

Е.Т. ГАЙДАР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ПЯТНАДЦАТИ
ТОМАХ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ПОДГОТОВЛЕНО К ИЗДАНИЮ
ИНСТИТУТОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ имени Е.Т. ГАЙДАРА

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА ЕГОРА ГАЙДАРА
И ГОСПОДИНА СЕППО РЕМЕСА

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР ТОМА
Л. И. Лопатников

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
*А. Г. Аганбегян, П. Е. Гайдар, Е. Ю. Гениева,
Г. О. Греф, С. М. Гуриев, М. Домбровски,
А. В. Колесников, А. Л. Кудрин, Я. И. Кузьминов,
Л. И. Лопатников, В. А. Мау, А. Д. Радыгин,
К. Ю. Rogov, Н. К. Сванидзе, С. Г. Синельников-Мурылев,
В. Г. Стародубровский, А. В. Улюкаев,
Я. М. Уринсон, А. Б. Чубайс, Р. М. Энтов,
В. А. Ярошенко, Е. Г. Ясин*

Е.Т. ГАЙДАР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том 4

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ДЕЛО»

МОСКВА · 2012

УДК 338(47)
ББК 65
Г 14

Оглавление

Г 14 **Гайдар, Е. Т.** Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 4 / Е. Т. Гайдар. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. — 840 с.

ISBN 978-5-7749-0694-9 (Т. 4)
ISBN 978-5-7749-0690-1

В четвертом томе собрания сочинений представлены работы, написанные Е. Т. Гайдаром в последние годы его жизни: «Гибель империи. Уроки для современной России», «Экономические записки» (в соавторстве с А. Б. Чубайсом), «Смуты и институты», «Развилки новейшей истории России» (в соавторстве с А. Б. Чубайсом). Они посвящены осмыслению уроков экономической истории, анализу практического опыта реформирования отечественной экономики, что может и должно способствовать разрешению актуальных проблем развития современной России в наше время.

Для изучающих экономическую теорию и историю, а также широкого круга читателей.

УДК 338(47)
ББК 65

© Стругацкая М. А., 2012

© Институт экономической политики
им. Е. Т. Гайдара, 2012

© Издательский дом «Дело» РАНХиГС,
оформление, 2012

ISBN 978-5-7749-0694-9 (Т. 4)
ISBN 978-5-7749-0690-1

ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ. УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	11
Введение	13
Глава 1. Величие и падение империй	27
1.1. Современный экономический рост и эпоха империй	28
1.2. Кризис и демонтаж заморских империй	33
1.3. Проблемы роспуска территориально интегрированных империй	46
1.4. Югославская трагедия	55
Глава 2. Авторитарные режимы: причины нестабильности	65
2.1. Вызовы ранних этапов современного экономического роста и авторитаризм	67
2.2. Неустойчивость авторитарных режимов	72
2.3. Механизмы краха авторитаризма	81
Глава 3. «Нефтяное проклятие»	87
3.1. Испанский пролог	88
3.2. Ресурсное богатство и экономическое развитие	93
3.3. Специфика рынка нефти	110
3.4. Регулирование нефтяного рынка в XX веке	111
3.5. Вызовы, связанные с колебанием цен на сырьевые товары: Мексика и Венесуэла	123
3.6. В поисках выхода: ответ на угрозы, связанные с нестабильностью сырьевых цен	128
Глава 4. Трещины в фундаменте. Советский Союз начала 1980-х годов	133
4.1. Неэффективность на фоне стабильности	133
4.2. Нарастающие проблемы и ошибочные решения	137

4.3. Проблемы продовольственного снабжения страны	147
4.4. Дефицит продовольствия — стратегический вызов	154
4.5. СССР — крупнейший импортер продовольствия	161
4.6. Нефть Западной Сибири. Иллюзия спасения	178
4.7. Падение цен на нефть: последний удар	189
4.8. Распад СССР: неожиданность, ставшая закономерностью	195
Глава 5. Политическая экономия внешних шоков	203
5.1. Ухудшение условий внешней торговли: политические альтернативы	204
5.2. СССР и падение цен на нефть. Суть выбора	212
5.3. Череда ошибок	230
5.4. Нарастающие проблемы советской экономики	242
5.5. Валютный кризис	257
5.6. Экономико-политическая либерализация на фоне валютно-финансовых проблем	265
Глава 6. Развитие кризиса социалистической экономико-политической системы	275
6.1. Проблемы нефтяной промышленности	275
6.2. Политические кредиты	282
6.3. Цена компромиссов	286
6.4. Кризис империи и национальный вопрос	290
6.5. Утрата контроля над экономико-политической ситуацией	297
6.6. Валютный кризис	303
6.7. От кризиса к катастрофе	309
6.8. «Чрезвычайные усилия» вместо реформ	312
6.9. На грани дефолта	329
Глава 7. На пути к государственному банкротству	338
7.1. Валютный кризис. 1991 год	338
7.2. Зерновая проблема	344
7.3. Цены рвутся вверх	353
7.4. Деньги и судьба империи	357
Глава 8. Крах	367
8.1. Политэкономия провалившегося переворота	367
8.2. Политическая агония	377
8.3. Политическая дезинтеграция: экономические последствия	381

8.4. Цивилизованный развод	404
Послесловие	416
Список сокращений	425
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ	427
Введение	429
1. О российских финансах: что за горизонтом?	431
1.1. Уроки исторической ретроспективы	431
1.2. Нефтяной вызов	434
1.3. Судьба Стабилизационного фонда	441
1.4. Нефтяные доходы и пенсионное обеспечение	447
1.5. Резервы приватизации и доходы пенсионеров	450
1.6. Цена государственной щедрости	454
1.7. К бюджетному консерватизму	457
2. О мировой экономической конъюнктуре и будущем России	459
3. О проектах сокращения НДС: головокружение от успехов	485
4. О реформе электроэнергетики: содержание, уроки, риски	504
4.1. Содержание реформы электроэнергетики	504
4.2. Ошибки реформаторов и уроки реформы	520
4.3. Риски реформы электроэнергетики — мнимые и реальные	528
5. О надежности... или «русский поток»	541
5.1. Экономический рост и рост энергопотребления в России и мире	541
5.2. Основной вопрос: хватит ли газа стране, снабжающей газом полмира?	543
5.3. О некоторых рисках, связанных с надежностью газоснабжения России	545
5.4. Что делать?	546
6. О реформе мировых финансовых институтов	548
6.1. О денежных стандартах	549
6.2. Страны и институты	555

СМУТЫ И ИНСТИТУТЫ	563
Введение	565
Глава 1. Политэкономика смуты. Историческая ретроспектива	573
1.1. Смуты в аграрных обществах — крушение и восстановление привычных порядков	573
1.2. Революции — утверждение новых институтов	580
1.3. Проблемы обществ с рухнувшими институтами	592
Глава 2. Русская революция: жизнь без государства	600
2.1. Крах Российской империи — солдаты отказываются стрелять в толпу	601
2.2. Крушение правоохранительной системы	614
2.3. Безвластие	617
2.4. Собственность	621
2.5. Кризис продовольственного снабжения	624
2.6. Поход за хлебом с пулеметами	629
2.7. Хлеб и гражданская война	652
2.8. Постреволюционная стабилизация	660
Глава 3. Крах СССР	664
3.1. Безвластие	665
3.2. Разойтись миром	672
3.3. Угроза голода	675
3.4. Денежное обращение: тяжкое наследие СССР	687
3.5. Импорт инфляции	691
3.6. Международная поддержка и помощь	694
3.7. Будет ли работать рубль?	701
3.8. Мужество государственного деятеля	709
3.9. Угроза гражданской войны	714
РАЗВИЛКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ	725
1. 1928–1984 годы	728

2. 1985–1991 годы	736
3. 1992–1993 годы	754
4. 1994–1996 годы	770
5. 1996–2000 годы	783
6. 2000–2008 годы	804
7. Развилки нашего времени	827

ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ

УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Введение

Нет у нас сил на Империю! — и не надо,
и свались она с наших плеч: она
размозжает нас, и высасывает,
и ускоряет нашу гибель.

*А. Солженицын. Как нам обустроить
Россию*

Если выпало в Империи родиться,
Лучше жить в глухой провинции у моря.

И. Бродский

ПОСТИМПЕРСКАЯ ностальгия, которой ныне пронизано российское сознание, не у нас впервые замечена. Такое уже случалось в истории, и не раз. Советский Союз — не первая распавшаяся в XX в. империя, а последняя. Из числа государственных образований, которые в начале XX в. называли себя империями, к концу столетия не осталось ни одного. Наша страна по ряду ключевых характеристик была не похожа на традиционные колониальные империи с заморскими территориями. Спор о том, была ли она империей, продлится долго. Будут появляться работы, доказывающие специфичность России как империи, демонстрирующие, что русский народ и при царях, и при коммунистическом режиме экономически был донором по отношению к другим народам, населяющим наше государство. Будут приводиться примеры российских деятелей нерусского происхождения — начиная с князя Багратиона и кончая Иосифом Джугашвили. Возможно, именно эта специфичность и помогла Российской империи сохраниться дольше, чем другим, распавшимся на десятилетия раньше.

Однако элита царского периода рассматривала свою страну как империю. Так ее и называла. Руководители Советской империи так не говорили, но расширили ее далеко за официальные пределы го-

сударства под названием СССР¹. Сегодняшние сторонники восстановления империи обращаются к наследию, идущему от царской России через период советской истории к сегодняшнему времени.

Примеров апелляции к постимперской ностальгии в современной России не счесть. Приведем лишь некоторые из них. Приблизженный к Кремлю политтехнолог С. Белковский: «В 2004–2008 гг. должны быть заложены основы российской нации. У нашей нации есть единая судьба — имперская»². Писатель А. Проханов: «Вот почему великие империи прошлого выше великих республик. Они несли в себе замысел объединенного человечества, способного услышать и воплотить замысел Бога. Вот почему сегодняшняя либеральная, омерзительная Россия хуже, ублюдочней великого Советского Союза, который был империей и был безрассудно нами потерян»³. Геополитик А. Дугин: «Советское государство воспринималось народом как строительство «Новой Империи», «царства Света», «обители духа», а не как создание наиболее рационального устройства администрирования и управления количественными единицами»⁴. Представления о крахе Советского Союза, как о крушении последней мировой империи в XX в., широко распространены в литературе, посвященной этому периоду⁵. Президент России В. Путин в Посла-

нии Федеральному Собранию (2005 г.) назвал крушение Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой века¹.

Эпоха империй ушла в прошлое, но их изучение сейчас в моде. Так бывало в истории. Это связано с остротой межэтнических конфликтов, их распространением в постимперские периоды². Литература, посвященная гибели империй, безбрежна. Можно вспомнить книгу Ш. Монтескье «Размышления о причинах величия и падения римлян» или шеститомник Э. Гиббона, посвященный закату и падению Римской империи, и понять: сюжеты, связанные с крахом империй, постимперским синдромом, не новы. Великая книга, в которой видны следы постимперской ностальгии, появилась в Испании в начале XVII в. Это «Дон Кихот» Сервантеса.

То, что до тебя той же болезнью страдали многие, — слабое утешение. Это было с другими и давно. То, что происходит с нами, — реалии сегодняшнего дня.

Когда Петр I принял титул Императора Всероссийского, он лишь декларировал, что Россия является великой европейской державой. Величие и империя в это время были синонимами. Если учесть, насколько часто употребляется сегодня слово «империя» в политических спорах, трудно понять, почему его общепринятого определения, соответствующего современному контексту, нет. Словарь Даля определяет империю как государство, властелин которого носит титул императора, высшего по сану неограниченного правителя³. По словарю Ожегова, империя — монархическое государство во гла-

эпоху он себя исчерпал. Но эта констатация — сухое аналитическое суждение. Для людей традиционного склада, сложившихся в рамках имперского бытия, империя — целый космос, способ жизни, система мировидения и мироощущения. Именно этот космос им органичен, другого они не знают и не принимают. Традиционный человек склонен воспринимать устойчивое как вечное и неизменное. Тем более что о вечности и нерушимости СССР ему говорила государственная идеология. С этих позиций распад империи — случайность, противоестественное течение событий, результат заговора враждебных сил, нашедших себе опору внутри «нашего» общества». (Яковенко И. Украина и Россия: сюжеты соотнесенности // Вестник Европы. 2005. Т. XVI. С. 64.)

¹ Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г. http://president.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87_049.shtml.

² Von Hagen M. Writing the History of Russia as Empire: The Perspective of Federalism // Kazan, Moscow, St. Petersburg: Multiple Faces of the Russian Empire. Moscow, 1997. P. 393.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1989. Т. 2. С. 42.

¹ Отношение советского руководства к своим восточноевропейским сателлитам наглядно иллюстрирует то, что во время переговоров, прошедших после вторжения советских войск в Чехословакию, Л. Брежнев обвинил арестованного первого секретаря КПЧ А. Дубчека в том, что последний не представлял проекты своих политических докладов в Москву. По информации чешских властей, примерно 30% состава Министерства внутренних дел Чехословакии работало на КГБ. (См.: Dawisha K. The Kremlin and the Prague Spring. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1984. P. 6, 53.)

² Комсомольская правда. 2004. 19 января.

³ Проханов А. Господин Гексоген. М.: Ad Marginem Press, 2002. С. 426.

⁴ Дугин А. Основы геополитики. М.: Арк-центр, 2000. С. 195.

⁵ См., например: Strayer R. Why Did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change. N. Y.; L.: M. E. Sharpe Inc., 1998. Авторитетный российский политолог И. Яковенко пишет: «Начиная с эпохи Ивана Грозного Московское царство существовало как империя. Вначале имперская идея вдохновляла элиту Московии, создававшую «державу». Далее, в течение четырех столетий всероссийское общество создавало империю, жило в ней, получало блага и несло тяготы имперского существования. Имперское сознание вошло в плоть общества, пронизало собой все уровни культуры, отпечаталось в массовой психологии. Сама по себе империя ни хороша и ни плоха. Это особый способ политической интеграции больших пространств, соответствующий определенной стадии исторического развития. На наших пространствах, в данную историческую

ве с императором¹. Академический словарь русского языка дает два определения империи: монархическое государство во главе с императором или крупная империалистическая колониальная держава². Нетрудно заметить, что все эти определения имеют мало общего со смыслом, который придается слову «империя» в современной России. Содержание термина в истории трансформировалось, стало пластичным. Позволю себе дать собственное определение этого понятия, близкое к сегодняшнему контексту. В данной работе под термином «империя» понимается мощное полиэтничное государственное образование, в котором властные полномочия сосредоточены в метрополии, а демократические институты (если они существуют) — либо, по меньшей мере, избирательное право — не распространяются на всю подконтрольную ей территорию.

В XX в. ярко проявились различия проблем, с которыми сталкиваются два типа империй: заморские³ (Британия, Голландия, Португалия и др.) и территориально интегрированные (Австро-Венгрия, Россия и т. д.). В последних колонии не отделены от метрополии морем. Этноты, доминирующие в метрополии и вассальных территориях, живут рядом, тесно взаимодействуют.

Как показала история, особенно опыт второй половины XX в., империи распадаются. Отождествление государственного величия и имперскости делает адаптацию к утрате статуса великой державы непростой задачей для национального сознания бывшей метрополии. Эксплуатация постимперского синдрома — эффективный способ получить политическую поддержку. Концепция империи как государства мощного, доминирующего над другими народами — продукт, продать который так же легко, как кока-колу или памперсы. Чтобы рекламировать его, интеллектуальные усилия не требуются.

Проблема страны, столкнувшейся с постимперским синдромом, в том, что разжечь чувство ностальгии по утраченной империи

легко. Призывы к ее восстановлению на практике не реализуемы. Сказать: «восстановление империи — благо для народа» — не трудно. Этот лозунг обречен на популярность. Но реальность в том, что возродить империю невозможно.

Уникальный случай — восстановление в иных, коммунистических, почти неузнаваемых формах Российской империи в 1917–1921 гг. Это исключение, здесь все дело — именно в иных формах, которые-то и слово «восстановление» строгого исследователя заставят взять в кавычки. СССР возник в результате братоубийственной Гражданской войны, невиданного в истории террора и гибели миллионов людей. В подавляющем большинстве случаев реставрация империй в силу обстоятельств, обусловленных долгосрочными тенденциями социально-экономического развития, невозможна.

В этом противоречии корень многих ошибок бывших метрополий в отношении к прежде подконтрольным территориям. Решение Англии и Франции вторгнуться в Египет, чтобы восстановить контроль над Суэцким каналом (1956 г.), до боли напоминает то, что в конце 2003 г. пытались делать российские власти на Украине.¹

Само формирование империй — продукт фундаментальных изменений в жизни общества. Они возникают и рушатся под влиянием исторических обстоятельств. Мечты вернуться в иную эпоху иллюзорны. Попытки сделать это приводят к поражениям. Опыт российских неудач в 2003–2004 гг. в Грузии, Абхазии, на Украине, в Молдове — продолжение «коллекции ошибок», которые задолго до них делали другие. Но постимперскому сознанию принять этот факт трудно. Легче поверить в то, что нас победили не грузины или украинцы, а стоящий за ними «мировой заговор». Если принимать решения в рамках этой парадигмы, можно, обидевшись на всех, продолжать делать одну ошибку за другой.

Ностальгия по территориально интегрированным империям сильнее, дольше, глубже, чем по заморским. Для почти трех миллионов судетских немцев (в Австро-Венгрии — представителей господствующего народа) было непросто адаптироваться к положению национального меньшинства в новом чехословацком государстве. Риторика, связанная с их положением, — одна из ключе-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 23, испр. и доп. М.: Русский язык, 1991. С. 228.

² Словарь русского языка. В 4-х т. АН СССР. Институт русского языка. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. С. 662.

³ Точнее говорить о колониальных империях с заморскими территориями (как это сделано выше), но термин укоренился, и мы будем использовать его в представленной вниманию читателей работе.

¹ Имеется в виду конфликт между Россией и Украиной о принадлежности острова (или косы) Тузла в Керченском проливе.

вых тем гитлеровской пропаганды перед оккупацией Чехословакии. При распаде территориально интегрированных империй (Австро-Венгрия, Германия, Россия, Турция, СССР) проблемы, подобные тем, с которыми столкнулись судетские немцы, становятся массовыми. Если не осознать это, трудно понять истоки войны сербов и хорватов, боснийскую трагедию.

Закат империи — постепенный, растянутый на годы процесс, когда и элиты, и общество осознают безнадежность и бессмысленность попыток сохранить ее — общество метрополии переживает легче, чем неожиданный крах¹.

Характерный пример — конец Германской империи. До начала осени 1918 г. германские власти убеждали народ, что победа близка. Когда в октябре — ноябре крушение немецкой военной машины стало очевидным, капитуляция — неизбежной, общество не было к этому готово. Отсюда легкость формирования мифа о «Германии, которая никогда не была побеждена на поле боя», о «врагах, нанесших удар ножом в спину». Под последними — явно или неявно — подразумевались социалисты. В крахе империи обвиняли еврейских революционеров и предателей, которым платила Москва, организовавшая забастовки в Германии в конце войны. Именно они, по мнению авторов этой версии, вынудили кайзера отречься от престола². Эту фразеологию в середине 1920-х гг. используют бывшие руководители немецкой армии, те, кто в сентябре — октябре 1918 г. докладывал гражданским властям о том, что войну продолжать невозможно, мир необходимо заключать на любых условиях.

Многие немцы быстро забыли, как они ненавидели монархию в последний год войны, чувства, которые испытывали в октябре 1918 г., когда стало ясно, что кайзер и высшее командование обманывали народ. Они не знали, что именно генерал Э. Людендорф в октябре 1918 г. потребовал от нового канцлера Германии принца Макса Баденского заключения перемирия, дабы предотвратить военную катастрофу на Западном фронте. Монархия Гогенцоллернов не развалилась бы так быстро в ноябре 1918 г., если бы немецкое общество не было убеждено, что старый режим обанкротился.

Подобное быстро исчезает из исторической памяти. Общество не хочет об этом вспоминать. Кого интересует, что на деле произошло? Уязвленное поражением в войне общественное сознание нетрудно очаровать мифами. Гитлер говорил, что поражения августа 1918 г. были игрушкой по сравнению с победами, которые одержала до этого немецкая армия, что не они стали причиной капитуляции. По его словам, причиной поражения была деятельность тех, кто на протяжении десятилетий работал над уничтожением политических и моральных установлений и сил немецкой нации, благодаря которым нация может существовать¹.

Вспоминаются строки Пушкина: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад». Исследователи истории Веймарской республики считают: то, что ее лидеры не были готовы предать гласности материалы об ответственности германского руководства за развязывание Первой мировой войны, — один из важнейших факторов, приведших республику к краху². Миф о невинной, непобежденной, преданной, униженной Германии был оружием, которое руководители республиканской власти дали в руки тем, кто в демократические ценности не верил.

Неожиданность, быстрота, с которой рушатся, казалось бы, непоколебимые империи, порождают ощущение нереальности происходящего. Ирреальность сродни иррациональности, в рамках которой возможно любое чудо³. Нетрудно убедить общество, что государство, которое столь неожиданно развалилось, можно столь же быстро восстановить. Это иллюзия. Причем опасная. Платой за нее стали реки крови, пролитые в ходе Второй мировой войны.

Советский Союз был территориально интегрированной империей, одной из мировых сверхдержав. За несколько лет до его распада в возможность того, что произошло в 1988–1991 гг., почти никто

¹ Arnold G. Britain Since 1945: Choice, Conflict and Change. L.; Blandford, 1989. P. 41–49.

² Broszat M. Hitler and the Collapse of Weimar Germany. N. Y.: BERG, 1987. P. 45.

¹ Broszat M. Hitler and the Collapse of Weimar Germany. P. 55, 56.

² Эти материалы были опубликованы немецким историком Ф. Фишером лишь в 1960-х гг. В 1920-х гг. социал-демократическое правительство выделило немалые финансовые ресурсы, чтобы пропагандировать тезис о невиновности Германии в начале Первой мировой войны. (Delmer S. Weimar Germany: Democracy on Trial. N. Y.: Macdonald and Co., 1972. P. 52.)

³ О том, что быстрый и неожиданный развал империи воспринимается как катастрофа, но катастрофа преодолимая, см.: Подвинцев Б. Постимперская адаптация консервативного сознания: благоприятствующие факторы // ПОЛИС. 2001. № 3 (62). С. 25–33.

не мог поверить. После краха СССР за границами России остались более 20 млн русских. Элиты большинства стран, жителями которых они оказались, не были достаточно деликатными и разумными, чтобы адекватно решать проблемы людей, оказавшихся национальным меньшинством в стране, которую раньше считали своей. Это усиливает постимперский синдром в метрополии, ставший одной из тяжелых проблем современной России¹.

Это — болезнь. Россия проходит через ее опасную стадию. Нельзя поддаваться магии цифр, но то, что крушение Германской империи отделяло от прихода Гитлера к власти примерно 15 лет, — столько же, сколько отделяет крах СССР от России 2006–2007 гг., заставляет задуматься.

И. Яковенко справедливо отмечает: «Распад имперского государства не был отрефлексирован, не был адекватно проработан общественным сознанием. В России не нашлось ответственной политической силы, которая отважилась бы заявить, что с точки зрения целей самосохранения и воспроизводства русского народа распад СССР явился самой крупной удачей за последние полвека. Обнаружились влиятельные политические силы, которые стали подпитывать и использовать ностальгические настроения в политических целях. Особая неприглядность этих манипуляций состоит в том, что имперски-ностальгические смыслы используют люди политически вмняемые, отчетливо осознающие невозможность и катастрофичность любых форм реставрации»².

Медицине известен феномен: если человеку ампутировать ногу, ощущение, что она болит, не проходит. То же относится к постимперскому сознанию. Утрата СССР — реальность. Реальность и социальная боль, порожденная проблемами разделенных семей, мытарствами соотечественников за рубежом, ностальгическими

воспоминаниями о былом величии, привычной географии родной страны, уменьшившейся, потерявшей привычные очертания. Эксплуатировать эту боль в политике нетрудно. Произнеси несколько фраз, суть которых в том, что «нам нанесли удар ножом в спину», «во всем виноваты инородцы, которые расхитили наше богатство», «теперь мы отберем у них собственность и заживем хорошо», — и дело сделано. Эти фразы не надо выдумывать самому, достаточно прочесть учебник, посвященный нацистской пропаганде. Успех обеспечен.

Это политическое ядерное оружие. Его редко применяют. Конец тех, кто его использует, как правило, трагичен. Такие лидеры приводят свои страны к катастрофе. К сожалению, в России в последние годы ящик Пандоры оказался открытым. Обращения к постимперской ностальгии, национализму, ксенофобии, привычному антиамериканизму и даже к не вполне привычному антиевропеизму вошли в моду, а там, глядишь, войдут и в норму. Важно понять, насколько это опасно для страны и мира.

Постимперская ностальгия — болезнь излечимая. Опыт Франции, которой утрата империи далась нелегко, показывает: потребовалось несколько лет динамичного экономического роста, чтобы опасная для страны истерика, чуть не взорвавшая демократический режим, превратилась в мягкую, романтическую ностальгию по утраченному величию. Но в эти годы за сохранение демократии надо было бороться. В истории бывают моменты, когда роль личности особенно велика. То, что сделал в начале 1960-х гг. Шарль де Голль для предотвращения прихода к власти радикальных националистов, переоценить трудно. В Германии 1920–1930-х годов развитие событий пошло по иному пути.

Э. Гиббон, один из проницательных исследователей краха Римской империи, имевший возможность анализировать произошедшее с точки зрения длительной исторической ретроспективы, не решался однозначно определить его причины. Когда историческая дистанция меньше, сделать это еще сложнее. Однако проблемы, связанные с крахом советской империи и послеимперским синдромом, слишком важны для сегодняшней России и мира, чтобы можно было оставить их анализ историкам грядущих столетий.

Жизнь сложилась так, что у меня есть некоторые преимущества по сравнению с другими исследователями крушения империй.

¹ О риске, который несет радикальный национализм, порожденный постимперским синдромом, устойчивости демократических институтов см.: *Gershenkron A. Bread and Democracy in Germany. Los Angeles: University of California Press, 1943.* О связи проимперской политики и авторитарных тенденций в современной России см. также: Преодоление постимперского синдрома. Стенограмма дискуссии 21 апреля 2005 г. в рамках проекта «После империи» фонда «Либеральная миссия». <http://www.liberal.ru/sitan.asp? Num=549>.

² *Яковенко И. Украина и Россия: сюжеты соотнесенности // Вестник Европы. 2005. Т. XVI. С. 65, 66.*

Я был непосредственным участником связанных с ними событий, одним из авторов Беловежских соглашений, зафиксировавших факт краха последней империи XX в. — Советского Союза. Эта книга — не мемуары, а попытка анализа того, что связано с дезинтеграцией империй, проблем, которые они порождают.

Значение Беловежских соглашений не надо преувеличивать. Они юридически оформили факт состоявшегося развода. Государств, которые не контролируют свои границы, денежную, налоговую и судебную системы, не могут подавлять этнонациональные конфликты (а именно в этом состоянии был Советский Союз после августовских событий 1991 г.), в мире не существует.

Как показывает опыт Югославии, процесс развода может быть кровавым. Беловежские соглашения декабря 1991 г. не сняли боль от распада территориально интегрированной империи, но помогли избежать большой крови и ядерной катастрофы. В результате этих договоренностей уже к маю 1992 г. подавляющая часть наиболее опасного — в силу технологии принятия решений о его применении — тактического ядерного оружия, ранее находившегося на территориях других республик, была сосредоточена в России¹.

Повторю: то, как практически происходит распад империй, с какими проблемами приходится сталкиваться властям метрополии, знаю лучше многих. И все же не взялся бы за эту работу, если бы не видел, насколько политически опасна эксплуатация постимперского синдрома в современной российской политике, не знал об очевидных, бросающихся в глаза аналогиях между риторикой людей, использующих постимперскую ностальгию в нашей стране, и стандартами пропаганды национал-социалистов в последние годы существования Веймарской Германии.

Параллели между Россией и Веймарской республикой проводят часто. Сам принадлежу к числу тех, кто проводил эту аналогию в российских политических дискуссиях начала 1990-х гг. Но не все понимают, насколько они значимы. Мало кто помнит, что имперская государственная символика была восстановлена в Германии через 8 лет после краха империи — в 1926 г.², в России — через

9 лет — в 2000 г. Не больше и тех, кто знает, что важнейшим экономическим лозунгом нацистов было обещание восстановить вклады, утраченные немецким средним классом во время гиперинфляции 1922–1923 гг.¹

Роль экономической демагогии нацистов в их приходе к власти в 1933 г. нельзя недооценивать. Антисемитизм, радикальный национализм, ксенофобия всегда были элементами мышления лидеров Национал-социалистической рабочей партии Германии. Но до 1937 г. они осторожно использовали связанные с этими настроениями лозунги². Апелляция к чувствам германских собственников, потерявших сбережения, была эффективным политическим оружием. И сегодня те, кто обещает восстановить вклады, обесценившиеся во время финансовой катастрофы Советского Союза, дословно повторяют геббельсовскую риторику начала 1930-х гг.

Придя к власти, вклады нацисты не восстановили. Они привели страну к войне и еще одной денежной катастрофе, за которую потом вынужден был отвечать отец немецкой экономической реформы — министр финансов ФРГ Л. Эрхард, разморозивший цены в 1948 г. Но это случилось позже.

В российских условиях время расцвета постимперского синдрома, замешанного на нем радикального национализма, вопреки ожиданиям автора этих строк, пришлось не на период, непосредственно последовавший за крушением СССР, а на более позднее время. Я и мои коллеги, начинавшие реформы в России, понимали, что переход к рынку, адаптация России к новому положению в мире, существованию новых независимых государств будут проходить непросто. Но мы полагали, что (как помнит читатель, это произошло, например, во Франции) преодоление трансформационной рецессии, начало экономического роста, повышение реальных доходов населения позволят заменить несбыточные мечты о вос-

и флаги Республики, и имперские флаги.

¹ Delmer S. Op. cit. О влиянии германской гиперинфляции 1922–1923 гг. на дезорганизацию среднего класса см. также: Weisbrod B. The Crisis of Bourgeois Society in Interwar Germany/Bessel R. (ed.). Fascist Italy and Nazi Germany. Comparisons and Contrasts. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. P. 30.

² Brustein W. The Logic of Evil: the Social Origins of the Nazi Party, 1925–1933. New Haven: Yale University Press, 1996.

¹ Подробнее о взаимосвязи этих событий см. в главе 8.

² В мае 1926 г. президент П. Гинденбург издал указ, в соответствии с которым над германскими дипломатическими представительствами за рубежом должны развеватьсяся

становлении империи прозаичными заботами о собственном благосостоянии. Мы ошибались.

Как показал опыт, во время глубокого экономического кризиса, когда неясно, хватит ли денег, чтобы прокормить семью до следующей зарплаты, выплатят ли ее вообще, не окажешься ли завтра без работы, большинству людей не до имперского величия. Напротив, в то время, когда благосостояние начинает расти, появляется уверенность, что в этом году зарплата будет выше, чем в предыдущем, безработица, если не живешь в депрессивном регионе, тебя не коснется, жизнь изменилась, но вновь обрела черты стабильности, можно, придя домой, сесть и посмотреть вместе с семьей советский фильм, в котором наши разведчики лучше их шпионов, мы всегда побеждаем, а жизнь, изображенная на экране, безоблачна, порассуждать о том, как враги развалили великую державу, как мы всем еще покажем, кто главный¹.

Апелляция к имперским символам величия — сильный инструмент управления политическим процессом. Чем больше официальная российская пропаганда пытается представить Великую Отечественную войну как цепь событий, ведущих к предзаданной и организованной вождем Победой, тем быстрее уходит память о сталинских репрессиях, забывается, что в развертывании войны сам Сталин, санкционировавший пакт Молотова — Риббентропа, сыграл немалую роль. Позитивные оценки И. Сталина выросли с 1998 г. к 2003 г. с 19 до 53%. На вопрос: «Если бы Сталин был жив и избирался на пост Президента России, вы проголосовали бы за него или нет?» — 26–27% жителей России ответили: «Да, проголосовал бы»². Речь идет о человеке, который погубил больше наших соотечественников, чем кто бы то ни было в многовековой и непростой истории России. Думаю, один этот факт достаточен, чтобы понять масштабы угроз, связанных с постимперским синдромом в нашей стране.

¹ Значительная часть российского общества воспринимает Российскую Федерацию как временное, промежуточное образование, которое со временем либо расширится, либо распадется. Лишь 28,4% опрошенных социологами россиян полагают, что «Россия должна остаться самостоятельным государством, ни с кем не объединяясь». (*Солозбов Ю.* Россия в постимперский период: применим ли постколониальный опыт Великобритании? <http://www.ukpolitics.ru/rus/members/9/09.doc>.)

² *Гудков Л.* Память о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. 2005. № 40–41. С. 46–57.

Пытаться вновь сделать Россию империей — значит поставить под вопрос ее существование. Риск движения в этом направлении высок. Именно поэтому важно понять, чем были империи, сформировавшиеся на протяжении последних веков, почему они распались, каковы ключевые проблемы, связанные с их расформированием. В первых главах представленной вниманию читателя работы это сделано на основе анализа мирового опыта, в последующих — на базе изучения того, как рухнула последняя империя XX в. — Советский Союз.

Механизм демонтажа империй был специфическим, накладывался на сочетание политических и экономических проблем в метрополии и бывших колониях. В Советском Союзе кризис развертывался на фоне эрозии основ легитимности тоталитарного политического режима и падения цен на нефть, от которых в начале 1980-х гг. зависело состояние бюджета, потребительского рынка, платежного баланса. Главы, посвященные анализу причин нестабильности авторитарных и тоталитарных режимов, проблем, с которыми сталкиваются страны, экономика которых в высокой степени зависит от конъюнктуры рынка природных ресурсов, на мой взгляд, важны для понимания контекста того, что произошло в начале 80-х — середине 90-х гг. XX в. в Советском Союзе.

То, что Советский Союз был полиэтническим государством, в котором русские составляли лишь половину населения страны, оказало существенное влияние на тактику развития событий, связанных с его крахом. Однако важнее другое — это было общество, в котором *imperium* — власть доминировала в организации ежедневной жизни. Убежденность и властей, и общества в том, что государство способно применить неограниченный объем насилия, чтобы подавить проявления недовольства, была абсолютной. Такая организация государства, представляющаяся поверхностному наблюдателю прочной, оказывается хрупкой именно потому, что не включает гибкие механизмы адаптации, позволяющие приспособиться к меняющимся реалиям современного мира. Демонстрация связанных с этим рисков на примере судьбы СССР — основное содержание представленной вниманию читателей книги.

Неготовность властей Веймарской республики сказать правду о начале Первой мировой войны была одним из важнейших факторов, способствовавших ее краху. Правда о причинах и механиз-

мах крушения Советского Союза, на мой взгляд, в системном виде не сказана. В последнее время доступ к архивным документам, позволяющим пролить свет на развертывание кризиса советской экономики, вновь становится ограниченным. Тем не менее материалы, которые были рассекречены в начале 1990-х гг., позволяют разобраться в том, что с нами на самом деле произошло. Легенда о процветающей, могучей державе, погубленной врагами-инородцами, — миф, опасный для будущего страны. В представленной читателю работе я попытаюсь показать, насколько видение произошедшего далеко от действительности. Не хотелось бы повторять ошибки, сделанные немецкими социал-демократами в 1920-х гг. Цена подобных ошибок в мире, где есть ядерное оружие, слишком высока.

В российском общественном мнении сегодня доминирует следующая картина мира: 1) двадцать лет назад существовала стабильная, развивающаяся, мощная страна — Советский Союз; 2) странные люди (возможно, агенты иностранных разведок) затеяли в нем политические и экономические реформы; 3) результаты этих реформ оказались катастрофическими; 4) в 1999–2000 гг. к власти пришли те, кто озабочен государственными интересами страны; 5) после этого жизнь начала налаживаться. Это миф столь же далекий от истины, как легенда о непобежденной, преданной Германии, популярная среди немецкого общества в конце 1920–1930-х гг.

Задача представленной вниманию читателя книги — показать, что эта картина мира не соответствует действительности. Вера в ее истинность — опасна для страны и мира. К сожалению, это случай, когда миф подкреплен здравым смыслом. Объяснить европейцу XV в., что Земля вращается вокруг Солнца, а не Солнце вокруг Земли, было задачей нелегкой. Он мог удостовериться в противоположном, выйдя из дома. Чтобы усомниться в том, что он видит, ему были нужны весомые аргументы.

Когда пытаешься оспорить то, что соответствует здравому смыслу, не нужно скупиться в приводимых доказательствах. Задача представленной вниманию читателя книги показать, что советская политико-экономическая система была по своей природе внутренне нестабильной. Что вопрос стоял лишь о том, когда и как она рухнет. Высказанный тезис, в правильности которого автор убежден, верен. Однако он сложен для восприятия. Именно поэтому приходится использовать немало архивных материалов, демонстри-

рующих развитие событий в Советском Союзе в 1985–1991 гг. Некоторым читателям объем приводимых цитат из официальной советской межведомственной переписки может показаться излишним. Исхожу из гипотезы, что мы имеем дело со случаем, когда избыток документальных свидетельств — меньший грех, чем их недостаток. Читатель при желании может пропустить цитаты из документальных материалов.

Хочу поблагодарить Н. Бажова, Ю. Бобылева, Л. Гозмана, Н. Главацкую, Э. Воробьева, В. Войновича, В. Кудрова, Л. Лопатникова, В. Мау, А. Максимову, А. Молдавского, Б. Сарнова, С. Синельникова, Е. Серову, В. Цымбала, В. Ярошенко, Е. Ясина за то, что взяли на себя труд прочитать и прокомментировать рукопись или отдельные главы, дали ценные советы. Благодарю О. Лугового, В. Дашкеева, И. Мазаева за неоценимую помощь в работе по сбору и анализу исторической статистики. Благодарю Е. Мозговую, Н. Зайцеву, Т. Лебедеву, Л. Мозговую, Е. Бондареву, М. Крисань и А. Колесникову за помощь в технической работе над книгой. Эта книга, как и мои предыдущие работы, не была бы написана без помощи моей любимой жены Марии Стругацкой.

Разумеется, ответственность за возможные неточности и ошибки несет автор.

Глава 1. Величие и падение империй

На штык можно опереться,
а сесть нельзя.

Талейран

В I в. до н. э. деградация системы всеобщей воинской обязанности свободных крестьян, формирование профессиональной армии подорвали республиканские институты Древнего Рима, проложили дорогу режиму, при котором властелином становится тот, кого готова принять армия. Сложившееся государственное устройство стали называть империей (сам термин «империя» происходит

от латинского *imperium* — власть). Поскольку власть Рима распространялась в те времена на большую часть известного тогда мира, за этим словом закрепился и другой смысл: в Европе слово «империя» стало означать созданное завоеваниями полиэтническое государство. После краха Западной Римской империи установления и традиции, унаследованные от нее, оказывали влияние на то, что происходило на территориях, ранее входивших в состав империи, географически близких метрополии. Это отразилось на всем последующем ходе европейской истории.

1.1. СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭПОХА ИМПЕРИЙ

Идея империи — мощного, авторитарного, полиэтнического государства, объединяющего многочисленные народы, как и христианская церковь, — часть наследия, которое средневековой Европе досталось от античности. Дж. Брайс, один из известных исследователей истории Священной Римской империи, писал: «Умиравшая древность завещала последующим векам две идеи: идею всемирной монархии и идею всемирной религии»¹. Афористичные выражения обычно упрощают происходящее. Так и здесь. Влияние наследия античных институтов и римского права было более значимым для европейского развития, чем идея всемирной монархии. Однако связь самого имперского идеала с римской традицией неоспорима.

Многие правители пытались присваивать себе титул императора. Но на протяжении веков, следовавших за крахом Римской империи, лишь Византия воспринималась другими европейскими государствами как наследница римской императорской традиции². Это относилось и к восточной, и к западной частям Римской империи. Правители Византии считали, что лишь временно утратили контроль над частью имперской территории. Когда Карла Великого короновали в 800 г. как императора Священной Римской импе-

¹ Брайс Дж. Священная Римская империя. М.: Типография А. И. Мамонтов и Ко, 1891. С. 71.

² О сохранении престижа императорского титула, с которым связывается верховная власть, в глазах варварских государей в Бельгии, Испании, Африке, Италии см.: Диль Ш. История Византийской империи. М.: Гос. изд-во иностр. лит-ры, 1948. С. 26.

рии, для него было серьезной проблемой, признают ли его византийские власти¹.

Постепенное ослабление Византии делало претензии на императорский титул, относящиеся к постримскому пространству, все менее убедительными. После взятия Константинополя турками вопрос о том, кто является обладателем этих прав, снова становится актуальным. В этой связи претензии российских властей на роль Москвы как Третьего Рима, преемницы традиций римской и византийской империй, — в духе времени конца XV — начала XVI в. Однако Россия была слишком далека от центра развития, чтобы эти претензии в Европе воспринимались всерьез.

К концу XV в. многократно трансформировавшаяся на протяжении IX–XIV вв., во многом эфемерная, Священная Римская империя принимается европейскими дворами как единственное государство, имеющее законное право так именоваться. Однако сама идея империи живет и продолжает оказывать влияние на события в Европе.

Филипп II иногда называет себя императором Индии. В политической полемике конца XVI в. прослеживаются идеи имперского предназначения Испании, ее священной миссии управлять Европой. Кастильская элита с конца XV в. смотрит на Римскую империю как на модель для подражания, на себя — как на преемников римлян. Они — часть избранных, на которых возложена божественная миссия воссоздания мировой империи². Вне этого контекста трудно понять, зачем испанским королям нужно было тратить столько людских и финансовых ресурсов в войнах XVI–XVII вв., пытаясь распространить свое господство в мире.

К XV–XVI вв. экономический и военный подъем Европы, ее военное превосходство над окружающими странами становятся очевидными. Начинается экспансия европейского государства на иные континенты. Важнейший стимул к этому — надежда пополнить запасы драгоценных металлов — ресурса, позволяющего финансировать войны. Только с момента, когда путь к драгоцен-

¹ Barraclough G. The Mediaeval Empire. Idea and Reality. Historical Association: George Philip & Son, 1950. P. 9–11.

² Elliott J. H. Spain and Its World, 1500–1700. Selected Essays. New Haven; L.: Yale University Press, 1989. P. 9.

ным металлам Америки был проложен, она становится для Испании ценной.

Именно тогда начинают формироваться европейские империи. Это период меркантилистской торговой политики. Государства ограничивают импорт продукции перерабатывающих отраслей, стимулируют экспорт отечественной продукции. Владение колониями расширяет контролируруемую таможенную зону. Покоренные страны не могут регулировать доступ товаров из метрополии. Применительно к колониям метрополия вольна проводить ограничительную торговую политику. Расширение колониальных территорий происходит одновременно с ожесточенной борьбой между империями, переделами владений, конкуренцией торговых компаний, ведущих дела с колониями.

В середине XIX в. Китай, Япония, Османская Порта формально не являются частями европейских колоний, однако после договора между Британией и Турцией от 5 января 1809 г., опиумных войн 1840–1842 гг., прибытия эскадры командора Перри в Японию в 1853 г. политика низких импортных тарифов была навязана и этим странам¹.

Даже апологеты империи признают, что использование административного принуждения покоренных народов в эту эпоху — элемент политики, направленной на индустриальное развитие метрополии. В 1813 г. текстильная и шелковая промышленность Индии могла бы с прибылью продавать на британском рынке свои продукты по ценам на 50–60% ниже, чем те же товары, произведенные в Англии. Но таможенные пошлины (70–80% цены) или прямой запрет импорта индийских товаров делали это невозможным. Будь Индия независимой, она в ответ на такие меры ввела бы запретительные пошлины на английские товары. Индия была родиной текстильной промышленности — она существовала там на протяжении 6 тыс. лет. В ней были заняты миллионы людей. За колонизацией последовала утрата работы сотнями тысяч людей, семьи которых занимались ткачеством на протяжении жизни по-

¹ Cullen L. M. A History of Japan, 1582–1941. Cambridge University Press, 2003. P. 178–182; Ihsanoglu E. (ed.). History of the Ottoman State, Society & Civilisation. Istanbul: IRCICA, 2001. Vol. 1. P. 73–76, 80; Международные отношения на Дальнем Востоке. М.: Мысль, 1973. Кн. 1. С. 58–62.

колений. Такие города, как Дакка и Муширабад — ранее центры текстильной промышленности — пришли в запустение. Сэр Тревелен докладывал Парламентскому комитету, что население Дакки сократилось со 150 до 30–40 тыс. человек. С 1814 до 1835 г. экспорт британского текстиля в Индию вырос с 1 до 51 млн ярдов в год. За те же годы индийский экспорт текстиля в Англию сократился примерно в 4 раза. К 1844 г. он снизился еще в 5 раз¹.

Начало современного экономического роста на рубеже XVIII–XIX вв. увеличивает разрыв между Европой и остальным миром (за исключением европейских эмигрантских колоний США, Канады, Австралии и т. д.) в экономической, финансовой и военной мощи. Поражение России, одной из крупнейших и близких к Европе аграрных держав, в Крымской войне продемонстрировало это наглядно.

Мир середины XIX в. — жесткий, в нем нет места сантиментам. Здесь действует правило, провозглашенное еще римлянами: «Горе побежденному». Отношение колониальных держав к покоренным народам в это время назвать мягким язык не поворачивается. Чтобы это доказать, необязательно ссылаться на катастрофическое сокращение населения Америки после испанского завоевания или истребление североамериканских индейцев. Можно вспомнить о существовавшем в либеральной Британской империи запрете занимать места на государственной службе представителям индийских национальностей.

История создания и краха европейских империй — составная часть процесса, связанного с беспрецедентным ускорением экономического роста, социально-экономическими изменениями, которые начались в северо-западной Европе на рубеже XVIII–XIX вв. Он открывает дорогу экономической, финансовой и военной экспансии метрополий, расширению их территориального контроля. И одновременно повышает риски того, что в меняющемся мире основы экономического и политического могущества той или иной державы могут быть подорваны.

В середине XIX в. ведущие европейские страны, в первую очередь Британия, не имели себе равных в возможности применения военной силы на расстоянии в тысячи километров от собствен-

¹ Gopal R. British Rule In India: An Assessment. L.: Asia Publishing House, 1963. P. 17–19.

ных границ. Это основа формирования имперской политики. Британский премьер-министр, лидер Либеральной партии У. Гладстон писал: «Имперское чувство является врожденным у каждого англичанина. Это часть нашего наследия, которое появляется на свет вместе с нами и умирает лишь после нашей смерти»¹.

К 1914 г. Англия контролировала территорию, на которой проживала примерно четверть населения мира². Ее империя, за которой стояла долговременная традиция, большинству современников казалась нерушимой. Но предпосылки краха, сложившегося к концу XIX в. мирового порядка, уже были заложены. Современный экономический рост и связанные с ним масштабные изменения в соотношении экономической мощи стран делают его неизбежным.

Страны догоняющего развития, вступившие в процесс современного экономического роста позже Англии, могут использовать то, что А. Гершенкрон называл «преимуществами догоняющего развития»³. По численности населения они нередко превосходят государства, раньше них начавшие современный экономический рост; по мере продвижения по пути индустриализации способны мобилизовать финансовые и людские ресурсы, позволяющие сформировать мощные вооруженные силы. Экономический, финансовый и военный подъем Германии и Японии конца XIX — начала XX в. — наглядный пример этому.

В своей работе «Долгое время» автор обращал внимание на то, что Россию от стран — лидеров современного экономического роста,⁴ наиболее развитых государств мира — на протяжении последних полутора веков отделяет дистанция примерно в полвека,

¹ Палм Датт Р. Кризис Британии и Британской империи. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. С. 14.

² Историческая статистика недостаточно точна, чтобы это можно было оценить строго. Результат, который дают расчеты, основанные на данных А. Мэддисона, — 22,6%. (*Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris: OECD, 2003.*) Реалистично говорить о 20–25%.

³ *Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge; Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1962.*

⁴ Современный экономический рост (по С. Кузнецу) — такой, при котором долгосрочные темпы увеличения производства устойчиво превышают темпы роста населения. Подробнее см.: *Гайдар Е. Т. Аномалии экономического роста. Глава 1. — Прим. ред.*

два поколения¹. Обсуждая сегодняшние российские проблемы, полезно помнить, что эпоха заката мировых империй началась примерно полвека назад.

Все страны, которые называли себя империями в начале XX в., в разных формах — добровольно или вынужденно — избавлялись от колоний, предоставляя им свободу. Это трудно объяснить случайным стечением обстоятельств. Для России этот опыт важен. Если извлечь из него уроки, он поможет не повторить ошибки, приводящие к политическим поражениям.

В начале XX в. противоречие между жесткой структурой контроля над территориями, сложившимися в эпоху британской финансовой и военно-морской гегемонии XIX в., и растущей экономической и военной мощью стран, оказавшихся обделенными к моменту раздела мира, стало важным фактором международной политики. Урегулировать эту проблему мирно было непросто. Решать силовым путем — значило открыть череду кровопролитных войн. Именно это стало реальностью в 1914–1945 гг.².

1.2. Кризис и демонтаж заморских империй

Империи XIX–XX вв. — продукт подъема Европы, современного экономического роста, создавшего на десятилетия асимметрию финансовых, экономических и военных сил в мире. Но это были хрупкие образования, которые нелегко трансформировать, приспособить к изменяющимся реалиям, к иным представлениям о разумном политическом устройстве, к другой системе комплектования вооруженных сил, к новым формам применения насилия.

На протяжении XX в. мир стал иным. Доминирующая идеология, в рамках которой «бремя белого человека» воспринималось как данность, уступила место картине мира, в которой представление о разделении народов на господ и рабов неприемлемо. Формы отношений между метрополией и колониями, органичные для

¹ *Гайдар Е. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 36–46.*

² О неспособности английской политической элиты найти путь адаптации к миру, в котором Британия не является доминирующей державой, как предпосылке череды мировых войн XX в., см.: *Gamble A. Britain in Decline. Economic Police, Political Strategy and the British State. Boston: Beacon Press, 1931.*

XIX в., стали невозможными в середине XX в. В интеллектуальной атмосфере 1940–1960-х гг. XX в. объяснить, почему Британия должна управлять Индией, другими своими колониями, оказалось нереализуемой задачей.

С течением времени трансформируются представления о том, что метрополия может делать для сохранения своего господства. Жесткий мир начала XIX в. не знает жалости к слабым. Трансформирующиеся в XX в. социально-политические реальности диктуют новые правила поведения. Когда англичане в Малайе в начале 1950-х гг. применяли жесткие меры борьбы с повстанцами — брали заложников, уничтожали посеы в непокорных деревнях, — эту практику осуждают в парламенте, называют преступлением против человечества. То, что дозволено в начале XIX в., общество середины XX в. не приемлет.

Из территориально интегрированных империй Первую мировую войну — в измененной форме — пережила лишь Российская. После Второй мировой войны начинается череда распада имеющих заморские территории Британской, Французской, Голландской, Бельгийской, Португальской империй. На начало 1990-х гг. приходится период краха последней территориально интегрированной империи — Советского Союза, а также Югославии — страны, не бывшей в собственном смысле этого слова империей, но столкнувшейся с проблемами, сходными с теми, которые порождают крах территориально интегрированных империй.

Кризис 1914–1945 гг. радикально изменил мир. Миф о непобедимости европейцев, укорененный в общественном сознании конца XIX — начала XX в., но подорванный Русско-японской войной 1904–1905 гг.¹, был окончательно дискредитирован крахом европейских колониальных империй в Юго-Восточной Азии во время Второй мировой войны. Европейцы не могли больше надеяться на то, что покоренные народы сохранят убежденность в божественном праве завоевателей ими править².

¹ О влиянии поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 гг. на развитие событий в английских колониях см.: *Rawlinson H. G. The British Achievement in India.* London Edinburgh Glasgow: William Hodge & Company, Limited, 1948.

² *Aron R. France Steadfast and Changing: The Fourth to the Fifth Republic.* Cambridge: Harvard University Press, 1960.

С конца 1940 — начала 1950-х гг. само слово «империя» и «империализм» становятся немодными. В 1947 г. премьер-министр Англии Клемент Ричард Эттли говорит: «Если в настоящее время и существует где-либо империализм, под которым я подразумеваю подчинение одних народов политическому и экономическому господству других, то такого империализма определенно нет в Британском Содружестве наций»¹.

Характерная черта империй — отсутствие всеобщего избирательного права подданных². Адам Смит писал о целесообразности предоставления избирательного права североамериканским колониям. Предметом серьезного обсуждения британскими политиками это не стало. То, что лозунг «Нет налогообложения без представительства» был одним из ключевых в истории американской революции, — факт общеизвестный.

В венгерской части Австро-Венгрии из почти 11 млн человек, достигших возраста 21 года, лишь 1 млн 200 тыс. имели право голоса. Вопрос о том, могут ли фронтовики, мобилизованные во время Первой мировой войны из невенгерских частей королевства, иметь избирательное право, стал предметом острой политической дискуссии. Принять решение по нему правительство не смогло. Премьер-министр Венгрии граф Тисса категорически отказывался предоставить избирательное право тем фронтовикам, не относящимся к титульной нации. Попытки федерализации Австро-Венгрии, направленные на спасение монархии, столкнулись с упорным сопротивлением венгерской политической элиты любым уступкам славянским народам³.

Мировой опыт свидетельствует: империя и политическая свобода, если речь идет о реальном демократическом избирательном праве для всех подданных, несовместимы⁴.

¹ Цит. по: *Палм Датт Р.* Кризис Британии и Британской империи. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. С. 31.

² О несовместимости имперских структур и демократической организации см.: *Tilly C. How Empires End / After Empire, Multiethnic societies and Nation Building. The Soviet Union and Russia, Ottoman and Habsburg Empires.* N. Y.; L.: Boulder, 1997. P. 3.

³ *Glaise-Horstenau E. V. The Collapse of the Austro-Hungarian Empire.* L.; Toronto: J. M. Dent and Sons. Ltd, N. Y.: E. P. Dutton and C^o. Inc., 1930.

⁴ *Согрин В.* Политическая история современной России. 1985–1994: От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 101.

В начале 1950-х гг. Франция отказывалась признать принцип равенства избирательных прав европейского и коренного населения в Алжире, территорию которого рассматривала как свой департамент. Правило двух избирательных коллегий означало, что один голос европейца считался равным 8 голосам мусульман. В 1954–1958 гг. позиция французских властей меняется. Они, наконец, осознают неизбежность предоставления всеобщего избирательного права, понимают, что без этого удержать Алжир невозможно. Однако тогда ничто меньшее, чем полная независимость, лидеров освободительного движения уже не устраивает¹.

Ограничение избирательных прав населения колоний соответствовало реалиям XVI–XVII вв., когда начиналось формирование европейских империй, миру XVIII–XIX вв., в котором готовились предпосылки современного экономического роста. Однако оно противоречит представлениям о разумном государственном устройстве, характерном для второй половины XX в. К этому времени в мире укоренилось убеждение в том, что не сформированные на основе всеобщего избирательного права, равноправной конкуренции политических сил органы власти не легитимны. И метрополии, пытающиеся сохранить свои колонии, и элиты колоний об этом осведомлены. Для сохранения империи остается одно средство — насилие, необходимое, чтобы принудить живущие в колониях народы принять устоявшийся режим как данность, с которой невозможно спорить. Но империи сталкиваются с проблемой, обозначенной одним из соратников Наполеона — Талейраном: «На штык можно опереться, а сесть нельзя».

Во второй половине XX в. в политической риторике, аргументах тех, кто выступает за сохранение колоний, акцент все в большей степени делается не на то, в какой степени это выгодно метрополии, а на пользу сохранения империй для самих колоний, на то, что метрополия помогает им создать правовую систему, развитую инфраструктуру.

Меняется и финансовый контекст функционирования империй. До конца Первой мировой войны общепринятым было представление, что колонии должны себя финансово обеспечивать, опла-

¹ Aron R. *France Steadfast and Changing: The Fourth to the Fifth Republic*. Cambridge: Harvard University Press, 1960.

чивать функционирование колониальной администрации. Под влиянием меняющейся в развитых странах интеллектуальной атмосферы уже в 20-х гг. XX в. эта традиция уходит в прошлое. Возникает парадигма, в рамках которой метрополии должны выделять финансовые ресурсы на ускорение экономического развития колоний¹. Власти, стремящиеся доказать, что империя полезна для подданных, вынуждены инвестировать все больше в инфраструктурные проекты и социальные программы на подконтрольных территориях². Это приходится делать за счет средств налогоплательщиков метрополии. Последние относятся к подобной практике с сомнением. За империю приходится платить, и чем дольше — тем больше. В обществе растет убежденность в том, что есть немало нерешенных проблем, которые приходится откладывать из-за помощи колониям. Ко второй половине XX в. и элиты, и общество империй убеждаются — империи слишком дороги, чтобы их можно было себе позволить.

С момента, когда политические элиты и метрополий, и колоний перестают верить в то, что сложившиеся установления — данность, судьба империй решена. Вопрос в том, в каких формах и в какие сроки они будут демонтированы.

После Второй мировой войны важным фактором демонтажа колониальной системы стало противостояние Советского Союза и его сателлитов, с одной стороны, и НАТО во главе с США — с другой. Советский Союз, сам будучи своеобразной империей, имел основания поддерживать финансовыми, политическими и военными способами национальные движения, направленные против традиционных империй европейских держав. США — лидер противостоящего Советскому Союзу военного альянса, нередко вели себя по отношению к странам Латинской Америки подобно тому, как европейские державы — к своим колониям, но никогда не провозглашали себя империей, не посылали своих представителей на постоянной основе управлять зависимыми государствами.

¹ Morris-Jones W. H., Austin D. (eds.). *Decolonisation and After: The British and French Experience // Studies in Commonwealth Politics and History*. № 7. L.: Frank Cass, 1980. P. 121; Goldsworthy D. *Colonial Issues in British Politics 1945–1961*. Oxford: At the Clarendon Press, 1971.

² Goldsworthy D. *Colonial Issues in British Politics 1945–1961*. Oxford: At the Clarendon Press, 1971.

По разным причинам и США, и Советскому Союзу традиционные империи не нравились. По меньшей мере, они не были готовы их поддерживать. Нередко прямо способствовали их демонтажу. Одно это делало сохранение империй невозможным¹. Во время Суэцкого кризиса 1956 г. английские и французские власти полагали, что смогут, вторгнувшись в Египет, восстановить контроль над каналом, сделать это собственными силами, не советуясь ни с американцами, ни с Советским Союзом. Они просчитались. Пришлось отступить, смириться с тем, что канал останется под контролем египетских властей.

В послевоенном мире идет процесс, подобный тому, который можно многократно наблюдать в истории: быстрое распространение военной техники богатых государств среди соседей и потенциальных противников. Во второй половине XX в. ключевую роль приобретает широкое овладение навыками ведения современной партизанской войны. От метрополии требуются огромные людские и финансовые ресурсы, чтобы противостоять этому вызову.

В XVI в. — при очевидном превосходстве Европы в военной технике — можно было послать несколько сотен конкистадоров, чтобы завоевать Америку. Во второй половине XX в. отправка 400 тыс. французских военнослужащих в Алжир оказалась недостаточной, чтобы подавить сопротивление 20 тыс. повстанцев, опиравшихся на поддержку мирного населения.

Оборонные расходы Португалии, к 1971 г. составлявшие 43% ассигнований бюджета, были непосильными для страны. В 1961–1974 гг. 110 тыс. молодых португальцев эмигрировали, чтобы избежать призыва. Декрет 1967 г. увеличил срок обязательной службы до 4 лет. Неспособность военных учебных заведений выпускать достаточное количество командиров заставила португальские власти в массовом масштабе призывать в армию младших офицеров, получивших погоны после окончания военных кафедр гражданских университетов. Именно они стали ядром движения,

¹ Накопленные в ходе Второй мировой войны финансовые обязательства Англии перед Соединенными Штатами дали американским властям инструменты, позволяющие влиять на политику Англии по отношению к ее колониям. (Goldsworthy D. Colonial Issues in British Politics 1945–1961. Oxford: At the Clarendon Press, 1971.)

подготовившего свержение авторитарного режима и прекращение колониальной войны¹.

Вьетнам никогда не был колонией США. Америка была втянута во вьетнамскую войну на фоне краха французской колониальной империи и «холодной войны». Ко времени начала активного участия США во Вьетнамской войне было ясно, что для эффективного обеспечения контроля над территорией в условиях противостояния с партизанами нужны силы, превосходящие их по численности примерно в 10 раз. Социально-экономическая и политическая цена сохранения колоний оказалась слишком высокой.

Национальные чувства — один из сильнейших инструментов политической мобилизации в обществах, не имеющих традиции демократических установлений. К. Леонтьев хорошо понимал, что чувство национальной солидарности является угрозой для империи: «Идея национальностей [...] в том виде, в каком она является в XIX в., есть идея, [...] имеющая в себе много разрушительной силы и ничего созидательного»².

Апелляция к противостоянию белых господ-эксплуататоров и коренных жителей колоний — угнетенных и обиженных — эффективное политическое оружие. Когда миф о непобедимости европейцев был развеян, насильственные формы борьбы против колониальных порядков получили широкое распространение. Те, кто участвовал в них, могли рассчитывать на финансовую и военную поддержку советского блока. Возникшие независимые государства предоставляли надежный тыл партизанам стран, которые еще оставались колониями европейских держав.

После Второй мировой войны неизбежность роспуска колониальных империй стала очевидной. Вопрос стоял лишь о том, какая из метрополий быстрее осознает это, сумеет сделать процесс деколонизации наиболее мягким и безболезненным.

Английская элита, в отличие от французской, не пережила капитуляции 1940 г. Страна, вышедшая из Второй мировой войны одной

¹ *Rady D. L. Fascism and Resistance in Portugal: Communists, Liberals and Military Dissidents in the Opposition to Salazar, 1941–1974. Manchester: Manchester University Press, 1988; Porch D. The Portuguese Armed Forces and the Revolution. L., Stanford: Croom Helm, Hoover Institution Press, 1977; Bruce N. Portugal. The Last Empire. L.: David & Charles, 1975.*

² *Леонтьев К. Восток, Россия и славянство. Сб. ст. М.: Типо-Литография И. Н. Кушнерева и Ко, 1885. Т. 1. С. 106.*

из держав-победительниц, была неплохо подготовлена к кризису, связанному с роспуском империи. В 1945 г. Англия — одна из трех мировых держав с армией в 4,5 млн человек, владевшая заморскими территориями, разбросанными по многим континентам. Над ними никогда не заходило солнце. К концу 1961 г. от этой империи не осталось почти ничего. Тем не менее английское руководство, в отличие от российского, не рассматривает этот процесс как геополитическую катастрофу. В большинстве работ, посвященных роспуску колониальных империй, пример Англии, сумевшей понять то, как устроен мир второй половины XX в., считается образцом для подражания¹.

Принятый английским парламентом Акт о Совете по делам Индии 1909 г., не внесший радикальных изменений в организацию управления империей, был важным шагом на пути к индийской независимой государственности². Решение о независимости Индии было принято во время Второй мировой войны. Собственно, с этого времени история Британской империи завершилась. Дальнейшее развитие событий — затянувшийся постскриптум. Однако еще в начале 1950-х гг. эксплуатация ностальгии по империи была сильным политическим ходом, по меньшей мере среди сторонников консервативной партии, отождествлявших себя с имперским величием. Рассуждения о традициях прошлого, значении империи для Англии, о невозможности от нее отказаться, о «предательской политике» лейбористов, готовых встать на путь ее роспуска, — важная составляющая политической пропаганды консерваторов в это время. Идеологическая база этой политики — заявление Черчилля от 10 ноября 1942 г.: «Мы намерены удержать то, что является нашей собственностью [...] Я стал премьер-министром его величества не для того, чтобы председательствовать при ликвидации Британской империи»³. Схожие мысли он неоднократно высказывал и после возвращения в правительство в 1951 г.

¹ *Morris-Jones W. H., Austin D. (eds.). Decolonisation and After: The British and French Experience // Studies in Commonwealth Politics and History. № 7. L.: Frank Cass, 1980.*

² *Rawlinson H. G. The British Achievement in India. London Edinburgh Glasgow: William Hodge & Company, Limited, 1948. P. 189.* По новому закону в имперском законодательном совете число выборных членов увеличивалось до половины, а в законодательных советах при губернаторах провинций избиралось большинство их членов.

³ *Churchill W. Memories «The Second World War». L., 1952. Vol. 5. P. 88.*

Темы, связанные с необходимостью сохранения империи, вредности действий тех, кто готов пойти по пути ее демонтажа, апелляция к постимперской ностальгии, антиамериканизму — важнейшие в публичной политике Консервативной партии в начале — середине 1950-х гг.¹ Многие английские политики этого времени рассматривают Соединенные Штаты — а не Советский Союз — в качестве главного врага своей страны. В 1951 г. объяснить большинство актива только что выигравшей выборы Консервативной партии, что дни империи сочтены, было невозможно².

Время все расставляет на свои места. Крах Суэцкой кампании в 1956 г., усилия, оказавшиеся необходимыми для обеспечения контроля над ситуацией на Кипре в 1958 г., наглядно демонстрируют английскому обществу, что мечты о сохранении империи романтичны, но не реализуемы.

С 1959 г. правительство консерваторов, за несколько лет до этого клявшихся в верности имперскому идеалу, начинает форсированный демонтаж империи. Я. Маклеод, возглавлявший в то время Министерство по делам колоний, так характеризует сложившуюся ситуацию: «Говорят, что после того как я стал секретарем по делам колоний, началось целенаправленное ускорение движения к независимости. Я согласен с этим. Мне представляется, что проведение любой другой политики привело бы к ужасающему кровопролитию в Африке»³.

Распустив империю, Британия столкнулась с тяжелой, растянутой на десятилетия террористической войной в Северной Ирландии. Параллели с Россией, в 1991 г. без крови отказавшейся от следующей по масштабам империи и при этом столкнувшейся с трудноразрешимой чеченской проблемой, очевидны. Безболезненно роспуск империй не давался никому.

Упорядоченный, планомерный демонтаж империй, соответствующий стратегическим планам правительства метрополии, —

¹ Цит. по: *Goldsworthy D. Colonial Issues in British Politics 1945–1961. Oxford: At the Clarendon Press, 1971.*

² *Arnold G. Britain Since 1945: Choice, Conflict and Change. L.: Blandford, 1989.*

³ *Morris-Jones W. H., Austin D. (eds.). Decolonisation and After: The British and French Experience // Studies in Commonwealth Politics and History. № 7. L.: Frank Cass, 1980. P. 23.*

исключение, а не правило¹. Чаще встречаются ситуации, в которых метрополии, не готовые посылать своих солдат для защиты имперских владений, оказываются в политическом кризисе, не могут выработать политику мирной перестройки отношений с бывшими колониями. Здесь показателен пример Португалии, где после революции 25 апреля 1974 г. направленная в колонии армия потеряла всякое желание сражаться, солдаты и младшие офицеры думали лишь о том, как быстрее добраться до дома. В этой ситуации длинные и сложные переговоры о процедурах передачи власти — за пределами возможностей правительства².

Во Франции из-за тяжелого наследия, связанного с поражением 1940 г., процесс адаптации общества к новым реальностям шел медленнее, чем в Англии, ностальгия по империи была сильнее. Французская политическая элита была убеждена, что лишь империя позволит стране сохранить статус великой державы, влияние в мире³. Число людей, погибших в борьбе за это, оказалось большим, чем в других европейских метрополиях. Результата — демонстрация империи — это не изменило.

На фоне заката европейских империй разворачивается кризис системы всеобщей воинской обязанности⁴. Из всех империй Франция в конце 1940 — начале 1950-х гг. предприняла наибольшие усилия, чтобы удержать колонии; потратила для этого больше денег и потеряла больше жизней. В Индокитае с 1945 до 1954 г. погибли 92 тыс. солдат и офицеров экспедиционного корпуса, 140 тыс. были ранены, 30 тыс. взяты в плен. Война кончилась поражением.

¹ И применительно к Англии говорить о безболезненном роспуске империи можно, лишь сравнивая ее с другими подобными политическими образованиями. Постимперский синдром оказывает влияние на проводимую в 1950–1960-х гг. английскими властями внешнюю политику, долго не позволяет определить позиции страны в вопросах европейской интеграции.

² *Ferreira H. G., Marshall M. W. Portugal's Revolution: Ten Years On. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.*

³ *Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции. М.: Наука, 1985.*

⁴ То, что Британия после Второй мировой войны в соответствии с национальной традицией отменяет систему призыва, было одним из важнейших факторов, объясняющих относительную легкость, бескровность расформирования Британской империи. В 1950-х гг. английским властям стало ясно, что сохранение империи при помощи вооруженной силы, по меньшей мере, требует восстановления призыва. Последнее по политическим мотивам было исключено.

Тем не менее французское правительство не решилось отправить в Индокитай ни одного призывника из Франции. Это было политически невозможно. Французские семьи категорически не желали отдавать сыновей погибать в Индокитае.

После капитуляции французских сил при Дьенбьенфу, когда в плен сдались 10 тыс. солдат и офицеров, большинство французских военных руководителей предпочитало возлагать ответственность за поражение на гражданских политиков, которые были не готовы поддерживать усилия армии, нанесли ей удар в спину. Поражение в Юго-Восточной Азии, обусловленное, в частности, и отказом направить туда призывников, было важнейшим фактором мобилизации сторонников независимости в других французских колониях, в первую очередь в Алжире. Если метрополия не способна сохранить свои территории в Азии, то что гарантирует возможность удержать их в Северной Африке?

Один из исторических парадоксов состоит в том, что премьер-министр Франции, завершивший войну в Индокитае, заключивший в 1954 г. соглашение с Хо Ши Мином и начавший масштабное наращивание французских сил в Алжире, — один и тот же человек — Пьер Мендес-Франс. Во время парламентских дебатов 12 ноября 1954 г. он сказал: «Пусть никто не ждет от нас какого бы то ни было компромисса, мы не идем на компромисс, когда вопрос стоит о защите внутреннего мира и целостности республики. Департаменты Алжира — часть республики, являются Францией на протяжении длительного времени. Между Алжиром и основной французской территорией никакой раздел невозможен. Никогда Франция, никогда любой парламент или любое правительство не откажется от этого фундаментального принципа»¹. Министр внутренних дел, впоследствии президент Франции Франсуа Миттеран был столь же категоричен. Он сказал: «Алжир — это Франция»².

Численность алжирских повстанцев была меньше, чем силы партизан во Вьетнаме. Алжир географически ближе к Франции. Там проживало более миллиона французских колонистов. Их лобби в метрополии было влиятельным. В стране были сосредоточены значительные ресурсы нефти и газа.

¹ Цит. по: *Talbott J. The War Without a Name. France in Algeria, 1954–1962. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1980. P. 39.*

² *Ibid.*

В мае 1955 г. французское правительство предприняло шаг, на который не решились кабинеты министров, ответственные за ход войны в Индокитае. Оно призвало 8 тыс. резервистов и обнародовало планы продлить срок службы 100 тыс. призывников. В августе того же года были ограничены отсрочки от воинской службы по призыву. В 1955 г. численность французских войск в Алжире увеличилась более чем вдвое — с 75 тыс. в январе до 180 тыс. в декабре. Осенью 1956 г. треть французской армии была сосредоточена в Северной Африке. К концу 1956 г. там служили 400 тыс. французских военных.

Большинство молодых людей, призванных в армию в соответствии с декретом от 22 августа 1952 г., были старше 23 лет, многие из них были женаты, имели детей, начали деловую карьеру. В 1914 г., когда во Франции в массовых масштабах призывали в армию людей среднего возраста, это прошло организованно, без общественного сопротивления. То, что родина в опасности, было понятно. В середине 1950-х гг. война в Алжире воспринималась и миром, и французским обществом как колониальная, несправедливая. Никогда призывная армия не направлялась для ведения таких войн в то время, когда метрополия находилась в состоянии мира. В сентябре 1955 г. начались беспорядки среди призывников, направляемых в Алжир. В Винсенте, Нанте, Марселе проходят массовые выступления протеста.

Призывники, как правило, не участвуют в активных боевых действиях. Их ведут Иностранский легион и военные-профессионалы. Основная задача призывного контингента — охрана ферм французов-колонистов. Тем не менее со времени направления призывников в Алжир общественное мнение во Франции по отношению к войне не меняется. Жители демократической страны, даже испытывающие ностальгию по былому величию, не хотят посылать своих детей воевать ради сохранения фантома империи. В 1960–1961 гг., по данным социологических опросов, 2/3 французов выступали за независимость Алжира. На референдуме 8 января 1961 г. 75,2% населения страны проголосовали за то, чтобы дать руководству страны свободу действий при решении вопросов о формах ее предоставления¹.

¹ *Talbot J. The War Without a Name. France in Algeria, 1954–1962. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1980. P. 202.*

Собственно, ни Франция в 1960–1961 гг., ни Португалия в 1973–1974 гг., направившие в колонии крупные контингенты призывников для сохранения империи, не столкнулись с угрозой прямого военного поражения. Ничего подобного произошедшему в 1954 г. при Дьенбьенфу им не угрожало. Решение о демонтаже империи имело иные причины. Дело было во внутривойсковых последствиях долгой, дорогой и кровопролитной войны, цель которой становилась все менее понятной обществу. Во второй половине XX в. империи выходят из моды. Идти умирать или посылать своих детей на войну, чтобы сохранить атрибутику былого величия, современное общество не считает нужным.

Решение о роспуске империи, поддерживаемое более 2/3 избирателей, даже во Франции с ее устоявшимися демократическими традициями далось нелегко. Меньшинство, активную роль в котором играли французские переселенцы из колоний, профессиональные солдаты, участвовавшие в войнах и считавшие, что их предали гражданские власти, создало в 1958–1962 гг. серьезную угрозу стабильности французских демократических институтов. Когда в 1958 г. радикальные националисты установили контроль над Корсикой, на вопрос о том, не собираются ли власти Франции восстановить порядок, используя силу, один из представителей французского Министерства обороны ответил: «Какую силу?». Он недвусмысленно заявил, что никаких вооруженных сил для пресечения мятежа у гражданских властей нет¹.

На том, что Франция, пережив крах империи, сохранила в бывшей метрополии демократические институты, сказалось действие ряда факторов: высокий уровень развития, при котором авторитарные режимы, игнорирующие волю большей части населения, выглядят архаичными; планы европейской интеграции, в реализации которых Франция принимала активное участие; авторитет и воля генерала де Голля, оказавшегося человеком, способным распустить империю и сохранить контроль над силовыми структурами.

В 1960–1962 гг., в период, когда активно обсуждался вопрос о прекращении войны и предоставлении независимости Алжиру, многие наблюдатели полагали, что роспуск империи приведет

¹ *Williams P. M. Wars, Plots and Scandals in Postwar France. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. P. 151.*

к длительному периоду политической нестабильности и беспорядков во Франции. Прогнозы не оправдались. Продолжение динамичного экономического роста, европейская интеграция свели на нет потенциально опасный постимперский синдром. Во Франции, как и в сегодняшней России, пик постимперского синдрома пришелся на годы, когда благосостояние росло. Однако ее опыт показывает, что, как мы видели, со временем эта болезнь излечима.

1.3. ПРОБЛЕМЫ РОСПУСКА ТЕРРИТОРИАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ ИМПЕРИЙ

В аграрных государствах, которые далеко не всегда были этнически гомогенными, национальная разнородность обычно не имела принципиального значения. Главным было разделение на привилегированное меньшинство, специализирующееся на насилии, государственном управлении и религии, и крестьянское большинство. Габсбургская монархия середины XVI в. включала кроме Кастилии и Австрии столь разные составные части, как Венгрия, Чехия, Словения, Словакия, Хорватия, Нидерланды, Бургундия, не говоря уже об испанских колониях в Америке. Этническое разнообразие России, объявившей себя империей в начале XVIII в., вряд ли нуждается в комментариях. В силу языковых различий трудно определить, называла ли Османская Порта себя империей, но, по меньшей мере, европейские современники называли ее так неоднократно.

Были аграрные монархии, которые последовательно проводили политику национальной унификации. Во времена Раннего Средневековья Англия и Франция были этнически разнородными странами. Потребовалось несколько столетий, чтобы создать в них единую национальную идентичность. Но если в Англии и Франции это было возможно, то в Австро-Венгерской империи, где подданные принадлежали к принципиально разным языковым группам, такая стратегия была нереализуемой¹.

Начало современного экономического роста, связанные с ним радикальные изменения трансформируют жизнь общества. Новая

¹ О причинах специфики этнического развития Австро-Венгрии, невозможности здесь повторить путь, пройденный Англией и Францией, см.: *Jaszi O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago: The University of Chicago Press, 1961.*

структура занятости, выросший уровень образования становятся данностью. Начинается эрозия основ легитимации традиционных политических режимов. На этом фоне полиэтнические, территориально интегрированные империи сталкиваются с наиболее сложными проблемами.

Дух поднимающегося в начале XIX в. национального сознания хорошо выразил И. Гердер, писавший: «Провидение разделило людей — лесами и горами, морями и пустынями, реками и климатическими зонами, но прежде всего оно разделило людей языками, склонностями, характерами [...] Природа воспитывает людей семьями, и самое естественное государство такое, в котором живет один народ с одним присущим ему национальным характером. [...] И так, кажется, что ничто так не противно самим целям правления, как естественный рост государства, хаотическое смешение разных человеческих пород и племен под одним скипетром. [...] Такие царства [...] словно символы монархии в видении пророка: голова льва, хвост дракона, крылья орла, лапы медведя»¹. Подъем национального самосознания, требование федерализации по национальному признаку делали положение территориально интегрированных империй особенно сложным.

Заморскую империю, созданную при помощи канонерок, можно покинуть. Остаются проблемы с переселенцами, которых приходится репатриировать, но они затрагивают узкую группу населения. Один из самых серьезных вопросов, связанных с ликвидацией заморских империй, — судьба миллиона французских переселенцев в Алжире. И все же речь шла о судьбе примерно 2% населения Франции.

При роспуске Португальской империи в середине 1990-х гг. доля репатриантов в населении метрополии достигла максимального для заморских империй уровня — примерно 10% населения страны². Но эта проблема не стала взрывоопасной для молодой португальской демократии, не помешала ее стабилизации.

В территориально интегрированных, полиэтнических империях проблемы, связанные с расселением этносов, возникающие в ходе дезинтеграции империй, стоят острее. Это хорошо видно по опы-

¹ *Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. С. 226, 250.*

² *Solsten E. (ed.) Portugal: A Country Study. Washington, D. C.: Federal Research Division, Library of Congress, 1994. P. 137.*

ту империй, рухнувших во время Первой мировой войны: Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской.

То, что имперские правительства дали оружие в руки миллионам крестьян, отнюдь не всегда лояльных к власти, послали их на годы в окопы, не удосужившись объяснить им необходимость войны, делало сохранение империй задачей трудноразрешимой. Поражение, крушение старого порядка, территориальная дезинтеграция были взаимосвязанными процессами.

Картина анархии, порождаемой крахом территориально интегрированных империй, хорошо известна по книгам и фильмам, посвященным Гражданской войне в России. Но это отнюдь не русская специфика. Вот как описывает реалии времени, связанного с крахом Австро-Венгерской империи, один из современников: «Зеленые компании (банды дезертиров) превратились в банды грабителей. Села, замки и станции брали штурмом и грабили. Железнодорожные пути уничтожали. Поезда держали в очереди, чтобы их ограбить. Полиция и вооруженные силы присоединялись к грабителям или были бессильны противостоять им. Вновь обретенная свобода вставала в дыму сожженных домов и сел»¹.

В заявлении Государственного совета Австро-Венгрии тот факт, что армия является полиэтнической, ее части, не являющиеся австрийскими и венгерскими, не готовы сражаться за империю, был важнейшим аргументом в пользу капитуляции.

Опыт расформирования империй после Первой мировой войны важен для понимания тех проблем, с которыми мир столкнулся в конце XX в. После краха авторитарного режима возникает политический и социальный вакуум. Полицейский старого режима ушел, нового еще нет. За теми, кто претендует на власть, нет традиции, обеспечивающей легитимацию режима, не существует общепринятых правил политической игры. Возникает ситуация, характерная для великих революций: слабое правительство, не способное собирать налоги и выплачивать деньги тем, кто их получает из государственного бюджета, обеспечивать порядок, гарантировать выполнение контрактных обязательств².

¹ *Glaise-Horstenau E. V. The Collapse of the Austro-Hungarian Empire. L.; Toronto: J. M. Dent and Sont Ltd, N. Y.: E. P. Dutton and C^o. Inc., 1930. P. 270.*

² *Стародубровская И. В., Май В. А. Великие Революции: От Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2001. С. 25–92.*

В таких условиях эксплуатация простейших общественных инстинктов — надежный путь к политическому успеху. Скажешь о национальном величии, несправедливости по отношению к собственному этносу, имевшим место в истории, заявишь о территориальных претензиях к соседям — и политический успех обеспечен¹. При слабости демократических традиций и политических партий радикальный национализм, апелляция к национальной самоидентификации, национальным обидам, поиску этнических врагов, которые во всем виноваты, — надежное оружие в борьбе за власть. Австро-Венгрия 1918 г. — классический пример использования подобного политического инструментария лидерами этнических элит империи. Даже накануне крушения империи пангерманские круги в Австрии категорически возражали против ее трансформации в федерацию. Выражавшая их взгляды влиятельная газета «Нейе Фрейе пресسه» за несколько дней до распада режима писала: «Немцы в Австрии никогда не позволят раздробить государство как артишоки»².

Польский поэт А. Мицкевич за 100 лет до краха Австро-Венгерской империи писал, что в ней 34 млн жителей — и лишь 6 млн немцев, держащих остальные 28 млн в подчинении. В 1830 г. австрийский поэт Ф. Грильпацер отмечал, что если мир столкнется с неожиданными испытаниями, то лишь Австрия распадется от этого на куски. Австро-венгерская элита, понимавшая хрупкость империи, пыталась сохранить ее, разжигая противоречия между подконтрольными народами, создавала ситуацию, в которой венгры ненавидят чехов, чехи — немцев, итальянцы — и тех и других. Когда крах империи стал неизбежным, взаимная вражда сделала национальные проблемы в странах-наследницах труднорегулируемыми³.

¹ М. Крох, изучавший национальные движения в европейских странах в XIX в., обращает внимание на то, что все они проходят три этапа: исследовательский и просветительский; патриотического оживления, когда группы сторонников патриотического возрождения видят свою миссию в распространении национального самосознания; третий этап — подъем массового национального движения. (*Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups Among the Smaller European Nations. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 23.*)

² *Рубинштейн Е. И. Крушение австро-венгерской монархии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 325.*

³ *Jaszi O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago: The University of Chicago Press, 1961. P. 7, 11.*

Попытки элиты метрополии сделать национальную идентичность основой государственности в многонациональных империях конца XIX–начала XX в. объективно подталкивают к радикализации антиимперских настроений у национальных меньшинств. Выдающийся российский демограф, профессор А. Вишнеvский пишет: «У украинского сепаратизма в его споре с более умеренным федерализмом был тот же могучий помощник, что и у всех других российских сепаратизмов, — имперский великодержавный централизм. Его жесткая, не признающая никаких уступок унитаристская позиция постоянно подталкивала к ответной жесткости украинских националистических требований. Украинский национализм объективно подогревался ощущением ущербности положения новой украинской элиты и вообще всех пришедших в движение слоев украинского населения на общеимперской экономической и политической сцене. Когда русские патриоты, признавая украинцев частью русского народа, не желали ничего слышать об украинском языке, они расписывались в своем стремлении закрепить эту ущербность, второсортность навсегда»¹.

Важнейшей темой в венгерской политической агитации 1918 г. была недопустимость утраты статуса привилегированной нации в Австро-Венгрии. Ключевой сюжет хорватской агитации — неприемлемость венгерского доминирования и территориальных претензий Венгрии к Хорватии. Для австрийских немцев важная проблема в это время — судьба части Чехословакии, населенной судетскими немцами, для Чехии — сохранение территориальной целостности.

Эти конфликты трудноразрешимы на рациональном уровне. С точки зрения рациональности невозможно объяснить: что важнее — сохранение целостности Богемии или право судетских немцев на присоединение к Германии? Как быть с венгерскими меньшинствами в Югославии и Румынии? В относительно мирном разрешении этих противоречий важнейшую роль сыграла оккупация важнейших спорных территорий бывшей Австро-Венгерской империи войсками Антанты. Но и в этом случае не обошлось без вооруженных конфликтов. При крахе других территориально интегрированных империй развитие событий пошло более кровавым путем.

¹ Вишнеvский А. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. С. 331.

К 1870 г. на большей части будущего Болгарского государства мусульмане, турки, болгароязычные помаки, переселившиеся из России крымские татары и черкесы не уступали по численности православному болгарам. На протяжении последней четверти XIX–первой четверти XX в. из Болгарии, Македонии, Фракии в Западную Анатолию переселилось несколько миллионов турок. К 1888 г. доля мусульман в населении Болгарии снизилась примерно до ¼, а к 1920 г. составляла 14%. Сходные процессы происходили в 1912–1924 гг. в Македонии и Западной Фракии¹.

Окончательный демонтаж Османской империи стал результатом ее поражения в Первой мировой войне. Лидеры турецких националистов в январе 1920 г. были вынуждены признать право территорий империи, в которых доминировало арабское население, на самоопределение. Но они настаивали на сохранении целостности турецкой метрополии. За крушением Османской империи последовала греко-турецкая война. В ее основе — спор вокруг границ государств, формирующихся на постимперском пространстве. Победа в войне стала важным фактором легитимации нового турецкого государства, позволила сравнительно безболезненно ликвидировать в 1924 г. мусульманский халифат. Однако и здесь при первых попытках демократизации, предпринятых в конце 1920-х и начале 1930-х гг., легализованная оппозиция сразу начинает эксплуатировать ностальгические чувства по халифату, мусульманским ценностям и утраченной империи².

Имперская миссия в Азии — важнейший элемент национальной самоидентификации России в XIX в. Достоевский пишет: «В Европе мы были приживальщики и рабы, а в Азию явимся господами. В Европе мы были татарами, а в Азии и мы европейцы. Миссия, миссия наша цивилизаторская в Азии подкупит наш дух и увлечет нас туда, только бы началось движение. [...] Создалась бы Россия, которая бы и старую бы возродила, и воскресила со временем и ей же пути ее разъяснила»³.

¹ Брубейкер У. Р. Постимперская ситуация и разъединение народов в сравнительно-исторической перспективе. <http://www.hrights.ru/text/b3/Chapter2.htm>.

² Robinson R. D. The First Turkish Republic. A Case Study in National Development. Cambridge — Massachusetts: Harvard University Press, 1963.

³ Достоевский Ф. М. «Дневники писателя» за 1881 г. Гл. III. Геок-Тепе. Что такое Азия? Полн. собр. соч. В 30 т. Л.: Мысль, 1984. Т. 27. С. 26–28.

Но территориальная экспансия, включение в состав империи территорий, населенных народами с принципиально иными традициями и языками, создавали риски при любых признаках кризиса режима.

Гражданская война в России не носила чисто национального характера, в ее разворачивании была сильна идеологическая и социальная компонента. Вопросы о собственности на землю, о продразверстке играли в ней не меньшую роль, чем национальный фактор. И тем не менее национальную проблематику в нашей истории 1917–1921 гг. недооценивать нельзя¹.

А. Безансон справедливо отмечал, что если рассматривать положение Российской империи перед Первой мировой войной, можно констатировать, что она имела серьезные шансы урегулировать социальные противоречия, проблемы экономического развития, но не могла решить национальный вопрос. Это обстоятельство жестко ограничивало возможности эволюции режима. Либеральная, демократическая, модернизаторская альтернатива — ключ к решению проблем социально-политического развития — увеличивала вероятность распада империи².

Россия — уникальное государство, сумевшее в 1918–1922 гг. восстановить рухнувшую империю. Для этого потребовалось использовать насилие в беспрецедентных до этого масштабах. Но важным фактором успеха большевиков было не только это. Мессианская коммунистическая идеология, позволившая сместить центр политического конфликта от противостояния этносов к борьбе социальных классов, заручиться поддержкой части населения нерусских регионов, поднять ее на войну за победу нового общественного строя, открывающего дорогу к светлому будущему, сыграла немалую роль в формировании Советского Союза в границах, напоминающих те, которые имела Российская империя. Это было уникальное стечение обстоятельств. Больше в XX в. повторить подобное не удалось никому.

Австрийские социалисты, вынужденные приспособляться к реалиям политической конкуренции в условиях полиэтнической

¹ О роли национального фактора в революции и Гражданской войне в России см.: Россия в XX в. Реформы и революции. Т. 1 / Ред. Г. Н. Севостьянов. М.: Наука, 2002.

² *Besançon A. L'empire russe et la domination soviétique // Le concept d'empire. Paris: PUF, 1980. P. 367–368.*

империи, оценили потенциал национального вопроса в дестабилизации сложившегося режима, поняли, что активная эксплуатация межэтнических проблем — бомба, которую можно бросить в основание существующей власти¹. В. Ленин с его тезисом о праве наций на самоопределение вплоть до отделения радикализировал и сделал логику австрийских социал-демократов, считавших национальные движения одной из самых серьезных угроз имперскому режиму, но надеявшихся на то, что его можно перестроить на федеративных началах, последовательной.

На исходе Первой мировой войны идея права наций на самоопределение была принята европейским истеблишментом, закреплена в принципах, заложенных в основу Версальского договора. Это был способ демонтажа Германской, Австро-Венгерской, Османской империй. Авторы документа явно не думали о долгосрочных последствиях пропаганды сформированных в нем идей для других европейских империй.

В октябре 1914 г. Ленин выступил в Цюрихе перед социал-демократической аудиторией с речью «Война и социал-демократия», в которой противопоставил положение украинцев в России и в Австро-Венгрии. Он говорил: «Украина стала для России тем, чем для Англии была Ирландия, она нещадно эксплуатировалась, ничего не получая взамен»². Ленин считал, что интересы русского и международного пролетариата требуют завоевания Украиной государственной независимости.

Он не отказывается от принципа самоопределения наций с правом на отделение и после захвата власти, когда многое из того, что он проповедовал до революции (свобода слова, созыв Учредительного собрания) было забыто. Вопрос, почему именно это осталось частью политического катехизиса Ленина, широко обсуждается и вряд ли когда-нибудь будет решен окончательно. Вероятно, ключевую роль сыграло то, что он, всегда рассматривавший развитие событий в России в контексте подготовки мировой социалистической революции, понимал, насколько сильным средством дестаби-

¹ *Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб.: Серп, 1909.*

² *Serbin R. Lénine et la question Ukrainienne en 1914: le discours «séparatiste» de Zurich. Pluriel 1981. № 25. P. 83–84.*

лизации важнейших государственных образований его времени мог стать радикальный национализм¹.

Выше мы уже говорили о важнейшем отличии краха территориально интегрированных империй от распада заморских империй, состоящем в том, что в последних переселенцы могут вернуться в метрополию, а возникающие в этой связи политические проблемы обычно удавалось урегулировать цивилизованным путем.

В территориально интегрированных империях ситуация сложнее. Здесь речь идет не о переселенцах, приехавших в заморские территории одно-два поколения назад, а о людях, отцы и деды которых жили на том же месте, рядом с другими народами на протяжении веков. О миллионах тех, кто воспринимал себя, по меньшей мере, равноправными гражданами страны, а нередко и привилегированным сословием. Когда империя рушится, представители метрополии иногда оказываются дискриминируемым национальным меньшинством. После краха Австро-Венгерской империи свыше 3 млн венгров оказались в положении национальных меньшинств в соседних государствах-наследниках: 1,7 млн — в Трансильвании, отошедшей к Румынии, около 1 млн — в Словакии и Закарпатской Руси, вошедших в состав Чехословакии, примерно полмиллиона — в Воеводине, отошедшей к Югославии. Почти 5 млн немцев превратились из представителей господствующей нации в австрийской половине Австро-Венгерской монархии и ряде восточных областей Германской империи в национальные меньшинства в Чехословакии, Польше и в Италии².

Неизбежно возникают вопросы: можно ли рассматривать произвольно установленные границы регионов империи как естествен-

¹ «Подобно коммунистической, националистическая идея обладала очень высоким политическим и мобилизационным потенциалом. Она всегда объединяла вокруг себя массы людей, не сумевших приспособиться к переменам, испытывавших ностальгию по прошлому, по былой этнической обособленности, по возможности иметь привилегии без конкуренции и т. д., придавала определенность их неясным настроениям, разжигала их недовольство, спланивала их несбыточными посулами. Все это превращало национализм в серьезную идеологическую и политическую силу, общественным группам, ведущим борьбу за передел богатства и власти, трудно было удержаться от искушения вступить в союз с ним». (Вишневикий А. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. С. 317.)

² Брубейкер У. Р. Постимперская ситуация и разъединение народов в сравнительно-исторической перспективе. <http://www.hrighs.ru/text/bz/Chapter2.htm>.

ные рубежи новых независимых государств? Необходимо ли учитывать волю национальных меньшинств в вопросе о том, в каких государственных образованиях, возникающих на фоне краха империй, они хотят жить? На эти вопросы концепция права наций на самоопределение ответов не дает. Это и понятно. Она была создана не для решения проблем, связанных с крахом полиэтнических империй, а как бомба, которую можно заложить под их основание. Что будет потом на фоне перспектив социалистической революции, ее авторам было не слишком важно. При крахе имперских режимов эти вопросы становятся конкретными, нередко кровавыми.

В основе политической идеологии движений, задача которых — обретение национальной независимости, разрушение империи, нередко лежит эксплуатация чувств, направленных против ранее доминирующего этноса. Это не та политическая конструкция, при которой можно ждать политкорректности в отношении тех, кто принадлежал к привилегированной нации. Этим во многом объясняется и поддержка идей радикального национализма меньшинствами, ранее представлявшими метрополию, в новых, ставших независимыми странах.

1.4. ЮГОСЛАВСКАЯ ТРАГЕДИЯ

В конце XX в. Югославия стала одним из государств, история которого демонстрирует проблемы, связанные с демонтажем территориально интегрированных империй¹. Она распалась практически одновременно с Советским Союзом. Произошедшее в этой стране

¹ Югославия — страна для меня не чужая. Провел там немало лет. Знаю сербохорватский язык. Осенью 1994 г. в Пале в разгар боснийской войны много часов провел вместе с будущим премьер-министром Сербии З. Джинджичем, который впоследствии был убит террористами, пытаясь убедить лидера боснийских сербов Р. Караджича в необходимости достижения компромисса именно сейчас, когда военные успехи на стороне сербов, в том, что цена отказа от взаимных уступок будет высокой. Был в Белграде и в 1999 г. во время бомбежек, пытался договориться об условиях прекращения огня. Представляю себе развитие событий, связанных с югославской трагедией. Но эта книга — не мемуары, а попытка разобраться в механизме создания и крушения империй, формирования постимперского синдрома. Поэтому, касаясь проблематики, связанной с крахом Югославии и последовавшей за ним кровопролитной войной, предпочитаю обсуждать ее, не обращаясь к личным воспоминаниям.

важно для понимания развития событий в СССР в конце 1980 — начале 1990-х гг.

Югославия, разумеется, не была великой державой, империей в классическом смысле этого слова. Но некоторые черты государственного устройства страны, начиная с момента ее создания в 1918 г., делают ее похожей на империю. И при династии Карагеоргиевичей, и при коммунистическом правлении это было государство с авторитарным режимом, состоящее из этнически разнородных, но территориально интегрированных частей.

Сама идея создания Югославии как содружества южнославянских народов начала обсуждаться на рубеже 1830–1840-х гг.¹ В конце Первой мировой войны и национальные лидеры южнославянских народов, и руководители государств Антанты пришли к выводу, что обеспечить стабильность на Балканах, предотвратить локальные войны лучше, создав государство, базой которого должна стать Сербская монархия². Хрупкий баланс национальных интересов народов, населявших Югославию, был нарушен в 1929 г. политическими изменениями, ограничивавшими права несербских народов, трансформировавшими страну в сербскую микроимперию³.

После Второй мировой войны Югославия восстанавливается. У власти относительно мягкий авторитарный коммунистический режим с необычной конструкцией. Сербы — самый многочисленный этнос в стране. Столица страны там же, где и столица Сербии. Отсюда неизбежное доминирование сербов в органах власти, армии. При этом на протяжении десятилетий глава страны — хорват, понимающий необходимость борьбы с сербским национализмом для сохранения стабильности в полиэтнической стране. Он закрепляет это в Конституции, понимая, что от реальности федеративного устройства зависит сохранение государственного единства.

Политика И. Тито была направлена на минимизацию рисков, связанных с попытками трансформации Югославии в сербскую им-

¹ *Лециловская И. И.* Исторические корни югославского конфликта // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 40–56.

² *Романенко С. А.* Югославия: история возникновения, кризис, распад, образование независимых государств. М., 2000. С. 57–59.

³ *Гуськова Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М.: Издатель А. Соловьев, 2001. С. 53–54.

перию. Чтобы подобного рода конструкция была устойчивой, необходимы были авторитет и воля лидера, способного противостоять Гитлеру в 1941–1945 гг. и Сталину в 1948–1953 гг. После смерти Тито Югославия постепенно погружается в экономический и политический кризис.

Одна из проницательных исследователей югославского кризиса С. Вудвард писала: «Югославское общество держалось не благодаря харизме Тито, политической диктатуре или подавлению национальных чувств, а на основе комплексного баланса международных интересов и развернутой системы прав и пересекающихся суверенитетов. Национальная идентичность не только не подавлялась, она была институционализована в федеральные системы, гарантировавшие республикам права, близкие к правам суверенных государств, и благодаря многочисленным правам национального самоопределения для индивидов»¹. Это правда, но не вся. Такая система могла действовать только в условиях жесткого контроля над любым проявлением политического инакомыслия. Кризис легитимности авторитарного режима делал сохранение этой конструкции нереальным.

Как только исчез стержень, суть которого — готовность центральной власти применять любой объем насилия, необходимого, чтобы сохранить власть, территориальную целостность государства, Югославия становится неуправляемой. Те установления, которые могли действовать при сильной авторитарной власти, в том числе формально провозглашенное, но при И. Тито фактически не действовавшее право вето республик и автономных краев на решения, принимаемые федеральными правительствами, в условиях ослабевающей власти оказываются непригодными для управления страной.

На внутренние проблемы накладываются внешние. Важнейшим элементом сохранения стабильности Югославии в том виде, в котором она сформировалась после 1945 г., было ее положение как государства, контроль над которым по Ялтинским соглашениям не гарантирован ни Советскому Союзу, ни Западу. И. Тито умело использовал связанные с этим преимущества. После восстановления отношений между Москвой и Белградом, прерванных в ходе конф-

¹ *Woodward S. L.* Balkan Tragedy. Chaos and Dissolution after the Cold War. Washington: The Brookings Institution, 1995. С. 45.

ликта конца 1940 — начала 1950-х гг., доступ к советскому и восточноевропейскому рынку, клиринговые соглашения со странами СЭВ способствовали росту югославской экономики. Условия, на которых Югославия могла привлекать западные кредиты, в то время были благоприятными. Страна имела возможность использовать предоставляемые под низкие проценты займы Международного валютного фонда и Мирового банка. Если перевести ориентиры внешней политики Югославии этого времени на простой язык, они описывались старой русской поговоркой «Ласковый теленок двух маток сосет».

Концепция национальной обороны Югославии с конца 1940-х гг. базируется на использовании противостояния двух военно-политических блоков в Европе для обеспечения безопасности страны. Югославское руководство понимало, что при нападении сил НАТО или Варшавского блока на ее территорию выиграть войну нельзя. Однако можно, организовав базу партизанского сопротивления, создать проблемы нападающей стороне и опереться на поддержку противостоящего блока. Отсюда ставка на военную подготовку резервистов, на концепцию вооруженного народа как основу национальной обороны, сыгравшую впоследствии немалую роль в развертывании югославского кризиса.

В 1989 г. информированные аналитики рассматривали Югославию как социалистическую страну, в наибольшей степени готовую создать полноценную рыночную экономику. В 1949 г. югославское руководство начало консультации с Международным валютным фондом, затем провело реформы, направленные на формирование основ «социалистической» рыночной экономики. В 1955 г. оно открыло границы для передвижения граждан и относительно свободной внешней торговли. К 1965 г. были завершены переговоры об условиях членства Югославии в ГАТТ. Страна имела соглашение о сотрудничестве с Европейским сообществом и Европейской зоной свободной торговли раньше, чем другие социалистические государства начали обсуждать вопрос о возможности заключения подобных договоров.

Даже после непростого десятилетия 1979–1989 гг. уровень благосостояния, возможность работы за рубежом, культурный плюрализм, казалось бы, делали Югославию очевидным лидером среди государств, прошедших социалистический период развития, име-

ющим серьезные шансы интегрироваться в клуб богатых европейских государств.

Крах советской империи в Восточной Европе, начавшийся в 1989 г., для Югославии означал подрыв позиций уникального участника баланса сил на Балканах. На это накладывается эрозия привлекательности коммунистической идеи как базы легитимации режима.

Политика М. Горбачева, прекращение «холодной войны», дезинтеграция Варшавского пакта и СЭВ в конце 1980-х гг. меняют внешнеполитические и экономические условия существования Югославии. Она утрачивает преимущества державы, находящейся в ключевом регионе Европы, но независимой и от Советского Союза, и от НАТО. Крах клиринговой торговли в рамках СЭВ, в которую она была интегрирована, наносит удар по югославской экономике. Другим вызовом оказывается утрата статуса привилегированного заемщика на международных финансовых рынках, по политическим причинам получающего кредиты на льготных условиях. Внутренние экономические проблемы вызывают начало кризиса югославской экономики.

Экономические проблемы Югославии с конца 1970-х гг. нарастают. Ускоряется инфляция, падают темпы роста валового внутреннего продукта (см. табл. 1.1).

Становилось очевидным, что югославская модель рыночного социализма, основанная на рабочем самоуправлении, в условиях индустриального общества работает плохо, известные экономические аргументы против ее жизнеспособности отражают реальные проблемы югославской экономики¹.

Смерть И. Тито парализовала механизм принятия решений, касающихся налогов, бюджета, внешней торговли. Между тем накопившиеся проблемы, в том числе выросший внешний долг, требовали от федеральных органов власти действий, предполагающих, что республики согласятся разделить бремя адаптации к ухудшившимся внешнеэкономическим условиям. Договориться о том, кто

¹ Ward B. The firm in Illiria: Market syndicalism // American Economic Review. 1958. Vol. 48. № 4. P. 266–289; Ward B. The Socialist Economy: A Study of Organizational Alternatives. N. Y.: Random House, 1967.

Таблица 1.1. Темпы прироста ВВП, инфляция и безработица в Югославии

Год	Темпы прироста ВВП, %	Темпы инфляции, %	Доля безработных в численности экономически активного населения, %
1978	9,0	14,1	12,0
1979	4,9	20,5	11,9
1980	2,3	30,3	11,9
1981	1,4	40,6	11,9
1982	0,5	31,8	12,4
1983	-1,4	40,8	12,8
1984	1,5	53,3	13,3
1985	1,0	73,5	13,8
1986	4,1	89,1	14,1
1987	1,9	120,3	13,6
1988	-1,8	194,6	14,1
1989	1,5	1258,4	14,9
1990	...	580,6	16,4

Источник: UN Statistics Division — <http://unstats.un.org/unsd/cdb>; Mitchell B. R. International Historical Statistics. Europe 1750–1993. L.: Macmillan Reference LTD, 1998.

и в какой степени должен затянуть пояс, руководство республик было не готово.

Квалифицированное правительство А. Марковича в 1989 г. пытается реализовать пакет экономических реформ, направленных на институциональную трансформацию югославской экономики, финансовую и денежную стабилизацию. Элементами этой программы, направленной на интеграцию югославского рынка, были отмена ограничений на права собственности иностранцев, право репатриации прибыли. 19 января 1989 г. премьер внес на рассмотрение федерального парламента законопроект, ликвидирующий унаследованную от социализма систему прав собственности. Были устранены ограничения на размер землевладений и их продажу, расши-

рены права менеджеров в том, что касается найма и увольнения рабочих. Ушла в прошлое прерогатива Союза коммунистов Югославии одобрять или отвергать назначение руководителей предприятий. Темпы инфляции, составлявшие в декабре 1989 г. 50% в месяц, к маю 1990 г. упали практически до нуля¹.

Концентрация власти на федеральном уровне была необходимой предпосылкой осуществления этой программы. Однако вся федеральная конструкция, выстроенная И. Тито, чтобы предотвратить превращение Югославии в Сербскую империю, не позволяла ее реализовать. Права федеральной власти, предусмотренные Конституцией, навязывать свои решения республиканским органам, были минимальными.

Вызванные жесткой экономической реальностью, направленные на спасение экономики страны, действия правительства А. Марковича запустили механизм политического кризиса, который привел Югославию к краху. Через два года страна перестала существовать. Ее территория стала местом кровавых межэтнических конфликтов, унесших десятки тысяч жизней, сделавших беженцами миллионы людей. Во время конфликта между Сербией и Хорватией погибли 20 тыс. человек, 200 тыс. оказались в положении беженцев, 350 тыс. получили статус перемещенных лиц. Во время боснийской войны погибли 70 тыс. человек, 2 млн человек стали беженцами или были перемещены².

История югославского кризиса 1990-х гг. хорошо описана в литературе и не является предметом данной работы³. С точки зрения рассматриваемой проблемы важно то, что она показывает, как в условиях краха авторитарного режима в полиэтнической стране тема национализма, причем и в метрополии, и в тех частях федерации, которые считали себя ущемленными, становится доминирующей.

¹ Woodward S. L. Balkan Tragedy. Chaos and Dissolution after the Cold War. Washington: The Brookings Institution, 1995. P. 129.

² Kovačević S., Dajic P. Hronologija jugoslovenske krize 1942–1993. Beograd: IES, 1994. S. 284.

³ См., например: Bennett C. Yugoslavia's Bloody Collapse: Causes, Course and Consequences. N. Y.: New York University Press, 1995; Denitch B. Ethnic Nationalism. The Tragic Death of Yugoslavia. Minneapolis; L.: University of Minnesota Press, 1996; Gligorov V. Why Do Countries Break Up? The Case of Yugoslavia. Uppsala: Uppsala University, 1994; Oberschall T. The Fall of Yugoslavia // Journal of the Budapest, University of Economic Sciences. 1992. Vol. XVIII (3).

Со времени балканских войн 1912–1913 гг. обсуждение взаимных территориальных претензий южнославянских народов было под неформальным моральным запретом. Это табу было нарушено лишь в годы, предшествовавшие Второй мировой войне. В условиях авторитарного режима этот запрет нередко подкреплялся жесткими политическими санкциями¹. Либерализация режима, демократические выборы 1990 г. в республиканские парламенты сделали использование этого оружия неизбежным. Оно слишком политически эффективно, чтобы его игнорировать и при этом надеяться на успех в борьбе за голоса избирателей.

Важнейшим участником политического процесса, эксплуатирующим идеи радикального национализма, было руководство Сербии. Сербскую компартию в это время возглавлял талантливый, харизматичный, хорошо образованный, имеющий опыт работы в рыночной экономике С. Милошевич. Очевидная в конце 1980-х гг. эрозия привлекательности коммунистических идеалов оставляет ему одну возможность сохранить контроль над политической ситуацией в Сербии — эксплуатация темы сербского национализма, ущемленного положения сербов в Югославии, проблем сербских меньшинств в Косово, Боснии, Хорватии². Набрать политический капитал в Белграде на теме искусственности границ республик в Югославии, определенных хорватом И. Тито, необходимости объединения сербов в единое территориально интегрированное государство в это время было нетрудно.

Черновой вариант документа, подготовленного Сербской академией наук в 1986 г., суть которого сводилась к тому, насколько ущемлены интересы сербов в Югославии, — это декларация принципов, которые не могли не быть востребованы политиками в полиэтнической стране, переживающей кризис авторитарного режима. Выдержки из этого документа, названного «Положение Сербии и сербского народа», появились в белградской газете «Вечерние но-

¹ И. Тито отправил в отставку в 1971 г. почти все руководство хорватской компартии, когда оно начало активно эксплуатировать идею национализма.

² О влиянии отсутствия демократических традиций, наследия авторитарного прошлого на развитие радикального национализма в югославских республиках см.: Янич Д. Кризис национального самоопределения и этнические столкновения в посткоммунистическом обществе // Социальные конфликты в трансформирующихся обществах. Материалы Международной конференции. Москва. 15–17 мая 1996 г. Рукопись. С. 13.

вости» в сентябре 1986 г. Авторы статьи, содержащей комментарии к нему, уже тогда осознали, что речь идет о наборе идей, попытки реализации которых приведут к «братоубийственной войне и новым потокам крови»¹. Обращение к чувствам национального величия и национальной угнетенности — ядерная бомба в политическом процессе стран, в которых старый режим идет к закату, а развитой системы демократических политических институтов нет².

Проблема молодых демократий, возникающих в полиэтнических странах, состоит в том, что лозунги, которые политически легче всего «продать» неискушенному избирателю, будучи реализованными на практике, опасны. Возражать в Белграде второй половины 1980-х гг. против того, что «Сербия должна быть великой» и что «мы нигде не позволим бить сербов», было задачей политически заведомо проигрышной. Продать на политическом рынке идею, что Сербия была и будет великой, что руководство республики никогда не даст обижать сербов в других республиках и автономиях — легко. Если сербский лидер не займет эту нишу, неизбежно найдется политик, который сумеет использовать ее в собственных интересах. В мае 1989 г. сербский парламент избрал С. Милошевича президентом. На референдуме в декабре того же года 86% избирателей высказались в его поддержку³.

Нетрудно было предвидеть, что политики в Загребе, Любляне и Сараево с энтузиазмом подхватят эти лозунги, лишь заменив слово «сербы» на слова «хорваты», «словенцы», «боснийские мусульмане». С того момента, как руководство Сербии согласилось принять программу эксплуатации идеи сербского национализма в качестве политико-идеологической базы, судьба Югославии была предрешена. Предъявив территориальные претензии к соседям, лидеры Сер-

¹ Михајловић К., Крстић В. Меморандум САНУ: Одговори на критике. Београд: САНУ, 1995. С. 150.

² Типичный пример подобного же рода проблем — выборы, прошедшие в 2005 г. в Ираке. И среди шиитов, и среди суннитов, и среди курдов было немало политических движений с радикально различающимися экономическими и социальными установками. Тем не менее выборы вылились в перепись населения, демонстрирующую, кого в стране больше, проигнорированную иракцами-суннитами. Они точно знали, что их меньше. Проблема в том, что перепись населения остроты межэтнических конфликтов не снимает.

³ Meier V. Yugoslavia: A History of its Demise. L.; N. Y.: Routledge, 1995.

бии открыли дорогу к победе националистским лидерам в других республиках, использующим страх перед сербским доминированием и территориальными притязаниями. Войны в Хорватии, Боснии и Косово стали неизбежными. Механизм процесса, сопровождающегося потерей десятков тысяч жизней и вынужденным переселением миллионов человек, был запущен.

Политическая агитация, основанная на противопоставлении народов, ранее живших вместе, границы между которыми во многом условны, произвольно установлены недемократическим режимом, стали прологом кровавого конфликта. 25% сербов в Югославии жили вне пределов Сербии. Нетрудно понять, как пропаганда великосербских идей сказалась на отношении к ним в тех республиках, где они были национальным меньшинством. Ответом на великосербскую риторику и территориальные претензии к Хорватии стали репрессии против сербов, традиционно живших в этой республике. Ответ на эти репрессии — действия Югославской народной армии (младший офицерский состав которой в большинстве своем — сербы), направленные на защиту сербского меньшинства. А дальше — война.

Политические процессы, связанные с дезинтеграцией авторитарного режима, сказались на качестве проводимой экономической политики. Начавшиеся в республиках в 1990 г. демократические выборы породили всплеск того, что Р. Дорнбуш и С. Эдвардс называли «экономикой популизма»¹. Конкурирующие политические партии соревнуются в том, кто пообещает больше благ избирателям. Начинается эрозия контроля федеральных органов власти над бюджетной и денежной политикой. Инфляция, практически остановленная к концу весны 1990 г., к лету — осени вновь набирает силу. Впрочем, на фоне нарастающего политического хаоса это уже второстепенный фактор...

* * *

Роспуск империй в XX в. — составная часть процесса глобальных изменений, который называется современным экономическим

¹ Dornbusch R., Edwards S. The Macroeconomics of Populism in Latin America. Chicago: The University of Chicago Press, 1991.

ростом. Людям, попавшим в маховик истории, от этого не легче. Апелляция к их чувствам — сильное средство политической борьбы. Здесь можно вспомнить сталинское — «братья и сестры». В устах человека, погубившего миллионы сограждан, слова звучат кощунственно. И тем не менее это был политически эффективный ход. Такой же, как спекуляции на проблемах русских, оказавшихся за рубежами России, или обращение к постимперскому сознанию.

Историки и литераторы, разжигающие в полиэтнических образованиях радикальный национализм, неприятие живущих рядом народов, напоминающие об исторических обидах, причиненных когда-то соплеменникам, должны понимать, что они прокладывают дорогу этническим чисткам и страданиям миллионов людей. К сожалению, даже свой опыт нечасто учит чему-то. Чужой — почти никогда. Но если мы не извлечем уроки из того, что произошло с нашей страной и другими империями в XX в., то можем стать угрозой миру. Это самое страшное, что может случиться с Россией.

Глава 2. Авторитарные режимы: причины нестабильности

Самый сильный никогда не бывает настолько силен, чтобы оставаться постоянно повелителем, если он не превращает своей силы в право, а повиновение ему — в обязанность.

Ж.-Ж. Руссо. Об общественном договоре. Трактаты

Авторитарные режимы — политические структуры, которые не опираются ни на традиционную легитимацию, ни на принятую обществом процедуру формирования правительства и парламента на основе конкурентных выборов. Их лидеры, устранившие политических конкурентов, подавившие оппозицию, поставившие под контроль средства массовой информации, нередко полагают, что пришли навсегда. Они думают, что находящиеся в их распоряже-

нии средства принуждения достаточны, чтобы обеспечить стабильность власти. Это иллюзия, дорого стоившая многим. Такие формы организации власти внутренне нестабильны. Это связано не с входящими обстоятельствами или случайностями, а с их природой.

Монархии, опирающиеся на традицию (какой была форма правления при дедах и отцах, ныне живущих, такой будет и впредь), способны сохранять устойчивость на протяжении столетий. Длительность династического цикла в крупнейшей аграрной цивилизации — Китае — 300–400 лет. Существуют республики и конституционные монархии (а это тоже своего рода демократии¹), продемонстрировавшие способность адаптироваться к беспрецедентным вызовам, связанным с индустриализацией, урбанизацией, демографическим переходом, трансформацией демократии налогоплательщиков в государственное устройство, основанное на всеобщем избирательном праве. Им удавалось сохранять политическую стабильность на протяжении веков.

Авторитарные режимы, которые были бы устойчивыми на протяжении периода, превышающего 75 лет (это жизнь трех поколений), в истории редки. В этом отношении Рим, от которого в Европе ведется имперская традиция, — исключение. Но в его политическом устройстве переплетались черты авторитарного режима и аграрной монархии.

Большинство государств, которые можно назвать империями, по форме политического устройства были либо монархиями, либо демократиями, но ограничивающими права и свободу жителей колоний. Даже в тех случаях, когда метрополия была демократией, она не предоставляла жителям покоренных территорий права голоса в решении общеимперских проблем.

В этой связи тоталитарный Советский Союз и авторитарная Португалия, власти которых не опирались ни на монархические традиции, ни на демократическую процедуру в метрополии, имели общие черты. При всей разнице масштабов произошедших событий не случайно, что в обоих случаях крах режима был по времени

¹ Конституционные монархии, в которых глава государства выполняет церемониальные функции, а ключевые политические вопросы — формирование исполнительной власти, финансы, законодательство — контролирует парламент, по сути являются демократическими режимами.

совмещен с крушением империи. Вопрос о причинах внутренней неустойчивости авторитарных и тоталитарных режимов — один из важнейших при обсуждении того, что произошло с Советским Союзом в 1980 — начале 1990-х гг.

Нестабильность авторитарных режимов, широко распространенных в периоды, когда база легитимности традиционных монархий подорвана социальной трансформацией, а предпосылки формирования стабильных демократий еще не сложились, — предмет данной главы.

2.1. ВЫЗОВЫ РАННИХ ЭТАПОВ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И АВТОРИТАРИЗМ

Характерная черта аграрного общества — долгосрочная устойчивость способов организации производства, расселения, занятости¹. Верность традициям, следование примеру отцов и дедов — основополагающий элемент их устройства. Перемены — это сожженные деревни, вытопанные посевы. В аграрном обществе монархия, опирающаяся на многовековую традицию, с понятным порядком престолонаследия — естественная политическая организация.

М. Олсон писал, что при династическом наследовании власти вероятность того, что старший сын короля лучше всех способен выполнять обязанности правителя, невелика. Однако граждане справедливо полагают, что они выиграют, если глава государства передающий власть по наследству, будет руководствоваться пользой страны в долгосрочной перспективе. Согласие в вопросе о том, кто будет следующим правителем, выгодно для всех². При стабильных монархиях редки кровопролитные, разоряющие крестьян войны за престолонаследие после кончины государя. Они случаются, но это исключение, а не правило. Устойчивость правящей династии

¹ Под аграрным обществом принято понимать тип социальной организации, сформировавшейся после неолитической революции, освоения и распространения в мире навыков земледелия и разведения скота. Такое общество доминировало в мире на протяжении тысячелетий. Оно просуществовало до XIX в., начала современного экономического роста. Подробнее см.: *Гайдар Е.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. С. 127–170.

² *Olson M.* Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships. N. Y.: Basic Books, 2000.

тии позволяет государю рассматривать страну как достояние, которое будет принадлежать детям и внукам. Отсюда необходимость заботиться о сохранении достатка подданных, не изнурять их разорительными налогами. Стабильность политического устройства позволяет формировать нормы поведения, связанные с представлением о добродетельном государе, правителе, соблюдающем традиции, заботящемся о процветании страны. Конфуцианство — яркий пример идеологии, обосновывающей такое правление.

Правила перехода власти в аграрных обществах, роль, которую играют представительные органы (народные собрания, совещания знати) в определении порядка наследования после смерти монарха, различаются. И все же для большей части аграрного мира монархия, в которой наследник престола — старший сын правящего монарха, скорее правило, чем исключение.

Формирующаяся в европейских городах-государствах, затем в территориально интегрированных политических образованиях, не являющихся городами, система политических и экономических институтов, основанная на демократии налогоплательщиков, открывает дорогу беспрецедентному экономическому подъему. Это самый серьезный вызов традиционным монархиям за всю тысячелетнюю историю аграрного мира¹. Изменения в экономике, образе жизни подрывают основу политической стабильности наследственной монархии — традицию². Если для монарха и остается место — то в выполнении церемониальных функций, а не в том, что связано с управлением страной.

К началу XVIII в. образцом для подражания становятся экономически наиболее развитые страны Европы — Нидерланды, Англия — страны с сильными парламентами, контролирующими исполнительную власть. Именно туда едет Петр I, чтобы перенять передовой технологический опыт. Он, разумеется, не думает пересаживать

¹ См. подробнее: *Гайдар Е.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. Глава 7.

² О взаимосвязи социальных изменений, связанных с современным экономическим ростом, социальной мобилизацией и подрывом традиционных основ легитимности государственного строя, см.: *Deutsch K. W.* Social Mobilization and Political Development // *American Political Science Review*. 1961. September. Vol. 55. P. 494, 495; *Eisenstadt S. N.* (ed.) *Comparative Social Problems*. N. Y.: Free Press of Glencoe, Inc., 1964; *Lipset S. M.* *Political Man*. Garden City, N. Y.: Doubleday & Company, Inc., 1960.

на российскую почву голландские или английские институты, создавать авторитетный парламент. Но для него очевидно, где надо осваивать наиболее современные, полезные в военном деле технологии.

В странах Западной Европы, а также в некоторых их колониях опыт развитых государств с влиятельным парламентом (прежде всего Англии и Голландии) порождает сомнения в разумности монархического устройства политической системы. Для американского мыслителя и публициста конца XVIII в. Томаса Пейна идея, что старший сын монарха является наилучшим правителем, представляется комичной¹.

В континентальной Европе в XVII–XVIII вв. поднимается идеологическая волна, подрывающая веру в разумность абсолютистских монархий как способа политического устройства. В европейском общественном сознании укореняется парадигма, в рамках которой избранные парламента — необходимый элемент рационального устройства политической системы; крепнет убеждение, что именно они должны устанавливать налоги, определять то, как будут расходоваться государственные финансовые ресурсы, формироваться исполнительная власть. Иные способы организации общества признаются не соответствующими здравому смыслу. Все это подготавливает масштабные изменения в политической жизни, Французскую революцию и восприятие ее идей в Европе.

Распространение этих представлений об устройстве общества, пусть более медленное, чем в северо-западной Европе, видно и на примере России, удаленной от центра европейского развития. Декабристы убеждены в том, что сохранение абсолютной монархии несовместимо с обретением статуса цивилизованной, развитой страны.

Подрыв легитимации институтов традиционной монархии не гарантирует, что демократические институты сразу же обретают устойчивость². Даже там, где парламента имели вековую традицию,

¹ Т. Пэйн писал, что если монархия унижает граждан, то право наследования является очевидным оскорблением. Все люди первоначально равны. Никто по праву рождения не имеет права добиваться преимуществ перед другими. Кто-то может претендовать на почет современников. Но из этого не следует, что его наследники достойны той же чести. (*Paine T.* *Common Sense and Other Political Writings*. N. Y.; L.: Putnam, 1783.)

² Я пользуюсь распространенным определением демократии как политического режима, в рамках которого тех, кто управляет страной, выбирают в ходе конкурентных выборов. С этой точки зрения демократия — политическая система, в которой правящая партия

их роль была ограниченной: это периодически собирающиеся органы, принимающие решения по вопросам, относящимся к размеру налогообложения, расходованию государственных средств. В качестве таковых они — привычный, устоявшийся институт. Трансформация их в высший орган власти — разрыв с традицией. С таким переходом связаны смуты и беспорядки.

Когда монархические установления не легитимны, а демократические еще не стабилизировались, возрастает вероятность того, что кандидат в правители, способный опереться на силу, может навязать свою волю обществу, не считаясь с тем, какое политическое устройство большинство граждан считает разумным и приемлемым. В этом политическая основа авторитарных режимов Европы¹, таких как режимы Кромвеля и Бонапарта. Угроза такого развития событий в странах, вступивших в процесс современного экономического роста, сохраняется надолго. В Западной Европе, с ее многовековой парламентской традицией, последние авторитарные режимы были демонтированы и заменены демократическими лишь в середине 1970-х гг.² Восточная Европа отстала в этом отношении на полтора десятилетия.

Один из факторов, облегчавших приход авторитарных режимов к власти, — социальная дезорганизация, связанная с начальными этапами современного экономического роста. Трудность адаптации первого — второго поколений мигрантов из деревни к жизни в городе, разрушение традиционных форм социальной поддержки при отсутствии новых, адекватных условиям урбанизированного общества, создает базу политической мобилизации низших по уровню доходов групп населения. К этому собственники, налогоплательщики, традиционно игравшие ключевые роли в европейском политическом процессе, как правило, не готовы³.

не имеет гарантии от поражения на очередных выборах. (*Przeworski A. et. al. Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.*)

¹ Авторитарными называют политические режимы, в которых власть переходит к новому правителю не на основе определенных и принятых обществом правил, не по праву престолонаследия или на основе демократических процедур, а по праву сильного; политические и гражданские права и свободы не соблюдаются.

² В 1973 г. — в Греции, в 1974 г. — в Португалии, в середине 1970-х гг. — в Испании.

³ Парламентский акт 1624 г. в Англии гласил: «Тот, кто не имеет собственности, не явля-

Есть страны, продемонстрировавшие способность решить эти проблемы на пути развития демократических институтов. Английская политическая система оказалась гибкой и адаптивной, позволила без тяжелого кризиса, шаг за шагом включить все население в состав избирателей. Но так дело обстояло не везде. Страх перед тем, что политическая мобилизация рабочих и крестьян приведет к социалистическим экспериментам, переделу собственности, — важнейший фактор поддержки авторитарных режимов средним классом во второй половине XIX — первой половине XX в.¹

В неевропейском мире, где нет продолжительной истории авторитарных парламентов и возможности опереться на античную традицию, обеспечение политической устойчивости на ранних этапах современного экономического роста — задача более сложная, чем в северо-западной Европе. Контраст военной слабости традиционных режимов и мощи ушедшего вперед Запада (военные поражения, навязанные договоры, превращающие неевропейские державы в колонии или полукolonии) разителен. Он делает подрыв базы легитимации традиционных монархий неизбежным. Для образованной части элиты очевидно, что заимствование европейских образцов, способов политической организации — необходимая предпосылка развития. Однако в обществе нет ни институтов, ни традиций, на которые можно опереться, чтобы провести такую трансформацию; нет унаследованных от средневековой Европы представлений о свободах отдельных групп населения, их праве на защиту от своеволия правителя; нет укоренившегося убеждения в законности сопротивления его произволу, сыгравшего немалую роль в становлении современной концепции свободного общества².

В этом — причина длительного периода нестабильности, институционального кризиса. Легитимность традиционных установлений подорвана, а новые демократические способы организации по-

ется свободным». (*Hill C. The Century of Revolution. 1603–1714. N. Y.; L.: W. W. Norton & Company, 1982. P. 38.*)

¹ *Huntington S. P. The Third Wave. Democratization in the Twentieth Century. Norman; L.: University of Oklahoma Press, 1993. P. 16–18.*

² О преемственности средневековых установлений Европы и формировании концепции свободного общества см.: *Moore B. Jr. Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston: Beacon Press, 1967. P. 415.*

литической жизни еще не обрели устойчивости. Это те условия, при которых прямое насилие (победа в гражданской войне, государственный переворот) открывает дорогу к власти.

В начале 1960-х гг., когда деколонизация привела к появлению десятков новых государств, многие исследователи считали неопровержимым то, что авторитарные формы правления для них оптимальны. В 1959 г. де Швейнитц пишет, что для экономического роста необходимо ограничить участие общества в политических делах¹.

Как отмечалось выше, авторитарные режимы обычно приходят к власти силовым путем. Бывают исключения. Иногда будущие автократы оказываются во главе государства благодаря демократической процедуре, затем используют власть для ограничения прав и свобод граждан. Они могут опираться на потенциал государственных структур или получают возможность применять насилие к оппонентам при отсутствии противодействия со стороны государства. Гитлер — пример политика, использовавшего и ту и другую стратегии.

Независимо от того, каким образом сформировался авторитарный режим, роль насилия в его устройстве высока. До тех пор пока руководство государства, силовые структуры, общество убеждены, что для сохранения власти, подавления оппозиции правители могут применить силу по отношению к собственному народу, авторитарная власть способна поддерживать политическую стабильность. Если власть и общество в это верят, к репрессиям можно прибегать лишь ограниченно и избирательно. В противном случае их приходится делать массовыми. Но и это не помогает автократу надолго сохранить власть.

2.2. НЕУСТОЙЧИВОСТЬ АВТОРИТАРНЫХ РЕЖИМОВ

Режимы, пришедшие к власти и удерживающие ее благодаря насилию, в долгосрочной перспективе (речь идет о времени, измеряемом десятилетиями), как правило, нестабильны. Дискуссия о том, достаточно ли силы, чтобы власть признавали справедливой,

¹ Schweinitz de K. Jr. Industrialization, Labor Controls and Democracy // Economic Development and Cultural Change. 1959. Vol. 7 (4). P. 385–404.

идет, по меньшей мере, со времен Фукидида¹. Для Макиавелли то, что власть, основанная лишь на насилии, неустойчива, очевидно². О том же писал и Руссо³.

Отсутствие легитимности, понятного и принятого обществом объяснения, на каком основании лидеры авторитарного режима управляют страной, — причина его неустойчивости. За правительством не стоят ни традиция, переходящая из поколения в поколение, ни понятные и общепринятые процедуры подтверждения законности власти. В этом ключевые проблемы, с которыми сталкиваются лидеры подобных политических конструкций⁴.

У монарха есть наследник; президент или премьер-министр демократической страны приходит к власти в рамках понятных, принятых обществом правил. Для подавляющего большинства авторитарных режимов установление правил преемственности невозможно. Официальный наследник — угроза автократу. Отсюда риски устойчивости режима в случае смерти или недееспособности создавшего его лидера.

Время показало, что срок существования авторитарных режимов, не долгов⁵. Однако период политической нестабильности, связанной с крушением старых институтов и отсутствием новых, когда

¹ Первый дошедший до нас диалог, документированный Фукидидом, связанный с устойчивостью режимов, основанных на насилии и не воспринимаемых подданными как легитимные, — дискуссия между мелосцами и афинянами. (См.: Фукидид. История. М.: Ладомир; АСТ, 1999. С. 344–349.)

² Н. Макиавелли в своей работе «Государь» писал: «... невесть откуда взявшаяся власть, как все в природе, что рождается и растет слишком скоро, не имеет корней и ответвлений. Почему и гибнет от первой же непогоды». (Макиавелли Н. Избранное. М.: Рипол-Классик, 1999. С. 385.)

³ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова. М.: КАНОН-Пресс; Кучково поле, 1998. С. 18.

⁴ Классические работы, посвященные механизму функционирования авторитарных режимов, принадлежат перу Дж. Линза. (Linz J. An Authoritarian Regime: Spain / E. Allardt, Y. Lettunen. (eds.). Cleavages, Ideologies and Party Systems: Contributions to Comparative Political Sociology // Transactions of the Westermarck Society. 1964. Vol. 10. P. 292–343.) О том же см.: Eisenstadt S. N. Modernization: Protest and Change. New Jersey: Prentice-Hall, Inc.; Englewood Cliffs, 1966. P. 69.

⁵ Средняя продолжительность жизни авторитарных режимов, завершивших свое существование к 1990-м гг., составляла 9,3 года. (Przeworski A. et al. Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 50.)

на смену традиционным монархиям приходят молодые демократии, а их, в свою очередь, сменяют авторитарные режимы, может растянуться на века.

Как было сказано выше, лидеры авторитарных режимов нередко искренне убеждены в том, что они пришли навсегда. Однако ощущение временности, неустойчивости — характерная черта этого способа организации власти. Даже когда подобные политические структуры формируются при общественной поддержке, обусловленной разочарованием общества в некомпетентных и коррумпированных политиках, пришедших к власти на основе демократических процедур, со временем они начинают восприниматься обществом как нелегитимные, начинается обсуждение путей и сроков восстановления демократических институтов¹. Когда такие дискуссии становятся значимыми, выясняется, что и лидеру режима, и его ближайшему окружению не просто выстроить то, что называется «стратегией выхода», — набор действий, обеспечивающих их свободу, безопасность и благосостояние после ухода от власти.

Эту проблему хорошо иллюстрирует пример А. Пиночета, одного из самых эффективных диктаторов XX в., проводившего разумную экономическую политику, заложившего основы чилийского «экономического чуда». По его инициативе были внесены соответствующие поправки в чилийскую Конституцию, которые должны были обеспечить его безопасность после отставки. Опыт показал: это не помогает².

А. Пиночет был не первым диктатором, задумавшимся о том, как решать эту проблему. Осознание ее реальности стимулирует распространение коррупции в кругах, близких к верхушке авторитарного режима. Нестабильность положения, ненадежность власти заставляют правящую элиту ориентироваться на короткую перспективу. История не знает случаев, когда бы череда авторитарных

¹ Vacs A. C. *Authoritarian Breakdown and Redemocratization in Argentina* / Malloy J. M., Seligson M. A. (eds). *Authoritarians and Democrats. Regime Transition in Latin America*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1987. P. 15–42.

² Характерный пример правительства, не уверенного в своем праве руководить страной и вынужденного решать «проблему выхода», — бразильский военный режим, пришедший к власти после переворота 1964 г. (Baretta S. R. D., Markoff J. *Brazil's Abertura: A Transition from What to What?* / Malloy J. M., Seligson M. A. (eds). *Authoritarians and Democrats. Regime Transition in Latin America*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1987.)

правителей уважала права собственности. Статистика демонстрирует взаимосвязь между устойчивостью существования демократической системы и надежностью гарантий контрактных прав¹.

Авторитарные режимы выстраивают простую структуру государственной власти. Однако, как справедливо отмечал Э. Бурке, «простые формы правления фундаментально ущербны, если не сказать — хуже»². Отсутствие системы сдержек и противовесов, публичной дискуссии, позволяющей сделать информацию о решениях, принятых под влиянием коррупционных интересов, общедоступной, подрывает и без того хрупкую веру общества — да и самого режима — в его право управлять страной.

Одна из попыток ответа на вызовы, связанные с нестабильностью авторитарных режимов, — закрытые, или управляемые, демократии. Это политические системы, в которых формально демократические институты и процедуры сохраняются, но правящая элита договаривается о принципах преемственности власти, контролирует избирательный процесс, предопределяя его исход. Я писал об этой форме политической организации в своей предшествующей работе³. Чтобы не повторяться, отмечу лишь, что стратегически это решение оказывается тупиковым. Страны, сформировавшие в XX в. системы закрытой демократии, вынуждены были от них отказаться, приступить к формированию функционирующих демократических институтов. Это произошло и в Италии, и в Японии, и в Мексике, считавшихся образцом подобного рода систем.

Есть и другой ответ на вызовы нестабильности, характерные для авторитаризма, — формирование тоталитарных политических конструкций⁴. По своей сути это подвид авторитарных режимов. Они также формируются не на базе традиции престолонасле-

¹ Olson M. *Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships*. N. Y.: Basic Books, 2000. P. 21.

² Burke E. *Reflections on the Revolution in France*. Chicago: Regnery, 1955. P. 92.

³ Гайдар Е. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. Глава 15.

⁴ Под тоталитарными обычно понимают политические режимы, стремившиеся обеспечить контроль над всеми сферами жизни общества. О специфике тоталитарных режимов см., например: Minxin P. *From Reform to Revolution: The Demise of Communism in China and the Soviet Union*. Cambridge: Harvard University Press, 1994.

дия и не в результате конкурентной демократической процедуры. В их становлении и функционировании ключевую роль играет готовность власти применять силу в неограниченных пределах. Специфические черты — более жесткий контроль над ежедневной жизнью людей, чем тот, который считают разумным лидеры авторитарных режимов, и мессианская идеология, призванная обеспечить режиму легитимность. В авторитарном государстве властям важно, чтобы люди не вмешивались в публичную политику, не участвовали в демонстрациях, не выступали с петициями, не обращались к зарубежной прессе с разоблачениями преступлений власти. Что они говорят на кухне, не имеет значения. При тоталитарном режиме за анекдот, некорректный по отношению к лидеру режима, рассказанный дома, можно попасть за решетку.

Мессианская идеология — важная отличительная черта тоталитарных режимов. Авторитарный — объясняет свою необходимость прозаическими аргументами: несовершенством демократических властей, значимостью динамичного экономического развития, необходимостью противостоять экстремизму. Тоталитарный — апеллирует к религиозным или псевдорелигиозным символам: тысячелетний рейх, всемирный коммунизм, мировой халифат.

Проблема подобного рода идеологических конструкций в том, что они плохо накладываются на реалии современного мира. Исходя из предшествующего опыта, поверить в их эффективность трудно. Идея тысячелетнего рейха подталкивает к мировой войне, краху и капитуляции. Намерение построить мировую коммунистическую систему оборачивается созданием неэффективной и неустойчивой экономики. К чему приведут попытки создать мировой халифат, сколько это погубит жизней, покажет время.

Чтобы адаптироваться к условиям меняющегося мира, нужно помогать или, по меньшей мере, не мешать процессам глобальной трансформации и связанным с ними социально-экономическим изменениям: урбанизации, росту уровня образования, изменению структуры занятости. Именно необходимость концентрации усилий на экономическом развитии, преодолении отставания от передовых государств — основа идеологических построений, которыми авторитарные режимы оправдывают свое существование. Опыт показывает, что успехи в достижении этих целей не обеспечивают политическую устойчивость.

Мексика конца XIX—начала XX в. — характерный пример влияния динамичного развития на политическую дестабилизацию авторитарного режима. В течение 20 лет, предшествующих 1910 г., темпы роста ВВП были высокими. Производство минерального сырья, сахара выросло в 4 раза, была создана текстильная промышленность, развита нефтедобыча, построены металлургические заводы и железные дороги. Национальная валюта оставалась стабильной, условия доступа к внешним кредитам — благоприятными. Объемы внешней торговли и налоговые поступления выросли в 10 раз. Все это не предотвратило революцию¹.

Развитие подрывает базу устойчивости недемократических форм политического устройства. В малограмотной, крестьянской стране авторитарный режим может быть устойчивым. Общество не предъявляет спроса на свободу. Тех, кому она интересна, — незначительное меньшинство, к тому же нередко понимающее, что свобода может означать эскалацию социальных требований малообеспеченных групп населения, перераспределительный азарт, жертвами которого могут стать они сами. Правящий режим опирается на поддержку армии, рекрутируемой из крестьян, безразличной к идеям городских интеллектуалов. По мере индустриализации, роста уровня образования, ситуация меняется.

Тайвань — пример авторитарного режима, который столкнулся с кризисом легитимности, связанным с трансформацией общества в процессе экономической модернизации. К концу 1970-х гг. Тайвань обладал высокоиндустриальной экономикой, в значительных объемах экспортировал качественную технику и информационные технологии. На этом фоне традиционные методы политического контроля перестают работать. Репрессии подрывают авторитет властей, увеличивают популярность гонимых. Тема коррупции становится предметом общественного обсуждения. Закрытие неояльных СМИ провоцирует митинги, столкновения протестантов с полицией. Среди интеллигенции растет убеждение в порочности существующей политической системы, необходимости создания общественных установлений, предполагающих конкуренцию между политическими партиями. В университетах формируются

¹ *Cline H. F. The United States and Mexico. Cambridge, Harvard University Press, 1963. P. 52; Parker H. B. A History of Mexico. Boston: Houghton Mifflin, 1950. P. 308.*

оппозиционные власти сообщества. Беспартийные депутаты, протестуя против произвола правящей партии, покидают заседания парламента. Во второй половине 1980-х гг. руководству режима становится ясно, что сохранить авторитаризм невозможно. В 1987 г. правящая партия — Гоминьдан — была вынуждена отменить чрезвычайное положение, разрешить существование иных политических партий¹.

Лидеры испанского авторитарного режима верили, что быстрый экономический рост 1960-х гг. позволит сформировать консервативное общество, не интересующееся политикой. На деле он способствовал культурным, социальным и политическим переменам, подорвавшим стабильность режима².

Есть элементы благосостояния, качества жизни, которые невозможно измерить показателями душевого ВВП. Право свободы передвижения, выбора места жительства, участия в решении проблем страны, возможность читать и слушать то, что считаешь нужным, свобода слова — это нематериальные блага, их нельзя оценить в денежном выражении. По мере роста благосостояния спрос на эти права, значимость их для общества возрастают.

Объяснить это людям, прожившим жизнь в стабильных демократиях, трудно. В учебниках они читали о свободах, много раз об этом слышали. Но для них эти права настолько же естественны, как возможность дышать. Нетрудно понять, что это важно, но каждый день об этом не думаешь. Неоднократно сталкивался с левыми интеллектуалами, пытавшимися доказать, насколько прав был Дэн Сяопин, разделивший экономические и политические реформы, начавший с создания функционирующей и растущей рыночной экономики и не ставивший задач политической либерализации. На вопрос о том, за сколько они лично готовы продать свободу слова, почему-то не отвечают, обижаются. Видимо, полагают, что эти права им, в отличие от других, гарантированы по праву рождения в государстве с устойчивой демократией. Для тех, кто жил в авторитарных или тоталитарных режимах, понять значение этих свобод проще.

¹ Ларин А. Г. Два президента, или Путь Тайваня к демократии. М.: Academia, 2000. С. 139.

² Medhurst K. Spain's Evolutionary Pathway from Dictatorship to Democracy / G. Pridham (ed.). The New Mediterranean Democracies: Regime Transition in Spain, Greece and Portugal. L.: Frank Cass, 1984. P. 30, 31.

В странах, не имеющих демократической традиции, оказавшихся под властью автократов, с ростом уровня развития спрос на свободы повышается. Остановить его можно силой — главным ресурсом таких режимов. Проблема властей в том, что возможность ее применения в модернизирующемся обществе сокращается.

Даже в аграрном Китае использование войск во время событий 1989 г. в Пекине оказалось задачей непростой для руководства страны. Пекинский гарнизон был сочтен недостаточно надежным. Войска, необходимые для подавления протеста, были переброшены с советской границы¹.

Крах авторитарного режима в Южной Корее — пример проблем, связанных с обеспечением политической устойчивости подобных режимов. Крушение последовало на фоне десятилетий экономического роста, темпы которого были высокими.

Социально-экономическая трансформация приводит к политической мобилизации широких слоев населения, в первую очередь молодежи. Способность властей применять насилие для сдерживания этой политической активности оказывается подорванной². Социально-экономическое развитие формирует городское общество. Образованные люди понимают, что имеют дело с нелегитимным, недемократическим, коррумпированным режимом. В этой ситуации можно объединить активное меньшинство, готовое отдать за его свержение все, включая жизнь. Трудно найти тех, кто будет за него умирать.

* * *

Куба конца 1950-х гг. при Ф. Батисте — типичный пример этому. Кубинская экономика в 1950-х гг. развивалась достаточно высоко-

¹ Куртуа С., Верт Н. и др. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М.: Три века истории, 1999. С. 433.

² Во время студенческих беспорядков в Иране в ответ на вопрос «Будем ли мы применять оружие против них?» один из офицеров Гвардии Шаха ответил: «Нет, мы не можем. В конце концов, они же наши дети». (New York Times. 1961. December 4. P. 10. Цит. по: Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven; L.: Yale University Press, 1968. P. 211.) Разумеется, можно поставить вопрос о том, был ли режим Шаха в Иране к этому времени авторитарным. Ведь по форме это была традиционная монархия. Но тогда стоит вспомнить, что за Р. Пехлеви не стояли поколения царственных иранцев.

ми — по латиноамериканским стандартам — темпами. Среднегодовой прирост ВВП на душу населения Кубы за период с 1950 по 1957 г. составил 2,3%. Режиму, столкнувшемуся с вызовом внутреннего вооруженного протеста, хватило воли, чтобы принять меры самосохранения. В стране была введена жесткая цензура СМИ, существовала сильная тайная полиция. Почувствовав опасность для своей власти, Батиста значительно увеличил численность армии. Попытки и убийство людей, заподозренных в нелояльности режиму, приняли массовый характер. Руководство армии и полиции состояло из людей, близких к Батисте. Они были заинтересованы в сохранении сложившегося положения вещей.

После высадки повстанцев Батиста действовал энергично: вокруг зданий, в которых располагались органы власти, выставил полицейские патрули; самолеты и корабли патрулировали побережье; правительственные войска бомбили села, население которых поддерживало повстанцев; сотни людей были посажены в тюрьмы. На улицах валялись трупы тех, кого власти заподозрили в симпатиях к противникам режима¹.

Этого оказалось недостаточно, чтобы остановить революционеров. В декабре 1956 г. их было 82, после высадки в живых остались 12. Весной 1957 г. журналисты спорили, сколько их: 50 или 100? Осенью того же года уже говорили о 1000. В середине 1958 г. речь шла о 5–10 тыс. повстанцев². Судьбу кубинской революции решило не формальное соотношение числа солдат у правительства и сил повстанцев, а то, что общество считало режим Батисты коррумпированным и несправедливым³. Обвинения в коррупции были важным элементом пропаганды Ф. Кастро⁴.

¹ Creeping Revolt. Cuba//Time. 1957. January 7. P. 33.

² Phillips R. H. Cuba Says Rebels Number Only 50//New York Times. 1957. March 2; Matthews H. L. Castro Rebels Gain In Face of Offensive By the Cuban Army//New York Times. 1957. June 9. P. 1, 13; Cuban Rebels. Andrew St. George interview with Fidel Castro//Look. 1958. Feb. 4. P. 30; Phillips R. H. Castro's Power At Peak On Eve of Cuban Vote//The New York Times. 1958. November 2. 4E; Batista's Drive To Crush Rebels Called Failure//The New York Times. 1958. July 2. P. 1; Into the Third Year. Cuba//Time. 1958. December 1. P. 32.

³ Че Гевара Э. Эпизоды революционной войны. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР. 1974. С. 210–217.

⁴ Matthews H. L. Rebel Strength Gaining in Cuba, But Batista Has the Upper Hand//The New York Times. Monday. 1957. February 25; Huberman L., Sweezy P. M. Cuba: Anatomy of a Revolu-

Разумеется, Куба, как и Тайвань, Южная Корея никогда не были империями. То, что их объединяло с последними, — право сильного, как основа легитимации институтов существующего режима. Их примеры показывают, насколько в современном мире это ненадежный фундамент.

2.3. МЕХАНИЗМЫ КРАХА АВТОРИТАРИЗМА

Прогнозировать время начала кризиса авторитарного режима трудно. Порой он долго не наступает, но когда начинается, то разворачивается стремительно, быстрее, чем кто бы то мог предположить. Лидеры авторитарных режимов нередко сами не понимают, почему это происходит. Последний шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви, изумленный развитием событий в 1978 г., спрашивал американского посла в Иране Джорджа Салливэна: «Меня беспокоит то, что происходящее находится за пределами возможностей КГБ. Значит, это работа британских секретных служб или ЦРУ. Почему ЦРУ решило работать против меня?»¹.

Механизмы краха авторитарного режима разнообразны. Нередко они связаны с личной судьбой диктатора. Стабильность такой политической структуры зависит от жизни или состояния здоровья автократа, вокруг которого объединилась политическая элита. Со смертью правителя нередко начинается этап распрей в правящей верхушке. Так, уход из жизни Чан Кайши (1975 г.) открыл дорогу демократии на Тайване, убийство президента Южной Кореи Пак Чжон Хи в октябре 1979 г. ускорило процесс демократизации страны.

Иногда механизм разворачивания кризиса связан с военным поражением. Яркий пример тому — развитие событий в Аргентине после войны за Мальвинские (Фолклендские) острова.

Информационная глобализация — важный фактор подрыва стабильности авторитарных режимов. В мире начала XX в. подавляющая часть населения плохо представляет себе, что происходит вне их деревни, как устроены другие социальные структуры. XX в. сделал мир интегрированным. Знание того, как устроены политические системы развитых стран, общедоступно. Объяснять наро-

lution. N. Y.: Monthly Review Press, 1960. P. 59, 60.

¹ Sullivan W. H. Mission to Iran. N. Y.: W. W. Norton, 1981. P. 156.

ду, особенно его молодой, образованной части, что их сверстники в других странах имеют право на свободу и участие в решении проблем страны, а они — нет, что за них это сделают начальники, на стороне которых сила, — задача, не имеющая решения.

Одна из причин кризисов, приводящих к краху авторитарные режимы, — межнациональные конфликты. Именно поэтому такие режимы менее стабильны в этнически и религиозно разнородных государствах¹.

Бывают и иные варианты. Краху шахского режима в Иране не предшествовали ни военное поражение, ни смерть автократа, ни острый межнациональный конфликт. Он произошел на фоне благоприятной конъюнктуры нефтяного рынка и роста благосостояния. Но все-таки чаще всего развалу авторитарного режима предшествует экономический кризис.

Мир современного экономического роста динамичен, трудно предсказуем. Достоверное прогнозирование цен на сырьевые ресурсы или курсов мировых валют за пределами возможностей экономической науки. Жизнь заставляет адаптироваться к внешним вызовам. Их трудно предвидеть, к ним нельзя подготовиться. История XX в. полна примеров кризисов, которых ни национальные власти, ни международное сообщество не ожидали. Это реальность, с которой приходится считаться. Кризиса 1994 г. в Мексике ни квалифицированное руководство Международного валютного фонда, ни американское Казначейство не ждали. Нежданным для специалистов стал финансовый кризис 1997–1998 гг. в Юго-Восточной Азии, распространившийся затем на постсоветское пространство и Латинскую Америку².

В конце 1990-х гг. была опубликована подготовленная на высоком профессиональном уровне книга, посвященная проблемам, с которыми столкнулись нефтедобывающие страны на фоне падения цен на нефть в 1980-х гг. Индонезия в ней рассматривалась как

¹ Przeworski A. et. al. *Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

² DeLong J. B. *International Financial Crises in the 1990s: The Analytics*. November 2001. <http://www.j-bradford-delong.net/>; Dornbusch R. *A Primer on Emerging Market Crises*// NBER Working Paper № 8326. 2001; Goldstein M. *IMF Structural Programs*. Paper prepared for the NBER Conference on Economic and Financial Crises in Emerging Market Economies. Woodstock, Vermont. 2000. October 19–21.

пример успешной адаптации к изменившимся условиям мирового развития¹. До того как книга успела выйти в свет, индонезийский режим в результате событий в Юго-Восточной Азии рухнул².

Столкнувшись с экономическим кризисом, правительству приходится сокращать бюджетные расходы, повышать налоги, девальвировать национальную валюту, ограничивать импорт, сокращать дотации. Все это тяжелые, непопулярные меры. Чтобы проводить их, режим должен быть уверен, что общество их примет или, если это авторитарный режим, — что он способен использовать силу, чтобы остановить возможные беспорядки.

Слабость авторитарных режимов, столкнувшихся с подобным кризисом, в том, что они часто не обладают ни первым, ни вторым ресурсом. Обществу, воспринимающему режим как нелегитимный и коррумпированный, трудно объяснить необходимость принятия экономических мер, суть которых в том, чтобы «затянуть пояса». Коррупция, которую при росте благосостояния воспринимали как явление неприятное, но неизбежное, на фоне кризиса становится вызовом представлению о разумном и справедливом устройстве общества.

Краху авторитарного режима предшествует период нестабильности — время, когда этот режим теряет остатки легитимности. В ретроспективе его начало определить не трудно. Скажем, в Иране оно относится к 1970–1978 гг., когда шахский режим усиливает контроль секретных служб за ежедневной жизнью граждан, репрессии против оппозиционных лидеров. В 1970 г. в Иране по политическим причинам не была взорвана ни одна бомба. В 1972 г. число политически мотивированных взрывов достигло 13. В 1974 г. прошли студенческие беспорядки, волнения, связанные с продовольственным снабжением в Тегеране. С середины 1970-х гг. растет привлекательность идей радикального фундаментализма. В 1977–1978 гг. череда массовых демонстраций, сопровождающихся применением насилия, становится характерной чертой жизни страны³.

¹ Amuzegar J. *Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls*. L.; N. Y.: I. B. Tauris, 1999.

² Benedict R. O'G. Anderson (ed.). *Violence and the State in Suharto's Indonesia* New York: Southeast Asia Program Publications, Cornell University, 2001; Hal Hill. *Indonesia: The Strange and Sudden Death of a Tiger Economy*// Oxford. *Development Studies*. 2000. Vol. 28 (2). P. 117–139.

³ Binnendijk H. (ed.). *Authoritarian Regimes in Transition*. Washington: Foreign Service Institute of the US Department of State, 1987.

Если автократ сохраняет контроль над силовыми структурами, он может подавить общественное недовольство привычными для авторитарного режима способами, показав, что способен пролить столько крови, сколько нужно, чтобы сохранить власть. Но в кризисной ситуации убеждение в нелегитимности и нестабильности режима нередко распространяется и на солдат, сержантов, младших офицеров. Когда диктатору особенно нужны лояльные силовые структуры, они перестают работать.

Проблемы нестабильности авторитарных режимов не кончаются с их крушением. В отсутствие легального политического процесса, парламента, влияющего на жизнь общества и поэтому ответственного, центрами притяжения оппозиции оказываются самые простые лозунги. Суть их стандартна: «Смерть продажному антинародному режиму»; «Справедливость и перераспределение» (взять все и поделить); «Нет — режиму национальной измены» (радикальный национализм). Сочетание подобных лозунгов — сильное средство борьбы против режима. Оно характерно, например, для возглавляемого Ф. Кастро «Движения 26 июля» на Кубе 1950-х гг. Попытки воплотить в жизнь эти лозунги — не лучшая гарантия построения стабильной демократии¹.

Авторитарный режим при всей его нелегитимности — функционирующая власть. На улицах есть полиция, поддерживающая порядок; если страна относительно развитая, то дети ходят в школу, в больнице можно получить медицинскую помощь. Тем, кто не пережил крах авторитарных режимов, трудно понять, что их конец означает крах институтов, обеспечивающих хоть какой-то закон и порядок². Решения американских властей в Ираке летом

¹ Немало людей, работавших в кубинских органах власти после революции, впоследствии эмигрировавших, говорили мне, что приняли это решение после того, как поняли, что Куба для Ф. Кастро интереса не представляет. Для него она — в рамках программы-минимум — средство начала антиамериканской революции в Латинской Америке, в рамках программы-максимум — инструмент уничтожения Соединенных Штатов.

² В. Липпман справедливо отмечает: «Нет ничего более важного для человека, чем жить в сообществе, которое является управляемым, хорошо, если самоуправляемым, замечательно, если хорошо управляемым, но в любом случае — управляемым». (*Lippman W. New York Herald Tribune. 1963. December 10.*) Последний номер основанного Н. Карамзиным и продолженного М. Стасюлевичем журнала «Вестник Европы» за январь — апрель 1918 г. наглядно демонстрирует характерное для общественного сознания

2003 г. о дебаасизации, роспуске полиции и армии саддамовского режима, принятые без оценки их последствий для обеспечения порядка на улицах, надежности энергоснабжения, сохранности имущества государственных учреждений, — наглядное тому свидетельство.

То, что способность власти монополизировать применение насилия — важнейший элемент стабильного государственного устройства, известно, по меньшей мере, со времен публикаций классической работы М. Вебера¹. При крахе авторитарного режима способность новых властей применять насилие для обеспечения порядка ограничена, иногда подорвана. Даже когда существовавшие силовые структуры не расформировывают, они теряют вкус к продолжению собственной деятельности. Для них не ясно, насколько устойчива новая власть, не вернется ли старая, будут ли они наказаны за сотрудничество со сменившимися правителями. В этой ситуации естественная стратегия — ничего не делать.

У политических режимов, приходящих на смену авторитарным, нет исторической легитимации, традиций, обеспечивающих устойчивость власти. В этом состоит фундаментальная проблема, связанная с крахом авторитарных политических систем: ничто не гарантирует, что за ним последует формирование устойчивых демократических институтов².

Опыт показывает, что в решении этой проблемы немалую роль играют внешние факторы. В Восточной Европе после прекращения советского контроля влияние Европейского союза, перспектива членства в этой организации, объединяющей сообщества высокоразвитых стран, были важным фактором стабилизации демократии. В Латинской Америке после завершения «холодной

ния российской либеральной интеллигенции непонимание того, что крах несовершенного и коррумпированного режима может привести к крушению государственных институтов, хаосу в экономике и обществе, делающему привычную, несовершенную, но нормальную жизнь невозможной. (*Нольде Б. Вопросы внутренней жизни // Вестник Европы. Петроград. 1918. Январь — апрель. С. 374–396.*)

¹ *Weber M. Politik als Beruf. München, 1919.*

² О трудностях стабилизации демократических режимов после краха авторитаризма см.: *O'Donnell G., Schmitter P. C., Whitehead L. (eds.). Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions About Uncertain Democracies. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986.*

войны», когда прагматический принцип «Может быть, он и сукин сын, но это — наш сукин сын» вышел из моды, влияние Соединенных Штатов способствовало обеспечению стабильности демократических институтов. Но эти факторы действуют отнюдь не во всех регионах мира.

Испания — развитая европейская страна с давней парламентской традицией, политическая элита которой осуществляла мирную трансформацию авторитарного режима в демократию. В 1980-х гг. она стала членом Европейского сообщества. Тем не менее на протяжении почти 10 лет после ухода каудильо Франко руководство страны было вынуждено решать трудные проблемы обеспечения контроля гражданских властей над армией. Страна неоднократно оказывалась на грани военного переворота¹. Это пример того, насколько сложен переход от авторитаризма к демократии даже в благоприятных условиях.

В политологической литературе, посвященной поставторитарному переходу, аксиомой считается, что для обеспечения успешной трансформации надо разделить политические и экономические преобразования, не смешивать их. Необходимо убедить общество в том, что попытки совместить радикальное изменение политической системы и экономической структуры — задача неразрешимая². Проблема постсоциалистической трансформации в том, что в отличие от других авторитарных режимов в социалистических устройстве политической системы неразрывно связано с организацией ежедневной экономической жизни. Политическая нестабильность накладывается на то, что социалистическая система управления экономикой не может работать вне тоталитарной политической власти. Она разваливается, когда контроль государства за всеми сторонами жизни общества ослабевает.

¹ *Maravall J.* The Transition to Democracy in Spain. L.; Canberra; N. Y.: Croom Helm, St. Martin's Press, 1982; *Gilmour D.* The Transformation of Spain: From Franco to Constitutional Monarchy. L.: Quartet Books, 1985.

² *O'Donnell G., Schmitter P.* (eds.). Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986. P. 41.

Глава 3. «Нефтяное проклятие»

Лучше бы мы открыли воду!

Шейх Ахмед Заки Ямани, экс-министр нефти Саудовской Аравии

Через 10 лет или 20 лет вы увидите, что нефть приведет нас к краху.

Хуан Пабло Перес Альфонсо, экс-министр нефтяной промышленности Венесуэлы

В 1985–1986 гг. мировые цены на нефть упали в несколько раз. И все-таки СССР рухнул не из-за игры на понижение на нефтяном рынке.

Хорошо сказал об этом Булат Окуджава на своем последнем концерте в Париже 23 июня 1995 г. Он прочел это короткое стихотворение:

Вселенский опыт говорит,
Что погибают царства
Не от того, что труден быт
Или страшны мытарства...
А погибают от того,
И тем больней, чем дольше,
Что люди царства своего
Не уважают больше...

Кризис советской экономики, приведший к распаду СССР, то, когда и в каких формах он разворачивался — все это было тесно сопряжено с развитием событий на нефтяном рынке. Итак, почему случилось так, как случилось? Разумеется, первым делом появились конспирологические объяснения произошедшего. Однако я своими глазами видел, каким невероятным сюрпризом для американских властей было крушение Советского Союза, каково было их потрясение, и не верю в достоверность подобных конструкций.

Но если предположить, что версия «об умысле» верна, то получается еще хуже. Тогда придется говорить о низком интеллекту-

альном уровне, безответственности и предательстве национальных интересов со стороны нескольких поколений советских властей, поставивших экономику и судьбу страны в зависимость от решений, принятых США — государством, которое воспринималось как главный потенциальный враг.

СССР был не первой и не единственной богатой ресурсами страной, которая столкнулась с тяжелым кризисом, связанным с труднопрогнозируемыми изменениями цен на экспортируемые ими важнейшие сырьевые товары. Чтобы понять произошедшее в Советском Союзе в конце 1980 — начале 1990-х гг., важно проанализировать суть проблем, связанных с колебаниями сырьевых цен, то, как они влияют на экономику стран-экспортеров. А это довольно долгая история...

3.1. ИСПАНСКИЙ ПРОЛОГ

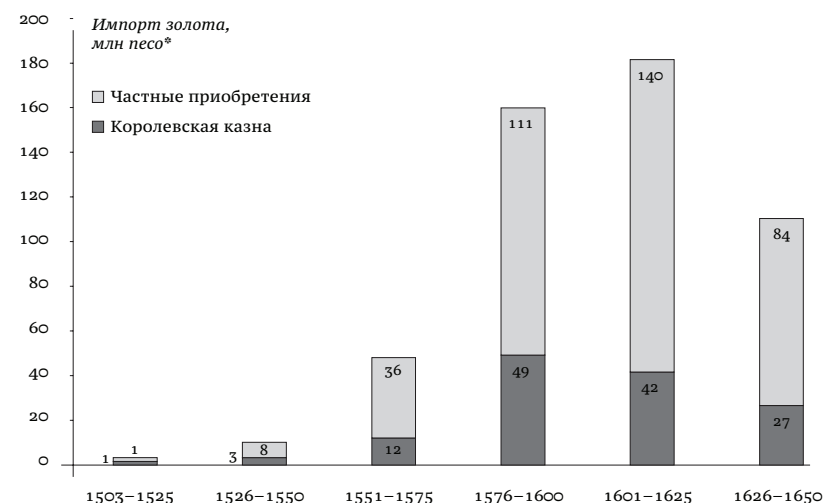
Классический пример воздействия крупного потока доходов, связанных с добычей сырьевых ресурсов, на национальную экономику — развитие событий в Испании XVI–XVII вв., после открытия Америки. Освоение месторождений золота и серебра, введение технологий, позволяющих разрабатывать их эффективно, по стандартам того времени, — все это привело к беспрецедентному в истории росту поступления драгоценных металлов в Европу.

За 160 лет, между 1503 и 1660 гг., в Севилью было доставлено 16 тыс. т серебра. Запасы этого металла в Европе возросли втрое. За тот же период ввоз 185 т золота увеличил европейские ресурсы этого металла примерно на 20%¹. Данные о поступлении драгоценных металлов в Испанию приведены на рис. 3.1.

Рост предложения золота и серебра в условиях еще медленно растущей европейской экономики приводит к резкому — по стандартам общества, привыкшего к стабильности цен, — удорожанию товаров². В Испании, куда в первую очередь поступают драгоцен-

¹ Elliott J. H. *Imperial Spain 1469–1716*. L.: Edward Arnold Publishers LTD., 1965. P. 174.

² Мартин Д. Аспилкуэта, экономист, связанный с университетом в Саламанке, по-видимому, первым в Европе этого времени обратил внимание на связь повышения уровня цен с притоком золота и серебра из Америки. (Grice-Hutchinson M. *The School of Salamanca. Readings in Spanish Monetary Theory, 1544–1605*. Oxford: Clarendon Press, 1952. P. 91–96.) Классическая работа, посвященная влиянию притока американского золо-

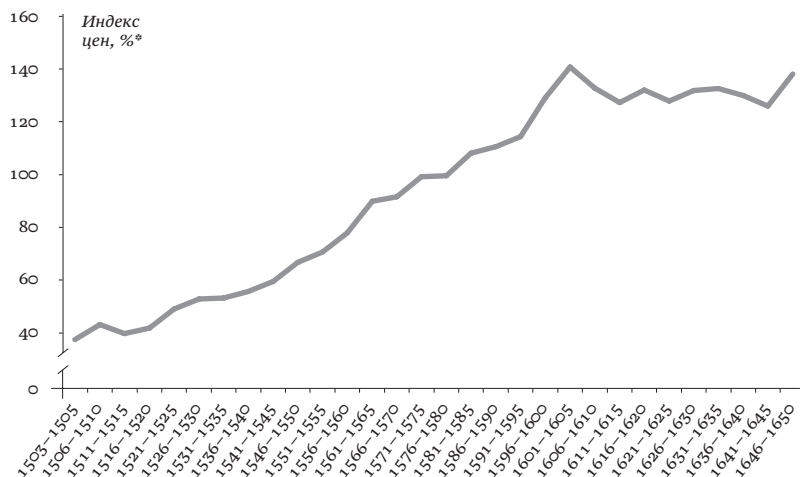

* В постоянных ценах 1580 г.

Источники: Расчеты по: Hamilton E. J. *American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501–1650*. Cambridge: Harvard University Press, 1934. P. 34. Индекс цен взят из: Flynn D. O. *Fiscal crisis and the decline of Spain (Castile)*// *The Journal of Economic History*. 1982. Vol. 42. P. 142.

Рис. 3.1. Общий объем импорта драгоценных металлов в Испанию с 1503 по 1650 г.

та на экономику Испании, принадлежит перу Дж. Гамильтона. (Hamilton E. J. *American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501–1650*. Cambridge: Harvard University Press, 1934.) Как обычно бывает с подобного рода сложными вопросами экономической истории, она неоднократно подвергалась критике. (См., например: Nadal J. O. *La Revolucion de los Precios Espanoles en el Siglo XVI*// *Hispania*. 1959. Vol. XIX. P. 503–529.) Более поздние исследования продемонстрировали, что революция цен XVI–начала XVII в. была связана не только с притоком золота и серебра из Америки. Начиная с 60–70-х годов XV в. Португалия начинает в крупных масштабах экспортировать суданское золото в Европу. Общий объем экспорта с 1470 по 1500 г. составил 17 т. (Wilks I. *Wangara, Akan and the Portuguese in the Fifteenth and Sixteenth Centuries* / Wilks I. (ed.). *Forests of Gold: Essays on the Akan and the Kingdom of Asante*. Athens: Ohio, 1993. P. 1–39.) Сыграла свою роль начавшаяся в конце XV в. разработка серебряных месторождений в Южной Германии, заметно увеличивших предложение серебра в Европе. (Munro J. *The Monetary Origins of the «Price Revolution»*: South German Silver Mining, Merchant-Banking, and Venetian Commerce, 1470–1540. Department of Economics and University of Toronto. Working Paper. June. 1999. № 8; Outhwaite R. B. *Inflation in Tudor and Early Stuart England*. Studies in Economic and Social History Series. L.: Macmillan, 1969; Burke P. (ed.). *Economy and*

* Цены 1580 г. приняты за 100%.

Источник: Flynn D. O. Fiscal crisis and the decline of Spain (Castile) // The Journal of Economic History. 1982. Vol. 42. P. 142.

Рис. 3.2. Динамика уровня цен в Испании (Кастилии-Леоне) в 1503–1650 гг., средние значения по пятилетиям

ные металлы, цены растут быстрее, чем в остальных европейских странах (см. рис. 3.2). Это обстоятельство делает испанское сельское хозяйство неконкурентоспособным. Кастилия на многие десятилетия становится крупным импортером продовольствия¹. Кризис испанской текстильной промышленности также является результатом

Society in Early Modern Europe: Essays from Annales. L.: Routledge & Kegan Paul, 1972.) Джон Неф оценивал объемы производства серебра в Южной Германии, Австрии, Богемии, Словакии, Венгрии в 1526–1535 гг. в диапазоне 80–90 т в год. (Nef J. Silver Production in Central Europe, 1450–1618 // Journal of Political Economy. 1941. Vol. 49. P. 575–591). Все эти факты, являющиеся предметом интересной экономико-исторической дискуссии, не могут заслонить главного — связи повышения цен в Европе в XVI–XVII вв. с ростом предложения драгоценных металлов. (Marjorie Grice-Hutchinson. Op. cit.)

¹ О влиянии государственного регулирования цен, дефицита продовольственных товаров и стимулирования импорта на развитие сельского хозяйства Испании см.: May B. Уроки Испанской империи, или Ловушки ресурсного изобилия // Россия в глобальной политике. 2005. № 1. С. 12.

аномально высокого уровня цен в Испании, связанного с притоком драгоценных металлов из Америки.

В конце XVI в. жалобы на дороговизну товаров в Испании становятся массовыми. Кортесы эту тему обсуждают неоднократно. Звучат предложения полностью запретить вывоз испанского текстиля даже в испанские колонии в Америке. Дороговизна продовольственных товаров и текстильных изделий подталкивает к мерам, направленным на ограничение роста цен. Те, в свою очередь, — к дефициту. Либерализация импорта продовольствия и текстиля в Испании становится неизбежной.

Гонсалес де Сельориго, анализировавший экономические проблемы Кастилии, связывает их с последствиями открытия Америки. В 1600 г. он пишет, что влияние потока золота и серебра парализовало рост инвестиций, развитие промышленности, сельского хозяйства и торговли, доказывает, что открытие Америки было несчастьем Испании¹. Фламандский ученый Юстус Липсиус в 1603 г. пишет своему испанскому другу: «Завоеванный вами новый мир завоевал вас, ослабил и исчерпал вашу прежнюю храбрость»².

Роль связанных с драгоценным металлом рентных доходов в бюджете испанской короны середины XVI в., поначалу скромная, постепенно увеличивается. Явным это становится со времени открытия и освоения месторождений серебра в Потосе. Эти доходы не зависят от Кортесов. Они расширяют свободу действий правительства в использовании финансовых ресурсов. К тому же американские золото и серебро кажутся надежным обеспечением займов, которые охотно предоставляют международные банки.

В соответствии со стандартами времени более половины бюджетных поступлений корона направляет на военные нужды. Американские золото и серебро — база внешнеполитической активности, направленной на защиту католицизма, обеспечение господства Испании в Европе. Оно позволяет финансировать череду дорогостоящих войн.

¹ González de Cellorigo M. Memorial de la Política Necesaria y útil Restauracion a la Republica de Espana. Valladolid, 1600 / Grice-Hutchinson M. (ed.). The School of Salamanca: Readings in Spanish Monetary History 1544–1605. Oxford: Clarendon Press, 1952.

² Ramirez A. Epistolario de Justo Lipsio y los espanoles. Madrid: Castalia, D. L., 1966. P. 374. Цит. по: Elliott J. H. Spain and Its World, 1500–1700. Selected Essays. New Haven; L.: Yale University Press, 1989. P. 25.

В конце XVI в. приток драгоценных металлов из Америки сокращается. К 1600 г. наиболее богатые месторождения серебра исчерпаны¹. Рост цен также снижает доходы испанского бюджета в реальном исчислении. Между тем испанская корона приняла на себя крупные обязательства по взятым кредитам. Это основа вереницы банкротств, ставших со второй половины XVI в. характерной чертой испанских финансов. Государство объявляет о неплатежеспособности в 1557, 1575, 1598, 1607, 1636, 1647, 1653 гг.²

Как нередко бывает, реакция властей на экономические проблемы, связанные с колебаниями ресурсных доходов, неадекватна. Запрещение испанским студентам учиться в иностранных университетах, введение ограничивающих торговлю монополий, повышение налогов на экспорт шерсти, таможенные пошлины, взимаемые на границах частей королевства, — все это не эффективный способ мобилизовать ресурсы для финансирования военных предприятий³.

Выясняется, что имперские обязательства легко принять, но от них трудно отказаться, когда это становится необходимым. В 1609 г. Испания под влиянием нарастающих финансовых трудностей была вынуждена заключить перемирие с Голландией. Через 10 лет становится ясно, что этот шаг бюджетных проблем не решил. Операции голландцев на море, их нападения на испанские суда и колонии требуют финансирования вооруженных сил в масштабах, не меньших, чем во время войны.

Первый министр Испании Оливарес (с 1621 по 1643 г.), современник и соперник кардинала Ришелье, пытается провести либеральные реформы (упорядочить налоговую систему, сократить бюджетные расходы и численность государственного аппарата), ограничить власть олигархов, имевших доступ к государственным доходам⁴, восстановить величие империи. Он компетентен, не коррумпирован и работоспособен. Всего этого недостаточно, чтобы

¹ Davies R. T. *The Golden Century of Spain, 1501–1621*. L.: Macmillan & Co Ltd, 1954. P. 263, 264.

² Elliott J. H. *Imperial Spain 1469–1716*. L.: Edward Arnold Publishers LTD, 1965.

³ Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. N. Y.: Random House, 1987. P. 55.

⁴ Казнь ненавидимого многими в Испании Родриго де Кальдерона в 1621 г. — характерный этому пример. (Elliott J. H. *Imperial Spain, 1469–1716*. L.: Edward Arnold Publishers LTD., 1965.)

разрешить противоречие между расстройством государственных финансов и необходимостью финансировать военные действия, призванные сохранить империю. В 1631 г., поняв неразрешимость поставленных задач, Оливарес произносит свою знаменитую фразу: «Если великие завоевания этой монархии привели ее в такое печальное состояние, можно с достаточной долей уверенности сказать, что без Нового Света она была бы более могучей»¹.

К 1640 г. испанская корона утратила свои европейские владения вне Пиренейского полуострова, оказалась на грани потери контроля над Астурией, Каталонией и Арагоном. В сентябре 1640 г. Оливарес пишет: «Этот год можно считать самым несчастным для монархии за все время ее существования»². Все это притом что до 1643 г. испанская армия не проиграла ни одного крупного сухопутного сражения.

История Испании XVI–XVII вв. — пример державы, которая пережила крах, не потерпев поражения на поле брани, но рухнула под влиянием непомерных амбиций, основывавшихся на таком ненадежном фундаменте, как доходы от американского золота и серебра. То, что происходило с государствами, могущество которых зиждилось на притоке доходов от добычи природных ресурсов, в XX в., в том числе с нашей страной, — хорошо известно.

3.2. РЕСУРСНОЕ БОГАТСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Проблемы, с которыми столкнулась Испания в XVI–XVII вв., были известны в конце XVIII–начале XIX в., в канун старта современного экономического роста. И все-таки долго казалось аксиомой, что ресурсное богатство, обеспеченность страны запасами важных для индустриализации полезных ископаемых, обилие плодородной земли — важный и позитивный фактор развития. Опыт XX в. показал, что эти взаимосвязи, увы, сложнее и драматичнее.

Между 1965 и 1998 гг. душевой ВВП в таких богатых ресурсами странах, как Иран и Венесуэла, сокращается в среднем на 1% в год, в Ливии — на 2%, в Кувейте — на 3%, в Катаре (1970–1995 гг.) — на 6%

¹ Цит. по: Elliott J. H. *Spain and Its World, 1500–1700. Selected Essays*. New Haven; L.: Yale University Press, 1989. P. 25.

² Цит. по: Trevor-Roper H. *The Crisis of the Seventeenth Century*. N. Y.: Liberty Fund, 1967. P. 51.

в год. В целом в странах — членах ОПЕК душевой ВВП в 1965–1998 гг. снижался на 1,3% в год на фоне среднегодового темпа роста в 2,2% в странах с низким и средним душевыми доходами¹.

На протяжении последних десятилетий появилось немало работ, посвященных влиянию ресурсного богатства на экономическое развитие. Точно определить, что такое ресурсное богатство, непросто. Одни авторы определяют его как долю сырьевых ресурсов в экспорте, объеме валового внутреннего продукта, другие — как площадь территории, приходящейся на 1 жителя страны. Важно, что независимо от определения результаты исследований оказывались близкими². Они демонстрируют статистически значимую негативную корреляцию между долгосрочными темпами экономического роста и ресурсным богатством³. Попросту говоря, наличие природных богатств не только не гарантирует государству будущего процветания, но скорее всего, осложнит путь к таковому.

Типичный пример из этого печального ряда, один из многих, — Нигерия. Крупные нефтяные месторождения здесь были введены в эксплуатацию в 1965 г. В течение последующих 35 лет совокупные доходы от добычи нефти, если исключить платежи международным нефтяным корпорациям, составили примерно 350 млрд долл. (в це-

¹ World Development Indicators 2000. Washington, DC: World Bank, 2000.

² Об определении богатых ресурсами стран см.: *Sachs J. D., Warner A. M.* Economic Convergence and Economic Policy. NBER Working Paper № 5039. 1995; *Wood A., Berge K.* Exporting Manufactures: Human Resources, Natural Resources and Trade Policy // *Journal of Development Studies*. 1997. Vol. 34 (1). P. 35–59; *Gylfason T., Herbertsson T. T., Zoega G.* A Mixed Blessing: Natural Resources and Economic Growth // *Macroeconomic Dynamics*. 1999. Vol. 3. P. 204–225; *Syrquin M., Chenery H. B.* Patterns of Development, 1950 to 1983. World Bank Discussion Paper № 41. Washington: World Bank, 1989.

³ О проблемах, с которыми сталкиваются богатые ресурсами страны в обеспечении устойчивого экономического развития, см.: *Gelb A. H.* Windfall Gains: Blessing or Curse? N. Y.: Oxford University Press, 1988; *Sachs J. D., Warner A. M.* Natural Resource Abundance and Economic Growth. NBER Working Paper № 5398. 1995; *Sachs J. D., Warner A. M.* The Big Push, Natural Resource Booms and Growth // *Journal of Development Economics*. 1999. Vol. 59. P. 43–76; *Gylfason T., Herbertsson T. T., Zoega G.* A Mixed Blessing: Natural Resources and Economic Growth // *Macroeconomic Dynamics*. 1999. Vol. 3. P. 204–225; *Ranis G.* The Political Economy of Development Policy Change / *Meier G. M. (ed.)*. Politics and Policy Making in Developing Countries: Perspectives on the New Political Economy. San Francisco: ICS Press, 1991; *Lal D., Myint H.* The Political Economy of Poverty, Equity and Growth. Oxford: Clarendon Press, 1996.

нах 1995 г.). В 1965 г. душевой ВВП был равен 245 долл. К 2000 г. он остался на том же уровне¹.

Исследователи спорят о том, какой из факторов, связанных с ресурсообеспеченностью, создает наибольшие препятствия на пути динамичного экономического роста². Однако набор рисков, связанных с ресурсным богатством, хорошо описан³.

Природные ресурсы, связанные с ними возможности извлечения рентных доходов позволяют властям очередной «ухватившей бога за бороду» страны наращивать бюджетные поступления, нимало не озабочиваясь повышением общих налогов⁴ (см. табл. 3.1).

Это означает, что у властей предрержащих нет необходимости налаживать долговременный диалог с обществом — налогоплательщиками и их представителями. Тот исторический диалог (ведущий к компромиссу), который только и прокладывает русло формирования набора институтов, ограничивающих произвол власти,

¹ *Sala-i-Martin X., Subramanian A.* Addressing the Natural Resource Curse: An Illustration From Nigeria. NBER Working Paper № 9804. June 2003. P. 4.

² Есть авторы, доказывающие, что институциональная слабость — характерная черта многих богатых ресурсами стран — является важнейшим фактором, замедляющим их развитие. (*Karl T. L.* The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. Berkeley: University of California Press, 1997.)

³ О проблемах, стоящих перед странами, экономика которых зависит от конъюнктуры сырьевых рынков, см.: *Cardenas M., Partow Z.* Oil, Coffee and Dynamic Commons Problem in Colombia. Inter-American Development Bank Office of the Chief Economist Research Network Document R-335. 1998.

⁴ Как правило, в богатых ресурсами странах уровень поступлений от налогов, не связанных с перераспределением ренты, ниже, чем в государствах того же уровня развития, но обделенных ресурсами. (О связи низкого уровня общих налогов с ресурсным богатством см.: *Karl T. L.* The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. Berkeley: University of California Press, 1997.) В Саудовской Аравии, крупнейшей нефтедобывающей стране мира, к середине 1980-х гг. более 90% доходов бюджета было связано с добычей и экспортом нефти. (Kingdom of Saudi Arabia: Achievements of the Development Plans 1970–1986. Riyadh: Ministry of Planning Press, 1986.) Важную роль в политическом и экономическом развитии богатых ресурсами стран играет то, в какой степени государство имеет возможность концентрировать в своих руках связанные с этими ресурсами доходы. П. Сутела обращал внимание на то, что ресурсное богатство Норвегии средних веков — обильные запасы трески — сосредоточить в распоряжении государства было трудно. Отсюда отсутствие проблем, связанных с борьбой за перераспределение рентных доходов. (См.: *Сутела П.* Это сладкое слово — конкурентоспособность // *Хелантера А., Олус С.-Э.* Почему Россия не Финляндия: Сравнительный анализ конкурентоспособности. М.: ИЭПП, 2004.)

Таблица 3.1. Доля нефтяных доходов в суммарных доходах бюджета в Венесуэле, Мексике и Саудовской Аравии в 1971–1995 гг. Средние значения по пятилетиям, %

Страна	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1991–1995
Венесуэла	67,0	61,7	54,7	60,4	...
Мексика	14,9	19,0	42,7	32,6	...
Саудовская Аравия	...	89,1	74,4	61,0	74,5

Источники: Расчеты по: *Auty R. M.* (ed.). *Resource Abundance and Economic Development*. Oxford: Oxford University Press, 2004 (Мексика, Саудовская Аравия); *Salazar-Carrillo J.* *Oil and Development in Venezuela during the Twentieth Century*. Praeger Publishers, Westport, CT, 1994 (Венесуэла).

обеспечивающих гарантии прав и свобод граждан. Благодаря этому трудному диалогу создаются правила игры, позволяющие запустить механизм современного экономического роста¹. Вот и получается, что шансы на создание системы сдержек и противовесов (популярнейший в ельцинское время, а ныне вышедший из моды комплекс понятий), надежных институтов, позволяющих ограничивать коррупцию и произвол властей и чиновничества, у населения в богатых ресурсами странах меньше, чем в тех, которые подобными ресурсами обделены². Атмосфера тут создается другая. И климат другой. Салтыков-Щедрин классически описал эту атмосферу:

¹ *North D. C.* *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Индонезийская нефтяная компания, финансировавшая Вооруженные силы страны, проводя непрозрачные операции, — наглядная иллюстрация того, как действуют добывающие сырье предприятия в странах, не имеющих устойчивой традиции демократических институтов. (*McDonald H.* *Suharto's Indonesia*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1981.)

² О влиянии ресурсного богатства на качество национальных институтов и влиянии этого фактора на низкие темпы роста богатых ресурсами стран см.: *Sala-i-Martin X., Subramanian A.* *Addressing the Natural Resource Curse: An Illustration From Nigeria*. NBER Working Paper № 9804. June 2003; *Mehlum H., Moene K., Torvik R.* *Institutions and the Resource Curse*. 2005. http://www.svt.ntnu.no/iso/Ragnar_Torvik/world-economy7.pdf; *Bulte E. H., Damania R., Deacon R. T.* *Resource Abundance, Poverty and Development*. *World Development* 2005. <http://www.econ.ucsb.edu/papers/wp21-03.pdf>.

«Когда делили между чиновниками сначала западные губернии, а впоследствии Уфимскую, то мы были свидетели явлений поистине поразительных. КАЗАЛОСЬ БЫ, УЖ НА ЧТО ЛУЧШЕ: УРВАЛ КУСОК КАЗЕННОГО ПИРОГА И ПРОВАЛИВАЙ! Так нет, тут именно и разыгрались во всей силе свары, ненависть, глумление и всякое бестыжество, главной мишенью для которых — увьи! — послужила именно та неоскудевающая рука, которая то и делажку-то с той специальной целью предприняла, чтоб угробить господ чиновников и, что само собой разумеется, положить начало корпорации довольных»¹.

Оценки качества национальных институтов, вырабатываемые международными организациями, субъективны. Но все они показывают, что между показателями политических свобод, гражданских прав, качеством бюрократического аппарата, практикой применения закона, с одной стороны, и ресурсным богатством — с другой, есть сильная негативная корреляционная зависимость².

Распределение доходов, генерируемых в экономике стран, богатых ресурсами, зависит от дискреционных решений органов власти³. Это стимулирует конкуренцию не в том, кто произведет больше качественной продукции с минимальными издержками, а в умении давать взятки чиновникам, увеличение того, что А. Крюгер в своей классической работе назвала административной рентой⁴. К тому же ресурсное богатство повышает риски политической нестабильности, связанной с борьбой за перераспределение рентных доходов⁵.

¹ *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собр. соч. В 10 т. М.: Изд-во «Правда», 1988. Т. 7. «За рубежом». С. 19.

² *Leamer E. E., Maul H., Rodriguez S., Schott P. K.* Does Natural Resource Abundance Increase Latin American Income Inequality? // *Journal of Development Economics*. 1999. Vol. 59 (1). P. 3–42.

³ *Williamson J. G.* *Growth, Distribution and Demography: Some Lessons from History* // *Explorations in Economic History*. 1998. № 34 (3). P. 241–271.

⁴ *Krueger A.* *Foreign Trade Regimes and Economic Development: Liberalization Attempts and Consequences*. N. Y.: Columbia University Press, 1978. О влиянии борьбы за распределение ренты на распространение коррупции в богатых ресурсами странах см. также: *Torrell A., Lane P.* *Voracity and Growth* // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89. P. 22–46; *Mauro P.* *Corruption and Growth* // *Quarterly Journal of Economics*. 1995. Vol. 90. P. 681–712; *Leite C., Weidmann M.* *Does Mother Nature Corrupt? Natural Resources, Corruption and Economic Growth*. IMF Working Paper WP/99/85, 1999.

⁵ *Collier P., Hoeffler A.* *Greed and Grievance in African Civil Wars*. L.: Oxford University Press, 2004.

Даже в высокоразвитой демократической Норвегии доля экспорта в ВВП оставалась неизменной со времени открытия месторождений в Северном море. Рост экспорта нефти по отношению к ВВП компенсировался сокращением вывоза других товаров. Из стран — членов ОЭСР в этот период подобное развитие событий характерно лишь для еще одной богатой ресурсами страны — Исландии, в экспорте которой половину объема составляла рыба¹.

Эта проблема разрешима. Есть богатые ресурсами страны, в которых сложилась демократия налогоплательщиков, постепенно трансформировавшаяся в демократию всеобщего избирательного права с эффективными, малокоррупцированными бюрократиями. США, Канада, Австралия, Норвегия — наглядные тому примеры. Однако это страны, в которых демократические механизмы формировались веками, где политические институты были достаточно эффективными и устойчивыми, чтобы справиться с вызовом ресурсного богатства². Есть и государства, не имеющие долгосрочной демократической традиции, сумевшие эффективно управлять ресурсным богатством (Ботсвана, Чили, Малайзия, Маврикий)³. Но, как показывает опыт, создать демократические установления там, где велика роль природной ренты, труднее, чем в странах, где этот фактор риска отсутствует.

Проблема, связанная с природным богатством, в том, что рентные доходы ресурсного сектора осложняют развитие иных секторов экономики. Она подробно описана на примере влияния открытых в 1960-е гг. в Голландии крупных месторождений газа на обрабатывающую промышленность этой страны и получила название «голландская болезнь»⁴. Собственно, Голландия справилась

¹ *Gylfason T.* Natural resources; education and economic development // *European Economic Review*. 2001. Vol. 45. P. 851.

² *May B.* Уроки Испанской империи, или Ловушки ресурсного изобилия // *Россия в глобальной политике*. 2005. № 1.

³ *Sachs J., Warner A. M.* Natural Resource Abundance and Economic Growth // *Mayer J., Chambers B., Farooq A.* (eds.). *Development Policies in Natural Resource Economies*. Cheltenham — Northampton: Edward Elgar, 1999. P. 26.

⁴ *Corden M., Neary J. P.* Booming Sector and Dutch Disease Economics: A Survey // *Economic Journal*. 1982. December. Vol. 92. P. 826–844; *Kamas L.* Dutch Disease Economics and the Colombian Export Boom // *World Development*. 1986. September; *Davies G. A.* Learning to Love the Dutch Disease: Evidence from the Mineral Economies // *World Development*. 1995. Vol. 23 (10).

с ней удачнее, чем большинство других богатых ресурсами стран. Это не стало основанием для изменения закрепившегося термина. На деле эту болезнь с тем же успехом можно назвать «венесуэльской», «нигерийской», «индонезийской» или (в последние годы) «российской»¹. Если говорить о сырьевых товарах, не являющихся топливом, то ее с тем же правом можно назвать «замбийской» или «заирской» (медь), «колумбийской» (кофе).

Суть «голландской болезни» в том, что рентные доходы сырьевых отраслей стимулируют рост заработной платы и издержек в прочих отраслях национальной экономики (статистическая зависимость уровня национальных цен от ресурсного богатства убедительно подтверждена²). Секторы, продукция и услуги которых сталкиваются с международной конкуренцией, становятся неконкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынке и вынуждены сокращать производство³. Отсюда риски формирования экономики, которая все в большей степени зависит от колебаний цен на сырье.

Характерная черта богатых ресурсами стран — недостаточное внимание к развитию образования. Причины этого неочевидны, но многие исследователи связывают это со своеобразием структу-

P. 1765–1779; *Gylfason T.* Lessons from the Dutch Disease: Causes, Treatment and Cures. Institute of Economic Studies. Working Paper Series № 01/06. August 2001; *Krugman P.* The Narrow Moving Band, the Dutch Disease and the Competitive Consequences of MRS. Thatcher: Notes on Trade in the Presence of Scale Economies // *Journal of Development Economics*. 1987. Vol. 27. P. 41–55; *Moiseev A.* Analysis of Influence of the «Dutch Disease» and Taxation on Economic Welfare. Working Paper BSP/99/030. 1999; *Struthers J. J.* Nigerian Oil and Exchange Rates: Indicators of «Dutch Disease» // *Development and Change*. 1990. Vol. 21 (2). P. 309–341; *Jazayeri A.* Economic Adjustment in Oil-based Economies. Aldershot: Avebury, 1988.

¹ Для России эти проблемы особенно остры. В отличие от арабских государств Персидского залива наша страна индустриализирована. При этом обрабатывающая промышленность не может похвастаться высокой конкурентоспособностью. Отсюда значимость проблем, связанных с феноменом «голландской болезни», для России. (См.: *Кадочников Л., Синельников-Мурылев С., Четвериков С.* Импортзамещение в Российской Федерации в 1998–2002 гг. М.: ИЭПП, 2003.)

² *Sachs J. D., Warner A. M.* The Curse of Natural Resources // *European Economic Review*. 2001. Vol. 45. P. 827–838.

³ *Gylfason T., Herbertsson T. T., Zoega G.* A Mixed Blessing: Natural Resources and Economic Growth // *Macroeconomic Dynamics*. 1999. Vol. 3. P. 204–225; *Gylfason T.* Natural Resources, Education and Economic Development. Paper presented at the 15th Annual Congress of the European Economic Association. Bolzano. August — September 2000.

ры спроса на рабочую силу, предъявляемого добывающими компаниями¹. Быть может, это связано еще и с психологическими характеристиками возникающих в этих странах элит, о которых писал Салтыков-Щедрин: временщики не думают о будущем, а образование — это вложение в будущее.

В 1950 — начале 1960-х гг. распространенным было представление, что важнейшие проблемы государств, экономика которых зависит от экспорта сырья, связаны с долгосрочной тенденцией снижения цен на него по отношению к ценам на продукцию обрабатывающих отраслей. Эти взгляды, основанные на опыте кризисного развития мировой экономики 1920–1930-х гг., были широко представлены в работах, опубликованных Экономической комиссией ООН по Латинской Америке, в книгах и статьях известного аргентинского экономиста Р. Пребиша².

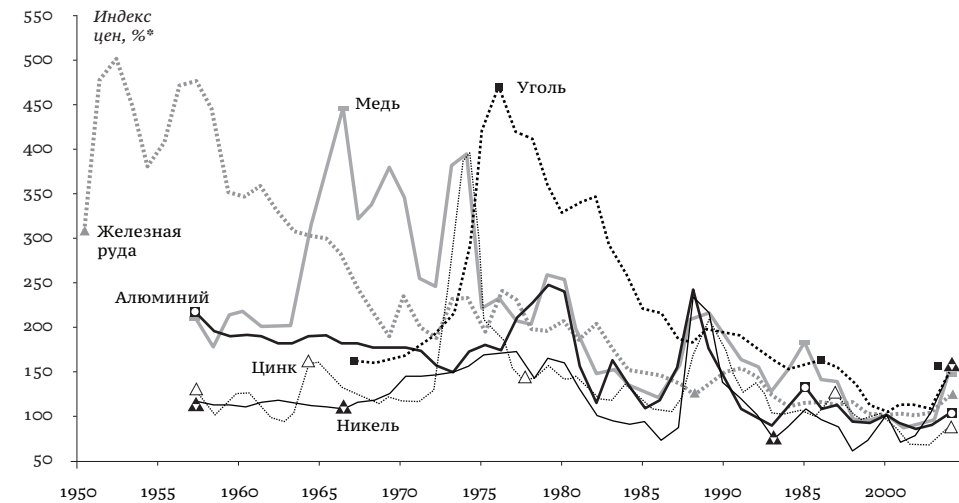
Развитие событий во второй половине XX в. показало, что цены на сырьевые товары по отношению к ценам на продукцию обрабатывающих отраслей действительно снижаются. Но это процесс медленный. Темпы падения цен на сырье в долгосрочной ретроспективе составляли примерно 1% в год. Более серьезная проблема в том, что цены на сырье колеблются в широком и трудно прогнозируемом диапазоне. И при их росте, и при падении такие колебания создают серьезные проблемы как для экспортеров, так и для импортеров³.

Известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии П. Самуэльсон писал: «Экономист не может предвидеть будущее с точностью [...] но если даже почти может предсказывать, то все

¹ *Gylfason T.* Natural Resources and Economic Growth: A Nordic Perspective on the Dutch Disease. WIDER Working Papers N° 167. October 1999.

² *Prebisch R.* Commercial Policy in the Underdeveloped Countries // *American Economic Review*. 1949. Vol. 49. P. 251–273; *Prebisch R.* International Trade and Payments in an Era of Coexistence: Commercial Policy in Underdeveloped Countries // *The American Economic Review*. 1959. May. Vol. 49. Issue 2. Papers and Proceedings of the Seventy-first Annual Meeting of the American Economic Association. P. 251–273; *Economic Survey of Latin America and the Caribbean*. Economic Commission for Latin America and the Caribbean. N. Y.: United Nations, 1968; *La mano de obra y el desarrollo Economico de America Latina en los ultimos anos*. Economic Commission for Latin America. N. Y.: United Nations, 1964.

³ *Cashin P., McDermott C. J., Scott A.* The Long-Ran Behavior of Commodity Prices: Small Trends and Big Variability. IMF Working Paper, 2001.

* Цены 2000 г. приняты за 100%.

Источники: International Financial Statistics 2005; IMF.

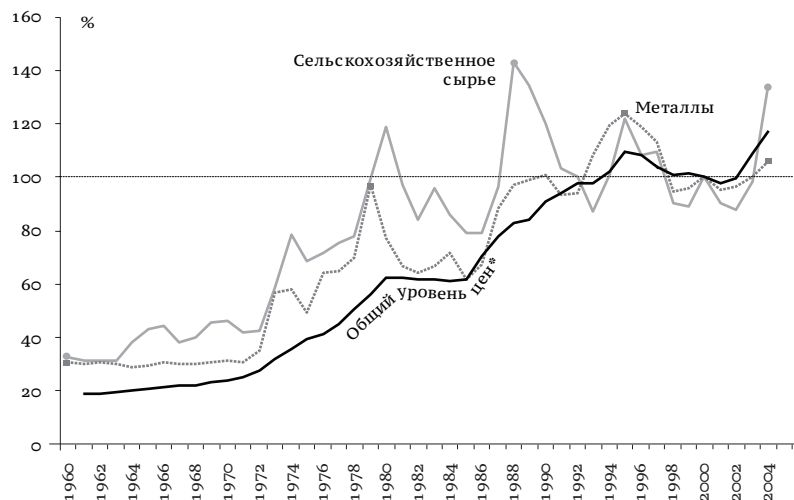
Рис. 3.3. Динамика реальных мировых цен на некоторые сырьевые товары в 1950–2004 гг.

что угодно, только не цены»¹. Применительно к ценам на сырьевые товары это утверждение во второй половине XX в. оказалось более чем справедливым (см. рис. 3.3, 3.4).

Факторы, обуславливающие колебания цен на сырье, известны. Производство в сырьевых отраслях капиталоемко, осуществление инвестиционных проектов требует многих лет. Текущие затраты относительно капитальных невелики. Нарастить добычу в короткие сроки трудно или невозможно, сократить — непросто и по технологическим, и по социальным причинам.

Одним из факторов, проложивших дорогу ценовой войне середины 1980-х гг., было то, что власти Саудовской Аравии, сократившие между 1981 и 1985 гг. объем добычи нефти почти в 4 раза, столкнулись с тяжелыми проблемами в обеспечении газоснабжения населения. Уменьшая добычу нефти, правительство вынуждено было

¹ *Samuelson P. A.* Lessons from the Current Economic Expansion // *The American Economic Review*. 1974. Vol. 64 (2). P. 75–76.

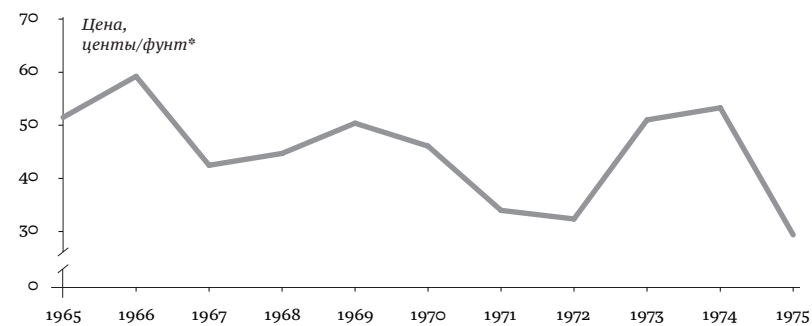
* Общий уровень цен мировой экономики получен как отношение номинального ВВП к реальному.
Источник: Расчет по данным IMF IFS, 2005; World Bank World Development Indicators (далее — WB WDI).

Рис. 3.4. Индексы цен в мировой экономике в целом и на отдельные сырьевые товары в 1960–2004 гг.

сокращать выпуск попутного газа, от которого зависело функционирование коммунальной сферы страны. Это лишь один из примеров того, с какими проблемами сталкивается сырьевая экономика¹.

В краткосрочной перспективе объемы производства сырья слабо зависят от цен мирового рынка. Спрос же на сырьевые товары тесно связан с мировой экономической конъюнктурой. Он повышает

¹ Skeet I. ОПЕС: Twenty-Five Years of Prices and Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P.195. О специфике сырьевых отраслей, осложняющей сокращение добычи в условиях неблагоприятной конъюнктуры, см.: Dowling E. T., Hilton F. G. Oil in the 1980s: An OECD Perspective//Shojai S., Katz B. S. (eds.). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. N.Y.: Praeger, 1992. P. 77. О соотношении капитальных и текущих расходов, трудностях сокращения производства в условиях падения глобального спроса на примере добычи меди см.: Mikesell R. F. The World Copper Industry. Structure and Economic Analysis. Baltimore; L.: Published for Resources for the Future by The Johns Hopkins University Press, 1957.

* В долларах США в постоянных ценах 1957 г.
Источник: Mikesell R. F. The World Copper Industry. Structure and Economic Analysis. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979.

Рис. 3.5. Динамика среднегодовых цен на медь на Лондонской бирже в 1965–1975 гг.

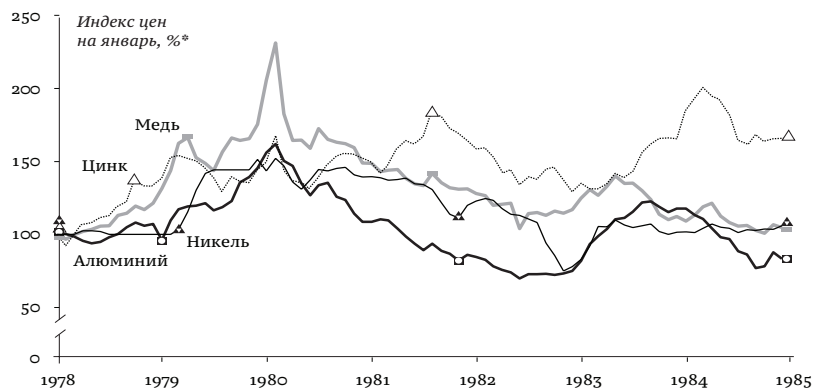
ется при росте темпов развития мировой экономики и сокращается при их замедлении¹. При ограниченной способности сырьевых отраслей наращивать и снижать добычу, цены на сырье колеблются значительно сильнее, чем на продукцию обрабатывающих отраслей. Данные рис. 3.3–3.9 иллюстрируют, насколько сильным оказывается влияние даже незначительного замедления темпов развития мировой экономики на динамику сырьевых цен.

Трудно прогнозируемые изменения мирового климата также оказывают влияние на рынок сырья². То, что происходит на сырьевых рынках, сказывается на глобальном развитии. С начала 1970-х гг. изменение цен на нефть оказывает большее влияние на мировую экономику, чем колебания обменных курсов³. Богатым ресурсами странам приходится решать проблемы, порожденные резкими и непредсказуемыми колебаниями цен на товары,

¹ Pritchett L. Patterns of Economic Growth: Hills, Plateaus, Mountains, and Plains. Policy Research Working Paper Series № 1947. 1998; Mabro R. ОПЕС Behavior 1960–1998: A Review of the Literature//Journal of Energy Literature. 1998. June. Vol. 4 (1). P. 3–27.

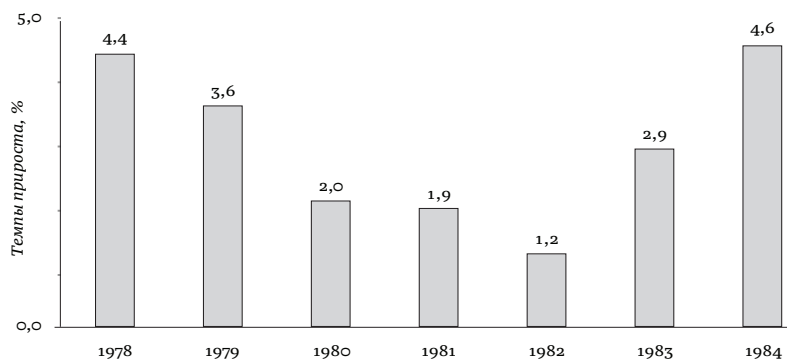
² Brunner A. D. El Nino and World Primary Commodity Prices: Warm Water or Hot Air? IMF Working Paper, 2000. P. 3.

³ Backus D. K., Crucini M. J. Oil Prices and the Terms of Trade. NBER Working Paper 6697. August 1998. P. 24.

* Цены января 1978 г. приняты за 100%.
Источники: International Financial Statistics 2004; IMF.

Рис. 3.6. Помесячная динамика текущих цен на цветные металлы на мировом рынке в 1978–1984 гг.

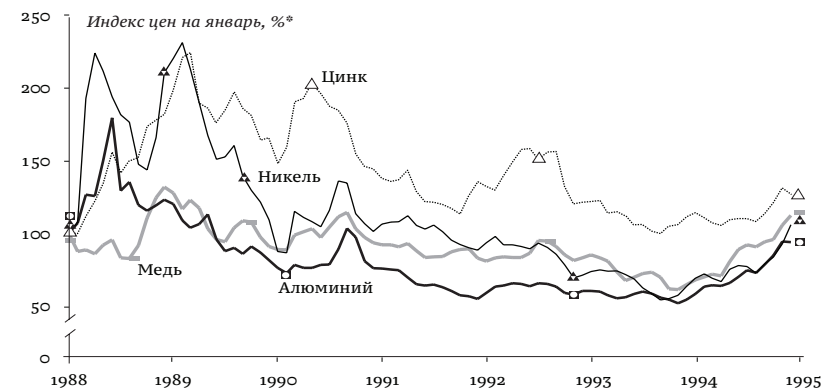

Источник: Расчеты по: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 2004.

Рис. 3.7. Темпы прироста мировой экономики в 1978–1984 гг.

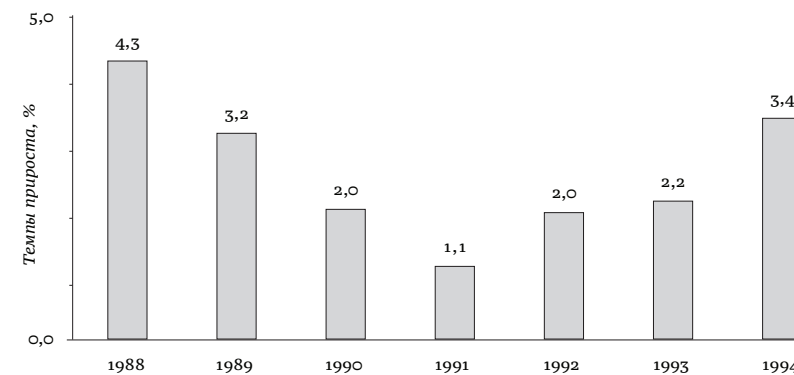
от экспорта которых зависит финансовое положение страны. Повышение цен на сырьевые ресурсы сказывается на мировом хозяйстве сильнее, чем их понижение¹. Впрочем, странам — эк-

¹ Hamilton J. D. What Is an Oil Shock? NBER Working Paper № 7755. 2000.

* Цены января 1988 г. приняты за 100%.
Источники: International Financial Statistics 2004; IMF.

Рис. 3.8. Помесячная динамика текущих цен на цветные металлы на мировом рынке в 1988–1995 гг.

Источник: Расчеты по: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics, OECD, Paris 2004.

Рис. 3.9. Темпы прироста мировой экономики в 1988–1994 гг.

спортерам природных ресурсов в условиях падения цен от этого придти не легче.

Волатильность цен, связанная с мировой конъюнктурой, накладывает проблемы сырьевых отраслей. Технические открытия, внедрение новых способов производства изменяют объем спро-

са. Классические примеры тому — массовое внедрение материалов, замещающих медь, во второй половине XX в.¹, рост потребности в палладии, обусловленный повышением требований к чистоте выхлопных газов в автомобильной промышленности.

Открытие и ввод в эксплуатацию новых месторождений сырья, имеющих преимущества по условиям добычи по сравнению с существующими, прогнозировать непросто. Отсюда риски падения цен на сырье с началом их разработки. Но мир не застрахован и от того, что такие месторождения на протяжении периода, составляющего десятилетия, не будут открыты, а дефицит ресурсов приведет к долгосрочному росту цен на них.

Еще один фактор нестабильности сырьевых рынков — их зависимость от политики. Характерный пример — развитие событий на рынке меди в конце 1940 — начале 1950-х гг. Начало корейской войны, рост потребности военной промышленности США привели к повышению спроса на этот металл. Быстро нарастить его добычу было невозможно. Отсюда скачок цен в начале 1950-х гг. и затем последующее за окончанием войны их снижение.

В 1973 г. — на фоне арабо-израильской войны — цены на нефть выросли в беспрецедентных, для предшествующей истории, масштабах. Сама война была скорее поводом, чем причиной этого. За предшествующие 10–20 лет радикально изменилась ситуация в мировой нефтяной индустрии. Возможности международных нефтяных компаний регулировать условия работы в отрасли сократились, реальные права нефтедобывающих стран возросли. Кризис 1973 г. сыграл лишь роль спускового крючка в давно заряженном ружье.

Через несколько лет после событий, связанных с арабо-израильской войной 1973 г., на фоне растущих беспорядков в Иране добыча нефти в этой стране упала с 5,5 млн баррелей в день в октябре 1978 г. до 2,4 млн баррелей в день в декабре того же года. В январе после прибытия аятоллы Хомейни в Иран, краха шахского режима добыча нефти снизилась до 500 тыс. баррелей в день². После формирования новых иранских властей и восстановления некоего по-

¹ *Falcoff M.* Modern Chile 1970–1989: A Critical History. New Brunswick L.: Transaction Publishers, 1989.

² *Skeet I.* ОПЕС: Twenty-Five Years of Prices and Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 157, 158.

добыта порядка в апреле — июле 1979 г. добыча стабилизировалась на уровне 3,9 млн баррелей в день, существенно более низком, чем во времена стабильности шахского режима (5,7 млн баррелей в день в 1977 г.¹). Когда в 1980 г. началась ирано-иракская война, обе страны были вынуждены сократить добычу нефти. Цены на нее на мировом рынке многократно выросли.

Многие наблюдатели полагали, что цены вышли на новый уровень и останутся надолго. Эта ошибка дорого стоила нефтедобывающим странам, в числе которых был и СССР. В середине 1980-х гг. стало ясно, что цены 1979–1981 гг. обусловлены преходящим стечением обстоятельств. В 1985–1986 гг. они резко упали (см. рис. 3.10, 3.11). Предвидеть это в 1980–1981 гг. было непросто.

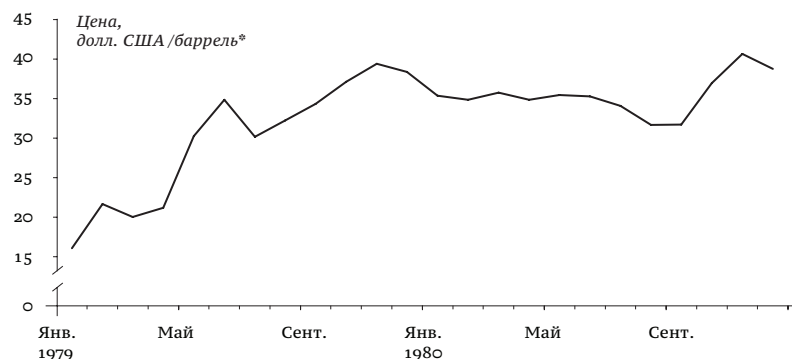
В тех случаях, когда сырье — ограниченная часть национальной экономики, колебания цен на него создают проблемы для ее отдельных секторов. Но есть немало государств, хозяйство которых сильно зависит от того, что происходит на рынках сырья (табл. 3.2).

В условиях быстро, непредсказуемо меняющихся цен на сырье даже фундаментальный показатель состояния национальной экономики — душевой валовой внутренний продукт, колеблется в необычно широком диапазоне. Влияние нестабильности сырьевого рынка на бюджетные поступления сильнее². То, что доходы государства, связанные с повышением цен на нефть, нельзя рассматривать как стабильные, известно. Волатильность нефтяных цен высока, события, не связанные с экономикой, могут радикально изменить их уровень. Отсюда важнейшая задача властей нефтедобывающих стран — не допустить ситуации, когда выполнение бюджетных обязательств, сохранение финансовой стабильности зависит от динамики труднопрогнозируемого параметра, которым никто не может управлять. В условиях благоприятной конъюнктуры расходы бюджета наращивать легко. Когда ситуация на рынке меняется, их непросто сократить.

В диверсифицированных рыночных экономиках, столкнувшихся с финансовым кризисом, стабилизационные программы редко

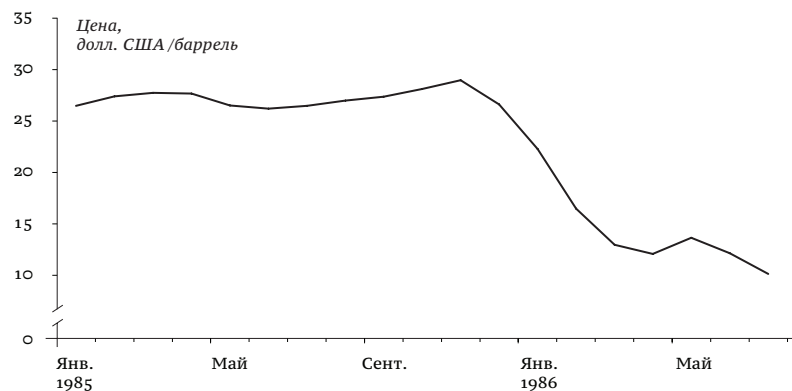
¹ *Kanovsky E.* Economic Implications for the Region and World Oil Market // *Karsh E.* (ed.). The Iran-Iraq War: Impact and Implications. L.: MacMillan Press, 1989. P. 241.

² *Jadresic E., Zahler R.* Chile's Rapid Growth in the 1990s: Good Policies, Good Luck or Political Change? IMF Working Paper WP 00/153. 2000.

* Здесь и далее приводятся данные по средневзвешенным ценам на сырую нефть на мировом рынке.
Источники: International Financial Statistics 2004; IMF.

Рис. 3.10. Помесячная динамика текущих цен на нефть на мировом рынке в 1979–1981 гг.

Источники: International Financial Statistics 2004; IMF.

Рис. 3.11. Помесячная динамика текущих цен на нефть на мировом рынке в 1985–1986 гг.

предполагают сокращение бюджетных расходов более чем на 10% в реальном исчислении. Чтобы реализовать такие программы, необходимо мужество, готовность платить за принятие решений, необходимых для стабилизации национальной экономики. Это пред-

Таблица 3.2. Доля экспорта нефти в суммарном экспорте некоторых стран-нефтеэкспортеров в 1971–1990 гг. Средние значения по пятилетиям, %

Страна	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990
Венесуэла	90,9	85,4	81,3	80,9
Иран	77,5	85,0	85,0	92,5
Ирак	91,1	91,4	97,3	89,8
Нигерия	85,6	92,3	95,7	89,5
Мексика	3,7	21,9	55,7	20,5

Источники: Расчеты по данным из: *Salazar-Carrillo J.* Oil and Development in Venezuela during the Twentieth Century. Praeger Publishers, Westport, CT, 1994; *Mitchell B. R.* International Historical Statistics. L.: Macmillan Reference LTD, 1998; WD WDI.

полагает высокую политическую цену. Однако в странах, зависимых от производства и экспорта сырья, при многократном падении рентных доходов возникают проблемы иного масштаба¹.

Когда конъюнктура благоприятна, доступ стран — производителей сырья к международным финансовым рынкам открыт. Они нередко в крупных масштабах привлекают внешние займы, пытаются на этой основе форсировать развитие экономики, начинают осуществлять масштабные инвестиционные проекты. При изменении конъюнктуры кредитные ресурсы, недавно столь доступные, становятся запретительно-дорогими, иногда отсутствуют вовсе. Рефинансировать старые займы за счет новых оказывается невозможно. Возвращать занятые деньги приходится за счет бюджета, доходы которого при падении цен сократились.

В условиях неблагоприятной конъюнктуры богатая ресурсами страна рискует столкнуться с бюджетным кризисом, проблемами платежного баланса и сокращения валютных резервов, невозможностью обслуживания и возвращения внешнего долга. Примеров такого развития событий в экономической истории немало.

¹ *Rodrik D.* Why Do More Open Economies Have Bigger Govern-ments? // Journal of Political Economy. 1998. Vol. 106 (5). P. 997–1032; *Daniel J. A.* Hedging Government Oil Price Risk. IMF Working Paper, 2001; Washington Post. March 27. 1991.

Переход от общественных настроений, связанных с высокими ценами на экспортируемое сырье, к жесткой экономии дается нелегко. Нередко он приводит к смене политического режима. Происходит это по-разному: политическая либерализация в Мексике, военный переворот в Нигерии, гражданская война в Алжире, кризис демократии в Венесуэле.

Нефть в этом отношении не уникальна. Медь, динамика цен на которую имеет ключевое значение для Чили, Папуа — Новой Гвинеи, Заира и Замбии — следующий по объему оборота мирового рынка за нефтью сырьевой ресурс, также преподносит странам, являющимся его экспортерами, немало сюрпризов. Но значение нефти для мировой экономики больше.

3.3. СПЕЦИФИКА РЫНКА НЕФТИ

Нефть — необычный товар. При добыче других минеральных ресурсов разница между средней стоимостью добычи в богатых сырьевыми запасами регионах и ценой продажи на мировых рынках — экономическая рента, — как правило, на протяжении длительного периода времени не была столь высокой и устойчивой, как в нефтяной отрасли¹. Обычно на рынках динамика цен и выпуска определяется поведением участников, издержки которых максимальны. Их решение увеличить производство в период высоких цен или сократить его в период низких, когда деятельность становится убыточной, задает уровень цен и объемы производства.

На нефтяном рынке все иначе. Страны, имеющие самые низкие текущие издержки, в последние десятилетия, как правило, принимают на себя роль оператора, готового в условиях неблагоприятной конъюнктуры сокращать добычу, а при благоприятной — ее наращивать².

Самое разумное из того, что приходилось слышать автору этих строк о ценах на нефть, — слова профессора А. Крюгер, основанные на богатом опыте и здравом смысле. По ее мнению, когда большин-

¹ Amuzegar J. *Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls*. L.; N. Y.: I. B. Tauris Publishers, 2001. P. 12.

² De Santis R. A. *Crude Oil Price Fluctuations and Saudi Arabian Behaviour*. Kiel Working Paper № 1014. October 2000. P. 6.

* В постоянных ценах 2000 г. (Здесь и далее (если не указано иное) перевод в цены 2000 г. произведен с помощью дефлятора ВВП США.)
Источник: Расчеты по: International Financial Statistics 2004, IMF; Energy Efficiency and Renewable Energy Website, US Department of Energy — <http://www.eere.energy.gov>

Рис. 3.12. Динамика цен на сырую нефть в длительной исторической перспективе в 1880–2004 гг.

ство участников рынка верит в то, что цены на нефть останутся высокими лишь на протяжении короткого периода, они такими и будут. Когда начнет преобладать мнение, что цены вышли на новый устойчивый уровень и теперь на нем удержатся долго, они упадут. Перспектива длительного периода высоких цен стимулирует потребителей снижать потребление. Для производителей становится выгодным наращивать инвестиции и объемы производства. В случае снижения цен на нефть картина обратная. Долгосрочную динамику нефтяных цен в реальном исчислении демонстрирует рис. 3.12.

3.4. РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФТЯНОГО РЫНКА В XX ВЕКЕ

Рынок нефти в XX в. никогда не был ни вполне свободным, ни жестко регулируемым. Заключенное в 1928 г. в шотландском городе Ахнакарри соглашение закрепило раздел рынка между семью круп-

нейшими международными вертикально-интегрированными компаниями («Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси», «Тексако», «Ройял датч-Шелл», «Мобил ойл», «Галф ойл», «Бритиш петролеум» и «Компани франсез де петроль»), объединяющими разведку, добычу, переработку и реализацию этого ресурса. Оно на десятилетия определило правила игры в отрасли.

Мир того времени еще живет по законам, характерным для ранних этапов современного экономического роста. Господствует право сильного. «Дипломатия канонерок» позволяет обеспечить доступ к сырьевым ресурсам менее развитых, несостоятельных в военном отношении стран, навязать условия концессий, благоприятные для международных компаний¹. Вертикально-интегрированным корпорациям безразлично, на каком этапе добычи, переработки нефти или реализации нефтепродуктов получать прибыль. Они заинтересованы в увеличении доли на рынке и не слишком заботятся о размере роялти, который получают правительства нефтедобывающих стран. От доходов, мобилизуемых на этапах нефтепереработки и реализации топлива, их финансовые обязательства перед странами, в которых они добывают нефть, не зависят. Отсюда стимулы к тому, чтобы цена сырой нефти оставалась невысокой, а возможно большую часть прибыли приносили нефтепереработка и реализация нефтепродуктов. Практика трансфертного ценообразования, хорошо известная по скандалам 1990 — начала 2000-х гг. в России, отнюдь не изобретение красных директоров и олигархов. Все это в экономической истории уже было.

В 1950–1960 гг. нефтяные корпорации соревнуются в том, кто быстрее снизит отпускные цены на нефть по сравнению с согласованным уровнем, предоставит наиболее благоприятные условия дисконта потребителям. На мировой рынок нефти выходит Советский Союз. Он стремится увеличить свою долю в торговле этим ресурсом, практикует демпинг. В контрактах Советского Союза по бартерным поставкам нефти в Западную Европу, в первую очередь в Италию, в 1960-х гг. цены на нефть были примерно наполовину ниже международных справочных. В рамках подобных контрактов определить, объясняется ли разница в цене поддержкой коммунистического движения или же речь идет о чистой воды демпинге, трудно.

¹ Yergin D. The Prize. The Epic Quest for Oil, Money, and Power. N. Y.: Simon and Schuster, 1992.

Но международные нефтяные компании подоплека не слишком интересовала. Само наличие подобной практики — фактор, снижавший цены на нефть¹.

После Второй мировой войны эпоха империй, колониальных и полуколониальных государств, «дипломатии канонерок» уходит в прошлое. То, что было принято век назад, становится невозможным в изменившемся мире. Возврат нефтяных ресурсов Ирана под контроль «Бритиш петролеум», вынужденной поделиться частью собственности с американцами, — отзвуки уходящей в прошлое эпохи. После провала франко-английской операции в Суэце в 1956 г. становится ясно, что угроза применения силы к нефтедобывающим странам, желающим увеличивать свою долю в доходах от добычи нефти или национализировать ее производство, минимальна. В последующие 15 лет роль правительств нефтедобывающих государств во всем, что касается отрасли, повышается. С 1950-х гг. XX в. они шаг за шагом улучшают условия контрактов с международными корпорациями.

Веха на этом пути — договоренности, достигнутые властями Венесуэлы с нефтяными компаниями о распределении прибыли между ними в соотношении 50:50. Эти условия, о которых венесуэльское руководство в неформальном порядке проинформировало другие нефтедобывающие государства, с течением времени становятся общепринятыми².

Странам, располагающим нефтяными ресурсами, было необходимо вырабатывать общую позицию в диалоге с международными корпорациями, обмениваться опытом, который позволял оценить происходящее в нефтедобыче и на рынке нефти. Это создает предпосылки создания ОПЕК — организации, позволившей расширить диалог, институционализировать взаимодействие, координировать усилия. ОПЕК была создана в сентябре 1960 г. представителями Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы. Катар присоединился к ней в 1961 г., Индонезия и Ливия — в 1962 г., Арабские Эмираты — в 1967 г., Алжир — в 1969 г., Нигерия — в 1971 г., Эквадор — в 1973 г., Габон — в 1974 г. В первые годы своего существования

¹ Amuzegar J. Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls. L.; N. Y.: I. B. Tauris Publishers, 2001. P. 24.

² Ibid. P. 25.

ОПЕК была консультативной организацией. Переговоров с нефтедобывающими компаниями от своего имени она не вела.

Соглашения, достигнутые государствами — членами ОПЕК, направленные на улучшение условий контрактов, предполагали согласование изменения экспортных цен с правительствами нефтедобывающих стран, расширение масштабов нефтепереработки, создание национальных компаний¹. В 1968 г. ОПЕК приняла «Направляющие принципы нефтяной политики». Организация требовала участия государств в собственности добывающих компаний, возможности осуществлять геологоразведку и нефтедобычу, контролировать декларируемые цены. Принятые в 1970–1973 гг. меры, направленные на осуществление этих принципов, перераспределили баланс сил в нефтяной отрасли². Уже в конце 1960-х гг. страны ОПЕК добились, чтобы нефтедобывающие компании не снижали цены на нефть по отношению к официально декларируемым³.

Уровень цен, сложившийся в начале 1970-х гг., был по историческим меркам низким, отражал ушедшее в прошлое соотношение сил в отрасли⁴. К началу 1970-х гг. запасы нефти в США сократились, спрос американской экономики на импортную нефть вырос. Америка больше не могла регулировать мировой рынок нефти. С марта 1971 г. в США для добычи этого ресурса использовалось 100% наличных мощностей⁵. Между 1967 и 1973 гг. доля импорта в объеме потребляемой США нефти возросла с 19 до 36%⁶. В апреле 1973 г. правительство Соединенных Штатов отменило систему квотирования

импорта нефти¹. Превращение Соединенных Штатов в нетто-импортера нефти усилило позицию стран-производителей².

Важнейшим фактором, определившим развитие сырьевых рынков, явилось ослабление денежной политики США. Страна в 1960-х гг. приняла на себя масштабные обязательства по социальным программам и одновременно была вынуждена финансировать расходы, связанные с вьетнамской войной. Это изменило мировую конъюнктуру. Рост цен на сырьевые товары начался до повышения цен на нефть в 1973 г.³(см. рис. 3.13).

17 октября 1973 г. арабские страны — экспортеры нефти договорились о сокращении объема ее добычи и экспорта. Саудовская Аравия, крупнейший производитель в арабском мире, объявила, что снижает добычу на 10%, вводит эмбарго на поставки нефти в Соединенные Штаты Америки. 22 ноября 1973 г. власти страны предупредили: в случае, если США не откажутся от поддержки Израиля, они готовы сократить добычу на 80%, а при попытке Америки применить силу, нефтяные месторождения будут взорваны⁴. Резкое повышение цен на нефть по отношению к аномально низкому их уровню в 1960 — начале 1970-х гг. стало свершившимся фактом.

Между 1970 и 1974 гг. доходы стран ОПЕК от экспорта нефти выросли в 11 раз. Как писал один из министров финансов ОПЕК, нефтедобывающие страны получили денег в эти годы больше, чем могли представить себе в счастливых мечтах. Экспортные доходы Ирака, связанные с нефтью, выросли с 1 млрд долл. в 1972 г. до 33 млрд долл. в месяц, предшествовавший наступлению ирако-иранской войны (в годовом исчислении)⁵. Поток нефтедолларов в странах-экспортерах породил надежды на устойчивый рост благосостояния, веру в достижимость мечты о национальном величии. Лидеры нефтедо-

¹ Skeet I. OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1988; Андреев П. Н. Нефть и арабские страны в 1973–1983 гг. Экономический и социальный анализ. М.: Наука, 1990. С. 80.

² Penrose E. Oil and the International Economy: Multinational Aspects, 1900–1973 // Ferrier R. W., Fursenko A. (eds.). Oil in the World Economy. L.; N. Y.: Routledge, 1989. P. 14.

³ Amuzegar J. Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls. P. 28.

⁴ С 1869 г. средние многолетние цены на нефть в ценах 2004 г. составляли 18 долл. 59 центов (в ценах 2000 г. — 18,43 долл.) за баррель. Цена на нефть, равнявшаяся в 1958 г. 16 долл. за баррель (в долларах 2004 г.), составляла к 1970 г. менее 13 долл. (в ценах 2000 г. — 15 и 12 долл. соответственно) за баррель. (Oil Price History and Analysis. 2004. <http://www.wtrg.com/prices.htm>)

⁵ Yergin D. The Prize. The Epic Quest for Oil, Money, and Power. P. 567.

⁶ Darmstadter J., Landsberg H. H. The Economic Background // Vernon R. (ed.). The Oil Crisis. N. Y.: Norton, 1976. P. 31.

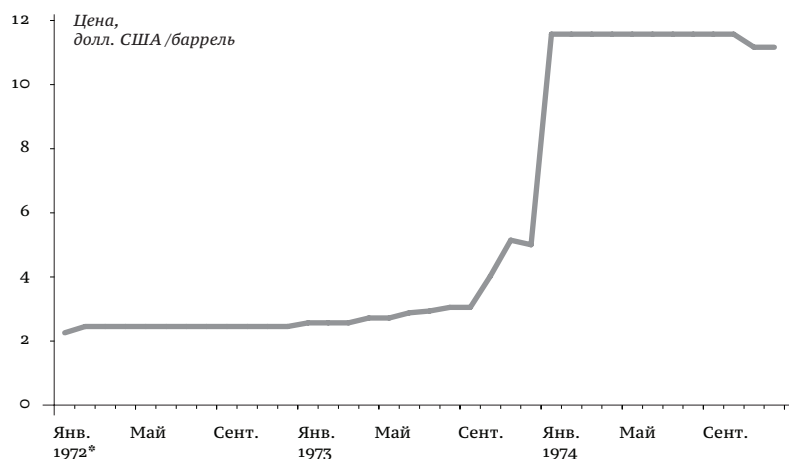
¹ Skeet I. OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics. P. 86.

² Rybczynski T. M., Ray G. F. Historical Background to the World Energy Crisis // Rybczynski T. M. (ed.). The Economics of the Oil Crisis. L.: The Macmillan Press / Trade Policy Research Centre, 1976. P. 2.

³ Barsky R. B., Lutz K. Do We Really Know that Oil Caused the Great Stagflation? A Monetary Alternative. NBER Working Paper № 8389. July 2001. P. 5, 14.

⁴ Sobel L. A. (ed.). Energy Crisis. Vol. 1. 1969–1973. N. Y.: Facts on File, Inc., 1974. P. 199–206.

⁵ Kanovsky E. Economic Implications for the Region and World Oil Market // Karsh E. (ed.). The Iran-Iraq War: Impact and Implications. L.: MacMillan Press, 1989. P. 231.

* В пересчете в доллары 2000 г. цена на нефть в 1972 г. составляла 8 долл. 8 центов за баррель.
Источники: International Financial Statistics 2004; IMF.

Рис. 3.13. Динамика среднемесячных цен на нефть на мировом рынке в 1972–1974 гг.

бывающих стран полагали, что они смогут за счет доходов от нефти профинансировать развитие других отраслей¹.

На 1973–1981 гг. приходится высшая точка влияния ОПЕК. В это время многим аналитикам казалось, что возможности организации регулировать объем нефтедобычи, цены на этот ресурс безграничны, дальнейшее удорожание углеводородов неизбежно².

Страны — потребители нефти, столкнувшиеся с 1973 г. с резким повышением цен на нефть, связанным с этим ускорением инфляции, замедлением экономического роста, начинают снижать энергоемкость производства и потребления (см. табл. 3.3).

Доля ОПЕК в мировой торговле нефтью сокращается. Возросшие цены стимулируют разведку труднодоступных месторождений.

¹ Terry Lynn Karl. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. Berkeley: University of California Press, 1997.

² Андреасян Р. Н. Нефть и арабские страны в 1973–1983 гг. Экономический и социальный анализ. М.: Наука, 1990. С. 124–130.

Таблица 3.3. Динамика энергоемкости ВВП Германии, Японии, Великобритании, Франции и США в 1975–1985 гг., изменения в % к предыдущему году

Год	Франция	Германия	Япония	Великобритания	США
1971	0,1	...	0,1	-0,2	-1,1
1972	1,2	-0,4	-1,4	-2,7	-0,6
1973	2,1	1,2	3,9	-3,2	-2,0
1974	-6,1	-2,3	1,7	-2,5	-1,8
1975	-5,1	-3,5	-8,0	-4,4	-2,0
1976	2,2	2,7	2,1	-0,7	1,3
1977	-4,9	-2,7	-2,5	-0,3	-1,2
1978	1,8	0,4	-4,3	-3,6	-2,7
1979	0,8	0,3	0,2	2,3	-3,3
1980	-1,8	-3,7	-5,0	-6,6	-3,5
1981	-3,4	-3,5	-5,3	-2,1	-5,2
1982	-4,9	-2,6	-2,5	-2,3	-2,2
1983	1,1	-1,5	-1,5	-3,6	-4,2
1984	1,9	1,0	4,3	-2,6	-2,7
1985	3,5	1,0	-4,7	2,1	-2,9

Источник: Расчет по данным WB WDI.

ОПЕК не имеет действенных механизмов, позволяющих применять санкции к ее членам, наращивающим добычу сверх согласованного максимума.

Замедление мирового развития в 1981–1982 гг. сокращает спрос на нефть (см. табл. 3.4). Это накладывает на неустойчивость спекулятивного роста цен на этот ресурс в связи с началом ирано-иракской войны. Впервые с 1973 г. ОПЕК сталкивается с непростым выбором. Если его члены будут продолжать наращивать добычу нефти, то цены рухнут. Чтобы поддержать уровень цен, необходимо сократить объем производства. Но это означает снижение доли ОПЕК на мировом рынке. Компании, не связанные с ОПЕК, используют проблемы картеля, чтобы увеличить свою долю в мировой торговле нефтью (см. табл. 3.5 и 3.6). 17 февраля 1983 г. Британская национальная нефтяная компания снижает цены на нефть, добытую в Северном море,

Таблица 3.4. Потребление нефти на единицу ВВП в Германии, Японии, Великобритании, Франции и США в 1970–1985 гг. — баррелей на тыс. долл.

Год	Франция	Германия	Япония	Великобритания	США
1970	1,15	...	0,77	1,06	1,44
1975	1,13	1,03	0,75	0,87	1,39
1980	0,97	0,91	0,65	0,72	1,21
1985	0,69	0,74	0,50	0,61	0,96

Источник: U. S. Energy Information Administration — <http://www.eia.doe.gov/emeu/international/petroleu.html>. WB WDI.

на 3 долл. за баррель. Нигерия — член ОПЕК, нефть которой конкурирует с английской и норвежской, вынуждена последовать за ними. СССР также присоединяется к гонке в снижении цен на нефть.

Прекращение войны между Ираном и Ираком, их стремление восстановить долю рынка, принадлежавшую им в середине 1970-х гг. и сократившуюся во время военных действий, — все это стало фактором, спровоцировавшим ценовую войну 1985–1986 гг.

Саудовская Аравия обладает самыми большими запасами нефти. Себестоимость добычи низкая. В 1981–1985 гг., когда выясняется, что уровень, на который цены вышли в 1979–1981 гг., нестабилен, эта страна становится главным оператором рынка: она готова сокращать производство, чтобы удержать цены, компенсировать этим превышение квот другими членами ОПЕК, снижение мирового спроса, повышение добычи в странах, не входящих в ОПЕК.

Несмотря на это цены на нефть с I квартала 1981 г. снижаются. Сначала этот процесс идет медленно. Цена составляла 31 долл. 76 центов в 1982 г., 28 долл. 67 центов в 1983 г. К 1984–1985 гг. она снизилась до 27 долл. (в текущих ценах)¹. К 1985 г. Саудовская Аравия сократила производство нефти до 2,5 млн баррелей в день. Это почти в 4 раза меньше уровня 1981 г.²

¹ Dowling E. T., Hilton F. G. Oil in the 1980s: An OECD Perspective // Shojai S., Katz B. S. (eds.). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. N. Y.: Praeger, 1992. P. 74.

² Yousaf Hasan J. Mohammad. OPEC Strategies for the Monopoly Oil Profits // Shojai S., Katz B. S. (eds.). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. P. 37; Wickham P. Volatility of Oil Prices. IMF Working Paper, 1996.

Таблица 3.5. Добыча нефти в Великобритании, Норвегии, Мексике в 1973–1985 гг., тыс. баррелей в день

Год	Великобритания	Норвегия	Мексика
1973	2	32	465
1974	2	35	571
1975	12	189	705
1976	245	279	831
1977	768	280	981
1978	1 082	356	1 209
1979	1 568	403	1 461
1980	1 622	528	1 936
1981	1 811	501	2 313
1982	2 065	520	2 748
1983	2 291	614	2 689
1984	2 480	697	2 780
1985	2 530	788	2 745

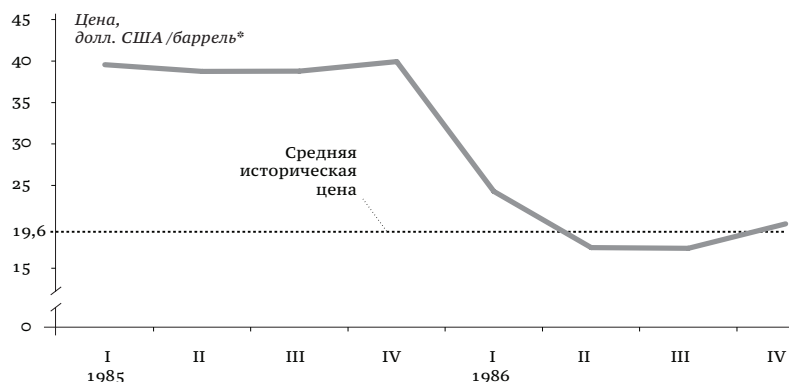
Источник: U. S. Energy Information Administration — <http://www.eia.doe.gov/emeu/international/petroleu.html>

Таблица 3.6. Доля стран — членов ОПЕК в мировой добыче и торговле нефтью в 1973–1985 гг., %

Год	Доля в добыче	Доля в экспорте
1973	55,4	86,1
1975	50,5	83,3
1980	44,4	75,6
1985	28,5	51,2

Источник: ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2004. ОПЕК, 2005. P. 22, 34.

В марте 1983 г. ОПЕК решает снизить официальную цену на нефть с 34 до 29 долл. за баррель. Оценка реальной рыночной стоимости нефти в 1983–1985 гг. из-за колебания курсов ведущих мировых валют затруднена. С 1983 г. цена этого ресурса

* Цены приведены к постоянному уровню 2000 г.
Источник: International Financial Statistics 2004.

Рис. 3.14. Поквартальная динамика цены на нефть в 1985–1986 гг. на фоне среднего исторического уровня

в долларом выражении падает, но в европейских валютах остается стабильной¹. С начала 1985 г. падение цен на нефть становится очевидным фактом, определяющим развитие мировой экономики.

13 сентября 1985 г. министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии Ямани объявил, что его страна не готова дальше сокращать добычу нефти и будет наращивать ее производство². Увеличение добычи нефти в Саудовской Аравии в 1985–1986 гг. более чем втрое радикально меняет ситуацию на рынке. Нефтедобывающие страны соревнуются, кто быстрее снизит цены, чтобы сохранить свою долю на рынке (см. рис. 3.14).

В 1986 г. цены снижаются до беспрецедентно низкого для предшествующего десятилетия уровня — менее 10 долл. за баррель в текущих ценах³. Между 1980 и 1986 гг. доходы от добычи нефти (в реальном исчислении) у Венесуэлы сократились на 64,5%, у Ин-

¹ *Se-Hark Park. Falling Oil Prices and Exchange Rate Fluctuation// Shojai S., Katz B. S. (eds.). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. P. 6.*

² *Skeet I. ОПЕК: Twenty-Five Years of Prices and Politics. P. 207, 208.*

³ *Shojai S., Katz B. S. (eds.). The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline. N. Y.: Praeger, 1992. P. XIII.*

Таблица 3.7. Динамика мировых цен на нефть в 1986–2005 гг., долл./баррель*

1986	19,9
1987	24,9
1988	19,5
1989	22,8
1990	28,2
1991	22,9
1992	22,0
1993	19,0
1994	17,7
1995	18,7
1996	21,7
1997	20,2
1998	13,6
1999	18,4
2000	28,2
2001	23,8
2002	24,0
2003	27,3
2004	34,6
2005 I кв.	41,6
2005 II кв.	45,5

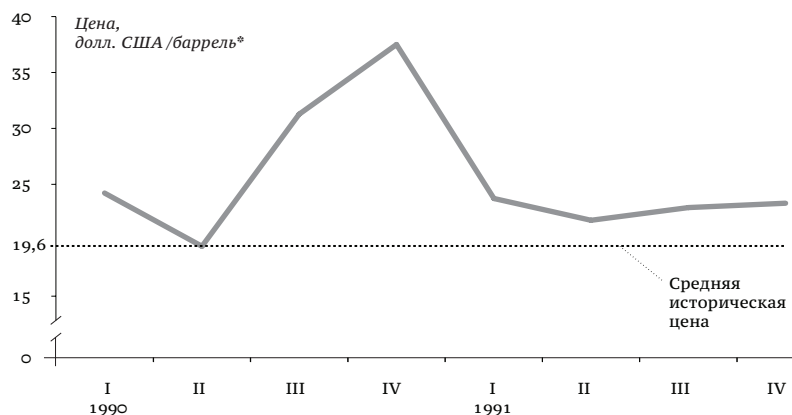
* В постоянных ценах 2000 г.
Источники: International Financial Statistics 2005; IMF.

донезии — на 76,1%. Нефтедобывающим странам пришлось резко снизить государственные расходы¹.

К концу 1986 г. страны — члены ОПЕК понимают, что договоренность о соблюдении дисциплины цен и уровней добычи необходима, альтернатива этому — крах их экономики. На рынке восстанавливается подобие порядка. В декабре 1986 г. ОПЕК принимает решение о беспрецедентном сокращении добычи нефти, целью которого является восстановление цен. Добыча снижается до 15,8 млн баррелей в день². Это самый низкий уровень в истории организации. В кон-

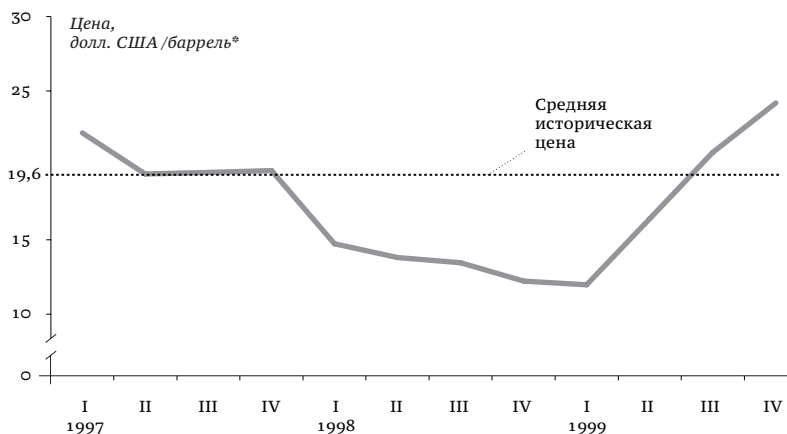
¹ *Terry Lynn Karl. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 32.*

² *Amuzegar J. Managing the Oil Wealth: ОПЕК's Windfalls and Pitfalls. P. 13.*

* В постоянных ценах 2000 г.
Источник: International Financial Statistics 2004.

Рис. 3.15. Поквартальная динамика цены на нефть в 1990–1991 гг. на фоне среднего исторического уровня

* В постоянных ценах 2000 г.
Источник: International Financial Statistics 2004.

Рис. 3.16. Поквартальная динамика цены на нефть в 1997–1999 гг. на фоне среднего исторического уровня

це 1980-х гг. цены на нефть приближаются к средним многолетним. Однако высшая точка влияния ОПЕК, как ранее пик влияния международных нефтяных корпораций, позади. С этого времени структуры, способной определить, что будет происходить на нефтяном рынке, не существует. Цены колеблются в широком диапазоне (табл. 3.7).

До 2000 г. резкие падения и повышения цен, связанные с политическими событиями (война в Персидском заливе) и финансовыми потрясениями (кризис в Юго-Восточной Азии), приводят лишь к краткосрочным отклонениям от среднего многолетнего уровня (см. рис. 3.15 и 3.16).

3.5. ВЫЗОВЫ, СВЯЗАННЫЕ С КОЛЕБАНИЕМ ЦЕН НА СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ: МЕКСИКА И ВЕНЕСУЭЛА

Развитие событий в Мексике и Венесуэле с начала 1970-х гг. иллюстрирует проблемы, с которыми сталкиваются нефтедобывающие страны в условиях колеблющихся нефтяных доходов. Венесуэла и Мексика в то время — государства с уровнем душевого ВВП, сопоставимым с показателями, достигнутыми в СССР в эти же годы, в первой больше, во второй — меньше (см. табл. 3.8).

Таблица 3.8. ВВП на душу населения в Мексике, Венесуэле и СССР в 1970 г.

Венесуэла	10 672	международных долл. в ценах 1990 г.
Мексика	4 320	
СССР	5 575	

Источник: Расчеты по: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 2004.

В мексиканской экономике 1970 г. нефть — важная составляющая структуры народного хозяйства в начале XX в. — ключевой роли еще не играла. Добыча нефти составляла около 70 млн баррелей в день. Экономический рост 1950–1970-х гг. с нефтью связан не был. Венесуэла в начале 1970-х — одна из крупнейших нефтедобывающих стран мира. Для платежного баланса, бюджета доходы от нефти принципиально важны. Но и здесь на протяжении десятилетий, предшествующих скачку цен 1973–1981 гг., производство в секторах, не связанных с нефтью, быстро росло.

Таблица 3.9. Динамика добычи нефти и ее доля в государственных доходах Мексики в 1975–1985 гг.

	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Среднегодовая добыча нефти, тыс. баррелей в день	705	831	981	1209	1461	1936	2313	2748	2689	2780	2745
Доля нефтяных доходов в суммарных доходах бюджета, %	14	14	15	17	21	27	31	40	51	48	44

Источники: EIA International Petroleum Monthly (<http://www.eia.doe.gov/emeu/ipstr/supply.html>); *Auty R. M.* (ed.). *Resource Abundance and Economic Development*. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Мексика на протяжении десятилетий была политически закрытой демократией. Венесуэла до начала 1990-х гг. — одна из немногих стабильных демократий в Латинской Америке. И в той, и в другой стране министерства финансов имели репутацию высокопрофессиональных институтов. В течение многих лет ими руководили люди, понимающие риски, связанные с непредсказуемостью цен на сырьевые ресурсы.

Скачок цен на нефть в 1973–1974 гг. совпал с открытием новых крупных месторождений в Мексике¹. Со второй половины 1970-х гг. резко растут и объемы добычи нефти, и связанные с ними доходы бюджета (см. табл. 3.9). К 1970 г. нефтяной сектор производил 2,5% ВВП Мексики и обеспечивал федеральному правительству 3,5% его доходов. К 1983 г. доля этого сектора в ВВП возросла до 14%². В 1974 г. доля нефти в доходах от внешней торговли Мексики составляла примерно 0,5%, в 1980 г. нефть и газ обеспечивали уже

¹ Нефтяные запасы Мексики в 1970 г. оценивались в 4 млрд баррелей, в 1982 г. — 57 млрд (*Dowling E. T., Hilton F. G.* Oil in the 1980s: An OECD Perspective // *Shojai S., Katz B. S.* (eds.). *The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline*. P. 76.) О резком росте объема доказанных запасов нефти в Мексике в 1976–1980 гг. см. также: *Bolio F. J. P.* Petroleum and Political Change in Mexico // *Latin America Perspectives*. Issue 32. 1982. Vol. 9 (1). P. 65–78.

² *Everhart S., Duval-Hernandez R.* Management of Oil Windfalls in Mexico. Historical Experience and Policy Options for the Future. Policy Research Working Paper № 2592. April 2001. P. 2.

67,3% экспортных поступлений страны. Доля обрабатывающих отраслей в экспорте сократилась до 16,5%¹.

Рост доходов, поступающих от нефтяного экспорта, накладывается на кризис модели импортозамещающей индустриализации, замедление роста мексиканской экономики в первой половине 1970-х гг. Пришедший к власти в 1976 г. Президент Мексики Л. Портильо решает использовать поступившие в распоряжение правительства финансовые ресурсы, чтобы подстегнуть развитие национальной экономики². Начинается реализация набора масштабных инвестиционных проектов. Многие из них — при ограниченных возможностях эффективно использовать нефтяные деньги, низком качестве государственного аппарата — оказываются либо незавершенными, либо малоэффективными³.

Доля государственных расходов в ВВП, составлявшая в конце 1960-х гг. 20%, к 1982 г. приближается к 50%. Темпы роста инвестиций, финансируемых за счет добычи нефти и внешних займов, в 1978–1981 гг. составляют примерно 20%, роста ВВП — 8,4%⁴. Если бы такая экономическая политика была устойчивой, этого было бы достаточно, чтобы удвоить ВВП за 10 лет. Опыт еще раз показал, что попытки подстегнуть темпы роста, используя средства, опасные для долгосрочного устойчивого развития, дорого обходятся и экономике, и обществу.

Правительство наращивает внешний долг. Кредиторы, убежденные в том, что высокие цены на нефть — гарантия сохранности вложений, предоставляют займы. В 1981 г. внешний долг государственного сектора Мексики достиг 40 млрд долл., частного сектора — 20 млрд долл.⁵

¹ *Looney R. E.* Economic Policymaking in Mexico: Factors Underlying the 1982 Crisis. Durham: Duke University Press, 1985. P. 40.

² *Guzman O.* PEMEX's Finances // *Guzman O., Gutierrez R.* (eds.). *Energy Policy in Mexico*. Boulder: Westview Press, 1988.

³ *Tornell A., Lane P.* Are Windfalls a Curse? A Non-Representative Agent Model of the Current Account and Fiscal Policy. NBER Working Paper № 4839. 1994. О связи ресурсной ренты, режима закрытой демократии и высокого уровня коррупции в Мексике см.: *Davies E. G.* The Mexican Experience // *Shojai S., Katz B. S.* (eds.). *The Oil Market in the 1980s: A Decade of Decline*. P. 45.

⁴ *Chislett W. G.* The Causes of Mexico's Financial Crisis and the Lessons to be Learned // *Philip* (ed.). *Politics in Mexico*. Sydney: Croom Helm, 2001. P. 1, 3.

⁵ *Looney R. E.* Economic Policymaking in Mexico: Factors Underlying the 1982 Crisis. Durham: Duke University Press, 1985. P. 49.

К началу 1980-х гг. доходы Мексики от добычи нефти составляли примерно 20% ВВП страны. Руководство страны было убеждено в том, что повышение нефтяных цен в 1979–1981 гг. отражает долгосрочные тенденции развития, их уровень не будет снижаться на протяжении многих лет¹.

В 1981 г. правительство Мексики приняло решение перейти к еще более агрессивной финансовой политике. В ее основе было предположение, что рост доходов от добычи и экспорта нефти в среднесрочной перспективе составит 12% в год². Как нередко бывает, такое решение принимается в самое неподходящее время.

В 1981–1982 гг. конъюнктура меняется. Рост цен на нефть приостановился. Усилия властей США, направленные на сдерживание инфляции, повышение процентной ставки, увеличивают стоимость обслуживания внешнего долга во всем мире, в том числе в Мексике. Неуверенность в возможности возврата национального долга стимулирует отток капитала. В феврале 1982 г. мексиканское правительство было вынуждено на 70% девальвировать песо. Это усугубило проблемы, связанные с платежами по внешнему долгу. Власти предпринимают ряд опасных шагов: вводят систему двойного валютного курса, отказываются возвращать взятые кредиты, ужесточают контроль за движением валюты, национализуют банки. Все это происходит на фоне снижения нефтяных цен³.

С 1983 г. правительство пытается стабилизировать финансы, останавливает незавершенные инвестиционные проекты, повышает налоги, сокращает бюджетные обязательства. А тем временем цены на нефть опускаются все ниже. Отсюда череда начатых и незавершенных стабилизационных программ, остановка экономического роста. Среднегодовые темпы роста душевого ВВП в Мексике 1980-х гг. находились в области отрицательных значений (-0,54%)⁴.

¹ *Auty R. M.* Large Resource-Abundant Countries Squander their Size Advantage: Mexico and Argentina // *Auty R. M.* (ed.). *Resource Abundance and Economic Development*. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 208–223, 218; *Gelb A. H. and Associates.* *Oil Windfalls: Blessing or Curse?* N. Y.: Oxford University Press, 1988.

² *Hausmann R.* *Dealing with Negative Oil Shocks: The Venezuelan Experience in the Eighties*. Inter-American Development Bank Working Paper Series 307. 1995. P. 12.

³ *Everhart S., Duval-Hernandez R.* *Management of Oil Windfalls in Mexico. Historical Experience and Policy Options for the Future*. Policy Research Working Paper № 2592. April 2001. P. 5.

⁴ Рассчитано по: World Development Indicators online database, The World Bank (<http://devdata.worldbank.org/dataonline/>)

Таблица 3.10. Доля экспорта нефти в суммарном экспорте Венесуэлы в 1971–1990 гг. (средние значения по пятилетиям)

	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990
Доля экспорта нефти в суммарном экспорте, %	90,9	85,4	81,3	80,9

Источник: Расчеты по: *Salazar-Carrillo J.* *Oil and Development in Venezuela during the Twentieth Century*. Praeger Publishers, Westport, CT, 1994; *Mitchell B. R.* *International Historical Statistics. The Americas 1750–1993*. L.: Macmillan Reference LTD, 1998.

Накануне открытия новых нефтяных месторождений Мексика — страна с интегрированной в глобальный финансовый мир рыночной экономикой. Последствия авантюрной политики Л. Портильо сказались быстро. Власти сумели сохранить политическую стабильность, но кризис 1980-х гг. стал важнейшим фактором, сделавшим сохранение режима закрытой демократии в Мексике невозможным.

Власти Венесуэлы, на протяжении десятилетий имевшие дело с нефтяным рынком, инициировавшие формирование ОПЕК, создавшие стабилизационный фонд, были лучше, чем руководство Мексики, подготовлены к тому, чтобы справиться с вызовами, связанными с повышением бюджетных доходов, следующим за ростом цен на нефть. Они хорошо понимали роль нефти в экономике страны (см. табл. 3.10).

Сразу после скачка цен 1973 г. они проводят осторожную бюджетную политику, не допускают быстрого укрепления курса национальной валюты. Однако в условиях демократии еще труднее, чем при авторитарном режиме, противостоять волне популизма, возникающей на фоне возросших бюджетных доходов. Отсюда поток идей, связанных с тем, как использовать нефтяные доходы на разнообразные расходные программы. Именно с такой платформой яркий популист Карлос Андрес Перес побеждает на выборах в 1974 г. Он начинает реализацию целого пакета инвестиционных проектов. Их обоснование — необходимость диверсифицировать экономику Венесуэлы, улучшить состояние инфраструктуры. Расширяются социальные обязательства государства, снижаются налоги, не связанные с добычей нефти. Изменение мировой конъюнктуры с середины 1980-х гг. делает продолжение такой политики невозможным.

С 1950 по 1980 г. валовой внутренний продукт на душу населения в Венесуэле вырос на 234%. Между 1980 и 1989 гг. он сократил-

ся на 18,1%. Курс национальной валюты, относительно стабильный на протяжении десятилетий, за этот же период упал в 10 раз. К 1989 г. годовые темпы инфляции достигли 84%. Внешний долг, которого в 1974 г. практически не было, в 1989 г. составлял 54% ВВП, он сравнялся с трехгодовым объемом экспорта. В течение 60 лет, предшествовавших 1980 г., в Венесуэле средние темпы роста производительности труда в секторах, не связанных с нефтью, составляли 6,7%. В 1920–1979 гг. среднегодовой рост душевого ВВП составлял 6,4% в год. В течение 20 лет после 1980 г. в секторах экономики, не связанных с нефтью, производительность труда снижалась. К концу 1990-х она достигла уровня, соответствующего показателям 1950 г. В 1978 г. кредитный рейтинг Венесуэлы составлял тройное «А». В 1983 г. она объявила о прекращении выплат по внешнему долгу¹.

После нескольких лет политики «затягивания поясов» избиратели в 1989 г. вновь приводят к власти К. Переса. С ним ассоциировался период благополучия, когда цены на нефть были высокими. Но ситуация изменилась. Сам президент понимает, что другого выхода, кроме проведения жесткой бюджетной политики, нет. Он говорит, что, если правительственные расходы не будут резко сокращены, страна столкнется с жесточайшим бюджетным кризисом². Это не то, что от него ждали. Попытка переворота, предпринятая в 1992 г. У. Чавесом, подводит черту под периодом стабильности венесуэльской демократии. Как и многие другие страны, Венесуэла — пример того, как трудно ресурсобогатым странам справиться с вызовами, связанными с колебанием цен на сырьевые товары.

3.6. В ПОИСКАХ ВЫХОДА: ОТВЕТ НА УГРОЗЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСТАБИЛЬНОСТЬЮ СЫРЬЕВЫХ ЦЕН

То, что поток сырьевых товаров и цены на них — величины нестабильные, известно не со вчерашнего дня. Многие богатые ресурсами страны пытались найти пути решения этой проблемы. Хеджирование рисков, заключение форвардных контрактов — возможный

¹ Hausmann R. Venezuela's Growth Implosion: A Neo-Classical Story? Harvard University. Working Paper. August 2001. P. 1–11.

² Terry L. K. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 179.

вариант решения проблемы, с экономической точки зрения разумный, но политически опасный. Если динамика цен окажется более благоприятной, чем та, которая предусмотрена форвардными контрактами, объяснить обществу, почему бюджет понес потери, трудно. Всегда найдутся охотники доказать, что сделки были заведомо вредными для национальной экономики¹.

Это не значит, что такие проблемы неразрешимы. Наиболее распространенные меры, применяемые для регулирования проблем, связанных с нестабильностью сырьевых цен, — формирование стабилизационных фондов, пополняемых во время благоприятной конъюнктуры и используемых тогда, когда цены падают².

К концу 1970-х гг. чилийский платежный баланс и государственный бюджет сильно зависели от динамики цен на медь. В 1976 г. доходы от экспорта меди составляли более 50% его объема. В 1980-х гг. эта доля по-прежнему была высока (примерно 40%). До начала 1990-х гг. выплаты государственной медной компании составляли 20% доходов бюджета. Тем не менее чилийское правительство отказалось от реализации масштабных инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию национальной экономики. Вместо этого оно создает институциональные основы развития конкурентоспособных производств в отраслях, не связанных с медью, формирует хорошо управляемый стабилизационный фонд, не допускает резкого укрепления курса национальной валюты, обеспечивает условия для беспрецедентного в Латинской Америке конца XX в. экономического роста.

Управление Норвежским стабилизационным фондом считается образцовым. Оно — предмет подражания в других богатых ресурсами странах. Фонд штата Аляска, кувейтские Резервный фонд и Фонд будущих поколений, оманский Государственный резервный фонд — примеры подобного рода институтов³. Мотивы создания их правительствами, понимающими масштабы и серьезность рис-

¹ Daniel J. A. Hedging Government Oil Price Risk. IMF Working Paper. 2001.

² О причинах, побуждающих богатые ресурсами страны создавать стабилизационные фонды, см.: Arrau P., Claessens S. Commodity Stabilization Funds. IMF Working Paper. WPS 835. January 1992.

³ Fasano U. Review of the Experience with Oil Stabilization and Savings Funds in Selected Countries. IMF Working Paper. WP/00/112. 2000. P. 3.

ков, связанных с нестабильностью бюджетных доходов в богатых ресурсами странах, очевидны.

Существуют два вида таких институтов: фонды, предназначенные для защиты экономики страны от колебаний цен на ресурсы, и фонды будущих поколений, созданные, чтобы поддержать благосостояние в то время, когда запасы природных ресурсов будут исчерпаны. Иногда они функционируют по определенной законом формуле, устанавливающей зависимость масштаба отчислений от цены на экспортные ресурсы. В других случаях объемы поступлений определяются при утверждении ежегодного бюджета. Опыт показал, что это эффективный инструмент регулирования рисков, связанных с нестабильностью цен на ресурсы. Однако преувеличивать его надежность нельзя¹.

В том, что касается укрепления реального курса национальной валюты, связанных с этим проблем развития несырьевых отраслей, действенность стабилизационных фондов ограничена. Рост финансовых резервов, вложенных в высоколиквидные, надежные международные активы, повышает инвестиционную привлекательность национальных ценных бумаг и стимулирует приток краткосрочного капитала.

Однако политические противоречия, связанные с функционированием стабилизационных фондов, оказываются более острыми. В недемократических государствах (а к таким из богатых ресурсами стран относятся многие) велики риски, что средства будут вложены в неэффективные проекты, финансируемые государством. Значительная их часть разворована. История нигерийского стабилизационного фонда — классический пример такого развития событий².

В демократических странах крупные финансовые ресурсы стабилизационных фондов затрудняют необходимое, в условиях нестабильности сырьевых цен, ограничение бюджетных обязательств. Компетентный и ответственный министр финансов Венесуэлы в октябре 1978 г. говорил: «Самым важным оружием министра фи-

нансов, который сталкивается с многочисленными бюджетными запросами, является его способность сказать «нет денег»; но как я мог сказать это при таком количестве денег в наличии?»¹. Объяснить руководителям ведомств, расходующих бюджетные средства, политическим лобби, парламентариям, что правительство не может выделить ассигнования на те или иные цели из-за того, что денег нет, — задача нелегкая, но разрешимая. Намного труднее доказать, что этого нельзя сделать потому, что укрепится реальный курс национальной валюты, а это в свою очередь подорвет конкурентоспособность несырьевых отраслей, создаст бюджетные обязательства, выполнить которые при неблагоприятной конъюнктуре рынка сырья окажется невозможно.

Норвегия — страна, разумно и ответственно распоряжающаяся нефтяными доходами. Через 20 лет после открытия нефтяных ресурсов Северного моря она по-прежнему сохраняла долю государственных расходов в ВВП более низкую, чем Дания, Финляндия и Швеция². Норвежский стабилизационный фонд имеет репутацию прозрачного, хорошо управляемого. Однако со времени его создания ни одна правящая коалиция не выигрывала выборы.

Риторика, связанная с тем, что правительство, сидящее на мешках с деньгами, отказывается решать важные для общества проблемы, — сильное оружие в политической борьбе. В начале сентября 2005 г. Организация Объединенных Наций назвала Норвегию страной с самым высоким уровнем жизни. Выиграть выборы правящей коалиции это не помогло. Главные темы предвыборной кампании оппозиции были связаны с тем, как расходовать доходы в условиях высоких цен на нефть, в каких масштабах и в каких целях их можно использовать на финансирование различных социальных программ.

Конкурирующие политические партии в Норвегии имеют многолетнюю историю, политически ответственны. Выиграв выборы, сформировав правительство, они объясняют избирателям, что переоценили возможность расходования средств стабилизационно-

¹ О проблемах, встающих перед странами, создающими стабилизационные фонды, см.: Daniel J. A. Hedging Government Oil Price Risk. IMF Working Paper, 2001. P. 12.

² Montenegro S. Macroeconomic Risk Management in Nigeria: Dealing with External Shocks // Macroeconomic Risk Management — Issue and Options. Report № 11 983. Western Africa Department. Washington DC: World Bank, 1994.

¹ Terry L. K. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. P. 160.

² Gylfason T. Natural Resources and Economic Growth: A Nordic Perspective on the Dutch Disease. Paper presented for UNU/WIDER research project on Resource Abundance and Economic Development: Improving the Performance of Resource-Rich Countries. 1999. P. 33. <http://www.hi.is/~gylfason/pdf/unuwider13.pdf>

го фонда, не учли все связанные с этим риски. Оппозиция может обвинить их в невыполнении предвыборных обещаний, построить на этом свою политическую платформу. В условиях стабильной экономики и эффективной демократии все это не так страшно. К сожалению, не все богатые ресурсами страны имеют такие политические системы.

* * *

Современный экономический рост — процесс беспрецедентный в истории, трудно прогнозируемый. Изменения условий мирового развития ставят перед государствами новые проблемы, требуют выработки адекватных ответов, способности менять социальные институты, формы организации общественной жизни. В странах, экономика которых зависит от сырьевых товаров, непредсказуемость цен на них осложняет ситуацию. От динамики цен на ресурсы зависят уровень инфляции, доходы населения, возможность оплачивать внешний долг. Это серьезный вызов. Не все богатые ресурсами страны оказываются способными на него ответить. В этом — одна из причин того, что темпы экономического роста в них более низкие, чем в странах, не обладающих ресурсным богатством. Опыт решения проблем, порождаемых нестабильностью сырьевых рынков, не позволяет давать простые рецепты того, как справляться с проблемами, порожденными ресурсным богатством. Что он показывает несомненно — это значимость готовности политической элиты к изменениям мировой конъюнктуры, понимания ею того, что с ними связана реальная угроза безопасности собственной страны.

Во второй половине XX — начале XXI в. войны стали скорее исключением, чем правилом. Вооруженных конфликтов между крупными державами за последние 60 лет не было. Но военная традиция, идущая от штабной культуры XIX в., заставляет иметь то, что называется «планом боевого применения вооруженных сил», — проработанную программу мероприятий, осуществляемую в случае нападения или угрозы нападения потенциального противника. Опыт XX в. показал, что для богатых ресурсами стран, сталкивающихся с рисками неблагоприятной конъюнктуры, важно заранее знать, что правительство будет делать в случае падения цен на сырье, какие последствия это будет иметь для бюджета, платежного

баланса, потребительского рынка, обслуживания внешнего долга, стабильности банковской системы, а также иметь проработанную, реалистичную программу действий в подобной ситуации. Советский Союз в начале 1980-х гг. такого плана не имел. Последствия этого общеизвестны.

Глава 4. Трещины в фундаменте. Советский Союз начала 1980-х годов

Какая-то в державе датской гниль.

У. Шекспир. Гамлет

Римская империя времени упадка
Сохраняла видимость твердого порядка:
Цезарь был на месте, соратники рядом,
Жизнь была прекрасна, судя по докладам.

Б. Окуджава

4.1. НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ НА ФОНЕ СТАБИЛЬНОСТИ

В конце эпохи Л. Брежнева подавляющее большинство западных наблюдателей, анализировавших развитие ситуации в СССР, были убеждены, что советская экономическая и социально-политическая система утратила динамизм, неэффективна, но стабильна. Изучавшие ее профессионалы полагали, что она будет существовать долго. Возможности советских экспертов обсуждать эту проблематику, по очевидным причинам, были ограничены. Однако и они, лучше западных специалистов понимавшие, как функционирует экономика страны, в подавляющем большинстве были согласны с тем, что она, хотя и неэффективна, но устойчива.

Власть режима опиралась на эффективную тайную полицию. Более того: характерная черта брежневской эпохи — социальная стабильность. Число массовых беспорядков, вынуждающих власти применять оружие, с середины 1960-х гг. начало сокращаться. В 1963–1967 гг. были лишь отдельные рецидивы волнений, для по-

давления которых пришлось использовать вооруженную силу. Например, в 1967 г. в Ченгене, Фрунзе, Степанакерте. Во время расцвета брежневской эпохи власти научились минимизировать риски, связанные с антиправительственными выступлениями. 7 из 9 массовых выступлений против режима во времена правления Л. Брежнева пришлись на первые годы его прихода к власти. В 1969–1977 гг. не зафиксировано ни одного подобного эпизода. Если в годы правления Н. Хрущева в 8 случаях из 11 при подавлении беспорядков власти применяли оружие, то в брежневскую эпоху лишь в 3 случаях из 9. Начиная с 1968 г. вплоть до смерти Брежнева для подавления беспорядков оружие не применялось ни разу. Режим научился обходиться без крайних форм насилия, гасить вспыхивающие проявления недовольства без стрельбы¹.

Правда, массовое жилищное строительство («хрущевки»), выделение в личное пользование садовых участков быстро привело к утрате властью тотального контроля над личной жизнью человека. Путь от коммунального уклада жизни («Котлован» Андрея Платонова, «Мой друг Иван Лапшин» и «Хрусталева, машину» Алексея Германа) до жизни, хотя и советской, но отделенной от государства (городская проза Юрия Трифонова), был пройден за десятилетие. После обретения значительной частью населения отдельной квартиры появилась территория свободной мысли — кухня. Садовый участок оторвал среднего человека от организуемой государством общинной занятости.

Между началом 1950 и серединой 1980-х гг. радикально изменилась информационная ситуация в стране. В 1950 г. лишь у 2% советских граждан были радиоприемники с коротковолновым диапазоном. К 1980 г. число тех, кто имел к ним доступ, возросло до половины населения. Советское руководство предприняло меры, чтобы отечественные радиоприемники плохо принимали западные радиостанции, организовало их глушение². Но полностью контролируемый информационный мир к 1980-м гг. уходит в прошлое. Активная часть советских граждан получает альтернативные, по отношению к контролируемым государством каналам, сведе-

¹ Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. С. 8.

² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Изд. 2-е / Гл. ред. А. А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2004. С. 702.

ния о происходящем. В середине 1970-х гг. КГБ сообщает ЦК КПСС о распространении ревизионистских, реформаторских идей у молодежи. В первую очередь речь идет о студентах гуманитарных вузов, о том, что выявлено 43 группы представителей учащейся студенческой молодежи, подпавших под влияние идеологии ревизионизма и реформизма. Из справки КГБ: «Анализ статистических данных показывает, что значительная часть лиц, совершивших политически вредные проявления, испытывала непосредственное идеологическое воздействие из-за рубежа. Такие факторы, как прослушивание зарубежных радиопередач, чтение засылаемых в СССР буржуазных газет, книг и других печатных изданий, личное общение и переписка с враждебно настроенными иностранцами оказали влияние на 47% (2012) лиц. Из числа всех факторов в качестве основного выступает влияние зарубежной радиопропаганды. [...] Анализ материалов свидетельствует о распространенности среди молодежи интереса к зарубежному вещанию. Так, по данным исследования «Аудитория западных радиостанций в г. Москве», проведенного отделом прикладных социальных исследований ИСИ Академии наук СССР, с большей или меньшей регулярностью радиостанции слушают 80% студентов и около 90% учащихся старших классов, ГПТУ, техникумов. У большинства этих лиц слушание зарубежного радио превратилось в привычку (не реже 1–2-х раз в неделю зарубежные радиопередачи слушают 32% студентов и 59,2% учащихся)»¹.

Из аналитической записки Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС в декабре 1970 г.: «Анализ распространяющейся в кругах интеллигенции и учащейся молодежи так называемой «самиздатовской» литературы показывает, что «самиздат» претерпел за последние годы качественные изменения. Если 5 лет назад отмечалось хождение по рукам главным образом идейно по-

¹ Андропов Ю. (Председатель Комитета госбезопасности при СМ СССР) в ЦК КПСС. Аналитическая справка «О характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи». 12 декабря 1976 г. № 2798-А. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/ideolog/ct37b76.pdf>. Здесь и далее мы ссылаемся на материалы, приведенные в книге В. Буковского, которые в настоящее время недоступны в открытом хранении в российских архивах. Цитируя их, мы полагаемся на ответственность автора. Позволю себе использовать эти материалы, так как, на мой взгляд, репутация человека, который их опубликовал, не позволяет сомневаться в их подлинности. При цитировании всех архивных документов советского периода орфография и пунктуация сохранены в оригинальном виде.

рочных художественных произведений, то в настоящее время все большее распространение получают документы программно-политического характера. За период с 1965 г. появилось свыше 400 различных исследований и статей по экономическим, политическим и философским вопросам, в которых с разных сторон критикуется исторический опыт социалистического строительства в Советском Союзе, ревизуется внешняя и внутренняя политика КПСС, выдвигаются различного рода программы оппозиционной деятельности. [...] Среди научной, технической и части творческой интеллигенции распространяются документы, в которых проповедуются различные теории «демократического социализма». [...] Примерно в конце 1968 — начале 1969 г. из оппозиционно настроенных элементов сформировалось политическое ядро, именуемое «демократическим движением», которое, по их оценке, обладает тремя признаками оппозиции: «имеет руководителей, активистов и опирается на значительное число сочувствующих [...] Центрами распространения внецензурных материалов по-прежнему остаются Москва, Ленинград, Киев, Горький, Новосибирск, Харьков»¹.

«Самиздат» и «Тамиздат» получили массовое распространение. По меньшей мере в столичных городах для образованных людей незнание, скажем, с запрещенными публикациями А. Сахарова или А. Солженицына стало неприличным. Однако диссидентское движение, обладавшее моральным авторитетом в среде интеллектуальной элиты, не представляло серьезной угрозы режиму. Закрытость границ, ограниченность контактов с внешним миром, гуманитарных связей — все это позволяло обеспечивать политический контроль и, казалось бы, делало невозможной организацию опасного для власти оппозиционного движения.

За 1958–1966 гг. число осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду составляло 3448 человек. За 1967–1975 гг. — 1583 человека. В 1971–1974 гг., если пользоваться принятой в КГБ терминологией, было «профилактировано» 63,1 тыс. человек² — этим тер-

¹ Записка Андропова Ю. (Председатель КГБ) в ЦК КПСС № 3461-А от 21.12.1970 г. Анализ «самиздатской» литературы за 5 лет. РГНИ. Ф. 89. Оп. 55. Д. 1. Л. 2–4.

² Андропов Ю. (Председатель КГБ) в ЦК КПСС. О высказываниях руководителей компартий Франции и Италии по правам человека в СССР. № 3213-А от 29 декабря 1975 г. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/dis70/kgb75-9.pdf>.

мином власти обозначали мероприятия, проводимые с советскими гражданами, заподозренными в инакомыслии. Потенциальные диссиденты должны были осознать, что их деятельность известна органам и существует альтернатива — пойти в тюрьму или выразить властям лояльность.

Межэтнические конфликты оставались потенциально взрывоопасными. Главными точками напряжения считались Казахстан, Армения, Абхазия. В Армении 24 апреля 1965 г. прошли стихийные митинги, в которых приняли участие от 3 до 8 тыс. человек. Выступавшие требовали возвращения Нагорного Карабаха в состав Армении, освобождения своих единомышленников. В Абхазии беспорядки в 1967 г. продолжались в течение двух недель¹. Однако в форму вооруженного межнационального противостояния они не переходили.

4.2. НАРАСТАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОШИБОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ

В 1930–1950-х гг. экономический рост в СССР обеспечивался перераспределением ресурсов из сельского хозяйства в промышленность. Деревня в массовых масштабах поставляла рабочую силу для строящихся предприятий. Доля капитальных вложений в ВВП была аномально высокой. В 1930-х гг. экспорт сельскохозяйственной продукции позволял в крупных масштабах осуществлять закупки комплектного импортного оборудования. В конце 1940–1950-х гг. созданный промышленный потенциал, напряженные отношения с Западом стимулируют повышение доли отечественного оборудования в оснащении строящихся предприятий.

Модель развития, к которой тяготеет социалистическая система, — создание новых крупных предприятий. Если на них некому работать, вложения оказываются малоэффективными. В 1960-х гг. приток рабочей силы в промышленность сократился. В социалистической системе заменить его дополнительными инвестициями непросто. Тонкое маневрирование вложениями с целью лучшего использования производственных мощностей — не ее сильная сто-

¹ Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.). С. 401, 404.

рона. К концу 1960-х гг. это понятно тем, кто готовит доклады высших партийных руководителей¹.

Осознание нарастающих проблем, связанных с неэффективностью советской экономики, в середине 1960-х гг. подтолкнуло руководство страны к попытке провести экономические реформы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. предполагало расширение прав предприятий, увеличение размера средств, оставляемых в их распоряжении для развития производства и поощрения работников; введение системы, при которой оплата труда зависит не только от результатов их индивидуального труда, но и от результатов работы предприятия; развитие прямых связей между производителями и потребителями, в основе которых лежит принцип взаимной материальной ответственности; усиление роли прибыли в стимулировании работников².

Прокламируемая программа мер более осторожна, чем реализованная в Югославии, намечаемая в Венгрии, спустя годы принятая в Китае. Тем не менее это последняя серьезная попытка найти пути изменения системы управления советской экономикой, открыть дорогу восстановлению рыночных механизмов, демонтированных на рубеже 1920–1930-х гг., инициированная до начала глубокого кризиса социалистической системы. Трудно сказать, в какой степени это было результатом реформаторских усилий, но пятилетка 1966–1970-х гг. по темпам экономического роста оказалась самой успешной за последние три десятилетия существования СССР.

Примеры, демонстрирующие неэффективность советской экономики, известны. Советский Союз добывал в 8 раз больше желез-

¹ Из выступления Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 г.: «Основная задача перспективного развития нашей экономики состоит, таким образом, в том, чтобы добиться резкого (примерно в 2–2,5 раза) повышения эффективности использования имеющихся трудовых и материальных ресурсов, а также новых накоплений. Другого пути у нас нет». РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Л. 42.

² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. Т. 5. С. 658–685.

ной руды, чем США, выплавлял из этой руды втрое больше чугуна, стали из этого чугуна — вдвое больше. Машин из этого металла производил по стоимости примерно столько же, сколько США. В СССР потребление сырья и энергии в расчете на единицу конечного продукта было соответственно в 1,6 и 2,1 больше, чем в США. Средний срок строительства промышленного предприятия в СССР превышал 10 лет, в США — менее 2-х¹. В расчете на единицу конечного продукта СССР расходовал в 1980 г. стали — в 1,8 раза больше, чем США, цемента — в 2,3 раза, минеральных удобрений — в 7,6 раза, лесопроductов — в 1,5 раза². СССР производил в 16 раз больше зерноуборочных комбайнов, чем США, при этом собирал намного меньше зерна и поставил себя в зависимость от его поставок по импорту³.

М. Горбачев в докладе на Пленуме Центрального Комитета КПСС 16 июня 1986 г. говорит: «Каждая единица прироста национального дохода, промышленной и сельскохозяйственной продукции в сложившихся условиях требует от нас больше ресурсов. [...] В настоящее время только в промышленности насчитывается около 700 тыс. незанятых рабочих мест. И это практически при односменной работе оборудования. При выходе на коэффициент сменности 1,7 число пустующих рабочих мест в промышленности превысит 4 млн. На их создание израсходовано десятки миллиардов рублей»⁴.

Идеи осуществления крупномасштабных, амбициозных и экономически не просчитанных проектов в сознании советских лидеров возникают регулярно. В 1963 г., когда страна уже начала заку-

¹ Ермаков Е. Взгляд в прошлое и будущее // Правда. 1988. 8 января.

² Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе. М.: Наука, 2003. С. 19.

³ Гайдар Е., Лацис О. По карману ли траты? // Коммунист. 1988. № 17. С. 26–30. В данной и следующих главах цитирую собственные статьи, опубликованные в журнале «Коммунист» как первоисточник. В соответствии с решением партийного руководства, ЦСУ СССР, затем Госкомстату СССР было поручено проверять все статистические данные, которые публикуются в журнале «Коммунист». В этой связи «Коммунист» тех лет является не менее надежным отражением представления официальных статистических органов СССР о том, что происходит в стране, чем их публикации.

⁴ Доклад М. С. Горбачева «О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации». 16.06.1986 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1988. Т. 16. Ч. II. С. 323, 324.

пять зерно за границей, Н. Хрущев предлагает вернуться к проекту строительства дороги из Комсомольска-на-Амуре на Сахалин¹.

Многие проекты, в которые вкладывались значительные ресурсы, оказывались либо малоэффективными, либо бессмысленными. Характерный пример — мелиоративное строительство. По объему капитальных вложений эта отрасль опережала легкую промышленность (см. табл. 4.1, 4.2).

В 1986–1990 гг. для нужд мелиоративного строительства предполагалось произвести 35 тыс. экскаваторов, 32 тыс. бульдозеров, 10 тыс. тракторов типа К-700, 4,4 тыс. тракторов тягового класса 10 тонн и выше, 22 тыс. скреперов, 6,3 тыс. автомобильных кранов и т. д. Редакциям центральных и местных газет, Государственному комитету по телевидению и радиовещанию, Государственному комитету по кинематографии было поручено обеспечить освещение в печати, средствами кино, радио и телевидения достижений в мелиоративном строительстве и эффективности мелиорации в реализации Продовольственной программы в СССР². Результаты этой циклопической деятельности были скромными. С течением времени объемы выбывающих орошаемых и осушенных площадей почти сравнялись с объемами вводимых (см. табл. 4.3)³.

¹ Стенографическая запись заседания Президиума ЦК КПСС 23 декабря 1963 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 794.

² Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 23 октября 1984 г. «О долговременной программе мелиорации, повышении эффективности использования мелиорированных земель в целях устойчивого наращивания продовольственного фонда страны». (Изложение). Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 15. Ч. II. С. 113.

³ «В 1986–1988 годах ежегодно вводилось свыше 1 млн га мелиорированных земель. Капвложения на эти цели, строительство производственных объектов составляют 8 млрд рублей. Однако значительная часть орошаемых земель создается в зонах с недостаточным водообеспечением, из-за чего ежегодно не поливалось почти 1 млн га, земли использовались как богарные. С другой стороны, плохое содержание оросительных систем и сооружений, избыточные поливы приводят к засолению и заболачиванию земель — сейчас каждый пятый гектар орошаемых земель засолен. Большие площади мелиорированных земель списываются и выбывают из оборота. По этой причине в 1986–1988 годах в целом по стране выбыло около 2 млн гектаров. [...] Рост затрат на мелиорацию при низком выходе продукции привел к резкому снижению экономической эффективности орошаемых и осушенных земель» // Главное управление планирования социального и экономического развития агропромышленного

Таблица 4.1. Доля капитальных вложений в мелиорацию и легкую промышленность в капитальных вложениях в народное хозяйство СССР в 1971–1985 гг., %

Годы	Легкая промышленность	Мелиорация
1971–1975	4,2	6,0
1976–1980	4,3*	5,6
1981–1985	4,3	5,2

*Данные по доле вложений в легкую промышленность с 1976 г. — по группе «Б».

Источник: Статистические сборники за разные годы «Народное хозяйство СССР», «Сельское хозяйство СССР». М.: Финансы и статистика.

Таблица 4.2. Инвестиции СССР в мелиоративную сферу в 1971–1985 гг., %

	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Капитальные вложения, направленные на мелиоративные мероприятия, млрд руб.	29,6	40,0	43,9
Капитальные вложения, направленные на мелиоративные мероприятия, % ВВП	1,3	1,4	1,2

Источники: Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988. Расчеты доли в ВВП по: Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России. М.: Евразия, 1995.

Таблица 4.3. Прирост площади осушенных и орошаемых земель в СССР, по периодам за 1971–1987 гг., млн га (разница ввода и выбытия)

Период	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986	1987
Осушенные земли	4,4	3,6	3,5	0,70	0,63
Орошаемые земли	4,5	3,8	3,3	0,61	0,55

Источник: Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988.

Хрестоматийный, но характерный пример крупномасштабного проекта, реализованного в СССР в последние десятилетия его существования, — отделение залива Кара-Богаз-Гол от Каспия. Для прекращения падения уровня воды в Каспийском море построили дамбу. Вскоре выяснилось, что уровень Каспия повышается, дамба нарушила работу важного для экономики страны предприятия «Кара-Богазсульфат». Дамбу разрезали, снова пустили воду в залив¹.

После принятия решения о прекращении работы по переброске северных и сибирских рек в южные районы страны, пришлось принимать постановление о списании связанных с этим планом масштабных затрат на проектные разработки². Формально все эти расходы создавали советский ВВП.

Реальностью советской экономики были острые экологические проблемы. Характерный пример этого — многолетнее и масштабное использование в СССР ДДТ³, после того как он был запрещен в развитых странах⁴.

Программа массового применения пестицидов в советском сельском хозяйстве — характерное отражение устройства советской экономики. После подписания соглашения о запрете химических вооружений, надо было использовать созданные в 1940–1950-х гг. мощности по его производству. Жертвами пищевых продуктов, содержащих ядохимикаты, как показали результаты закрытых разработок середины 1980-х гг., оказались десятки миллионов человек⁵. Все это сказалось на состоянии здоровья населения, повлияло

комплекса. Социально-экономическое развитие Госагропрома СССР в 1988 году и за три года двенадцатой пятилетки. 20 января 1989 г. РГАН. Ф. 650. Оп. 1. Д. 3848. Л. 9.

¹ Лацис О. Что с нами было, что с нами будет. М.: Изд-во «Евразия», 1995. С. 37.

² О списании затрат, связанных с разработкой проектной документации по объектам переброски части стока северных и сибирских рек. 17 ноября 1988 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 727. Л. 137–148.

³ Рабочее сокращение 4,4-дихлордифенилтрихлорметилметана.

⁴ Фешбах М., Френдли А. Экоцид в СССР. Здоровье и природа на осадном положении. М., 1992; Пиджаков А. Ю. Советская экологическая политика 1970-х — начала 1990-х годов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1994; Fedorov L. A., Yablokov A. V. Pesticides: The Chemical Weapon that Kills Life (The USSR's Tragic Experience). Sofia; Moscow: Pensoft, 2004; Яншин Ф. Л., Мелуа Ф. И. Уроки экологических просчетов. М.: Мысль, 1991.

⁵ Fedorov L. A., Yablokov A. V. Op. cit.

на демографическую ситуацию в стране на десятилетия вперед. Но краткосрочных угроз стабильности режима до начала 1980-х гг. эти проблемы не создавали.

Командная система, в том виде, в котором она была сформирована в 1930–1950-х гг., действенна до тех пор, пока опирается на массовый страх, угрозу жестких санкций, распространяющихся на все общество. После 1953 г., когда пронизывающий общество ужас перед репрессиями отступает, действенность традиционных социалистических методов управления снижается. На этом фоне падает трудовая дисциплина. Н. Хрущев, посетивший Донбасс, на заседании Президиума ЦК КПСС 24 августа 1956 г., описывая сложившуюся ситуацию, исчерпывающе заметил: «Все растаскивают»¹.

Алкоголизация населения СССР, которая с начала 1960-х гг. привела к стагнации, а затем к снижению средней продолжительности жизни мужчин, шла на фоне сочетания худших черт потребления спиртного в городе и деревне. В село проникли городские стереотипы алкогольного поведения: характерное для деревни эпизодическое (в основном по праздникам) потребление алкоголя приобрело повседневный характер. В городскую культуру были привнесены традиции многолюдного длительного застолья со скандалами и драками. Доля алкоголя, потребляемого в социально контролируемых местах (кафе, ресторанах, барах), в СССР в 1984 г. составляла 5,5%, тогда как в развитых странах — 50–70%. Укоренилась традиция пить на улице. Это увеличивало вероятность правонарушений в 2,3 раза — при том же количестве потребленного спиртного. За 20 лет душевое потребление спиртных напитков выросло в 2,2 раза, количество правонарушений на почве злоупотребления алкоголем в 5,7 раза, число больных алкоголизмом — в 7 раз². Примерно 90% прогулов были связано с пьянством³. В 1986 г. число алкоголиков, находящихся на наркологическом учете, составляло в СССР

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 21–2306. Цит. по: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 160.

² Заиграев Г. Г. Просчеты лобовой атаки, или почему потерпела неудачу антиалкогольная кампания? // Вестник Академии наук. 1991. № 8. С. 30, 34.

³ Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева Л. И. на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 года. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Л. 58.

4 млн человек. Через медвытрезвители ежегодно проходили около 9 млн человек¹.

Падают уровень плановой дисциплины. Когда отрасль или предприятие не способны выполнить план, задания снижаются. Бывший председатель Госплана СССР Н. Байбаков свидетельствует: «Возвращаясь из Кремля, я вспоминал заседания у Сталина, где мне, как нарком, приходилось бывать. Там остро ставились вопросы, члены Политбюро высказывали свое мнение, назывались сроки, ответственные за исполнение. И мы знали, что, если есть указание Сталина, для нас оно — закон. Хоть лопни, но все выполни. Так почему же теперь плохо выполняются постановления правительства? Откуда такая безответственность?»². Удивляться нечему. Если из экономической системы, в основе которой страх перед режимом, вынуть стержень, она начинает барахлить³.

Постепенно, с конца 1950 — начала 1960-х гг., экономическая система трансформируется, формируется в то, что В. Найшуль назвал «экономикой согласования»⁴. Автор этих строк ее же называл «системой иерархических торгов»⁵. Ориентиры производственной деятельности, система распределения ресурсов формируются не столько на основе команд, которые вышестоящий орган дает нижестоящим, а в процессе иерархических согласований. Аргументы вышестоящего органа — находящиеся в его распоряжении ресурсы, возможность применения санкций к нижестоящим руко-

¹ Левин Б. М., Левин М. Б. Алкогольная реформа в СССР: успехи, проблемы, трудности // Эффективность алкогольной реформы: некоторые социологические аспекты. (Международная конференция в Баку, 1–3 ноября 1988 г.). М.: Институт социологии АН СССР, 1988. С. 3.

² Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. С. 123–124.

³ О связи прекращения массового террора и снижения эффективности советской экономико-политической системы см.: Dallin A. Causes of the Collapse of the USSR // Post-Soviet Affairs. 1992. Vol. 8 (4). P. 282, 283.

⁴ Впервые этот термин был введен в оборот в неопубликованной рукописи В. Найшуля. Впоследствии он стал широко употребляться в экономической литературе, посвященной реальности позднего социализма. См., например: Авен П. О., Широкин В. М. Реформа хозяйственного механизма: Реальность намечаемых преобразований // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия «Экономика и прикладная социология». Вып. 3. 1987. № 13.

⁵ Гайдар Е. Экономические реформы и иерархические структуры / Отв. ред. С. С. Шаталин. М.: Наука, 1990. С. 44.

водителям. Аргументы последних — информация о реальных производственных проблемах и возможностях, которыми они располагают. Она доводится до начальства в ограниченной мере.

Рассекреченные документы показали, что и в 1930-х гг. система не была чисто командной, процесс иерархических торгов в ней присутствовал¹. Речь идет не о качественных различиях, а о постепенной эволюции, о том, что с течением времени возможности верхних уровней власти навязать свою волю нижестоящим сокращаются. Усиление роли низших эшелонов управления в иерархических торгах не повышает эффективности функционирования социалистической системы, не решает проблем, порожденных отсутствием рыночных инструментов.

Попытки повысить эффективность советской экономики административными методами, безрезультатны. Очевидна эрозия плановой дисциплины. Прирост трудовых ресурсов сокращается. Его невозможно компенсировать наращиванием капитальных вложений. Заместитель Председателя Госплана СССР Л. Воронин пишет в Совет Министров СССР 23 февраля 1984 г., что недостаток рабочей силы, вызванный устойчивым превышением числа рабочих мест по сравнению с имеющимися в наличии трудовыми ресурсами, приводит к снижению эффективности труда². Невозможность в рамках существующей системы компенсировать сокращение притока рабочей силы капитальными вложениями С. Фишер и У. Уэстерли сочли главным фактором краха советской экономики³. Эти проблемы реальны, но они растянуты по времени, трудности нарастают на протяжении десятилетий. Экстраполяция подобной тенденции позволяет предсказать падение темпов экономического роста, его остановку, но не крах.

¹ Об отношениях торгового обмена в советской экономике 1930-х гг., данные о которых были выявлены при рассекречивании советских материалов, см.: Gregory P. R. (ed.). Behind the Facade of Stalin's Command Economy. Stanford: Hoover Institution Press, 2001.

² О проблемах, которые создают возможность выбора работниками тех или иных конкурирующих предприятий, предлагающих льготы и преимущества, см.: Воронин Л. А. (Зампред Госплана СССР) в Совет Министров СССР. Об организации работы по дальнейшему совершенствованию управлению экономикой. 23 февраля 1984 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 3. Л. 44.

³ Easterly W., Fisher S. The Soviet Economic Decline // The World Bank Economic Review. 1995. Vol. 9 (3). P. 341–372.

Темпы экономического роста снижались¹, но это не создавало угрозы сложившимся экономико-политическим установлениям. Расчеты, проводившиеся в СССР в рамках работ по долгосрочному прогнозированию развития советской экономики, показывали, что эта тенденция будет сохраняться. Включать прогнозы затухающих темпов роста в итоговые варианты документов, направляемых руководству страны, было рискованно. Но профессиональное экономическое сообщество видело картину именно так. Примерно так же представляли ее и большинство западных специалистов, изучавших советскую экономику в конце 1970 — начале 1980-х гг. прошлого столетия. Если оставаться в рамках этого видения мира, то до остановки экономического роста в СССР оставалось 20–30 лет.

Вот как оценивал состояние советской экономики один из идеологов коммунистического руководства второй половины 1980-х гг. Секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС В. Медведев: «Восьмая пятилетка (1966–1971 годы) была, пожалуй, последним успешным периодом социально-экономического развития страны. Темпы экономического развития под влиянием хозяйственной реформы 60-х годов, более или менее благоприятных внешнеэкономических факторов оказались даже несколько выше, чем в предшествующие годы. [...] В дальнейшем экономическое развитие стало быстро и неуклонно ухудшаться. Два последующих пятилетних плана, включая их социальные программы, оказались сорванными. До поры до времени экономическая конъюнктура поддерживалась высокими мировыми ценами на топливно-энергетические и сырьевые ресурсы. Лишь один сектор экономики постоянно пребывал в цветущем состоянии — это военно-промышленный комплекс. Страна изнывала под гнетом непосильного бремени военных расходов»².

Эффективность коммунистической идеологии к этому времени была подорвана. Руководство страны воспринимало привычные идеологические формулы и лозунги как унаследованный риту-

¹ Советологи считали, что средние темпы роста годового ВВП с начала 1950-х гг. снижались примерно на один процентный пункт за 10 лет (с 6% в 1950-х гг. до 4% в 1970-х гг.), и предполагали, что эта тенденция сохранится в дальнейшем. *Whitehouse F. G., Kazmer D. R. Output Trends: Prospects and Problem*/H. Hunter (ed.). *The Future of the Soviet Economy: 1978–1985*. Boulder: Westview Press, 1978. P. 9.

² *Медведев В. А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри*. М.: Былина, 1994. С. 6, 7.

ал, который приходится соблюдать. Общество либо не замечало их, либо использовало как базу для бытовых анекдотов. Линия на деинтеллектуализацию коммунистического руководства, проводившаяся на протяжении десятилетий, к концу 1970-х гг. воплотилась в формирование геронтократического и неспособного к принятию осмысленных решений Политбюро ЦК КПСС¹. Но когда все идет по инерции, по устоявшимся правилам, высокий интеллектуальный уровень тех, кто руководит страной, не обязателен.

4.3. ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ СТРАНЫ

Социализм — это, как давно доказано, экономика дефицита². Объяснить, как она работает, тем, кто с ней не сталкивался, трудно. Человеку, не жившему в таком обществе, почти невозможно дать представление о том, как выстроена социалистическая иерархия доступа к дефицитным ресурсам; как для семьи важно иметь знакомого продавца, еще лучше — заведующего секцией в магазине; о том, что, отправляясь раз в месяц в поездку за двести — триста километров в город с привилегированным снабжением, потратив несколько часов на ожидание в очереди, нормальный человек не ог-

¹ Академик Е. Чазов — человек, непосредственно отвечавший за здоровье советских руководителей, возглавлявший 4-е управление Министерства здравоохранения, впоследствии напишет: «В конце концов страна потеряла конкретное руководство. Не сиюминутное решение тех или иных организационных вопросов. А именно руководство, призванное обеспечить будущее развитие и благополучие общества. [...] Если третьим лицом в партии был выбран А. Н. Кириленко, милый и приятный в общении человек, но у которого, по нашим данным, о чем мы информировали руководство ЦК КПСС, наблюдались атрофические процессы в коре головного мозга, то стоит ли углубляться в поиски причин кризиса. [...] Именно с этого времени — времени XXV съезда партии — я веду отсчет недееспособности Брежнева как руководителя и политического лидера страны, и в связи с этим — нарождающегося кризиса партии и страны. [...] Трудно вспомнить сегодня, сколько официальных информации о состоянии здоровья Брежнева мы направляли в Политбюро за последние 6–7 лет его жизни. Возможно, они еще хранятся в каких-то архивах. Однако спокойствие Андропова было обоснованным — ни по одному письму не было не то что ответной реакции, но никто из членов Политбюро не проявил даже минимального интереса к этим сведениям». *Чазов Е. Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача»*. М.: Новости, 1992. С. 117, 144, 149.

² *Корнаи Я. Экономика дефицита*. М.: Экономика, 1990.

раничится покупкой 300 граммов колбасы, а возьмет продуктов столько, сколько удастся достать.

Все доступные нам социологические исследования показывают нарастание со второй половины 1960-х гг. остроты проблем, связанных с недостатком товаров на потребительском рынке. Переход от привычного дефицита конца 1970 — начала 1980-х гг. к настоящему кризису продовольственного снабжения в конце 1980-х, неспособность власти обеспечить выполнение обязательств по выделению ресурсов даже в рамках ратционированного распределения, были важнейшей экономической причиной утраты доверия общества к режиму и его краха.

Продовольственное снабжение крупных городов было важнейшей экономико-политической проблемой, с которой столкнулось еще царское правительство во время Первой мировой войны. Решить ее тогда не удалось. Результатом стала революция 1917 г. Вопросы продовольственного снабжения были главными в истории Гражданской войны 1918–1921 гг. Введя продразверстку и пролив реки крови, большевики показали, что они знают, как обеспечить мобилизацию продовольственных ресурсов.

На рубеже 1928–1929 гг. кризис снабжения городов продовольствием вновь оказался в центре острой экономико-политической дискуссии. Выбор сталинского варианта действий: раскулачивание, коллективизация, возврат к продразверстке — определил траекторию развития страны на десятилетия вперед.

Вопреки известному высказыванию К. Маркса о том, что история повторяется дважды, один раз как трагедия, другой — как фарс¹, развитие событий в СССР показало: история может повторяться не только дважды, и отнюдь не обязательно в виде фарса. Во второй половине 1980-х гг. продовольственное снабжение крупных городов снова стало ключевой проблемой экономической политики. От ее решения зависела судьба страны. Но прежде чем переходить к анализу того, как развертывался этот кризис, надо проанализировать его причины.

В странах, где индустриализация началась на рубеже XVIII–XIX вв., ускорению промышленного роста предшествовал процесс,

получивший название «аграрная революция». Используемая техника еще традиционна для Европы того времени. Но быстро распространяются знания об агрокультуре, выпускается все больше посвященных этому предмету книг и статей, улучшается техника обработки почвы, севооборот. Это позволяет беспрецедентно быстро, по нормам предшествующих эпох, повышать эффективность сельскохозяйственного производства. Появляются возможности расходовать высвобождающиеся в деревне ресурсы для создания промышленности, снабжения растущего городского населения продовольствием. Темпы роста производства в сельском хозяйстве ниже, чем в промышленности. Однако по меркам времени, они высокие и устойчивые. Такими на протяжении длительных периодов они раньше не были никогда¹.

Роль государства в финансировании индустриализации в странах, начавших современный экономический рост, ограничена. О ее обеспечении за счет налогообложения крестьянства, направлении мобилизованных на этой основе ресурсов на государственные капиталовложения речь не шла вовсе.

Старший сын крестьянина продолжал вести хозяйство, его младшие братья искали работу в городе. Масштабная эмиграция из Европы за океан, во многом обусловленная стремлением сохранить положение крестьянина, фермера, нежелание стать промышленным рабочим — наглядное свидетельство позитивной оценки сельскохозяйственного труда на протяжении первых десятилетий индустриализации.

В странах догоняющей индустриализации события развиваются иначе. Здесь роль государства в ускорении промышленного развития выше. Государственные инвестиции надо финансировать. Если подавляющая часть экономической деятельности сосредоточена в деревне, то крестьяне — естественный объект налогообложения, необходимого для реализации государственных инвестиционных проектов.

То, в какой степени переобложение крестьянства сдерживало аграрное развитие в России в 1870–1913 гг., предмет многолетней

¹ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 16. С. 377.

¹ О роли аграрного развития в странах-лидерах современного экономического роста, создании предпосылок индустриализации см., например: Johnson D. G. Role of Agriculture in Economic Development Revisited // Agricultural Economics. 1993. Vol. 8. P. 421–434.

дискуссии профессионалов, занимающихся экономической историей. Однако связь сохранения общины в течение десятилетий после отмены крепостного права с фискальными соображениями, стремлением использовать круговую поруку как инструмент налогообложения, помогающий обеспечить финансовые ресурсы для железнодорожного строительства, очевидна.

Модель догоняющей индустриализации создавала политические риски. Их опасность в полной мере проявилась в России в начале XX в. Однако и в это время политика царского правительства не вела к аграрному кризису, при котором промышленное производство растет на фоне сокращения сельскохозяйственного. Средняя по десятилетиям урожайность зерна устойчиво росла. Россия оставалась его крупнейшим экспортером (см. табл. 4.4, 4.5).

Социалистическая модель индустриализации, сформированная в СССР в конце 1920 — начале 1930-х гг., на первый взгляд продолжает традиционную для России конца XIX — начала XX в. линию на организуемую государством, финансируемую за счет деревни, догоняющую индустриализацию. Но процесс изъятия ресурсов из деревни становится несоизмеримо более интенсивным и масштабным. По существу речь идет уже о другом типе развития.

Коллективизация, лишение крестьян свободы передвижения, выбора места работы и жительства, принудительная работа, за которую не платят, необходимость кормить семью за счет личного подсобного хозяйства, на которое во второй половине 1940-х гг. налагаются высокие натуральные и денежные налоги, равнозначны восстановлению крепостного права. Разница в том, что государство становится не одним из крепостников, а единственным барином. При современных средствах контроля и организации насилия, при отсутствии моральных ограничений, убежденности властей в том, что происходящее в деревне не слишком важно по сравнению с ростом капиталовложений в промышленность — все это снимает характерные для аграрных обществ пределы изъятия ресурсов у крестьян, а масштабы перераспределения средств из деревни в город оказываются беспрецедентными в мировой истории.

Если работа в общественном хозяйстве принудительная, если она превращается в некий вид барщины — системы организации хозяйства, хорошо известной поколениям российских крестьян, то неизбежно восстанавливаются нормы трудовой этики дореформен-

ТАБЛИЦА 4.4. Среднегодовое производство зерна в России в 1891–1913 гг., млн т

1891–1900	47,7
1901–1910	55,6
1911–1913	74,6

Источник: *Лященко П. И.* История русского народного хозяйства. М.; Л.: Государственное изд-во, 1930.

ТАБЛИЦА 4.5. Среднегодовой экспорт зерна в 1896–1913 гг., млн т

	1896–1900	1901–1905	1906–1910	1911–1913
Россия	5,21	6,81	7,54	6,76
США	2,88	2,45	1,77	1,70
Канада	0,35	0,71	1,24	2,76
Аргентина	0,98	1,68	2,19	2,58

Источники: Данные по России см.: *Лященко П. И.* История русского народного хозяйства. По остальным странам данные см.: *Mitchell B. R.* International Historical Statistics. London: Macmillan Reference LTD, 1998.

ной России, описанные в русской литературе. Отношение к работе на барина как к повинности, которой при возможности стремятся избежать, в условиях крепостного права рационально. Проявления такого отношения хорошо видны в странах Восточной Европы, прошедших в XV–XIX вв. период вторичного закрепощения. В России оно отражено в таких пословицах, как «Работа не волк, в лес не убежит», «Дураков работа любит», и, наконец, в том что «раб» и «работа» имеют один корень. Примеров народной мудрости, отражающих отношение к подневольному труду, в российском фольклоре, как и в фольклоре других восточноевропейских народов, немало.

С начала 1930-х гг. идет процесс эрозии трудовой этики, формировавшейся в России в 1860–1920-х гг. Ее носителями были крепкие крестьяне, осознавшие, что они работают на себя, свою семью, что такой труд не то же самое, что работа на барина, что даже при сохранении общины можно стать зажиточными; понимающие, что для этого надо много работать, учить детей, осваивать новые тех-

нологии. Уничтожение этого слоя было беспрецедентным в истории ударом по слабой, зародившейся в России лишь после отмены крепостного права этике крестьянского труда. Долгосрочные последствия принятого в 1928–1929 гг. решения хорошо понятны тем, кто и сегодня занимается социально-экономическими проблемами российской деревни.

За десятилетие, между 1928 и 1938 гг., факторная продуктивность советского сельского хозяйства сократилась по сравнению с инерционным сценарием развития (рост на 1% в год) примерно на четверть. В предшествующей истории современного экономического роста такого не происходило никогда. Урожаи зерна достигли уровня 1925–1929 гг. лишь в 1950–1954 гг. Столь длинный период стагнации был также беспрецедентным для стран, вступивших в процесс современного экономического роста¹.

Социальное положение крестьян в этот период — подчеркнуто ущербное, несопоставимое с тем, в котором находились рабочие. Колхозники в СССР, составлявшие в 1930–1950-х гг. большую часть населения, были классом откровенно дискриминируемым. Их годовые денежные доходы близки к месячной зарплате рабочего. С конца 1940-х гг. индивидуальные хозяйства были обложены высокими денежными и натуральными налогами с тем, чтобы заставить крестьян больше внимания уделять работе в колхозах. Крестьяне начали избавляться от коров, вырубать фруктовые деревья. В 1950 г. 40% крестьянских семей не держали молочного скота².

Если в странах — лидерах современного экономического роста положение крестьянина и промышленного рабочего различалось стилем жизни, характером работы, но не уровнем средних доходов, то в СССР этот разрыв был огромным. Отсюда иной по отношению к странам — лидерам характер миграции в город, различие в составе участников этого процесса.

В странах — лидерах современного экономического роста — выбор в пользу сельской занятости не был связан с недостатком спо-

¹ Johnson D. G. Agricultural Performance and Potential in the Planned Economies: Historical Perspective. Office of Agricultural Economic Research. The University of Chicago. Paper № 97 (1). 1997. March 21. P. 3, 4.

² Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Речи и документы. В 5 т. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 1. С. 155.

Таблица 4.6. Сальдо торговли продовольствием в США, Канаде, Австралии и Франции в 1961–1990 гг., в среднем за год

Страна	млн долл. в номинал. выражении			млн долл. 2000 г.		
	1961–1970	1971–1980	1981–1990	1961–1970	1971–1980	1981–1990
США	1 395	11 768	15 504	6 042	27 858	22 604
Канада	511	1 159	2 563	2 200	2 900	3 746
Австралия	1 830	4 710	7 882	7 800	11 596	11 185
Франция	-730	923	5 625	-3 227	2 232	7 777

Источник: FAOSTAT data, 2005.

собностей, трудолюбия, адаптивности. Старшие сыновья, как правило, остававшиеся в деревне, продолжавшие вести хозяйство, воспитывались в такой же семье, как и младшие, уезжавшие в город. Выбор определялся обстоятельствами рождения. Традиционная трудовая этика в деревне не была подорвана. Промышленность росла, но и сельское хозяйство динамично развивалось. Многие страны — лидеры современного экономического роста были и остаются крупнейшими нетто-экспортерами продовольствия (см. табл. 4.6).

В Советском Союзе при действующих ограничениях всегда существовали каналы миграции из деревни в город. Но состав тех, кто оставался в деревне и уезжал из нее, был иным, чем в странах, не прошедших социалистическую индустриализацию. Социалистическая модель развития создавала мотивы, подталкивающие наиболее грамотных, энергичных крестьянских детей найти способ любой ценой переехать в город.

Проблемы развития сельского хозяйства, порожденные миграцией из деревни, существовали и в странах, не прошедших путь социалистической индустриализации. Но их масштабы были несопоставимыми с теми, которые сформировались в СССР к началу 1950 г.

В конце 1940-х гг. бегство крестьян из деревни усиливается. Закон 1932 г., запрещавший крестьянам покидать деревню без специального разрешения, действовал, но способы обойти его были известны. Промышленность, строительство нуждались в рабочей силе. Мобилизовать ее можно было лишь в деревне.

4.4. ДЕФИЦИТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ —
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ

К 1953 г., времени смерти Сталина, слабость советского сельского хозяйства стала очевидной. Это было понятно и руководителям партии. Вот как характеризует положение, сложившееся к этому времени, Н. Хрущев: «Приведу некоторые цифры. В 1940 г. было заготовлено зерна 2225 млн пудов, а в 1953 г. — лишь 1850 млн пудов, то есть меньше на 375 млн пудов. В то же время в связи с общим ростом народного хозяйства, значительным увеличением городского населения и ростом реальной заработной платы из года в год увеличивается расход хлебопродуктов. [...] Потребность зерна на экспорт увеличивается как по продовольственному зерну, так и по зернофуражным культурам, однако из-за недостатка зерна пришлось экспорт определить на 1954 г. в количестве 190 млн пудов (3120 тыс. т), тогда как потребность в экспорте определялась в размере 293 млн пудов (4800 тыс. т)»¹.

В это время дискуссии в руководстве страны шли не о том, надо ли увеличить средства, направляемые на развитие сельского хозяйства. С необходимостью этого соглашались все. Стержнем разногласий был вопрос о приоритетах расходования средств. Обсуждались два варианта: направить дополнительные ресурсы в традиционные аграрные районы или начать масштабную программу освоения целинных и залежных земель. Последний вариант был признан приоритетным.

Программа массового освоения целинных земель как способа решения зерновой проблемы, мобилизации зерна для государственных нужд, впервые обсуждалась в конце 1920-х гг. Тогда ее поддержал И. Сталин. Его привлекала возможность использовать преимущества методов, применявшихся в ходе индустриализации: концентрация ресурсов, организация производства в крупных масштабах, создание привилегированного совхозного сектора в сельском хозяйстве. Сомнения, высказывавшиеся специалистами, предупреждавшими, что массовое освоение целинных земель сделает

¹ Докладная записка Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС 22 января 1954 г. См.: Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Речи и документы. В 5 т. Т. 1. С. 85, 86.

урожаи еще менее устойчивыми, трудно прогнозируемыми, он счел малозначимыми.

Резкие колебания урожайности и государственных закупок зерна на целинных землях впоследствии дорого обойдутся Советскому Союзу. Но на первых этапах освоение целины сыграет свою роль в повышении объема ресурсов зерна, находящегося под контролем государства. Уже к концу первой пятилетки доля зерна, продаваемого совхозами, в общих объемах государственных заготовок составила почти 10%¹.

Инициативы Н. Хрущева начала 1950-х гг., связанные с массовым освоением целинных земель, соответствовали традициям экономического развития Советского Союза. С точки зрения логики функционирования социалистической системы хозяйствования аргументы в пользу такого выбора были не лишены оснований. Подъем Нечерноземья, разоренного десятилетиями советской аграрной политики, требовал либерализации сельской экономики, повышения материальной заинтересованности крестьян, вероятно, роспуска колхозов. В конце 1970-х гг. по схожему пути пошло китайское руководство. Уровень развития российской экономики ко времени начала освоения целины в 1950-х гг. был выше, чем в Китае после смерти Мао Цзэдуна. И тем не менее большинство населения СССР жило в деревне. Показатели развития в 1930-е гг. для СССР и в 1980 г. — для Китая были одинаковыми. К 1950 г. показатели уровня развития уже сильно различались (см. табл. 4.7). Душевой ВВП СССР в два раза превышал показатели Китая 1980 г. И все же большая часть населения страны еще жила в деревне.

Время существования колхозной системы измерялось жизнью одного поколения. Трудовая этика была изуродована новым крепостничеством, но в селах еще жили десятки миллионов людей, помнящих, что такое индивидуальное крестьянское хозяйство, не утративших навыки, необходимые для его ведения. Однако в СССР начала 1950-х гг. обсуждение деколлективизации было за гранью политических реальностей. А без принятия такого решения можно было ожидать, что нарастив вложения в Нечерноземье, государство получит неудовлетворительные результаты. Впоследствии это подтверди-

¹ Зеленин И. Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (конец 20-х — 30-е годы) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55, 65.

Таблица 4.7. ВВП на душу населения и урбанизация в СССР и Китае в годы выбора стратегии их развития

Страна	Год	ВВП на душу населения, между-народные доллары 1990 г. ¹	Доля городского населения ^{2,3} , %
СССР	1930	1448	20,0
	1950	2841	44,7
Китай	1980	1462	19,6

Источники:

¹ Maddison A. *Monitoring the World Economy 1820–1992*. Paris: OECD, 1995; *Maddison A. The World Economy: Historical Statistics*. Paris: OECD, 2003.

² Данные за 1950, 1960 — UN/DESA/Population Division, *Population Estimates and Projections United Nations Statistics Division* — <http://unstats.un.org/unsd/cdb>.

³ *Bairoch P. Cities and Economic Development: from the Dawn of History to the Present*. Chicago, 1988.

лось на практике в 1970 — начале 1980-х гг. Потратив в Нечерноземье огромные средства, СССР получил более чем ограниченную отдачу.

При выборе другого приоритета — освоения целины для увеличения находящихся в распоряжении государства ресурсов зерна — можно было осуществить масштабные капитальные вложения в приоритетных районах, проводить эту работу, создавая на целинных землях совхозы, предоставляя тем, кто в них работает, те привилегии, которыми в отличие от колхозников пользовались рабочие. Можно было добиться, чтобы часть потока трудовых ресурсов из деревни в город, порожденного социально-экономическим неравенством рабочих и крестьян, была перераспределена для реализации проекта освоения целинных земель.

Это дало результаты, на которые советское руководство надеялось. Производство зерна выросло. Освоенные территории стали его крупными поставщиками; за их счет государство могло компенсировать сокращающиеся поставки из традиционных аграрных регионов. Именно эти аргументы использовал в 1958 г. Н. Хрущев, доказывая правильность избранных приоритетов аграрной политики¹.

¹ *Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства*. В 5 т. Т. 2. С. 506, 507; Т. 3. С. 7, 347, 351.

Большая часть целинных земель относилась к зоне рискованного земледелия. Зависимость урожая от меняющихся, трудно прогнозируемых погодных условий, здесь была более сильной, чем в традиционных сельскохозяйственных районах России и Украины. Так, урожаи на целинных землях после 1958 г. перестали расти, в 1963 г. они резко упали. Душевой урожай зерна в 1963 г. был ниже, чем в России 1913 г.: соответственно 483 и 540 кг¹. Нестабильность урожаев превышала растущие риски того, что при неблагоприятных условиях продовольственное снабжение крупнейших городов окажется под угрозой. К тому же сами массивы земель, пригодных к освоению, были ограничены. Между тем рост потребностей урбанизирующегося общества в сельскохозяйственной продукции — процесс долгосрочный, не завершающийся после освоения целины.

Несмотря на все усилия государственные запасы зерна в 1953–1960 гг. постоянно сокращаются, используемые ресурсы превышают государственные закупки. Для советского руководства — это тревожный симптом.

Казалось бы, естественный ответ на нарастание трудностей в обеспечении населения продовольствием — использование созданного промышленного потенциала для наращивания вложений в аграрный сектор экономики. Именно это направление и становится доминирующим с конца 1950-х — начала 1960-х гг.² Доля капитальных вложений, направляемых на развитие сельского хозяйства с начала 1950 — вплоть до начала 1980-х гг., устойчиво растет (см. табл. 4.8).

Власть, наращивая поток выделенных селу ресурсов, пыталась компенсировать долгосрочные последствия ущерба, нанесенного сельскому хозяйству аграрной политикой конца 1920 — начала 1950-х гг. Однако эффективно использовать направляемые на развитие села средства оказалось невозможно. За сделанное на ран-

¹ *Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник*. М.: Финансы и статистика, 1988; *Народное хозяйство СССР в 1979 г. Статистический сборник*. М.: Статистика, 1980.

² О беспрецедентном наращивании инвестиций в сельское хозяйство в Советском Союзе между 1960 и 1980 гг. см.: *Johnson D. G. Agriculture / J. Cracraft (ed.). The Soviet Union Today: An Interpretive Guide*. Chicago: University Chicago Press, 1983. P. 195–207. По сравнению с пятилеткой 1961–1965 гг. в 1966–1970 гг. инвестиции в сельское хозяйство выросли на 62%. *Hanson P. The Rise and Fall of the Soviet Economy*. London: Longman, 2003. P. 112.

Таблица 4.8. Доля капитальных вложений в объекты производственного назначения в сельском хозяйстве в капитальных вложениях в целом в экономике СССР в 1946–1990 гг.

1946–1950	11,8 %
1951–1955	14,3
1956–1960	14,3
1961–1965	15,5
1966–1970	17,2
1971–1975	20,1
1976–1980	20,0
1981–1985	18,5
1986–1990	17,1

Источник: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

них этапах социалистической индустриализации приходится дорого платить. Деградация социальной структуры села обуславливает низкую результативность направляемых туда капитальных вложений. Результаты решений, принятых на рубеже 1920–1930 гг., создали проблемы, которые будут ключевыми для СССР на десятилетия вперед.

Потребление зерна продолжает превышать его закупки, резервы сокращаются. В 1960 г. заготовки зерна в стране, его расход и госрезерв составляли соответственно 46,7, 50,0 и 10,2 млн т, в 1963 г. — 44,8, 51,2 и 6,3 млн т¹.

В 1960-х гг. продукция сельского хозяйства росла примерно на 3% в год, в 1970-х — на 1%². С 1971 по 1985 г. государственные капитальные вложения в агропромышленный комплекс составили 579,6 млрд руб. Рост чистой продукции сельского хозяйства оказался нулевым³. Средние урожаи зерна в 1981–1985 гг. не превышали показателей 1971–1975 гг. (см. табл. 4.9).

¹ Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 1. С. 84.

² Johnson D. G. Agricultural Performance and Potential in the Planned Economies: Historical Perspective. Office of Agricultural Economic Research. The University of Chicago. Paper № 97 (1). 1997. March 21. P. 5.

³ Гайдар Е., Лацис О. По карману ли траты? // Коммунист. 1988. № 17. С. 26–30.

Таблица 4.9. Средний за период урожай зерна в СССР, млн т

1966–1970	149,5
1971–1975	161,7
1976–1980	184,5
1981–1985	161,7

Источник: FAOSTAT data, 2005.

В своих воспоминаниях Г. Шахназаров пишет о разговоре, который состоялся у него с Ю. Андроповым в середине 1960-х гг. Цитирую слова Ю. Андропова по версии этого источника: «А ты знаешь, в Политбюро крепнет убеждение, что всю нашу хозяйственную сферу нужно хорошенько встряхнуть. Особенно скверно с сельским хозяйством: нельзя же мириться дальше с тем, что страну не можем прокормить, из года в год приходится закупать все больше и больше зерна. Если так дальше пойдет, скоро вообще сядем на голодный паек»¹.

Уже с середины 1960-х гг. на большей части территории страны мясо исчезает из свободной продажи. Купить его с этого времени можно лишь в кооперативной торговле или на колхозном рынке по значительно более высокой, чем государственная, цене. Исключение: столица, привилегированные города².

Рост потребностей животноводства в кормах сокращает возможности государства изымать у колхозов и совхозов зерно. Это одна из ключевых экономико-политических проблем второй половины 1960-х гг. В 1969 г. Л. Брежнев говорит: «Так, в 1966 г. из собранных 171 млн тонн оставили зерна в колхозах и хозяйствах свыше 95 млн тонн, в 1967 г. собрали только 147,9 млн тонн, а оставили все же около 90, в 1968 г. из 169,5 млн тонн оставили в деревне около 100 млн, а в 1969 г. из 160,5 млн тонн — более 100 млн тонн»³. Между тем процесс урбанизации продолжается, доля населения, обеспечивающего свои потребности в продуктах питания за счет личного подсобного хозяйства, сокращается (см. табл. 4.10, 4.11).

¹ Шахназаров Г. С вождами и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 109, 110.

² Лацис О. Ломка, или Кое-что о природе цен // Известия. 1991. 7 мая.

³ Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И. на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 г.. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Л. 49–50.

Таблица 4.10. Городское население СССР

Год	Численность городского населения, млн чел.	Доля городского населения, %
1956	88,2	45,0
1970	136,0	56,0
1975	151,9	60,0
1980	167,3	63,0
1985	180,1	65,2
1990	190,6	66,0

Источник: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

Таблица 4.11. Городское население РСФСР

Год	Численность городского населения, млн чел.	Доля городского населения, %
1956	54,6	48
1970	81,0	62
1979	95,4	69
1990	109,8	74

Источник: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

Снабжение городского населения в условиях социалистической экономики зависит от государственных заготовок сельскохозяйственной продукции. Роль механизмов, включающих рыночные элементы — колхозного рынка, потребкооперации, — в снабжении населения крупных городов — ограничена. Остановка роста государственных закупок, их нестабильность становятся все более острой проблемой для руководства страны¹. Продовольственное снабжение городов в последующие десятилетия советской власти — ключевая тема экономико-политических дискуссий.

¹ К концу 1980-х гг. доля субсидий, направляемых на поддержку розничных цен на сельскохозяйственные продукты, составляла 10–12% ВВП. Food and Agricultural Policy Reforms in the Former USSR: An Agenda for the Transition. Washington: World Bank, 1992.

4.5. СССР — крупнейший импортер продовольствия

Кризис сельскохозяйственного производства, его неэффективность создали бы проблемы и в рыночной экономике. Диспропорции между растущим спросом и ограниченным предложением приводят к повышению цен на продукты питания, снижению темпов роста их потребления, в худшем случае к его абсолютному сокращению. Это неприятно для общества и власти, но в индустриальных странах обычно не приводит к нерегулируемому кризису. Голод в высокоразвитых обществах — не следствие неурожая. Если такая катастрофа происходит, она связана с дезорганизацией системы снабжения, гражданскими или внешними войнами, катастрофическим состоянием системы денежного обращения, вызывающим паралич товаропотоков между деревней и городом, дефицитом платежного баланса. Само по себе ограничение предложения сельскохозяйственной продукции к подобного рода последствиям не приводит.

Социалистическая система не предполагает использования рыночных механизмов регулирования диспропорций спроса и предложения на продовольствие. Неэффективность советского сельского хозяйства задана социалистической моделью индустриализации. Ей же предопределен растущий вместе с урбанизацией спрос города на продовольствие. Если бы СССР к началу 1960-х гг. был изолированной от мира экономикой, советскому руководству оставалось бы наблюдать за тем, как обостряется дефицит продуктов питания, нарастает разрыв между возможностями государства обеспечить спрос населения и тем, что ждет общество от власти, как растет количество часов, проводимых среднестатистическими гражданами в очередях, количество городов, в которых введена карточная система распределения потребительских товаров, как расширяется круг товаров, по которым предусмотренные государством нормы рациона не обеспечены, — наблюдать за всем этим и ждать, когда социально-политическая ситуация станет неуправляемой¹.

¹ «...На рубеже 50–60-х гг. власть попала в заколдованный круг. Экономические проблемы невозможно было разрешить, не вызывая возмущения граждан, не создавая пред-

В отличие от рыночной экономики, где естественным ответом на подобную структурную проблему было бы изменение розничных цен, в СССР о таком решении нельзя было и помыслить. В 1930 — начале 1950-х гг. основа устойчивости коммунистического режима — страх общества перед властью. Он был порожден массовыми репрессиями, парализующими возможность людей даже в узком домашнем кругу выражать недовольство происходящим в стране, не говоря уже об участии в акциях протеста. К тому же в эти годы коммунистическая идеология еще не утратила своей привлекательности. В 1960-х гг. страх перед массовыми репрессиями уходит в прошлое. Отказ от государственного террора, к чему политическую элиту подтолкнули ее собственные интересы, нежелание повторить судьбу предшественников, ставших его жертвами в 1930 — начале 1950-х гг., со временем оказывает влияние и на поведение населения. Режим воспринимается как данность, но не внушает панического ужаса. На кухне его можно обсуждать, не опасаясь за судьбу семьи. Мессианская коммунистическая идеология становится все менее убедительной.

Миф о власти рабочих, диктатуре пролетариата как основе легитимности существующей власти — один из сакральных, тех, в которые советские руководители в конце 1950-х гг. верили. Это видно на примере обсуждения Президиумом ЦК КПСС венгерских событий 1956 г. До последнего момента руководство ЦК КПСС было уверено, что ситуацию можно спасти без массового применения советских вооруженных сил, позвав на помощь венгерских рабочих. Только убедившись в том, что это иллюзия, они приняли решение об использовании армии для подавления восстания¹.

посылок для роста оппозиционных настроений, не провоцируя невыгодных для власти сравнений между декларируемыми целями (строительство коммунизма и т. п.) и унылой действительностью. Дисбаланс зарплаты и цен на потребительские товары и особенно на продукты питания, вызванный отчасти уступками рабочим во второй половине 50-х гг., обострял традиционную советскую проблему дефицита. При низких ценах на сельскохозяйственные продукты и при относительном росте заработной платы дефицит становился катастрофическим и вызывал ропот недовольства». *Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.)*. С. 231.

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. / Гл. ред. А. А. Фурсенко. С. 176–177.

То, в какой степени крестьянскую армию можно использовать, чтобы принудить крестьян поставлять государству хлеб по нерыночным ценам, — один из ключевых, не всегда публично озвучиваемых, но подразумеваемых сюжетов в экономико-политической дискуссии 1928–1929 гг. в Советском Союзе¹.

И. Сталин, убежденный в том, что войска надежны, и в случае приказа будут стрелять на поражение, оказался прав. Власть, опираясь на лояльность крестьянской армии, сумела провести новое закрепощение крестьянства, изъять из деревни столько зерна, сколько считала нужным, продолжать его экспорт даже в условиях массового голода. Однако сама индустриализация, изменение социальной структуры общества, повышение уровня развития страны объективно сокращали возможности властей применять насилие по отношению к собственному народу.

На смену прежним формам легитимации режима приходит новый контракт власти и общества. Его никто не подписывал. Но суть дела понятна: вы — власть, обещаете нам — народу, что не будете отменять введенные социальные программы, даже когда они будут более дорогостоящими, гарантируете стабильность розничных цен на важнейшие товары народного потребления. За это общество готово вас (власть) терпеть, воспринимать как данность, неизбежное зло.

Что происходит при нарушении подобного контракта, показали события 1962 г. в Новочеркасске, последовавшие за умеренным, по масштабам накопившихся диспропорций, решением о повышении розничных цен на ключевые товары массового потребления. Цены на мясо и мясопродукты с 1 июня 1962 г. были повышены в среднем на 30%, масло животное — в среднем на 25%.

Начальник отдела статистики бюджетов ЦСУ СССР докладывает ЦК КПСС: «...Сокращение потребления мяса и мясопродуктов, о чем было сказано выше, объясняется главным образом по-

¹ Из беседы Г. Сокольников с Н. Бухариным 11 июня 1928 г. Слова Н. Бухарина: «Политика Сталина ведет к Гражданской войне. Ему придется заливать кровью восстание». На объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 16–23 апреля 1929 г. А. Микоян говорит: «Непосредственным толчком грехопадения Бухарина по крестьянскому вопросу в 1925 году явилось грузинское восстание. Бухарин принял грузинское восстание как второй все-российский кронштадтский сигнал». Как ломали нЭП: Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг. В 5 т. / Под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2000. Т. 4. С. 563, 241.

вышением розничных цен на эти продукты. [...] Повышение цен на мясо и масло животное в большей степени повлияло на потребление в семьях со сравнительно низкими доходами на члена семьи, что видно из следующих данных группировки бюджетов рабочих промышленности по доходу на члена семьи за май и июнь 1962 года. [...] В семьях рабочих промышленности с доходом до 35 рублей на члена семьи в месяц потребление мяса и мясопродуктов за июнь 1962 года сократилось по сравнению с маем на 15%, в то время как в семьях с доходами 50–75 рублей на члена семьи снижение потребления мяса составило 8%»¹.

В Новочеркасске вспыхнули беспорядки, в которых приняли участие тысячи людей. Солдаты братались с народом. Вот как описывают развитие событий 1 июня в Новочеркасске те, кто ссылается на свидетельства участников событий: «К концу рабочего дня на площадь около заводоуправления прибыли первые отряды воинских подразделений новочеркасского гарнизона. Они были без оружия. Приблизившись, солдатские колонны моментально поглощались массой людей. Забастовщики и солдаты братались, обнимались, целовались. Да, да, именно целовались. Офицерам с трудом удавалось извлекать солдат из массы людей, собирать их и уводить от забастовщиков»². Армейские войска были сочтены ненадежными, и в город из Ростова-на-Дону были срочно переброшены подразделения внутренних войск. Только после прямых указаний из Москвы, внутренние войска открыли огонь на поражение.

В официальной советской печати об этих событиях не было сказано ни слова. Однако руководство о них хорошо знало, понимало, что если такое могло случиться в Новочеркасске, никто не гарантирует, что это не произойдет в других городах.

Из приказа Председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР В. Семичастного за 1962 г.: «В первом полугодии текущего года на территории страны было

¹ Матюха И. (Начальник отдела статистики бюджетов ЦСУ СССР) в ЦК КПСС. Об итогах обследования бюджетов населения за девять месяцев 1962 года и о влиянии на бюджет семьи повышения розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное. 21 декабря 1962 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 20. Д. 310. Л. 122, 125–128.

² Мандель Д. Новочеркасск 1–3 июня 1962 года. Забастовка и расстрел // Россия. 1998. № 11–12. С. 160; Мардарь И. Хроника необъявленного убийства. Новочеркасск: Пресс-Сервис, 1992.

распространено 7705 антисоветских листовок и анонимных писем [...] в 2 раза больше, чем за тот же период 1961 года. [...] После опубликования решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении цен на продукты животноводства увеличился поток анонимных писем. Только за июнь месяц т. г. зарегистрировано 83 случая распространения антисоветских листовок и надписей. За это же время из партийных и советских учреждений, из редакций газет и журналов в органы КГБ поступило свыше 300 антисоветских анонимных писем, в которых выражается недовольство жизненным уровнем населения нашей страны, содержатся призывы к организации массовых выступлений, забастовок, демонстраций, митингов, бойкотов с требованиями снижения цен на продукты питания и увеличения заработной платы. Распространение таких документов отмечено главным образом в промышленных центрах страны»¹.

Со времени новочеркасских событий страх советского руководства перед тем, что, как это и произошло в феврале 1917 г., солдаты откажутся стрелять в народ и присоединятся к тем, кто протестует против режима — важнейший фактор, который советское руководство вынуждено учитывать. Массовые беспорядки, последовавшие за повышением цен в Польше в 1970, 1976 и 1980 гг., убедили советское руководство в том, что на этот шаг нельзя идти ни при каких обстоятельствах².

На этом фоне проблемы денежной системы нарастали³. Специалисты, изучавшие состояние потребительского рынка СССР, спорили

¹ Новочеркасская трагедия, 1962 // Исторический архив. 1993. № 4. С. 170.

² О проблемах, связанных с политикой стабильности цен на потребительские товары, стоящих перед советским руководством начиная со времен Хрущева, см.: Millar J. R. An Economic Overview / J. Cracraft (ed.). The Soviet Union Today: An Interpretive Guide. Chicago: University Chicago Press, 1983. P. 173–186.

³ «В 1961–1985 гг. денежная масса (агрегат М2) росла ежегодно темпами около 10%. В начале 60-х годов темпы роста номинального ВВП отставали от темпов роста денежной массы примерно в 1,5 раза, во второй половине 60-х годов и особенно в 70-е годы — примерно вдвое, в первой половине 80-х — уже втрое. Происходило интенсивное насыщение экономики деньгами, что нашло свое проявление в быстром нарастании отношения денежной массы М2 к ВВП. Если в 1961 г. агрегат М2 составлял 22,8% ВВП, в 1970 г. — 29,5%, в 1980 г. — 44,2%, то в 1984 г. он достиг 52,6%. К 1980 г. уровень цен колхозного рынка по сопоставимому перечню товаров превысил уровень государственных розничных цен в 2,57 раза». Илларионов А. Попытки проведения политики

Таблица 4.12. Вынужденные сбережения населения (неудовлетворенный спрос)

Год	Неудовлетворенный спрос, млрд текущих руб.	Темпы ежегодного прироста неудовлетворенного спроса, %	Доля неудовлетворенного спроса в ВВП, %
1970	17,5	...	4,6
1980	29	5,2	4,7
1985	60,9	16,0	7,8

Источники: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 100. Расчет в долях ВВП по: Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России. М.: Евразия, 1995.

ли о том, когда в СССР превышение совокупного денежного спроса над предложением товаров стало очевидным¹. Госкомстат РФ, оценивавший объем неудовлетворенного спроса, исходил из гипотезы, что эта проблема появляется с 1965 г., до этого объемы спроса и предложения на потребительские товары были в целом сбалансированы. По расчетам, выполненным в этой организации, нарастание диспропорций на потребительском рынке выглядят следующим образом (см. табл. 4.12). То, что с середины 1960-х гг. эта проблема становится все более острой, очевидно всем².

На деле растет не только дефицит, но и цены. Средние розничные цены на хлеб выросли в 1981–1985 гг. на 6,6%, картофель — на 7,9%, овощи — на 4,4%, кондитерские изделия — на 11,6%. По непродовольственным товарам за те же годы: цены на хлопчатобумажные ткани увеличились на 17,9%, телевизоры — на 10%.

финансовой стабилизации в СССР и в России. 1995 г. <http://www.budgetrf.ru>. Колхозный рынок был лишь небольшой частью советского потребительского рынка. В других его сегментах увеличение денежного предложения ведет к обострению товарного дефицита.

¹ Воронов А. О проблемах преодоления дефицита и методах регулирования потребительского рынка // Вопросы экономики. 1990. № 1. С. 26–32.

² О понимании советским руководством необходимости глубоких изменений в системе ценообразования и при этом неготовности идти по этому пути, трогать что бы то ни было, связанное с ценами на основные потребительские товары, см.: Крючков В. А. Личное дело. М.: Олимп АСТ, 1996. Ч. 1. С. 271, 272.

Секретариат ЦК КПСС принял решение о повышении с 1 июля 1979 г. розничных цен на изделия из золота — на 50%, из серебра — на 95%, из натурального меха — на 50%, ковры и ковровые изделия — на 50%, легковые автомобили — на 18%, импортную гарнитурную мебель — на 30%. Министерству торговли СССР, министерствам и ведомствам, имеющим в своем подчинении предприятия общественного питания, было поручено увеличить в среднем на 100% размер расценок в ресторанах и кафе в вечернее время. В записке, направленной Секретариатом ЦК КПСС Первым секретарям ЦК Компартия союзных республик, крайкомов, обкомов партий, было сказано: «ЦК КПСС и Совет Министров СССР пошли на эти вынужденные меры в связи с трудностями в сбалансировании роста денежных доходов населения с объемом производства товаров народного потребления и услуг, а также — необходимостью упорядочения торговли дефицитными товарами и усиления борьбы со спекуляцией и взяточничеством. Как известно, несмотря на ранее произведенное повышение цен на изделия из золота и серебра, ковры, меховые изделия, автомобили, импортную мебель, спрос на них не удовлетворяется. Торговля этими товарами осуществляется с большими очередями, часто с нарушением правил торговли»¹. Но в том, что касается товаров ежедневного потребления, государство пытается уйти от непопулярных решений, за которые придется нести политическую ответственность.

Дифференциацию условий доступа к продуктам питания в СССР демонстрируют цифры обследования, проведенного в 1980-х гг. В это время в Москве и Ленинграде государственной торговлей, где цены были наиболее низкими, пользовались 97% покупателей, в столицах союзных республик — 79%. Здесь 17% покупателей пользовались услугами потребкооперации, 10% покупали продукцию на колхозных рынках (сумма необязательно равна 100%, поскольку некоторые из опрошенных пользовались разными источниками снабжения). В областных центрах всего 36% опрошенных имели

¹ Гостев Б. И. (Министр финансов СССР), Королев М. А. (Председатель Госкомстата СССР), Павлов В. С. (Председатель Госкомцен СССР) в Совет Министров СССР. О динамике розничных цен на продовольственные и непродовольственные товары. 4 ноября 1988 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 304. Л. 18.

возможность купить мясо, колбасу в государственных магазинах, 37% пользовались магазинами потребительской кооперации, 35% покупали на рынках. Чем выше был уровень среднедушевого совокупного дохода семьи, тем больше мясных продуктов она покупала в государственных магазинах (чаще всего в закрытых — при учреждениях, предприятиях ВПК и т. п.) по субсидированным ценам¹. Система снабжения была вызывающе несправедлива.

Член Политбюро ЦК КПСС К. Черненко в Секретариат ЦК КПСС (февраль 1981 г.): «...Поступают письма граждан, в которых подчас в острой форме сообщается о временных перебоях в обеспечении населения хлебом и хлебопродуктами, о сужении ассортимента хлебобулочных изделий, низком их качестве [...] Нашли подтверждение сигналы о перебоях в снабжении трудящихся хлебом или низком его качестве, полученные в истекшем году из городов Иркутска, Уральска, Челябинска, Артема (Приморский край), Минусинска (Красноярский край), Умани (Черкасская область), Рославля (Смоленская область), Урюпинска (Волгоградская область), Белогорска (Амурская область), Кирова (Калужская область), Кулебаки (Горьковская область), пос. Юрино (Марийская АССР) и многих других»².

Политическое руководство СССР оказывается в ловушке, причем прочной, из которой трудно выбраться. Нарращивать производство сельскохозяйственной продукции темпами, необходимыми для удовлетворения растущего спроса, невозможно. Привести спрос на них в соответствие с предложением без повышения цен — также, решение о повышении цен — нарушение неявного контракта власти с народом. Разрыв между растущими закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию и розничными увеличивается. Связанные с ним бюджетные проблемы нарастают. Вынужденный рост доли сельского хозяйства в объеме капитальных вложений ограничивает возможность развития высокотехнологичных отраслей.

Традиционным ответом советских властей на беспорядки в вассальных государствах Восточной Европы было не только приме-

Таблица 4.13. Экспорт советского зерна в социалистические страны Восточной Европы в 1955–1963 гг., тыс. т

1955	1624
1956	995
1957	4677
1958	2926
1959	4439
1960	4162
1961	2743
1962	2793
1963	2602

Источник: USSR Agricultural Trade. US Department of Agriculture. 1991.

нение силы, но и увеличение объемов экономической помощи¹. В 1950-х гг. Советский Союз поддерживает восточно-европейские социалистические страны поставками зерна. Под влиянием нарастающего кризиса советского сельского хозяйства они сокращаются, но продолжают до начала 1960-х гг. (см. табл. 4.13).

Эти поставки политически мотивированы. Они — часть платы за стабильность восточно-европейской империи. Характерно, что после польских событий 1956 г. поставки зерна в эту страну, несмотря на сокращение общего экспорта в Восточную Европу, сохраняются на прежнем уровне. Лишь в 1963 г. руководство СССР, столкнувшись с тяжелым кризисом продовольственного снабжения, принимает решение о прекращении поддержки восточноевропейских стран советским зерновым экспортом.

На заседании Президиума ЦК КПСС 10 ноября 1963 г. Н. Хрущев говорит о письме, которое необходимо направить руководству европейских соцстран: «Я думаю, его следует написать так. Дорогие товарищи, как вы знаете, этот год сложился для сельского хозяйства Советского Союза очень тяжело (аргументировать: была такая-то зима, засушливое лето), и ваши страны тоже пострадали. [...]

¹ Шохин А., Гузанова А., Либерман Л. Цены глазами населения // Литературная газета. 1988. № 37. 14 сентября. С. 11.

² Приложение к п. 9с пр. № 250. Черненко К. У. в ЦК КПСС «О письмах трудящихся по некоторым вопросам, касающимся снабжения населения хлебом и бережного отношения к его ресурсам». 17 февраля 1981 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 43. Д. 58. Л. 4–7.

¹ Из протокола № 28а. Заседание 9 и 12 июля 1956 г., посвященного положению в Польше: «Все товары дать, и джут, и ингелит, и шерсть. Если хотят получить золото — тогда и золота дать». РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 1–20б. Цит. по: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 148.

Мы остались без резерва, и поэтому когда сложились такие неблагоприятные условия для сельского хозяйства Советского Союза, то это стало заметно и вам. Ваше сельское хозяйство Румынии много лет не обеспечивает своих потребностей, поэтому вы и раньше обращались к нам и мы всегда принимали решение удовлетворить вашу просьбу — когда вы обращались к нам по договорам и сверх договоров, а от этого таяли наши резервы, и дело дошло до того, что когда в этом году мы оказывали вам помощь из последних резервов, для удовлетворения вашей просьбы, мы надеялись, что будут благоприятные условия и мы сможем не только восстановить, но и увеличить свои резервы, но создалось такое положение, что мы сами не обеспечили себя и поэтому сразу вышли на мировой рынок в пределах 12 миллионов тонн. Это сразу создало ажиотаж на международном зерновом рынке. Но для нас создались трудности не только в закупке зерна, но и в перевозках. Всем ясно, что мы дальше так относиться к такому положению не можем, поэтому мы хотели бы высказать свои соображения и думаем, что на это нас толкают интересы как нашей страны, так и ваши интересы. Может быть 3–4 года, мы просим правильно понять, мы не сможем брать на себя никаких обязательств по поставке зерновых и хлопка. Мы будем исходить из удовлетворения собственных потребностей и закладки какого-то количества резерва, а это будет резерв не только резервом Советского Союза, но и ваш, чтобы нам лучше в процессе накопления можно было предвидеть, чтобы те страны, которые не могут себя обеспечить, сразу же закупали на мировом рынке зерно, чтобы не повторилось положение, которое мы имеем в этом году. Поэтому мы сейчас за счет других отраслей выделяем капиталовложения на подъем производства минеральных удобрений с тем, чтобы через них поднять урожайность и обеспечить валовой сбор зерна для обеспечения потребности и создать условия для закладки резервов. Без этого мы дальше не можем жить»¹.

В 1963 г. низкий урожай, сокращение государственных резервов зерна заставляют советское руководство принять решение о его массовых закупках за границей. На эти цели было выделено 372,2 т

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 778.

золота — более трети золотого запаса СССР¹. Тогда руководители СССР воспринимали случившееся как унижение, но и как случайность, обусловленную капризом природы. На заседании Президиума ЦК КПСС 10 ноября 1963 г. Н. Хрущев говорит: «Мы должны за 7 лет иметь годовой запас зерна. Больше такого позора, который был, терпеть советская власть не может»².

В последующие годы становится ясно, что закупки зерна за границей — закономерный результат непреодолимого в рамках избранной модели управления экономикой кризиса сельского хозяйства. В 1965 г. советское руководство вынуждено направить еще 335,3 т золота на финансирование закупок продовольствия³. К началу 1970 г. экспортно-импортные операции сельскохозяйственными продуктами в СССР были еще более или менее сбалансированными. К началу 1980-х гг. превышение импорта над экспортом этих товаров составляло более 15 млрд долл.

Импорт зерна, других видов продовольственных товаров, потребление которых в Советском Союзе увеличивается, колеблется по годам в зависимости от погодных условий, но в долгосрочной перспективе устойчиво растет (см. табл. 4.14 и рис. 4.1).

Россия, которая в начале века была крупнейшим в мире экспортером зерна, становится его крупнейшим импортером (см. табл. 4.15).

Закупки зерна Советским Союзом, составлявшие в 1970 г. 2,2 млн т, к 1982 г. возрастают до 29,4 млн т и достигают максимума (46 млн т) к 1984 г.

В 1980-х гг. XX в. на закупки Советского Союза приходилось более 15% мирового импорта зерна. По объему импорта пшеницы страна далеко опережает других крупных импортеров (см. табл. 4.16).

К середине 1980-х гг. каждая третья тонна хлебопродуктов производилась из импортного зерна. На зерновом импорте базировалось производство животноводческой продукции. СССР был

¹ Лихоя Р. Г. Советский Союз: история власти 1945–1991. М.: РАГС, 1998. С. 370. Проблемы, связанные с сокращением золотого запаса, Президиум ЦК КПСС обсуждает уже в 1956 г. См.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 118.

² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 769.

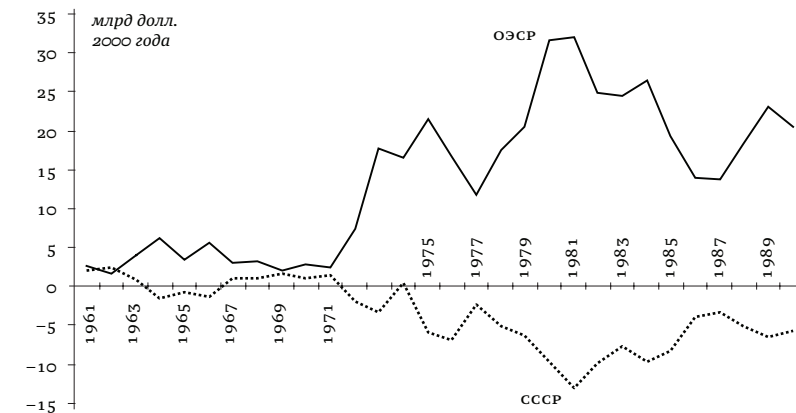
³ Лихоя Р. Г. Советский Союз: история власти 1945–1991. С. 370.

Таблица 4.14. Сальдо торговли зерном и сельскохозяйственной продукцией СССР в 1961–1990 гг.

Год	млн долл.		млн долл. 2000 г.	
	Зерно	Сельскохозяйственная продукция	Зерно	Сельскохозяйственная продукция
1961	445	-114	2 091	-536
1962	505	88	2 341	408
1963	188	-144	862	-661
1964	-353	-1 027	-1 595	-4 641
1965	-160	-1 061	-710	-4 707
1966	-303	-829	-1 307	-3 576
1967	252	-247	1 055	-1 034
1968	255	-213	1 024	-855
1969	443	-284	1 694	-1 086
1970	285	-1 006	1 035	-3 654
1971	391	-798	1 352	-2 760
1972	-571	-1 969	-1 892	-6 524
1973	-1 038	-3 236	-3 259	-10 160
1974	162	-2 602	466	-7 492
1975	-2 228	-6 791	-5 863	-17 871
1976	-2 808	-7 450	-6 985	-18 532
1977	-982	-6 725	-2 297	-15 731
1978	-2 313	-8 116	-5 055	-17 736
1979	-3 107	-10 824	-6 270	-21 845
1980	-5 183	-14 923	-9 591	-27 615
1981	-7 712	-18 199	-13 045	-30 783
1982	-6 255	-16 970	-9 971	-27 052
1983	-5 038	-16 182	-7 726	-24 815

Год	млн долл.		млн долл. 2000 г.	
	Зерно	Сельскохозяйственная продукция	Зерно	Сельскохозяйственная продукция
1984	-6 602	-16 941	-9 759	-25 042
1985	-5 750	-15 695	-8 248	-22 515
1986	-2 776	-12 914	-3 896	-18 125
1987	-2 445	-13 352	-3 340	-18 240
1988	-3 838	-14 556	-5 071	-19 231
1989	-5 043	-17 052	-6 419	-21 706
1990	-4 606	-17 117	-5 645	-20 979

Источник: FAOSTAT data, 2005.

Источник: FAOSTAT data, 2005.

Рис. 4.1. Сальдо торговли зерном СССР и стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1961–1990 гг.

Таблица 4.15. Экспорт зерна Россией в начале XX в. и импорт зерна СССР в конце XX в.

	Период	Доля, %	Занимаемое место в мире
Экспорт	1907–1913	45,0	1
Импорт	1980–1990	16,4	1

Примечание. Доля экспорта России в мировом экспорте рассчитана как средняя за период с использованием данных по экспорту зерновых Россией, Данией, Францией, Венгрией, Румынией и данных по экспорту пшеницы для Канады, США, Аргентины, Индии и Австралии (чистый экспорт). Набор стран соответствует крупнейшим экспортерам зерновых в начале XX в. (1907–1913 гг.). Данные за этот период представлены экспортом зерна для стран Европы. Для стран Азии, Северной и Южной Америки данные существуют только по экспорту пшеницы, которая составляла основу их зернового экспорта.

Источник: Расчет по: *Mitchell B. R. International Historical Statistics, Europe 1750–1993*. L.: Macmillan Reference LTD, 1998; *Mitchell B. R. International Historical Statistics: The Americas 1750–1993*. L.: Macmillan Reference LTD, 1998; *Mitchell B. R. International Historical Statistics: Africa, Asia & Oceania 1750–1993*. L.: Macmillan Reference LTD, 1998; UN Food and Agriculture Organization, FAOSTAT data, 2004.

Таблица 4.16. Импорт зерна СССР, Японией, Италией, ФРГ, Египтом, Китаем, в млн т

Год	СССР	Япония	Италия	ФРГ	Египет	Китай
1970	2,2	15,8	6,7	8,1	1,3	5,4
1975	15,9	19,0	7,2	6,8	3,8	3,7
1980	29,4	24,7	7,8	5,2	6,1	13,4
1983	33,9	25,5	6,4	4,5	8,0	13,4
1984	46,0	27,2	7,3	4,8	8,7	10,4
1985	45,6	26,9	7,5	7,0	8,9	6,0

Источник: Социалистические страны и страны капитализма в 1986 году. Статистический сборник. М., 1987.

вынужден заключать долгосрочные соглашения о поставках зерна, взять обязательства ежегодно закупать не менее 9 млн т в США, 5 млн — в Канаде, 4 млн — в Аргентине, 1,5 млн т — в Китае¹.

В отличие от многих других товаров, которые можно было получать в рамках бартерной торговли со странами СЭВ, за зерно приходилось платить конвертируемой валютой. Сочетание масштабных расходов на зерновой импорт, которые было невозможно сократить, заданных долгосрочными проблемами отечественного сельского хозяйства и погодными условиями, при неконкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности и непредсказуемости цен на сырье, поставками которого можно оплачивать импорт продовольствия — стало к середине 1980-х гг. ахиллесовой пятой советской экономики.

В 1981–1985 гг. под влиянием растущих трудностей в снабжении населения продовольствием, доля машин и оборудования в импорте СССР из капиталистических стран сокращается с 26% до 20, доля продовольствия, промышленных товаров народного потребления возрастает до 44%.

Продажа золота — важнейший способ, позволяющий решить проблемы, порождаемые низкими урожаями. Об этом свидетельствует резкое увеличение его поставок за рубеж в 1973, 1976, 1978, 1981 гг. Повышение цен на золото после краха Бреттон-Вудских соглашений в начале 1970-х гг. помогло Советскому Союзу финансировать закупки зерна. Однако и на фоне выросших цен на золото с 1974–1975 гг. на международных финансовых рынках СССР становится нетто-должником. В объеме взятых кредитов высокую долю составляют краткосрочные — до одного года. В 1975 г. плохой урожай вновь заставил СССР увеличить импорт зерна. Для этого в массовых масштабах приходится брать займы на международных финансовых рынках, использовать собственные валютные резервы².

Ни добыча золота в СССР, ни золотой запас страны, ни внешние займы не могли служить стабильными источниками финансирования сельскохозяйственного импорта. В конце 1960 — начале

¹ Импорт зерна: проблемы старые и новые. 1989 // Личный архив Е. Т. Гайдара.

² *Chadwick M., Long D., Nissanke M. Soviet Oil Exports: Trade Adjustments, Refining Constraints and Market Behaviour*. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 1987. P. 91, 95, 105, 107.

1980-х гг. советское руководство использует продажу золота лишь в годы неурожая, когда потребность в импорте зерна увеличивается. Обеспечивать за этот счет регулярные закупки миллионов, затем десятков миллионов тонн зерна, — было невозможно.

В 1930 — начале 1950-х гг. ресурсы, изъяты из деревни, позволили сформировать в СССР индустриальную базу. Крупные средства были вложены, в частности, в создание предприятий отраслей обрабатывающей промышленности. Продукция таких отраслей составляет основу мировой торговли. Когда в начале 1960-х гг. страна столкнулась с острой потребностью в финансировании импорта продуктов питания, руководители государства могли бы надеяться, что его удастся обеспечить за счет экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Но эта возможность всерьез даже не рассматривалась. Руководство прекрасно знало, что продукция гражданского машиностроения в подавляющей части неконкурентна на мировом рынке (см. табл. 4.17). Можно поставлять военную технику вассальным режимам, но ждать ее оплаты в конвертируемой валюте нет смысла.

СССР на протяжении всей своей истории был крупным поставщиком традиционных сырьевых товаров. До начала массового импорта продовольствия эти поставки, наряду с экспортом сельскохозяйственной продукции, обеспечивали мобилизацию средств, необходимых для закупки машин, оборудования, комплектующих, приобретаемых за конвертируемую валюту.

СССР поставлял на рынки развитых капиталистических стран металлы, но одновременно импортировал высококачественные продукты металлургии. Так обстояло дело и во многих других отраслях промышленности. Эти взаимосвязи были заложены в структуру советской внешней торговли, народного хозяйства. Обеспечить резкое увеличение объема несырьевого экспорта было сложно. Отказ от закупок импортного оборудования был чреват наращиванием отставания по техническому уровню от стран — лидеров современного экономического роста.

Переход СССР в 1960-х гг. в положение крупнейшего нетто-импортера продовольствия создал для советского руководства трудноразрешимые проблемы. Они усугублялись тем, что Советский Союз никогда не создавал крупных резервов валюты, поддерживая

Таблица 4.17. Торговля машинами и оборудованием СССР с развитыми капиталистическими странами в 1961–1985 гг.

Год	Экспорт				Импорт				Сальдо экспорта			превышение импорта над экспортом, раз
	млн руб.	млн долл.	млн долл. 2000 г.	доля экспорте, %	млн руб.	млн долл.	млн долл. 2000 г.	доля импорте, %	млн руб.	млн долл.	млн долл. 2000 г.	
1961	17	19	87	1,9	417	464	2180	26,7	-401	-445	-2092	25,0
1965	37	41	181	2,5	450	500	2220	18,6	-414	-460	-2039	12,3
1970	84	93	339	3,3	1003	1114	4048	26,5	-919	-1021	-3709	11,9
1975	262	364	958	5,2	3627	5042	13267	39,6	-3365	-4677	-12309	13,8
1980	294	453	838	3,5	4661	7178	13283	30,7	-4367	-6725	-12445	15,9
1985	354	425	609	3,5	5437	6524	9359	21,0	-5083	-6100	-8750	15,4

Примечание. Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР. Значительная часть (30% в 1985 г.) экспорта машин и оборудования в развитые страны приходилась на Финляндию, торговлю с которой велась по бартеру, а не в обмен на свободно конвертируемую валюту.

Источник: Расчеты по: Внешняя торговля СССР. Статистические сборники за разные годы. М.: Финансы и статистика.

их на уровне, достаточном для обслуживания текущего торгового оборота.

Руководство страны понимало угрозу, которую создает зависимость продовольственного снабжения от стран, рассматривавшихся в качестве потенциального противника¹. Но и аграрный кризис, и неконкурентоспособность отечественного машиностроения были данностью. Советское руководство мало что могло сделать, чтобы решить накопившиеся в течение десятилетий проблемы.

¹ В. Крючков пишет: «Соединенные Штаты пока могут спокойно обходиться без нас, а вот наша проклятая зависимость от них по зерну сделала нас — Советский Союз [...] — заложниками этих отношений». Крючков В. А. Личное дело. М.: Олимп АСТ, 1996. Ч. 2. С. 95.

4.6. НЕФТЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ. Иллюзия спасения

Открытые в 1960-х гг. месторождения нефти Западной Сибири, появившаяся возможность финансирования масштабного импорта сельскохозяйственной продукции за счет экспорта нефти в развитые капиталистические страны, казалось, позволили решить продовольственную проблему.

Советский Союз начал в значительных масштабах экспортировать нефть в 1950-х гг. Между 1950 и 1960 гг. добыча нефти за счет Приволжского нефтяного бассейна, резко возросла. Однако в это время СССР поставлял нефть в социалистические страны, ее экспорт за конвертируемую валюту был ограничен.

Первый газовый фонтан в Западной Сибири был открыт в сентябре 1953 г.¹ Масштабные геологические находки приходятся на 1961–1965 гг. В 1961 г. были открыты Мегионское и Усть-Балыкское месторождения, в 1963 — Федоровское, в 1965 — Мамонтовское и Самотлор. Для вводимых в действие месторождений были характерны высокие дебиты добычи, как правило, превышающие 100 т в сутки на одну скважину, доступные глубины (1,8–2,5 км)². В 1972–1981 гг. добыча нефти в Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (ЗСНГП) возросла с 62,7 до 334,3 млн т (в 5,3 раза, см. табл. 4.18).

Масштабы наращивания нефтедобычи в СССР в эти годы необычно высоки, беспрецедентны в истории отрасли (см. рис. 4.2). Многие из вводимых в эксплуатацию месторождений по международной классификации относились к категории уникальных, дающих аномально высокий дебит скважин.

Советский Союз быстро наращивает экспорт нефти в развитые капиталистические страны. Потребности в валюте подталкивают к использованию методов освоения и эксплуатации месторождений, позволяющих добиться быстрых результатов, но создающих риски падения добычи в последующие годы. В конце 1970 — начале 1980-х гг. между теми, кто отвечал в СССР за общие параметры функ-

¹ Муравленко В. П., Фаин Ю. Б. и др. (ред.). Нефть Сибири. М.: Недра, 1973. С. 13.

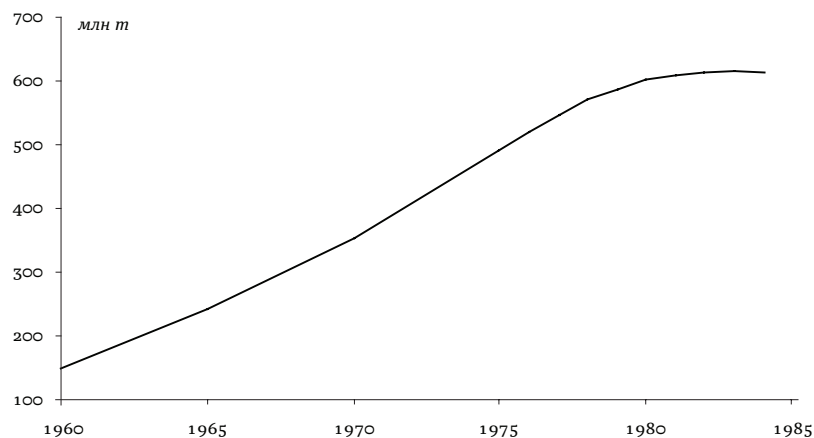
² Славкина М. В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е годы. М.: Наука, 2002. С. 45, 70.

Таблица 4.18. Добыча нефти в Западной Сибири, млн т

Год	Главтюмень-нефтегаз	Томск-нефть	Всего в ЗСНГП
1965	1,0		1,0
1966	2,8	0,05	2,8
1967	5,6	0,2	5,8
1968	11,7	0,5	12,2
1969	19,8	1,5	21,3
1970	28,0	3,4	31,4
1971	40,0	4,7	44,7
1972	56,8	5,9	62,7
1973	81,0	6,7	87,7
1974	109,8	6,6	116,4
1975	141,4	6,6	148,0
1976	175,0	6,7	181,7
1977	211,2	7,1	218,3
1978	245,7	8,4	254,1
1979	274,4	9,1	283,5
1980	302,8	9,8	312,6
1981	323,5	10,8	334,3
1982	341,5	11,4	352,9
1983	358,2	11,9	370,1
1984	365,4	12,5	377,9

Источник: Славкина М. В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е годы. С. 69.

ционирования советской экономики, и теми, кто занимался освоением Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, идет дискуссия по вопросу о том, какими темпами можно наращивать добычу, не нанося непоправимого ущерба долгосрочным перспективам разработки месторождений. Иногда она проходила в весьма жесткой форме. В. Шашин — в то время министр нефтяной промышленности — по свидетельствам его коллег, неоднократно говорил представителям Госплана, партийных органов, что они завывают

Источник: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

Рис. 4.2. Добыча нефти в СССР в 1960–1984 гг.

возможности увеличения добычи нефти, не думают о последствиях такой политики¹.

Однако нарастающие трудности с продовольственным снабжением подталкивали советское руководство к выбору стратегии форсированного использования месторождений. Председатель Совета Министров А. Косыгин неоднократно обращался к начальнику Главтюменнефтегаза В. Муравленко с просьбой примерно такого содержания: «С хлебушком плохо — дай 3 млн тонн сверх плана»².

За период 1974–1984 гг. затраты на одну тонну прироста добычи нефти увеличились на 70%. Расходы на добычу топлива с начала 1970 до начала 1980-х гг. возросли вдвое³.

¹ По свидетельству Н. Ероина: «Ответственному работнику он мог бросить в лицо: «Вы авантюрист, вы куда страну ведете, вы думаете о последствиях своих предложений?»». См.: К 85-летию со дня рождения В. Д. Шашина. Материалы юбилейной конференции. Москва, 22 июня 2001 года. М., 2002. С. 38, 39.

² Интервью с В. И. Грайфером. Цит. по: Славкина М. В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е годы. С. 143.

³ Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе. М.: Наука, 2003. С. 31.

Форсированное увеличение добычи нефти подталкивало к концентрации усилий на крупнейших проектах. Использование методов эксплуатации, дающих возможность быстро увеличить объем нефтедобычи, но создающих труднопрогнозируемые риски, вело к тому, что возможность сохранения достигнутых объемов производства оказалась в зависимости от того, что произойдет на нескольких уникальных месторождениях¹.

Внешнеторговый баланс, платежный баланс, снабжение населения продовольствием, сохранение политической стабильности все в большей степени определялись тем, какой будет погода на целинных землях, как сложится ситуация в нефтедобыче. В качестве основы экономической и политической стабильности мировой сверхдержавы — это немного.

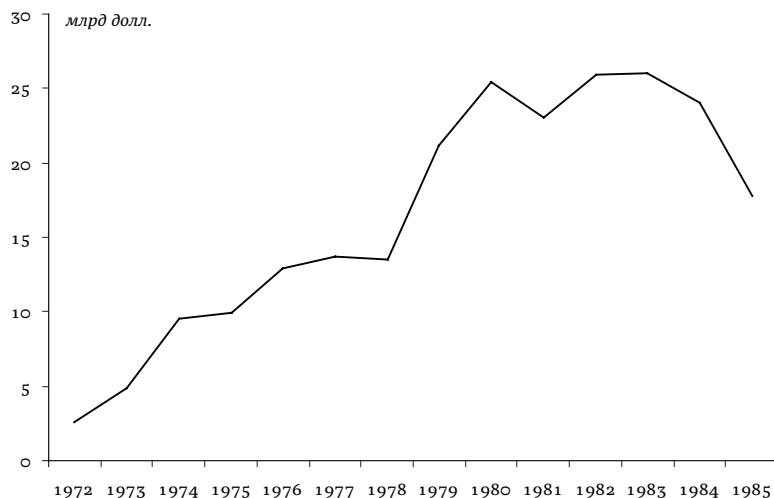
Наряду с открытием крупных нефтегазовых месторождений сохранению стабильности советской экономики в 1970-х гг. способствовали беспрецедентное повышение мировых цен на нефть в 1973–1974 гг. и скачок цен в 1979–1981 гг. На фоне роста объема экспорта нефти, реализуемой за конвертируемую валюту, темпы повышения валютной выручки СССР начиная с 1973 г. были беспрецедентными (см. рис. 4.3).

Поток валютных ресурсов от продажи нефти позволил остановить нарастание кризиса продовольственного снабжения городов², увеличить закупки оборудования, потребительских товаров, обеспечить финансовую базу наращивания гонки вооружений, достижения ядерного паритета с США и позволил начать осуществление таких внешнеполитических авантюр, как война в Афганистане³.

¹ В 1977 г. ЦРУ опубликовало доклад, в котором прогнозировало начало падения добычи нефти в Советском Союзе в 1980-х гг. The International Energy Situation: Outlook to 1985. Central Intelligence Agency. April 1977; Prospects for Soviet Oil Production. Central Intelligence Agency. Washington, D. C.: April 1977.

² О роли нефтяных доходов во временном преодолении ключевого противоречия советской экономики: растущего спроса городского населения на продовольствие и хронического кризиса сельского хозяйства см.: Millar J. R. An Economic Overview / J. Cracraft (ed.). The Soviet Union Today: An Interpretive Guide. Chicago: University Chicago Press, 1983. P. 173–186.

³ На заседании Политбюро 17 марта 1979 г. итоги подвел Н. Косыгин: «У всех у нас единое мнение — Афганистан отдавать нельзя». Однако 18 марта после его разговора с Н. Тараки, в котором афганское руководство прямо поставило вопрос о необходимости немедленного ввода советских войск в Афганистан, настроение изменилось. Стало ясно,

Примечание. Страны ОЭСР даны без Португалии и территории Западного Берлина.

Источник: Статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

Рис. 4.3. Экспорт СССР нефти и нефтепродуктов в страны ОЭСР в 1972–1985 гг., млрд долл. 2000 г.

что речь идет не просто о военно-технической или экономической помощи, а об использовании советских войск. После этого А. Громыко говорит: «Я полностью поддерживаю предложение т. Андропова о том, чтобы исключить такую меру, как введение наших войск в Афганистан. Армия там ненадежная. Таким образом, наша армия, которая войдет в Афганистан, будет агрессором. Против кого же она будет воевать? Да против афганского народа прежде всего, и в него надо будет стрелять». Ю. Андропов: «Я думаю, что относительно ввода войск нам решения принимать не следует. Ввести свои войска — это значит бороться против народа, давить народ, стрелять в народ. Мы будем выглядеть как агрессоры, и мы не можем допустить этого». РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 2. Л. 10, 15, 24. Все это верно, но это не помешало Политбюро в декабре 1979 г. принять решение о вводе 4-х дивизий и 4-х бригад общей численностью 150 тыс. человек в Афганистан и о ликвидации Амина. См.: Буковский В. Московский процесс. Париж; Москва: Изд-ва «Русская мысль», «МИК», 1996. Ч. 2. С. 49. http://www.belousenko.com/wr_Vukovsky.htm. Окончательное решение было принято на совещании, проведенном Л. Брежневым 26 декабря 1979 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 14. Д. 31. Л. 1, 2. Решением Политбюро от 8 января 1980 г. после введения советских войск в Афганистан лимит численности военнослужащих Вооруженных Сил СССР был увеличен на 50 тыс. человек. См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 января 1980 г. «Об увеличении численности Вооруженных Сил СССР». Выписка из протокола № 177 заседания Политбюро

Характерной чертой политики СССР в период быстрого роста нефтедобычи, нефтяного экспорта и высоких цен на нефть с середины 1970 — начала 1980-х гг. было то, что советское руководство по-прежнему не создавало резервы конвертируемой валюты, не размещало поступающие средства в ликвидные финансовые инструменты, которые можно было бы использовать при неблагоприятном развитии событий на нефтяном рынке. Запасы конвертируемой валюты СССР оставались лишь средством, обеспечивающим текущий торговый оборот. Более того, Советский Союз на фоне беспрецедентного роста нефтяных доходов наращивал заимствования¹. Единственное рациональное объяснение этой

ЦК КПСС от 2 января 1980 г. № П177/239. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/afgh/177-80-2.pdf>. Решение о введении войск в Афганистан будет дорого стоить советскому режиму вплоть до последних лет его существования. Убитые в Афганистане солдаты и офицеры, горе их семей, инвалиды, и все это на фоне непонятной обществу войны — важный фактор подрыва основ легитимности режима. Но и экономически война стоила недешево. Из записки в ЦК: «В целях восполнения боевых потерь афганских вооруженных сил, обеспечения их должной способности к отражению натиска непримиримой оппозиции [...] вносится предложение о дополнительной поставке Афганистану в 1989 году специмущества на сумму около 990 млн рублей (из них на 200 млн рублей за счет высвобождающихся при сокращении в одностороннем порядке и подлежащих уничтожению танков, орудий и самолетов)...». См.: Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 22 июля 1989 года. О дополнительной поставке специмущества в Республику Афганистан. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 39. «...Советское правительство дополнительно к выделенному специмуществу в 1989 году на сумму 2,6 млрд рублей изыскало возможность поставить Афганистану в 1989 году специмущество еще на сумму 0,99 млрд рублей [...] Поставки специмущества предусматривается осуществить на прежних условиях расчетов, то есть с оплатой 25% стоимости в кредит на 10 лет из 2% годовых». См.: Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 22 июля 1989 года. О дополнительной поставке специмущества в Республику Афганистан. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 39. Из записки Э. Шеварднадзе и В. Крючкова от 11 августа 1989 г.: «Линия на укрепление жизнеспособности нынешнего режима предполагает дальнейшее оказание широкой многосторонней поддержки правительству и президенту Афганистана, в том числе материальной [...] Потребуется также помогать афганским друзьям продовольствием, особенно пшеницей, для обеспечения вооруженных сил и населения Кабула. При этом, поскольку находящиеся в Хайратоне запасы пшеницы подходят к концу, срочно доставить туда 15 тыс. тонн пшеницы в счет нашей помощи Афганистану». См.: Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 16 августа 1989 года. О переговорах в Кабуле и наших возможных дальнейших шагах на афганском направлении. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 46.

¹ «По оценке Чейз Манхэттен Бэнк, дефицит платежных балансов стран коммунистического блока увеличился с 5 млрд долл. в 1974 г. до 12 млрд долл. в текущем году. Из всей суммы общего дефицита около половины приходится на Советский Союз. [...] По оцен-

политики — убежденность в том, что вышедшие в конце 1970-х гг. на аномально высокий по историческим меркам уровень цены на нефть в дальнейшем на нем удержатся. О том, что делать, если они упадут, советское руководство в эти годы явно не задумывается¹.

На фоне высоких цен на нефть СССР тем не менее в 1979–1981 гг. сталкивается с проблемой финансирования дефицита текущего платежного баланса. Причиной, как обычно, стали аграрные проблемы: три года низких урожаев, вынужденное увеличение импорта зерна.

К 1980 г. нефть и газ составляли 67% экспорта СССР в страны ОЭСР. В это же время цены на нефть, оставаясь высокими, перестают расти. На этом фоне в стране усиливается дефицит потребительских товаров, растет денежная эмиссия, повышаются цены колхозного рынка. Бюджетные расходы все в большей степени финансируются за счет вкладов населения. Усиление финансовой несбалансированности народного хозяйства, рост финансовых диспропорций, дефицита на потребительском рынке стимулируют попытки компенсировать недостаток предложения продуктов питания за счет ухудшения их качества (например, увеличением доли воды и крахмала в колбасе). Начиная с середины 1970-х гг., примерно половина прироста товарооборота достигалась за счет ухудшения качества и повышения цен. Доклад Госплана по этому поводу был роздан заместителям Председателя Совета Министров. На следующий день экземпляры были изъяты и уничтожены².

ке Чейз Манхеттен Бэнк, в текущем году СССР продал золота на сумму около 1 млрд долл., кроме этого, его валютные активы в западных банках уменьшились на 2 млрд долл.». В этой же записке говорится, что Банки США проявляют сдержанность в отношении предоставления кредитов социалистическим странам. См.: Письмо Назаркина К. (Пред. Правления МВЭС) тов. Лесечко М. А. от 25.12.1975 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 109. Д. 60. Л. 37–39.

¹ О рисках, создаваемых зависимостью импорта зерна и комплекующих для обрабатывающих отраслей от конъюнктуры нефтяного рынка, специалисты хорошо знали еще в середине 1980-х гг. *Chadwick M., Long D., Nissanke M. Soviet Oil Exports: Trade Adjustments, Refining Constraints and Market Behaviour. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 1987.*

² *Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. С. 129–134.* «Поскольку в старую схему финансирования мы уже не укладывались, пришлось прибегнуть к новым, «нетрадиционным» способам: вклады населения в сберкассах, средства со сче-

Все это происходит на фоне роста экономической преступности и коррупции¹.

Советское руководство всегда рассматривало внешнеторговую деятельность, выделение валютных ресурсов в качестве политического инструмента. Во внешней торговле СССР собственно экономические отношения и политические задачи, связанные с поддержкой единомышленников за рубежом, стабилизацией вассальных режимов в Восточной Европе, были тесно переплетены. СССР активно и безуспешно использовал ресурсы политического влияния, чтобы манипулировать процессом принятия ключевых политических решений в развитых демократических странах. Власти были готовы использовать и внешнеторговые контракты, средства от реализации которых шли друзьям². Например, решением Секретариата ЦК КПСС от 26 августа 1980 г. Министерству внешней торговли по согласованию с Госпланом СССР и другими соответствующими министерствами и ведомствами было предписано разрабатывать и осуществить меры по расширению торгово-экономических связей с фирмами французских друзей³.

12 декабря 1980 г. заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС А. Черняев пишет руководству ЦК КПСС: «Фирма «Магра ГмБХ» принадлежит французской компартии и в течение 15 лет закупает у В/О «Станкоимпорт» подшипники для сбыта в ФРГ. Задолженность в 2,8 млн руб. образовалась в связи с вложением фирмой этой суммы на расширение своего хозяйства и имевшимся в ФРГ снижением спроса на подшипники. По мнению Минвнештор-

тов предприятий частично снимались и направлялись на бюджетные расходы». Там же. С. 134.

¹ *Crossman G. Roots of Gorbachev's Problems: Private Income and Outlay in the Late 1970s./ Gorbachev's Economic Plans. Study Papers Joint Economic Committee, US Congress. Vol. 1. Washington. November 23, 1987. P. 213–229.*

² О распределении помощи, предоставляемой СССР зарубежным компартиям, см.: Протокол № 8 заседания Политбюро ЦК от 24 июня 1966 года. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 51. Д. 25. Л. 1.; Протокол № 73 заседания Политбюро ЦК от 4 марта 1968 года. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 51. Д. 27. Л. 1.; Выписка из протокола № 230 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 декабря 1980 года. № П230/34. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 47. Л. 1.; О просьбе социалистической партии Японии. Выписка из протокола № 37 §46г с заседания Секретариата ЦК КПСС от 31.10.1967 г. № Ст-37/46. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/non-comm/ct037-67.pdf>.

³ Выписка из протокола № 225, §84гс Секретариата ЦК. № Ст-225/84 от 26.08.1980 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 43. Д. 26. Л. 1.

га, фирма «Магра ГмбХ» при предоставлении ей дополнительной отсрочки платежа по задолженности сможет в ближайшее время увеличить сбыт советских подшипников в ФРГ до объемов, которые позволят ей не только выплатить долг, но и обеспечить для нас дальнейшее поступление валюты. В то же время принудительное взыскание задолженности привело бы к банкротству фирмы, к валютным потерям для нас и другим нежелательным воздействиям. Руководство французских друзей поддерживает просьбу фирмы «Магра ГмбХ» о продлении срока погашения ее задолженности (ш/т-ма из г. Парижа, спец. № 3922 от 9 декабря 1980 г.)»¹.

Решением Политбюро ЦК КПСС от 18 января 1983 г., Министерству внешней торговли (т. Патоличеву) было поручено продать фирме «Интерэкспо» (президент т. Л. Ремиджо) 600 тыс. т нефти и 150 тыс. т дизельного топлива, на благоприятных условиях при некотором снижении цены примерно на 1% и увеличении отсрочки платежей на 3–4 месяца с тем, чтобы от этой коммерческой операции друзья могли получить примерно 4 млн долл.²

При этом руководство КПСС получило информацию о низкой эффективности подобных политически мотивированных контрактов. Из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС (30 ноября 1987 г.): «Многие фирмы, контролируемые компартиями, экономически слабые, с ограниченными связями и возможностями торговли, есть даже убыточные. Фирмы лишь некоторых братских партий — французские, греческие, кипрские, португальские — в состоянии с ощутимой для них выгодой развивать сотрудничество с советскими внешнеторговыми организациями. Процент выручки, отчисляемой фирмами в бюджет партий, как правило, весьма невелик — от 1 до 5% от прибылей или заключенных контрактов...»³.

1–2 марта 1982 г. польская партийно-государственная делегация посетила Москву. Во время встречи с советским руководством первый секретарь ЦК ПОРП В. Ярузельский говорит о тяжелом положе-

¹ Записка Черняева А. (Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС) в ЦК КПСС. 12 декабря 1980 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 78. Л. 2.

² Выписка из протокола № 94 заседания Политбюро ЦК КПСС от 18 января 1983 года. № П94/52. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 51. Д. 33. Л. 1.

³ ЦК КПСС. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 30 ноября 1987 г. Вопрос международного отдела ЦК КПСС. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 54.

нии польской экономики, о том, что используются лишь 60% промышленного потенциала, для 400 тыс. промышленных рабочих и 200 тыс. строителей стала реальной угрозой безработицы. Польские товарищи благодарили Советский Союз за экстренную экономическую помощь, составившую в 1980–1981 гг. около 4 млрд переводных рублей, в том числе около 3 млрд долл. в валюте. Была достигнута договоренность о предоставлении Польше на 1982–1983 гг. советского кредита в размере 2,7 млрд руб. Польская делегация поставила вопрос об оказании дополнительной широкомасштабной экономической помощи.

Секретариат ЦК КПСС 4 октября 1980 г. рассматривает вопрос о влиянии польских событий на развитие внутривнутриполитической ситуации в СССР. В подготовленных аппаратом ЦК КПСС материалах сказано: «Анализ буржуазной пропаганды, в частности, радиопередачи на Советский Союз, в связи с польскими событиями показывает, что эти события активно используются в попытках скомпрометировать принципы социализма, прежде всего, поставить под вопрос руководящую роль партии в социалистическом и коммунистическом строительстве. [...] Некоторые негативные процессы в средствах массовой информации Польши свидетельствуют о том, что идеологическая неразбериха там может возрасти и создадутся дополнительные трудности для нашего информационно-пропагандистского воздействия на польское население. Уже обозначилось ослабление контроля со стороны ЦК ПОРП за деятельностью газет, радио и телевидения. Органы печати все чаще публикуют дискуссионные или просто сомнительные материалы, никак не способствующие усилиям руководства ПОРП по стабилизации обстановки». В декабре 1980 г. Секретариат ЦК КПСС принимает меры по ограничению распространения информации о событиях в Польше на территории СССР. Главному управлению по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР поручено изымать из розничной продажи и подписки книги и другие издания, направлять их в спецхрана¹. С течением времени платить за внешнеполитическую активность и сохранение империи приходилось все дороже (см. табл. 4.19).

¹ Информация для братских партий. 7 марта 1982 г. Информация об официальном визите партийно-государственной делегации ПНР во главе с В. Ярузельским в Москву 1–2 марта 1982 г. предоставлена Томашем Мянвичем. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/poland/>

Таблица 4.19. Советская помощь ПНР в свободно конвертируемой валюте в 1980–1981 гг.

Предоставлено кредитов	Млн долл.
Для закупки сахара. Распоряжение Совета Министров СССР от 01.08.1980 г. № 1518рс (П207 от 01.08.1980 г.)	30
Для урегулирования расчетов с капстранами. Распоряжение Совета Министров СССР от 23.06.1980 г. № 1192рс (П201/30 от 23.06.1980 г.)	250
Для создания консорциумов банков для помощи ПНР. Решение ЦК КПСС от 06.06.1980 г. № П199/2	70
Для урегулирования расчетов с капстранами. Распоряжение Совета Министров СССР от 11.11.1980 г. № 1019–347 (П224/70 от 11.11.1980 г.)	150
Для закупки зерна и продовольствия. Распоряжение Совета Министров СССР № 1019–347 (П224/70 от 11.11.1980 г.)	190
Итого	690
Отсрочено платежей	
Отсрочка платежей советским банкам. Решение ЦК КПСС от 06.06.1980 г. (П199/11 от 06.06.1980 г.)	219
Отсрочка платежей советским банкам. Распоряжение Совета Министров СССР от 11.09.1980 г. № 184орс (П214/11 от 11.09.1980 г.)	280
Отсрочка платежей советским банкам. Распоряжение Совета Министров СССР от 11.11.1980 г. № 1019–347 (П224/70 от 11.11.1980 г.)	280
Отсрочка платежей по основному долгу по всем ранее предоставленным кредитам. Распоряжение Совета Министров СССР от 16.08.1981 г. № 163орс (П23/14 от 16.08.1981 г.)	До 1000
Итого	1779
Безвозмездная помощь	
Совместная безвозмездная помощь СССР, ВНР, НРБ, ГДР, ЧССР за счет сокращения поставок нефти в страны СЭВ. Решение ЦК КПСС от 28.11.1980 г. № 227/21	465
Итого	2934

Источник: Госплан СССР в ЦК КПСС. Справка «О советской помощи ПНР в свободно конвертируемой валюте в 1980–1981 годах». 23 сентября 1982 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 66. Д. 8.

4.7. ПАДЕНИЕ ЦЕН НА НЕФТЬ: ПОСЛЕДНИЙ УДАР

В 1981–1984 гг. в распоряжении правительства СССР имеется один инструмент управления нарастающими трудностями во внешней торговле — увеличение поставок нефти. Они повышаются с 93,1 млн т в 1975 г. до 119 млн т в 1980 и 130 млн т в 1983 г.¹ Между тем темпы роста добычи нефти в конце 1970-х гг. снизились.

То, что ситуация на рынке нефти определяется не только экономическими, но и политическими факторами, руководство Советского Союза, казалось бы, должно было знать. Оно само принимало активное участие в манипулировании этим рынком. Из письма Председателя КГБ СССР Ю. Андропова Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу от 23 апреля 1974 г.: «Комитет госбезопасности с 1960 года поддерживает делово-конспиративный контакт с членом Политбюро Народного фронта освобождения Палестины (НФОП), руководителем отдела внешних операций НФОП Вади Хаддадом. На встрече с резидентом КГБ в Ливане, состоявшейся в апреле с. г., где Вади Хаддад в доверительной беседе изложил перспективную программу диверсионно-террористической деятельности НФОП, которая в основном сводится к следующему. Основной целью специальных акций НФОП является повышение эффективности борьбы Палестинского движения сопротивления против Израиля, сионизма и американского империализма. Исходя из этого, главными направлениями диверсионно-террористической деятельности организации являются: продолжение особыми средствами «нефтяной войны» арабских стран против империалистических сил, поддерживающих Израиль; осуществление акций

pol-gdr82.pdf; Постановление Секретариата ЦК КПСС № Ст-231/5с от 4 октября 1980 г. «О некоторых дополнительных мерах по организации пропаганды и контрпропаганды в связи с событиями в Польше». РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 59. Л. 4–7; Постановление Секретариата ЦК КПСС № 242/61гс от 22 декабря 1980 г. «О некоторых дополнительных мерах по контролю за распространением польской печати в СССР». РГАНИ. Ф. 89. Оп. 46. Д. 81. Л. 1–26.

¹ Данные приведены по статистическим сборникам «Народное хозяйство СССР» за различные годы. Уверенности в точности этих данных нет. В столь деликатной сфере информация официальной советской статистики могла сознательно искажаться. Однако общую картину развития событий, быстрый рост нефтяного экспорта приведенные цифры отражают.

против американского и израильского персонала в третьих странах в целях получения достоверной информации о планах и намерениях США и Израиля; проведение диверсионно-террористической деятельности на территории Израиля; организация диверсионных акций против алмазного треста, основные капиталы которого принадлежат израильским, английским, бельгийским и западногерманским компаниям. В соответствии с этим, в настоящее время НФОП ведет подготовку ряда специальных операций, в том числе нанесение ударов по крупным нефтехранилищам в различных районах мира (Саудовская Аравия, Персидский залив, Гонконг и др.), уничтожение танкеров и супертанкеров, акции против американских и израильских представителей в Иране, Греции, Эфиопии, Кении, налеты на здание Алмазного центра в Тель-Авиве и др. В. Хаддад обратился к нам с просьбой оказать помощь его организации в получении некоторых видов специальных технических средств, необходимых для проведения отдельных диверсионных операций. [...] С учетом изложенного полагали бы целесообразным на очередной встрече в целом положительно отнестись к просьбе Вадиа Хаддада об оказании Народному фронту освобождения Палестины помощи в специальных средствах»¹.

Вторжение в Афганистан, воспринятое государствами Персидского залива и, в первую очередь, Саудовской Аравией, как потенциальная угроза, стало одним из факторов радикального изменения их отношения к США. Потенциальная военная поддержка сверхдержавы оказалась востребованной. Америке были нужны более низкие цены на нефть. Тема взаимосвязи этих сюжетов впервые на высоком уровне обсуждалась в апреле 1981 г. в ходе визита руководителя ЦРУ У. Кейси в Саудовскую Аравию².

¹ Записка Андропова Ю. (Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР) Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу. О конспиративной встрече резидента КГБ в Ливане с В. Хаддадом. 23.04.1974 г. № 1071-А/ОВ. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/terr-wd/pl075a.pdf>. В другом письме Л. Брежневу, посвященном вопросам снабжения Народного фронта освобождения Палестины оружием, Ю. Андропов называет В. Хаддада доверенным лицом разведки КГБ. Записка Андропова Ю. (Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР) Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу. О передаче В. Хаддаду партии иностранного оружия и боеприпасов к нему. 16.05.1975 г. № 1218-А/ОВ. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/terr-wd/pl075d.pdf>.

² Schweizer P. Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy that Hastened the Collapse of the Soviet Union. N. Y.: Atlantic Monthly Press, 1994. P. 218.

Таблица 4.20. Экспорт нефти СССР в 1980–1986 гг., млн т

	1980	1983	1984	1985	1986
В социалистические страны	84,8	80,0	80,6	77,9	85,3
В развитые капиталистические страны	30,7	44,8	44,0	33,3	37,6

Источник: Социалистические страны и страны капитализма в 1986 г. Статистический сборник. М., 1987.

Осенью 1981 г., столкнувшись с серьезными проблемами платежного баланса, Советский Союз был вынужден проинформировать социалистические страны Восточной Европы о 10%-процентном сокращении ежегодных поставок нефти и намерении направить высвобождающиеся ресурсы на увеличение экспорта в страны ОЭСР. Но и в это время политические соображения проигнорировать было невозможно. Критическая ситуация в Польше не позволила существенно снизить поставки нефти крупнейшему восточноевропейскому сателлиту. Об обязательствах по обеспечению политической стабильности в странах членах СЭВ нельзя забывать, если хочешь сохранить восточноевропейскую часть империи¹. Когда в 1985 г. впервые в советской экономической истории добыча нефти начинает снижаться, это приводит к резкому падению поставок в развитые капиталистические страны (см. табл. 4.20). Снижать дальше экспорт в страны СЭВ советское руководство не решается.

Р. Пайпс был автором направленной американским властям в начале 1980-х гг. записки, суть которой — рекомендации использовать зависимость советской экономики от конъюнктуры нефтяных цен для дестабилизации коммунистического режима. У. Кейси, назначенный Президентом США Р. Рейганом директором ЦРУ, имел опыт

¹ «Интернациональная солидарность вообще и дружба с Советским Союзом в частности — великие вещи сами по себе, но они особенно прочны, если подкрепляются поставками советской нефти по цене в 3–4 раза ниже, чем на мировом рынке. Мне приходилось слышать, как Николае Чаушеску с пафосом упрекал советского руководителя: почему Румыния получает всего 5–6 млн тонн советской нефти в год, в то время как другие страны в 2–3 раза больше. Какой же это пролетарский интернационализм!» Шахназаров Г. С вожжами и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 119. См. также: Campbell R. W. Trends in the Soviet Oil and Gas Industry. Baltimore London: The Johns Hopkins University Press, 1976. P. 80, 81.

работы, связанной с анализом и использованием экономических слабостей противника. Он занимался этим во время Второй мировой войны, пытался максимизировать экономический ущерб, который союзники могли нанести гитлеровской Германии. Уже 26 марта 1981 г. в частном дневнике Р. Рейгана появляется запись по поводу брифинга о состоянии советской экономики, ее проблемах, связанных с зависимостью от западных кредитов. В ноябре 1982 г. президент Р. Рейган подписал директиву о национальной безопасности (NSDT — 66), в которой была поставлена задача нанести ущерб советской экономике¹. Разумеется, ставилась задача ослабить СССР в экономико-политическом отношении. О том, чтобы развалить его, используя экономическую уязвимость СССР, никто в американском руководстве в те годы и не мечтал.

Если эта версия развития событий точна, она многое говорит об интеллектуальном уровне советского руководства начала 1980-х гг. Чтобы поставить экономику и политику мировой сверхдержавы в зависимость от решений твоих потенциальных противников (США) и основного конкурента на нефтяном рынке (Саудовская Аравия, в которой к тому же ваххабизм — ветвь ислама, рассматривающая священную войну против неверных неотъемлемым требованием к правоверному мусульманину — является официальной религией) и ждать, когда они договорятся, надо долго рекрутировать в состав руководства страны особо некомпетентных людей.

Между тем финансовое положение социалистических стран становится все более сложным. Из письма Валютно-экономического управления Госбанка СССР: «Социалистические страны начали широко использовать кредиты западных банков в начале 1970-х гг. в условиях политической разрядки, значительного расширения торговли между Востоком и Западом, роста мировой экономики, повышения цен на энергоресурсы и сырье. Однако к 1981 году рост мировой экономики стал замедляться, общий объем непогашенной задолженности социалистических стран достиг рекордной для

¹ Schweizer P. Victory: The Reagan Administration's secret strategy that hastened the collapse of the Soviet Union. P. XXVI, 6–12, 26–32; Strayer R. Why Did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change. N. Y.; L.: M. E. Sharpe, 1998. P. 127. О договоренности США и Саудовской Аравии в вопросах снижения цен на нефть см.: Trembl V. G., Ellman M. Debate: Why did the Soviet Economic System Collapse? // Radio Free Europe. Radio Liberty Research Report. 1993. Vol. 2 (23). P. 53–58.

того времени суммы в 127 млрд долл., платежеспособность некоторых из них оказалась на низком уровне. В 1982–1983 годах консорциальные кредиты социалистическим странам, за исключением Венгрии, не предоставлялись. В этих условиях социалистические страны были вынуждены сократить импорт на свободно конвертируемую валюту, оставив экспорт на прежнем уровне или слегка увеличив его»¹.

Академия наук СССР в начале 1984 г. информирует Совет Министров о нестабильности положения на рынке нефти: «После кратковременной стабилизации рынка нефти в III кв. с. г. ситуация здесь в IV кв. для стран-экспортеров вновь осложнилась. Медленное и неравномерное развитие подъема капиталистической экономики, эффект мер по экономии энергии, негласное завышение рядом стран ОПЕК установленных для них квот добычи и, наконец, мягкая зима привели к перенакоплению запасов нефти. Спрос на нефть на капиталистическом рынке в IV кв. сократился на 1%, и хотя большая часть официальных отпускных цен осталась неизменной [...] цены розовых сделок на свободном рынке упали и к середине декабря оторвались от официальных на североморскую нефть типа «Брэнт» на 9,7 долл./т [...] Такой ход событий усилил трения в рядах ОПЕК, что наглядно выявилось на очередной конференции этой организации в Женеве в начале декабря с. г. Нигерия, Иран, Ирак, Венесуэла потребовали на ней официального увеличения квот добычи, а также внесения поправок в свою пользу в существующую структуру скидок и надбавок за качество различных нефтей. И хотя конференция, в итоге, решила сохранить прежние цены, индивидуальные квоты и общий объем добычи нефти в ОПЕК, она не смогла принять никаких санкций или превентивных мер против нарушителей прежних договоренностей».

В это время в официальных документах ярко проявляется непредсказуемость цен на важнейшие сырьевые ресурсы. Так, уже в следующем докладе Академии наук говорится о стабилизации положения на нефтяном рынке: «Специалисты полагают, что к настоящему времени возможность дальнейшего падения абсолютных объемов потребления нефти, в том числе в Западной Европе, уже

¹ О валютно-финансовом положении социалистических стран (по состоянию на середину 1988 г.) ПП № 4013 от 24 февраля 1988 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 696. Л. 4, 5.

исчерпаны и спрос на нефть в течение 1984 г. возрастает на 1,5–2%, что позволит, очевидно, сохранить официальные цены ОПЕК на неизменном уровне в течение всего 1984 г. Цены свободного рынка в I кв. почти достигли уровня официальных продажных цен. Продолжались консультации ОПЕК с другими нефтеэкспортирующими странами по вопросам поддержания существующих цен. Укрепление рынка было также связано с обострением конфликта между Ираном и Ираком и опасениями возможного закрытия Ормузского пролива». В последующих записках Академии наук правительству СССР хорошо видны и опасения резкого падения цен на нефть, и трезвое осознание невозможности точно прогнозировать динамику этого параметра¹.

В 1985 г. увеличение затрат на ввод в действие новых скважин и поддержание добычи на действующих, недостаток ресурсов приводят к падению нефтедобычи в СССР на 12 млн т. В это же время медленное снижение реальной стоимости нефти, начавшееся в 1981–1984 г., после решения Саудовской Аравии увеличить добычу более чем втрое (см. главу 3), сменяется беспрецедентным в истории отрасли обвалом цен. В 1985–1986 гг. цены на ресурсы, от которых зависел бюджет Советского Союза, его внешнеторговый баланс, стабильность потребительского рынка, возможность закупать десятки млн т зерна в год, способность обслуживать внешний долг, финансировать армию и ВПК, упали в несколько раз.

Это не было причиной краха социалистической системы. Он был предопределен базовыми характеристиками советской экономико-политической системы: сформированные в конце 1920 — нача-

¹ Александров А. П. (Президент АН СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Тихонову Н. А. Обзор «Состояние экономики капиталистических стран и положение на рынках нефти, газа и золота в IV квартале 1983 года». Подготовлен специалистами ИМЭМО и Института США и Канады АН СССР. 3 января 1984 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1256. Л. 5, 6. Александров А. П. (Президент АН СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Тихонову Н. А. Обзор «Состояние экономики капиталистических стран и положение на рынках нефти, газа и золота за I кв. 1984 года». Подготовлен специалистами ИМЭМО и Института США и Канады АН СССР. 5 апреля 1984 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1255. Л. 113, 114. Обзоры состояния экономики капиталистических стран и положение на рынках нефти, газа и золота за II кв. 1984 года, III кв. 1984 года, IV кв. 1985 года, I кв. 1986 года. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1255. Л. 131–150; ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1255. Л. 46–66; ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 1079. Л. 50–69; ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 1079. Л. 123–141.

ле 1930-х гг. институты были слишком ригидными, не позволяли стране адаптироваться к вызовам мирового развития конца XX в. Наследие социалистической индустриализации, аномальная оборонная нагрузка, тяжелый кризис сельского хозяйства, неконкурентоспособность обрабатывающих отраслей делали крушение режима неизбежным. В 1970 — начале 1980-х гг. эти проблемы можно было регулировать за счет высоких нефтяных цен. Но это недостаточно надежный фундамент для того, чтобы сохранить последнюю империю.

4.8. РАСПАД СССР: НЕОЖИДАННОСТЬ, СТАВШАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬЮ

В 1982 г., суммируя результаты отчетов ЦРУ о состоянии советской экономики, сенатор У. Проксмайр говорит: «Можно выделить три ключевых вывода этих исследований: во-первых, советский экономический рост постепенно замедляется, тем не менее в обозримом будущем рост экономики продолжится; во-вторых, экономические результаты неудовлетворительны и эффективность экономики невысока, но это не значит, что советская экономика утрачивает жизнеспособность и динамизм; в-третьих, хотя существует разрыв между результатами развития советской экономики и планами, даже в качестве отдаленной возможности крах советской экономики не рассматривается»¹.

То, на что большинство наблюдателей не обращало внимания — произошедшее в 1960–1970 гг. радикальное изменение отношений между СССР и миром. В это время экономика Советского Союза, формально остающаяся закрытой, на деле оказалась глубоко интегрированной в систему международной торговли, стала зависеть от конъюнктуры мировых рынков (см. табл. 4.21). Это, как правило, отмечали лишь исследователи, занимавшиеся рынками зерна и нефти. Большинству аналитиков, изучавших социалистическую систему, ее фундамент представлялся прочным².

¹ Цит. по: Rowen H. Central Intelligence Briefing on the Soviet Economy / Hoffmann E., Laird R. The Soviet Polity in the Modern Era. New-York: Aldine Publishing, 1984. P. 417.

² О доминирующем в советологической литературе представлении, что советская экономика является устойчивой, см.: Buck T., Cole J. Modern Soviet Economic Performance. Oxford:

Таблица 4.21. Внешняя торговля СССР со странами ОЭСР в 1950–1989 гг.

год	млн руб. в номин. выраж.		млн долл.		млн долл. 2000 г.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
1950	236	204	262	227	1586	1371
1960	913	1 004	1 014	1 116	4 822	5 302
1965	1 347	1 469	1 497	1 632	6 640	7 241
1970	2 154	2 540	2 393	2 822	8 694	10 251
1975	6 140	9 704	8 535	13 489	22 459	35 496
1976	7 834	10 824	10 419	14 396	25 918	35 811
1977	8 817	9 925	11 815	13 300	27 637	31 110
1978	8 701	10 979	12 703	16 029	27 761	35 029
1979	12 506	13 248	19 009	20 137	38 364	40 640
1980	15 862	15 721	24 427	24 210	45 203	44 801
1981	17 247	18 112	23 973	25 176	40 550	42 584
1982	18 849	18 892	26 012	26 071	41 466	41 561
1983	19 653	18 719	26 532	25 271	40 686	38 753
1984	21 349	19 574	26 259	24 076	38 816	35 589
1985	18 581	19 294	22 297	23 153	31 986	33 213
1986	13 109	15 853	18 615	22 511	26 126	31 595
1987	14 186	13 873	22 414	21 919	30 620	29 944
1988	14 666	16 321	24 199	26 930	31 971	35 579
1989	16 392	20 497	25 899	32 385	32 968	41 224

ПРИМЕЧАНИЕ. Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР.

Источники: Статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

Basil Blackwell, 1987; *Millar J. R. An Economic Overview*/J. Cracraft (ed.). *The Soviet Union Today: An Interpretive Guide*. Chicago: University Chicago Press, 1983. P. 173–186. То же о политической стабильности Советского Союза в начале 1980-х гг. см.: *Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. От отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг.* М.: Международные отношения, 1994. С. 538–542.

Издавались и работы, в которых говорилось о факторах риска, способных подорвать стабильность сложившегося советского режима. Но такие публикации были скорее исключением, и их влияние на формирование образа будущего СССР было ограничено¹. В 1985 г. представить, что через шесть лет Советского Союза, правящей Коммунистической партии, советской экономической системы не останется, было трудно.

Неожиданность краха существовавшей на протяжении многих десятилетий политико-экономической конструкции вызывает недоумение, бросает тень на репутацию специалистов по советской экономике и политике². То, что Центральное разведывательное управление США не увидело признаков приближающихся кризиса и краха СССР, критики этой организации считали важнейшим провалом в ее работе. Отсюда защитная реакция многих советологов — если мы ошиблись, значит, не могли этого не сделать, предсказать экономический кризис в СССР было невозможно. Широкое распространение среди этой группы специалистов получило представление о субъективном характере причин произошедшего, его обусловленности ошибками, сделанными советским руководством после 1985 г.³

Эта точка зрения близка тем, кто считает случившееся результатом международной интриги. В России она представлена в публикациях авторов, верящих в существование мирового заговора против России. Если встать на эту позицию, произошедшее в конце 1980 — начале 1990-х гг. в нашей стране объяснить нетрудно. Надо

¹ *Shtromas A., Kaplan M. A. (eds.). The Soviet Union and the Challenge of the Future. Vol. 1. Stasis and Change. New York: Paragon House Publishers, 1988.*

² О неожиданности краха Советского Союза для западных исследователей см., например: *Grossman G. The Soviet Economy in Mid-1991: An Overview*/G. W. Breslauer (ed.). *Dilemmas of Transition: In the Soviet Union and Eastern Europe. Berkeley: University of California at Berkeley International and Area Studies, 1991. P. 65.*

³ О представлениях советологов, связывающих крах Советского Союза с субъективными решениями советского руководства после 1980 г., см.: *Harrison M. Coercion, Compliance, and the Collapse of the Soviet Command Economy. Department of Economics University of Warwick. March 2001*; *Kontorovich V. The Economic Fallacy//The National Interest. 1993. Vol. 31. P. 44*; *Pryce-Jones D. The War that Never Was: The Fall of the Soviet Empire 1985–1991. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1995*; *White S. Gorbachev and After. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. Об аналогичных взглядах, высказывающихся в России, см.: От катастрофы к возрождению: причины и последствия разрушения СССР/Под ред. И. П. Осадчего. М.: Изд-во «Былина», 1999. С. 7.*

учесть и существование в России давней традиции списывать собственные проблемы на иностранные происки.

Широко распространенное в России представление о демоническом всеисилии ЦРУ — зеркальное отражение доминирующего в Вашингтоне убеждения в том, что ЦРУ продемонстрировало в конце 1980 — начале 1990-х гг. полную некомпетентность во всем, что было связано с развитием событий в СССР, затем в России.

Известна еще одна версия природы крушения советской экономики. Его связывают с интенсификацией гонки вооружений, последовавшей за приходом к власти администрации Р. Рейгана, с тем, что СССР, вынужденный быстро наращивать военные расходы, не смог справиться с их возросшим бременем¹. Чтобы оценить достоверность такого взгляда на причины краха СССР, необходимо понять механизм принятия решений о масштабах военных расходов, объемах закупок вооружений в СССР в конце 1970 — начале 1980-х гг.

Наряду с помощью зарубежным социалистическим странам² военные расходы были важнейшим приоритетом советского руководства. Их масштабы, доля в ВВП не были известны даже руководителям страны и Вооруженных Сил. Об этом наглядно свидетельствуют противоречивые данные, приводимые последним Президентом СССР М. Горбачевым и начальником Генерального штаба СССР В. Лобовым по этому поводу³. Их и невозможно точно оценить. Они проходили по разным бюджетным статьям, данные

¹ О взглядах тех, кто связывал крах СССР с выработанной и последовательно проводимой политикой администрации Рейгана, см.: *Schweizer P. Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy that Hastened the Collapse of the Soviet Union*. N. Y.: Atlantic Monthly Press, 1994. P. 198.

² Помощь социалистическим странам В. М. Кудров оценивает в 20 млрд долл. в год. Оценки Н. Рыжкова, относящиеся к периоду 1986–1989 гг., дают примерно те же цифры. Только помощь Кубе, по данным западных исследователей, стоила Советскому Союзу порядка 6–7 млрд долл. в год. См.: *Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе*. М.: Наука, 2003. С. 59; *Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений*. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 232. Правда, надо признать, что оценки предоставляемой СССР помощи в реальных долларах более чем спорны. Ее важная компонента — поставки Советским Союзом вооружений и техники. Получить за них конвертируемую валюту было невозможно.

³ *Шлыков В. Что погубило Советский Союз? Генштаб и экономика//Военный вестник*. 2002. № 9. С. 192.

о них не сводимы. Неразрешим вопрос о том, в какой мере советские цены на военную технику отражали экономические реальности. Но то, что доля военных расходов в ВВП, по любым международным сопоставлениям, была высокой, очевидно. Если страна, имеющая экономику примерно в четыре раза меньшую чем США, поддерживает военный паритет с ними и их союзниками и при этом финансирует содержание группировки из 40 дивизий, чтобы контролировать ситуацию на китайской границе, то на уровне здравого смысла нетрудно понять: все это стоит дорого. Масштабы военных расходов сдерживали развитие гражданского сектора экономики СССР¹. Но и без военной нагрузки инвестиции в экономику к 1980-м гг. были малоэффективными.

Свидетельства того, что столкнувшись с интенсификацией военного соревнования с США в начале 1980-х гг., Советский Союз начал бурно наращивать военные расходы, малоубедительны². Характерная черта советского военно-промышленного комплекса — инерционность. Объемы производства вооружений определялись не военными потребностями, а тем, какие производственные мощности созданы. Если технологически возможно нарастить выпуск — всегда находился способ обосновать необходимость этого. На вопрос помощника Генерального Секретаря ЦК КПСС М. Горбачева Г. Шахназарова: «Зачем надо производить столько вооружений?», начальник Генерального штаба С. Ахромеев ответил: «Потому что ценой огромных жертв мы создали первоклассные заводы, не хуже, чем у американцев. Вы что, прикажете им прекратить работу и производить кастрюли? Нет, это утопия»³.

Пример механизма принятия решений об объемах производства вооружений в СССР — история выпуска советских танков. СССР

¹ О связи бремени расходов с замедлением экономического роста см. также: *Dallin A. Causes of the Collapse of the USSR//Post-Soviet Affairs*. 1992. Vol. 8 (4). P. 294–296.

² Об отсутствии данных, свидетельствующих об ускорении темпов роста советских военных расходов в начале 1980-х гг. см., например: *Blacker C. D. Hostage to Revolution*. Council on Foreign Relations Press, 1993. P. 28; *Maddock R. T. The Political Economy of Soviet Defence Spending*. Basingstoke: Macmillan Press, 1988. P. 88–90; *Hanson P. The Rise and Fall of the Soviet Economy*. L.: Longman, 2003; *Kaufman R. F. Soviet Defense Trends: A Staff Study (Unknown Binding)*. The Committee. 1983.

³ *Odom W. E. The Collapse of the Soviet Military*. New Haven London: Yale University Press, 1998. P. 105.

в 1970-х гг. производил в 20 раз больше танков, чем США. Когда после арабо-израильской войны выяснилось, что для переоснащения израильской армии необходимы крупные поставки танков, объем их производства в США за несколько лет был увеличен примерно до четверти количества, выпускаемого в СССР. Количество танков, состоявших на вооружении советской армии, составляло более 60 тыс. штук. Оно многократно превышало число таких боевых машин, находившихся в распоряжении США и их союзников.

Если пытаться анализировать происходившее в области военного строительства в 1970 — начале 1980-х гг. с военно-стратегической точки зрения, то естественный вывод, который могли сделать западные эксперты, наблюдая, какими темпами Советский Союз наращивает танковую армаду, состоял в следующем: идет подготовка к наступательной операции в Западной Европе в направлении Бискайского залива. На деле все обстояло иначе. Как показывает ставшая впоследствии доступной информация, главным аргументом в пользу продолжения производства танков — в беспрецедентных для мирных условий масштабах — было убеждение в том, что США имеют больше возможностей нарастить их выпуск в условиях войны. Аналитики Генштаба доказывали, что потери советских войск в танках в первые месяцы войны могут быть крайне высокими. Отсюда вывод: надо выпускать их как можно больше в мирное время¹. Доводы, связанные с тем, что в изменившихся за десятилетия после Второй мировой войны условиях, при более сложной системе комплектации, быстро нарастить выпуск этих боевых машин в США и странах, являющихся их союзниками, невозможно, во внимание не принимались. Главным фактором при обсуждении этой проблемы в СССР были не военные соображения,

¹ Аргументы в пользу наращивания запасов военной техники в мирное время, связанные с угрозой того, что развертывание нового военного производства с началом войны будет невозможно, приведены в книге известного и авторитетного советского военачальника В. Соколовского. См.: *Соколовский В. Д.* Военная стратегия. М.: Воениздат, 1968. С. 387, 388. Из свидетельства генерал-полковника А. Данилевича, бывшего заместителя начальника Генерального штаба: «А вот что касается обычных вооружений, у нас был существенный перевес. В 1991 году имелось 63,9 тыс. танков (не считая танков у союзников), 66,9 тыс. артиллерийский орудий, 76,5 тыс. БМП и БТР, 12,2 тыс. самолетов и вертолетов, 437 больших боевых кораблей. У нас танков было в 6 раз больше, чем у НАТО». См.: *Шлыков В.* Что погубило Советский Союз? Американская разведка о советских военных расходах // *Военный вестник.* 2001. № 8. С. 21.

а то, что танковые заводы построены, на них работают люди. Они должны выпускать продукцию. То же относится и к другим видам военной техники.

История с размещением советских ракет средней дальности СС-20 — наглядное подтверждение этому. Была создана хорошая ракета, существовала возможность ее массового выпуска. Руководство Советского Союза принимает решение о развертывании новой системы ядерного оружия. То, что это спровоцирует размещение ракет средней дальности НАТО в Западной Европе, увеличит для СССР риски, связанные с сокращением подлетного времени ракет потенциального противника, во внимание принято не было. Когда это стало очевидным, СССР пришлось пойти на соглашение о ликвидации ракет средней дальности в Европе. Но это произошло уже после того, как на их развертывание было потрачено немало ресурсов.

Конгресс США в начале 1980-х гг. принял решение о создании специальной комиссии для проверки оценок советского военного строительства, предоставляемых ЦРУ. Проанализировав масштабы производства вооружений, комиссия пришла к выводу, что объемы их выпуска нельзя объяснить с точки зрения военно-политической логики, если не исходить из предпосылки, что СССР готовится к наступательной войне¹. Но, как показывают документы, никто в советском руководстве к смертельной схватке с мировым империализмом в те годы не рвался. Объемы производства вооружений, их поставки в армию и на флот определялись загрузкой созданных производственных мощностей. Военно-промышленный комплекс СССР к началу 1980-х гг. был не способен в крупных масштабах использовать дополнительные ресурсы, направляемые на выпуск вооружений, работал на пределе своих возможностей. Это было тяжелое бремя для советской экономики, но привычное.

Да, ВПК высасывал из экономики страны колоссальные ресурсы, мобилизовывал лучших специалистов. Все это сдерживало развитие гражданских отраслей обрабатывающей промышленности. Военная перегрузка экономики была одним из факторов, делавшим экономику СССР уязвимой. Груз оборонных расходов предопределял многие трудности, с которыми сталкивался Советский Союз

¹ *Шлыков В.* Указ. соч.

в своем развитии в 1960 — начале 1980-х гг., но сам по себе не объясняет механизм экономического краха 1985–1991 гг.

Опыт XX в., накопленный после того, как были написаны работы К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященные законам истории, показал, что они менее жестки, чем это представлялось основоположникам марксизма. Выбор стратегии развития на десятилетия вперед зависит от факторов, которые невозможно прогнозировать. Роль личности в истории больше, чем думали классики марксизма.

Принятые советским руководством решения сыграли немалую роль в том, как развивался кризис советской экономико-политической системы в конце 1980-х — начале 1990-х гг. От руководства страны зависело многое, однако отнюдь не все. Небесмысленно сказать и наоборот: не все, но многое. Анализ ситуации, в которой к середине 1980-х гг. оказался Советский Союз, позволяет сделать вывод: на фоне новых реалий (прежде всего резкого снижения мировых цен на нефть) были бы бесперспективны попытки продолжить политику предшествовавших десятилетий, суть которой состояла в том, чтобы законсервировать сложившуюся экономическую и политическую систему и ничего в ней не менять. Такая линия не позволила бы без серьезных экономико-политических потрясений справиться с вызовом, связанным с падением нефтяных цен.

К 1985 г. были заложены основы глубокого экономического кризиса в СССР, для управления которым требовались жесткие, точные и ответственные решения, понимание его природы, набора мер, которые можно и нужно предпринять, чтобы ограничить связанный с ним ущерб, по меньшей мере — попытаться предотвратить крах экономики. Однако советские чиновники, ответственные за внешнеэкономические связи, в это время еще уверены в стабильности валютно-экономического положения СССР¹.

На таком фоне к руководству страной приходит новый политический лидер, представляющий другое поколение политической элиты. Его избрание — демонстрация вынужденного отказа

¹ См. письмо Иванова Ю. А. (Председатель Правления Внешторгбанка СССР) тов. Талызи-ну Н. В. (Председатель Комиссии Президиума СМ СССР по вопросам Совета Экономической Взаимопомощи). Информация по вопросам валютно-кредитных отношений НРБ, Кубы и ЧССР с капиталистическими странами и банками, а также другим вопросам, затронутым во время бесед во Внешторгбанке СССР. 28 апреля 1984 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 79. Л. 36, 37.

от геронтократии, характерной для советского руководства предшествовавших десятилетий¹. Он слабо представляет себе реальное положение дел в стране, не понимает критичности валютно-финансовой ситуации. Можно ли было в этих условиях, действуя энергично и точно, не сделав ни одной ошибки, сохранить СССР, — знать не дано. Но чтобы шансы на успех стали не нулевыми, новым лидерам необходимо было понимание масштаба и природы вставших перед страной проблем. Руководству страны, чтобы хотя бы поверхностно разобраться в том, что происходит с советской экономикой, понадобилось больше трех лет. В условиях кризиса это срок слишком долгий.

Глава 5. Политическая экономия внешних шоков

Дела в колхозе шли плохо.
То есть не так, чтобы очень плохо,
можно было бы даже сказать хорошо,
но с каждым годом все хуже и хуже.

В. Войнович

Об экономико-политическом развитии СССР в канун краха, то есть в 1985–1991 гг., написано много. Участники процесса принятия решений рассказывают о том, как выработывалась политика ускорения, стратегия перестройки, разворачивалась антиалкогольная кампания, формировалась линия на приоритетное развитие гражданского машиностроения, расширялась хозяйственная самостоятельность предприятий, был легализован в виде кооперативов частный сектор, рассуждают о взаимосвязи развития рыночных

¹ Средний возраст членов Политбюро на момент смерти Сталина составлял 55 лет, в 1980 г. он перевалил за 70 лет. См.: *Борфа Дж.* От СССР к России. История неоконченного кризиса. М.: Международные отношения, 1996. С. 110.

отношений и политической либерализации. Дискуссии о том, что в эти годы было сделано правильно, а что не правильно, кто был прав, а кто нет, будут идти долго. В представленной вниманию читателя главе хочу обсудить другое: как произошедшее было связано с внешним шоком — резким изменением конъюнктуры нефтяного рынка, с которым Советский Союз столкнулся во второй половине 1980-х гг.

5.1. Ухудшение условий внешней торговли: политические альтернативы

Понятие «внешнего шока» — резкого изменения соотношения экспортных и импортных цен, было выработано экономистами, жившими в развитых диверсифицированных экономиках. Данные табл. 5.1 показывают, что в таких экономиках изменения условий торговли более чем на 10% в год — исключение, а не правило. В крупнейшей мировой экономике — США за последние четыре десятилетия такое случалось лишь один раз (в 1974 г. — на 14%).

В экономиках, поставляющих на экспорт широкую и разнообразную гамму товаров, в которой нет доминирующего компонента, колебания цен приводят к незначительным изменениям поступлений от экспорта. Чтобы справиться с проблемами, порождаемыми такими колебаниями, приходится ужесточать бюджетную политику, иногда ослаблять курс национальной валюты. Подобные трудности испытывают и страны-импортеры, столкнувшиеся с повышением цен на товары, поступающие по каналам внешней торговли. Ценовые шоки 1973–1974, 1979–1981, 2004–2005 гг. (резкие скачки цен на нефть) оказали значительное влияние на экономику государств — импортеров топливно-энергетических ресурсов (см., например, Японию в табл. 5.1). Тем не менее доля топлива в большинстве случаев не доминировала в импорте и при аномально высоких ценах 1980 г. Даже в такой энергозависимой стране, как Япония, доля импорта топлива в ВВП составляет лишь несколько процентов (см. табл. 5.2, 5.3).

В другом положении находятся страны, подавляющая часть экспортной выручки которых зависит от конъюнктуры рынка сырьевых товаров. При падении цен на сырье выясняется, что те же объемы производства и экспорта не позволяют обеспечить при-

Таблица 5.1. Условия внешней торговли для отдельных стран — членов ОЭСР в 1960–2003 гг. (2000 г. = 100%)

Годы	Канада	Германия	Италия	Великобритания	США	Япония
1960	96	90	110	94	128	185
1961	94	94	109	97	132	176
1962	92	100	108	99	134	176
1963	90	108	107	111	133	175
1964	90	105	108	110	131	175
1965	91	104	105	113	134	178
1966	94	107	103	115	134	174
1967	95	111	103	115	136	177
1968	95	110	102	111	136	176
1969	95	110	105	112	136	177
1970	96	112	106	116	135	179
1971	95	115	105	116	132	176
1972	96	118	106	117	127	179
1973	102	115	96	104	125	162
1974	109	105	79	90	107	130
1975	105	110	84	97	110	116
1976	107	105	81	95	111	109
1977	101	104	83	97	106	109
1978	98	108	85	103	105	123
1979	103	102	83	107	100	106
1980	107	96	78	107	91	80
1981	101	89	74	107	94	79
1982	97	93	76	105	96	77
1983	98	94	78	104	102	78
1984	96	92	77	102	101	81
1985	94	93	78	103	103	82
1986	93	107	90	97	108	109

Годы	Канада	Германия	Италия	Великобритания	США	Япония
1987	96	111	92	97	102	112
1988	98	111	93	99	104	115
1989	100	108	92	100	104	112
1990	97	110	94	101	101	105
1991	95	107	98	101	102	108
1992	93	110	99	102	102	111
1993	93	111	99	104	102	114
1994	93	108	99	103	103	117
1995	97	107	96	100	103	115
1996	98	107	100	101	103	110
1997	97	105	102	103	104	104
1998	103	107	107	104	107	111
1999	110	107	108	102	105	110
2000	100	100	100	100	100	100
2001	99	102	101	99	103	101
2002	97	104	103	102	104	101
2003	104	107	104	104	103	98

ПРИМЕЧАНИЕ. Условия внешней торговли — отношение индекса цен экспортируемых товаров к индексу цен импортируемых товаров при фиксированной на 2000 г. структуре экспорта и импорта страны.

В таблицу включены те страны ОЭСР, данные по которым доступны в базе данных Мирового банка с 1960 г.

Источник: WB WDI, 2005.

ток конвертируемой валюты, к которому национальная экономика привыкла. Приходится в крупных масштабах сокращать импорт, производство товаров, зависящих от поставок комплектующих и материалов из-за рубежа. Снижать объемы экономической деятельности и отказываться от устоявшегося уровня потребления. Альтернатива — увеличение объемов производства несырьевых товаров и наращивание их экспорта. Первый путь, по меньшей мере в краткосрочной перспективе, нелегко реализовать в силу эконо-

Таблица 5.2. Доля импорта топлива в ВВП США, Японии, Франции, Германии, Италии, %

	1980	1990	2000	2003
США	3,1	1,2	1,4	1,5
Германия	5,2	1,8	2,3	2,2
Франция	5,3	1,9	2,6	2,2
Италия	6,3	1,8	2,2	1,9
Япония	6,7	1,9	1,6	1,9

Источник: Расчеты по: WB WDI, 2005.

Таблица 5.3. Доля топлива в общем объеме импорта США, Японии, Франции, Германии, Италии, %

	1980	1990	2000	2003
США	28,7	10,9	9,5	...
Германия	20,6	7,0	6,9	6,8
Франция	23,0	8,3	9,4	8,9
Италия	25,5	8,9	8,0	7,5
Япония	45,8	20,1	17,4	18,4

Источник: Расчеты по: WB WDI, 2005.

мических ограничений. Второе непросто сделать по политическим соображениям.

Нередко правительства, столкнувшись с подобной проблемой, пытаются решить ее за счет привлечения внешних займов. Они надеются, что конъюнктура со временем улучшится, цены на экспортируемые ресурсы вновь вырастут, можно будет взять под контроль динамику внешнего долга, сделать ее управляемой. При непредсказуемости развития событий на сырьевых рынках — это опасная стратегия. Многие страны она привела к банкротству, тяжелому экономическому кризису.

Если цены на сырье в долгосрочной перспективе остаются низкими, а это случается нередко, то с течением времени выясняет-

ся, что обслуживание государственного долга обходится все дороже, доверие к стране-заемщику падает. Через два-три года становится ясно, что ни на каких условиях привлечь кредиты невозможно, валютные резервы истощены, страна вынуждена приостановить платежи по внешнему долгу, сократить импорт. Производство, уровень жизни падают. Проблемы, которые встали перед руководством страны, столкнувшейся с внешним шоком, не исчезают. Они переходят по наследству к тем, кто приходит на смену прежним властям. Но решать их при выросшем внешнем долге сложнее.

Симметрично может развиваться ситуация, когда страна сильно зависит от масштабов закупок и цен на продукты, доминирующие по каким-либо причинам в ее импорте. Например, для СССР на длительное время таким продуктом стало зерно.

Для стимулирования производства в аграрном секторе государство постоянно увеличивало объемы субсидий производителям в виде дифференцированных надбавок к ценам, льготных тарифов на сельскохозяйственную технику, пониженных кредитных ставок и периодических списаний долгов, прямых бюджетных трансфертов (инвестиций) и т. д. Общий объем субсидий в доходах производителей сельскохозяйственной продукции нарастал.

СССР, включая и Россию, в последние десятилетия своего существования резко отстал от показателей продуктивности сельского хозяйства, характерных для развитых стран мира, то есть от мирового технологического прогресса в аграрном производстве (см. табл. 5.4).

Положение в отрасли усугублялось государственной политикой в области продовольственного обеспечения населения. Ее доминантой был привлекательный в социальном смысле, но экономически не обоснованный принцип дешевизны продуктов питания для советских людей. Долгие годы при росте доходов населения и незначительных темпах прироста сельскохозяйственного производства, цены на основные продукты питания поддерживались на низком уровне.

Для обеспечения возрастающего спроса населения на продукты животноводства в начале 1970-х гг. был взят курс на строительство животноводческих комплексов, который, в свою очередь, обусловил резкий рост доли зерновых в кормовом балансе. Отечественное растениеводство было не в состоянии обеспечить возросшую

Таблица 5.4. Показатели продуктивности сельского хозяйства в СССР, России, Западной Европе, США и Канаде

	Зап. Европа	США	Канада	СССР	РСФСР
Урожайность зерновых, ц/га					
1970	27,9	31,6	21,1	15,7	13,7
1989	45,8	44,8	21,2	18,9	16,1
Надои молока на 1 корову, кг/год					
1970	3269	4423	3256	2110	2328
1989	4059	6533	5806	2555	2773

Источники: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986; Народное хозяйство СССР в 1990 г. М.: Финансы и статистика, 1991; World Agriculture. Trends and Indicators, 1970–1989. Washington: USDA, 1990.

потребность в комбикормах. Государство не только затратило значительные средства на строительство животноводческих комплексов-гигантов, но начиная с 1973 г., было вынуждено во все возрастающих объемах тратить валютные ресурсы на импорт фуражного зерна и зернобобовых.

Несмотря на все затраты, направленные на развитие сельского хозяйства, прирост производства не покрывал растущего спроса населения. Об этом свидетельствовали нарастающие проблемы с обеспечением населения мясомолочной продукцией, рационирование потребления, очереди, другие признаки острого дефицита продуктов питания. Государство, в силу взятых на себя обязательств по поддержанию стабильно низких цен на продукты питания, во все возрастающих масштабах, продолжало дотировать отечественного потребителя. В 1989 г. дотации на продовольственное потребление в государственном бюджете составляли около 1/3 его расходной части, доля дотаций в розничной цене на основные продукты питания доходила до 80% (см. табл. 5.5).

Государство субсидировало и производителя сельскохозяйственной продукции, и потребителя продовольствия. Такой тип субсидий носит прогрессирующий характер — чем больше дотаций

Таблица 5.5. Доля государственных дотаций в розничной цене на основные продукты питания, СССР в 1989 г., %

Хлеб	20
Говядина	74
Свинина	60
Баранина	79
Птица	36
Молоко	61
Масло	72
Сыр	48
Сахар	14

Источник: Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Вашингтон: Всемирный банк, 1993. С. 253.

выделено в момент t , тем больше придется платить в момент $t+1$ для поддержания той же политики. Справиться с этой ситуацией национальный бюджет может только в двух случаях: когда есть резерв для резкого роста производства продовольствия или когда существует постоянно растущий источник государственных доходов на покрытие прогрессирующих субсидий. Средства, направляемые в сельское хозяйство, адекватной отдачи не приносили. Применение электроэнергии в сельском хозяйстве с 1980 г. по 1990 г. возросло на 61%, минеральных удобрений — на 22%, капиталовложения увеличились на 40%. Валовая продукция аграрного сектора выросла лишь на 12%¹. Доходная часть бюджета в 1970-е гг. в значительной мере пополнялась за счет «нефте-» и «газорублей». С начала 1980-х гг. мировые цены на основные экспортные товары страны упали. Это привело к сокращению доходов национального бюджета.

В рыночных экономиках хорошо известно, что надо делать властям страны, столкнувшейся с падением цен на сырьевые товары, доминирующие в экспорте. Приходится сокращать субсидии на товары массового спроса, продовольствие, топливо, снижать объемы государственных капитальных вложений, повышать цены на продукцию и услуги естественных монополий, увеличивать налоги,

¹ Данные Минсельхозпрода РФ.

не связанные с поступлениями от сырьевых ресурсов, девальвировать национальную валюту, иногда вводить прямые количественные ограничения импорта. Эти решения создают проблемы для предприятий, работа которых зависит от закупок материально-технических ресурсов за рубежом. Их результат — падение уровня жизни, стагнация или снижение объема производства, рост безработицы. Это тяжелые, но необходимые меры. Если изменение внешнеэкономической конъюнктуры носит долгосрочный характер, их раньше или позже придется принимать. Но правительствам, понимающим политическую цену вопроса, хочется верить в то, что речь идет лишь о временных трудностях, которые можно преодолеть, заняв деньги за рубежом.

Общество не обязано понимать природу угроз, связанных с внешними шоками, то, что ухудшение условий жизни не прихоть властей, а ответ на вызовы, с которыми столкнулась страна. Это создает для действующей власти политические риски. Нередко правительство, пытающееся проводить стабилизационные меры, вынуждено уходить в отставку. Иногда результатом такого кризиса оказывается крах государственного режима.

В социалистических странах природа вызовов, связанных с внешними шоками, принципиально не отличается от той, которая характерна для стран с рыночной экономикой. Они также связаны с мировым рынком, зависят от колебаний конъюнктуры. Падение цен на сырье меняет торговый и платежный баланс. От властей требуется принятие мер, позволяющих приспособить экономику к новым условиям внешней торговли. Попытки сохранить сложившиеся объемы и структуру импорта за счет внешних займов повышают риски государственного банкротства. В условиях тяжелого кризиса экономико-политической системы реализация стабилизационных мер может поставить под угрозу само ее существование.

С точки зрения механизма развертывания внешнеэкономических кризисов, отличие социалистических стран состоит в том, что при регламентируемых государством ценах финансовые проблемы, порожденные ухудшением экономической конъюнктуры, в первую очередь проявляются не в повышении темпов инфляции и девальвации национальной валюты, а в обострении дефицита на потребительском рынке. Монополия внешней торговли заставляет власти принимать на себя ответственность за решения, связанные

с ограничением импорта, не оставляет места действию рыночных механизмов адаптации. Государство, стремящееся всем управлять, вынуждено за все отвечать. Это делает стабилизационные меры политически особенно тяжелыми. К тому же, если в основе легитимности социалистического режима, существовавшего на протяжении десятилетий, лежит тезис, что руководство правящей партии лучше, чем общество знает, как обеспечить поступательное развитие страны, то обращение к обществу со словами: мы ошиблись, придется провести меры, которые неизбежны, но которые снизят уровень жизни, — политическое самоубийство.

5.2. СССР И ПАДЕНИЕ ЦЕН НА НЕФТЬ. СУТЬ ВЫБОРА

К моменту, когда Советский Союз столкнулся с внешнеэкономическим шоком середины 1980-х гг., он был тесно интегрирован в мировой рынок (см. табл. 5.6), был не только экспортером топливных ресурсов, но и крупнейшим в мире импортером зерна и одним из крупных импортеров продовольственных товаров. С социально-политической точки зрения сокращение потребления продуктов питания по сравнению с привычным уровнем, — опасно для власти в любом обществе. Тем не менее, если нет возможности в значительном масштабе нарастить экспорт товаров, не связанных с нефтью, или сократить импорт товаров, закупаемых на конвертируемую валюту, — а они к этому времени определяют условия работы многих отраслей российской экономики (см. табл. 5.7), в том числе не связанных с продовольствием, такое решение приходится принимать. В противном случае оно будет реализовано автоматически после исчерпания золотовалютных резервов и возможностей привлечения внешних кредитов.

Вот что пишет о развитии событий в советской экономике середины 1980-х гг. Н. Рыжков, возглавлявший тогда Совет Министров СССР: «В 1986 г. на мировом рынке произошло резкое снижение цен на нефть и газ, а в нашем экспорте традиционно был высокий удельный вес энергоносителей. Что было делать? Самое логичное — изменить структуру экспорта. Увы, сделать это достаточно быстро могли лишь самые экономически развитые страны. Наши же промышленные товары были на мировом рынке неконкурентоспособ-

Таблица 5.6. Объем внешней торговли СССР по группам стран, 1980–1989 гг.

Показатели		1980	1984	1985	1986	1987	1988	1989
		Всего						
млрд руб.	Экспорт	49,6	74,4	72,5	68,3	68,2	67,1	68,7
	Импорт	44,5	65,3	69,1	62,6	60,7	65	72,1
млрд долл.	Экспорт	76,4	91,5	87,0	97,0	107,8	110,7	108,5
	Импорт	68,5	80,3	82,9	88,9	95,9	107,3	113,9
млрд долл. 2000 г.	Экспорт	141,3	135,3	124,8	136,1	147,2	146,3	138,2
	Импорт	126,8	118,7	118,9	124,8	131,0	141,7	145,0
		Социалистические страны						
млрд руб.	Экспорт	26,9	42,1	44,3	45,6	44,2	42,9	42,2
	Импорт	23,6	38,2	42,2	41,8	42,1	43,4	44,7
млрд долл.	Экспорт	41,4	51,8	53,2	64,8	69,8	70,8	66,7
	Импорт	36,3	47,0	50,6	59,4	66,5	71,6	70,6
млрд долл. 2000 г.	Экспорт	76,7	76,5	76,3	90,9	95,4	93,5	84,9
	Импорт	67,3	69,5	72,6	83,3	90,9	94,6	89,9
		Развитые капиталистические страны						
млрд руб.	Экспорт	15,9	21,3	18,6	13,1	14,2	14,6	14,4
	Импорт	15,7	19,6	19,3	15,9	13,9	16,3	20,5
млрд долл.	Экспорт	24,5	26,2	22,3	18,6	22,4	24,1	22,8
	Импорт	24,2	24,1	23,2	22,6	22,0	26,9	32,4
млрд долл. 2000 г.	Экспорт	45,3	38,7	32,0	26,1	30,7	31,8	29,0
	Импорт	44,7	35,6	33,2	31,7	30,0	35,5	41,2
		Развивающиеся страны						
млрд руб.	Экспорт	6,9	10,9	9,6	9,6	9,8	9,6	10,1
	Импорт	5,1	7,5	7,6	4,9	4,7	5,3	7,0
млрд долл.	Экспорт	10,6	13,4	11,5	13,6	15,5	15,8	16,0
	Импорт	7,9	9,2	9,1	7,0	7,4	8,7	11,1
млрд долл. 2000 г.	Экспорт	19,7	19,8	16,5	19,1	21,2	20,9	20,3
	Импорт	14,5	13,6	13,1	9,8	10,1	11,6	14,1

Примечание. Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР.

Источники: Статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за 1979–1987, 1989 гг. М.: Финансы и статистика, 1980–1990.

Таблица 5.7. Импорт Советским Союзом оборудования для некоторых отраслей промышленности в 1980–1985 гг.

Оборудование для отраслей	млн руб.		млн долл. в номинальном выражении		млн долл. 2000 г.	
	1980	1985	1980	1985	1980	1985
	Пищевкусовой	455	830	701	996	1297
Текстильной	392	712	604	854	1117	1225
Химической	1244	1043	1916	1251	3545	1795
Трубопроводы	141	121	218	145	403	208

Примечание. Перевод в доллары осуществлялся по официальному курсу Госбанка СССР.

Источник: Статистические сборники «Внешняя торговля СССР» за 1979–1987, 1989 гг. М.: Финансы и статистика, 1980–1990.

ны. Возьмем, например, машиностроение. Объем экспорта его продукции по сравнению с 86 годом не изменился, но ведь шла она практически только в страны СЭВ. «Капиталисты» брали едва ли 6% от всего машиностроительного экспорта! Вот почему мы и вывозили в основном сырье»¹.

Важнейшим препятствием к увеличению экспорта советской машиностроительной продукции на конвертируемую валюту были низкий технический уровень и качество продукции. Она не удовлетворяла требованиям внешнего рынка. Проведенный союзными ведомствами анализ показал, что конкурентоспособны были лишь 12% изделий отечественного машиностроения. И это с учетом доработок, которые проводились за границей при предпродажной подготовке товаров. Советские специалисты считали, что 62% изделий, направляемых на внешний рынок, морально устарели. В первой половине 1988 г. на экспортируемую продукцию машиностроения поступило свыше 194 тыс. рекламаций из-за рубежа².

¹ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 229.

² Серов В. Произошли изменения в худшую сторону // Социалистическая индустрия. 1989. 28 февраля.

Таблица 5.8. поголовье птицы в РСФСР/России в 1971–2000 гг., млн голов

1971	358
1976	394
1981	564
1986	628
1990	660
1996	423
2000	339

Источники: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за различные годы 1971–1990; Российский статистический ежегодник 2004. М., 2004.

Противоречие между экономической неизбежностью и политической невозможностью осуществления стабилизационной программы — суть происходившего в СССР в конце 1980-х гг. Развитие событий в рамках жесткого сценария адаптации к внешнему шоку, связанному с падением нефтяных цен, иллюстрируют данные по одной из отраслей — птицеводству (см. табл. 5.8). Эта отрасль производства в СССР с начала 1970-х гг. практически полностью зависела от массовых закупок кормового зерна по импорту. За ростом поголовья в период высоких цен на нефть последовало его резкое сокращение в то время, когда цены упали. Этот процесс должен был начаться уже в 1986 г. Его отсрочка до 1990 г. была обеспечена ценой быстрого роста внешнего долга. После исчерпания валютных резервов и возможностей внешних заимствований, поголовье птицы сократилось до уровня, который предшествовал началу массового зернового импорта.

Когда цены на нефть падают, резко сократить импорт важнейших продовольственных товаров, в том числе зерна, невозможно. Поддерживать на прежнем уровне — тоже. Хорошие урожаи, обусловленные погодными условиями 1986 и 1987 гг., позволили советскому руководству сгладить последствия резкого падения цен на нефть, увеличить объем заготовок внутри страны, временно сократить закупки зерна за конвертируемую валюту. Расходы на его импорт снизились на 2–3 млрд долл. Однако 1988 г. показал, что это лишь короткая передышка (см. табл. 5.9).

Таблица 5.9. Государственные закупки основной сельскохозяйственной продукции у советских производителей, тыс. т

	1981–1985*	1986	1987	1988	1988 в % к		
					1981–1985*	1986–1988*	1981–1985*
Зерновые культуры всего	66 643	78 787	73 347	61 375	92	71 170	107
В т. ч. пшеница	33 684	43 823	35 195	34 840	103	37 953	113

* Среднее значение за период.

Источник: Главное управление планирования социального и экономического развития агропромышленного комплекса. Социально-экономическое развитие Госагропрома СССР в 1988 году и за три года двенадцатой пятилетки. 20 января 1989 г. РГАЭ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 3848. Л. 27.

Зависимость урожаев от погодных условий, связанная в том числе с принятым в 1950-х гг. решением об освоении целинных земель, как приоритете в аграрной политике, а также сохранявшиеся низкие цены на нефть сделали ситуацию с внешнеторговым балансом СССР катастрофической. В этом, а отнюдь не в личных качествах М. Горбачева и просчетах его команды, — первопричина кризиса советской политико-экономической конструкции¹. Пойти на меры, необходимые для управления кризисом, значило создать угрозу не только для действующего руководства СССР, но и для всего коммунистического режима. Отказ от них, в случае, если изменение внешнеэкономической конъюнктуры носит долгосрочный характер — делало крах социалистической экономики и советской империи неизбежным. Параллели произошедшего в Испании в XVI–XVII вв. (см. выше, гл. 3) и того, что происходило в Советском Союзе в конце XX в., слишком очевидны, чтобы их можно было проигнорировать (см. рис. 5.1).

Когда цены на нефть в 1985–1986 гг. упали, у советского руководства еще был набор стратегий, дающих надежду сделать кризис

¹ О взглядах тех, кто связывает колебания политического курса М. Горбачева с особенностями его личного характера см., например: *Замятин Л. М.* Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках — Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 1995. С. 115; *Ненашев М.* Последнее правительство СССР: личности, свидетельства, диалоги. М.: А/О «Кром», 1993.

* В ценах 1850 г.

** В ценах 2000 г.

Источники: *Flynn D. O.* Fiskal crisis and the decline of Spain (Castile) // *The Journal of Economic History.* 1982. Vol. 42. P. 142; *Внешняя торговля СССР.* Статистический сборник за годы: 1971, 1973, 1975, 1977, 1979, 1981, 1983, 1985, 1987, 1989. М.: Финансы и статистика; *International Financial Statistics 2005.* IMF.

Рис. 5.1. Сопоставление динамики притока драгоценных металлов в Испанию (XVI–XVII вв.) и иностранной валюты от экспорта нефти в СССР (1970–1980-е гг.)

управляемым. Речь могла идти о повышении розничных цен в масштабах, сопоставимых с их ростом в середине 1930-х гг., переходе к нормированному снабжению продуктами питания, о сокращении выпуска в обрабатывающих отраслях, что позволило бы увеличить поставки сырья на мировой рынок, снижению объемов поставок топлива и сырья в страны СЭВ, не приносящих конвертируемой валюты, сокращении капитальных вложений и резком сокращении закупок технологического оборудования на Западе. Связанный с внешним шоком финансовый кризис можно было попытаться урегулировать, увеличив долю промышленных товаров народного потребления в импорте, на этой основе увеличить доходы бюджета.

Это были бы непростые, политически рискованные, но экономически ответственные решения. Но повышение розничных цен нарушало фундаментальный контракт между обществом и властью, сформировавшийся в конце 1950 — начале 1960-х гг., значимость которого была подтверждена трагедией в Новочеркасске в 1962 г.

С точки зрения социальной политики, сохранение фиксированных цен на продовольствие в радикально изменявшихся условиях было линией абсурдной. Подавляющая часть продовольственных дотаций приходилась на десятую часть населения — причем, что важно, наиболее обеспеченную. По данным бюджетных обследований (1989 г.), семьи с доходом на одного человека менее 50 руб. в месяц платили за килограмм мяса и мясopодуKтов в полтора раза дороже, чем семьи с душевым доходом свыше 200 руб.¹ Но речь шла не о социально-экономической целесообразности. Неизменность цен была одним из важнейших компонентов контракта власти с народом, гарантировавшего устойчивость режима в обмен на стабильные условия жизни населения.

В середине 1980-х гг. советское руководство не было готово к серьезному обсуждению вопроса о некомпенсируемом повышении цен. Это нетрудно понять. Спрос населения на базовые продукты питания мало эластичен по цене. Даже при резком повышении цен, существенное сокращение закупок зерна за рубежом могло бы привести к возникновению дефицита хлеба и кормов, необходимых для производства продукции животноводства. В стране к этому времени уже сформировался крупный денежный навес. У советских граждан, не имевших возможности купить товары, пользующиеся спросом, накопились вынужденные сбережения. Даже приняв решение о проведении масштабного повышения цен, советское руководство вынуждено было бы считаться с риском того, что дефицит базовых продуктов массового потребления сохранится. Угрозы стабильности режима, связанные с реализацией такой политики, в середине 1980-х гг. казались непреодолимыми.

¹ Об уровне цен на мясо и мясopодуKты, приобретаемые населением с различным уровнем дохода см.: Суринов А. Е., Дыбцына В. А. О питании населения с различным уровнем дохода. (По материалам обследования Госкомстатом СССР 90 тыс. семейных бюджетов и анкетного обследования мнения 30 тыс. граждан о ценах на товары и услуги.) // Бюллетень социологических и бюджетных обследований. 1991. № 1. С. 62.

Нормированное снабжение соответствовало духу раннего мессианского социализма. К середине 1980-х гг. такая система распределения потребительских товаров для большей части регионов страны была привычной. В начале 1986 г. Министр торговли СССР Г. Ващенко пишет в Совет Министров СССР: «Продажа продуктов животноводства [...] в большинстве регионов страны в истекшем году по-прежнему осуществлялась с использованием различных форм рациионирования. Не удовлетворялся спрос населения и на многие виды непродовольственных товаров. [...] Обеспеченность розничной и оптовой торговли запасами товаров на 01.01.86 по сравнению с этой же датой прошлого года сократилась на 3 дня торговли [...] Ниже нормативов запасы почти всех основных продовольственных товаров, одежды, трикотажных, чулочно-носочных изделий и всех видов обуви»¹.

Однако вводить карточную систему снабжения населения по всей стране, включая привилегированные города, на 60-м году советской власти было политически сложно. К тому же при принятии подобного решения его надо было распространять на все категории населения. Но это противоречило логике сформировавшейся в СССР дифференциации потребления, доступа к дефицитным ресурсам в зависимости от социального статуса.

Идея организации общесоюзного карточного снабжения населения товарами народного потребления была популярной. По данным опросов ВЦИОМ, правда, проведенных уже в разгар кризиса (начало 1991 г.), ее поддерживало 60% опрошенных (идею повышения цен для появления товаров на прилавках — 16%)². Однако не только на союзном уровне, но даже на уровне крупных городов государство не обладало ресурсами, позволяющими обеспечить удовлетворительное функционирование системы нормированного снабжения. Такой вариант развития событий неоднократно обсуждался на совещаниях руководства

¹ Ващенко Г. И. (Министр торговли СССР) в Совет Министров СССР. О выполнении плана развития торговли за одиннадцатую пятилетку. 24 января 1986 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 958. Л. 85.

² Космарский В. Л., Хахулина Л. А., Шпилько С. П. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике. Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 17.

страны во второй половине 1980-х гг. и отклонялся как нереализуемый¹.

Сократить выпуск в обрабатывающих отраслях, направить часть высвобождаемых в этом случае сырьевых ресурсов, чтобы увеличить экспорт, было возможно. Резкое сокращение военных расходов, производства вооружений также позволило бы высвободить сырьевые товары, реализовать их на международных рынках, мобилизовать конвертируемую валюту. Однако, как и с гражданскими обрабатывающими производствами, рост предложения таких используемых в военно-промышленном комплексе материалов, как никель, титан, сталь, мог дестабилизировать мировые рынки, привести к падению цен на сырьевые ресурсы. К тому же движение в этом направлении означало прямой конфликт с руководством вооруженных сил, военно-промышленным комплексом.

Очевидными были и социально-политические угрозы, связанные с сокращением производства в обрабатывающих отраслях, занятости в них. Многие военно-промышленные предприятия расположены в моногородах, где возможности альтернативной занятости ограничены. Когда в рыночных экономиках сокращение потребности в рабочей силе происходит под влиянием конъюнктуры делового цикла, это нередко приводит к волнениям. Но власти могут сослаться на то, что они столкнулись с обстоятельствами, которыми способны управлять лишь в ограниченной степени. Руководство социалистической страны, говорящее рабочим, что завод, который был столь нужен родине, надо закрыть, должно быть готово к серьезным социально-политическим потрясениям.

Сокращение поставок нефти и нефтепродуктов социалистическим странам с середины 1980-х гг., перераспределение нефтяного экспорта в пользу импортеров, способных рассчитывать конвертируемой валютой, становится регулярной практикой. Между тем долги социалистического лагеря растут. К 1988 г. внешняя задолженность социалистических стран в свободно конвертируемой

Таблица 5.10. Внешняя задолженность социалистических стран Западу, млрд долл. в номинальном выражении

	1981	1984	1986	1987	1988
Польша — всего	25,9	26,9	33,6	39,3	38,9
в т. ч. чистая	25,1	25,4	31,9	36,3	36,9
СССР — всего	26,5	22,5	33,1	40,1	41,5
в т. ч. чистая	18,1	11,2	18,3	26,0	27,2
Страны СЭВ в целом — всего	99,2	87,6	120,5	142,7	140,5
в т. ч. чистая	83,2	63,3	90,9	111,2	109,8
Все соцстраны — всего	127,8	115,7	163,9	191,2	205,7
в т. ч. чистая	105,0	71,7	119,7	143,4	154,1

Источник: 13 июля 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 70, 71.

валюте Западу составила 206 млрд долл. Объем чистой задолженности увеличился до 154,1 млрд долл. (см. табл. 5.10)¹.

Для сохранения империи все в большей степени приходилось полагаться на «последний довод королей» — силу. А это в конце XX в. — ненадежная основа стабильного контроля над вассальными странами.

К началу 1987 г. руководство Правительства начинает в общих чертах понимать масштабы финансовых диспропорций. Из выступления Председателя Правительства Н. Рыжкова на пленуме ЦК КПСС 27–28 января 1987 г.: «Взять хотя бы финансы. Здесь создается наиболее критическое положение. Страна подошла к двенадцатой пятилетке с тяжелым финансовым наследием. Мы давно уже не сводим концы с концами, живем в долг. Нарастающая несбалансированность стала приобретать хронический характер и привела на грань фактического разлада финансово-кредитной системы. Все это не получало принципиальной оценки. Финансы были прерогативой определенного узкого круга лиц и ведомств. Более того, истинное положение дел в этой сфере прикрывалось внешним благополучием и не было предметом глубокого всестороннего

¹ О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана см.: Доклад Правительства СССР Второму Съезду народных депутатов СССР. М.: Известия, 1989. С. 16.

¹ Гаретовский Н. В. (Председатель Правления Госбанка СССР) в Совет Министров СССР. Обзор валютно-финансового положения социалистических стран (по состоянию на начало 1989 г.). 13 июля 1989 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 69.

анализа и рассмотрения. [...] Крайне тяжелое положение сложилось в денежном обращении, о чем говорил сегодня Михаил Сергеевич. В 70 — начале 80-х годов произошло его расстройство. Мы пришли к тому, что у нас начались инфляционные процессы. [...] Не лучше обстоят дела с валютным положением страны. [...] Внешняя торговля стала уязвимой к различным санкциям»¹.

Сокращение объема капитальных вложений, отказ от масштабных закупок технологического оборудования за рубежом с экономической точки зрения — естественный ответ на кризис, связанный с ухудшением торгового баланса, падением цен на сырьевые товары. С позиции отношения власти и общества — он наименее конфликтен. Однако руководству страны приходится думать и об отношениях с хозяйственно-политической элитой, входящей, в частности, в состав ЦК КПСС. Для последней подобные меры столь же неприемлемы, как повышение розничных цен для общества.

Вопрос об объемах капитальных вложений в регионе или отрасли, о том, какие стройки должны быть начаты, с конца 1920-х гг. — важнейший в хозяйственно-политической жизни СССР. Сказать первым секретарям обкомов, министрам, что капитальные вложения в их регионы и отрасли будут сокращены, что технологическое оборудование, которое они предполагали импортировать, не будет закуплено, — прямое нарушение принятых правил игры. При попытке двинуться в этом направлении судьба нового советского руководства, возглавляемого М. Горбачевым, отличалась бы от судьбы Н. Хрущева лишь тем, что отставка произошла бы немедленно. У тех, кто понимает советские реалии середины 1980-х годов, вряд ли это может вызвать сомнения. К тому же определить, достаточно ли будет этой меры, чтобы не просто на некоторое время отсрочить развертывание кризиса, а его остановить, было невозможно. Политическое самоубийство было гарантированным, возможность выигрыша — сомнительной. Несмотря на нарастающие финансовые трудности, объемы начинаемого строительства продолжали расти (см. табл. 5.11).

¹ Выступление Председателя Правительства Н. Рыжкова на Пленуме ЦК КПСС 27–28 января 1987 г. Стенографический отчет заседания Пленума ЦК КПСС. РГНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 22–22 об.

Таблица 5.11. Вновь начинаемое строительство в СССР, 1986–1988 гг.

Год	Сметная стоимость (всего по народному хозяйству), млрд руб.	Доля в инвестициях в народное хозяйство, %	Доля в ВВП, %
1986	48,5	25,0	6,1
1987	38,3	18,6	4,6
1988	59,1	27,1	6,8

Источники: Данные о сметной стоимости вновь начинаемого строительства из личного архива Е. Т. Гайдара.

Доля вновь начинаемого строительства в инвестициях в народное хозяйство и доля вновь начинаемого строительства в ВВП — на основе данных из стат. сборника: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М.: Финансы и статистика, 2000.

Даже на фоне катастрофического положения в финансовой области, сложившегося к 1989–1990 гг., правительство не решается сокращать инвестиции в агропромышленный комплекс. В докладе о государственном бюджете СССР на 1990 г. Министр финансов СССР В. Павлов говорит: «Финансовая ситуация во внешнеэкономической деятельности продолжает ухудшаться, что размывает доходную базу бюджета и серьезно ослабляет наши усилия по ликвидации его дефицита [...] Доля этих поступлений опускается до самой низкой точки за последние годы и составит в доходах бюджета около 14%. Возрастает и внешняя задолженность. Объем внешнего долга достиг уровня, за которым он начинает возрастать уже без новых займов лишь за счет увеличения расходов по его обслуживанию. На оплату долгов и процентов уже в 1990 г. придется израсходовать почти всю выручку от экспорта продукции топливно-энергетического комплекса». Но при этом далее: «В социальной переориентации бюджета ключевое место занимает увеличение централизованного финансирования агропромышленного комплекса. На 1990 г. предлагается выделить 116,5 млрд руб., что на 8 млрд руб. выше плана текущего года и на 10,4 млрд руб. — проектировок пятилетнего плана. Это создает дополнительное на-

пряжение в бюджете и финансах страны, но идти на эти расходы надо для ускорения решения продовольственной проблемы»¹.

Госбанк СССР информирует советское правительство, что, по мнению экспертов ОЭСР, в 1985 и 1986 гг. произошло резкое ухудшение платежного баланса социалистических стран Европы, что в структуре их внешнего долга значительная часть приходится на краткосрочную задолженность со сроком погашения до одного года, о неустойчивости их валютно-финансового положения².

ОЭСР в первой половине 1988 г. отмечала продолжение роста внешнего долга социалистических стран в свободно конвертируемой валюте. Однако еще в сентябре 1988 г. в рейтинге платежеспособности СССР рассматривался как наиболее надежный финансовый партнер из числа социалистических стран, опережая по этому показателю Китай. Одним из факторов, облегчавших в 1985–1988 гг. доступ СССР на международные рынки кредитных ресурсов, была переоценка западными экспертами объема золотого запаса СССР. Они считали, что он составляет в долларовом эквиваленте примерно 36 млрд, тогда как в действительности к этому времени в связи с масштабными закупками продовольствия он уже сократился примерно до 7,6 млрд долл.³

Западные наблюдатели обращают внимание на то, что за последние три года задолженность страны возросла на 17,6 млрд долл. Из нее на долю краткосрочной приходится около 10 млрд долларов. Тем не менее, банкиры и правительства капиталистических стран продолжали предоставлять новые кредиты СССР на относительно благоприятных условиях⁴.

¹ Павлов В. С. О Государственном бюджете СССР на 1990 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1988 год. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 9, 15.

² Валютно-экономическое управление Госбанка СССР в Совет Министров СССР. О валютно-финансовом положении социалистических стран. ПП № 4013 от 24 февраля 1988 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 696. Л. 4, 5.

³ Гаретовский Н. В. (Председатель Правления Госбанка СССР) в Совет Министров СССР. Обзор валютно-финансового положения социалистических стран (по состоянию на начало 1989 г.). 13 июля 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 74, 75; О размерах золотого запаса на 1 января 1986 года (равного 587 тоннам золота) см.: Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 240.

⁴ Доклад Госбанка СССР О валютно-финансовом положении социалистических стран (по состоянию на середину 1988 г.). 8 декабря 1988 г. РГАЭ. Ф. 2324. оп. 32. Д. 3526. Л. 150.

Это позволяло продолжать прежний экономико-политический курс, откладывать конфликтные решения. В 1989 г. прирост незавершенного строительства на фоне глубокого финансового и валютного кризиса страны поглотил 4/5 прироста национального дохода¹. Из материалов Госбанка СССР: «Объем незавершенного строительства на конец 1989 г. составил 180,9 млрд руб., в том числе сверхнормативный 39 млрд руб. За четыре года (1986–1989 гг.) незавершенное строительство увеличилось на 60,5 млрд руб., в том числе в 1989 г. — на 22,6 млрд руб.»².

Продолжаются масштабные закупки импортного оборудования. Значительная часть его не используется. Из письма Председателя Госстроя В. Серова в Совет Министров СССР: «В целом по народному хозяйству за 1989 г. запасы неустановленного импортного оборудования возросли на 1 млрд руб. При этом план сдачи его в монтаж выполнен на 102,9% (план — 6,5, фактически — 6,7 млрд руб.). Рост запасов произошел в основном за счет резкого увеличения объема его поступления в 1989 г. — на сумму 8,3 млрд руб. или на 0,7 млрд руб. больше, чем в 1988 г. Из запасов несмонтированного оборудования, имевшихся на конец 1988 г., в прошлом году было вовлечено в монтаж только 36,9% (на 1778,4 млрд руб.), а остальное было смонтировано из нового поступления и на 1989 г. перешли остатки ранее закупленного импортного оборудования в объеме 3 млрд руб., что составляет 52% от общих остатков на 01.01.90 г. Пригодность этого оборудования с точки зрения его комплектности и фактора морального старения также не определена ни министерствами СССР, ни Советами Министров союзных республик. [...] Анализ хода строительства объектов на базе комплектного импортного оборудования показывает, что срыв ввода в действие ряда мощностей в основном произошел из-за неукомплектованности министерствами-заказчиками этих мощностей отечественным технологическим оборудованием и постоянной корректировки ими проектно-сметной документа-

¹ Пленум ЦК КПСС, 5–7 февраля 1990 года. О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII Съезду Партии. РГАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 403. Л. 21.

² Госбанк СССР в Управление планирования и координации деятельности банков. Материал к докладу о социально-экономическом положении страны. 2 января 1990 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 59.

ции»¹. Все это — демонстрация неспособности власти даже при очевидно нарастающих валютно-финансовых проблемах принимать ответственные решения. Сознвая риски конфликта с административно-хозяйственной элитой, советское руководство продолжает обсуждать проекты циклопического масштаба, которые предлагается финансировать за счет новых внешних займов.

Из письма руководства Внешэкономбанка в Правительство: «По данным, имеющимся во Внешэкономбанке СССР, в настоящее время завершена или завершается работа над Технико-экономическими обоснованиями (ТЭО) по крайней мере 9 крупных нефтегазохимических комплексов (НГХК), объем валютных затрат на каждый из которых превышает 200 млн руб., и реализация которых предусмотрена на базе совместных предприятий». Затраты на эти проекты характеризуются следующими предварительными данными — см. табл. 5.12.

Финансирование проектов предполагается осуществить за счет кредитов иностранных банков и экспортных агентств под советские гарантии. Иностранные партнеры отказываются от предоставления гарантий по кредитам, в том числе и пропорционально своей доле участия. Это снимает с иностранных фирм финансовую ответственность за успешную реализацию проектов. По большинству проектов все риски ложатся на советскую сторону, а валютные затраты будут включены в задолженность СССР².

Сложившаяся ситуация — выбор между повышением розничных цен или сокращением капиталовложений и военных расходов — ставила советское руководство перед непростой дилеммой — решаться на конфликт с населением или с партийно-хозяйственной элитой. Отказ от принятия решения по этому ключевому вопросу повышал риски того, что, по мере раз-

¹ Серов В. М. (Председатель Госстроя СССР) в Совмин СССР. О мерах по сокращению запасов не установленного импортного оборудования. 7 мая 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1493. Л. 113.

² Письмо Председателя правления Внешэкономбанка СССР Ю. С. Московского Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР С. А. Ситаряну и Заместителю Председателя Госплана СССР Ю. П. Хоменко от 22 ноября 1989 г. № 392/01 «О создании в СССР нефтегазохимических комплексов на базе совместных предприятий». Личный архив Е. Т. Гайдара.

Таблица 5.12. Суммарные затраты на создание нефтегазохимических комплексов на базе совместных предприятий, млн руб.

	в сов. руб.	в инвалют. руб.
1. Тобольск (фаза 1) *	1 062	715
2. Сургут (фаза 1) *	1 103	1 578
3. Новый Уренгой (фаза 1)	353	311
4. Тенгиз (минимальная оценка)	139	554
5. Сахалин – 2 (2 месторождения)	4 895	3 799
6. Шевченко (2 фазы)	113	451
7. Шуртан (фаза 1)	277	256
8. Нижневартовск (фаза 1)	1 816	1 997
9. Уват (фаза 1)	859	1 300
Всего	10 617	10 961

* По последним вариантам ТЭО, представленным в Госэкспертизу Госплана СССР.

Источник: Письмо Председателя правления Внешэкономбанка СССР Ю. С. Московского Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР С. А. Ситаряну и Заместителю Председателя Госплана СССР Ю. П. Хоменко от 22 ноября 1989 г. «О создании в СССР нефтегазохимических комплексов на базе совместных предприятий». Личный архив Е. Т. Гайдара.

вития кризиса, придется вступить в конфликт и с обществом, и с элитой¹.

¹ По свидетельству М. Горбачева, необходимость проведения линии на сокращение оборонных расходов в условиях падения цен на нефть отстаивал секретарь ЦК КПСС по экономике Н. Слюньков. Поддержки на заседании Политбюро эта позиция не получила. См.: Муратов Д. Вокруг Горбачева опять бушуют страсти // Новая газета. 2005. № 13. 21 февраля. По официальным выступлениям Председателя Правительства Н. Рыжкова и его последующим мемуарам можно судить, что он наиболее энергично отстаивал в советском высшем руководстве идею о необходимости повышения цен, как способе решения финансовых проблем СССР. Как и по вопросу о сокращении военных расходов, решение о начале практических действий по повышению цен не было принято вплоть до момента полного развала финансовой и денежной системы страны.

Новое поколение руководителей этого явно не понимало. Здесь нет ничего удивительного. Традиционное управление советской экономикой было ориентировано на натуральные параметры. Вопросы развития животноводства обсуждались на высшем уровне гораздо чаще, чем бюджет страны. Финансы рассматривались руководством отраслей, предприятий как элемент неизбежной, но скучной бухгалтерии¹. К тому же информация о реальном состоянии бюджета, валютных резервов, внешнем долге, платежном балансе была доступна крайне узкому кругу людей, многие из которых к тому же в ней ничего не понимали.

М. Горбачев в своих воспоминаниях пишет: «Андропов попросил нас с Рыжковым еще раз все взвесить и свои выводы доложить ему. Пытаясь понять существо дела, мы попросили дать нам возможность разобраться с состоянием бюджета. Но Андропов лишь рассмеялся: — Ишь, чего захотели. В бюджет я вас не пущу»². При этом, как пишет один из ближайших соратников Ю. Андропова, В. Крючков, сам Андропов признавал, что в экономике он профан³.

Линия на деинтеллектуализацию руководства последовательно проводилась коммунистическими властями. Кадровую политику партии хорошо иллюстрирует одна из записей в протоколах Президиума ЦК КПСС: «О товарище Засядько». «О Засядько: говорят, перестал пить. Тогда его министром на Украину»⁴. Доля вы-

¹ Стилистика обсуждения финансовых вопросов в середине 1980-х гг. советским руководством ярко отражена во вступительном слове Министра финансов СССР В. Гарбузова, посвященном обсуждению на Верховном Совете СССР бюджета на 1985 г., с которого, собственно, начинается острая фаза финансового кризиса в стране: «С чувством глубокого удовлетворения восприняли наш народ, вся прогрессивная мировая общественность награждение товарища К. У. Черненко орденом Ленина и третьей золотой медалью «Серп и молот». (Аплодисменты.) Выдающийся политический и государственный деятель ленинского типа Константин Устинович Черненко самоотверженно трудится на высших руководящих постах партии и государства, вносит огромный неоценимый личный вклад в разработку и практическое осуществление ленинской внутренней и внешней политики КПСС. Эта политика пользуется безграничным доверием всех трудящихся Советского Союза, рассматривается как свое родное кровное дело...». См.: *Гарбузов В. Ф.* О Государственном бюджете СССР на 1985 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1983 год. М.: Политиздат, 1984. С. 4.

² *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. М: Новости, 1995. Кн. 1. С. 234.

³ *Крючков В. А.* Личное дело. М.: Олимп АСТ, 1996. Ч. 1. С. 42.

⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. С. 151.

ходцев из столиц и крупных университетских центров в руководящих органах партии последовательно сокращалась, доля выходцев из деревни, с низким уровнем базового образования, вплоть до начала перестройки росла¹. Новое поколение руководителей, пришедших к власти в 1985 г., было образовано лучше своих предшественников². Но качественной экономической подготовки ни они сами, ни их ближайшие соратники, отвечающие за экономику, не получили. Они не понимали, как устроен мировой рынок, как взаимосвязаны внешнеторговый баланс, бюджет и снабжение населения, не могли оценить стратегические угрозы, с которыми столкнулась страна. Им казалось, что главные проблемы — замедление темпов экономического роста, низкая эффективность, отставание от Запада — порождены некомпетентностью предшествующего руководства.

Слова, сказанные М. Горбачевым летом 1990 г. на Пленуме ЦК КПСС, можно интерпретировать как самооправдание. И тем не менее, он говорил правду: «Нам досталось крайне тяжелое наследие. Наша экономика и весь общественный организм изнемогали от хронических болезней. Запущенность деревни, сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, плачевное состояние нашей природы, устаревшая структура производства, отставание в науке и технике — разве все это не последствие экономической и технической политики, проводившейся десятилетиями»³. Другое дело, что в 1985 г. он вряд ли понимал остроту проблем, с которыми ему и его коллегам придется иметь дело.

¹ *Чернев А. Д.* 229 кремлевских вождей. Политбюро. Оргбюро. Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и цифрах. Справочник. М.: Редакция журнала «Родина»; Научный центр «Руссика», 1996.

² Из выступления Председателя Совета Министров СССР Н. Тихонова на заседании Политбюро ЦК КПСС от 11 марта 1985 г.: «Мы последнее время много работали вместе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Особенно тесно мы узнали друг друга в период работы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма. Что я могу сказать о Михаиле Сергеевиче? Это контактный человек, с ним можно обсуждать вопросы, обсуждать на самом высоком уровне. Это — первый из секретарей ЦК, который хорошо разбирается в экономике. Вы представляете, насколько это важно». См.: Заседание Политбюро ЦК 11 марта 1985 г. Рабочая запись. О Генеральном секретаре ЦК КПСС. РГАН. Ф. 89. Оп. 36. Д. 16. Л. 1, 2.

³ Стенограмма заседания Пленума ЦК КПСС 29 июня 1990 г. РГАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 495 (микрофиша 2 200 685). Л. 14.

Будущий Председатель Правительства СССР Н. Рыжков так оценивал экономическую ситуацию в СССР к концу брежневского времени: «Итак, мы начали. Ситуация в стране, повторю, и впрямь была сложной. Один только пример. В 1982 году, впервые после войны, остановился рост реальных доходов населения: статистика показала ноль процентов. ... Состояние народного хозяйства страны можно было легко описать поговоркой: куда ни кинь — всюду клин. И в металлургии полно проблем, и в добыче нефти, и электроника требовала подпитки, и химия — да что угодно назовите, не ошибетесь»¹.

Тем не менее новые руководители, как видно по их выступлениям в 1985–1986 гг., были уверены в том, что они способны вернуть советской экономике утраченный динамизм, повысить темпы экономического роста, преодолеть отставание от наиболее развитых стран.

5.3. ЧЕРЕДА ОШИБОК

Что имели в виду М. Горбачев и Э. Шеварднадзе, когда в декабре 1984 г. в Пицунде обсуждали вопрос о том, что так больше жить нельзя, история вряд ли узнает. Но все, что известно из доступных архивных материалов, показывает, что четкого плана действий, подготовленного к моменту, когда высшая власть окажется в их руках, у них не было². Через 22 месяца после прихода к власти, выступая на январском Пленуме ЦК КПСС 1987 г., М. Горбачев признал, что масштаб проблем, стоящих перед страной и ее руководством оказался больше, чем он предполагал³. Столкнувшись с трудно управляемым кризисом, преодоление последствий которого требует полной концентрации сил, готовности принимать тяжелые ре-

¹ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 41, 87.

² А. Яковлев пишет, что в 1985 г. у руководства партии не было сомнений в стабильности и прогрессивности социалистической системы. См.: Яковлев А. Н. Горькая чаша: большевизм и реформация России. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1994. С. 213–239.

³ Стенограмма Пленума ЦК КПСС 27–28 января 1987 г. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 3.

шения и отвечать за них, новое руководство не видело и не понимало природы и масштаба угрозы.

Впрочем, они обратили внимание на опасную тенденцию — падение добычи нефти в СССР в 1985 г. Были предприняты усилия, чтобы выправить ситуацию. После поездки М. Горбачева в Тюмень в сентябре 1985 г., смены ряда руководителей, выделения дополнительных ресурсов, снижение добычи нефти в регионе было приостановлено. Однако фундаментальные проблемы отрасли, связанные с перефорсированной разработкой крупнейших месторождений в 1970 — начале 1980-х гг. и с ухудшением условий добычи нефти, решены не были.

Советское руководство понимало, что сокращение добычи нефти ставит перед ним непростые вопросы. На совещании в ЦК КПСС 23 августа 1986 г. М. Горбачев говорит: «Что я прежде всего хотел бы сказать, товарищи. Все мы должны, я это хочу здесь откровенно в этом кругу сказать, видеть, что в связи со сложившейся обстановкой с добычей нефти и газового конденсата наши экспортные ресурсы, а соответственно и возможности импорта в 1986 году значительно сократились. И это серьезно осложняет нам проблему сбалансированности не только экспортно-импортного плана, но и экономики в целом. В этих условиях как никогда обостряется вопрос всемерной экономии валюты. Мы, конечно, много тратим валюты на закупку сельхозпродуктов — зерна, мяса, других продуктов. Закупаем более 9 млн тонн готового проката, стальных труб на 3 млрд рублей. Большое количество сырья и полуфабрикатов для химии, цветной металлургии, легкой промышленности и т. д. В общем все это нужно. Мы покупаем потому, что жить без этого не можем»¹.

Увеличение добычи нефти, хотя бы гораздо более низкими темпами, чем те, которые были достигнуты в 1970-х гг. после введения в эксплуатацию ряда уникальных месторождений, было принципиально важно для обеспечения устойчивости народного хозяйства страны. Но за это приходилось платить все дороже. Председатель правления Промстройбанка СССР в середине 1988 г. в письме в правительство напоминает, что на нужды топливно-энергетического комплекса в 1986–1990 гг. предполагалось выделить почти на треть

¹ РГАНИ. Ф. 9. Оп. 5. Д. 33. Л. 168–170.

больше капиталовложений, чем было освоено в 1981–1985 гг., и в три раза больше чем в 1971–1975 гг. Доля комплекса в общих затратах на капитальное строительство в стране увеличилась с 14% в 9-й пятилетке до 23% — в 12-й. Темпы роста капиталовложений заметно опережали темпы роста объемов производства¹.

В выступлениях М. Горбачева в 1986 г. очевидна озабоченность проблемами, порожденными падением цен на нефть. Но его тон свидетельствует о непонимании масштабов проблемы. Меры, направленные на управление кризисом платежного баланса, финансовым кризисом, в 1985–1986 гг. на политическом уровне не обсуждались. Больше того, в это время принимаются решения противоположные тем, которые диктует логика антикризисной программы.

Правительство страны, столкнувшись с неблагоприятной конъюнктурой цен на доминирующие в экспорте товары, наносит три дополнительных удара по финансовой системе страны². Это, во-первых, антиалкогольная кампания, снижающая бюджетные поступления, во-вторых, программа ускорения народно-хозяйственного развития, предполагающая значительное увеличение масштабов государственных капитальных вложений, и, в-третьих, сокращение закупок промышленных товаров народного потребления по импорту.

Бывший Председатель Госплана СССР Н. Байбаков вспоминает: «В апреле состоялось заседание Секретариата ЦК, на котором обсуждалось решение по сокращению производства спиртных напитков. В плане 1985 г. водка занимала 24% в товарообороте, поэтому на заседании я осторожно предупреждал: — Товарищи, не торопитесь — разбалансируем бюджет. Ведь речь идет все-таки о 25 млрд руб. — Нет, — заявил Лигачев, — давайте вначале резко сократим производство спиртных напитков, а потом введем сухой закон... На очередном заседании, состоявшемся осенью, Секрета-

¹ Зотов М. С. (Председатель Правления Промстройбанка СССР) в Совет Министров СССР тов. Щербине Б. Е. Об узловых проблемах проектов планов экономического и социального развития отраслей топливно-энергетического комплекса на 1989 год. 26 мая 1988 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1439. Л. 72–94.

² Из интервью М. Горбачева, посвященному 20-летию начала перестройки: «Мы финансами занимались хреново». См.: *Муратов Д.* Вокруг Горбачева опять бушуют страсти // Новая газета. 2005. № 13. 1 февраля.

риат ЦК проанализировал ход выполнения указанного постановления. Отмечали, что определенная работа в этом направлении проводится, но вместе с тем критиковали секретарей крайкомов и обкомов партии за медлительность в снижении темпов производства спиртных напитков. Затем было внесено предложение сократить производство водки наполовину, но не к 1990 году, как намечалось по плану, а к 1987 юбилейному году — к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. После этого заседания развернулась еще более активная кампания против пьянства и алкоголизма. Резко стали сокращать производство и продажу спиртных напитков, в том числе вин и коньяка¹. По плану 1985 г., принятому до антиалкогольных постановлений, от реализации алкогольных напитков намечалось получить 60 млрд руб. прибыли. После принятия решений было получено в 1986–38 млрд, в 1987–35, а в 1988, в связи с отменой антиалкогольной кампании, — чуть больше 40 млрд руб.²

Кампания борьбы с алкоголизмом предполагала ежегодное сокращение производства и реализации водки и ликеро-водочных изделий на 10%, уменьшение их выпуска за пять лет наполовину. Выпуск плодово-ягодных алкогольных напитков в 1988 г. должен был прекратиться. Уже в 1985–1986 гг. производство алкогольных напитков сократилось более чем в два раза. В начале антиалкогольной кампании советское руководство надеялось, что повышение цен на алкоголь позволит компенсировать примерно 80% потерь бюджета и товарооборота от уменьшения объемов продажи алкогольных напитков в натуре³. Развитие событий показало, что это было иллюзией.

На XXVII съезде КПСС была поставлена задача удвоения экономического потенциала в СССР к 2000 г. Программа ускорения предусматривала, что развитие машиностроения будет в 1,7 раза опережать общие темпы промышленного роста, качество маши-

¹ *Байбаков Н. К.* Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993. С. 161.

² *Рыжков Н. И.* Десять лет великих потрясений. С. 101.

³ Глушков Н. Т. (Председатель Госкомцен СССР) в Совет Министров СССР. О выполнении решения ЦК КПСС и Постановления Совета Министров СССР от 19 июля 1986 г. № 847. 1 августа 1986 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 147. Д. 374. Л. 32.

ностроительной продукции к началу 1990-х гг. достигнет мирового уровня.

Набор методологических манипуляций позволил статистическим органам СССР засвидетельствовать увеличение темпов роста советской экономики в 1985–1986 гг. В результате исключения из расчетов национального дохода реализации алкогольной продукции, темпы его роста в эти годы были завышены примерно вдвое¹. Но остановить финансовый кризис статистическими изощрениями невозможно. Сочетание принятых решений с падением цен на нефть делало резкое увеличение дефицита государственного бюджета неизбежным (см. табл. 5.13–5.16).

В свою очередь нарастающие финансовые дисбалансы приводят к обострению дефицита товаров на потребительском рынке. Министр торговли СССР К. Терех — в Совет Министров СССР (декабрь 1987 г.): «Министерство торговли СССР докладывает, что в настоящее время сложилось напряженное положение с обеспечением населения многими видами товаров народного потребления. Одной из причин изменения конъюнктуры торговли и повышения спроса на отдельные товары является резкое сокращение продажи алкогольных напитков. [...] До 1985 г. продажа сахара, спиртосодержащих и других препаратов проходила повсеместно без перебоев. Постоянно и в широком ассортименте в продаже имелись одеколоны, лосьоны, лак для волос, зубная паста, другие товары. Резкое повышение спроса на сахар проявилось, начиная со второй половины 1986 г. В июле — декабре 1986 г. продажа сахара возросла на 22% и в первом полугодии текущего года по сравнению с этим же периодом прошлого года — на 16%. Запасы сахара в розничной торговле сократились в 1986 г. на 625 тыс. т. и в 1987 г. ожидается сокращение еще на 700 тыс. т»². Далее министр обращает внимание на то, что в 1986 г. продажа одеколona в Москве выросла в 1,5 раза, что во всех областях РСФСР установлена норма отпуска спиртосодержащих товаров и зубной пасты, реализация клея выросла более чем на 30%, жидкости для очистки стекол

¹ Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе. М.: Наука, 2003. С. 102.

² Терех К. З. (Министр торговли СССР) в Совет Министров СССР. Информация о состоянии торговли отдельными товарами. 2 декабря 1987 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 950. Л. 7, 8.

Таблица 5.13. Последствия падения цен на нефть для доходов от реализации нефти и нефтепродуктов в 1984–1987 гг.

	1984	1985	1986	1987
Доходы от реализации нефти и нефтепродуктов, млрд инвалют. руб.	30,9	28,2	22,5	22,8
в том числе в развитые кап. страны, млрд инвалют. руб.	13,6	10,6	5,5	7,1
Доходы от реализации нефти и нефтепродуктов, % ВВП	4,04	3,63	2,82	2,76
в том числе в развитые кап. страны, % ВВП	1,8*	1,4*	0,7	0,9

* Гайдар Е. О благих намерениях // Правда. 1990. 24 июля.
Источники: Расчеты в % ВВП по данным для 1984–1987 гг. См.: Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы. М.: Евразия, 1995.

Таблица 5.14. Финансовые последствия антиалкогольной кампании в 1985–1987 гг.

	1984	1985	1986	1987
Поступление налога с оборота в госбюджет по алкогольной продукции, млрд руб. *	36,7	33,3	27,0	29,1
Поступление налога с оборота в госбюджет по алкогольной продукции, % ВВП	4,8	4,3	3,4	3,5
Розничный товарооборот алкогольных напитков, млрд. руб. *	52,8	47,7	37,0	36,6
Розничный товарооборот алкогольных напитков, % ВВП	6,9	6,1	4,6	4,4

* Из личного архива Е. Т. Гайдара.
Источники: Расчеты в % ВВП см.: Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы.

на 15%¹. Письмо проникнуто почти неприкрытой ненавистью к тем, кто был инициатором антиалкогольной кампании, дестабилизирую-

¹ Там же.

Таблица 5.15. Оборот алкогольной продукции в СССР в 1985–1988 гг., млн дкл

	1985	1986	1987	1988
Водка	251,2	156,6	123,6	136,9
Вино	386,8	189,5	156,7	184,7
Коньяк	8,5	8,8	9,4	11,3
Пиво	667,8	496,9	514,6	564,8
Шампанское	21,9	20,7	20,6	21,8

Источник: Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы.

Таблица 5.16. Поставки импортных промышленных товаров народного потребления

	1984	1985	1986	1987	I полугодие 1987	I полугодие 1988
Импорт, млрд инвал. руб.	7,6	8,7	8,4	7,9	3,8	4,2
в том числе из развитых кап. стран, млрд инвал. руб.	1,2	1,5	1,1	0,8	0,4	0,4
Поставки в розничную торговлю, млрд руб.	27,1	33,0	30,2	24,8	10,4	11,5

Источник: Пономарев Ю. В. помощнику Первого зампреда Правительства РФ Богданову В. Б. Материалы по внешнему долгу по состоянию на 1 января 1992 года. 15 мая 1992 г. Из личного архива Е. Т. Гайдара.

вавшей ситуацию на потребительском рынке, за которую министр отвечает.

Об ухудшении положения на потребительском рынке Председателя Правительства информирует и начальник Главного управления информации при Совете министров СССР В. Коссов¹.

¹ Коссов В. (Главное управление информации при СМ СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н. И. О некоторых особенностях работы народного хозяйства в первом квартале 1987 г. Апрель 1987 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 129. Л. 28–33.

Таблица 5.17. Изменение средних и прейскурантных розничных цен товаров-представителей (учитывая все каналы реализации)

	1989 г. в % к 1985 г.			1989 г. в % к 1988 г.		
	Все товары	Продовольственные	Непродовольственные	Все товары	Продовольственные	Непродовольственные
Цены товаров-представителей	109,5	112,5*	106,7*	102,2	100,8	103,5
Средние цены	110,4	113,9	107,3	103,0	102,0	104,0
Прейскурантные цены	104,2	110,9	98,6	100,7	100,8	100,6

* Оценка.

Примечание. Регистрация цен была организована в 150 областных, краевых, республиканских центрах. Для регистрации цен отбиралось 650 товаров. Цены колхозной торговли наблюдались ежемесячно в 264 городах по 105 товарам.

Источник: Белов Н. Г. (Первый заместитель Председателя Госкомстата СССР) Председателю Совета Министров СССР Рыжкову Н. И. О ценах на товары народного потребления. 7 августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 277. Л. 27.

На фоне нарастающих проблем в области снабжения потребительскими товарами ускоряется рост цен (см. табл. 5.17). Их былая стабильность все в большей степени оказывается фикцией.

За три года пятилетки (1986–1988) в сравнении с цифрами, предусмотренными пятилетним планом, доходы государства сократились на 31 млрд руб., расходы выросли на 36 млрд. Эмиссия денег в 1986 г. составляла 3,9 млрд руб., в 1987 г. — 5,9 млрд руб., в 1988 г. — 11,8 млрд руб. (среднегодовая эмиссия за годы 11-й пятилетки — 3,6 млрд руб.). Оценивая объем неудовлетворенного спроса Госбанк СССР принимал за основу соотношение объема денег в обращении с товарооборотом в период между 1959 и 1961 гг. Если использовать эту методологию, то по состоянию на 1 января 1986 г. излишек наличных денег в обращении составлял 29 млрд руб., на 1 января 1988 г. — 35 млрд. За 1971–1980 гг. из-

быток денег в обращении возрос на 15 млрд руб., в 1981–1987 гг. — на 16 млрд руб.¹

Министерство финансов СССР и Госкомстат СССР оценивали дефицит государственного бюджета СССР за 1985 г. в 18 млрд руб. По их же данным, в 1988 г. его уровень достиг 90,1 млрд руб. По предварительным данным, за 1989 г. величина дефицита государственного бюджета должна была составить 92,2 млрд руб. Государственный долг на начало 1989 г. составил 312,4 млрд руб.² На конец 1989 г. он достиг 400 млрд руб. или 44% валового национального продукта³. Для покрытия расходов бюджета в массовых масштабах используются ресурсы Госбанка СССР, денежные средства населения, не обеспеченные товарными ресурсами. 65 млрд руб. ресурсов Госбанка, источником которых были сбережения населения, к этому времени отвлечены в отсроченные до 2005 г. кредиты сельскому хозяйству⁴.

Весной 1988 г. Правительство СССР рассматривает программу мер, направленных на финансовое оздоровление народного хозяйства и укрепление денежного обращения. К началу тринадцатой пятилетки (1991 г.) намечено обеспечить финансовую сбалансированность во всех сферах экономики. Для реализации поставленной задачи предполагается мобилизация дополнительных финансовых ресурсов, министерствами — 37,8 млрд руб., союзными республика-

¹ Войлуков А. В. (Начальник управления денежного обращения Госбанка СССР). Справка к вопросу о размере неудовлетворенного платежеспособного спроса населения. 22 ноября 1988 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 146–154.

² *Petrakov N. Monetary Stabilization in Russia: What is to Be Done?* // *Cato Journal*. 1993. Vol. 12 (3). P. 610, 611. По оценке С. Синельникова, дефицит государственного бюджета СССР составил в 1988 и 1989 гг. 94,4 и 97,7 млрд руб. соответственно, порядка 10–11% ВВП. См.: *Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы*. М.: Евразия, 1995.

³ Павлов В. С. (Министр финансов СССР) и Кириченко В. Н. (Председатель Госкомстата СССР) в Совет министров СССР. Материал о мерах по преодолению инфляции. 5 декабря 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 289. Л. 72; Рыжков Н. (Председатель Совета Министров СССР), Маслюков Ю. (Председатель Госплана СССР), Воронин Л. (Председатель Госнаба СССР) в ЦК КПСС. Предложения о мерах по развитию и углублению радикальной экономической реформы и устранению недостатков, выявленных в ходе ее осуществления. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 39–56.

⁴ Войлуков А. В. (Начальник управления денежного обращения). О состоянии денежного обращения. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 27–31.

ми — 58 млрд руб.¹ Председатель Совета Министров СССР Н. Рыжков, Председатель Госплана СССР Ю. Маслюков, Председатель Госнаба СССР Л. Воронин 17 июля 1988 г. пишут в ЦК КПСС о серьезности финансовых диспропорций, сложившихся в народном хозяйстве. Практического влияния на развитие ситуации в стране это не оказало. На 1989 г. бюджетный дефицит был запланирован выше, чем в 1988 г. (10% ВВП)².

Госбанк СССР информирует правительство о резком ухудшении ситуации в сфере денежного обращения: «По оценке специалистов, количество денег в обращении в начале 70-х гг. практически соответствовало потребностям денежного оборота. За 1971–1980 гг. масса денег в обращении увеличилась в 2,3 раза при росте денежных доходов населения в 1,8 раза [...] К началу 80-х гг. возникли трудности в удовлетворении спроса населения на товары и услуги, образовался излишек денег в обращении в сумме около 19 млрд руб. За 1981–1985 гг. количество денег в обращении возросло на 34,1% при росте доходов населения на 22,6% и розничного товарооборота на 19,8%. Усилилось напряжение на потребительском рынке и, несмотря на неоднократное повышение розничных цен, избыток денег к началу 1986 г. оценивался в 29 млрд руб. Резко ухудшилось положение в текущей пятилетке. Исходя из оценки, денежные доходы населения в 1990 г. увеличатся против 1985 г. на 52,8%, тогда как розничный товароборот возрастет в меньших размерах — на 42,5%, в результате чего количество денег в обращении будет к концу 1990 г. больше уровня 1985 г. на 90,5%. Излишек наличных денег в обороте к началу 1990 г. оценивался Госбанком СССР в сумме 47 млрд руб., а общая сумма неудовлетворенного спроса населения на товары и услуги — в размере 105 млрд руб.»³. Таблица 5.18 иллюстрирует развитие событий в этой области.

¹ Пансков В. Г. (Заместитель Министра финансов СССР), Ситарян С. А. (Заместитель Председателя Госплана СССР) в Совет Министров СССР. Предложения «О порядке и сроках осуществления радикальной перестройки финансовой системы, перевода ее на нормативную основу». 12 апреля 1988 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 149.

² Записка Председателя Совета Министров СССР Н. Рыжкова, Председателя Госплана СССР Ю. Маслюкова, Председателя Госнаба СССР Л. Воронина от 17 июля 1988 г. в ЦК КПСС. Оп. cit. Л. 37–56.

³ Войлуков А. В. (Зампред. Правления Госбанка СССР) тов. Кучеренко В. Г. Об эмиссионной политике в стране. 18 сентября 1990 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 166.

Таблица 5.18. Выпуск денег в обращение в 1986–1989 гг.

Период	Выпуск за год, млрд руб.	Ежегодные темпы прироста, %
1986*	3,9	8,3
1987	5,9	51,3
1988	11,8	100,0
1989	18,3	55,1

* Темпы прироста за 1986 г. даны по отношению к среднегодовому значению выпуска денег за период 1981–1985 гг., составлявшего 3,6 млрд руб. Источник: Расчет по данным А. В. Войлукова. РГЭУ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 165, 166.

Взаимосвязь расстройств финансовой системы, денежного обращения и нарастание дефицита товаров на потребительском рынке в какой-то степени становится понятной советскому руководству лишь в конце 1988 г.¹ Все это происходит в момент, когда финансы и потребительский рынок страны развалены.

Осенью 1988 г. руководство страны принимает решение об отказе от дальнейшего развертывания антиалкогольной кампании. К этому времени, по экспертным оценкам, основанным на динами-

¹ О. Лацис в своей книге так описывает связанный с этим эпизод: «Вместе с Гайдаром написал подробную записку Горбачеву и приложил к ней вырезки из журнала: статьи последнего времени на эту тему... Записка настолько заинтересовала Горбачева, что он зачитал ее в начале очередного заседания Политбюро, в повестке которого этот вопрос даже не стоял. Два часа длилось обсуждение, и, как рассказывал Иван (Фролов И. Т.), никто не мог вспомнить, когда вообще Политбюро обсуждало проблемы финансов, бюджета. [...] Наблюдая печальную судьбу нашей попытки открыть глаза руководству страны и самому обществу на происходящее, я негодовал на председателя правительства Николая Рыжкова и на Юрия Маслюкова, уверенный, что эти ставленники военно-промышленного комплекса саботируют решение Политбюро и тем ведут экономику страны к краху. Вероятно, было и это, но в круговерти событий у меня не было времени додуматься до единственно верного вывода: советская государственная машина утратила способность выполнять свои основные функции. Даже перед лицом неизбежной катастрофы, о которой было осведомлено всё Политбюро во главе с Горбачевым, наш «Титаник» не мог уйти от столкновения с айсбергом». См.: *Лацис О.* Тщательно спланированное самоубийство. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 195–197.

ке продажи сахара по сравнению с 1984 г., объемы самогонварения в СССР выросли в 6 раз. Это полностью компенсировало сокращение предложения спиртных напитков государством¹.

В начале сентября 1988 г. Председатель Совета Министров СССР Н. Рыжков обращается в Политбюро ЦК КПСС с запиской. В ней сказано: «Анализ показывает, что за последние три года в торговле очереди возросли более чем наполовину из-за резкого сокращения продажи алкогольных напитков. [...] В связи с экономией средств от сокращения покупок алкогольных напитков значительная часть населения переключила спрос на продукты питания, одежду, обувь, чулочно-носочные изделия, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения. [...] Со второй половины 1986 г. повсеместно резко возросла реализация сахара, кондитерских изделий (карамель, пряники), фруктовых соков, томатной пасты и некоторых других продовольственных товаров, используемых для самогонварения. Продажа сахара, например, в 1987 г. составила 9280 тыс. т и по сравнению с 1985 г. увеличилась на 1430 тыс. т, или на 18%, и в настоящее время почти повсеместно осуществляется по талонам. По данным Госкомстата СССР, в 1987 г. на самогонварение израсходовано 1,4 млн тонн сахара, что примерно равно 140–150 млн дкл самогона и практически компенсировало сокращение продажи водки и ликеро-водочных изделий»².

В 1989 г. озабоченность руководства страны финансовым положением становится публичной. В январе 1989 г. М. Горбачев объявил о программе сокращения военных расходов на 14,2% (по отношению к уровню 1987 г.), о сокращении производства вооружений на 19,2%. Эти меры предполагалось осуществить в течение двухлетнего периода³. На Съезде народных депутатов СССР 30 мая 1989 г. он говорит: «Государство продолжает жить не по средствам. Расходы бюджета в этой пятилетке растут быстрее национального дохода. Отсюда — увеличивающийся дефицит бюджета. Экономически это

¹ *Царева М. А.* Питейные обычаи в СССР и Финляндии // Эффективность алкогольной реформы: некоторые социологические аспекты. (Международная конференция в Баку, 1–3 ноября 1988 г.) М.: Институт социологии АН СССР, 1988. С. 16.

² О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом см.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 48–50.

³ *Blacker C. D.* Hostage to Revolution. Council on Foreign Relations Press, 1993. P. 57.

просто недопустимо и нельзя рассматривать иначе, как серьезный просчет в хозяйственной политике, за который в первую очередь несут ответственность Министерство финансов СССР и его аппарат. Фронт незавершенных работ в капитальном строительстве не только не сократился, как это предусматривалось решениями XXVII съезда, а, наоборот, значительно вырос — на 30 миллиардов рублей»¹.

15 марта 1989 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, предусматривавшее совокупное сокращение расходов государственного бюджета СССР и увеличение его доходов на 29,3 млрд руб. в 1989 г. и на 33,7 в 1990 г. Оно предусматривало ограничение строительства объектов производственного назначения, осуществляемого за счет централизованных капитальных вложений. Лимиты государственных централизованных капиталовложений были уменьшены на 7,5 млрд руб. Предполагалось увеличить поступления в государственный бюджет от налога с оборота на 1,1 млрд руб., доходов от внешнеэкономической деятельности на 4,1 млрд руб., изменение структуры экспорта и импорта, позволявшего повысить его эффективность².

Осознав то, что нарастающие финансовые проблемы являются серьезной угрозой, советские лидеры решают, что конфликт с административно-политической элитой — меньшее зло, на него придется идти. Однако принятые решения несопоставимы с масштабами возникших к этому времени проблем. Даже начав осознавать серьезность кризиса, с которым оно столкнулось, советское руководство не готово обсуждать меры, достаточные, чтобы сохранить шанс на предотвращение катастрофы.

5.4. НАРАСТАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Тональность документов, направляемых в правительство министерством, отвечающим за нефтедобывающую промышленность, стано-

¹ Горбачев М. С. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. Доклад на Съезде народных депутатов СССР, 30 мая 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 8.

² О мерах по финансовому оздоровлению экономики и укреплению денежного обращения в стране в 1989–1990 годах и в тринадцатой пятилетке // Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 14–16.

вится все более тревожной. Из письма В. Динкова от 30 июня 1989 г.: «Министерство нефтяной промышленности СССР считает необходимым доложить Совету Министров СССР о складывающейся в отрасли сложной ситуации с выполнением установленных на 1989 год заданий по поставкам нефти на нефтеперерабатывающие заводы страны и на экспорт. За 6 месяцев текущего года к государственному заказу не добыто 2,5 млн тонн нефти, а с учетом дополнительной централизованно распределяемой поставки — 5 млн тонн. Ожидаемая недопоставка нефти во втором полугодии составит 10 млн тонн [...] Уже во втором полугодии 1988 года сложилось тревожное положение с выполнением плановых заданий по добыче нефти [...] Не выполнены поручения Бюро Совета Министров СССР по машиностроению о принятии совместно с Минхиммашем СССР мер по восполнению недопоставок нефтепромыслового и бурового оборудования, а также оборудования для комплектации объектов, вводимых в действие в 1989 и в 1990 гг. Практически была сорвана программа технического перевооружения нефтяной промышленности новыми видами оборудования и машин [...] Положение осложняется еще и тем, что Госплан СССР постановлением от 16.06.1989 г. № 33 уменьшил лимиты материально-технических ресурсов на 1989 г. по решающим для добычи нефти позициям: трубы нефтепроводные бесшовные электросварные — на 30 000 тонн, трубы сварные больших диаметров — на 18 тыс. т [...] В целом в связи с необеспечением сбалансированности производственной программы 1989 г. с капитальными вложениями и материально-техническими ресурсами, а также резким ухудшением горно-геологических условий разработки ряда месторождений Миннефтепром СССР оценивает свои возможности по добыче нефти в объеме 591,6 млн т, что на 10,8 млн т ниже установленного госзаказа и на 17,8 млн т ниже задания, с учетом дополнительной централизованно-стимулируемой поставки»¹.

С конца 1988 г. экономическая ситуация быстро ухудшается. Критическим фактором было вновь начавшееся снижение добычи нефти. Министерство нефтегазовой промышленности в августе

¹ Динков В. А. (Министр нефтяной промышленности) в Совет Министров СССР. О поставках нефти народному хозяйству в 1989 году. 30 июня 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 1576. Л. 106–111.

1989 г. пишет в правительство СССР: «В текущем году положение становится особенно напряженным и чреватым непредсказуемыми событиями. В связи с создавшимся чрезвычайно тяжелым положением Миннефтегазпром СССР считает необходимым пересмотреть государственный заказ по добыче нефти вышеуказанными объединениями в сторону его уменьшения, установив его напряженным, но реальным для выполнения. Исходя из этого, Нефтегазпром СССР просит уменьшить государственный заказ по добыче нефти на 1989 год в целом по министерству на 15,5 млн тонн»¹.

Нарастающие трудности в нефтедобыче накладываются на общеэкономический кризис. Секретарь ЦК КПСС В. Медведев так описывает развитие событий в советской экономике в 1989 г.: «...1988 г. оказался в этом смысле последним более или менее благополучным годом. Далее начались серьезнейшие осложнения, наступал настоящий экономический кризис, в первую очередь ударивший по потребительскому рынку. Его привели в такое неустойчивое состояние, при котором даже небольшой, частный сбой вызывал серьезные последствия, всплески ажиотажного спроса. Из свободной продажи исчезали то сахар и кондитерские изделия, то зубная паста, то мыло и стиральный порошок, то школьные тетради, то батарейки, то застёжки «молния», не говоря уж о мясе, обуви, меховых изделиях и т. д. Экономическая реформа завязла в бюрократической трясине. После июньского Пленума никаких крупных шагов в этом направлении так и не было сделано. [...] Программа экономических реформ 1987 г. фактически оказалась похороненной, о ней вспоминали все реже. Главное же — был выпущен из рук контроль за наличной денежной массой, за денежными доходами населения, дан сильнейший толчок раскручиванию инфляционной спирали, остановить который дальше оказалось все труднее»².

Данные опросов Всесоюзного научно-исследовательского института конъюнктуры и спроса показывают, что к концу 1989 г. из 989 видов товаров народного потребления в относительно свободной продаже без существенных перебоев находились лишь 11% товаров, из магазинов исчезли телевизоры, холодильники, стиральные

¹ Филимонов Л. И. в Совет Министров СССР. О госзаказе по добыче нефти на 1989 год. 16 августа 1989 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Ед. хр. 1576. Л. 43–46.

² Медведев В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. С. 87, 103.

машины, моющие средства, большинство товаров бытовой химии, многие виды мебели, электроутюги, лезвия для бритвы, парфюмерно-косметические изделия, что в число дефицитных товаров попали изделия, еще в 1987 г. продававшиеся без перебоев, такие как моющие средства, ученические тетради, карандаши, клеенка¹.

Госбанк СССР информирует о нарастающих проблемах в сфере денежного обращения: «В 1989 г. продолжали нарастать трудности в денежном обращении: увеличился разрыв между денежными доходами и расходами населения, возросла эмиссия денег, крайне обострилось положение с удовлетворением спроса населения на товары и услуги, снизилась покупательная сила рубля, что вызывает негативные социальные последствия. Указанные трудности обусловлены невыполнением основных заданий государственного плана и сложившимися в результате этого неблагоприятными пропорциями в развитии экономики. В 1989 г. не выполнены задания по национальному доходу, производительности общественного труда, объему промышленной и сельскохозяйственной продукции, производству товаров народного потребления. В этих условиях денежные доходы населения значительно превысили план: их прирост против 1988 г., по предварительным данным, составил 12,9%, тогда как плановый баланс на 1989 г. предусматривал прирост на 1,2%, доходы были выше плана на сумму более 57 млрд руб. Темп прироста денежных доходов в 1,4 раза опережал темп прироста расходов населения на покупку товаров и оплату услуг. Остаток денежных средств у населения в наличных деньгах, на вкладах, в сертификатах, в облигациях внутреннего выигрышного займа за 1989 г. увеличился на 61,9 млрд руб., что составляет 11,1% от суммы денежных доходов. Оседание денежных средств у населения возрастает с каждым годом: в 1988 г. оно составило 41,8 млрд руб. или 8,5% от суммы денежных доходов, в 1987 г. — 31,8 млрд руб. или 7%, в 1986 г. — 27,7 млрд руб. или 6,4%, в 1981–1985 гг. у населения оставалось в среднем в год 17,3 млрд руб. или 4,4% от суммы денежных доходов. Высокий прирост остатка денежных средств у населения является показателем нарастания неудовлетворенного спроса из-за недостатка товаров и услуг, который на нача-

¹ Воронов А. О проблемах преодоления дефицита и методах регулирования потребительского рынка // Вопросы экономики. 1990. № 1. С. 26–32.

ло 1990 года оценивается Госбанком СССР в сумме около 110 млрд руб. против 60 млрд руб. на начало 1986 года [...] Особенно резко ухудшилось положение на внутреннем рынке в 1988–1989 годах — в связи с опережающим ростом денежных доходов населения по сравнению с ростом объемов производства товаров народного потребления, розничного товарооборота и платных услуг. [...] Эмиссия денег не используется Госбанком СССР в качестве ресурса для кредитования: общая сумма кредитных вложений в хозяйство за четыре года текущей пятилетки (1986–1989 гг.) сократилась на 133,5 млрд руб., в том числе в 1989 году — на 16,7 млрд руб. В то же время ресурсы банка продолжали направляться на покрытие дефицита государственного бюджета. Задолженность бюджета Госбанку СССР по привлеченным средствам на конец 1989 г. составила 350,1 млрд руб. и увеличилась против начала пятилетки (1 января 1986 г.) на 243,4 млрд руб., в том числе за 1989 г. — на 82,4 млрд руб. Государственный внутренний долг на конец 1989 г. составил 400 млрд руб., он возрос против 1 января 1986 г. на 358 млрд руб., в том числе в 1989 г. — на 88 млрд руб. Систематическое превышение расходов государства над доходами является одной из главных причин обесценения рубля»¹.

Нарастающая волна финансового кризиса, при фиксированных ценах, в это время еще не приводит к высокой открытой инфляции. Она проявляется в нарастающем расстройстве потребительского рынка, остром дефиците потребительских товаров. При этом логику происходящего общество не понимает.

Из писем трудящихся в ЦК КПСС 1989 г.: «Что происходит со снабжением населения? Куда подевались товары повседневного спроса? С каждым днем положение ухудшается. Нам хотелось бы получить объяснение причин снижения нормы продажи сахара с 2 до 1,5 кг на человека». (г. Павловск). [...] «В нашем городе исчезли с прилавков хозяйственное и туалетное мыло, стиральный порошок. Когда возник дефицит сахара и на него ввели талоны, мы с пониманием отнеслись к этому решению. Но сейчас, когда местные власти установили столь мизерную норму отпуска мыла и порошка, мы возмущены до предела. Разъясните, пожалуйста, по чьей вине ис-

¹ Госбанк СССР. Материал к докладу о социально-экономическом положении страны. 2 января 1990 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 54–58.

чезли моющие средства?» (г. Александров). [...] «Мне нечем кормить пятимесячного Егорку. Ни соков детских, ни фруктовых пюре, ни смесей для малышей в городе нет» (г. Апатиты)»¹.

Власти понимают: происходящее на потребительском рынке более чем тревожно, но явно не знают рецептов, позволяющих стабилизировать положение.

Из записки Аграрного отдела ЦК КПСС (июль 1989 г.) в Центральный комитет: «За последнее время значительно ухудшилось снабжение г. Москвы молочными продуктами, колбасными, кондитерскими изделиями. По многим из них наблюдаются перебои в торговле по несколько дней, ассортимент узок, нарушается графика завоза. Прилавки многих магазинов большую часть дня пустые»². «Несмотря на материальное стимулирование продажи государству сильной пшеницы, заготовки ее составили лишь 6,2 млн т. при потребности 14–15 млн т. В истекшем году, по сравнению с 1986 годом, поступление пшеницы хорошего качества (по клейковине) снизилось в 1,8 раза. При примерно стабильных по пятилетиям сборах пшеницы в течение последних 20 лет (90 млн т в 1966–1970 гг. против 85 млн т в 1985–1988 гг.) заготовки хлебопекарной пшеницы сократились с 41 до 24 млн т, а твердой — почти в три раза (с 3,0 до 1,1 млн т)»³. Было недополучено 43,7 млн т зерна⁴. Ситуацию с государственными заготовками зерна, сложившуюся в 1988 г., иллюстрирует табл. 5.19. С этого времени зерновой кризис становится все более острым.

Министерство хлебопродуктов в Правительство: «По состоянию на 1 января 1989 г. в государственные ресурсы поступило 61,3 млн т зерна при плане 85,7 млн т. Государственный заказ недовыполнен на 30%, в том числе по РСФСР — 40%, Казахской ССР — 42% и Эстонской ССР — 52%. К уровню 1987 г. снижение за-

¹ О письмах трудящихся по некоторым вопросам осуществления радикальной экономической реформы // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 150.

² Записка Аграрного отдела ЦК партии в Центральный комитет КПСС. О торговле продовольственными товарами в городе Москве. 10 июля 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 91.

³ Импорт зерна: проблемы старые и новые. 1989. С. 2.

⁴ Шелудько М. Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 году и за 3 года XII пятилетки. 26 января 1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 252, 253.

Таблица 5.19. Справка о выполнении государственного заказа на поставку зерна из урожая 1988 г. по союзным республикам

	Госзаказ на 1988 (тыс. т)	Заготовлено		Было заготовлено, тыс. т			1988 в % к 1987	1986–1988 в % к 1981–1985
		всего, вкл. ссуду на 01.01.89, тыс. т	% выполнения плана без ссуды	1987	1986–1988*			
					1988*	1981–1985*		
СССР	85 721	61 375	70	73 089	71 084	66 643	84	107
РСФСР	47 000	29 165	60	34 909	35 385	35 002	84	101
Украинская ССР	17 500	17 321	98	18 057	16 866	13 367	96	126
Казахская ССР	16 400	9749	58	14 601	13 678	12 625	67	108

* В среднем за год.

Источник: Шелудько М. Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 году и за 3 года XII пятилетки. 26 января 1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 269.

готовок составило 11,9 млн т или 16%, в том числе пшеницы заготовлено меньше на 217 тыс. т, ржи — на 860 тыс. т, гречихи — на 179 тыс. т, проса — на 551 тыс. т, зернобобовых — на 458 тыс. т, ячменя — на 7186 тыс. т и овса — на 928 тыс. т. [...] В ряде областей при наличии в хозяйствах значительного количества намолоченного зерна имели место факты сдерживания продажи его государству»¹.

В 1989–1990-х гг. на нарастающий кризис торгового баланса СССР накладывается еще один параметр — низкие урожаи зерновых в мире, превышение мирового спроса над предложением, формирование рынка продавца. Особенно сильно выросли цены на пшеницу (см. табл. 5.20).

Ситуацию со снабжением зерном хорошо иллюстрируют два письма в правительство: «В связи со складывающейся острой обстановкой с зерном фуражных культур представляем предварительный расчет зерна этих культур из урожая 1989 г. Из указанного расчета видно, что из урожая текущего года не хватает 30,7 млн т зерна фуражных культур. [...] Учитывая изложенное, возникает необ-

¹ Шелудько М. Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 году и за 3 года XII пятилетки. 26 января 1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 252.

Таблица 5.20. Среднегодовые цены на пшеницу на мировом рынке* в 1987–1990 гг., долл. 2000 г./т

1987	133
1988	176
1989	207
1990	178

* Цены мирового рынка получены как среднее цен поставок из США, Австралии и Аргентины.

Источник: Расчеты по IMF IFS 2005.

ходимость ускорить решение вопроса о закупке фуражного зерна за границей»¹. «Министерство торговли СССР докладывает, что Госпланом СССР (постановление от 31 декабря 1988 г. № 105) на основании решения Совета Министров СССР уменьшены рыночные фонды 1989 г. в целом, в том числе первого полугодия, по муке на 1266 тыс. т и крупе на 519 тыс. т. В результате произведенного уменьшения рыночные фонды первого полугодия т. г. составляют по муке 15 084 тыс. т, или ниже фактического расхода в первом полугодии 1988 г. на 395 тыс. т (2,6%) и по крупе 1881 тыс. т, что ниже на 314 тыс. т (14,3%), а без учета г. Москвы, Ленинграда и других централизованных получателей значительно ниже уровня прошлого года (по муке ниже на 556 тыс. т, крупе — на 337 тыс. т). В условиях недостаточности овощной продукции и дефицита некоторых продовольственных товаров расход хлебопродуктов проходит при повышенном спросе населения и составил в четвертом квартале 1988 г. с ростом к соответствующему периоду 1987 г. муки в Украинской, Грузинской, Латвийской, Киргизской, Таджикской, Армянской союзных республиках, Дагестанской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской, Удмуртской АССР, Московской, Калининской, Калининградской областях РСФСР от 1,5 до 8,0 процентов, крупы — в целом по СССР 3,6%, а в ряде союзных республик, автономных республик и областей Российской Федерации — до 35%»².

¹ Министр хлебопродуктов СССР Будыка А. Д. Первому Заместителю Председателя Совета Министров СССР тов. Никитину В. В. 11 августа 1989 г. № 120–272. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4421. Л. 244.

² Кондрашев П. Д. (Заместитель Министра торговли СССР) в Совет Министров СССР. О складывающемся положении с обеспечением населения хлебопродуктами в первом полугодии 1989 г. 13 января 1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4421. Л. 32.

На Украине, республике, которая на протяжении десятилетий была одним из крупнейших поставщиков зерна в государственные ресурсы, складывается тяжелая ситуация с его заготовками. Совет министров Украинской ССР информирует Совет Министров СССР о проблемах с обеспечением мукой и хлебопродуктами, которые могут возникнуть в республике¹.

Заместитель Министра торговли СССР П. Кондрашев в Совет Министров СССР (июль 1989 г.): «Обеспечение хлебопродуктами во II квартале текущего года проходило напряженно. Расход в указанном периоде в большинстве союзных республик превысил установленные фонды даже с учетом разрешенного Советом Министров СССР и Минхлебопродуктом СССР авансового отпуска в счет фондов второго полугодия 420 тыс. тонн муки и 195 тыс. т крупы. [...] Имели место перебои в торговле мукой в городах и сельской местности»².

Зерновой кризис разворачивается на фоне продолжающегося ухудшения ситуации со снабжением населения промышленными товарами народного потребления. Председатель Госкомстата СССР в октябре 1989 г. сообщает Совету Министров, что за III квартал запасы товаров в оптовой и розничной торговле уменьшились на 5%. На 1 октября этого года они на 17% ниже установленных нормативов. Несмотря на то, что за счет увеличения в 5,5 раза импортных закупок мыла и моющих средств, в торговлю было поставлено на 29% больше, чем в прошлом году, продажа мыла в большинстве регионов осуществляется по талонам. Острой проблемой стал дефицит синтетических моющих средств. Обострились проблемы снабжения населения табачными изделиями, торговля ими повсеместно происходит с перебоями³.

¹ Качаловский Е. (Зам. Председателя СМ УССР) в Совет Министров СССР. О выполнении Украинской ССР недостающих рыночных фондов муки и крупы на 1989 г. 23 января 1989 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 653. Л. 11–13.

² Кондрашев П. Д. (Зам. Министра торговли СССР) в Совет Министров СССР. Об увеличении рыночных фондов хлебопродуктов на III квартал 1989 г. 13 июля 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 653. Л. 31.

³ Кириченко В. Н. (Председатель Госкомстата СССР) в Совет Министров СССР. О ходе выполнения заданий по производству и поставке товаров народного потребления первой необходимости в январе — сентябре сего года. 10 октября 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 288. Л. 88, 90, 92.

В этой ситуации руководству страны непросто выбрать приоритеты, решить, что важнее: потратить быстро сокращающиеся валютные ресурсы на импорт зерна или направить их на то, чтобы попытаться стабилизировать ситуацию со снабжением непродовольственными потребительскими товарами. Это объясняет появление цитируемых ниже документов. Президиум Совета министров СССР (октябрь 1989 г.): «По-прежнему значительные трудности потребители испытывают в покупке мясопродуктов, животного и растительного масла, кондитерских изделий, сахара и чая. Ухудшилось снабжение мукой высшего и первого сортов, крупой, плодоовощной продукцией, рыбой и рыбопродуктами, табачными изделиями. Существенно обострилась обстановка с производством и поставкой рынку большой группы непродовольственных товаров, в том числе тканей, обуви, детских колготок, школьных тетрадей, лесных и строительных материалов, спичек»¹.

К концу 1989 г. проблемы, связанные с финансовым кризисом, идущие за ним угрозы уже хорошо осознаны руководством страны, стали предметом публичного обсуждения. Из доклада правительства СССР второму Съезду народных депутатов СССР в ноябре 1989 г.: «Все это обернулось глубоким расстройством государственных финансов, денежного обращения и потребительского рынка. Прирост ресурсов бюджета за три года текущей пятилетки в основном обеспечивался за счет кредитных средств. При общем увеличении расходов бюджета в 1988 г. по сравнению с 1985 г. на 73 млрд руб. его доходы практически стабилизировались. Дефицит государственного бюджета в 1989 г. составит 92 млрд руб. и достигнет 10 процентов валового национального продукта. Резко возросла эмиссия денег. В текущем году она составит 18 млрд руб. по сравнению с 4 млрд руб. в 1985 г. Все больший круг товаров становится дефицитным. Рубль обесценивается и перестает выполнять роль средства обращения, не может нормально обслуживать процесс развития социалистического рынка. Усиливаются инфляционные процессы. Нарастает внешняя задолженность, и особенно в свобод-

¹ Выписка из протокола заседания Президиума Совета Министров СССР от 11.10.1989 г. О ходе выполнения заданий 1989 года по производству товаров первой необходимости. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 288. Л. 113.

но конвертируемой валюте. В текущей пятилетке она увеличится почти на 18 млрд руб.»¹.

Из приведенных документов видно, что острота ситуации, сложившейся на потребительском рынке и в области государственных финансов, к тому времени, наконец, стала ясна органам власти. Но очевидно и иное: их авторы явно не знают, что надо делать, чтобы остановить развертывание кризиса. К середине 1989 г. кредитный рейтинг СССР ухудшился, но, как указывалось выше, еще оставался высоким. Однако уже к этому времени западных аналитиков тревожил быстрый рост советской задолженности, высокая доля краткосрочных кредитов в объеме долга (11,4 млрд долл.). Они оценивали платежи Советского Союза по обслуживанию внешнего долга в 1988 г. в 8,3 млрд долл., в 1989 г. — в 8,8 млрд долл.².

С середины 1989 г. проблемы с оплатой контрактов, заключенных советскими внешнеторговыми организациями, задержками платежей за товары становятся очевидными для крупнейших западных компаний, имеющих давние торговые отношения с СССР³.

В сложной внешнеэкономической ситуации, казалось бы, разумно активизировать работу по возврату кредитов, предоставленных Советским Союзом на благоприятных условиях странам-сателлитам. Однако практически сделать это было невозможно. Из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 23 августа 1989 г.: «Основные интересы СССР как кредитора связаны с задолженностью развивающихся стран... по государственным кредитам (официальная задолженность). Она составила на 1 января 1989 года более 61 млрд рублей (или около 85% всей задолженности «третьего мира» СССР), в том числе свыше 32 млрд рублей приходится на социалистические развивающиеся страны — Вьетнам, Кубу, КНДР и Монголию. [...] Учитывая реальную ситуацию с платежеспособностью наших партнеров, СССР периодически вынужден идти на облегчение их дол-

¹ О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Доклад Правительства СССР второму Съезду народных депутатов СССР. М., 1989. Ноябрь. С. 5.

² Гаретовский Н. В. (Председатель Правления Госбанка СССР) в Совет министров СССР. Обзор валютно-финансового положения социалистических стран (по состоянию на начало 1989 г.). 13 июля 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 75, 76.

³ *Goldman M. I. What Went Wrong with Perestroika.* New York; London: W. W. Norton & Company, 1992. P. 159, 160.

гового бремени. Только в последнее время был согласован перенос части причитающихся нам платежей Алжира, Анголы, Вьетнама, Ирака, Кубы, КНДР, Ливии, Монголии и Никарагуа с 1989–90 годов на поздние сроки, всего на сумму свыше 7 млрд рублей. При этом наблюдается тенденция к тому, что наши друзья в «третьем мире» рассматривают свои платежи Западу в качестве приоритетных, полагая, что с нами они всегда договорятся. Этому в немалой степени способствовала наша готовность в прошлом идти на рефинансирование их задолженности, руководствуясь прежде всего идеологическими соображениями, без должного учета интересов развития взаимовыгодного экономического сотрудничества»¹.

В конце 1989 — начале 1990 г. советские внешнеторговые организации, под влиянием нарастающего валютного кризиса, начинают все чаще и во все больших масштабах срывать сроки платежей по заключенным и исполненным контрактам. Из письма заместителя Председателя Госкомиссии по продовольствию и закупкам Ю. Борисова Заместителю Председателя Правительства СССР С. Ситаряну: «Имеющие место в последнее время систематические задержки советской стороной платежей за отгруженные импортные товары привели к приостановке дальнейших отгрузок в СССР законтрагованных 211,6 тыс. тонн растительного масла на сумму 74,4 млн рублей, 177,1 тыс. тонн мяса и мясопродуктов на 160,9 млн рублей, 66,5 тыс. тонн какао-бобов и какао-продуктов на сумму 78,7 млн рублей, 45,5 тыс. тонн сливочного масла на сумму 39,4 млн рублей, 30 тыс. тонн соевого шрота на сумму 7,1 млн рублей, 20,4 тыс. тонн убойного крупного рогатого скота на сумму 14,3 млн рублей; 19,9 тыс. тонн чая на сумму 26,9 млн рублей, различных видов детского питания на сумму 69,3 млн рублей., 3 млрд штук ацетатных фильтров для табачной промышленности на сумму 7,3 млн рублей, всего на 478,3 млн рублей. [...] Отгрузка недопоставленных продуктов питания по подписанным контрактам на общую сумму 478,3 млн рублей может быть произведена только при условии оплаты уже поставленных в СССР продовольственных товаров в сумме

¹ Из записки в ЦК КПСС «О предложениях по урегулированию задолженности развивающихся стран (помимо наименее развитых стран — НРС) в развитие позиции, изложенной в выступлении т. Горбачева М. С. в ООН». См.: Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС. 23 августа 1989 г. РГАН. Ф. 89. Оп. 9. Д. 23. Л. 3, 4.

237,0 млн рублей. Таким образом, всего следует произвести платежи за импортное продовольствие в сумме 715,6 млн рублей»¹.

Отечественное производство удовлетворяло потребности Советского Союза в лекарственных средствах примерно на 40–45%. Влияние валютного кризиса в СССР на обеспечение населения медикаментами рассматривалось и советскими, и зарубежными экспертами как потенциально наиболее опасная проблема. Поэтому в расходовании валютных средств закупки медикаментов были признаны приоритетным направлением. Но в условиях нарастающего дефицита валюты и это не помогало.

Из письма Министра медицинской промышленности СССР В. Быкова Заместителю Председателя Совмина СССР С. Ситаряну: «В соответствии с решением Совета Министров СССР от 10 марта 1990 года об определении приоритетности в оплате счетов иностранных фирм внешнеторговыми организациями Минмедпром СССР докладывает, что Внешэкономбанк СССР до сих пор не обеспечивает выделение средств на оплату медикаментов и субстанций, закупаемых в странах с расчетами в свободно конвертируемой валюте. Просроченная задолженность В/О «Медэкспорт» перед иностранными фирмами, по состоянию на 1 апреля 1990 года, составляет 43 418,3 тыс. рублей в свободно конвертируемой валюте (справка прилагается). В связи с просрочками в оплате счетов, иностранные фирмы предъявляют штрафные санкции, а в настоящее время многие из них заявили, что прекратят поставку лекарственных средств по заключенным контрактам. Более того, при заключении контрактов на закупку заказываемых Минздравом СССР остродефицитных медикаментов на 1990 год, иностранные фирмы требуют перехода на авансовую или аккредитивную формы расчетов, либо предоставление банковской гарантии, но Внешэкономбанк СССР в этих формах оплаты отказывает»².

Срыв импортных контрактов усугубляет проблему дефицита потребительских товаров, в том числе продовольствия. Из письма Заместителя начальника Главснаба Мосгорисполкома С. Иванова Замести-

¹ Борисов Ю. А. (Зам. Председателя Госкомиссии по продовольствию и закупкам) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О платежах за импортное продовольствие. 30 мая 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1495. Л. 64, 65.

² Быков В. А. (Министр Минмедпрома СССР) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). Об оплате счетов за медикаменты в свободно конвертируемой валюте. 11 апреля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1492. Л. 32.

Источник: Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. М.: Институт экономической политики. 1992. Январь. С. 24.

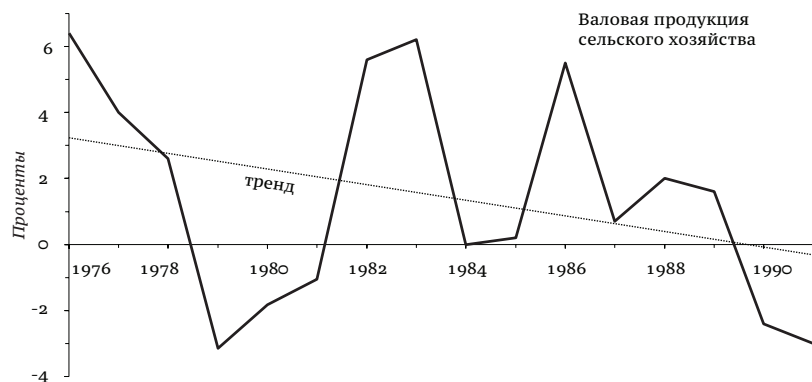
Рис. 5.2. Динамика экономического развития (темпы прироста) за период 1976–1991 гг.

телю Председателя Правительства СССР С. Ситаряну: «В настоящее время из-за невыполнения плана поставок пищевого сырья по импорту, выделенного Мосгорисполкому по лимитам 1990 года, сложилось крайне тяжелое положение с выполнением госзаказа и договорных обязательств по поставкам хлебобулочных, кондитерских изделий и лакокрасочной продукции торгующим организациям г. Москвы и предприятиям. [...] Во избежание срыва выполнения установленных плановых заданий 1990 года исполком Московского Совета просит найти положительное решение по закупке указанного пищевого сырья по импорту или дать указание Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам прикрепить Мосгорисполком к реальным отечественным поставщикам»¹.

К началу 1990 г. катастрофичность складывающегося в СССР экономического положения становится очевидной (см. рис. 5.2–5.4).

На этом фоне Сбербанк СССР отчитывается перед правительством о рекордных масштабах привлечения вкладов населения: «В отчетном году учреждения Сберегательного банка СССР привлекли

¹ Иванова З. Н. (Зам. начальника Главснаба Мосгорисполкома) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). Об обеспечении Мосгорисполкома пищевым сырьем в 1990 году. 6 августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1500. Л. 129.

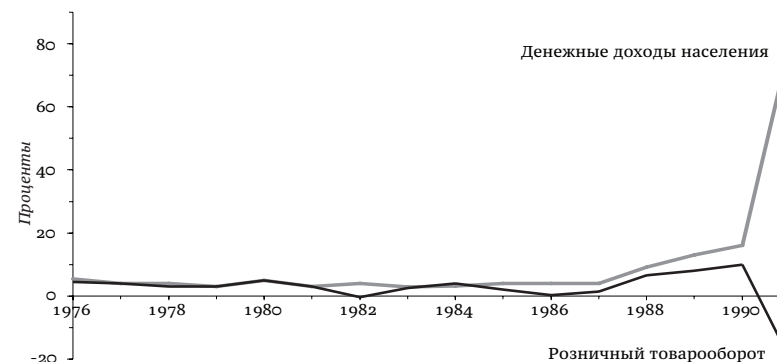

Источник: Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. С. 26.

Рис. 5.3. Темпы прироста сельскохозяйственного производства в 1976–1991 гг.

во вклады, сертификаты, облигации государственного займа и билеты денежно-вещевых лотерей 45,6 млрд руб. или на 23,5 млрд руб. больше объемов, предусмотренных в плановом балансе денежных доходов и расходов населения на этот год. Решающее влияние на столь активный процесс привлечения средств населения в учреждения банка оказало превышение темпов роста денежных доходов населения (на 64 млрд руб. или 12,9%) по сравнению с ростом расходов на товары и услуги (на 9,1%). В целом за четыре года текущей пятилетки остаток средств населения на счетах по вкладам увеличился на 117,1 млрд руб. или на 53%. Такой высокий темп роста сбережений был обусловлен тем, что денежные доходы населения выросли на 32,7%, а расходы на покупку товаров и оплату услуг — лишь на 23,9%. Среднегодовые темпы прироста доходов населения за 1986–1989 гг. составили 7,3%, расходов на покупку товаров и оплату услуг — 5,5%, прироста вкладов 22,2%». Как видно из данных табл. 5.21, учреждения Сберегательного банка обеспечили перевыполнение плана по привлечению средств населения и по размещению их через Госбанк СССР на цели, определенные Советом Министров СССР¹.

¹ Отчет о работе Сберегательного банка СССР за 1989 год. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 721. Л. 1а, 2, 4.

Источник: Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. С. 28.

Рис. 5.4. Динамика темпов прироста денежных доходов населения и объема розничного товарооборота в 1976–1991 гг.

К началу 1990 г. тесная связь между состоянием бюджета, денежного обращения и положением на потребительском рынке, столь загадочная для руководства страны в середине 1980-х гг., уже очевидна. Председатель Правления Госбанка СССР В. Герашенко пишет в Верховный Совет СССР (апрель 1990 г.): «Положение с удовлетворением спроса населением на потребительском рынке остается крайне напряженным. В продаже недостает ряда продуктов питания, в первую очередь, продуктов животноводства, рыбы, кондитерских изделий, чая, картофеля, овощей, фруктов. Значительно повысились цены на сельскохозяйственные продукты на колхозных рынках: в январе-феврале 1990 г. они возросли по сравнению с соответствующим периодом 1989 г. на 14%»¹.

5.5. ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИС

Весной 1989 г. Председатель Правления Внешэкономбанка СССР Ю. Московский информирует Председателя Совета Министров СССР Н. Рыжкова, что возрастающая задолженность Советского

¹ Герашенко В. В. в Верховный Совет СССР. Об итогах выполнения сводного кассового плана СССР за 1 квартал 1990 г. 6 апреля 1990 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 24.

Таблица 5.21. Результаты исполнения кредитного плана Сбербанка СССР за 1989 г., в млрд руб.

	На 1.01.1989	На 1.01.1990		Отклонение от плана	
		План с учетом изменений	Факт	сумма	в %
РЕСУРСЫ					
Фонд банка	0,87	0,75	0,93	+0,18	23,7
Вклады населения и расчетные счета граждан	297,84	331,09	341,17	+10,08	3,0
Средства на текущих счетах учреждений и организаций и прочие средства	3,16	2,46	7,12	+4,66	190,1
ВСЕГО:	301,87	334,30	349,22	+14,92	4,5
НАПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСОВ					
Краткосрочные кредитные вложения	0,26	0,30	0,28	-0,02	-4,7
Долгосрочные кредитные вложения	4,73	6,11	6,07	-0,04	-0,7
Основные средства и другие активы банка	2,30	1,00	4,37	+3,37	В 3,4 раза
Корреспондентский счет в Госбанке	294,58	326,89	338,50	+11,61	3,6
ВСЕГО:	301,87	334,30	349,22	+14,92	4,5

Источник: Отчет о работе Сберегательного банка СССР за 1989 год. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 721. Л. 3.

Союза все чаще становится объектом пристального внимания западной печати, а действия Внешэкономбанка подвергаются тщательному анализу деловых и банковских кругов. В результате отношение к предоставлению новых кредитов СССР становится все более настороженным¹.

¹ Московский Ю. С. (Председатель правления Внешэкономбанка СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н. И. О выпуске облигационного займа на рынке ФРГ. 22 марта 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 53.

Из письма Председателя Правления Внешэкономбанка в правительство (август 1989 г.): «В последнее время представители ряда банков и финансовых компаний на беседах во Внешэкономбанке СССР высказывали соображения о наметившейся тенденции более настороженного отношения кредиторов к предоставлению валютных средств Советскому Союзу. [...] Более того, некоторые банки ФРГ (ДГ-Банк, Вестдойче Ландесбанк, Норддойче Ландесбанк и др.) стали отказываться от предоставления новых кредитов на импорт товаров инвестиционного назначения, мотивируя это тем, что лимиты на Внешэкономбанк СССР для этих операций якобы уже исчерпаны. При этом имеются заявления, из которых можно заключить, что кредитный риск на СССР рассматривается уже как повышенный»¹.

Из материалов заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики от 28 марта 1989 г.: «Каменцев В. М.: Отрицательное сальдо платежного баланса в свободно конвертируемой валюте за три года текущей пятилетки увеличилось более чем в два раза. [...] Медленно идет обновление и расширение номенклатуры машин и оборудования, поставляемых на внешний рынок. [...] За 1986–1988 гг. было предъявлено более миллиона претензий за низкое качество советских товаров, на экспорт недопоставлено продукции на 16 млрд рублей. В 1988 г. экспортный план выполнен только на 54%. В результате состояние расчетов в свободно конвертируемой валюте оказалось очень напряженным. Задолженность в два с лишним раза превышает годовые поступления от экспорта товаров. На уплату процентов необходимо израсходовать около 2 млрд рублей, т. е. больше, чем вся выручка конвертируемой валюты, получаемой от экспорта нефти. Изменилось положение и в расчетах с социалистическими странами. У нас возник дефицит торгового баланса с Югославией, Чехословакией, Венгрией, Румынией. [...] Гостев Б. И.: Растет долг государства, который достиг уже критических размеров. Дефицит платежного баланса составляет 11 млрд рублей против 1 млрд рублей в 1976 г. Если не сбалансируем внешнюю торговлю, то ни о каком развитии не может быть речи. Объективные причины — резко снизились цены на ту продукцию, кото-

¹ Московский Ю. С. (Председатель правления Внешэкономбанка СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н. И. О предоставлении кредитов Советскому Союзу. 8 августа 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 55.

рую мы продаем. Цена нефти упала со 125 долл. за тонну до 45–50 долл. за тонну, на чем мы потеряли только в этой пятилетке около 40 млрд инвалютных рублей. [...] Положение сегодня такое, что мы всю выручку от экспорта в свободно конвертируемой валюте направляем на обслуживание внешнего долга»¹.

В начале 1990 г. факт приостановки Внешэкономбанком плановых платежей по импорту еще вызывает у высокопоставленных советских чиновников искреннее изумление: «Внешэкономбанк СССР, начиная с 18 января с. г. прекратил платежи иносфирмам в свободно конвертируемой валюте за поставку в СССР товаров цветной и черной металлургии. По состоянию на 16 февраля с. г. образовалась просроченная задолженность на сумму 223,3 млн руб. (по цветной — 66,3 и черной — 157,0). Кроме того, на конец квартала подлежит оплате еще 313,7 млн рублей (цветная — 80,7 и черная — 233,0). Таким образом, платежи в I квартале с. г. за отгруженную продукцию, кроме уже произведенных, составят 537 млн рублей»². В этом же году Министерство внешнеэкономических связей вводит оперативную отчетность о задолженности своих объединений по заключенным и выполненным контрактам. К концу мая 1990 г. она достигает 767,1 млн руб. в свободно конвертируемой валюте³. К началу осени 1990 г. общий объем просроченной задолженности внешнеэкономических объединений МВЭС в свободно конвертируемой валюте уже превышает сумму в 1,1 млрд руб.⁴

Ведомства все более жестко требуют выделения валютных ресурсов, открытия Внешэкономбанком аккредитивов для выполнения импортных контрактов. Столкнувшись с острым валютным кризи-

¹ С заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики 28 марта 1989 г. Перестройка внешних экономических связей // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 38, 49, 50, 53.

² Качанов А. И. (Зам. Министра Внешних экономических связей) в Совмин СССР. Об оплате импорта товаров черной и цветной металлургии в счет лимита импорта ресурсов на 1990 г. 21 февраля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1465. Л. 18.

³ Катусhev К. Ф. (Министр внешних экономических связей СССР) Ситаряну С. А. (Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). О задержке платежей ВВО СССР. 28 мая 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1463. Л. 106.

⁴ Воронцов В. Н. (Зам. Министра Внешних экономических связей) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О задержке платежей ВВО МВЭС СССР. 14 сентября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 110.

сом, руководство Внешэкономбанка СССР вынуждено информировать правительство о положении дел с валютой: «Работа по привлечению среднесрочных финансовых ресурсов проходила в условиях постоянного усиления негативного отношения зарубежных кредиторов к предоставлению средств, особенно не связанных, Советскому Союзу, роста числа отказов от ранее предложенных кредитов. О трудностях докладывалось в Совет Министров СССР (нашими №№ 1860 от 14.07.89, 2019 от 27.07.89, 2231 от 15.08.89 и 106 от 15.01.90) и в ГВК Совета Министров СССР (нашими №№ 2823 от 27.10.89 и 487 от 01.03.90). Проблемы в привлечении финансовых кредитов возникли в середине прошлого года в ходе организации французским Банком Насьональ де Пари международного консорциума по предоставлению Внешэкономбанку СССР среднесрочного финансового кредита в сумме 150 млн долларов США. Из 300 инобанков, приглашенных для участия в консорциуме, согласие дали только 5 на общую сумму 29 млн долларов США. [...] Так в конце 1989 г. сорвались переговоры с крупнейшим английским банком Нэшнл Вестминстер о кредите на сумму 300 млн долларов США. Попытки возобновить переговоры не увенчались успехом. С английским Мидланд Банком в 1989 г. велись переговоры о выпуске Внешэкономбанком СССР облигационного займа на сумму до 300 млн англ. ф. ст. [...] Выпуск займа был намечен на 20 ноября 1989 г., но за день до подписания был отложен Инобанком на неопределенное время. [...] С лета 1989 года велись интенсивные переговоры с Дойче банком, Франкфурт-на-Майне, о выпуске облигационного займа в долларах США в сумме 300–500 млн [...] Банк Морган Гренфелл один из крупнейших кредиторов Советского Союза в Великобритании, в течение 1989 г. по нашей просьбе прорабатывал возможность выпуска среднесрочных долговых обязательств Внешэкономбанка СССР на сумму до 500 млн долларов США. Несмотря на отработанную документацию и условия во время длительных переговоров в Москве в ноябре прошлого года представители инобанка окончательно отказались от сделки, указывая на «резкое падение доверия к СССР со стороны западных банков». Банк уклоняется от дальнейших переговоров. В конце 1989 г. — начале 1990 г. с рядом американских и других финансовых компаний, специализирующихся на размещении облигационных займов, проводились переговоры о выпусках займов на различные суммы (общая сумма — около

2 млрд рублей), однако впоследствии от них были получены отказы. Это компании, пользующиеся высокой профессиональной репутацией на рынках капиталов: Креди Суисс Ферст Бостон, Голдман Закс, Ширсон Леман Хаттон, ЮБС Филлипс, энд Дрю и др. Сейчас некоторые из них указывают, что привлечение финансовых средств Советским Союзом в настоящее время возможно только под залог конкретных активов (золото, нефть). [...] В условиях резкого сокращения предложения среднесрочных финансовых кредитов в 1989 г. наращивание ресурсов происходило, в основном, на краткосрочной основе (в форме межбанковских депозитов). В результате банк стал в опасной степени зависеть от этой формы, на которую приходится более 50% привлечения финансовых ресурсов. [...] О реальной возможности внезапного оттока краткосрочных средств в больших объемах нами докладывалось в Совет Министров СССР в нашей записке № 2231 от 15.08.89. С конца января по настоящее время не возобновлено более 1,5 млрд рублей и, по нашим оценкам, около 85 банков-контрагентов приостановили предоставление краткосрочных средств Внешэкономбанку СССР. Существует реальная опасность дальнейшего отзыва средств, только до конца мая с. г. не исключена возможность невозобновления до 2–3 млрд руб.»¹.

Западные банки настойчиво советуют советским контрагентам обратиться непосредственно к правительствам западных стран с просьбой о финансовой поддержке, объясняют, что дальнейшее наращивание коммерческого кредитования маловероятно или вообще невозможно. Заместитель Председателя Совета Министров СССР С. Ситарян, хорошо знающий о критичности ситуации с валютными резервами и платежным балансом, — Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову (май 1990 г.): «В соответствии с Вашим поручением по телеграмме из Бонна с участием т. т. Катусева, Герашенко, Московского, Хоменко, Ситнина проанализировали возможные с нашей стороны шаги по вопросу о получении финансового кредита от правительств стран ЕС и прежде всего ФРГ, Франции, Италии и, возможно, Англии. По информации из ФРГ, руководством «Дойче банка» высказана рекомендация непосредственно обратиться

¹ Московский Ю. С. (Председатель Правления Внешэкономбанка) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). Справка о работе Внешэкономбанка СССР по привлечению финансовых (несвязанных) ресурсов в конце 1989 — начале 1990 года. 25 апреля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1463. Л. 110–114.

к правительствам указанных стран с просьбой о предоставлении кредита. Это обращение может дать результат, если оно будет сделано, по мнению «Дойче банка», на Вашем уровне. Учитывая рекомендации «Дойче банка» и им можно доверять, следовало бы воспользоваться поездкой т. Шеварднадзе Э. А. в Бонн, с тем чтобы при встрече с Г. Кодем и министрами Англии и Франции он специально поставил бы этот вопрос и выяснил, как отнесется Г. Коль и его коллеги из ЕС к вашему обращению о предоставлении кредита»¹.

Представители крупнейших коммерческих банков мира на конференции в Сан-Франциско, проходившей в июне 1990 г., высказывали мнение, что дальнейшее кредитование Советского Союза возможно лишь при участии правительств ведущих стран Запада, а не на уровне частных банков². Об этом Председатель Правления Внешэкономбанка 14 июня 1990 г. сообщает Правительству Советского Союза³.

Заместитель Министра внешнеэкономических связей А. Качанов — Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. Воронину (октябрь 1990 г.): «Предоставление кредитов со стороны большинства западных стран увязывается, как следует из информации совпослов, со скорейшим принятием в Советском Союзе реальной программы перехода к рыночной экономике и подписанием союзного договора с четким распределением компетенции центрального правительства и союзных республик. До осуществления этих мер Запад, видимо, будет проявлять сдержанность в отношении предоставления СССР новых кредитов. Сейчас западная сторона жестко ставит вопрос об оплате советскими организациями поставок товаров западными фирмами по уже исполненным контрактам»⁴.

16 июля 1990 г., выступая в Железноводске, М. Горбачев произнес неосторожные слова о необходимости пролонгировать возврат

¹ Ситарян С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР) Рыжкову Н. И. (Председателю Совмина СССР). 3 мая 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 82.

² Банкиры проявляют осторожность в вопросе предоставления кредитов СССР // Интернешнл Геральд Трибюн. 1990. 5 июня. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 76.

³ Московский Ю. С. (Председатель правления Внешэкономбанка) в Совет Министров СССР. Об отношении западных деловых кругов к предоставлению средств Советскому Союзу. 14 июня 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 74.

⁴ Качанов А. И. (Зам. Министра Внешних экономических связей) Воронину Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). О дополнительных возможностях закупок за рубежом. 25 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1465. Л. 67.

советских долгов. Как и следовало ожидать, участники финансовых рынков сочли, что это свидетельствует о намерении руководства СССР прекратить платежи по внешнему долгу. Высказывание советского лидера вызвало панику на финансовых рынках. Сразу после этого заявления Банк Англии внес СССР в список стран, являющихся ненадежными должниками¹.

Госбанк СССР в это время предостерегает Правительство СССР о последствиях официальной постановки вопроса о реструктуризации задолженности, предлагает попытаться привлечь займы под залог золотого запаса страны. Председатель Правления Госбанка СССР В. Геращенко — Заместителю Председателя Совмина СССР С. Ситаряну: «В ходе реализации намеченного комплекса мер по радикальному выправлению валютного положения страны Госбанк СССР совместно с Минфином СССР мог бы провести переговоры с центральными банками ряда западных стран и Банком международных расчетов (БМР) о привлечении финансовых займов сроком на 2–3 года, которые будут необходимы в качестве промежуточного финансирования на период стабилизации валютного положения СССР. В сложившихся условиях единственным эффективным способом заимствования может быть только привлечение кредитов от имени Госбанка СССР и Министерства финансов СССР под залог золота [...] Как показывает опыт стран, вынужденных пойти по этому пути в 80-е гг. (Мексика, Бразилия, ряд других стран Латинской Америки, а также Польша и Югославия), официальное обращение страны-должника об отсрочке погашения внешних долгов имеет для нее неблагоприятные экономические и политические последствия и фактически расценивается как признание ее полной неплатежеспособности. Поэтому «реструктуризация» внешнего долга Советским Союзом является по нашему мнению неприемлемой мерой, способной нанести стране непредсказуемый по своим масштабам экономический и политический ущерб»².

¹ Ситарян С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР) Рыжкову Н. И. (Председателю Совмина СССР). О заявлении М. Горбачева о необходимости пролонгации задолженности. 31 июля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 13, 14.

² В. Геращенко (Председатель Правления Госбанка) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О возможности привлечения среднесрочных финансовых ресурсов на межправительственной основе. 4 апреля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 80. 81.

Из памятной записки, подготовленной для беседы Э. Шеварднадзе с Г. Кодем в мае 1990 г.: «В настоящее время в связи с разбалансированностью расчетов Советского Союза в свободно конвертируемой валюте страна испытывает острую нехватку средств для обеспечения бесперебойных платежей по обязательствам государства, а также по заключенным контрактам на импорт товаров в СССР. В связи с этим уже сейчас образовались значительные суммы просроченных платежей иностранным фирмам, компаниям (для Вашего сведения, порядка 2 млрд рублей). Это обстоятельство, несмотря на своевременное выполнение Внешэкономбанком обязательств по погашению кредитов и уплату процентов, вызвало быстро нарастающий отток средств с его счетов и дало основания западным партнерам ставить вопрос о неплатежеспособности страны. В свою очередь это лишило возможности привлекать средства иностранных банков в размерах, обеспечивающих потребности плана 1990 г. [...] В ходе состоявшейся 27 апреля с. г. встречи представителей Внешэкономбанка с «Дойче Банком» руководство последнего считает целесообразным проведение в кратчайшие сроки переговоров Советского правительства с правительствами стран ЕС, в первую очередь с ФРГ, Францией, Италией и, возможно, Англией о получении государственных гарантий, под которые банки соответствующих стран были бы готовы предоставлять финансовые кредиты на покрытие дефицита платежного баланса СССР и финансирование мероприятий по дальнейшей перестройке экономики СССР. [...] Речь могла бы идти об общей сумме в 20 млрд марок (7 млрд рублей) на 5–7 лет»¹.

5.6. ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НА ФОНЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ПРОБЛЕМ

Экономическая и политическая либерализация, и управление валютно-финансовым кризисом — принципиально важные для судьбы СССР, но разные проблемы. Либерализация в образованной, урбанизированной стране неизбежна. Вопрос, который имеет смысл обсуждать — это ее время и формы.

¹ Памятная записка для беседы Э. Шеварднадзе с Г. Кодем. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 83, 84.

Первый известный официальный документ, в котором ставится под сомнение возможность и необходимость сохранения не только экономической, но и политической системы, сложившейся в СССР — письмо А. Яковлева М. Горбачеву в декабре 1985 г. В нем сказано: «Сегодня вопрос упирается не только в экономику — это материальная основа процесса. Гвоздь — в политической системе [...] Отсюда необходимость: [...] Последовательного и полного (в соответствии с конкретно-историческими возможностями на каждом этапе) демократизма. [...] Демократия — это, прежде всего, свобода выбора. У нас же — отсутствие альтернативы, централизация. [...] Сейчас мы в целом не понимаем сути уже идущего и исторически неизбежного перехода из времени, когда не было выбора или он был исторически невозможен, ко времени, когда без демократического выбора, в котором участвовал бы каждый человек, успешно развиваться нельзя»¹.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 25 сентября 1986 г. Председатель КГБ В. Чебриков ставит вопрос о целесообразности освобождения сначала одной трети, а затем и половины политических заключенных². Первые признаки того, что политическая ситуация в стране начинает изменяться, появились еще до внятно поданных властью сигналов, что она готова к подобным переменам. 13 мая 1986 г. Союз кинематографистов, вопреки устоявшейся традиции, переизбирает утвержденное КПСС руководство. То же самое делает Союз театральных деятелей. Затем следуют уже санкционированные властями кадровые перемены в литературных журналах, открывающие летом-осенью 1986 г. дорогу публикации ранее запрещенной литературы.

Пленум ЦК КПСС 27–28 января 1987 г. Из доклада М. Горбачева: «... Вместе с тем мы видим, что изменения к лучшему происходят медленно, дело перестройки оказалось более трудным; причины накопившихся в обществе проблем — более глубокими, чем это представлялось нам с вами раньше. Чем больше мы углубляемся в работу по перестройке, тем яснее становится ее масштабность и значение, выявляются все новые нерешенные проблемы, оставшиеся в наследство от прошлого. [...] В общем, товарищи, есть

¹ Яковлев А. Н. Омут памяти. От Столыпина до Путина. В 2-х кн. М.: Вагриус, 2001. Кн. 1. С. 372.

² Заседание Политбюро 25 сентября 1986 г. Рабочая запись. О людях, отбывающих наказание за политические преступления. РГНИ. Ф. 89. Оп. 36. Д. 20. Л. 2.

настоятельная необходимость вновь вернуться к анализу тех проблем, с которыми столкнулась партия и советское общество в последние годы, предшествовавшие апрельскому Пленуму ЦК КПСС»¹. Еще яснее на этом же Пленуме высказался Н. Рыжков: «... прошедшие после апрельского Пленума более чем полтора года показали: создавшееся положение в нашем обществе, особенно в экономике, оказалось гораздо сложнее и опаснее, чем тогда представлялось»².

В. Медведев пишет о ключевой роли 1987 г. в определении стратегии социально-экономических изменений страны: «Широко распространенным и даже общепризнанным является представление о том, что перестройка началась с апреля 1985 г. Это, конечно, верно, если брать провозглашение идеи, декларации о намерениях. Фактическое же начало перестройки произошло позже — в 1987 г. Переломный характер 1987 г. определяется тремя крупнейшими вехами в жизни партии и страны. Это январский Пленум ЦК КПСС, давший исходный импульс реформе политической системы. Это июньский Пленум ЦК, разработавший комплексную программу экономических преобразований. Это, наконец, 70-летие Октябрьской революции, в связи с которым развернулась переоценка важнейших этапов советской истории, определившая в значительной мере идеологическую обстановку в стране»³.

Неэффективность социалистической системы хозяйствования делает ее демонтаж стратегически неминуемым. Однако прямого отношения к краткосрочным и острым проблемам, порожденным падением цен на нефть, это не имеет. Регулирование кризиса платежного баланса не отменяет необходимости выбора курса в пользу глубоких экономических и политических реформ. Можно пытаться объединить решение этих проблем, но нельзя надеяться, что либерализация сама по себе позволит справиться с валютно-финансовым кризисом. Принятый в 1987 г. советским руководством выбор линии на экономическую и политическую либерализацию, в условиях острого валютного и финансового кризиса, которым оно не было готово управлять, оказал серьезное влияние на тактику развития событий, на то, как рухнула советская экономика.

¹ Стенограмма Пленума ЦК КПСС 27–28 января 1987 г. РГНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 3.

² РГНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 22.

³ Медведев В. А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. С. 42.

С политической точки зрения логику принятых тогда решений понять нетрудно. Если необходимые для стабилизации экономики меры крайне непопулярны, вызывают недовольство и общества, и элиты, если растет неудовлетворенность результатами деятельности нового руководства, причем на фоне все большего расстройтва потребительского рынка, то следует предложить набор популярных мер, демонстрирующих, что у властей есть видение перспективы, понимание того, куда надо вести страну. Отсюда формирующаяся в 1987–1988 гг. линия на экономическую и политическую либерализацию, призванная заменить тяжелые, непопулярные меры, создать новый источник легитимации режима.

Дискуссии о том, как усовершенствовать социалистическую экономическую систему, шли с начала 1960-х гг. До середины 1980-х гг. шаги, направленные на ее радикальную перестройку, по политическим соображениям были под запретом. Словосочетание «рыночная экономика», даже социалистическая, применительно к СССР в открытой печати не упоминалось. Слово «реформа» с начала 1970-х гг. впервые употребляется в открытом документе в 1986 г. в выступлении М. Горбачева на XXVII съезде ЦК КПСС, причем крайне осторожно. Когда идеологические шоры сняты, те идеи, которые прежде обсуждались лишь в кулуарных разговорах, становятся предметом открытой дискуссии. Что надо делать, большинству участников обсуждения представляется понятным: расширять самостоятельность предприятий, усиливать стимулы к труду, повышать роль прибыли, переходить от директивного планирования к системе государственных заказов. Этот набор идей пользуется широкой поддержкой во влиятельном директорском корпусе. Беда в том, что серьезное движение в направлении рынка, пусть даже социалистического, сочетающегося с сохранением власти коммунистической партии, предполагает переход к ценам, балансирующим спрос и предложение¹. Без них рыночные механизмы в лучшем случае работают

¹ О колебаниях руководства СССР, органов, отвечающих за экономическую политику в вопросе о том, следует ли проводить реформу ценообразования в 1989 г., о нежелании советского руководства принимать на себя ответственность за это тяжелое решение см.: *Медведев В.* В команде Горбачева. Взгляд изнутри. С. 54, 55. Как показали опросы ВЦИОМ, население в 1989–1990-х гг. позитивно относилось к идее легализации частной собственности, но крайне негативно — к либерализации цен. То, что одно без другого невозможно, обществу было непонятно. См.: Опрос общественного мнения «от-

плохо, чаще не работают вовсе. Это продемонстрировал польский опыт 1970–1980 гг.: неудачные попытки сочетать стабильность цен с расширением самостоятельности предприятий. Развитие событий в крупнейшей стране восточноевропейской империи наглядно показало: если нет рыночных цен, нет и стимулов к повышению эффективности. В этом случае расширение прав предприятий ведет лишь к ослаблению финансовой политики, контроля за денежными доходами населения, а также к вымыванию товаров дешевого ассортимента; позволяет производителям, пользуясь дефицитностью продукции, навязывать потребителям неблагоприятные условия контрактов.

Первым признаком желания властей двигаться в направлении либерализации экономической деятельности, по-своему повторить путь, на который Китай встал в конце 1970 — начале 1980-х гг., был Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», принятый 19 ноября 1986 г.¹ В том же направлении шло и решение о легализации индивидуальной фермерской деятельности, вступившее в силу 1 мая 1987 г. И здесь влияние китайского опыта было очевидным. Заметного воздействия на экономические процессы эти решения не оказали. Сказалась разница между тремя поколениями советских граждан, жившими вне рыночной экономики, и одним поколением — в Китае. Навыки ведения собственного хозяйства, не контролируемого государством, были почти утрачены. В Китае 1979 г. уже первые признаки готовности властей хотя бы в ограниченных формах разрешить самостоятельную хозяйственную деятельность крестьян, распустить коммуны, были поддержа-

ношение к проблеме собственности». М.: ВЦИОМ, 1989; *Шпилько С. П., Хахулина Л. А., Куприянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеевко Т. В.* Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. Более половины населения СССР в конце 1980-х — начале 1990-х годов, как свидетели, ведут опросы ВЦИОМ, были убеждены в необходимости создания рыночной экономики, но 58% опрошенных считали, что безработица недопустима ни в коем случае. См.: *Космарский В.* Экспресс-отчет ВЦИОМ «Отношение населения к сокращению части рабочих мест и увольнению занимающих их работников». 12 июля 1989 г. М.: ВЦИОМ, 1989. С. 8.

¹ Закон СССР от 19 ноября 1986 года «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Решение партии и Правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1988. Т. 16. Ч. 2. С. 489–499.

ны массовым народным движением. Однако в СССР ничего подобного не случилось.

В 1988 г. прокламированные изменения системы управления народным хозяйством оказывали лишь ограниченное влияние на реалии экономической жизни. Сохранялась сила инерции, убеждение в том, что провозглашенные реформы, как это уже бывало в СССР, являются показухой, не имеют отношения к жизни. Директора предприятий в откровенных разговорах утверждали, что предоставленные им права — формальность. С 1989 г. очевидные признаки ослабления центральной власти изменили ситуацию. Руководство предприятий, трудовые коллективы начинают понимать, что Москва не готова применять действенные репрессии в случае невыполнения направляемых на места указаний.

Несистемные меры, не предусматривающие ни финансовой стабилизации, ни либерализации цен, такие как расширение самостоятельности предприятий, прав министерств в области внешнеэкономической деятельности, быстрый рост числа кооперативных банков, лишь усугубляют проблемы, связанные с изменением конъюнктуры нефтяного рынка.

Заместитель Председателя Правительства СССР Л. Абалкин так описывает сложившуюся в это время ситуацию: «С одной стороны, все выступавшие требуют самостоятельности, отмены диктата министерств и ведомств, снижения доли госзаказа. И одновременно в один голос настаивают на гарантированном материальном снабжении. После моего избрания заместителем Председателя Совета Министров я часто сидел рядом с Николаем Ивановичем Рыжковым и видел, в каком положении он оказался. К нему подходили десятки депутатов с письменными и устными просьбами обеспечить поставки, гарантировать материально-техническое снабжение и так далее и тому подобное. Хотя все должны бы ясно понять, что коль скоро вы отвоевали у правительства госзаказ, с помощью которого оно собирает ресурсы, то вы не имеете права требовать, чтобы оно вас снабжало. Ведь это связано напрямую»¹.

Идея привлечения рабочих к управлению предприятиями обсуждалась еще до прихода большевиков к власти в России. Она ни-

¹ Плеваков Л. Не делить, а зарабатывать. Интервью с Л. И. Абалкиным // Огонек. 1989. № 41. Октябрь. С. 2.

когда окончательно не выходила из поля зрения советской политической элиты. Когда И. Тито вывел Югославию из-под советского политического контроля, получил свободу действий, именно ее он противопоставил советской экономической модели. 5 ноября 1962 г. на заседании Президиума ЦК КПСС Н. Хрущев говорит: «Надо, видимо, иметь какой-то совет на предприятии; разработать положение, по которому директор раз в месяц или раз в квартал должен делать доклад. Следует учредить и рабочую комиссию, которая могла бы исследовать бухгалтерию, финансовую часть, материальную часть и др. Что тут плохого? [...] Я допускаю мысль, что, возможно, мы придем к тому, что директора завода, начальника цеха будут выставлять в кандидаты, а совет будет говорить свое слово, кому он отдаст предпочтение»¹. Принятое в 1986 г., а затем развитое в нормативных актах 1987–1988 гг. решение о создании советов трудовых коллективов, с точки зрения логики коммунистической идеологии, отнюдь не было столь экзотическим, каким оно представляется сегодня. Если советская власть приходит с лозунгом: «заводы рабочим», то почему бы, когда она столкнулась с серьезным кризисом, не попытаться воплотить его в жизнь?

Получившие самостоятельность предприятия быстро повышают заработную плату работников. В 1988 г. она выросла на 8%, в 1989 г. — на 13%. В декабре 1989 г. Начальник Главного управления информации при СМ СССР В. Коссов пишет Первому Заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. Воронину о том, что рост доходов населения в течение года может ускориться до 15%². Выборность директоров плохо сказывается на трудовой дисциплине, ослабляет возможности центральных органов власти регулировать экономику административными методами. При отсутствии рыночных цен и жестких финансовых ограничений это порождает все более острые проблемы.

В мае 1988 г. был принят Закон «О кооперации в СССР», де-факто открывающий дорогу экспансии частного сектора в советской экономике. Большинство кооперативов создаются при государст-

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. С. 638, 639.

² Коссов В. тов. Воронину Д. А. Об опасности стагфляции в 1990 г. 20 декабря 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 17. Л. 138.

венных предприятиях. Они покупают продукцию по фиксированным государственным ценам, обрабатывают и продают (а часто и просто перепродают) ее — по рыночным. В условиях дефицита товаров и финансовой несбалансированности это позволяет и руководству предприятий, и тем, кто контролирует кооперативы, получать немалые доходы¹. Состояние многих россиян, присутствующих в списке долларовых миллиардеров — из этого периода.

К середине 1989 г. число работников кооперативов возросло до 4,9 млн человек. 4/5 действующих кооперативов было создано при государственных предприятиях. Оплата труда работников кооперативов в 1989 г. вдвое превысила среднюю заработную плату рабочих и служащих. В начале 1991 г. в кооперативах уже было занято 6 млн человек².

В соответствии с принятым 23 ноября 1989 г. Законом «Об аренде» арендатор имел право полностью или частично выкупить арендованное имущество. Условия выкупа определялись договором аренды³. Этот закон открывал наиболее широкие возможности приватизации в пользу действующего управленческого персонала предприятий и аффилированных с ними лиц.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 721 от 6 июля 1988 г. «О расширении внешнеэкономической деятельности ВЛКСМ» и Постановление Совета Министров СССР № 956 от 4 августа 1988 г. «О содействии хозяйственной деятельности ВЛКСМ» открыли возможности доступа научно-технических творческих центров молодежи, организаций, контролируемых выходцами из

¹ О проблемах, порожденных развитием кооперации см.: Потенциал и «болезни роста» кооперации. Интервью с первым заместителем заведующего Социально-экономическим отделом ЦК КПСС В. П. Можиним // Политическое образование. 1989. № 16. С. 38–43. О практике использования кооперативов для реализации продукции, закупаемой у государственных предприятий по фиксированным ценам и продаже ее по рыночной см.: Краснопивцев А. А. (Зампред Госкомцен СССР) в Совет Министров СССР. О мерах по предупреждению инфляционных процессов на основе сдерживания необоснованного роста цен. 8 сентября 1989 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 2066. Л. 27.

² Глушецкий А. Кооперативная политика: итоги, противоречия, направления оптимизации // Экономические науки. 1990. № 6. С. 52–67.

³ Основы Законодательства Союза ССР и Союзных Республик № 810–1 от 23 ноября 1989 года «Об аренде» (в ред. Закона СССР от 7 марта 1991 № 2015–1). Первоначальный текст документа опубликован: Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25. Ст. 481.

ТАБЛИЦА 5.22. Число банков в СССР в 1988–1990 гг.

01.01.1989	43
01.01.1990	224
01.01.1991	1357

Источник: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 3996А. Л. 93.

комсомольской элиты, к коммерческой, в том числе внешнеэкономической деятельности¹.

Создание на протяжении беспрецедентно короткого срока более тысячи коммерческих банков, для которых нет квалифицированных кадров, при отсутствии традиций банковского надзора, делает их инструментом обналичивания денег, вывода средств предприятий из-под контроля государства (см. табл. 5.22).

Руководящим работникам Госбанка СССР эти проблемы были понятны. Из письма Управления коммерческих кооперативных банков в Правление Госбанка СССР от 7 мая 1991 г.: «Анализ балансов отдельных коммерческих и кооперативных банков за истекший год говорит о том, что значительное количество банков еще не успело набрать требуемую сумму уставного фонда, так как были образованы в последние 5 месяцев. Однако некоторые из них уже начали проводить активные кредитные операции. Это является явным нарушением предписания Госбанка СССР и уставов самих банков. [...] Особое беспокойство вызывает нарушение отдельными коммерческими и кооперативными банками показателя максимального размера кредита одному заемщику»². О том же Министр внутренних дел СССР В. Бакатин 13 июля 1990 г. пишет Ю. Маслюкову. В его записке говорится, что ограничение государственного контроля в кредитно-финансовом механизме способствует росту взяточничества и махинаций с финансовыми ресурсами³.

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 20.

² Управление коммерческих и кооперативных банков в Правление Госбанка СССР. О деятельности коммерческих банков за 1990 г. 7 мая 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 3996А. Л. 96.

³ Бакатин В. (Министр Внутренних дел СССР) Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР тов. Маслюкову Ю. Д. Об основных тенденциях динамики преступности в сфере экономики в первом полугодии 1990 г. и прогнозе возможных криминоген-

Однако Председатель Правительства Н. Рыжков уверен, что в этой сфере все идет правильно. Он, вместе со своими заместителями Ю. Маслюковым и Л. Ворониным в письме в ЦК КПСС от 17 июля 1988 г., выражает категорическое несогласие с тем, что наращивание числа коммерческих банков в стране идет слишком быстро: «Мировой опыт показывает, что у нас мало банков и их сеть не может удовлетворить хозрасчетные потребности народного хозяйства»¹. Впоследствии Н. Рыжков пишет в своих воспоминаниях о том сопротивлении, которое оказывал Госбанк СССР развитию сети коммерческих банков в конце 1980-х гг.² Впрочем, не удивительно, что после нескольких десятков лет нерыночного хозяйства, руководству страны трудно понять, что банковский сектор — это один из последних, а отнюдь не первый сектор экономики, который необходимо либерализовать. Если учесть, что в стране на протяжении десятилетий не было практики коммерческой банковской деятельности, подготовленных кадров, аппарата банковского надзора, эта полемика немало говорит о мере понимания советским руководством проблем, с которыми связано формирование рыночной экономики.

Непоследовательные либерализационные меры не помогли решить ключевые проблемы, с которыми столкнулась страна: быстрое сокращение валютных ресурсов, финансовый кризис, нарастающий развал потребительского рынка. Но административная суэта, сочетающаяся с ухудшением условий ежедневной жизни людей, делает отношение к власти все более критическим. Если в 1985 г. новый лидер, представлявший другое поколение руководителей, имеет некоторый запас доверия, то к середине 1988 г. этот запас стремительно тает.

5 апреля 1989 г. Кемеровский обком КПСС принимает Постановление «О фактах отказа трудящихся от работы на ряде предприятий отрасли». В решении того же органа от 11 июля 1989 г. ситуация на угольных предприятиях города Междуреченска названа чрезвычайными

ных последствий перехода к рыночным отношениям. 13 июля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1. Л. 56.

¹ Рыжков Н. (Председатель Совета Министров СССР), Маслюков Ю. (Председатель Госплана СССР), Воронин Л. (Председатель Госнаба СССР). В ЦК КПСС. Предложения о мерах по развитию и углублению радикальной экономической реформы и устранению недостатков, выявленных в ходе ее осуществления. 17 июля 1988. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 50.

² Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. С. 202.

чайной. 17–18 июля 1989 г. был подписан Протокол «О согласованных мерах между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссией ЦК КПСС, Советом Министров СССР и ВЦСПС», предусматривающий, в частности, в целях улучшения снабжения продуктами питания и товарами народного потребления выделить дополнительно Кемеровской области на второе полугодие 1989 г.: мяса — 6,5 тыс. т, масла животного — 5 тыс. т, молочных консервов — 5 млн условн. банок, сахара — 10 тыс. т, хозяйственного и туалетного мыла — 3 тыс. т, синтетических моющих средств — 3 тыс. т¹.

Проблема союзного руководства в том, что подобные обещания в условиях разваливающейся экономики легче принять, чем выполнить. Вскоре и правительству, и шахтерам становится ясно, что реализованным оказывается лишь то, что связано с денежными выплатами. Но на деньги почти нечего купить. Это поднимает новую волну забастовок. Механизм политико-экономической дезинтеграции режима, делающий его крах, по меньшей мере, вероятным, запущен.

Глава 6. Развитие кризиса социалистической экономико-политической системы

— А ну, без истерик!
Мы врежемся в берег! —
Сказал командир.

В. Высоцкий

6.1. ПРОБЛЕМЫ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Описанная в предыдущей главе ситуация в нефтедобывающей промышленности явилась одним из решающих факторов перерастания экономического кризиса в СССР в катастрофу (см. табл. 6.1). Архивные документы позволяют рассмотреть эту ситуацию подробнее.

¹ Рабочее движение Кузбасса. Сборник документов и материалов. Апрель 1989 — март 1992 / Сост. Л. Н. Лопатин. Кемерово: Изд-во «Современная отечественная книга», 1993. С. 39, 40, 68–71.

Таблица 6.1. Добыча нефти в СССР и РСФСР в 1988–1991 гг., млн т

	1988	1989	1990	1991
СССР	624,3	607,2	570,0	515,8
Рост (+)/снижение (–) по сравнению с уровнем предшествующего года	+0,1	–17,1	–37,2	–54,2
РСФСР	568,8	552,3	515,9	461,9
Рост (+)/снижение (–) по сравнению с уровнем предшествующего года	–0,6	–16,5	–36,4	–54,0

Источники: Топливо-энергетический комплекс СССР 1990 г. М.: ВНИИКТЭП, 1991. С. 108–109; Топливо и энергетика России. М.: Министерство топлива и энергетики РФ, 1999. С. 158, 408–409; Госкомстат России.

На совещании 17 сентября 1990 г. Председатель Совета Министров СССР Н. Рыжков говорит, что добыча нефти в 1975–1990 гг. колебалась в пределах 500–600 млн т, а капиталовложения за этот период выросли с 3,8 млрд руб. до 17 млрд руб. в 1991 г. (речь идет о плане на 1991 г. — Е. Г.). Количество скважин на 1 млн т. добычи увеличилось с 16 в 1975 г. до 165 в 1990 г. Количество метров бурения выросло в 10 раз. При этом добыча нефти вновь начинает падать¹.

Из материалов совещания:

Тов. Рыжков: Что же будем делать с 547 млн тонн, как страна будет жить?

Тов. Рябьев: На внутренние потребности 467 млн тонн будет поставлено... Экспорт падает...

Тов. Рыжков: А что все-таки надо, чтобы получить 580, которые мы сначала с вами обсуждали?

Тов. Рябьев: Это очень тяжелые цифры. Надо увеличить проходку эксплуатационного бурения, ввести 25–26 тыс. новых скважин. Должен быть какой-то резкий всплеск. И капиталовложения растут очень существенно, и оптовая цена за тонну составляет 155 рублей...

¹ Стенограмма совещания у Председателя Совета Министров СССР тов. Рыжкова Н. И. О поставке для государства нефти, газового кон-денсата и нефтепродуктов в 1991 году. 17 сентября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 379. Л. 129.

Тов. Ситарян: На эти 2 позиции сколько нужно средств?

Тов. Рябьев: Примерно 800 млн рублей валюты 1 категории.

Тов. Ситарян: А дадите сколько?

Тов. Рябьев: Сейчас нам надо не свалиться дальше с этого уровня. У нас ежедневно идет падение добычи. С января начнется отсчет 25 млн тонн. [...]

Тов. Рыжков: Ваша задача — найти пути, как выйти из положения.

Тов. Рябьев: Мы все это рассмотрели. Первый вариант мы представили в июле месяце — перераспределить ресурсы в стране. Других ресурсов в стране просто нет. Я провожу заседания Правительственной комиссии два раза в месяц, постоянно провожу оперативки. Нет ресурсов. Просто нет...

Тов. Рыжков: Леонид Иванович, пожалуйста.

Тов. ...: На сегодня нужно добиться гарантий от МВЭСа. Если мы это сейчас сделаем, то фирмачи готовы с нами работать. Тогда надо перевести деньги. 6 млн идет на наш счет, но есть еще общесоюзный счет. Здесь сложная ситуация, я ею лично занимаюсь. Такое предложение. Сегодня Внешэкономбанк должен подтвердить фирмам, дать гарантию МВЭСу. Как только появится такая гарантия, мы сразу начнем покупать, потому что наработки с иностранными партнерами у нас уже есть...

Тов. Ситарян: Общая ситуация такая, что если экспорт будет 60 млн, то мы ставим взаимоотношения с другими странами в крайне сложное положение. То есть, если сегодня 34 млн пойдет на СКВ, останется 26 млн на все восточноевропейские страны + Финляндия, Индия, Куба и т. д. [...] Если мы теряем 20 млн, это значит, наши валютные ресурсы следующего года составят 14 млрд. Я считаю, что подписывать с 60 млн экспорта нельзя. [...] Дело в том, что мы не можем нефть не поставлять в некоторые страны. Если мы остановимся на этой цифре, это полный провал внутри страны и со многими странами. Если мы Польше дадим ноль, то Польша нам ничего не продаст...

Тов. ...: Начну с самого больного, это 580 или 547, какое понимание состояния дел. Николай Иванович, к 580 возврата нет. Когда их вносили, исходили из того, что при плане бурения 41,3 млн метров ожидали, что 39 сделаем, фактически сделали 35,5.

Тов. Маслюков: Мы понимаем, что единственный источник валюты — это, конечно, нефтяной источник, поэтому я выскажу предложение. Я считаю, что надо подойти с тем предложением, с которым выступили геологи, и пойти на самые решительные меры по дополнительной поставке нефти, под любые условия для нефтяников. Второе. Я бы считал, что все необходимые ресурсы, которые названы, должны быть обязательно закуплены у зарубежных фирм. [...] У меня такое предчувствие, что если мы сейчас не примем все необходимые решения, то мы следующий год можем провести так, как

нам еще не снилось. [...] По соцстранам может закончиться самым критическим образом. Это все нас приведет к самому настоящему краху и не только нас, но и всю нашу систему. [...]

Тов. Воронин: Я могу только сказать, что в таком положении нефтяная промышленность не была никогда, даже в 1985 году. Она пришла в такое положение, что действительно, мы можем опасаться и за 500 млн тонн нефти, если так дальше дело пойдет. [...] Я понимаю, что меньше 560–570 млн мы не можем выходить, мы посадим и соцстраны и все — и продовольствие, и машиностроение. [...] Самое обидное, что сейчас нефть в цене и она будет расти, а мы будем ее меньше и меньше поставлять. Поэтому на валюту в соцстраны дать минимум, внутреннюю потребность с учетом всего спрессовать. [...] Самая главная задача немедленно накрыть все материальными ресурсами.

Н.Рыжков: [...] Нужны гарантии Внешэкономбанка, а он не может их дать. [...] Нам надо принимать решение, выходить на 547 млн тонн и при этом будет только 60 млн на экспорт нефти, и социалистические страны и капиталистические страны и мы тогда похороним все. [...] Если сейчас не найдем форму, как спасти нефтяную и газовую промышленность, мы и 547 не получим. Должна быть определенная система, или мы заставим взять, или мы будем катиться вниз и дальше. Меня беспокоит то, что мы несколько раз в этом году собирались и не можем справиться с ситуацией. Надо стоять на 560 млн тонн и под это дело отдавать все материальные ресурсы и не просто перечень, а надо четко написать, и надо создавать систему контроля. [...] Я вижу, не будет нефти, не будет экономики страны. ... Говорили в начале года о 625 млн, а сегодня 547 ожидать — вот вам все результаты наших разговоров. Чего мы ждем...»¹.

Из записки социально-экономического отдела ЦК КПСС от 19 сентября 1990 г.: «... За семь месяцев 1990 г. относительно прошлого года добыча нефти и газового конденсата уменьшилась на 16,5 млн тонн, угля — на 22 млн тонн. [...] За семь месяцев 1990 года из запланированных к вводу в действие 13,4 млн кВт новых энергетических мощностей сдано в эксплуатацию лишь 3,1 млн кВт... (даже в условиях аномально теплой зимы). В январе-июле 1990 года по сравнению с прошлым годом количество отключений потребителей от источников тока увеличилось в 2,3 раза. Баланс электрической

¹ Стенограмма совещания у Председателя Совета Министров СССР тов. Рыжкова Н. И. О поставке для государства нефти, газового конденсата и нефтепродуктов в 1991 году. 17 сентября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 379. Л. 131–137, 143–149.

мощности на предстоящую зиму складывается с дефицитом около 8 млн кВт»¹.

На фоне падения нефтедобычи и нефтяного экспорта проблемы с валютой нарастают. Министр внешнеэкономических связей СССР К. Катусhev пишет Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову: «МВЭС СССР докладывает о катастрофическом положении, складывающемся с выполнением графика отгрузок нефти и нефтепродуктов на экспорт в IV квартале сего года. [...] В случае, если положение не изменится, то за октябрь-ноябрь будет недогружено против графиков более 4 млн тонн нефти и нефтепродуктов, недополучено более 400 млн валютных рублей»².

Обеспечение народного хозяйства топливом с каждым годом осложняется. Из письма в Правительство СССР: «Топливо-энергетическое хозяйство страны вышло из прошлой зимы с необычайно низким потенциалом. В связи с сокращением добычи нефти, угля и производства топочного мазута ресурсы котельно-печного топлива из добычи и производства в первом квартале 1991 года уменьшились против первого квартала 1990 года на 11 млн тонн. В то же время потребление котельного и печного топлива внутри страны, несмотря на сокращение производства промышленной продукции в январе-марте текущего года, превысило расход в первом квартале 1990 г. на 10,9 млн т условного топлива, что частично связано с более холодной погодой, чем необычно теплой в первом квартале 1990 г. Запасы топливопотребителей снизились с 68,9 млн т условного топлива (16,8 дней расхода) на 1 апреля 1990 г. до 59 млн т условного топлива (14 дней) на 1 апреля 1991 г. [...] В целом по 1991 г. ресурсы котельно-печного топлива для расходов внутри страны, с учетом ожидаемого экспорта, ожидаются в объеме 1497,0 млн тонн условного топлива против 1509,1 млн тонн условного топлива по отчету за 1990 г., а потребность на 18–20 млн тонн условного топлива больше, что приведет к снижению запасов топлива потребителей на конец года до 43 млн т против 69–73 млн т,

¹ Записка социально-экономического отдела ЦК КПСС «О серьезных недостатках в обеспечении устойчивой работы народного хозяйства в осенне-зимний период 1990/91 гг.» 19 сентября 1990 г. РГАН. Ф. 89. Оп. 20. Д. 8. Л. 4–6.

² Катусhev К. Ф. (Министр внешнеэкономических связей СССР) Председателю Совета Министров СССР Рыжкову Н. И. Об экспорте нефтетоваров в IV квартале 1990 года. 31 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1524. Л. 1.

имевших место за последние три года. Этого допустить нельзя, так как такие низкие запасы дезорганизуют работу народного хозяйства в предстоящую зиму»¹.

В 1991 г. положение в нефтяной отрасли становится все более сложным. Из письма Заместителя Председателя Кабинета Министров СССР Л. Рябьева Председателю Кабинета Министров СССР В. Павлову от 31 мая 1991 г.: «За прошедший период текущего года положение дел в нефтяной промышленности ухудшилось. Из-за отставания в развитии машиностроительной базы, нарушения установленных связей и невыполнения договорных обязательств предприятиями-поставщиками потребности отрасли в основном оборудовании и материалах удовлетворены на 50–60%. Почти наполовину сокращены поставки оборудования и труб по импорту ввиду нехватки валюты... В настоящее время на нефтепромыслах простаивает 22 тыс. нефтяных скважин... За январь–май текущего года среднесуточная добыча нефти ведется на уровне, обеспечивающем добычу 530 млн тонн в год, поставку ее нефтеперерабатывающим заводам в объеме 452 млн т и на экспорт — 61 млн т... В последние годы в связи с нарастающим ухудшением горно-геологических условий и истощением запасов наиболее высокопродуктивных месторождений в отрасли ежегодно выбывают мощности по добыче почти 100 млн тонн нефти, резко снижаются экономические показатели работы предприятий. За последние пять лет дебиты скважин снизились более чем в два раза, обводненность продукции возросла до 80%, а удельные затраты на создание новых мощностей по добыче нефти удвоились»².

В значительной степени падение добычи нефти в СССР было связано с геологическими факторами. Наиболее продуктивные месторождения были перефорсированы. Ко второй половине 1980-х гг. значительно снизилась продуктивность нефтяных скважин (см. табл. 6.2), увеличилось выбытие производственных мощностей. Новые месторождения были более сложными. Их освоение

¹ Из письма Костюнина В. Н. (Зам. Председателя Госнаба СССР), Троицкого А. А. (Зам. Председателя Госплана СССР) Заместителю Председателя Кабинета Министров СССР тов. Рябьеву. Об обеспечении народного хозяйства и населения топливом и энергией в осенне-зимний период 1991/92 года. 23 мая 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1640. Л. 60–61.

² ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 269. Л. 17–20.

Таблица 6.2. Средний дебит нефтяных скважин в СССР и РСФСР в 1975–1990 гг., т/мес.

	1975	1980	1985	1988	1989	1990
СССР						
Все скважины	652,2	621,1	447,8	368,4	338,7	314,4
Новые скважины	1755,8	1167,3	808,4	609,5	549,9	518,1
РСФСР						
Все скважины	882,7	828,8	555,0	429,1	394,5	354,2
Новые скважины	1873,6	1214,7	851,9	627,7	566,3	522,1

Источники: Топливо-энергетический комплекс СССР 1988 г. М.: ВНИИКТЭП, 1989. С. 127; Топливо-энергетический комплекс СССР 1990 г. М.: ВНИИКТЭП, 1991. С. 140–141.

требовало значительно больших затрат в расчете на тонну добываемой нефти.

Техническая структура нефтяной промышленности СССР не позволяла компенсировать ухудшение условий добычи. Нарастание объемов производства нефти в стране осуществлялось экстенсивно, технический уровень отрасли существенно уступал мировому. При увеличении в 1986–1990 гг. удельных капитальных затрат на создание новых мощностей по добыче нефти на 80% по сравнению с предыдущим пятилетием, реальный прирост инвестиций в отрасль в этот период составил лишь 28%¹.

Падение добычи нефти, снижение ее экспорта усугубляют проблемы платежного баланса. Недостаток валюты, в свою очередь, осложняет работу отрасли. Из письма Министра нефтяной и газовой промышленности Л. Чурилова в Правительство СССР: «В настоящее время внешнеторговыми объединениями подписаны контракты на поставку материально-технических ресурсов для

¹ *Bobylev Yu., Cherniavsky A. The Economic Impact of the Crisis in Russian Oil Exploration and Production//Oil and Gas Development in the Russian Federation. Alexandria: Legacy International, 1992. P. 63, 87.*

Миннефтегазпрома СССР на сумму около 800 млн руб. И подготовлены к подписанию контракты на 1 млрд 300 млн рублей в свободно конвертируемой валюте по официальному курсу Госбанка СССР. Однако дальнейшее подписание контрактов, которое уже неоднократно переносилось, продолжает сдерживаться из-за отсутствия у Миннефтегазпрома СССР валютных средств... Внешэкономбанк СССР доложил Кабинету Министров СССР о невозможности исполнения вышеуказанного распоряжения, что ставит нефтяную отрасль в критическое положение по исполнению задачи по добыче нефти»¹.

6.2. Политические кредиты

Советский Союз в течение многих десятилетий проводил осторожную кредитную политику, руководство страны не хотело оказаться в зависимости от западных банков. После отказа гасить царские долги СССР всегда вовремя расплачивался по своим внешним обязательствам. В середине 1980-х гг. СССР имел оправданную репутацию первоклассного заемщика, доступ которого к кредитным ресурсам был почти не ограничен. Однако при нарастающих финансовых диспропорциях долго удержать доверие кредиторов невозможно. Как было показано в предыдущих главах, уже в 1988 г. у западных банков начинает возникать сомнение в том, насколько устойчиво финансовое положение СССР. Возможности привлечь кредитные ресурсы на коммерческой основе, становятся все более ограниченными, условия предоставления кредитов — жесткими. Это относится и к процентной ставке, и к срокам погашения.

Между тем потребности СССР в дополнительных кредитах для финансирования дефицита текущего счета платежного баланса с развитыми капиталистическими странами увеличиваются. Это обусловлено диспропорциями, созданными падением цен на нефть и сохранением потребностей в оплате импортного продовольствия, невозможностью ни сократить закупки, ни увеличить экспорт

товаров, не связанных с топливом. В 1988–1989 гг. выясняется, что финансировать оплату ранее взятых кредитов за счет новых становится все сложнее. Необходимые для возврата привлеченных финансовых ресурсов средства приходится покрывать за счет текущих поступлений от экспорта. К проблемам дефицита текущего счета платежного баланса добавляются трудности с балансом капитальных операций.

Руководство СССР приняло решение использовать валютные резервы, увеличивает продажи золота. Но золотой запас СССР, который с начала 1960-х гг. служил источником финансирования экстренных закупок зерна во время неурожая, к середине 1980-х гг. невелик. Валютные резервы Советского Союза никогда не были значительными. И золото, и валюта — быстроисчерпаемые ресурсы, за их счет финансировать долгосрочный дефицит платежного баланса невозможно.

В 1988–1989 гг. советское руководство вновь оказывается перед тем же выбором, что и в 1985–1986 гг., но в худших условиях. Отсутствие валютных ресурсов заставляет приспособлять объем и структуру производства и потребления к новым реалиям. Это может спровоцировать острый экономический и, возможно, политический кризис. Проведение жестких стабилизационных мер, особенно в условиях начавшейся политической либерализации, рискованно. Отсюда, как в это время представляется руководителям СССР, единственный экономически и политически реализуемый выход — привлечение крупномасштабных западных государственных кредитов, позволяющих компенсировать сократившиеся ресурсы коммерческих заимствований. Но такие кредиты всегда носят политический характер. Если руководишь мировой сверхдержавой, об этом полезно знать.

В 1985 г. в мире никто серьезно не обсуждал вопрос о том, что СССР может обратиться к ведущим странам Запада с просьбой о предоставлении политически мотивированных кредитов, начать диалог о том, на какие компромиссы в различных областях он готов пойти в ответ на их выделение. Потребовалось всего три года, чтобы эта, недавно казавшаяся абсурдной, идея стала ключевой для советской внешней политики. Без политически мотивированных кредитов обеспечить хотя бы минимальную устойчивость народного хозяйства СССР оказалось невозможно.

¹ Из письма Чурилова Л. Д. (Министр нефтяной и газовой промышленности СССР) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. Срочное донесение о поставке материально-технических ресурсов для Миннефтегазпрома СССР. 12 июля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1446. Л. 158.

Шахтерские забастовки лета 1989 г., спровоцированные в первую очередь ухудшением условий снабжения населения угледобывающих регионов, наглядно показали советскому руководству, что дальнейшее ухудшение положения на потребительском рынке взрывоопасно.

События в Польше начала 1980-х гг., когда страна оказалась заложницей крупных западных кредитов, которые привлекались на протяжении предшествующего десятилетия, невозможность их возврата, спровоцировавшая финансовый кризис, вынудившая власти принимать политически рискованные меры, повышать розничные цены, — прелюдия к тому, что произошло в конце 1980 — начале 1990-х гг. в СССР¹. Общим для Польши начала 1980-х и СССР 1990-х гг. был финансово-валютный фон развития событий. Советское руководство понимало, что при введении военного положения, подавлении «Солидарности» ждать помощи от Запада в решении финансовых вопросов Польши бессмысленно, их придется оплачивать за счет средств СССР. Но в те годы у СССР еще были ресурсы, чтобы поддержать вассальный режим. Он это сделал. В конце 1980 — начале 1990-х социалистической страны, которая готова была раскошелиться для спасения политического строя в Советском Союзе, не существовало.

Если получение крупных государственных кредитов — жесткая необходимость, приходится приспосабливать политику к требованиям тех, кто способен их выделить. После того, как валютные резервы сократились, коммерческие источники кредитования становятся все менее доступными, попытка эксплуатировать перестройку и новое мышление, улучшившиеся отношения с Западом для получения средств, позволяющих справиться с валютно-фи-

¹ В мае 1991 г. О. Лацис пишет, что развитие событий в Польше в 1981 г. очень похоже на то, что происходит весной 1991 г. в СССР: «Мы живем сейчас в Польше примерно восемьдесят первого года. [...] И зарождение, и ход экономического кризиса в Польше мы пока повторяем. Те же сверхинвестиции безответственных ведомств, те же «подарки» народу в виде сверхпотребления (не в том смысле, что очень уж сыты — отнюдь нет, — мы потребляем больше, чем страна производит), тот же в итоге дефицит госбюджета, рост внешнего долга и кредитная кабала, та же неизбежность освобождения цен и то же неприятие этой неизбежности, яростный протест рабочих. За политическими спорами, словно огромная тень, маячит эпидемия забастовок — изнурительная польская болезнь десятилетней давности». См.: *Лацис О. Ломка, или кое-что о природе цен // Известия. 1991. 7 мая.*

нансовым кризисом, кажется советскому руководству единственным выходом.

М. Горбачев понимал, какие долгосрочные проблемы порождают для СССР аномально высокие масштабы военных расходов, пытался сократить темпы их роста. Отсюда новый тон в переговорах об ограничении стратегических вооружений, который очевиден со времени встречи М. Горбачева и Р. Рейгана в Рейкьявике (октябрь 1986 г.). Однако до 1988 г. эта проблематика была связана со стратегическим выбором: долгосрочные перспективы экономического роста — военная безопасность. Со времени начала кризиса платежей по советскому внешнему долгу ситуация меняется. Теперь выбора нет — риск коллапса советской экономико-политической системы вынуждает идти на договоренности с Западом об условиях предоставления финансовой помощи разваливающейся экономике СССР.

Лишь зная остроту экономических проблем, с которыми столкнулся Советский Союз к 1988 г., можно понять инициативу Президента Горбачева о сокращении вооружений, сформулированную им в декабре 1988 г. на выступлении в Организации Объединенных Наций, согласие советского руководства на несимметричное сокращение войск в Европе, на заключение соглашения по ракетам промежуточной дальности на условиях, практически идентичных тем, которые предлагало НАТО¹.

Изменение ситуации хорошо видно в ходе переговоров М. Горбачева и Дж. Буша на Мальте (ноябрь 1989 г.). Дружелюбие и уступчивость Горбачева в вопросах сокращения вооружений связана не столько с желанием снизить бремя военных расходов. Это стратегически важно, но политически сложно. Чтобы снижение военных расходов оказало влияние на экономическую ситуацию в СССР, требуется время. Критическое значение для советских властей имеет другое: содействие США и их союзников в предоставлении СССР государственных кредитных ресурсов, займов МВФ,

¹ Выступая в Организации Объединенных Наций в декабре 1988 г. М. Горбачев говорит о том, что численность Вооруженных Сил СССР будет сокращена на 500 тыс. человек, число танков, состоящих на вооружении — на 10 тыс., число самолетов — на 820. С учетом дополнительных мероприятий по переводу частей и соединений, количество танков предполагалось сократить на 15 тыс. штук, самолетов — на 860 штук. См.: XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1991. С. 210.

Мирового банка. Для руководства Советского Союза в условиях валютного кризиса — это вопрос принципиальный. Чтобы повысить шансы на получение денег, можно дать неформальные заверения в том, что СССР не будет применять силу для сохранения своего политического контроля в Восточной Европе¹.

О том, в какой степени эти обещания отражали собственные убеждения М. Горбачева, лучше судить ему. Однако если бы советское руководство в это время возглавлял последовательный недруг Запада, но при этом не готовый совершить политическое самоубийство, связанное с реализацией серьезной антикризисной программы, в создавшихся условиях он вынужден был бы проводить по отношению к Западу линию, подобную той, которая была избрана М. Горбачевым. Она определялась не личными пристрастиями, а экономико-политической ситуацией в стране.

6.3. Цена компромиссов

Западные партнеры по переговорам хорошо понимали положение, в котором оказался Советский Союз, то, в какой степени он тогда зависел от политически мотивированных займов. Отсюда новый тон диалога. Пока главной проблемой было регулирование гонки вооружений, а стороны обладали военно-политическим паритетом, они были готовы вести длинные, мучительные переговоры, но это были переговоры равных. Теперь, когда столкнувшись с валютно-финансовым кризисом, не способное само с ним справиться, советское руководство просит экономической поддержки, от равенства не остается и следа². Так устроен мир. Грубые просчеты в экономической политике, в том числе и сделанные десятилетия назад, него-

товность платить внутриполитическую цену за их исправление, заставляет идти на внешнеполитические уступки. Теперь руководство СССР в важнейших политических вопросах вынуждено считаться с навязанными ему правилами.

О применении силы для сохранения политического контроля в восточноевропейской части империи приходится забыть. Любые шаги в этом направлении ставят крест на надеждах получить масштабную экономическую помощь. Между тем неявное взаимопонимание в том, что Восточная Европа — зона советских интересов, прежде существовало. Это означало, что, сколько бы европейская и американская общественность ни возмущалась военными интервенциями в этом регионе, направленными на то, чтобы сохранить у власти вассальные режимы, правительства стран-членов НАТО не были готовы сделать ничего, чтобы им помешать. Такое взаимопонимание было важнейшим фактором сохранения контроля СССР в этом регионе. После событий 1968 г. в Чехословакии применять силу не приходилось. Все знали, что советские руководители при необходимости к этому готовы.

Волнения 1980–1981 гг. в Польше, когда на фоне продолжающейся войны в Афганистане руководство КПСС заколебалось в вопросе о том, надо ли применять советские войска, чтобы подавить польское рабочее движение, впервые заставляют задуматься о том, насколько далеко оно может пойти, чтобы сохранить целостность империи¹. Но этот вопрос не был поставлен публично, обсуждался конфиденциально. Польских руководителей убедили решить проблему своими силами, ввести военное положение. Решение о выводе войск из Афганистана, в неизбежности которого осенью 1985 г. было убеждено и политическое, и военное руководство СССР, могло

¹ По свидетельству посла США в СССР Дж. Метлока, в ноябре 1989 г. М. Горбачев заверил Дж. Буша, что советские войска не будут применены для сохранения существующих режимов в Восточной Европе, он готов предоставить Восточной Европе свободу выбора политической и экономической системы. См.: *Matlock J. F. Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Soviet Union*. New York: Random House, 1995. P. 272.

² О связи все более настойчивых обращений советского руководства, связанных с предоставлением политически мотивированных кредитов и изменения характера диалога СССР со странами Запада см.: *Blacker C. D. Hostage to Revolution*. Council on Foreign Relations Press, 1993. P. 5. Об ограниченности финансовых выгод, которые Советский Союз получил от Запада в качестве платы за освобождение Восточной Европы см.: *Bialer S. The Death of Soviet Communism*// *Foreign Affairs*. 1991/1992. Winter. P. 176–177.

¹ О неготовности советского руководства напрямую использовать войска для обеспечения политического контроля над Польшей, их желании, чтобы это сделали сами польские руководители см.: Материалы заседаний Политбюро ЦК КПСС в 1980–1981 гг. *Букковский В.* Московский процесс. Париж; Москва: Изд-ва «Русская мысль», «МИК», 1996. http://www.belousenko.com/wr_Bukovsky.htm. Г. Шахназаров, отвечавший в ЦК КПСС за польскую проблематику, в своих воспоминаниях пишет: «К чести Суслова, должен сказать, что он с самого начала задал правильное направление работе Комиссии. В первом же его выступлении было заявлено, что Советский Союз никоим образом не может пойти на военное вмешательство в Польшу. Тот же принцип был подтвержден следующим председателем Комиссии, Андроповым». См.: *Шахназаров Г.* С вожжами и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 250.

породить сомнения в том, готов ли СССР использовать свои войска для сохранения восточно-европейской части империи. Но получить однозначный ответ на такой вопрос было невозможно.

Одностороннее сокращение советских вооруженных сил, включающее вывод 50 тыс. советских солдат из Восточной Европы было очевидным сигналом восточноевропейским обществам, что время доктрины ограниченного суверенитета, готовность Советского Союза в любой момент применить силу, чтобы удержать у власти вассальный режим («доктрина Брежнева») уходит в прошлое.

С конца 1988 — начала 1989-х гг., когда общество и политическая элита восточноевропейских стран поняли, что применение военной силы Советским Союзом в условиях экономической зависимости СССР от западных государств невозможно, крушение восточно-европейской части империи было лишь вопросом формы и времени. В апреле 1989 г. в Польше начались переговоры между правительством и «Солидарностью» об условиях проведения свободных парламентских выборов. Через два месяца «Солидарность» нанесла сокрушительное поражение просоветскому режиму, получила полный контроль над нижней и верхней палатами парламента.

Без опоры на советскую военную мощь, способную подавить национально-освободительные движения, даже безоговорочная готовность Президента Румынии Чаушеску использовать силу против собственного народа его режим не спасала. Между моментом встречи М. Горбачева и Дж. Буша на Мальте (ноябрь 1989 г.), на которой М. Горбачев неофициально заверил Дж. Буша в том, что советские вооруженные силы не примут участия в военных действиях в Восточной Европе, и моментом краха остатков Восточно-Европейской империи прошло менее двух месяцев.

Как обычно бывает в истории, процессы крушения империй, начавшись, идут быстрее, чем можно представить. Еще в сентябре 1989 г. в ЦК КПСС были уверены в том, что польское руководство в ближайшее время не поставит вопрос о выходе из Варшавского договора¹. Вскоре этот вопрос ставить было бессмысленно — Варшавского договора не стало.

¹ Э. Шеварднадзе, А. Яковлев, Д. Язов, В. Крючков в ЦК КПСС. Об обстановке в Польше, возможных вариантах ее развития, перспективах советско-польских отношений. 20 сентября 1989 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 33. Л. 13.

Экономическая цена, которую заплатил Запад за отказ СССР от контроля над Восточной Европой, оказалась невысокой. Кредиты и гранты ФРГ за согласие на объединение Германии, итальянские связанные кредиты, американские зерновые кредиты — это, если вспомнить о цене вопроса, немного. Но руководство СССР было не в том положении, когда можно навязывать партнерам по переговорам свои условия. Для него главное, что вопрос о предоставлении крупных государственных западных кредитов открыт, есть надежда совершить прорыв в этом направлении, на этой основе стабилизировать экономическое положение в стране.

Представления западного общества, политической элиты о том, как советские власти должны себя вести, если они хотят получить финансовую поддержку, не ограничиваются Восточной Европой. Руководство СССР получает однозначные сигналы: хотите экономической помощи — соблюдайте права человека, не злоупотребляйте силой. Но что значат для политико-экономической системы, в основе стабильности которой всегда была готовность к неограниченному применению насилия против собственного народа, подобные советы?¹ Они равнозначны требованию ее ликвидации.

Политики, выступающие в прибалтийских странах за восстановление независимости, утраченной после заключения пакта Молотова — Риббентропа в 1939 г., получают от США однозначный сигнал: если независимость будет провозглашена, Америка ничего не сможет сделать для защиты их суверенитета, не признает новые правительства. Но и советское руководство информируют, что репрессии против сторонников независимости стран Балтии, применение силы, нанесут непоправимый ущерб отношениям с Западом². В переводе на простой русский язык это значит — будете применять репрессии — забудьте о западных деньгах.

С открытием правды о прошлом становится яснее, что СССР в период острого кризиса сталкивался с проблемами еще более сложными, чем другие распавшиеся имперские образования. Для

¹ О связи неспособности советского руководства в неограниченных масштабах применять силу против собственного населения и населения вассальных территорий с крахом империй и советской системы см.: *Hough J. Democratization and Revolution in the USSR 1985–1991*. Washington, D. C.: Brookings Institution, 1997.

² *Matlock J. F. Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Soviet Union*. New York: Random House, 1995. P. 231, 339.

последних источником легитимности их власти было право завоевателя. Руководство СССР для обоснования своих прав апеллирует к коммунистической идеологии и исторической традиции. Гласность, ставшая доступной обществу информация о злодеяниях режима, о том, как он формировался, подрывают остатки легитимности союзной власти. С того времени, когда советское руководство разрешило говорить правду о собственной истории, коммунистический режим, советская империя обречены.

6.4. Кризис империи и национальный вопрос

Как это обычно бывает в авторитарных многонациональных государствах, либерализация режима, демократизация прежде всего приводят к политической мобилизации сил, готовых эксплуатировать национальные чувства. В СССР жертвами репрессий, связанных с национальной принадлежностью, стали корейцы, курды, немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, греки, месхетинские турки¹. Можно представить себе, какой заряд межнационального напряжения, какие долгосрочные проблемы (скрытые до некоторой поры) были заложены этими репрессиями². При отсутствии демократических традиций, лозунги, апеллирующие к национальной истории, интересам, обидам — эффективное оружие в политической борьбе. С этой точки зрения, развитие событий в СССР в конце 1980 — начале 1990-х гг. не стало исключением.

М. Горбачев в первые годы своего правления не осознавал, какой взрывной потенциал заложен в межнациональных отношениях, верил, что национальный вопрос в СССР решен. О мере непонимания Горбачевым потенциальной серьезности проблемы межнациональных интересов в СССР, ее взрывоопасном характере, который может проявиться при любых попытках либерализации, свидетельствуют его собственные слова: «Если бы у нас в стране не был

¹ Так это было: Национальные репрессии в СССР / Ред. С. У. Алиева. М.: Инсан, 1993. Т. 1. С. 13.

² О проблемах межнациональных отношений в СССР, накапливавшихся с 1920-х годов, их потенциально взрывном характере см.: Вишнеvский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998.

решен в принципе национальный вопрос, то не было бы того Советского Союза, каким он сейчас предстает в социальном, культурном, экономическом, оборонном отношениях. Наше государство не удержалось бы, если бы не произошло фактическое выравнивание республик, если бы не возникло сообщество на основе братства и сотрудничества, уважения и взаимопомощи»¹.

Это политическая ошибка, тот случай, когда лидер доверился официальной пропаганде, не хотел понимать реальности. Он мог бы вспомнить, что массовые выступления, прошедшие в Грузии 4–9 марта 1956 г., бывшие первым послевоенным открытым проявлением политического протеста в СССР, прошли почти сразу после начала хрущевской либерализации режима. В них приняли участие около 30 тыс. человек. 9 марта войска применили оружие, 13 человек было убито, из 63 раненых скончались еще 8 человек. В тот же день произошло еще несколько столкновений манифестантов с войсками, где были убитые и раненые².

Риски, связанные с межнациональными конфликтами в полиэтнической стране с тоталитарным режимом, проявляющиеся при первых признаках его либерализации, были наглядно продемонстрированы событиями 1986 г. в Алма-Ате. Там произошли студенческие волнения под национальными лозунгами. В них приняли участие примерно 10 тыс. человек. Студенты протестовали против назначения русского, Г. Колбина, Первым Секретарем ЦК Казахстана. Советское руководство, еще не чувствовавшее себя связанным какими-либо ограничениями в применении силы, их быстро подавило³. Около 8,5 тыс. человек было задержано. Примерно 1,7 тыс. человек получили телесные повреждения⁴. Несмотря на то что выступления студентов в Алма-Ате были жестко пресечены, союзный центр после их завершения демонстрирует первые признаки сла-

¹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. С. 118.

² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. С. 929, 930.

³ Amrekulov N. Inter-Ethnic Conflict and Resolution in Kazakhstan / R. Z. Sagdeev, S. Eisenhower (eds.). Douglas A. R. Central Asia: Conflict, Resolution and Change. Chevy Chase Maryland: CPSS Press, 1995.

⁴ Алма-Ата. 1986. Декабрь. Алма-Ата: Коллегия «Аударма»; Алтын орда, 1991. С. 8.

бости: решение о назначении Г. Колбина отменено, а Первым Секретарем ЦК Компартии Казахстана назначен казах Н. Назарбаев.

Позволения гласности было достаточно, чтобы проблемы, связанные с национальными обидами, притеснениями, историческими разногласиями, экономической эксплуатацией, разрушением национальной природной среды заполнили страницы газет и журналов. При этом, как и в Югославии, подобная тематика активно обсуждается и в средствах массовой информации республик, являющихся стержнем империи, соответственно, РСФСР и Сербии. Тема ущемленного положения русских в СССР в 1988–1989 гг. звучит так же громко, как тема дискриминации сербов в Югославии в те же годы.

То, что положительное торговое сальдо в торговле с другими республиками в текущих ценах имели лишь Россия, Белоруссия, Азербайджан, Грузия было общеизвестным. Данные о сальдо межреспубликанского и внешнеэкономического товарообмена в мировых ценах в 1989–1991 гг., рассчитанные А. Гранбергом и В. Сусловым, также секретом не являлись (см. табл. 6.3)¹.

Разумеется, делать из этого факта вывод, что Россия и Туркменистан были единственными донорами в Советском Союзе по отношению к другим республикам, что именно для них роспуск СССР, переход к торговле по мировым ценам улучшит экономическое положение, было некорректно. Однако обсуждение этой темы было эффективным инструментом в руках тех, кто эксплуатировал тему ущемленного положения русских в СССР.

Уже к лету 1988 г. формируются сильные национально ориентированные движения в Прибалтике, Армении, Грузии. Эта волна быстро распространяется по Союзу. Как обычно, энергичные лидеры национальных движений находят иноэтнических врагов. Тем, кто возглавляет национальные движения Армении и Азербайджана, долго искать противников в лице друг друга не приходится. То же

Таблица 6.3. Сальдо межреспубликанского и внешнеэкономического товарообмена в мировых ценах в 1988 г., млрд руб.

Республика	Межреспубликанский обмен	Внешнеэкономический обмен	Всего
Россия	+23,88	+6,96	+30,84
Украина	-1,57	-1,32	-2,89
Казахстан	-5,94	-0,64	-6,58
Белоруссия	-1,59	-0,46	-2,05
Узбекистан	-2,63	+0,09	-2,54
Азербайджан	-0,24	-0,21	-0,45
Литва	-3,33	-0,36	-3,69
Грузия	-1,61	-0,30	-1,91
Молдавия	-2,22	-0,41	-2,63
Латвия	-0,99	-0,32	-1,31
Армения	-1,06	-0,31	-1,37
Киргизия	-0,54	-0,52	-1,06
Эстония	-1,06	-0,24	-1,30
Таджикистан	-1,20	+0,08	-1,12
Туркмения	+0,1	-0,06	+0,04

относится к лидерам национального движения в Грузии, Абхазии, Осетии. Этот список можно продолжить.

Начинается череда все более кровавых столкновений на национальной почве, погромов, иногда переходящих в военные действия. На этом фоне проявляется противоречивое положение советских руководителей, в первую очередь М. Горбачева. Начав процесс демократизации, он открыл дорогу развитию национальных движений, целью многих из которых является обретение независимости, выход из СССР. По меньшей мере, в Балтии, Грузии, победа сил, ориентированных на национальную независимость, на демократических выборах в это время — данность. Выборы в Верховный Совет республики в Литве состоялись 25 февраля 1990 г. Объединение «Саюдис», выступавшее за независимость Литвы, одержало на них

¹ Гранберг А. Г. Экономический механизм межреспубликанских и межрегиональных отношений // Экономика и организация промышленного производства. 1989. № 9; Суслов В. И. Измерение эффектов межрегиональных взаимодействий: модели, методы, результаты. Новосибирск: Наука, 1991; Гранберг А., Суслов В. Межреспубликанские экономические отношения накануне распада СССР // Региональное развитие и сотрудничество. 1997.

победу. Это открыло дорогу силам, выступающим за независимость от СССР и в других республиках.

Из записки в ЦК КПСС, посвященной проблемам, связанным с межнациональными конфликтами: «В стране в связи с резким обострением межнациональных отношений приняла широкие масштабы вынужденная миграция населения. Свыше 600 тысяч человек уже покинули места постоянного проживания. Причем этот процесс в ряде регионов сохраняется и приобретает необратимый характер. В целом проблема беженцев коснулась восьми союзных республик и половины регионов РСФСР, куда они прибыли самостоятельно или вывезены организованно. Усиление сепаратистских тенденций в ряде республик может привести в недалеком будущем к резкому нарастанию миграционных потоков. Ведь за пределами своих национальных образований сегодня проживает более 60 млн человек, в том числе 25 млн русских. Однако проблема вынужденной миграции коснется не только русского населения, ее политические, социально-экономические последствия затронут судьбы миллионов людей всех национальностей, населяющих страну. [...] В результате проведенной работы свыше 400 тысяч человек были обеспечены временным жильем, свыше 100 тысяч человек трудоустроено, нуждающимся оказана помощь в приобретении одежды и обуви. Однако принятые меры не соответствуют масштабам и остроте проблемы...»¹.

М. Горбачев может остановить этот процесс, лишь применяя силу и репрессии. Если этого не сделать, волна национально-освободительных движений перекинется на другие регионы, в том числе на Украину. К сентябрю 1989 г. подъем национального движения на Украине, второй по величине республике Советского Союза, становится очевидным. Отставка Первого Секретаря украинской компартии В. Щербицкого, массовые митинги украинских католиков, I Съезд РУХа, политического движения, ориентированного на достижение независимости Украины, делает это политической реальностью². Такой вариант развития событий неприемлем

¹ Выписка из Постановления Секретариата ЦК КПСС от 4 февраля 1991 г.: «О предложениях по правовым, организационным и экономическим основам регулирования вынужденной миграции». РГАН. Ф. 89. Оп. 20. Д. 31.

² Kuzio T., Wilson A. Ukraine: Perestroika to Independence. New York: St. Martin's Press, 1994. P. 100.

для подавляющей части советской административно-политической элиты. Однако если советское руководство примет решение использовать силу, это не только подорвет авторитет М. Горбачева как демократа, освободителя, базу его политической поддержки, позволяющую противостоять сопротивлению начавшимся переменам, но и негативно скажется на отношении к нему западной общественности.

Сохранить империю, не используя силу, — невозможно; удержаться у власти, не сохранив ее, — тоже. В случае применения массовых репрессий, получить крупные долгосрочные, политически мотивированные кредиты, дающие надежду хотя бы отсрочить приближающееся государственное банкротство со всеми его последствиями, нереально. Экономическая катастрофа, которая последует, когда выяснится, что путь к западным деньгам закрыт, влечет за собой гарантированную утрату власти, причем не только лидером, а всей коммунистической верхушкой. В этом сочетании обстоятельств объективная основа, на первый взгляд, странного поведения советских властей в 1989–1991 гг.

В 1980-х гг. демографические изменения, увеличение доли молодежи неславянских национальностей усложняют проблемы комплектования армии. С подобными трудностями и раньше сталкивались армии других территориально интегрированных империй. Офицерский корпус остается преимущественно славянским. Но рядовой состав все в большей степени комплектуется из молодежи неславянских народов, в первую очередь из республик Средней Азии. Если учесть, что элитные части (Ракетные войска стратегического назначения, Воздушно-десантные войска, Военно-воздушные силы, часть Военно-Морского флота, войска КГБ) преимущественно пополнялись рядовым и сержантским составом славянского происхождения, нетрудно понять, что состав сухопутных войск (танковых, мотострелковых, артиллерийских дивизий и частей) все в большей степени переставал быть славянским. В этих условиях надеяться на эффективность применения разнородных в этническом отношении частей для подавления беспорядков, особенно в районах, которые солдаты считают для себя в этническом и культурном отношении близкими, трудно. Здесь власти вынуждены полагаться на элитные войска. Однако их состав ограничен. К тому же использование таких частей неизбежно углубляет конфликт меж-

ду метрополий, использующей силу, чтобы навязать свою волю, и иноэтническим населением¹.

Во время волнений в Тбилиси в апреле 1989 г. военные применяют силу. Впоследствии выясняется, что политическое руководство не готово брать на себя ответственность, уверяет, что о принятых решениях никто не знал². В обществе подобные заявления вызывают все более критическое отношение к власти, а армия, которую раз за разом подставляют политики, все в меньшей степени хочет выступать в роли мальчика для битья. Это проявилось в мае-июне 1989 г. в Фергане, где прокатилась череда погромов, направленных против турок-месхетинцев. Армейское командование до получения прямых и однозначных приказов не предпринимало действий, позволяющих остановить беспорядки. Политическое руководство медлило. Жертвой паралича власти, отсутствия необходимых в кризисных ситуациях срочных действий, направленных на обеспечение порядка, защиту граждан, стали тысячи людей³.

¹ О проблемах, связанных с полиэтничностью советских вооруженных сил см.: *Alexiev A. R., Nurick R. C. The Soviet Military Under Gorbachev. Report on a RAND Workshop. RAND. 1990. February. P. 21, 22.*

² О нежелании кого бы то ни было из политических руководителей принимать на себя ответственность за применение насилия весной 1989 г. в Тбилиси см.: *Собчак А. Тбилисский излом, или кровавое воскресенье 1989 г. М., 1993.*

³ Беспорядки в Ферганской долине начались 23–25 мая 1989 г. Утром 3 июня они приобрели массовый характер. С утра 4 июня многочисленные группы националистов, вооруженные ножами, топорами, металлическими прутьями, штурмовали места проживания турок, административные помещения, где они укрывались от расправы. Вот как эти события описывает один из очевидцев: «С воздуха было видно, как в городах, поселках и кишлаках поlyphают дома, а то и целые кварталы. Областной центр Фергана весь пестрел пятнами свежих пожарищ. В Коканде целиком выгорели несколько улиц. Жгли дома турок-месхетинцев». См.: *Ардаев В. Фергана: повторение пройденного // ВВС Москва. 2005. 13 мая. http://news8.thdo.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4544000/4544787.stm В результате событий в Фергане погибло 103 человека, травмы и увечья получили 1011 человек, было сожжено и разграблено 757 жилых домов, 27 государственных объектов. См.: ЦК Компартии Узбекистана «О трагических событиях в Ферганской области и ответственности партийных, советских и правоохранительных органов» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 95. Лишь к 20-и часам вечера 4-го числа войска МВД начали решительные действия по остановке беспорядков. К утру 5 июня группировка войск была доведена до 6 тыс. человек. О факторах, повлиявших на трехдневное промедление с применением войск в Фергане см.: *Лурье М., Студеникин П. Запах гари и горя. Фергана, тревожный июнь 1989-го. М.: Книга, 1990. С. 4, 5.**

6.5. УТРАТА КОНТРОЛЯ НАД ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ

В 1989–1990 гг. союзное руководство все в большей мере теряет контроль над ситуацией в стране. Нарастающие экономические трудности, рост дефицита на потребительском рынке, расширение круга нормируемых товаров, — подрывают основы легитимности власти, обеспечивают массовую поддержку антикоммунистической агитации. Особенно это сказывается на ситуации в столицах и крупных городах.

Секретарь ЦК КПСС В. Медведев так описывает политические результаты прошедших весной 1989 г. первых в истории СССР полусвободных выборов: «В ходе выборов Съезда народных депутатов СССР были забаллотированы 32 первых секретаря обкомов партии из 160. [...] В Ленинграде не избран ни один партийный и советский руководитель города и области, ни один член бюро обкома, включая первого секретаря и даже командующего военным округом. В Москве партийные работники также в основном потерпели поражение, за Ельцина проголосовало 90% москвичей»¹. Партийные руководители потерпели поражение в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, юго-востоке Украины, в Прибалтике, Армении и Грузии.

Резко ухудшилась криминогенная обстановка в стране. В первой половине 1990 г. в Советском Союзе было зарегистрировано 1 млн 514 тыс. преступлений. Это на 251 тыс. больше, чем за аналогичный период прошлого года. Почти на треть выросло число преступлений с применением огнестрельного оружия. Быстро росло число разбойных нападений на жилища граждан². Государство утрачивало способность обеспечивать элементарный общественный порядок.

Выборность директоров, переход от государственного плана к госзаказам, в условиях сохранения жесткого политического контроля оказались бы формальностью, прикрывающей сохранение системы административного управления экономикой. Осла-

¹ *Медведев В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина. 1994. С. 85, 86.*

² *Иллеш А., Руднев В. Милиция просит помощи, ей все трудней справиться с нарастающим валом преступности // Известия. 1991. 5 января.*

бление власти делает расширение самостоятельности предприятий реальным. Оно позволяет их руководителям игнорировать указания вышестоящих органов власти. Сохранение фиксированных цен на продукцию государственных предприятий и свободных на ту, которую реализуют кооперативы, создает условия для массового полуполюгального перераспределения ресурсов в частные руки.

Противоречащие друг другу решения союзных, республиканских, областных, местных органов власти дают руководителям предприятий широкую свободу маневра. Еще раз проявляется фундаментальная черта социалистической экономики: она может работать лишь при сохранении жесткого политического режима, без него — разваливается.

Постановление Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. демонстрирует своеобразие общественного сознания, еще не имеющего опыта ответственной демократии и уже не контролируемого авторитарной властью. В нем отмечены проблемы, связанные с расстройством финансовой системы, разбалансированностью рынка, нарастанием дефицита товаров и услуг. Констатируя это, авторы Постановления, вместе с тем, предлагают незамедлительно поднять минимальный размер пенсий по старости всем гражданам, повысить пенсии инвалидам первой и второй групп, снять ограничения по выплатах пенсий всем пенсионерам и инвалидам, занятым в народном хозяйстве, независимо от размера оплаты труда и т. д.¹

Ослабление власти, утрата политического контроля порождают соревнование союзных и республиканских властей в том, кто способен больше сделать для развала финансовой системы СССР. В январе 1991 г. Верховный Совет СССР принимает решение осуществить в централизованном порядке мероприятия по социальной поддержке населения за счет союзного бюджета и других источников в размере 47,6 млрд руб., в том числе на 2,5 млрд руб. — на повышение до уровня минимальной заработной платы размера пособий по уходу за ребенком; на 8,2 млрд руб. — на выплату ежемесячного пособия в размере 50% минимальной заработной платы на каждого ребенка в возрасте от полутора до 6 лет;

¹ Постановление Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР»//Правда. 1989. 25 июня.

на 0,7 млрд руб. — на выплату единовременного пособия при рождении ребенка в трехкратном размере минимальной заработной платы; на 19,7 млрд руб. — на осуществление мер, предусмотренных в новом пенсионном законодательстве; на 2,1 млрд руб. — на увеличение норм расходов на медикаменты и другие нужды здравоохранения; на 2,6 млрд руб. — на осуществление дополнительных мер по усилению охраны здоровья, улучшению материального положения населения, проживающего на территории, подвергнувшейся радиоактивному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС; 1,6 млрд руб. — на введение стипендиального обучения всех успевающих студентов; 2,2 млрд руб. — на рост доходов населения в связи с отменой и снижением подоходного налога с граждан; 2,5 млрд руб. — на введение новых условий оплаты труда для работников культуры, здравоохранения, социального обеспечения, народного образования; 1,7 млрд руб. — на установление новых тарифных ставок и других условий оплаты труда для работников тех отраслей непродовольственной сферы, для которых к тому времени они еще не введены¹.

Вопрос о том, за счет каких ресурсов в условиях бюджетного кризиса это будет обеспечено, союзные власти волнует столь же мало, как и власти Российской Федерации. Принятое Съездом народных депутатов РСФСР решение направлять не менее 15% национального дохода РСФСР на поддержку сельского хозяйства и социального развития села, — апофеоз характерных для этого времени популярных, но заведомо неисполнимых решений².

Летом 1988 г. руководство Правительства направляет в ЦК КПСС письмо о необходимости завершить реформу цен не позже первой половины 1989 г.³ Уже осенью ясно, что решимости сделать это,

¹ Постановление ВС СССР № 1897-1 от 12 января 1991 г. «Об Общесоюзном прогнозе Правительства СССР о функционировании экономики страны в 1991 году и о Государственном плане на 1991 год по сферам ведения Союза СССР».

² Сборник документов, принятых первым — шестым съездами народных депутатов РФ. Издание Верховного Совета РФ. М.: Республика, 1992. С. 119.

³ Рыжков Н. (Председатель Совета Министров СССР), Маслюков Ю. (Председатель Госплана СССР), Воронин Л. (Председатель Госнаба СССР) в ЦК КПСС. Предложения о мерах по развитию и углублению радикальной экономической реформы и устранению недостатков, выявленных в ходе ее осуществления. 17 июля 1988 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 50.

нет. В феврале 1990 г., выступая на Пленуме ЦК КПСС, М. Горбачев говорит, что отсутствие преобразований в системе ценообразования — главное недостающее звено, из-за которого буксует экономическая реформа. Но тон его выдает неуверенность в том, что власти страны готовы пойти на этот шаг. Он продолжает: «Необходимо ускорить решение этой проблемы. Причем партия остается на принципиальной позиции. Реформу ценообразования надо проводить так, чтобы это не сказалось на жизненном уровне населения, особенно малообеспеченных слоев»¹. В июле 1990 г., называя положение со снабжением населения товарами тяжелым, а ситуацию на потребительском рынке нетерпимой, он тем не менее категорически отказывается начинать переход к рыночной экономике с повышения цен, называет эту идею абсурдной, хочет начать экономические преобразования с безболезненных или популярных мер². Вот фрагмент из его выступления: «В результате вопрос о ценах оказался чуть ли не главным, будто это едва ли не единственная мера, с которой надо начинать переход к рынку. При переходе к рынку нужно выделить первоочередные меры. Никто не мешает уже сегодня начать акционирование государственных предприятий, создать реальную свободу предпринимательства, передавать в аренду мелкие предприятия, магазины, включать в сферу купли-продажи жилье, акции и другие ценные бумаги, часть средств производства. Нужно ускорить образование товарных и фондовых бирж, реформировать банковскую систему, привести в действие процентную политику, создать условия для появления конкурирующих производств и объединений, мелких

¹ Пленум ЦК КПСС, 5–7 февраля 1990 года. О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII Съезду Партии. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 403. Л. 17–21.

² В начале декабря 1988 г. директор Института экономики Академии наук СССР Л. Абалкин пишет руководству страны письмо, в котором предупреждает, что повышение розничных цен может привести к социальному взрыву и предлагает отложить его на 2–3 года. См.: Абалкин Л. Предложения Института экономики АН СССР по совершенствованию проводимой в стране экономической реформы. 1 декабря 1988 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 2. Л. 94–138. В докладе Правительства Второму Съезду народных депутатов СССР в ноябре 1989 г. была высказана идея о необходимости вынести вопрос о реформе розничных цен на всенародное обсуждение. См.: Доклад Правительства СССР Второму Съезду народных депутатов СССР. О мерах по оздоровлению экономики, этапам экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана. М., 1989. Ноябрь. С. 21.

и средних предприятий, особенно в сфере производства товаров народного потребления»¹.

Н. Рыжков, Председатель Совета Министров СССР, ответственный за экономическую ситуацию в стране, в ответ на это откровенно заметил: «Должен сказать, что какой бы вариант ценообразования ни был избран, пройти путь формирования рынка без реформы цен ни удастся. Самой большой ошибкой было еще раз, как это допустили в 1988 году, проявить нерешительность, вновь отложить эту неимоверно сложную, но и объективно необходимую задачу «на потом»»². Он и впоследствии считал отказ от реформы ценообразования главной ошибкой, сделанной в период, когда он возглавлял правительство. Из его мемуаров: «Уверен: главной нашей ошибкой было то, что мы разорвали цепь реформ как раз в этом, основном ее звене. [...] Но самыми трудными были проблемы, связанные с реформой розничных цен. Здесь в тугой клубок сплелись интересы и производителей, и торговли, и каждой семьи. Деформации в этой сфере к 90 году возникли небывалые! Если за последние 35 лет произведенный национальный доход увеличился в 6,5 раза, то государственные дотации к ценам — более чем в 30 раз! В том же 90-м дотация только на продовольственные товары составила около 100 млрд рублей, а с введением новых закупочных цен без пересмотра розничных она увеличилась бы еще на 30% и составила бы пятую часть всех расходов госбюджета»³.

Из правительственной переписки времени, когда решение о реформе цен было критически важно для развития ситуации в стране. Председатель Госкомцен СССР В. Сенчагов — Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову (декабрь 1990 г.): «В связи с введением 01.01.91 г. новых оптовых и закупочных цен еще больше обостряется вопрос о немедленном проведении реформы розничных цен. Ситуация складывается так, что затраты государства на производство и реализацию всех товаров народного потребления, включая винно-водочную продукцию и импорт, на 20–30% превысят выруч-

¹ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1991. С. 67.

² Там же. С. 126.

³ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 249, 424–425.

ку от их продажи. Это означает, что разница между затратами и выручкой должна быть покрыта дополнительной эмиссией денежных средств. Экономика страны дальше не может выдержать сложившегося перекоса в ценах»¹.

Из выступления заместителя Председателя Совета Министров Л. Абалкина на IV сессии Верховного Совета в сентябре 1990 г.: «Переход к новым оптовым ценам и тарифам в условиях сохранения розничных цен определялся для бюджета в отрицательном сальдо на сумму около 110 млрд рублей. Кроме того, в условиях сокращения доходной базы бюджета требовались дополнительные ассигнования в сумме 37 млрд, в связи с принятыми решениями по жизненному уровню и социально-культурной сфере. Итого в дополнение к 58 млрд рублей дефицита текущего года нужно было добавить 190 млрд рублей»².

В проекте правительственной программы формирования регулируемой рыночной экономики, подготовленной в сентябре 1990 г., состояние экономики страны характеризуется так: «Кризис в сфере материального производства усугубляется расстройством финансов государства и денежного обращения, нарастанием товарно-денежной разбалансированности, усилением инфляционных процессов. «Бегство» от денег, ажиотажный спрос, тотальный дефицит товаров, жесткое rationирование покупок во многих регионах на фоне высоких темпов прироста товарооборота — все это свидетельствует о том, что существующая система распределительных отношений близка к полному развалу»³.

Критичность сложившейся ситуации, осознание руководством правящей партии приближения денежной катастрофы, наглядно иллюстрируют слова Секретаря ЦК КПСС Н. Слюнькова, отвечающего за экономику, на февральском Пленуме ЦК КПСС (1990 г.): «... За 4 года денежные доходы превысили расходы на покупку товаров,

услуг, платежей и взносов почти на 160 млрд рублей... В результате вклады населения на счетах банков выросли в полтора раза, а наличные деньги на руках — на одну треть. Такой наплыв денег расстроил потребительский рынок, смел с полок, прилавков все товары, создал определенную социальную напряженность и даже посеял сомнения людей в перестройке. Из 1200 ассортиментных групп товаров около 1150 попало в разряд дефицитных. Принимаемые Правительством меры были недостаточны, малоэффективны и несвоевременны»¹.

6.6. Валютный кризис

Параллельный рост российских закупок зерна и цен на зерно на мировом рынке привели к быстрому повышению валютных расходов СССР, направленных на финансирование зерновых закупок. К 1988 г. затраты на закупки зерна возросли до 4,1 млрд долл. (1987 г. — 2,7 млрд долл.)².

Министр внешнеэкономических связей СССР — Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР С. Ситаряну (апрель 1990 г.): «На сегодняшний день ряд иностранных фирм («Луис Дрейфус», «Фризахер», «Бунге» и другие) уже прекратили отгрузки товара в СССР и суда зафрахтованные под перевозку зерна и хлебофуражных культур уже несколько дней стоят в портах в ожидании решения вопроса»³.

Казалось бы, столь катастрофическая ситуация с валютой должна была побудить советских руководителей позаботиться о всемерном сокращении валютных расходов. Отнюдь нет. Им и в этих условиях казалось невозможным отказаться от финансирования масштабной внешнеполитической деятельности. В декабре 1989 г. Заведующий Международным отделом В. Фалин пишет в ЦК КПСС: «Международный фонд помощи левым рабочим организациям на протяжении многих лет формировался из добровольных взно-

¹ Сенчагов В. К. (Председатель Госкомцен СССР) Председателю Совета Министров СССР Рыжкову Н. И. О вопросах управления ценообразованием. 12 декабря 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 270. Л. 149.

² Выступление заместителя Председателя Совета Министров СССР Абалкина Л. И. на IV сессии Верховного Совета СССР. 26 ноября 1990 г. Стенотчет. Ч. IX. С. 196.

³ Правительственная программа формирования структуры и механизма регулируемой и рыночной экономики. М., 1990. Сентябрь. С. 5.

¹ Пленум ЦК КПСС, 5–7 февраля 1990 года. О проекте платформы ЦК КПСС к XXVIII Съезду партии. РГАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 403. Л. 3.

² База данных ООН FAOstat, 2005.

³ Катусев К. Ф. (Министр Внешних экономических связей) Ситаряну С. А. (Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). О платежах за зерно и хлебопродукты. 13 апреля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1515. Л. 21.

сов КПСС и ряда других компартий социалистических стран. Однако с конца 1970-х гг. польские и румынские, а с 1987 г. и венгерские товарищи, сославшись на валютно-финансовые трудности, прекратили участие в Фонде. В 1988 и 1989 гг. Социалистическая Единая Партия Германии, Компартия Чехословакии и Болгарская компартия без объяснения причин уклонились от внесения ожидавшихся от них взносов и Фонд формировался целиком за счет средств, выделенных КПСС. Долевые взносы трех названных партий составили в 1987 г. 2,3 млн долл., т. е. около 13% общего размера внесенных в него средств. Взнос КПСС в Международный Фонд помощи левым рабочим организациям на 1989 г. был определен (П144/129 от 28 декабря 1989 г.) в размере 13,5 млн инвалютных рублей, что по официальному курсу составило 22 044 673 долл. В 1989 г. из Фонда оказана помощь 73 коммунистическим, рабочим и революционно-демократическим партиям и организациям. Общая сумма выделенных средств составила 21,2 млн долл., из них к настоящему времени передано партиям 20,5 млн долл. Партии, на протяжении длительного периода регулярно получающие определенные суммы из Фонда, высоко ценят эту форму интернациональной солидарности, считая, что ее невозможно заменить никакими другими видами помощи. От большинства этих партий к настоящему времени получены должным образом мотивированные просьбы об оказании помощи в 1990 г., от некоторых — о существенном ее увеличении. Представляется целесообразным сохранить взнос КПСС в Международный фонд помощи левым рабочим организациям на 1990 г. примерно на уровне нынешнего года — 22 млн долл.»¹.

В августе 1990 г. под давлением нарастающих проблем с валютной советское руководство решается пойти на сокращение ассигнований из союзного бюджета во втором полугодии 1990-го года на оказание безвозмездной помощи иностранным государствам на 600 млн руб.² Но этого уже недостаточно, чтобы управлять ситуацией с валютными резервами.

¹ Фалин В. (Зав. Международным отделом ЦК КПСС) в ЦК КПСС. Вопрос Международного отдела ЦК КПСС. Выписка из протокола № 144 заседания Политбюро ЦК КПСС от 28 декабря 1988 года. № П144/129. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 55. Л. 1–3.

² Ситнин С. (Зам. Министра финансов) в Государственную внешне-экономическую комиссию Совета Министров СССР. О сокращении ассигнований на оказание помощи иностранным государствам. 23 августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1457. Л. 140.

С развитием валютного кризиса интонация внутривластной переписки по вопросам о выделении валюты, состоянии расчетов становится все более нервной. «Просроченная задолженность всесоюзных внешнеэкономических объединений, входящих в систему МВЭС, западногерманским фирмам по состоянию на 1 октября 1990 г. составила 243,9 млн руб., в том числе за прокат черных металлов, лист и трубы — 56,0 млн руб., продовольственные товары — 50,0 млн руб., машины и оборудование — 31,4, лицензии и сопутствующее оборудование — 25,9 млн руб., цветные металлы и концентраты — 10,4 млн руб.»¹.

«Ввиду задержки Внешэкономбанком СССР открытия аккредитивов уже простаивают танкеры «К. Федько» и «Е. Титов» в портах Роттердам (25 тыс. т рапсового масла) и Сурабая, Индонезия (15 тыс. т пальмового стеарина) [...] Контракты на всё количество с иносфирмами подписаны. Фирмы готовы приступить к отгрузкам, однако, не подтверждают подачу судов до погашения задолженности по ранее произведенным поставкам в сумме 97,8 млн руб., и открытия аккредитивов под новые контракты. [...] На неоднократные обращения об открытии аккредитивов Внешэкономбанк СССР (тов. Алибегов Т. И.) не реагирует»².

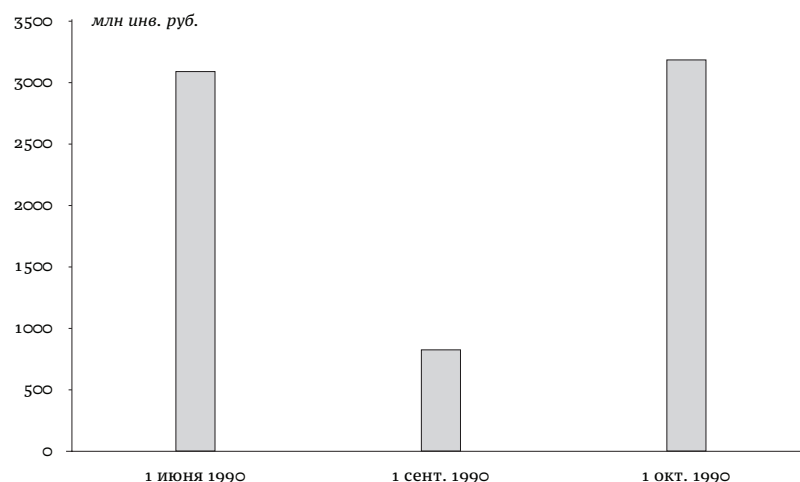
Если ознакомиться с документами, отражающими положение самого Внешэкономбанка на фоне нарастающего валютного кризиса, отсутствие реакции Т. Алибегова понять нетрудно.

Рисунок 6.1 иллюстрирует картину развертывания кризиса платежей по внешнеторговым контрактам СССР.

Председатель Государственного банка СССР В. Геращенко и Председатель Внешэкономбанка СССР Ю. Московский — Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову, по тому же поводу: «В настоящее время просроченная задолженность советских внешнеторговых организаций по осуществленным в соответствии с планом импорта, отдельным решением Правительства закупкам

¹ Катусев К. Ф. (Министр внешнеэкономических связей) Воронину Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). Об оплате просроченной задолженности ВВО МВЭС СССР фирмам ФРГ. 11 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1512. Л. 181.

² Качанов А. И. (Зам. Министра Внешних экономических связей СССР) Воронину Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). Срочное донесение «О поставках в СССР в ноябре — декабре продо-вольственных товаров». Ноябрь 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1512. Л. 195–197.

Источник: Воронцов В. Н. (Зам. Министра Внешних экономических связей СССР) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О задержке платежей ВВО МВЭС СССР. 14.09.1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 110

Рис. 6.1. Просроченные платежи иностранным поставщикам

составляет порядка 3 млрд руб. Являясь задолженностью целого ряда внешнеторговых объединений, эта коммерческая просрочка формально не ставит под вопрос платежеспособность страны. В то же время именно это может быть прямым следствием невыполнения Внешэкономбанком СССР обязательств по гарантиям, данным им от имени и по поручению Правительства СССР. Необходимо также учитывать, что общая сумма гарантийных обязательств банка составляет в настоящее время свыше 5 млрд руб.»¹.

Руководству правительства осознание реальностей, связанных с неплатежеспособностью Внешэкономбанка, спокойствия не прибавляет. Оно продолжает получать все более тревожные сигналы о влиянии валютного кризиса на экономику страны.

Ведомства продолжают слать срочные телеграммы: «...Несмотря на имеющиеся указания, Внешэкономбанк СССР до сих пор не погасил имеющуюся задолженность в размере 33,8 млн руб. в том числе 5,6 млн руб. за растительные масла, отгруженные фирмами в апреле-мае с. г., 6,9 млн руб. — проценты за просрочку в платежах, 21,3 млн руб. — за растительные масла, отгруженные фирмами в октябре-начале ноября в счет 272 тыс. т. Кроме того, до сих пор не открыты аккредитивы на общую сумму 71,5 млн руб. [...] Во избежание простоя судов и отказа фирм от выполнения контрактных обязательств прошу Вашего указания Внешэкономбанку СССР о неукоснительном выполнении ПП-44 241 от 13 ноября 1990 г. и немедленном возобновлении платежей...»¹.

Руководители объединений Министерства внешнеэкономических связей, отчаявшись добиться ответа Внешэкономбанка, обратились прямо к руководству государства. Председатель ВВО «Продинторг» — Председателю Совета министров СССР Н. Рыжкову: «Коллектив Всесоюзного объединения «Продинторг» вынужден обратиться лично к Вам с просьбой срочно решить вопрос с оплатой продовольствия, закупленного по импорту. Объединение по этому вопросу в последние месяцы неоднократно обращалось в Правительство. По состоянию на 15 августа с. г. задолженность объединения перед иностранными фирмами в свободно конвертируемой валюте составила 245 млн руб... Несмотря на принятые решения о приоритетной оплате импортных продовольственных товаров, Внешэкономбанком СССР платежи за продтовары не производятся, хотя сроки платежей наступили. [...] Из-за задержки платежей фирмы-поставщики ФРГ, Франции, Новой Зеландии, Норвегии заявили о прекращении поставок масла животного, мяса, мясопродуктов и сухого молока. Прекращены отгрузки по заключенным контрактам мяса и мясопродуктов из Бразилии, растительных масел из Малайзии, Кипра, сухого молока из Голландии, сливочного масла из Швеции. Под угрозой прекращения отгрузки продтоваров в СССР из ряда других стран. [...] Срыв выполнения решений Пра-

¹ Герашенко В. В., Московский Ю. С. Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н. И. О выдаче Внешэкономбанком СССР гарантий по оплате импортных закупок. 1 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1457. Л. 133.

¹ Качанов А. И. (Зам. Министра внешних экономических связей), Беличенко А. М. (Зам. Пред. Государственной комиссии СМ СССР по продовольствию и закупкам) Воронинову Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). Срочное донесение о задолженности Внешэкономбанка. 28 ноября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1512. Л. 150.

вительства и плановых заданий по импорту продовольственных товаров на 1990 год может иметь непредсказуемые последствия внутри страны. Импортные продтовары должны поставляться в Москву и Ленинград, в угольные бассейны Кузбасса и Воркуты, газовщикам Тюмени, республики Закавказья и другие крупные промышленные центры страны. Прекращение снабжения этих регионов продовольствием по импорту неизбежно вызовет резкое обострение социальных и политических конфликтов»¹.

Особенно опасными в силу зависимости советской экономики от зернового импорта, в это время становятся просроченные платежи по контрактам «Экспортхлеба», давно превратившегося в крупную зарубежную организацию. Заместитель Министра внешнеэкономических связей В. Воронцов — Заместителю Председателя правительства СССР С. Ситаряну: «Министерство внешних экономических связей СССР информировало Вас, что ВВО «Экспортхлеб» находится в крайне затруднительном положении с оплатой счетов иностранных поставщиков. [...] Иностранные фирмы постоянно обращаются с требованием произвести немедленную оплату за товары, поставленные в марте-июне с. г., а также возмещения убытков в виде процентов за задержку в оплате, которые из-за больших неоплаченных сумм в настоящее время уже составляют около 4,5 млн руб. и увеличиваются на сумму около 16 тыс. руб. за каждый последующий день просрочки. [...] Однако Гарантии Внешэкономбанком СССР до сих пор не выданы, несмотря на поручения Правительства от 29.1.90 г., 11.5.90 г., 27.6.90 г.»².

Задолженность советских внешнеторговых объединений нарастает. Это создает острые народно-хозяйственные проблемы. Заместитель Министра внешнеэкономических связей В. Воронцов — Заместителю Председателя Правительства СССР С. Ситаряну: «В соответствии с поручением от 10 марта 1990 г. Министерство внешних экономических связей СССР докладывает, что по состоянию на 5 апреля с. г. по оперативным данным Внешэко-

¹ Кривенко А. К. (Председатель ВВО «Продинторг») Рыжкову Н. И. (Председателю Совмина СССР). О задолженности объединения перед иностранными фирмами. 15 августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1514. Л. 57, 58.

² Воронцов В. Н. (Зам. Министра внешних экономических связей) Ситаряну С. А. (Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). О платежах за импортное продовольствие. 6 августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1500. Л. 81, 82.

номбанком СССР задержана оплата поручений внешнеэкономических объединений на платежи за границу на общую сумму 656 млн руб. в свободно конвертируемой валюте... Фирмы ФРГ («Маннесманн» и другие), имеющие участие в Концерне «Рургаз», угрожают блокированием наших поступлений от поставок газа»¹. Подобные письма, направляемые в правительство, в сложившейся ситуации с валютными ресурсами проблемы решить не могут.

К осени 1990 г. руководители Правительства СССР открыто говорят о чрезвычайном положении во внешнеэкономической сфере. Из выступления Ю. Маслюкова на IV сессии Верховного Совета СССР 26 ноября 1990 г.: «Во внешнеэкономическом комплексе сложилось положение, близкое к чрезвычайному: с одной стороны, необходимо погасить обязательные платежи по задолженности страны (эта сумма возросла в 1991 года до огромной величины — 9 млрд руб.), с другой стороны, положение осложнилось в связи с падением добычи нефти, заготовки леса и снижением сбора хлопка — эти продукты уже длительное время являются основными источниками валюты»².

6.7. ОТ КРИЗИСА К КАТАСТРОФЕ

В 1989 г. промышленное производство перестает расти. С начала 1990 г. оно падает. В результате шахтерских забастовок начинается резкое падение добычи угля (см. табл. 6.4, 6.5).

Падение добычи угля, в том числе коксующегося, провоцирует снижение производства металлургической продукции. Это один из факторов падения общего объема промышленного производства.

При этом спрос населения на товары народного потребления растет. Председатель Государственного банка СССР — в Верховный Совет СССР (сентябрь 1990 г.): «В ряде регионов страны снабже-

¹ Воронцов В. Н. (Зам. Министра Внешних экономических связей) Ситаряну С. А. (Председатель Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). О задержке оплаты Внешэкономбанком СССР поручений внешнеэкономических объединений на платежи за границу. 10 апреля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1495. Л. 27.

² Выступление Маслюкова Ю. Д. на IV сессии Верховного Совета СССР. 26 ноября 1990 г. Стенотчет // Верховный Совет СССР. Четвертая сессия. М.: Верховный Совет СССР, 1990. С. 187.

Таблица 6.4. Добыча угля в СССР в 1988–1991 гг., млн т

1988	772
1989	740
1990	703
1991	629

Источники: Данные до 1991 г. см.: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М.: Финансы и статистика, 1991; данные за 1991 г. по СССР см.: Экономика СССР в январе — сентябре 1991 г. М.: Информационно-издательский центр, 1991; данные за 1991 г. по РСФСР см.: Краткий статистический бюллетень за 1991 г. М., 1992.

Таблица 6.5. Добыча угля в РСФСР в 1988–1991 гг., млн т

1988	425
1989	410
1990	395
1991	353

Источники: Данные до 1991 г. см.: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991; данные за 1991 г. см.: Краткий статистический бюллетень за 1991 г. М., 1992.

ние населения отдельными продуктами питания осуществляется по талонам — сахаром, мясом, маслом сливочным и растительным, чаем, крупой, макаронными изделиями... Положение на внутреннем рынке в 1990 г. резко обострилось не только из-за высоких темпов роста денежных доходов населения, но и в результате изменения поведения покупателей, которые в ожидании повышения розничных цен и в связи с предложениями некоторых экономистов о проведении денежной реформы или «замораживании» средств на вкладах, стремятся любыми путями израсходовать имеющиеся деньги — создают дома запасы, производят излишние (против обычного) покупки товаров. Это усиливает напряжение на потребительском рынке. Преодолеть эту тенденцию до конца года, очевидно, не удастся. За 9 месяцев 1990 г. сбережения населе-

ния в организованных формах и остаток наличных денег на руках у населения в общей сложности увеличатся на 47,3 млрд руб. против 38,4 млрд руб. за соответствующий период 1989 г., а в целом за 1990 г. на 72,8 млрд руб. против 61,9 млрд руб. в 1989 г. [...] После одобрения Верховным Советом СССР планового баланса денежных доходов и расходов населения принят ряд решений, реализация которых ведет к неизбежному увеличению денежных доходов населения против плановых расчетов: о мерах по стимулированию государственных закупок зерна, в результате чего повысится оплата труда в сельском хозяйстве; о подоходном налоге с граждан и поэтапном снижении налога на холостяков, одиноких и мало-семейных граждан (с 1 июля 1990 г.), об увеличении стипендий (с 1 сентября 1990 г.), о введении дополнительных льгот в области пенсионного обеспечения (с 1 октября 1990 г.) и по социальной защите семей с детьми (с 1 декабря 1990 г.). Только за счет указанных мероприятий денежные доходы населения дополнительно увеличатся во втором полугодии 1990 г. на 9 млрд рублей»¹. То что все эти мероприятия придется финансировать за счет работы печатного станка, очевидно всем, кто принимает подобные решения.

Первый Заместитель Председателя Госкомстата СССР И. Погосов пишет в Совет Министров СССР (ноябрь 1990 г.), что дефицит товаров становится все более острой проблемой, ажиотажный спрос усиливается. Растущие покупки товаров — ответная реакция потребителей на обесценивание рубля. Он обращает внимание на то, что положение со снабжением населения усугубляется начавшимся со второй половины 1990 г. сокращением импорта. Если в первом полугодии 1990 г. его объемы увеличились на 11%, то в третьем квартале они упали на 17%, а в октябре уже на 25%; отмечает, что запасы продуктов питания рыночной торговли за десять месяцев снизились на 29%, за август—октябрь в разряд дефицита попали практически все виды продовольствия. Население испытывает трудности в приобретении мяса, мясопродуктов даже по повышенным ценам в кооперативных магазинах. Ускорился рост цен колхозного рынка. В июне по сравнению с тем же периодом прошло-

¹ Герашенко В. В. в Верховный Совет СССР Председателю Плановой и бюджетно-финансовой комиссии тов. Кучеренко В. Г. О денежном обращении в 1990 году. 19 сентября 1990 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 69–74.

го года они выросли на 27%, в октябре — на 38%. Выполнение плана поставок мясопродуктов в Ленинград за девять месяцев составило 73% плана, в Московской области — 60%. В середине 1990 г. из 160 товаров хозяйственного назначения в свободной продаже не было ни одного¹.

6.8. «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ УСИЛИЯ» ВМЕСТО РЕФОРМ

Весной 1990 г. во время очередного раунда дискуссий вокруг программы экономических реформ, М. Горбачев не может принять решение ни в пользу более радикальной программы, предложенной Н. Петраковым, ни в пользу более умеренной, подготовленной под руководством Л. Абалкина. Он откладывает выбор. Тем не менее ухудшающаяся экономическая ситуация заставляет правительство действовать. То, что промедление с принятием решений невозможно — доминирующая тема общественной дискуссии апреля-мая 1990 г. Предложения правительства СССР, предусматривавшие комплекс мер по преодолению кризисного положения в экономике, направленные в первую очередь на сокращение бюджетного дефицита, обеспечение сбалансированности потребительского рынка, были представлены на обсуждение Президентского совета и Совета Федерации 17–18 апреля 1990 г.² 22 мая 1990 г. правительство Н. Рыжкова выступает с пятилетней программой перехода к регулируемой рыночной экономике. Ее первым шагом должно было стать трехкратное увеличение цен на хлеб с 1 июля 1990 г. С 1 января 1991 г. предлагалось увеличение цен и на другие продовольственные товары.

ВЦИОМ в мае 1990 г. информирует Председателя Совета Министров СССР, что 56% опрошенных поддерживают переход к рынку, но 60% считают, что в относительно короткие сроки он не принесет позитивных результатов, возможно спровоцирует политиче-

¹ Погосов И. А. (Первый зампред. Госкомстата СССР) в Совет Министров СССР. О работе предприятий и организаций по вопросам насыщения потребительского рынка товарами народного потребления в январе-октябре 1990 года. 26 ноября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 268. Л. 109–116.

² Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. С. 421.

ский кризис¹. Проведенный в декабре 1990 г. той же организацией опрос показал, что 56% населения страны считают экономическое положение критическим, 37% — неблагоприятным. Подавляющее большинство респондентов, рассматривает 1990 г. как более тяжелый по сравнению с предыдущим. На вопрос, что ожидает Советский Союз в ближайшие месяцы, 70% опрошенных ответили, что ждут ухудшения ситуации. Более половины населения (54%) сочли возможным наступление в 1991 г. экономической катастрофы, 49% — массовой безработицы, 42% — голода, 51% — перебоев с подачей воды и электроэнергией. 70% опрошенных полагали, что за последние год-два их материальное положение ухудшилось. Основные проблемы, беспокоящие людей, — выживание, обеспечение семьи продуктами и необходимыми товарами повседневного спроса, повышение цен, обесценение денег. Больше всего граждан СССР волновало резкое ухудшение снабжения продуктами питания, исчезновение из продажи мыла, одежды, тканей, обуви и других товаров повседневного потребления². На вопрос о том, когда Советский Союз выйдет из кризиса в начале 1991 г. 45,8% опрошенных отвечали, что не раньше 2000 г., 12% полагали, что никогда. 60% опрошенных считали, что главными проблемами советской экономики являются дефицит, очереди и бедность. В конце 1989 г. 52% опрошенных полностью одобряли деятельность М. Горбачева. К концу 1990 г. число тех, кто его поддерживал, сократилось до 21%. В 1988 г. 55% отвечали, что они готовы назвать М. Горбачева «человеком года». В 1990 г. эта доля сократилась до 12%³.

I Съезд народных депутатов СССР подорвал основы страха перед властью, проложил дорогу эрозии идеологической базы режима. Это нанесло серьезный удар по стержню социалистической экономической системы — вере в то, что власть способна мобилизовать зерно для централизованного перераспределения, используя ресурс государственного насилия, — вере, казалось бы, прочно укорененной с 1928–1929 гг. Принятое в 1989 г. решение платить колхозам

¹ Экспресс-отчет ВЦИОМ. Отношение населения к возможности ускоренного перехода к рыночной экономике. 22 мая 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 2. Л. 225.

² Космарский В. Л., Хахулина Л. А., Шпилько С. П. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике. Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 8.

³ White S. Gorbachev and After. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 239, 247.

и совхозам конвертируемую валюту за сданное сверх плана зерно было очевидным признаком, что власть утратила способность обеспечивать его заготовки методами прямого принуждения.

В подготовленных в аппарате Правительства тезисах к вступительному слову М. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС от 8 октября 1990 г. сложившаяся к этому времени ситуация охарактеризована так: «...И тяжелейшее положение на потребительском рынке, и серьезное расстройство хозяйственных связей, и нарушение транспортных коммуникаций, и резкое падение государственной дисциплины, и принимающие порой крайне острый характер политические столкновения вокруг вопросов собственности, суверенитета, разграничения компетенции, и продолжающийся рост преступности — все это свидетельствует, что кризис пока продолжает углубляться...»¹.

Из интервью с Г. Явлинским, относящемуся к тому же времени: «Теперь надо учиться жить в условиях сильной инфляции. Это тоже самостоятельная работа, где нужен высокий профессионализм, где нужна большая ответственность и мужество. Но нужно помнить: эта работа не допускает ни популизма, ни истерики, ни политической зависимости от кого-либо»².

На заседании Политбюро ЦК КПСС 16 ноября 1990 г. М. Горбачев говорит о ситуации, сложившейся в области продовольственного снабжения: «Я добивался в ходе подготовки к сессии полной картины ситуации в стране. Но полной ясности нет. Я выяснил все до конца и должен сказать: для стабильного продовольственного снабжения требуются чрезвычайные усилия»³.

Первый Секретарь Ленинградского обкома КПСС Б. Гидаспов выступает на том же заседании Политбюро ЦК КПСС: «Сейчас ситуация, конечно, очень тяжелая. Я утром еду на работу, смотрю на хвосты в сто, тысячу человек. И думаю: вот трахнет кто-нибудь по витрине, и в Ленинграде начнется контрреволюция. И мы не спасем страну»⁴.

¹ Тезисы к вступительному слову на Пленуме ЦК КПСС 8 октября 1990 г. Не позднее 18 октября 1990 г. Архив «Горбачев-Фонда». Из фонда Г. Шахназарова. Арх. № 15 368. С. 14.

² Плеваков Л. Что дальше? Интервью с Г. А. Явлинским // Огонек. 1990. № 44. Октябрь. С. 5.

³ Стенограмма заседания Политбюро ЦК КПСС 16 ноября 1990 г. РГНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 30. Л. 16, 20.

⁴ Там же.

Но и чрезвычайные усилия, на которых настаивает президент СССР, результатов не дают. Фундаментальные финансовые проблемы страны словами решить невозможно. Нужны действия и политическая воля. Их нет. Ситуация на потребительском рынке продолжает обостряться.

Министр торговли СССР К. Терех — Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову (декабрь 1990 г.): «За 11 месяцев, по данным Госкомстата СССР, в торговлю недопоставлено против расчетов товарного обеспечения товаров народного потребления на 21,7 млрд руб., в том числе: продуктов питания — на 4,3 млрд руб., [...], товаров легкой промышленности — на 6,1 млрд руб. и других непродовольственных товаров — на 12,0 млрд руб. [...] Особую тревогу вызывает снабжение продуктами животноводства населения городов Москвы и Ленинграда. [...] Однако из-за неоплаты счетов по текущему году и отсутствия валютных средств для закупки в I квартале 1991 г., МВЭС не гарантирует поставки в январе продуктов питания, что приведет к срыву снабжения населения городов Москвы, Ленинграда и других централизованных потребителей. [...] Крайне отрицательно скажется на поставку товаров легкой промышленности сокращение объемов выделяемых средств для закупки этих товаров по импорту. [...] Положение в торговле тканями, одеждой и обувью в I квартале 1991 г. усугубляется дальнейшим процессом вовлечения в товарооборот запасов этих товаров. Только за 1990 г. они снизились на 7 млрд руб. ... Учитывая крайне напряженное положение в торговле непродовольственными товарами, Министерство торговли СССР обратилось в Совет министров СССР с просьбой выделить для закупки их по импорту в 1991 г. необходимые валютные средства и начать их авансовую закупку в IV квартале с. г. Советом Министров СССР дано соответствующее поручение Госплану СССР¹».

К середине 1990 г. цены кооперативной торговли превышали государственные розничные цены в два раза, цены колхозных рынков в три раза².

¹ Терех К. З. (Министр торговли СССР) Председателю Совета Министров СССР т. Рыжкову Н. И. О ресурсах товаров народного потребления в I квартале 1991 г. 25 декабря 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1046. Л. 138–142.

² Белов Н. Г. (Первый заместитель Председателя Госкомстата СССР) Председателю Совета Министров СССР Рыжкову Н. И. О ценах на товары народного потребления. 7 августа 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 277. Л. 29.

Первый заместитель Председателя Сбербанка СССР В. Соловов — в Совет Министров СССР (январь 1991 г.): «За 1990 г. сумма вкладов увеличилась на 43,6 млрд руб., всего за 1986–1990 гг. во вклады привлечено 165 млрд руб., остаток вкладов за 1990 г. возрос на 12,9%, а за пятилетку — в 1,7 раза и к 1 января 1991 г. достиг 381,4 млрд руб. [...] Изменения в структуре вкладов по их размеру произошли под влиянием происшедшего резкого роста неудовлетворенного платежеспособного спроса населения, увеличения средней цены покупки, а также происходящей поляризации доходов в отдельных социальных группах населения. [...] Всего на конец 1990 г. задолженность Госбанка СССР Сбербанку СССР по плате за ресурсы составляет 331 млн руб. Считаю, что вопрос о урегулировании взаиморасчетов с Госбанком СССР должен быть решен в 1991 г.»¹.

«В результате невыполнения основных заданий государственного плана и сложившихся вследствие этого неблагоприятных пропорций в развитии экономики, выпуск денег в обращение в 1990 г. составил 26,6 млрд руб. и был значительно выше, чем в предыдущие годы (в 1986 г. эмиссия составила 4,3 млрд руб., в 1987 г. — 5,9 млрд руб., в 1988 г. — 12,0 млрд руб. и в 1989 г. — 17,9 млрд руб.). [...] Фонд оплаты труда в народном хозяйстве, включая оплату труда в кооперативах, в 1990 г. возрос против 1989 г. на 68 млрд руб. или на 16 процентов и превысил плановые расчеты на 44 млрд руб. [...] В 1990 г. положение на потребительском рынке обострилось, возник дефицит практически на все товары народного потребления, настал ажиотажный спрос на продукты питания и непродовольственные товары. Недостаток в продаже продуктов питания обусловил резкий рост цен на колхозном рынке. Цены колхозного рынка в 1990 г. по сравнению с 1989 г. возросли на 29% против 11,1% за 1986–1989 гг. [...] Вместе с тем продолжалось предоставление кредитов для покрытия дефицита государственного бюджета. Государственный долг в 1990 г. увеличился на 150 млрд руб., что крайне отрицательно отразилось на экономике, финансах, денежном обращении»².

¹ Пояснительная записка к бухгалтерскому отчету Сбербанка СССР за 1990 год. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 747. Л. 4, 7, 25.

² Тов. Войлукову А. В. (Заместитель Председателя Правления Госбанка СССР). О работе Управления денежного обращения в 1990 году. 25 марта 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 172, 173, 174, 179.

По оценкам Госкомстата в 1990 г. сводный индекс потребительских цен с учетом черного рынка составлял 105,3%. Прирост неудовлетворенного спроса Госкомстат оценивал в 55 млрд рублей¹.

Привилегированные условия снабжения столичных городов, в первую очередь Москвы, режим всегда рассматривал как важнейший фактор, позволяющий сохранить контроль за политической ситуацией в стране. При всей деинтеллектуализации советского руководства, то что революция в России, проложившая большевикам дорогу к власти, началась с продовольственных беспорядков в столице, они знали. К началу 1991 г. и в Москве ситуация на потребительском рынке становится катастрофической.

Председатель исполкома Моссовета Ю. Лужков — Премьер-министру СССР В. Павлову (февраль 1991 г.): «Все, чем располагает московская торговля по непродовольственным товарам — это 5,1 млрд руб. или 42% к прошлому году. Удельный вес импортных товаров в ресурсах тканей, одежды и обуви ежегодно составлял до 55%; на этот год планируется уменьшение импортных поставок товаров на 75%. Но и этот объем разрядками пока не подтвержден. [...] В создавшейся ситуации с товарным наполнением отсутствует возможность организации даже нормированного снабжения населения. Учитывая изложенное, Мосгорисполком просит рассмотреть и положительно решить вопрос о поставках Москве непродовольственных товаров и закупке целевым назначением для столицы импортных товаров, в первую очередь повседневного спроса»².

В нестоличных крупных городах положение на потребительском рынке еще сложнее. Президиум Нижегородского городского совета народных депутатов пишет М. Горбачеву (декабрь 1990 г.): «Уважаемый Михаил Сергеевич! В г. Нижнем Новгороде до крайности усугубилась обстановка с обеспечением населения продовольствием. Выделенные фонды не позволяют обеспечить основными продуктами даже приближенно к санитарным нормам такие

¹ Кириченко В. Н. (Председатель Госкомстата СССР) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О размерах инфляции и неудовлетворенного спроса населения в 1990 году. 23 января 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 97, 98.

² Лужков Ю. М. (Председатель Исполкома Моссовета) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О состоянии обеспечения спроса населения на непродовольственные товары в г. Москве. 26 февраля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1049. Л. 35, 36.

категории жителей как дети, беременные и кормящие женщины. В государственной торговле, кроме нормируемых товаров, продовольствие практически отсутствует. При этом образовалась большая задолженность города перед населением по отовариванию выданных талонов на мясо, сахарный песок, животное и растительное масло и пр.»¹.

Пример шахтеров, добившихся хотя бы декларативного перераспределения в свою пользу товаров народного потребления, не мог не сказаться на положении в других отраслях, жизненно важных для функционирования советской экономики, в первую очередь нефтегазовой. В письме, опубликованном 10 марта 1990 г. в газете «Тюменская правда», адресованном Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову, Председателю ВЦСПС С. Шалаеву, руководителю тюменского областного комитета профсоюза нефтяников и газовиков Н. Тифонов предупредил: «Если до 1 апреля не будут наконец рассмотрены остававшиеся до сих пор без ответа неоднократные обращения трудовых коллективов нефте- и газодобывающей промышленности области к ЦК КПСС и правительству, коллективы готовы к остановке нефтегазодобывающих предприятий»². Результатом ультиматума стало решение о выделении части добытой продукции нефтегазодобывающим предприятиям для ее реализации на экспорт и в стране. Это сокращает и так мизерный объем валютных поступлений, которыми может распоряжаться государство.

Из обращения Верховного Совета СССР к советскому народу по поводу повышения розничных цен: «В обеспечении населения страны хлебом и хлебопродуктами сложилось критическое положение. [...] В 1989 г. около 40% потребности страны в зерне покрыты путем завоза его из-за рубежа. Это означает, что в каждом килограмме потребленного хлеба треть его стоимости приходится на затраты валюты»³.

¹ Обращение Президиума Нижегородского городского Совета народных депутатов к Президенту СССР Горбачеву М. С. Декабрь 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1047. Л. 12.

² Социально-экономический конфликт в тюменском измерении // Московские новости. 1990. № 13. 1 апреля. С. 8.

³ Верховный Совет СССР. Обращение к советскому народу по поводу повышения розничных цен. 12 июня 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 777. Л. 83.

Валютный кризис сказывается и на промышленном производстве. Директора Куйбышевского металлургического производственного объединения НПО «ВИЛС», Ступинского металлургического комбината, Белокалитвинского металлургического завода, Каменск-Уральского металлургического завода, Красноярского металлургического завода, завода легких сплавов Минавиапрома СССР — Президенту СССР тов. М. Горбачеву (октябрь 1990 г.): «... Положение с поставками первичного алюминия привело к остановке ряда прокатных цехов на металлургических заводах. За 9 месяцев 1990 г. недопоставлено 35 тыс. т первичного и 15 тыс. т вторичного алюминия. В октябре 1990 г. в счет госзаказа на алюминиевый прокат, дополнительно своей телеграммой ЛВ-10-172 от 24.09.90 г. тов. Воронин Л. А., обязывает алюминиевые заводы Министерства металлургии СССР отгрузить 20 тыс. т первичного алюминия на экспорт. Это приведет к остановке прокатных мощностей, выводу рабочей силы и лишению семей работающих средств к существованию. 80 тыс. заказчиков — металлообрабатывающие предприятия отраслей промышленности не получают 150 тыс. т алюминиевого проката, не выполняют планы по выпуску товаров народного потребления на сумму более 12 млрд рублей. Последствия, которые возникнут после остановки заводов, невозможно компенсировать никакими продуктами,купаемыми за счет продажи алюминия. Учитывая эти обстоятельства, мы вынуждены обратиться к Вам с просьбой разобраться в сложившейся обстановке и оказать помощь металлургическим заводам Минавиапрома СССР алюминием первичным на госзаказ 1990 г., рабочих — работой, а семьи работающих средствами к существованию. Наше обращение к Председателю СМ СССР тов. Рыжкову Н. И. положительных результатов не дало»¹.

Если в 1989 г. в обиход при обсуждении вопросов экономической политики и сложившегося положения в стране, в качестве общепотребительного входит слово «кризис», затем «острый кризис», то к началу 1991 г. все чаще используется другое слово: «катастрофа». Из программы правительства РСФСР по стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям: «Экономика республики все ближе подходит к той грани, за которой нужно будет говорить

¹ РГНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 45.

уже не об экономическом кризисе, а о катастрофе. [...] Степень неуправляемости экономикой достигла катастрофических размеров»¹. Еще одно слово, которое в это время нередко упоминается в официальных документах, посвященных описанию ситуации в стране: «чрезвычайная». Название Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 января 1991 г. таково: «Об утверждении положения о чрезвычайной комиссии Съезда Народных депутатов РСФСР по продовольствию». Аналогии с реалиями 1918 г. очевидны. Из обращения ленинградской власти в правительство: «Создавшаяся чрезвычайная обстановка в г. Ленинграде по обеспечению города мясомолпродуктами вынуждает нас обратиться к Вам со следующим. Письмом Главпродторга № 2/10–20/615 от 15 марта 1991 г. Ленинграду установлен рыночный фонд на мясопродукты в количестве 512 тыс. т, то есть на уровне прошлого года. [...] Однако Главпродторгом запланировано получить из союзных республик всего 173,8 тыс. т, что составляет 62% к уровню прошлого года»².

Пример еще одного характерного документа того времени: Указ Президента СССР от 26 января 1991 г. № УП-1380 «О мерах по обеспечению борьбы с экономическим саботажем и другими преступлениями в сфере экономики». Название говорит о многом тем, кто осведомлен об экономических реалиях 1917–1921 гг.

Объемы производства продолжают падать (см. табл. 6.6). Наиболее быстрыми темпами снижается производство в топливно-сырьевых отраслях. Сокращение добычи топлива в процентном отношении к соответствующему периоду 1990 г. составило 6%, в т. ч. нефти — 10 (по России — 11), угля — 10 (по России — 11).

Из материалов подготовленных Институтом экономической политики³. Резко сократилась добыча нефти: если в 1988 г. в России она составляла 569 млн т, то в 1991 г. ожидается добыча

¹ Из тупика. Программа правительства РСФСР по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям // Комсомольская правда. 1991. 23 апреля.

² Третьяков Н. А. (Гендиректор объединения оптовой торговли мясом, маслом и молочными товарами Ленинградской обл.) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О крайне тяжелом положении с обеспечением населения продовольствием. 11 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1047. Л. 39.

³ Институт экономической политики был создан в конце 1990 — начале 1991 г. Его основатели важнейшей задачей считали анализ и прогнозирование хода развертывания тяжелого кризиса советской экономики, а также подготовку рекомендаций по эконо-

Таблица 6.6. Основные показатели экономического развития СНГ и России в 1991 г. (темпы снижения за год, %)

	СНГ	Россия
Произведенный национальный доход	15,0	13,0
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	16,0	12–13
в том числе:		
Фонд накопления	25,0	24–25
Фонд потребления	13,0	11–12
Валовой национальный продукт	17,0	13–14
Объем промышленной продукции	7,8	3,0
Розничный товарооборот	18,3	7,7

Источник: Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. М.: Институт экономической политики, 1992. С. 31.

461 млн т. Таким образом, всего за 3 года добыча нефти снизилась почти на 20%. При этом падение добычи с каждым годом ускорялось (в 1991 г. по России оно составило 55 млн т). Уровень добычи нефти в СНГ и России в 1991 г. соответствует середине 70-х гг. Основными причинами падения добычи являются выработка ряда старых месторождений и отставание с вводом новых производственных мощностей из-за резкого сокращения финансовых и материально-технических ресурсов, направленных на развитие отрасли.

Развитие нефтедобывающей промышленности в настоящее время характеризуется высокой степенью выработанности запасов высокопродуктивных месторождений, ухудшением структуры сырьевой базы, снижением дебитов новых и действующих нефтяных скважин, ростом обводненности добываемой нефти, растущей необеспеченностью оборудованием и материалами, значительной изношенностью объектов производственной инфраструктуры, обострением экологической ситуации в районах добычи.

В структуре запасов нефти промышленных категорий существенно увеличилась доля низкоэффективных категорий. Если на на-

мической политике. (Со дня основания и до своей кончины 16.12.2009 г. Институт возглавлял Е. Т. Гайдар. В 2010 г. Институту присвоено его имя. — Прим. ред.)

чало двенадцатой пятилетки она составила 34%, а по основному нефтедобывающему региону — Тюменской области — 44%, то к началу 1991 г. — соответственно 45 и 57%. Это связано со снижением доли высокоэффективных запасов в их приросте (по Западной Сибири она сократилась с 88% в начальной стадии освоения района до 25% в настоящее время) и высоким (более 60%) уровнем выработки высокопродуктивных запасов.

Внутреннее потребление нефти и нефтепродуктов в России и СНГ в 1991 г. из-за резкого снижения их экспорта сократилось незначительно. Экспорт сырой нефти сократился в 2 раза.

В 1991 г. резко ускорилось начавшееся в 1989 г. снижение добычи угля. В 1991 г. добыча угля в России составит 352 млн т., что ниже уровня 1990 г. на 11%¹.

Растущий дефицит потребительских товаров и падение производства происходит на фоне очевидной утраты органами власти способности управлять экономическими процессами. Из записки заведующих отделами ЦК А. Власова и И. Скибы — в ЦК КПСС «О необходимости усиления борьбы с преступлениями в сфере экономики» (март 1991 г.): «В обстановке, когда из Свердловской, Пермской, Челябинской, Кемеровской, Иркутской, Читинской областей, и многих других регионов РСФСР, республик Закавказья и Средней Азии в ЦК КПСС, правительство страны поступают настоятельные просьбы об оказании срочной продовольственной помощи, на складах морских портов к началу марта с. г. по той же причине (из-за отсутствия вагонов) скопилось 9 тыс. т скоропортящейся пищевой продукции, 10 тыс. т круп, чая, кофе, кондитерских и макаронных изделий, 179 тыс. т сахара. [...] В то же время в Азербайджанской ССР, Ивановской, Новгородской, Нижегородской и ряде других областей РСФСР введено нормированное потребление хлеба»². Финансовый кризис, развал потребительского рынка и утрата властями возможности управлять товаропотоками, даже транспортом, — процессы, разворачивающиеся параллельно, усиливающие друг друга.

¹ Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. С. 38–40.

² Власов А. (Зав. Отделом аграрной политики ЦК КПСС), Скиба И. (Зав. Отделом социально-экономической политики) в ЦК КПСС. О необходимости усиления борьбы с преступлениями в сфере экономики. 18 марта 1991 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 49. Л. 8.

В январе 1991 г. Президент СССР М. Горбачев предписывает Союзно-республиканскому валютному комитету до 1 февраля 1991 г. решить вопрос о выделении валютных средств на закупку за рубежом продовольствия и сырья, необходимого для обеспечения намеченных объемов выпуска продуктов питания¹. Переписка по вопросам, связанным с ситуацией в нефтяной промышленности и состоянии расчетов СССР в конвертируемой валюте, относящаяся к этому времени, не оставляет сомнений: этот указ невыполним.

Из письма заместителя Председателя Госснаба СССР в Правительство (январь 1991 г.): «Так, уже в январе с. г. сокращение предприятиями Миннефтегазпрома СССР поставок нефтяного сырья для переработки на 3 млн т против объемов, предусмотренных заданием, повлекло за собой серьезные сбои межрегиональных поставок моторного и котельно-печного топлива. [...] В текущем году сложилась критическая обстановка с производством масел. Ежегодно для производства моторных масел присадки к ним закупались по импорту. В связи с тем, что Внешэкономбанк СССР не выплатил задолженность инофирмам за поставленные присадки в 1990 году и не выделил кредит на III квартал 1991 г., инофирмы прекратили отгрузку присадок, и производство моторных масел для АПК, морского, железнодорожного и авиационного транспорта и других важнейших потребителей практически приостановлено. Кроме того, до сих пор не решен вопрос закупки по импорту масел, в том числе трансформаторных для электротехнической промышленности, холодильных, медицинских, для прокатных станов и парафинов, производство которых не обеспечивает потребность народного хозяйства. Для обеспечения потребителей народного хозяйства и нужд обороны моторным топливом и маслами даже в минимально необходимых объемах требуется: 1. Увеличить поставку нефтяного сырья для переработки в I квартале с. г. на 4 млн т, т. е. до 116 млн т, за счет соответствующего уменьшения поставки нефти на экспорт. В случае невозможности обеспечить переработку нефти в I и II кварталах в указанных объемах, необходимо принять решение Правительства об ограничении по-

¹ Указ Президента СССР от 10 января 1991 г. № УП-1303 «О неотложных мерах по улучшению продовольственного положения в 1991 году».

ставки потребителям народного хозяйства (за исключением агропрома) автобензина до 70% и дизтоплива до 85% от уровня их реализации за этот период в 1990 г. [...] 5. Поручить Внешэкономбанку СССР: незамедлительно погасить задолженность 1990 г. в оплате за поставленные присадки; выделить из централизованных источников кредиты в размере 174,3 млн инвалютных рублей для авансовой оплаты закупки присадок, реагентов, сырья, материалов и смазочных масел на первое полугодие 1991 г. с последующей компенсацией за счет средств, полученных от экспорта нефтепродуктов»¹.

«МВЭС СССР докладывает о катастрофическом положении, складывающемся с выполнением графиков отгрузок нефти и нефтепродуктов на экспорт в IV квартале с. г.»². Из письма заместителя министра внешнеэкономических связей А. Качанова первому заместителю Председателя Совета министров СССР Л. Воронину: «МВЭС СССР вынуждено доложить о том, что графики отгрузок нефти и нефтепродуктов на экспорт в IV квартале с. г. несмотря на Ваше поручение (ПП-43 635 от 6 ноября 1990 г.) поставщиками не выполняются. [...] Так, в случае, если положение не изменится, то за октябрь-декабрь будет недогружено против графиков более 4 млн тонн нефти и нефтепродуктов на сумму около 500 млн валютных рублей»³.

Летом 1991 г. при обсуждении проблем состояния нефтяной отрасли речь пойдет о цифрах куда более низких чем те, которые год назад казались катастрофическими: «В балансовых расчетах к проекту постановления приняты в основном уточненные министерствами уровни добычи нефти с газовым конденсатом в 1991 г. в объеме 518,4 млн т против ранее ожидавшегося 528,8 млн тонн, поставки ее на переработку — в объеме 448 вместо 451,1 млн тонн и добычи

¹ Костюнин В. Н. (Заместитель Председателя Госснаба СССР) Первому заместителю Премьер-министра СССР тов. Догужиеву В. Х. Об обеспечении нефтепродуктами народного хозяйства страны в 1991 году. 31 января 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 267. Л. 29–31.

² Катусhev К. Ф. (Министр внешних экономических связей) Рыжкову Н. И. (Председателю Совмина СССР). Об экспорте нефтетоваров в IV квартале 1990 года. 31 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1524. Л. 1.

³ Качанов А. И. (Зам. Министра внешних экономических связей) Воронину Л. А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). О ситуации по поставкам на экспорт дизтоплива и топочного мазута в 1990 г. 23 ноября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1523. Л. 27.

угля соответственно 641 вместо 633 млн т, в том числе коксующегося — 161,5 вместо 186,9 млн т»¹.

Критическое положение с валютными ресурсами создает серьезные проблемы для функционирования разных, в том числе важных для состояния платежного баланса страны, отраслей экономики. Из письма исполняющего обязанности Председателя Правления концерна «Газпром» Р. Вяхирева Заместителю Председателя Совета Министров СССР С. Ситаряну от 12 июня 1990 г.: «В соответствии с планом экспорта-импорта товаров на 1990 г. Государственному газовому концерну «Газпром» предусмотрена поставка материально-технических ресурсов на сумму 186,024 млн руб. В настоящее время внешнеторговыми организациями заключено с инофирмами контрактов на сумму 97,251 млн руб. Однако ввиду отсутствия валютных средств задолженность инофирмам на конец мая составила 72,1 млн руб., из которой для предприятий Государственного газового концерна «Газпром» была погашена задолженность на сумму 11,8 млн руб. Остались неоплаченными счета и не заключены контракты в объемах выделенных лимитов на трубы, газопромысловое оборудование, запасные части к газоперекачивающим агрегатам, частично на химреагенты. В связи с этим, по сообщению внешнеторговых организаций, прекращена отгрузка по заключенным контрактам, приостановлена проработка и не заключаются контракты на поставку оборудования и материалов для Карачаганакского и Оренбургского газонефтеконденсатных месторождений, Астраханского газового комплекса и других объектов газовой промышленности»².

Весной 1991 г. то, что валютный кризис стал неуправляемым, для советского руководства очевидно. Выступая на V сессии Верховного Совета СССР, Председатель Кабинета Министров СССР В. Павлов (22 апреля 1991 г.) говорит: «Сохраняется импортная зависимость

¹ Заместителю Председателя Государственной топливно-энергетической комиссии СССР тов. Марьину В. В. от Троицкого А. А. (Зам. Министра экономики и прогнозирования СССР), Костюнина В. Н. (Зам. Министра материальных ресурсов СССР). О подготовке народного хозяйства страны к работе в осенне-зимний период 1991/92 года (Поручение от 12 июня 1991 г. № ЛР-2902). 23 июля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1640. Л. 93.

² Вяхирев Р. И. (И. о. Председателя Правления гос. газового концерна «Газпром») Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О выделении валютных средств на 1990 год. 12 июня 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1492. Л. 128.

страны, особенно по продовольствию, легкой промышленности, материалам для автомобильного транспорта и тракторостроения. Страна по существу оказалась в зависимости от иностранных кредиторов. По результатам торговли прошлого года мы стали должниками почти всех стран даже Восточной Европы — Чехословакии, Венгрии, Югославии. Сегодня им тоже надо платить свободно конвертируемой валютой. Жизнь взаимны, естественно, не бесконечна. Наступило время расплачиваться. Если в 1981 г. на погашение внешнего долга и процентов по нему мы направляли 3800 млн в свободно конвертируемой валюте, то в текущем году необходимо погасить уже 12 млрд. С учетом нашего уровня внутренних цен это равносильно потере почти 60 млрд руб.»¹.

Из материалов ЦК КПСС весны 1991 г.: «... Низкие темпы развития медицинской промышленности, ориентация на протяжении длительного периода времени на массовую закупку медикаментов в странах-членах СЭВ, резкое увеличение в последние годы спроса на лекарственные препараты и изделия медицинского назначения привели к крайне острой ситуации в обеспечении ими населения.

Из трех тысяч наименований лекарств, применяемых обычно во врачебной практике, третья часть у нас не производится вообще, а остальные выпускаются в размерах до 40% от потребности. В силу чрезмерной изношенности основных производственных фондов качество отечественных лекарственных препаратов низкое.

Закупки недостающих изделий за рубежом обходятся ежегодно в 1,5–2,0 млрд руб. В связи с известными трудностями в выделении валюты сложился устойчивый дефицит практически по всем видам лекарств, включая простейшие средства для оказания первой помощи. Отсутствие гарантий Внешэкономбанка СССР в платежах на 1991 год и непогашенная задолженность в размере около 180 млн инвалютных рублей за прошлый год привели к тому, что даже по заключенным контрактам импортные медикаменты практически не поступают.

Затрагивая интересы всего населения страны, эта проблема из социально-экономической переросла в политическую, сказыва-

¹ Выступление Премьер-министра СССР Павлова В. С. на V сессии Верховного Совета СССР. 22 апреля 1991 г. Стенограмма. Верховный Совет СССР. Пятая сессия. М.: Верховный Совет СССР, 1991. С. 84.

вается на состоянии общества, накладывает негативный отпечаток на оценку деятельности партии и правительства»¹.

Обеспечение медикаментами — лишь одна из проблем, решение которой при отсутствии валютных резервов оказывается невозможной. Кризис распространяется на все новые отрасли народного хозяйства. Из выступления Премьер-министра В. Павлова 22 апреля 1991 г. на Пятой сессии Верховного Совета СССР: «Весьма ощутимо из-за этого сократится фонд накопления капитальных вложений в народное хозяйство, что серьезно затронет и село, и социальный сектор: мы не построим жилые дома, больницы, школы, дороги. Уровень потребления материальных благ, и об этом надо говорить открыто, в расчете на жителя страны уменьшится как минимум на 15–20 процентов»².

Из письма М. Тимошишина в Совет Министров СССР (июнь 1990 г.): «Во втором полугодии народному хозяйству будет недопоставлено 655,8 тыс. т названного масложирового сырья, что вызовет, начиная уже с августа, перебои в обеспечении этим сырьем производства мыла, маргариновой и других видов пищевой продукции, нарушение снабжения растительным маслом рыночных потребителей, а также важнейших отраслей народного хозяйства»³.

Продовольственное снабжение — для власти вопрос ключевой. Однако обеспечение хотя бы сколько-нибудь удовлетворительной работы агропромышленного комплекса требует ресурсов, в том числе масштабных поставок минеральных удобрений. Но и в этой области недостаток валютных ресурсов создает серьезные проблемы. Председатель «Агрохима» Н. Ольшанский — Заместителю Председателя Совета Министров С. Ситаряну: «Государственная агрохимическая ассоциация (Агрохим) имеет обязательства по государственному плану и поручениям Правительства обеспечить поставку

¹ Из записки в ЦК КПСС от 27 мая 1991 г. О критическом положении с обеспечением населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 50.

² Выступление Премьер-министра СССР Павлова В. С. Верховный Совет СССР. V сессия. 22 апреля 1991 года. Стенографический отчет. С. 88.

³ Тимошишин М. Л. (Первый заместитель Председателя Госкомиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам) в Совмин СССР. Срочное донесение. Об обеспечении народного хозяйства масложировым сырьем в 1990 году. 18 июня 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1492. Л. 42.

товаров народному хозяйству на сумму 486,4 млн руб. По состоянию на 29 октября с. г. из поставленной химической продукции на 261,7 млн руб. оплачено 117,2 млн руб., при этом задержки в расчетах с инофирмами превышают шесть-девять месяцев»¹.

Сходным образом развивается ситуация с поставками сельскохозяйственной техники: «Выпуск автотракторной и сельскохозяйственной техники в текущем периоде как никогда сдерживается из-за необеспеченности ПО и предприятий отрасли материально-техническими ресурсами. [...] Принятое решение о поставке ресурсов в 1-м квартале 1991 г. по уровню 1-го квартала 1990 г. не обеспечило в полной мере потребность предприятий из-за непоставок по импорту металлопродукции, химических и других материалов на сумму более 156 млн инвалютных рублей по причине отсутствия валютных средств. [...] Сложившееся положение с ресурсами лихорадит производство, ведет к росту недовольства в трудовых коллективах, распространению забастовочных настроений»².

В апреле 1991 г. авторы проекта программы действий Кабинета Министров СССР по выводу экономики из кризиса так видят сложившуюся в стране ситуацию: «Главная задача 1991 г. состоит в предотвращении хаоса и распада экономики, создании условий для стабилизации производственных процессов и нормализации хозяйственных связей. В этих целях совместно с республиками необходимо — немедленно ликвидировать административные и экономические барьеры, искусственно созданные на пути продвижения товаров в ряде регионов и республик, нормализовать хозяйственные отношения между предприятиями и регионами; обеспечить выполнение поставок важнейших ресурсов в первую очередь для нужд агропромышленного комплекса и ввода в действие новых мощностей в его перерабатывающих отраслях, производства товаров первой необходимости, поддержания экспортного потенциала страны... В этих целях Кабинет Министров СССР в сотрудничестве с законодательными и исполнительными органами будет настой-

¹ Ольшанский Н. М. (Председатель Агрохима) Ситаряну С. А. (Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). По вопросу обязательств по государственному плану. 31 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 15. Л. 87.

² Из письма парткома Министерства автосельскохозяйственного машиностроения СССР, Заместителю Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Ивашко В. А. 11 апреля 1991 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 32.

чиво проводить жесткую антиинфляционную финансово-кредитную политику при одновременной либерализации оптовых, закупочных и розничных цен, всемерном стимулировании деловой активности»¹.

6.9. НА ГРАНИ ДЕФОЛТА

Положение с валютой становится все более угрожающим. Начиная с середины 1989 г. страна оказалась на грани объявления себя неплатежеспособной — сообщил заведующий Отделом социально-экономической политики ЦК КПСС в записке одному из членов Политбюро. Отрицательное сальдо платежного баланса СССР, согласно документам, в 1990 г. составляло 17,1 млрд долл., текущие платежи по внешнему долгу в 1991 г. — 20,7 млрд долл.²

Если не сами политические лидеры Запада, то, их экономические советники хорошо понимали, что структурные проблемы советской экономики не решить предоставлением грантов или дешевых и долгосрочных кредитов, что, если не будет реализована серьезная программа финансовой стабилизации и либерализации экономики, выделенные деньги будут потрачены на попытки залатать расплывающиеся дыры в бюджете и платежном балансе. Израсходовав полученные средства, страна вновь столкнется с теми же проблемами.

Советник Президента СССР В. Загладин пишет в ЦК КПСС в конце июля 1990 г.: «В плане экономического главный мотив практически всех гостей может быть сформулирован так: кризис углубляется, но, судя по всему, определенного, четкого плана выхода из него пока нет. Если же он есть, то почему он не реализуется?»³.

В 1990 г. лидеры «семерки» поручают МВФ, Мировому банку, ОЭСР, ЕБРР провести анализ состояния советской экономики, пред-

¹ Программа действий Кабинета Министров СССР по выводу экономики из кризиса. Проект. М., 1991. Апрель. С. 5, 6, 15.

² Среди доступных в настоящее время архивных материалов документ не обнаружен. Цитирую в том виде, в каком он опубликован в открытой печати. Репутация авторов не позволяет сомневаться в его подлинности. См.: Альбац Е., Пауэлл Б. Черная касса страны // Коммерсантъ. 1999. № 67. 21 апреля.

³ Из справки «О некоторых западных оценках ситуации в СССР и перспектив ее эволюции». 31 июля 1990 г. Архив «Горбачев-Фонда». Из фонда Черняева. Арх. № 8459.

ставить рекомендации по вопросам, решение которых позволит создать предпосылки эффективной финансовой помощи Советскому Союзу. Объяснять экспертам этих организаций, что проблемы СССР можно урегулировать, не выработав и не начав реализовывать меры, направленные на устранение ключевых макроэкономических дисбалансов, занятие малопродуктивное. Начинается тягучий диалог между руководством СССР и западными лидерами. Его суть с советской стороны — деньги нужны срочно, иначе нас ждет катастрофа, с западной — выработайте четкую программу действий, позволяющую вывести страну из кризиса, тогда можно обсуждать вопросы финансовой поддержки¹.

Тональность обращения советского руководства к лидерам Запада тревожная, просьбы о помощи все настойчивее. Из дневника помощника Президента СССР А. Черняева: «Вечером я сел писать письмо Горбачева к Колю. По телефону он не стал ему говорить о своей просьбе, а это «SOS»: ибо наступает голод в некоторых областях, забастовал Кузбасс, тоже «Долой президента!». В магазинах больших городов полки пустуют абсолютно, в буквальном смысле. М. С. просит Коля срочно помочь — заставить банки открыть кредит, а также дать деньги вперед под заклад военного имущества, оставляемого нашими уходящими из Германии войсками»².

То, в какой степени советское руководство озабочено получением западной помощи, настойчиво просит о ней, хорошо иллюстрирует следующий характерный документ времени. С. Ситарян — М. Горбачеву: «Делегации ФРГ были переданы сводные предложения советской стороны в осуществлении первоочередных мер помощи по поставке в Советский Союз с начала 1991 г. продовольствия, медикаментов, потребительских товаров первой необходимости. При этом мы хотели получить из Германии и других стран Европейского Сообщества в форме такой помощи продовольствия на сумму

¹ Черняев А. С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. М.: ТЕРРА, Республика, 1997. С. 125; Braithwaite R. *Across the Moscow River. The World Turned Upside Down*. New Haven; London: Yale University Press, 2002. P. 249; Matlock J. F. *Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Soviet Union*. New York: Random House, 1995. P. 510, 511.

² Черняев А. С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. С. 115. О попытках М. Горбачева мобилизовать политически мотивированные государственные кредиты Германии и Соединенных Штатов см. также: Matlock J. F. *Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Soviet Union*. P. 531, 532.

1,1 млрд руб., медикаментов — на 0,4 млн руб., медицинской техники — 0,2 млрд руб., товаров народного потребления и повседневного спроса — 0,5 млрд руб. С нашей стороны было высказано пожелание, чтобы часть указанных товаров поставлялись в виде безвозмездной помощи, часть на благоприятных коммерческих условиях с использованием льготных товарных кредитов с последующим погашением после 1995 г. традиционными товарами советского экспорта. [...] Конкретно на данной встрече договорились о поставках на безвозмездной основе продовольственных и потребительских товаров на сумму 415 млн марок из резервов Федерального правительства ФРГ и сената Западного Берлина (для Москвы)»¹.

Острый дефицит парализует работу всего внешнеэкономического и внешнеполитического аппарата СССР. Министр внешнеэкономических связей СССР К. Катушев — Премьер-министру СССР Павлову (апрель 1991 г.): «Финансовое положение центрального аппарата МВЭС СССР продолжает оставаться критическим. [...] В связи с неплатежеспособностью [...] Аэрофлот прекращает продажу авиабилетов для сотрудников МВЭС СССР, выезжающих в краткосрочные заграничные командировки для решения вопросов по межправительственным соглашениям; отдельные организации предупредили об отключении телефонов, электро-, водо- и теплоснабжения и снятии вневедомственной охраны. [...] Министерство лишено возможности погасить задолженность торгпредствам СССР в сумме 600,0 тыс. инв. рублей (эквивалент 1800,0 тыс. сов. рублей), а также перевести средства на предстоящие заграничные командировки для проведения переговоров по межправительственным соглашениям»².

М. Горбачев в переговорах с Дж. Бушем, Дж. Мейджером повторяет, что Запад, нашедший 100 млрд долл., чтобы разрешить кризис в Персидском Заливе в конце 1990 — начале 1991 г., не может не понимать, насколько важно предотвратить кризисный характер развития событий в Советском Союзе, что просто необходимо изыскать аналогичные по размеру средства, чтобы помочь руко-

¹ Ситарян С. Президенту СССР тов. Горбачеву М. С. О переговорах с Заведующим внешнеполитическим отделом Ведомства федерального канцлера Х. Тельчиком (27–28 ноября 1990 г. в Москве). 7 декабря 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1192. Л. 113.

² Катушев К. Ф. (Министр внешнеэкономических связей СССР) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О финансовом положении МВЭС. 4 апреля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 45. Л. 9–10.

водству СССР решить острые финансовые проблемы страны. Цифра 100 млрд долл. в его диалогах с руководителями западных стран упоминается неоднократно¹.

Лидеры Запада в принципе готовы помочь Горбачеву. Дело здесь не в благодарности за то, что он сделал для ограничения советской военной угрозы или за освобождение Восточной Европы. Некоторые из них, в первую очередь Г. Коль, ему немалым обязаны. К тому же, как показывают опубликованные впоследствии материалы, германские власти были готовы отдать за согласие СССР на объединение Германии больше, чем заплатили на деле². Но благодарность не самый сильный аргумент, когда речь идет о десятках миллиардов долларов. Дело в другом. Хаос, межнациональные конфликты на территории разваливающейся, напичканной ядерным оружием мировой сверхдержавы, никому не нужны. То, что лидеры Запада хотели сохранить СССР, хорошо видно по тональности выступления Дж. Буша в Киеве 1 августа 1991 г. Он пытается убедить украинские власти и общество в невозможности выхода Украины из Союза, говорит: «Свобода и независимость — это не одно и то же. Американцы не станут помогать тем, кто будет злоупотреблять своей свободой, заменив прежнюю тиранию местным деспотизмом. А также тем, кто склонен приветствовать самоубийственный национализм, основа которого — этническая ненависть»³.

К концу 1990 г. советские власти открыто обращаются к Западу не только с просьбой о новых кредитах и кредитных гарантиях, но и о благотворительной помощи. Европарламент в декабре 1990 г. принимает резолюции о предоставлении продовольственной и медицинской помощи Советскому Союзу: «Принимая во внимание растущие призывы Советского Союза к европейскому сообществу через средства массовой информации и по дипломатическим каналам помочь в облегчении ситуации с нехватками продовольст-

¹ Braithwaite R. Across the Moscow River. The World Turned Upside Down. New Haven; London: Yale University Press, 2002. P. 206.

² Замятин Л. М. Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках — Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. М.: Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 1995. С. 110.

³ Коваль А. 41-й Президент США Джордж Буш вернулся в украинскую столицу спустя 13 лет. 21 мая 2004 г. www.ukrinter.com

вия и медикаментов путем принятия срочных мер по оказанию помощи. [...] Призывает комиссию в кратчайшие сроки обеспечить срочную продовольственную помощь Советскому Союзу путем использования имеющихся фондов; [...] Выражает пожелание, чтобы распределение помощи осуществлялось под контролем Комиссии, которая должна будет представить Европейскому парламенту отчет по этому вопросу»¹.

К просьбам об экстренной помощи, адресованным потенциальному противнику, присоединяется руководство Вооруженных Сил СССР. Заместитель Министра обороны В. Архипов — Председателю Центральной комиссии по распределению гуманитарной помощи Л. Воронину (январь 1991 г.): «Уважаемый Лев Алексеевич! Прошу вас передать Министерству обороны СССР 8 млн комплектов суточных рационов военнослужащих Бундесвера (сухих пайков), поступающих из Германии в качестве гуманитарной помощи в адрес Всесоюзного объединения «Продинторг» в порты Ленинграда, Таллинна и Клайпеды, для выдачи военнослужащим и членам их семей». Из письма Министерства обороны тому же адресату, направленного три дня спустя: «Уважаемый Лев Алексеевич! Прошу вас рассмотреть возможность из поступающей гуманитарной помощи передать Министерству обороны СССР 7 тыс. т хлеба длительного хранения в жестебанках»².

Из интервью Г. Явлинского в апреле 1991 г.:

М. ЛЕОНТЬЕВ: Сейчас Геращенко и Орлов — Министр финансов — «соображали», что надвигается финансовая катастрофа.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Уважаемые товарищи, любимые друзья! Вам же это было сказано с самого начала в августе. Вы же утверждали, что это не так. Что же вы теперь расстраиваетесь? Вы огромный дефицит бюджета, примерно четверть триллиона, скинули на республику, наделали всяких «фиговых листочков», чтобы прикрыть стыд реального дефицита. Что же, вы всерьез считали, что эта штука будет работать? [...]

¹ Резолюция «О предоставлении продовольственной и медицинской помощи Советскому Союзу». Принята Европарламентом 13 декабря 1990 года. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1028. Л. 25–27.

² Письма Архипова В. (Зам. Министра обороны СССР) Председателю Центральной Комиссии по использованию гуманитарной помощи тов. Воронину Л. А. О распределении гуманитарной помощи. 16 января 1991 г. 19 января 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1028. Л. 44, 45.

М.ЛЕОНТЬЕВ: [...] В конце концов мы можем дойти до такой же ситуации, когда финансовая система развалится полностью...

Г.Явлинский: Так уж, в общем, и есть¹.

В мае 1991 г. Министр финансов СССР В. Орлов направляет в Кабинет Министров СССР доклад, начинающийся характерными для этого времени словами: «Министерство финансов СССР докладывает о чрезвычайном положении, складывающемся с поступлением в текущем году средств в общесоюзный фонд стабилизации экономики»².

Развал финансовой системы идет параллельно с развалом потребительского рынка. Приближающаяся катастрофа становится все более очевидной. Председатель Ленсовета А. Собчак — Председателю Правительства СССР В. Павлову (май 1991 г.): «Уважаемый Валентин Сергеевич! В Ленинграде продолжается ухудшаться снабжение населения основными продуктами питания. Многочисленные обращения в центральные правительственные органы РСФСР и СССР и прямые контакты с руководством союзных республик должных результатов не дают»³.

О ситуации со снабжением населения весной 1991 г.: «Люди в Ярославле рады очередям: стоя в хвосте, можно надеяться на покупку. Но очередей все меньше. Они давно исчезли в промтоварных магазинах, универсамах. Недели две назад выстроилась новая — за хлебом. Теперь это самая длинная, самая злая и самая отчаянная очередь»⁴.

Из письма советского школьника, отправленного 14 февраля 1991 г.: «На прошлой неделе я стоял в ужасной очереди за мясом. Вы знаете, сколько я там стоял? Мне страшно Вам сказать, но я стоял там 5,5 часа. У нас были очереди (как вы знаете), но они не были

¹ Леонтьев М. «Я не имел права лишать людей надежды...». Интервью с Г. Явлинским//Независимая газета. 1991. 13 апреля.

² Орлов В. Е. (Министр финансов СССР) в Кабинет Министров СССР. О вопросах формирования внебюджетных фондов в стабилизации экономики в 1991 году. 27 мая 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 37. Л. 39.

³ Собчак А. А. (Председатель Ленсовета) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. 16 мая 1991. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1446. Л. 19.

⁴ Колесников А. Первый тур вальса этикеток. О том, как готовились в Ярославле к повышению цен//Московские новости. 1991. № 14. 7 апреля. С. 6.

такими большими и мы не стояли в них за всем. Но теперь у нас очереди за всем, начиная от мяса и ботинок, и кончая спичками и солью. Мы стоим за рисом, за сахаром, за маслом... И это бесконечный перечень... Раньше я никогда не плакал — у меня сильный характер, но сейчас я плачу часто. Мы стали похожи на животных. Если бы вы видели наших диких, сумасшедших и голодных людей в ужасных, диких очередях, вы были бы в шоке. Каждая страна помогает нам. Мы уже попросили открыто о помощи и охотно приняли ее. Мы забыли об одном хорошем слове — гордость. Мне стыдно за мою страну»¹. Подобного рода травмы, пережитые в детстве, не проходят, как правило, бесследно. Не хотелось бы верить, что автор этих строк сегодня мечтает о восстановлении имперского величия.

На этом фоне положение в нефтяной отрасли, с валютой и финансами продолжает ухудшаться. Из письма в Кабинет министров СССР: «В целях стабилизации работы нефтяной и газовой промышленности уменьшены ставки налога на экспорт по нефти до 10% и по газу — до 5% против установленной ставки 40%, с направлением средств в отраслевые фонды стабилизации. [...] В результате дополнительные вложения в нефтяную и газовую промышленность оцениваются в 15 млрд руб. (нефтяную — 7,7 млрд руб. и газовую — 7,3 млрд руб.), в том числе за счет снижения налога на прибыль — 2,1 млрд руб. и снижения доходов от экспорта на 12,9 млрд руб. Таким образом, в результате приведенных факторов дефицит финансового баланса государства увеличится на 65,3 млрд руб., в том числе по Союзному бюджету на 29,6 млрд руб. Кроме того, реализация мер по повышению уровня оплаты труда и решение других социальных вопросов коллективов предприятий угольной промышленности потребует выделения в 1991 г. из Союзного бюджета дополнительных ассигнований в сумме 5,0 млрд руб. [...] По отчетным данным, за январь-март т. г. доходов в Союзный бюджет поступило 19,9 млрд руб. против расчетной суммы 55,0 млрд руб. Расходы за этот же период составили 47,0 млрд руб. при плане 60,9 млрд руб. Превышение расходов над доходами составило 27,1 млрд руб. Серьезное отставание складыв-

¹ Goldman M. I. What Went Wrong with Perestroika. New York; London: W. W. Norton & Company, 1992. P. 14.

вается с выполнением плана поступлений доходов от внешнеэкономической деятельности. За 1 квартал т. г. поступило 4,4 млрд руб. при расчете по утвержденному бюджету — 17 млрд руб. [...] В I квартале т. г. снизились против расчетов внешнеторговые цены на товары топливно-энергетической группы (цена на нефть в настоящее время находится на уровне 60 руб. за тонну против 105 руб., учтенных в плане), в связи с чем сократились поступления налога на экспорт на 0,4 млрд руб. [...] Недопоступления в бюджет доходов по полученным банковским и коммерческим кредитам на 2,5 млрд руб. объясняется в основном использованием Внешэкономбанком СССР запланированных сумм банковских кредитов на погашение просроченной валютной задолженности СССР по импорту 1990 г. и сокращением импорта в счет коммерческих кредитов из-за сомнений иностранных кредиторов в своевременности их оплаты советскими заказчиками»¹.

Правительство пытается найти выход из кризисной ситуации, предложить хоть какой-нибудь набор мер, дающих надежду стабилизировать положение, которое к этому времени уже называют чрезвычайным. Заместитель министра экономики СССР В.А.Дурасов 20 июня 1991 г. — в Кабинет Министров СССР: «... Возникает необходимость в сложившихся чрезвычайных условиях принятия дополнительных мер. Рассмотрены два варианта выхода из создавшегося положения. Первый вариант основывается на осуществлении жестких не экономических методов ограничения денежных доходов населения. К их числу относятся: 1) Сокращение расходов бюджета на социальные программы. [...] Для сокращения совокупного дефицита бюджетной системы до предусмотренного на текущий год уровня (с учетом изменения масштаба цен — около 100 млрд руб.) требуется приостановить реализацию социальных программ на 30–35 млрд руб. 2) Заморозить заработную плату во всех сферах по состоянию на 1 июля текущего года. Это позволило бы ограничить рост денежных доходов населения примерно на 100 млрд руб. Кроме того необходимо в максимально возможной степени сократить затраты централи-

¹ Орлов В. Е. в Кабинет Министров СССР. О ходе исполнения Союзного бюджета и фонда стабилизации экономики в 1991 году. 30 апреля 1991 г. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 5578. Л. 99–102.

зованных средств на капитальное строительство со всеми вытекающими последствиями для экономического развития народного хозяйства. Указанный вариант возможен в теоретическом плане. Однако в сложившейся социально-политической обстановке он вряд ли может быть реализован. В нынешних условиях более обоснованным представляется второй вариант, основанный на признании неизбежности инфляционных процессов, их сознательном использовании в целях достижения макроэкономической стабилизации и защите от инфляции лишь ограниченного круга населения с фиксированным доходом, имея в виду, что работники сферы материального производства должны возмещать потери от роста цен главным образом за счет увеличения выпуска продукции и реализации ее на рынке товаров. Суть этого варианта состоит в последовательной, начиная с июля текущего года, либерализации всех цен с тем, чтобы к началу 1992 г. сохранить фиксированные и регулируемые цены лишь на ограниченный перечень топливно-сырьевых ресурсов, тарифы на массовые перевозки грузов, а розничные цены — на товары, составляющие основу потребительского бюджета»¹.

Пойти по предлагаемому второму пути мешают политические риски. Из заметок современника о забастовках весны 1991 г. в шахтерских регионах: «На улицах пикеты и патрули: крепкие рабочие парни в белых рубашках. Идеальный порядок, преступности в городе нет. Официальные власти не у дел, добровольно сдали свои полномочия тем, кого вчера еще не пускали на порог своих кабинетов. Кировск, Снежное, Шахтерск, Торез, Донецк... Это была не забастовка — революция...»².

Некоторые члены союзного правительства понимали смертельные риски, связанные с отказом от необходимых, но непопулярных мер. В. Бакатин в беседе с М. Ненашевым: «... Если попытаться охарактеризовать то чувство, которое владело нашими лидерами весной 1990 г., другого слова, как трусость, я не могу подобрать.

¹ Дурасов В. А. (Заместитель Министра экономики СССР) в Кабинет министров СССР. Материал о комплексе осуществляемых и планируемых мер по стабилизации экономики СССР и прогноз ее развития в 1991 году. 20 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 8. Л. 182, 183.

² Богуславский С. Смещение пластов // Литературная газета. 1991. 20 марта.

И Горбачев, и Рыжков боялись перехода к рыночным отношениям, боялись от незнания, от непонимания того, что это неизбежно, а задержка, топтание на месте опасны, ибо усиливают процессы дестабилизации экономики, противостояние центра и республик»¹. Но в практические действия подобные обсуждения не переходили.

Советское руководство вновь оказывается на пороге того же выбора, который стоял перед ним в 1985–1986 гг. Но ситуация ухудшилась — у страны неуправляемый внешний долг, валютные резервы тают, потребительский рынок в катастрофическом состоянии, политическая стабильность подорвана, прокатилась череда межнациональных конфликтов. Не готовые принимать необходимые для спасения финансовой ситуации решения, советские лидеры обсуждают программы реформ. Они либо по экономическим, либо по политическим причинам нереальны, практического влияния на развитие ситуации в стране не оказывают.

Глава 7. На пути к государственному банкротству

Всей жизни у тебя на полчаса.

У. Шекспир

7.1. Валютный кризис. 1991 год

То, чего нельзя избежать, раньше или позже происходит. Со второй половины 1990 г. СССР, исчерпавший валютные резервы, не имеющий возможности привлекать внешние кредиты, вынужден резко сокращать импорт. В 1991 г. его объемы упали с 82,1 до 44,7 млрд инвалютных рублей. Динамика импорта по отдельным важнейшим для народного хозяйства СССР позициям в первом полугодии 1991 г. приведена в табл. 7.1.

¹ *Ненашев М.* Последнее правительство СССР: личности, свидетельства, диалоги. М.: А/О «Кром», 1993. С. 73.

Таблица 7.1. Изменение объемов импорта СССР по важнейшим товарным группам в I и II кварталах 1991 г. относительно соответствующих периодов 1990 г., %

Товарная группа	I кв. 1991 г.	II кв. 1991 г.
Черные металлы	- 67,6	- 68,3
Зерно	- 44,4	- 10,4

Источник: Статистический сборник «О работе народного хозяйства страны» (за разные месяцы). М.: Госкомстат, 1991.

Роль валютного кризиса в нарастающих народно-хозяйственных проблемах экономические власти в это время уже хорошо понимают. Из выступления Председателя Кабинета Министров В. Павлова на заседании Президиума Верховного Совета 19 февраля 1991 г.: «Что же касается импортных закупок, то в связи с тем, что валюты не было, вопрос очень долго не решался. Решение о закупке сырья по импорту Кабинет Министров принял 30 января 1991 г. Поэтому авансовых закупок и поставок сырья не было. В связи с этим в январе — начале февраля стали уже четко просматриваться признаки остановки легкой промышленности. Вот какое решение мы приняли 30 января: закупить сырья на сумму ни много ни мало 2,2 млрд рублей, из них нужно 1,7 млрд руб. в свободно конвертируемой валюте. Судите сами, какова зависимость нашей легкой промышленности от иностранных поставщиков. Сама она, как вы понимаете, эти деньги не зарабатывает и не в состоянии этого сделать. Но, кроме того, в настоящее время мы погашаем задолженность за 1990 г. (поскольку пока она остается, никто, несмотря на наши решения, никаких контрактов, конечно, не подписывал и грузить товар не собирался). По состоянию на 15 февраля этого года наш долг составлял 326 млн руб. в валюте. Сейчас поставки пошли, прежде всего шерсть и компоненты химической промышленности. И в основном заканчивается заключение контрактов на поставку сырья в счет лимитов текущего года. Мы приняли решение оплатить импортное сырье и материалы в счет текущих поступлений на сумму более 400 млн руб. И в счет предоставляемых кредитов принято решение закупить еще на 250 млн руб. Но учитывая, что тут произошел сбой, естественно, этот провал остался. Видимо, надо реально оце-

нивать. Что сырье начнет поступать на предприятия где-то в середине марта. И до этого отдельные партии будут приходить, но я говорю о том, когда нормализуется положение»¹.

На деле ситуация развивалась хуже, чем это в феврале представлялось правительству. В апреле Госплан СССР докладывает в Правительство, что валютное положение страны существенно осложнилось по сравнению с теми предположениями, которые закладывались в прогноз функционирования экономики, в Государственный план по сферам ведения Союза ССР на 1991 г. и в соответствующие планы союзных республик. В расчетах к Государственному плану на 1991 г. поступления средств на формирование Союзно-республиканского валютного фонда были предусмотрены в сумме 19 млрд руб., в том числе в свободно конвертируемой валюте из капиталистических стран — 9,9 млрд руб. Кроме того, предполагалось, что поступления средств на оплату внешнего долга в свободно конвертируемой валюте в соответствии с Указом Президента СССР от 2 ноября 1990 г. составят 9,7 млрд руб. В I квартале 1991 г. оплата импорта из средств Союзно-республиканского валютного фонда составила всего 1,7 млрд руб. Отсутствие поступлений средств в Союзно-республиканский валютный фонд объяснялось «... крайне неудовлетворительным положением с поставками советских товаров за границу»².

Госбанк СССР утрачивает контроль над ситуацией в области денежного обращения. Финансовые и денежные власти республик его указания игнорируют. Председатель Госбанка СССР В. Герашенко — Президенту СССР М. Горбачеву (апрель 1991 г.): «В некоторых республиках — Литва, Латвия, Эстония — были предприняты попытки подготовки выпуска «собственных» денег. [...] Законодательные акты и практические действия ряда республик блокируют поступление доходов в союзный бюджет. Минфин СССР вынужден идти на использование крайне ограниченных поступлений и ограниченных заимствований у Госбанка СССР. Это приведет к такому положению,

¹ Выступление Премьер-министра СССР Павлова В. С. на V сессии Верховного Совета СССР. Обсуждение доклада Премьер-министра СССР о мероприятиях, направленных на дальнейшую стабилизацию потребительского рынка и проведение ценовой политики. 19 февраля 1991 г. Стенографический отчет. Ч. 1. С. 94.

² Вид Л. Б. (Заместитель Председателя Госплана СССР) в Кабинет Министров СССР. Оценка вариантов развития народного хозяйства СССР в 1991 году. 27 апреля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 8. Л. 93, 94.

что нечем будет платить денежное довольствие армии и флоту, содержать союзные структуры управления. Под угрозой оказываются и выплата пенсий трудящимся, так как поступления в Пенсионный фонд СССР также блокируются. Такое положение приведет, в конце концов, к чрезмерной неконтролируемой кредитной, а затем и банковской эмиссии, вхождению в спираль гиперинфляции со всеми вытекающими из нее разрушительными последствиями не только для народного хозяйства страны в целом, но и также экономики каждой отдельной республики. Попытки Госбанка СССР наладить отношения с центральными банками республик в деле проведения единой денежно-кредитной политики ответных позитивных откликов не находят. [...] Органы власти и управления республик не хотят видеть катастрофические последствия денежно-кредитного сепаратизма, о которых предупреждают как советские, так и зарубежные специалисты. [...] Следует иметь в виду, что развалить денежно-кредитную систему можно достаточно быстро»¹.

Он же с беспокойством информирует Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова, что законы РСФСР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, других республик наделяют центральные банки республик правом самостоятельно осуществлять эмиссию денежных знаков². Еще один отрывок из письма Председателя Госбанка СССР. «... Одной из причин нынешнего состояния экономики является подрыв единой банковской системы страны, основанной на общей денежной единице — рубле, нарушение союзными республиками требований Законов СССР «О Государственном банке СССР» и «О банках и банковской деятельности». Если этот процесс не приостановить, он неизбежно приведет к усилению инфляции, введению национальных валют, взрыву экономических связей на общесоюзном рынке и в результате к фактическому развалу экономики»³.

В конце весны — начале лета тон правительственной переписки становится еще более трагичным. Заместитель Председателя Каби-

¹ Герашенко В. В. Президенту СССР тов. Горбачеву М. С. О денежно-кредитной системе. 8 апреля 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 58–60.

² Герашенко В. В. Председателю Верховного Совета СССР тов. Лукьянову А. И. По вопросам банковской системы. 4 апреля 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 64, 65.

³ Герашенко В. В. Президенту СССР тов. Горбачеву М. С. Об осуществлении единой кредитно-денежной политики. 11 апреля 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 69.

нета Министров С. Ситарян и Министр внешнеэкономических связей К. Катушев — Премьер-министру СССР В. Павлову (май 1991 г.): «Отсутствуют необходимые платежные средства для импорта из-за недостатка централизованных экспортных ресурсов, которые уменьшены по сравнению с 1990 г. примерно в 2 раза. Так, поставки на экспорт нефти, которые были главным источником платежных средств, сократились вдвое со 124 млн тонн в 1990 г. до 61 млн тонн в 1991 г. При этом в восточноевропейские страны поставки нефти уменьшены почти в 3 раза (с 60 млн т в 1990 г. до 19 млн т в 1991 г.). [...] Так, общая задолженность СССР восточноевропейским странам (включая бывшую ГДР, но без Польши, по которой вопрос урегулирования задолженностей не согласован) составила на 1 января 1990 г. 6,1 млрд руб., на начало 1991 г. — 14,5 млрд руб. По Польше на 1 января 1990 г. наш актив по всем платежным обязательствам составил 5,2 млрд руб., а на 1 января 1991 г. образовался дефицит в сумме 1,3 млрд руб. На конец текущего года задолженность по всем вышеуказанным странам, если не применять экстраординарных мер, может увеличиться до 18,6 млрд руб. (при взаимозачете обязательств с Польшей). [...] В условиях все возрастающей задолженности СССР восточно-европейские страны настаивают на погашении хотя бы части задолженности СССР в 1991 г. (в сумме не менее чем 1,2 млрд руб.) и ставят вопрос о незамедлительном сбалансировании экспортных и импортных поставок и о соответствующем уточнении индикативных списков торговых соглашений с этими странами. (Общий дефицит централизованных средств по этим странам оценивается в 3,5 млрд руб.). [...] Серьезной проблемой стала и несвоевременная оплата импортируемых товаров, а также хронические задержки в открытии аккредитивов Внешэкономбанком СССР за эти товары. Так, например, в текущем году восточно-европейским странам не оплачено уже поставленных товаров на 300 млн руб. и на 600 млн руб. не открыты аккредитивы для оплаты изготовленных по нашим заказам и подготовленных к отгрузке остродефицитных товаров (медикаменты, товары народного потребления, комплектующие изделия и запасные части)»¹.

¹ Ситарян С. А., Катушев К. Ф. Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О внешнеэкономических связях СССР в 1991 г. 14 мая 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 46. Л. 98–100.

Катастрофическое падение нефтедобычи при сохранении низких цен на нефть, исчерпание валютных ресурсов, недостаток коммерческих кредитов, — все это делает резкое падение импорта неизбежным. Заместитель Министра экономики СССР В. Дурасов — в Кабинет Министров СССР (июнь 1991 г.): «В результате того, что цены на нефть из СССР значительно снизились по сравнению с прогнозом, уменьшение валютных средств от экспорта этой продукции составило около 2,1 млрд руб. [...] В целях обеспечения материально-технической сбалансированности производства в текущем году широко практикуется снятие с экспорта конкурентоспособной на мировых рынках продукции. Общая стоимость ресурсов, снятых с экспорта и направленных на внутреннее потребление, составляет более 2,8 млрд руб. [...] Однако в связи с дефицитом валютных средств прогнозируемый уровень закупок достигнут не будет и в лучшем случае составит порядка 73% от ранее намеченных объемов. Причем, поставки товаров по импорту и в этом объеме будут осуществляться при условии, если не будет допущено дальнейшее снижение экспорта товаров из СССР, бартерные операции будут находиться под особым контролем и кредиты, по предоставлению которых достигнута договоренность с финансовыми кругами западных стран, будут в полной мере реализованы»¹.

После перехода к расчетам в конвертируемой валюте со странами СЭВ уже в I квартале 1991 г. по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. товарооборот СССР с Болгарией сократился в 2 раза, с Венгрией — 1,7 раза, Польшей — 1,3 раза, Румынией — 1,6 раза, Чехословакией — 1,3 раза².

Советскому руководству все чаще и во все более резких тонах напоминают о просроченных долгах перед зарубежными партнерами. Заместитель Министра внешнеэкономических связей СССР А. Качанов — Заместителю Председателя Совета Министров СССР С. Ситаряну: «Министерство внешнеэкономических связей получило письмо Министра внешней торговли США Р. Мосбахера о прос-

¹ Дурасов В. А. (Заместитель министра экономики СССР) в Кабинет Министров СССР. Материал о комплексе осуществляемых и планируемых мер по стабилизации экономики СССР и прогноз ее развития в 1991 году. 20 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 8. Л. 156.

² Гринберг Р., Легай К. Ступени дезинтеграции: проблемы торговли СССР с Восточной Европой // Независимая газета. 1991. 25 мая.

роченной задолженности советских организаций по контрактам, заключенным с фирмами США. Задолженность по состоянию на 20 декабря 1990 г. составляет около 117 млн долл. США (на организации МВЭС СССР приходится 17,2 млн долларов США — перечень прилагается)¹. Президент Ассоциации японо-советской торговли Т. Сато — Председателю Научно-промышленного союза СССР А. Вольскому: «Ассоциация японо-советской торговли свидетельствует Вам свое глубокое уважение и направляет для ознакомления детальную информацию о задолженностях советских внешнеторговых объединений фирмам-членам нашей Ассоциации»².

7.2. ЗЕРНОВАЯ ПРОБЛЕМА

Постановлением Совета Министров СССР от 7 мая 1990 г. № 451 были введены новые государственные закупочные цены на зерновые культуры. Это потребовало увеличения расходов государственного бюджета на 9 млрд руб. в год. Госплан СССР предложил Правительству СССР увеличить розничные цены на хлеб и хлебобулочные изделия в 3 раза, крупу — 2,9 раза³. По политическим мотивам решение о введении новых розничных цен на хлеб в 1990 г. принято не было.

В 1991 г. (как и в 1918, 1928 г.) зерновая проблема становится ключевой для советских властей. Из выступления Председателя Кабинета Министров В. Павлова на заседании Президиума Верховного Совета 19 января 1991 г.: «В 1990 г. мы получили один из наиболее высоких урожаев: 237 млн т в бункерном весе и 218 млн т — в амбар-

¹ Качанов А. И. (Зам. Министра внешнеэкономических связей СССР) Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР тов. Ситаряну С. А. В связи с письмом Министра торговли США Р. Мосбахера о просроченной задолженности советских организаций по контрактам, заключенным с фирмами США. 27 декабря 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1177. Л. 26.

² Сато Т. (Президент Ассоциации японо-советской торговли) Председателю Научно-промышленного союза СССР г-ну Вольскому А. И. О задолженностях советских внешнеторговых объединений фирмам-членам Ассоциации японо-советской торговли. 13 февраля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1178. Л. 69.

³ Дурасов В. А. (Заместитель Председателя Госплана СССР) в Совет Министров СССР. О предложениях по увязке новых закупочных цен на зерно с розничными ценами на хлеб и хлебобулочные изделия с соответствующей компенсацией населению дополнительных расходов. 12 июня 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 277. Л. 76, 77.

ном. Это действительно один из наиболее высоких урожаев. Вместе с тем в госресурсы зерна поступило в прошлом году 66,8 млн т, что на 18 млн т меньше госзаказа и на 28 млн т меньше, чем заготавливали в 1978 г., когда имели точно такой же урожай. Значит, ответ на вопрос, куда делось зерно, ясен: оно осталось у производителей, а забота о снабжении населения — у государства. Причина — в «издержках переходного периода», в общем-то крайне низкой дисциплине поставок. Сегодня зерно превратилось в валюту, его используют в качестве средства нажима и торговли. Сейчас правительство приняло решение снять со всех, с кого можно, в том числе и с рыночных фондов, то количество материально-технических ресурсов, включая легковые машины, которое просит сельское хозяйство. Многие обижаются, что не могут получить легковых автомобилей, что их не хватает, не хватает и техники... Но даже при этой нехватке мы решили все-таки снять ресурсы, выделенные даже на 1991 г., и передать сельскому хозяйству все, что оно попросило (у нас это в основном три союзные республики: Россия, Казахстан и Украина), для того, чтобы в обмен на эти ресурсы получить хлеб. Мы полагаем, что на этих началах сможем получить примерно 3 млн т зерна. Но думается, что при всех условиях вопрос о дисциплине поставок и выполнении обязательств остается открытым. Сейчас мы взяли и отдали, а что будем делать дальше? Вопрос этот на будущее так или иначе все равно придется решать. На таких началах, когда в отдельных городах хлеба, грубо говоря, остается на два-три дня и в любую минуту эта «ниточка» может порваться, страна так жить не может»¹.

Закупки зерна в РСФСР из урожая 1990 г. составили 33,9 млн т. План был выполнен на 72%. Государство недополучило 13,1 млн т зерна². В. Акулинин, руководитель отдела агропромышленных отраслей Совета Министров СССР — Председателю Правительства СССР В. С. Павлову (апрель 1991 г.): «В стране в ближайшее время может

¹ Выступление Премьер-министра СССР Павлова В. С. на V сессии Верховного Совета СССР. Доклад о мероприятиях, направленных на дальнейшую стабилизацию потребительского рынка и проведение ценовой политики. 19 февраля 1991 г. Стенографический отчет. Ч. 1. С. 96.

² Записка о поставках продовольствия в 1991 г. Тимошишина М. Л. (Председателя Госкомитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов) тов. Сенько Ф. П. (Заместителю Премьер-министра СССР). 15 апреля 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 17.

сложиться чрезвычайная ситуация со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства — концентрированными кормами. Ежемесячно на эти цели расходуется около 8 млн т продовольственного и фуражного зерна. По состоянию на 1 марта с. г. остатки его в государственных ресурсах (без учета семян) оцениваются по расчетам специалистов в количестве около 13 млн тонн, из них почти половина находится в Казахской ССР. Это означает, что запасы продовольственного зерна (кроме Казахстана, где его хватит до нового урожая) будут исчерпаны в конце марта. Уже сегодня крайне тревожное положение с обеспеченностью мукой. [...] Менее чем на 10 суток запасы муки в г. Москве, Ивановской, Тульской, Нижегородской, Тюменской, Свердловской, Читинской, Камчатской и некоторых других областях. Не решают хлебную проблему поступления зерна по импорту. В январе-марте с. г. завезено импортного зерна только 3,7 млн т при намечавшихся поставках 12,4 млн т. Неоднократные поручения руководства страны по усилению отгрузки товарного зерна из Казахской ССР, а также ускорению поставок его по импорту ощутимого влияния на изменение ситуации не оказали. [...] Учитывая всю остроту положения с государственными ресурсами зерна, представляется целесообразным незамедлительно принять следующие меры. Первое. Командировать в Казахстан авторитетную группу из ответственных работников Центра для решения вопросов отгрузки зерна на месте [...] Второе. Потребовать от внешнеэкономических ведомств и транспортных организаций обеспечить ежемесячный завоз в страну не менее 5,5–6 млн т импортного зерна. Третье. Еще раз обратить внимание республик на необходимость дополнительной закупки имеющихся в хозяйствах излишков зерна урожая 1990 г. (пока закуплено на февраль-март около 100 тыс. т, а намечалось около 3 млн т)»¹.

Суть письма Председателя Совета Министров Украинской ССР В. Фокина Премьер-министру СССР В. Павлову (февраль 1991 г.) — требование в феврале-марте 1991 г. вернуть из общесоюзного фонда 1,2 млн т продовольственной пшеницы, завезти до конца года

¹ Акулинин В. (Отдел агропромышленных отраслей) тов. Павлову В. С. О возможности чрезвычайной ситуации со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства — концентрированными кормами. 18 марта 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 560. Л. 16, 17.

в республику 2,4 млн т фуражного зерна, увеличить республиканский фонд зерна для производства комбикормов и сырья госресурсов в I полугодии на 1,2 млн т¹.

Лидеру российских коммунистов Первому секретарю ЦК Компартии РСФСР И. Полозкову ситуация с продовольственным снабжением, в первую очередь в том, что относится к зерну, сложившаяся весной 1991 г., представлялась более чем тревожной. Он пишет Президенту СССР М. Горбачеву и Премьер-министру СССР В. С. Павлову (март 1991 г.): «В Российской Федерации, как ни в какой другой республике, сложилось крайне тяжелое положение со снабжением населения мукой, крупой и другими хлебопродуктами, а животноводства — комбикормами. Руководители Министерства хлебопродуктов РСФСР подтверждают критическую ситуацию с обеспечением мукомольной, крупяной и комбикормовой промышленности ресурсами зерна. На первое полугодие в России не хватает его около 18 млн т., или почти половины к потребности. Заготовить его сейчас в хозяйствах — дело малоперспективное. В 27 регионах положение катастрофическое, через неделю там могут быть остановлены мельницы и прекратится выпечка хлеба, снабжение комбикормами птицефабрик и крупных животноводческих комплексов»².

О том, что в данном случае И. Полозков, известный оппонент М. Горбачева в вопросе целесообразности реформирования политической и экономической системы страны, не преувеличивает критичность ситуации с зерном в РСФСР, свидетельствуют и документы ведомственной переписки, относящиеся к тому же периоду. Первый заместитель министра хлебопродуктов РСФСР А. Куделя — Заместителю Премьер-министра Ф. Сенько (март 1991 г.): «Суть дела в том, — что в Российской Федерации в настоящее время сложилась критическая ситуация с обеспечением зерном из государственных ресурсов для выработки муки на хлебопечение, крупяных изделий, а также комбикормов для промышленного птицеводства и жи-

¹ Фокин В. (Председатель Совета Министров УССР) Павлову В. С. (Премьер-министру СССР). О снабжении республики продовольствием. 5 февраля 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 9.

² Полозков И. (Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР) Президенту СССР Горбачеву М. С., Премьер-министру Павлову В. С. 21 марта 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 16.

вотноводства. Произошло это в основном по следующим причинам. Во-первых, из-за несовершенства механизма закупок зерна в госресурсы, резкого повышения цен на технику, материальные ресурсы колхозы и совхозы продали государству 33,9 млн т зерна при госзаказе 47 млн т и валовом сборе около 127 млн т. Остальная часть зерна осталась в хозяйствах или реализована и реализуется ими по прямым связям, через кооперативы, минуя госресурсы. Во-вторых, своевременно не реализуется решение Совета Министров СССР о закупках зерна по импорту. Если в прошлом году за первый квартал завоз такого зерна составил 7,4 млн т, то в т. г. ожидается только 2,2 млн т. В результате по состоянию на 1 апреля ожидается иметь в госресурсах за исключением семян 4,4 млн т зерна при месячной потребности около 5 млн т (в прошлом году на указанную дату имелось 11,7 млн т). [...] С учетом того, что Государственной комиссией Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам планируется завоз в РСФСР по импорту в апреле около 2 млн т зерна (более 50% от общего поступления его в СССР), поставок из Казахской ССР 0,2 млн т, завоза из Канады 0,4 млн т зерна, закупленного по гарантии Совета Министров РСФСР, предприятия хлебопродуктов в апреле будут иметь 5,5 млн т реальных ресурсов зерна. При этом следует иметь в виду, что с учетом необходимости создания минимального запаса его в городах Москве, Ленинграде, других крупных промцентрах неснижаемый переходящий остаток, при котором обеспечивается бесперебойное снабжение хлебопродуктами, должен составлять не менее 5,7 млн т, в то время как на 1 мая — с. г. он составит 0,5 млн т. Сложившееся положение с ресурсами зерна уже в марте привело к простоям мельничных предприятий в Ярославской, Нижегородской, Ивановской, Владимирской областях, комбикормовых заводов в абсолютном большинстве краев, областей и автономных республик...».

При неустойчивом положении с зерном волевые решения руководства центральных, республиканских органов, корректирующих запланированные объемы поставок хлебопродуктов, произвольно изменяющих адреса получателей начинают приобретать массовый характер. Это еще более дестабилизирует обстановку. При недостатке ресурсов пшеницы для производства муки под давлением местных органов она используется на выработку комбикормов. Автор цитированного письма продолжает: «В апреле

обстановка обострится еще больше и при непринятии экстренных мер по ускорению завоза зерна из Казахстана и по импорту (к указанным 2,6 млн т дополнительно не менее 1 млн тонн) неизбежно приведет к массовым срывам в снабжении населения хлебопродуктами, а общественного животноводства концкормами. По имеющейся информации завоз импортного зерна в мае из централизованных источников ожидается значительно ниже уровня апреля т. г. и не обеспечит снабжение населения продовольствием. Министерство хлебопродуктов РСФСР, начиная с четвертого квартала 1990 г., неоднократно докладывало руководству страны и республики о складывающемся критическом положении с государственными ресурсами зерна. Однако исчерпывающих мер принято не было. Уважаемый Федор Петрович! В сложившейся ситуации просим срочно решить вопрос об источниках оплаты предусмотренного к закупкам импортного зерна и поставке его в РСФСР в апреле-июне не менее 4 млн т ежемесячно, а также отгрузке из Казахской ССР (в соответствии с межправительственным соглашением) в апреле-мае минимум по 800 тыс. т мягкой пшеницы»¹.

Ситуацию, сложившуюся в первом полугодии со снабжением населения и народного хозяйства зерном, иллюстрируют данные табл. 7.2.

Понятное специалистам, отвечающим за зерновое хозяйство, критическое положение с хлебом все в большей мере сказывается на повседневной жизни граждан. Министр торговли СССР К. Терех — Премьер-министру СССР В. Павлову (март 1991 г.): «В настоящее время из-за ограниченных фондов розничная продажа муки в РСФСР (кроме г. Москвы) и Украинской ССР практически не производится, в остальных республиках осуществляется по талонам. Торговля крупой осуществляется повсеместно (кроме г. Москвы) по талонам, а в Украинской ССР — по купонам, с перебоями»².

¹ Куделя А. (Первый заместитель Министра Минхлебпродукта РСФСР) в Кабинет Министров СССР тов. Сенько Ф. П. (Заместитель Премьер-министра СССР). 15 марта 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 57–59.

² Терех К. З. (Министр торговли СССР) Премьер-министру СССР Павлову В. С. Об увеличении рыночных фондов муки и крупы на май-июнь 1991 г. 5 мая 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 95.

Таблица 7.2. Расчет ресурсов зерна на первое полугодие 1991 г., млн т

	По балансу Госкомиссии	СМ РСФСР
РАСХОД		
На выработку муки	12,3	12,3
На выработку крупы	2,2	2,2
На промпереработку	2,1	2,1
На выработку комбикормов и фуражные цели, в том числе		
По фондам СМ РСФСР	5,3	9,2
Для общесоюзных потребителей	1,1	1,1
За обменное зерно	5,5	5,5
Отпуск сортовых семян	0,5	0,5
Экспорт	0,1	0,1
Списание	0,6	0,6
Переходящий остаток на 1.07.91 г.	4,5	4,5
<i>Итого расход с переходящим остатком</i>	34,2	38,1
РЕСУРСЫ		
Наличие на 1.01.91 г.	18,9	18,9
Поступление по импорту:		
По решениям СМ РСФСР (январь—март)	2,2	2,2
По решениям СМ РСФСР (из Канады в январе—июне)	—	4,0
Из Казахстана (январь—март)	0,7	0,7
Прочие поступления	0,5	0,5
<i>Итого ресурсов</i>	22,3	26,3
Необходимо завезти в апреле—июне	11,9	11,8
Или в среднем в месяц	4,0	4,0

Источник: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 60.

О том, в какой степени критической представлялась складывающаяся ситуация в стране с продовольственным снабжением аппарату ЦК КПСС в начале весны 1991 г., свидетельствует следующий документ ЦК КПСС: «За четыре месяца нынешней зимовки в целом по стране объемы производства молока по сравнению с пре-

дыдущим уровнем сократились почти на 2,3 млн т. В хозяйствах РФ и Белорусской ССР производство его за этот период уменьшилось на 10%, в Литве, Азербайджане и ССР Молдова — на 11–13%, Латвии и Эстонии — на 15%, Грузии и Армении — на 21–24%. Допущено также значительное снижение производства и закупок всех видов животноводческой продукции хозяйствами Коми АССР, Башкирской, Мордовской и Тувинской автономных республик, Волгоградской, Псковской, Рязанской, Ярославской областей РФ. [...] В январе дотационным регионам и крупным промышленным центрам отгружено меньше, чем намечалось, мяса на 53 тыс. т, молока и молочных продуктов — на 130 тыс. т. Это отрицательно сказалось на обеспечении мясомолочными и другими продуктами населения крупных промышленных центров страны, и в первую очередь г. г. Москвы и Ленинграда. Такое положение во многом объясняется тем, что в ряде районов страны заготовлено меньше, чем в прошлую зимовку, кормов, к тому же низкого качества. Допускаются перебои в обеспечении птицефабрик и крупных комплексов по производству свинины и говядины сбалансированными комбикормами. Резко ухудшилось материально-техническое снабжение колхозов и совхозов. [...] Во многих колхозах и совхозах в последнее время усиливается необоснованный сброс поголовья скота и птицы, особенно маточного, чем на долгие годы подрывается основа наращивания мясных ресурсов. [...] Большие трудности имеются в обеспечении урожая 1991 г. и прежде всего в наращивании производства зерна. На 5 млн гектаров меньше прошлогоднего посеяно озимых, за последние 20 лет это наименьшая площадь озимого поля. [...] В целом ряде регионов низка обеспеченность семенами, затягивается их подготовка к посеву. [...] Вызывают тревогу низкие темпы и качество подготовки техники. В целом по стране не подготовлено к работе около 440 тыс. тракторов, 254 тыс. грузовых автомобилей, 332 тыс. зерноуборочных комбайнов, более 250 тыс. тракторных сеялок и много другой техники. Большинство предприятий Минавтосельхозмаша СССР срывает выполнение госзаказа по поставке селу машин и механизмов, запасных частей и оборудования»¹.

¹ Отдел аграрной политики ЦК КПСС в ЦК КПСС. Об усилении работы партийных комитетов по преодолению трудностей в зимовке животноводства и подготовке к весне. 12 февраля 1991 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 33.

Председатель Государственного комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов М. Тимошишин — в Правительство СССР (май 1991 г.): «В настоящее время запасы хлебопродуктов крайне ограничены. Остаток муки по состоянию на 21 мая с. г. в целом по Союзу составил 1,5 млн т, или на 15 дней обеспечения потребностей страны»¹.

А вот какие заботы волнуют в этот же день секретаря ЦК КПСС О. Шенина, впоследствии участника августовского переворота. 21 мая 1991 г. он направляет Генеральному секретарю ЦК КПСС М. Горбачеву записку, в которой требует выделить 81,5 млн руб. в свободно конвертируемой валюте для закупки оборудования и материалов для партийных полиграфических предприятий, 17 млн рублей инвалюты на приобретение печатного оборудования и оргтехники для ЦК КПСС и местных партийных органов, пишет о целесообразности срочного выделения ЦК КПСС и другим партийным органам 2,5 тыс. автомобилей. Кроме того, он ставит вопрос о возмещении, за счет союзного бюджета, дополнительных затрат работникам партийных органов, связанных с повышением розничных цен и тарифов. Еще один вопрос, волнующий секретаря ЦК КПСС в условиях приближающейся экономической катастрофы: «До сих пор не решен вопрос о прикреплении к учреждениям лечебно-оздоровительного объединения при Кабинете Министров СССР ответственных работников и членов выборных органов ЦК и ЦКК Компартий РСФСР»². Удивительный пример «здорового смысла» и «социального равенства» из реальностей нашего социалистического прошлого. Но то, что давно уже знают миллионы людей, испытывающих все тяготы экономической ситуации, как говорится, на своей шкуре, начинают обнаруживать и представители власти, которых эти тяготы касались в меньшей мере. Имею в виду клиентов закрытых распределителей и спецбуфетов. Вот одно из свидетельств.

Из дневника помощника Президента СССР М. Горбачева А. Черняева, 31 марта 1991 г., воскресенье: «Вчера был Совет безопасности.

¹ Тимошишин М. Л. (Председатель Государственного комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов) Сенько Ф. П. Об увеличении рыночных фондов муки и крупы на май-июнь 1991 г. 22 мая 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 97.

² Шенин О. (Секретарь ЦК КПСС) Генеральному секретарю ЦК КПСС Горбачеву М. С. По вопросам финансового и материально-технического обеспечения. 21 мая 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 32. Л. 4, 5.

Проблема продовольствия... Но теперь уже конкретнее — хлеб. Не хватает 6 млн тонн до средней нормы. В Москве, по городам уже очереди такие, как года два назад за колбасой. Если не добыть где-то, то к июню может наступить голод. Из республик только Казахстан и Украина (едва-едва) сами себя кормят. Что в стране есть хлеб, оказалось мифом. Скребли по сусекам, чтоб достать валюту и кредиты и закупить за границей. Но мы уже неплатежеспособны. Кредиты никто не дает: надежда на Ро Дэ У (М.С. согласился на пути из Японии остановиться на о. Чеджудо, чтоб поговорить с Президентом Южной Кореи о трех миллиардах кредита)... И еще есть надежда на Саудовскую Аравию. Кувейт вроде отказывается, хотя Фейсал обещал, выражал М. С. всякую благодарность за поддержку против Ирака. [...] Поехал к Н. Н., она еще болеет. Просила купить хлеба. Объехал с Михаилом Михайловичем всю Москву, начиная с Марьиной Рощи: на булочных либо замки, либо ужасающая абсолютная пустота. Такого Москва не видела, наверное, за всю историю — даже в самые голодные годы»¹.

7.3. ЦЕНЫ РВУТСЯ ВВЕРХ

К этому времени и политическую элиту, и общество уже не надо убеждать в том, что страна в глубоком кризисе, для преодоления которого необходимы срочные и решительные меры². В конце зимы 1990–1991 гг. последнее советское Правительство решается на то,

¹ Черняев А. С. Дневник помощника Президента СССР. М.: ТЕРРА, Республика, 1997. С. 124–126.

² Из материалов Института экономической политики за 1991 г.: «В 1991 году происходил постепенный отказ руководителей СССР и России от явного или скрытого популизма (включая заявления о возможности выхода из кризиса без снижения жизненного уровня людей). Весной союзное руководство, а осенью — российское встают на путь выработки не-популярных мер. В общем можно сказать, что народ был готов к подобному развитию событий. [...] В течение 1991 года нарастали скептические настроения у основной массы населения и одновременно происходило постепенное внедрение в общественное сознание понимания невозможности выхода из глубокого кризиса, без значительных социальных жертв. Как весной, так и осенью более половины населения (по данным опросов) ожидало в будущем ухудшения экономической ситуации, и прежде всего, дальнейшего роста цен. 2/3 населения России в декабре не верили в возможность преодоления кризиса без временного ухудшения условий жизни, что свидетельствует как о невысокой распространенности надежд на «экономическое чудо», так и об отсутствии явных признаков «революции ожиданий» См.: Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. М.: Институт экономической политики, 1992. С. 13, 14.

Таблица 7.3. Розничные цены на отдельные продовольственные товары, руб. за кг

Продовольственные товары	Апрель 1990 г.	Март 1991 г.	Апрель 1991 г.
Говядина 1 категории (с костями)	1,97	3,35	7,90
Тушки кур (цыплят) потрошенные	3,03	3,52	5,85
Котлеты мясные (за десяток)	1,15	1,28	4,03
Пельмени мясные	1,38	1,53	4,40
Колбаса вареная, высший сорт	2,79	3,26	8,90
Сосиски, высший сорт	2,40	2,82	7,34
Колбаса полукопченая, высший сорт	6,23	8,43	19,12

Источник: Из письма Кириченко В.Н. (Председатель Госкомстата СССР) в Кабинет Министров СССР. О динамике цен. 23 мая 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 48.

о чем несколько лет назад было невозможно и говорить — масштабное повышение цен на важнейшие виды потребительских товаров. Оно было оформлено в виде указа Президента СССР от 19 марта 1991 г. Новые цены и тарифы предполагалось ввести в действие со 2 апреля 1991 г.¹ Правительственный вариант реформы розничных цен предусматривал их повышение на 60%. На деле цены выросли на 90%, на мясо и птицу — в 2,6 раза, колбасные изделия — 3,1 раза, хлебобулочные изделия — в 3 раза (см. табл. 7.3)².

Вопреки опасениям, эта мера в подавляющем большинстве регионов поначалу прошла относительно спокойно, не привела к массовым беспорядкам. Очевидный для общества чрезвычайный характер ситуации заставляет смириться с ее неизбежностью. Но после того, как цены были повышены, обществу становится ясно то, что и раньше понимали специалисты: чтобы поправить ситуацию, недостаточно жестких мер, нужны меры эффективные. Компенсация

¹ Указ Президента СССР от 19 марта 1991 г. № УП-1666 «О реформе розничных цен и социальной защите населения».

² Дурасов В. А. (Заместитель Министра экономики СССР) в Кабинет Министров СССР. Материал о комплексе осуществляемых и планируемых мер по стабилизации экономики СССР и прогноз ее развития в 1991 году. 20 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 8. Л. 177, 178.

потерь населения, связанных с повышением цен, нарастание бюджетных диспропорций, нерешенные валютные проблемы — все это за несколько месяцев воспроизводит дефицит товаров народного потребления даже в тех регионах, где на короткое время он сократился¹. По данным ВЦИОМ, (конец апреля 1991 г.), большая часть опрошенных считала, что после повышения цен купить товары и продукты легче не стало. Почти никто не верил, что проведенная реформа цен позволит устранить дефицит².

То, что повышение цен не привело к видимому, осознанному обществом улучшению положения на потребительском рынке, создало для власти новые, более сложные политические проблемы. Заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями И. Зараменский 15 апреля 1991 г. — в ЦК КПСС: «В связи с повышением цен в стране резко обострилась общественно-политическая обстановка. К бастующим шахтерам присоединяются трудовые коллективы в других отраслях и республиках. Весьма непростая ситуация сложилась в Белорусской ССР. Если еще месяц назад в большинстве трудовых коллективов отношение к шахтерским забастовкам было сдержанным, то в последние дни поддержка их действий повсеместно усилилась. На примере событий в Белоруссии видно, что экономические требования, выдвигаемые трудящимися под воздействием оппозиции»

¹ «В плане и бюджете на 1991 год предполагалось осуществить небывалый по масштабам комплекс мер в социальной области на сумму 47 млрд рублей в расчете на год... Реформой предусматривалось повысить общий уровень цен на 311 млрд рублей и направить на компенсации населению потерь от повышения цен 266 млрд рублей, или 85% выручки. Фактически, в результате изменения соотношения фиксированных и договорных цен, а также увеличения тарифов на бытовые и иные услуги и других решений, принятых вне рамок достигнутого межреспубликанского соглашения, рост цен оценивается примерно в 450 млрд руб. После апреля как правительством СССР, так и союзных республик принято ряд дополнительных решений по увеличению компенсационных выплат населению, в результате которых компенсационные выплаты достигли практически общего размера повышения цен. Кроме того, населению были компенсированы потери во вкладах и ценных бумагах на сумму более 160 млрд рублей, из которых 40 млрд рублей можно использовать уже в 1991 году». См.: Раевский В. А., Грибов В. Г. в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. О мерах по преодолению инфляции и стабилизации денежного обращения (к-28, п. 9). 27 сентября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 26, 27.

² Космарский В. Л., Хахулина Л. А., Шпилько С. П. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике. Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 16.

онных сил, перерастают в политические, связанные, прежде всего, с выражением недоверия центральным органам власти и КПСС»¹.

Компенсационные выплаты населению после повышения цен свели на нет возможность даже в минимальной степени выправить финансовую ситуацию. Проблемы союзного бюджета лишь усугублялись. Общий размер средств, направленных на компенсационные выплаты, повышение заработной платы в непродовольственных отраслях, поддержку бюджетных учреждений и организаций, — 240 млрд руб. — практически соответствует масштабу изменения цен и тарифов. От повышения розничных цен союзный бюджет дополнительных ресурсов не получил. Налог с оборота полностью поступал в республиканские и местные бюджеты. Экономия по бюджетным ассигнованиям на выплату разницы в ценах на продовольствие была незначительна. Основной объем дотаций финансировался за счет средств республик и местных органов власти. В то же время у союзных властей оставались обязательства по выплате компенсаций военнослужащим и другим гражданам, получающим доходы за счет средств союзного бюджета, по возмещению учреждениям и организациям союзного подчинения дополнительных расходов от повышения розничных цен².

К середине лета 1991 г. и при новых, резко повышенных ценах дефицит почти тотальный. Из записки А. Власова в ЦК КПСС о ходе реформы розничных цен, ее социально-экономических последствиях: «Ситуация усугубляется тем, что крайне медленно, а в большинстве регионов практически не улучшается наполнение магазинов товарами, сохраняется нормированное распределение многих из них. В связи с дефицитом поддерживается ажиотажный спрос, особенно на импортные товары, не уменьшаются размеры спекуляции. Создавшееся в настоящее время положение на потребительском рынке в решающей степени обусловлено нехваткой товарных ресурсов. Введение новых оптовых, закупочных и розничных цен при отсутствии действенных регуляторов не оказывает пока стимулирующе-

¹ Зараменский И. (Заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями) в ЦК КПСС. О некоторых мерах по стабилизации общественно-политической ситуации в стране. 15 апреля 1991 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 69. Л. 1, 2.

² Орлов В. Е. (Министр финансов СССР) в Кабинет Министров СССР. Об уточнении доходов и расходов Союзного бюджета на 1991 год в связи с реформой розничных цен и мерами по социальной защите населения. 12 мая 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 35. Л. 218, 222.

го воздействия на ускорение развития производства. Начавшийся в первом квартале сего года спад выпуска товаров народного потребления в апреле-мае составил 8%. Производство продуктов питания сократилось на 10, а товаров легкой промышленности — на 12%»¹.

Уровень цен колхозного рынка превышает государственные розничные цены почти в 6 раз². Доля черного рынка в объеме покупок непродовольственных товаров населения составляет 30,9%, продовольственных товаров — 10,9%, услуг — 25,7%³.

Настроения населения, и особенно ожидания будущих трудностей отражает опубликованная в мае 1991 г. заметка в газете «Известия»: «Огородный бум сегодня повсеместен. Люди хорошо понимают, что надеяться теперь стоит прежде всего на самих себя. Вот и отправляются после работы, в выходные на свои делянки с лопатами и граблями. Конечно же, это вовсе не полное решение продовольственной проблемы, а скорей спасение от возможных перебоев с продуктами»⁴.

7.4. Деньги и судьба империи

Валютный кризис, падение государственных доходов, рост бюджетного дефицита подталкивают к экспансии денежного предложения. Эмиссия денег в 1991 г. достигает беспрецедентных за последнее десятилетие существования СССР масштабов (см. табл. 7.4).

Нарастающий политический кризис, дезинтеграция союзной власти делают шансы на привлечение политически мотивированных кредитов минимальными. Даже страны, которые ранее говорили о готовности заключить соглашения о реоформлении долгов, накопленных Советским Союзом перед их фирмами, в государ-

¹ Власов А. (Заведующий отделом социально-экономической политики ЦК КПСС) в ЦК КПСС. О ходе реформы розничных цен и ее социально-политических последствиях. 29 июня 1991 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 72. Л. 79.

² Илларионов А. Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и в России. <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/Ve/1995/95-7illarionov/95-7illarionov000.htm>.

³ Погосов И. А. (Первый заместитель Председателя Госкомстата СССР) тов. Щербакову В. И. Объемы продаж и цены «черного» рынка. 2 августа 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 66.

⁴ Коновалов В. Будем ли зимой с овощами и картошкой? // Известия. 1991. 31 мая.

Таблица 7.4. Эмиссия денег 1988–1991 гг., млрд руб.

	1988	1989	1990	1991
Апрель	4,13	3,63	2,60	4,77
Май	-0,93	-1,55	0,22	5,50
Июнь	3,40	3,48	2,62	18,74
Июль	3,76	2,18	2,93	19,87
Август	-2,06	-0,20	5,76	17,13

Источник: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 27.

ственные обязательства, к лету 1991 г. высказывают все большую настороженность. Министр внешнеэкономических связей СССР К. Катусhev 26 июня 1991 г. — Премьер-министру СССР В. Павлову о греческом кредите: «Во исполнение поручения Правительства СССР (ПП — 17 860 от 5 июня 1991 г.) с 24 июня с. г. проводятся переговоры с греками по согласованию условий кредита и его товарного наполнения. Греческая сторона в целом готова предоставить нам кредит на закупку различных товаров и оплату просроченной задолженности, однако выражает обеспокоенность отсутствием в последние полгода какого-либо прогресса в отношении сокращения имеющейся задолженности, и это заметно повлияло на ее позицию в вопросах кредита. Так, если в конце прошлого года греческая сторона сама проявляла инициативу в оказании нам финансовой поддержки, то в июне с. г. с трудом удалось согласовать с ней сроки официальных переговоров, при этом из-за неготовности греков переговоры были перенесены с начала на конец июня»¹.

Советское руководство пытается получить хотя бы небольшие политические кредиты — 500 млн долл. от Южной Кореи за восстановление дипломатических отношений, 200 млн долл. от Кувейта, за позицию, занятую в ходе конфликта в заливе 1989–1990 гг. Оно без согласия клиентов изымает 6 млрд долл. средств советских организаций и граждан, хранившихся во Внешэкономбанке².

¹ Катусhev К. Ф. (Министр внешнеэкономических связей СССР) Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. Об оплате долгов греческим фирмам. 26 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 103. Д. 1504. Л. 82.

² В том числе и средства самого М. Горбачева, полученные от изданий его работ за рубежом. Сам он, по-видимому, об этом не знал.

И тем не менее валюты катастрофически не хватает. Заместитель Министра экономики СССР в июне 1991 г. — в Кабинет министров СССР: «Резкое сокращение валютных средств для закупки импортного сырья привело к снижению выпуска изделий легкой промышленности за январь-май на 12% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. [...] Обострился дефицит по изделиям повседневного спроса. [...] Снижение производства товаров народного потребления вызвано, в основном, двумя факторами: разрушением хозяйственных связей по поставкам сырья, материалов и комплектующих изделий и отсутствием валютных средств на их закупку по импорту. [...] Промышленная выработка мяса и мясопродуктов первой категории уменьшилась на 13%, колбасных изделий — на 10%, консервов мясных — на 13%, масла животного — на 14%, цельномолочной продукции — на 9%. [...] В торговле до конца года не предусматривается сколько-нибудь заметного улучшения практически ни по одному товару»¹.

Из названий характерных документов времени, отражающих суть нарастающего кризиса: Постановление Политбюро ЦК КПСС «О дополнительном выделении золота и алмазов для реализации на свободно конвертируемую валюту. Одобрить проекты распоряжений СМ СССР по данному вопросу»². «О выдаче из госрезерва материальных ценностей в распоряжение Госнаба СССР для продажи на свободно конвертируемую валюту в 1990 году. Одобрить проект распоряжения СМ СССР по данному вопросу»³. Государственный запас золота в СССР в 1985 г. составлял 719,5 т. К концу 1991 г. он сократился до 290,0 т⁴.

Внешэкономбанк срывает сроки платежей за поставленные товары, советские суда арестовывают в иностранных портах за неоплату товаров и портовых услуг. Одна из главных тем межведом-

¹ Дурасов В. А. (Заместитель Министра экономики СССР) в Кабинет Министров СССР. Материал о комплексе осуществляемых и планируемых мер по стабилизации экономики СССР и прогноз ее развития в 1991 году. 20 июня 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 8. Л. 165, 166, 168.

² Выписка из протокола № 187 заседания Политбюро ЦК КПСС от 10 мая 1990 года. № П187/15. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 58.

³ Выписка из протокола № 187 заседания Политбюро ЦК КПСС от 10 мая 1990 года. № П187/15. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 10. Д. 60.

⁴ Гусейнов Э. Как размывался золотой запас России // Известия. 1996. 17 мая.

ственной переписки этого времени, — что делать с советскими специалистами, находящимися за рубежом. Нет денег ни на то, чтобы выплачивать им зарплату, ни на то, чтобы вывезти их на родину.

На этом этапе партийное руководство начинает понимать, что СССР больше не способен оказывать финансовую поддержку зарубежным коммунистическим партиям. 5 июня 1991 г. второй секретарь ЦК КПСС В. Ивашко пишет Председателю Кабинета министров СССР В. Павлову: «Председатель Компартии Финляндии (единство) Ю. Хаканен обратился к нам в связи с крайне тяжелым материальным положением партии. Оказалась она в нем, главным образом, в результате того, что «Внешэкономбанк» задерживает выплату долгов контролируемому друзьями полиграфическому концерну «Принт-Юхтиет». [...] Ситуация сейчас такова, что если в ближайшие дни задолженность не будет погашена, то это приведет к банкротству и концерна, и КПФ (е), поскольку вся материальная база друзей, включая личную собственность руководителей партии, заложена в банках, а они требуют немедленной уплаты и не принимают более в расчет никаких гарантий»¹.

Последняя надежда на стабилизацию ситуации — совещание «Большой семерки» летом 1991 г. М. Горбачев просит, чтобы его туда пригласили. Е. Примаков, приехавший в Лондон перед визитом Горбачева, в выступлении по Британскому телевидению говорил об угрозах, связанных с крахом Советского Союза, и хаосом в случае, если Запад не предоставит экономическую помощь². Отказать М. Горбачеву в приглашении лидеры Запада не могут, но обещать деньги не готовы.

Если учесть принятый формат обсуждения вопросов на совещаниях «семерки», иметь в виду, что этот орган не принимает решений, а обычно вырабатывает лишь общие подходы к проблеме, трудно предположить, что, даже представив реалистичную, жесткую программу выхода из кризиса, советский лидер мог бы получить финансовую помощь в масштабах и в сроки, позволяющие предотвратить банкротство СССР. Но этот вопрос и не пришлось обсуждать. Советское руководство так и не решило, что оно собирается

¹ Записка Ивашко В. тов. Павлову В. С. О выплате нашего долга Компартии Финляндии. 5 июня 1991 г. РГАН. Ф. 89. Оп. 22. Д. 39. Л. 2–5.

² Braithwaite R. Across the Moscow River. The World Turned Upside Down. New Haven; London: Yale University Press, 2002. P. 299.

сделать для стабилизации экономической ситуации, даже если получит финансовые ресурсы. В таких условиях содержательный разговор в Лондоне был невозможен.

К концу 1990 — началу 1991 г. противоречие между невозможностью сохранить империю, не применяя силу, и беспочвенностью надежд на финансовую помощь Запада при попытках удержать империю силой, проявляется в полной мере. Именно это объясняет неожиданные и резкие политические повороты советского руководства.

Сторонники независимости прибалтийских республик одержали убедительную победу на выборах в верховные советы Литвы 25 февраля, Латвии и Эстонии 18 марта 1990 г. В серии референдумов по вопросу о независимости, прошедших в феврале 1990 г., за нее проголосовало 90% населения Литвы, 77% — Латвии, 90% — Эстонии. Необычная черта политического процесса в прибалтийских республиках, отличающая его от того, что происходило в других территориально интегрированных империях — поддержка выхода из состава империи значительной частью населения, принадлежащего к числу выходцев из метрополии¹.

Весной 1990 г. Литва, Латвия, Эстония провозгласили декларации о суверенитете. Это была четко сформулированная претензия на статус независимых государств. Их примеру последовали Молдова, Украина, Белоруссия, Россия. К концу лета 1990 г. большая часть Союза отказалась подчиняться союзной Конституции. Острота конституционного кризиса, опасность ситуации, в которой Президент СССР не может ни признать новый статус республик, ни отменить его, общественное мнение хорошо осознавало².

13 апреля 1990 г. М. Горбачев и Н. Рыжков направили литовскому руководству ультиматум. Они требовали отмены ряда законов, принятых Верховным Советом Литвы. В том случае, если это сделано не будет, грозили экономическими санкциями. 18 апреля началась частичная энергетическая блокада Литвы³. Введенный советским руководством мораторий на поставку нефти и нефте-

¹ Blunden A. Stalinism: Its Origins & Culture. Vol. IV. Collapse. 1. The Collapse of Eastern Europe. <http://home.mira.net/~andy/bs/bs4-1a.htm#3-9>

² Киселев С. Шаги командора // Московские новости. 1991. № 2. 13 января; Гер Э. Литва: год независимости в составе СССР // Московские новости. 1991. № 12. 24 марта.

³ Соколов М. Литва: пасхальный подарок Президента // Коммерсантъ. 1990. № 15. 23 апреля.

продуктов, адресованные литовским властям призывы западных лидеров о необходимости поиска компромисса с Москвой, заставили правительство республики в начале лета 1990 г. пойти на переговоры о временном моратории на реализацию решений, связанных с независимостью Литвы. Диалог оказался малопродуктивным.

Летом 1990 г. М. Горбачев заключил политический союз с Б. Ельциным. В его основе договоренность о радикальном расширении прав и полномочий союзных республик, согласовании антикризисной экономической политики. Де-факто предложенная в августе программа предполагала трансформацию страны в мягкую конфедерацию, механизм принятия ключевых решений в которой не был четко определен, и антиинфляционные меры, стержень которых — сокращение бюджетных расходов, в первую очередь расходов на оборону, силовые ведомства, государственных капитальных вложений. Программа «500 дней» предусматривала сокращение в IV квартале 1990 г. капитальных вложений на 20%, военных расходов (на закупку военной техники) на 50–70%, расходов на внешнеэкономическую деятельность (помощь и кредиты другим странам предполагалось заморозить), сокращение всех незащищенных статей бюджета на 10–15%¹. Если говорить только об экономике, такой структурный маневр можно было попытаться осуществить в 1985–1986 гг. В середине 1990 г., при обострившихся бюджетных и валютных проблемах, предлагаемые меры уже были недостаточны. Но дело не только в этом. Такая программа была категорически неприемлема для всей союзной верхушки, вооруженных сил, КГБ.

После долгих дискуссий в руководстве страны, одним из аргументов в которых стали военные учения под Москвой, М. Горбачев отступает, предпринимают новую попытку договориться с теми, кто еще верит в возможность силового решения проблем, вставших перед режимом и страной. Новые союзники президента, контролирующие силовые структуры, предпринимают попытки восстановить политический контроль, используя силовые методы².

¹ Явлинский Г. А., Задорнов М. М., Михайлов А. Ю., Петраков Н. Я., Федоров Б. Г., Шаталин С. С., Ярыгина Т. В. и др. Переход к рынку. М.: ЭПИцентр, 1990. С. 221.

² Из интервью Министра внутренних дел Б. П. Пуго по поводу убийства латвийских таможенников неустановленными лицами: «Примерно месяц-полтора назад я анализировал события в Прибалтике и возможные меры по ликвидации незаконных вооруженных формирований. И полагал, что назрела проблема также с местными таможенными

Среди прибалтийских стран в 1987–1988 гг. Латвия была лидером в движении за национальное возрождение и независимость. В 1988–1989 гг. эту роль берет на себя Эстония, с 1990 г. Литва. Но вне зависимости от тактических различий воля к обретению независимости, реинтеграции в Европу — в прибалтийских республиках общая. Стремление к независимости поддерживала значительная часть русскоязычного населения. Попытки М. Горбачева убедить литовскую элиту в необходимости сохранения СССР, предпринятые в 1990 г., были очевидно безнадежными. Оставался только один аргумент, который мог помочь сохранить целостность империи, — это жесткое и решительное применение силы, ресурса, который позволил Советскому Союзу существовать на протяжении десятилетий.

Эта тема на заседании Политбюро весной 1990 г. обсуждалась. Окончательное решение принято не было. Тем не менее в конце 1990 — начале 1991 г. на фоне войны в Персидском заливе, когда внимание стран Запада было отвлечено от происходящего в СССР, часть советской политической элиты решила показать, что силовым вариантом решения прибалтийского вопроса возможен. Комментируя использование вооруженных сил в Прибалтике, Генеральный прокурор СССР Н. Трубин говорит в конце января 1991 г.: «И пока в Прибалтике будет продолжаться противостояние, когда мы фактически имеем две милиции, две прокуратуры, гарантировать конституционное решение вопросов нельзя»¹.

Советские газеты так описывают происходившее в Литве в январе 1991 г.: «7 января в Литву были брошены десантные подразделения. 8 января десантники начали действовать. По выражению комментатора программы «Время», они «взяли под охрану» Дом печати и несколько других объектов в городе. Дом печати брали под охра-

органами. Вот только одна сторона дела. Задерживая на госгранице СССР незаконно вывозимое из страны, местные таможи обращают конфискованное не в союзный, как положено, бюджет, а в республиканский. Но ведь везли эти товары со всей страны, из мест, частенько весьма далеких от Прибалтики! (Корреспондент). Хорошо, пусть так, но справедливость в Прибалтике восстанавливается, как видим, варварскими методами... (Б. П. Пуго) Я сам изумлен и удручен таким поворотом событий. Когда пролилась кровь, а дело идет так, как идет, ситуация чревата новой кровью и еще более тяжкими последствиями». См.: Андреев И. После поджогов на границе. Интервью с Б. П. Пуго // Известия. 1991. № 125. 27 мая.

¹ Андреев И., Руднев В., Мостовщиков С. Из компетентных источников // Известия. 1991. № 18. 21 января.

ну с применением огнестрельного оружия. Есть раненые. Все сообщение с Литвой прекращено. Не работает аэропорт, не ходят поезда. [...] седьмого же января маршал Язов отдал приказ об использовании десантников для обеспечения очередного призыва юношей в армию. Десантники были переброшены в Латвию и Эстонию. Из других регионов (Молдова, Грузия, Армения, Средняя Азия), также идут сообщения о передислокации войск. [...] 11 января председатель Гостелерадио Леонид Кравченко распорядился отключить информационные каналы крупного независимого агентства новостей «Интерфакс», услугами которого пользовались многие западные журналисты в Москве»¹.

Заведующий Отделом национальной политики ЦК КПСС В. Михайлов 11 января 1991 г. информирует руководство ЦК КПСС о происшедшем в Литве: «По сообщению ответственных работников ЦК КПСС (т. Казюлин, Удовиченко), находящихся в Литве, 11 января с. г. в г. Вильнюсе взяты под контроль десантников здания Дома печати и ДОСААФ (в нем размещался департамент охраны края), в г. Каунасе — здание офицерских курсов. Эта операция прошла в целом без сильных столкновений. [...] В 17 часов по местному времени в ЦК КПЛ состоялась пресс-конференция, на которой Заведующий Идеологическим отделом ЦК т. Ермолавичюс Ю. Ю. сообщил, что в республике создан Комитет национального спасения Литвы. Этот Комитет берет на себя всю полноту власти. Размещается он на заводе радиоизмерительных приборов (директор т. Бурденко О. О.). Комитет принял обращение к народу Литвы, а также направил ультиматум Верховному Совету Литовской ССР, в котором требует немедленной реакции на обращение Президента СССР»².

А. Черняев (помощник Президента СССР М. Горбачева) впоследствии говорил М. Брейтвету (послу Великобритании в СССР), что решение было принято по указанию командующего сухопутными войсками СССР, генерала армии Варенникова без согласования с М. Горбачевым³.

¹ Соколов М. Литва: Шеварднадзе, между прочим, предупреждал...//Коммерсантъ. 1991. № 2. 14 января.

² Михайлов В. (Зав. Отделом национальной политики ЦК КПСС) в ЦК КПСС. О событиях в Литве. 11 января 1991 г. РГНИ. Ф. 89. Оп. 28. Д. 31. Л. 1.

³ О роли генерала Варенникова в событиях в Прибалтике см.: Braithwaite R. Across the Moscow River. The World Turned Upside Down. New Haven; London: Yale University Press, 2002. P. 206.

Действия силовых структур СССР встречают энергичное сопротивление. Парламенты России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Моссовет и Ленсовет осудили произошедшее в Литве. Стачкомы Кузбасса потребовали отставки Президента СССР, роспуска Съезда народных депутатов. Запад, несмотря на кувейтский кризис, сделал жесткие заявления, адресованные советскому руководству. Лучше всего сложившееся положение определил М. Горбачев, сказавший на Сессии союзного парламента: «Дело пахнет керосином»¹.

Тон, которым разговаривают с Москвой западные столицы, становится откровенно холодным. Между тем валютно-финансовые проблемы не решены. Западные кредиты нужны срочно. Советское руководство отстывает. Те, кто принимал решения о применении силы, кивают друг на друга в поисках виноватого. Оказывается, что ответственность за произошедшее должен нести начальник Вильнюсского гарнизона.

Ю. Щекочихин так описывает комментарии властей, посвященные событиям в Вильнюсе: «Еще не утвержденный Министром МВД СССР, Б. К. Пуго не смог толком объяснить депутатам, что это за всевластный «комитет национального спасения», который способен вывести на улицы Вильнюса танки, а объяснение Министра обороны СССР Д. Т. Язова ничего, кроме оторопи, не вызвало. Сославшись на то, что он сам всех деталей не знает (так как, по его словам, «не был на месте происшествия») и никакого приказа для танково-десантной атаки не отдавал, он выдвинул свою версию вильнюсской трагедии. Она заключается в следующем: когда избитые возле парламента члены «комитета национального спасения» пришли к начальнику Вильнюсского гарнизона, то их вид так подействовал на генерала, что он отдал приказ захватить телецентр, который непрерывно транслировал «антисоветские передачи». То есть, по объяснению маршала Язова, кровавая трагедия у телецентра была вызвана эмоциональным порывом одного отдельно взятого генерала! [...] И если трагедия в Вильнюсе вызвана действиями одного генерала, то их можно рассматривать как самодеятельный мятеж, за который — как во всяком цивилизованном обществе — военачальник должен быть наказан по закону»².

¹ Соколов М. Литовский кризис: теперь все зависит от России//Коммерсантъ. 1991. № 3. 21 января.

² Щекочихин Ю. Неуправляемая армия?//Литературная газета. 1991. № 2. 16 января. С. 1.

В это время один из ближайших соратников президента, его помощник А. Черняев, пишет М. Горбачеву о своем видении происходящего (январь 1991 г.): «На этот раз выбор таков: либо Вы говорите прямо, что не потерпите отпадения ни пяди от Советского Союза и употребите все средства, включая танки, чтобы этого не допустить. Либо Вы признаете, что произошло трагическое неконтролируемое из центра событие, что Вы осуждаете тех, кто применил силу и погубил людей, и привлекаете их к ответственности. В первом случае это означало бы, что Вы хороните все то, что было Вами сказано и сделано на протяжении пяти лет. Признаете, что сами Вы, и страна оказались не готовы к революционному повороту на цивилизованный путь, и что придется вести дела и обращаться с народом по-прежнему. Во втором случае дело еще можно было бы поправить во имя продолжения перестроечного курса. Хотя что-то необратимое уже произошло»¹.

Оппозиционные союзному правительству силы в российском руководстве и в рабочем движении активизировались. Важное событие весны 1991 г. — шахтерские забастовки — проходило при абсолютном доминировании политических требований (прежде всего отставки союзного руководства). Потери от забастовок составили 3,7 млн человеко-дней, добыча угля сократилась на 15 млн т².

Принятое под давлением Запада М. Горбачевым решение дистанцироваться от силовых действий января 1991 г. в Литве, по существу давало однозначный сигнал, что независимость государств Балтии — свершившийся факт. Но это не было вопросом его личного выбора. Свобода маневра союзных властей была жестко задана надвигающейся валютно-финансовой катастрофой.

К весне 1991 г. для М. Горбачева становится очевидным, что сохранить империю силой невозможно. Последовавший в марте — июле 1991 г. политический поворот — союз с лидерами республик, направленный на радикальную трансформацию государственного устройства СССР, это наглядно подтверждает. Во время переговоров в Ново-Огареве 30 июля 1991 г. М. Горбачев пошел на ключе-

вую уступку лидерам республик, по существу подводящую черту под историей СССР, как единого государства, согласился на идею одноканальной системы налогообложения, при которой союзные власти оказываются полностью зависимыми от властей республик в ключевом вопросе — финансировании государственных расходов. По сути, это было решение о роспуске империи, дающее надежду на ее трансформацию в мягкую конфедерацию.

Глава 8. Крах

Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой...

К. Симонов

8.1. Политэкономия провалившегося переворота

17 июня М. Горбачев подписал, а 18 июня направил в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы республик проект договора «О Союзе суверенных государств». После радикальных изменений, последний вариант был обсужден в Ново-Огареве 23 июня 1991 г. 29–30 июня на встрече М. Горбачева, Б. Ельцина и Н. Назарбаева было принято решение о его подписании главами союзных республик 20 августа.

В канун подписания договора, оформляющего мирный, упорядоченный роспуск империи, Вице-президент СССР, Премьер-министр, Министр обороны, Председатель КГБ, руководитель ВПК, Главнокомандующий сухопутными войсками, при поддержке Председателя Верховного Совета СССР приняли решение сделать то, на что, на их взгляд, Президент не решается из-за слабости характера — употребить силу, восстановить политический контроль, сохранить центральную власть. В течение трех дней выясняется, что дело не в Горбачеве, а в уже изменившейся стране.

19–21 августа 1991 г. то, чего в течение десятилетий боялись власти, стало реальностью — армия отказалась стрелять в народ. Пона-

¹ Докладная записка А. С. Черняева от 15 января 1991 г. Архив «Горбачев-Фонда». Арх. № 8780.

² Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы. М.: Институт экономической политики, 1992. С. 8.

добилось лишь трое суток, чтобы социально-политическая система сверхдержавы, стержнем которой была способность и готовность в неограниченных масштабах применять насилие по отношению к собственному народу, перестала существовать.

Провалившийся путч вспоминается многими как опереточный. Между тем перед его организаторами стояли непростые задачи — в развитом урбанизированном обществе трудно найти командиров, готовых отдать приказ давить танками сограждан, так же как и солдат, которые такие приказы выполняют. Офицеры, по опыту конца 1980-х гг. хорошо усвоившие, что отвечать придется им, сделали все возможное, чтобы не оказаться крайними. К тому же руководители переворота не вышли из революции и гражданской войны, за ними стояли десятилетия стабильного режима. Неудивительно, что они пытаются переложить на других ответственность за применение силы. О неготовности ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению — так был назван руководителями переворота орган, взявший на себя всю полноту власти) принимать какие бы то ни было решения, связанные с возможностью кровопролития, надеждах на то, что органы Министерства внутренних дел, КГБ, Министерства обороны все сами устроят, ярко свидетельствуют воспоминания последнего Председателя КГБ СССР В. Крючкова¹.

Штурм Белого дома предполагалось начать в ночь на 21 августа. Указание о разработке его плана было дано Председателем КГБ В. Крючковым в 9 утра 20 августа. Это должно было быть совместной операцией армии, КГБ и МВД под условным наименованием «Гром». Решение обсуждалось в Генеральном штабе с середины до второй половины дня 20 августа. Генералы доложили, что с военной точки зрения взять Белый дом — не проблема. Но при этом массовые жертвы среди мирного населения неизбежны. Первоначально операция планировалась на 1 час ночи, затем была перенесена на 3 часа утра, но так и не состоялась. Главным фактором отказа от нее было нежелание лидеров переворота взять на себя ответственность за массовое кровопролитие. Армия ждала действий КГБ, КГБ — армии, а МВД — тех и других. К ночи стало известно, что подразделение КГБ «Альфа» от участия в штурме отказалось, диви-

зии МВД Тульская и им. Дзержинского не тронулись с мест, а бригада «Теплый Стан» куда-то пропала¹.

Г. Шахназаров пишет: «Если бы введенные в Москву танки открыли огонь по баррикадам и были поддержаны атакой с воздуха, почти мгновенно все было бы кончено. Покорились бы и республики, о чем свидетельствует их осторожная реакция, явно рассчитанная на то, чтобы выиграть время, посмотреть, как будут развиваться события в столице Союза. Ну, а найдись смельчаки, зовущие к сопротивлению, на них быстро накинули бы петлю»². Это не так просто. В Петрограде в феврале 1917 г. были начальники, отдавшие приказ о стрельбе по демонстрантам³. В августе 1917 г. Главкомандующий русской армией генерал Корнилов тоже был готов отдать такой приказ. Режим это не спасло. В таких ситуациях важно не только то, отдают ли подобные приказы, но и то, есть ли части, готовые их исполнять, и нет ли тех, кто готов перейти на сторону, противостоящую существующему режиму.

¹ Барсенков А. С., Шадрин А. Ю. Политический кризис в СССР 19–21 августа 1991 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8. 2001. № 3. С. 50. О причинах краха августовского переворота 1991 г. см. также: Медведев В. Август 1991 // Свободная мысль. 1993. № 12. С. 67–77.

² Шахназаров Г. С вождями и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 440.

³ 25 февраля 1917 г. в Петрограде число участников забастовок достигло 200 тыс. человек. В девять вечера этого же дня генерал-лейтенант С. Хабалов получил переданную по прямому проводу в генеральный штаб телеграмму: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией. Николай». В десять часов дня Хабалов зачитав телеграмму царя старшим офицерам, приказал, в случае если толпа ведет себя агрессивно, открыть огонь на поражение. С утра 27 февраля отказ войск стрелять в народ стал массовым. Ситуацию, сложившуюся на 8 утра 28 февраля сам Хабалов описывает так: «1) В моем распоряжении здание главного Адмиралтейства, четыре гвардейских роты, пять эскадронов и сотен, и две батареи, прочие войска перешли на сторону революционеров, или остаются по соглашению с ними нейтральными. Отдельные солдаты и шайки бродят по городу, стреляя прохожих, обезоруживая офицеров, 2) Все вокзалы во власти революционеров, строго ими охраняются. 3) Весь город во власти революционеров, телефон не действует, связи с частями города нет». К 12 часам дня невозможность сопротивления Хабалову была очевидна. Вскоре он был арестован солдатами, осматривающими здание Адмиралтейства. См.: Блок А. Последние дни старого режима // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 4. С. 5–54. (Поэт написал цитируемую статью, опираясь на материалы, собранные Чрезвычайной комиссией Временного правительства, при расследовании незаконных действий бывших министров.)

¹ Крючков В. Личное дело. М.: Олимп АСТ, 1996. Ч. 2. С. 184–200.

Три августовских дня 1991 г. показали, что М. Горбачев не применял силу для спасения режима не только потому, что не хотел, но и потому что и при желании не мог этого сделать. Известный политический обозреватель Максим Соколов сразу после провала путча так описывает его последствия: «Два последних дня в Москве стали днями похорон: идиотский режим умер идиотским образом. Путч оказался дурацким, потому что народ перестал быть дураком. [...] Был создан важнейший прецедент — впервые за 73 года граждане сумели принудить до зубов вооруженное государство к капитуляции. Вместо инерции страха общественная жизнь начала определяться инерцией бесстрашия... Если в других странах путч обыкновенно является затеей дюжины злоумышленников, которых затем сажают в тюрьму и живут как жили, то августовский путч оказался беспрецедентен. Под различные статьи УК дружно подвело себя практически все союзное руководство: силовые структуры (верхушка армии, МВД и КГБ), власть исполнительная (Кабинет Министров), власть законодательная (Лукьянов и «союзники») и власть партийная (верхушка КПСС). А когда вся верхушка государства, состоящая либо из преступников, либо из их пособников, терпит от народа сокрушительное поражение, такое государство не может устоять. Все руководство государства проваливается в политическое небытие, и из политического вакуума возникает некоторое другое государство. Оно и возникло, причем не одно»¹.

Сложившаяся в СССР к августу 1991 г. экономическая ситуация устанавливала жесткие рамки возможных вариантов развития событий. Даже если бы организаторы переворота смогли удержать власть, это не меняло экономического положения страны, а его контуры к этому времени были строго заданы.

В начале августа М. Горбачев подписывает указ о безотлагательных мерах по увеличению производства товаров и услуг для населения. В нем Союзно-республиканскому валютному комитету, Министерству экономики и прогнозирования СССР, Министерству внешнеэкономических связей СССР совместно с Банком внешнеэкономической деятельности СССР, было поручено обеспечить приоритетное направление валютных средств на закупку зерна, лекар-

ственных средств, сырья и материалов, комплектующих изделий, необходимых для производства товаров для населения¹. Если наложить строгие указания, содержащиеся в этом указе, на материалы межправительственной переписки, нетрудно понять, насколько далека его тональность от действительности.

Председатель Правления Госбанка СССР В. Герашенко — Председателю Кабинета Министров СССР В. Павлову (июнь 1991 г.): «Решениями Правительства, принятыми в разное время, начиная с 1959 г., Госбанку СССР поручено осуществлять расходы бюджета по возмещению разниц в ценах на сельхозсырье и другую продукцию с особых счетов по регулированию разниц в ценах за счет кредитных ресурсов с последующим погашением образовавшейся задолженности из средств бюджетов. Из-за систематической задержки погашения указанной задолженности сумма долга бюджетов из года в год возрастала, что негативно сказывалось на денежном обращении в стране. Начиная с 1991 г., Минфином СССР возмещение разниц в ценах отнесено, в основном, на бюджеты республик... Между тем в условиях перехода к рынку и неконтролируемого роста цен банки вынуждены выплачивать все возрастающие разницы на сельхозсырье и другую продукцию. Так, в первом квартале т. г. на выплату разниц в ценах были направлены кредитные ресурсы в сумме 29,2 млрд руб., в апреле — 5,9 млрд руб. Включая выплаченные суммы в прошлом году, задолженность бюджетов банкам по этим выплатам за период с начала года до 1 мая возросла с 61,6 млрд руб. до 96,7 млрд руб. По этой причине, а также в связи с ростом общего государственного долга централизованный ссудный фонд Госбанка СССР целиком направлен на покрытие бюджетных расходов. Если продолжить эту практику автоматического вовлечения ресурсов банков в покрытие бюджетных расходов по возмещению разниц в ценах, то единственным источником пополнения ресурсов явится кредитная эмиссия и эмиссия наличных денег. В связи с тем, что непринятие решения по этому вопросу ведет к неуправляемой кредитной и наличноденежной эмиссии, считаем необходимым незамедлительно отменить указанный выше порядок возмещения

¹ Соколов М. Слава Богу, перестройка кончилась // Коммерсантъ. 1991. № 34. 26 августа.

¹ Горбачев М. С. О безотлагательных мерах по увеличению производства товаров и услуг для населения // Известия. 1991. 5 августа.

разниц в ценах, как дестабилизирующий экономику и способствующий неконтролируемым инфляционным процессам»¹.

Первый заместитель Председателя Кабинета министров СССР В.Щербаков — в Совет Федерации СССР (16 августа 1991 г., за три дня до попытки переворота): «Страна ускоренными темпами втягивается в глубокий финансовый кризис и развал денежного обращения. Эти факторы в настоящее время в решающей степени определяют ухудшение экономической, социально-психологической и политической ситуации в стране... По самым разным причинам, прежде всего связанным с нерешительностью в принятии непопулярных мер, боязнью ряда руководителей укрепления роли союзного правительства, низким уровнем скоординированности организационной и экономической работы между разными уровнями исполнительной власти и т. д. Практически возможности реализации антикризисной Программы уменьшаются с каждым днем. Основные меры по стабилизации финансового положения страны должны были реализовываться 1 июля. Однако бесконечные согласования, обсуждения и так далее привели к тому, что потеряно уже 2 месяца. За этот период, хотя тоже с опозданием, удалось только принять решение по стабилизации работы базовых отраслей и частично производства товаров народного потребления... Необходимо понять, что через 2–4 месяца для нормализации положения придется применять совсем другие меры и антикризисную программу можно будет просто выбросить в корзину... Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, бюджетная система выплеснет в обращение свой дефицит в сумме примерно 310–320 млрд руб., с другой стороны, предприятия добавят еще около 250 млрд руб. [...] Отсюда следует, что бюджетная система становится важнейшим фактором генерирования мощных инфляционных процессов... По нашему мнению, при согласии республик можно было бы Указом Президента СССР реализовать решение о немедленном (с 1 сентября) замораживании всех общесоюзных и республиканских программ социального характера, не начатых финансированием по состоянию на 1 августа, предусмотрев продление этой меры по крайней мере

¹ Герашенко В. В. Премьер-министру СССР тов. Павлову В. С. О разнице в ценах на сельхозсырье и другую продукцию. 26 июня 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 125–127.

на первое полугодие 1992 г... На втором этапе (после 1 декабря 1991 г.) осуществляется переход к преимущественно свободному ценообразованию с включением нового механизма формирования фондов оплаты труда... Следует подчеркнуть, что эти подходы не позволяют решить проблему финансовой сбалансированности в целом, а лишь относят ее решение за пределы 1991 года... Таким образом, эти меры позволяют лишь не усугублять складывающуюся ситуацию, но кардинального воздействия на истинные причины финансовой несбалансированности они не окажут»¹. Валютные резервы СССР к этому времени были полностью исчерпаны². Из аналитических материалов Верховного Совета СССР лета 1991 г.: «В области внешних расчетов СССР сложилось крайне напряженное положение. Сократились экспортные поступления в иностранной валюте при одновременном увеличении потребностей в импорте, вырос дефицит платежного баланса. Исчерпаны свободные валютные ресурсы. Образовалась крупная просроченная задолженность по коммерческим контрактам. Критического уровня достиг внешний долг государства. Ухудшилась репутация Советского Союза на международных финансовых рынках... В области валютной политики главной задачей считать восстановление платежеспособности страны...»³.

«С конца 1989 г. начались перебои с платежами по советскому импорту, задержки платежей по контрактам зачастую на несколько месяцев. На конец 1990 г. сумма просроченных платежей составила 2,9 млрд руб. Такая ситуация ставит под сомнение

¹ Записка Первого заместителя Премьер-министра СССР Щербакова В. И. в Совет Федерации СССР. О неотложных мерах по нормализации финансов и денежного обращения в стране. 16 августа 1991 г. № 1157с.; Лацис О. Сигнал беды, посланный никуда. Чего опасалось правительство СССР за три дня до кончины // Известия. 1996. 28 июня.

² Г. Явлинский и М. Задорнов так оценивали валютное положение СССР в мае 1991 г.: «В начале 1990 года у СССР еще были валютные резервы — около 15 млрд долларов, хранились в иностранных банках. К концу года их благополучно «проели». И, напротив, с ноября прошлого года сумма неплатежей иностранным партнерам за уже поставленные товары колеблется в пределах 3–5 млрд долларов». См.: Явлинский Г., Задорнов М. Плюс «Большая семерка»: программа организованного возвращения в большую экономику // Известия. 1991. 20 мая.

³ Проект постановления Верховного Совета СССР «О главных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на II полугодие 1991 года». 8 мая 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 95, 99.

некогда безупречную репутацию Советского Союза на международных кредитных рынках. Впервые за всю историю советского государства долговые обязательства СССР (например, векселя внешнеторговых организаций МВЭС, гарантированные Внешэкономбанком) стали котироваться на рынках с дисконтом. Тем самым рынки оценили Советский Союз как ненадежного должника. Как и в начале 80-х гг., когда Советский Союз также испытывал кризис доверия на международных кредитных рынках, паника среди кредиторов повлекла за собой резкое сокращение лимитов кредитования по краткосрочным операциям. За восьмидесятые годы абсолютный объем внешней задолженности СССР увеличился более чем в два раза: с 15 млрд руб. в 1981 г. до 32,2 млрд руб. на начало 1991 г. Советские активы в конвертируемой валюте, размещенные в иностранных банках, достигли 3,7 млрд руб. Таким образом, «чистая» задолженность СССР составила 28,5 млрд руб. На 1991 год приходится выплаты в погашение внешнего долга СССР, включая оплату процентов, в сумме около 10 млрд руб. Столь значительная концентрация платежей именно в 1991 г. создает дополнительное напряжение в платежном балансе страны и уже потребовала принятия на текущий год особого порядка распределения экспортной выручки»¹.

От банкротства, прекращения платежей по внешним долгам, страну отделяли недели — и то при полной остановке расчетов по импортным поставкам. О крупных западных кредитах в случае успеха ГКЧП думать не приходилось. Новым властям пришлось бы принимать решение о дальнейшем сокращении закупок продовольствия, сбросе поголовья скота, сокращении импорта других продовольственных товаров, остановке заводов из-за отсутствия импортных комплектующих.

Один из организаторов ГКЧП, руководитель советского военно-промышленного комплекса О. Бакланов в январе 1991 г. пишет М. Горбачеву: «Состояние народного хозяйства в настоящее время оценивается как кризисное. [...] Кроме того, страна все в большей степени попадает в зависимость от импорта материально-техни-

ческих ресурсов из капиталистических стран. По оценке Госнаба СССР, в 1991 г. в стране физически недостает сырьевых ресурсов для нормального функционирования народного хозяйства примерно на 9 млрд руб., которые в основном закупались за рубежом. [...] Положение с закупками ресурсов осложняется значительной валютной задолженностью страны инофирмам за поставленное сырье, материалы, продовольственные и промышленные товары в 1990 г. В связи с тем, что из-за отсутствия сырьевых ресурсов уже в конце 1990 г. началось сокращение производства многих видов продукции, в том числе и товаров народного потребления, в первом квартале с. г. ожидается массовая остановка цехов, производств и предприятий. Только в легкой промышленности может остановиться более 400 или треть из имеющихся фабрик, без работы окажутся около одного миллиона человек. Обостряется ситуация в связи с возможной остановкой в ближайшее время производства на объединениях ЗИЛ, «Ростсельмаш», Черновицком резиново-обувном заводе, Чебоксарских заводах «Контур» и электроламповом, Алтайском тракторном заводе, Восточном горнообогатительном комбинате Днепропетровской области, Московском заводе «Станколит» и многих других предприятиях»¹.

Все это организаторам путча было хорошо известно. О. Лацис цитирует материалы справки, подготовленной КГБ СССР во время, близкое к осуществлению путча: «Программа капитального строительства 1991 г. оказалась полностью разбалансированной. По имеющиеся прогнозным оценкам, ввод в действие основных фондов в 1991 г. уменьшится по сравнению с прошлым годом на 30–35%, ввод жилых домов — на 20–22%, других объектов социальной сферы от 15 до 70%. Для обеспечения бесперебойной работы авиапредприятий по плану МГА необходимо поставить 1 млн 938 тыс. т авиа-керосина и 53 тыс. т авиа-бензина. На конец августа завезено всего лишь 1 млн 5 тыс. т авиа-керосина и 28 тыс. т авиа-бензина, т. е. чуть более половины. Начавшееся в 1988 г. сокращение поголовья животных на фермах колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий в настоящее время все более нарастает. [...] Москва.

¹ Герашенко В. В. Премьер-министру СССР Павлову В. С. Пояснительная записка к проекту Главных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на II полугодие 1991 года. 8 мая 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 103, 104.

¹ Записка, подготовленная Отделом социально-экономической политики ЦК КПСС 28 января 1991 года т. Горбачеву. «О неудовлетворительном обеспечении народного хозяйства сырьевыми ресурсами в 1991 году». РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 9. Л. 2–4.

Определенные сложности отмечаются в энергетике. На отдельных ТЭЦ износ оборудования достигает 70%. Запасы мазута составляют 50–80%. Городская система теплоэнергоснабжения функционирует на пределе технических возможностей. Тяжелое положение складывается на потребительском рынке. Поставки мясомолочной продукции в торговую сеть города в среднем достигают не более 80% от уровня прошлого года. Поставки продовольствия в город обеспечиваются на 60–70%, а его запасы имеются лишь на 15 дней. [...] Сложное положение складывается в энергетике. Все ТЭЦ работают с колес. Необходимые запасы угля и мазута составляют лишь 50% от потребного количества. Снабжение продуктами питания осуществляется с перебоями. У 30% населения не реализованы талоны за июнь, июль, август на сахар, животное масло, мясную продукцию. Особую озабоченность вызывает обеспечение населения хлебопродуктами. Установлена норма — 250 граммов в день на человека. (Н. А. Савенков. Начальник управления КГБ СССР. 2 сентября 1991 года.) Подписавший документ Н. Савенков руководил управлением КГБ СССР, в ведении которого находилась экономическая безопасность»¹.

Бюджетный дефицит в III квартале 1991 г. быстро приближался к 30% ВВП². Это означало, что ситуация на потребительском рынке будет оставаться катастрофической. Без устранения структурных диспропорций, снижения оборонных расходов, дотаций селу, капитальных вложений, дальнейшее повышение цен будет лишь

¹ Лацис О. Когда начался кризис. О чем говорит справка КГБ СССР, написанная в сентябре 1991 года // Известия. 1993. № 70. 15 апреля.

² А. Илларионов оценивает совокупный дефицит российского бюджета, часть союзного бюджета, приходящегося на территорию России в 1991 г., в 31,9% ВВП. Среднемесячные темпы роста денежной массы в мае-декабре 1991 г. возросли до 8,1%, а отношение М2 к ВВП за 8 месяцев увеличилось до рекордного уровня 76,5%. (Здесь денежная масса берется не в реальном исчислении, как принято при расчетах коэффициента монетизации экономики, а в номинальном. — Прим. ред.) См.: Илларионов А. Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и в России. 1995 г. www.budgetrf.ru По расчетам С. Алексашенко, размеры бюджетного дефицита по международной методологии в 1991 г. оценивались приблизительно в 34% ВВП. См.: Alexashenko S. The Collapse of the Soviet Fiscal System: What Should Be Done? // Review of Economies in Transition. 1992. Vol. 4. P. 39, 40. Мировой банк дает оценку доли бюджетного дефицита ВВП в России (с учетом вынужденных сбережений) за 1991 г. в размере 30,9%. См.: Russian Economic Reform. Crossing the Threshold of Structural Change. World Bank, 1992.

воспроизводить дефицит потребительских товаров на более высоком уровне. За все это должен будет отвечать непопулярный и нелегитимный режим. Если учесть то, что будет происходить на этом фоне в Прибалтике, Грузии, Армении, Западной Украине, его судьбу предугадать не сложно.

Один из близких помощников М. Горбачева В. Медведев во время августовских событий сказал участнику заговора В. Болдину: «Пиночетовский вариант с щедрой иностранной помощью не пройдет; напротив, внутренние беспорядки и неизбежное перекрытие каналов внешнеэкономической помощи быстро приведут экономику к катастрофе. Переворот не только не ослабит центробежные тенденции в Союзе, а напротив, вызовет неминуемый развал Союза, ибо республики не захотят ходить под такой властью»¹.

Председатель Кабинета Министров СССР В. Павлов, лучше других участников заговора представлявший валютно-финансовое положение страны, вечером 18 августа принял такое количество алкоголя, что его свалил тяжелый гипертонический криз. О чем глава последнего советского правительства в это время думал, узнать невозможно. Не исключаю, что он хорошо понимал политэкономические основы обреченности переворота².

8.2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГОНИЯ

После событий 19–21 августа 1991 г. гибель империи стала не просто неизбежной, она произошла. Вопрос был лишь в том, насколько тяжелыми будут экономические и политические последствия ее краха для населения страны.

Разумеется, советские власти могли бесконечно ссылаться на проведенный 17 марта референдум по вопросу о сохранении

¹ Медведев В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. С. 195.

² Из воспоминаний Председателя КГБ СССР В. Крючкова: «Павлов подробно рассказал о положении в экономике, глубоком кризисе, в который страна уже вползла, который нас в ближайшее время в еще больших масштабах ожидает. Он подчеркнул, что на кредиты рассчитывать не приходится, нам их просто не дают, потому что мы больше неплатежеспособны. Советский Союз не имеет даже средств рассчитывать по процентам за ранее полученные кредиты». См.: Крючков В. Личное дело. Ч. 2. С. 151. О гипертоническом кризе премьера, связанном со злоупотреблением алкоголем см.: там же. С. 182.

СССР¹, доказывать, что проведенный 1 декабря на Украине референдум, на который пришли 84% жителей республики, а 90,3% из них высказалось за независимость второй по величине союзной республики, противоречит союзному законодательству. К реальному политическому процессу все это уже отношения не имело. Когда рушатся империи, их судьба не решается на плебисцитах. Еще за пару недель до голосования 17 марта М. Соколов справедливо отмечал: «С точки зрения формально-правовой, некорректный референдум не может породить юридических последствий, с точки зрения практической он не дает Горбачеву ни одной лишней надежной дивизии... Готовность (или неготовность) Горбачева к решительным действиям зависит от менее эфемерных факторов, чем бессмысленный ответ граждан СССР на бессмысленный вопрос. Есть более значащие факторы: озлобленность населения, надежность войска...»². То, что к декабрю 1991 г., ко времени формальной констатации распада Союза, никаких надежных войск в распоряжении союзного руководства не было, современникам происходивших событий было очевидно.

Первое следствие провала путча — демонстрация неспособности союзных властей применять силу для обеспечения контроля над территорией. К концу августа 1991 г. то, что ни один танк, ни одна рота не двинется по приказу союзного руководства, чтобы защитить действующие власти и обеспечить общественный порядок, было данностью³.

Это не ново для распадающихся империй. Опыт Австро-Венгрии, Югославии убедительно показывает, с какими трудностями сталкиваются государственные органы, когда легитимность центральной власти подорвана, лояльность офицеров и солдат разрывается меж-

¹ На голосование был вынесен вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение СССР как обновленной федерации равно-правных суверенных республик, в которой в полной мере будут гарантированы права и свободы человека любой национальности?». 76,4% принявших участие в голосовании, ответили: «Да». В шести союзных республиках, официально референдум не проводился.

² Соколов М. Референдум: бросьте, ничего страшного...//Коммерсантъ. 1991. № 9. 4 марта.

³ Из мемуаров помощника Президента СССР М. Горбачева Черняева: «ВС Украины заявил о подчинении себе всех вооруженных сил на ее территории и переходе в собственность всего их имущества — безумие какое-то!». См.: Черняев А. С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. М.: ТЕРРА, Республика, 1997. С. 235.

ду новыми национальными образованиями, из которых они родом, метрополией и властями тех частей империи, где они дислоцированы. Как правило, результат один — военные теряют способность что-либо делать.

И союзные, и республиканские власти осенью 1991 г. не имели возможности контролировать вооруженные силы. События в Чечне в ноябре 1991 г. это наглядно продемонстрировали. Попытка российских властей ввести войска, обеспечить режим чрезвычайного положения провалилась, в частности, и потому, что союзные власти были готовы дать военным повод бездействовать. Когда государство утрачивает не только монополию на силу, но даже способность ее применять, оно перестает быть государством в собственном смысле этого слова.

За августовскими событиями следует череда деклараций независимости, принятых республиканскими властями. Чтобы остановить ее, у Союза нет ни силы, ни авторитета. Происходящее наглядно демонстрирует и стране и миру, что Советский Союз не контролирует свою территорию, с точки зрения международного права не может быть признан его субъектом. В Прибалтике, на Украине союзные власти не управляют ситуацией на таможенных и государственных границах СССР. Оформленных и обустроенных границ между республиками не существует¹. На деле это означает, что Советский Союз — государство без границ. 5 сентября Съезд Народных депутатов СССР самораспустился, подведя черту под семьдесятю с лишним годами существования СССР. Так, по меньшей мере, принятые решения рассматривали средства массовой информации².

¹ М. Горбачев осенью 1991 г., пытаясь привести аргументы в пользу необходимости сохранения Союза, говорит лидерам республик вполне резонные вещи: «Границ внутри государства нет, у нас административные границы. Никому в голову не приходило какие-то пограничные столбы забивать. Больше того, 70% границ между республиками обозначены решениями райисполкомов, сельсоветов... Вооруженные Силы тоже будем делить...». Однако, как это бывает в условиях краха территориально интегрированной империи, эти слова никого не убеждают. См.: Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства / Под общ. ред. А. Б. Вебера. М.: Изд-во «Апрель-85», 1995. С. 296.

² Соколов М. Союз развалился республик свободных...//Коммерсантъ. 1991. № 36. 9 сентября.

Подготовленные в начале октября руководителями части союзных республик положения Договора об экономическом сообществе были расплывчатыми. В статье 16 оформлена договоренность о необходимости сохранения рубля как единой денежной единицы. Там же предусматривалась возможность введения государствами — членами экономического сообщества национальной валюты. Для любого государства вопрос о деньгах — ключевой. Как его решать, было не определено, предполагалось впоследствии урегулировать это специальным соглашением. Создавался банковский союз, действующий на принципе резервной системы. То, как он будет принимать решения, прописано не было. Важнейшая для любого государства и межгосударственного образования проблема бюджета осталась нерешенной. В документе написано: «Бюджет Экономического сообщества формируется за счет взносов его членов, определяемых в виде фиксированных сумм. Размер и порядок формирования фиксированных взносов определяются специальным соглашением членов Экономического сообщества». Что это значит, понять трудно.

Руководство крупнейшей после РСФСР союзной республики, Украины, во время событий 19–21 августа 1991 г. занимало осторожную позицию. Председатель Верховного Совета Украинской ССР отказывался от осуждения действий, предпринятых ГКЧП, вплоть до 21 числа, когда крах попытки переворота стал очевидным. Именно это сделало и для него, и для всего руководства Компартии Украины, поддержку идеи независимости Украины выбором, не имеющим альтернатив. В противном случае шансов на политическое выживание ни у него, ни у компартии не оставалось. 24 августа Верховный Совет Украины практически единогласно принял решение о независимости¹.

8 ноября 1991 г. Председатель Верховного Совета Украинской ССР Л. Кравчук сказал: «Экономический договор, соглашение можно рассматривать всего лишь как общие принципы — не больше и не меньше. Мы будем выступать против того, чтобы создавались какие-либо центральные органы. Мы не ратифицируем договор, если за ним будут стоять центральные органы какого бы то ни было

¹ О позиции Л. Кравчука во время первых дней переворота см.: *Kuzio T., Wilson A. Ukraine: Perestroika to Independence. New York: St. Martin's Press, 1994. P. 171–172.*

типа. И никакого центра вообще быть не должно, кроме координационных органов, которые будут созданы государствами, участвующими в договорном процессе»¹.

8.3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Уже в первом полугодии 1991 г., еще до августовского путча, Россия получила из других республик лишь 22% запланированных поставок сахара, 30% чая, 19% крупы, 22% мыла. Все республики, кроме России, ввели таможи на своих границах, чтобы ограничить вывоз товаров соседям, в частности в Россию. Таможи работали в одну сторону — вывозить товары в Россию было нельзя, ввозить оттуда можно. В начале 1991 г. Украина и Эстония разместили за рубежом (в Канаде и Швеции) заказы на печатание собственных денег. В качестве подготовительной меры Украина намечала в ноябре 1991 г. ввести в обращение купоны как временную валюту².

Бывший Заместитель Председателя Правительства СССР Л. Абалкин пишет: «В начале октября (1991 г. — *Е. Г.*), находясь в США, я встретился с господином Гринспеном — руководителем Федеральной резервной системы США, одним из опытнейших финансовых специалистов современности. Мы знакомы давно, хорошо понимаем друг друга и практически говорили на одном языке. Он спросил меня: «Понимаете ли вы, что остается всего несколько недель для того, чтобы предупредить финансовый крах?». Я ответил, что, по нашим оценкам, этот срок измеряется двумя месяцами. Собственно говоря, различался только способ выражения мысли: несколько недель или два месяца — это практически одно и то же»³. Из записей Г. Шахназарова о заседании государственного совета 16 октября 1991 г.: «На заседании Госсовета об экономическом союзе докладывает Григорий Явлинский. Называет цифры: спад про-

¹ Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению много-национального государства / Под общ. ред. А. Б. Вебера. М.: Изд-во «Апрель-85», 1995. С. 245.

² Об экономической политике бывших союзных республик. 1991 г. Рабочие материалы правительства из личного архива Е. Т. Гайдара.

³ *Абалкин Л. И. К цели через кризис. Спустя год... М.: Луч, 1992. С. 176.*

изводства в 1991 году на 15 процентов, в 1992 году ожидается 23–25 процентов. [...] Остановка производства и рост цен в 2–3 раза создадут тупиковую ситуацию»¹.

И без того скромные возможности союзных органов власти контролировать налоговые поступления, с начала осени 1991 г. сводятся к нулю. Союзное правительство получает от некоторых союзных республик небольшие суммы денег. Но речь уже идет не о налогах, а о дарах. К тому же их размеры несовместимы с потребностями союзного бюджета. Финансирование государственных расходов почти полностью обеспечивается за счет кредитов Госбанка.

В денежном хозяйстве союзные органы власти также утрачивают монополию, не контролируют создание безналичных денег центральными банками республик, являются лишь одним из конкурентов в наращивании денежного предложения. Из письма Председателя Правления Госбанка СССР В. Геращенко Президенту СССР М. Горбачеву от 9 августа 1991 г.: «В условиях использования общей валюты невозможно сдерживать разрушительные действия тех республик, которые воспользуются своим правом осуществлять автономную денежно-кредитную политику. Ведь закрепленная за союзом функция денежной эмиссии по смыслу Договора означает лишь техническую функцию выпуска в обращение банкнот и монет. Реальная денежная эмиссия, определяющая инфляционные процессы, будет производиться самими республиками в ходе осуществления их центральными банками кредитных операций»².

Автору этих строк сложившаяся осенью 1991 г. ситуация представлялась следующим образом: «К тому времени, когда V съезд, дав президенту дополнительные полномочия, открыл дорогу к углублению экономических реформ, шесть лет колебаний, нерешительности, компромиссов уже породили настоящий социально-экономический хаос... Все прекрасно понимали, что пришло время расплаты за годы финансовой безответственности, за неплатежеспособность Внешэкономбанка, за разворованные природные ресурсы страны, за разваленные финансы, за неработающий рубль,

за пустоту прилавков, за все те социальные демагогические обещания, которые раздавались вволю на протяжении последних лет... Осень 1991 года — это уже крутое падение общественного производства, это быстро останавливающаяся черная металлургия, за чем явно вставала угроза остановки всего машиностроения и строительства. Осень 1991 года — это время глубокого уныния и пессимизма, ожидания голода и холода. Все, кто в этой сложной ситуации решил бы и дальше тратить время на бесконечные и бесплодные дискуссии о безболезненных путях перехода к рынку, стабилизации экономики, ждать создания конкурентно-рыночной среды и формирования эффективной частной собственности, дождался бы паралича производства, гибели российской демократии и самой государственности»¹.

Архивные материалы, с которыми я потом имел возможность ознакомиться, показывают — оценка сложившегося в это время в России положения, была верной. Приведу некоторые выдержки из документов. «По условиям учета запасы товаров определяются наличием их в торговле на начало дня. Учитывая, что большая часть товаров немедленно распродается, практически можно считать, что рубль не имеет на сегодня товарного обеспечения. [...] Товарно-денежная несбалансированность экономики, обусловленная указанной диспропорцией, усугубляется огромным размером неудовлетворенного спроса населения, который накапливался годами и, по данным Госкомстата СССР, достиг 233 млрд руб. [...] Совокупный бюджетный дефицит по бюджетной системе в целом в зоне обращения рубля составит до 300 млрд руб. Дефицит такого размера является катастрофой для финансов и денежного обращения. В то же время он не оставляет шансов на существенное реальное выправление положения до конца года... Кредиты, предоставляемые Госбанком СССР союзному и республиканскому бюджетам за период с 1986 до 1991 г., возросли со 141 млрд руб. до 581 млрд руб., а с учетом позаимствованных средств в 1991 г. эта сумма составила 644 млрд руб... В настоящее время вклады населения в сберкассах распределены между республиками и являются банковскими ресурсами. Между тем вся сумма вкладов населе-

¹ Шахназаров Г. С вождями и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 482.

² Письмо Геращенко В. В. (Председатель Госбанка СССР) Президенту СССР Горбачеву М. С. 9 августа 1991 г. Архив «Горбачев-Фонда». Из фонда Шахназарова. Арх. № 10 811. Л. 27.

¹ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации. 6–21 апреля 1992 г. Стенографический отчет. М: Республика, 1992. Т. 1. С. 151.

ния, достигшая с учетом индексации более 600 млрд руб., целиком и полностью использована для формирования внутреннего государственного долга»¹.

«На ситуацию с исполнением Союзного бюджета повлияло также ухудшение общеэкономической конъюнктуры и особенно снижение поступлений от внешнеэкономической деятельности, которые составляют существенную часть доходов Союзного бюджета. Только за 9 месяцев т. г. за счет снижения объемов и изменения цен на мировом рынке недополучено налога на экспорт — 15,1 млрд руб., доходов от импорта — 9,2 млрд руб. По кредитным и прочим операциям недополучено 14,8 млрд руб. Всего за 9 месяцев т. г. в Союзный бюджет поступило 80,2 млрд руб. доходов, или на 96,9 млрд руб. меньше сумм, предусмотренных к поступлению по уточненному бюджету на этот период. Совокупный дефицит финансовых ресурсов по союзному бюджету и общесоюзному фонду стабилизации экономики на 1991 г. оценивается в 204,6 млрд руб., в том числе за IV квартал т. г. 90,4 млрд руб.»².

Дефицит государственного бюджета СССР в 1991 г. с учетом фонда стабилизации экономики составил 156 млрд руб. Дефицит консолидированного бюджета государств, входивших в состав СССР в 1991 г., составил 197 млрд руб. с учетом дефицита фонда стабилизации и 296 млрд руб. с учетом расходов по субсидированию цен на сельскохозяйственную продукцию, произведенных за счет кредита Центрального банка³.

Бюджетный кризис приводит к дальнейшему расстройству денежного обращения. Руководству Госбанка СССР сложившаяся ситуация представляется катастрофической. Из письма председателя Госбанка СССР В. Герашенко в Государственный совет СССР (октябрь 1991 г.): «Происходит неудержимый рост денежных дохо-

¹ Раевский В. А. (Зам. Министра финансов СССР), Грибов В. Г. (Зам. Министра экономики и прогнозирования СССР) в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. О мерах по преодолению инфляции и стабилизации денежного обращения (к-28, п. 9). 27 сентября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 28, 29, 30, 33, 34.

² Раевский В. А. (Зам. Министра финансов СССР), Грибов В. Г. (Зам. Министра экономики и прогнозирования СССР) в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. О чрезвычайном Союзном бюджете и внебюджетных фондах на IV квартал 1991 года. 23 октября 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 49, 62.

³ Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России. М.: Евразия, 1995.

Таблица 8.1. Соотношение денежных накоплений населения с наличием товарных запасов в торговле и промышленности (на конец года)

	1970	1980	1985	1990	На 1.09.1991
Денежные средства населения (вклады, наличные деньги, ценные бумаги), млрд руб.	73	228	320	568	854
Денежные средства населения, % ВВП	19,3	36,8	41,2	55,4	69,5
Товарные запасы на 1 рубль денежных средств населения, руб.	0,62	0,29	0,30	0,13	0,14

Источники: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 28. Расчеты по доле в ВВП по данным для 1970–1989 г. — Синельников С. Г. Бюджетный кризис в России. М.: Евразия, 1995; для 1990–1991 гг. — реконструкция ВВП по данным Статкомитета СНГ.

дов населения, которые за 9 месяцев 1991 г. возросли по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. на 63%... В III квартале 1991 г. практически — в два раза. В октябре этот процесс продолжается. За первую половину октября 1991 г. прирост доходов против соответствующего периода 1990 г. оценивается в 2,2 раза... Потребительский рынок характеризуется дефицитностью практически по всем видам товаров, растет неудовлетворенный спрос на товары и услуги, усиливается спекуляция... Усилия Госбанка СССР по регулированию массы денег в обращении не дают необходимых результатов, так как банковская система по существу разобщена, национальные банки республик в ряде случаев не выполняют указания Госбанка СССР и проводят свою политику, противоречащую интересам стабильности общей денежной единицы»¹.

Развитие событий в области денежных отношений, номинальных доходов населения и потребительского рынка иллюстрируют данные таблиц 8.1 и 8.2.

Население страны хорошо понимает критичность сложившейся ситуации. ВЦИОМ — руководству СССР: «... Потребительское поведение всех, без исключения, слоев населения характеризуются: ажиотажным характером спроса, бегством от денег, созданием

¹ Из письма Герашенко В. В. (Председатель Госбанка СССР) в Государственный Совет СССР. О денежном обращении в 1991 году. 24 октября 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 65–68.

Таблица 8.2. Прирост доходов населения, 1985–1991 гг.

Год	Прирост доходов населения, млрд руб.	Прирост доходов населения к уровню доходов предшествующего года, %
1985	14,0	
1986	15,1	3,5
1987	17,3	3,8
1988	41,5	8,4
1989	64,5	11,6
1990	94,0	14,4
1991 (оценка)	570–590	517,0

Источники: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 29; расчеты по данным из статистических сборников «Народное хозяйство СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

товарных запасов (продовольствия, предметов одежды домашнего обихода, и т. п.). Судя по данным опроса, проведенного в августе с. г., в среднем почти треть населения стремится скупать все дефицитные товары, вне зависимости от того, нужны они респонденту или нет. Половина опрошенных выразили готовность переплатить при покупке того или иного товара. Недоверие к деньгам, стремление избавиться от них проявляется не только в покупках товаров впрок (на что пока в первую очередь потребителей толкает дефицит), но и в формировании стратегии сбережений, характерных для кризисной экономики. Наибольшей популярностью у населения пользуется такая форма хранения сбережений, как покупка изделий из драгоценных металлов (38% респондентов ответили, что сейчас подходящее время для их покупки); чуть меньшей популярностью пользуется свободно конвертируемая валюта (33% опрошенных считают, что сейчас подходящее время для ее приобретения). Недоверие к правительству проявляется в низком рейтинге государственных форм сбережений (сберегательных банков, облигаций и др. государственных ценных бумаг)¹.

¹ Штилько С. П., Хахулина Л. А., Курьянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В. Оценка населением социально-экономической

Стабилизация денежного обращения невозможна без радикального сокращения бюджетного дефицита, нормализации ситуации, сложившейся в области государственных финансов. Однако кризис в этой сфере продолжает углубляться. Из письма Председателя Контрольной палаты СССР А. Орлова — Председателю Межгосударственного экономического комитета СССР И. Силаеву (ноябрь 1991 г.): «Бюджетный дефицит и государственный долг за 9 месяцев 1991 г. многократно превысили показатели, утвержденные Верховным Советом СССР на конец 1991 года. Предельный уровень дефицита союзного бюджета на 1991 год был утвержден в сумме 26,7 млрд руб. Фактически дефицит союзного бюджета по отчетности Минфина СССР на момент проверки по состоянию на 1 октября 1991 г. составил 84,5 млрд руб. превысив законодательно установленный уровень в 3,2 раза. Предельный уровень государственного внутреннего долга на 1 января 1992 г. был утвержден в сумме 567,6 млрд руб. Фактически внутренний государственный долг увеличился с 566,1 млрд руб. по состоянию на 1 января 1991 г. до 890 млрд руб. [...] на 1 октября 1991 г. По оценкам, государственный долг к концу года превысит 1 трлн руб. [...] Принятие Верховным Советом СССР (прежнего состава) по представлению исполнительной власти страны нереального, прежде всего в отношении доходной части, союзного бюджета на 1991 год явилось главной предпосылкой кризиса финансово-бюджетной и кредитной системы Союза ССР... Основная экономическая причина кризиса союзного бюджета — многократное сужение его доходной базы по сравнению как с предшествующими годами, так и с утвержденным планом на 1991 год. В союзный бюджет нет отчислений от подоходного налога, от доходов кооперативов, налога с оборота. Отключение союзного бюджета от непосредственной связи с доходами населения, новых рыночных структур и налогом с оборота было крупнейшим стратегическим просчетом и ударом по его устойчивости и бездефицитности. [...] По Украине не было перечислений средств на общегосударственные программы. По республикам Прибалтики все доходы, поступавшие на их территории, полностью зачислялись в бюджеты республик. [...] Ненадежным

ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 55, 56.

источником доходов союзного бюджета оказался налог с продаж. За 9 месяцев в союзный бюджет по этому виду дохода поступило всего 6,5 млрд руб. при плане за 9 месяцев — 26,8 млрд руб. [...] По оценке Министерства финансов СССР, в лучшем случае вместо 86,3 млрд руб. доходов от внешнеэкономической деятельности будет получено лишь 34,8 млрд руб. (за 9 месяцев — 20,6 млрд руб.), т. е. всего 40% к плану 1991 г. [...] Большие потери доходов от внешнеэкономической деятельности страна несет из-за срыва договоров поставок продукции для экспорта. Так, годовые квоты по углю, шихте, металлургическому коксу, чугуну, прокату, аммиаку, цементу, пиломатериалам, целлюлозе, грузовым автомобилям выполнены на 13–35%, нефти, железной руде, меди, деловой древесине, картону, тракторам, автомобилям легковым — на 37–66%. Но сравнению с соответствующим периодом прошлого года в январе-сентябре экспорт каменного угля упал на 18 млн т, нефти сырой — на 48 млн т, природного газа — на один миллиард кубических метров, хлопкового волокна — на 144 тыс. т и т. д. Снижение объема экспорта при росте выплат по внешнему долгу обусловили необходимость резко уменьшить закупки по импорту в капиталистических странах (на 36,6%). [...] Факторы политического характера сказались на приостановлении иностранными должниками платежей по предоставленным кредитам (Ирак, Алжир, Ливия, Сирия), из-за чего бюджет недополучит 9,1 млрд руб.»¹

В. Геращенко и Ю. Московский докладывают И. Силаеву о получении телеграммы из Рияд Банка, в которой сообщается, что обстановка в СССР вынуждает его отложить предоставление второй и третьей очереди кредита (всего — 500 млн долл. США) на неопределенный срок².

¹ Орлов А. (Председатель Контрольной палаты СССР) в Межгосударственный экономический комитет тов. Силаеву И. С. Материалы по проверке и анализу исполнения Союзного бюджета и внебюджетных фондов за 9 месяцев 1991 года. 22 ноября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 31. Л. 66–75.

² Геращенко В. В. (Председатель Госбанка СССР) Московский Ю. С. (Председатель Правления Внешэкономбанка СССР) Силаеву И. С. (Руководитель Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР). Срочное донесение: Об использовании кредита, предоставленного Рияд Банком (Саудовская Аравия). 25 октября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 47. Л. 7.

Масштабы озабоченности международного сообщества финансовым положением СССР иллюстрирует письмо Заместителя Председателя Правления Внешэкономбанка СССР Ю. Полетаева руководителю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР И. Силаеву: «В связи с решением Президента США в конце августа с. г. об ускорении предоставления СССР гарантий в рамках программы Министерства сельского хозяйства США докладываем, что Внешэкономбанк СССР через свое представительство в Нью-Йорке провел переговоры с рядом американских банков. Однако ни один из этих банков не намерен в настоящее время участвовать в предоставлении кредитов СССР. Позиция американских банков объясняется нежеланием принятия на себя какого-либо советского риска в связи с нестабильностью и неясностью экономического и политического положения СССР, т. к. по условиям программы гарантируется только 98% от основной суммы кредита и часть процентных платежей. Возможным вариантом, предлагаемым американскими банками и фирмами-экспортерами, является изменение одного из основных положений гарантий с целью гарантирования 100% основной суммы кредита»¹. Риск потерять даже 2% предоставленных кредитных ресурсов в случае непредвиденного развития событий в СССР представлялся американским банкирам к этому времени чрезмерным.

Осенью 1991 г. директор Института экономики АН СССР Л. Абалкин пишет: «У меня есть записка, подготовленная сотрудником института О. Роговой; из нее вытекает, что нам дается срока два месяца, после чего наступит развал экономики, коллапс. Это же подтверждают и другие расчеты. Можно спорить, насколько правилен этот прогноз в деталях. [...] В течение всего 1991 г. месяц за месяцем, квартал за кварталом спад нарастал. Анализ данных напоминает наклонную плоскость, все более круто обозначающую этот спад. [...] В течение 1991 г. такие оценки делались мною в январе, апреле, сентябре и, наконец, в ноябре. И каждый раз, анализируя ход развития событий, я делал все более мрачные оценки складыва-

¹ Полетаев Ю. В. (Зам. Председателя правления Внешэкономбанка СССР) Руководителю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР тов. Силаеву И. С. О финансировании закупок зерна в США под гарантию Минсельхоза США. 11 сентября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1436. Л. 12.

вающихся перспектив. Однако и это не было простым плавным ухудшением ситуации. Где-то к середине лета и более определенно к осени 1991 г. возникли качественно новые элементы в развитии экономического кризиса. [...] Набрали силу процессы и тенденции, которые определяют затяжной характер кризиса и делают его дальнейшее углубление неизбежным»¹.

Критичность сложившейся к концу осени 1991 г. ситуации в экономике страны хорошо понимают и последние советские власти. Из письма И. Силаева Президенту СССР М. Горбачеву «О чрезвычайном бюджете на IV квартал 1991 года» от 19 ноября 1991 г.: «Для характеристики тяжелейшего состояния финансов и денежного обращения приведу лишь несколько цифр. Если учесть дефицит общесоюзного фонда стабилизации экономики в размере 51,3 млрд руб., то совокупный дефицит составит 204,6 млрд руб. Увеличились по сравнению с запланированными и дефициты республиканских бюджетов. Каковы основные причины роста дефицита? Главная состоит в том, что в текущем году резко сократилась доходная база союзного бюджета. За 9 месяцев против расчетов в бюджет недопоступило 97 млрд рублей, а в расчете на год 147 млрд руб., то есть в бюджет поступит менее 47% от первоначально запланированной суммы. Все мы — и исполнительная, и законодательная власть, внесли свою лепту в сокращение доходов. Я имею в виду принятые решения о практической отмене налога с продаж, о снижении ставки налога на прибыль с 45 до 35%, о предоставлении значительных налоговых льгот. Эти решения принимались как в центре, так и в республиках. Недовзнос Украины составит по году 8,8 млрд руб. Эта республика прекратила перечисления средств союзному бюджету с июля т. г. Совершенно не рассчитываются с союзным бюджетом Грузия и государства Прибалтики... На союзный бюджет кроме того пришлось отнести и затраты единого фонда социальной поддержки населения. При подготовке проведения реформы розничных цен имелось в виду сформировать его за счет взносов республик. Однако впоследствии все республики, которые должны были перечислять средства в фонд, отказались от этой договоренности... И, наконец, в связи с ростом цен потребовалось увеличить расходы на оборону на 12 млрд руб. Таким образом, со-

вокупный дефицит союзного бюджета и фонда стабилизации только за 9 месяцев составляет 114,2 млрд руб. Эмиссия наличных денег за 10 месяцев т. г. уже составила 82,6 млрд руб., в том числе по РСФСР — 53,3 млрд руб., Украине — 6,1, Узбекистану — 4,4, Казахстану — 5,6 млрд руб. За год количество наличных денег в обращении возрастет на 110–140 млрд руб.»¹

То, что справиться с нарастающими проблемами, связанными с развалом государственных финансов, денежного обращения, потребительского рынка без либерализации цен невозможно, союзным властям становится все более очевидно. Председатель Контрольной палаты СССР А. Орлов — Председателю Межреспубликанского экономического комитета (конец октября 1991 г.): «Основными источниками покрытия возникшего огромного дефицита союзного бюджета и внебюджетных фондов явились привлеченные заемные средства Госбанка СССР в виде запрошенных Президентом СССР и Минфином СССР кредитов (68,0 млрд руб.) и денежной эмиссии (40 млрд руб.), которая также носит кредитный характер. Все эти заемные кредитные средства (кроме 5 млрд руб.) не утверждены Верховным Советом СССР, а потому ставят Президента СССР в сложную ситуацию... По нашим расчетам, его (бюджетный дефицит. — *Е. Г.*) можно сократить в IV квартале на 15–16% без широкой приостановки работы оборонных предприятий и паники в самой армии. Принять финансирование по факту I–III кварталов, снять ассигнования на недокомплект численности военнослужащих (750 тыс. чел.), отменить запланированные учения, сократить: центральный аппарат Министерства обороны и родов войск, военные округа, производство устаревших дублирующих видов и типов военной техники, персонал военной приемки, отправить на пенсию 1/3 генералитета и старших офицеров, расформировать воинские части, занятые обслуживанием дачных поселков и охотничьих хозяйств, часть соединений морской пехоты и береговой обороны, подразделений гражданской обороны... В целях изыскания дополнительных источников поступле-

¹ Абалкин Л. И. К цели через кризис. Спустя год... М.: Луч, 1992. С. 135, 157, 162–164.

¹ Силаев И. Президенту СССР Горбачеву М. С. Материалы о Чрезвычайном бюджете на IV квартал 1991 г., к рассмотрению этого вопроса на Верховном Совете СССР. 19 октября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 101–106.

ний в союзный бюджет необходимо [...] ускорить переход на либерализацию цен»¹.

Беспрецедентными для российской денежной истории (после гиперинфляции 1921–1922 гг.) темпами растут масштабы денежной эмиссии. «За 9 месяцев т. г. выпуск денег в обращение составил 70,3 млрд руб., что превышает размер эмиссии за предшествующие 5 лет (65,6 млрд руб.)»². «Прирост сбережений населения в организованных формах (вклады, ценные бумаги) за восемь месяцев т. г., составил 58 млрд руб. и увеличился против января-августа 1990 г. на 31,8 млрд руб. или в 2,2 раза. Накопление средств у населения в определенной мере является вынужденным, так как заработанные деньги граждане не могут реализовать из-за недостатка товаров и услуг на внутреннем рынке. Если не принять срочных мер по увеличению производства товаров народного потребления и объема платных услуг, а также по ограничению неоправданного использования предприятиями средств на оплату труда, остатки денежных средств населения в 1991 г. могут увеличиться на 250–280 млрд руб., в т. ч. в наличных деньгах на 100–110 млрд руб. Количество денег в обращении может возрасти с 136 млрд руб. на 1 января 1991 г. до 240–250 млрд руб. на конец 1991 г. [...] Госбанк СССР не видит возможности для дальнейшего прямого кредитования дефицита государственного бюджета за счет краткосрочных кредитных ресурсов, т. е. эмиссии наличных денег. Уже сейчас около 60% этих ресурсов использовано на покрытие расходов бюджетного характера и продолжение такой практики чревато крайне отрицательными последствиями для экономики»³.

¹ Орлов А. (Председатель Контрольной палаты) Председателю Межреспубликанского экономического комитета тов. Силаеву И. С. О состоянии союзного бюджета и мерах по законодательному оформлению финансирования расходов, сокращению дефицита в IV квартале 1991 года и принципах формирования федерального бюджета на 1992 год. 1 октября 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 35, 37, 38.

² Силаев И. Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. «О состоянии денежного обращения». Октябрь 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 40.

³ Куликов В. Н. (Первый Зампред Госбанка СССР) в Межреспубликанский Экономический Комитет тов. Силаеву И. С. О состоянии денежного обращения (Поручение Комитета по оперативному управлению народным хозяйством к-28, п. 9). 24 сентября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 13–15.

Таблица 8.3. Ожидаемое исполнение союзного бюджета за 1991 г., млрд руб.

	Утвержденный план	Ожидаемое исполнение
Всего доходов	250,1	112,1
Всего расходов	276,8	256,7
Дефицит	26,7	144,6

Источник: Раевский В. А. (Зам. Министра финансов СССР) в Комитет по оперативному планированию народным хозяйством СССР. Ожидаемое исполнение Союзного бюджета за 1991 год. 12 сентября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 2, 3.

Состояние союзного бюджета на 1991 г. в сентябре виделось руководству Министерства финансов СССР следующим образом (см. табл. 8.3).

И. Силаев — М. Горбачеву: «Вместе с тем в настоящее время в ряде отраслей экономики сферы ведения Союза ССР сложилось крайне сложное положение вследствие образования большой задолженности за выполненные работы и услуги. В связи с этим признано необходимым для осуществления финансирования самых неотложных расходов решить вопрос о дополнительном выделении кредита Госбанка СССР Союзному бюджету на октябрь месяц в размере до 20 млрд рублей, а также разрешить продлить до 31 декабря 1991 года кредит в сумме 5 млрд руб., предоставленный в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 27 мая текущего года»¹.

Заместитель Министра финансов СССР В. Раевский — в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР: «Общая потребность в привлечении кредитных ресурсов Госбанка СССР в октябре текущего года на цели бюджетного финансирования определяется в 30 млрд руб.»²

¹ Из письма Силаева И. С. Горбачеву М. С. от 3 октября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 36. Л. 118.

² Из письма Раевского В. А. (Заместитель министра финансов) в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. В дополнение к письму Министерства

К ноябрю 1991 г. крах советских финансов и денежного обращения — свершившийся факт, широко обсуждающийся в открытой печати. Из статьи Г. Явлинского, написанной осенью 1991 г.: «Происходит лавинообразное нарастание денежной массы, которая за 9 месяцев увеличилась с 989 млрд руб. до 1,7 трлн, а к концу года может достичь 2 трлн. Мощнейшими генераторами этого процесса являются огромный дефицит как союзного, так и национальных бюджетов, усиливающаяся кредитная экспансия и «либерализация» доходов. Все это привело уже к полной утрате рублем всех его функций. Именно поэтому хозяйственные связи либо разваливаются, либо во все большей степени заменяются бартером, а рубль все больше вытесняется с внутреннего рынка. Курс рубля на аукционах уже упал за отметку 100 рублей за 1 доллар. [...] Экспорт за 10 месяцев сократился на 31%, ограничение валютных поступлений вызвало резкое сокращение импорта (на 43%), в том числе сырья и оборудования в легкой и пищевой промышленности, а также товаров народного потребления. В конечном счете все эти проблемы сказываются на людях. Потребление материальных благ и услуг населением за 9 месяцев (то есть еще накануне запуска настоящей инфляции) сократилось на 17%, а реальные доходы семей снизились по отношению к соответствующему периоду прошлого года во всех без исключения республиках»¹.

В первых числах декабря Госбанк СССР информирует руководство союзных органов власти, что он приостановил оплату расходов и выдачу средств, финансируемых за счет союзного бюджета на всей территории страны. Это относится к выплате заработной платы, стипендий, отдельным видам пенсий и пособий, денежного довольствия военнослужащим, финансированию общесоюзных программ².

Административный контроль за ценами еще позволяет удерживать инфляцию в подавленной форме, цены растут, но темпами существенно меньшими, чем денежное предложение. Но финансовая

финансов СССР от 3 октября 1991 г. № 01-01/121-1. 8 октября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 36. Л. 119.

¹ Явлинский Г. Рельсы кончаются, медлить нельзя // Труд. 1991. 27 ноября.

² Геращенко В. В. в Межгосударственный Экономический Комитет. О расходах по союзному бюджету. 2 февраля 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 99.

база гиперинфляции уже сформирована. Из записки Председателя Госбанка СССР — в Совет глав правительств — членов экономического сообщества: «Эмиссия наличных денег за 11 месяцев т. г. составила 102,4 млрд руб., что более чем в 4 раза превышает показатели соответствующего периода прошлого года... В результате этого на руках у населения и в организованных формах сбережений за январь-ноябрь 1991 г. дополнительно накопилось 225 млрд руб., что на 167 млрд руб. больше, чем за 11 месяцев 1990 г. Прирост остатка наличных денег у населения за январь-ноябрь 1991 г. составил 98,6 млрд руб. (против 24,1 млрд руб. за соответствующий период 1990 г.)»¹.

К концу 1991 г. одной из важнейших проблем в области денежного обращения в СССР становится неспособность Гознака печатать деньги в масштабах, которые требуются для удовлетворения нужд Госбанка. В. Геращенко — М. Горбачеву (ноябрь 1991 г.): «Физический объем розничного товарооборота в январе-сентябре 1991 г. сократился против соответствующего периода 1990 г. на 12%, розничные цены на товары повысились в 1,7 раза. Потребительский рынок характеризуется дефицитностью практически по всем видам товаров, растет неудовлетворенность спроса на товары и услуги, усиливается спекуляция. [...] Гознак не может обеспечить выполнение повышенных заказов Госбанка СССР на изготовление банкнот, так как производственные мощности бумажных и печатных фабрик Гознака перегружены, работа на них в 1991 г. практически ведется в три смены... Прирост остатка денежных средств, принадлежащих населению, ожидается в размере 250–280 млрд руб., что в 3,2–3,3 раза больше, чем в 1990 г. Количество наличных денег в обращении к концу 1991 г. может достигнуть 270 млрд руб., прирост за год составит 110–140 млрд руб... Совокупная денежная масса оборота за 9 месяцев текущего года увеличилась с 989 млрд руб. до 1661,2 млрд руб., то есть на 672,2 млрд руб. или на 70,2%... Более половины денежной массы, находящейся в обороте, направлено на покрытие внутреннего государственного долга и расходов бюджетного характера. Государственный внутренний долг банкам составил на 1 октября те-

¹ Геращенко В. В. в Совет Глав Правительств Государств — Членов Экономического Сообщества. О денежном обращении. 9 декабря 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 103–104.

кущего года 843,7 млрд руб. и увеличился против 1 января текущего года на 325,1 млрд руб. или на 62,7%. [...] Одной из основных причин ухудшения состояния денежного обращения в 1991 г. являются растущие дефициты бюджетов республик и центра, которые оцениваются в совокупности за 1991 год в размере около 300 млрд руб. Республики как бы соревнуются в размерах дефицитов своих бюджетов, проявляя повышенные требования на наличные деньги. Усилия Госбанка СССР по регулированию массы денег в обращении не дают необходимых результатов, так как банковская система фактически разобщена, национальные банки республик в ряде случаев не выполняют рекомендации Госбанка СССР и проводят свою политику, противоречащую интересам стабилизации общей денежной единицы»¹.

Помощник Президента СССР А. Черняев в своем дневнике: «Госбанк закрыл все платежи: армии, чиновникам, нам, грешным. Остаемся без зарплаты»².

В ходе опроса, проведенного ВЦИОМ в ноябре 1991 г., на вопрос: «Как вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади /впереди?» 69% респондентов ответили, что они еще впереди, 21% — что мы их переживаем сейчас. ВЦИОМ осенью 1991 г. предупреждает власти о масштабах возможного социального протеста, рисках потери контроля над ситуацией в стране, о том, что царящая среди населения «латентная паника» может перерасти в настоящий социальный взрыв³.

Министерство внешнеэкономических связей СССР 29 августа 1991 г. информирует Председателя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР, что Внешэкономбанк прекратил выдачу гарантий по кредитным обязательствам СССР на закупленное импортное зерно, что это может привести к оста-

новке его отгрузки и прекращению снабжения зерном предприятий страны¹.

В разговоре с послом Великобритании в СССР в конце августа 1991 г. М. Горбачев так описывает валютно-финансовое положение Советского Союза: платежи по долговым обязательствам на следующие 4 месяца 1991 г. составляют 17 млрд долл. Экспорт за этот период оценивается в 7,5 млрд, еще 2 млрд долл. можно мобилизовать за счет согласованных кредитных линий. Разрыв между потребностями и возможностями составляет 7,5 млрд долл. Он просит страны Запада о 2 млрд новых кредитов, которые необходимо предоставить в течение нескольких недель, о реструктуризации советского долга, упоминает о том, что Советский Союз нуждается в немедленной помощи в поставках продовольствия и медикаментов. В ходе этой беседы он еще раз повторил цифру в 100 млрд долларов, которые Запад потратил на войну в Заливе. Посол Р. Брейтвейт пообещал доложить о произошедшем разговоре своему руководству, но, как он сам пишет, без большой надежды на успех².

Прокламированный золотой запас Госбанка СССР к середине 1937 г. составлял 374,6 т. После этого его пополнение было прекращено, а сам он передан на баланс Наркомфина СССР. С конца 1930-х годов данные о его объеме были секретными. Председатель правления Госбанка СССР В. Геращенко 15 ноября 1991 г. — Президенту СССР М. Горбачеву: «В октябре с. г. было заявлено, что официальные золотые резервы страны составляют всего около 240 тонн. Объявленный уровень официальных золотых резервов, являющихся одним из важнейших показателей кредитоспособности страны, по мнению специалистов, не соответствует статусу великой державы и ведущей золотодобывающей страны. Сообщение о величине золотых резервов СССР вызвало недоумение среди специалистов на рынке золота, которые ранее оценивали их в 1000–1300 т»³.

¹ Геращенко В. В. Президенту СССР тов. Горбачеву М. С. Об эмиссии денег в 1991 году. 13 ноября 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 84–88.

² Черняев А. С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. С. 280.

³ Штилько С. П., Хахулина Л. А., Куприянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 6, 20, 21.

¹ Мангазеев В. А. (Министерство внешних экономических связей СССР) Председателю Совета Министров РСФСР, Председателю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР тов. Силаеву И. С. О Финансовом обеспечении поставок закупленного импортного зерна. 29 августа 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1436. Л. 4.

² Braithwaite R. Across the Moscow River. The World Turned Upside Down. New Haven; London: Yale University Press, 2002. P. 249.

³ Геращенко В. В. Президенту СССР тов. Горбачеву М. С. О золотом запасе Госбанка СССР. 15 ноября 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 90, 91.

На фоне нарастающих валютных трудностей Советского Союза в кризисную ситуацию попадают советские банки, работающие за рубежом. А. Бутин, исполняющий обязанности финансового директора Моснарбанка — в Правительство Российской Федерации: «Трудности в привлечении средств с межбанковского рынка Моснарбанк начал испытывать с середины 1990 года. Банк также был вынужден создавать в крупных размерах страховые резервы против задолженности бывших соцстран (Болгарии, Венгрии, Югославии). В этот же период он был взят Банком Англии под особый контроль. [...] В 1991 г. положение банка резко ухудшилось. Отток депозитов достиг сначала 40%, а затем и 75%. Продажа активов не могла в достаточной сумме и в короткие сроки решить проблему»¹.

К концу 1991 г. банкротство советской зарубежной банковской системы становится очевидной и почти неотвратимой угрозой. Представители коммерческих банков СССР за рубежом — Б. Ельцину (декабрь 1991 г.): «Сеть коммерческих банков за рубежом включает в себя банки в Австрии — Донау-банк, Великобритании — Московский народный банк (основан в 1915 г.), Германии — Ост-Вест Хандельсбанк, Люксембурге — Ист-Вест Юнайтед банк и во Франции — Коммерческий банк для Северной Европы (Евробанк) (основан в 1921 г.). Эти коммерческие банки имеют отделения в Сингапуре и в Берлине, а также целый ряд дочерних лизинговых, консультационных, торговых и других специализированных фирм, как на территории России, так и за границей. Совокупный баланс всех вышеуказанных банков составляет 9,7 млрд долл. США. [...] Возникает риск ареста кредиторами Внешэкономбанка СССР денежных средств, размещаемых им в иностранных банках, в том числе в наших зарубежных банках. Эти и другие факторы, в частности, острая нехватка ресурсов в некоторых из зарубежных банков, обострившаяся в связи с неплатежами СССР, делают реальной перспективу официального банкротства этих банков. [...] Банкротство банков обязательно повлекло бы за собой цепь банкротств других зарубежных коммерческих организаций, обслуживаемых этими банками, осложнило бы работу пароходств, Аэрофлота, привело бы

¹ Бутин А. А. (И. о. финансового директора Моснарбанка). Справка для переговоров с Банком Англии по вопросу о сохранении Московского народного банка в Лондоне (Моснарбанк). 23 января 1992 г. Материалы из личного архива Гайдара Е. Т.

к потере личных средств наших сограждан, открывших банковские счета. Капиталы банков были бы безвозвратно утеряны»¹.

Из дневника помощника Президента СССР М. Горбачева А. Черняева: «Явлинский сообщает, что 4 ноября Внешэкономбанк объявляет себя банкротом: ему нечем оплачивать пребывание за границей наших посольств, торгпредств и прочих представителей — домой не на что будет вернуться... М. С. поручает мне писать Мейджору, координатору «семерки»: «Дорогой Джон! Спасай!»...»².

Время меняет видение ситуации. Вот что пишет о тех же реальностях Г. Явлинский 12 лет спустя: «Финансовая стабилизация, которая ценой огромных социальных жертв и деформаций, в том числе ценой дефолта по государственным облигациям, в основном была достигнута к концу 1990-х годов, действительно была необходима, но не после, а до начала либерализации и приватизации; и не за счет населения, потерявшего в итоге доверие и к власти, и к легальным экономическим институтам, прежде всего к банковской системе, а за счет ресурсов, которые к концу советского периода были накоплены в руках государства и его органов»³.

Заместитель Председателя Правления Внешэкономбанка СССР — в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР в ноябре 1991 г.: «Как уже докладывалось Межреспубликанскому экономическому комитету, ликвидные валютные ресурсы полностью исчерпаны и текущие валютные поступления от экспорта не покрывают обязательства по погашению внешнего долга страны»⁴.

Контроль союзного государства за товаропотоками стал малоэффективным уже в 1990 — начале 1991 г. Санкции по отношению к тем, кто срывает выполнение государственных заказов, были все менее действенными. После августовских событий способность со-

¹ Руководители коммерческих банков Президенту РСФСР Ельцину Б. Н. О коммерческих банках России за рубежом. 19 декабря 1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 110–112.

² Черняев А. С. 1991 г.: Дневник помощника Президента СССР. М. С. 260.

³ Явлинский Г. Периферийный капитализм. Лекции об экономической системе России на рубеже XX–XXI веков. М.: Эпицентр Интеграл-Информ, 2003. С. 24, 25.

⁴ Носко А. П. (Зам. Председателя правления Внешэкономбанка СССР) в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. Об исчерпании ликвидных валютных ресурсов. 26 ноября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1504. Л. 11, 12.

юзных и республиканских министерств навязывать предприятиям объем производства, структуру распределения продукции приближается к нулю. Когда уходит страх перед властями, административная система регулирования товаропотоков перестает действовать. Одно из первых и тревожных последствий провала путча — резкое падение государственных закупок зерна в Российской Федерации в течение недели, последовавшей за этим событием.

Крах системы административного управления товаропотоками ведет к дальнейшему падению поступлений от экспорта. Из письма Заместителя министра экономики и прогнозирования СССР В. Дурасова заместителю руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР Ю. Лужкову от 28 ноября 1991 г.: «По итогам 9 месяцев текущего года против установленных графиков на экспорт недопоставлены металлопродукция, лесоматериалы, нефтепродукты, цемент, минеральные удобрения, каменный уголь и другие товары на сумму около 4 млрд рублей во внешнеторговых ценах, что создало критическую ситуацию с обеспечением обязательных платежей Внешэкономбанка СССР»¹.

15 ноября 1991 г. мэр Санкт-Петербурга А. Собчак в письме Председателю Межреспубликанского экономического комитета И. Силаеву так описывает положение с продовольственным снабжением города: «В связи с резким сокращением поставок мясомолочных товаров из суверенных республик РСФСР в Санкт-Петербурге сложилась критическая ситуация в части обеспечения населения города продуктами питания по талонам и, что особенно тревожно, снабжения продовольствием сети общественного питания, закрытых и детских учреждений. Остатки мясопродуктов на хладокомбинатах в состоянии удовлетворить 3–4-дневную потребность города. Перспектива поставок продовольствия на декабрь месяц и начало 1992 года не дает основания надеяться на устойчивое снабжение города. Такое положение дел может привести к возникновению в Санкт-Петербурге опасной общественно-политической ситуации»².

¹ Дурасов В. А. (Зам. Министра экономики и прогнозирования СССР) Зам. руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР тов. Лужкову Ю. М. Об импорте продовольственных товаров и медикаментов по товарообмену (поручение Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР. 10 октября 1991 г. № ПК 16 470). 1991. Октябрь. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1437. Л. 114.

² РГАЭ. Ф. 692. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

Ситуация с зерном становится все более напряженной. Первый заместитель Председателя Комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов В. Акулинин 6 сентября 1991 г. — Председателю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством страны И. Силаеву и его заместителю Ю. Лужкову (6 сентября 1991 г.): «В целях стимулирования заготовок зерна и маслосемян в государственные ресурсы на 1991 год продлена практика закупки их у хозяйств на свободно конвертируемую валюту. Однако средства на указанные закупки не предусмотрены»¹. Он же — в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны (27 сентября 1991 г.): «Уважаемый Иван Степанович! Госкомпрод СССР ранее информировал Вас о критическом положении, сложившемся с ресурсами продовольственной пшеницы на мельзаводах... В настоящее время из-за неудовлетворительного поступления зерна по импорту положение со снабжением хлебопродуктами может резко ухудшиться. (...) В связи с этим просим Вас поручить Минэкономике СССР, МВЭС СССР и Внешэкономбанку СССР: принять меры к поставке в страну в счет оформленных кредитов в сентябре-октябре с. г. не менее 1,2 млн т пшеницы; незамедлительно изыскать валютные источники и закупить за рубежом дополнительно с поставкой в страну до 1 ноября 1991 г. не менее 1 млн тонн продовольственной пшеницы»².

Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР 31 августа 1991 г. принимает Постановление «О неотложных мерах по обеспечению населения продовольствием». Тем, кто знает отечественную экономическую историю XX в., оно до боли напоминает реалии 1915–1921 гг. Вот несколько выдержек из этого документа: «Считать недопустимым, что в ряде мест при наличии достаточных зерновых ресурсов в хозяйствах, благоприятных экономических условий для закупки зерна сдерживается его про-

¹ Акулинин В. И. (Первый зам. Председателя Комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов) тов. Силаеву И. С. в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны. О закупках зерна на свободно конвертируемую валюту. 28 августа 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1438. Л. 57.

² Акулинин В. И. (Первый зам. Председателя Комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов) Руководителю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР тов. Силаеву И. С. Об объеме завоза в страну пшеницы и закупке соевого шрота. 27 сентября 1991 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1439. Л. 75.

даже государству. [...] Ввести временно порядок, в соответствии с которым указания Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР о поставках зерна и продовольствия общесоюзным потребителям, по межреспубликанским поставкам и об отгрузке продовольствия в районы крайнего Севера являются обязательными для исполнения. Возникающие при этом вопросы взаимных расчетов рассмотреть при разработке и подписании Экономического соглашения и утверждении балансов продовольствия на 1992 год».

Прочитав этот текст, становится очевидным: у тех, кто его подписывал, нет уверенности в том, что они способны арестовать и расстрелять сотни тысяч людей, как это было сделано в 1918–1921 гг., во время продразверстки. А без воли сделать это, подобные решения не работают. Поэтому в постановлении появляются и такие пункты: «Министерству внешних экономических связей СССР и Государственному комитету СССР по закупкам продовольственных ресурсов по согласованию с т. Лужковым Ю. М. и Куликом Г. В. принять срочные меры по закупкам в сентябре — декабре 1991 г. за границей продовольственных товаров и сырья для их производства в соответствии с заданиями, установленными на текущий год. Внешэкономбанку СССР своевременно открывать аккредитивы и обеспечить первоочередную оплату указанных закупок, включая расходы по транспортировке. [...] Поручить т. т. Лужкову Ю. М., Кулику Г. В. и Московскому Ю. С. с участием заинтересованных министерств и других органов государственного управления незамедлительно провести переговоры с зарубежными банками о возможности привлечения кредитов для авансовых закупок зерна, шротов, сахара, масла растительного и других продовольственных товаров»¹.

Нарастающие трудности с продовольственным снабжением создают взрывоопасную политическую ситуацию. Заместитель Министра внутренних дел В. Турбин — Председателю Межгосударственного экономического комитета И. Силаеву (8 ноября 1991 г.): «По поступившим в МВД СССР сведениям положение с обеспечением населения хлебом и другими продовольственными товарами

первой необходимости в ряде регионов страны остается сложным. [...] У продовольственных магазинов создаются многочисленные очереди, в которых граждане в резкой форме критикуют местное и центральное руководство, отдельные из них призывают к проведению акций протеста»¹.

Из записки, подготовленной к заседанию Госсовета при Президенте РСФСР осенью 1991 г.: «Критическое положение может сложиться с обеспечением населения хлебопродуктами. Низкий урожай зерновых, невозможность резкого расширения импортных закупок в сочетании с отказом хозяйств сдавать зерно в счет госзаказа действительно могут поставить страну и республику на грань голода. В сложившейся ситуации административные меры едва ли могут дать ощутимый эффект. Единственный реальный выход из положения — разрешить хозяйствам свободную продажу хлеба по рыночным ценам с дальнейшей либерализацией розничных цен на хлебопродукты. Без перехода на свободные цены в сочетании с ускоренным разгосударствлением в сельском хозяйстве и торговле производство не будет получать активных импульсов для своего роста, в результате чего ситуация может еще более обостриться в 1992–1993 гг.»². Но как информирует власти ВЦИОМ: «... К проведению либерализации цен руководство России подходит, имея крайне обостренную социальную обстановку, которая характеризуется: отрицанием у значительной части населения идеи свободных цен; недоверием к любым мерам по социальной защите и поддержанию жизненного уровня; обескровленным потребительским рынком; ожиданием голода; ростом недовольства в самых широких слоях населения»³.

¹ Постановление Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР от 31 августа 1991 г. № 4 «О неотложных мерах по обеспечению населения продовольствием».

¹ Турбин В. Б. (Зам. Министра МВД) т. Силаеву И. О. (Председателю Межгосударственного экономического комитета). Об обеспечении населения хлебом и другими продовольственными товарами первой необходимости. 8 ноября 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 141.

² Рабочая группа Госсовета. О взаимоотношениях России с другими республиками. К заседанию Госсовета при Президенте РСФСР. Архангельское. 24 октября 1991 г. Материал из личного архива Е. Т. Гайдара.

³ Шпилько С. П., Хахулина Л. А., Куприянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. С. 49.

В декабре 1991 г. ключевая проблема уже не мобилизация валюты для закупки продовольствия, а погашение задолженности по оплате фрахта судов, которые должны транспортировать его в Россию. В это время Внешэкономбанк СССР получает директиву использовать 80% от суммы еженедельных валютных поступлений на оплату фрахта советским и иностранных судовладельцам¹. «Учитывая критическое положение с обеспечением платежей за зерно и его доставку, в дополнение к Постановлению Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 57 «О чрезвычайной ситуации по обеспечению РСФСР хлебопродуктами»: принять к сведению, что Внешэкономбанк СССР временно приостановил с 19 декабря все виды операций по валютным фондам предприятий и организаций и счетам коммерческих банков, не связанные с оплатой доставки (фрахта) зерна из США и Канады, а также с оплатой в отдельных случаях продовольствия и медикаментов, по ранее открытым аккредитивам, под гарантии Правительства РСФСР в счет Республиканского валютного резерва РСФСР»².

Одна из важнейших тем в переговорах западных государств-кредиторов с союзными органами, властями союзных республик, провозгласивших себя независимыми государствами в 1991 г., кто будет отвечать по советским долгам. Это значит, что кредиторы уже списали со счетов СССР как субъект финансовых договоренностей. Для них важно обеспечить правопреемство принятых Союзом обязательств новыми, де-факто независимыми государствами. Данные о состоянии внешнего и внутреннего валютного долга СССР к моменту прекращения его существования приведены ниже (см. табл. 8.4, 8.5).

8.4. Цивилизованный развод

Крах СССР не означал, что на его место приходит упорядоченная система отношений между бывшими республиками. Границы объявивших себя независимыми государствами не точны, историче-

¹ Постановление Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 57 «О чрезвычайной ситуации по обеспечению РСФСР хлебопродуктами».

² Распоряжение Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 244-р «О дополнительных мерах по безусловному обеспечению РСФСР хлебопродуктами».

Таблица 8.4. Внешний долг бывшего Союза ССР в свободно конвертируемой валюте¹ (по состоянию на 1.01.92 г.), млрд долларов США²

Всего (1-7)	83,4
в том числе:	
1. Кредиты, привлеченные или гарантированные Правительством СССР, Госбанком СССР и Внешэкономбанком СССР	70,5
в том числе:	
а) основной долг	57,1
б) проценты по всем кредитам ³	13,4
2. Обязательства по импортным аккредитивам, открытым до 31.12.91 ⁴	2,7
3. Открытые импортные аккредитивы в счет среднесрочных банковских кредитов	2,3
4. Подтвержденные аккредитивы третьих стран (основной долг и проценты)	1,2
5. Просроченные платежи по импорту ⁴	4,2
6. Кредиты, привлеченные непосредственно различными предприятиями и организациями, уполномоченными на это должным образом (оценка)	2,4
7. Задолженность перед иностранными транспортными организациями за ранее осуществленные перевозки внешнеторговых грузов (оценка)	0,1
Кроме того:	
Ленд-лиз ⁵	0,8
Задолженность бывшим соцстранам (по сальдо) ⁶	33,7
Задолженность по клиринговым бартерным счетам ⁷ (без учета открытых импортных аккредитивов)	5,9

Примечания.

Таким образом, долговые обязательства, не входившие в состав официального советского внешнего долга в конвертируемой валюте, но включаемые руководством Внешэкономбанка в состав долговых обязательств страны составили 40,4 млрд долл., а совокупный советский внешний долг тот же орган оценивал в 123,8 млрд долл.

В оригинале таблица включает большее число подразделов, но для понимания ситуации, сложившейся с советским внешним долгом, они не столь важны.

¹ Без учета обязательств, принятых отдельными Независимыми Государствами на себя самостоятельно без участия Внешэкономбанка.

² Пересчет в доллары США осуществлен по рублевым кросс-курсам на 26.12.91 г.

³ Проценты, начисленные за весь остающийся срок действия кредитов (оценка). Сумма процентов будет увеличиваться в связи с начислением дополнительных процентов по отсрочке кредитов (уточнения будут производиться по согласованию с кредиторами).

⁴ По документам, находящимся на учете во Внешэкономбанке СССР.

⁵ Подлежит уточнению с компетентными органами США.

⁶ Данные приводятся только по сальдо текущих расчетов в переводных рублях и по клирингу (данные предварительные и подлежат уточнению по суммам и курсу пересчета в ходе переговоров с бывшими социалистическими странами). Примерный курс: 1 переводной рубль — 1,795 долл. США)

⁷ Задолженность по клиринговым и бартерным счетам в пользу СССР составляет 0,7 млрд долларов США (Афганистан). Пересчет клиринговых валют в доллары США произведен по курсу международных рынков.

Источник: Пономарев Ю. В. помощнику Первого зампреда Правительства РФ Богданову В. Б. Материалы по внешнему долгу по состоянию на 1 января 1992 г., 15 мая 1992 г. Из личного архива Е. Т. Гайдара.

Таблица 8.5. Внутренний валютный долг Внешэкономбанка перед физическими и юридическими лицами в свободно конвертируемой валюте (на 1 января 1992 г.), млн долл. США

	Счета юридических лиц		Счета физических лиц
	Всего	В том числе корр. счета коммерч. банков и учреждений Внешэкономбанка	
Россия	8856,3	2036,6	433,8
Украина	462,1	421,1	45,8
Беларусь	220,1	194,6	10,6
Узбекистан	53,6	46,1	2,5
Казахстан	68,2	31,5	0,9
Грузия*	36,1	11,8	0,9
Азербайджан	49,0	30,4	0,5
Литва	68,9	61,8	9,6
Молдова	16,0	15,3	—
Латвия	39,0	15,0	0,9
Кыргызстан	3,2	—	—
Таджикистан	3,8	1,0	—
Армения	33,3	31,6	3,2
Туркмения	150,8	146,0	—
Эстония	19,6	—	—
Итого:	10 079,7	3042,8	508,7

* Данные на 1 декабря 1991 г.
Источники: Пономарев Ю. В. помощнику Первого зампреда Правительства РФ Богданову В. Б. Материалы по внешнему долгу по состоянию на 1 января 1992 года. 15 мая 1992 г. Из личного архива Е. Т. Гайдара.

ски спорны, что несет потенциальную угрозу конфликтов, крови. Неопределенность в вопросе о границах — важнейшее препятствие на пути формирования стабильной демократии после краха авторитарной империи¹.

¹ Rustow D. A. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model // Comparative Politics. 1970. April. Vol. 2 (3). P. 350, 351; Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Con-

Новые государства сталкиваются со сложными проблемами в отношениях с органами власти субфедеративного уровня. Они особенно остры там, где речь идет о национальных автономных образованиях. Какие нормативные акты будут исполняться на их территории, никто не знает. Власти не способны обеспечить хотя бы минимальный уровень общественного порядка. Осенью 1991 г. речь шла уже не о возможности сохранения единого государства, а о том, как выйти из политического и экономического хаоса, и при этом избежать масштабных гражданских войн¹. Если учесть размеры советского ядерного потенциала, разбросанного теперь по четырем государствам (России, Украине, Белоруссии, Казахстану), судьба цивилизации была под угрозой.

В XX в. до Советского Союза рухнули три территориально интегрированные империи: Австро-Венгерская, Османская и Российская. Почти одновременно с Советским Союзом, развалилась Югославия. В трех случаях из четырех крах империй проложил дорогу длительным и кровопролитным войнам. В одном случае (Австро-Венгрия) — череда вооруженных конфликтов, связанных с установлением новых границ, была остановлена войсками Антанты. После краха Османской, Российской империй, а также Югославии последовали гражданские войны. Исторический опыт не вселял надежд на то, что демонтаж Советского Союза обойдется малой кровью.

Если бы в 1989 г. информированных аналитиков спросили, распад какой из двух многонациональных социалистических стран в большей степени чреват риском гражданской войны: Югославии, подошедшей ближе, чем любая другая страна Восточной Европы, к вступлению в Евросоюз, имевшей относительно либеральную по социалистическим меркам политическую систему, сформировавшей открытую рыночную экономику, или Советского Союза, по-

solidation. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996. P. 17.

¹ В записке, подготовленной в октябре 1991 г. о сложившемся положении в стране, названной «Стратегия России в переходный период», образцом для подражания, которым следует руководствоваться российским властям, была признана политика Великобритании 1940 — начала 1960-х годов, сумевшая относительно бескровно демонтировать империю, приспособиться к новым мировым реальностям. См.: Стратегия России в переходный период. Октябрь 1991 г. Материал из личного архива Е. Т. Гайдара.

давяющее большинство ответили бы, что это будет СССР. История распорядилась иначе.

Левым интеллектуалам, прожившим жизнь в стабильных, демократических обществах, трудно понять динамику процессов, происходящих на фоне кризиса и краха авторитарного режима. Их своеобразное видение картины мира иллюстрируют строки из популярной, в силу своей антиамериканской направленности, книги Э.Тодда «После империи». На протяжении трех страниц он упоминает о жестокой и беспощадной либерализации экономики России в 1990–1997 гг. и о том, что советские, а затем российские власти ликвидировали самый жесткий тоталитарный режим, который когда-либо существовал в истории человечества, при этом не прибегли к насилию, согласились с тем, что не только соседи по Восточной Европе станут независимыми, свобода будет предоставлена и странам Прибалтики, республикам Кавказа, Украине, Белоруссии, республикам Средней Азии; согласились с тем, что наличие огромных по численности национальных меньшинств в новых государствах не может служить препятствием для их независимости¹. То, что мирный роспуск империи и экономическая либерализация взаимосвязаны, автору понять трудно. Тем, кто принимал участие в выработке ключевых политических и экономических решений в этот период, осознать, что отсутствие взаимных территориальных претензий, неготовность применять насилие в качестве средства изъятия продовольствия в деревне, и обусловленная этим необходимость немедленной либерализации экономики, введения рыночных механизмов — взаимосвязанные вещи, легче.

Почему же гражданская война началась в Югославии, а не на территории бывшего СССР? На этот вопрос точного ответа не знает никто. Это относится и к участникам процесса принятия ключевых решений. Можно лишь выдвигать различные гипотезы. Выскажу свою. Сказались субъективные факторы, различия в личных приоритетах Б. Ельцина и С. Милошевича, в их политической биографии. Для Милошевича, лидера сербских коммунистов, в условиях краха прежней идеологии ставка на радикальный сербский национализм была предпосылкой сохранения власти. Б. Ельцин, с точки зрения

¹ Тодд Э. После империи. Pax Americana — начало конца. М.: Международные отношения, 2004. С. 173–176.

Таблица 8.6. Размещение боезарядов советских СНВ по республикам

Республика	Виды СНВ*	Количество	
		носителей	боезарядов
РСФСР	МБР	1064	4278
	ПЛАРБ/БРПЛ	62/940	2804
	ТБ	101	367
Украина	МБР	176	1240
	ТБ	21	168
Казахстан	МБР	104	1040
	ТБ	40	320
Белоруссия	МБР	54	54

* СНВ — стратегическое наступательное вооружение; МБР — межконтинентальные баллистические ракеты; ТБ — тяжелые бомбардировщики; БРПЛ — баллистические ракеты подводных лодок; ПЛАРБ — атомная подводная лодка с баллистическими ракетами.

Источник: Ликаев А., Савельев А. Ядерная мощь СССР: на земле, на море и в воздухе // Независимая газета. 1991. № 137. 2 ноября.

общественного мнения, бывший «падшим ангелом», пострадавшим за народ, мог сделать ставку на противостояние утратившему популярность и поддержку коммунистическому режиму.

Полагаю, что свою роль сыграл и факт наличия в бывшем СССР арсенала ядерного оружия. На Украине к концу 1991 г. была сосредоточена почти каждая пятая боеголовка наземного компонента средств стратегической триады. Общее число стратегических боезарядов там значительно превышало их численность в Англии и Франции вместе взятых.

Данные о распределении состава ядерных боеприпасов на территории бывшего Советского Союза не являются абсолютно надежными. Это еще одно свидетельство того, в сколь опасной ситуации страна находилась в конце 1991 г. Информированные исследователи, занимающиеся историей ядерного наследия СССР, приводят следующие не полностью, правда, совпадающие данные (см. табл. 8.6, 8.7).

Таблица 8.7. Распределение стратегического ядерного оружия на территории СНГ, 1992 г. (I — носители, II — заряды, шт. /доля, %)

Государство	Тип стратегического ядерного оружия							
	МБР наземного базирования		БРПЛ		СТБ		Всего	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Россия	1037 73	3919 62	914 100	3626 100	27 26	234 24	1978 81	7719 71
Украина	176 13	1240 19	—	—	44 36	420 43	220 9	1660 16
Казахстан	104 8	1040 17	—	—	40 38	320 33	144 6	1360 12
Белоруссия	81 6	81 2	—	—	—	—	81 4	81 1
итого	1398 100	6280 100	914 100	3626 100	111 100	974 100	2423 100	10 820 100

Источники: Составлено по данным: *Первов М. А.* Ракетное оружие ракетных войск стратегического назначения. М.: Виоланта, 1999. С. 213; *Стратегическое ядерное вооружение России.* М.: ИзДАТ, 1998. С. 12.

Наиболее серьезными были не проблемы связанные со стратегическим ядерным вооружением. Оно эффективно контролировалось из Москвы. По оценкам советских военных экспертов, которых запрашивало российское правительство, для овладения новыми независимыми государствами возможностями его применения потребовалось бы немало лет. Сложнее была ситуация с тактическими ядерными зарядами. Решение о применении некоторых из них технически могли принимать командующие округами¹. Если говорить точнее, они имели возможность применять по своему решению ядерные снаряды и мины. Использование тактических ракет технически контролировалось Москвой². Но и это в условиях краха территориально интегрированной империи было угрозой цивилизации. Что означают риски вооруженного конфликта между ядер-

¹ О возможности применения тактического и оперативно-тактического ядерного оружия по решению командующих войсковыми округами см.: *Сорокин К.* Стратегическое наследие СССР // *Мировая экономика и международные отношения.* 1992. № 2. С. 51–65.

² Об отсутствии эффективного контроля Москвы за отдельными компонентами тактического ядерного оружия, особенно их более старыми модификациями см. также: *Ежегодник СИПРИ.* 2002. М.: Наука, 2002. С. 572.

ными постсоветскими государствами, участники процесса принятия решений понимали.

Угроза того, что развитие событий на постсоветском пространстве пойдет по югославскому сценарию, была реальной. 26 августа 1991 г. пресс-секретарь Президента РСФСР П. Воцанов предупредил о возможности пересмотра границ России и тех республик (исключая Литву, Латвию, Эстонию), которые не подпишут Союзный договор. Заявление предполагало претензии на Северный Казахстан, Крым и часть Левобережной Украины. Слова П. Воцанова вызвали у руководителей Казахстана и Украины крайне болезненную реакцию: они восприняли его как шантаж. Мэр Москвы Г. Попов 27 и 28 августа 1991 г. предъявил Украине еще более широкие территориальные претензии. Они распространялись не только на Крым и часть Левобережья, но и на Одесскую область и Приднестровье¹.

Российское руководство осенью 1991 г. не обсуждало планов применения ядерных средств против других республик в случае возникновения территориальных споров. Однако важны ведь не только реальные факты, но и то, как происходящее воспринимается. Из статьи в «Независимой газете» от 24 октября 1991 г.: «... Даже такая демократическая газета (я считал раньше), как «Московские новости» ... на первой полосе опубликовала информацию из кулуаров российского руководства, что возможен превентивный ядерный удар по Украине. Когда мы с Иваном Плющом были в Москве, я спросил об этом Горбачева и Ельцина. Горбачев ответил: «Знаешь, Костя, меньше читай газеты, и тебе будет легче». А Ельцин сказал, что он обсуждал эту возможность с военными и для нее нет технических возможностей. Ни один, ни другой ответы не может удовлетворить ни меня, ни жителей Украины»².

Власти США, в 1991 г. смутно представлявшие, что происходит в противостоявшей им на протяжении десятилетий империи, в одном отношении оказались прозорливыми. Они трезво оценили угрозы, связанные с неконтролируемым использованием тактического ядерного оружия на территории агонизирующей сверхдержавы.

¹ *Соколов М.* Судьба Союза: «N+0» или «9-9» // *Коммерсантъ.* 1991. № 35. 2 сентября.

² *Портников В.* Ельцин обсуждал с военными возможность ядерного удара по Украине... // *Независимая газета.* 1991. 24 октября.

Осенью 1991 г. в предложениях Дж. Буша эта проблема занимает ключевое место. Американская администрация выступила с планом уничтожения всех видов наземных и морских тактических ядерных вооружений. Будучи реализованным, он позволял резко сократить размеры ядерного наследия СССР, на которое могли претендовать республики. Как это часто бывает в истории, даже сильное и новаторское предложение отстало от реального развития событий. Советский Союз уже не имел возможности реализовать подобного рода проекты.

Во внутренней переписке союзного и российского правительства конца 1991 г. проблема вывода ядерного оружия, в первую очередь тактического, из других республик занимала важное место. В качестве ключевых проблем рассматривались те, которые были связаны с наличием мощностей по складированию тактического ядерного оружия, вывозимого из других республик. После его эвакуации из Прибалтики и Закавказья они были перегружены. Обсуждались риски, связанные с тем, что при слабости центральной власти возможно сопротивление организованных групп населения его эвакуации. Именно поэтому был предусмотрен вывод ядерных боеприпасов под предлогом выполнения подписанных договоров о разоружении¹.

Ядерное оружие, задававшее границы возможных действий во время холодной войны, оказалось сдерживающим фактором и во время распада СССР. Руководство государств, обретающих независимость на постсоветском пространстве, оказалось достаточно зрелым, чтобы понять: когда речь заходит о границах, как бы ни были они условны и несправедливы, речь идет о войне. Договоренности, достигнутые в Белоруссии 8 декабря и подтвержденные 21 декабря в Алма-Ате, открыли дорогу подписанию соглашения по стратегическим силам (30 декабря 1991 г.). В нем были зафиксированы обязательства государств-участников содействовать ликвидации ядерного оружия на Украине, в Белоруссии и Казахстане, установлено, что к 1 июля 1992 г. эти республики обеспечат вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы

¹ Записка о ближайших действиях России в области военного строительства, разоружения и космоса; Вывод ядерных вооружений из бывших союзных республик. 1991 г. Материалы личного архива Е. Т. Гайдара.

для его разукрупнения под совместным контролем, оговорено, что стороны не видят препятствий перемещению ядерного оружия с территории республик Беларусь, республики Казахстан и Украины на территорию РСФСР¹.

Тактическое ядерное оружие, стоявшее на вооружении украинских ВС, было выведено в Россию к 6 мая 1992 г. Стратегическое вооружение Украина готова была передать России после получения компенсаций и гарантии безопасности со стороны США и России. Соответствующее соглашение было подписано 14 января 1994 г. в Москве. 3 февраля парламент Украины его ратифицировал. Вывод ядерного оружия из Украины в Россию и уничтожение пусковых шахт были завершены к 1 июня 1996 г.

Парламент Казахстана 2 июля 1992 г. принял решение о ратификации Договора СНВ-1, 13 декабря 1993 г. Казахстан присоединился к договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. За этот период были выведены в Россию ядерные боеголовки и взорваны пусковые шахты на территории Казахстана².

В Республике Беларусь вывод ядерных вооружений был начат в 1992 г. и к концу года в Россию была переправлена подавляющая часть ядерных вооружений. 4 февраля 1993 г. Верховный Совет Беларуси ратифицировал Договор СНВ-1. Официально вывод ядерных боеголовок из Беларуси в Россию был завершён 23 ноября 1996 г. Если сопоставить даты принятия решения о референдуме, изменившем политическую ситуацию в Беларуси осенью 1996 г., де-факто легитимизировавшем монополию А. Лукашенко на власть,

¹ Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия. См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года № 2014-1 «О ратификации соглашения о создании Содружества Независимых Государств». О выводе тактического ядерного оружия к 1 июля 1992 г. на центральные предзаводские базы для его разукрупнения под совместным контролем см.: *Давыдов В. Ф.* Распад СССР и нераспространение ядерного оружия // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 3 (267). С. 25, 29; *Рогов С. М.* Поворотный пункт в ядерной конфронтации // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 1 (265). Об озабоченности западных аналитиков, порой переходящей в прямую панику, судьбой российского тактического ядерного оружия в случае краха Советского Союза см.: *Милхоллин Г., Уайт Д.* Развал советской ядерной мощи — благо или угроза? // *Международная жизнь*. 1992. № 1. С. 43–55.

² *Природа и закономерности международных отношений. Современные международные отношения* / Под ред. А. В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2000.

российскую позицию по этому вопросу и дату завершения вывода ядерных сил из Беларуси, многое в истории постсоветского пространства становится яснее¹.

* * *

25 декабря 1991 г., после отречения М. Горбачева, независимость бывших республик Советского Союза становится не только политическим, но и юридическим фактом². Это дает шанс на преодоление нарастающего хаоса, но не более. Проблемы, стоявшие перед Советским Союзом в начале осени 1991 г., — неуправляемые вооруженные силы³, неспособность властей обеспечить общественный порядок, отсутствие валютных резервов, необустроенность и спорность границ, паралич системы административно-хозяйственных связей при отсутствии рыночных — его роспуск не решал. Теперь с этими проблемами предстояло разбираться органам власти но-

¹ 8 августа 1996 г. Лукашенко обратился в парламент с предложением провести референдум о внесении изменений в Конституцию. Конституционный суд признал, что референдум по столь серьезным вопросам не может носить обязательный характер — только консультативный. Власти Белоруссии делают вид, что не знают о решении высшего суда страны. 15 ноября глава государства отстраняет от должности руководителя Центризбиркома Виктора Гончара. Председатель Правительства России Виктор Черномырдин, Председатель Государственной Думы Геннадий Селезнев и Председатель Совета Федерации Егор Строев, летевшие по своим делам в другом от Белоруссии направлении, неожиданно изменили маршрут и приземлились в ночь с 21 на 22 ноября 1996 г. в столице Белоруссии. Российские власти делают явный сигнал белорусской элите и обществу, что оппозицию режиму А. Лукашенко не поддержат. На торжества, которые состоялись 27 ноября 1996 г. (после референдума) по случаю вывода с территории Беларуси последней стратегической российской ракеты, Александр Лукашенко не поехал. См.: *Шеремет П., Калинкина С. Случайный президент*. СПб.: Лимбус Пресс, 2004.

² 25 декабря 1991 г. М. Горбачев подписал Указ о сложении с себя полномочий Президента СССР. В 19 часов 38 минут по московскому времени над Кремлем был спущен красный флаг СССР и поднят трехцветный флаг России.

³ В январе 1992 г. опрос участников всеармейского офицерского собрания показал, что 73% офицеров считают очевидным, что в вопросах, касающихся будущего Вооруженных Сил, решающее слово должно быть за военными. О неконтролируемой ситуации в Вооруженных Силах СССР, потере союзным руководством контроля над войсками после августа 1991 г. см.: Россия сегодня. Политический портрет в документах / Отв. ред. Б. И. Коваль. Вып. 2. 1991–1992; Становление государственности. Армия и политика. Новые партии. Церковь и общество. М.: Международные отношения, 1993. С. 81.

вых государств. То, как они выбирали стратегии формирования национальных политико-экономических институтов, решали проблемы продовольственного снабжения, финансовой стабилизации, боролись за то, чтобы не допустить голода, формировали республиканские программы рыночных реформ, описывал многократно¹. Не хочу повторяться.

Как человек, знающий о происходившем не только из книг и архивных документов, могу сказать что, урок, который можно вынести из опыта последних лет существования СССР, заключается в том, что вырабатывая политические решения важно понимать, что казалось бы, прочные — но не гибкие экономико-политические конструкции, не способные изменяться, адаптироваться к вызовам современного мира, оказываются хрупкими, рушатся под влиянием труднопрогнозируемых обстоятельств.

В английской песенке есть такие известные строки (в переводе С. Маршака): «Не было гвоздя — подкова упала. Подкова упала — лошадь захромала. Лошадь захромала — командир убит. Конница разбита — армия бежит! Враг вступает в город, пленных не щадя. Оттого что в кузнеце не было гвоздя». Повод к началу тяжелого экономического кризиса, спровоцировавший крах мировой сверхдержавы, — падение мировых цен на нефть в середине 1980-х годов, при всей его значимости кажется несопоставимым по масштабам с произошедшим. Развитие событий на рынке нефти для советской экономики действительно было не причиной, а поводом ее краха.

И. Сталин, выбрав модель индустриализации, противоположную бухаринской, заложил фундамент экономико-политической системы, в котором со временем стали образовываться крупные трещины, создающие риск его разрушения при относительно скромных внешних воздействиях. Развитие событий в СССР в последние годы его существования демонстрирует, сколь важно, вы-

¹ Позиция автора этих строк, его единомышленников — ведущих специалистов Института экономики переходного периода — по ключевым вопросам постсоциалистического перехода в России наиболее подробно изложена в следующих работах: *Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед*. (Т. 1 собрания сочинений.) Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М.: ИЭПП, 1998; *Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России*. 1998–2002. М.: Дело, 2003.

рабатывая экономическую политику, учитывать долгосрочные риски, оценивать принимаемые решения не только с точки зрения годовой или трехлетней перспективы, а на десятилетия вперед. Если этого не делать следующим, поколениям россиян придется отвечать за ошибки, допущенные сегодня.

Послесловие

Как было показано выше, в середине 1980-х гг. СССР столкнулся с тяжелым кризисом платежного баланса и финансовой системы, перешедшим в общеэкономический кризис, который обернулся резким падением производства и уровня жизни, политической дестабилизацией, и в конечном счете — закономерным крахом сложившегося политического режима и советской империи.

Россия, страна — наследница СССР, к концу 1990-х гг. сформировала принципиально новую открытую экономическую систему. Она включила набор еще молодых, несовершенных, но функционирующих рыночных институтов: частную собственность, конвертируемую валюту, банковскую систему, систему регулирования рынков ценных бумаг и естественных монополий, а также накопленный объем рыночных знаний и навыков управленческой элиты, критическую массу эффективных менеджеров, умеющих работать в условиях рыночной экономики. Все это позволило выйти из трансформационной рецессии, начать экономический рост, обеспечить устойчивое повышение уровня жизни, позитивные структурные сдвиги в экономике, стабилизировать финансовое и внешнеэкономическое положение страны.

Структурные сдвиги, происходившие в 1992–1998 гг., шли примерно по тем же линиям, которые были бы реализованы, если бы советское руководство с самого начала, столкнувшись с кризисом, приняло в 1986–1987 гг. меры по валютно-финансовой стабилизации. Резко сократились капитальные вложения, военные расходы, импорт зерна, увеличились поставки сырья и топливно-энергетических ресурсов за рубеж, снизилось их внутреннее потребление.

ние. Сокращение закупок материалов и комплектующих изделий из стран Запада, а также крах сложившейся за десятилетия системы хозяйственных связей в рамках СССР и СЭВ — все это привело к падению объемов производства; вынужденная адаптация к новой валютно-финансовой ситуации — к значительному снижению уровня жизни населения. Но исчерпанные к концу 1991 г. валютные ресурсы начали восстанавливаться, дефицит платежного баланса в конвертируемой валюте исчез. С конца 1999 — начала 2000 гг. страна постепенно восстанавливает репутацию надежного заемщика.

Если бы подобные меры начало осуществлять еще советское руководство, то стабилизации объема производства и уровня жизни, вероятно, можно было бы добиться в более короткие сроки. Но советские власти не способны были бы сделать главное — сменить социалистическую систему централизованного планирования и управления экономикой на систему рыночного, капиталистического хозяйствования. Поэтому указанные результаты были бы недолговечными, эфемерными. Жизнь распорядилась так, что Россия и другие постсоциалистические страны, вынужденные одновременно проводить валютно-финансовую стабилизацию и структурные реформы, пройдя крайне трудный путь, все же сумели сформировать каркас рыночной экономики.

В эти же годы была сформирована молодая, несовершенная демократия. В ней присутствовали элементы популизма, политической безответственности, коррупции. Тем не менее, в стране существовала система сдержек и противовесов. Это позволяло надеяться, что, преодолев наиболее тяжелые последствия социалистического эксперимента, страна сформировала предпосылки устойчивого развития на рыночной и демократической основе. Разумеется, межнациональные конфликты, в первую очередь на Кавказе, оставались серьезным вызовом безопасности страны, стабильности политической системы. И все же сложившаяся система федеративных отношений давала основания полагать, что гибкость государственного устройства достаточна, чтобы обеспечить стабильность в организации жизни, политических процессов в огромной, этнически разнородной стране.

Были созданы те подвижные элементы конструкции экономической и политической системы, которые являются гарантами ее устойчивости. Иными словами можно было ожидать, что, столкнув-

шись с неожиданным вызовом, она ответит на него адекватными изменениями, а не катастрофическим крушением.

В 2000–2003 гг. были проведены последовательные и в целом эффективные экономические реформы, позволившие улучшить качество налоговой и финансовой системы, сделать более прозрачными и понятными финансовые основы федеративных отношений, закрепить право собственности на землю, принять соответствующее реальным рыночной экономики трудовое законодательство, провести ряд других важных и полезных изменений, расширяющих базу экономического роста. Многие считали, что наиболее серьезные проблемы, стоящие на пути устойчивого развития российской демократии и российской рыночной экономики, решены. Должен признать, что автор этих строк принадлежал к их числу.

Однако, как это нередко бывает, история еще раз показала, что торопиться с выводами, основанными на экстраполяции краткосрочных тенденций, опасно. С 2003–2004 гг. на ключевых направлениях развития российской политической системы, федеративных отношений, экономики начали наблюдаться тревожные тенденции.

В 2000–2002 гг. в России существовал в целом лояльный Президенту и Правительству, но относительно независимый, сохраняющий свой голос и реальное влияние на процесс принятия решений, Парламент. Чтобы проводить законы в Думе и Совете Федерации, Правительству необходимо было их обстоятельно обсуждать с депутатами, искать компромиссы, допустимые решения. Работать с таким Парламентом, разумеется, не просто. Это не каучуковый штемпель для оформления принятых исполнительной властью решений. Но, как показывает опыт, его наличие повышает качество государственного управления. Ответственный и самостоятельный Парламент не позволяет разрабатывать и принимать решения кулуарно, без совета с обществом, обсуждения со специалистами, не связанными с органами власти отношениями трудовой дисциплины.

Когда Парламент становится инструментом формального одобрения действий и намерений исполнительной власти, качество принимаемых решений снижается. Даже эффективный бюрократический аппарат, если он не сталкивается с систематической профессиональной критикой, делает ошибки, причем иногда грубые.

В начале 2000-х гг. в России существовала относительно независимая пресса. Она отнюдь не всегда руководствовалась соображениями

ями высокой морали и интересами общества, нередко становилась инструментом информационных войн между олигархическими кланами. Но так как число кланов было не равно единице, у общества была возможность получать информацию из многих источников, самостоятельно делать выводы о том, что происходит в стране. Когда все большая часть прессы оказывается под прямым или косвенным, но жестким контролем власти, еще один инструмент общественного контроля оказывается заблокированным.

Несколько лет назад в России существовали влиятельные предпринимательские организации, такие как Российский союз промышленников и предпринимателей. Их голос был слышен и учитывался в процессе выработки ключевых экономико-политических решений. Это приносило стране пользу, потому что предпринимательское сообщество объективно заинтересовано в повышении инвестиционной привлекательности России. Это увеличивает капитализацию компаний, расширяет возможности доступа к кредитным ресурсам. Крупные российские предприятия немало сделали для улучшения качества законодательства, экономической политики. Начиная с 2003 г., РСПП все больше превращался в декоративный орган.

Многие руководители региональных органов власти, находившиеся у рычагов управления на рубеже старого и нового веков, были, мягко говоря, не слишком компетентными и не безупречно порядочными (разумеется, это относится не ко всем). Тем не менее, жители регионов на собственном опыте все в большей степени начинали понимать, что когда они избирают губернатора, то определяют, не кто будет ходоком в Москву, способным громче всех крикнуть о местных проблемах, а решают, от кого будет зависеть их ежедневная жизнь, качество образования детей, лечения родителей, теплоснабжения городов, вывоз мусора. Это понимание приходит только с опытом. В развитых демократиях на то, чтобы оно сформировалось, потребовались десятилетия. Тем не менее, развитие событий в конце 1990-х — начале 2000-х гг. шло в этом направлении. Решение о назначении губернаторов, принятое в 2004 г., вновь перекладывает на Москву ответственность за текущие региональные проблемы, позволяет местным органам власти, региональным элитам кивать на центр, объяснять, что для решения острых местных проблем сделать они ничего не могут.

Такие решения, как отмена выборов по одномандатным округам, дававших возможность политически ярким фигурам иметь если не влияние, то хотя бы голос при обсуждении государственных проблем, или введение семипроцентного барьера, ограничивающее возможности многих политических сил, отражающих взгляды миллионов российских граждан, быть представленными в парламенте (мера необычная для развитых, устойчивых демократий) — шаги, каждый из которых не является фатальным, а лишь создает риски для функционирования российской демократии. Однако вместе они обозначают путь к созданию системы, которую можно назвать закрытой (управляемой) демократией или мягким авторитаризмом. Разумеется, система организации власти имеет мало общего с жестким тоталитарным режимом Советского Союза, но тем не менее слабости и элементы неустойчивости, характерные для авторитаризма, в ней начинают проявляться.

Такие политические конструкции стабильны до тех пор, пока они не столкнулись с кризисом, в первую очередь экономическим, требующим не просто молчаливой покорности, а поддержки общества. Здесь-то и выясняется, что получить от него такую поддержку им сложно. Это резко ограничивает возможности маневра именно тогда, когда он больше всего нужен и властям, и стране. Советское руководство второй половины 1980-х гг. убедилось в этом на своем опыте. К сожалению, не оно одно дорого заплатило за столь горький урок.

Свертывание элементов демократии и реального федерализма сказывается на динамике межнациональных отношений. Назвать государственный строй многих российских национальных республик в конце 1990-х — начале 2000-х гг. демократическим, язык не поворачивается. Тем не менее, это были власти, сформированные местными элитами, способные контролировать межнациональные отношения в республиках, влиятельные для местного общества. Попытки заменить их назначенными из Москвы марионетками иногда приводят к тому, что формальные государственные органы республики перестают чем-либо управлять. Реальный процесс принятия решений идет мимо них. Там же, где у власти остаются представители влиятельной местной элиты, они легко могут переложить ответственность за возникающие проблемы на подержавшую их Москву. Факт назначения президентов автономных

республик федеральным центром дает сильные козыри в руки националистам, позволяет им легко доказывать, что Москва воспринимает жителей автономий не как полноправных граждан страны, а как покоренных подданных. Лучший подарок сепаратистам придумать трудно.

В области экономической политики российские органы власти извлекли уроки из того, что произошло с советской экономикой. Это видно по ответственной бюджетной и денежной политике, которая проводилась в 2000–2004 гг. на фоне высоких цен на нефть и связанных с ними высоких, но неустойчивых бюджетных доходов. Бюджетная политика была консервативной, обеспечивала значительные профициты бюджета, позволившие сократить внешний долг, оставшийся в наследство от Советского Союза, снизить расходы на его обслуживание. Создав стабилизационный фонд, сформированный по четко определенным правилам, российское Правительство и российский Парламент проявили политическую ответственность, продемонстрировали необычную для отечественной истории способность извлекать уроки из ошибок предшественников.

В 2000–2004 гг. российский бюджет мог бы без серьезных издержек и крупных дисбалансов функционировать при средних долгосрочных ценах на нефть, сохранять устойчивость даже при аномально низких ценах, характерных для периодов 1986–1990, 1998–1999 гг. Долго удерживать такую ответственную финансовую линию сложно. Об этом свидетельствует богатый мировой опыт.

На фоне аномально высоких цен на нефть рассуждения о том, как неразумна политика нынешних российских властей, накапливающих стабилизационный фонд, вложенный в ценные бумаги стран, валюты которых рассматриваются как резервные, — непрелюбимый элемент экономико-политического ландшафта. Только ленивый российский политик не участвует в соревновании, суть которого: выдвижение популярных и экзотических идей, связанных с использованием накопленных в стабилизационном фонде ресурсов. Однако, если сопоставить размеры российского стабилизационного фонда, который на 1 января 2006 года составлял лишь 5,7% ВВП, с государственным нефтяным фондом Норвегии, вынужденной, как и Россия, решать проблему «нефтяного проклятия» (там он составлял на 1 октября 2005 г. 70,1% ВВП), то очевидно, что представление об аномальных размерах средств стабилизацион-

ного фонда нашей страны несколько преувеличено. Не менее популярная тема — избыточность золотовалютных резервов страны (на 1 января 2006 года — 24,2% ВВП). Рассуждения о том, что только враги Родины способны в таких масштабах накапливать иностранные активы — расхожий товар на современном экономико-политическом рынке. Между тем в Китае, экономическая политика которого на протяжении последних 15 лет столь часто приводилась в качестве образца для подражания российским органам власти, валютные резервы на начало 2006 г. составляли 36,3% ВВП¹.

С 2005 г. стало ясно, что способность правительства продолжать политику, позволяющую минимизировать риски финансового и валютного кризиса, с которым может столкнуться страна при падении цен на нефть, все более ограничена. Как было отмечено в главе 3, объяснить обществу, что государство не может выделить денег на ту или иную реальную потребность, потому что их нет, можно. Рассказать, что этого нельзя сделать, когда деньги есть, и объяснить, что экономика страны может оказаться слишком зависимой от непредсказуемых факторов, а это может обернуться тяжелым экономическим кризисом, за который придется платить цену, несопоставимую с краткосрочными выигрышами, сложнее.

Пока шаги, предпринятые правительством, финансируемые за счет дополнительных нефтяных доходов, увеличивающие бюджетные обязательства, еще сравнительно ограничены. В расчете на 2006 г., прирост бюджетных обязательств по сравнению с 2004 г., составит примерно 3,5% ВВП. Но и они, при ограниченности размеров стабилизационного фонда, снижают устойчивость финансовой системы страны. Экономика России, как раньше СССР, становится зависимой от сохранения цен на нефть на уровне, который исторически аномален.

Сценарные расчеты, выполненные в Институте экономики переходного периода, показывают, что при падении цен на нефть (сорта «Брент») до 25 долл. к 2009 г., доходы федерального бюджета по отношению к факту 2005 г. сократятся примерно на 9%. Рост ВВП сме-

¹ http://www.odin.dep.no/fin/english/topics/pension_fund/p10_001_683/bn.html, International Financial Statistics (IMF); www.gks.ru, www.minfin.ru; <http://www.dbresearch.com/servlet/reweb2>. ReWEB; www.cbr.ru; www.cbr.ru

нится его падением. Дефицит федерального бюджета составит 7% ВВП. Остаток средств стабилизационного фонда будет равен 0. Объем золотовалютных резервов по отношению к факту 2005 г. сократится примерно на 80 млрд долл. Темпы инфляции достигнут 40%¹.

Разумеется, речь идет не о прогнозе, а о сценарных расчетах. В ИЭПП рассчитывались и сценарии, связанные со сверхвысокими ценами на нефть, и инерционные сценарии. Они дают другие результаты. Но как отмечалось выше, в странах, зависимых от конъюнктуры рынка природных ресурсов, вырабатывая экономическую политику, важно трезво оценивать риски труднопрогнозируемого развития событий на нефтяном рынке.

Реалистичные прогнозы показывают, что при накопленных резервах стабилизационного фонда, даже при неблагоприятном развитии событий, Россия в 2006–2008 гг. не столкнется с серьезным финансовым кризисом. Угрозы связаны с заметным замедлением темпов экономического роста. Однако, обсуждая долгосрочные риски, важно думать не только об экономико-политической перспективе двух-трех лет. Принимая сегодня экономические решения, создавая бюджетные обязательства, мы определяем те контуры, в которых в ближайшие 10–15 лет придется работать российским органам власти. Тот запас стабильности, который в начале 1980-х годов обеспечивали высокие цены на нефть, давал советскому руководству возможность ничего не делать и тем не менее сохранять политическую устойчивость. Заложенные в конце 1970 — начале 1980-х гг. проблемы проявились позже, но в масштабах, которые трудно было себе представить. Решения о том, как регулировать эти

¹ Этот расчет динамики макроэкономических и финансовых переменных, а также показателей федерального бюджета РФ на 2006–2010 гг. строился на основе структурной эконометрической модели российской экономики, разработанной в Институте экономики переходного периода. Модель, на основе которой сделаны эти расчеты, представляет собой систему структурных эконометрических уравнений, которые отражают связь между основными макроэкономическими переменными. С помощью данной системы при экзогенно заданной динамике некоторых переменных можно получить прогноз остальных показателей. Каждое из уравнений позволяет получить представление о характере и силе влияния отдельных объясняющих факторов на динамику объясняемой переменной. Спецификация уравнений получена в ходе оценки учета индивидуальных свойств структуры рассматриваемых временных рядов, порядка интегрированности, статистической значимости отдельных лаговых значений, объясняющих переменных, сезонных эффектов и разовых шоков.

риски, пришлось принимать другим — властям государств, возникших на развалинах рухнувшей империи. Мы должны сделать все, чтобы Россия в этом отношении не повторила судьбу Союза.

По состоянию на сегодняшний день, риски дестабилизации положения в России намного ниже, чем те, которые существовали в СССР в начале 1980-х гг. Мы назвали политический режим мягким авторитаризмом. В нем есть еще немало элементов свободы и гибкости. Это обнадеживает. Доля русских в России несопоставимо выше, чем в Советском Союзе, это делает регулирование международных отношений при разумной политике задачей разрешимой. В России функционирует рыночная экономика несопоставимо более гибкая, чем социалистическая. Она способна легче адаптироваться к изменениям мировой экономической конъюнктуры. Ее логика не предполагает, что вся ответственность за изменения экономической жизни ложится на существующие власти. Но все же это не значит, что риски, связанные с утратой способности адаптироваться, ростом зависимости страны от динамики параметров, не контролируемых руководством страны, исчезли. Это та ситуация, в которой осторожность, трезвая оценка угроз, с которыми может столкнуться страна, — неотъемлемая часть ответственной политики.

Список сокращений

ВВО «Продинторг» — Всесоюзное внешнеторговое объединение
 ВВО «Экспортхлеб» — Всесоюзное внешнеторговое объединение
 ВНИИКТЭП — Всесоюзный институт комплексных топливно-энергетических проблем при Госплане СССР
 ВЦИОМ — Всесоюзный центр изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
 ИМЭМО — Институт мировой экономики и международных отношений
 ЛПХ — Личное подсобное хозяйство
 МВЭС — Министерство внешних экономических связей
 ОПЕК — Организация стран — экспортеров нефти
 ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития
 РАГС — Российская академия государственной службы (в настоящее время вошла в состав Академии народного хозяйства и государственной службы)
 РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
 РГАЭ — Российский государственный архив экономики
 САНУ — Сербская академия наук и искусств
 СЭВ — Совет экономической взаимопомощи
 FAOSTAT — Статистическая служба FAO (Организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству)
 EIA — Управление энергетической информации США
 IMF — Международный валютный фонд
 IFS — Международная финансовая статистика
 NBER — Национальное бюро экономических исследований США
 OECD — см. *ОЭСР*
 ОПЕК — см. *ОПЕК*
 RAND — сокращение от Rand Corporation (некоммерческая исследовательская организация)
 UN/DESA — UN Department of Economic and Social Affairs — Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН
 WIDER — World Institute for Development Economics Research — Институт развития мировой экономики
 USDA — Министерство сельского хозяйства США
 WB WDI. World Bank — World Development Indicators — Показатели мирового развития, Всемирный банк

Первая публикация — М.: РОССПЭН, 2008.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

*В соавторстве
с А.Б. Чубайсом*

Введение

ЖИЗНЬ распорядилась так, что нас пригласили работать в российское правительство, когда цены на нефть, после пика брежневского периода, упали в четыре раза. Возможности привлечения коммерческих кредитов на финансовых рынках были исчерпаны, советское руководство об этом знало. Страна была банкротом, запасов зерна, позволяющих дожить до следующего урожая, не было. Если не учитывать этих обстоятельств, трудно понять, почему управлявшие страной крепкие шестидесятилетние руководители, всю жизнь шедшие к власти, боровшиеся за нее, вдруг отдали руководство экономикой тридцатипятилетним людям. Они просто не знали, что делать.

Чтобы справиться с последствиями краха советской экономики, пришлось проводить реформы, либерализовать цены, вводить конвертируемый рубль, восстанавливать частную собственность, создавать новую налоговую систему, потом ее реформировать, формировать систему бюджетного федерализма, менять бюджетный процесс, создавать резервы, позволяющие справиться с угрозами экономике страны, связанными с колебаниями цен на важнейшие товары российского экспорта, делать многое другое. Насколько успешно удалось провести реформы — не нам судить. Об этом написаны тысячи книг и статей, их будет еще немало.

Экономика во многом похожа на медицину. И экономисты, и медики это давно поняли. В обеих дисциплинах смысл научных изысканий — помощь в лечении человека, социальных болезней. И там, и там велика роль опыта. Найдется немного пациентов, желающих, чтобы их оперировал хирург, для которого эта операция — первая.

У нас есть опыт регулирования последствий экономической катастрофы, произошедшей в СССР. Именно поэтому мы хотим поде-

литься соображениями о том, какие риски для экономики нашей страны видим сегодня.

В России рыночная экономика с частной собственностью, валютой, конвертируемой и по текущим, и по капитальным операциям, интегрирована в глобальный мир. Она динамично растет. Страна вышла на 3-е место в мире по размерам международных резервов. Все это может создать иллюзию, что рисков стабильности ситуации не существует. Это ошибка¹. В представленной вниманию читателей работе мы попытались объяснить, почему.

Решили объединить материалы (частично опубликованные ранее, частично — нет) по нескольким актуальным проблемам экономико-политического курса России. Считаем, что дискуссию по ним следует сделать гласной. Они были написаны в период между январем 2007 и маем 2008 г. Так как это элемент реальной экономико-политической дискуссии, решили не изменять их содержание, лишь в отдельных местах продолжив временные ряды.

Прежде чем обратиться к изложению сложившихся у нас представлений по обсуждаемым вопросам, хотим выразить искреннюю благодарность коллегам — в основном научным сотрудникам Института экономики переходного периода и специалистам РАО «ЕЭС России», которые помогали в сборе, обработке и проверке исходных материалов, а также в подготовке рукописи к изданию: Н. Бажову, Ю. Бобылеву, Б. Вайнзихеру, Н. Главацкой, Л. Лопатникову, В. Мау, А. Максимова, К. Мезенцевой, А. Молдавскому, С. Синельникову. Благодарим В. Дашкеева, С. Дробышевского, И. Мазаева, П. Кадочникова, М. Крисань, В. Назарова, Е. Мозговую, Л. Мозговую, Н. Зайцеву, Т. Лебедеву, К. Михайлец, Е. Медведеву, А. Трапезникова за помощь в работе по сбору и анализу статистики, в технической работе над книгой.

Разумеется, ответственность за возможные неточности и ошибки лежит на авторах.

¹ Следует напомнить читателю, что книга была подписана в печать в начале августа 2008 г., а вскоре разразились известные всем события — Россия была втянута в водоворот мирового экономического кризиса. Жизнь подтвердила правоту этого утверждения авторов. — *Прим. ред.*

1. О российских финансах: что за горизонтом?

Российские финансы устойчивы. Бюджет сводится с профицитом. Государство сократило расходы на обслуживание внешнего долга. По золотовалютным резервам страна вышла на третье место в мире, отстает лишь от Китая и Японии. Можно подумать, что финансовые потрясения, подобные реалиям конца 1980-х — начала 1990-х гг., России больше не грозят, этот страшный сон остался в прошлом. Проведенные ИЭПП совместно с ЦСР¹ расчеты показывают: созданный запас прочности позволяет пройти период 2007–2009 гг. без экономических трудностей, сопоставимых по масштабам с кризисом 1998 г., даже при неблагоприятном сценарии развития мировой экономики. Но жизнь в 2009 г. не заканчивается. Бюджетный горизонт, охватывающий три года, недостаточен, чтобы оценить стратегические проблемы отечественных финансов.

1.1. УРОКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ

В 2000 г. Россия приходила в себя после кризиса, связанного с банкротством Советского Союза, постсоциалистическим переходом, кризиса, усугубленного травмой дефолта 1998 г. Ограниченность финансовых ресурсов, зависимость бюджета от иностранных кредитов были очевидными. Сейчас об этом многие забыли, но в тот период широко обсуждалась так называемая «проблема 2003 года». Пик выплат по внешнему долгу (так совпали сроки выплаты различных займов СССР и России, а также процентов по ним), приходившийся на этот год, считался стратегическим вызовом стране.

Основное содержание экономико-политической дискуссии начала 2000 г. — выбор между сокращением доли государственных

¹ ИЭПП — Институт экономики переходного периода, в настоящее время Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара; ЦСР — Центр стратегических разработок. — *Прим. ред.*

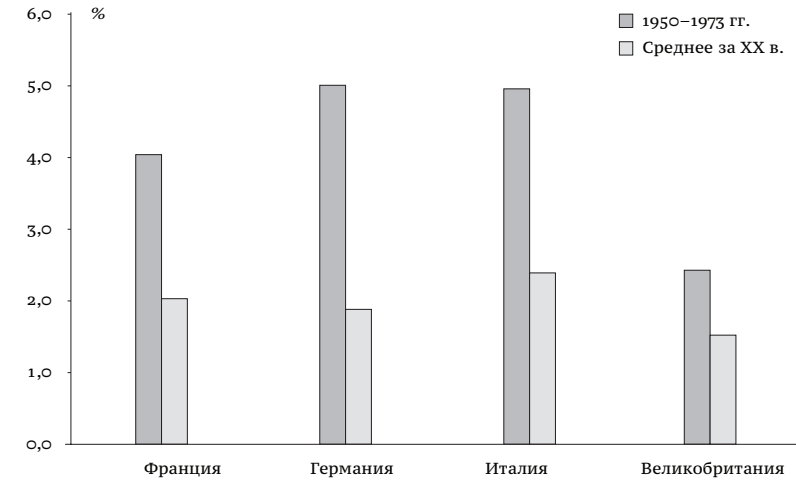
расходов в ВВП и улучшением качества экономических институтов. Это были альтернативы, но не антиподы: улучшение экономических институтов может создать условия для сокращения государственных расходов, но сокращение ее доли в ВВП требует улучшения качества институтов. Дискуссия была острой. Победы в споре ни одна из сторон не одержала. Однако курс на сдерживание доли расходов бюджета в ВВП стал одним из важных элементов экономической политики.

Во время первого срока президентства В. Путина выросшие государственные доходы шли на увеличение профицита бюджета, пополнение валютных резервов. Рост бюджетных расходов, как правило, не превышал темпы роста ВВП. Бюджетная политика соответствовала стандартам консерватизма, напоминала реалии XIX в. Почему такая аналогия? Потому что, обсуждая долгосрочные финансовые проблемы, полезно помнить о длительной исторической ретроспективе.

В наиболее развитой стране мира XIX в. — Англии, задававшей тон во всем, что связано с финансами, господствовало представление, что частные лица лучше распорядятся своими доходами, чем чиновники — государственными. Чтобы обосновать необходимость увеличения государственных расходов, нужны были весомые аргументы. То, что в условиях мирного времени правительство не должно принимать финансовые обязательства, по которым будут отвечать преемники, было одним из принципов бюджетной политики.

В XX в. ситуация изменилась. Правительства стали часто принимать решения, не слишком дорогостоящие в краткосрочной перспективе, но создающие серьезные проблемы в будущем. Период роста государственных доходов создавал фон, благоприятный для наращивания бюджетных обязательств. Наглядный пример — Западная Европа 1950-х — начала 1970-х гг. Темпы экономического роста в это время по историческим меркам были аномально высоки (см. рис. 1.1).

Введение новых налогов (НДС, налоги на заработную плату, обеспечивающие финансирование систем социального страхования) позволило увеличить темпы роста бюджетных поступлений. Во Франции, задававшей тон налоговой политики Европы, где соответствующие реформы были проведены после войны, доходы

ПРИМЕЧАНИЕ. Для расчетов использовались данные о ВВП на душу населения в международных долларах 1990 г. Источник: Расчеты по: Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris, OECD, 2003.

Рис 1.1. Темпы экономического роста в 1950–1973 гг. и средние значения за XX столетие в некоторых странах Западной Европы

Таблица 1.1. Темпы прироста государственных доходов во Франции в 1950–1980 гг. (средние значения за десятилетия), %

1950–1960	7,2
1960–1970	5,7
1970–1980	10,1

Источник: International Financial Statistics, IMF 2006.121.

государства в реальном исчислении в 1950–1973 гг. увеличивались в среднем на 8,4% в год (см. табл. 1.1).

В таких условиях принимаемые социальные обязательства кажутся выполнимыми. Политики, предлагающие программы государственных расходов, не задумываются о том, смогут ли их профинансировать следующие поколения налогоплательщиков.

Когда обнаруживалось, что налогоплательщики не готовы платить возрастающие налоги, приходилось проводить реформы, сокращая бюджетные обязательства. Это было вызовом политической элите развитых стран мира. Череда поражений правящих партий Западной Европы была задана тем, что демонтаж систем социальной защиты, сформированных в период, когда возможности государства мобилизовать средства казались безграничными, был экономически неизбежен, но политически конфликтен.

Россия 2000-х столкнулась с вызовом, заставляющим вспомнить о проблемах Западной Европы 1950–1973 гг. Восстановление экономического роста, успешная налоговая реформа 2000–2002 гг. обеспечили высокие темпы роста доходов бюджета. С 2004 г. решающее влияние на развитие финансовой ситуации оказывает конъюнктура нефтяного рынка. Цены на углеводороды приблизились к аномально высоким значениям 1970-х — начала 1980-х гг. Темпы роста государственных доходов (в среднем в 2000–2006 гг. — 13% в год в реальном исчислении) стали аномально высокими по любым историческим стандартам.

1.2. НЕФТЯНОЙ ВЫЗОВ

Россия — не единственная страна, руководство которой смогло на собственном опыте понять, что непредсказуемость цен на нефть — данность, с которой приходится считаться. Оно сумело извлечь уроки из опыта 1980-х гг. Нефть с точки зрения действия рыночных механизмов — товар специфический. Многие показатели мировой экономики можно предсказывать, используя инерционные модели, суть которых — экстраполяция происшедшего ранее и учет набора факторов, способных отклонить развитие событий от привычной траектории. Это дает неплохие результаты. Ошибки в прогнозе темпов роста экономики крупнейших стран мира на следующий год, превышающие 1%, — повод для обвинения их авторов в профессиональной непригодности.

Однако никого не удивило, когда одна из авторитетных международных финансовых организаций — МВФ радикально пересмотрела прогнозы цен на нефть на 2007 год. Отставки руководителей не последовало. Специалисты привыкли к тому, что надежно прогнозировать цены на нефть никто не умеет. Эти цены — значимый

1. О РОССИЙСКИХ ФИНАНСАХ: ЧТО ЗА ГОРИЗОНТОМ?

* Прогноз.

Источник: US Energy Information Administration, Short-Term Energy Outlook, январь 2007 — <http://www.eia.doe.gov/emeu/steo/pub/contents.html>

Рис 1.2. Резервные мощности в добыче нефти и цены на нефть в 1990–2008 гг.

для анализа экономической динамики фактор, на который общее правило не распространяется.

Важная характеристика рынка нефти — его зависимость от наличия свободных мощностей, позволяющих изменять объемы поставок. Повышение цен в 2003–2005 гг. было меньшим, чем в 1973–1974, 1979–1980 гг. (соответственно 113, 250 и 180%)¹, но сопоставимым по масштабам. Фактор, способствовавший росту цен на нефть в эти годы до аномально высокого по историческим меркам уровня, — убежденность участников рынка в том, что свободных мощностей нет (см. рис. 1.2).

Со второй половины 2006 г. ситуация меняется. Столкнувшись с обозначившейся летом этого года тенденцией снижения цен на нефть, ОПЕК приняла решение сократить с 1 ноября 2006 г.

¹ Расчеты МВФ.

квоты на добычу на 1,2 млн баррелей в день, затем с 1 февраля 2007 г. еще на 0,5 млн баррелей. Это сигнал, что свободные мощности появились. Договоренность о снижении квот легче принять, чем реализовать. Страны — члены организации сталкиваются с острыми бюджетными проблемами, не все из них готовы примириться с сокращением экспортных доходов.

Оценки того, в какой степени решение о снижении добычи с 1 ноября 2006 г. было реализовано на практике, ненадежны. Большинство наблюдателей полагают, что уровень производства был на 0,4–0,7 млн баррелей больше согласованного¹.

Однако ситуация с резервными мощностями (как и вообще соотношение спроса и предложения в отрасли) в последние десятилетия становится не единственным и, может быть, не главным фактором резких колебаний нефтяных цен.

Все большую роль в том, что происходит на нефтяном рынке, играют деривативы, финансовые инструменты, связанные с ценой на нефть и нефтепродукты.

Рынок деривативов имеет длинную историю, она интересна, — но оставим ее за рамками данной работы. Для сегодняшней России важно понимать общую тенденцию: с течением времени мировой нефтяной рынок все в большей степени теряет черты товарного рынка, на котором речь идет о контрактах, предполагающих поставку товара, и превращается в финансовый рынок, где почти никто и никому нефть не поставляет, где торгуют инструментами, определяющими обязательства сторон, связанные с прогнозами динамики цен на сырье.

Сегодня рынок нефтяных фьючерсов — важная компонента мирового финансового рынка. Объем операций на нем, по некоторым подсчетам, даже выше, чем объем операций с нефтью и нефтепродуктами на спотовом рынке, где, собственно, продают и покупают реальную нефть.

До конца 1970-х гг., пока на нефтяном рынке доминировали долгосрочные контракты между производителями и покупателями, а цены на нефть были относительно стабильными и прогнозируемыми, в финансовых инструментах, позволявших снижать риски,

¹ OPEC to keep growth plan as prices fall: Saudi says group expects a rise in global demand// The Associated Press. January 18. 2007.

связанные с их непредсказуемостью, не было нужды. После кризиса 1973 г. ситуация стала меняться. Колебания нефтяных цен создали проблемы и для продавцов, и для покупателей этого ресурса.

Крупные проекты, связанные с вложениями в нефтедобычу, стоят дорого. Они рассчитаны на многие годы. В них есть серьезные риски, связанные с ошибками в прогнозах геологоразведки. Когда на это накладывается непредсказуемость уровня цен на нефть, реализовать такие проекты непросто. Под них трудно собрать финансовые ресурсы. Отсюда заинтересованность нефтяных компаний в хеджировании рисков, заключении контрактов, в которых они получают известную, сформированную на конкурентном срочном рынке цену за добытую нефть. Они могут потерять часть прибыли, если реальная спотовая цена окажется выше той, по которой заключен фьючерсный контракт. Но при этом они и страхуются от убытков при неблагоприятной динамике цен, создают предсказуемую среду для ведения бизнеса.

Но если упускаешь часть выгоды, платишь за стабильность, кто-то должен принять на себя риски, надеясь получить прибыль. Это и делают спекулянты¹ — участники рынка, которые нефть сами не производят и не покупают, а оперируют финансовыми инструментами, связанными с нефтью. Для спекулянтов такие инструменты ничем не отличаются от инструментов, связанных с государственными и корпоративными облигациями, акциями, недвижимостью.

То, в какой степени участие спекулянтов на рынке приводит к повышению или снижению волатильности цен, — предмет дискуссии, которую экономисты ведут на протяжении многих лет. Фридман доказывал, что спекуляция снижает масштабы колебаний цен на рынке². Киндлебергер утверждал противоположное³. Суть аргументов сводится к тому, что если участники рынка ведут себя рационально, то спекулянты успокаивают рынок; если же допустить, что

¹ В русском языке значение этого слова содержит негативную оценку морального характера. В данном случае мы употребляем его как профессиональный термин, используемый, в частности, в англоязычной литературе.

² Friedman M. The Case for Flexible Exchange Rates, Essays in Positive Economics. Chicago, Ill: Chicago Press, 1953.

³ Kindleberger C. P. Manias, Panics and Crashes: A History of Financial Crises. New York: John Wiley & Sons, INC, 1996.

они не рациональны, подвержены настроениям, стадному инстинкту, — волатильность цен благодаря действиям спекулянтов увеличивается¹. Ответа на вопрос о том, как на самом деле ведут себя участники рынка, экономическая наука дать пока не способна.

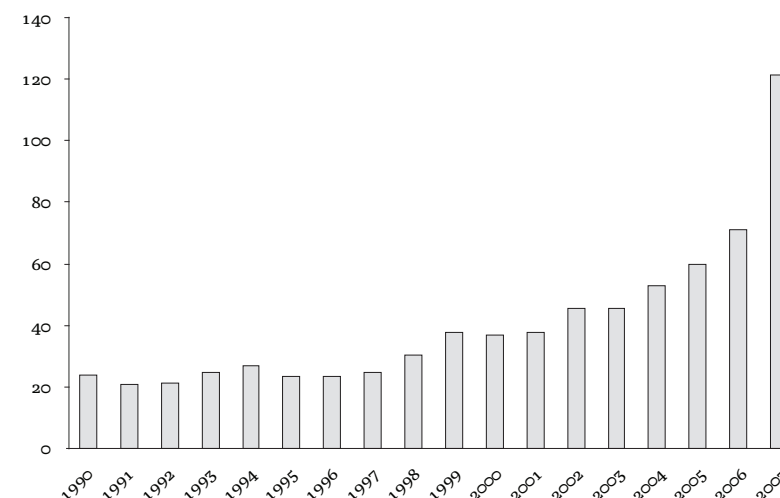
Оценивая ситуацию на рынке нефти надо учитывать, что она принципиально новая, бурная экспансия рынка фьючерсных контрактов началась лишь в последние годы. Законы его функционирования пока малопонятны, временные ряды, необходимые, чтобы их изучить, коротки (см. рис. 1.3).

Россия более устойчива к колебаниям нефтяных цен, чем Советский Союз середины 1980-х гг. В стране есть механизмы, позволяющие приспособиться к изменениям конъюнктуры. На падение цен можно ответить не государственным банкротством, а девальвацией рубля, позволяющей повысить конкурентоспособность обрабатывающих отраслей промышленности. Собственно, так и произошло в 1998–1999 гг. В отличие от СССР, перед Россией не стоят проблемы неуправляемого государственного долга. Валютные резервы создают «подушку безопасности», позволяющую при падении цен на нефть избежать катастрофической ситуации, подобной той, в которой оказался в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Советский Союз. Однако и с учетом этих факторов зависимость российского платежного баланса, государственного бюджета от цен на углеводородное сырье создает риски, которые надо трезво оценивать.

Предшествующий опыт подтолкнул многие нефтедобывающие страны к проведению осторожной бюджетной политики². Несколько лет это удавалось делать и нам. Однако ключевые слова здесь —

¹ Разумеется, это упрощение. В экономической литературе последних десятилетий уделяется большое внимание «мыльным пузырям», формирующимся при рациональном поведении участников рынка. См.: *Blanchard O. J., Watson M. W. Bubbles, Rational Expectations and Financial Markets*//NBER. Working Paper. July 1982. № 9115.

² В Алжире, Азербайджане, Бахрейне, Иране, Казахстане, Кувейте, Ливии, Омане, Катаре, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах правительства потратили в 2003–2005 гг. на увеличение государственных расходов в среднесрочном исчислении 30% роста доходов от повышения нефтяных цен. Средний размер профицита государственных финансов в процентах ВВП в этих странах повысился с 2% в 2002 г. до 15,5% в 2005 г. См.: *Regional Economic Outlook. September 2005: Middle East and Central Asia Department. IMF, 2005.* Как правило, нефтедобывающие страны в 2003–2005 гг., сумев извлечь уроки из опыта 1970-х — начала 1980-х гг., закладывали в бюджетные проективки осторожные прогнозы уровня цен на углеводородное сырье. Многие из них

Источник: NYMEX.

Рис 1.3. Объемы торговли фьючерсами на нефть на Нью-Йоркской товарной бирже в 1990–2007 гг. (млн контрактов)

«несколько лет». Чем продолжительнее период высоких нефтяных доходов, тем труднее следовать такой линии.

При растущих финансовых возможностях государства трудно удержаться от участия в соревновании, суть которого — конкурс наиболее популярных расходных программ. Чтобы рассказать, как потратить средства Стабилизационного фонда, достаточно нескольких секунд. Попытка объяснить, почему это опасно для экономики, требует времени и аудитории, готовой воспринимать содержательные и непростые аргументы.

Принятые бюджетом обязательства, тенденции демографического развития подталкивают к увеличению доли государственных изъятий в ВВП. В этом Россия не уникальна. Специфика нашей страны в ином — в зависимости бюджетных доходов от нефтегазового сектора экономики. Даже при постоянных ценах эти доходы имеют тенденцию к понижению. Сказывается влияние набора фак-

создали специальные фонды для сглаживания последствий колебаний нефтяных цен на доходы бюджета.

торов. Темпы увеличения добычи нефти и газа ниже, чем темпы роста экономики в целом. Оснований полагать, что эта тенденция изменится, нет. По мере увеличения душевого ВВП, уровень цен в национальной экономике приближается к тому, который характерен для более развитых стран. Объем ВВП по курсу в мировых резервных валютах сближается с его объемом, рассчитанным по паритету покупательной способности.

Это задает траекторию снижения доли доходов от нефти и газа в ВВП.

Важнейшая составляющая бюджетных доходов, связанных с нефтегазовым сектором, — экспортные пошлины на энергоносители. В 2006 г. доходы от этого источника составили 7% ВВП. Опережающий рост национальной экономики по отношению к производству энергоносителей ведет к росту спроса на нефть и газ в стране. Это ограничивает ресурсы углеводородов, которые можно экспортировать.

Оценки запасов нефти и газа почти столь же ненадежны, как и прогнозы цен на углеводородное сырье. В 1960-х гг. были сделаны расчеты, согласно которым к настоящему времени они должны были иссякнуть. Эти прогнозы не оправдались. Но исчерпаемость ресурсов углеводородного сырья — реальность, от которой нельзя отмахнуться. Опыт стран, сталкивающихся с последствиями падения добычи углеводородного сырья, — наглядное тому свидетельство. Из официальных прогнозов следует, что возможности увеличения добычи нефти в нашей стране к началу 2020-х гг. будут исчерпаны¹. Таково представление российских властей о будущем ресурсодобычи в стране. Его нельзя игнорировать, обсуждая долгосрочные перспективы российского бюджета.

Расчеты влияния доходов от нефтегазового сектора на российские финансы проводили Министерство финансов РФ, МВФ, ИЭПП. Полученные результаты схожи. Эти доходы составляют более трети поступлений федерального бюджета РФ. Снижение доходов от добычи углеводородного сырья в ВВП и повышение социальной нагрузки на экономику определяют контуры финансовых проблем, которые встанут перед страной в ближайшие десятилетия.

¹ Министерство природных ресурсов прогнозирует снижение добычи нефти на 1% в год с 2021 г. и стабилизацию добычи газа с начала 2030-х гг.

Таблица 1.2. Темпы прироста денежной массы (М2) в 2000–2007 гг., %

2000	61,5
2001	39,7
2002	32,4
2003	50,5
2004	35,8
2005	38,6
2006	48,8
2007	47,5

Источник: ЦБ РФ.

1.3. Судьба Стабилизационного фонда

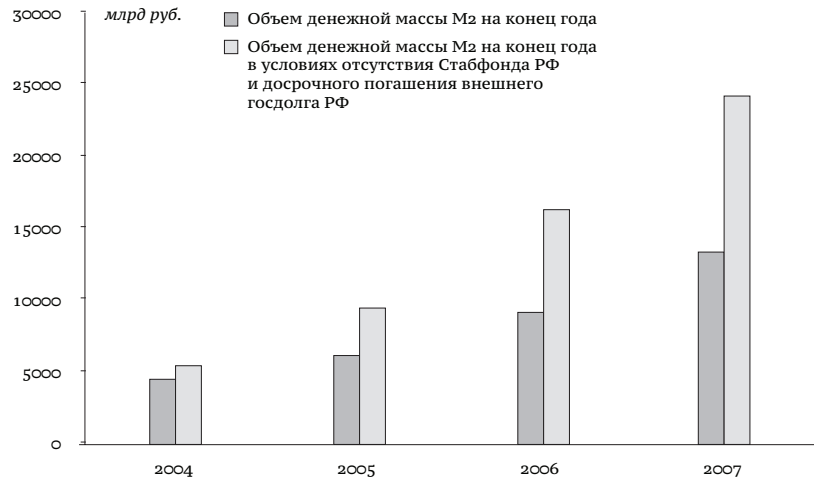
В России обсуждение проблем, связанных с целесообразностью создания Стабилизационного фонда, сглаживающего влияние нефтяных цен на государственный бюджет, началось в 2001–2002 гг.¹ В это время ничто не предвещало, что эти цены могут вновь, как это было на рубеже 1970–1980-х гг., выйти на аномально высокий уровень.

Создание Стабилизационного фонда — это случай, когда необходимый для проведения ответственной финансовой политики инструмент возник именно тогда, когда потребность в нем была наибольшей. Аккумулированные в фонде средства наряду с погашением внешнего долга позволяют ограничить рост денежной массы, связанный с монетизацией активного сальдо торгового баланса. Но даже при их использовании темпы роста денежного предложения в 2004–2007 гг. были высокими (см. табл. 1.2).

Без этих инструментов рост денежного предложения стал бы опасным (см. рис. 1.4)². По расчетам Министерства финансов, при использовании доходов Стабилизационного фонда на финанси-

¹ Дробышевский С., Золотарева А., Кадочников П., Синельников С. Перспективы создания Стабилизационного фонда в РФ. Научные труды № 27Р. М.: ИЭПП, 2001.

² В этом отношении Россия разделяет судьбы нефтедобывающих стран в условиях высоких цен на этот ресурс. Темпы роста широкой денежной массы в нефтедобывающих странах Ближнего Востока и Центральной Азии в 2003 г. составляли в среднем 56,5%, в 2004-м — 57,9%, в 2005-м — 56,7%. См.: Regional Economic Outlook. September 2005: Middle East and Central Asia Department. IMF, 2005.

ПРИМЕЧАНИЕ. Темпы возможного прироста денежной массы (М2) в условиях, если бы не было Стабилизационного фонда и досрочного погашения внешних долгов, рассчитаны, исходя из предпосылки о неизменности величины денежного мультипликатора.
Источник: Расчеты ИЭПП.

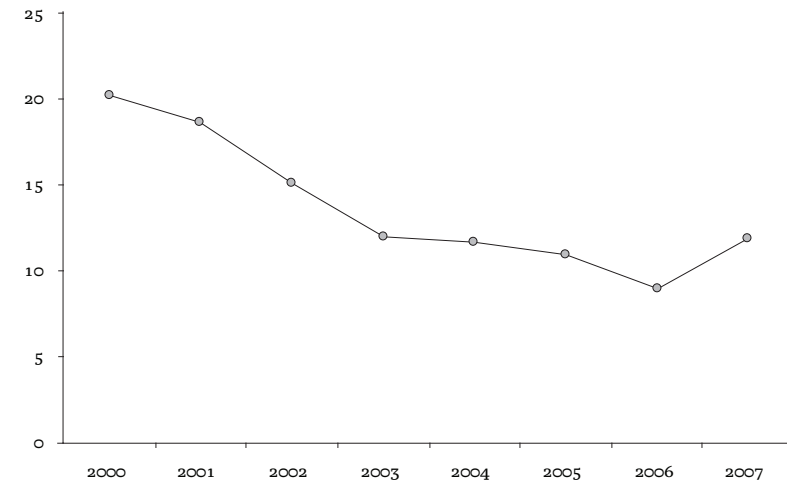
Рис 1.4. Объемы денежной массы М2

вание государственного бюджета инфляция в 2004-м г. составила бы 16%, в 2005-м – 20%¹.

Но и Стабилизационный фонд не позволил в условиях скачка нефтяных цен 2004 г. сохранить наметившуюся тенденцию снижения темпов инфляции, характерную для 2000–2003 гг. (см. рис. 1.5). Это снижение замедлилось. Укрепление рубля по отношению к корзине валют основных торговых партнеров страны ускорилось (см. рис. 1.6).

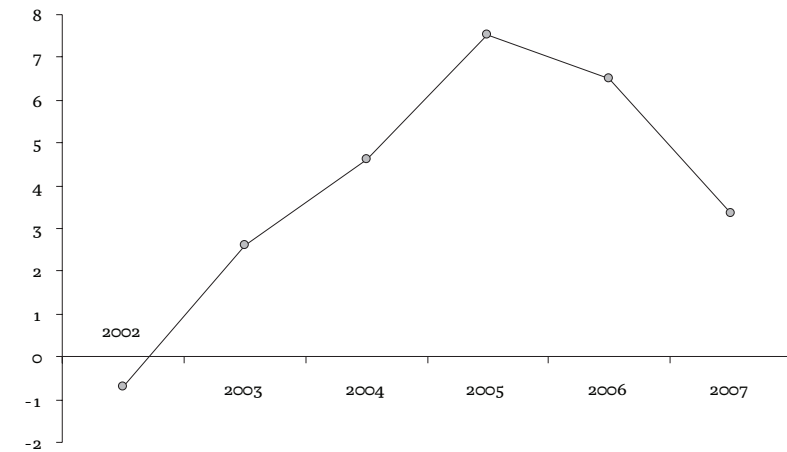
Российская политическая элита, общество не привыкли к тому, что у страны есть значительные финансовые резервы. Более того, не видели в них необходимости. Советский Союз, потративший в 1960-х гг. большую часть золотого запаса на оплату закупок зерна, даже в период аномально высоких цен на нефть 1970-х – первой половины 1980-х гг. крупных золотовалютных резервов не создавал.

¹ Газета. 11 декабря 2006 г.

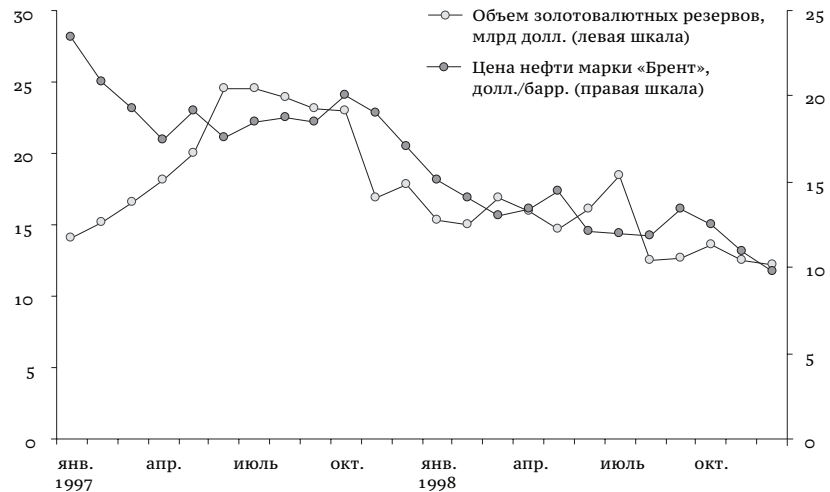
Источник: Росстат.

Рис 1.5. Темпы роста потребительских цен в 2000–2007 гг., %

Источник: ЦБ РФ.

Рис 1.6. Динамика реального эффективного курса рубля по отношению к корзине валют в 2002–2007 гг., % (область положительных значений – укрепление рубля, отрицательных – ослабление)

Источники: ЦБ РФ; IMF IFS.

Рис 1.7. Золотовалютные резервы РФ и цены на нефть в 1997–1998 гг.

Это один из факторов, сделавших крах советской экономики после падения цен на нефть в 1985–1986 гг. неизбежным.

В 1997 г., когда начало экономического роста стало реальностью, объем золотовалютных резервов оставался скромным. Наряду с бюджетными проблемами, связанными с управлением внутренним долгом, это не позволило стране адаптироваться к падению цен и избежать катастрофических последствий (см. рис. 1.7).

Казалось бы, финансовая катастрофа конца 1980-х — начала 1990-х гг., а также меньшие по масштабам, но более близкие по времени проблемы 1998 г. могли научить нас тому, что понимал Иосиф Прекрасный: за тучными годами могут последовать тощие. Тратить сегодня все, что есть, забывая о рисках завтрашнего дня, — политика опасная.

Между тем выбор наиболее привлекательных направлений расходования средств Стабилизационного фонда — до сих пор одна из самых популярных тем в экономико-политических дискуссиях в России. Здесь мы не уникальны. В условиях всеобщего избирательного права политика — это во многом соревнование в том, кто

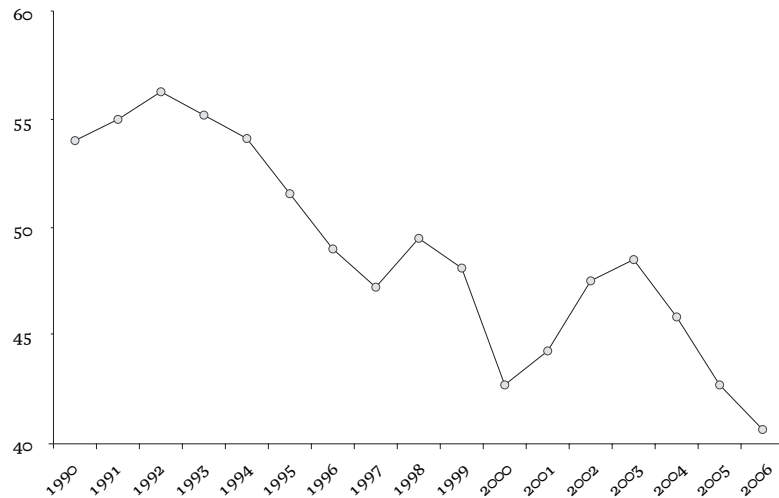
сумеет предложить наиболее популярные программы расходования средств налогоплательщиков¹.

Когда страна располагает Стабилизационным фондом, необходимости обсуждать вопрос, где взять деньги на реализацию тех или иных программ, не возникает. Министр финансов, даже тот, за которым закрепилось традиционное прозвище «господин нет», не может отвечать на просьбы традиционной фразой: «Ваше предложение прекрасное, но денег на него у правительства нет!» Он услышит от оппонентов контраргумент, суть которого в том, что средства, накопленные в Стабилизационном фонде, беспрецедентно велики, дальнейшее их наращивание на фоне острых социально-экономических проблем не имеет разумных оснований.

По состоянию на 1 февраля 2007 г. накопления Стабилизационного фонда России составляли 2,6 трлн руб., или 9,9% ВВП 2006 г. Это немало. Но картина выглядит радужно, лишь если забыть о влиянии на российский бюджет цен на нефть, нефтепродукты и газ. Расчеты, проведенные ИЭПП совместно с ЦСР, показывают, что при снижении цен на нефть с 50 до 25 долл. за баррель, т. е. до величины более высокой, чем та, которая еще недавно, в 2000–2002 гг., воспринималась как естественная точка отсчета при финансовом планировании, доходы расширенного правительства снизятся более чем на 8% ВВП. При таком развитии событий средства, накопленные в Стабилизационном фонде, будут исчерпаны за три года.

Предшествующий период низких цен на нефть, начавшийся в 1985–1986 гг., длился 15 лет. На протяжении трех лет Советский Союз мог регулировать проблемы платежного баланса, привлекая частные кредиты. Когда этот источник иссяк, крах советской экономики стал неизбежным. Об этом стоит помнить, обсуждая, насколько нынешний «запас прочности», гарантированный Стабилизационным фондом, достаточен для обеспечения надежности функционирования российской экономики.

¹ У отцов — основателей Соединенных Штатов были подозрения, что так и будет. Дж. Адамс писал: «Если в стране введут всеобщее избирательное право, то первым делом будут отменены все долговые обязательства, затем установят высокие налоги на богатых, остальные от налогов будут освобождены, и в конце концов большинство избирателей проголосует за всеобщий раздел имущества» (*Adams J. Defence of the Constitutions of the United States. Vol. 1. London: Minted for C. Dilly, in the Poultry, 1787–1788*).

Источник: БД ОЭСР — <http://stats.oecd.org/wbo>

Рис 1.8. Доля расходов расширенного правительства Норвегии, % ВВП в 1990–2006 гг.

Чужой опыт слепо копировать не стоит. Но помнить о нем, принимая ключевые экономико-политические решения, полезно. По показателю, характеризующему качество жизни — индексу развития человеческого потенциала, в мире лидирует Норвегия¹. Это одна из стран, экономика которых, как и экономика России, зависит от конъюнктуры рынка углеводородов. Поверить в то, что таких результатов добилось государство, проводящее безответственную, противоречащую национальным интересам политику, трудно. Со времени создания Нефтяного фонда стране удалось не только остановить тенденцию роста доли государственных расходов в ВВП, но и добиться ее снижения (см. рис. 1.8).

Проблемы пенсионной системы, перспектива снижения доли нефтегазовых доходов в ВВП подтолкнули власти страны к тому,

¹ Индекс развития человеческого потенциала — показатель, рассчитываемый ООН, определяется набором параметров, характеризующих ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования и ВВП на душу населения. По этому показателю в 2005 г. Норвегия занимала 1-е место в мире. Исландия и Австралия следовали за ней. Россия была на 65-м месте.

чтобы трансформировать Нефтяной фонд, предназначенный для сглаживания колебаний бюджетных доходов, в накопления, обеспечивающие стабильность функционирования национальной системы социального страхования.

В доходы фонда направляются от 60 до 100% государственных поступлений от добычи нефти и газа. Его объем по состоянию на 1 февраля 2007 г. составил 280,9 млрд долл., по прогнозам на 1 января 2008 г. — 299,5 млрд долл.. ВВП Норвегии в 2005 г. составил 283,9 млрд долл.¹ Доходы от размещения средств фонда (по оценкам норвежских властей — примерно 4% ВВП) создают базу, необходимую и достаточную для устойчивости пенсионной системы страны.

1.4. НЕФТЯНЫЕ ДОХОДЫ И ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Бюджетные обязательства принять легко. От них трудно отказаться. Политические проблемы, связанные с разумной по замыслу, но неудачно проведенной мерой — монетизацией льгот, — наглядное тому подтверждение. В последнее время российские власти стали позволять себе по отношению к принятым обязательствам «легкость в мыслях необыкновенную»². Но даже советское руководство, полностью контролировавшее средства массовой информации, опиравшееся на эффективную службу госбезопасности, понимало, что система стабильна до тех пор, пока не нарушены условия неформального соглашения власти с обществом, суть которого проста: мы не спрашиваем вас, почему вы правите страной, вы гарантируете нам привычные условия существования, не устраиваете эксперименты, радикально меняющие жизнь. Этот компромисс оставался в силе до конца 1980-х гг., когда падение цен на нефть сделало для власти сохранение условий контракта с обществом невозможным.

Для большей части населения Советского Союза в начале 1950-х гг. идея, что люди имеют право на пенсионное обеспечение,

¹ Данные Пенсионного фонда Норвегии и Всемирного банка.

² Свидетельство этому — предложение Министерства здравоохранения и социального развития изъять из Внешэкономбанка пенсионные накопления (по состоянию на 1 января 2007 г. — 267 млрд руб.)

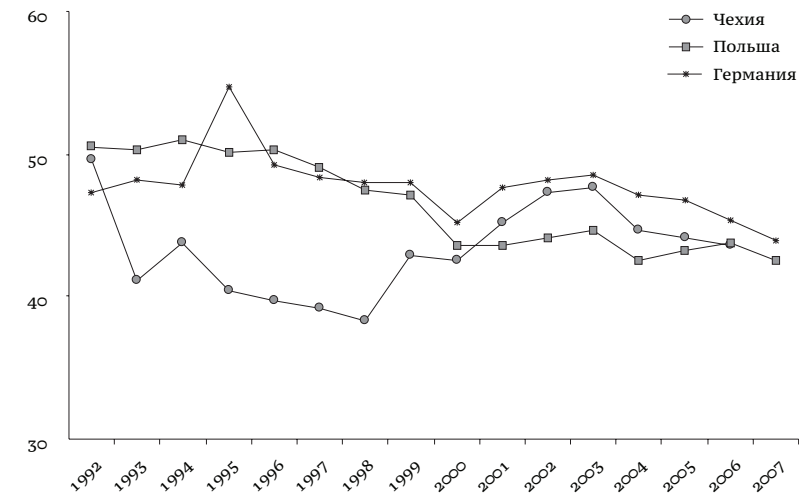
была экзотикой. Сегодня многие об этом забыли, но колхозники в то время вообще пенсий не получали. Лишь в последние десятилетия в СССР были созданы (и дополнены в новой России) институты социальной защиты, действие которых распространяется на десятки миллионов людей. Сегодня это элемент повседневной жизни; отказаться от них, не порождая серьезных социально-политических потрясений, нельзя.

Принятые в 2005–2006 гг. решения (национальные проекты, материнский капитал, инвестиционные программы), а также демографическая динамика, для которой характерно увеличение числа пенсионеров, приходящегося на одного работающего, — все это делает увеличение доли расходов расширенного правительства в ВВП на ближайшие десятилетия по меньшей мере вероятным. При проведении разумной экономической политики, реформ, направленных на стимулирование частных расходов на пенсионное обеспечение, здравоохранение, образование, повышение эффективности государственных расходов, направленных на обеспечение обороны, безопасность, эту тенденцию можно затормозить, но не остановить. На этом фоне отставание темпов роста добычи нефти и газа от темпов роста ВВП, укрепление курса рубля, удорожание добычи нефти и газа задают траекторию сокращения доходов от добычи и экспорта углеводородного сырья.

Некоторые восточноевропейские страны, более развитые, чем Россия, раньше нее начавшие переход к рыночной экономике, сталкивающиеся с аналогичными проблемами пенсионной системы, вышли на уровень расходов расширенного правительства, сопоставимый с тем, который характерен для большинства стран — членов ОЭСР (см. рис. 1.9).

В России уровень государственной нагрузки на экономику ниже, но демографическая динамика свидетельствует: сближение соответствующих показателей нашей страны с показателями более развитых восточноевропейских стран — вопрос времени.

Популярность распределительных пенсионных систем в первые годы их введения была связана с тем, что выходящим на пенсию не приходилось за нее платить. Ее финансировали за счет налогов, которые платили следующие поколения работающих. При переходе от распределительной к накопительной пенсионной системе возникает ситуация, когда работающие вынуждены платить не только

Источники: данные по Польше и Чехии: EBRD Transition Reports; данные по Германии: БД ОЭСР — <http://stats.oecd.org/wbos>

Рис 1.9. Расходы бюджета расширенного правительства в 1992–2007 гг., % ВВП

нынешним пенсионерам, но и накапливать средства, необходимые для финансирования собственной старости. Направление нефтегазовых доходов на капитализацию накопительной части пенсии позволяет решить проблему двойного платежа. И здесь опыт Норвегии может пригодиться.

Набор долгосрочных финансовых проблем, стоящих перед Норвегией и Россией, сходен. В Норвегии больше продолжительность жизни, но выше и возраст выхода на пенсию¹. Специфика демографического перехода в России (быстрое снижение числа рождений, приходящихся на одну женщину в период индустриализации) задала траекторию раннего старения населения, быстрого увеличения доли возрастных групп пенсионного возраста по отношению к числу работающих. Те проблемы пенсионной системы, с которыми Россия должна была бы столкнуться лишь несколько десятилетий спустя, стоят перед страной уже сегодня.

¹ Продолжительность жизни в Норвегии — 79,3 лет, в России — 65,4, пенсионный возраст в Норвегии — 67 лет.

Коэффициент замещения¹ в России в 2005 г. составил 27,6%. При инерционном варианте развития событий, не предполагающем внесения изменений в пенсионное законодательство, его значение снизится к 2015 г. до 20,2%, к началу 2020 г. — до 16,4%². Чтобы сохранить этот показатель на привычном для страны уровне, потребуются ресурсы, составляющие примерно 4% ВВП.

Норвежский пенсионный фонд задает стандарты финансовой ответственности, к которым может стремиться страна, зависящая от конъюнктуры рынка углеводородов³. Оценки масштабов проблем, с которыми связано обеспечение устойчивости российской пенсионной системы, дают сходные цифры. Мобилизация ресурсов, позволяющих обеспечить сопоставимые по масштабу устойчивые доходы, — ключевая проблема финансовой стратегии России.

1.5. РЕЗЕРВЫ ПРИВАТИЗАЦИИ И ДОХОДЫ ПЕНСИОНЕРОВ

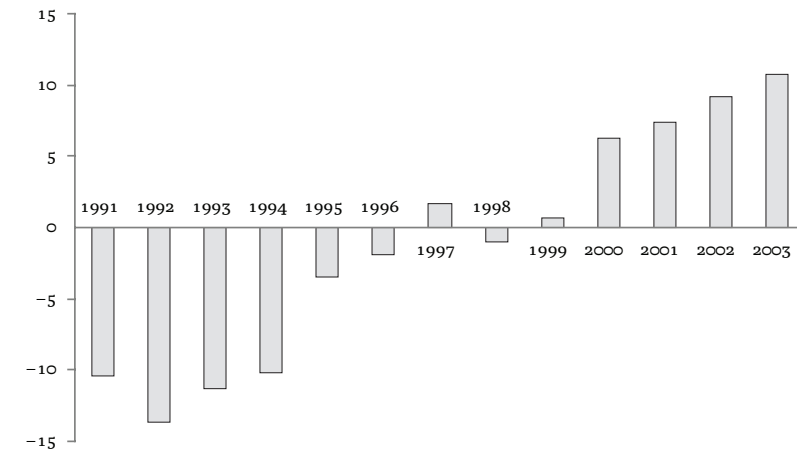
Насколько долго продлится период благоприятной конъюнктуры на рынке нефти и газа — не знает никто.

Источник ресурсов, позволяющий компенсировать дефицит пенсионных накоплений, — государственное имущество. Приватизация в России происходила на фоне банкротства Советского Союза, отсутствия валютных резервов, политической нестабильности. Крупные предприятия, ставшие объектом приватизации, были должниками и бюджета, и своих работников. Многомесячные задолженности по зарплате в середине 1990-х гг. — привычный элемент ежедневной жизни. Надежды мобилизовать крупные финансовые ресурсы за счет реализации таких государственных активов были малореалистичными. Тогда задачей было другое: обеспечить контроль частных собственников, заинтересованных в эффективном функционировании предприятий, за их хозяйственной деятельностью.

¹ Соотношение средней пенсии и средней заработной платы.

² Расчеты ЦСР.

³ Среднегодовые доходы Нефтяного фонда Норвегии с момента перечисления в него средств правительства страны (1997 г.) составили 6,3% в международных резервных валютах, с корректировкой на уровень инфляции и исключением административных расходов — 4,5% в год.

Источник: Федеральная служба статистики РФ.

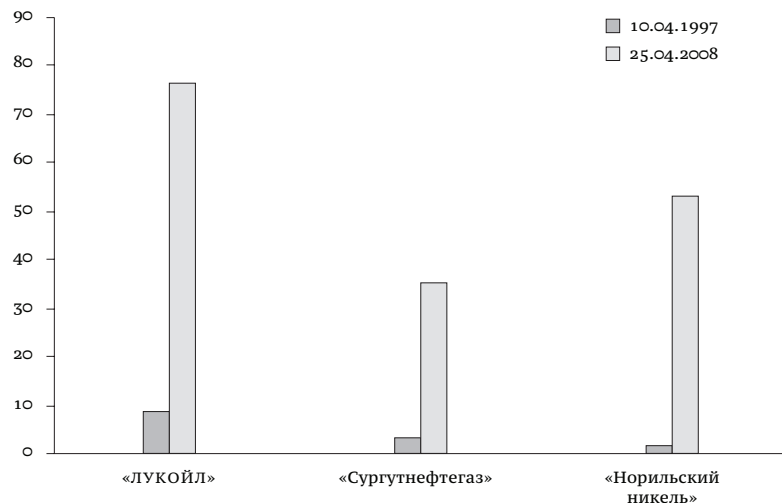
Рис 1.10. Темпы прироста добычи нефти в России в 1991–2003 гг., %

На совещании, прошедшем 18 апреля 1996 г. в Министерстве топлива и энергетики России, обсуждался вопрос о вероятности падения нефтедобычи в стране к 2000 г. до уровня 150–190 млн т в год и ее превращении в нетто-импортера нефти¹. Примерно в то же время решали, что делать, когда к 2000 г. добыча нефти в объединении «Нижневартовскнефтегаз», эксплуатирующем крупнейшее в России Самотлорское месторождение, сократится до нуля и 200 тыс. жителей Нижневартовска придется переселять². Эту проблему решать не пришлось. Произошла приватизация нефтяных компаний. После приватизации ТНК, основным активом которой был «Нижневартовскнефтегаз», 50% ее собственности за 6,75 млрд долл.³ приобрела компания «British Petroleum». Рисунок 1.10 показывает, как после приватизации этой и других нефтедобывающих компаний изменились показатели динамики нефтедобычи в России.

¹ См.: Коммерсант. 18 апреля 1996 г.

² См.: Коммерсант. 17 июля 1996 г.

³ С сайта ТНК-БП.

Примечание. Первые данные по капитализации «Норильского Никеля» на 30.05.2001 г.

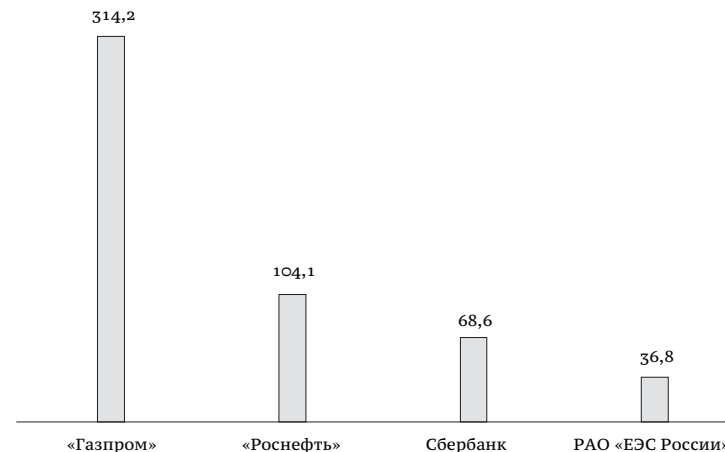
Источник: РТС.

Рис 1.11. Капитализация «ЛУКОЙла», «Сургутнефтегаза» и «Норильского Никеля» в 1997 и 2008 гг., млрд долл.

Повышение факторной продуктивности народного хозяйства, задающей тенденцию долгосрочного роста ВВП, началось, когда доминирующая часть российской экономики стала частной¹. Экономический рост, финансовая стабильность, снизившееся отношение государственного долга к ВВП, выросший кредитный рейтинг страны и ее крупнейших компаний привели к пересмотру представления о том, сколько стоит собственность в России (см. рис. 1.11).

С 2003 г. российские власти начали проводить курс на ренационализацию. Примером стала судьба одной из крупнейших компаний — «ЮКОС». Фактов, свидетельствующих, что это привело к повышению качества управления нефтяной отраслью, не видно. Тенденция к росту добычи нефти сменилась резким снижением годовых приростов в последние три года.

¹ Энтов Р. М., Луговой О. В. и др. Факторы экономического роста российской экономики. Научные труды № 70Р. М.: ИЭПП, 2003.

Источник: РТС.

Рис 1.12. Капитализация «Газпрома», «Роснефти», Сбербанка, РАО «ЕЭС России» (данные на 25.04.2008 г.), млрд долл.

Финансовые результаты компаний российского нефтегазового сектора трудно считать аргументом в пользу преимуществ государственной собственности. Задолженность государственных предприятий в 2006 г. примерно в 20 раз превысила аналогичный показатель у частных. Российский опыт подтверждает: государство — неважный менеджер, коррумпированное государство — тем более. Но сконцентрированные в руках государства активы сопоставимы со средствами, необходимыми для обеспечения устойчивости пенсионной системы (см. рис. 1.12).

По оценкам Альфа-Банка, котирующиеся на финансовых рынках акции российских государственных предприятий к началу 2007 г. стоили 369 млрд долл. (примерно 35% российского ВВП 2006 г.)¹. Аргументы в пользу того, что сохранение этих компаний в руках государства служит национальным интересам, привести не просто. Устойчивость пенсионной системы, которую можно обеспечить на основе неспешной, приуроченной к благоприятной рыночной конъюнктуре приватизации активов государственных компаний, —

¹ Мониторинг активности инвесторов в России. Альфа-Банк. 12.02.2007 г.

задача, от решения которой отмахнуться трудно. Выбор этого направления экономической политики позволит мобилизовать ресурсы, необходимые для финансирования пенсионной системы страны в XXI в.

1.6. ЦЕНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШЕДРОСТИ

Экономический рост, устойчивость которого к 2003–2004 гг. стала очевидной, в условиях повышения нефтяных цен изменяет фон проводимой финансовой политики. В 2003–2004 гг. правительство России, поверившее в то, что снижение налоговых ставок — путь к легализации бизнеса, к росту собираемости налогов, снизило ставки по двум важным источникам поступлений бюджета: налогу на добавленную стоимость (с 20 до 18%) и единому социальному налогу (снижение базовой ставки с 35,6 до 26%). Эффект легализации доходов был близок к нулю. Бюджет потерял более 2% ВВП, примерно столько, сколько приносил подоходный налог до введения его плоской ставки. Различия в последствиях реформы подоходного налога и налога на прибыль, с одной стороны, и снижения ставок ЕСН и НДС — с другой, иллюстрирует рис. 1.13.

Структурная составляющая налоговых доходов федерального бюджета, не связанная с конъюнктурой нефтяных цен, достигла максимума в 2002 г. (18,9% ВВП). Потом она сократилась (2006 г. — 15,2% ВВП)¹. Конъюнктурная компонента, обусловленная высокими ценами на нефть, начиная с 2003 г. росла. В 2006 г. она составила примерно 7% ВВП.

В 2005–2007 гг. сочетание ставших привычными высоких цен на нефть и газ и экономического роста делает экспансию государственных финансовых обязательств неизбежной. Отсюда — национальные проекты, Инвестиционный фонд, меры, связанные с финансированием демографической политики. Министерству финансов РФ удавалось поддерживать темпы роста расходов бюджета в пределах, близких к темпам роста ВВП, более того, добиться некоторого снижения доли расходов расширенного правительства в ВВП (см. рис. 1.14, табл. 1.3).

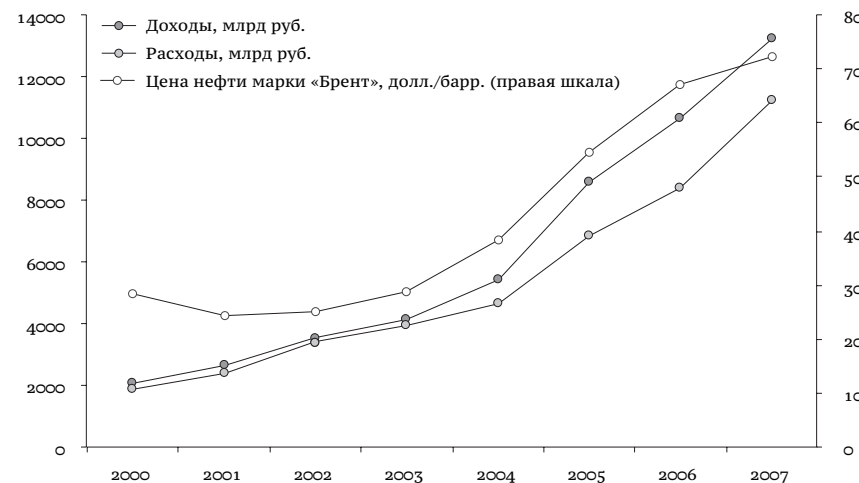
¹ Расчеты ИЭПП. Структурная составляющая доходов бюджета оценивается на базе средней цены на нефть за 1990–2006 гг.

1. О РОССИЙСКИХ ФИНАНСАХ: ЧТО ЗА ГОРИЗОНТОМ?

Источник: Минфин РФ.

Рис 1.13. Поступления отдельных налогов в бюджет расширенного правительства России, % ВВП

Источники: IMF IFS; Минфин РФ.

Рис 1.14. Доходы и расходы бюджета расширенного правительства и цены на нефть в номинальном выражении в 2000–2007 гг.

Таблица 1.3. Исполнение бюджета расширенного правительства (% ВВП) в 1999–2007 гг.

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Доходы	33,8	38,3	38,4	37,8	37,1	37,5	39,7	40,0	40,73
Расходы	35,3	34,3	35,2	36,3	36,0	32,9	31,5	31,5	34,09
Профицит	-1,5	4,0	3,2	1,5	1,1	4,6	8,1	8,5	6,64

Источник: расчеты ИЭПП по данным Минфина РФ.

К объему бюджетных обязательств это не относится. Национальные проекты рассчитывались на два-три года. Но они создают долгосрочные бюджетные обязательства. Трудно возражать против оснащения школ электроникой, их подключения к Интернету. Принимая это решение, разумно подумать, что речь идет не о разовых вложениях. Электронику придется обновлять, за доступ к Интернету — платить.

Средства Инвестиционного фонда в приоритетном порядке направляются на финансирование инфраструктурных объектов — против чего нет возражений. Такие объекты придется не только строить, но и эксплуатировать. Содержание скоростной магистрали Москва — Санкт-Петербург стоит дорого. Оценки долгосрочных бюджетных последствий принятых решений по этому вопросу нам не известны.

Вложение средств в проекты, связанные со здравоохранением, предполагает значительные ассигнования на закупку высокотехнологического оборудования. Его эксплуатация потребует расходов на закупку запасных частей, технологических материалов. Средства на эти цели в проект не заложены. Доступная информация не позволяет предположить, что кто-либо просчитывал финансовые последствия реализации проекта материнского капитала для российского бюджета хотя бы на десять лет вперед. Планируется выделение кредитов на восемь лет на строительство современных животноводческих комплексов с субсидированием государством процентной ставки (две трети ставки рефинансирования ЦБ). Проект рассчитан на три года. Льготы на кредиты — на восемь лет. Долгосрочные бюджетные последствия, по-видимому, не просчитаны.

Подобные решения определяют перспективы бюджетной политики на годы вперед. Не все это, к сожалению, понимают.

Сигнал, который получила экономика, очевиден. Линия на ограничение доли государственных расходов в ВВП осталась в прошлом. На повестке дня — разработка новых программ бюджетных ассигнований. Чтобы противостоять тенденции роста доли государственных расходов в ВВП, нужны политическая воля и последовательность усилий. В 2005–2007 гг. власти продемонстрировали, что их резервы исчерпаны. Отсюда последствия для налоговой политики.

1.7. К БЮДЖЕТНОМУ КОНСЕРВАТИЗМУ

В XIX веке представление о том, что увеличение расходов бюджета надо подкреплять повышением налогов, было аксиомой. Руководителям английских финансов того времени идея, что можно проголосовать за закон о бюджетных обязательствах и не сказать, за счет увеличения каких налогов удастся их профинансировать, в голову не приходила.

Две принципиальные новации XX в.: представления о том, что бюджет должен быть сбалансирован с учетом циклических колебаний, связанных с рынком и экономической конъюнктурой, и о том, что решения по расходам, за которые придется отвечать тем, кто придет в правительство позже, — элемент эффективной экономической-политической тактики. Они позволили уйти от жесткой логики финансового консерватизма XIX в. Но общие правила игры принципиально не поменялись. Как и семейный бюджет, государственный в долгосрочной перспективе приходится сводить так, чтобы расходы соответствовали доходам. Даже в 1950–1960-х гг., на фоне экспансии государственных финансовых ресурсов, тот факт, что руководители правительства, намеревающиеся повысить расходы, должны подумать, за счет повышения каких налогов это придется обеспечить, был аксиомой.

Нараставший с 1970-х гг. кризис государственных финансов изменил положение. Политические проблемы, связанные с сокращением государственных расходов, на фоне непопулярности роста налоговых ставок, сделали модной идею, что доходы бюджета можно увеличить, не повышая, а снижая налоги.

Тезис о возможности, снизив налоговые ставки, компенсировать потенциальные потери бюджета, поскольку это способствует сокра-

щению практики уклонения от налогов, время от времени получает широкое распространение. С точки зрения здравого смысла он внушает доверие. Государство, пытающееся изъять из экономики слишком много, может снизить объемы легальной экономической деятельности. Однако связь между уровнем налогообложения и доходами государства в конкретных странах по конкретным налогам надежно оценить пока никому не удавалось.

В последние месяцы этот вопрос вновь приобрел актуальность. Мы вернемся к нему ниже.

* * *

Подведем некоторые итоги. Динамичный экономический рост, последовавший за постсоциалистической рецессией, успехи налоговой реформы 2000–2002 гг., изменение конъюнктуры нефтегазового рынка, повышение доходов российского бюджета проложили дорогу быстрому по стандартам финансовой истории увеличению государственных доходов. Рост возможностей государства привел к экспансии его обязательств. Это имеет долгосрочные последствия. Заданные принятыми решениями проблемы будут определять альтернативы российской финансовой политики на десятилетия вперед.

Ключевая проблема российских финансов — обеспечение устойчивости национальной пенсионной системы, сохранение привычных соотношений средней пенсии и заработной платы в условиях стареющего общества, где на одного работающего приходится все больше пенсионеров. Вместе с принятыми обязательствами по другим направлениям это задает тенденцию повышения доли государственных расходов в ВВП. Специфика России в том, что эти проблемы накладываются на тенденцию снижения доли нефтегазовых доходов в ВВП. Именно в этом вызов финансовой стабильности нашей страны.

Решать эту проблему лучше сегодня, а не тогда, когда ситуация станет неуправляемой. Речь идет о следующих стратегических решениях.

1. Направление доходов, обусловленных высокими ценами на углеводородное сырье, на укрепление финансовой базы накопитель-

ной части пенсионной системы. Это предполагает включение в нее и тех граждан России, которые сейчас права на накопительную пенсию не имеют.

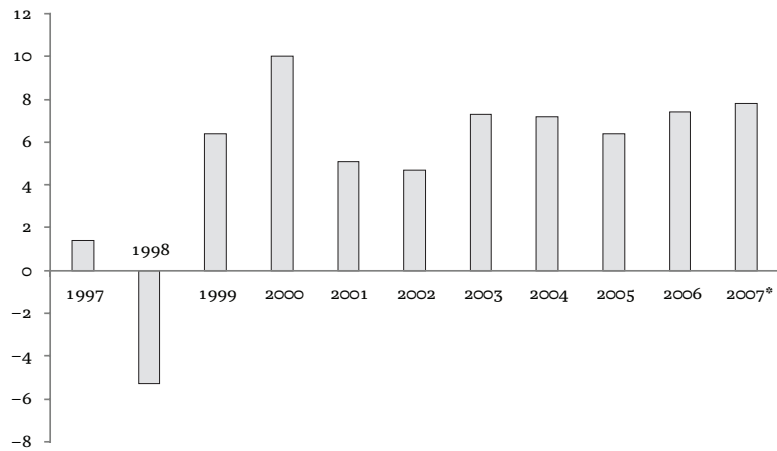
2. Реализация программы приватизации государственного имущества, направление мобилизуемых доходов на финансирование накопительной пенсионной системы.
3. Стабилизация налоговых поступлений, в наименьшей степени связанных с доходами от нефти и газа, отказ от снижения ставок по налогам, в минимальной степени зависимым от конъюнктуры рынка углеводородов, не подкрепленного решениями по ограничению расходных обязательств бюджета.

Есть смысл, по примеру Норвегии, преобразовать Стабилизационный фонд в Пенсионный фонд для будущих поколений пенсионеров, гарантировав тем самым выполнение основных социальных обязательств государства независимо от колебаний нефтяной конъюнктуры на долгие годы. Разумеется, надо будет предусмотреть и выделение из него резерва на случай форс-мажорных обстоятельств.

На фоне высоких нефтяных доходов от долгосрочных финансовых проблем легко отмахнуться. Опыт Советского Союза продемонстрировал: за такую политику приходится дорого платить.

2. О мировой экономической конъюнктуре и будущем России

Изменение экономической конъюнктуры в Америке, риск рецессии, масштабы ее возрастающего влияния на экономику других стран, перспективы замедления глобального роста, его вероятные масштабы и протяженность — сегодня темы оживленной дискуссии. В США, в ходе начавшейся президентской кампании, проблемы, связанные с риском рецессии, прочно отодвинули на второй план все остальные, в том числе и такую острую, как ситуация в Ираке. На Всемирном экономическом форуме в Давосе (2008 г.) тематика,

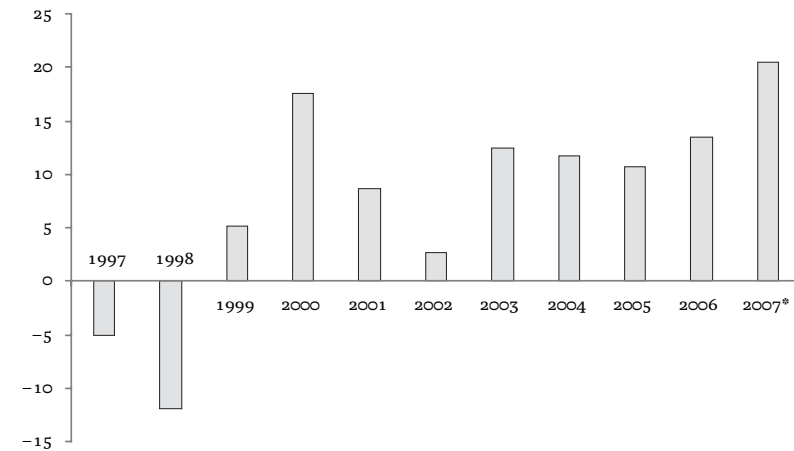
* Предварительная оценка.
Источник: Росстат.

Рис. 2.1. Темпы прироста ВВП России в 1997–2007 гг., % к предыдущему году

связанная с мировой экономической конъюнктурой, не имела конкурентов по популярности. Это нетрудно понять. Колебания темпов экономического роста напрямую связаны не только с ситуацией на финансовых рынках, но и с состоянием банковской системы, доступностью кредита, масштабами жилищного строительства, состоянием национальных бюджетов, динамикой социальных расходов, уровнем жизни населения. Они непосредственным образом влияют на жизнь миллиардов людей.

Прежде всего, несколько слов о том, в каком состоянии российская экономика встречает вероятное замедление темпов развития мировой экономики.

Экономический рост в России начался в 1997 г. после преодоления постсоциалистической рецессии, связанной с крахом советской экономики, перестройкой важнейших экономических институтов. В 1998 г. он был прерван резким ухудшением мировой экономической конъюнктуры, оттоком капитала со многих развивающихся рынков (включая российский), падением цен на нефть (в реальном исчислении) до беспрецедентно низкого за последние 30 лет уровня. Рост восстановился в 1999 г. и с тех пор продол-

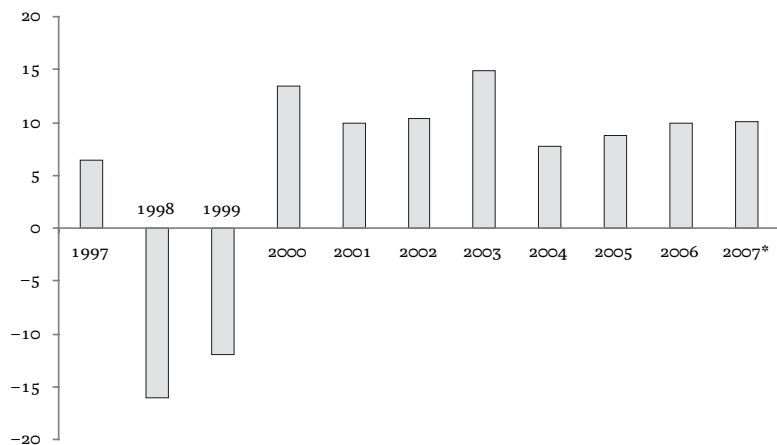
* Предварительная оценка.
Источник: Росстат.

Рис. 2.2. Темпы прироста инвестиций в основной капитал в 1997–2007 гг., % к предыдущему году

жается уже девять лет. Его средние темпы за этот период — 6,9% в год (см. рис. 2.1).

Вначале рост носил восстановительный характер. Его основным источником было использование производственных мощностей, созданных в советское время. Начиная с 2003–2004 гг. он все в большей степени приобретает инвестиционный характер. Темпы прироста инвестиций в основной капитал находятся на устойчиво высоком уровне. В 2007 г. они превысили 20% (см. рис. 2.2).

При таких темпах роста рыночной, и преимущественно частной, российской экономики, интегрированной в систему глобальных рынков, имеющей с 1992 г. конвертируемую по текущим, а с 2007 г. и по капитальным операциям валюту, стабильную ситуацию в финансовой и денежной системе, на протяжении последних 8 лет доходы населения (в реальном исчислении) растут темпами, превышающими 10% в год (см. рис. 2.3). На фоне такой динамики уровня жизни населения тем, кто управляет нашим государством, нужно сильно постараться, чтобы не быть популярными. Рост доходов населения, а отнюдь не только манипуляции с выборным процессом и контроль над средствами массовой информации, — основа устой-

* Предварительная оценка.
Источник: Росстат.

Рис. 2. 3. Темпы прироста доходов населения (в реальном исчислении) в 1997–2007 гг., % к предыдущему году

чивости сложившейся в последние годы в России политической конструкции.

Нередко приходилось слышать и читать, что нынешние высокие темпы российского экономического роста – лишь результат благоприятной конъюнктуры на рынке нефти. Происходящее на этом рынке действительно серьезно влияет на состояние российского платежного баланса, бюджета. Однако начало постсоциалистического экономического роста в России отнюдь не было связано с благоприятной динамикой цен на нефть. В 1997 г. эти цены (в реальном исчислении) были близки к средним многолетним, то же относится и к 1999 г., когда экономический рост восстановился после кризиса. В 2000–2003 гг. цены также были близки к средним многолетним (в 1998 г. – значительно ниже). Лишь в 2004 г., после 5 лет динамичного развития российской экономики, на фоне благоприятной экономической конъюнктуры, они стали приближаться к уровню цен 1970-х – начала 1980-х гг. (см. рис. 2.4).

Наиболее динамично растущие отрасли российской промышленности – отнюдь не газ и нефть, а производство машин и электрообо-

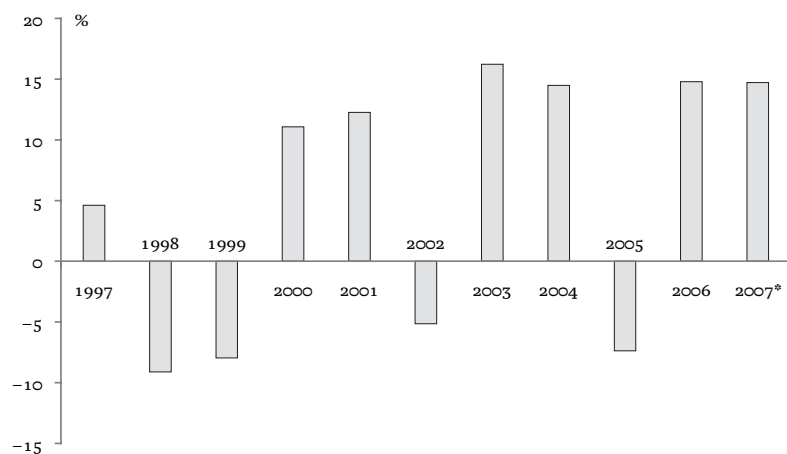
Источники: IMF. International Financial Statistics; WTRG Economics. — <http://wtrg.com>

Рис. 2.4. Динамика цен на сырую нефть в длительной ретроспективе в 1970–2007 гг. в ценах 2000 г.

рудования (среднегодовые темпы роста за последние 8 лет – соответственно, примерно 11 и 15%). Разумеется, можно сформулировать гипотезу, суть которой в том, что высокие цены на нефть и обеспечивают быстрый спрос на российскую машиностроительную продукцию, рост ее выпуска. Но принять такое предположение не позволяют данные о быстром росте машиностроительного экспорта, темпы прироста которого в 2006–2007 гг. приблизились к 15% (см. рис. 2.5).

Диверсификация российской экономики, снижение уровня ее зависимости от топливных и сырьевых рынков – стратегическая проблема, стоящая перед нашей страной. Обсуждая ее, полезно помнить, что этот процесс идет. В последние годы темпы прироста выпуска в обрабатывающих отраслях промышленности заметно превышают те, которые демонстрируют добывающие отрасли (см. рис. 2.6).

Структурные реформы в России после 2004 г. замедлились. Преобразования идут не столь динамично, как в 2000–2003 гг., когда были проведены налоговая реформа, реформа системы фискаль-

* Предварительная оценка.

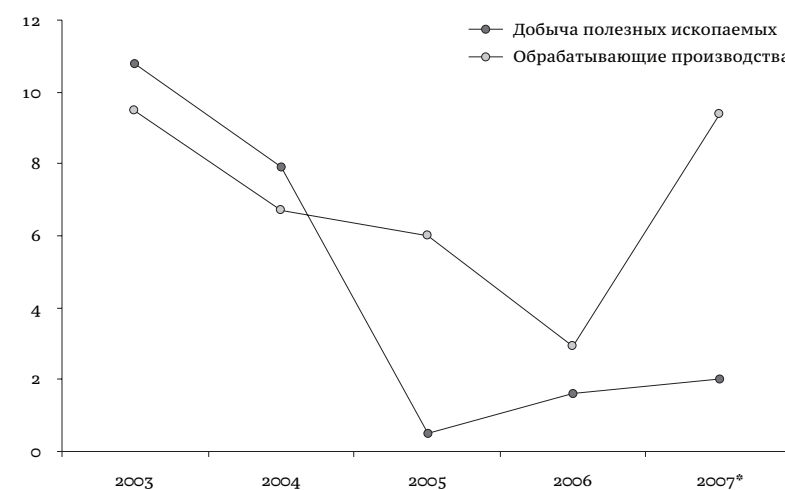
Источники: Росстат; IMF IFS 2007; WDI online; World Bank.

Рис. 2.5. Динамика экспорта машин и оборудования из России, % к предыдущему году

ного федерализма, трансформирован бюджетный процесс, создан Стабилизационный фонд, сформирована правовая основа частного земельного оборота, проведены многие другие преобразования, важные для обеспечения устойчивости экономического роста. Но нельзя забывать и о серьезных позитивных решениях, принятых в 2007 г. Речь, в частности, идет о разделении бюджета на общий и нефтегазовый, о формировании (на базе Стабилизационного фонда) Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, о принципиальных решениях, принятых в области миграционной политики.

В начале октября 2007 г. страна находилась на грани серьезного банковского кризиса. Это было связано с развитием событий на мировых финансовых рынках. Оперативные действия Центрального банка позволили эту угрозу устранить. Подавляющая часть жителей нашей страны просто не заметила произошедшего.

В 2007 г. были приняты и подготовлены документы, определяющие среднесрочные (до 2010 г.) и долгосрочные (до 2020 г.) перспективы российской финансовой, денежной и общеэкономической политики. К этим документам есть претензии, но в целом

* Предварительная оценка.

Источник: Росстат.

Рис. 2.6. Темпы прироста выпуска в добывающих и обрабатывающих отраслях в 2003–2007 гг., % к предыдущему году

в них отражен набор вызовов, с которыми может столкнуться Россия, а также инструментов, позволяющих ими управлять.

Однако перечитав программные документы, подготовленные в Министерстве финансов, Министерстве экономики, Центральном банке, нетрудно заметить их общую характерную черту. Они написаны так, как будто циклических колебаний мировой экономической конъюнктуры не существует или их влияние на развитие ситуации в России пренебрежимо мало.

Для этого есть основания. Когда в России создавались основы рыночной экономики, естественным было стремление использовать для изучения и оценки происходящего инструментарий, выработанный в экономически развитых странах. Значительная часть современной экономической теории связана с анализом цикла конъюнктуры, влиянием на него динамики совокупного спроса и предложения, процентной, денежной, бюджетной политики, валютного курса. Этим вопросам посвящен огромный массив литературы. Неудивительно, что в России возникло стремление ис-

пользовать сформированные в мире методы анализа цикла при обсуждении происходящего в стране. Результаты оказались разочаровывающими.

Перемены, связанные с крахом социалистической экономики, постсоциалистической рецессией, началом восстановительного роста, ставят проблемы, несопоставимые по масштабам с теми, которые обычно решаются государством в развитых рыночных экономиках на различных стадиях цикла деловой конъюнктуры. Прогнозы, построенные применительно к России на базе моделей, описывающих циклические колебания в развитых рыночных экономиках, радикально расходились с тем, что происходило на деле. К середине последнего десятилетия работы, в которых предпринимались попытки использовать методологию анализа конъюнктуры цикла при исследовании происходящего в России, вышли из моды. Увы, это произошло как раз в то время, когда наша страна вступила в стадию инвестиционного роста, а мировая экономическая конъюнктура стала важнейшим фактором, который необходимо учитывать при обсуждении ключевых вопросов экономической политики.

Мотором цикла мировой экономической конъюнктуры последних десятилетий была американская экономика. Бывали периоды замедления мирового экономического развития при сохранении динамичного экономического развития в США. Так развивались события в 1997–1998 гг. на фоне финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, распространившегося затем на страны СНГ, Латинскую Америку. Но это исключение. Доля американской экономики в мировой, в зависимости от того, как ее считать (по паритету покупательной способности или по текущим валютным курсам), составляет 20–25%. Капитализация американского рынка — приблизительно 40% капитализации мирового.

На протяжении десятилетий каждое замедление темпов роста американской экономики оказывало серьезное влияние на развитие экономической ситуации в мире. Начиная с 1950 г., экономика США находилась в состоянии рецессии в 1954, 1958, 1970, 1974–1975, 1980–1982, 1990–1991, 2001 гг. Обычно время между рецессиями в США от пяти до десяти лет.

С начала 1980-х гг. характерные черты периодов замедления мирового экономического роста, тесно связанного с рецессиями в США, изменились. Снизились волатильность экономического

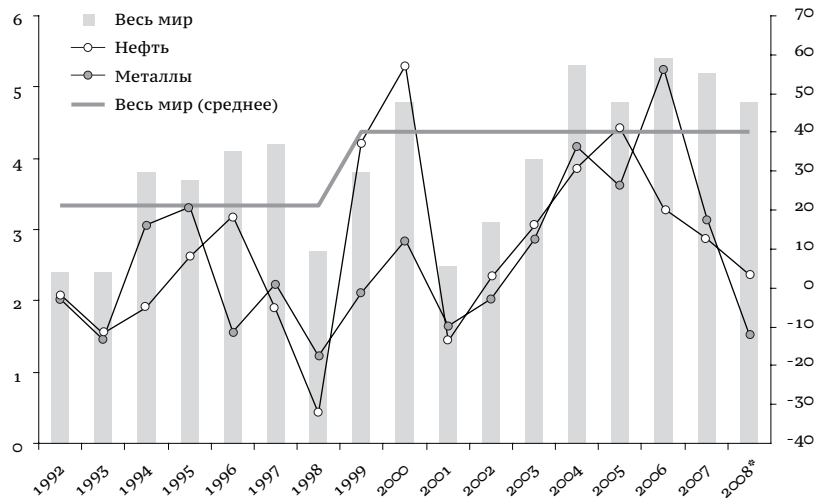
роста, колебания темпов между пиком конъюнктуры и периодом максимального замедления роста. Но при этом проблемы, возникающие в одной из крупных экономик, быстрее распространяются в мире. Усилилась зависимость экономического развития от межстрановых перетоков капитала.

Реакция финансовых рынков на рецессию в США носит, на первый взгляд, парадоксальный характер. Мотор рецессии — неблагоприятные изменения в американской экономике. Исходя из здравого смысла, можно предположить, что в такой ситуации капиталы должны уходить из этой страны. На деле идет противоположный процесс. При рецессии в Соединенных Штатах владельцы капиталов предпочитают доходности вложений их надежность и ликвидность. Рынки капитала реагируют на падение темпов роста американской экономики волной притока средств в казначейские обязательства США. Последняя мировая рецессия (2001 г.) наглядно подтвердила эту закономерность.

Колебания темпов экономического роста меняют ситуацию на рынках важных для России экспортных продуктов: нефти, нефтепродуктов, газа и металлов. В 1998 г. темпы экономического роста в мире упали на 1,4%, масштабы падения цен на металлы измерялись двузначными числами. То же происходило в 2001 г. — мягкая рецессия в США, падение мирового ВВП на 2,3%, переход от роста цен на нефть в 60% в год к их падению более чем на 10%. Сходным образом во время рецессии развивается ситуация на рынке металлов (см. рис. 2.7).

Еще одна характерная черта периодов рецессии — изменение ситуации на рынке капитала. Наиболее динамично меняется направление портфельных инвестиций. Применительно к потокам капитала в целом влияние циклических колебаний слабее. Сказывается инерционность процесса принятия и реализации инвестиционных решений, связанных с реальным сектором. В период 1998–2002 гг. на фоне двух эпизодов существенного замедления глобального экономического роста приток капиталов на развивающиеся рынки сократился по сравнению с периодом благоприятной экономической конъюнктуры (1995–1996 и 2004–2007 гг.) более чем наполовину (см. рис. 2.8).

Влияние оттока капитала на национальные экономики может быть более сильным, чем на мир в целом. В 1996 г. Таиланд спра-

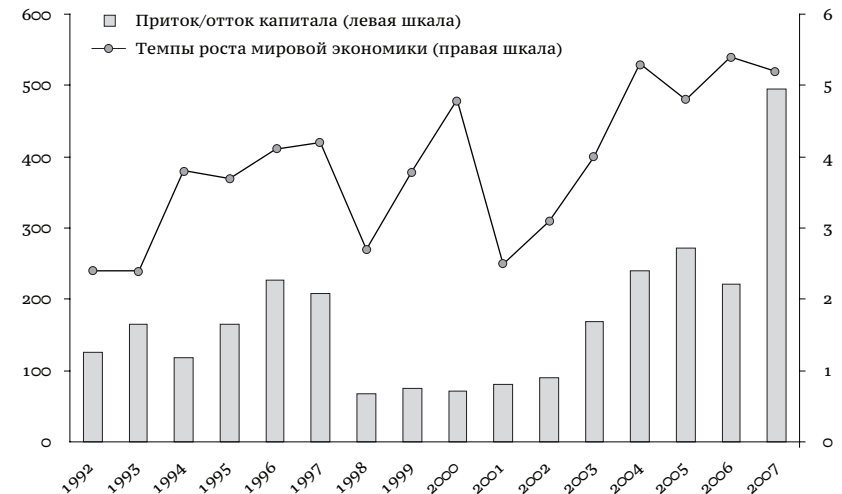
* Прогноз.

Источник: IMF. World Economic Outlook. 2007.

Рис. 2.7. Темпы прироста мирового ВВП (левая шкала), динамика цен на нефть и металлы (правая шкала) в 1992–2008 гг., % к предыдущему году

ведливо считали одной из наиболее динамично развивающихся стран. Никто не предполагал, что на протяжении короткого времени изменение потока капитала может сравняться с четвертью ВВП страны (см. рис. 2.9). Это радикально изменило условия проводимой политики. Таиланд, власти которого привыкли к характерному для первой половины 1990-х гг. динамичному экономическому росту, вынужден был адаптироваться к резкому сокращению объемов экономической деятельности (см. рис. 2.10).

Влияние происходящего в Америке на мировую экономическую конъюнктуру идет по двум основным каналам. Первый — внешняя торговля. Замедление американской экономики приводит к существенному ограничению возможностей экспорта в Америку. Второй — состояние мировых рынков капитала. Все, что происходит на американских фондовых рынках, отражается на настроении инвесторов. Динамика рынка акций влияет на состояние финансовой и банковской системы, экономическую конъюнктуру.

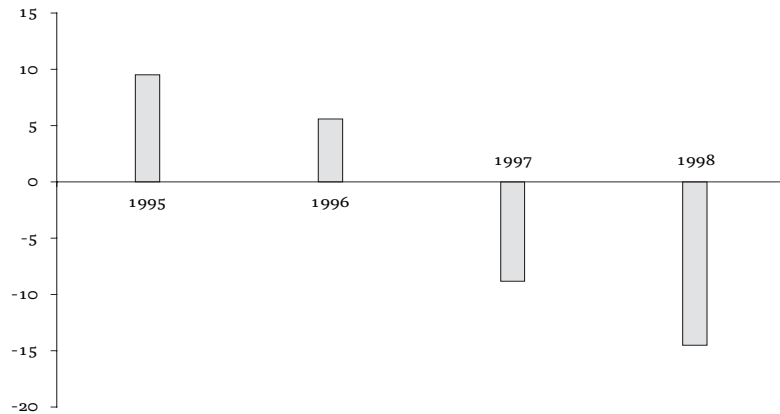

Источник: IMF. World Economic Outlook. 2007.

Рис. 2.8. Приток/отток капитала на рынки развивающихся стран, млрд долл., и темпы роста мировой экономики в %, 1992–2007 гг.

В мире идет дискуссия по вопросу о том, окажется ли американская экономика в 2008 г. в состоянии рецессии. Консенсуса по этому вопросу нет. Но важнее не то, можно ли будет с технической точки зрения говорить о рецессии в США в 2008–2009 гг., а то, что рост американской экономики по сравнению со средними показателями за 2004–2007 гг. существенно замедлится. С этим согласны практически все. Спор идет о том, насколько длинным будет период низких темпов роста и сколь масштабным их вероятное снижение.

Число специалистов, убежденных в том, что экономика США в текущем году будет находиться в состоянии рецессии, на протяжении первых недель января 2008 г. росло. Этому способствовали опубликованные в январе данные об уровне безработицы в США. На конец декабря 2007 г. доля безработных по сравнению с концом марта того же года увеличилась примерно на 0,6% (данные Bureau of Labor Statistics). О росте риска рецессии свидетельствуют и данные о низком объеме предпраздничных про-

Источники: данные Всемирного банка, расчеты специалистов МВФ; Berg A. The Asia Crisis: Causes, Policy Responses, and Outcomes//IMF. Working Paper. 1999.

Рис. 2.9. Баланс капитальных операций Таиланда накануне и во время азиатского финансового кризиса, % ВВП

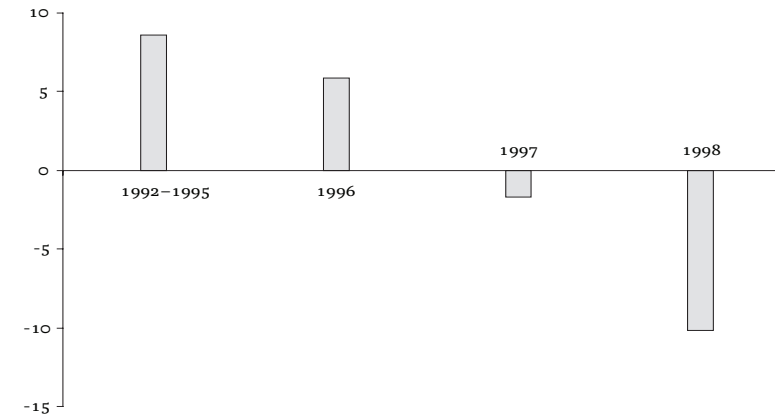
даж¹, дальнейшем ухудшении ситуации на рынке жилья. Объем вновь начинаемыхстроек по сравнению с прошлым годом сократился на 25%, он находится на самом низком уровне за последние 26 лет². Крупнейшие американские банки объявили о списании на убытки десятков миллиардов долларов безнадежных кредитов.

МВФ в октябре 2007 г. снизил на 0,4 п. п. (с 5,2% до 4,8%) прогноз роста суммарного ВВП стран мира («мирового ВВП») на 2008 г. В январе 2008 г. прогноз был снижен еще на 0,6 п. п. до 4,2%, затем в апреле Фонд вновь снизил оценки роста мирового производства на 0,5 п. п. с 4,2% до 3,7%. И, возможно, это еще не предел.

Журнал «Economist» известен, в частности, тем, что использует забавные, но хорошо работающие индексы, такие, как «индекс биг-мака» — цена бургера в разных странах, как показатель отно-

¹ D'innocenzio A. Pre-Christmas Sales Said End on Low Note//The Washington Post. 2006. December 27 // <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/12/27/AR2006122700829.html>.

² См.: Biggest drop in new homebuilding in 27 years//The Associated Press. 2008. January 17 // <http://www.msnbc.msn.com/id/22705772/>

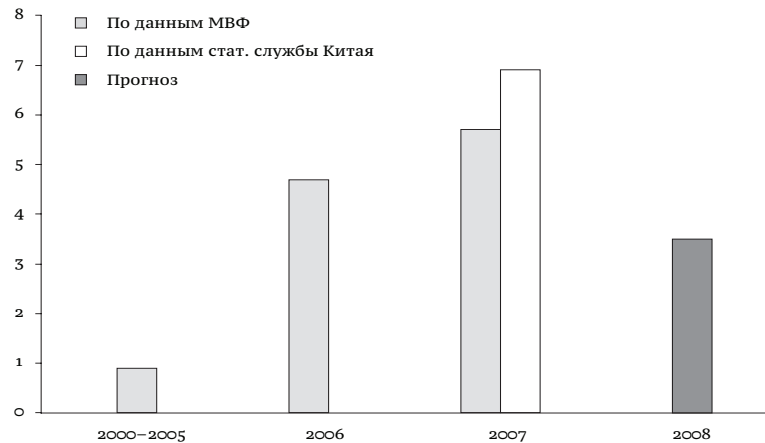
Источник: IMF.

Рис. 2.10. Темпы прироста ВВП в Таиланде в 1992–1998 гг., % к предыдущему году

сительного уровня жизни населения. На протяжении десятилетий для анализа рецессий «Economist» использует другой собственный индекс, не менее оригинальный, — число упоминаний слова «рецессия» в «Washington Post» и «New York Times» в день. Наблюдения за его динамикой позволили прогнозировать рецессии 1980–1982, 1990–1991 и 2001 гг. Когда этот показатель начинает быстро расти, это означает, что вероятность рецессии в США повышается. Сейчас его значение находится на самом высоком с 2001 г. уровне.

Нет оснований предполагать, что трудности американской экономики будут носить лишь краткосрочный характер. Рецессия 2001 г. была умеренной и короткой, но период низких темпов роста американской экономики растянулся на 2001–2003 гг. Лишь в конце 2003 г. ФРС решилась поднять учетную ставку с аномально низкого уровня (1%). Фундаментальная проблема, связанная с нынешним неблагоприятным поворотом конъюнктуры в США, состоит в том, что кризис затронул банковскую систему. Опыт показывает, что, когда оказывается затронутой устойчивость банковской системы, для восстановления динамичного роста требуется не менее 2–3 лет.

Более того, нынешняя ситуация на залоговом рынке США напоминает ту, которая сложилась в экономике Японии после краха рынка недвижимости (1989 г.). Япония, до этого — один из локомо-

Источники: IMF; Стат. служба Китая.

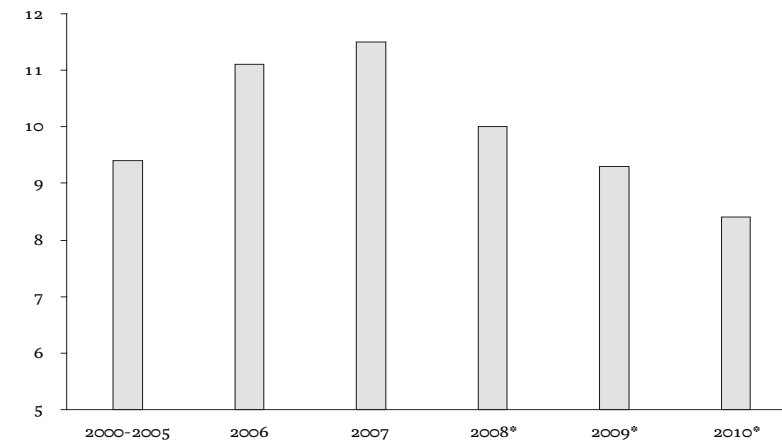
Рис. 2.11. Темпы прироста потребительских цен в Китае в 2000–2008 гг., % к предыдущему году

тивов мировой экономики, надолго вошла в режим низких или отрицательных темпов роста.

Многие наблюдатели надеются, что emerging markets — в первую очередь динамично развивающиеся Китай, Индия — позволят сохранить высокие темпы мирового экономического роста даже в условиях ухудшения экономической конъюнктуры в США.

Боимся, что это неточная оценка ситуации. Она не учитывает влияния развития событий в американской экономике на китайскую. Значительная часть китайского экономического роста обусловлена увеличением внутреннего спроса. Однако даже незначительное падение темпов роста ВВП США приводит к снижению объемов китайского экспорта и замедлению роста китайской экономики. Оценки масштабов этого влияния, которые дают официальные органы Китая, исследовательские центры, различаются. Но все сходится на том, что развитие событий в американской экономике оказывает значительное воздействие на китайскую¹. К тому же

¹ См., например: *Anderlini J.* US slowdown threatens Chinese export growth//The Financial Times. 2007 November 15 //http://www.ft.com/cms/s/0/007f09b4-93b5-11dc-acd0-000779fd2ac.html; «It's no good for China's growth»//The Associated Press. 2008 January 23//

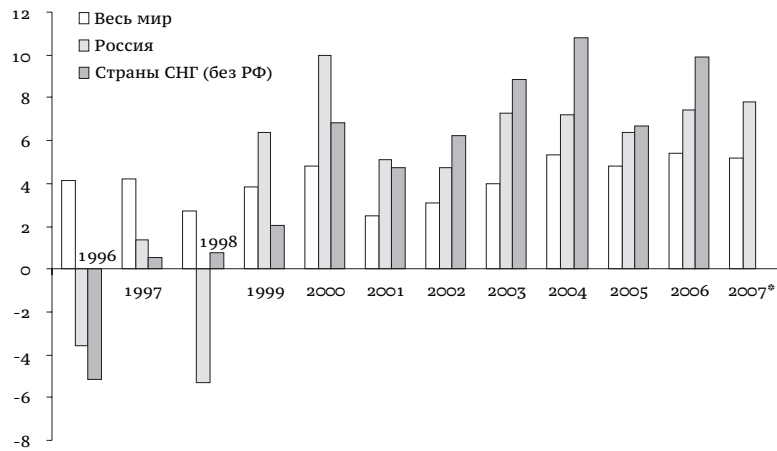
* Прогноз. (За прошедшее время стало ясно: прогноз МВФ оправдался лишь частично — в отношении 2009 г. В 2010 г. прирост ВВП Китая вновь увеличился, составив, по данным официальной статистики страны, 10,3%. — Прим.ред.)
Источник: IMF.

Рис. 2.12. Темпы прироста ВВП в Китае в 2000–2010 гг. % к предыдущему году

китайская экономика перегрета — по меньшей мере, так оценивает ситуацию китайское руководство. Темпы экономического роста в 2000–2005 гг. колебались в диапазоне 9–10%. В 2007 г. они превысили 11%. Это произошло на фоне радикального повышения темпов инфляции. В 2007 г. (IV квартал 2007 г. к IV кварталу 2006-го) темпы инфляции в годовом исчислении приблизились к 7% (среднегодовые темпы за 2000–2005 гг. — 0,9%). Это стало серьезной социально-политической проблемой. Китайское руководство понимает, что дезинфляция экономики — важнейший приоритет и необходимо ужесточать денежную политику, за что придется платить снижением темпов экономического роста (см. рис. 2.11, 1.12).

Америка и Китай в последние годы вносят наиболее весомый вклад в обеспечение высоких темпов экономического роста в мире: США — в силу масштаба экономики, Китай — высоких темпов раз-

http://www.msnbc.msn.com/id/22803909/; http://bloomberg.com/apps/news?pid=2060187&refer=home&sid=aH.a.hviSBQg

* Прогноз.

Источники: Росстат; IMF World Economic Outlook. 2007.

Рис. 2.13. Темпы прироста мирового ВВП, ВВП России и стран СНГ без России в 1996–2007 гг., % к предыдущему году

вития. Когда их экономики замедляются, с этим приходится считаться всему миру.

Не слишком благоприятно обстоят дела и в других крупнейших мировых экономиках. В январе широко обсуждался вопрос, окажется ли в 2008 г. в состоянии рецессии Япония. В странах Евросоюза возможности продолжать экономический рост темпами, превышающими 3%, характерными для 2006–2007 гг., ограничиваются влиянием укрепления курса евро по отношению к доллару, осложняющим экспорт из еврозоны, и высокой (по европейским стандартам) инфляцией, не позволяющей снизить базовую процентную ставку для ускорения роста экономики. Индия в меньшей степени, чем Китай и Евросоюз, зависит от мировой конъюнктуры. Но и здесь прогнозируется замедление темпов экономического роста (в 2008 г. по отношению к 2006 г. — на 1%).

Российская экономика сильнее, чем экономики других стран СНГ, зависит от мировой конъюнктуры (см. рис. 2.13). Когда в 1997–1998 гг. страна столкнулась с кризисом на развивающихся рынках, начавшийся в 1997 г. экономический рост сменился падением. В 2001 г. американская экономика оказалась в состоянии ре-

Источник: ФТС РФ.

Рис. 2.14. Структура экспорта РФ в 2007 г., %

цессии. Российская отреагировала на это сильно: темпы роста ВВП в 2001 г. упали по сравнению с 2000-м на 4,9 п. п., а в 2002 г. — более чем на 5 п. п.

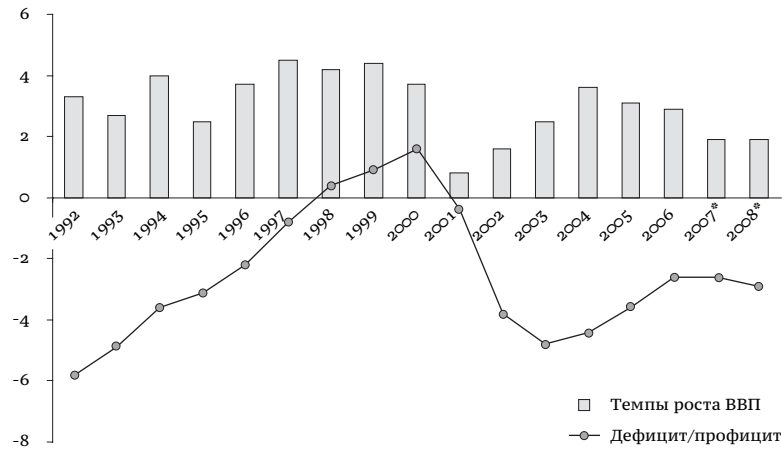
Понять причины, почему колебания мировой конъюнктуры влияют на Россию сильнее, чем на мир в целом, нетрудно. 80% экспорта нашей страны — это нефть, нефтепродукты, газ и металлы (см. рис. 2.14). Цены на эти товары чувствительны к изменениям темпов роста глобальной экономики.

Замедление экономического роста в мире в 2008–2010 гг., по меньшей мере, вероятно¹. Период аномально высоких темпов роста 2004–2007 гг., напоминавший конец 1960-х — начало 1970-х гг., завершён. Это необходимо осознать и, исходя из такой реальности, выработать экономическую политику России.

В связи с этим полезно вспомнить, как американская администрация, отвечающая за руководство крупнейшей в мире экономикой, решала проблемы, порожденные колебаниями конъюнктуры, на протяжении последних 15 лет.

График (см. рис. 2.15) отражает характерные черты бюджетной политики при двух администрациях Соединенных Штатов —

¹ Sills B. Europe's Economic Slowdown Will Stretch Through 2009//Bloomberg. 2008. April 28.

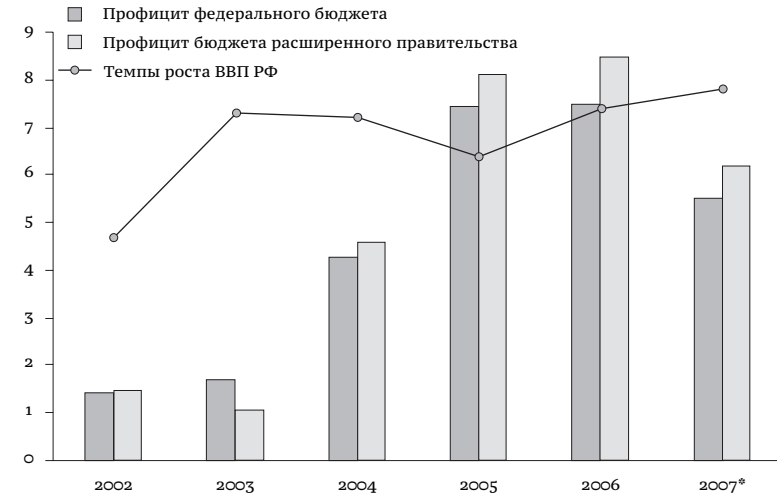
* Предварительная оценка/прогноз.

Источники: Росстат; IMF World Economic Outlook. 2007.

Рис. 2.15. Динамика ВВП, % к предшествующему периоду, дефицит/профицит бюджета расширенного правительства США, % ВВП в 1992–2008 гг.

Б. Клинтона и Дж. Буша. В период, когда у власти была администрация Б. Клинтона, благоприятную экономическую конъюнктуру, высокие темпы роста власти использовали для быстрого улучшения бюджетного баланса. Это позволило охладить экономику, создать задел устойчивого бюджета на будущее. Между 1992 и 2000 гг. бюджетный баланс укрепился почти на 8%. Когда после краха рынка NASDAQ, закрепленного событиями 11 сентября 2001 г., в Америке началась рецессия, у администрации Дж. Буша были широкие возможности маневра: на фоне снижения базовой ставки ФРС до 1% произошло ослабление бюджетного баланса, составившее более 6%. Это позволило вывести американскую экономику из периода низкого экономического роста, заложить базу для устойчивого развития в 2004–2007 гг.

Но и на фоне сравнительно высоких темпов роста масштабы укрепления бюджетного баланса были скромными (примерно 2% ВВП). Сейчас обсуждается вопрос о том, как должен выглядеть бюджетный пакет (набор мер бюджетной политики, направленных на стимулирование экономического роста с помощью снижения

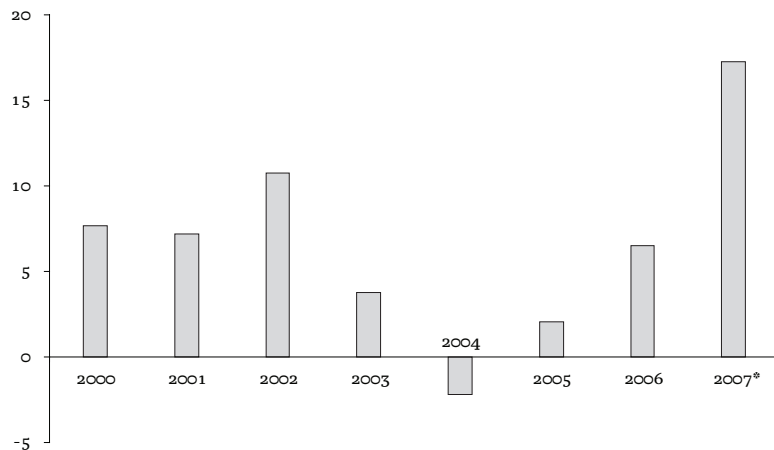
* Предварительная оценка.

Источники: Минфин РФ; Росстат.

Рис. 2.16. Исполнение федерального бюджета и бюджета расширенного правительства РФ и темпы прироста ВВП РФ в 2002–2007 гг.

налогов и/или увеличения государственных расходов). Называлась цифра 100 млрд долларов (или менее 1% ВВП), затем заговорили о 150 млрд (чуть более 1% ВВП). Эти цифры не произвели впечатления на рынки. Но у администрации не было резервов, существовавших в 2001 г., позволивших ответить на вызов рецессии резким смягчением бюджетной политики, — состояние государственных финансов и так было далеко от идеала. Политика администрации Б. Клинтона в целом была антициклической, администрации президента Дж. Буша — проциклической.

В период 2000–2005 гг. российская финансовая политика строилась по клинтоновскому сценарию. В условиях благоприятной конъюнктуры государство быстро улучшало бюджетный баланс, создавало финансовые резервы, что позволяло адаптироваться к изменениям конъюнктуры на важнейших для нас рынках. В 2006 г. бюджетная политика была нейтральной, государство перестало увеличивать профицит бюджета. В 2007 г., в условиях благоприятной конъюнктуры, государство быстро наращивало бюджет-

* Предварительные данные.

Источники: Росстат; IMF World Economic Outlook, 2007.

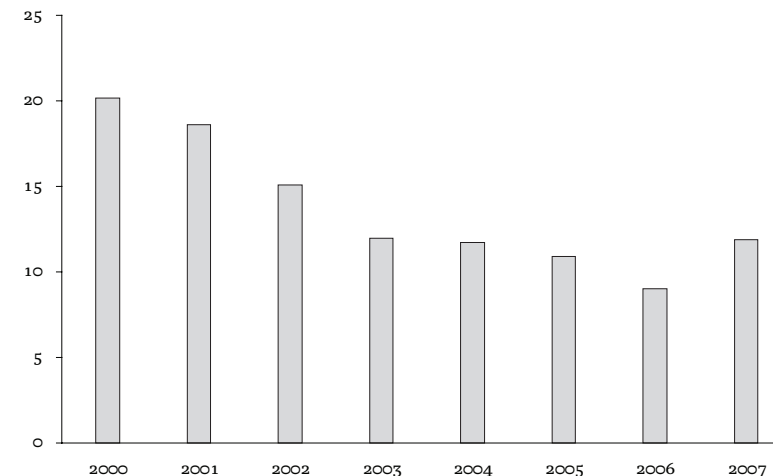
Рис. 2.17. Динамика расходов бюджета расширенного правительства РФ в 2000–2007 гг.

ные расходы, форсировало экономический рост за счет ослабления бюджетного баланса. Финансовая политика стала откровенно проциклической. И все это на фоне очевидных признаков перегрева экономики (см. рис. 2.16, 2.17).

В 2000–2006 гг. в нашей стране инфляция снижалась или не росла. В 2007 г. при динамичном росте бюджетных расходов, ухудшении показателей фискального баланса инфляция ускорилась (см. рис. 2.18).

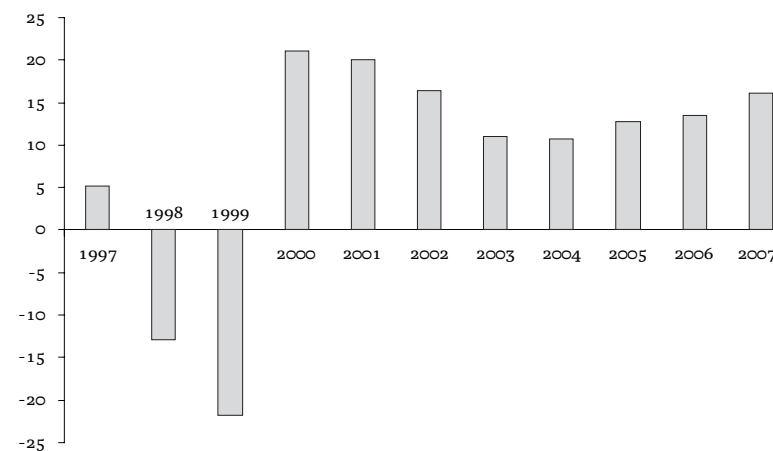
Это не единственный показатель, свидетельствующий о перегреве экономики. В стране, начиная с 2004 г., высокими темпами увеличивается заработная плата (в реальном исчислении). В 2007 г. ее рост ускорился до 15% (см. рис. 2.19). Согласно опросам, которые ИЭПП проводит на протяжении многих лет, все больше руководителей предприятий жалуются на то, что дефицит рабочей силы — важнейшая преграда на пути роста выпуска продукции (см. рис. 2.20).

Как это нередко случается в условиях перегрева экономики, начинается форсированный рост притока капитала в Россию (рис. 2.21). В 2007 г. наша страна ввезла более 80 млрд долл. иностранного капитала. Никто не гарантирует, что при ухудшении мировой конъюнктуры

Источник: Росстат.

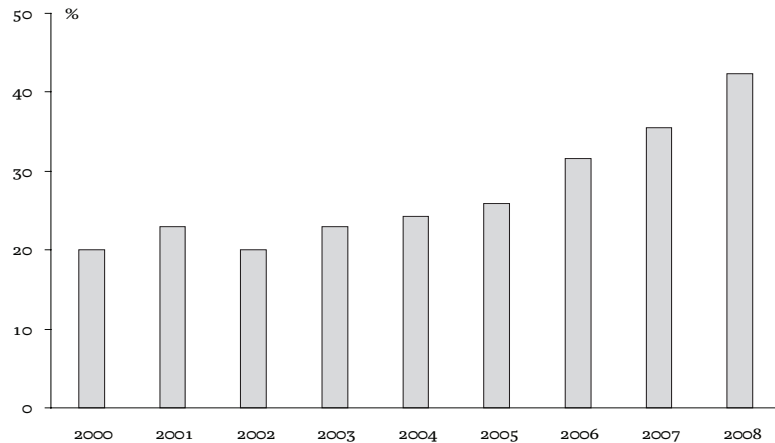
Рис. 2.18. Индекс потребительских цен в России в 2000–2007 гг., %

* Предварительная оценка.

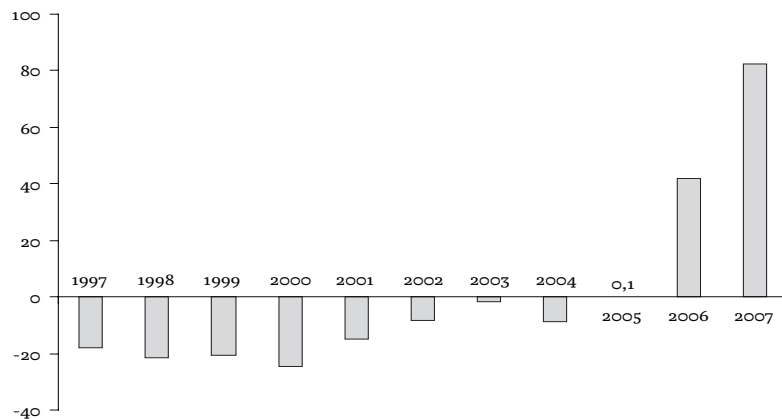
Источник: Росстат.

Рис. 2.19. Темпы прироста реальной начисленной заработной платы, 1997–2007 гг., % к предыдущему году

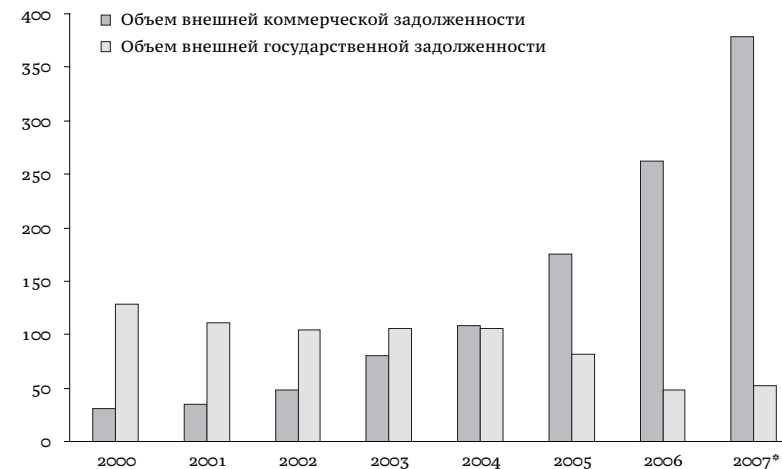
ПРИМЕЧАНИЕ. 2008 г. — предварительные данные 1 кв.
Источник: конъюнктурные опросы ИЭПП.

Рис. 2.20. Доля предприятий в российской промышленности, считающих недостаток рабочей силы помехой росту выпуска (среднегодовые данные)

ПРИМЕЧАНИЕ. Значения меньше нуля означают вывоз капитала, больше нуля — ввоз.
Источник: ЦБ России.

Рис. 2.21. Чистый ввоз/вывоз капитала из России частным сектором в 1997–2007 гг., млрд долл.

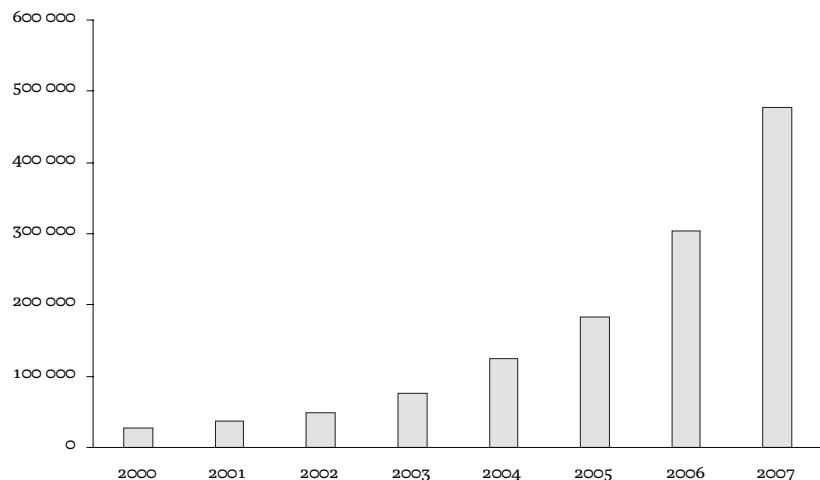
* Данные за III кв.
Источник: ЦБ РФ.

Рис. 2.22. Объем внешней задолженности РФ (включая и задолженность корпораций, принадлежащих государству) в 2000–2007 гг., млрд долл.

юнктуры удастся рефинансировать рост коммерческих кредитов за счет новых заимствований.

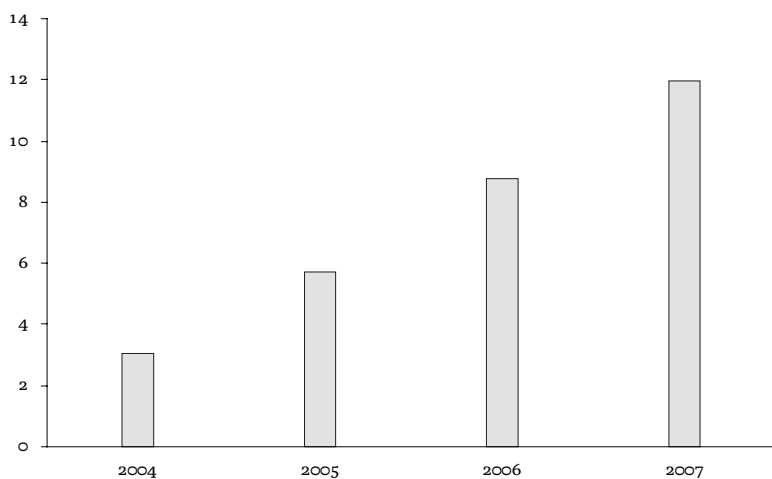
Принятые в 2000–2007 гг. меры позволили снизить государственный внешний долг. При этом высокими темпами росла внешняя коммерческая задолженность (см. рис. 2.22).

Наша страна неплохо подготовилась к периоду неблагоприятной экономической конъюнктуры. В отличие от того, что происходило в Советском Союзе на фоне аномально высоких цен на нефть, в России были сформированы резервы, позволяющие сгладить влияние неблагоприятных изменений мировой экономической конъюнктуры: международные (золотовалютные) резервы, Стабилизационный фонд (см. рис. 2.23, 2.24). В краткосрочной перспективе рецессия в Соединенных Штатах для России катастрофой не станет. При разумной, ответственной экономической политике у государства достаточно возможностей, чтобы справиться с трудностями.

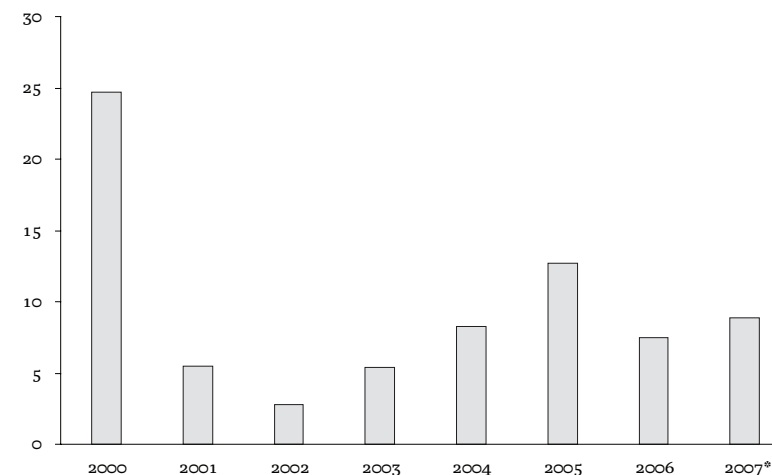
Источник: ЦБ России.

Рис. 2.23. Международные (золотовалютные) резервы РФ на конец года, млн долл.

Источники: Минфин РФ; Росстат.

Рис. 2.24. Стабилизационный фонд РФ в 2004–2007 гг., на 31 декабря соответствующего года, % ВВП

* Предварительные данные.

Источник: расчет по данным Минфина РФ; Росстат.

Рис. 2.25. Темпы прироста доходов бюджета расширенного правительства РФ в реальном выражении в 2000–2007 гг., в % к предыдущему году

Но гарантировать, что она будет ответственной и разумной, к сожалению, нельзя. В последние 8 лет в России быстро росли бюджетные доходы (см. рис.2.25). Это было обусловлено начавшимся экономическим ростом, успешно проведенной налоговой реформой 2000–2002 гг., новой (с 2004 г.) ситуацией на рынке нефти. Темпы роста доходов бюджета вышли на аномально высокий уровень.

В подобной ситуации, как уже говорилось, нередко возникает ощущение всемогущества государства; иным политикам и экономистам кажется, что оно может позволить себе все. Именно в такой период формируются масштабные и дорогостоящие расходные программы, на десятилетия определяющие финансовые обязательства государства.

В такие времена власти могут себе позволить не думать о деньгах. На этом фоне решения о снижении налогов, выделении дополнительных бюджетных ассигнований принимаются легко. Россия во всем этом не одинока. В разные периоды в подобную ситуацию

попадали многие страны. Например, в Мексике в конце 1970-х — начале 1980-х гг. после открытия крупных нефтяных месторождений и скачка цен на нефть важнейшей задачей властей стало, по словам тогдашнего президента страны Хосе Лопеса Портильо, «управление ростом благосостояния». Это приятная работа. К сожалению, она плохо подготавливает к решению задач кризисного управления. А кризис грянул. Что случилось в Мексике и какова была судьба самого Портильо — хорошо известно.

У нашей страны есть резервы, позволяющие, если не делать грубых ошибок, справиться с периодом низкой мировой экономической конъюнктуры. Возможно, потребуется снизить темпы роста с 7% ВВП примерно до 3% ВВП. Но подобное снижение катастрофой не является. Это лишь неприятность. Такое случалось не раз. Американская экономика, крупнейшая в мире, динамично развивающаяся более 200 лет, как указывалось, раз в 5–10 лет демонстрирует отрицательные темпы экономического развития.

Это неприятно и для общества, и для властей. Но есть понимание, что так бывает. Для российского общества, при коротком опыте жизни в условиях рыночной экономики, снижение темпов роста, похожее на то, которое произошло в 2001–2002 гг., может оказаться серьезной травмой.

К тому же оно накладывается на изменения политической конъюнктуры, связанные с президентскими выборами. В общественном сознании обороты «после» и «из-за того» нередко воспринимаются как синонимы. При неблагоприятном развитии событий в мировой экономике и замедлении экономического роста в России в сознании элиты и общества может укорениться иллюзия, что оно напрямую связано со сменой первого лица государства. В такой ситуации можно сделать немало ошибок. Можно, например, за счет дальнейшего ослабления бюджетной политики и мягкой денежной политики попытаться поддержать в условиях неблагоприятной мировой конъюнктуры прежние темпы роста, потратить международные (золотовалютные) резервы для сохранения номинального курса рубля. За такие ошибки придется дорого платить. Причем не только тем, кто их совершает, но и всей стране.

3. О проектах сокращения НДС: головокружение от успехов

Один из ключевых моментов, обсуждаемых в экспертном сообществе, властных кругах, — сроки и масштабы снижения ставки налога на добавленную стоимость. Вопрос серьезный. Речь идет о налоге, являющемся важнейшим источником средств федерального бюджета. При обсуждении изменения его базовой ставки с 18 до 12–13% надо понимать, что дело не в частности. Речь идет о важнейших вопросах, касающихся перспектив финансового положения России. И В. В. Путин, и Д. А. Медведев высказались в пользу унификации и максимально возможного снижения ставки налога на добавленную стоимость.

В советские времена этого было бы достаточно, чтобы вопрос был закрыт. Но даже с учетом всего, что произошло в политической системе России в последние годы, мы еще далеки от такого положения вещей. Позволим себе высказать мнение по этому вопросу, отличное от мнения руководства страны.

Накопленный в последнее десятилетие опыт налоговых реформ позволяет если не точно предсказать, то хотя бы предположить связанное с ними развитие событий в государственных финансах. Если в результате реформы снижаются налоговые ставки и устраняется их прогрессия, налоговая система упрощается, сокращается число налоговых льгот, то с высокой степенью вероятности итогом может стать увеличение налоговых сборов. Но это гипотеза, которую каждый раз приходится проверять на практике.

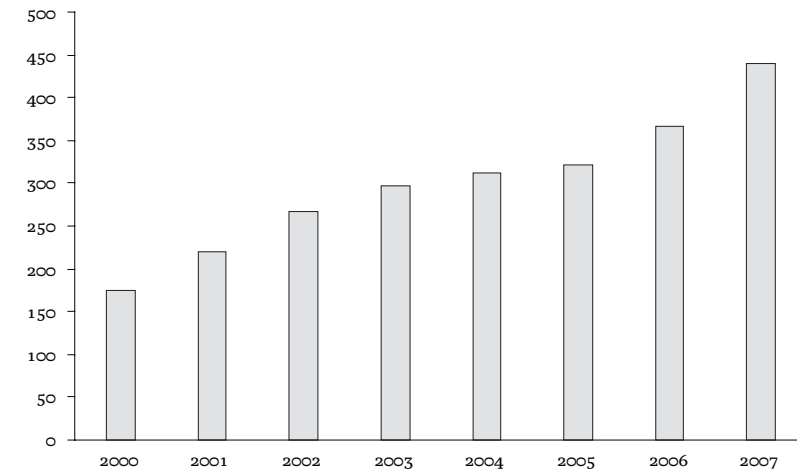
В 2000–2002 гг. такая реформа была проведена в России. Ее элементами стали введение плоского подоходного налога, регрессивного социального налога, отмена оборотных налогов, налога с продаж, снижение ставки налога на прибыль, сокращение налоговых льгот. Результат — увеличение бюджетных поступлений. Анализ поступлений подоходного налога по регионам подтвердил, что реформа стала фактором повышения доходов бюджета. Но делать из этого вывод, что снижение налоговых ставок гарантированно приводит к росту собираемости доходов, — грубая ошибка.

В финансовой истории реформы, позволившие совместить снижение ставок и рост государственных доходов, — скорее исключение, а не правило. То, что потенциал повышения доходов на основе подобной стратегии после реформы 2000–2002 гг. в России сохранился, — неочевидно. Для надежды на успех налоговых новаций, связанных со снижением ставок, нужна решимость сделать серьезные шаги по унификации налогового режима, отказу от его специальных, льготных элементов, таких, например, как режимы налогообложения в свободных экономических зонах, упрощенные системы налогообложения малого бизнеса. Это конфликтные меры. Убедительных свидетельств тому, что российские власти готовы встать на этот путь, нет. Значит, в финансовой политике пора возвращаться к здравому смыслу.

Об истоках идеи очередного снижения ставки НДС. Действительно, налоговая реформа, проведенная в 2000–2002 гг. в России, была успешной. Существенно снизить ставки налогообложения, упростить налоговую систему, сделать ее более нейтральной в финансовом отношении и при этом добиться существенного роста поступлений в бюджет, а именно это и произошло, — мечта любого человека, причастного к выработке экономической политики. Предельная ставка налога на доходы физических лиц была снижена с 30 до 13%, налога на прибыль — с 35 до 24%, система налогообложения доходов от использования природных ресурсов упрощена и унифицирована, круг льгот по этим налогам сокращен. Подчеркнем еще раз: налоговые поступления выросли (см. рис. 3.1, 3.2).

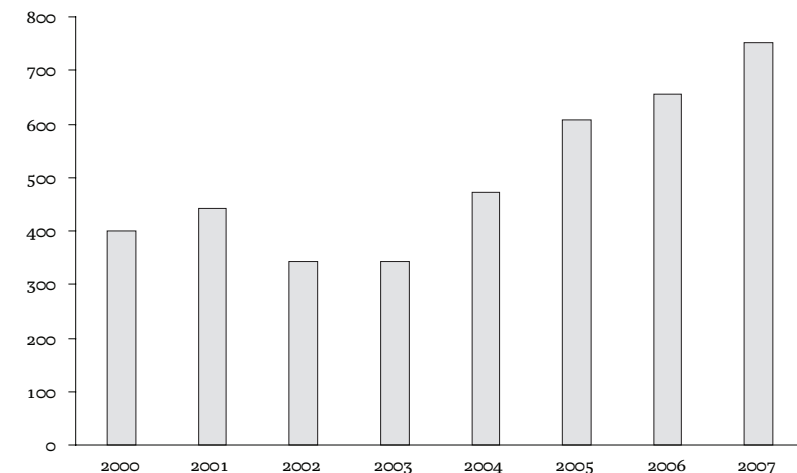
Контуры налоговой реформы были намечены в 1997 г. в процессе работы над программой второго срока президентства Б. Н. Ельцина. Тогда из-за противодействия парламентского большинства воплотить их в жизнь не удалось.

В 2000 г. ситуация сложилась иначе. К моменту избрания нового президента налоговая реформа представляла собой проработанную, просчитанную, воплощенную в тексты поправок к законам систему мер. Президент налоговую реформу поддержал. После формирования правительства соответствующие документы были внесены в Государственную Думу, в течение двух месяцев законодательные новации были приняты обеими палатами парламента и подписаны В. В. Путиным.

Источник: Минфин РФ.

Рис. 3.1. Поступления по налогу на доходы физических лиц в реальном исчислении в 2000–2007 гг., млрд руб. в ценах 2000 г.

Источник: Минфин РФ.

Рис. 3.2. Поступления по налогу на прибыль в реальном исчислении в 2000–2007 гг., млрд руб. в ценах 2000 г.

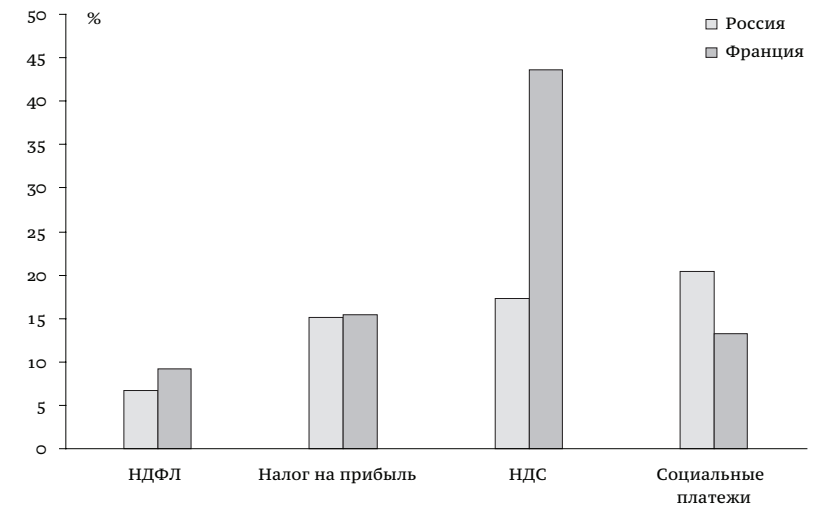
Основой успеха реформы 2000–2002 гг. стал анализ накопленного опыта функционирования налоговой системы в постсоциалистических экономиках. В 1991 г., когда после краха советской экономики надо было формировать налоговую систему, данных для этого еще не было. Создание системы налогообложения, пригодной для условий, в которых страна не жила в течение многих десятилетий, — занятие небезынтересное, но опасное. В те годы оставался один выход: взять за образец систему налогообложения в наиболее развитых странах, выработать на основе этого опыта собственную модель и попытаться ее выстроить. Это и было сделано в 1991–1992 гг. Тогда в России ввели налог на добавленную стоимость, взносы во внебюджетные социальные фонды, изменили способы построения налога на прибыль, подоходного налога.

Сформированная налоговая система во многом напоминала налоговые системы континентальной Западной Европы (см. рис. 3.3).

Налоговая система — это не только тексты налоговых законов, но и сложившаяся практика отношения к налогам властей и населения. Западноевропейская налоговая система выросла из самообложения налогоплательщиков. В ее основе — представление тех, кто платит налоги, о том, как финансировать потребности государства, которые налогоплательщики считают насущными. Уплата налогов, как правило, почитается делом чести, а уклонение от них — сродни воровству.

Пути эволюции западноевропейской налоговой системы, факторы, которые на них влияли, — за пределами темы данной работы. Граждане Западной Европы могли позволить себе создание достаточно сложной, запутанной налоговой системы, сочетающей высокие ставки налогообложения и налоговые льготы. Там она работает удовлетворительно.

В России, где налоговые традиции восходят не к самообложению, а к татарской дани с круговой порукой, попытки построить подобную налоговую систему, наряду с некоторыми положительными результатами, приводили к массовому уклонению от уплаты налогов, неконкурентоспособности тех предприятий, которые соблюдали налоговое законодательство, а не пользовались налоговыми лазейками, к коррупции в государственном аппарате, низким бюджетным доходам при высоких ставках налогов. В этом истоки ключевых элементов логики реформы 2000–2002 гг.: ограничение

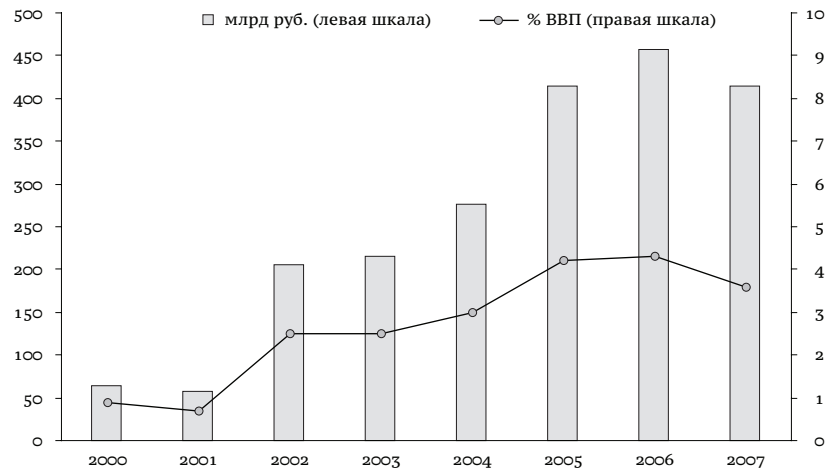

Источники: Минфин России; Министерство бюджета, государственных счетов и государственной службы Франции.

Рис. 3.3. Доля крупнейших налогов в налоговых доходах бюджета расширенного правительства России и Франции в 2002 г., %

налоговых льгот, унификация режима налогообложения, снижение налоговых ставок.

Показательна история с реформой налогов, связанных с добычей полезных ископаемых. В 2001 г. обсуждались предложения, суть которых состояла в том, чтобы опереться на опыт наиболее развитых стран и учесть, по меньшей мере, 6 коэффициентов, характеризующих условия добычи на нефтяных месторождениях. Однако был выбран максимально простой вариант, при котором объемы налоговых обязательств определяются двумя параметрами: объемом добычи и мировыми ценами на нефть. Ключевым аргументом, который определил принятое решение, было отсутствие уверенности в том, что, когда речь идет о миллиардах долларов, показатели, влияющие на объем налоговых обязательств в российской действительности, нельзя купить за деньги. Выбор был сделан в пользу простой и некоррупциогенной системы, максимизирующей доходы бюджета, делающей их предсказуемыми, минимизирующей возможности извлечения административной ренты. Результаты не заставили себя ждать (см. рис. 3.4).

Источник: Минфин РФ.

Рис. 3.4. Поступления по налогу на добычу полезных ископаемых в 2000–2007 гг., в ценах 2000 г.

Эта система, удобная для бюджета, не пользовалась популярностью ни у многих нефтяных компаний, ни у государственных чиновников. Она перекрывала каналы масштабного воровства. Атаки на нее начались еще до того, как ее ввели в действие.

В 2006 г. правительство ввело корректировочные коэффициенты. По странному стечению обстоятельств, на фоне продолжающегося роста цен на нефть поступления по этому налогу в долях ВВП начали сокращаться. Впрочем, здесь сказались и иные факторы, не связанные с налогообложением отрасли, и в первую очередь снижение темпов прироста добычи нефти.

Были и другие отступления от логики налоговой реформы 2000–2002 гг.: в отдельных случаях вводились специальные режимы налогообложения, восстанавливались налоговые льготы. Но все же речь шла о частностях. Каркас сформированной налоговой системы сохраняется и по сегодняшний день. Это обеспечивает финансовую устойчивость экономики страны.

Итоги российской налоговой реформы — предмет пристального внимания тех, кто занимается государственными финансами в мире. Плоский подоходный налог, аналогичный российскому, за-

тем ввели Словакия, Украина, Румыния, Казахстан, Грузия, многие другие страны. Вопрос о целесообразности его принятия обсуждался в ходе предвыборной борьбы в Словении, Польше, Германии¹.

Скептически к российской налоговой реформе отнеслись специалисты, работающие в Международном валютном фонде. Суть возражений против того, что она повлияла на рост налоговых доходов, можно сформулировать так: нельзя исключить, что рост доли поступлений по подоходному налогу в валовом внутреннем продукте был обусловлен не изменениями в налоговой системе, а другими факторами. Исключить возможность чего-либо в социальных науках вообще непросто. Но и допустить, что быстрый рост поступлений от подоходного налога, произошедший именно после преобразований в налоговой системе, никак с ним не связан, сложно².

Можно понять мотивы озабоченности коллег, работающих в Международном валютном фонде. Они справедливо опасались, что успех российской налоговой реформы можно использовать для доказательства весьма спорного тезиса о том, что снижение налоговых ставок всегда и автоматически повышает собираемость налогов.

Что ставки налогов влияют на уровень их собираемости, известно по меньшей мере со времен Адама Смита³. Но то, в какой степени это относится к данной стране и данному налогу, какими могут быть временные лаги между снижением ставки и ростом собираемости, экономисты — как мы уже отмечали — определять пока не научились.

Среди тех, кто занимается государственными финансами, принято считать, что при выработке преобразований в налоговой системе лучше полагаться на гипотезу, что рост собираемости будет нулевым, дисциплина налогоплательщиков от ставки налога не за-

¹ См.: <http://www.freedomandprosperity.org/Papers/flattax/flattax.shtml>

² О влиянии реформы подоходного налога на налоговые поступления российского бюджета см. подробнее: *Ivanova A., Keen M., Klemm A. The Russian Flat Tax Reform // IMF. Working Paper. January 2005; Stepanyan V. Reforming Tax Systems: Experience of the Baltics, Russia, and Other Countries of the Former Soviet Union // IMF. Working Paper. September 2003; Баткибеков С., Бобылев Ю., Кадочников П., Пономаренко С., Непесов К., Синельников-Мурылев С., Трунин И., Шкробела Е. Налоговая реформа в России: Анализ первых результатов и перспективы развития. Научные труды № 50Р. М.: ИЭПП, 2003.*

³ *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 2. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. С. 503–504.*

висит. В реальной жизни это не всегда так. И российская налоговая реформа — наглядное тому подтверждение. Те, кто разрабатывал ее основные положения, надеялись, что рост собираемости станет реальностью. Но никогда не позволяли себе включать эту гипотезу в расчеты последствий намеченных преобразований.

Бюджетный процесс асимметричен. Потратить дополнительные доходы несложно. Отказаться от принятых обязательств трудно. Но у налоговых инноваций, построенных на незамысловатой идее: можно снизить ставку налога и положиться на то, что рост собираемости гарантирован, есть преимущество — они нравятся публичным политикам.

До 1970-х гг. в странах — лидерах современного экономического роста идея, что можно снижать налоги, не объяснив, какие расходы государства придется ограничить, в сообществе людей, отвечающих за государственные финансы, воспринималась как вещь малоприличная.

Бюджетный кризис 1970–1980-х гг., связанный с экспансией государственных расходов (уровень налогообложения стал фактором, тормозящим экономический рост), а также расширение практики уклонения от уплаты налогов все изменили. Приобрела популярность теория налоговых реформ, базирующаяся на ошибочном представлении, будто бы известная «кривая Лаффера»¹ действительна для любого конкретного налога, конкретной страны и конкретной ситуации. Когда политику, сталкиваемую одновременно с невозможностью повышения налогов и с заданностью роста государственных расходов, говорят, что из этой ситуации есть простой выход — снизить налоговые ставки, и после этого налоговые поступления сами собой возрастут, от такого предложения трудно отказаться. За веру в то, что подобные авантюры безопасны, можно дорого заплатить. К сожалению, платить приходится не только политикам и экспертам, предлагающим подобные решения.

Мы знали о существовании риска такой интерпретации успеха преобразований в России начала 2000-х гг. и конечно, предполага-

¹ Кривая Лаффера — кривая, характеризующая зависимость объема государственных доходов от среднего уровня налоговых ставок в стране. Кривая иллюстрирует наличие оптимального уровня налогообложения, при котором государственные доходы достигают своего максимума.

ли, что его могут использовать для доказательства тезиса о гарантированном росте собираемости налогов в результате снижения налоговых ставок. Однако не могли предположить, что это станет реальностью в нашей стране столь быстро.

Почти сразу после того, как рост доходов в результате налоговой реформы стал очевидным, началось обсуждение шагов по дальнейшему снижению налога на добавленную стоимость и единого социального налога. Вопрос о сокращении государственных расходов, на которое придется пойти, чтобы сделать эту меру финансово нейтральной, не угрожающей стабильности государственного бюджета, почти не обсуждался. То, что снижение ставок приведет к росту собираемости, принимали за аксиому.

Решения о снижении ставок НДС с 20 до 18% и базовой ставки ЕСН с 35,6 до 26% были приняты соответственно 7 июля 2003 г.¹ и 20 июля 2004 г.² Результаты разочаровали. Собираемость не улучшилась. По обоим налогам выпавшие доходы примерно соответствовали снижению ставки налогообложения. Снижение базовой ставки ЕСН привело к дефициту Пенсионного фонда. Все это, однако, не повредило популярности идеи, что снижение налогового бремени не требует сокращения государственных обязательств. Можно понять, почему столь привлекательная политически идея вновь возникла в ходе избирательной кампании 2007–2008 гг.

Одной из ключевых тем экономической политики, которая обсуждалась в ходе избирательной кампании, стали унификация и резкое снижение ставки налога на добавленную стоимость. Аргументы специалистов, которые резкое снижение базовой ставки налога на добавленную стоимость поддерживают, включали два набора соображений.

¹ Федеральный закон от 07.07.2003 г № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнении в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» вступил в силу 1 января 2004 г.

² Федеральный закон от 20.07.2004 г № 70-ФЗ «О внесении изменений в главу 24 Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» вступил в силу 1 января 2005 г.

Таблица 3.1. Оценка динамики расходов бюджета расширенного правительства России в 2006–2020 гг., % ВВП

	2006	2007	2010	2015	2020
Расходы бюджета расширенного правительства	31,3	34,1	33,0	35,9	37,4
Профицит/дефицит при сохранении действующих налоговых ставок	8,6	6,1	0,91	-4,38	-7,43

Источники: Минэкономразвития России; расчеты ИЭПП.

Первый: в прошлый раз снижение НДС было недостаточно масштабным, чтобы оказать влияние на поведение налогоплательщиков. Снижение НДС с нынешних 18 до 15% не имеет смысла; налог надо снизить более радикально, тогда будет рост собираемости. Те, кто это утверждает, могут быть правы, могут ошибаться. Принимая решение, надо отдавать себе отчет в том, что этого никто не знает.

Между тем речь идет о вопросе, определяющем стабильность российского бюджета в долгосрочной перспективе. А в нем и так немало сложностей (см. табл. 3.1).

Если роста собираемости НДС не будет, снижение ставки приведет к выпадению доходов федерального бюджета в размере примерно 2% ВВП (снижение поступлений по НДС при единой ставке на уровне 12%). Это намного больше, чем федеральный бюджет тратит на образование.

Второй набор аргументов. Их суть в следующем. При нынешнем уровне цен на нефть финансовое положение страны устойчиво. Снижение налоговых ставок серьезных угроз не создает. При профиците бюджета удержаться от роста бюджетных обязательств, превышающего темпы роста экономики, сложно. Это может иметь инфляционные последствия, привести к укреплению реального курса рубля, нанести ущерб развитию несырьевых отраслей. Во избежание этого лучше пойти на снижение налогового бремени.

Эта система аргументов имеет право на существование. Но у нее один изъян: предполагается, что высокие цены на нефть гарантированы. Можно привести набор доводов и в пользу такого суждения: это рост энергопотребления в Индии, Китае и вступление многих крупных нефтяных месторождений в стадию затухающей

добычи. На это можно привести контраргументы, суть которых в том, что быстрый экономический рост в Китае начался отнюдь не в 2004 году, когда цены на нефть в реальном исчислении приблизились к позднебрежневскому периоду; что темпы роста мирового потребления нефти в последнее время не слишком высоки и могут быть покрыты ростом добычи.

Все это имело бы смысл обсуждать, если бы речь шла о нефтяном рынке тридцатилетней давности, когда, собственно, спрос и предложение на товар — сырую нефть — определяли динамику цен. Однако, как указывалось выше, в последующие годы организация рынка изменилась.

Теперь рынок нефти скорее ведет себя как финансовый рынок, на котором важнейшую роль играет не то, что происходит с производством, доставкой и потреблением товара, а то, как это воспринимают его участники. Многие из них не заключают контракты, которые не закрываются в течение дня, максимум — недели. Для них рассуждения о долгосрочных тенденциях развития отрасли, о том, когда мир пройдет пик нефтедобычи, как смотрятся перспективы освоения крупного месторождения нефти в Бразилии, значат немного, поскольку не помогают понять, каким будет доминирующее настроение на протяжении получаса после открытия NYMEX. А именно это необходимо для успешной спекуляции нефтяными деривативами.

Проблема финансовых рынков заключается в том, что на них иногда возникает эффект так называемого мыльного пузыря — резкое повышение котировок ценных бумаг, связанное с ожиданием, что участники рынка будут, опережая друг друга, покупать ценные бумаги, надеясь на их дальнейший рост. «Мыльный пузырь» может лопнуть. Тогда участники рынка, понимая, что, чем быстрее они продадут такие ценные бумаги, тем больше заработают, их сбрасывают. И в том, и в другом случае происходящее слабо связано с предложением товаров, спросом на них, а масштабы колебания цен на финансовые обязательства могут быть велики.

Важно понимать, что происходящее на рынке нефти тесно связано с ситуацией на финансовых рынках. Увеличение спроса на нефть в 2004 г. в Китае и Индии было краткосрочным и не изменило тренды мирового спроса и предложения на этот товар. Но для финансовых рынков важно то, что есть новость, на которую они реагируют.

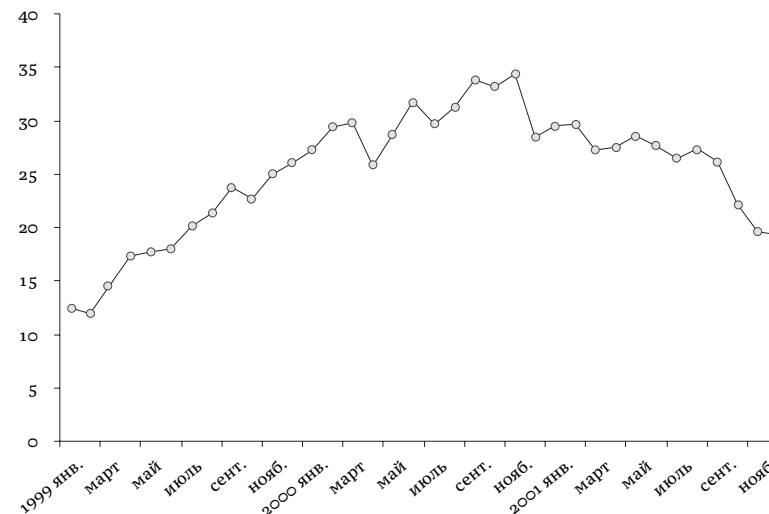
Информация о происходящем на рынке нефти запутана, а по многим важнейшим параметрам недоступна. Например, нет информации о том, что происходит с запасами нефти и объемами нефтедобычи на крупнейших нефтяных месторождениях Персидского залива. По некоторым важным параметрам международные организации, связанные с нефтяным рынком, публикуют несовпадающие цифры.

В результате спекулянты ориентируются на набор сигналов, которые не имеют принципиального значения для долгосрочных перспектив развития отрасли. В первую очередь это еженедельные данные о запасах нефти, публикуемые Министерством энергетики США. Для тех, кто играет на рынке, важно понимать, на что будут ориентироваться коллеги по работе, с которыми они знакомы, например: за какую команду в американском футболе они болеют, каким будет их настроение после ее победы в очередном матче. Если не уделять внимания таким мелочам, спекулятивной игрой на финансовых рынках лучше не заниматься.

На фоне кризиса бумаг, связанных с ипотечным кредитованием, падения цен на жилье, убытков, показанных крупнейшими мировыми банками, падения курсов акций мировые финансовые рынки нестабильны. В этой ситуации участники рынка ищут «тихую гавань» — нишу финансового рынка, где можно совместить высокую доходность с надежностью. Ценные бумаги, связанные с сырьем, многим представляются привлекательными. Отсюда повышение цен фьючерсных контрактов на нефть.

Но, анализируя ситуацию на этих рынках, надо иметь в виду, что речь идет о решениях, временной диапазон которых часто не превышает одной недели. То, что предыдущие случаи замедления мирового экономического роста — например развитие событий в мировой экономике, связанные с замедлением мирового экономического роста в 2001 г., предварялись повышением цен на сырье, но затем сопровождались их падением, участников рынка не слишком интересует (см. рис. 3.5).

Не надо думать, что те, кто принимает решения о фьючерсных контрактах на нефть, не понимают столь элементарных вещей. Просто они ждут момента, когда большинство спекулянтов об этом вспомнит. После этого найти дно рынка, возможный уровень минимальных цен, будет непросто.

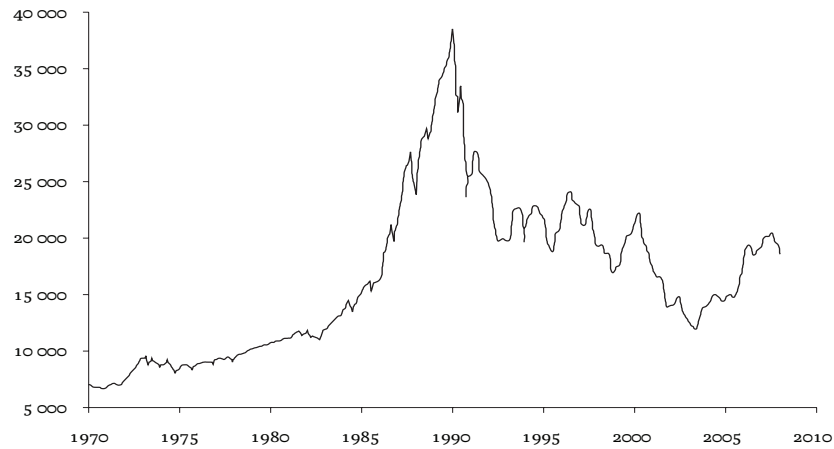

Источник: US Energy Information Administration.

Рис. 3.5. Цена на нефть сорта WTI в 1999–2001 гг., долл./баррель

Существуют аргументы в пользу того, что на фоне ослабшего доллара, возросшего уровня затрат в нефтедобыче, запуска проектов, которые не окупятся при цене на нефть ниже 60 долларов за баррель, выход цен на уровень 22–28 долларов за баррель (который до 2004 г. казался приемлемым и производителям, и потребителям нефти) маловероятен. Но развитие событий будет определяться преобладающими настроениями на фьючерсном рынке, стремлением его участников минимизировать убытки, получить прибыль, точно оценить, когда рынок «быков» сменится рынком «медведей».

Не обязательно развитие событий пойдет именно по этому сценарию. Но до сих пор нам не встречались аргументы, демонстрирующие, что это невозможно. Между тем впечатляющие картины финансовых крахов, связанных с «мыльными пузырями», общеизвестны. Япония — страна, продемонстрировавшая в XX в. впечатляющие результаты экономического развития, до сих пор не справилась с последствиями того, что «мыльный пузырь» на рынке акций и недвижимости в конце 1980-х — начале 1990-х гг. лопнул (см. рис. 3.6).

Источник: Bank of Japan — <http://boj.or.jp>

Рис. 3.6. Динамика индекса NIKKEI-225 в 1970–2008 гг.

В 2003 г. резкого скачка цен на нефть эксперты не предсказывали. В 2004 г. в профессиональном сообществе повышение цен рассматривалось как краткосрочное явление, которое вскоре сменится понижательным трендом. В одном из последних обзоров такая авторитетная организация, как Международное энергетическое агентство, обращает внимание на то, что сегодня на рынке нефти сложилась своеобразная ситуация. Фундаментальные показатели, данные о производственных мощностях, спросе, запасах не дают оснований для аномально высоких цен. Тем не менее цены на фьючерсные контракты растут¹.

Нефть и нефтяные доходы не являются единственным мотором экономического роста России. Однако их роль в бюджетных доходах страны велика. Если поступления бюджета зависят от фактора, на который мы повлиять не можем, имеет смысл проанализировать, какие доходные источники меньше всего зависят от нефтяных цен. С абсолютной точностью это установить нельзя, но доступная информация позволяет сделать вывод: среди основных источников доходов бюджета — это налог на добавленную стоимость. Именно он вместе с единым социальным налогом и налогом на доходы

¹ International Energy Agency. Oil Market Report. March 11. 2008. P. 34, 35.

Таблица 3.2. Ставки НДС в странах — основных торговых партнерах РФ, %

Белоруссия	18
Германия	19
Голландия	19
Италия	20
Китай	17
Украина	20
Франция	19,6

Источник: Deloitte Touche Tohmatsu Global Indirect Tax Rates — <http://www.deloitte.com>.

физических лиц создает хоть какую-то основу устойчивости российской финансовой системы, гарантируя ее независимость от того, что завтра может произойти в Нью-Йорке.

Если принять логику, в соответствии с которой снижение налогового бремени необходимо для предотвращения роста государственных обязательств, разумнее снижать те налоги, поступления по которым в наибольшей степени зависят от нефтяных цен. В связи с этим мысль о необходимости снижения НДС на нефть и газ, которую недавно озвучил министр финансов А. Кудрин, логична. К сожалению, она противоречит популярной идее, что у нефтяников и газовиков надо забрать как можно больше денег. Но есть и другой налог, также чувствительный к уровню нефтяных цен. Это налог на прибыль.

Нам неизвестны примеры налоговой конкуренции между крупными участниками международного рынка по уровню НДС. Ставки, действующие сегодня в России, близки к тем, которые действуют в странах, являющихся нашими основными торговыми партнерами (см. табл. 3.2).

Страны, которые ввели у себя налог на добавленную стоимость, редко снижали его базовую ставку и, как правило, были весьма осторожны в масштабах ее корректировки (см. табл. 3.3).

Случаи повышения собираемости при снижении ставки этого налога убедительно не документированы.

В отличие от налога на добавленную стоимость, налог на прибыль в последнее время стал тем полем, на котором ведется ожесточенная международная конкурентная борьба, отсюда тенденция к снижению ставки этого налога (см. табл. 3.4).

Таблица 3.3. Динамика изменения базовой ставки НДС в странах ОЭСР, %

	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2007
Австралия	—	—	—	—	—	10	10	10
Австрия	16	18	20	20	20	20	20	20
Бельгия	18	16	19	19	20,5	21	21	21
Великобритания	8	15	15	15	17,5	17,5	17,5	17,5
Венгрия	—	—	—	25	25	25	20	20
Германия	11	13	14	14	15	16	16	19
Греция	—	—	—	18	18	18	19	19
Дания	15	22	22	22	25	25	25	25
Ирландия	19,5	25	23	23	21	21	21	21
Исландия	—	—	—	22	24,5	24,5	24,5	24,5
Испания	—	—	—	12	16	16	16	16
Италия	12	15	18	19	19	20	20	20
Канада	—	—	—	—	7	7	7	6
Корея	—	10	10	10	10	10	10	10
Люксембург	10	10	12	12	15	15	15	15
Мексика	—	10	15	15	15	15	15	15
Нидерланды	16	18	19	18,5	17,5	17,5	19	19
Новая Зеландия	—	—	—	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5
Норвегия	—	20	20	20	—	23	25	25
Польша	—	—	—	—	22	22	22	22
Португалия	—	—	—	17	17	17	21	21
Словакия	—	—	—	—	23	23	19	19
США	—	—	—	—	—	—	—	—
Турция	—	—	—	10	15	17	18	18
Финляндия	—	—	—	—	22	22	22	22
Франция	20	17,6	18,6	18,6	20,6	20,6	19,6	19,6
Чехия	—	—	—	—	22	22	19	19
Швейцария	—	—	—	—	6,5	7,5	7,6	7,6
Швеция	17,65	20,63	23,46	23,46	25	25	25	25
Япония	—	—	—	3	3	5	5	5

Источник: OECD Revenue Statistics.

Таблица 3.4. Динамика изменения ставки налога на прибыль в странах ОЭСР в 2000 и 2006 гг., %*

Страна	Ставка налога на прибыль**	
	2000	2006
Австралия	34	30
Австрия	34	25
Бельгия	40,2	34
Великобритания	30	30
Венгрия	18	16
Германия	52	38,9
Греция	40	32
Дания	32	28
Ирландия	24	12,5
Исландия	30	18
Испания	35	35
Италия	37	33
Канада	44,6	36,1
Корея	30,8	27,5
Люксембург	37,5	30,4
Мексика	35	30
Нидерланды	35	31,5
Новая Зеландия	33	33
Норвегия	28	28
Польша	30	19
Португалия	35,2	27,5
Словакия	29	19
США***	39,4	39,3
Турция	33	30
Финляндия	29	26
Франция	37,8	35
Чехия	31	26
Швейцария	24,9	21,3
Швеция	28	28
Япония	40,9	39,5
Невзвешенная средняя по ОЭСР	33,6	28,7

* Небольшие изменения налоговой ставки, как правило, отражают изменения законодательства на субфедеральном уровне.

** Под ставкой налога на прибыль имеется в виду сумма федеральной и субфедеральной составляющих ставки данного налога.

*** Субфедеральная ставка налога на прибыль США рассчитывалась как средняя взвешенная предельная ставка по отдельным штатам.

Источник: The Tax Foundation.

Упрощение системы взимания налога на прибыль в России, снижение его ставки стало успехом. Но на фоне происходящего в странах, которые являются нашими соседями, ставку налога в 24% трудно назвать низкой. Можно возразить, что налог на прибыль является в первую очередь региональным налогом и наряду с подоходным составляет основу налоговой базы региональных бюджетов. Но в нем есть и федеральная составляющая. Именно от нее, если выбирать линию на снижение налогового бремени, стоит отказаться (см. табл. 3.5). Это послужит стимулом развития регионов, которые станут единственными получателями налога на прибыль предприятий и организаций, находящихся на их территории, смогут свободно распоряжаться ею, в частности для развития среднего и малого бизнеса, не кивая при любой трудности на «центр».

Подведем черту. В 2000–2002 гг. в России удалось создать неплохую налоговую систему. Она не идеальна. Каждый налогоплательщик согласится с тем, что лучшая налоговая система — это отсутствие налогов. Но при существующих государственных обязательствах она позволяет их финансировать, не мешая росту экономики.

В финансовой истории налоговые реформы, позволившие совместить снижение ставок и рост государственных доходов, — скорее исключение, а не правило. То, что потенциал повышения доходов на основе подобной стратегии после реформы 2000–2002 гг. в России сохранился, — неочевидно. Для надежды на успех налоговых новаций, связанных со снижением ставок, нужно решиться на серьезные шаги по унификации налогового режима, отказу от его специальных, льготных элементов. Это конфликтные меры. Убедительных свидетельств тому, что российские власти готовы встать на этот путь, нет. Значит, в финансовой политике пора возвращаться к здравому смыслу.

Есть множество проблем, которые нужно решать, чтобы обеспечивать устойчивость экономического роста в нашей стране: это и качество государственного аппарата, и прозрачность принимаемых им решений, и состояние судебной системы, и гарантии прав собственности, и создание предпосылок развития малого предпринимательства. Список можно продолжить. О многих из этих проблем справедливо говорили и В. В. Путин на заседании Госу-

Таблица 3.5. Прогноз потерь бюджетной системы от снижения федеральной составляющей по налогу на прибыль организаций, % ВВП

	2009	2010	2015	2020
Поступления по налогу на прибыль в консолидированный бюджет РФ*	5,11	5,01	4,49	3,98
Потери бюджетной системы от снижения федеральной составляющей налога на прибыль организаций				
до 5,5%	-0,23	-0,22	-0,20	-0,18
до 4,5%	-0,46	-0,45	-0,40	-0,36
до 3,5%	-0,69	-0,67	-0,61	-0,54
до 2,5%	-0,92	-0,90	-0,81	-0,72
до 1,5%	-1,15	-1,12	-1,01	-0,89
до 0,5%	-1,38	-1,35	-1,21	-1,07
до 0%	-1,49	-1,46	-1,31	-1,16

* Данный прогноз сделан исходя из мировых цен на нефть и расчетных параметров темпов роста ВВП и индекса потребительских цен для инновационного сценария Концепции Долгосрочной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Источники: Минэкономразвития России; расчеты ИЭПП.

дарственного совета, и Д. А. Медведев в Красноярске¹. Может быть, следует сосредоточиться прежде всего на их решении? И лишь потом, когда это удастся сделать, изменять то, что удалось неплохо выстроить, — налоговую систему.

Нетрудно сделать состояние государственных финансов России зависимым от настроения брокеров в Нью-Йорке. Радикальное снижение ставки налога на добавленную стоимость позволит эту задачу решить. Однако после этого слова о независимости и государственном суверенитете нашей страны вряд ли кто-нибудь в мире будет воспринимать всерьез.

¹ Имеются в виду: речь президента В. В. Путина на расширенном заседании Госсовета РФ 8 февраля 2008 г. «О стратегии развития России до 2020 года» и выступление первого вице-преьера правительства (в тот момент кандидата на пост президента страны) Д. А. Медведева от 15 февраля 2008 года на V Красноярском экономическом форуме. — Прим. ред.

4. О реформе электроэнергетики: содержание, уроки, риски

30 июня 2008 г. одна из крупнейших в мире монополий — РАО «ЕЭС России» завершила свою деятельность. Ее место заняли несколько десятков электроэнергетических компаний, каждая из которых обладает собственным экономическим и технологическим профилем, структурой собственности. Завершился один из ключевых этапов реформы электроэнергетики России. Но преобразования будут продолжаться. Именно поэтому имеет смысл «по горячим следам» проанализировать процессы, протекавшие в электроэнергетике в течение последних 10 лет.

Первая часть данного раздела посвящена содержанию преобразований: реформе отрасли, формированию рыночных взаимоотношений ее новых субъектов между собой и с внешним миром (поставщиками ресурсов и потребителями электро- и тепловой энергии), инвестиционным процессам в отрасли.

Ошибки, допущенные в ходе реформы, и уроки, извлеченные из них, — тема второй части этого раздела. В ней речь пойдет о тех из них, которые мы увидели сами и постарались исправить.

В третьей части анализируются связанные с реформой электроэнергетики риски. Задача этой части — обратить внимание на проблемы, с которыми, возможно, предстоит столкнуться в ближайшем будущем, попытаться предложить способы их решения.

4.1. СОДЕРЖАНИЕ РЕФОРМЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Во всем мире рынок в электроэнергетике начал развиваться последним среди других отраслей — естественных монополий: после железных дорог, почты и даже телекоммуникаций. Этот процесс начался в 1990-х гг., когда либерализация других естественно-монопольных отраслей уже шла полным ходом.

Особенность электроэнергетики заключается в том, что это сложный технологический комплекс, где цена ошибки велика. Электроэнергия в современном мире относится не просто к товарам повседневного спроса, — она, по сути, формирует образ жизни.

ни. Сбои в энергоснабжении — это не только риски для образа жизни, но и возможные причины техногенных катастроф, создающие угрозу жизни людей. Именно поэтому реформа электроэнергетики долго откладывалась.

Сегодня в профессиональном сообществе общепризнано, что альтернативы либерализации электроэнергетики нет. Дилемма не в том, реформировать электроэнергетику или нет, — так вопрос уже не стоит. Обсуждаются проблемы учета специфики страны и данного рынка, темпы проведения реформ.

В Европе обсуждают, насколько радикальна должна быть модель отделения генерации от сетей. Франция и Германия выступают против модели разделения по принципу собственности, ограничившись разделением по юридическим лицам, а в Великобритании и скандинавских странах такое разделение стало реальностью. Там рынок в электроэнергетике сформировался уже в начале 1990-х гг. Но даже во Франции и Германии, более консервативно подходящих к реформам в электроэнергетике, нет авторитетных специалистов, принципиально выступающих против таких преобразований. За пределами Евросоюза более или менее радикальные модели отделения генерации от сетей действуют сегодня в Австралии и Казахстане, Китае и Бразилии, Канаде и на Украине, в Новой Зеландии и Японии и в десятках других стран. Не будет преувеличением сказать, что такие рыночные преобразования сегодня осуществлены либо осуществляются в абсолютном большинстве стран, имеющих развитую современную электроэнергетику.

При обсуждении российской реформы электроэнергетики стоит вспомнить задачи, которые ставили перед собой ее разработчики. Они были зафиксированы в документе, который называется «Программа действий по повышению эффективности работы и дальнейшим преобразованиям в электроэнергетике РФ» (далее — «Программа действий»)¹. Он был утвержден Советом директоров компании в августе 1998 г. В нем ставились две ключевые задачи: антикризисный менеджмент и реформа энергетики.

Что касается первой задачи — антикризисного управления в отрасли, ее описание не является темой этого раздела. Скажем лишь,

¹ <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/lib/program/show.cgi?content.htm>

что на том этапе руководство компании применяло стандартные решения. Уникальными были лишь масштаб и сложность накопленных в электроэнергетике проблем.

В 1998 г. уровень оплаты электроэнергии и тепла потребителями составлял не более 85%. Из них менее 20% оплачивалось деньгами, остальное — векселя, зачеты, бартер. Объем задолженности потребителей перед рядом компаний холдинга РАО «ЕЭС России» превышал двух-трехлетний объем их продаж. Это привело к росту кредиторской задолженности предприятий РАО «ЕЭС России». Не хватало топлива, задерживались зарплаты сотрудникам, строительство новых энергообъектов было заморожено, до критического уровня сократились объемы ремонтных работ. Забастовки и даже голодовки энергетиков стали обыденными явлениями. В 1998 г. 20 энергосистем и федеральных станций находились на разных стадиях юридических процедур банкротства.

После наведения элементарного порядка и стабилизации ситуации в отрасли можно было приступить собственно к реформе электроэнергетики. Суть этой задачи была сформулирована в «Программе действий»: «... создание на базе холдинга общероссийской электросетевой компании, обеспечивающей функционирование и реализацию экономических преимуществ ЕЭС России; создание саморегулирующейся рыночной среды; развитие конкуренции в сфере производства и поставки электроэнергии; формирование генерирующих компаний».

Эта задача решена, на что потребовалось больше времени, чем мы планировали, — 10 лет, а не 5. К двум задачам, о которых говорилось выше (антикризисное управление и реформа), прибавилась еще одна — задача инвестиционного развития электроэнергетики непосредственно во время реформы, а не после ее завершения. Это оказало принципиальное воздействие на ход преобразований.

Структурная реформа

Ранее электроэнергетику описывали как естественно-монопольную отрасль. При разработке проекта ее реформирования мы исходили из более сложного представления о структуре отрасли. По нашему мнению, она, наряду с естественно-монопольными секторами — диспетчеризацией, передачей электроэнергии по магистральным

и распределительным сетям, включает и потенциально конкурентные секторы. К ним относятся производство и сбыт электроэнергии. В конкурентных секторах должны преобладать частная собственность, функционировать рынок. Характерными чертами монопольного сектора должны стать преобладание государственной собственности и государственное регулирование.

Прежде чем говорить о структурных преобразованиях, надо вспомнить, что представляло собой РАО «ЕЭС России», а по сути — вся электроэнергетика страны, до начала преобразований.

Российское открытое акционерное общество энергетики и электрификации «ЕЭС России» было создано в 1992 г. в соответствии с указами Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 15 августа и 5 ноября 1992 г. соответственно за № 923 и № 1334. В уставный капитал компании было передано имущество и акции тепловых электростанций и ГЭС, магистральные линии электропередачи, система диспетчерского управления, пакеты акций региональных энергетических компаний и отраслевых научно-проектных и строительных организаций.

Холдинг владел 72% установленной мощности всех электростанций России и 96% протяженности всех линий электропередачи. В течение 15 лет энергокомпания холдинга РАО «ЕЭС России» обеспечивали не менее 70% выработки электроэнергии и треть производства тепла в стране. В 2007 г. энергокомпания холдинга произвели 706 млрд кВт-ч. электроэнергии.

Базовым структурным элементом РАО «ЕЭС России» были АО-энерго — вертикально интегрированные компании, включающие в себя производство электроэнергии, ее передачу по магистральным распределительным сетям, диспетчирование и сбыт. Эта вертикальная интеграция на уровне регионов была дополнена вертикальной интеграцией на уровне РАО «ЕЭС России», объединявшей, помимо АО-энерго, АО-электростанция¹, сети высокого напряжения и центральное диспетчерское управление (см. рис. 4.1).

Оппоненты реформы упрекали нас в том, что новый менеджмент компании, который принял на себя ответственность за разви-

¹ АО-электростанция — электростанция федерального уровня, осуществляющая производство и отпуск электрической энергии на федеральный оптовый рынок электроэнергии (мощности).

тие событий в отрасли в 1998 г., против вертикальной интеграции в бизнесе. Это не так. В нашем понимании вертикальная интеграция оправдана, например, в нефтяной промышленности, где добыча соединена с переработкой и сбытом. Ведь сбыт готового продукта экстерриториален. Существующие факты монополизации сбыта в некоторых регионах отдельными компаниями технологически недетерминированы.

Модель вертикальной интеграции, с которой мы столкнулись в электроэнергетике, была структурно и технологически территориально замкнута на уровне регионов. АО-энерго включало в себя полный цикл управления выработкой, передачей, распределением и потреблением электроэнергии. В такой ситуации потребитель полностью организационно и технологически привязан к поставщику. Фундаментальный изъян такой модели вертикальной интеграции — в уничтожении самой возможности конкуренции.

Ключевым шагом в реформе электроэнергетики стало разделение АО-энерго по функциональному признаку. В каждом регионе появились генерирующие, сетевые и сбытовые компании. В дальнейшем была проведена их межрегиональная интеграция. На базе генерирующих активов были сформированы генерирующие компании: оптовые (ОГК)¹ и территориальные (ТГК)². Выделенные из АО-энерго распределительные и магистральные сетевые компании стали основой формирования межрегиональных распределительных сетевых и магистральных сетевых компаний — МРСК³ и МСК⁴. На следующем этапе МСК были интегрированы в ОАО «Фе-

¹ Сформированы на базе крупнейших федеральных электростанций по экстерриториальному принципу. В ходе реформирования создано 6 тепловых и 1 гидроОГК.

² Сформированы в ходе межрегиональной интеграции электростанций, входивших в состав АО-энерго, как правило, нескольких соседних регионов за исключением генерирующих активов, подлежащих включению в ОГК. Всего согласно планам реформы в электроэнергетике создано 14 ТГК.

³ Компании, формируемые по территориальному принципу, с передачей им акций распределительных сетевых компаний.

⁴ Компании, создаваемые в результате реформирования АО-энерго, с передачей им имущества объектов электросетевого хозяйства, относящегося к единой национальной (общероссийской) электрической сети: линии электропередачи напряжением от 220 кВ и выше (в ряде случаев от 110 кВ), межгосударственные ЛЭП, а также обслуживающие их трансформаторные подстанции и комплекс оборудования, предназначенный для технического обслуживания и эксплуатации этих объектов.

Рис 4.1. Структура РАО «ЕЭС России» накануне реформы

деральная сетевая компания ЕЭС» (ФСК)¹. Региональные диспетчерские управления вошли в структуру ОАО «Системный оператор» (СО)² (см. рис. 4.2).

В результате была сформирована новая конфигурация электроэнергетики, включающая структурно обособленные конкурентные и монопольные секторы (см. рис. 4.3). В монопольном секторе — это СО, ФСК, МРСК, в которых государство является собственником от 50 до 100% акций. В конкурентном секторе — тепловые ОГК и ТГК, из участия в акционерном капитале которых государство решило выйти. Его место заняли частные акционеры.

¹ Организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, включающей систему магистральных линий электропередачи, объединяющих большинство регионов страны.

² Организация, выполняющая расчет и анализ ожидаемых балансов электроэнергии и мощности, анализ и согласование планов перспективного развития энергетических систем, координацию плановых ремонтов оборудования электростанций и сетей, анализ устойчивости энергосистемы, расчет допустимых потоков мощности по отдельным сетевым элементам и их группам, формирование диспетчерского графика нагрузок электростанций, оперативное управление режимом энергосистем (в реальном времени), обеспечение эффективного функционирования оптового и розничных рынков электроэнергии (мощности).

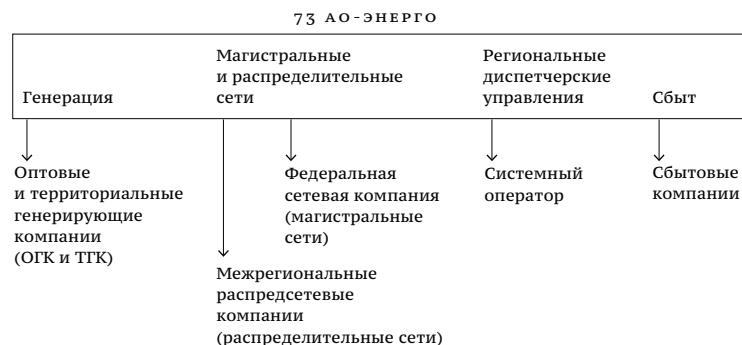

Рис 4.2. Разделение АО-энерго и формирование компаний целевой структуры

Отдельно стоит сказать об ОАО «ГидроОГК»¹. Гидроэлектростанция — это специфический в экономическом плане субъект. У него нет топлива и затрат на него, а значит связь между экономическими затратами и результатами не детерминирована. Потребовались специальные решения, направленные на то, чтобы гидрогенерация стала рыночной, но при этом не нарушались бы принципы функционирования рынков в электроэнергетике. ГЭС — это не только производство электроэнергии, но и регулирование водотоков для речного транспорта, рыбного хозяйства, мелиорации, водопользования в целом. Надо вспомнить и о больших зонах затопления водохранилищ, и о том, что водохранилища — федеральная собственность. Учитывая все это, было решено сохранить контрольный пакет ОАО «ГидроОГК» в собственности государства.

Новая структура отрасли делает РАО «ЕЭС России», головную компанию холдинга, ненужной. Поэтому с 1 июля 2008 г. оно прекратило свое существование.

РАО «ЕЭС России» стала первой российской компанией, которая использовала классические корпоративные процедуры — реорганизацию через выделение и разделение, не пытаясь прибегнуть к бо-

¹ Крупнейшая российская ОГК, объединяющая все крупнейшие гидроэлектростанции страны. Установленная мощность ГЭС, входящих в структуру компании, составляет 24,1 гВт, доля на рынке электроэнергии России — около 15%.

Рис 4.3. Структура электроэнергетики России после реформы

лее простым, но менее прозрачным схемам. Для этого пришлось устранить системные противоречия этой процедуры нормам действовавших на тот момент налогового законодательства, законодательства о труде, лицензировании и некоторых других.

В результате реорганизация в российской корпоративной практике перестала быть экзотикой и превратилась в классическую процедуру M&A, как и в наиболее развитых странах мира.

Формирование рынков

Важнейшей составляющей частью реформы электроэнергетики стало формирование рынка. В действительности речь идет не об одном рынке, а о системе рынков. Ее основой является модель конкурентного оптового рынка электроэнергии, запущенная 1 сентября 2006 г., предполагающая его поэтапную либерализацию, с тем, чтобы к 2011 г. выйти на оптовую торговлю всем объемом электроэнергии по свободным ценам (за исключением объема, поставляемого населению). Оптовый рынок дополняется работающим параллельно с ним балансирующим рынком, задачей которого является обеспечение в режиме реального времени баланса производства и потребления электроэнергии. Еще одним элементом системы рынков электроэнергии, продолжением оптового рынка, являются рознич-

ные рынки электроэнергии. Их либерализация началась одновременно со становлением оптового рынка в сентябре 2006 г.

В настоящее время в процессе создания находятся еще несколько рынков: рынок мощности, рынок системных услуг и рынок производных финансовых инструментов.

Сердцевина новой системы рынков в электроэнергетике — конкурентный оптовый рынок электроэнергии. Он построен на основе модели узлового ценообразования. Смысл ее предельно прост. В каждом узле единой энергосистемы страны происходит в электротехническом смысле переток мощности по законам Кирхгофа, а в экономическом смысле — соединение спроса и предложения по законам Адама Смита.

Кривые спроса и предложения, учитывающие спрос потребителей и предложение поставщиков, формируются для каждого из 5 тыс. узлов в первой ценовой зоне европейской части России и Урала и для почти 600 узлов во второй, Сибирской ценовой зоне. В каждом узле на каждый час суток происходит пересечение кривой спроса и предложения и формирование цены (см. рис. 4.4).

Покупатель и поставщик предоставляют свои заявки по спросу и предложению на торговую площадку ОАО «Администратор торговой системы» (АТС)¹ на каждый час предстоящих суток. Параллельно в АТС из СО поступают данные о технологических ограничениях и других аспектах функционирования данного узла энергосистемы. На основании этих данных АТС принимает решение о равновесной цене в данном узле и об объемах выработки и потребления электроэнергии. Эти данные поступают в СО, становясь основой для диспетчирования.

В процессе разработки модели оптового рынка мы рассматривали ряд альтернативных систем конкурентной торговли электроэнергией:

- единая равновесная цена без узловых цен;
- зональные цены без учета потерь;
- самодиспетчирование, или рынок с приоритетом двусторонних договоров, диспетчеризация только в реальном времени;

¹ Структура, целью создания которой является организация купли — продажи электрической энергии на оптовом рынке.

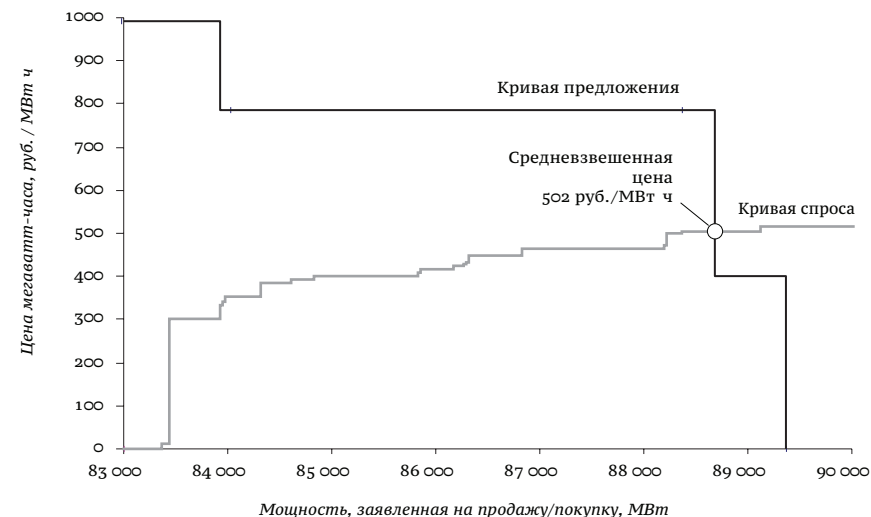

Рис. 4.4. Узловое ценообразование на оптовом рынке электроэнергии. Первая ценовая зона — Европа и Урал. Пиковый час рабочего дня (март 2008 г.)

- рынок (без рынка на сутки вперед), балансирующий рынок на текущие сутки;
- рынок электроэнергии без рынка мощности;
- рынок электроэнергии без рынка системных услуг с оплатой системных услуг через балансирующий рынок.

Однако именно модель узлового ценообразования позволила, на наш взгляд, интегрировать интересы поставщиков и производителей по всей энергосистеме страны с учетом сотен тысяч возмущающих факторов. Результатом успешной интеграции является динамика суточной, месячной и годовой цен. Суточная цена демонстрирует естественный с точки зрения здравого смысла ночной «провал», утренний максимум, дневной полупик, вечерний пик. Внутри месячной цены легко увидеть «провалы» цен в выходные и их повышение в рабочие дни. В годовом цикле понятны зимние всплески стоимости электроэнергии, вызванные ростом электропотребления (см. рис. 4.5).

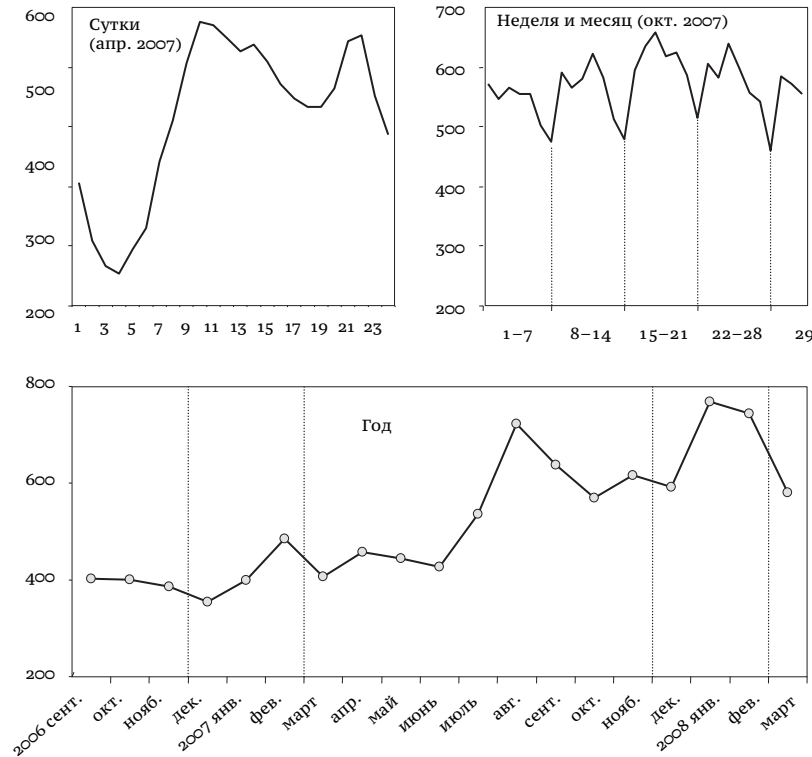

Рис.4.5. Динамика цены на электроэнергию в зависимости от спроса и предложения (сутки, неделя-месяц, год), руб./МВт·час.

В первую зиму функционирования оптового рынка электроэнергии в России ожидаемого роста цен не произошло. Причина проста: зима 2006/2007 г. на территории России была необычно теплой. Рынок это увидел быстрее, чем мы. Наши расчеты на традиционные дополнительные зимние доходы не оправдались. Неожиданным оказался всплеск цен в июле-сентябре 2007 г. Начиная с 2006 г. энергосистема страны функционировала в режиме жесткого дефицита. В традиционный для электроэнергетики летне-осенний период ремонт значительной части энергооборудования даже в условиях невысокого, по сравнению с зимним, уровня энергопотребления привел к возникновению дефицита и повышению цен. Температур-

ный режим зимы 2007/2008 г. был на среднем многолетнем уровне. Это вызвало рост спроса и, как следствие, рост цен на электроэнергию.

Таким образом, изменения цены на электроэнергию на рынке зависят от совокупности факторов. Ключевые из них — уровень спроса и предложения, технические ограничения энергосистемы. Динамика цен дает рациональные сигналы и поставщику, и потребителю о повышении эффективности загрузки генерирующих мощностей или оптимизации режима потребления — и при суточном, и при недельном, и при годовом горизонтах планирования. На наш взгляд, это доказывает работоспособность избранной модели рынка и повышает эффективность энергосистемы страны в целом.

Старт инвестиционного процесса в электроэнергетике

Помимо двух основных задач — структурной реформы и создания рынка в электроэнергетике — в ходе преобразований возникла необходимость приступить к решению третьей задачи — запуску инвестиционного процесса в отрасли. К 2005–2006 гг. объем потребления электроэнергии в целом ряде регионов вышел на уровень 1991 г., а среднегодовой темп прироста электропотребления увеличился более чем в 2 раза. Если в период 2001–2005 гг. этот показатель в среднем составлял 1,7%, то с января 2006-го по май 2008-го — 3,7%. Это привело к возникновению дефицита электроэнергии, в первую очередь в динамично развивающихся регионах: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Тюмени. Острота ситуации была связана с тем, что исчерпание возможностей увеличения производства энергосистемой и всплеск темпов роста электропотребления совпали по времени. Неизбежность возникновения этих факторов была одним из наших основных аргументов при обосновании необходимости реформы еще в 1998–2000 гг.

Стала очевидной необходимость подготовки крупномасштабной инвестиционной программы развития энергосистемы страны. При этом было невозможно дожидаться завершения ее реформирования. Были разработаны программы развития для трех горизонтов планирования: долгосрочная программа до 2030 г., среднесрочная — до 2020 г. и краткосрочная — на 5 лет.

Долгосрочный документ «Целевое видение развития российской электроэнергетики на период до 2030 года»¹ разработан совместно с Российской академией наук. Генеральная схема размещения энергетических мощностей на период до 2020 г. была подготовлена вместе с Министерством промышленности и энергетики РФ, утверждена Правительством РФ². Она стала первым долгосрочным отраслевым планом развития в современной России.

Инвестиционная программа холдинга РАО «ЕЭС России» на 2008–2012 гг.³ — основа инвестиционного планирования в энергетике. Этот документ ежегодно обновляется. Впервые он был разработан на 2006–2010 гг. Последняя его редакция охватывает период 2008–2012 гг.

Инвестиционное развитие энергетики может быть разделено на два этапа. Первый — start up (старт «с нуля»). Инвестиционная программа холдинга РАО «ЕЭС России» на 2008–2012 гг., утвержденная в мае 2008-го, предполагает строительство 43,9 тыс. мВт новой генерации, 98,8 тыс. км линий электропередачи, 156,9 тыс. мВт трансформаторной мощности. Это примерно 10–15-кратный рост в годовом исчислении по сравнению с предшествующим периодом.

Такой рост предполагает реализацию комплекса мер, которые нельзя было осуществить на базе еще недостаточно развитых рыночных механизмов. Именно поэтому пришлось разработать централизованную программу развития отрасли, носящую директивный характер. Обязательность ввода мощностей для новых акционеров генерирующих компаний закреплена системой корпоративных и финансово-правовых процедур. Важнейшей из них стал договор на предоставление мощности с штрафами в случае срыва сроков ввода. Особенность этого этапа — использование частных инвестиций в объеме почти 1 трлн рублей при объеме инвестиционной программы в 4,375 трлн рублей. Поступление частных инвестиций удалось обеспечить за счет продажи акций генерирующих

¹ См., например: Макаров А. Электроэнергетика России в период до 2030 года. Контуры желаемого будущего. М.: ИНЭИ РАН, 2007; Электроэнергетика России 2030: целевое видение/Под общ. ред. Б. Ф. Вайнзихера. М.: Альпина бизнес букс, 2008.

² <http://www.government.ru/content/governmentactivity/frgovernmentplans/7e4d57765a3a47e6bebf786e36f4e42b.doc>

³ http://www.rao-ees.ru/ru/invest_inov/inv_programm/show.cgi?content.htm

компаний, принадлежащих РАО «ЕЭС России». Часть средств, полученных от продажи акций энергохолдинга, приходящихся на долю государства, была направлена на финансирование инвестиционных программ ФСК и ГидроОГК, в которых государство владеет контрольным пакетом.

Второй этап инвестиционного развития после 2012 г. — стационарный. На этом этапе централизованное планирование охватит только магистральную (т. е. ФСК) и распределительную сетевые компоненты (межрегиональные распределительные сетевые компании — МРСК), а также гидро- и атомную генерацию (ГидроОГК и Росэнергоатом). Важнейшая компонента энергосистемы — тепловая генерация, вырабатывающая более 60% электроэнергии в стране, — должна будет развиваться на основе рыночных сигналов. Логика инвестиционных решений генерирующих компаний будет основываться на их самостоятельном анализе ситуации на рынках электроэнергии и мощности.

Инвестиционная программа холдинга РАО «ЕЭС России» — программа развития всей единой энергосистемы России. В ней есть взаимосвязанные решения по развитию тепловой, атомной и гидрогенерации, магистрального и распределительного сетевого комплекса, диспетчерского управления. При разработке концепции инвестиционного развития электроэнергетики необходимо было дифференцировать инвестиционные механизмы для монопольных и конкурентных секторов отрасли. Без учета экономических и технологических особенностей каждого сектора разработать работоспособный инвестиционный механизм невозможно. В тепловой генерации инвестиционный механизм — рыночный — предполагает привлечение частных инвесторов. В гидрогенерации инвестиционный механизм позволяет привлекать как государственные (за счет продажи части доли государства в генерирующих компаниях и прямого финансирования из федерального бюджета), так и частные инвестиции.

Магистральная сетевая компонента осталась государственной. В ФСК доля государства превышает 75%. В этот сектор привлекать частные инвестиции в сколько-нибудь значимых объемах пока невозможно. Поэтому импульсом развития магистральных сетей стало использование механизма перераспределения части дохода от продажи государственной доли РАО «ЕЭС России» в ОГК и ТГК.

Это позволило магистральному сетевому комплексу получить около 252 млрд руб. на осуществление инвестиционной программы. Из государственного бюджета на финансирование развития магистрального электросетевого комплекса предполагается выделить лишь 73 млрд руб. Общий объем средств, мобилизуемых для осуществления инвестиционной программы ФСК на ближайшие пять лет, превысит 1 трлн руб. при том, что объем продаж компании за это время будет лишь около 300 млрд руб. Профинансировать инвестиционную программу компании за счет собственных средств было бы невозможно.

В распределительном сетевом комплексе ситуация с источниками инвестиций еще более сложная. Ни перераспределение средств от продажи государственной доли в генерации, ни бюджетное финансирование здесь невозможны просто в силу региональной специфики работы распределительных сетевых компаний. Здесь невозможно в серьезных объемах привлечь частных инвесторов на этапе start up. Приватизация распределительных сетей в реалиях нашей страны привела бы к воссозданию вертикально интегрированной модели АО-энерго, но с частной собственностью. Приватизации распределительных сетей должно предшествовать несколько лет их функционирования в условиях сложившейся тарифной системы, правил ведения бизнеса, разделенного с генерацией и сбытом, наработанных механизмов антимонопольного контроля. Именно поэтому в текст Федерального закона «Об электроэнергетике»¹ была внесена норма о запрете на приватизацию распределительных сетей до 2011 г.

Вместе с тем очевидно, что отсутствие финансирования для развития распределительного сетевого комплекса может свести на нет всю концепцию инвестиционного развития энергосистемы страны — строительство электростанций и магистральных сетей без возможности доставки электроэнергии к потребителю бессмысленно.

Для распределительного сетевого комплекса существуют две потенциальные возможности финансирования: инвестиционная со-

¹ Федеральный закон от 26.03.2003 г № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»//Собрание законодательства Российской Федерации. М.: Изд-во «Юридическая литература». 05 ноября 2007. № 45. Ст. 5427 (в ред. федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 30.12.2004 № 211-ФЗ, от 18.12.2006 № 232-ФЗ, от 04.11.2007 № 250-ФЗ).

ставляющая в тарифе на передачу электроэнергии, оплачиваемая всеми потребителями электроэнергии, или плата за присоединение к сетям для новых потребителей с инвестиционной компонентой.

Каждое из этих решений имеет недостатки. В случае включения инвестиционной компоненты в тариф на передачу за развитие распределительных сетей придется платить и тем потребителям, которые в этом напрямую не нуждаются, в том числе и населению. Плата за присоединение, в свою очередь, также имеет недостатки. Важнейший из них заключается в том, что потребитель, оплачивая единовременно эту услугу, не получает соответствующих активов.

Сопоставляя недостатки двух вариантов, мы остановились на введении платы за присоединение как «наименьшем зле». Это временный механизм: в Федеральном законе РФ «Об электроэнергетике» есть норма, в соответствии с которой плата за присоединение существует лишь до 1 января 2011 г. Затем она должна быть отменена. Источники финансирования развития распределительных сетей должны будут к этому времени основываться на новой системе тарифного регулирования, базирующейся на экономически обоснованной доходности инвестированного капитала.

Каждое из технологических звеньев электроэнергетики получило свои источники и для текущего функционирования, и для инвестиционного развития. Результатом стало формирование сбалансированной инвестиционной программы электроэнергетического комплекса.

Благодаря запуску инвестиционного процесса в электроэнергетике объем ежегодных капитальных вложений в отрасли в период 2002–2009 гг. должен увеличиться в 17 раз (с 60,4 млрд руб. до 1034 млрд руб.), а ежегодных вводов в 2002–2010 гг. — в 20 раз (с 640 мВт до 12,9 тыс. мВт). Такой рост объема инвестиций создаст сопоставимый по объему спрос в смежных отраслях, стимулирует создание ранее не существовавших видов бизнеса. Годовой спрос на генерирующее оборудование к 2010 г. в сравнении с 2006 г. возрастет в 8 раз, на продукцию электротехнической промышленности для нужд ФСК — в 4 раза, на уголь — на 40%, на газ — на 30%, на стройматериалы — в 4,5 раза, на НИОКР — в 4 раза, строительство и монтаж — в 8 раз.

Наряду с ростом традиционных видов бизнеса в ряде случаев потребовалось возникновение «с нуля» качественно новых его

видов. Один из примеров такого рода – ЕРС/ЕРСМ-контракторы – компании, предоставляющие услуги по строительству энергообъектов «под ключ», которые принимают на себя финансовую ответственность за сроки ввода новых энергообъектов и качество работ. Такого вида бизнеса в электроэнергетике ранее в стране не существовало. Сейчас объемы заключенных договоров, наличие конкуренции показывают жизнеспособность этого сектора. Из 50 тендеров в ОГК и ТГК на заключение ЕРС/ЕРСМ-контрактов не состоялся лишь 1, а в 90% конкурсов принимало участие более двух компаний-претендентов.

4.2. ОШИБКИ РЕФОРМАТОРОВ И УРОКИ РЕФОРМЫ

Анализ преобразований в электроэнергетике невозможен без учета допущенных ошибок и уроков, которые мы из них извлекли.

Наиболее значимая ошибка на этапе разработки стратегии, принципов реформирования электроэнергетики состояла в том, что на начальном этапе не были адекватно оценены интересы миноритарных акционеров РАО «ЕЭС России». Это привело к конфликту менеджмента с миноритарными акционерами, в котором обе стороны заняли крайние позиции. Менеджмент игнорировал позиции миноритарных акционеров. Они в свою очередь поставили перед собой задачу остановить реформу и заменить менеджмент.

Мы пересмотрели свои позиции. В 2002 г. менеджмент РАО «ЕЭС России» выступил с инициативой «Семь шагов менеджмента на встречу миноритарным акционерам»¹. Миноритарные акционеры восприняли ее позитивно, что позволило изменить ситуацию: миноритарные акционеры поддержали реформу.

Эта проблема существовала не только на уровне РАО «ЕЭС России», где собственность миноритарных акционеров составляла 48%, но и на уровне каждой региональной энергосистемы. В них доля собственности миноритарных акционеров обычно составляла от 49 до 51%. В каждом конкретном случае приходилось принимать индивидуальные решения. Но фундаментальный принцип учета интересов миноритарных акционеров, понимание роли менеджмента

та как института, призванного отражать и реализовывать интересы всех акционеров, позволили достичь компромисса.

Ошибками были и попытки реализовать проекты, не вписывающиеся в стратегию преобразований. Речь идет о создании энерго-топливных и энергопотребительских компаний на ранних стадиях преобразований. Предполагалась интеграция генерирующих активов с поставщиками топлива или крупными потребителями, производящими экспортоориентированную продукцию.

Одним из таких проектов, обсуждавшихся в 1999–2000 гг., было предложение об объединении Саяно-Шушенской ГЭС с Саянским алюминиевым заводом (САЗ). При массовых неплатежах объединение с САЗом обеспечивало энергетикам доступ к валютным ресурсам, которые были тогда жизненно необходимы. Но такое решение шло вразрез с логикой структурных преобразований в энергетике. Мы не являемся принципиальными противниками такой интеграции, но на этапе отсутствия стратегических инвесторов в генерации она не могла быть эффективной.

Мировой опыт показывает работоспособность интеграции энергетиков и поставщиков топлива. Структура ведущих мировых энергокомпаний — «E. on» (Германия), «RWE» (Германия), «Vattenfall» (Швеция), «CEZ» (Чехия), «Peabody» (США), «China Shenhua» (Китай), «ENEL» (Италия) — включает как топливные (газ или уголь), так и генерирующие активы.

В новой структуре рыночной электроэнергетики России, сформированной в результате реформы, логичны решения частных инвесторов ОГК-3 о покупке лицензии на участки добычи угля в Бурятии и их планы по покупке угольных активов в Сибири, на Урале и в Казахстане. Аналогичные планы имеют стратегические акционеры других генерирующих компаний. Но это решения, которые должны принимать именно частные инвесторы.

В числе ошибок следует назвать и проект трехлетних тарифов по принципу «инфляция минус». В 2004 г. менеджмент РАО «ЕЭС России» предложил Правительству РФ установить тарифы на электроэнергию на три года вперед, отказавшись от затратного тарифообразования, основанного на принципе «издержки плюс». Принцип «инфляция минус» предполагал стимулирование энергокомпаний к сокращению издержек, повышению эффективности. Для потребителей внедрение новых принципов ценообразования в электро-

¹ <http://www.rao-ees.ru/ru/news/speech/confer/prez/prez/250902abc.ppt>

энергетике означало снижение цен на электроэнергию в реальном исчислении.

Действенным принцип «инфляция минус» мог оказаться лишь в том случае, если тарифы оставались бы неизменными в течение трех лет. Но через год Правительство РФ на очередной волне «борьбы с инфляцией» отказалось от своих обещаний, установило новые годовые тарифы, которые были ориентированы на затраты прошлого года. Полученная экономия была изъята. Упущенная выгода холдинга РАО «ЕЭС России» составила около 500 млн долл. Эффект от снижения издержек был сведен на нет, сама идея трехлетних тарифов дискредитирована.

Однако этот проект, окончившийся неудачей, можно рассматривать как прообраз реформы тарифообразования в монопольном секторе, основанной на идее экономически обоснованной доходности на инвестированный капитал.

По стечению обстоятельств удалось избежать ошибки при формировании системы управления инвестиционным процессом в электроэнергетике. Задача привлечения инвестиций в этой отрасли традиционно относилась к числу трудноразрешимых. К концу 2006 г. стало очевидно, что эта задача решена. Но возникла следующая проблема: как обеспечить превращение полученных сотен миллиардов рублей в десятки тысяч мегаватт?

Это поставило руководство РАО «ЕЭС России» перед альтернативой: пытаться решать проблему централизованно, создавая структуры, обеспечивающие развертывание строительства, централизуя финансовые потоки, заказы на оборудование, или децентрализовать этот процесс, возложить решение задачи на генерирующие компании, положиться на рыночные механизмы.

Аргументы против курса на децентрализацию были серьезными. Речь шла о кратном увеличении спроса на продукцию десятка смежных отраслей. Способность российской экономики нарастить объемы производства в сжатые сроки не была очевидной.

Серьезным аргументом против децентрализации был дефицит специалистов по организации строительства, достаточно компетентных и способных решать столь масштабные инвестиционные задачи. Лишь головная компания холдинга РАО «ЕЭС России» к тому времени имела специалистов, обладавших опытом строительства крупных электроэнергетических объектов. В генерирую-

щих компаниях в регионах такого набора специалистов не было. Речь шла и о формировании новых видов бизнеса — ЕРС/ЕРСМ-контракторов, которых, как отмечалось, ранее в России не было ни в электроэнергетике, ни в других отраслях.

Первоначально было принято решение сформировать единый центр управления инвестиционным процессом. К счастью, обстоятельства нам этого сделать не дали. С позиции сегодняшнего дня можно констатировать, что выбор первого пути — пути централизации инвестиционного процесса — был бы серьезной ошибкой.

В итоге мы провели тест на способность российской рыночной экономики, частного бизнеса к реакции на новый масштабный спрос, измеряемый триллионами рублей. Дискуссия о том, способна ли рыночная экономика адекватно реагировать на инвестиционный спрос в нашей стране, уходит корнями во вторую половину 80-х гг. прошлого века. Именно поэтому для нас было особенно значимым получить практическое подтверждение положительного ответа.

Еще один урок — осознание сложности задачи строительства рынка. Для ее описания, можно по аналогии с авиастроением или ракетостроением предложить термин «рынокостроение» (понимая определенную его лингвистическую ущербность). По степени сложности запуск рынка сопоставим с запуском космического корабля. Достаточно кратко описать лишь несколько проблем, с которыми пришлось столкнуться в ходе строительства российского рынка электроэнергии.

Рынок электроэнергии — результат эволюционного развития двух предыдущих моделей: Федерального оптового рынка электроэнергетики и мощности (ФОРЭМ) (1996–2003) и так называемого рынка «5–15%» (2003–2006). Они имели свою нормативную основу, природу, историю. О действующей модели рынка, как о чем-то завершенном, говорить рано. Процесс либерализации лишь начался. Он завершится в 2011 г., когда предполагается полный отказ от государственного регулирования тарифов в розничном рынке¹. Иными словами, России потребуется 15 лет, чтобы полностью построить рынок электроэнергии. На фоне мирового опыта этот срок не кажется слишком значительным.

¹ Сейчас можно констатировать: эта задача была решена в установленный срок.

На каждом из этапов «рынокостроения» в российской электроэнергетике были свои проблемы и сложности, связанные с политическим противостоянием, необходимостью гармонизации интересов стейкхолдеров, формированием институциональной среды, организационных структур по управлению рынком, нормативно-правовой базы, программно-аппаратного комплекса, обучением и повышением квалификации сотен специалистов. Крупные этапы строительства и начало функционирования каждой из моделей рынка включали такие стадии, как имитационные торги, пилотное тестирование, запуск расчетных моделей.

На все это накладывались территориальные различия в организации электроэнергетического комплекса страны. Собственно рынок разделен на две ценовые зоны: Европа с Уралом и Сибирь. С точки зрения формирования цен и объемов проданной-купленной электроэнергии они изолированы друг от друга. Лишь после двух лет функционирования рынка в 2008 г. был запущен проект их интеграции и перехода на единую расчетную модель.

Пришлось вводить специальную категорию «неценовой зоны» со своей нормативной базой, практикой работы. В нее вошли энергосистемы Дальнего Востока, Архангельской и Калининградской областей, Республики Коми. Существуют изолированные регионы, функционирующие вообще без оптового рынка электроэнергии, — это центральный и северный районы Якутии, Камчатский край, Чукотский АО, Магаданская и Сахалинская области.

Действующая модель оптового рынка будет развиваться и преобразовываться под воздействием самого рынка. Саморазвитие, встроенное в модель рынка, — обязательное условие его выживания.

При строительстве рынка необходим учет технологических особенностей отрасли. Это в первую очередь технологическая целостность энергосистемы. Изолированное функционирование ее элементов создает риск аварии.

Надо было учитывать и специфику основного продукта отрасли — электроэнергии, которую невозможно складировать и хранить.

Инженерный и экономический взгляды на энергосистему имеют и общие черты, и принципиальные отличия, которые необходимо гармонизировать. С точки зрения инженера, потребитель — неотъемлемая часть энергосистемы, как и генератор. Управление режимами энергосистемы основано на непрерывном поддержа-

нии баланса выработки и потребления, которые рассматриваются как равноценные объекты управления. Система автоматического отключения нагрузки (САОН), система автоматического частотного регулирования (АЧР) и некоторые другие подсистемы автоматического управления режимами в единой энергосистеме предназначены для отключения потребителей в случае, если этого потребует сохранение баланса в системе.

Для экономиста энергосистема есть инструмент удовлетворения спроса на электроэнергию. Любые действия по сокращению спроса для него абсурдны. Важнейший извлеченный нами урок состоит в том, что при строительстве рынка в современной электроэнергетике перекосяк как в экономическую, так и в инженерную сторону одинаково опасен. Найти взвешенные с этой точки зрения решения было важнейшей проблемой структурных преобразований отрасли на этапе формирования рынка.

Роль этой проблемы возрастает на этапе перехода от стационарного функционирования к развитию. Управление развивающейся энергосистемой отличается от управления стационарной примерно так же, как управление движущимся мотоциклом от управления стоящим.

Приведем лишь один пример. В условиях, когда и генерация, и сети осуществляют инвестиционные проекты развития, особое значение приобретает сохранение целостности энергосистемы как единого технологического комплекса. Нарушение такой целостности может привести к тому, что построенные электростанции не смогут обеспечить выдачу мощности в энергосистему страны из-за отсутствия сетевой инфраструктуры. Другой вариант — ввод в эксплуатацию новой линии электропередачи, не имеющей загрузки из-за задержки строительства генерирующей мощности.

Чтобы решить эту задачу на фоне инвестиционного развития электроэнергетики, потребовалось создание специальных рыночных «цепочек развития». Для обеспечения своевременного ввода генерирующей мощности был разработан договор на предоставление мощности, заключаемый каждой генерирующей компанией и АТС. Этот документ предусматривает обязательства ОГК или ТГК по вводу мощности в заданные сроки, финансовую ответственность за их выполнение.

Срыв обязательств по предоставлению мощности генерирующей компанией может быть вызван факторами, от нее не завися-

щами. «Цепочки развития» предоставляют ОГК и ТГК несколько инструментов хеджирования таких рисков. Первый из них — ЕРС/ЕРСМ-контракт, в рамках которого компания-подрядчик несет финансовую ответственность за своевременный ввод электростанции в эксплуатацию. Договор на присоединение генерации к электрическим сетям позволяет хеджировать риски владельцев компании, построившей станцию, но не имеющей возможности выдать ее мощности в сеть. С 2007 г. генерирующие компании начали заключать пятилетние контракты «take-or-pay» на поставку газа с финансовой ответственностью за их срыв.

Парадокс, но электроэнергетика, ставшая оплотом либералов, одновременно превратилась в первую отрасль в стране, в которой разработана и закреплена на уровне нормативных документов и реализована в практической жизни система долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного планирования, об элементах которого мы говорили. Это интересный урок, полученный в ходе реформы.

При решении этой задачи нам пришлось столкнуться с методологическими и организационными проблемами. Основой для формирования среднесрочного плана развития электроэнергетики является оценка спроса. Она точна, если есть видение динамики развития экономики страны, регионов и городов, муниципальных образований. Для электроэнергетики наличие генеральных планов городов — условие эффективного развития распределительных сетей и генерации. Наличие пятилетней программы развития региона — условие адекватной оценки динамики спроса. РАО «ЕЭС России», столкнувшись с необходимостью разработать долгосрочные и среднесрочные планы, было вынуждено считаться с отсутствием долгосрочных и среднесрочных планов развития на разных уровнях. Наиболее продвинутым оказался макроэкономический срез. На нем можно было получить достоверные среднесрочные прогнозы. Хуже обстояло дело с отраслевыми срезами планирования. В большинстве отраслей оно просто отсутствовало. С 2006 г. мы развернули кампанию по подписанию соглашений с регионами о взаимодействии в развитии энергосистем. Эти документы включали перечень объектов, как в генерации, так и в сетях, сформированный на основе прогнозных показателей роста спроса на электроэнергию.

Еще одна из несовершенных ошибок — откладывание запуска инвестиционного развития отрасли на постреформенный этап. Мы

уже упоминали, что, согласно программе реформирования электроэнергетики, решение этой задачи планировалось начать после завершения деятельности РАО «ЕЭС России». Эти планы пришлось пересмотреть. Сказался выход в 2005–2006 гг. динамично развивающихся регионов на уровень максимума энергопотребления 1991 г., московская энергоавария в мае 2005-го, продемонстрировавшая исчерпание возможностей электроэнергетики, холодная зима 2005/2006 г., вызвавшая ограничения потребителей из-за дефицита мощности энергии.

После этих событий менеджмент РАО «ЕЭС России» представил Совету директоров доклад, в котором содержался качественно новый вывод. Суть его состояла в том, что задача инвестиционного развития энергетики должна быть решена не после, а в ходе реформы.

Как известно, сроки завершения реформы неоднократно переносились: с 2004-го на 2006 г., с 2006-го на 2008 г. Если бы к середине лета 2006 г. реформа была завершена и РАО «ЕЭС России» перестало существовать, решить задачу запуска инвестиционного развития электроэнергетики было бы крайне сложно.

То, что начало этапа инвестиционного развития пришлось на период существования РАО «ЕЭС России», стало удачей. Это позволило запустить процесс привлечения частных инвестиций, выработать решения, нацеленные на сохранение целостности электроэнергетики как технологического комплекса в условиях развития.

Особенность реформы в электроэнергетике России в том, что ее инициаторами выступили не потребители, не государство, не частные акционеры, а менеджмент естественной монополии. В этой ситуации на старте реформы количество ее противников многократно превышало количество сторонников. На ключевых этапах преобразований в число ее оппонентов входила большая часть профессиональной энергетической элиты, губернаторов, олигархов, миноритарных акционеров, парламентариев и сенаторов, многие влиятельные чиновники в Администрации Президента РФ и Правительстве РФ.

Продвижение реформы было трудным и медленным. Процесс преобразований затянулся на пять лет. Инициаторам реформ пришлось преодолевать сопротивление оппонентов. При этом надо отметить, что многие критические замечания, адресованные раз-

работчикам преобразований, оказались разумными, позволили повысить качество преобразований.

Перелом во взаимоотношениях с критиками реформы в электроэнергетике произошел, когда был запущен инвестиционный процесс в отрасли. Стало очевидно, что преобразования приносят плоды.

Хотя инициатором ключевых решений в части преобразований был менеджмент РАО «ЕЭС России», тем не менее они принимались государством. К середине 2006 г. были приняты решения по важнейшим с точки зрения преобразований вопросам: либерализация рынка электроэнергии и привлечение частных инвесторов (включая иностранных) в генерацию. Решения такого масштаба, принятые за полтора года до выборов в Государственную Думу и президента страны, — явление уникальное не только для России, но и для мира.

4.3. Риски реформы электроэнергетики — мнимые и реальные

Описывая реформу электроэнергетики, совершенные в ее ходе ошибки, уместно поставить вопрос об оценке рисков, обусловленных процессами, которые сегодня протекают в отрасли. Чтобы картина рисков оказалась целостной, логичнее начать с описания тех вызовов, с которыми столкнулась бы отрасль, экономика страны в целом в случае, если бы процесс преобразований не был запущен.

Динамика спроса на электроэнергию, для удовлетворения которого делались преобразования, не зависела от наличия или отсутствия реформы. Страна к 2006 г. столкнулась с резким увеличением темпов роста спроса на электроэнергию. Адекватным ответом в этой ситуации мог стать лишь рост инвестиций в электроэнергетику.

Объем пятилетней инвестиционной программы холдинга РАО «ЕЭС России» до 2012 г. составляет 4,3 трлн руб. Оппоненты преобразований, критиковавшие разделение электроэнергетики по видам деятельности и собственности, не находили ответа на вопрос: «Откуда придут инвестиции?» Один из предлагавшихся ответов заключался в создании под управлением президента государственного фонда, который будет осуществлять инвестиции. Где упомянутый фонд будет черпать финансовые ресурсы — оставалось загадкой. Другие оппоненты, критиковавшие реформу с позиций «ультрали-

берализма», отрицали необходимость инвестиций в энергетику, отмечая, что эта отрасль недоинвестирована в меньшей степени, чем другие. Вряд ли сегодня, на фоне дефицита электроэнергии в десятках регионах страны, массового спроса на присоединения к сетям, стоит всерьез оспаривать их аргументы.

В арсенале естественной монополии не так много источников поступления средств. Один из них — федеральный бюджет. Но способна ли государственная казна создать для одной отрасли инвестиционный ресурс в несколько триллионов рублей? Для человека, знакомого с бюджетом России, ответ на этот вопрос очевиден: это невозможно.

В 2008 г. в рамках инвестиционной программы холдинга РАО «ЕЭС России» на развитие электроэнергетики будет направлено 826,4 млрд руб., в том числе за счет частных инвестиций — 207 млрд руб.

Для сравнения: в 2008 г. расходы федерального бюджета на здравоохранение, физкультуру и спорт составляют 209,6 млрд руб.; на образование — 301 млрд руб.; на культуру, кинематографию, средства массовой информации — 82,5 млрд руб.. Даже если представить себе полное прекращение финансирования названных отраслей, этого не хватит, чтобы спасти энергетику России.

Активно дискутируемый вопрос о направлении на нужды развития электроэнергетики средств Стабилизационного фонда вряд ли стоит оценивать профессионально. Цена политического решения о таком «целевом» финансировании электроэнергетики — макроэкономический кризис и угроза политической стабильности в стране.

Наконец, тарифы. Объем доходов от продажи электроэнергии в РАО «ЕЭС России» составляет примерно 600 млрд руб. в год. Объем годовых инвестиций, как было показано выше, превышает эту цифру. Даже с учетом привлечения кредитных источников для обеспечения необходимых инвестиций тарифы пришлось бы поднять примерно в 2 раза. В качестве «мягкого» варианта необходимо было бы пойти на ежегодное увеличение тарифов на 50% в течение трех-четырёх лет. Правда, в этом случае пришлось бы отказаться от реализации значительного числа инвестиционных проектов в 2008–2010 гг.

Даже приведенный краткий анализ показывает: без реформы в электроэнергетике инвестирование средств в нее просто было бы

невозможно. Политические, экономические и социальные последствия отказа от реформы нетрудно себе представить, кратное увеличение тарифов на электроэнергию привело бы к банкротству ряда отраслей экономики. Катастрофическими были бы последствия и для значительной части населения, неспособного платить за электроэнергию по резко выросшим тарифам. Для самой электроэнергетики повышение тарифов также не гарантировало выхода из тупика. Остро встал бы вопрос о собираемости платежей.

Последствия отказа от реформы хорошо видны на опыте Южно-Африканской Республики. Это государство не пошло по пути преобразований электроэнергетики, сохранив вертикально интегрированную структуру отрасли. То, что инвестор никогда не придет в регулируемую государством вертикально интегрированную компанию, очевидно. Итогом политики властей ЮАР стали серия энергоаварий и блэкаутов, и решение о одновременном повышении тарифов на 60%. Удастся ли властям ЮАР ограничиться одним таким решением — покажет время.

Отказ от проведения реформы в электроэнергетике России означал бы не только торможение экономического развития страны, остановку роста экономики, но мог бы привести к социальным и политическим потрясениям.

Вместе с тем сам процесс функционирования реформированной энергетики связан с серьезными рисками. Нам вряд ли удастся провести полноценный анализ всех возможных рисков реформированной энергетики. Попробуем лишь высказать свое отношение к некоторым из них — как активно обсуждаемым аналитиками и прессой, так и до сих пор не «вскрытым».

Первую группу рисков можно обозначить как «риски отказа от реформы», или «риски недореформирования». Осуществленные преобразования позволяют электроэнергетике работать в рыночных условиях. Вместе с тем существует целый ряд важных для функционирования отрасли подсистем, которые должны заработать в ближайшем будущем.

Одним из обсуждаемых в настоящее время рисков «отказа от реформы» является отказ властей от графика либерализации рынка электроэнергии. Существует три группы механизмов хеджирования этого риска. Законодательные механизмы — это постановление Правительства РФ, утвердившее график либерализации

к 2011 г.¹, и Федеральный закон «Об электроэнергетике». В соответствии с этими документами, с 2011 г. государственное тарифное регулирование на оптовом рынке электроэнергии запрещено.

Инвестиционно-экономические механизмы включены в структуру договоров на предоставление мощности.

Эти документы содержат положение, согласно которому пересмотр государством графика либерализации рассматривается как форс-мажор. В этом случае с инвестора снимаются обязательства по строительству и вводу новых мощностей. Если представители власти захотят отказаться от объявленной программы либерализации, им придется согласиться и с отказом генерирующих компаний от заявленных инвестиций. Это будет иметь серьезные последствия для устойчивости электроснабжения страны. Как показывает опыт российских властей, исполнение взятых обязательств перед инвесторами, в том числе зарубежными, становится все более значимым элементом репутации.

Таким образом, нельзя полностью исключить риск пересмотра графика либерализации рынка электроэнергии, но оценивать его следует как маловероятный.

Самый обсуждаемый в настоящее время риск — недореформирование рынка мощности. Его запуск предполагается провести в два этапа. Речь идет о переходном периоде протяженностью до 2012 г., и о целевом рынке мощностей. Надеемся, что к моменту, когда книга увидит свет, решение о запуске переходного рынка мощностей будет принято. Целевую модель рынка можно дорабатывать, но основные принципы его функционирования понятны. В этом сегменте предстоит решить немало профессиональных задач, многие из них будут решаться впервые не только в России, но и в мире. Однако политические риски уже сняты, вероятность того, что этот элемент системы рынков в электроэнергетике не будет построен, минимальна.

Еще один риск «недореформирования» связан с проблемой перекрестного субсидирования. В ней можно выделить несколько ви-

¹ Постановление Правительства РФ от 07.04.2007 г. № 205 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу определения объемов продажи электрической энергии по свободным (нерегулируемым) ценам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 16 апреля 2007. № 16. Ст. 1909.

дов: перекрестное субсидирование между теплом и электроэнергией, межрегиональное и внутрирегиональное субсидирование по электроэнергии и самое масштабное — между группами потребителей, прежде всего между населением и промышленностью. Масштаб последнего оценивается ориентировочно в 120 млрд рублей в год. В последние годы по большинству видов перекрестного субсидирования¹ Правительством РФ приняты решения об их устранении. В апреле 2008 г. Председатель Правительства РФ принял решения, нацеленные на устранение самого масштабного вида — перекрестного субсидирования между группами потребителей к 2011 г. Однако тарифные решения мая того же года заставляют усомниться в возможности ее урегулирования в столь сжатые сроки.

Перекрестное субсидирование долго будет одним из факторов, препятствующих полноценной либерализации розничных рынков электроэнергии. Перенос цен, складывающихся на оптовом рынке, в стоимость электроэнергии в розничной торговле — один из базовых принципов системы рынков в электроэнергетике, обеспечивающий ее целостность и устойчивость. Однако главная цель либерализации розничных рынков — возможность для потребителя выбирать сбытовую компанию, исходя из цены и качества предоставляемых услуг, — не может быть достигнута до решения проблемы перекрестного субсидирования. Проблемы «недореструктурирования» этой сферы еще длительное время будут вызывать трудности в распределительном сетевом комплексе (так называемая последняя миля), конфликты между распределительными сетями и сбытовыми компаниями, снижать качество обслуживания потребителей. Эти риски значимы. Руководителям отрасли придется приложить усилия, чтобы негативные процессы на розничном рынке, вызванные его недореструктурированием, не приобрели разрушительного характера.

К нерешенным проблемам относится либерализация внешнеэкономических связей. Ее надо решать на основе системы двусторонних соглашений с соседними государствами. Сдерживающий фактор — более высокое качество российского рынка, основанно-

¹ Эта задача не была решена. Более того, мы считаем, что фактический объем перекрестного субсидирования между группами потребителей в настоящее время более 120 млрд руб. в год.

го на почасовом планировании, которое пока отсутствует у большинства наших партнеров. Учитывая незначительную долю экспортно-импортных операций в электроэнергетике (3–5% от общего объема выработки электроэнергии в стране), можно отложить решение этой задачи на более поздний срок. Тем не менее она рано или поздно потребует решения.

Ключевой фактор функционирования рынка электроэнергии — антимонопольное регулирование. Решать эту задачу на первом этапе пришлось силами самой компании РАО «ЕЭС России». После реорганизации энергохолдинга эти функции переданы в профильную государственную структуру — Федеральную антимонопольную службу (ФАС). Законодательные предпосылки для этого созданы: переработана под современные реалии антимонопольная глава в законе «Об электроэнергетике», на ее основе готовится постановление правительства. Здесь помимо законодательного обеспечения серьезное значение имеет культура антимонопольного регулирования. Потребуется квалифицированная работа специалистов ФАС, поддержка этой работы со стороны Правительства РФ.

Следующая группа рисков, которые стоит рассмотреть, это «топливные риски», и в первую очередь «газовые риски». В числе наиболее обсуждаемых следует отметить опасения аналитиков, связанные с активностью ОАО «Газпром» в приобретении генерирующих активов. Их иногда трактуют как ремонополизацию электроэнергетики. Однако эти опасения фактами не подтверждаются.

Объемы производства электрической энергии электростанциями, принадлежащими ОАО «Газпром» и ОАО «СУЭК» (в случае, если совместное предприятие, объединяющее электроэнергетические активы этих компаний, все-таки будет создано), хоть и значительны, но недостаточны, чтобы обеспечить монопольное положение. В ОЭС Северо-Запада их доля составляет 40%, Центра — 33%, Юга — 28%, Урала — 16%, Сибири — 28%.

В 2007 г. в ЕЭС России было произведено 997,3 млрд кВт-ч. Из них электростанциями, принадлежащими сегодня ОАО «Газпром» и ОАО «СУЭК», — 199,407 млрд кВт-ч. Совокупная доля этих компаний на рынке электроэнергии России, включающем и атомную генерацию, а также независимых поставщиков, составляет 20%.

Это ниже той доли, которой располагает большинство крупных европейских компаний на внутренних энергорынках (см. табл. 4.1).

Таблица 4.1. Доли крупнейших энергетических компаний Европы на внутренних рынках

Страна	Компания	Доля на рынке, %
Франция	EdF	82
Италия	ENEL	45
Испания	Endesa	38
Германия	E.on	32
Скандинавские страны	Vattenfall	22
Великобритания	British Energy	20
Россия	Газпром	20

Таким образом, значимое влияние ОАО «Газпром» на рынке электроэнергии нельзя изначально рассматривать как разрушающее по влиянию на конкурентную среду на этом рынке. Федеральный закон «Об электроэнергетике» запрещает совместное владение генерирующими и сетевыми активами. Поэтому в принципе не обоснован и тезис о том, что приобретение ОАО «Газпром» генерирующих активов воспроизводит структуру РАО «ЕЭС России».

Вместе с тем роль антимонопольных органов в этой сфере будет только возрастать. В ближайшие годы внутри функционирующих компонентов постреформенной электроэнергетики надо ожидать изменений. Нам предстоит пройти реконфигурацию энергетического пространства в генерации с укрупнением компаний. Поэтому вполне возможны требования о продаже отдельных станций другому собственнику, в том числе высоковероятна необходимость предъявления такого требования и к совместному предприятию ОАО «Газпром» и ОАО «СУЭК». Этот инструмент уже был апробирован в Кузбасском регионе, показал свою работоспособность.

Более серьезные опасения вызывает потенциальная возможность ОАО «Газпром» манипулировать поставками газа, чтобы обеспечить привилегированное положение подконтрольным компаниям электростанциям. В реформированной энергетике скрытно осуществить действия, затрагивающие интересы десятков собственников, невозможно. Сама реформа, создавшая конкуренцию,

позволит оперативно выявлять такие нарушения. В рамках антимонопольной политики у государства есть инструменты противодействия и этому риску. Здесь, как и в предыдущем случае, ключевым будет наличие политической воли для их применения.

Обсуждается риск возникновения дефицита газа для предприятий электроэнергетики. Это серьезная тема, она требует отдельного исследования. Отметим лишь, что авторы настоящей работы относятся к числу тех, кто считает, что стратегию развития российской газовой отрасли необходимо переориентировать на существенное возрастание значения российского рынка.

Еще одну группу рисков можно назвать «риски потери управляемости отрасли без РАО «ЕЭС России»». Убеждены, что связанные с этим опасения преувеличены. Новая структура управления отраслью построена на двух опорах: государственной и самоуправленческой.

Произошло разделение Министерства промышленности и энергетики, которое активно поддерживало РАО «ЕЭС России», на два министерства. Министерство энергетики берет на себя государственные функции, которые ранее выполняло РАО «ЕЭС России». Государственное участие будет доминирующим в инфраструктурных компаниях — ФСК, СО и холдинге МРСК. Основным институтом рыночного самоуправления отрасли, имеющим законодательный статус, станет Некоммерческое партнерство «Совет рынка». Оно будет представлять интересы и поставщиков, и потребителей.

Такая система управления, дополненная рынком и частной собственностью, способна обеспечить устойчивость электроэнергетики и эффективно развиваться.

Сохранению целостности единой энергетической системы как единого технологического комплекса надо уделять внимание, особенно после завершения реформы РАО «ЕЭС России». Мы приводили примеры рыночных механизмов, призванных решить эту задачу. Однако говорить, что все проблемы устранены, преждевременно. Конфликт распределительных сетей со сбытовыми компаниями, с одной стороны, и с Федеральной сетевой компанией — с другой, может создать серьезную угрозу технологической целостности ЕЭС. На эту и ряд других проблемных точек новым структурам управления электроэнергетикой нужно будет обратить особое внимание.

Отдельная группа обсуждаемых рисков связана с опасениями возможного срыва реализации инвестиционных программ новы-

ми собственниками генерирующих компаний из-за перегруженности западных и российских производителей оборудования и нехватки квалифицированных строителей в стране.

С нашей точки зрения, эти опасения преувеличены. Как уже говорилось выше, обязательства инвестора по строительству энергообъектов закреплены договорами на поставку мощности. В случае их неисполнения предусмотрены штрафные санкции в размере до 25% от CAPEX¹ по проекту. Есть еще и так называемый задел. К моменту, когда инвестор получает контроль над генерирующей компанией, по большинству проектов ее инвестиционной программы уже осуществлено от 10 до 100% авансовых платежей. Во многих случаях есть начатые работы: от свайного поля на площадке до завезенного оборудования. Поэтому мы не ожидаем массового срыва реализации проектов пятилетней инвестиционной программы холдинга.

Опасения, что планы по строительству новых объектов натолкнутся на технические проблемы, связанные с нехваткой оборудования и дефицитом кадров, также представляются преувеличенными. Разумеется, эта опасность может стать реальной, если отечественный рынок будет закрыт для зарубежных производителей. То, что некоторые российские энергомашиностроительные компании попытаются этого добиться, очевидно. Но зачем российским органам власти делать столь грубые ошибки в экономической политике?

По данным на апрель 2008 г., из 57 строящихся РАО «ЕЭС России» энергообъектов лишь 14 будут реализованы с использованием исключительно иностранного основного оборудования. На 14 объектах зарубежные агрегаты будут работать совместно с российскими, 29 проектов реализуются полностью на базе использования российского оборудования. Решениями РАО «ЕЭС России», без всяких запретных мер, обеспечен приоритет отечественного товаропроизводителя на рынке энергомашиностроительного оборудования.

В числе победивших зарубежных производителей – «Siemens», «General Electric», «Alstom, Mitsubishi», спрос на продукцию которых в мире высок. Это отражается и на стоимости поставляемого оборудования.

¹ Capex (или CAPEX) — сокращение от англ. capital expenditures, т. е. капитальные затраты. — Прим. ред.

Однако весной 2008 г. на российский рынок впервые вышли и победили в конкурсе на строительство угольного блока 660 мВт на Троицкой ГРЭС китайские производители энергомашиностроительного оборудования. Этот пример является симптоматичным, поскольку китайский рынок имеет стратегический потенциал для России. В 2006–2007 гг. полностью на собственном энергомашиностроении Китай вводил по 100 тыс. мВт. Вряд ли такие темпы нужно сохранять долго, а возможности машиностроения сохраняются, и было бы неправильным упускать этот ресурс для российской электроэнергетики. Выход китайских производителей на российский рынок открывает серьезные возможности как для сдерживания цен на продукцию энергомашиностроительной отрасли, так и для удовлетворения потребностей инвестиционной программы в электроэнергетике России.

Результаты тендеров по выбору ЕРС/ЕРСМ-контракторов свидетельствуют, что профессиональные кадры управленцев-строителей в стране есть. Дефицит рабочей силы можно покрыть российскими рабочими либо, при необходимости, рабочими-иммигрантами.

Обязательства по реализации инвестиционных проектов в сетевом комплексе будут зафиксированы договорами на присоединение к электрическим сетям между ОГК/ТГК и ФСК. Нормативная база таких договоров создана, развернута кампания по их заключению. К моменту реорганизации РАО «ЕЭС России» первые генерирующие компании уже подпишут договоры.

Эти договоры, как и договоры на предоставление мощности, предусматривают финансовую ответственность за их неисполнение. В разработанной холдингом РАО «ЕЭС России» инвестиционной программе на 2008–2012 гг. установлен не только CAPEX по каждому проекту, но и объем затрат по договору на присоединение.

Было бы наивно считать, даже на фоне приведенных аргументов, что инвестпрограмма на 2008–2012 гг. по всем объектам будет выполнена на 100%. Организационные и финансовые сбои при реализации задач такого масштаба неизбежны, тем более, когда решать их приходится впервые в истории страны. В новой ситуации принципиально важным будет способность правительства и Министерства энергетики сделать эту работу первоочередной и обеспечить ее государственной поддержкой и контролем. Если это прои-

зойдет, мы считаем реалистичным исполнение инвестпрограммы на 2008–2012 гг. на 80–100%.

Некоторые эксперты высказывают противоположные опасения. Они говорят о том, что прогноз электропотребления завышен, а инвестиционная программа избыточна.

Обратимся к цифрам. Согласно генеральной схеме размещения объектов энергетики до 2020 г., на первую пятилетку, 2006–2010 гг., заложен темп роста годового энергопотребления по России на уровне 4,8%, на 2010–2012 гг. — 3,8%. Таким образом, среднегодовой плановый темп прироста энергопотребления на период осуществления инвестпрограммы на 2008–2012 гг. составит около 4,4%.

Что происходило в действительности? За последние почти два с половиной года (т. е. за период с 2006 по май 2008 г.) среднегодовой прирост энергопотребления — 3,7%. Из чего складывался этот показатель? Прирост энергопотребления за 2006 г. составил 4,4%. Затем, в 2007 г. этот показатель составил всего 2,3%, что объясняется аномально теплой зимой. Однако уже за пять месяцев 2008 года, не смотря на то, что температура наружного воздуха в этот период была значительно выше среднемноголетних значений, спрос на электроэнергию увеличился на 4,5%. Таким образом, реальный рост энергопотребления лишь незначительно отстает от прогнозных показателей, на которых базируется пятилетняя инвестиционная программа холдинга РАО «ЕЭС России».

Специалисты, критикующие менеджмент энергохолдинга за избыточность нового строительства, не учитывают того, что оно покрывает среднегодовой прирост выработки электроэнергии лишь в объеме 3,3%. Остальную часть прироста придется покрывать за счет роста коэффициента использования существующих мощностей.

Кроме того, ввод новых современных станций откроет возможность демонтажа старых неэффективных энергетических мощностей. Поэтому мы не видим реального риска «переинвестирования» в российскую энергетику при реализации предложенной программы в обозримом будущем.

Помимо названных существуют риски, связанные с несовершенством и неотлаженностью новой системы рыночных взаимоотношений. Конечно, на этом этапе сложно их все предугадать, но некоторые уже просматриваются.

Нет уверенности, что при возникновении задолженности конечных потребителей или сбытовых компаний будет оперативно обеспечено давление на неплательщика вплоть до введения ограничений поставок электроэнергии. Есть риск, что такая задолженность не будет локализована в месте возникновения и по цепочке перейдет на распределительные, а возможно, и магистральные сетевые и генерирующие компании.

В случае, если такие проблемы возникнут не точно, а в целом регионе (такая опасность существует в первую очередь на Северном Кавказе), рынок может отреагировать неадекватно. Риски такого рода следует отнести к серьезным. Новым органам управления энергетикой необходимо к ним готовиться. Например, отработать процедуру замены сбытовой компании — гарантирующего поставщика, которая на сегодняшний день практически не опробована.

Существует еще один риск — ценовой. Он начал обсуждаться только в последнее время. Однако причины его возникновения до сих пор никем не систематизировались и глубоко не анализировались. Между тем этот риск следует отнести к числу значимых — тех, которые могут оказать большое влияние на выполнение инвестиционной программы.

В последние полтора года совпали три процесса, которые будут влиять на ценовые факторы, связанные с инвестициями в энергетику. Первое — инвестиционная программа РАО «ЕЭС России», сформировавшая масштабный спрос на оборудование, в рыночных условиях естественно вызвала рост цен. Второе — мировой рост цены вводимого мегаватта в 1,8–2 раза за последние три года, который никак не связан с процессами, происходящими в электроэнергетике России. И наконец, третий фактор — мировой финансовый кризис.

Воздействие этих факторов неизбежно приведет к увеличению цены вводимого в России мегаватта мощности. Значит, должен увеличиться и общий объем средств, направляемых на реализацию инвестиционных проектов. Основные источники финансирования инвестиционных программ генерирующих компаний — средства частных инвесторов, привлеченные за счет дополнительных эмиссий, и заемные средства. ОГК и ТГК вынуждены будут наращивать объем заимствований. Делать это придется в условиях мирового финансового кризиса, в числе последствий которого — рост цен на заемные средства и снижение доступности кредитов.

Ценовой риск — один из серьезных факторов. Особенно если учитывать перспективы ужесточения экологического законодательства, а также — как самостоятельный фактор — новый «киотский» период с 2012 г. и новые правила по контролю за CO₂, что также приведет к удорожанию стоимости вводимых генерирующих мощностей.

Что делать? Конечно, в регулировании процессов такого масштаба нужно участие государства, однако в наших реалиях вероятность его позитивного влияния сопоставима с вероятностью негативного. Ответ на этот вопрос дает сама реформа электроэнергетики. У рынка есть фундаментальное свойство: он позволяет справедливо распределить дополнительные затраты между потребителем и поставщиком. Мы убедились в этом в период аномальных холодов зимы 2005/2006 г., когда в условиях роста энергопотребления и дефицита газа востребованной была даже «дорогая» электроэнергия, выработанная на мазутном топливе.

При этом следует учитывать, что уже сегодня переход на парогазовый цикл за счет модернизации действующего оборудования и ввода новых мощностей дает экономию топлива почти на одну треть, а значит, и выигрыш в цене в условиях рынка с равновесной маржинальной ценой. Например, по ТГК-3 (Мосэнерго) ввод лишь одного блока № 11 на ТЭЦ-21, по расчетам, приводит к увеличению EBITDA компании от 2 до 10%, в зависимости от условий эксплуатации объекта.

Не менее важно, что благодаря реформе появилась и будет развиваться реальная конкуренция, которой в электроэнергетике никогда не было. Она также будет сдерживать рост цен.

Таким образом, из перечня названных рисков наиболее значимы проблемы сохранения целостности технологического комплекса, надежности газоснабжения, неотлаженности новой системы рыночных отношений (особенно — в розничном секторе) и цены вводимого мегаватта мощности.

Сложность и масштабы осуществленных в энергетике России за последние 10 лет преобразований, значимость самой отрасли позволяют сделать системные и полные выводы о результатах преобразований не ранее, чем через 3–5 лет. Вместе с тем очевидно, что сопоставление рисков неосуществления реформы с рисками ее последствий позволяет говорить о том, что преобразования были необходимы. Их осуществление подтверждает: либеральная идеоло-

гия в реформировании инфраструктурной отрасли, несмотря на ее технологическую специфику, противоречивость мирового опыта, ошибки реформаторов и жесткое сопротивление оппонентов, оказалась работоспособной.

5. О надежности... или «русский поток»

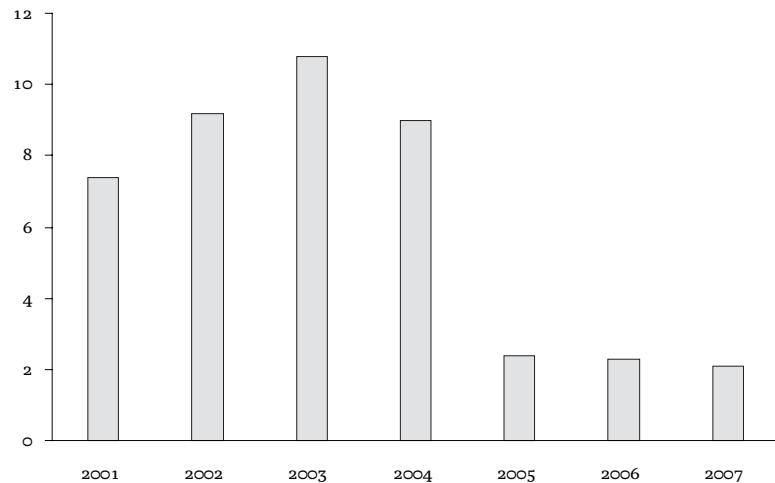
В 1990-х гг., когда Россия проходила период постсоциалистической рецессии, ограничения для развития экономики со стороны энергетики были не критичными. Энергопотребление снижалось более медленно, чем ВВП и промышленное производство. Потребление электроэнергии сократилось на 18,8%, добыча газа — на 9%, ВВП снизился на 43,1%, промышленное производство — на 37,3%. В 2000–2005 гг. это позволило нарастить выпуск при ограниченном росте потребления энергоресурсов. С началом стабильного экономического роста ситуация изменилась. Надежность энергоснабжения стала фактором, определяющим возможности развития страны.

5.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РОСТ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ И МИРЕ

За период 2000–2007 гг. ВВП России вырос примерно на 72%. Быстрый рост инвестиций в основной капитал (более 10% ежегодно в период 2003–2007 гг.) позволяет предположить продолжение экономического роста и в ближайшие годы.

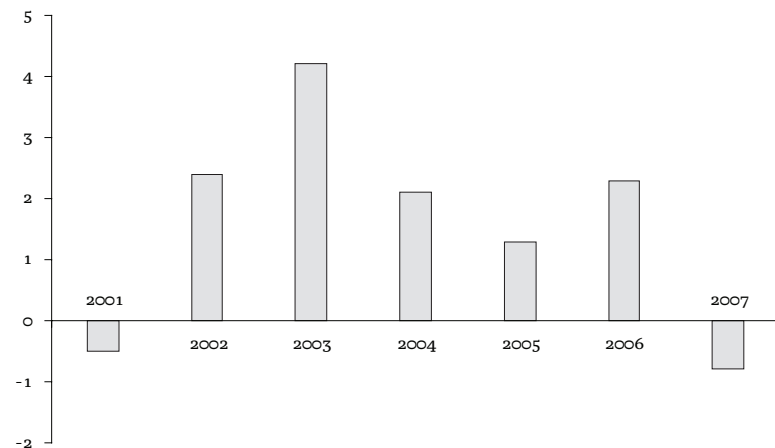
Возможность поддержания высоких темпов роста в России в ближней и дальней перспективе зависит от наличия ресурсов для его обеспечения, в том числе энергетических. Динамика добычи нефти и газа, уровень развития энергетической инфраструктуры вызывают озабоченность, могут стать препятствием экономическому росту страны (см. рис. 5.1 и 5.2).

Россия лидирует по энергоемкости ВВП и промышленного производства среди стран, близких ей по уровню экономического раз-

Источник: Росстат.

Рис. 5.1. Темпы прироста добычи нефти в РФ в 2001–2007 гг., % к предшествующему периоду

Источник: Росстат.

Рис. 5.2. Темпы прироста добычи газа в РФ в 2001–2007 гг., % к предшествующему периоду

вития. Это связано не только с географическими особенностями (более суровым климатом), но и более низкой эффективностью переработки и потребления энергоресурсов.

Расчеты эластичности ВВП по потреблению энергоресурсов (в реальном выражении на душу населения) в период 1972–2004 гг. показывают, что в среднем по странам мира она составляет 0,4%. Можно отметить более низкую эластичность для развитых стран и более высокую — для стран с переходной экономикой.

5.2. ОСНОВНОЙ ВОПРОС: ХВАТИТ ЛИ ГАЗА СТРАНЕ, СНАБЖАЮЩЕЙ ГАЗОМ ПОЛМИРА?

Основа российской энергетической системы, особенно в европейской части страны, — газ. Было ли решение сделать ставку на газ правильным — вопрос к экономическим историкам. Сейчас дело не в этом. Речь идет о сложившихся реалиях. «Газпром» осторожен в прогнозах роста поставок для внутреннего потребления. Но с учетом динамики добычи на основных газовых месторождениях сейчас трудно понять, каким образом удастся обеспечить увеличение потребления газа в России в объемах, достаточных для дальнейшего динамичного экономического роста.

С зарубежными странами мы связаны долгосрочными контрактами на поставку газа, срыв которых чреват финансовыми и репутационными потерями для страны.

Обсуждая долгосрочные перспективы страны, можно спорить об оптимальной стратегии развития энергетического сектора; о том, насколько быстро наращивается угольная генерация; о перспективной доле в топливно-энергетическом балансе атомной и гидроэнергетики; об энергосбережении. Но есть фактор, который при обсуждении этих проблем нельзя игнорировать, — это сроки реализации инфраструктурных проектов. Какие бы решения по структуре энергопотребления ни были приняты, до 2012 г. они лишь в ограниченной степени скажутся на том, что происходит в жизни. В этом — суть проблемы. Если добыча газа, составляющего основу энергобаланса страны, перестает расти, это создает риски устойчивости экономического роста. Отказ по этой причине в подключении к энергосетям становится препятствием для дальнейшего развития страны.

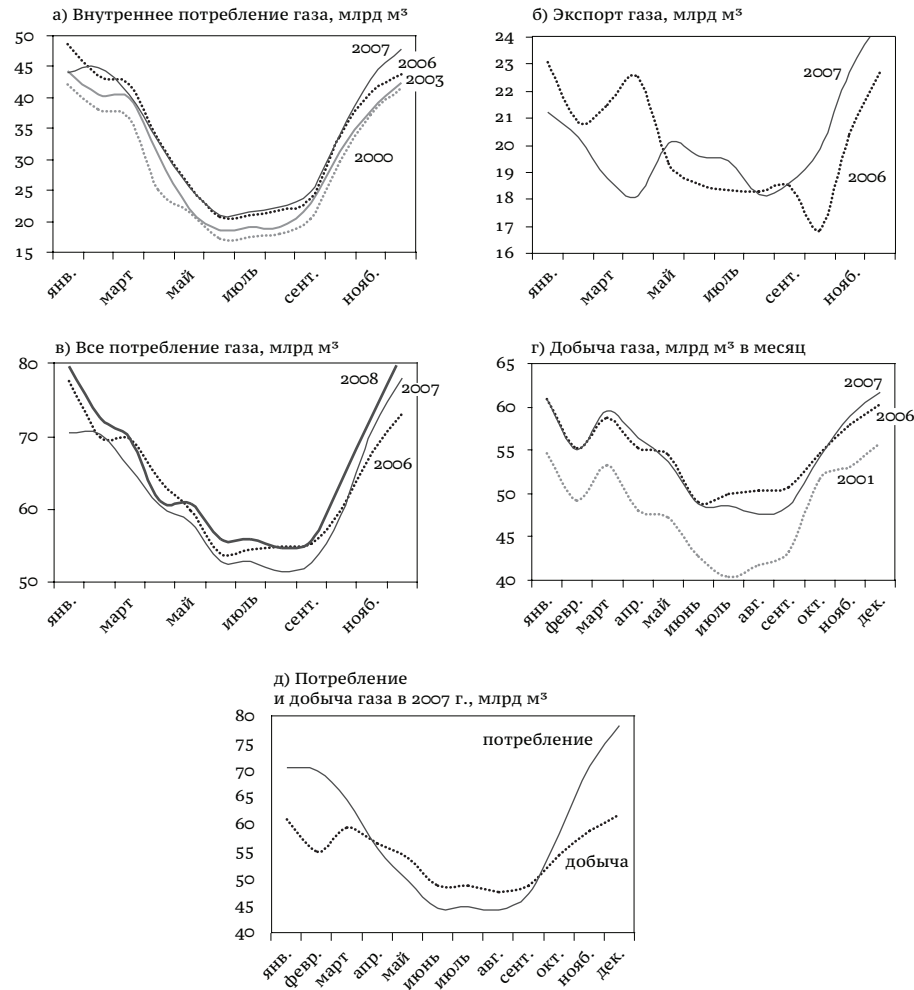

Рис 5.3. Сезонная неравномерность потребления, экспорта и производства газа

Важная составляющая этих рисков связана с сезонной неравномерностью потребности в топливе. Это обусловлено природно-климатическими условиями России, ограниченной возможностью маневра поставками энергоресурсов. В зависимости от температуры, месячные потребности в топливе могут возрастать в 2–2,5 раза. Объемы добычи газа по месяцам меняются, но в меньшем диапазоне (см. рис. 5.3).

Частично проблему позволяют решать запасы, накапливаемые в подземных газохранилищах. Однако возможности межсезонного маневра ограничены. Расположение газохранилищ, их мощности, структура газопроводной сети не позволяют обеспечить бесперебойное энергоснабжение страны при неблагоприятных погодных условиях в осенне-зимний период.

Об этом, в частности, свидетельствует опыт января 2006 г.. Тогда предотвратить гуманитарную катастрофу в крупных городах России удалось лишь благодаря своевременному вводу ограничений потребителей электроэнергии и тому, что экстремальные холода продержались не более 10 дней.

Конечно, на фоне дискуссий о глобальном потеплении можно утешать себя мыслями о том, что низких температур в России больше не будет. Однако на протяжении последних семи лет холодная зима в России случалась дважды. Кто может с уверенностью сказать, что это не повторится?

5.3. О НЕКОТОРЫХ РИСКАХ, СВЯЗАННЫХ С НАДЕЖНОСТЬЮ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ РОССИИ

Серьезность рисков, связанных с обеспечением страны газом, отчетливо проявилась зимой 2006 г. в период экстремальных морозов, когда система газоснабжения работала на пределе возможностей. Широко использовались резервы мазута на ТЭС. При более продолжительном периоде низких температур последствия могли бы быть тяжелее.

Есть иллюзия, что проблему неравномерности потребности в энергии, связанную с непредсказуемостью зимней температуры, можно решить, заместив в балансе топлива газ мазутом. Реальность жестче. Практически единственная отрасль, сохранившая мазутохранилища и способность оборудования использовать мазут вместо газа — электроэнергетика. Однако в зимний период электроэнергетика потребляет не более трети газа. Нарастить выработку электроэнергии и тепла, увеличивая потребление мазута, можно. Но существуют технологические ограничения, — пределы, в которых электростанции способны наращивать потребление мазута, а также транспортные ограничения по возможности его перевозки в критических ситуациях.

Потребление мазута электростанциями европейской части России ограничено объемами 300 тыс. тонн в сутки, что позволит в месяц заместить не более 3,5 млрд кубометров газа. Это примерно 5% внутреннего месячного потребления газа. Увеличение замещения газа мазутом требует времени. Его нельзя обеспечить за несколько дней, когда в России наступают аномально низкие температуры.

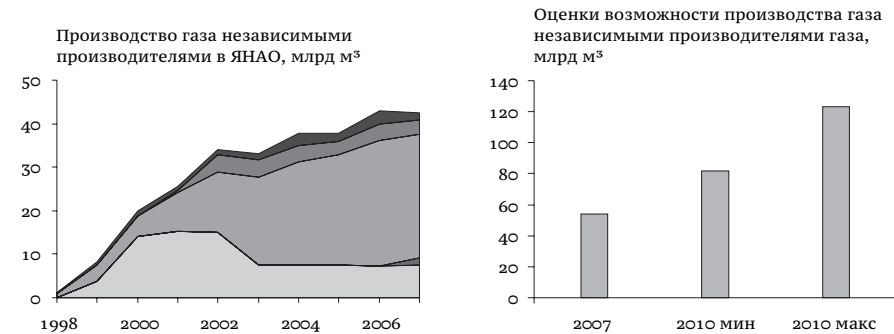
Отключение электроэнергии и тепла в большом городе, связанное с перегрузкой энергосистемы, недопоставкой энергоносителей, — гуманитарная катастрофа. Справиться с ней силами МЧС невозможно. События, связанные с выходом из строя электростанции в Бурятии, показали: в случае серьезного нарушения электро- и теплоснабжения в регионе при температуре ниже 30 градусов возможности МЧС по эвакуации жителей примерно в 20 раз меньше необходимых для переселения граждан, нормальная жизнедеятельность которых оказалась под угрозой.

5.4. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Стагнация добычи газа при продолжении экономического роста, требующего увеличения энергопотребления, повышает риск катастроф, с которыми трудно справиться. Если мы говорим не о перспективе, а о ближайших трех-четырёх годах, надо отдавать себе отчет в том, что прекращение роста добычи газа в России создает угрозу экономическому развитию.

Выскажем некоторые соображения по поводу того, что надо сделать, чтобы минимизировать риски, связанные с происходящим в энергетике страны.

Первое. Необходимо изменить политику в отношении независимых производителей газа. Нефтегазовый сектор в мире интегрирован, нефтяные компании производят и нефть, и газ. Структура российской нефтегазовой отрасли — реликт советского прошлого. Независимые производители газа (т. е. не аффилированные со структурами «Газпрома») способны играть заметную роль в структуре топливного баланса электроэнергетики. Они берутся за проекты, от которых отказывается «Газпром», они могут в короткие сроки нарастить добычу. Как видно из рисунка 5.4, только в Ямало-Ненецком автономном округе начиная с 1998 г. суммарный объем газодобычи пяти компаний — незави-

Источники: UBS Investment Research «Russian Gas»; данные независимых производителей газа; опросы экспертов и независимых производителей газа.

Рис 5.4. Возможности независимых производителей газа

симых производителей вырос со значений, близких к нулю, до более чем 40 млрд кубометров в год. В целом же по стране потенциал ежегодной добычи газа независимыми производителями к 2010 г. оценивается в диапазоне 80–120 млрд кубометров. Ключевая проблема — их гарантированный долговременный и недискриминируемый доступ к системе транспортировки газа. Ее нужно решить. Это самый простой путь увеличения объемов газодобычи в ближайшие годы.

Второе. В заключенных контрактах на поставку газа на экспорт, как правило, не предусмотрена возможность сокращения объемов подачи этого ресурса внешним потребителям в случае неблагоприятных климатических условий в России, роста внутреннего потребления газа. Необходима системная работа по пересмотру условий контрактов, позволяющая минимизировать издержки, связанные с ограничением внешних поставок газа в условиях холодной зимы в России. Как показывает опыт РАО «ЕЭС России» по пересмотру экспортных контрактов на поставку электроэнергии в 2006–2007 гг., это нелегкая, но вполне решаемая задача. С той же позиции необходимо провести переговоры с поставщиками газа из Средней Азии в Россию. Пока в большинстве заключенных контрактов не предусмотрена ответственность поставляющей стороны за сезонные пики поставок газа, в них нет гарантии возможности роста поставок в осенне-зимние месяцы.

Третье. Необходимо, чтобы «Газпром» как организация, по закону ответственная за газоснабжение России, разработал систему мер по обеспечению подачи газа в условиях аномально низких температур. Не будем объяснять специалистам-газовикам, какими должны быть эти меры — увеличение мощности подземных газохранилищ, реконструкция газопроводов или нечто иное. Но если мы хотим обеспечить стабильность в стране, резервы наращивания поставок газа в условиях холодов должны быть увеличены.

Четвертое. Отключение энергии при низкой температуре представляет угрозу национальной безопасности и обороноспособности страны, может парализовать систему управления ядерным оружием. Учитывая это, необходимо, чтобы решения о столь крайних мерах, как отключение энергии, принимали лишь органы власти Российской Федерации, а не всеми уважаемая государственная корпорация.

Пятое. Необходимо пересмотреть подходы к принятию обязательств по поставкам газа на внешний рынок. Одна из целей экономической политики России — диверсификация экономики. Динамичное развитие экономики страны требует роста энергопотребления. Решение о том, что цены на газ в России к 2011 г. выйдут на мировой уровень (с учетом транспортной составляющей), принято. Внутренний спрос на энергоносители растет. Трудно понять, почему мы должны вкладывать средства в новые проекты по экспорту газа, вместо того чтобы удовлетворять внутренний спрос на энергоносители.

6. О реформе мировых финансовых институтов

Современное устройство денежной системы мира воспринимается как неизменное, будто бы Богом данное. Но это не так. По историческим меркам, оно начало создаваться совсем недавно — на протяжении последних трех столетий — и с тех пор неоднократно изменялось, а более-менее устойчивую форму приобрело и вовсе в последние пятьдесят лет.

Стремительно меняющийся современный мир и эту фундаментальную опору сложившегося статус-кво ставит под сомнение.

Процесс, который С. Кузнец назвал «современным экономическим ростом»¹ — многократное ускорение темпов экономического развития стран Западной Европы, западноевропейских переселенческих колоний, затем и мира в целом наряду с другими факторами был связан с формированием устойчивых денежных систем, основанных на золотовалютном стандарте. Они позволяли обеспечивать стабильность денежных контрактов, низкий уровень инфляции, давая при этом денежным властям возможность проводить гибкую денежную политику.

Ключевая проблема мировых финансов последних столетий — поддержание устойчивости денежной системы, необходимой для предсказуемости условий экономической деятельности в меняющемся мире, когда доля стран в мировом производстве, цены на товары колеблются в широком диапазоне. Система золотовалютного стандарта в течение длительного времени позволяла решать эти задачи. Как бы ни менялась конфигурация мировой денежной системы, оставалась проблема сочетания реалий меняющегося мира и стабильности денежного устройства. Это всегда был важнейший вызов, стоящий перед теми, кто вырабатывал мировую денежную политику. Когда реальность и финансовую стабильность не удавалось примирить, возникали серьезные экономические проблемы, а иногда и катастрофы — такие как мировая война и Великая депрессия.

В последние годы мир снова оказался перед подобным вызовом. Вызовом уже глобальной, но еще совсем не единой экономики, требующим совершенно новых и нетривиальных решений. Отсюда вытекает настоятельная важность принятия адекватных решений на уровне мирового сообщества. В экспертных кругах эта проблема сегодня перестала быть табуированной и все активнее обсуждается. Позволим себе высказать несколько соображений по этому поводу.

6.1. О ДЕНЕЖНЫХ СТАНДАРТАХ

Родина золотовалютного стандарта в том виде, в котором он сформировался в XVIII веке, — Англия. Стабильность английской де-

¹ Kuznets S. Economic Growth and Structure. New York: W. W. Norton & Company. Ink, 1965.

нежной системы позволяла государству на протяжении столетий занимать деньги под низкие проценты. Ф.Бродель писал: «...фунт стерлингов, стабилизированный королевой Елизаветой в 1560–1561 гг. ... сохранит свою действительную стоимость вплоть до 1920, даже до 1931 г. ... Фунт стерлингов, эквивалентный четырём унциям чистого серебра, в таблице европейской монеты на протяжении более трех столетий вычерчивал удивительную прямую линию. Устойчивость фунта была решающим элементом английского величия. Без устойчивости денежной меры не бывает легкого кредита, не бывает безопасности для того, кто ссужает свои деньги государю, не бывает контрактов, которым можно было бы довериться. А без кредита нет величия, нет финансового превосходства»¹.

Это было одним из факторов, обеспечивших Англии возможность выиграть войны, во многом определившие конфигурацию современного мира². Представление о том, что золотовалютный стандарт — залог устойчивого развития, стабильности экономики, в XVIII–XIX вв. получало все большее распространение.

Известны случаи, когда государства отказывались от золотого стандарта. В условиях больших войн это было общепризнанной практикой. Отказ воспринимался как временная мера, к которой прибегают в чрезвычайных обстоятельствах. Участники рынка верили, что после войны золотой стандарт, довоенный курс валюты, будет восстановлен. Убежденность в этом обеспечивала стабильность британских финансов во время наполеоновских войн, финансов Северо-Американских Штатов во время гражданской войны, британских финансов во время Первой мировой войны.

Уверенность, что традиции, закрепленные столетиями, будут соблюдаться в денежном поведении экономических агентов, — принципиально важна. Именно поэтому британские власти стремились после окончания Первой мировой войны вернуться к довоенному курсу фунта стерлингов. Но в 1920-х гг. условия проведения денеж-

¹ Бродель Ф. «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. М., 2007. С. 378.

² Kemmerer E. W. *Gold and the Gold Standard*. New York; London: McGraw-Hill Book Company, Inc, 1944. P. 49; Hawtrey R. G. *The Gold Standard in Theory and Practice*. London; New York; Toronto: Longmans, Green and Co, 1939. P. 79–80.

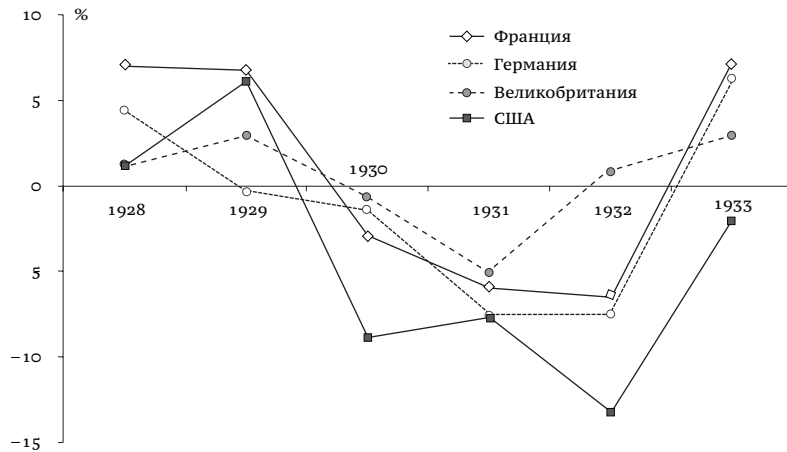
ной политики были иными, чем после завершения наполеоновских войн в XIX в.

Тогда современный экономический рост лишь начинался. Англия заплатила за дефляционную политику, связанную с восстановлением довоенного паритета курса золота к фунту стерлингов, замедлением экономического роста. Но это не привело к экономической катастрофе. Попытка сделать то же в начале XX в. — восстановить довоенный курс ведущих мировых валют по отношению к золоту — стала одним из факторов, проложивших дорогу Великой депрессии¹.

Суть проблемы была проста: денежное предложение с начала XVIII в. не было жестко привязано к объему наличного золота. Это был не золотой, а именно золотовалютный режим. У денежных властей были инструменты, позволявшие управлять денежным предложением. И все же важнейшая проблема заключалась в том, что темпы прироста добычи золота, открытие его новых месторождений и темпы мирового экономического роста, спроса на денежные ресурсы связаны слабо.

Во время Великой депрессии необходимость отказа ведущих мировых экономик от золотовалютного стандарта стала очевидной. Первыми это осознали власти Великобритании в 1931 г. Это стало одной из причин того, что масштабы падения ВВП в Великобритании в годы депрессии были ниже, чем в других ведущих экономиках мира (см. рис. 6.1).

¹ Дж. Кейнс еще до начала Великой депрессии писал: «По правде говоря, золотой стандарт уже является варварским реликтом... Защитники древнего стандарта не осознают, насколько теперь он далек от духа и требований эпохи. Регулируемый неметаллический стандарт вкрался незамеченным. Он существует. <...> Поэтому, поскольку я считаю стабильность цен, кредита и занятости задачей первостепенной важности и поскольку я нисколько не уверен, что старый золотой стандарт обеспечит нам даже минимум стабильности, для которой он якобы предназначен, я отвергаю политику восстановления золотого стандарта на довоенном уровне». См.: *Keynes J. M. A Treatise on Monetary Reform // Collected writings of J. M. Keynes. Vol. IV. London; Basingstoke: Macmillan Cambridge University Press, 1988. P. 138, 140.* О той же проблеме он пишет в своей классической работе: «Интересно отметить, что как раз то свойство, благодаря которому золото традиционно считалось особенно удобным для выполнения функции стандарта ценности, а именно неэластичность его предложения, оказалось лежащим в основе всех затруднений». См.: *Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Кейнс Дж. М. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 226.*

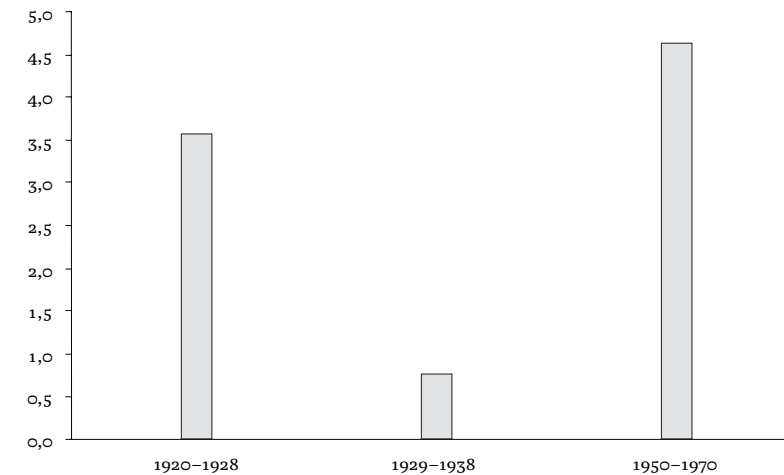

Источник: Maddison A. Historical Statistics for the World Economy. August 2007.

Рис. 6.1. Масштабы падения ВВП в 1928–1933 гг. в Великобритании, США, Франции, Германии, % к предшествующему году

Впервые за долгие годы наиболее развитые экономики мира вышли из режима золотовалютного стандарта не в условиях большой войны. Это нарушало представление об устройстве финансовой системы, создало обстановку неопределенности. С начала 1930-х гг. стали реальностью ограниченность конвертируемости валют по текущим и капитальным операциям, связанная с этим волна протекционизма, замедление темпов мирового экономического роста (см. рис. 6.2).

Отказ от золотовалютной системы сделал необходимым создание институтов, обеспечивающих регулирование мировых финансов, позволяющих управлять ситуацией в условиях финансовых кризисов, обеспечивающих предсказуемость курсов ведущих мировых валют. Осознание этого факта проложило дорогу Бреттон-Вудским соглашениям. Если не вникать в технические детали переговоров, связанных с подписанием этого соглашения, суть принятых решений была следующей. Соединенные Штаты Америки (и в меньшей степени Западная Европа) берут на себя ответственность за поддержание стабильности денежной системы, руководят

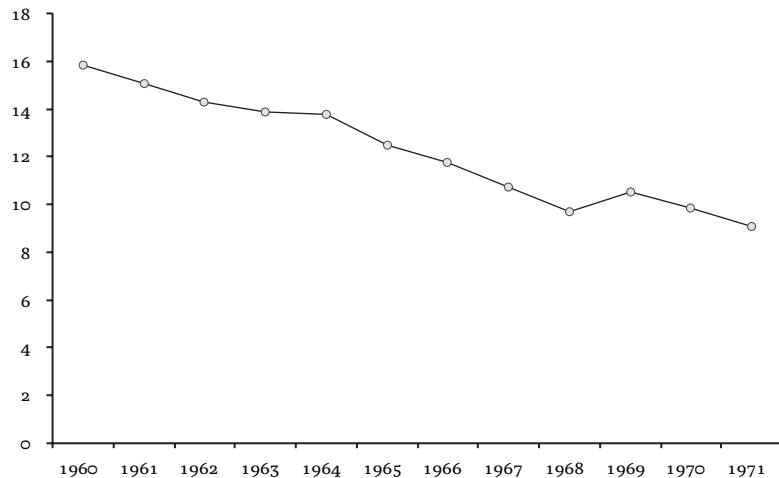
Источник: Maddison A. Historical Statistics for the World Economy. 2008.

Рис. 6.2. Среднегодовые темпы мирового экономического роста в 1920–1928, 1929–1938, 1950–1970 гг.

институтами мировой финансовой инфраструктуры, обеспечивают предсказуемость курсов мировых валют, низкую инфляцию и гибкость денежной политики.

Связь двух основных резервных валют — доллара США и фунта стерлингов — с золотом по сравнению со стандартами конца XIX — начала XX в. ослабла, но формально сохранялась. Центральные банки могли обменивать доллары США на золото. В ситуации, когда более 60% золотого запаса в конце 1940-х — начале 1950-х гг. находилось в распоряжении финансовых властей США, серьезных проблем это не создавало¹. Но такая конструкция могла существовать лишь тогда, когда денежная политика страны, обладающей резервной валютой, ответственна, консервативна. Устойчивость сформированной в конце 1940-х гг. денежной системы зависела от этого. Но денежную политику непросто отделить от других внутривалютных и внешнеполитических проблем.

¹ Bordo M. D. The Gold Standard and Related Regimes. Collected Essays. Cambridge University Press, 1999.

Источник: IMF International Financial Statistics.

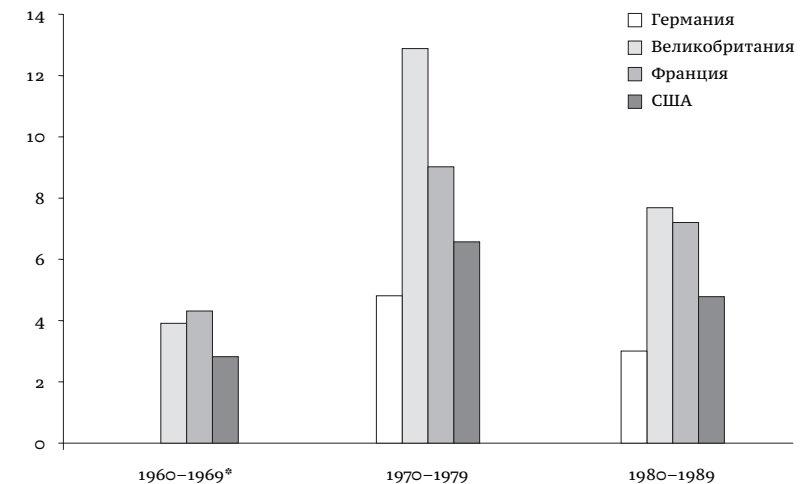
Рис. 6.3. Золотые резервы США в 1960–1971 гг., тыс. т

Власти США в 1930–1960-х гг. приняли на себя огромные социальные обязательства. Связанные с ними государственные расходы многократно выросли. Возможности повышения налогов по внутриполитическим причинам были ограничены. На это наложились расходы, связанные с войной во Вьетнаме. Эти причины привели к ухудшению состояния платежного и бюджетного баланса США, связанному с этим сокращению золотых резервов (см. рис. 6.3).

Отказ от обмена долларов на золото стал неизбежен. Золото-валютный стандарт перестал существовать. За этим последовало ускорение инфляции в странах — лидерах современного экономического роста (см. рис. 6.4).

С этим же было связано увеличение риска финансовых кризисов на развивающихся рынках¹. Такие кризисы прогнозировать

¹ Развивающиеся рынки — это страны, которые перестраивают собственные экономики в рамках рыночной модели и эффективно используют возможности, которые предоставляют внешняя торговля, перенятие технологий и прямые иностранные инвестиции. По данным Всемирного банка, в настоящее время пятью крупнейшими развивающимися рынками являются Китай, Индия, Индонезия, Бразилия и Россия. См.: *Chuan Li*. What are emerging markets? // http://www.uiowa.edu/ifdebook/faq/faq_docs/emerging_markets.shtml

* за период 1960–1969 гг. данные по инфляции в Германии отсутствуют.
Источник: World Bank, World Development Indicators. 2008.

Рис. 6.4. Среднегодовые темпы инфляции в Германии, Великобритании, Франции и США в 1960-х, 1970-х и 1980-х гг., %

трудно. Это относится и к Мексиканскому кризису 1994 г.¹, и к финансовому кризису 1997–1998 гг. в Юго-Восточной Азии, распространившемуся на постсоветское пространство, Латинскую Америку².

6.2. СТРАНЫ И ИНСТИТУТЫ

Бреттон-Вудская система была сформирована в конце 1940-х гг. В ее основе, по сути дела, золото уже не лежало. Как говорилось выше, теперь во главу угла было поставлено понимание того, что Соеди-

¹ *DeLong B., DeLong C., Robinson S.* The case for Mexico's rescue: the Peso package looks even better now//The Foreign Affairs. 1996. May/June. NY, Council on Foreign Relations. 1996.

² *Weisbot M.* Ten Years After: The Lasting Impact of The Asian Financial Crisis Center for Economic and Policy Research. August 2007//http://www.cepr.net/documents/publications/asia_crisis_2007_08.pdf

ненные Штаты Америки и Великобритания принимают на себя ответственность за финансовую стабильность, готовы проводить консервативную денежную политику и способны это сделать.

Важная роль Европы, европейских переселенческих колоний в мировой экономике, вопреки широко распространенным представлениям, — относительно новое явление в мировой экономической истории (см. рис. 6.5).

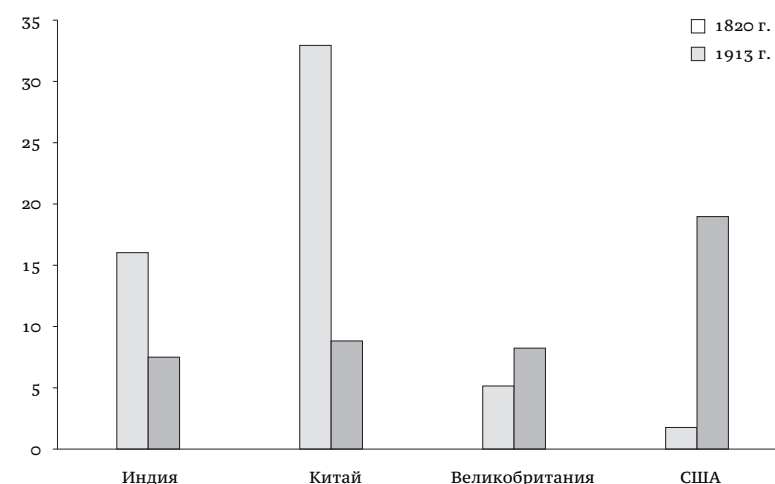
Соотношение долей в мировом ВВП Индии и Китая — с одной стороны и Западной Европы — с другой колебалось, но вплоть до XVIII в. было достаточно стабильным, и лишь с этого времени началось резкое увеличение доли Европы и США. Мнение, будто такая тенденция гарантирована навсегда, было опровергнуто жизнью.

Оптимистическое представление о том, что Западная Европа и США, договорившись о правилах игры, отныне определяют параметры финансового устройства мира и способны справедливо и надежно управлять мировой денежной системой, обеспечивать денежную стабильность, просуществовало недолго. Оно развеялось в 1971 г., когда США отказались от практики обмена доллара на золото в отношениях между центральными банками.

С тех пор валюта США стала базой устойчивости денежной системы всего мира. Такое бремя нести нелегко. Это увеличивает ответственность денежных и финансовых властей. В 1980-е гг. США пришлось внести немалую плату за то, чтобы остановить инфляционную волну и навести финансовый порядок в стране.

Основой денежной системы мира с начала 1970-х гг. стали валюты, курсы которых не привязаны к золоту. Ведущие мировые экономики имеют открытые счета по капитальным операциям. Соотношение курсов валют прогнозировать трудно. В такой ситуации страны, не обладающие резервными валютами, но интегрированные в систему глобальных финансовых рынков, постоянно сталкиваются с серьезными угрозами¹. Они не могут справиться с кризисом, просто наращивая денежное предложение, но при этом тесно интегрированы в мировую экономику, зависят от нее, а она — от них. Именно поэтому для таких стран, как Россия, жизненно важны эффективно функционирующие институты мировой финансовой инфраструктуры, способные выполнять функции мирового центрального банка.

¹ Bordo M. D. The Gold Standard and Related Regimes. Collected Essays.

Источник: Maddison A. *Contours of the World Economy: the Pace and Pattern of Change, 1–2030 AD*. Cambridge University Press, 2007.

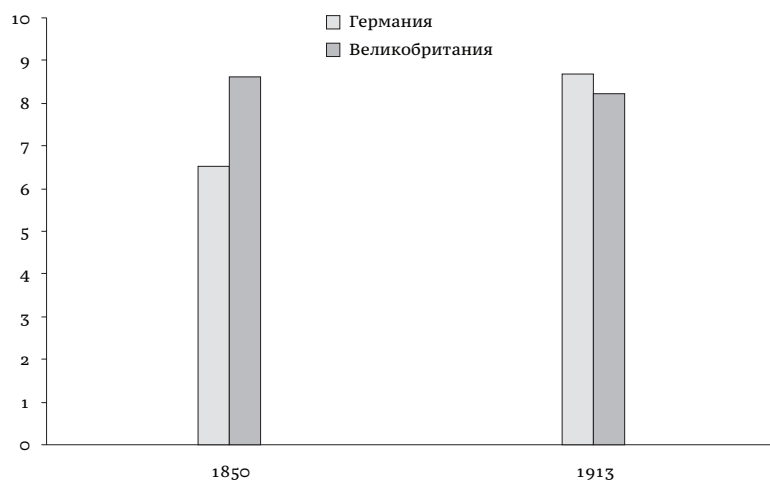
Рис. 6.5. Доля стран в мировом ВВП (по ППС) в 1820 и 1913 гг., %

Россия в краткосрочной перспективе не имеет проблем с текущим платежным балансом, бюджетом. Но наша страна пережила тяжелые экономические кризисы, связанные с падением цен на важнейшие экспортные товары, и по-прежнему зависит от конъюнктуры рынка нефти, нефтепродуктов, газа и металлов. Именно поэтому она заинтересована в стабильности мировой финансовой инфраструктуры.

29 сентября 2007 г. бывший министр финансов Франции, до недавнего времени — Управляющий директор Международного валютного фонда Доминик Стросс-Кан в статье в «Wall Street Journal» обозначил программу реформ, необходимых, чтобы МВФ стал организацией, представляющей интересы не только США и Западной Европы, но и всего мира.

Министр финансов России А. Кудрин в «Financial Times» (1 октября 2007 г.) ответил, что российские власти готовы поддержать его инициативы. Однако в финансовом мире принято в первую очередь обращать внимание не на слова, а на дела. А дела таковы, что ситуация, в которой США и Западная Европа определяют то, как устро-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ПРИМЕЧАНИЕ: Мировой ВВП в 1850 г. рассчитан на основе данных по основным странам Европы, Северной и Латинской Америки, Австралии и крупнейшим странам Азии. ВВП перечисленных стран составлял 80% мирового ВВП в 1950 г.

Источник: Maddison A. *Contours of the World Economy: the Pace and Pattern of Change, 1–2030 AD*, Cambridge University Press, 2007.

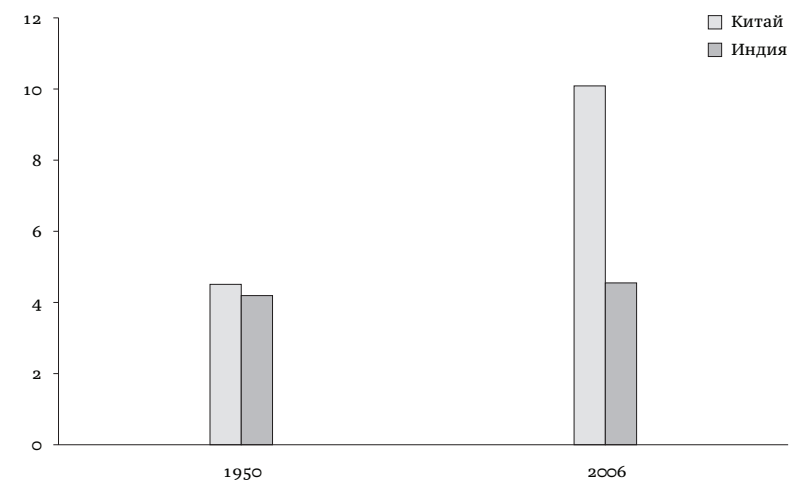
Рис. 6.6. Доля Великобритании и Германии в мировом ВВП (по ППС) в 1850 и 1913 гг., %

ены мировые финансы, а такие страны, как Китай, Индия, Россия, Бразилия, Саудовская Аравия, лишь информируются о принятых решениях, — неустойчива.

Конструкция мировой финансовой инфраструктуры, сложившаяся в 1940-х гг., была приемлема и разумна до тех пор, пока Соединенные Штаты Америки и ведущие страны Западной Европы доминировали в мировой экономике. Но ситуация меняется. Темпы роста ВВП Китая, Индии, России, Бразилии в последние годы намного выше, чем в Европейском Союзе и США. Доля этих стран в мировом ВВП постоянно растет. В связи с этим все чаще раздаются голоса, призывающие привести структуру органов, отвечающих за стабильность денежной системы, в соответствие с реальностями мировой экономики¹.

¹ Одним из первых обратил на это внимание бывший министр финансов Италии

6. О РЕФОРМЕ МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Источники: Maddison A. *Contours of the World Economy: the Pace and Pattern of Change, 1–2030 AD*, Cambridge University Press, 2007 (1950 г.); World Bank WDI 2008 (данные за 2006 г.).

Рис. 6.7. Доля Китая и Индии в мировом ВВП (по ППС) в 1950 и в 2006 гг., %

В начале XIX в. очевидным лидером современного экономического роста была Великобритания. Но эта позиция не была ей гарантирована на века. В XX в. мир дорого заплатил за неспособность британских властей адаптироваться к выросшей роли Германии в мировой экономике (см. рис. 6.6).

Рост доли Китая и Индии в мировом ВВП — реальность, с которой уже нельзя не считаться (см. рис. 6.7). Если ее игнорировать, можно попытаться удержать конструкцию, соответствующую эпохе, давно ушедшей в прошлое. Но это увеличит риски кризиса и даже краха финансовой инфраструктуры мира.

Джулиано Амато в своем выступлении в 2000 г.: «Система выборов, позволяющая США и Западной Европе по соглашению между собой расставлять людей на ведущие посты в важнейших международных финансовых институтах, оставляя всему остальному миру лишь возможность пассивно наблюдать за процессом, неправильна и в долгосрочной перспективе нестабильна». Цит. по: Kudrin A. *The era of empires is over in the global economy*//The Financial Times. 2007. October 1.

Этими вопросами сейчас активно занимаются дипломаты на разных уровнях. Не будем здесь вдаваться в детали переговоров. Суть позиции России, как и многих других стран мира, проста. И МВФ, и Всемирный банк, и многие другие влиятельные организации — такие как, например, ФАО — не должны восприниматься как неизменяемые институты, позволяющие манипулировать денежной системой, мировой продовольственной политикой в интересах группы стран (точнее — США и ЕС). В противном случае легитимность и универсальность мировых институтов оказываются под угрозой. А это уже сулит опасность для всего мира.

Есть два показателя, лучше других отражающих место той или иной страны в мировой экономике: это доля в мировом ВВП по валютным курсам и доля, рассчитанная по паритету покупательной способности. Можно спорить о том, каково должно быть соотношение этих показателей при выработке механизмов принятия решений в денежной политике. Это предмет обсуждения, поиска компромисса. Но эти показатели, по меньшей мере, понятны. Любая их комбинация может быть принята миром как разумная. Когда в процесс принятия решений включают показатели, суть которых трудно объяснить, многим это не нравится. Например, в ныне действующих нормах, закрепленных последними решениями руководящих органов МВФ, сохранен такой показатель, как «открытость экономики». Что он означает в современном мире — объяснить трудно. Применительно к торговле внутри Евросоюза это понять невозможно. На вопрос, чем торговля между Люксембургом и Бельгией отличается от торговли между штатами в Индии или Рязанской и Тульской областями в России, не сможет ответить никто. Но именно из-за подобного рода показателей значение стран Бенилюкса в принятии решений по важным вопросам мировой финансовой политики оказывается большим, чем значение Индии и России вместе взятых. Полагать, что никто этого не замечает и что это всех устраивает, — ошибка. В меняющемся мире XXI в. технические выдумки не позволят долго удерживать ситуацию, при которой Западная Европа и США доминируют в системе управления денежной политикой.

Для нас не столь принципиально, какой будет квота России в МВФ после завершения очередного раздела переговоров о реформе этой организации. Важнее иное: воспринимается ли система управления мировыми финансами как справедливая, отвечаю-

щая общим интересам. Если ответ отрицательный, то в условиях финансового кризиса она окажется недееспособной.

Именно поэтому Россия была в числе стран, инициировавших дискуссию о реформе финансовой инфраструктуры. Суть российских предложений проста: надо договориться о прозрачных правилах принятия решений в денежной политике мира. Пока добиться серьезного прогресса в урегулировании этого вопроса не удалось. И многие страны начали искать выход из тупика.

Это стало причиной, почему Китай, Япония, Южная Корея и еще 10 азиатских государств в мае 2008 г. договорились о создании резервного банка, альтернативного МВФ, выполняющего сходные функции. Руководителям МВФ, американского казначейства возражать против создания такого азиатского банка трудно. В мире немало проблем, связанных с нестабильностью финансовых рынков. И если кто-то хочет разделить бремя ответственности за их решение, трудно просто объявить, что это плохо. Однако надо понимать, что до последнего времени относительная стабильность финансовой системы была связана с ее моноцентризмом, доминированием доллара в системе мировых резервных валют, наличием единого центра управления мировой финансовой инфраструктурой.

Введение евро как альтернативной доллару мировой резервной валюты изменило ситуацию. Вероятное введение конвертируемости юаня по капитальным операциям станет еще одним шагом к изменению той денежной системы, которая сложилась после 1971 г.

Все это ставит страны, не входящие в американо-европейский альянс (контролирующий МВФ и Всемирный банк) и не приглашенные в азиатский банк, перед выбором:

- не делать ничего;
- выступать в роли младших партнеров в новом азиатском финансовом центре;
- создать альтернативный центр, позволяющий в случае кризисного развития событий на финансовых рынках обеспечить стабильность национальных валют.

Вот почему слова Президента РФ Д. Медведева о необходимости превратить Россию в страну, обладающую одной из резервных ва-

лют, а Москву сделать одним из мировых финансовых центров, прозвучали так актуально и показали, что Россия находится в поисках реального ответа на этот вызов¹.

Будем, однако, реалистами. Рубль в обозримой перспективе не станет ведущей мировой валютой — такой, как доллар и евро. Однако при ответственной денежной и финансовой политике сделать его резервной валютой второго плана — такой, как фунт стерлингов или шведская крона (если мы обсуждаем временной диапазон до 2020 г.), — возможно. Это непростая, но разрешимая задача. В то же время сама ее постановка заставляет задуматься о позиции России в вопросе об отношении к происходящим изменениям в мировой денежной системе.

Не будем называть страны, которые могут стать участницами создания третьего, альтернативного финансового центра — если такой проект будет принят. Их перечень очевиден. Такое развитие событий не только в наших национальных интересах, но и в интересах мирового сообщества. Если уж не удалось путем переговоров добиться реорганизации единой финансовой инфраструктуры, сформированной в 1940-х гг., то лучше иметь не два, а три альтернативных центра. Может быть, тогда станет легче договариваться, как скоординировать денежную политику.

Конечно, можно, как это делали в 1920-х гг., цепляться за наследие финансовой системы, утратившей связь с изменившимися реалиями. Но за такие ошибки приходится слишком дорого платить, — и не тем, кто их совершает.

Россия заинтересована в стабильности мировой денежной системы. Нам, как и другим странам, нужно, чтобы существовали авторитетные, пользующиеся доверием международные органы, способные надежно регулировать ситуацию в условиях финансовой паники или кризиса ликвидности, готовые к конструктивному диалогу по вопросу о том, как сформировать финансовую инфраструктуру, которой мир доверяет.

Первая публикация — М.: РОССПЭН, 2006.

СМУТЫ И ИНСТИТУТЫ

¹ *Медведев Д.* Выступление на XII Петербургском международном экономическом форуме. 7 июня 2008 г. Санкт-Петербург // http://www.kremlin.ru/appears/2008/06/07/1200_type63_377_type82_634type122_346_202_221.shtml

Введение

Нет дела, коего устройство было бы труднее, опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые.

Никколо Макиавелли. Государь

СОВРЕМЕННАЯ экономическая теория основывается на представлении, что экономическую жизнь страны определяют ее институты — правила, устанавливающие отношения между людьми, государством, организациями. Мысль, что привычные установления важны для экономического роста, трудно назвать новой. В этом суть классической работы А. Смита «Исследование о причинах и природе богатства народов».

При таком интеллектуальном наследии непросто понять, почему еще полвека назад внимание исследователей к роли институтов в экономическом развитии было скромным. В те годы такие факторы экономического роста, как уровень национальных сбережений и инвестиций обсуждались куда чаще и считались более важными, чем господствующие в обществе обычаи, традиции, установления. Причина этого в том, что поколения ученых воспринимали институты, сложившиеся в Западной Европе, как естественные и единственно возможные. Потребовались потрясения первой половины XX в., социалистические эксперименты, две мировые войны, чтобы экономическое сообщество осознало то, что хорошо понимал А. Смит: экономический рост определяется качеством и состоянием национальных институтов.

Институты отражают привычные нормы поведения. Стабильность в обществе, государстве — залог их эффективности. В то же

время развитие общества, перемены в его жизни требуют изменения этих институтов. Проблемам, связанным с ломкой сложившихся норм поведения, посвящены работы Д. Норта¹. Сочетание стабильности и гибкости, риски, связанные с делегитимацией традиций, — ключевые вопросы при анализе взаимосвязи институтов и экономического роста. Впрочем, бросается в глаза почти полное отсутствие у последователей институциональной школы серьезных работ, посвященных не эволюции институтов, а их краху в период смут и революций².

В марксистской литературе тема устойчивости новых порядков, не имеющих за собой традиций, обсуждалась редко. Там понятие «революция» представляло собой конструкцию, связывающую развитие производительных сил и производственных отношений. Ни К. Маркс, ни его последователи не анализировали проблемы, возникающие, когда за крахом старых институтов еще не последовало формирование новых.

Революциям посвящено немало интересных работ. Но дело в том, что сам термин «революция» изменчив во времени и пространстве, его по-разному воспринимают во Франции, России, Англии, США, Германии, странах Восточной Европы³.

Многие современные государства возникли в результате революций. После английской «славной революции» это слово приобрело позитивный оттенок. На самом деле в годы английской революции XVII в. романтики в беспорядке и безвластии, нередко сопровождавшихся большой кровью, было мало. Революция — это трагедия, приговор старой элите, оказавшейся неспособной провести эволюционные реформы, урегулировать социальные конфликты⁴.

¹ North D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990; North D. C. *Institutional Change and Economic Growth*. *The Journal of Economic History*. Vol. 31. Issue 1. March 1971; North D. C. *Economic Performance Through Time*//*The American Economic Review*. 1994. Vol. 84 (3).

² Gustafsson B. *Some Theoretical Problems of Institutional Economic History*//*Scandinavian Economic History Review*. 1998. Vol. XLVI (02). P. 5–31.

³ Революция — радикальные преобразования, практически неконтролируемые властью и сопровождающиеся крахом государства. См.: Стародубровская И. В., Мау В. А. *Великие революции — от Кромвеля до Путина*. М.: Вагриус, 2001. С. 16.

⁴ Революция — это «время, когда государство не выполняет своих ежедневных обязательств, когда собственность не защищена властями, когда жакерия охватывает село,

Под революцией обычно понимают потрясения, снимающие препятствия на пути развития общества. Но революция — это часть более широкого круга явлений, связанных с тем, что старой власти уже нет, а новой еще нет¹. Не случайно в русском языке слово революция перекликается со словом смута, периодом хаоса и беспорядка.

Важнейший атрибут государства — монополия на применение насилия. Она никогда не бывает полной. Однако в упорядоченных обществах роль негосударственного насилия маргинальна. Для большинства граждан государство не всегда эффективный, но привычный защитник. Всплеск насилия, который государство не способно контролировать, — определяющая черта революций и смут. Вот картина революционной жизни 1917–1918 гг.: «Охрана личности исчезла вовсе. ... Грабежи сделались бытовым явлением... Личной неприкосновенности в смысле права граждан и ограничения для власти нет и следа. Жандармские обыски и охранные аресты былого времени — верх правомерных действий, сравнительно с обысками, проводимыми по ордерам советской власти»².

Крах государства, денег, гарантий собственности происходит со скоростью, поражающей современников. Разительные отличия в мироощущении, когда власть жестко подавляла всякое сопротив-

беспорядки возникают в городах, когда замки грабят, архивы жгут. Магазины взрываются, продовольственное снабжение и транспорт оказываются парализованными, когда ренты и долги больше не платят, когда суды не выносят приговоры. Когда полицейский не решается выполнить приказ, когда жандармерия парализована, полиция не действует, когда повторяющиеся амнистии защищают грабителей, когда в местных и центральных властях появляется много бесчестных авантюристов, враждебным ко всем, у кого есть собственность». См.: Taine H. A. *The French Revolution*, Vol. 3. 2001. P. 3.

¹ Деятели белого движения в работах, посвященных русской революции, нередко использовали термин «смута» для описания происходившего, сравнивая происходящее в новейшей российской истории с событиями смутного времени начала XVII в. См.: Деникин А. И. *Очерки русской смуты*. М.: Мысль, 1991. Даль определяет смуту как возмущение, восстание, мятеж, крамолу, общее неповиновение, раздор между народом и властью. См.: Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. Т. 4. С. 300. Точные, позволяющие учесть все оттенки, связанные с историческим наследием, переводы — вещь крайне сложная. На мой взгляд, ближайшее приближение к русскому слову «смута» на английском языке это «revolt», «distemper» или «uprising».

² *Вестник Европы*. 1918. Январь — апрель. С. 380.

ление и наступившим через пару дней полным безвластием заставляла людей смотреть на происходящее, как на нечто нереальное. Старые институты были устойчивы, они формировались на протяжении жизни многих поколений. Чтобы придать новым институтам стабильность, нужны годы, нередко десятилетия. Но когда привычные установления уже не действуют, а новых — еще нет, жизнь становится невыносимой.

Как выглядит революция при ближайшем рассмотрении, описывает один из свидетелей событий марта 1917 г.: «Я иду впереди роты, слышу сзади: «Нет теперь командиров! Идем, как хотим!». Солдаты пьяны и свободой и водкой, всё течет самотеком. [...] Со странно сведенным лицом стоит и генерал Бем, держа под козырек. Его белую перчатку я вижу на кровавых полотнищах кумача. А вокруг взлетают папахи, гремят марши, туши. [...] Но вдруг всё прорезали сиплые выкрики: «Бема бьют!». И все кинулись к трибуне комиссара, а с тротуара, ничего не поняв, дамы машут сумочками, платками, кричат: «Ура!». [...] Сзади на снегу валяется голый, пятнистый от кровоподтеков, растоптанный солдатскими сапогами труп полного человека и в этом трупе, странно раскинувшему руки и ноги, есть что-то совершенно несообразное с только что виденным командиром бригады и начальником гарнизона»¹.

Кризисы, порождающие институциональный вакуум, явление в истории сравнительно редкое. И развитие событий в это время не укладывается в привычные представления людей о нормальной жизни. Экономисты, даже с мировым именем, порой высказывают наивные суждения, когда речь заходит о событиях, происшедших при крушении коммунистического режима в СССР.

Американские профессора пишут о событиях в России начала 1990-х гг.: «Ельцин и его коллеги должны были рассказать российскому населению о том, что путь к национальному обновлению будет долгим и тяжелым, что национальная солидарность и социальная справедливость критически важны, что государство будет стремиться равномерно распределить тяготы перехода к новому режиму между гражданами, что оно постарается обеспечить максимально возможный уровень политической свободы, что оно будет стремиться постепенно увеличить уровень экономической свобо-

ды, вводя элементы рыночной экономики, но при этом обеспечивая социальную стабильность»¹.

Профессор, выросший в условиях стабильной демократии, может доказывать, что введение свободных цен, конвертируемой валюты, приватизация государственного имущества сами по себе не формируют предпосылки экономического роста, что для создания развитой системы институтов, необходимой для эффективного функционирования рыночной экономики, нужны десятилетия, если не столетия. Но что делать, когда жизнь требует решений немедленно?

Интересно читать о том, что «рыночные институты включают: правовую структуру с соответствующими законами, судами, кадрами юристов и системой мер, обеспечивающей соблюдение законодательства; кодифицированные права собственности; торговый, гражданский и налоговый кодекс; банковскую систему, охватывающую коммерческие инвестиционные банки, которые обеспечивают оборотный и долгосрочный капитал; бухгалтерские, финансовые, страховые, рекламные фирмы; структуру государственного регулирования; жизнеспособную валюту как средство обращения, сохранения стоимости и как расчетную единицу». Полезно узнать и про «сеть социальной безопасности в качестве составляющей нового «социального контракта», и про то, что «цивилизованное общество не может выжить, когда необходимость уважения законов и других социальных норм рассматривается исключительно под углом зрения эгоистического интереса. Оно теряет жизнеспособность, если большинство людей соблюдают законы (например, платят налоги) лишь тогда, когда гедонистические подсчеты показывают, что дисконтированные величины вероятных санкций в случае поимки превышают дисконтированные же размеры вероятных выгод от нарушения законов»².

Американский экономист, лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц в работе, посвященной российским реформам, задает вопрос: «Почему реформаторы так не желали начинать с того места, где они

¹ Reddaway P., Glinski D. The Tragedy of Russia's Reforms. Market Bolshevism Against Democracy. Washington, D. C.: United States Institute of Peace Press, 2001. P. 281, 282.

² Реформы глазами российских и американских ученых / Под ред. О. Т. Богомолова. М.: Группа экономических преобразований, 1996. С. 73, 132, 133.

¹ Гуть Р. Конь рыжий. Нью-Йорк, 1952. Ч. 3. Гл. 5. Метод доступа: ldn-knigi.narod.ru

находились? Возможно, постсоветские реформаторы считали, что все, органично выраставшее на почве советских или российских реформ, несет на себе клеймо коммунизма»¹.

Особенно трогательно было слышать подобные рассуждения осенью 1991 г., когда наша страна стала банкротом. Когда запасов зерна в крупных городах оставалось, даже при самых минимальных нормах, лишь на несколько дней, а советская экономическая система была устроена так, что поставки продовольствия могли бы выполняться только при угрозе репрессий. Когда у российского правительства не было ни одного боеспособного полка, готового исполнить приказ. Когда не существовало ни государственной, ни таможенной границы России: в портах Одессы, Таллинна, Клайпеды, Вентспилса союзными властями граница не контролировалась, а обустроенной границы между Украиной, Прибалтикой и Россией не было. Когда не было единой системы правосудия, не работала милиция и прокуратура. Когда государство было просто не способно выполнять свои функции. В такие времена на первый план выдвигаются не проблемы темпов роста, сохранения социальных гарантий и уровня безработицы, а угроза голода, холода и гражданской войны.

Режим Саддама Хусейна был преступным. События весны 2003 г. подтвердили: никто в Ираке умирать за Хусейна не хотел. Большинство жителей Ирака встречали американцев как освободителей. Если не считать кучки преданных С. Хусейну головорезов, военная и полицейская элита старого режима была готова служить новой власти. более того — рассчитывала ей служить.

Однако те, кто вырабатывал в то время американскую политику, не жили в деинституционализованном обществе. Они знали, что режим аморален, они его уничтожили, разрушили его институты, включая армию и полицию. Они просто не могли оценить последствия реализации своих планов. Вот как описывали развитие событий американские журналисты: «В детских садах нет электричества. Воспитатели разбежались, родители боятся отпускать детей в образовательные учреждения. [...] Практически каждое государственное министерство с характерным исключением министерства нефти

было разграблено и сожжено. Банки, расположенные в районе Багдада, были разграблены. [...] Уже 4 апреля сразу после краха режима снабжение Багдада электроэнергией прекратилось. Система водоснабжения работала лишь на 40% своей мощности»¹. К июню 2003 г. американская администрация осознала, что грабежи наносят иракской экономике больший ущерб, чем военные действия. Хищение медных электропроводов стало массовым. Крах структур старого режима открыл дорогу массовому распространению контрабанды.

Те, кто принимал решения, не понимали, что после исчезновения с улиц полиции старого режима грабежи, перебои в энерго-снабжении станут элементами ежедневной жизни, что многие привычные установления (например, низкие цены на бензин) можно поддерживать, лишь имея действующие пограничные и таможенные службы, что с их исчезновением дефицит нефтепродуктов, холод и голод станут острой проблемой².

Крахи установлений, отсутствие порядка, гарантий прав собственности, соблюдения контрактов приводит к социальной и экономической катастрофе. Такое не раз случалось и в российской истории. Так было в Смутное время начала XVII в. и в 1917–1921 гг. Периоды деинституционализации — не уникальная российская специфика. При исследовании механизмов развертывания социальной деструкции обнаруживается сходность, даже общность происходившего в странах с различающимися традициями и уровнями развития.

Смута — социальная болезнь, сопоставимая по последствиям с голодом, крупномасштабными эпидемиями, войнами. Как показывает исторический опыт, она не вырабатывает устойчивый иммунитет. Отмечена схожесть происходившего в Москве 22 августа

¹ См.: New York Times. 2003. 20 April.

² О связи уничтожения авторитарного режима в Ираке с крахом общественного порядка, прекращением функционирования важнейших элементов инфраструктуры см. также: *Arnoldy B.* In Vanguard of 'Peaceful Occupation'. Civil-affairs Troops Have Been Sent to Iraq in Their Biggest Callup since World War II // Christian Science Monitor. 2003. April 8; *Kaplow L.* War in The Gulf: The Iraqi People: Iraqi Police, Doctors, Engineers Eager to Roll up Sleeves // The Atlanta Journal — Constitution. 2003. April 13.

О хаосе в Ираке после краха режима Саддама Хусейна см., например: *Slackman M., Perry T.* U. S. Moves to End Chaos in Baghdad // Los Angeles Times. 2003. April 13; *Otis J.* Iraqis Find Job of Stilling Chaos Being Left to Them // Houston Chronicle. 2003. April 17.

¹ *Стиглиц Дж.* Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) // Вопросы экономики. 1999. № 7. С. 28.

1991 г. с тем, что было в Париже после взятия Бастилии или Петрограде 28 февраля — 1 марта 1917 г. Ликование по поводу свержения старого, утратившего доверие режима, массовые демонстрации в поддержку новой власти, пьянящее отсутствие всякой власти — и старой, и новой. Те, кто знает историю французской и русской революции, представляли себе в августе 1991 г., что может последовать за коротким периодом ликования, насколько серьезные риски, с которыми столкнулась страна.

По прошествии небольшого, по историческим меркам, времени смещаются общественные оценки, люди путают имена, даты, последовательность событий. Это происходит не по злему умыслу, так устроена человеческая память. Когда общество, пережив трудные времена, мучительно приходит в себя, в его недрах вызревает сначала подсознательное, а затем и рациональное стремление забыть прошлое или сконструировать вместо него нечто иное, более удобное и жизнеутверждающее. Сперва новая конструкция имеет что-то общее с происходившим, но со временем начинает жить по своим законам, отнюдь не соответствующим фактам истории.

Для тех, кому сейчас 20–30 лет, произошедшее в России на рубеже 1980–1990 гг. представляется далеким прошлым. Многие люди постарше вычеркнули события того времени из памяти. Они слишком страшные, неприятные и непонятные. О них хочется забыть, а если не забыть, то как-то подсластить, чтобы прошлое не горчило память о молодости. Наверное поэтому миллионы наших сограждан, совсем еще не старых, забыли о всеобщем дефиците, о пустых полках магазинов. Они искренне убеждены в том, что в стране до начала экономических реформ денег и товаров было достаточно, жизнь была стабильна, социальная защита обеспечена.

Они помнят, что зарплаты и пенсии были хотя и небольшими, но на жизнь хватало, зато работа, медицинская помощь, бесплатное образование и летний отдых для детей, пенсия в старости были гарантированы. Что страна называла себя государством рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции и гордилась социальным равенством. Что советским гражданам завидовали миллионы обездоленных пролетариев во всем мире.

Но не помнят или не хотят помнить о том, что многие семьи едва сводили концы с концами, что плохонький телевизор или холодильник был пределом мечтаний, а обладатель «Москвича» вос-

принимался как очень богатый человек. Их не убеждают ни число автомашин и бытовой техники в расчете на 1000 человек тогда и сегодня, ни другие показатели роста уровня благосостояния. Они забыли, что каждый ропот недовольства, каждый протест рабочих и интеллигенции зорко отслеживался КГБ, что протестующих ждала тюрьма или психбольница, а иногда и расстрел, как это произошло в Новочеркасске в 1962 г.

Такая амнезия общественной памяти — естественная реакция на пережитые тяжелые годы революции 1991–1993 гг. Но если не знаешь правду о прошлом своей страны, то можешь сделать серьезные ошибки в будущем. Хотя и говорят, что история учит только тому, что ничему не учит, но и это правило имеет исключения. В XX в. Россия совершила немало ошибок. Две из них были связаны с радикальной деинституционализацией в 1917–1921 гг. и на рубеже конца 1980-х — начала 1990-х гг. Цена их была очень высокой. Не повторить их — наша задача.

Глава 1. Политэкономия смуты. Историческая ретроспектива

1.1. СМУТЫ В АГРАРНЫХ ОБЩЕСТВАХ — КРУШЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИВЫЧНЫХ ПОРЯДКОВ

Способ социальной организации аграрных обществ доминировал в мире на протяжении тысячелетий. Их характерной чертой было разделение населения на привилегированное меньшинство, обычно выполняющее государственные функции, несущее или организующее военную службу, занятое культовыми обрядами, и крестьянское большинство. В таких обществах среднедушевые доходы растут медленно или не растут вовсе, большая часть населения неграмотна, жизнь коротка. Периоды мира, относительного процветания сменяют внутренние или внешние войны. Важный инструмент, позволяющий обеспечить социальный порядок, — традиции. Хорошо, если жизнь устроена, как при отцах и дедах. В этом основа ле-

гитимации порядка, разделения общества по социальным стратам. Не все аграрные общества так устроены, были и аномалии. Но такой тип социальной организации преобладал в мире со времен неолитической революции до начала современного экономического роста, на рубеже XVIII–XIX вв.

Важные различия в организации аграрных обществ связаны с уровнем централизации власти. Их можно условно разделить на централизованные и феодальные. В централизованных аграрных обществах — единая налоговая администрация, отделенная от нее система военной службы, финансируемая за счет казны. В феодальных обществах функции сбора крестьянских повинностей и военная служба объединены.

Феодальная организация порождает немало проблем. Слабость центральной власти чревата междоусобицами и разорением деревень. Феодальная армия — ненадежная защита от внешних завоеваний. Однако привычные отношения сеньора и крестьянина, слабость государства, ограниченность его функций снижают риски крушения сложившихся общественных институтов.

В централизованных аграрных государствах угроза краха существующего порядка серьезнее. Их сила в развитой бюрократии, способной собирать налоги, содержать и контролировать армию. Но из столицы непросто проследить за тем, что делают чиновники в уездах.

Основной плательщик налогов — крестьяне. Их уровень жизни в лучшем случае немного превышает необходимый для сохранения жизни. В неурожайные годы выполнить обязательства перед государством непросто. Именно тогда массовым становится бегство с земли, аграрные беспорядки.

Ключевая проблема аграрных империй — риск падения доходов казны, связанный с недобором налогов. Это может быть вызвано как недообложением, так и переобложением крестьян налогами. Суть экономической политики аграрных цивилизаций — поиск хрупкого равновесия, позволяющего отбирать у крестьян максимум возможного, но не доводящий их до разорения¹. Это равнове-

¹ «Обычная дилемма для правителей аграрного государства: низкие налоги — бедное государство, высокие налоги — обнищание подданных». См.: *Webber C., Wildavsky A. A History of Taxation and Expenditure in the Western World*. N. Y.: Simon and Schuster, 1986. P. 76.

сие может оказаться нарушенным, когда возникает риск внешнего завоевания страны. Стремление правящей элиты собрать дополнительные средства для обороны, обеспечение собственной безопасности нередко приводит к переобложению деревни налогами, подрыву налоговой базы и, в результате, к краху государства.

Предсказать крах сложившихся институтов трудно. Смута в аграрных обществах явление нечастое, поражающее современников неожиданностью и масштабами бедствия. Многие российские историки были склонны рассматривать смуту XVII в. в России как явление уникальное, случайное, не связанное с ходом истории нашей страны¹.

Централизованное аграрное государство с развитым бюрократическим аппаратом в России существовало, по историческим меркам, недолго. Оно сложилось лишь в XV–XVI вв. В аграрном Китае — бюрократической империи, существовавшей тысячелетия, явления, подобные тем, с которыми столкнулась Россия начала XVII в., не были уникальными. Для китайских историков это не невиданная катастрофа, а органичная часть династического цикла.

Начало цикла — централизация власти, повышение эффективности бюрократии. Против пытающейся своевольничать элиты проводят жесткие репрессии. Его завершение — уход налогоплательщи-

Во многих аграрных империях права государей собирать налоги для обеспечения защиты были связаны с требованием к властям быть скромными в своих расходах. См.: *Maity S. K. The Imperial Guptas and their Times*. (cir. AD 300–550). Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 1975. Барани дает картину характерного для аграрных империй периода переобложения крестьянства: «Области оскудели, возделывание земли полностью прекратилось: крестьяне отдаленных провинций, прослышав о разорении крестьян Дуаба, из страха, что с ними может приключиться то же самое ... бежали в джунгли. В результате сокращения посевов в Дуабе, разорения крестьян, уменьшения приходящих в столицу караванов и прекращения поступления в Дели зерна из Индостана в области Дели и во всем Дуабе начался страшный голод. Цены на зерно поднялись. Из-за недостатка дождей голод усилился и продолжался в течение нескольких лет. От голода погибли тысячи людей; общины рассеялись; многие лишились семей». См.: *Ашрафян К. З. Аграрный строй Северной Индии*. (XIII–середина XVIII в.). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965. С. 35.

¹ *Костомаров Н. И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1994. С. 783; *Коваленский М. Н.* Московская смута XVII века: ее смысл и значение. Исторический очерк. М.: Книгоиздательство «Польза», В. Антик и Ко., 1913. С. 4.

ков под покровительство «сильных людей», эрозию налоговой базы, сокращение доходов казны, смута.

Основатели династии, нередко иноэтничные завоеватели, иногда вожди крестьянского восстания держат в жесткой узде тех, кого они привели к власти, богатству. При их потомках энергия государства слабеет, должности региональных наместников становятся наследственными, доходы правительства сокращаются. К концу династического цикла крестьянские восстания становятся массовым явлением.

Как отмечалось, для централизованной аграрной империи характерно разделение функций между гражданской и военной сферами. Обеспечить контроль над сбором и поступлением налогов невозможно без системы коммуникаций, почты. Обособление военной и гражданской власти предполагает иерархическую, подчиняющуюся центру, систему отправления правосудия. Этот принцип не всегда соблюдался. Право судить иногда получали или присваивали себе влиятельные чиновники. Но это нарушение принципа, отход от традиционной организации государственной власти.

Голод и мор крестьян в неурожайные годы, сокращение налоговой базы могли подорвать устойчивость аграрного государства. Одна из задач правительства — забота о запасах продовольствия, при необходимости помощь голодающим. Другая — снабжение столицы и армии продовольствием. Войска размещались там, где угроза внешнего вторжения наиболее вероятна. В Китае столица и место расквартирования войск на протяжении веков были территориально отдалены от регионов, поставлявших большую часть продовольствия.

Если бюрократическая машина перестает функционировать, жизнь аграрных империй становится нелегкой. Современники воспринимают это как катастрофу, нередко как бедствие, посланное богами. Предвестники таких катаклизмов: сокращение доходов бюджета, невыплата довольствия в армии. Прекращение правящей династии, отход от традиций иногда становятся прологом институционального кризиса. Механизмы развертывания смуты в аграрных империях имеют сходные черты.

Если сравнить аграрные империи с феодальными обществами, то видно, что несущий элемент конструкции феодального государства — отношения между лордом и крестьянином. Лорд в соб-

ственных владениях — и судья, и гарант выполнения закона, и сборщик податей, и защитник. Хотя крестьянский протест не редкость в истории феодализма, но случаев, когда он привел к крушению сложившихся институтов, история знает мало. При угрозе традиционному статусу феодалы, их вооруженные отряды обычно способны навести порядок.

В централизованных аграрных империях ситуация иная. Рядом с крестьянской общиной нет замка феодала. Армия сосредоточена у границ империи. В сельскохозяйственных районах невелико число людей, способных подавить крестьянские беспорядки. Крестьяне убеждены, что налоги отнюдь не их добровольные обязательства, необходимые для выполнения государством своих функций, а бремя, которое они несут под угрозой репрессий. Когда риск применения государством силы снижается, вместе с ним уменьшаются и доходы бюджета. Поддерживать баланс между размером налогового бремени, стремлением от него уклониться и страхом перед карательными действиями властей удается, если крестьяне знают, что повинности тяжелы, но привычны, их несли и отцы, и деды. Что если не платить налоги, то рано или поздно власть пришлет войска.

Так было на протяжении столетий. Но то, что это будет всегда, гарантировать нельзя. Налагаемые на крестьян повинности могут превысить уровень, совместимый с устойчивым ведением крестьянского хозяйства. Наглядный пример этому: бегство крестьян в казаки, массовое запустение земель в Московском государстве конца XVI в. В истории аграрных империй немало аналогичных эпизодов. Кризис государственных финансов, вызванная им ненадежность войска, конфликты с соседями могут подорвать способность государства применять силу при отказе крестьян платить налоги. Расчет на то, что крестьяне всегда будут послушными, войска надежными, — ошибка, дорого стоившая правителям многих аграрных государств.

Общие черты развития событий во время смуты сходны и в разных странах и в разное время. Когда правительство теряет способность собирать налоги, ему нечем выплачивать жалование тем, кто состоит на государственной службе. Они вынуждены приспособляться: чиновники погрязают в коррупции, военные реквизируют продовольствие у крестьян. «Одни придут — грабят, другие при-

дут — тоже грабят»¹. Когда порядка нет, а у крестьянина отбирают все нажитое, он не видит смысла работать на земле. Разумнее взять в руки оружие и податься в разбойники. Массовый уход крестьян с земли, их объединение в вооруженные банды — характерная черта смуты.

Если феодалы и их дружины способны сами поддерживать порядок в своих владениях, то в централизованных аграрных империях крах государства означал крушение всех институтов, обеспечивающих правопорядок². Права становились зыбкими. Претенденты на власть в России начала XVII в. — Лжедмитрий Первый, Лжедмитрий Второй, Василий Шуйский, польский король Сигизмунд во время смуты раздавали своим сторонникам одни и те же поместья. На одну усадьбу претендовали несколько помещиков, жалованные им грамоты мало чего стоили.

На фоне анархии, хаоса нелюбовь крестьянского большинства к тем, кто пользовался привилегиями в условиях устойчивой власти, становилась явной. Призывы грабить дома богатых, делить их добро становятся массовыми³.

Без надежной системы коммуникаций невозможно контролировать территорию, обеспечивать сбор налогов. Крах существующего порядка привел к параличу транспорта. В результате обострились проблемы снабжения продовольствием столицы империи¹. С этим столкнулись польские войска, занявшие в последние годы смуты Москву. «Шиши», крестьяне, взявшиеся за оружие в ответ на произвольные реквизиции, грабили обозы, уничтожали польские продотряды. Их действия не было проявлением патриотических чувств. Они боролись против тех, кто забирал у них хлеб и уводил скот.

В аграрных империях власти стремились иметь средства, позволяющие финансировать войны, справляться с последствиями неурожаев. В государственной сокровищнице хранились драгоценные металлы, камни, иногда продовольствие. Расхищение сокровищницы — характерный штрих смутного времени.

Там, где проводились масштабные ирригационные работы, паралич административного аппарата приводил к расстройству водного хозяйства. Наводнения в Китае в периоды заката династий — пример того, как крах государства сказывался на жизни людей.

¹ «К тому же и поляки, и казаки, стоявшие за вора, и московское правительство — все нуждались в средствах и обирали народ. А ведь уже и прежде непосильны были налоги, взимавшиеся одним только московским правительством. Теперь же прибавились казаки и поляки, грабившие и разорявшие все, что встречали на своем пути. Разорение было полное и помощи ждать было неоткуда». См.: *Волькенштейн О.* Великая смута земли русской. 1584–1613 гг. М.: Книгоиздательство «Труд и Воля», 1907. С. 39. «Наконец, поборы на тушинского царя и на его администрацию сопровождалась страшным произволом и насилием, равно как и хозяйничанье панов в селах, а тушинская власть оказывалась бессильною одинаково против собственных агентов и против открытых разбойников и мародеров, во множестве бродивших по Замосковью. О тех ужасах, какие делали эти разбойники или «загонные люди» (от *zagon* — набег, наезд), можно читать удивительные подробности у Авраамия Палицына и во многочисленных челобитьях и отписках воевод тушинскому правительству». См.: *Платонов С. О.* Очерки по истории смуты в московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1899. С. 382.

² В Пекине повстанцы изгоняли чиновников из старых учреждений и их закрывали, расстраивали всю государственную машину. Они открывали тюрьмы и выпускали узников. См.: *Симоновская Л. В.* Антифеодальная борьба китайских крестьян в XVII веке. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. С. 252, 253.

³ «Обезображенные тела не убирались целый день. Лужи крови стояли на улицах. Люди гуляли и веселились, дрались за добычу, продавали ее. Этот день для многих был днем великого благополучия. Иные до того времени были совсем нищие, а теперь набрали денег, мехов, золотых вещей, жемчуга, богатых одежд. Пьяные хвастались и кричали: «Нет на свете сильнее и грознее московского народа! Целый свет нас не одолеет! Наше-

му народу счету нет! Теперь пусть все перед нами молчат, кланяются нам, в ногах у нас валяются! [...] Толпы бросались на их дома, взламывали замки, забирали платье, деньги, утварь, выводили лошадей и скот, а когда доходили до погребов — тут было раздолье: поставят бочку дном вверх, разобьют дно и черпают сапогами, котами, шапками и пьют, пока без чувств не попадают; и так в этот день до ста человек лишились жизни. Душ не губили, зато сильно грабили без всякой пощады, снимали с осужденных народной ненавистью даже рубахи, и многие видели тогда — говорит очевидец — людей, адамовым способом прикрывавших свою наготу листьями. Чернь, долго и много терпевшая, долго униженная, радовалась этому дню, чтобы потешиться над знатными и богатыми, отплатить им за прежнее унижение. Потерпели тогда и такие, что вовсе не были сторонниками Годуновых, за то единственно, что были богаты; и всеобщий грабеж и пьянство продолжались до ночи, когда все заснули мертвецки». См.: *Костомаров Н. И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1994. С. 284, 153.

¹ Л. Симоновская так описывает состояние снабжения Пекина продовольствием в период смуты в Китае, связанной с закатом Миньской династии: «Длительная война в центральных и северных провинциях страны привела к резкому сокращению налоговых поступлений в казну. Ослабление связи с южной частью империи, время от времени нарушаемой восстанием, препятствовало передвижению грузов и поступлению налогов. Местные власти, ссылаясь на разные обстоятельства, с большой охотой задерживали собранные суммы у себя и не спешили с их отправкой в столицу». См.: *Симоновская Л. В.* Антифеодальная борьба китайских крестьян в XVII веке. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. С. 177.

Чем сложнее институты, тем более хрупкими они оказываются при крахе централизованного государства. Это относится к государственному аппарату, торговле на дальние расстояния, финансовым рынкам. В периоды смуты институциональная структура общества становилась проще. Более устойчивыми оказывались базовые отношения: семья, крестьянское хозяйство, отношения между лордом и слугой.

Каковы признаки завершения династического цикла? Нет центра, способного обеспечить порядок, собрать налоги, содержать армию, платить чиновникам. Монополии государства на применение насилия тоже нет. Налицо кризис систем ирригации и водного транспорта, трудности в обеспечении столицы зерном, неспособность правительства оказывать эффективную помощь населению при неурожае. Результат смуты — усталость от анархии, запутанные отношения собственности, разграбленная казна. Слабость государства растягивается на многие годы.

Жизнь во время смуты непривычна, тяжела и опасна. Отсюда мечты о восстановлении старого порядка. Люди забывают, как ненавидели сборщиков налогов, завидовали привилегиям вышестоящих сословий. Они помнят лишь о том, что раньше был порядок.

1.2. Революции — утверждение новых институтов

В XI–XII в. в Западной Европе появились города-государства, отличные от полисов античности, но имевшие представительные собрания, определявшие, как должны собираться налоги, на что должны расходоваться государственные средства. Укоренялось представление о священном праве частной собственности, о праве «лучших людей», т. е. тех, кто платил налоги, управлять делами государства. К XVIII в. беспрецедентные по масштабам институциональные изменения сделали страны Западной Европы непохожими на остальной аграрный мир. Они открыли дорогу ускорению социально-экономического развития, процессу, который позже получил название «современный экономический рост»¹.

¹ Kuznets S. Modern Economic Growth. Rate, Structure, and Spread. New Haven — L.: Yale University Press, 1966.

По современным меркам социальные перемены шли неспешно. Традиции оставались стеновым хребтом европейского мира. Однако постепенно трансформировалось отношение к новшествам, изменяющим привычные установления. Распространялось представление об изменениях как о средстве, позволявшем снять преграды на пути развития общества. Они повышают уровень благосостояния, увеличивают финансовые ресурсы государства. Если для традиционных аграрных обществ потрясения, связанные с переменами, — синоним беды, то в Западной Европе, европейских переселенческих колониях отношение к изменениям в жизни общества становилось иным. С ними стали связывать исправление несовершенств существующего порядка, создание предпосылок лучшей жизни.

В первых революциях XVII–XVIII вв. — голландской, английской, американской — роль традиции была еще сильна¹. Лидеры голландской революции ссылались на установления, дарованные Бургундским домом. Английская революция XVII в. была реакцией на попытки королевской власти изменить организацию жизни страны, отказаться от привычных прав и свобод². Во время революции традиционная система отправления правосудия пострадала, но не была полностью дезорганизована. Несмотря на гражданскую войну, государственные финансы не рухнули. Парламент вотировал сбор налогов, которые раньше отклонял как несправедливые. Лидеры нового режима осознавали то, как легко свергнуть новую власть, за которой не стоит традиция³, поэтому пытались помириться с Карлом I, понимали, что без этого стабилизировать новую власть трудно.

Противники французской революции приводили в качестве доказательства ее принципиального отличия от английской именно сохранение в Англии социальной стабильности на фоне гражданской

¹ О том, были ли события в Англии середины XVII в. бунтом (смутой) или революцией, историки будут спорить всегда. См.: Aylmer G. E. Rebellion or Revolution? England 1640–1660. Oxford: Oxford University Press, 1986. P. 195.

² О попытках Стюардов радикально изменить укоренившееся институциональное устройство Англии, связанными с их убеждением в божественном праве королей и необходимостью восстановить самодержавие см.: Davies G. The Early Stuarts 1603–1660. Oxford: The Clarendon Press, 1937. P. 30.

³ Токвиль А. де. Старый порядок и революция / Пер. с франц. М. Федоровой. М.: Московский философский фонд, 1997.

войны XVII в. Но эти отличия не надо абсолютизировать¹. Традиции рушились и в Англии. В обществе, лишенном ограничений, налаженных традицией, насилие становится ключевым доводом в споре. Неспособность правительства контролировать применение насилия — характерная черта периода английской революции. С этим были связаны перебои в снабжении городов продовольствием.

Гражданская война потребовала формирования постоянной армии. Парламент проголосовал за налоги, необходимые для ее содержания. Но гражданские власти не могли эффективно собрать эти налоги и не могли распустить армию². Это стало ключевой проблемой времен английской революции. Для ее решения в 1642 г. было конфисковано 2,5 млн акров земли, принадлежавших ирландским повстанцам. Они служили гарантиями займов, привлеченных для финансирования военных действий в Ирландии. Операции с бумагами, обеспеченными ирландскими землями, которыми английские власти гасили неплатежи армии, были массовыми. Офицеры скупали их у солдат. Примерно две трети земель в Ирландии перешли в руки новых собственников³. С точки зрения современников ее передел, связанный с конфискацией имущества сторонников короля, выкупом владений под угрозой изъятия властями, перераспределением ирландских земель, был беспрецедентным явлением⁴. Однако

¹ *Burke E., Paine T. Reflections on the Revolution in France and The Rights of Man.* N. Y.: Dolphin Books, 1961.

² «Когда солдаты узнали о принятом в парламенте постановлении распустить армию, оставив из 40 тыс. человек только 16 тыс. для гарнизонной службы в Англии, а 12 тыс. человек отправить в Ирландию, возмущение в их среде стало всеобщим. Задумав отделаться от «новой модели», проникнутой «мятежным духом», парламент не позаботился выплатить ей задолженность, достигшую 331 тыс. ф. ст.». См.: *История Европы. С древнейших времен до наших дней. В 8-ми томах. Т. 4. Европа нового времени (XVII–XVIII века).* М.: Наука, 1994. С. 32.

³ *Acts and Ordinances of the Interregnum 1642–1660, cover the period when Charles was absent from Westminster /Eds. Firth C. H., Rait R. S. L., Pub. by H. M. Stationery Off., Printed by Wyman and Sons, 1911. P. 418; The Statutes of the Realm ... From original records, etc. (1101–1713) / Luders A., Edlyn Tomlins Sir T., France J., Tauton W. E., Raithby J. (eds.). L., 1810. P. 598–603.*

⁴ «Конфискованные земли почти целиком перешли в руки новых крупных землевладельцев из среды буржуазии ж нового дворянства. «Обязательства», выданные солдатам кромвелевской армии для получения определенных участков земли вместо платы за их службу в армии, большей частью были вскоре же скуплены земельными спекулянтами [...] После победы, одержанной парламентской армией при Нэзби в июне

по масштабам «великих революций»¹ объемы перераспределения собственности были весьма скромными. И предопределялось это именно сохранением системы отправления правосудия, традиционных установлений в сфере земельной собственности.

Лидеры американской революции также апеллировали к традициям. Восстание североамериканских штатов стало ответом на нарушение английским правительством привычных установлений, при которых налогоплательщики были представлены в парламенте. Ее лозунг был: «Нет налогообложения без представительства!». Американские Штаты могли опираться на долгую традицию самоуправления. Роль королевской администрации в организации ежедневной жизни была ограниченной, государственные расходы низкими, бюрократический аппарат — слабым. Казалось бы, колониальную администрацию легко заменить новыми органами власти. Но и здесь революция — это финансовые неурядицы, неспособность государства вовремя платить армии, инфляция, масштабное перераспределение собственности. Перечитывая то, что писали современники

1645 г., когда была разбита королевская армия, и после подавления движения клобменов правительство приступило к распродаже первого большого конфискованного у противников буржуазной революции земельного фонда — фонда епископских земель. [...] Только после падения пресвитерианского господства в парламенте, после казни короля и установления республики был принят акт о продаже деканских и капитульских земель (30 апреля 1649 г.). Он напоминал соответствующий ордонанс о продаже епископских земель. Правопреемниками деканов и капитулов являлись специально назначенные опекуны, которым принадлежало право продажи этих земель. В это время уже практиковалась в широких размерах скупка солдатских и офицерских «обязательств» богатыми людьми по дешевой цене через особых агентов с уплатой 5–6 шилл. за фунт. [...] В истории Англии еще не было эпохи, когда такое большое количество земель, принадлежавших феодальным землевладельцам или феодальным корпорациям, поступило бы в продажу в течение столь короткого периода, как 13 лет (1646–1659 гг.). Продажи земель ни во время войны Алой и Белой розы, ни даже во время упразднения монастырей в первой половине XVI в. не были так значительны. Земельная мобилизация захватила в то время также и Ирландию и отчасти Шотландию». См.: *Английская буржуазная революция XVII века. Часть 1. / Косминский Е.А., Левицкий Я.А. (ред.). М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 121, 372, 374, 392. О масштабном перераспределении земли в ходе английской революции XVII в. см.: Marriott J.A. R. The Crisis of English Liberty: A History of the Stuart Monarchy and the Puritan Revolution. Westport: Greenwood Press, 1970. P. 341–342.*

¹ Об определении термина «великие революции» см.: *Brinton C. The Anatomy of Revolution.* N. Y.: Vintage Books, 1965. P. 4; *Pettee G. S. The Process of Revolution.* N. Y.: Harper. Pollard, Sidney. P. 3.

событий, нетрудно увидеть: они говорят о проблемах нестабильного общества, в котором рухнули привычные институты¹.

Голландская революция оказала лишь ограниченное влияние на доминирующие в Европе представления о должной организации общества. Иное дело — английская. Английские институты изучали, ими восхищались французские мыслители эпохи Просвещения. Однако влияние на европейский мир инноваций, связанных с французской революцией — от равенства граждан перед законом до призыва на воинскую службу — далеко превзошло все, что было связанное с предшествующими ей революциями.

Лидеры французской революции уже не апеллировали к традиции. Речь шла о разрыве со старым порядком, попытке перестроить общественную жизнь на новых основах. Интеллектуальная атмосфера революционной Франции была проникнута идеей о возможности и необходимости глубоких социальных и политических изменений.

Технические инновации, увеличение промышленного производства, урбанизация начинаются во время, близкое к французской революции. На рубеже XVIII–XIX вв. наиболее развитые страны Европы, европейские переселенческие колонии вступили в новую индустриальную эпоху. Неудивительно, что в сознании мыслителей XIX в. социально-экономические перемены и революция оказались неразрывно связанными.

Исследователи французской революции 1830–1840 гг. обратили внимание на связь происходящих процессов с классовой борьбой. Маркс и марксисты, видение мира которых во многом формировалась под влиянием опыта французской революции, ставят вопрос шире: мир меняется и будет меняться. Производственные отношения должны соответствовать уровню развития производительных сил. Это делает революции неизбежными. Для марксистов естественно представление, что революция предопределена логикой общественного развития, она — необходимый элемент исторического процесса.

На этом фоне непросто понять, почему в работах марксистов

¹ *Cooke J. E. (ed.). The Federalist. Middletown: Wesleyan University Press, 1961. О переписке Джорджа Вашингтона с его коллегами по кабинету, связанной с бюджетными неплатежами армии во время американской революции, см.: Webber C., Wildavsky A. A History of Taxation and Expenditure in the Western World. N. Y.: Simon and Schuster, 1986. P. 367, 368.*

XIX в. столь мало внимания уделяется влиянию революции на ежедневную жизнь людей, функционирование экономики. Ведь в случае успеха революции марксистам предстояло отвечать за решение финансовых проблем, снабжение городов продовольствием, работу транспорта и связи. Видимо, и романтикам Великой французской революции обсуждать ее влияние на качество дорог, ремонт которых при старом режиме обеспечивался натуральными повинностями крестьян, было скучно. Между тем, от этого зависело, сможет ли столица связаться с региональными властями, способно ли государство обеспечить порядок¹.

Революцию редко удавалось предсказывать. Это катаклизм, который наступал неожиданно для его участников — как правящего режима, так и тех, кто приходил ему на смену. Анализ предпосылок революции дается лишь историкам, изучающим их десятилетия спустя. Современники поражаются неожиданностью произошедших событий.

Франция была централизованной монархией с сильным бюрократическим аппаратом. В регионах власть интендантов — назначаемых центром чиновников — была велика. Они контролировали даже самые незначительные суммы, направляемые на местные нужды. Основой налоговой системы был прямой налог — талья, взимаемый на основе раскладки по территории и круговой поруки. Такая система требовала централизованной налоговой администрации².

¹ «Для того, чтобы из Парижа успешно руководить и иметь сведения обо всем, требовалось изобрести множество способов контроля. Размеры переписки столь огромны, а медлительность административной процедуры столь велика, что я не припомню случая, когда бы, например, приходу удалось добиться разрешения восстановить свою колокольню или починить дом священника менее, чем за год; чаще всего проходят два-три года, прежде чем подобное разрешение будет получено. Сам совет в одном из своих указов (29 марта 1773 г.) отмечает, что «административные формальности влекут за собой бесконечные промедления в делах и часто вызывают самые справедливые жалобы. Тем не менее, все эти формальности необходимы», — добавляется в конце». См.: *Токвиль А. де. Старый порядок и революция* / Пер. с франц. М. Федоровой. М.: Московский философский фонд, 1997. С. 55. Об ухудшении функционирования дорог, каналов, портов, освещения, всего, что связано с гигиеной, образованием, здравоохранением, поддержанием порядка во время французской революции см.: *Taine H. A. The French Revolution. Vol. 3. Book IV. Chapter II. Food and Provisions. 1878.* Метод доступа: http://nalanda.nitc.ac.in/resources/english/etext-project/history/frenchrev3_taine/

² *Roberts J. The Counter-Revolution in France 1787–1830. L.: Macmillan, 1990. P. 2.*

Армия Франции в 1780-х гг. считалась одной из сильнейших в Европе. Безопасности границ ничто не угрожало. За политической стабильностью стояла вековая история. В то время ничто не предвещало, что французское государство может рухнуть в одночасье.

В эти годы можно было увидеть признаки приближающейся катастрофы: финансовый кризис, неготовность привилегированного сословия к компромиссам. Однако ни депутаты, собравшиеся на заседание Генеральных штатов, ни королевская власть не ожидали ничего подобного тому, что произошло в 1789 г.

Одним из поводов к французской революции стал неурожай 1788 г. Как обычно в аграрных обществах, наиболее острые проблемы возникли летом следующего года. На этом фоне начались заседания Генеральных штатов. С апреля продовольственные беспорядки во Франции стали массовыми. За падением спроса на промышленные изделия последовал рост безработицы¹.

Предпосылка устойчивости государства — монополия на применение насилия, способность подавить беспорядки. Она зависит от того, что происходит на улице, готовы ли солдаты выполнить приказы, отдаваемые властями. Когда в 1789 г. стало ясно, что солдаты приказы не исполняют, режим рухнул, как карточный домик. Выяснилось, что в армии нет полка, готового выступить по приказу короля². Отказ солдат стрелять придавал смелость тем, кто выступал против существующего порядка. Успех служил оправданием бунту. Государство оказалось не просто слабым, а бессильным. Институты старого режима разрушились в течение нескольких дней³. Потребовались годы, чтобы выстроить новые.

¹ Cobban A. A History of Modern France. Vol. 1. Old Regime and Revolution 1715–1799. L.: Penguin Books, 1990. P. 138, 139.

² О неспособности властей применить насилие при развитии революционного процесса как предпосылке краха существующего порядка см.: Brinton C. The Anatomy of Revolution. N. Y.: Vintage Books, 1965. P. 252. Об отсутствии надежных войск, находящихся в распоряжении Людовика XVI летом 1789 г., см.: Cobban A. A History of Modern France. Vol. 1. Old Regime and Revolution 1715–1799. L.: Penguin Books, 1990. P. 149. О той же проблеме в Англии периода революции XVII вв. см.: Cattermole Rev. R. Illustrated History, The Great Civil War of the Times of Charles I And Cromwell. L.: Henry G. Bohn, 1857. P. 70, 71.

³ Французские государственные деятели на протяжении века пытались отменить внутренние таможенные барьеры. Их усилия были безуспешны. Во время революции изменить

За несколько лет, прошедших после начала французской революции, были отменены феодальные обязанности, дворянские титулы, система прямых налогов, церковные корпорации, торговые гильдии, административная и финансовая системы, монархия. Сформировались установления нового режима: суверенитет народа, свобода мысли и слова, гарантии собственности, пропорциональное налогообложение, право граждан принимать участие в формировании законов, контроле над налогообложением и использованием государственных финансов. Однако за этими институциональными нововведениями не стояла традиция. В этом была их слабость. Эффективных инструментов обеспечения порядка не существовало. Наивно было надеяться на то, что солдаты будут исполнять приказы новой власти. В подобных обстоятельствах чаще всего не исполняются ничьи приказы. Вопрос о власти решает улица. Настроение толпы быстро меняется. Отсюда череда революционных лидеров, проходивших путь от народных кумиров до гильотины.

После краха старого режима налоговая система во Франции была демонтирована. Талья перед началом революции — символ ненавистного режима. Сохранить его новые лидеры страны не могли. Большинство косвенных налогов были отменены в 1791 г. Решение революционных властей об отмене прежних налогов до формирования новой налоговой системы современным экономистам представляется странным шагом. Но он был вынужденным — старую налоговую систему новое государство, не имеющее аппарата, способного применить силу для сбора тали, сохранить не могло. Когда талья ушла в прошлое, крестьяне перестали платить налоги, выполнять феодальные повинности. Принудить их платить новые налоги — задача непростая. Когда заработает новая система поземельного налога, власти не знали. Но государство нельзя закрыть даже, когда крестьяне не желают платить. Армия требует денег. Дороги надо чинить, каналы ремонтировать. Есть институты, обеспечивающие отправление правосудия, элементарный порядок. Если их не финансировать, то даже тот невысокий, по современным меркам, уровень цивилизации, который характерен для Франции 1780-х гг., сохранить невозможно.

положение удалось за считанные дни. См.: Hampson N. The First European Revolution 1776–1815. L.: Thames and Hudson, 1970. P. 89.

Революционные власти пытались найти источники финансирования государственных расходов — национализировали церковные земли, имущество эмигрантов, печатали деньги. Поскольку в эпоху революций права собственности плохо определены, не гарантированы, то и цена приватизируемого имущества невысока. Крестьяне захватывали землю без разрешения властей. Остановить этот процесс государство было не в состоянии. Выручка от продажи церковной собственности составила, по разным оценкам, от 15 до 50% той, которую оно могло бы получить в условиях устойчивой власти¹.

Основными аргументами в пользу наращивания эмиссии ассигнатов были недостаток денег в обращении, ожидание, что их выпуск оживит промышленность, сделает собственность доступной для населения. Но эмиссия денег вела к их быстрому обесценению.

Во время революции устойчивость нового режима, судьба страны зависели от того, кого поддержат жители столицы. Их настроение напрямую связано со снабжением Парижа продовольствием. Но с отменой налогообложения, феодальных повинностей крестьянам не было нужды продавать зерно в прежнем объеме². Революционный хаос в городах приводил к сокращению производства промышленных товаров, привлекательных для крестьян. За продовольствие горожане расплачивались с крестьянами обесценивающимися ассигнатами.

В 1790–1791 гг. справиться с дефицитом продовольствия удалось благодаря хорошему урожаю. Административного регулирования цен не потребовалось. К тому же эта идея противоречила настрою политической элиты, ее либеральным взглядам. Сен Жюст произнес речь в поддержку свободы торговли, против эмиссии ассигнатов. Его поддержал Марат. Он говорил о связи денежной эмиссии с распространением бедности³. В глазах якобинцев обесценение ассигнатов, дефицит продовольствия, анархия — результат заговора монархистов.

¹ *Hampson N. A Social History of the French Revolution. L. — N. Y.: Routledge, 1963. P. 126.*

² Об увеличении использования крестьянами зерна на корм скоту и сокращении его поставок в города см.: *Cobb R. C. The Police and the People. French Popular Protest 1789–1820. Oxford: The Clarendon Press, 1970. P. 260–263.*

³ *Aftalion F. The French Revolution. An Economic Interpretation. Cambridge, N. Y.: Cambridge University Press, 1990. P. 123.*

В 1791–1792 гг. проблема дефицита продовольствия в городе обострилась. Осенью 1792 г. в Париже требование ввести регулирование хлебных цен, как это было при старом режиме, стало популярным.

Крестьяне не везли в город продовольствие, ждали более выгодных условий продажи. Стабилизировать финансы не удавалось. Армия соглашалась принимать в качестве жалования лишь золото. В казну оно не поступало, купить его за ассигнаты было невозможно. Решения Конвента от 8 и 11 апреля 1793 г. о запрете торговли за золото, обязательности принятия ассигнатов по номиналу не помогли. Требования ввести контроль за ценами становились популярными. 4 мая 1793 г. Конвент ввел регулирование хлебной торговли.

Региональным властям было предоставлено право проводить обыски и конфискации. Начались реквизиции продовольствия. 26 июля 1793 г. были приняты законы, запрещающие создание запасов продовольствия. Те, кто владеет товарами первой необходимости, должны их декларировать. Те, кто этого не сделал, подлежат смертной казни. 9 августа 1793 г. был принят закон о зерновом хозяйстве, 15 августа 1793 г. введен зерновой налог, 11 сентября введен максимум цен на зерно во Франции. В начале сентября создана специальная революционная армия для осуществления революционно-го террора. Ее важнейшая задача — борьба со спекулянтами¹.

За налогами старого режима стояла традиция. Реквизиции — вещь непривычная. Они не подкреплены хорошо выстроенным административным аппаратом. Размеры изъятий продовольствия не определены, для крестьян непонятны. Региональные органы управления вынуждены опираться на помощь сторонников революционной власти — санкюлотов². Крестьяне относятся к реквизициям как к грабежам. Ответ на них — сокрытие запасов, саботаж, убийства тех, кто помогает реквизициям.

¹ *Aftalion F. The French Revolution. An Economic Interpretation. Cambridge, N. Y.: Cambridge University Press, 1990. P. 129, 135–147.*

² Санкюлоты — это сочетание социального статуса, поведения и политических убеждений. В большинстве случаев санкюлотами называли городских ремесленников и торговцев, не имеющих образования и не претендующих на статус благородного человека. См.: *Hampson N. The First European Revolution 1776–1815. L.: Thames and Hudson, 1970. P. 99.*

Снабжение продовольствием Парижа, его окраин, других крупных французских городов для властей вопрос критический¹. Правительство якобинцев столкнулось с недовольством в городе и риском восстания в деревне. Париж надо кормить. Денег, чтобы купить продовольствие, у крестьян нет. Национальная гвардия проявляла больше решимости, стрелять по участникам крестьянских беспорядков, чем войска старого режима. Но при массовом сопротивлении крестьян снабжение продовольствием Парижа становилось задачей трудноразрешимой.

У пустых булочных выстраиваются очереди. 29 октября 1793 г. власти вводят карточное распределение продовольствия. В ноябре 1793 г. запасов продовольствия в Лионе осталось лишь на 2–3 дня. В Руане жители получают полфунта хлеба в день. В Бордо люди спят у двери булочных в ожидании привоза хлеба.

В феврале 1794 г. правительство информирует об исчерпании продовольственных ресурсов в некоторых регионах Франции². К этому времени по карточкам выдавали хлеба по 250 граммов на человека в день. На крестьян, приехавших в город продать продовольствие, нападали. Радикалы, контролировавшие коммуны в Париже, были убеждены, что только гильотина поможет подавить заговор тех, кто продает, против тех, кто покупает зерно.

Правительство действовало решительно, с беспрецедентной по тем временам жестокостью. Не помогало. В подобной ситуации сохранение власти не зависит от того, сколько людей руководители революционного режима готовы казнить. Волна убийств санкюлотов, прокатившаяся по сельским регионам Франции после краха якобинского режима, наглядно показала отношение крестьян к реквизициям³.

Термидорианские власти в ноябре 1794 г. повысили административные цены на продовольствие. В декабре регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию отменили. Но холодная зима,

рост потребления продовольствия крестьянами, падение курса асигната определяют развитие событий на рынке. Кризис снабжения городов продолжился и при свободных ценах. В 1794–1795 гг. в Париже голод. Только к осени 1796 г. либерализация экономики, хороший урожай позволили выправить положение. Механизмы государственного управления стали восстанавливаться. Но потребовались годы, чтобы снизить инфляцию, восстановить налоговую систему¹. Стабилизация бюджета произошла лишь после дефолта по государственным ценным бумагам. Только к концу 1790-х гг. важнейшие экономические показатели вышли на уровень, близкий предреволюционному.

Нетрудно представить, как за эти годы менялось отношение к революционным идеалам. Французы, увидевшие, как выглядят великие потрясения, были поражены контрастом между тем, чего они ожидали, и тем, что получили. В это время большинство из них мечтали об одном — порядке².

Генерал, готовый восстановить порядок, оказался в правильное время в нужном месте. Во французской политике лозунг свободы был на годы снят с повестки дня. Наполеон контролировал все, что происходит в обществе, жестче, чем Людовик XVI. Но были сохранены важные для ежедневной жизни людей завоевания революции: равенство перед законом, отношения собственности, отсутствие феодальных повинностей. Наполеон втянул Францию в череду внешних авантур, однако обеспечил внутреннее спокойствие и эффективную централизованную администрацию³.

¹ Cobb R. C. The Police and the People. French Popular Protest 1789–1820. Oxford: The Clarendon Press, 1970. P. 260.

² Taine H. A. The French Revolution. Vol. 3. Book IV. Chapter II. Food and Provisions. 1878. Метод доступа: http://nalanda.nitc.ac.in/resources/english/etext-project/history/frenchrev3_taine/

³ О белом терроре см.: Cobb R. C. The Police and the People. French Popular Protest 1789–1820. Oxford: The Clarendon Press, 1970. P. 93.

¹ Подушевые доходы от налогообложения во Франции достигли дореволюционного уровня лишь в 1810 г. См.: Sargent T. J., Velde F. R. Macroeconomic Features of the French Revolution // The Journal of Political Economy. Vol. 103 (3). March 1995. P. 494.

² «Когда могучее поколение, стоявшее у истоков Революции, было уничтожено или обескровлено, как обычно происходит с любым поколением, берущимся за подобное дело; когда, следуя естественному ходу событий, любовь к свободе утратила свой пыл и остыла под влиянием всеобщей анархии и диктатуры народной толпы; когда, наконец, растерявшаяся нация начала как бы ощупью искать своего господина, — именно тогда неограниченная власть смогла возродиться и найти для своего обоснования удивительно легкие пути...» См.: Токвиль А. де. Старый порядок и революция / Пер. с франц. М. Федоровой. М.: Московский философский фонд, 1997. С. 161–165.

³ Наполеон представлял собой порядок, и это было именно то, чего страстно желало французское общество. Нельзя сказать, что он уничтожил свободу, потому что уже нечего было уничтожать. Он лишь заменил анархию деспотизмом. Но это был режим,

После Реставрации Бурбонов равенство граждан перед законом было сохранено, привилегии аристократии не восстановили. Никто не был свободен от налогов. Людовик XVIII подтвердил незыблемость новой структуры собственности, сохранил административную, юридическую и фискальную системы наполеоновской империи.

Важная характерная черта, которая отличает смуты в аграрных обществах от революций в том, что смуты заканчиваются восстановлением традиционных институтов, а в ходе революций укореняются новые, изменяются основы общественного устройства.

1.3. ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВ С РУХНУВШИМИ ИНСТИТУТАМИ

Поколения историков обречены обсуждать, была ли французская революция по своей природе классово-классовой, какое влияние она оказала на развитие страны, в какой степени с ней связана череда «малых революций» 1830, 1848 и 1871 гг. Трудно представить себе и завершение дискуссии о том, была ли российская смута начала XVII в. результатом переобложения крестьянства налогами во время Ливонской войны, его закрепощения — или же результатом случайных обстоятельств (пресечение династии), наложившихся на внешние факторы, слабо связанные с ходом российской истории. Можно привести список важных для национальной, а иногда и мировой истории вопросов, дискуссии по которым будут продолжаться долго. Эти вопросы: почему крах институтов старого режима стал реальностью, какие социальные силы участвовали в политической борьбе, кто в ней победил, как произошедшее отразилось на долгосрочных перспективах развития страны и мира, — несомненно важны для понимания логики исторического процесса, но выходят за пределы предмета данной работы.

Здесь же речь идет о том, с какими проблемами сталкиваются общества, в которых важнейшие для организации жизни установления рухнули, а новые не сформировались. Или, в терминах современной экономической науки, проблемы общества в период деинституционализации.

который люди, уставшие от десятилетия революции, были готовы приветствовать. См.: *Dickinson G. L. Revolution and Reaction in Modern France*. L.: George Allen & Unwin LTD, 1927. P. 61, 62.

Цивилизация — хрупкая конструкция. Ее невозможно сохранить, если в города не поступает продовольствие, не обеспечен элементарный порядок, армия не способна защитить территорию, нет ресурсов для ее содержания. Когда социальные механизмы работают удовлетворительно, люди воспринимают это, как само собой разумеющееся. Можно жаловаться на дороговизну или коррупцию, преступность, но человеку, выросшему в стабильном цивилизованном обществе, непросто представить себе, что хлеб в город не привозят вовсе, а полиция исчезла с улиц. Когда он сталкивается с подобной ситуацией, она представляется ему катастрофой, кошмаром, для людей религиозных — проявлением гнева божьего.

Цивилизацию можно сравнить с достижениями науки и техники, которые кардинально изменили нашу жизнь. Например, электричество. Тысячи лет человечество обходилось без него и создало великие культуры. Электричество сделало быт более комфортным, но и более хрупким. Прекращение электроснабжения крупного города на двое суток — тяжелое испытание для его жителей, а во время холодной зимы — катастрофа.

На заре цивилизации производство и потребление продуктов питания были тесно связаны, территориально объединены. Чтобы жизнь шла своим чередом, не нужны были развитая иерархия, упорядоченное налогообложение, письменность. В цивилизованных обществах без этого обойтись стало невозможно. Утрата письменности в Восточном Средиземноморье после краха Крито-микенской цивилизации на века вернула общество на доцивилизационный уровень развития.

В древнем мире проблемы деинституционализации характерны для централизованных аграрных империй. В современную эпоху с ними может столкнуться любая индустриальная страна, жизнь которой зависит от бесперебойной работы железных дорог, аэропортов, энергетических систем, телефонной связи. Обеспечить функционирование инфраструктуры без системы действующих социальных институтов невозможно.

Национальная и культурная специфика, внешняя среда, уровень грамотности, степень урбанизации накладывают отпечаток на то, как разворачиваются события в период деинституционализа-

ции. Если выстроить идеальную модель смут и революций¹, можно увидеть картину взаимосвязанных процессов, разворачивающихся на фоне краха институтов старого режима.

Ключевой институт — монополия органов государства на применение насилия. До тех пор, пока она сохраняется, пока армия готова выполнять приказы, режим остается стабильным, крушение ему не грозит. В России это показали события 1905–1907 гг., когда гвардейские части подавили попытку вооруженного восстания в Москве, а вернувшаяся с Дальнего Востока армия усмирила вышедшую из-под контроля деревню. Неповиновение войск власти — явление в истории нечастое, поэтому закрепилось представление, что армии всегда лояльна режиму. Пока и общество, и власть в это верят, силу применять не приходится. Граждане, недовольные действующим режимом, вынуждены ограничиваться мирными протестами.

Но верность армии существующей власти, ее готовность выполнить приказ применить оружие против народа, не гарантирована. Речь идет не о рыцарском ополчении, а об армиях централизованных аграрных государств или государств, находящихся в процессе современного экономического роста. Армия связана с обществом. Если в нем преобладает убеждение, что власть несправедлива и коррумпирована, добиться того, чтобы этого не обсуждали в армии, невозможно. Когда в казармах говорят о том, что в случае народных выступлений войска могут отказаться стрелять, число военных, готовых открыть огонь, сокращается. Солдаты и офицеры понимают: если режим падет, то толпа растерзает именно тех, кто открыл огонь.

Первые признаки проявления нелояльности армии означают, что режим столкнулся со смертельной угрозой. Когда неповиновение становится открытым, распространяется на столичный гарнизон, падение власти неизбежно. Но и для армии, основа которой — дисциплина, отказ исполнять приказы, измена существующей власти — тяжелая травма. Полагать, что после отказа применять оружие против народа воинские части спокойно вернутся в казармы — иллюзия.

Со старой властью армию связывают традиции, привычка подчиняться. С новой властью — ничего. Это выясняется сразу после того,

¹ Определение «идеального типа» по Веберу см.: Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 605, 606.

как проходит эйфория первых послереволюционных дней. Армейский механизм перестает работать, дисциплина падает, солдаты приказы обсуждают, а не выполняют. Трудно объяснить им, почему они должны рисковать жизнью, выполняя распоряжения лидеров нового режима. Дезертирство с оружием становится массовым. У новых властей нет пригодной к боевому применению армии. По улицам бродят агрессивные толпы вооруженных людей.

Во времена революций органы правопорядка ассоциируются со старой властью. При массовом протесте общества и нелояльности армии полиция бессильна. Она и не пытается предотвратить крах режима. Но, когда он происходит, полицейские — первые жертвы, на которых толпа вымещает накопившуюся ненависть к старым властям.

Эффективно функционирующая система правоохранительных органов — сложная структура, опирающаяся на развитую систему связей, накопленную информацию, агентурную сеть. Она рушится за несколько дней. Даже когда сотрудников полиции в массовых масштабах не убивают или увольняют, работа правоохранительной системы оказывается парализованной. Ее сотрудники знают, что общество им не доверяет. Если в городе никто не контролирует вооруженных солдат, работа по обеспечению правопорядка опасна и неблагодарна. К тому же непонятно, насколько устойчива новая власть, не придется ли потом отвечать за сотрудничество с ней. После краха старого режима на улице долго не встретишь представителя правоохранительной власти, готового поддерживать порядок.

Тюрьмы — один из ключевых символов тирании. Толпа, распыхивающая ворота тюрьмы, не способна вести следствие и вершить суд, разбираться в том, кто сидит за нелояльность властям, а кто за убийство и грабеж. Все, кого старый режим считал преступниками, оказываются на свободе. Паралич работы органов правопорядка, тысячи выпущенных из тюрем уголовников, отсутствие контроля над оружием, разгул преступности характерны для всех смут и революций.

Новые лидеры приходят к власти на волне народной поддержки, воплощают общественный протест против старого режима. Эти энергичные и нередко талантливые люди обещают народу, что, когда будет покончено с деспотизмом, жизнь можно будет наладить, решить застарелые общественные проблемы. Вера в это помогает выводить людей на баррикады.

С падением режима проблемы финансового кризиса, перебоев со снабжением городов продовольствием встают перед новой властью. Возможности их решить — ограничены. Через несколько дней после революционных событий люди задаются вопросом: а кто такие представители новой власти, откуда они взялись, с какой стати мы должны им подчиняться?

На этом фоне иногда возникает феномен многовластия. Каждый из конкурирующих центров претендует на то, что именно он — законная власть. Пока эти центры борются между собой, страна погружается в омут анархии. Гоббс, описавший в «Левиафане» картину борьбы всех против всех, ничего не выдумал. Он лишь стилизовал известные ему картины английской революции середины XVII в.¹

Контроль органов власти над ситуацией на местах — предпосылка эффективного функционирования централизованных государств. После краха прежнего режима система контроля за сбором налогов, использованием финансовых ресурсов, судопроизводством, обеспечением правопорядка в отдаленных от столицы регионах выходит из строя. Уполномоченных прежними властями чиновников, представлявших центральную власть, смещают или перестают им подчиняться. Феномен многовластия не ограничивается столицей, он есть и на региональном и субрегиональном уровнях.

Термином «собственность» описывают разные социальные конструкции. То, что в последние века в Европе принято называть собственностью, не слишком подходит к описанию реалий большей части аграрного мира. Но при всех различиях в стабильно функционирующих обществах понятно, кто в этом году владеет и пользуется участком земли. Это признают и органы власти, и соседи. Переделы земли могут быть распространенной практикой, но и они привычны и предсказуемы. Для разрешения споров о земельной собственности есть устоявшиеся механизмы: община, суд. Все это работает до тех пор, пока государство сохраняет монополию на применение насилия. Когда ее нет, система обеспечения правопорядка, судопроизводства парализованы. Массовыми становятся грабежи, захваты земли, ее переделы. Само понятие собственности становится размытым, условным. Отсутствие ответа на вопрос о том,

¹ Гоббс Т. Левиафан: или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Ред. А. Ческис. М.: Государственное Социально-Экономическое Издательство, 1936.

насколько самозахваты приносят устойчивые результаты, не вернут ли землю старым хозяевам при изменении расклада сил в столице, подрывает стимулы к вложениям в улучшение качества земли, дезорганизует сельскохозяйственное производство.

Сборщик налогов — один из ненавистных персонажей в истории. Тяжесть налогового бремени, несправедливость его распределения подвигают людей на выступления против старого режима. Призывы снизить или отменить налоги — эффективное оружие в борьбе за власть. Когда новые власти берут в руки бразды правления, они вынуждены принять как данность тот факт, что исполнение государством его обязанностей надо финансировать. Независимо от того, пытается ли новая власть отменить налоги или же ограничивается их снижением, возможности налогообложения снижаются. Люди не понимают, почему после краха старого режима они по-прежнему что-либо должны платить государству.

Если государство не может ни отказаться от расходных обязательств, ни собрать необходимые для их финансирования налоги, результат однозначен. Это финансовый кризис. В обществах, в широких масштабах использующих бумажные деньги, первая реакция властей — переход к эмиссионному финансированию бюджетных расходов. Инфляция нередко перерастает в гиперинфляцию, приводит к параличу денежного обращения. Там, где роль бумажных денег в экономике ограничена, власти пытаются решить проблему порчей монеты. Иногда эмиссионное финансирование и бюджетные неплатежи становятся последовательными стадиями развертывания финансового кризиса. Когда доверие к бумажным деньгам подорвано, возможности мобилизации эмиссионных доходов приблизились к нулю, государство отказывается от денежной эмиссии. Однако расходные обязательства остаются. Массовыми становятся бюджетные неплатежи, задолженность государства перед армией, чиновниками.

Крах старых институтов и отсутствие новых по-разному сказывается в деревне и в крупных городах. Деревня может обеспечить себя продуктами питания при любом режиме, если их, конечно, не отбирают силой. От городских товаров можно на время отказаться. В малых городах жители еще не оторвались от села, нередко обрабатывают земельные участки. Здесь положение сложнее, чем в деревне, но тоже не критическое.

В крупных городах снабжение продовольствием становится трудноразрешимой проблемой. Сказывается расстройство коммуникаций. Дороги не ремонтируют, каналы мелеют, шлюзы выходят из строя. Паралич правоохранительных органов, рост преступности делают торговлю занятием опасным. Это ведет к натурализации крестьянского хозяйства.

Разрушение налоговой системы снижает потребность деревни в деньгах. Сборщик налогов больше не приходит, а если придет, его можно выгнать, не опасаясь последствий. Реакция крестьянского хозяйства на облегчение налогового бремени — сокращение производства товарного зерна, рост потребления продуктов питания в крестьянских семьях.

Крестьяне не торопятся обменивать продовольствие на теряющую цену «крашеную бумагу». Попытки организации безденежного продуктообмена между городом и деревней не позволяют обеспечить минимальные потребности города в продуктах питания. Город нуждается в продовольствии больше, чем деревня в промышленных товарах.

Характерные черты периодов деинституционализации: кризис продовольственного снабжения крупных городов, дороговизна продуктов питания. Это удар по уровню жизни городского населения, особенно его низкодоходных групп. Между тем, речь идет о социальных группах, которые недавно принимали участие в выступлениях, приведших к свержению старого режима. В общественном сознании зреет убеждение: при старой власти было плохо, при новой — еще хуже. Ответственность за это лежит на лидерах нового режима. Их надо сменить, более того, казнить.

В руках у новых властей нет ни боеспособной армии, ни работающих органов правопорядка. Развитие политического процесса зависит от того, кого поддержат жители столицы. Получить их поддержку надо любой ценой. Необходимая предпосылка — удовлетворительное обеспечение столицы продовольствием. Если его невозможно добиться, закупаая продукты питания в деревне по рыночным ценам, выход один — насильственная реквизиция. Она может проводиться конкурирующими городскими отрядами, которые отправляются в деревню отнимать у крестьян зерно, или централизованными формированиями, выполняющими те же задачи. Результат один — город объявляет деревне войну, силой пытается

ся взять продовольствие, которое крестьяне не готовы продавать за обесценивающиеся деньги.

Отношение крестьян к происходящему понять нетрудно. Представители прежнего режима требовали уплатить налоги на основе привычных правил. Пришедшие из городов вооруженные люди отбирают у крестьян урожай, не задумываясь, сколько можно взять, чтобы не разрушить крестьянское хозяйство, не обречь крестьянскую семью на голод. На этих людей в деревне смотрят как на грабителей. Реакция на попытки города силой взять продовольствие в деревне понятна — восстания, нередко перерастающие в гражданскую войну. В некоторых регионах страны крестьянский протест делает реквизиции невозможными. За этим следует ухудшение продовольственного снабжения городов, введение карточной системы распределения продовольствия, не отоваренные карточки. Крестьяне ненавидят новые власти за то, что они отбирают хлеб. Городские низы ненавидят их за то, что снабжение ухудшается, наступает голод. Нарастает недовольство, усиливается политическая нестабильность. На нее накладывается уязвимость государства, переживающего кризис деинституционализации, по отношению к притязаниям соседей к его территории. После развала армии страна, еще недавно бывшая активным участником международных процессов, становится беззащитной. Сохранение ее целостности, масштабы территориальных потерь зависят от алчности соседей.

Стабилизация новых институтов требует времени. Нужно, чтобы общество к ним привыкло, чтобы на смену прежней системе сбора налогов пришла новая, позволяющая покончить и с высокой инфляцией, и с бюджетными неплатежами; чтобы армия обрела боеспособность, а правоохранительная система начала работать; чтобы стабильные деньги позволили наладить торговлю между городом и деревней, отказаться от реквизиций, обеспечить рост сельскохозяйственного производства, а отношения собственности в том виде, в котором они сложились, стали привычными. Сколько на это потребуется времени — угадать трудно. В XX в. самый длинный период деинституционализации — Китайская революция 1911–1949 гг. Но история знает и более протяженные периоды хаоса и анархии, следующие за крахом централизованной империи.

Даже если ограничится крупными странами, события в которых играли существенную роль в мировой или региональной истории, число случаев, когда обществу приходилось решать проблемы деинституционализации, исчисляется десятками. Объять необъятное нельзя. В следующей главе автор попытается проиллюстрировать сказанное на примере событий 1917–1922 гг. в России.

Глава 2. Русская революция: жизнь без государства

О происшедшем в России в 1917–1922 гг. написано не меньше, чем о французской революции конца XVIII в. Причины революции видят в кризисе догоняющего развития, в запоздалом и неудачном решении вопроса о земле в ходе реформы 1861 г., в конфликте между крестьянами и помещиками. Революцию связывают с трудностями адаптации к городской жизни выходцев из села, с неспособностью царского режима найти компромисс с образованной частью общества, с отчуждением власти и интеллигенции.

Когда обсуждают более частные причины беспорядков в Петрограде, переросших затем в революцию, упоминают массовую мобилизацию крестьян, тяжести войны, трудности продовольственного снабжения, политику немецких властей, поддерживавших тех, кто выступал за сепаратный мир с Германией.

При всем разнообразии причин русской революции, обсуждавшихся в литературе, нельзя забывать одно обстоятельство: она была неожиданной для современников, и для тех, кто стоял у власти, и для тех, кто находился по отношению к ней в оппозиции. Слова В. Ленина: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции», произнесенные в Швейцарии на собрании рабочей молодежи накануне Февральской революции, хорошо известны¹. Но их можно списать на то, что речь произнес эмигрант, оторванный от российских реалий. Но и для тех, кто находился в Петрограде, происходившее стало неожидан-

ностью. С этим согласно большинство участников событий февраля 1917 г., оставивших свои воспоминания об этих днях.

2.1. Крах Российской империи — солдаты отказываются стрелять в толпу

О том, в какой степени начавшиеся 23 февраля в Петрограде беспорядки были связаны с перебоями в снабжении города продовольствием, мнения расходятся. Те, кто полагает, что именно перебои стали причиной антиправительственных выступлений и забастовок, ссылаются на то, что трудности с поставками топлива в Петроград привели к ограничению выпечки хлеба, его дефициту, к хлебным очередям¹. Их оппоненты резонно отвечают, что по сравнению с тем, что Россия пережила в последующие годы, ситуация с продовольственным снабжением в Петрограде в феврале 1917 не была катастрофической, голод городу не грозил². Однако надо иметь

¹ А. Н. Хвостов, вскоре назначенный на пост министра внутренних дел, уже в октябре 1915 г. предупреждал о надвигающемся топливном и продовольственном кризисе в центральных и северных регионах России. Петроград, по его мнению, был особенно уязвим: вместо 450 железнодорожных вагонов, необходимых ежедневно для удовлетворения потребностей города, в указанный месяц выделялось в среднем по 116. См.: Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. (1914–1917). Л.: Наука, 1967. С. 132–133. См.: Лайнс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М.: Захаров, 2005. С. 327.

² К. И. Глобачев вспоминал: «Нужно сказать, что в Петрограде с некоторого времени при булочных и хлебопекарнях появились очереди за покупкой хлеба. Это явление произошло не потому, что хлеба в действительности не было или его было недостаточно, а потому, что, благодаря чрезмерно увеличившемуся населению Петрограда, с одной стороны, и призыву очередного возраста хлебопеков — с другой, не хватало очагов для выпечки достаточного количества хлеба. К тому же как раз в это время, для урегулирования раздачи хлеба, продовольственная комиссия решила перейти на карточную систему. Запас муки для продовольствия Петрограда был достаточным, и кроме того ежедневно в Петроград доставлялось достаточное количество вагонов с мукой». См.: Глобачев К. И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 61. В свою очередь А. И. Солженицын пишет: «Хлеб? Но теперь-то мы понимаем, что сама по себе хлебная петля не была так туга, чтоб задушить Петроград, ни тем более Россию. Не только голод, а даже подлинный недостаток хлеба в Петрограде в те дни еще не начался. По нынешним представлениям — какой же это был голод, если достоялся в очереди — и бери этого хлеба, сколько в руки возьмешь? А на многих заводах администрация вела снабжение продуктами сама — там и очередей хлебных не знали».

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической лит-ры, 1969. Т. 30. С. 328.

в виду, что это спор о том, как смотрятся происходившие в февральские дни 1917 г. события спустя долгое время.

Как оценивали причины сами участники событий, легче понять, вспомнив лозунги, с которыми в эти дни горожане выходили на демонстрации: «Хлеба!», «Долой войну!»¹. Как ситуацию в Петрограде воспринимали власти, видно из телеграммы начальника Штаба Верховного командования генерала Алексева: «... двадцать пятого февраля толпы рабочих, собиравшиеся в различных частях города, были неоднократно разгоняемы полицией и воинскими частями. Около семнадцати часов у Гостиного Двора демонстранты запели революционные песни и выкинули красные флаги. На предупреждение, что против них будет применено оружие, из толпы раздались несколько револьверных выстрелов, и был ранен один рядовой. Взвод драгун спешился и открыл огонь по толпе, причем убито трое и ранено десять человек. Толпа мгновенно рассеялась. Около восемнадцати часов в наряд конных жандармов была брошена граната, которой ранен один жандарм и лошадь. Вечер прошел относительно спокойно. Двадцать пятого февраля бастовало двести сорок тысяч рабочих. Генералом Хабаловым было объявлено о воспрещении скопления народа на улицах и подтверждено, что всякое проявление беспорядка будет подавляться силой оружия. По донесению генерала Хабалова, с утра двадцать шестого февраля в городе спокойно. Двадцать шестого в двадцать два часа получена телеграмма от председателя Государственной Думы Родзянко, сообщавшего, что волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры и что начало беспорядков имело в основании недостаток печенного хлеба и слабый подвоз муки, внушающий панику»².

Солженицын А. И. Размышления над Февральской революцией. М.: ИИК «Российская газета», 2007. С. 16.

¹ По оценкам некоторых исследователей, антивоенные лозунги в Петрограде февраля 1917 г. особой популярностью не пользовались. Сказывалось то, что большая часть петроградских рабочих, участвовавших в манифестациях, была занята на оборонных заводах. См.: *Пайнс Р.* Русская революция. В 3-х кн. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917–1918. М.: Захаров, 2005. С. 69.

² Документы к «Воспоминаниям» ген. А. Лукомского // Архив русской революции. В 22 т. Т. 3. М.: Терра; Политиздат, 1991. С. 250.

Почувствовать атмосферу вечера 26 февраля в Петрограде легче, если вспомнить о картине мира, которая сложилась у тех, кто противостоял режиму и тех, кто его защищал. Для революционеров отправной точкой при осмыслении происходящего был опыт революции 1848 г. во Франции¹. Этот опыт показал, что при современных средствах вооружения армии противостоять ей вооруженный народ не в состоянии². Те, кто защищал власть, в меньшей степени интересовались историей французских революций, но помнили опыт 1905–1907 гг. Из него они извлекли: если власть готова применить силу, антиправительственные выступления можно потопить в крови. И для тех, и для других итог событий 26 февраля был ясен: режим отдал приказ стрелять, армия его выполняет, беспорядки будут подавлены³.

План действий на случай массовых беспорядков в Петрограде у власти был. Но предпосылкой его реализации была лояльность войск. Это власти не подвергали сомнению. Шаги, которые необходимо предпринять, если солдаты откажутся выполнять приказы, в планах предусмотрены не были. Те, кто отвечал за обеспечение порядка, понимали, что стрельба по безоружным соотечественникам — для солдат тяжелая психологическая травма⁴. Но до вечера

¹ *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия. 1905–1907–1917–1922. М.: Весь мир, 1997. С. 29.

² Там же. С. 27–29.

³ «... ни один из солдат из состава армейских частей, брошенных на подавление Московского восстания, не дезертировал и не отказался выполнять приказы. Восстание продолжалось до 20 декабря и было подавлено с использованием гвардейских полков и артиллерии. Ряд меньших по масштабу восстаний в других городах России был ответом на московское сражение, но все они были разгромлены». См.: *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия. 1905–1907–1917–1922. М.: Весь мир, 1997. С. 95.

⁴ Однако лояльность войск колебалась, когда они получили приказ стрелять по безоружным людям. Русским солдатам всегда претило, чтоб их использовали против гражданских, но теперь такая роль им нравилась всего менее, ибо, еще «зеленые» рекруты, они по-прежнему жили гражданскими интересами и сочувствовали гражданским нуждам. Наблюдая поведение казаков и солдат в эти критические дни, Суханов почувствовал, что они ищут лишь предлога, чтобы присоединиться к демонстрантам. См.: *Пайнс Р.* Русская революция. В 3-х кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М.: Захаров, 2005. С. 378.

26 февраля отказ стрелять по демонстрантам был редкостью, такие случаи пресекались начальством¹.

В ночь с 26 на 27 настроение солдат стало меняться. «Применение ружейного огня против толпы всегда производит сильное впечатление на солдат и на офицеров. Когда же стрелять приходится против невооруженной толпы, среди которой большинство просто зеваки, впечатление оказывается почти потрясающим. Вид безоружного противника, вид убитых и раненых из его рядов смущает солдата. Да правильно ли поступает начальство, приказывая стрелять? Да хорошо ли, что мы стреляем? Эти вопросы невольно приходят в голову солдата»².

В середине дня 27 февраля были разгромлены окружной суд, артиллерийское управление. Из арсенала было похищено около 40 тыс. винтовок. Военное ведомство было уверено, что справиться с ситуацией. Из телеграммы военного министра генерала Беляева генералу Алексееву 27 февраля 1917 г.: «Начавшиеся с утра в некоторых войсковых частях волнения твердо и энергично подавляются оставшимися верными своему долгу ротами и батальонами. Сейчас не удалось еще подавить бунт, но твердо уверен в скором наступлении спокойствия, для достижения коего принимаются беспощадные меры. Власти сохраняют полное спокойствие»³.

В штаб округа вызвали оказавшегося в Петрограде энергичного, преданного царю офицера — полковника Кутепова. Генерал Хабалов поставил перед ним задачу подавить беспорядки. При крахе военной организации решающее значение имеет то, остались ли в распоряжении властей пусть небольшие, но надежные части. Полковник Кутепов просил для выполнения приказа одну надежную

¹ «Настроение войск неопределенное. Есть, очевидно, стреляющие (драгуны), но есть и оцепленные, т. е. отказавшиеся. Вчера отказался Московский полк. Сегодня, к вечеру, имеем определенные сведения, что — не отказался, а возмутился — Павловский. Казармы оцеплены и все Марсово Поле кругом, убили командира и нескольких офицеров». См.: *Гиппиус З.* Дневники. В 2 кн. Под общей ред. А. Н. Николюкина. М.: НП «Интелвак», 1999. С. 452.

² *Спиридович А. И.* Великая война и Февральская революция. 1914–1917 гг. Нью-Йорк: Всеславянское Изд-во, 1962. С. 121.

³ Февральская революция 1917 года. (Документы ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями северного фронта)//Красный архив. Т. 2 (21) / Под ред. В. В. Адоратского и др. М. — Л.: Государственное изд-во, 1927. С. 8.

бригаду. Ее не нашлось. Происходившее на протяжении следующих часов он описывает так: «На Невском проспекте у Александринского театра около магазина Елисеева я встретил пулеметную роту, идущую к Градоначальству. Пулеметы и ленты люди несли на себе. Когда я поздоровался с ротой, то ответило только несколько голосов. В роте уже имелось распоряжение, что 12 пулеметов поступают ко мне. Когда я обратился к командиру полуроты штабс-капитану, фамилии его не помню, и спросил, могут ли они открыть огонь по первому приказанию, то он очень смущенно мне заявил, что у них нет совсем масла и воды в кожухах. Я приказал ему послать за всем необходимым и на первой же остановке немедленно изготовить пулеметы к бою... Вслед за этим подойдя к пулемету, стоящему у Артиллерийского переулка и направленному на Баскову улицу, я был удивлен, найдя его не заряженным. Когда я приказал его зарядить, то командир полуроты, стоявший здесь, сказал, что у них в кожухах нет воды и глицерина, а также нет смазки, и что пулемет не может быть изготовлен к бою. ... Когда я вышел на улицу, то уже было темно, и весь Литейный проспект был заполнен толпой, которая, хлынув из всех переулков, с криками тушила и разбивала фонари. Среди криков я слышал свою фамилию, сопровождаемую площадной бранью. Большая часть моего отряда смешалась с толпой, и я понял, что мой отряд больше сопротивляться не может»¹.

За 24 часа, прошедших между вечером 26 и вечером 27 февраля 1917 г., императорская власть, имеющая за собой многовековую традицию, перестала существовать. Стремительность произошедшего поражала современников. В. В. Розанов так писал об этом: «Русь слиняла в два дня. Самое большое — в три. Даже «Новое время» нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частностей. И собственно, подобного потрясения никогда не бывало...»².

¹ *Кутепов А.* Первые дни революции в Петрограде//Генерал Кутепов. Сборник статей. Париж: Изд-е Комитета имени генерала Кутепова, 1934. С. 163, 165, 170. В мемуарной литературе не всегда легко понять, что из описанного соответствует действительности. Однако записки Кутепова ни в чем не противоречат тому, что мы знаем из свидетельств других участников событий, см., например, : *Блок А.* Последние дни старого режима // Архив русской революции. В 22 т. Т. 4. М.: Терра; Политиздат, 1991. С. 35.

² *Розанов В. В.* Апокалипсис нашего времени. М.: Захаров, 2001. С. 7.

Когда происходит подобная катастрофа, роль писаных законов, правовых процедур — невелика. Монополия государства на применение силы рушится. Ключевой вопрос — есть ли боеспособные части, и чьим приказам они подчиняются. Россия — империя, втянутая в Первую мировую войну, к вечеру 27 февраля 1917, стала государством, в котором нет ни надежной армии, ни признанной власти.

Полное разложение армии заняло несколько месяцев. Свою роль в этом сыграло недоверие к армии оказавшихся у власти революционеров. Они смотрели на нее, как на опасное орудие, которое может оказаться в руках контрреволюции. Как следствие: знаменитый приказ № 1¹, который отменял все формы воинской дисциплины и лишал офицерский состав оружия и власти, подрывал армейскую дисциплину, отказ от смертной казни за воинские преступления, и нежелание замечать финансируемую германскими властями антивоенную пропаганду. Но распад армейского организма был предопределен самим крахом старого режима.

Один из участников событий описывает, как произошедшее в Петрограде повлияло на настроения в частях, дислоцированных в провинции, причем еще до того, как был объявлен приказ № 1: «...в бараке я не могу даже узнать своих солдат. Со стены сорвали портрет царя, в ключья топчут его сапогами, будто никаких царей никогда в России и не бывало. Солдаты ругаются, приплясывают, поют, словно накатило на них веселое сумасшествие, словно начинается всеобщее счастливое землетрясение. Еще вчера они даже не знали это трудное для мужицких губ слово, а сейчас кричат: ... — Долой отделенных! — хохочет на нарах танцующий мордвин; он подбрасывает к потолку сапог с взвывающей из него ржавой портянкой; мордвин уверен, что теперь он свободен от власти отделенного, которого вчера еще боялся... Тюрьмы уже взломаны, стражники бежали. В свободной стране не может быть тюрем»².

¹ Приказ Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г., введивший в частях солдатские комитеты и фактически отменявший единоначалие. 5 марта по настоянию только что созданного Временного правительства Петроградский совет издал приказ № 2, которым несколько скорректировал наиболее одиозные положения приказа № 1. — *Прим. ред.*

² Гуть Р. Конь рыжий. Нью-Йорк, 1952. Ч. 3. Гл. 4. Метод доступа: ldn-knigi.narod.ru

Развал российской армии не был уникальным явлением в истории. Он лишь предвосхитил то, что произошло в германских и австро-венгерских войсках после крушения режимов в этих странах осенью 1918 г.

Когда в солдатах сочувствие к лозунгам митингующих перевешивает страх наказания, дисциплина рушится, развал армии нарастает как снежный ком. Остановить его трудно, даже если у власти есть надежные, боеспособные части. Но их и не было. А. Деникин летом 1917 г. говорил: «Армия развалилась. Необходимы героические меры, чтобы вывести ее на истинный путь... Если вы спросите меня, дадут ли все эти меры благотворные результаты, я отвечу откровенно: да, но далеко не скоро. Разрушить армию легко, для возрождения нужно время. Но по крайней мере они дадут основание, опору для создания сильной и могучей армии»¹.

31 декабря 1917 г. народный комиссар Крыленко направил донесение Совнаркому, обобщив ответы на вопросы анкеты, распространенной среди делегатов всероссийского съезда по демобилизации. Суть донесения: армия небоеспособна². Главнокомандующий Красной Армии И. Вацетис писал, что иногда ситуация складывалась настолько плохо, «что советские власти вынуждены были призывать немецкие войска для усмирения взбунтовавшихся частей Красной Армии»³.

Л. Троцкий так оценивал положение в армии весной 1918 г.: «Старая армия еще разбредалась по стране, разнося ненависть к войне, а нам уже приходилось строить новые полки. Царских офицеров изгоняли из армии, местами расправляясь с ними беспощадно. Между тем нам приходилось приглашать бывших офицеров в качестве инструкторов новой армии. Комитеты в царских полках были воплощением самой революции, — по крайней мере, ее первого этапа. В новых полках комитетчина не могла быть терпима, как начало разложения. Еще не отзвучали проклятия по адресу старой дисциплины, как уже приходилось вводить новую»⁴. В другом месте он написал: «На пер-

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991. С. 69.

² Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. М., 1965. С. 406–407.

³ Вацетис И. И. Гражданская война. 1918 год // Память. Исторический сборник. Вып. 2. М., 1977; Париж: YMCA-Press, 1979. С. 44.

⁴ Троцкий Л. За пять лет // Материалы и документы по истории Красной армии. Т. 1. Как вооружалась революция. 1918 г. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 9.

вых порах, мы, однако, еще не решаемся прибегнуть к принудительному набору: нет ни политических, ни организационных возможностей мобилизовать только что демобилизованных крестьян. Армия строится на принципе добровольчества. Естественно, что, наряду с самоотверженной рабочей молодежью она заполняется столь многочисленным в этот период бродячим, шатающимся элементом, не всегда лучшего качества. Наши новые полки, созданные в период стихийного распада старых полков, неустойчивы и малонадежны»¹.

Авторы, слова которых процитированы выше, во время гражданской войны оказались по разные стороны баррикад. Тем не менее описанная ими картина позволяет сделать вывод: боеспособной армии в России между февральскими событиями 1917 г. и осенью 1918 г. не было.

Если учесть значение происходившего для мировой истории, не легко свыкнуться с мыслью, что развитие событий определялось соотношением сил, измеряемых тысячами, иногда сотнями вооруженных людей. Вот как начальник контрразведки Петроградского округа Б. Никитин описывает события в Петрограде в июле 1917 г., когда большевики были близки к захвату власти: «Пехоты у Главнокомандующего совсем нет. Артиллерии за ним только запасная батарея гвардейской конной в Павловске... Остается кавалерия: единственная опора Главнокомандующего — 1-й Донской казачий полк, а также до известной степени 4-й Донской и два эскадрона запасного кавалерийского полка. Вообще же, казаки просили их без пехоты не выводить. Таким образом, выступить Половцову в буквальном смысле не с кем... Требую не бригаду, не полк, а хоть один батальон»².

Оценить точно силы, которыми располагали большевики в Петрограде в дни октябрьского переворота 1917 г., трудно, но то, что речь идет о нескольких тысячах человек, т. е. менее чем десятой части Петроградского гарнизона, очевидно³. Именно на ограни-

¹ Троцкий Л. Путь Красной Армии // Материалы и документы по истории Красной армии. Т. 1. Как вооружалась революция. 1918 г. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 14.

² Никитин Б. В. Роковые годы. М.: Издательский дом «Правовое просвещение», 2000. С. 106, 110.

³ Соболев Л. Г. Петроградский гарнизон в 1917 г. (численность, состав, вооружение, расположение) // Исторические записки. 1971. Т. 88. С. 76, 77; Суханов Н. Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. М.: Республика, 1992. С. 299.

ченность сил, готовых поддержать большевиков, рассчитывал А. Керенский, когда говорил, что ждет их попытки овладеть властью, чтобы, подавив мятеж, укрепить позиции Временного правительства. Он слишком поздно понял: малочисленность сил большевиков не столь значима, важно, что в распоряжении Временного правительства надежных войск нет. А это значит, что несколько тысяч вооруженных людей могут установить контроль над ключевыми точками столицы¹.

Когда А. Керенский попытался восстановить порядок в Петрограде силами войск прифронтовой зоны, выяснилось, что он способен повести за собой лишь 800 казаков. Большая часть высланных навстречу казакам частей, поддерживающих большевиков, разбежалась. Однако три тысячи балтийцев оказались достаточно стойкими. Это определило дальнейшее развитие событий².

В недели, предшествующие разгону Учредительного собрания, многое определялось настроениями в двух гвардейских полках

¹ «Керенский падал жертвой странной аберрации, когда, сводя все свои заботы о борьбе с большевиками к «разработке подробного плана подавления мятежа» в штабе Петроградского военного округа и к «срочному» вызову эшелонов с фронта, т. е. исключительно к мероприятиям военно-технического свойства, полагал, что этим самым противодействует планам правых и ведет борьбу «на два фронта». Но он, кроме того, с моей точки зрения, — и на этот раз вместе с «правыми кругами» — падал жертвою опасной иллюзии, когда воображал, будто в гарнизоне ли, на фронте ли может найти какие — то «верные части», готовые по мановению руки Временного Правительства пойти в бой с большевиками — за что?». См.: Дан Ф. К истории последних дней Временного правительства // Октябрьская революция: Мемуары / Сост. С. А. Алексеев. М.: Орбита, 1991. С. 124.

² Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. Париж: La Renaissance, 1953. С. 209–210. Генерал Краснов писал впоследствии: «Если бы хотя два батальона пехоты подошло ко мне в это время, ... можно было бы поправить дело. Но подмога не шла». См.: Миллюков П. Н. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 642. О работе Краснова Миллюков писал: «В дальнейшем я пользовался рассказом генерала Краснова в двух редакциях. Более ранняя редакция напечатана генералом Красновым в Великих Луках в 1917 г. под названием «Описание действий 3-го конного корпуса под Петроградом против советских войск». Экземпляр этого «Описания» был передан мне самим автором осенью 1918 г. в Ростове, использован мной при составлении текста истории и оставлен мной в Киеве, при выезде в Яссы в ноябре 1918 г. К сожалению этот экземпляр, по словам генерала Краснова, оказался единственным. Другой, более подробный и красочный, но зато менее документальный и менее достоверный рассказ напечатан генералом Красновым в т. 1 «Архива русской революции». В тексте я держался первого «Описания», но некоторые подробности внесены мной из рассказа, напечатанного в «Архиве». См.: Миллюков П. Н. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 631.

и бронедивизионе. Сыграла свою роль и переброска в Петроград лояльного большевикам Латышского полка¹. В июле 1918 г., когда власть большевиков висела на волоске, исход противостояния решался тем, на чьей стороне окажется всего несколько тысяч солдат.

История русской революции начала XX в. показывает, какую роль в периоды хаоса и анархии играют пусть немногочисленные, но боеспособные, готовые исполнять приказы части². Иногда ими оказываются иноэтнические формирования. Если говорить о России 1917–1918 гг., речь идет о чехословацких и латышских полках.

Вопрос о формировании латышских частей в составе Российской армии во время Первой мировой войны был предметом обсуждения на высшем уровне. Немецкое дворянство Прибалтики, местные власти, императрица были против этой идеи³. Но ухудшение обстановки на фронте, потребность в стойких, боеспособных войсках перевесили аргументы тех, кто опасался, что такие части будут неблагонадежны⁴.

¹ *Кайминь Я.* Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига: Латвийское государственное изд-во, 1961. С. 325.

² Никитин вспоминал, как в ходе Июльского восстания 1917 г. призывал не разбрасывать силы: «Не разбрасывайтесь, — начинаю свою речь, — и весь Петроградский гарнизон нам вовсе не нужен». Далее объясняю, что если 39 человек поедут, как они записались, по одному в полк, то они не смогут обойти даже и нескольких рот, а на митингах — их все равно провалят, и они никого не приведут. Говорю, что нам нужен отнюдь не гарнизон, а только бригада, или даже полк в 2–3 тысячи человек; но необходимо, чтобы эти люди действительно активно выступили. А для этого предлагаю, чтобы все 39 человек поехали только в один какой-нибудь полк 1-й Гвардейской Дивизии, подержали там друг друга коллективным выступлением и действительно повели людей за собой. Чхеидзе и Церетели поддерживают мое предложение, которое всеми принимается». См.: *Никитин Б. В.* Роковые годы. М.: Издательский дом «Правовое просвещение», 2000. С. 108–109. А в феврале того же года Хабалов пытался собрать резерв, однако лишь некоторые части можно было удержать от присоединения к восставшим, а у других не было патронов. Хабалов обращался с просьбой в Кронштадт прислать патроны, но комендант ему в этом отказал. См.: *Блок А.* Последние дни старого режима // Архив русской революции. В 22 т. Т. 4. М.: Терра; Политиздат, 1991.

³ *Кайминь Я.* Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига: Латвийское Государственное изд-во, 1961. С. 29, 35.

⁴ «... были отвергнуты все возражения политического характера, и 19 июня 1915 г. последовало разрешение на формирование латышских стрелковых батальонов. В то же время командование армии отдало прибалтийскому генерал-губернатору распоряжение не чинить препятствий организации латышских батальонов, а содействовать ей». См.: ЦГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 44. Л. 19.

Целесообразность создания чехословацких частей для руководства страны также была неочевидной. Лишь после июньских событий 1917 г. были устранены политические препятствия формированию чехословацкого корпуса, его переброски во Францию.

Иноэтнические формирования, оказавшиеся в охваченной революцией стране, находятся в особом положении. Для местного населения они чужие. Те, кто в них служит, не могут взять винтовку и вернуться в родную деревню. Им надо обеспечивать себя провиантом, быть готовыми дать отпор вооруженным бандам. Это заставляет солдат сохранять дисциплину, проявлять солидарность — качества, утраченные большей частью войск старого режима¹. Они становятся островками порядка и боеспособности в море бессилия, анархии и хаоса.

В мае 1918 г. Л. Троцкий этого еще не понимал. Он направил 25 мая в Сибирь телеграмму следующего содержания: «Все Советы под страхом ответственности обязаны немедленно разоружить чехо-словаков. Каждый чехо-словак, который будет найден вооруженным на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных. Местные военные комиссары обязуются немедленно выполнить этот приказ, всякое промедление будет равносильно бесчестной измене и обрушит на виновных суровую кару. Одновременно присылаются в тыл чехо-словаков надежные силы, которым поручено проучить неповинующихся»². Через несколько дней он же пишет: «До тех пор, пока это не выполнено, распоряжение Народного Комиссариата о беспощадных действиях против мятежников останется во всей своей силе. С Урала, из центральной России и Сибири двинуто достаточное количество войска для того, чтобы сокрушить мятежников и раз навсегда отбить у контр-революционных заговорщиков охоту вовлекать одураченных ими людей в мятеж против Советской власти»³.

¹ Латышские стрелки в борьбе за советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы / Отв. ред. Я. П. Крастынь. Рига: Изд-во Академии наук Латвийской ССР, 1962. С. 86.

² Приказ Народного Комиссара по военным делам о разоружении чехо-словаков // *Максаков В., Турунов А.* Хроника гражданской войны в Сибири. 1917–1918. М. — Л.: Госиздат, 1926. С. 168.

³ *Троцкий Л.* Чехо-словацкий мятеж. Сообщение Наркомвоена от 29 мая 1918 г. // *Троцкий Л.* Материалы и документы по истории Красной армии. Т. 1. Как вооружалась революция. 1918 г. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 211.

В июле-августе он оценивает происходящее более реалистично: «На первый взгляд кажется непонятным, что какой-то чехословацкий корпус, забредший к нам в Россию благодаря извилистым путям мировой войны, оказывается для данного момента чуть ли не важнейшим фактором в разрешении вопросов русской революции. Тем не менее, это так... Что касается наших красных частей, то они считают, что они у себя дома, и что хотя чехо-словаки захватывают то один, то другой город, вовсе не устранена надежда разрешить чехо-словацкий вопрос путем пропаганды и агитации. Этим объясняется чрезвычайно затяжной с той и с другой стороны характер операции, который имеет для нас невыгодную сторону, ибо мы отрезаны от Сибири — главного и основного нашего источника продовольствия, в результате чего рабочий класс всей страны находится сейчас в состоянии жестокого голода»¹.

К концу лета 1918 г. чехословацкие войска контролировали большую часть Сибири, Урала и Поволжья. Когда П. Милюков пытался договориться с немецкими властями о возможной помощи в освобождении России от большевиков, он получил от представителя немецкой разведки следующий ответ: «Это совершенно невозможно, чтобы мы шли с большевиками. Но большевики не хотят изменять Брестский договор, и у нас нет причин разрывать с ними мирные отношения. Мы вообще не хотим идти дальше и вмешиваться во внутренние дела, если нас не приглашают. Странное положение России, что в ней пара тысяч чехословаков могут оказаться господами положения»². На возражения П. Милюкова, что их не 2 тыс., а больше, его собеседник отвечает так: «Сорок, шестьдесят тыс., это пустяки, которые не делают разницы. Вы сами себе помочь не можете, вам нужна наша помощь и не малая: и за эту помощь мы должны жертвовать тем, что приобрели»³.

Полки латышских стрелков с конца 1917 до осени 1918 г. были практически единственными боеспособными и надежными ча-

¹ Троцкий Л. Социалистическое отечество в опасности. Доклад 29 июля 1918 г. // Троцкий Л. Материалы и документы по истории Красной армии. Т. 1. Как вооружалась революция. 1918 г. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 219, 223.

² Милюков П. Н. Дневник П. Н. Милюкова. 1918–1921. М.: РОССПЭН, 2004. С. 80.

³ См. там же.

стями, готовыми выполнять приказы большевиков¹. Одна из причин такой лояльности — провозглашенный большевиками лозунг «о праве наций на самоопределение вплоть до отделения». Многие активные участники революции 1917–1922 гг. из числа латышей были молодыми, но уже сознательными людьми во время событий 1905–1907 гг. В те годы репрессии на территории иноэтнических окраин были жестче, чем в Великороссии. Они не обошли стороной и Латвию. Происходившее десятилетием раньше сформировало их картину мира². Неприятие царского режима, стремление к независимости Латвии сделали латышских стрелков опорой большевистской власти. На выборах в Учредительное собрание в частях Северо-западного фронта за большевиков голосовало 56,2%, в латышских полках — 96,5%³.

Латышские стрелки, охранявшие Смольный в Петрограде, Кремль в Москве⁴, сыграли ключевую роль в разгоне Учредительного собрания в январе 1918 г., в подавлении восстания левых эсеров в июле того же года⁵. Их численность была невелика — примерно 40–50 тыс. человек⁶. Переброска латышских стрелков на Волгу

¹ По меньшей мере, так считали германские власти. См.: Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора. Сб. док. Т. 1. М.: Политиздат, 1968. С. 278.

² Т. Шанин в связи с этим писал, что «это особенно важно, потому что, когда в 1917 г. — всего лишь десятилетие спустя — началась следующая революция, воспоминания о первой революции все еще были свежи в памяти большинства населения России и непосредственным образом повлияли на их поведение. Очевидно, что бурные эпохи оставляют в памяти людей более яркий и глубокий след, чем мирные и спокойные времена». См.: Шанин Т. Революция как момент истины. Россия. 1905–1907–1917–1922. М.: Весь мир, 1997. С. 299.

³ Данные приводятся согласно протоколу фронтовой комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание от 29 ноября 1917 г. См.: Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига: Изд-во Акад. наук Латв. ССР, 1957. С. 278, 279.

⁴ Фрагмент из книги П. Д. Малькова «Записки коменданта Московского Кремля» // Латышские стрелки в борьбе за советскую власть в 1917–1920 гг. Воспоминания и документы / Отв. ред. Я. П. Крастынь. Рига: Изд-во Акад. наук Латв. ССР, 1962. С. 43–44.

⁵ Бонч-Бруевич В. Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М.: Федерация, 1930. С. 349; Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига: Латвийское Государственное изд-во, 1961. С. 358–381.

⁶ «В декабре 1916 года восемь действующих полков насчитывали 30–35 тысяч стрелков и 1000 офицеров. В Запасном полку было 10–15 тысяч человек». См.: Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига: Латвийское государственное изд-во, 1961. С. 37.

была единственной возможностью остановить продвижение частей чехословацкого корпуса на запад.

Если абстрагироваться от важных, но не принципиальных деталей, можно сказать, что в период, последовавший за крахом армии старого режима и предшествующий формированию армии нового, развитие событий на территории бывшей царской империи определялось соотношением сил Латышской дивизии и Чехословацкого корпуса. Население огромной страны наблюдало за происходящим.

2.2. КРУШЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Органы, обеспечивающие правопорядок, — важнейший институт цивилизованного общества. При общественных волнениях и беспорядках претензии в первую очередь предъявляются полиции. В России февраля 1917 г. нелюбовь к царскому режиму трансформировалась в ненависть к городовым. Петроградская полиция в первые дни февральских событий пыталась поддерживать порядок, но ее силы были невелики¹, без армии она была не в состоянии остановить массовые демонстрации. Уже 23–25 февраля полиция почувствовала, что армия ненадежна². 28 февраля, когда начался солдатский бунт, полиция оказалась бессильна, она просто исчезла с улиц. Толпы громили полицейские участки, здание Жандармерии, Судебную управу, жгли документы и архивы. Полиции как организованной силы в городе не стало³.

Министерство внутренних дел было разгромлено. Вечером

¹ В феврале 1917 г. было всего 3,5 тыс. полицейских, которые были вооружены устаревшими японскими винтовками, да несколько казачьих рот, почему-то без нагаек. См.: *Мартынов. Е. И.* Царская армия в февральском перевороте. Л.: Штаб РККА Научно-уставной отдел, 1927. С. 207.

² «Казачи бездействуют. Они лишь шагом проходят сквозь толпу, некоторые смеются. Толпа в восторге, кричит: Ура! На ура казаки кивают головами, кланяются. Полиция негодует. Так же безобразно почти в это же время вел себя взвод казаков на Васильевском Острове, не желая разгонять толпу, шедшую к Николаевскому мосту. Пехота рассеяла ее. Так же бездействовали казаки вечером на углу Невского и Литейного, где был митинг. Они лишь осторожно проезжали сквозь толпу. Толпа была в восторге». См.: *Спиридович А. И.* Великая война и Февральская революция. 1914–1917 гг. Нью-Йорк: Всеславянское Изд-во, 1962. С. 86.

³ *Карабчевский Н. П.* Что глаза мои видели. Т. 2. Революция и Россия. Берлин: Изд-е Ольги Дьяковой и Ко., 1921. С. 116.

27 февраля толпа ворвалась в охранное отделение и начала жечь документы. Разгромили оружейные склады, расхитили оружие.

В ночь с 1 на 2 марта Петроградский совет — орган, в руках которого было хоть какое-то подобие контроля над гарнизоном, поставил условием поддержки Временного правительства согласие на роспуск полиции старого режима, ее замену вооруженной народной милицией и получил согласие. Департамент полиции был упразднен 4 марта. На следующий день местным властям направили инструкции о создании отрядов народной милиции под командованием выборных офицеров. Через две недели после революции Россия осталась без полицейских институтов¹. Старая система обеспечения правопорядка была ликвидирована, новая не возникла.

27 февраля толпы разгромили тюрьмы, освободили и политических заключенных, и уголовников. Начавшиеся в столице погромы тюрем продолжились в губерниях. Их легализовала всеобщая амнистия. Только в Петрограде число выпущенных из тюрьмы составило примерно 10 тыс. человек². На свободе оказались десятки тысяч уголовников. Последствия произошедшего для правопорядка в стране нетрудно себе представить³.

В разгул преступности внесла свою лепту дезорганизованная, неконтролируемая, но вооруженная армия. По улицам столицы бродили толпы солдат, дезертировавших с оружием. Из воспо-

¹ *Пайнс Р.* Русская революция. В 3-х кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М.: Захаров, 2005. С. 426, 427.

² *Никитин Б. В.* Роковые годы. М.: Издательский дом «Правовое просвещение», 2000. С. 5.

³ «То обстоятельство, что Министерство Внутренних дел — другими словами, все управление, вся полиция — осталось совершенно неорганизованным, сыграло очень большую роль в общем процессе разложения России. В первое время была какая-то странная вера, что все как-то само собою образуется и пойдет правильным, организованным путем. Подобно тому как идеализировали революцию («великая», «бескровная»), идеализировали и население. Имели, напр., наивность думать, что огромная столица, со своими подонками, со всегда готовыми к выступлению порочными и преступными элементами, может существовать без полиции, или же с такими безобразными и нелепыми суррогатами, как импровизированная, щедро оплачиваемая милиция, в которую записывались профессиональные воры и беглые арестанты. Всероссийский поход против городских и жандармов очень быстро привел к своему естественному последствию. Аппарат, хоть кое-как, хоть слабо, но все же работавший... Отсутствие хорошо организованной полицейской силы и безусловно преданной правительству силы военной парализовали его». См.: *Набоков В. Д.* Временное Правительство // Архив русской революции. В 22 т. Т. 1. М.: Терра; Политиздат, 1991. С. 39, 62.

минаний известного петроградского адвоката Н. Карабчевского: «Кто-то кого-то расстреливал в Шувалове; где-то пьяные солдаты проткнули штыком мирно возвращавшегося домой присяжного поверенного; кого-то бросили живым в прорубь и он утонул... Убийства, то здесь, то там, совершались ежедневно, и при свете дня, и в ночную пору, и уже никого не удивляли, оставаясь безнаказанными».

В Петрограде наряду с общегородской милицией создавались заводские отряды, не подчиняющиеся городскому руководству, независимые от центра районные отряды милиции. Потеряв надежду на защиту со стороны государственных органов правопорядка, жители пытались сами обеспечить охрану домов. В этих условиях говорить о соблюдении каких-либо гарантий справедливого суда не приходилось. Массовым стал самосуд — убийство подозреваемых на месте задержания.

«До конца февраля — начала марта 1918 г. Наркомат внутренних дел последовательно проводил курс на ликвидацию сохранившихся штатных органов милиции и замену их негосударственными вооруженными формированиями. Так, на ходатайство Пензенского губернского исполкома от 22 февраля 1918 г. увеличить финансирование штатной милиции НКВД РСФСР ответил категорическим отказом, специально подчеркнув, что «институт милиции продолжает существовать лишь временно, до введения общей обязательной повинности по несению охраны», и предложил «работать в направлении предстоящей ликвидации штатной милиции»¹.

К лету 1918 г. новая власть стала осознавать, что в стране, лишенной системы обеспечивающей правопорядок, наладить нормальную жизнь невозможно. Съезд представителей губернских советов, проходивший в Москве в конце июля — начале августа 1918 г., одобрил резолюцию, в которой говорилось: «Признавая невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классово-борьбы как в городе, так и в деревне и ощущая общую нужду на местах в постоянном аппарате для поддержания революционного порядка, ... съезд признает необходимым организацию советской рабоче-крестьянской

милиции»¹. Но создание работающей милиции в условиях начинавшейся гражданской войны и политических препятствий привлечению специалистов, работавших в полиции старого режима, — задача трудно разрешимая. Мешала не только нехватка профессионалов, но и уничтожение при погромах картотеки, утрата агентуры. Между концом февраля 1917 и осенью 1918 г. власть была неспособна восстановить правопорядок.

2.3. БЕЗВЛАСТИЕ

Власть между февралем 1917 и осенью 1918 гг. полупризрачна, эфемерна. Орган власти, сохранявший в конце февраля — начале марта 1917 г. легальное основание влиять на развитие событий, — Государственная Дума. Но Дума была избрана на сословной основе. Политические ориентации большинства депутатов не совпадали с настроениями петроградской улицы. Войска шли к зданию Думы, чтобы выразить ей поддержку. Сюда приводили задержанных чиновников старого режима. Но руководство Думы управлять развитием событий было не способно. Из мемуаров Председателя Государственной Думы М. В. Родзянко: «27 февраля, то есть в первый день переворота, неизвестно по чьему распоряжению, солдаты Петроградского гарнизона начали производить аресты, и одним из первых приведенных в Думу арестованных сановников старого режима был Председатель Государственного Совета И. Г. Щегловитов. Он был приведен ко мне группой солдат, мне совершенно неизвестных, кажется Преображенского полка, если память не изменяет мне, и когда я, пораженный этим произволом, для которого не сделано было никакого распоряжения, пригласил И. Г. Щегловитова пожаловать ко мне в кабинет, солдаты наотрез отказались выдать его мне, объяснив, что они отведут его к Керенскому или в Совет Рабочих Депутатов. Когда я попробовал проявить свой авторитет и строго приказал немедленно подчиниться моему распоряжению, то солдаты сомкнулись вокруг своего пленника и с самым вызывающим, дерзким видом показали

¹ Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Предисловие // Милиция России. Документы и материалы. 1917–1999. Саратов, 2001. Т. 1. С. 4.

¹ Вестник Народного комиссариата внутренних дел. 1918. № 20. С. 11. Цит. по: Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Предисловие // Милиция России. Документы и материалы. 1917–1999. Саратов, 2001. Т. 1. С. 5.

мне на свои винтовки, после чего, без всяких обиняков, Щегловитов был уведен неизвестно куда»¹.

Безвластие, отсутствие надежной опоры толкало Временное правительство к союзу с Петроградским советом, в большой степени отражавшего настроение улицы. Цена была высока. Принятые под давлением Совета решения демонтировали институты государственности не только в центре, но и на местах, там где по инерции они еще могли работать.

Временное правительство распустило полицию, отправило в отставку губернаторов². Хаос и безвластие уже были реальностью в Петрограде и Москве. Затем они распространились по всей России. Советы становились механизмом, парализующим попытки обеспечить порядок³. Однако, как показали июньские события 1917 г., в критических ситуациях и Петроградский совет не смог найти ни одного полка, готового его защищать⁴.

Между февралем 1917 г. и осенью 1918 г. говорить о наличии государственной власти не приходится. Стояли здания, привычно ассоциирующиеся с властью, в высоких кабинетах сидели чиновники, но в их подчинении не было структур, обеспечивающих кон-

¹ Родзянко М. В. Государственная Дума и февральская 1917 года революция // Архив русской революции. В 22 т. М.: Terra; Политиздат, 1991. Т. 6. С. 66.

² Когда премьер-министра князя Львова попросили назначить новых губернаторов и уездных представителей власти вместо снятых правительством, он ответил: «Это — вопрос старой психологии. Временное правительство сместило старых губернаторов, а назначать никого не будет. В местах выберут. Такие вопросы должны разрешаться не из центра, а самим населением...». См.: Милуков П. Н. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 61.

³ Пайпс следующим образом описывает события тех дней: «Корнилов, в очередной раз приняв решение восстановить порядок, приказал вывести из казарм войска и выставить артиллерию. На этот раз его осадил Исполком, утверждавший, что толпу можно успокоить средствами словесного убеждения. Из Исполкома позвонили в Генеральный штаб с просьбой отменить приказания Корнилова. Затем Корнилов встретился с представителями Исполкома. Последние приняли на себя ответственность за восстановление порядка, и Корнилов отменил отданные ранее приказы и велел войскам не выходить из казарм». См.: Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917–1918. М.: Захаров, 2005. С. 92.

⁴ «День 4-го июля была та дата, когда Совет мог воочию убедиться, что у него уже нет ни одного солдата: в Петрограде не было войск, а была солдатская толпа, и она не подчинялась». См. Никитин Б. В. Роковые годы. М.: Издательский дом «Правовое просвещение», 2000. С. 42.

троль за положением в стране, охрану границ, сбор налогов. У них не было инструментов принуждения, позволяющих добиваться исполнения законов, распоряжений.

В первую очередь безвластие проявлялось в районах, населенных национальными меньшинствами: 6 декабря 1917 г. (по новому стилю) о независимости объявила Финляндия, 11 декабря — Литва, 12 января 1918 г. — Латвия, 22 января — Украина, 24 февраля — Эстония, 22 апреля — Закавказье, 3 ноября — Польша.

Процесс дезинтеграции государства не ограничился национальными окраинами. Дело было даже не в лозунге: «Вся власть Советам!», дающим основание советам разных уровней, вплоть до волостных, вести себя как независимое правительство. У Петрограда, позже у Москвы не было аппарата, позволявшего контролировать ситуацию на местах. В губерниях не обращали внимания на поступающие из центра директивы, объявляли о своем праве принимать решения по любому вопросу.

Вот как положение на Украине, формально контролируемой Москвой, описывал представитель немецких властей: «Внутреннее положение Украины более всего напоминает состояние Мексики после падения Хуэрты¹. В стране нет никакой нейтральной власти, захватывающей более или менее значительную территорию. Вся страна разделена на целый ряд отдельных областей, ограничивающихся пределами уезда, города, а иногда даже отдельными селами и деревнями. Власть в таких областях принадлежит различным партиям, а также и отдельным политическим авантюристам, разбойникам и диктаторам»².

Лозунги национальной независимости при безвластии на окраинах империи помогали заручиться поддержкой со стороны населения. Между тем, границы новых образований с Россией, друг с другом не были определены³. Когда нет центральной власти, осо-

¹ Имеются в виду события 1914–1915 гг, свержение диктатора, временного президента страны Викторiano Уэрты (Хуэрты). — Прим. ред.

² Доклад начальнику операционного отделения германского восточного фронта о положении дел на Украине в марте 1918 года // Архив русской революции. В 22 т. М.: Terra; Политиздат, 1991. Т. 1. С. 288.

³ «Украина «аннексировала» уже Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую, часть Таврической губернии; Дон вел тяжбу с Украиной о границах, и из — за пустого в сущности вопроса Екатерининской железной дороги обе «высокие стороны» придвигали

бенно острой оказывается ситуация в районах межэтнических конфликтов.

А. Деникин так описывал сложившуюся в то время ситуацию на Северном Кавказе: «Еще в конце декабря чеченцы с фанатическим воодушевлением крупными силами обрушились на соседей. Грабили, разоряли и жгли дотла богатые цветущие селения, экономии и хутора Хасавюртовского округа, казачьи станицы, железнодорожные станции, жгли и грабили город Грозный и нефтяные промыслы. Ингуши, наиболее сплоченные и выставившие сильный и отлично вооруженный отряд, грабили всех: казаков, осетин, большевиков, с которыми, впрочем, были в союзе, держали в постоянном страхе Владикавказ, который в январе захватили в свои руки и подвергли сильному разгрому»¹. Он же о ситуации в Закавказье писал: «25 марта при помощи армянского полка, возвращавшегося из Персии через Баку, армяно-большевики захватили власть в городе. Переворот сопровождался неслыханными зверствами. В городе вырезан был целый мусульманский квартал...»². Затем новый поворот событий: «В городе повторились трагические сцены конца марта, но в обратном отражении: в течение трех дней татары производили страшную резню армян, причем правительство Армении определяло число погибших соотечественников в 25–30 тыс. человек»³.

Даже в тех случаях, когда губернии не объявляли о своей независимости, их власти нередко вводили таможенные барьеры, ограничивали вывоз продуктов питания и тем самым обостряли положение с продовольствием в сопредельных областях России⁴.

к «пограничным» пунктам гарнизоны; самоопределившиеся «горские народы» огнем и оружием начали уже разрешать спорные исторические вопросы с Терекком; Тифлис накладывал руку на огромные общегосударственные средства Кавказского фронта». См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991. С. 86. См. также: Гольденвейзер А. А. Из Киевских воспоминаний (1917–1921 гг.) // Архив русской революции. В 22 т. М.: Терра; Политиздат, 1991. Т. 6. С. 180.

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991. С. 94.

² Там же. С. 143.

³ Там же. С. 144.

⁴ «Дон, Кубань и Терёк окружили себя таможенными рогатками и пропускали через них беспрепятственно только грузы, предназначенные на довольствие армии и ее надобности, и все проходящие через их районы транзитом. Все же, не предназначавшееся

2.4. СОБСТВЕННОСТЬ

При безвластии понятие собственности теряет смысл. На вопрос «кто владеет?», ответ один: «тот, за кем сила». Массовые грабежи — характерная черта периода безвластия.

Для крестьян в то время важнейшим вопросом оставались права на землю. Для подавляющего большинства крестьян идеалом было уравнительное землепользование с регулярными переделами земли и запрещением наемного труда¹. Об этом убедительно свидетельствуют события 1905–1907 гг. В те годы воля крестьян выражалась в петициях, голосовании, самозахвате помещичьих земель. В 1917 г. грабежи и поджоги помещичьих усадеб, раздел земли по дворам стали массовой практикой².

непосредственно для армии, Правительства Дона, Кубани и Терека соглашались пропускать через свои границы только на товарообмен. На этой почве возникало много трений и недоразумений. Получались иногда самые невероятные положения. Кубань была полна хлебом и другими продовольственными продуктами, а население прилегающей к ней Черноморской губернии в некоторые периоды буквально голодало; бывали случаи, когда нам приходилось посылать поезд с продовольствием с Кубани в Черноморскую губернию в сопровождении военной охраны, чтобы продовольствие не было задержано таможенной заставой». См.: Лукомский А. С. Из воспоминаний // Архив русской революции. В 22 т. М.: Терра, Политиздат, 1991. Т. 6. С. 150–151.

¹ Представление российских крестьян об идеальном способе землеустройства нетрудно понять, проанализировав содержание наказов местных отделений Всероссийского Крестьянского Союза, делегатов его съездов в 1905 г. 100% этих документов требовали передачи всей земли крестьянам и отмены частной собственности на землю. В подавляющем большинстве из них предполагалось, что крестьянские общины должны обеспечивать уравнительное землепользование в соответствии с размером семьи или числом работников в каждой семье. См.: Дубровский С. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. М.: МГУ, 1956. С. 112; Шанин Т. Революция как момент истины. Россия. 1905–1907–1917–1922. М.: Весь мир, 1997. С. 205–221.

² «Был Д. Д. Арцыбашев. Приехал из Тульской губ., где все разграбили. Говорит, что разорение Тульск [ой] губ. полное; уничтожена вся культурная с [ельско] хозяйственная работа — плодовые сады, племен [ные] питомн [ики] семян [ные] хоз [яйства]. Восстановить — годы. Все деревни переполнены обломками от грабежа усадеб. В грабеже участвуют подростки, и мы имеем в этом отношении очень тяжелые последствия». См.: Вернадский В. И. Дневники 1917–1921 (Октябрь 1917 — январь 1920). Киев: Наукова Думка, 1994. С. 50.

«Дезертиры (не желающие воевать и стремившиеся сделать все, чтобы только не попасть на фронт) привнесли в деревню элемент буйной, непредсказуемой девиантности. Как бы это ни показалось странным для русской истории, человек с ружьем, человек в солдатской шинели (о котором только ленивый не говорил как о цементи-

С июля 1917 г. земельную политику определяли социалисты-революционеры. Они быстро поняли, что идеи социализации земли и ее уравнительного распределения в государственном масштабе хороши для агитации и митингов, но не реализуемы на практике. Такое перераспределение земли потребовало бы переселения 25 млн человек из малоземельных губерний в многоземельные, породило бы острейшие проблемы в отношениях между переселенцами и местными крестьянами. Подобное мероприятие, не осуществимое даже при сильной и эффективной власти, тем более не могло быть реализовано при слабом, эфемерном государстве¹.

По данным министерства земледелия, в апреле 1917 г. было зарегистрировано 205 случаев аграрных беспорядков, в мае — 558, в июне — 1122². Крупное культурное сельское хозяйство, использующее современную по стандартам того времени агротехнику, в России было уничтожено³.

Большевики, взявшие на вооружение эсеровскую программу социализации земли, констатировали свершившийся факт и просто забыли все то, что в Декрете о земле расходилось с жизненными реалиями. Уравнительное землепользование в государственном масштабе всерьез никто не обсуждал. Развитие событий шло без учета инструкций и указаний сверху. Крестьяне захватывали земли помещиков, многоземельных крестьян, делили их между собой. Волостные советы вели себя как хозяева земли, считали ее своей собственностью. В большинстве случаев уравнительное распределение

рующей основе общества) разрушал исконные представления о нравственности, порядке, внутренней самодисциплине. Ставка делалась исключительно на силу и фактор оружия. Исчезал страх перед возможным наказанием за содеянное (полиция к этому времени была уже разогнана, а милиция не представляла реальной силы, способной противостоять вооруженному разгулу). Именно солдаты первыми принялись грабить помещичьи усадьбы, совершать нападения на монастыри, травить и вытаптывать покосы, рубить вековые парки и пр.» См.: Телицын В. Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М.: РГГУ, 2003. С. 71.

¹ Литошенко Л. Н. Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф. 2001. С. 179.

² Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. Изд. 3-е. М.: Госполитиздат, 1952. С. 680.

³ Данилов В. П. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть: Материалы конф. М. — Тамбов: Издательско-полиграфический центр ТГТУ, 1996. С. 16.

земли ограничивалось перераспределением в рамках сельской общины или небольшой группы селений¹.

Результаты перераспределения земли разошлись с крестьянскими ожиданиями. Земли удалось прирезать немного. Вопрос о том, не досталось ли соседу больше земли, порождал в деревнях неутраченные раздоры. Солдаты возвращались с фронта. Приезжали односельчане, работавшие до революции в городе. Сыновья женились, рождались дети. Это приводило к новым переделам. Переделы в общинах дореволюционного времени по сравнению с происходящим в 1917–1922 гг. можно рассматривать как верх упорядоченности отношений землевладения. Постоянные переделы подрывали стимулы к внесению удобрений, улучшению почвы, повышению урожайности.

Заместитель начальника управления землеустройства Центрозема Н. В. Гендзехадзе в 1919 г. говорил: «Тенденция уравнительных перераспределений и переделов, исключая всякую возможность улучшения в сельском хозяйстве и поднятия его производительности, пускает глубокие и прочные корни. В некоторых местах уже в конце 1918 г. и в начале 1919 г. приступили к новым поравнениям сообразно происходящим за это время изменениям в личном составе населения»². Как отмечал один из делегатов 1-го Всероссийского съезда губернских земельных отделов: «Землю крестьяне... делили каждый год, делили, переделывали, делили по едокам, по рукам и по скоту, делили, как кому вздумается»³. Один из руководителей Наркомзема так описывает ситуацию с правами на землю: «Нигде в России не проведено еще правильного распределения земли между землепользователями, нигде еще землепользователи не знают, на какой срок, какая земля и в каком размере находится в их пользовании. Не имея за собою этих оснований, никто из граждан из-за чисто хозяйственных соображений не может приступить к коренному улучшению своего хозяйства. Нельзя настаивать, чтобы крестьяне начали улучшать свое хозяйство, если они не увере-

¹ Литошенко Л. Н. Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф. 2001. С. 194–195.

² Юрков И. А. Экономическая политика партии в деревне 1917–1920. М.: Мысль, 1980. С. 29–30.

³ Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988. С. 62.

ны, насколько им дана земля и когда эту землю от них попросят. Не зная этого, крестьяне не могут с чисто хозяйственной точки зрения определить, какие улучшения им выгодно вкладывать в земли и какие нет, чтобы они успели окупиться за время пользования землей. А в результате такого недоумения — резкий упадок сельскохозяйственной культуры»¹.

Начиная с 1919 г. советские органы пытались запретить переделы². Но решить проблему удалось лишь после упрочения власти большевиков.

2.5. КРИЗИС ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ

Россия вступила в Первую мировую войну со сбалансированным бюджетом, крупным золотым запасом, устойчивой валютой. Однако военные расходы было невозможно обеспечить за счет обычных доходов бюджета.

Отсюда эмиссионное финансирование государственных расходов, инфляция. Ситуация в России в этом отношении не была уникальной. По сходному пути шли и другие втянутые в войну страны. Однако масштабы эмиссионного финансирования в России даже по меркам военного времени были большими. За два с половиной года после начала войны объем бумажных денег, находившихся в обращении, увеличился почти в шесть раз. За то же время во Франции он вырос вдвое, в Германии — втрое³.

Расстройство государственного аппарата, последовавшее за февральскими событиями 1917 г., сказалось на налоговых поступлениях — они резко снизились⁴. Доля эмиссии в финанси-

¹ РГАЭ, б.в. ЦГАНХ СССР. Ф. 478. Оп. 1. Д. 12. Л. 43. Цит. по: *Кабанов В. В.* Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма. М.: Наука, 1988. С. 47–48.

² *Юрков И. А.* Экономическая политика партии в деревне 1917–1920. М.: Мысль, 1980. С. 30.

³ *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 146.

⁴ Профессор М. Н. Соболев на московском совещании общественных деятелей 8–10 августа 1917 г. так рисовал складывающуюся ситуацию со сбором налогов: «По данным, которые я в качестве комиссара финансовых учреждений затребовал от харьковского казначейства, оказывается, что за четыре месяца революции вся податная машина почти остановилась. Поступления налогов заметно сократились. Не только государственное казначейство видит перед собою почти пустоту, но и местные финансы находятся в ве-

вании государственных расходов росла, рубль обесценивался. Если в 1914–1916 гг. выпуск бумажных денег покрывал 21,6% расходов бюджета, то в 1917 г. доля этого источника в финансировании государственных расходов возросла до 65,5%¹. Между февральской и октябрьской революциями цены выросли более чем в три раза. После октябрьского переворота темп инфляции ускорился.

Утрата контроля над территорией, появление множества местных правительств усилила денежную чехарду². Параллельно друг с другом ходили царские деньги, керенки, советские деньги, деньги региональных правительств. Их курсы колебались в зависимости от перипетий Гражданской войны. Силы, противостоящие большевикам, нередко запрещали хождение советских знаков на контролируемой территории³. Большевики, когда военная удача им сопутствовала, делали то же с деньгами враждебных правительств. Неуверенность населения в надежности денег предопределила кризис в отношениях между городом и деревней.

Российская деревня начала XX в. представляла собой во многом замкнутый, самодостаточный мир. Хлебом, мясом, овощами она обеспечивала себя сама. Городские товары, к которым деревня привыкла, приобретались за счет доходов от сельского хозяйства, подсобных промыслов. Но эти закупки для деревни не были критичными; существовали налоговая администрация, с которой приходилось делиться доходами, государство, призывающее молодых крестьян в армию. Но деревня воспринимала внешний мир отстраненно, не хотела, чтобы он вмешивался в ее жизнь.

личайшем затруднении». Профессор И. Кулишер в сентябре также говорит о сокращении налоговых поступлений, росте недоимок, отказе сельских обществ от раскладки податей. См.: *Юровский Л. Н.* Денежная политика Советской власти (1917–1927 гг.). Избранные статьи. М.: Начала — Пресс, 1996. С. 59.

¹ *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. Изд. 3-е. М.: Госполитиздат, 1952. С. 681.

² *Каценеленбаум З. С.* Денежное обращение России 1914–1924. М.; Л.: Из-во «Экономическая жизнь», 1924. С. 76–79; *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин: Книжное Дело, 1924.

³ *Лукомский А. С.* Из воспоминаний // Архив русской революции. В 22 т. М.: Терра; Политиздат, 1991. Т. 6. С. 156. О политике по отношению к деньгам противника во время войны см.: *Аничков В. П.* Екатеринбург — Владивосток. 1917–1922. М.: Русский путь, 1998. С. 181–199.

На первых порах крушение старого порядка было для деревни безболезненно: налогов больше не требовали, сыновей в армию не забирали, усадьбу помещика никто не охранял, ее можно разграбить и сжечь, землю поделить.

Расстройство городской промышленности, рост цен на ее товары, сокращение поставок того, к чему село привыкло, порождало проблемы. Но в руках у крестьян оставалась самая надежная в период кризиса валюта — хлеб, на который можно обменять любые фабричные товары. Ехать в город не надо — те, кому нужен хлеб, приедут сами.

Положение городов, особенно крупных, сложнее. Жизнь в них без регулярного притока продуктов питания невозможна. Деревня обеспечить потребности города в продовольствии не торопилась. Эти проблемы обозначились еще при царском режиме. Страна вступила в войну без значительных запасов зерна¹ — их хватало лишь для мобилизационного периода. Предполагалось, что в дальнейшем снабжение армии будет обеспечено обычными закупками продовольствия.

В 1909–1913 гг. примерно 75% производимого в стране зерна использовалось в сельскохозяйственном производстве. На потребление городского населения шло 6%, армии — 1%, на нужды промышленности — 2%. Важной статьёй хлебного баланса был экспорт: внешне-торговые поставки составляли 15% урожая. До войны Россия была крупнейшим в мире экспортером зерна. В 1913 г. его вывоз составил 11 млн т. С началом военных действий экспорт должен был сократиться. Власти предполагали, что это создаст ресурсы, достаточные чтобы обеспечить армию продовольствием. В 1915 г. стало ясно, что это иллюзия.

Проблема была не в утрате части территорий или мобилизации крестьян на фронт. При характерном для России этих лет малоземелье военный призыв не привел к заметному снижению продуктивности сельского хозяйства. Важнее было иное. Прекращение обмена бумажных денег на золото, их обесценение, инфляция побуждали деревню придерживать зерно, ждать более выгодных цен на него. Состояние государственного бюджета было тяжелым. Средств на приобретение хлеба по рыночным ценам не хватало.

¹ Казаков Е. Д. Государственные продовольственные резервы СССР. Исторические очерки. М.: Хлебоиздат, 1956. С. 103.

Государственные заготовки зерна составили в 1914–1915 гг. 305 млн пуд., в 1915–1916 гг. — 502 млн пуд., в 1916–1917 гг. — 540 млн пуд.¹ Кульминация усилий правительства по мобилизации зерновых ресурсов — введение в конце 1916 г. продовольственной разверстки — обязательных поставок зерна государству по фиксированным ценам, объемы которых распределялись по губерниям, уездам и волостям². Воплотить на практике эту программу царский режим не сумел. Губернские продовольственные органы отказывались принимать обязательства по заготовке зерна в размерах, необходимых для обеспечения снабжения армии и гражданских нужд. Задания по хлебозаготовкам, доведенные до 21 производящей губернии, составили 506,5 млн пудов зерна. Губернские совещания разверстали по уездам 450,1 млн пудов, уездные — сократили эту величину до 321,2 млн пудов³. Заставить деревню сдавать зерно в необходимых объемах царское правительство не могло. К жестоким репрессиям против крестьян оно было не готово. Стал ли недостаток продовольствия в Петрограде причиной февральских беспорядков, вопрос спорный. Но из официальной переписки видно, что положение со снабжением армии, крупных городов накануне Февральской революции было напряженным. К февралю 1917 г. запасов зерна, которыми правительство могло бы маневрировать, не было. После революции перед новой властью проблема продовольственного обеспечения городов встала во весь рост. Она могла выбрать один из двух альтернативных вариантов поведения.

Первый вариант: отказаться от регулирования продовольственных цен, разверстки, реквизиций, обеспечить потребности армии, крупных городов путем закупки сельскохозяйственной продукции по рыночным ценам. Успех такой политики не был гарантирован. Деревня при свободных ценах могла придерживать зерно, дожидаясь более привлекательных условий торговли. Социально-политическая напряженность в случае выбора такого курса была властям

¹ Казаков Е. Д. Государственные продовольственные резервы СССР. Исторические очерки. М.: Хлебоиздат, 1956. С. 105.

² 29 ноября 1916 года министр земледелия Риттих подписывает постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с оборотной». См.: Ясный Н. Опыт регулирования снабжения хлебом. Пг., 1917. С. 133.

³ Известия по продовольственному делу. Пгр., 1917. № 1 (32).

гарантирована. Рост цен на продовольствие в городах, в первую очередь в столицах, отразится на положении тех, кто участвовал в революционных переменах. Пойти на это, когда организованной вооруженной силы у власти нет, а развитие событий определяется поддержкой столичной уличной толпы, рискованно.

Второй вариант, который и избрало Временное правительство, — продолжение политики царского режима: контроль закупочных цен, принудительные закупки продовольствия в деревне¹. Чтобы реализовать эту стратегию, необходим государственный аппарат, способный распределять обязательства между губерниями, уездами и волостями, контролировать исполнение заданий, транспортировку грузов, их распределение. Аппарат, готовый применить силу к тем, кто задания не выполняет². Это возможно, если у власти есть вооруженные силы, готовые выполнить ее распоряжения.

Временное правительство грозило репрессиями и реквизициями. Это мало помогло делу. Губернские органы власти, ответственные за продовольственные закупки, не обращали внимания на требования центральных, уездные — губернских. Формирование нового аппарата растягивалось на месяцы. В августе на заседании Временного правительства министр продовольствия А. Пешехонов сказал: «продовольственное положение критическое вследствие отказа населения продавать хлеб»³.

В августе Временное правительство, обещавшее, что никогда не пойдет на увеличение закупочных цен, повысило их вдвое. Это

¹ «Февральская революция передала власть в руки буржуазии. Актом Временного Правительства от 25 марта 1917 г. о передаче хлеба в распоряжение государства (о хлебной монополии) торгово-промышленные группы, оказавшиеся у власти, довели основную идею хлебной разверстки до ее логического конца». См.: Второй год борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по Продовольствию за 1918–19 год. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1919. С. X.

² Чиновники Министерства продовольствия жалуются на то, что волостные комитеты стали тормозом заготовок хлеба. Даже собранный и оплаченный министерством хлеб по приказанию волостных комитетов возвращался обратно. См.: ГАРФ. Ф. 351. Оп. 1. Д. 67. Л. 37. «... уже купленный представителями нижегородских властей хлеб мог задерживаться местными продовольственными организациями. Так случилось с зерном, приобретенным в Казанской и Рязанской губерниях. Вывозить его пришлось частью тайком, а частью путем командировки туда особых уполномоченных с вооруженной воинской командой». См. Нижегородский листок. 1917. 24 октября. № 251. С. 3.

³ Новое время. 22 августа 1917. № 14 859.

дало краткосрочный эффект. В августе-сентябре заготовки увеличились, но затем снова упали. Деревня ждала более высоких цен. Выступая на Временном совете республики Н. Прокопович говорил: «Под влиянием этого отчаянного положения... Временное правительство вынуждено было прибегнуть к крайней мере — к удвоению цен. Перед нами стояла дилемма: или пытаться получить хлеб добровольно, путем этого удвоения, или же непосредственно перейти к репрессивным мерам — применению воинской силы, и с помощью этой силы взять хлеб у населения... И если теперь, по удвоенным ценам мы все-таки не получим того хлеба, который нам будет нужен, конечно мы вынуждены будем прибегнуть к этой воинской силе. Я это говорю совершенно определенно»¹. В угрозу применения силы мало кто верил.

Ухудшение продовольственного положения подорвало доверие к Временному правительству. В сентябре 1917 г. в Петрограде ежедневная порция не превышала 1 фунта черного или полубелого хлеба, часто из прогнившей муки. За четыре дня до октябрьского переворота в городе норма выдачи хлеба была понижена до ½ фунта в день на едока². После октябрьского переворота в кабинете А. Керенского нашли лист бумаги, на котором его рукой написано: «Хлеба на ½ суток!»³.

2.6. ПОХОД ЗА ХЛЕБОМ С ПУЛЕМЕТАМИ

Начав захват власти, большевики не слишком задавались вопросом, как обеспечить снабжение столицы продовольствием, но обещали эту проблему решить. До октябрьских событий они не говорили, что собираются силой отбирать хлеб у крестьян. В выступлениях В. Ленина того времени речь идет об изъятии продовольствия у спекулянтов, торговцев, помещиков. Накануне октябрьских событий он пишет: «Чтобы дать народам хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капи-

¹ Орлов Н. Девять месяцев продовольственной работы Советской власти. М., 1918. С. 9.

² Бадаев А. Е. Продовольственная работа в Петрограде // Хлеб и революция. Продовольственная политика коммунистической партии и советского правительства в 1917–1922 гг. / Сост. А. С. Изюмов. М.: Изд-во «Советская Россия», 1972. С. 40.

³ Бонч-Бруевич В. Д. Избранные сочинения. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 3. С. 184.

талистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство»¹.

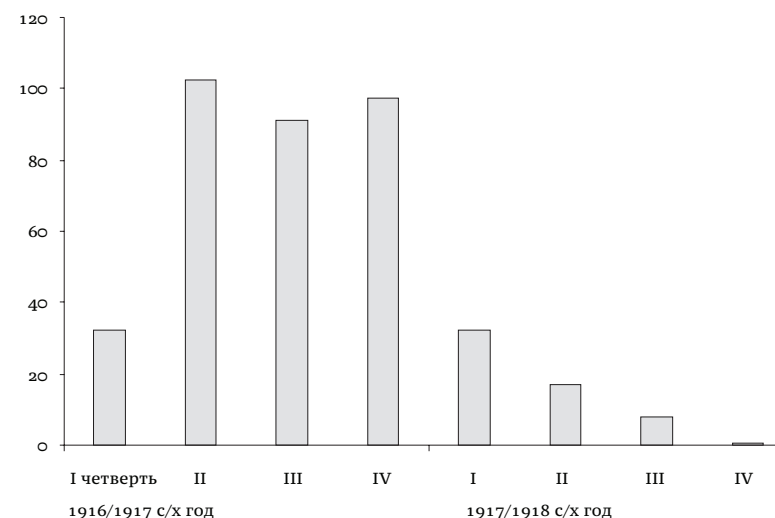
Урожай 1917 г. был неплохим. Государство к осени 1917 г. пусть неэффективно, но контролировало основные губернии, производящие зерно. Продовольственный аппарат царского правительства после февральских событий хотя и был дезорганизован, но по инерции продолжал работать. Незадолго до октябрьского переворота министр продовольствия Временного правительства М. Прокопович обещал заготовить в следующем сельскохозяйственном году более 1 млрд пудов зерна.

Если учесть, что большевикам были чужды сантименты руководителей Временного правительства, не позволявшие применять для изъятия продовольствия репрессии, можно было предположить, что, захватив власть, они сумеют силой взять зерно. Этого не произошло. Они не смогли наладить снабжение продовольствием крупных городов, в том числе — Петрограда и Москвы. К лету 1918 г. ситуация с продовольствием в столице стала катастрофической. Система централизованного продовольственного снабжения перестала работать (см. рис. 2.1).

Это произошло по ряду причин. Главная из них — отсутствие у большевистского режима механизмов принуждения, позволяющих изымать продовольствие, обеспечивать его транспортировку в столицу. Слабость государства невозможно компенсировать жесткостью власти. Другая причина — крах продовольственного аппарата старого режима. Временное правительство сделало немало, чтобы дезорганизовать систему управления империей. Но оно не ставило своей задачей ее разрушить. Для Ленина и его единомышленников разрушение государства было одним из символов веры.

Служащие ведомств, ответственных за продовольственное снабжение, без энтузиазма относились к сотрудничеству с большевиками. А. Шлихтер, назначенный в ноябре 1917 г. исполняющим обязанности наркома продовольствия, так описывает первое посещение вверенного ему ведомства: «Живо помню свое первое прибытие в Аничков дворец. Это было 21 ноября 1917 г. Не знаю, было ли известно чиновникам министерства, что Советская власть реши-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Из-во политической лит-ры, 1969. Т. 31. С. 4.

Источник: Свидерский А. Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М.: Государственное изд-во, 1922. С. 130.

Рис. 2.1. Фактические заготовки зерна в 1916–1918 гг., млн пудов

ла немедленно взять в свои руки продовольственное дело, но мое появление с членом коллегии, сопровождавшим меня в назначенный кабинет, вызвало ироническое любопытство, с которым меня встречали в вестибюле, на лестнице, в коридоре группы служащих. Сколько насмешки сквозило в глазах тех, мимо кого мне пришлось пройти»¹.

Мобилизацию продовольствия для снабжения городов в 1917–1918 гг. осложняло уничтожение крупного сельскохозяйственного производства. Столыпинская реформа открыла дорогу развитию товарного, ориентированного на рынок, крестьянского хозяйства. Однако основным поставщиком товарного хлеба до февраля 1917 г. были помещичьи и капиталистические хозяйства².

¹ Шлихтер А. Г. Воспоминания о хлебе // Хлеб и революция. Продовольственная политика коммунистической партии и советского правительства в 1917–1922 годах. / А. С. Изюмов (сост.). М.: Советская Россия, 1972. С. 16.

² «Основными владельцами хлебных запасов были помещики и кулаки... помещики и кулаки производили 71,6 процента товарного хлеба (931,6 миллиона пудов), бедняцкие и середняцкие хозяйства — всего лишь 28,4 процента. В 1916 году помещики дали при-

В России в начале века на долю помещичьих хозяйств приходилось 12% валового сбора и 21,6% товарного хлеба; доля богатых крестьян составляла 38% валового сбора и 50% товарного хлеба, доля бедняков и середняков — 50% валового сбора и лишь 23,4% товарного хлеба. Товарность мелких крестьянских хозяйств была низкой (14,7%). Удельный вес товарной продукции в валовой продукции сельского хозяйства составлял 30%, в земледелии — 25%¹.

Уничтожение крупных хозяйств, поставлявших товарный хлеб в города, изменило ситуацию на продовольственном рынке. В начале лета 1917 г. можно было рассуждать о том, что города накормят, отняв хлеб у помещиков. К осени, когда усадьбы были сожжены, амбары разграблены, подобные дискуссии стали беспредметными. Большевики, взявшие власть, начавшие работу по заготовке продовольствия, вынуждены были понять реальную ситуацию: «В уезде полная анархия. В помещичьих экономиях все разрушено крестьянами. Почти весь хлеб расхищен или уничтожен»².

После захвата власти большевиками у тех, кто отвечал за продовольственное снабжение Петрограда, иллюзий не осталось: при дезорганизованном государственном аппарате в ближайшие месяцы взять продовольствие в деревне невозможно. Большевики начали проводить инвентаризацию и конфискацию того, что можно найти на частных складах в Петрограде, его окрестностях, прилегающих к городу железнодорожных путей. В. Ленин предлагал, прежде всего, искать продовольствие в столице³. А. Шлихтер, исполняющий обязанности наркома продовольствия, пишет: «Естественность и целесообразность первоочередности распределения готовых продо-

мерно 400 миллионов пудов хлеба, в том числе 194 миллиона пудов товарного... Кроме того, у помещиков имелись крупные запасы хлеба от урожая прошлых лет. Огромные запасы хлеба были у кулаков — более половины товарных излишков урожая 1917 года. Запасами хлеба располагали также торговцы, мукомолы и банки». См.: *Давыдов М. И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920)*. М.: Мысль, 1971. С. 4,5.

¹ *Рябова Т. Ф., Куделя А. Д.* Развитие рынка зерна в России. 1896–1996. М.: Гуманитарный центр «Монолит», 1997. С. 6.

² *Фектер А.* В борьбе за хлеб // X годовщина Октября (1917–1927). Сборник статей и воспоминаний. Тула: Издание тульского испарта, 1927. С. 30.

³ *Бонч-Бруевич В. Д.* Владимир Ильич Ленин и Военно-Морской Флот // Военно-исторический журнал. 1964. № 4. С. 5.

вольственных запасов перед новыми заготовками продовольствия в тех условиях были совершенно очевидны»¹.

А. Бадаев вспоминал: «В январе 1918 г. мы провели первый массовый учет и реквизицию продуктовых запасов, находящихся на складах частных торговых фирм... в течение нескольких дней все находящиеся в городе склады были осмотрены. На складах обнаружили огромные запасы топлива, всевозможных товаров и продуктов. Хотя хлеба не было, но были рыба, мясо, жиры и т. п.». После исчерпания запасов на складах в Петрограде большевики в конце февраля 1918 г. начали реквизиции на железных дорогах в радиусе примерно 50 верст от Петрограда². Мобилизованные ресурсы были быстро исчерпаны. К январю 1918 г. руководство страны понимало: если не организовать массовые реквизиции хлеба в деревне, обеспечить снабжение Москвы, Петрограда, других крупных городов невозможно. Однако брать хлеб приходилось не у помещиков, а у крестьян, в стране, где больше 85% населения живет в деревне. И деревня хорошо вооружена.

Одним из обсуждавшихся способов решения проблемы была организация продуктообмена, безденежной торговли. Предполагалось, что она позволит получить необходимое городу продовольствие в обмен на пользующиеся спросом в деревне городские товары — ткани, обувь³. Городская промышленность в кризисе, но государство, ее национализировавшее, могло распоряжаться производственными возможностями. В руках у властей были запасы товаров, заготовленных на нужды армии, пользующиеся в деревне спросом⁴.

¹ *Шлихтер А. Г.* Воспоминания о хлебе // Хлеб и революция. Продовольственная политика коммунистической партии и советского правительства в 1917–1922 гг. / Сост. А. С. Изюмов. М.: Изд-во «Советская Россия», 1972. С. 26.

² *Бадаев А. Е.* Продовольственная работа в Петрограде // Хлеб и революция. Продовольственная политика коммунистической партии и советского правительства в 1917–1922 гг. / Сост. А. С. Изюмов. М.: Изд-во «Советская Россия», 1972. С. 42.

³ В документе, направленном в Совпартком 21 марта 1918 г. наркомом продовольствия А. Цюрупой, говорится о необходимости послать «в хлеботородные места крупные запасы товаров крестьянского потребления и требовать за них немедленной отдачи хлеба, одним словом, — организовать в государственном масштабе товарообмен». См.: *Давыдов М. И.* Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920). М.: Мысль, 1971. С. 66–67.

⁴ «Мы стали выбрасывать из армейских складов запасы (как казалось) ненужного обмундирования, железных изделий и значительного количества военной мануфактуры. 2-го

Попытки наладить продуктообмен города и деревни в 1917–1918 гг. провалились¹. Чтобы организовать безденежную торговлю нужен торговый аппарат, позволяющий найти крестьянина или крестьянское сообщество, с которым можно договориться об условиях обмена. Структуры частной торговли были национализированы, новые, государственные или кооперативные не успели наладить работу². Все это — на фоне дезорганизации системы коммуникаций, трудностей обеспечения железнодорожных перевозок. Ресурсы, которые отправляли в производящие зерно губернии, обменивать на хлеб не удалось.

Коммунистическое руководство в то время всерьез не обсуждало вопрос о возврате к свободе торговли, либерализацию цен, возможность восстановления частных торгово-закупочных предприятий. Такие решения противоречили дореволюционной риторике большевиков. Но дело было даже не в этом. На протяжении первых месяцев пребывания у власти большевики легко отказались от многого, о чем говорили раньше, использовали в борьбе за власть. Но в преимуществах централизованного управления экономикой руководство большевистской партии, как и подавляющее большинство специалистов, выработывавших экономическую политику Временного правительства, было убеждено. Германский опыт управления хозяйством в условиях войны был популярен.

апреля 1918 г. постановлением Совнаркома было предоставлено в распоряжение Наркомпрода 1.162.000.000 руб. на закупку товаров». См. *Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы*. М.: Государственное изд-во, 1922. С. 65–66.

¹ «По предварительным подсчетам предполагалось получить путем обмена в течение апреля и мая 1918 г. до 120 млн пудов хлеба. Эти расчеты, пишет один из видных руководителей продовольственной политики, были «жестоко искажены действительностью...» См.: *Литошенко Л. Н.* Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф. 2001. С. 201. На V съезде Советов в июле 1918 г. нарком продовольствия А. Цюрупа говорил: «Мы убедились, что та мера, на которую мы возлагали так много надежд, а именно товарообмен, не могла оказаться особенно полезной. В нашей практике было много случаев, когда крестьяне, видя, что товара нет, заявляли: «без товара мы не отдадим», но, когда привозили товар, хлеб все равно мы не получали, а товар они распределяли между собой». См.: *Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет*. М., 1918. С. 142.

² *Германов Л. (М. Фрумкин).* Товарообмен, кооперация и торговля // *Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы*. М.: Государственное изд-во, 1922. С. 65.

В картину управляемой государством экономики свобода торговли продовольствием не вписывались. К тому же при расстройстве государственных финансов, параличе налоговой системы свободная торговля приводит к высоким темпам инфляции. Наиболее тяжелые последствия она имеет для низкодоходных групп населения крупнейших городов — Москвы и Петрограда. От поддержки этих групп зависит пусть эфемерная, но существующая власть большевиков.

Сохранение прокоммунистических настроений, преобладающих в январе 1918 г. в Петрограде, Москве, — залог успеха в борьбе с конкурентами — эсерами, анархистами. Отказ от либерализации цен позволил большевикам разогнать всенародно избранное Учредительное Собрание. Лидер партии социалистов-революционеров, председатель Учредительного Собрания В. Чернов пишет: «Ленин, отличный практик-стратег, не смущался тем, что и под ливнем самых соблазнительных декретов страна устояла и ответила ему в тумане недоверия, послав в Учредительное Собрание абсолютное большинство социалистов-революционеров. Из удачного октябрьского опыта он знал, что всего существеннее — иметь большинство в решающий момент в решающем участке войны. И подтянув для верности в Петроград еще своих надежных латышей, он составлял диспозицию уличного столкновения... Но в обеих столицах приказов овладевшей властью диктаторствующей партии беспрекословно слушалось громадное большинство тыловых гарнизонов, а по численности голосовавших на выборах она вышла на первое место. Физическая сила была не за нас. Открыв для нас двери Таврического дворца, власть имела возможность превратить его в простую мышеловку. Никаких иллюзий на этот счет у нас не было. Петербург не с нами»¹.

Питерские рабочие в это время не представляли, что несколько месяцев спустя будут требовать свободы торговли. Они верили, что хлеб есть, его можно отнять у богатеев и спекулянтов. При таких настроениях в столицах переход к режиму свободной торговли сделал бы свержение власти большевиков неизбежным. В июле 1918 г. большевики чудом не уступили власть левым эсерам, выступление

¹ *Чернов В. М.* Перед бурей. Воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1953. С. 356, 357.

которых было связано с ратификацией Брестского мира, вопросом, мало волновавшим большую часть населения России. Нетрудно представить, как развернулись бы события, если бы политические оппоненты новой власти могли использовать то оружие, которое применяли большевики по отношению к Временному правительству — левую, перераспределительную риторику, проклятия в адрес предательского антинародного режима. Вопрос был лишь о том, сколько недель понадобится, чтобы власть большевиков рухнула, и кто придет им на смену — левые эсеры или анархисты.

В такой ситуации ответ на вопрос, как обеспечить снабжение городов продовольствием, был очевиден: отправлять в деревню вооруженные отряды, конфисковывать у крестьян зерно. Чтобы идеологически оправдать такую политику, крестьян, которые отказываются отдавать зерно по ценам ниже рыночных¹, стали называть кулаками². Сути дела это не меняло. Речь шла о конфликте власти, опирающейся на городские низы, с крестьянским большинством, об объявлении гражданской войны³.

¹ В первый год применения продразверстки установленные государством цены на хлеб расходились с рыночными на 25–50%. В последующие годы эти цены будут различаться уже в десятки раз, то есть речь пойдет о прямой конфискации зерна. См.: Халатов А. Б. Система заготовок и распределения в период военного коммунизма // Внутренняя торговля Союза ССР за X лет. М.: Изд — во Наркомторга СССР и РСФСР, 1928. С. 34.

² «Как и где взять хлеб в ближайшие дни? Товарищи рабочие и голодающие крестьяне, вы знаете, где находится хлеб. Почти все хлебные излишки — у деревенских кулаков. ... Кулаки не хотят дать хлеба голодным и не дадут его, на какие бы уступки им ни шло государство. Хлеб надо взять силой у кулаков». См.: Пионтковский С. Гражданская война в России (1918–1921 гг.). Хрестоматия. М.: Коммунистический Университет им. Я. М. Свердлова, 1925. С. 116, 117.

³ «Идя не с легким сердцем на «хлебную войну», — власть опиралась на рабочих и голодающее крестьянство севера и центра. На кого стала бы она опираться, дав свободу спекуляции? Не сменилась ли бы тогда эта хлебная война против кулацкого и идущего за кулаками спекулятивного крестьянства войной против голодающих? Ужели власть, вышедшая из пролетарских недр, начала бы отправлять карательные экспедиции для защиты спекулянтов и ставить пикеты у тех продуктовых магазинов, куда получали бы доступ только буржуа!». См.: Орлов Н. Девять месяцев продовольственной работы Советской власти. М., 1918. С. 361. В. Ленин поддерживал «превосходный план массового движения с пулеметами за хлебом». См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической лит-ры, 1962. Т. 50. С. 85.

Некоторые исследователи считают, что по числу действующих лиц и значимости вероятного исхода размах большевистской войны против крестьянства на внутреннем фронте во много раз превосходил размах военных действий на фронтах граждан-

Большевики, верящие в теорию классовой борьбы, потратили немало сил, чтобы расколоть крестьянство. Они пытались опираться на его бедную часть, были готовы в обмен на содействие в реквизициях продовольствия делиться с нею конфискованными ресурсами, создавали комитеты бедноты, пытались сделать их своей опорой в деревне.

Такая политика не позволяла использовать продуктообмен как вспомогательный механизм мобилизации продовольствия, дополняющий реквизиции. Прямой обмен городских товаров на зерно с крестьянскими хозяйствами, имеющими запас хлеба, готовыми его поставлять, был запрещен¹. Поступающие из города товары направлялись деревенской бедноте. Один из участников кампании конфискации продовольствия в деревне писал: «Наше снабжение или „распределение“ носит скорее характер премии не за сдачу хлеба, а за оказание политической помощи при извлечении хлеба»². Не удивительно, что зажиточным крестьянам было безразлично, поступят ли городские товары по каналам государственного товарооборота в деревню. Их позиция была проста: пусть лучше не достанется никому, чем попадет в руки голодранцев, помогающих отбирать у нас зерно.

Деревня в это время оставалась сплоченным организмом. Внешний мир она воспринимала как враждебную силу, пытавшуюся вмешаться в ее жизнь. Единство в противостоянии этому — укоренившаяся

ской войны с белыми. См.: Бровкин В. На внутреннем фронте: большевики и зеленые: Докл. 20-му Национальному симпозиуму American Association for the Advancement of Slavic Studies. 1988. Ноябрь. С. 1.

¹ В изданном 2 апреля декрете о товарообмене было сказано об обязательности «привлечения деревенской бедноты к организации товарообмена и обязательности передачи товаров, выдаваемых для обмена на хлеб, в распоряжение волостных или районных объединений для дальнейшего распределения среди нуждающегося населения». См.: Второй год борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по Продовольствию за 1918–19 год. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1919. С. V. Декрет и специальная инструкция по товарообмену, утвержденная Народным комиссариатом продовольствия, исключала отпуск товаров за сданный хлеб отдельным хозяйствам. Предметы первой необходимости отпускались только волостным или другим местным органам для распределения среди нуждающегося населения, «дабы побудить неимущих воздействовать на имеющих хлеб, понуждая к его сдаче». См.: Давыдов М. И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920). М.: Мысль, 1971. С. 67.

² Германов Л. (М. Фрумкин). Товарообмен, кооперация и торговля // Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М.: Государственное изд-во, 1922. С. 68.

яся норма поведения. Кулак, если использовать это слово так, как его понимали в российской деревне начала XX в., не обязательно богатый крестьянин. Это человек, противопоставляющий себя общине. Его поведение расходилось с принятыми социальными нормами. Ближайший синоним этого слова, чаще употреблявшийся крестьянами, — мироед, человек, который ест мир, общину, подрывает ее устои¹. В глазах деревни те, кто был готов сотрудничать с большевиками и их продотрядами, — мироеды. Таких находилось немного.

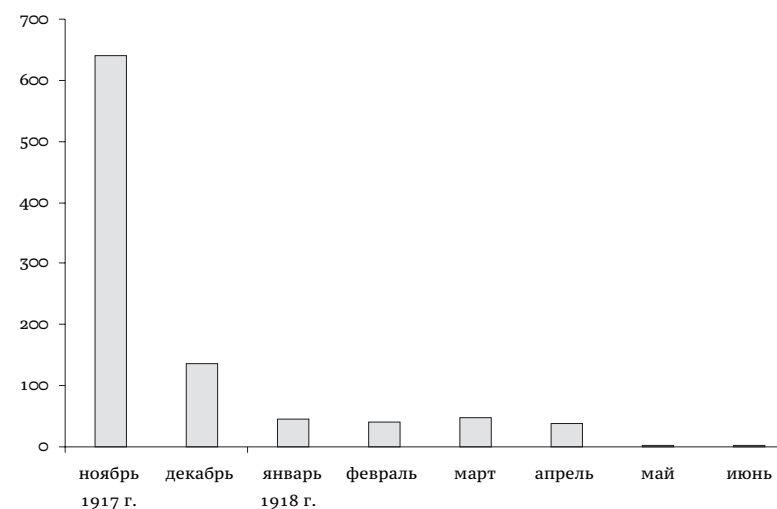
Ликвидация во время аграрных беспорядков 1917 г. части хуторов, включение их земель в перераспределение, раздел помещичьих земель сделали российскую деревню более однородной в имущественном и социальном отношении. К концу 1918 г. большевики вынуждены были признать, что расколоть деревню, создать базу поддержки проводимой продовольственной политики, не удалось. Комитеты бедноты были ликвидированы.

В начале 1918 г. вооруженному и голодающему городу, пытающемуся взять хлеб силой, противостояла вооруженная, не желающая отдавать зерно, деревня. У коммунистов, подверженных революционной эйфории, были иллюзии, что агитация, апелляция к бедствиям голодающего города, революционному долгу позволят убедить крестьян сдавать хлеб добровольно. При соприкосновении с реальностью эти иллюзии развеялись². То, что хлеб можно взять лишь вооруженной силой, для большевиков стало аксиомой. Началось то, что позже В. Ленин назвал «борьбой за хлеб»³. К от-

¹ Шанин Т. Революция как момент истины. Россия. 1905–1907–1917–1922. М.: Весь мир, 1997. С. 278.

² Второй год борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по продовольствию за 1918–19 год. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1919. С. 6,7.

³ В докладе о текущем моменте 27 июня он писал: «И вот, когда мы подошли к этой задаче, когда Советская власть ясно поставила эти вопросы, когда она сказала: товарищи рабочие, организуйтесь, объединяйте продовольственные силы, боритесь с каждым случаем, когда такие отряды оказываются не на высоте призвания, организуйтесь более крепко и исправляйте свои недочеты, объединяйте вокруг себя деревенскую бедноту. Кулаки знают, что приходит их последний час, когда противник выступает не только с поведенью, со словами и фразами, а с организацией деревенской бедноты. — Если мы ее организуем, то одержим победу над кулаками. Кулаки знают, что тут приходит момент самой решительной, самой последней, самой отчаянной борьбы за социализм. Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле это — борьба за социализм. Если

Источник: Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918–1921 гг. Иерусалим: Изд-во «Лексикон», 1987, с. 39.

Рис. 2.2. Среднемесячные заготовки хлеба после октябрьского переворота, тыс. т

правке продовольственных отрядов в деревню приступили в январе 1918 г. Деревня прятала зерно, нередко бралась за оружие. Но крупные крестьянские восстания в это время были еще редкостью. Чаще дело ограничивалось локальными стычками, стрельбой и жертвами в обеих сторон.

Хлебозаготовительная кампания первой половины 1918 г. окончилась провалом. Среднемесячные заготовки хлеба при Временном правительстве составили 738 тыс. т¹. После октября они не превышают 50 тыс. т (см. рис. 2.2).

рабочие научатся решать самостоятельно такие задачи, — на помощь им никто не придет, — если они научатся объединять вокруг себя деревенскую бедноту, тогда будет и победа, и хлеб, и правильное распределение хлеба, даже правильное распределение труда, потому что, распределив его правильно, мы будем господствовать над всеми областями труда, во всех областях промышленности». См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической лит-ры, 1969. Т. 36. С. 448–449.

¹ Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918–1921 гг. Иерусалим: Изд-во «Лексикон», 1987. С. 39.

В июле 1918 г. заготовки продовольствия остановились. Это привело к катастрофическому ухудшению продовольственного снабжения городов. Были дни, когда в Петроград и Москву не доставляли ни одного вагона продовольствия. Запасов не было. Нормы выдачи хлеба по карточкам падали, росло число дней, когда хлеб не выдавали вовсе.

Телеграмма В. Ленину 8 мая 1918 г.: «Продовольственное положение Петрограда стало абсолютно критическим... придите на помощь в спешном порядке, выручайте хоть небольшим количеством хлеба, на днях ожидаем прибытий, отвечайте немедленно. Повторяем, положение никогда еще не было столь трудным»¹. В тот же день: «Телеграфируем Вам сегодня второй раз. Продовольственное положение Петрограда небывало критическое. Срочно, не теряя ни секунды, распорядитесь погрузить нам хоть что-нибудь». 11 мая: «Никаких прибытий, продовольственное положение отчаянное, дорог каждый час, пришлите хоть что-нибудь». 26 мая: «Петроград опять в самом критическом положении, обеспечены до вторника только осьмушкой, выручайте чем можно, приложите все усилия для ускорения подвоза... дорог каждый вагон, дело не терпит отлагательства ни часу»².

В мае в Народный комиссариат продовольствия сообщили о крайнем обострении продовольственного положения в Твери, Царицыне, Костроме, Смоленске, Боровске, Ярославской, Московской, Нижегородской губерниях, в Иваново-Вознесенске, Курске, Вязьме, Талдоме, Бронницах, Серпухове и других местах³. К марту в Петрограде выдавали 150 грамм хлеба на человека. В конце апреля выдачу сократили до 50 грамм⁴. Нормы централизованного снабжения в Петрограде в те месяцы были ниже тех, по которым выдавался хлеб в Ленинграде во время блокады (после сокращения нормы снабже-

¹ РГАЭ (быв. ЦГАНХ СССР). Ф. 1943. Оп. 1. Д. 296. Л. 46. Цит. по: *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 54.

² ГАРФ (быв. ЦГАОР СССР). Ф. 130. Оп. 2. Д. 705. Л. 225, 243, 314. Цит. по: *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 55.

³ Известия Народного комиссариата продовольствия. 1918. № 2–3. С. 32.

⁴ *Пайнс Р.* Русская революция. В 3-х кн. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917–1918. М.: Захаров, 2005. С. 509.

ния хлебом с 1 октября 1941 г. рабочие получали по 400 г, а остальное население — по 200 г хлеба в день¹).

Для большевистского руководства принципиальное значение имела продовольственная ситуация в Петрограде и Москве, но проблемы не ограничивались столичными городами. Л. Троцкий в это время говорил: «Хотя и худо в Петрограде, худо в Москве, однако, есть много мест в России, где еще с завистью взирают на эти города. У меня имеется несколько телеграмм, которые получают Народным Комиссаром продовольствия из мелких городов и местечек. Там население в буквальном и точном смысле находится на краю полного голода и истощения. Из Выксы, Нижегородской губ., от 31-го мая телеграфируют: «Склады Выксы пусты, работа идет с большими перерывами и остановками, отсутствует 30% рабочих не ради протеста, а, действительно, от голода. Были случаи — подымали падающих от истощения». Из Сергиева-Посада: «Дайте хлеба, иначе погибает»... Из Брянска от 30-го мая: «На Мальцовских и Брянских заводах огромная смертность, особенно детская; в уезде голодный тиф»².

Не умереть с голода позволяло мешочничество — поездки горожан в деревню для обмена вещей на продовольствие. Трудно оценить его долю в снабжении хлебом населения крупных городов. Большинство исследователей сходятся в том, что в это время она составляла больше половины³. Большевистские власти рассматривали мешочничество как подрыв продовольственной диктатуры, выставляли на железных дорогах заградительные отряды. Зерно, которое везли из деревни, конфисковывали. Это делало мешочничество занятием тяжелым, иногда опасным. Но прокормить без него городскую семью было невозможно.

Весной 1918 г. именно слабость власти, отсутствие у нее дисци-

¹ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. В 2-х т. Л.: Госполитиздат, 1944. Т. 1. С. 119.

² *Троцкий Л.* На борьбу с голодом. Доклад, прочитанный на народном собрании в Сокольниках 9 июня 1918 г. // Материалы и документы по истории Красной армии. Т. 1. Как вооружалась революция. 1918 г. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 74.

³ «В феврале 1918 года правительство ввело за «мешочничество» высшую меру наказания». См.: *Новая жизнь.* 1918. 20 февраля. № 29 (243). С. 1. Однако и после этого доля мешочников в снабжении населения 12 потребляющих губерний составила более 60%. См.: *Френкин М.* Трагедия крестьянских восстаний в России 1918–1921 гг. Иерусалим: Изд-во «Лексикон», 1987. С. 28.

плинированных армейских частей помогла крупным городам выжить. Мешочники нередко делились хлебом с вооруженными отрядами, которые охраняли эшелоны, разгоняли заградительные отряды, пробивали дорогу в город¹.

В Петрограде и Москве летом 1918 г. прошла волна митингов, на которых рабочие требовали ликвидировать заградительные отряды, разрешить свободный подвоз продовольствия в город². Такие требования звучали на крупнейших питерских заводах, которые еще недавно считались бастионами большевиков, — на Обуховском, Путиловском³. Обуховский завод власти решили закрыть.

Рабочие организации Питера и Москвы договорились о координации усилий⁴. Экономические лозунги были дополнены политическими, их антибольшевистская направленность очевидна⁵.

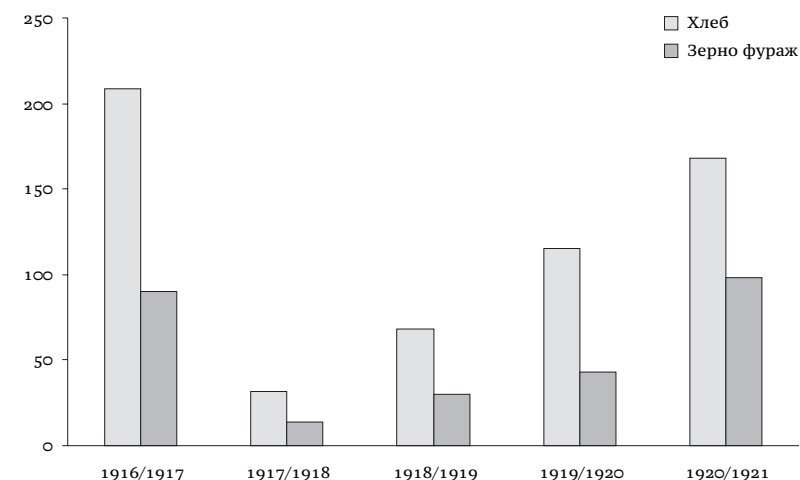
¹ Из материалов совещания, посвященного продовольственному положению в это время: «Тамбовская губ. Козлов: На станцию прибыл целый поезд мешечников. Заградительные отряды разоружены и разогнаны. Четверо из отряда ранены. На стороне мешечников вооруженные винтовками, ручными гранатами фиктивные матросы и банды из темных элементов». «Орловская губ. Ст. Маховая: На сторону мешечников стали матросы. Перестрелка. Ранены два мешечника, один солдат. Брянск: средняя обращаемость мешечников до 5000 человек в день»... «Вятская губ. Поезда буквально забиты мешечниками... ж. — д, милиция бездействует... в Сарапуле мешечники осаждают хлебные места»... «В Сарапульском уезде подтверждаются значительные запасы хлеба. Мешечники во множестве. Вооруженные организации вывозят хлеб самочинно, нарушают закон хлебной монополии и твердые цены». См.: Орлов Н. Система продовольственных заготовок. (К оценке работ заготовительных экспедиций А. Г. Шлихтера.) Тамбов: Школа Печатников Полиграфического производства, 1920. С. 4.

² См., например: Резолюция Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда о продовольственном кризисе от 15 мая 1918 г., Резолюция общего собрания рабочих и служащих Обуховского завода о политических и экономических мерах борьбы с голодом от 17 июня 1918 г., Резолюция общезаводского собрания протеста рабочих-путиловцев против политики Совнаркома от 6 августа 1918 г.//Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929. Экономические конфликты и политический протест. Сборник документов. Отв. ред. В. Ю. Черняев. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр ВЛИЦ, 2000. С. 99–103; 113–114; 156–158.

³ На Путиловском заводе рабочие требовали отменить запрет свободной торговли хлебом, сходные резолюции были приняты на Обуховском заводе. См.: НВ. 1918. 9 мая. № 91 (115). С. 3, 10 мая. № 92 (116). С. 3.

⁴ Борисова Л. В. Военный коммунизм: насилие, как элемент хозяйственного механизма. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 59.

⁵ «В таких условиях рабочий класс обречен...» Архивы ВЧК — ФСБ о рабочем протесте 1918 г.//Исторический архив. 2003. № 5. С. 151–171.

Источник: Свидерский А. Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М.: Государственное изд-во, 1922. С. 132.

Рис. 2.3. Государственные заготовки хлеба и фуражного зерна в 1916/1917–1920/1921 сельскохозяйственных годах, млн пудов

Важно понять, в чем причина провала попыток большевиков в это время реквизировать зерно в деревне. Последнее, в чем можно их заподозрить, это в неготовности применять жесткие меры, чтобы взять хлеб силой. Крупные крестьянские восстания, исключая возможность реквизиций на значительных территориях, начнутся позже. Хотя территория, которая формально контролировалась центральным правительством, сократилась по сравнению с 1916 г., но была больше той, на которой будут проводиться относительно успешные реквизиции в 1918/1919 сельскохозяйственном году¹. Таких катастрофических результатов заготовительной компаний, как в 1917/1918 с/х году больше не будет (см. рис. 2.3).

Сказалось отсутствие у новой власти дисциплинированной армии с единым командованием². Старая армия разбежалась, но-

¹ Сельскохозяйственный год в это время начинался 1 августа.

² «Несмотря на то, что по официальной версии Красная Армия возникла в феврале 1918 года, в течение примерно шести месяцев она существовала только на бумаге. Помимо латышей, которых перебрасывали из одной горячей точки в другую, на сторо-

вая еще не была создана. В руководстве страны шли споры о том, нужна ли армия с профессиональным командным составом, жесткой дисциплиной и комплектованием рядового состава по призыву или можно ограничиться добровольными частями, формируемыми из рабочих¹.

Главным аргументом против призывной армии было то, что ее основу составят крестьяне. Большевики, поставившие своей задачей взять хлеб у деревни силой, им не доверяли. Для строительства новой регулярной армии необходимо было привлечь тысячи служивших в царской армии офицеров, в политической лояльности которых у руководства страны были сомнения.

Лишь в середине весны назначенный народным комиссаром по военно-морским делам Л.Троцкий решил, что время дискуссий прошло, власть в государстве, не имеющем боеспособной армии, не удержать, он начал работу по созданию армии, основанной на жесткой дисциплине, исключая революционные вольности — солдатские комитеты, выборность начальствующего состава², привлек к военному строительству царских офицеров. ВЦИК принял 29 мая 1918 г. декрет «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию». В июне 1918 г. трижды объявлялась частичная мобилизация. 10 июля 1918 г. 5-й Всероссийский съезд Советов принял постановление «Об организации Красной Армии». 29 июля 1918 г. был опубликован Декрет о всеобщей воинской повинности мужского населения в возрасте от 18 до 40 лет.

не большевиков сражалось несколько рассредоточенных отрядов по 700–1000 человек под командованием выборных офицеров; они не были формально организованы в армию, субординация отсутствовала, скоординировать их действия для выполнения стратегической задачи было невозможно». См.: *Пайнс Р.* Русская революция. В 3-х кн. Кн. 3. Россия под большевиками. 1918–1924. М.: Захаров, 2005. С. 37–38.

¹ Там же.

² «Старая армия выдвинула выборные солдатские комитеты и выборный командный состав, фактически подчиненный комитетам та мера имела, разумеется, не военный, а революционно — политический характер. С точки зрения управления войсками в бою и подготовки войск для боя она была недопустимой, чудовищной, убийственной. Управлять войсками через посредство выборных комитетов и через подчиненных комитетам выборных и в любой момент сменяемых командиров не было и не могло быть никакой возможности. Но армия и не хотела сражаться». См.: *Троцкий Л.* Путь Красной Армии // Материалы и документы по истории Красной армии. Т. 1. Как вооружалась революция. 1918 г. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 15.

К октябрю-ноябрю 1918 г. Красная Армия выросла до 1,5 млн человек¹. Осенью 1918 г. те, кто сражался против большевиков, обратили внимание на изменение поведения войск противника, на то, что его части стали более дисциплинированными, стойкими в бою².

Хотя перед Красной Армией была поставлена задача поддержать оружием изъятие продовольствия в деревне³, развитие событий заставило власти бросить ее на фронты гражданской войны. Туда же были переброшены части продармии, которая создавалась специально для силовой поддержки реквизиций зерна. Она была подчинена Л.Троцкому⁴. Однако само наличие армии, выполняющей, а не обсуждающей приказы, изменило положение, объемы изымаемого у крестьян зерна стали расти.

Провал хлебозаготовок весной — летом 1918 г. был вызван также тем, что на местах не было дееспособного аппарата, готового выполнять поступающие из центра указания. В. Ленин в 1917 г. любил цитировать слова К. Маркса о том, что задача рабочего клас-

¹ *Каменев С. С.* Записки о гражданской войне и военном строительстве. М.: Воениздат, 1963. С. 77.

² «К осени 1918 года стало замечаться среди большевистских войск проявление большей дисциплины, поддерживаемой самыми жестокими мерами. Большевистские части научились драться с большим упорством и стали проявлять большую наступательную энергию». У. Г. Чемберлен в самый разгар гражданской войны в России справедливо заметил, что успех якобинцев в деле создания мощной регулярной революционной армии на месте развалившейся королевской очень схож со «столь же удивительным превращением дезорганизованной армии, которая перед заключением Брест — Литовского мира представляла собой беспорядочную толпу потенциальных дезертиров, в сильную боеспособную Красную Армию, отбросившую чехо-словаков от Волги и изгнавшую французов с Украины». См.: *Лукомский А. С.* Из воспоминаний // Архив русской революции. В 22 т. М.: Терра; Политиздат, 1991. Т. 6. С. 109; *Chamberlin W. H.* Bolshevik Russia and Jacobin France // *The Dial*. Vol. 67. 1919, July 12. P. 14–25.

³ Ленин предлагал объявить в стране на июль — август военное положение, сосредоточив в это время 9/10 работы Военного комиссариата на одной цели: мобилизации армии для систематических и активных действий по сбору и свозу хлеба и топлива, «Не добившись этого, — писал он, — нельзя обеспечить решительно никаких социалистических преобразований, нельзя обеспечить и возможности вести успешную оборонительную войну». См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Из-во политической лит-ры, 1962. Т. 36. С. 390–391. Л. Троцкий, приступая к созданию Красной Армии, говорил, что ее важнейшей задачей в в ближайшие два — три месяца будет «борьба с голодом». См.: *Новая жизнь*. 1918. 9 июня. № 112 (327). С. 3.

⁴ *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 144.

са не ограничиваться простым захватом «готовой государственной машины», а разбить и сломать ее¹. Эту задачу большевики выполнили.

Из опыта аграрных обществ известно, что нельзя организовать удовлетворительно функционирующую систему изъятия ресурсов из деревни без упорядоченной, подкрепленной традицией системы разверстки крестьянских обязательств по группам плательщиков. При отсутствии на местах дееспособного аппарата поведение продовольственных отрядов описывается моделью «кочующего бандита»²: если нет устоявшейся системы контроля над территорией, приходит тот, кто способен силой отнять у крестьян урожай, не заботясь о том, достаточно ли останется у них ресурсов, чтобы дожить до следующего урожая, хватит ли им семян для посева. В следующий раз грабители будут разорять другую деревню.

Даже то, что удавалось отобрать у крестьян, непросто было доставить в столицы. Продовольствие было нужно самим продотрядам, местным органам, с которыми они взаимодействуют³. Сказывалось расстройство системы коммуникаций, железнодорожных сообщений. Проблемы с транспортом в стране возникли еще до 1917 г. Сокращение поставок техники для железных дорог привело к износу оборудования. Уменьшилось число паровозов и вагонов, пригодных к использованию. После февральских событий 1917 г. на это наложилась новая проблема — расстройство системы централизованного управления движением.

Железная дорога — интегрированная структура, нормальная работа которой возможна лишь при отлаженном механизме принятия решений. Когда государственный аппарат разваливается, на местах нет порядка, власти разного уровня дают противоречивые указания о том, что и куда надо везти, железнодорожный транспорт работает из рук вон плохо. В 1917 г. грузооборот желез-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Из-во политической лит-ры, 1962. Т. 33. С. 37.

² Этот термин ввел в научный оборот известный американский экономист профессор М. Олсон. См.: *Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*, Harvard University Press, 1965; *Olson M. The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities*, Yale University Press, 1982.

³ Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 51.

ных дорог по сравнению с 1916 г. уменьшился на 2,5 млрд пудов, в 1918 г. — на 4 млрд пудов¹.

Лишь при выделении военных контингентов для охраны составов можно было надеяться, что грузы удастся доставить по назначению². Губпродкомы не желали слышать о нуждах соседних губерний. Каждый считал себя вправе задерживать транзитные грузоперевозки; конфисковывать в свою пользу товар, предназначенный для отправки в другие губернии³.

Продовольственный работник Тульской губернии так описывает реалии времени: «Рабочие требовали хлеба, а хлеба не было... Продовольственная диктатура по губернии лишь только организовывалась. Поэтому решили частично пробиваться посредством отцепок — реквизиции целых вагонов у проходящих поездов... Выгрузка и перевозка проходила независимо от времени дня или ночи, было все равно, лишь только достать и дать хлеба необходимое количество... Прихожу к помощнику начальника — дежурному по станции, который уже выдал свободный проход через Тулу (фамилию его позабыл, на вид высокий, худощавый); сообщает — я сделать теперь ничего не могу. В ответ на это заявление я сказал, что если поезд не будет остановлен — будешь расстрелян... В январе 1918 г. собирали в отъезд товарища Бундурина в Новосильский уезд для проведения задания продовольственной диктатуры. В последних числах февраля, точно сказать не могу, его убивают с некоторыми отрядами и вместе с хлебом привозят их тела, убитые преступными руками врагов рабочего класса. После убийства товарища Бундурина по-старому продолжалась реквизиция-отцепка от проходящих поездов»⁴. Эти строки позволяют понять, почему, несмотря на гроз-

¹ Виноградов В. В. Хлебные маршруты // Хлеб и революция. Продовольственная политика коммунистической партии и советского правительства в 1917–1922 гг. / Сост. А. С. Изюмов. М.: Изд-во «Советская Россия», 1972. С. 94.

² Хлебный маршрут из Сибири, прибывший в Петроград в январе 1919 г., сопровождала вооруженная охрана, состоявшая из 30 красногвардейцев и 30 солдат с двумя пулеметами. См.: Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918–1921 гг. Иерусалим: Изд-во «Лексикон», 1987. С. 46.

³ Соколов С. А. Революция и хлеб. Из истории советской продовольственной политики в 1917–1918 гг. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1967. С. 37.

⁴ Шурдуков Н. Ф. Воспоминания продработника // X годовщина Октября (1917–1927). Сборник статей и воспоминаний. Тула: Издание тульского испарта, 1927. С. 74–76.

ные указания В. Ленина, в Москву и Петроград в июне-июле 1918 г. продовольствие не поступало.

В июле коммунистическое руководство поняло, что частичный отказ от политики хлебозаготовок неизбежен. В. Ленин, вопреки возражениям руководства народного комиссариата продовольствия¹, соглашается на время отказаться от монополии хлебной торговли, частично разрешить мешочничество². Он предложил: «Установить временно, — скажем на 1 месяц — льготный провоз по 11/2 пуда хлеба в голодные местности для рабочих, при условии особого свидетельства и особого контроля»³. Совнарком принял решение о повышении закупочных цен, то есть сделал то же, что сделало годом раньше Временное правительство⁴.

6 августа 1918 г. Совнаркомом издал декрет «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций», постановил, что 50% заготовленного хлеба направляются рабочим организациям, сформировавшим продовольственные отряды⁵. Профессиональным

¹ «Колесания по этому вопросу вполне понятны. «Полуторапудничество», как тогда называли льготный провоз хлеба, было нарушением государственной хлебной монополии. Цюрупа и другие члены коллегии Компродо, а также местные продовольственные организации были противниками этой меры, опасаясь, что льготный провоз дезорганизирует работу продаппарата, затруднит борьбу с мешочничеством, легализует спекуляцию. Ведь вместе с рабочими за хлебом неизбежно бросится и лавина спекулянтов. Все это видел и понимал Ленин. Он сумел убедить Цюрупу, что в такое трудное время, когда продовольственный кризис достиг высшей точки, лучше пойти на некоторые уступки свободной торговле хлебом ради того, чтобы оказать помощь голодающим рабочим и их семьям. Ленин подчеркнул временный, вынужденный характер этой меры, советуя «налечь изо всех сил» на заготовки хлеба». См.: *Давыдов М. И.* Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920). М.: Мысль, 1971. С. 98. См. также: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Из-во политической лит-ры, 1965. Т. 50. С. 176.

² 16 июля Совет Обороны утвердил декрет о разрешении рабочим, возвращающимся из отпуска, провозить с собой два пуда хлеба, муки или другого продовольствия. См.: *Давыдов М. И.* Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920). М.: Мысль, 1971. С. 152.

³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Из-во политической лит-ры, 1963. Т. 37. С. 32.

⁴ *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 104.

⁵ «Приходится отметить единодушное свидетельство всех Губпродкомов о том, что без Продармии они не могли бы собрать и того количества, которое собрали. Во всех докладах отмечается, что добровольная ссыпка хлеба не дала почти никаких результатов, и только в тех местностях, где были отдельные продотряды, удалось учесть и собрать

объединениям, фабзавкомам, уездным и городским Советам предоставлялось право организовывать продовольственные отряды из рабочих и бедных крестьян для реквизиции хлеба. Половина хлеба, заготовленного этими отрядами, отправлялась организациям, их пославшим¹. В деревню хлынул поток вооруженных горожан. При такой системе меняются стимулы участия в продовольственных отрядах. Речь шла не об опасной работе в пользу абстрактного бенефициара («голодный Питер», «гибнущая революция»), а об обеспечении пропитанием своей семьи, семей товарищей. Число желающих вступить в продотряды стремительно росло.

Одну деревню грабили несколько раз². Из производящих губерний шел поток писем в центр, суть которых — просьбы остановить посылку продотрядов, отозвать направленные³. Сделать это оказалось непросто⁴. В ноябре 1918 г. было принято решение об отказе

излишки хлеба... Губпродкомы указывают, что теперь с достаточной ясностью определилась полная невозможность осуществлять в будущем хлебную монополию без продармейских частей, спаянных прочной и строгой военной организацией». См.: Второй год борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по Продовольствию за 1918–19 год. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1919. С. 6.

¹ Декреты Советской власти. М.: Б/и, 1964. Т. 2. С. 169.

² *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 88.

³ В. И. Ленину, Я. М. Свердлову и А. Д. Цюрупе из Саратова 24 сентября 1918 г. сообщалось: «Создавшееся положение с огромным наплывом мешочников, представителей различных организации настолько катастрофическое, что дальнейшее продолжение работы и планомерной государственной заготовки совершенно невозможно». Совещание продовольственных коллегий Курской, Воронежской, Тамбовской и Орловской губерний, состоявшееся 5 ноября 1918 г., направило В. И. Ленину и в Наркомпрод телеграмму, в которой говорилось «о необходимости отзыва заготовительных отрядов, вносящих дезорганизацию в работу продовольственных органов на местах». См.: *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 128, 129, 131.

⁴ 2 ноября 1918 г. Наркомпрод дал Военпродбюро следующее указание: «ввиду поступающих сообщений из различных мест о продолжающемся, несмотря на означенное распоряжение, формировании отрядов и отправке их в производящие губернии принять со своей стороны все зависящие меры к прекращению отправки отрядов, могущей иметь своим последствием при условии чрезмерности ее развития нарушение правильного хода работ местных продовольственных органов и всего государственного плана заготовки и снабжения». См.: *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 130–131.

от выделения организации, направившей продотряды, части изъятого зерна.

На протяжении 1918 г. большая часть России вышла из-под контроля советской власти. В удаленных от центра богатых хлебом районах суть дела была в нежелании допустить вывоз продовольствия в потребляющие зерно губернии.

Чернов вспоминал, как «сибиряки» понемногу начинали «проявлять» себя: «Границы Сибири закрываются для беженцев из прифронтовой полосы: пусть они переполняют города, где правят «учредители». Грузы с продовольствием, заказанным последними у сибирских кооперативов, задерживаются: Сибирь не должна вывозить, все это нужно «ей самой». С территорией Учредительного Собрания начинается настоящая таможенная война. «Учредительские» войска захватили в Казани золотой фонд; отныне у сибирского правительства разгораются на него глаза и зубы и начинается шантажная тактика; пока этот фонд не будет передан в «безопасную» Сибирь, ни о чем сибиряки не желают и разговаривать. Наконец, и этого мало: сибирские отряды начинают «оккупировать» и «присоединять» к Сибири целые города и округа (Челябинск, частью Екатеринбург) из территории Учредительного Собрания...»¹.

При таких настроениях Сибирь и Поволжье с радостью встретили восстание Чехословацкого корпуса. Оно отрезало эти регионы от Москвы, сделало невозможными столичные притязания на зерно губерний.

Брестский мир, немецкая оккупация Украины закрыли большевикам дорогу к этому богатому хлебом региону. Поддерживаемый Германией генерал Краснов в 1918 г. контролировал традиционную область войска Донского, часть прилегавших к ней территорий. Кубань провозгласила независимость. Центральное Черноземье было охвачено крестьянскими восстаниями.

Казалось бы, в этих условиях хлебозаготовки организовать труднее, чем в 1917/1918 сельскохозяйственном году. Но как видно из приведенного выше графика, изъятия продовольствия из деревни с осени 1918 г. возрастают. Объяснить это нетрудно. До осени 1918 г. в стране не было функционирующего государства. Затем ситуация изменилась. Территория, контролируемая центральными

властями, сократилась, но о России уже можно было говорить как о действующем государстве, ведущем тяжелую войну.

Продовольственное снабжение приобрело более упорядоченный характер. В начале 1919 г. вводится продрозверстка, система распределенных по губерниям, уездам, волостям заданий по хлебозаготовке. Формально был прокламирован принцип, по которому у крестьян изымают излишки, запасы зерна, превышающие 15,52 пудов на одного едока и 7 пудов на единицу скота¹. Но, как откровенно писали участники продовольственной работы, это был пропагандистский лозунг, не применимый на практике. Если так организовать дело, можно получить интересный статистический материал, но не хлеб, направляемый в города².

С начала 1919 г. было признано, что продовольственная разверстка строится не на основе оценки ресурсов, которые можно изъять из деревни, а исходя из потребностей армии и городов³. Укорен-

¹ Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918–1921 гг. Иерусалим: Изд-во «Лексикон», 1987. С. 28.

² «Прекрасный сам по себе и наиболее справедливый метод извлечения излишков предполагает необходимость предварительного учета не по средним статистическим данным о посевной площади, урожайности, высева и потреблении, а по конкретному учету сбора хлебов и исчисления излишков по конкретным хозяйствам. Только при таком условии, при условии конкретного учета излишков в каждом хозяйстве имел бы смысл в глазах крестьянского населения и самый метод извлечения хлеба по принципу излишков. Но не надо много думать для того, чтобы понять, что практическое осуществление учета излишков по конкретным хозяйствам дало бы нам прекрасный экономический материал для весьма и весьма ценных выводов о земледельческом хозяйстве деревни, но не дало бы нам хлеба тогда, когда он нужен... Но, с другой стороны, та же жизнь и те же интересы революции требовали наполнения государственных ссыпных пунктов сейчас, неотложно, ибо только таким путем возможно было осуществлять сметные предположения государства по продовольственному вопросу, только при осуществлении продовольственных смет можно было вести гражданскую войну за революцию». См.: Орлов Н. Система продовольственных заготовок. (К оценке работ заготовительных экспедиций А. Г. Шлихтера). Тамбов: Школа Печатников Полиграфического производства, 1920. С. 1, III.

³ В письме ЦК РКП (б) всем губкомам партии от 04.09.1920 г. указывалось: «Разверстка, данная на волость, уже является сама по себе определением излишка». Был изменен и метод подсчета хлебных излишков. Вместо запрещенного в это время подворного учета применялся способ определения посевных площадей и средних урожаев по каждому селению. См.: Давыдов М. И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920). М.: Мысль, 1971. С. 136, 137. На проходившем в конце 1918 — начале 1919 г. Всероссийском совещании по продовольствию «тов. Шлихтер, суммируя опыт заготовок», «кон-

¹ Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1953. С. 387.

нился принцип круговой поруки — коллективной ответственности сельского сообщества за выполнение заданий по заготовкам продовольствия. Те, кто отвечал за продовольственное дело, поняли, что вмешиваться в распределение обязанностей по сдаче зерна в рамках общины смысла нет. Важно довести задание до авторитетных представителей крестьянского сообщества, добиться их выполнения, не вмешиваться в то, как обязательства будут распределены по дворам¹.

2.7. ХЛЕБ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

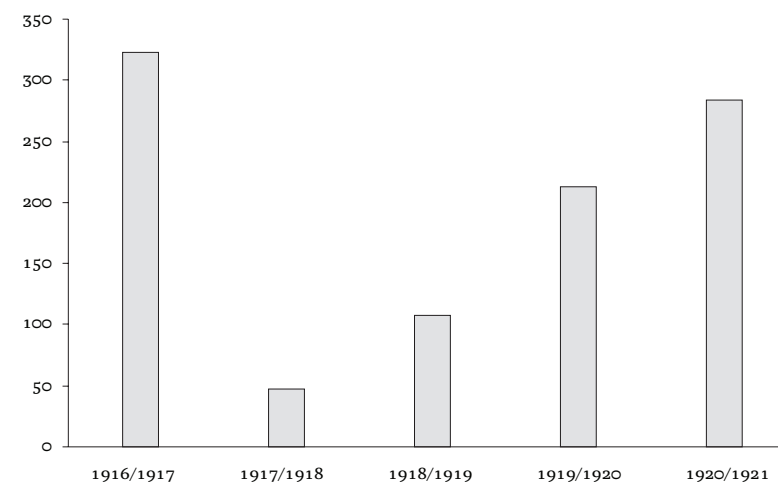
В период между февралем 1917 г. и осенью 1918 г. в районах, контролируемых противостоящими друг другу силами, не было ни армии, ни органов правопорядка, ни системы административного контроля над территорией. Границы не охранялись, налоги не собирались.

С осени 1918 г. восстановление элементов государственности, в первую очередь регулярной армии, изменило ситуацию. Именно

статуруя невозможность путем товарообмена извлечь излишки хлеба» для полнейшего использования центрального заготовительного аппарата, рекомендовал метод принудительной хлебной повинности, которая «представляет в настоящее время единственное средство, обеспечивающее максимальное извлечение хлеба». См.: Три года борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по Продовольствию за 1919–20 год. М.: Третья Типография Полиграфического Отдела М. С. Н. Х. При Наркомпроде, 1920. С. 13–14.

¹ В июле 1918 г. А. Шлихтер на совещании, проведенном в Вятской губернии, предложил приблизительно определить «количество лишнего хлеба в уезде и общую сумму излишков разверстать при помощи уездного Совета крестьянских депутатов. Совет отобрал хлебные волости, а далее разверстка внутри волости определялась между селениями. Сельское же общество каждого села уже само должно было разверстать свою долю по отдельным домохозяевам». См.: *Кабанов В. В.* Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма. М.: Наука, 1988. С. 177; *Орлов Н.* Система продовольственных заготовок. (К оценке работ заготовительных экспедиций А. Г. Шлихтера.) Тамбов: Школа Печатников Полиграфического производства, 1920. С. 12.

«Советы сами стремились переложить расклад разверстки на общество, используя традиционные качества общины: во-первых, общинный разверсточный механизм, и, во-вторых, коллективную ответственность при исполнении фискальных функций. Как отмечалось в отчете Череповецкого губземаотдела в октябре 1920 г., община «ныне, как и прежде, продолжает служить основой для круговой поруки в коммунальных целях». См.: *Кабанов В. В.* Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма. М.: Наука, 1988. С. 178. (Приводит данные, найденные в РГАЭ быв. ЦГАНХ СССР. Ф. 478. Оп. 6. Д. 2010. Л. 99 об.)

Источник: Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М.: Государственное изд-во, 1922. С. 18.

Рис. 2.4. Годовые заготовки зерна в 1916/1917–1920/1921 сельскохозяйственных годах, млн пудов

с этого времени и начинается гражданская война, противостояние армий, численность которых измеряется сотнями тысяч человек. Перипетии войны, факторы, определившие ее исход, — не предмет данной работы. Речь идет о другом, о том, как воссоздание государственности накладывается на ситуацию со снабжением городов продовольствием — ключевую экономико-политическую проблему тех лет.

Влияние различных факторов на продовольственную ситуацию было противоречивым. Усиление государства, его возможности принудительно изымать зерно у крестьян соединялось с углубляющимся экономическим кризисом. Отсюда парадоксальное сочетание выросших по сравнению с 1917/1918 сельскохозяйственным годом заготовок зерна (см. рис. 2.4) и сохраняющегося продовольственного кризиса в городах.

Уже весной 1919 г. большевики убедились, что присутствие в хлебопроизводящих губерниях крупных организованных воинских формирований приводит к увеличению объема зерновых реквизи-

ций¹. Быстро растет численность продармии². Тот факт, что части регулярной армии можно перебросить для подавления крестьянских восстаний, меняет ситуацию в деревне. Крестьяне по-прежнему уклоняются от призыва, создают «зеленые» отряды, прячут зерно, нападают на продотряды, но не могут, как в 1918 г., вооруженной силой перекрывать каналы изъятия зерна. Споры о том, почему большевики победили в гражданской войне, будут продолжаться долго. Нас интересуют причины, позволившие большевикам расширить территорию, на которой они могли проводить реквизиции зерна³.

На территориях, где не было крупных сражений гражданской войны, богатых хлебом и де-факто не контролируемых Москвой, где не было продразверстки, местные власти иногда активно проводили политику свободной торговли. Они не регулировали цены на продукты питания, отказывались от реквизиции продовольствия, пытались облегчить товарооборот между городом и деревней. При-

мер — Башкирская республика в 1919–1920 гг. Ее руководство поощряло свободу торговли, сохранило крупные и средние земельные хозяйства хуторского типа, куплю-продажу земли. В июле — ноябре 1919 г. цены на пшеничную муку здесь были примерно в 20 раз ниже, чем в Москве⁴.

Отказ от реквизиции был возможен, если не требовалось снабжать продовольствием армию. Продовольственные реквизиции, проводимые большевиками, стали важнейшим фактором крестьянской поддержки белого движения⁵. В. Ленин пишет, что под влиянием проводимой политики изъятия «излишков» продовольствия «крестьянство Урала, Сибири, Украины поворачивает к Колчаку и Деникину»³. Но в месяцы, ставшие кульминацией гражданской войны (февраль 1919 — ноябрь 1919 г.), силы, противостоящие большевикам, также не могли обойтись без изъятия продовольствия у крестьян в контролируемых белой армией районах⁴.

Крестьяне знали, что вместе с частями белой армии нередко приходит помещик, предъявляющий свои права на землю. Аграрные программы Колчака, Деникина, Врангеля были умеренными⁵.

¹ «Само собой разумеется, что эти стоворы, эти миролюбивые соглашения были бы совершенно неосуществимыми, если бы моя экспедиция не располагала вооруженной силой продовольственного отряда, имевшейся в ее распоряжении. О наличии такой силы знали крестьяне, с которыми мы вступали в договорные соглашения. Они не только знали помимо нас, но знали и потому, что мы не считали нужным скрывать перед крестьянами право пролетарского государства добывать хлеб путем организованного насилия в том случае, если крестьянство совершенно отказывается от поддержки рабочих хлебом хотя бы в тех размерах, какие устанавливались нашим миролюбивым соглашением. Было бы наивностью думать, что хлеб на государственные ссыпные пункты можно было бы добывать не только тогда, еще в 1918 году, но и теперь, спустя три года нашей революции, без принудительного характера разверстки, без реальной угрозы перед крестьянином столкнуться с вооруженной силой в том случае, если он будет упорствовать в выполнении возлагаемых на него государством обязанностей». См.: Орлов Н. Система продовольственных заготовок. (К оценке работ заготовительных экспедиций А. Г. Шлихтера). Тамбов: Школа Печатников Полиграфического производства, 1920. С. V.

² Вопрос о численности продовольственной армии в 1918–1920 гг. и по сей день спорный. Имеющиеся в распоряжении исследования и источники не позволяют дать на него однозначный ответ. В большинстве случаев оценки колеблются вокруг цифры в 40 тыс. человек. См., например: Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 21.

³ Некоторые исследователи считают, что именно резкое расширение контролируемой Москвой территории во время 1919–1920 сельскохозяйственного года и спасло режим от катастрофы. См., например: Давыдов М. И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920). М.: Мысль, 1971. С. 143–167.

¹ Хазиев Р. А. Вольное производство и торговля на Урале периода Гражданской войны: функционирование негосударственного сектора экономики. // Экономическая история. Ежегодник. 2001. М.: РОССПЭН, 2002. С. 490.

² Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия. М.: Воениздат, 1958. С. 57, 58; Умнов А. С. Гражданская война и среднее крестьянство (1918–1920 гг.). М.: Воениздат, 1959. С. 173.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической лит-ры, 1963. Т. 40. С. 17.

⁴ В своем рапорте, посвященном причинам развала армии, генерал Врангель пишет: «Беспрерывно двигаясь вперед, армия растягивалась, части расстраивались, тылы непомерно разрастались. Расстройство армии увеличилось еще и допущенной Командующими Армией мерой «самоснабжения» частей. Сложив с себя все заботы о довольствии войск, штаб армии предоставил войскам довольствоваться исключительно местными средствами, используя их попечением самих частей и обращая в свою пользу захватываемую военную добычу. Война обратилась в средство наживы, а довольствие местными средствами — в грабёж и спекуляцию... Каждая часть спешила захватить побольше. Бралось все, что не могло быть использовано на месте — отправлялось в тыл для товарообмена и обращения в денежные знаки...». См.: Лукомский А. С. Из воспоминаний // Архив русской революции. В 22 т. М.: Терра; Политиздат, 1991. Т. 6. С. 135.

⁵ В докладе генерала Деникина по аграрному вопросу предполагалось, что в каждой местности «должен быть определен размер земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев и установлен порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным». См. Декларация г. Деникина по аграрному вопросу (23 марта — 5 апреля 1919 г.) // Пионтковский С. Гражданская война в России (1918–1921 гг.). Хре-

Но кто в это время в деревне читал подобные бумаги? Крестьяне в жизни видели другое¹. П. Милюков в конце 1919 г. писал: «Деникину б[ыло] необходимо захватить каменноугольный и хлебный регион. Все доставалось легко: оставалось т[олько] расширять зону, не встречая сопротивления. Он мог дойти до Москвы. Остановка движения — тогда, когда начин[алось] Махновское движение, построенное исключ[ительно] на перемене настроения крестьянства»².

Большевики умело использовали желание крестьян закрепить за собой помещичьи земли, их недоверие к царским генералам и белому движению. Лозунг «Земля крестьянам!» стал тем политическим инструментом, который позволил большевистскому правительству склонить не доверявшее ему крестьянство к сотрудничеству. Лидеры крестьянского движения из двух зол — возвращения помещиков и угрозы большевистских реквизиций — выбрали, как им казалось, меньшее.

Результатом побед Красной Армии в конце 1919 г. стало расширение контролируемой большевистскими властями территории. Теперь она включала основные хлебопроизводящие регионы: Украину, Центральное Черноземье, Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь. Власть Москвы перестала быть номинальной. Было восстановлено то, что теперь называют «вертикалью власти», контроль за ситуацией на местах. Поступавшие из столицы указания стали исполняться. Это позволило приблизить масштабы хлебозаготовок к уровню 1916/1917 сельскохозяйственного года³.

стоматия. М.: Коммунистический Университет им. Я. М. Свердлова, 1925. С. 508. В Земельном законе Врангеля также предполагалось, что: «за прежними владельцами часть их земли может быть сохранена, но размер этой части в каждом отдельном случае определяется на местах местными земельными учреждениями». См. Земельный закон Врангеля // *Пионтовский С.* Гражданская война в России (1918–1921 гг.). М.: Коммунистический Университет им. Я. М. Свердлова, 1925. С. 633.

¹ «Неудовольствия и возмущения крестьян происходили вследствие участвовавших случаев бесплатных реквизиций, грабежей и поддержки войсками помещиков, вымещавших на крестьянах свои потери и убытки». См.: *Лукомский А. С.* Из воспоминаний // *Архив русской революции*. В 22 т. М.: Терра, Политиздат, 1991. Т. 6. С. 132.

² *Милюков П. Н.* Дневник П. Н. Милюкова. 1918–1921. М.: РОССПЭН, 2004. С. 484.

³ Правда, оценивая эти успехи, нельзя забывать, что развитие событий в области продовольственного снабжения в феврале–октябре 1917 г. представлялось властям как катастрофа. См.: *Стрижков Ю. К.* Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921. М.: Наука, 1973. С. 31.

Но и при возросших объемах реквизиций ситуация в крупных городах, особенно столицах, продолжала оставаться тяжелой. 1 октября 1920 г. Зиновьев телеграфирует В. Ленину: «Продовольственное положение в Петрокоммуне небывало катастрофическое. Нет ни зерна. У армии взяли займы все, что было можно. Несколько раз были уже перебои... Послезавтра всему городу нельзя будет выдать ничего»¹. Л. Троцкий, Л. Серебряков 19 ноября сообщают: «Положение Донбасса крайне тяжелое. Рабочие голодают, одежды нет. Несмотря на революционно-советское настроение масс, стачки вспыхивают там и здесь. Приходится удивляться тому, что рабочие вообще работают»².

Красная Армия стала инструментом, обеспечивавшим победу в гражданской войне. Но ее содержание вынуждает власти увеличить объемы хлебозаготовок. А кризис сельскохозяйственного производства продолжал углубляться. Сказывались технологические факторы, износ сельскохозяйственного инвентаря, поступление которого в деревню в эти годы практически прекратилось. Но важнее было иное. Жестко проводившаяся укрепшим государством продовольственная разверстка понуждала крестьян к сокращению посевов, к тому, чтобы не заботиться об урожайности. Этому противостояла традиция, надежда, что весь этот грабег скоро закончится. Но когда зерно год за годом отнимают, делают это все более жестко и организовано, происходящее сказывается на объеме сельскохозяйственного производства³.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 23. Л. 12. Цит. по: *Борисова Л. В.* Военный коммунизм: насилие, как элемент хозяйственного механизма. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 78.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 99. Л. 31. Цит. по: *Борисова Л. В.* Военный коммунизм: насилие, как элемент хозяйственного механизма. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 78.

³ О снижении объема посевных площадей и урожайности зерна в 1917–1920 гг. см.: *Борисов В. И., Чернобаев А. А.* Хлеб, война, революция. М.: Арх. — информ. агентство; Луганск: Луг. с.-х. ин-т, 1997; *Варга Е.* Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре. М.: Гос. издат., 1922; *Маслов С. С.* Россия после четырех лет революции: Общие социально-политические перемены. — Интеллигенция. — Крестьянство — Рабочие. — Армия. — Учащиеся. — Коммунистическая партия. Т. 2. Париж: Рус. печать, 1922; *Попов П. И.* Производство хлеба в РСФСР и федерирующих с нею республиках. М.: Гос. изд., 1921. С. 31, 49, 51.

Таблица 2.1. Посевная площадь, млн десятин

1913	87,4
1916	79,2
1920	62,3
1921	54,9
1922	49,2

Источник: Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918–1921 гг. Иерусалим: Изд-во «Лексикон», 1987.

Крестьянскому хозяйству необходим резерв зерна, позволяющий выжить в случае неурожая. Те, кто изымали зерно у села, с этим не считались. На языке властей резервы назывались «хлебными излишками». Последствия такого изъятия проявились во время не слишком урожайного 1920/1921 сельскохозяйственного года. У крестьян нередко не было семян для посева¹.

Сокращались посевные площади, падал урожай зерновых. Доступная статистика не позволяет точно оценить масштабы сельскохозяйственного производства, но общая картина происходящего ясна (см. табл. 2.1).

Сокращение объемов производства продовольствия на фоне увеличения заготовок приводит к снижению доли мешочничества в объеме продуктов питания, поступающего в города. По данным Центрального статистического управления, в июле 1919 г. семьи рабочих, привилегированная часть населения, получали по карточкам 35,7% потребляемого ими хлеба, муки и крупы. В мае 1920 г. доля централизованных источников в потреблении этих продуктов возросла до 58,5%². По оценкам С. Струмилина, в 1918 г. заготовки Наркомпрода составили 108 млн пудов, самостоятельные закупки населением городов — 327 млн пудов. В 1919 г. соответственно — 212 млн пудов и 244 млн пудов. В 1920 г. — 347 млн пудов и 125 млн

¹ Число жертв от голода в Поволжье точно оценить на базе имеющихся документов крайне сложно. Оценки, которые приводят исследователи, колеблются в диапазоне от 1 до 4 млн. человек. См.: Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933/Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2001. С. 38.

² Литошенко Л. Н. Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 288–289.

Источник: Пайнс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917–1918. М.: Захаров, 2005. С. 472.

Рис. 2.5. Промышленное производство в Российской империи и РСФСР в 1913–1920 гг., % (1913 г. — 100)

пудов¹. Усиление власти, повышение действенности заградительных отрядов ограничивали поток продовольствия, поступающего в города по каналам мешочничества. К осени 1919 г. цены на хлеб в Москве примерно в 30 раз выше, чем в Поволжье².

Снижаются и возможности города расплачиваться за необходимое продовольствие. Городская промышленность стоит (см. рис. 2.5). Ресурсы, пригодные к обмену на продовольственные товары, накопленные до революции для снабжения армии, исчерпаны. Городские товары личного потребления, представляющие интерес для деревни, подошли к концу³.

¹ Струмилин С. Г. На плановом фронте. 1920–1930 гг. М.: Госполитиздат, 1958. С. 33

² Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма. М.: Наука, 1988. С. 160.

³ К сказанному следует добавить по поводу существующего в некоторых кругах мнения относительно будто бы имевшего место чуть ли не обогащения русской деревни за счет городского населения, обменивавшего свое достояние на продовольственные продукты, — что это обогащение чистейшая иллюзия. Богатство деревни заключается не в серебряной ложке, рояле, трюмо, граммофоне и разных городских побрякушках, а в рабо-

Снабжение городов продовольствием и топливом ограничивается кризисом транспортной системы. Количество исправных паровозов с 16–17 тыс. в довоенный период сократилось к июлю 1920 г. до 7,6 тыс., парк исправных товарных вагонов с 450 тыс. до 300 тыс.¹ Положение в угольной промышленности делает невозможным нормальное снабжение транспорта топливом. Нередко зерно, изъятое у крестьян, не удавалось доставить в город из-за паралича транспортной системы.

2.8. Постреволюционная стабилизация

К концу гражданской войны и деревня, и город недовольны своим положением. Деревня — потому что из нее все в больших масштабах безвозмездно изымается продовольствие, рушатся крестьянские хозяйства. Город — потому что по карточкам продовольствия выдают мало, цены на рынке запредельно высокие². Из-за недо-

чем скоте, в с. — хозяйственных орудиях, телеге, сбруе, шине и — подкове, гвоздях, дегте, керосине и т. п. предметах крестьянского обихода, в которых деревня ощущает ныне острый недостаток. В деревне теперь развилась. чесотка из-за отсутствия мыла, деревня третью зиму провела при лучине, деревне не во что одеться из за отсутствия тканей, в деревне нет ни чая, ни сахара, ни соли — при таких обстоятельствах говорить об обогащении деревни как будто не приходится. См.: *Ракетов А.* Очерк экономического и финансового положения современной России. Ревель: Изд-во Акц. общ. «Варрак», 1921. С. 59.

¹ *Виноградов В. В.* Хлебные маршруты // Хлеб и революция. Продовольственная политика коммунистической партии и советского правительства в 1917–1922 гг. / Сост. А. С. Изюмов. М.: Изд-во «Советская Россия», 1972. С. 94.

² Контраст между завышенными ожиданиями и реальным развитием событий создал для новой власти серьезную угрозу и в городе, и в деревне. 24 февраля 1921 г. Ленин, выступая на собрании партийного актива г. Москвы, говорил о том что, кулацкие востания «происходят как раз в тех районах, из которых мы берем хлеб». См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической лит-ры, 1963. Т. 42. С. 349. «Начиная с 1918 г. на предприятиях легкой промышленности заработная плата помимо денежной части выплачивалась натурой, продукцией данного предприятия. И хотя с самого начала отраслевые профсоюзы в отличие от заводских комитетов высказывались против таких выдач, но подобная практика получала все большее распространение. Натурализация оплаты была выгодна как органам ВСНХ, так в еще большей степени рабочим, менявшим мыло, спички, сигареты и т. п. товары первой необходимости на продукты. Поэтому на прекращение таких выдач рабочие отвечали решительными действиями, вплоть до захвата продукции». См.: *Борисова Л. В.* Военный коммунизм: насилие, как элемент хозяйственного механизма. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 77.

статка топлива, дезорганизации хозяйственных связей стоят заводы, у людей нет работы. Ни деревня, ни город не готовы поддерживать власть, не сумевшую разрешить противоречия между городом и деревней после краха старого режима.

Пока гражданская война продолжалась, можно было убеждать людей в том, что эти проблемы временные: когда война закончится, жизнь наладится. В 1919–1920 гг. именно это — стержень пропаганды большевиков.

К В. Ленину как историческому персонажу можно относиться по-разному. Но вряд ли кто-либо скажет, что он ничего не понимал в борьбе за власть. Его слова, сказанные весной 1921 г.: «...мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые...»¹, свидетельствуют о трезвой оценке опасности, с которой в это время столкнулся большевистский режим.

Только отказ от ключевых элементов проводившейся экономической политики — продразверстки, монополии хлебной торговли, твердых цен, административного ограничения торгового оборота позволил большевикам переломить ситуацию, сохранить власть.

Восстановление нормальной жизни происходит не сразу. В 1921–1922 гг. неблагоприятные погодные условия, наложившиеся на многолетнюю практику реквизиции зерна, привели к массовому голоду². Лишь урожай 1922 г., обусловленный воссозданием стимулов к сельскохозяйственному производству, хорошей погодой, позволил нормализовать продовольственную ситуацию в стране.

Восстановление рыночного оборота требовало устойчивых денег. Финансовая и денежная системы страны были расстроены. Высокая инфляция, перешедшая в 1921 г. в гиперинфляцию, осложнила решение этой задачи. Меры, направленные на стабилизацию государственного бюджета, создание новой системы мобилизации доходов позволили создать условия для проведения денежной реформы, ввести в оборот золотой червонец.

¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической лит-ры, 1963. Т. 43. С. 24.

² *Fisher H. H.* Famine in Soviet Russia, 1919–1922. N. Y.: Macmillan, 1927; *Serbyn R.* The Famine of 1921–1923: A Model for 1932–1933? // *Serbyn R., Krawchenko B.* (eds.) Famine in Ukraine, 1932–1933. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1986.

В 1922 г. были приняты меры, направленные на упорядочение земельных отношений, прекращение переделов земли¹. Не все крестьяне встретили их с энтузиазмом. Проблемы, порождавшие постоянные переделы земли в 1917–1921 гг., не исчезли². Но окрепшая власть могла навязать деревне свою волю.

К концу 1922 г. кризис, порожденный крахом институтов царского режима, был преодолен, государство в новых границах восстановлено. Оно имело армию, функционирующие органы правопорядка, систему власти, позволяющую контролировать территорию, мобилизовать государственные доходы, удовлетворительный бюджетный баланс, устойчивую валюту. Кризис продовольственного снабжения городов ушел в прошлое. Вместе с ним был разрешен и острый конфликт между городом и деревней. В 1922/1923 хозяйственном году были созданы предпосылки для динамичного экономического роста, темпы которого удивляли многих исследователей советской экономики³.

В конце 1922 г. большевистская власть, подводя итог шестилетнему периоду хаоса, завершила оформление новой государственности, создала Союз Советских Социалистических Республик.

¹ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг./ Отв. ред. А. К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1998. С. 73.

² Из крестьянских писем того времени: «В конце декабря месяца прошлого 1921 года был Всероссийский съезд Советов, участником которого мне пришлось быть и даже присутствовать в комиссии по разработке Законопроекта по Земельному вопросу, который был принят съездом единогласно и где ни слова не говорилось о признании какого — то ни было права собственности на землю. Но вот через полтора месяца вновь в Москве собирается съезд под громогласным названием Съезд землеустроителей, который под убаюкиванием товарища Месяцева** засыпает в Москве и выносит постановление о признании частной собственности на землю***, который постановляет не проводить никакого коренного землеустройства, а прикрепить то, что у кого есть, причем крестьянские надельные купчие никаким переделам не подлежат... «Всего больше беднейшее крестьянство ожидало социализации как библейской небесной манны. Вместо манны не дала бы революция бедняку одни только раны. На съезде землеустроителей большинство съезда во главе с Месяцевым и профессором Рудиным* отрицают уравнительность, а стоят за немедленное закрепление за всеми селениями и обществами того количества земли, которое к данному времени находится в их пользовании». См. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг./ Отв. ред. А. К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1998. С. 73, 75–76.

³ Громан В. Г. Хозяйственное положение СССР. (Статистико-экономический очерк.) М.: ВСНХ. Изд-во «Вся Россия» при «Торгово-промышленной газете», 1924. С. 6.

Вслед за нормализацией положения в сельском хозяйстве с началом промышленного роста выросли доходы населения. Ушли в прошлое карточки, товарный дефицит, гиперинфляция. Появилась устойчивая валюта. Страна, вышедшая из гражданской войны, постепенно восстанавливала свои позиции на международной арене, ее судьба перестала определяться решениями других держав.

Разительный контраст этого с ужасом, пережитым в предшествующие годы, часть общества связывала с новой властью. Это обеспечивало ей если не любовь и поддержку, то, по меньшей мере, лояльность населения. Многие из тех, кто был недоволен изменениями, происшедшими после 1917 г., эмигрировали или были убиты на полях гражданской войны. Крестьяне, составлявшие подавляющее большинство населения страны, добились воплощения своих чаяний: крупные помещичьи хозяйства были ликвидированы, земля поделена, продразверстка отменена.

Окрепшая большевистская власть вновь объявит войну разоруженной деревне лишь в 1928–1929 гг. Она ее выиграет, проведет новое закрепощение крестьянства. Результаты этого будут иметь серьезные последствия для долгосрочных перспектив развития нашей страны. Они станут причиной глубокого экономического кризиса, в котором СССР окажется в конце восьмидесятых годов, именно они приведут к его распаду в 1991 г.¹

Старый, существовавший на протяжении 300 лет после Смутного времени, порядок рухнул за три дня. Чтобы создать новый, потребовалось несколько лет. Эти годы вместили в себя гражданскую войну, голод, упадок сельскохозяйственного производства, расстройство транспорта, остановку промышленности, сокращение численности населения крупных городов², гиперинфляцию, утрату денежных сбережений³, рост преступности.

¹ Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. С. 131–205.

² Например, с 1917 по 1920 г. численность населения Петербурга сократилось на 51,5%, Москвы на 44,5%. См.: Ракетов А. Очерк экономического и финансового положения современной России. Ревель: Изд-во Акц. — общ. «Варрак», 1921. С. 48.

³ Ошибочно думать, что до революции 1917 г. сбережения имели только городские состоятельные слои общества. После столыпинской реформы объемы крестьянских сбережений быстро росли. «К началу 1914 года в сберегательных кассах на депозитных счетах находилось 1,55 млрд руб. За период с июля 1914 г. до октября 1917-го эта сумма

Крушение в течение нескольких дней режима, опиравшегося на давние традиции, вызывает у свидетелей ощущение нереальности. Такое происходило в Смутное время, в февральские дни 1917 г. в Петрограде. Чтобы восстановить функционирующее государство, нормальную хозяйственную жизнь, в начале XVII в. потребовалось 8 лет, в начале XX в. — 6 лет. Это были тяжелые годы для России.

Советский Союз просуществовал 69 лет. В начале августа 1991 г., как и в феврале 1917 г., мало кто мог себе представить, что органы власти сверхдержавы, обладающей крупнейшей в мире армией, жесткой тайной полицией, мощным пропагандистским аппаратом, могут рухнуть в течение нескольких дней, последовавших за 19 августа 1991 г.

Россия 1917 г. и Советский Союз 1991 г. по своей экономико-социальной структуре, урбанизации, образованию населения, структуре занятости — разные страны. Но они, как и Франция 1789 г., и Россия 1605 г. — централизованные государства, в которых власть выполняет важные для организации жизни общества функции. Безвластие, деинституционализация общества в годы смут и революций порождают сходные проблемы, имеющие общие причины. Какие из них встали перед Россией при крахе Советского Союза, каков был набор вариантов их решения — предмет следующей главы.

Глава 3. Крах СССР

Есть много работ, в которых обсуждаются причины краха Советского Союза. Свою версию автор изложил в книге «Гибель империи — уроки для современной России».

Здесь речь пойдет об ином — о последствиях крушения советского государства. Как и в случае с русской революцией начала XX в., этому событию предшествовали обстоятельства, которые должны были вызвать тревогу руководства СССР: обострение си-

выросла еще на 5 млрд руб., причем, по данным авторитетных источников, 60–70% этой суммы было положено в банк крестьянами». См.: Новая жизнь. 1918. 24 марта. № 50 (265). С. 1.

туации на потребительском рынке, дефицит зерна, исчерпание валютных резервов, неплатежеспособность страны, невозможность для СССР получить коммерческие кредиты, межнациональные конфликты.

Но утром 18 августа 1991 г. никто не предполагал, что через три дня премьер-министр, министр обороны, председатель КГБ, руководитель ВПК окажутся за тюремной решеткой, министр внутренних дел и руководитель управления делами правящей партии кончат жизнь самоубийством. Что к утру 22 августа действующей власти в СССР вдруг не будет, как ее не было в России 28 февраля 1917 г.

У кого 22 августа 1991 г. в руках оказалась власть? У Президента РФ Б. Ельцина, который имеет массовую поддержку в России, но у которого нет оснований претендовать на контроль над тремя военными округами, расположенными на территории Украины? У Съезда народных депутатов России, который по Конституции имел право принять к рассмотрению и решить любой вопрос по собственному усмотрению, но не пользовался поддержкой, сопоставимой с поддержкой Ельцина? У союзных властей, которые дискредитировали себя провалившимся путчем? Их приказу применить силу не подчинился бы ни один полк.

3.1. БЕЗВЛАСТИЕ

22 августа 1991 г. ликование в Москве было массовым. Люди радовались, что коммунистический режим пал. Сегодня в обществе ностальгия по советскому прошлому. В те дни люди надеялись, что с крахом «развитого социализма» закончатся годы несвободы, дефицита, всевластия партийной номенклатуры. На Лубянской площади в центре Москвы собралась толпа. Она отличалась от той, что двумя днями раньше пришла защищать Белый дом. 20 августа 1991 г. надежды, что удастся избежать кровавой бойни, подобной той, которая произошла двумя годами ранее на площади Тянь Ань Мэнь в Пекине, было мало. Тем не менее, после объявления путчистами военного положения и комендантского часа десятки тысяч людей пришли к Белому дому, чтобы умереть или победить.

22 августа на Лубянской площади царило иное настроение. Люди пришли с другими настроениями — не умирать за свободу, а празд-

новать свержение ненавистного режима. В условиях рухнувшей власти, при отсутствии дееспособных силовых структур такая толпа опасна. Подобные толпы в феврале 1917 г. громили Охранное отделение, жгли Министерство внутренних дел, Судебную палату, убивали городских.

В тот день угроза того, что подобное повторится, была реальной. Когда десятки, возможно сотни тысяч людей собрались на площади, в зданиях КГБ раздавали гранаты, готовили к бою счетверенные пулеметы. Те, кто там находился, историю событий 27–28 февраля в Петрограде знали. При удачной провокации кровавая каша была гарантирована.

Один из участников событий А. Яковлев описывает происходившее так: «В бурные дни августа 1991 года я выступал на митинге на Лубянке. Психологически это были необыкновенные дни. Толпа на Лубянке была огромная. Что бы я ни сказал, толпа ревела, гремела аплодисментами. Кожей ощутил, что наступает критическая минута. Задай я только вопрос, вроде того, а почему, мол, друзья мои, никто не аплодирует в здании за моей спиной и, мол, любопытно, что они там делают, — случилось бы непоправимое. И как только эта мысль пришла в голову, спина похолодела, я понял, что взвинченных и готовых к любому действию людей надо уводить с площади, и как можно скорее. Быстро спустился вниз и пошел в сторону Манежной площади. Меня подняли на руки, я барахтался — наверное, до этого только мать держала меня на руках да еще медицинские сестры в госпитале во время войны — и так несли до поворота на Тверскую. Милиция была в растерянности, увидев массу людей, заполнившую улицу. Меня проводили до здания Моссовета. До сих пор уверен, что, не уведи я людей с площади именно в тот момент, трагедия была бы неминуема. Толпа ринулась бы громить здание КГБ»¹.

Угрозу массового насилия удалось отвести. Служащим ЦК КПСС пришлось покинуть свои кабинеты, но их никто не избивал и, тем более, не убивал. Разительный контраст происходившего с тем, что случилось после краха царского режима. Сказалось стремление тех, кого слушалась толпа, не допустить кровавого исхода, избежать развития событий по сценарию 1917–1922 гг.

¹ Яковлев А. Н. Омут памяти. От Столыпина до Путина. В 2-х книгах. М.: Вагриус, 2001. Книга первая. С. 132, 133.

В дни путча, опираясь на исторический опыт, можно было предполагать, что при крахе территориально-интегрированной советской империи большая кровь неизбежна. Почему развитие событий пошло по иному пути — вопрос, отвечая на который можно выдвигать более или менее убедительные гипотезы. Думаю, что важными факторами были уровень образования, степень урбанизации, то, что крах режима не наложился на большую войну, когда основными участниками событий становятся массы вооруженных людей. Сказалось и иное. Два ключевых участника процесса принятия решений — Б. Ельцин и М. Горбачев не хотели насилия. Но, если после краха старого режима выбираешь линию на ограничение насилия, надо трезво оценивать последствия такого решения.

Первое, что произошло после крушения коммунистического режима, стержнем которого были КПСС и КГБ, — объявление бывших союзных республик о своей независимости. В этом нет ничего неожиданного. Такое право предоставляла им советская Конституция. В свое время лозунг о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения, помог большевикам выиграть гражданскую войну, удержать власть. Это был лозунг, не более того. В. Ленин понимал, что пока у него нет боеспособной армии, именно об этом и надо говорить. Когда будет армия, о праве наций можно забыть. Неготовность руководства белого движения принять ту же логику, пожертвовать целостностью империи во имя успеха в гражданской войне стала, по мнению многих историков, одной из причин их поражения¹.

24 августа 1991 г. провозгласила свою независимость Украина, тогда же Россия признала независимость Литвы, Латвии и Эстонии. 27 августа заявила о суверенитете Молдавия, 30 августа — Азербайджан, затем Армения, Узбекистан и Киргизия². Горбачев и руково-

¹ «Обещание Польши о невмешательстве сослужило бесценную службу Красной Армии, которой перед этим пришлось выставить против нее третий по величине контингент войск: оно позволило Москве перебросить с Западного фронта 43 000 человек на борьбу с Деникиным. [...] Впоследствии Пилсудский хвалился через своего представителя, что намеренное бездействие его войск при Мозыре решило, по всей вероятности, исход гражданской войны». См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991. С. 178–179. См. также: Пайпс Р. Русская революция. В 3-х кн. Кн. 3. Россия под большевиками. 1918–1924. М.: Захаров, 2005. С. 120.

² Известия. 26 августа — 2 сентября 1991. № № 202–204, 207–209.

дители союзных республик заявили, что в создавшейся ситуации продолжение работы союзных органов власти невозможно.

Съезд народных депутатов СССР принял решение о самороспуске¹. У него не было иного выхода. За ним не было ни силы, ни легитимности, как не было их за Государственной Думой после отречения Николая II. Возникла ситуация, которую человеку, прожившему жизнь в стабильном обществе, понять трудно. Начиненная ядерным оружием территориально интегрированная империя развалилась в считанные дни. В ней не стало работающих государственных институтов.

И, прежде всего, — развал союзной армии. При крахе полиэтнических империй именно она оказывается наиболее уязвимым институтом. Это хорошо известно по опыту разложения австро-венгерской армии в 1918 г.. То, что правительство Австро-Венгрии дало оружие в руки миллионам крестьян разных национальностей, не всегда лояльных власти, отправило их на годы в окопы, не убедив в необходимости войны, сделало сохранение империи неразрешимой задачей. Поражение, крушение старого порядка, территориальная дезинтеграция — взаимосвязанные процессы. Картина анархии, порождаемой крахом территориально интегрированных империй, известная нам по книгам и фильмам о гражданской войне в России, отнюдь не российская специфика. Вот как описывает один из современников реалии, связанные с крахом австро-венгерской империи: «Зеленые компании (банды дезертиров) превратились в банды грабителей. Села, замки и станции брали штурмом и грабили, железнодорожные пути уничтожали, поезда держали в очереди, чтобы их ограбить. Полиция и вооруженные силы присоединялись к грабителям или были бессильны противостоять им. Вновь обретенная свобода вставала в дыму сожженных домов и сел»². То,

¹ «2 сентября от имени Президента СССР и лидеров десяти союзных республик (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Узбекистана, Украины, Таджикистана и Туркмении) Президент Казахстана Назарбаев огласил заявление: распустить Союз и на паритетных началах сформировать структуры переходного периода. От съезда требовалось одно: подтвердить конституционный акт, определяющий структуру переходных органов союзной власти — и мирно самораспуститься». См.: Соколов М. Союз развалился республик свободных...//Коммерсант. 09.09.1991. № 36.

² Glaise-Horstenau E. The Collapse of the Austro-Hungarian Empire. L.; Toronto: J. M. Dent and Sons Ltd, New York: E. P. Dutton and Co. Inc., 1930. P. 270, 280, 281, 312.

что армия Австро-Венгрии полиэтническая, а ее части, не являющиеся австрийскими и венгерскими, не готовы сражаться за империю, стало важнейшим аргументом в пользу решения о капитуляции.

Вернемся к августу 1991 г. После провала путча Председатель Верховного Совета Украины Л. Кравчук пригласил командующих трех расположенных на Украине военных округов и объявил, что отныне они должны подчиняться приказам украинских властей¹. Однако Министерство обороны СССР было по-прежнему уверено, что они должны выполнять его приказы. Подобное происходило и во многих других союзных республиках, объявивших о своей независимости². Чьи приказы в таком случае будут выполнять военные? Ответ очевиден — ничьи. У них найдутся аргументы, позволяющие объяснить, что приказ вообще выполнить нельзя.

Острой стала проблема этнического состава Вооруженных Сил. Республики, провозгласившие независимость, взявшие курс на формирование своих армий, одна за другой принимали решения о том, что их призывники должны служить в собственной стране. Но превращения Вооруженных Сил в более или менее моноэтнические формирования не происходит в течение недели или месяца

¹ «Обстановка, в которой предстоит формирование Вооруженных Сил Украины, пестрая, хаотичная и крайне политизированная. На недавней встрече с Л. Кравчуком командующие всех трех военных округов и Черноморского флота с пониманием отнеслись к постановлению Верховного Совета республики о переподчинении военных формирований, расположенных на территории Украины, парламенту. Но одно дело юрисдикция, и совсем другое — прямое или совместное управление. Постоянная комиссия Верховного Совета Украины по вопросам обороны и государственной безопасности завалена телеграммами как от отдельных офицеров, так и от полков и дивизий с просьбой подвести их под присягу на верность независимой Украине, стать стержнем ее новых Вооруженных Сил. Появились случаи самовольного возвращения на Украину военнослужащих из частей, расположенных в других республиках». См.: Цикора С. Украина создает свою армию//Известия. 04.09.1991. № 211.

² «Конечно, поспешность понятна. Идет суверенизация союзных республик. Практически каждая из них претендует на свою долю Вооруженных Сил. Украина, Казахстан, еще вчера голосовавшие за превращение своей территории в безъядерную зону, сегодня решением политического руководства республик запрещают какую-либо передислокацию войск и боевой техники за пределы своих границ, а значит, собираются утвердить и свое право на стратегические наступательные силы и ядерные арсеналы. На Украине усиливаются попытки «приватизировать» явочным порядком три военных округа со всей их боевой инфраструктурой, а также основные силы Черноморского флота. Похожие законопроекты готовятся в Азербайджане Грузии, Армении, Молдове...». См.: Очиров В. Можно приватизировать все, кроме армии//Известия. 17.10.1991. № 248.

ца. Множество русских, узбеков, казахов служило на Украине, много украинцев — в России. Это были и солдаты, и офицеры.

Для кадровых военных такое положение создавало непростые проблемы. В стране, где они служили, которая вдруг стала независимой, у них было жилье или шансы его получить. Но как к тебе, чужому, теперь здесь будут относиться? Какие шансы продолжить карьеру? В республике, откуда ты родом, жилья нет, и когда будет — неизвестно. Перспективы карьеры неясны, что делать — непонятно. Когда люди в военной форме сталкиваются с подобными вопросами, им не до выполнения приказов новых гражданских начальников.

События в Чечне в ноябре 1991 г. наглядно подтвердили отсутствие на территории СССР боеспособных частей. Это живо напомнило реалии весны 1917 — осени 1918 г.¹ 5 ноября 1991 г. газета «Известия» сообщила, что президент Чеченской Республики Д. Дудаев издал указ о государственном суверенитете республики. Парламент Чеченской Республики принял постановление о создании национальной гвардии. Части российского ОМОНа заняли здание телевидения в Грозном, но 5 ноября во второй половине дня отряды национальной гвардии Чечни вынудили омоновцев покинуть здание. 8 ноября 1991 г. Б. Ельцин подписал Указ «О введении в Чечено-Ингушетию чрезвычайного положения». Его реализация провалилась. Приземлившиеся на аэродроме в Ханкале самолеты со спецназом были блокированы сторонниками чеченской независимости. 10 ноября 1991 г. исполком ОКЧН² принял решение порвать отношения с Россией и превратить Москву в «зону бедствия». 11 ноября сессия Верховного Совета РСФСР отказалась утвердить Указ Президента РФ «О введении в Чечено-Ингушетию чрезвычайного положения». Круг замкнулся.

В те дни офицеры и генералы в интервью журналистам заявляли, что не готовы выполнять приказы, с содержанием которых не согласны³. Общую атмосферу в армии того времени иллюстрируют два

тезиса из выступлений участников армейского собрания в январе 1992 г.: «армию не удастся втянуть в политические игры» и «терпение людей в погонах имеет предел»¹. Прочитав их, нетрудно понять, что армии у государства нет. Есть вооруженные люди, озабоченные своими проблемами. Их поведением трудно управлять.

Происходившее в то время в правоохранительных органах документировать труднее. Вынужден опираться на собственные оценки. Правоохранительная система стандартно реагирует на крах старого режима — она перестает работать.

Сотрудников спецслужб с новыми властями не связывала традиция лояльности. Никто не знал, какими будут результаты политической борьбы. В такой ситуации органы, сформированные на базе бывшего КГБ, перестали делиться с властью осмысленной информацией. Органы внутренних дел формально продолжали выполнять указания гражданского руководства, но милиция с улиц исчезла. Это следствие системного кризиса власти.

Отсутствием в стране армии и органов правопорядка дело не ограничилось. У страны нет охраняемых границ, нет таможни. Украинские власти после краха августовского путча переподчинили себе пограничные войска, дислоцированные на территории Украины². То же сделали Литва, Эстония, Латвия, где расположены крупнейшие балтийские порты. Чтобы обустроить границу с Украиной и балтийскими странами, создать дееспособную пограничную и таможенную службы, были нужны многие месяцы.

Если нет боеспособной армии, действующих правоохранительных служб, пограничного контроля центр перестает контролировать ситуацию на местах. Не только союзные республики заявили о своей независимости, но и автономные республики в составе Российской Федерации требовали суверенных прав, принимали конституции, противоречащие Конституции РСФСР, объявляли себя

ного социального обеспечения будет расцениваться как преступный. Это оставит нам «моральное право не выполнять его...» См.: Бурбыга Н. Комментарий военного корреспондента «Известий» // Известия. 21.11.1991. № 277.

¹ Бурбыга Н., Литовкин В. Офицерское собрание настаивает на единстве вооруженных сил // Известия. 18.01.1992. № 15.

² «Из реальных соединений Украина на сегодня имеет лишь пограничные войска, переведенные под ее юрисдикцию постановлением Верховного сонета Украины». См.: Цикора С. Украина создает вооруженные силы // Известия. 23.10.1991. № 253.

¹ Хроника вооруженного конфликта. Предыстория. 1990–1994. Составители А. В. Черкасов и О. П. Орлов. — <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/itogi/ITOG-ГОС. НТМ>

² ОКЧН — Общенациональный конгресс чеченского народа

³ В постановлении Всеокружного офицерского собрания, которое состоялось в ноябре в Риге, есть и такие слова: «Мы, военные люди, всегда рассматривали приказ как закон. Приказ же о нашем выводе, расформировании, реорганизации без гарантирован-

независимыми государствами, ассоциированными с Российской Федерацией¹.

Решения, противоречащие российскому законодательству, выносили и власти российских регионов, не являющиеся автономными республиками. Наиболее распространенным стал запрет на вывоз продовольствия. Сходство происходившего с тем, что было описано в предшествующей главе, очевидно и не случайно.

Страна столкнулась с проблемой, характерной для периодов деинституционализации. Институты старого режима рушатся за один день. На создание новых требуются месяцы и годы. В частности, приходилось принимать как данность, что устойчивой денежной системы в стране нет и в ближайшее время не будет.

3.2. РАЗОЙТИСЬ МИРОМ

Сегодня вновь стали модными дискуссии о том, можно ли было сохранить Советский Союз после августовского путча 1991 г. Этому посвящено немало работ². Факты, жесткие экономические реалии того времени убеждают, что пытаться сохранить Советский Союз было можно, но сохранить было нельзя. Слишком противоречивыми были интересы стран, объявивших свою независимость после фак-

тического развала Советского Союза. Слишком острыми и неотложными были проблемы, вставшие перед Россией. Они не оставляли возможности поиска в течение многих месяцев консенсуса бывших союзных республик по вопросам экономической политики¹.

Важнейшим решением, принятым Россией осенью 1991 г., было то, что она не может и не хочет силой сохранять контроль над постсоветским пространством. Российское руководство прагматично повторяло ленинский тезис о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, пыталось при этом сформировать институты государственности самой России, сохранить ее целостность. Все это напоминает то, что делали большевики в 1918 г.

При выборе такой стратегии возникают непростые вопросы. Один из них — о границах новых государственных образований,

¹ Парламент Республики Татарстан 24 октября 1991 г. проголосовал за Постановление «Об Акте государственной независимости Республики Татарстан», в котором Кабинету министров предлагалось рассмотреть все последствия объявления независимости и провести референдум граждан по вопросу о государственном статусе РТ. См.: Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету. 1990–1995. Казань, 1996.

² «Путч окончательно убедил республики, что опаснее всего было бы оставаться в одной лодке с Москвой, раздираемой противоречиями и не способной ни на что решиться. Украина, которая на мартовском референдуме проголосовала за сохранение Союза, а на декабрьском — за независимость, яснее всего показала, что после путча мы оказались в другой стране. Можно предположить, что некоторые шансы сохранить Союз возникли бы, если бы Горбачев признал свое бессилие после путча и нашел какую-то форму передачи всесоюзной власти Ельцину. Но это предположение невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, поскольку такая попытка не была предпринята. Случилось то, что случилось, и последней заслугой Горбачева перед страной стал его мирный уход с поста президента СССР». См.: Лацис О. Тщательно спланированное самоубийство. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 393; см. также: Союз можно было сохранить. Белая книга: документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М.: Изд-во «Апрель-85», 1995.

¹ Из стенограммы встречи глав правительств СНГ 24 декабря 1991 г. «К. И. Масик (Первый вице-премьер Украины. — *Авт.*): Поэтому я настоятельно обращаюсь, Егор Тимурович заявил мне о том, что Россия не может несколько отодвинуть процесс либерализации цен и ее объявляют со 2-го числа, я настоятельно обращаюсь к своим коллегам с просьбой рекомендовать главам наших правительств в Минске отодвинуть хотя бы на две недели, что позволит, во-первых, провести нам эти решения через парламенты, потому что все ценообразование у нас решает парламент республики, мы не имеем права, правительство, делать шагов, и любое, чтобы я сказал «да» или «нет», без парламента я не имею права голоса на это. И принять меры, связанные с поиском своих путей для республики решения аспектов защиты населения. То есть то, что мы говорили, я просил при разговоре с премьерами дать республикам люфт в тех товарах, которые являются сегодня наиболее актуальными и важными, жизнеобеспечивающими ту или другую республику (...).

Г. Г. Арутюнян (Премьер-министр Армении. — *Авт.*): У нас такое мнение, что давайте себе отдадим отчет в следующем. Предприятия прячут товары. И ущерб, тем более, что знают насчет повышения цен, Ущерб будет катастрофический. На рынок, я не знаю, у нас, например, в республике ничего не идет. У нас тоже масса нерешенных вопросов.

Мы считаем, что чем раньше — тем лучше. Другое дело, что нужно сидеть и договариваться, решать все эти вопросы с наличностью и т. д. Это быстренько мы должны сделать.

У меня лично такое впечатление, что уже не та пора, что играть, так сказать, на популистские, ссылаясь на парламенты и т. Все это понятно. Но давайте отдадим себе отчет — нет отгрузок, ничего друг другу не продают, все останавливается. Ежедневный ущерб — это огромный ущерб, который наносится экономике и т. д.

Я боюсь, что до 15-го мы просто не вытянем, погибнем все.

Е. Т. Гайдар: Я могу только согласиться с позицией Армении в этом вопросе. Для России больше возможности, маневры исчерпаны. Мы сделали все». См.: Стенограмма рабочей встречи глав правительств Содружества Независимых Государств 24 декабря 1991. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 5386. 24.12.1991. Л. 54, 55, 59, 60.

бывших ранее республиками СССР. В условиях тоталитарного режима вопрос о границах между союзными республиками не имел значения. Их можно было не фиксировать. Пограничной стражи на внутренних границах республик не было. Нередко границы регламентировались соглашениями, заключаемыми на уровне сельских советов. После краха империи вопрос о демаркации границ приобрел особое значение.

В тот год за границами России оказалось больше 20 млн россиян, никогда не предполагавших, что они станут чужими там, где прожили многие годы. Проблема 3 млн немцев, из привилегированной элиты превратившихся в национальное меньшинство в Чехословакии, если и не стала причиной Второй мировой войны, то была одним из поводов к ней. На постсоветском пространстве речь шла не о 3 млн.

Российское руководство в конце 1991 г. могло разыграть политическую карту, связанную с проблемами русскоязычных меньшинств в бывших союзных республиках, несправедливостью границ, установленных союзным руководством. Популярность на этом заработать было нетрудно. Симптомы возможности развития событий по такому сценарию в конце августа 1991 г. были. Пресс-секретарь Б. Ельцина П. Вощанов 26 августа 1991 г. заявил о возможности пересмотра границ России и тех республик (исключая Литву, Латвию и Эстонию), которые не подпишут Союзный договор. Это вызвало болезненную реакцию у руководителей Казахстана и Украины. Они восприняли это заявление как шантаж. В Киеве митинговали. Обычно сдержанный Н. Назарбаев телеграфировал Б. Ельцину, что «в Казахстане начал набирать силу общественный протест, его последствия непредсказуемы»¹.

Почему на заявление П. Вощанова так отреагировали в Киеве и Алма-Ате, понять не трудно. «Раздражение Кравчука и Назарбаева объясняется тем, что кроме шантажа они усмотрели в демарше Ельцина и грубое вероломство. Всего за десять дней до пограничного демарша, 17 августа, в Алма-Ате Ельцин осудил планы группы «Союз» пересмотреть российско-казахстанскую границу и — что касается Украины — на веки вечные отрекся от претензий на Крым»². Так недолго было начать разговор об обмене ядерными ударами.

¹ Соколов М. Судьба Союза: «N+O» или «9-9» // Коммерсант. 02.09.1991. № 35.

² Там же.

«Московские новости» писали: «Из источника, заслуживающего абсолютного доверия, «МН» стало известно, что на прошлой неделе в кулуарах российского правительства обсуждался вопрос о возможности обмена ядерными ударами между независимой Украиной и РСФСР». Б. Н. Ельцин опроверг это сообщение: «Абсурд совершенный. Технически — я рассмотрел этот вопрос с военными — это абсолютно невозможно». В «Независимой газете» был опубликован комментарий первого вице-преьера Украины К. Масика: «Если дошло до того, что запугивают превентивным ядерным ударом Украину, страдающую от Чернобыля, то можно ли это назвать отношениями между цивилизованными странами? Нас хотят напугать, сделать послушными, какими мы были 73 года, когда подписывали все, что нам подсовывали». «Независимая газета» вынесла это на первую полосу под заголовком «Ельцин обсуждал с военными возможность ядерного удара по Украине...»¹.

Все это напоминало развитие событий по югославскому сценарию, который тогда разворачивался: агрессивная риторика лидеров республик, столь выгодная во внутренней политике, ответная риторика соседей, а дальше — кровь, война. Чудо, что этого не случилось на территории бывшего СССР.

Почему так произошло? Думаю, что сказались личные убеждения Б. Ельцина, который не хотел войны, наличие на территории распавшейся сверхдержавы ядерного оружия, в том числе тактического. Понимание того, что игры с переделами границ несут угрозу стране и миру, было немаловажным в процессе принятия решений.

Суть того, о чем договорились 8 декабря в Беловежской пуще, а потом 21 декабря в Алма-Ате, проста: мы признаем факт распада Советского Союза, не предъявляем друг другу территориальных претензий, ядерное оружие будет вывезено на территорию России. Остальное — детали.

3.3. УГРОЗА ГОЛОДА

На все проблемы, связанные с распадом Советского Союза, наложилась еще одна — в стране был катастрофический дефицит продовольствия, в первую очередь зерна. Это было ясно и до августовско-

¹ Кондрашов С. Утки с ядерными боеголовками // Известия. 24.10.1991. № 254.

го путча¹. После его провала проблемы дефицита зерна обострились. Это можно понять. Система заготовок продовольствия, сформировавшаяся в конце 20-х — начале 30-х гг., была основана не на заинтересованности производителей, а на принуждении — на жестких репрессивных мерах к тем, кто не выполнил задание по заготовкам. Чтобы так заготовливать зерно, нужен действенный механизм принуждения. После 21 августа 1991 г. такого механизма не стало, что и сказалось на падении заготовок. По ключевому для жизни страны вопросу российские власти оказались примерно в том же положении, что и Временное правительство после февральских событий 1917 г.

Председателю Совета Министров РСФСР сообщали: «По состоянию на 2 сентября т. г. колхозами и совхозами продано 16,3 млн т зерна или на 11 млн т меньше, чем в 1990 г.»². Первый заместитель Министра хлебопродуктов А. Куделя писал: «9 октября с. г. руководство Министерства обратилось в Прокуратуру РСФСР об оказании органами прокуратуры помощи в применении мер ответственно-

¹ «В стране в ближайшее время может сложиться чрезвычайная ситуация со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства — концентрированными — кормами. Ежемесячно на эти цели расходуется около 8 млн. тонн продовольственного и фуражного зерна. По состоянию на 1 марта с. г. остатки его в государственных ресурсах (без учета семян) оцениваются по расчетам специалистов в количестве около 13 млн. тонн, из них почти половина находится в Казахской ССР. Это означает, что запасы продовольственного зерна (кроме Казахстана, где его хватит до нового урожая) будут исчерпаны в конце марта. Уже сегодня крайне тревожное положение с обеспеченностью мукой. При необходимых нормативных ее запасах в 30 дней в Азербайджанской ССР и Армянской ССР они составляют 6 дней, Грузинской ССР — 7, Таджикской ССР — 8, ССР Молдова, и Киргизской ССР — 9 дней. Менее чем на 10 суток запасы муки в г. Москве, Ивановской, Тульской, Нижегородской, Тюменской, Свердловской, Читинской, Камчатской и некоторых других областях.

Не решают хлебную проблему поступления зерна по импорту. В январе — марте с. г. завезено импортного зерна только 3,7 млн. тонн при намечавшихся поставках 12,4 млн. тонн. Неоднократные поручения руководства страны по усилению отгрузки товарного зерна из Казахской ССР, а также ускорению поставок его по импорту ощутимого влияния на изменение ситуации не оказали». См.: Акулинин В. (Отдел агропромышленных отраслей) тов. Павлову В. С. О возможности чрезвычайной ситуации со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства — концентрированными кормами. 18.03.1991. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 560. Л. 16.

² Чешинский Л. С. (Министр заготовок РСФСР) и Кулик Г. В. (Министр сельского хозяйства РСФСР) Силаеву И. С. (Председателю Совета Министров РСФСР). Архив ЦБ. Д. 4802. 10.09.1991. Л. 112.

сти за невыполнение обязательств по продаже зерна в ресурсы государства. К сожалению, на сегодня, лишь прокуратуры 3-х территорий, отозвались на нашу просьбу»¹.

Напрашивается выход — закупить зерно за границей. Именно это собирались сделать сформированные после августовских событий власти. Постановление Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР указывает: «принять срочные меры по закупкам в сентябре — декабре 1991 года за границей продовольственных товаров и сырья для их производства в соответствии с заданиями, установленными на текущий год»².

Но валютные резервы исчерпаны. На коммерческих условиях в долг не дают. Из Морфлота в Экспортхлеб телеграфировали: «Пароходство принципе готово приступить перевозкам зерна из Канады для РСФСР [...] Однако главным препятствием перевозкам остается задолженность по фрахту за перевезенное начала года зерно для РСФСР сумме 26 млн инв рублей которая до сих пор пароходству не оплачена, на данный момент нет ответа кто, когда, каким образом ее погасит»³. Председатель комитета по хлебопродуктам сообщал правительству: «Вынуждены обратиться к Вам также в связи с критической ситуацией, сложившейся в результате задержки в оплате фрахта иностранным и советским судовладельцам. В течение 1991 года платежи за доставку зерна в страну осуществлялись с большими задержками, что приводило к отказам судовладельцев от дальнейшего сотрудничества, арестам судов, и, соответственно, к дополнительным расходам советской стороны, связанным с судебными издержками, и повышению ставок фрахта. После выделения решением ВЭС Российской Федерации 31,0 млн долл. США об-

¹ Куделя А. Д. Аграрному комитету Верховного Совета РСФСР. О предварительных итогах выполнения распоряжения Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина и Председателя Совета Министров РСФСР И. С. Силаева от 8.07.1991 г. № 1554-1 «О дополнительных мерах по формированию Государственных хлебных и других ресурсов в 1991 году». ГАРФ. Ф. 527 Оп. 7. Д. 9152. 19.12.1991. Л. 242.

² Постановление Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР от 31 августа 1991 г. № 4 «О неотложных мерах по обеспечению населения продовольствием».

³ Миськов (Морфлот) Климову (Экспортхлеб). Телеграмма. ГАРФ. Ф. 527 Оп. 7. Д. 9136. 22.11.1991. Л. 91.

Таблица 3.1. Вопрос: «Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, они позади или еще впереди?», в % к числу опрошенных

Варианты ответов	Август 1991	Сентябрь 1991	Ноябрь 1991
Переживаем сейчас	25	21	21
Они уже позади	6	6	3
Они еще впереди	56	63	69
Затруднились ответить	12	10	7

Источник: Шпилько С. П., Хахулина Л. А., Куприянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 5.

щая задолженность по фрахту на 10.02.92 г. составила 172,2 млн долл. США...»¹.

Если нет армии, работающих правоохранительных органов, границ и контроля за ситуацией на местах, нет дееспособной судебной системы, устойчивого денежного обращения, валютных резервов, ключевым вопросом для любого разумного человека, причастного к принятию решений, становится не то, как обустроить счастливую жизнь, а как предотвратить гуманитарную катастрофу. Опросы общественного мнения осенью 1991 года показывали, что большая часть общества ожидала дальнейшего ухудшения ситуации в стране (см. табл. 3.1).

Наиболее пессимистично было настроено население России. Здесь доля считавших, что самые трудные времена впереди, достигала 79% опрошенных.

На вопрос: «Каково Ваше отношение к переменам, происходящим сейчас в стране?» в середине октября 1991 г. более половины опрошенных ответили, что «нужны более быстрые, решительные изменения», и на каждый четвертый — «действовать нужно более осторожно, осмотрительно». Остальные затруднились ответить.

¹ Чешинский Л. С. (Председатель комитета по хлебопродуктам) Гайдару Е. Т. (Зам. Председателя Правительства). Архив. Д. 5088. 27.11.1991. Л. 169.

Таблица 3.2. Вопрос: «Поддерживаете Вы или не поддерживаете следующие меры российского руководства?», в % к числу опрошенных

Меры российского руководства	Поддерживают	Не поддерживают	Затруднились ответить
Ускоренная приватизация (передача в частные руки) жилья	64	17	19
Ускоренная приватизация (передача в частные руки) государственных предприятий	44	34	22
Разрешение свободной купли и продажи земли	54	30	16
Переход к свободным рыночным ценам (либерализация цен)	26	56	18

Источник: Шпилько С. П., Хахулина Л. А., Куприянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 8.

К решению вопроса о либерализации цен руководство России подошло в своеобразной ситуации, важнейшие черты которой состояли в следующем:

- отрицание значительной частью населения идеи введения свободных цен;
- недоверие к любым мерам по социальной защите и поддержанию жизненного уровня;
- ожидание голода;
- рост недовольства.

Опрос, проведенный в ноябре 1991 г., показал, что более половины россиян не поддерживает переход к свободным рыночным ценам, лишь четверть одобряет эту меру. Только 9% граждан — участников опроса ждут улучшения ситуации. Характерные черты потребительского поведения населения — ажиотажный спрос, бегство от денег¹.

¹ Шпилько С. П., Хахулина Л. А., Куприянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В. Оценка населением социально-экономической ситу-

К. Маркс писал, что история повторяется дважды: один раз как трагедия, другой как фарс. К сожалению, он был не прав: она может повторяться и как трагедия. Ситуация со снабжением городов продовольствием в 1991 г. напоминает трагические реалии 1917 г. Из Новгорода сообщали: «Фонды муки на второе полугодие выделены на 6500 тонн меньше фактического расхода прошлого года. Все это вынудило ввести повсеместно нормированный (карточный) отпуск хлеба населению, из расчета 400 граммов на душу населения»¹. Ю. Лужков в ноябре 1991 г. докладывал: «Правительство Москвы доводит до Вашего сведения, что снабжение населения продовольственными товарами продолжает оставаться критическим... Из-за недостаточности ресурсов в объеме 40 тыс. тонн и прекращения отгрузки масла животного с Украины, Эстонии, Латвии и Молдовы торговля им осуществляется периодически, остатки масла животного отсутствуют. По союзному контракту закуплено по импорту 20 тыс. тонн масла животного. Необходимо весь закупленный объем направить в Москву. ... В январе 1992 г. Москва может остаться без продовольствия»². Информация из Читинской области: «Выделено муки по 260 гр. на человека. Это ниже нормы военного времени, ситуация с обеспечением хлебом критическая»³.

Разница между 1917 и 1991 г. была в духе времени. В 1917 г. в мире доминировало представление, что усиление влияния государства на экономическую жизнь — благо. Базой таких убеждений были социальные проблемы, порожденные началом современного экономического роста, индустриализацией. В благотворность прямого государственного регулирования в начале XX в. верили все: эксперты, высокопоставленные чиновники, политики. Без учета этого трудно понять, почему царское правительство, Временное прави-

аии в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 5, 7, 8, 17, 48, 51, 54.

¹ Гражданкин Н. И. (Председатель исполкома Новгородского областного Совета народных депутатов) Кулику Г. В. (Зам. Председателя Совета Министров РСФСР). ГАРФ. Ф. 527 Оп. 7. Д. 9134. 10.09.1991. Л. 239.

² Лужков Ю. М. (Премьер Правительства Москвы) Бурбулису Г. Э. (Первый зам. Председателя Правительства РСФСР). ГАРФ. Ф. 410 Оп. 1. Д. 4818. 22.11.1991. Л. 197–198.

³ Тихоньких В. (Председатель Балейского районного Совета народных депутатов) Ельцину Б. Н. (Президент РСФСР) и Силаеву И. С. (Председатель Совета Министров РСФСР). ГАРФ. Ф. 527 Оп. 7. Д. 9134. 09.08.1991. Л. 320.

тельство, правительство большевиков с разной степенью эффективности и жестокости проводили продовольственную политику, в основе которой лежало принудительное изъятие зерна у крестьян по ценам, не соответствующим условиям рынка.

На этом интеллектуальном фоне идея В. Ленина о походе в деревню за хлебом с пулеметами не представлялась чем-то экзотическим. Он лишь доводил до логического завершения то, о чем думали квалифицированные специалисты того времени по продовольственному делу.

Осенью 1991 г., когда Россия столкнулась со схожими проблемами продовольственного снабжения городов, с угрозой голода, интеллектуальная атмосфера в мире была иной. Убеждение в благотворности государственного регулирования экономики перестало быть символом веры. В России убеждение в том, что государственные органы способны эффективно решать проблемы, встающие перед страной в условиях кризиса, была подорвана 70-летним всевластием государства. Идея, что, столкнувшись с дефицитом зерна, можно добыть его, посылая вооруженные отряды в богатые хлебом регионы, правительство всерьез не обсуждало. Хлеб крупным городам был необходим. Конфисковать его невозможно. Валюты, чтобы его купить за рубежом, нет¹. Остается одно: получить продовольствие, заплатив цену, которая будет приемлема для его производителей. Собственно, в этом суть либерализации цен, путь, подобный тому которым пошел В. Ленин в 1921 г., когда столкнулся с угрозой потери власти.

Как и тогда, сама по себе либерализация цен в 1991 г. не давала гарантий решения проблемы снабжения городов продовольствием. Ключевым был вопрос: будет ли село продавать городу зерно

¹ Например, в Пояснительной записке к проекту Главных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на II полугодие 1991 г. сообщалось: «В 1991 году продолжается резкое ухудшение валютного положения страны. Непрерывный рост внешнего долга СССР, внутренние экономические и политические трудности приводят к усиливающемуся недоверию наших внешнеэкономических партнеров к платежеспособности СССР. Это недоверие проявляется в ухудшении условий займов предоставляемых западными кредиторами, в сокращении этими кредиторами лимитов задолженности на СССР». См.: Герашенко В. В. Премьер Министру Павлову В. С. Проект Постановления Верховного Совета СССР «О главных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на II полугодие 1991 года». 08.05.1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4005. Л. 102.

за ненадежные, обесценивающиеся рубли? Именно от этого зависело, повторится ли катастрофический сценарий событий времен русской революции начала XX в.

Осенью 1991 г. российские власти приняли решение не посылать продотряды в деревню, а формировать свободный рынок продовольствия, не имея гарантий, что денежное предложение удастся удержать под контролем, инфляция не достигнет уровня, при котором производители зерна откажутся продавать хлеб городу.

В октябре 1991 г., мы предполагали, что можно отложить либерализацию цен до середины 1992 г., а к тому времени создать рычаги контроля над денежным обращением в России. Через несколько дней после начала работы в правительстве, ознакомившись с картиной продовольственного снабжения крупных российских городов, был вынужден признать, что отсрочка либерализации до июля 1992 г. невозможна¹. В этом случае к лету 1992 г. мы окажемся примерно там же, где были большевики летом 18-го. Оставалась единственно возможная линия в экономической политике, дающая шансы на предотвращение катастрофы, — либерализация цен, сокращение подконтрольных государству расходов, скорейшее отделение денежной системы России от денежных систем других постсоветских государств. Речь шла о развитии событий в ядерной державе, стабильность которой во многом зависела от того, что будет происходить с продовольственным снабжением городов. Решение было одним из самых рискованных в мировой истории.

Годы спустя, когда пришлось обсуждать эту ситуацию на экономическом семинаре, которым руководил один из основателей Чикагской экономической школы профессор А. Харбергер (там были его ученики, работавшие министрами финансов, председателями центральных банков многих стран мира), на вопрос, что, на взгляд столь опытных людей, в этой ситуации надо было делать, министр финансов одной крупной страны ответил: «Застрелиться. Остальные решения хуже».

¹ «Как показывают расчеты, для обеспечения бесперебойного снабжения населения республики хлебом и животноводства комбикормами до нового урожая в государственных ресурсах недостает 29 млн. тонн зерна. На 1 января без семян в ресурсах будет 4 млн т при месячной потребности 4,3 млн т зерна (на эту дату в прошлом году было 17 млн т)». См.: Чешинский Л. С. (Председатель комитета) Гайдару Е. Т. (Первый зам. Председателя Правительства РСФСР). ГАРФ. Ф. 527 Оп. 7. Д. 9135. 25.11.1991. Л. 371.

Застрелиться можно. К сожалению, это не решит проблем. Кому-то придется решать те же проблемы, чтобы избежать катастрофы. Ни в одной работе, посвященной экономической теории, не написано, как действовать в подобной ситуации.

Материалы первого заседания российского правительства, сформированного в ноябре 1991 г., наглядно показывают, что в те дни никто не знал, как решить неразрешимую задачу. Отсюда колебания относительно того, когда и как либерализовать цены, как это сочетать с обеспечением контроля над денежным обращением. Было лишь понятно, что страна оказалась в экстремальной ситуации. Заместитель Премьера РФ А. Шохин на заседании правительства 15 ноября 1991 г. говорил: «Опыт других стран, осуществляющих такие реформы, показывает, что, если нам удалось бы примерно на две трети удержать уровень жизни в зависимости от роста цен, то это было бы идеальным вариантом»¹.

Отставив идею посылки продотрядов в деревню, правительство могло принять лишь одно решение: ввести рыночные цены на продовольствие. Как показал опыт 1917–1921 гг., если свободной торговле не мешать, то даже при дезорганизации денежного обращения есть шансы, что снабжение городов будет удовлетворительным. Получится ли это на практике — знать не мог никто, но другого выхода не было. Надежда, что рынок заработает, была мотивом принятия решения о либерализации цен 2 января 1992 г.

То, что это решение будет непопулярным, понимали практически все. Это подтвердил опрос, проведенный ВЦИОМ в январе — феврале 1992 г. (см. табл. 3.3). Но это решение спасло страну. Отметим, что союзное руководство, столкнувшись с экономическим кризисом, обладая армией, КГБ, возглавляя многомиллионную партию, не решилось пойти на либерализацию цен. Оно предпочло закрыть глаза и надеяться, что ситуация разрешится сама собой.

Либерализация цен в условиях финансового кризиса, при наличии у населения массы денежных сбережений, накопленных в условиях фиксированных цен и тотального дефицита, приводит к резкому повышению уровня цен. Естественно, такая мера не может быть популярной. Но будет ли массовым насильственным протестом?

¹ Стенограмма заседания правительства РСФСР 15 ноября 1991 г. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 5383. 15.11.1991. Л. 15–17.

Таблица 3.3. Вопрос: «Поддерживаете ли Вы мероприятия правительства России по переходу к свободным рыночным ценам (либерализацию цен)?», % к числу ответивших. Январь — февраль 1992 г.

Скорее да	18,3
Скорее нет	61,2
Затруднились ответить	20,4

Источник: Исследование: Омнибус ВЦИОМ 1991–14 (Сельская Новь-2). 24.01.1992–20.02.1992.

Как это скажется на ситуации в стране, где нет работающих силовых структур? Ответа и на этот вопрос не знал никто.

Российское общество оказалось более зрелым, чем многие полагали. Повышение цен, последовавшее за их либерализацией, мало кому понравилось. Однако люди, осознававшие, что угроза голода реальна, отнеслись к этому без восторга, но с пониманием. Массовых проявлений протеста, тем более — насильственных, на протяжении первых месяцев после либерализации цен не было¹.

Насыщение потребительского рынка товарами произошло не сразу. Когда принимались ключевые решения, связанные с либерализацией цен, не было уверенности, что они приведут к наполнению рынка, был риск, что в условиях слабого рубля люди могут отказаться продавать продовольствие и при свободных ценах. Именно поэтому правительство ввело ежедневную отчетность о состоянии потребительского рынка.

Накануне либерализации цен провел беседу с ведущими российскими предпринимателями. Они объясняли мне: если товаров нет, отпустите Вы цены или нет, товары на прилавках не появятся. По-

¹ За истекшие сутки групповых нарушений общественного порядка и других чрезвычайных происшествий, связанных с либерализацией цен, не зарегистрировано. См.: Первый заместитель министра внутренних дел Ерин В. Ф. об обстановке в РФ в связи с либерализацией цен в Аппарат Президента РФ, Верховный Совет РФ (Шумейко В. Ф.), Правительство РФ. 07.01.1992 г. Личный архив Е. Т. Гайдара; «По сообщениям, полученным из республик, краев и областей России, групповых нарушений общественного порядка в связи с либерализацией цен не зарегистрировано». См.: Ерин В. Ф. (Первый зам. Министра внутренних дел) об обстановке в РФ в связи с либерализацией цен в Правительство РФ. № 1/27 от 08.01.1992 г. Личный архив Е. Т. Гайдара.

Таблица 3.4. Число столиц республик в составе РФ, административных центров, краев и областей, где товар можно было бы купить 8–14 января 1992 г.

	Всего	В том числе		
		свободно без очереди	при наличии очереди	по талонам
Говядина	25	19	4	2
Масло животное	34	12	8	5
Яйца	49	36	3	10

Источник: Гужвин П. Ф. (Председатель Государственного Комитета РФ по статистике) Шумейко В. Ф. (Верховный Совет РФ). О результатах выборочных обследований обстановки на местах по некоторым острым вопросам. ГАРФ. Ф. 10 026. Оп. 5. Д. 695а. 21.01.1992. Л. 2.

лагал, что это не так. И действительно, либерализация цен привела к постепенному насыщению рынка товарами. Из результатов выборочных обследований обстановки на местах: «В связи с ростом цен в некоторых городах замедлилась реализация мяса, мясопродуктов, масла, молока. Так, если 8 января с. г. в г. Екатеринбурге было трудно купить масло животное по цене 140 рублей за кг, то 15 января оно лежало в магазинах по цене 193 рубля. Аналогичная ситуация с маслом животным в г. Омске (соответственно 96 руб. и 177 руб. за кг), Благовещенске (25 руб. и 151 руб.), Йошкар-Оле (140 руб. и 164 руб.); с мясом в г. Новгороде (59 руб. и 109 руб.). [...] По сообщению работников торговли, в г. Саратове из-за высокого уровня цен резко замедлилась реализация масла животного по цене 148 рублей за килограмм (в магазине № 64 Ленинского района за 4 дня был продан всего 1 кг масла, в магазине № 32 Октябрьского района за 12 дней — 10 кг, кур — от 27 до 44 рублей, мяса — от 50 до 57 рублей, колбасы — от 92 руб. 70 коп. и выше)¹.

По данным проведенного 8–14 января 1992 г. во всех столицах республик в составе Российской Федерации, административных

¹ Гужвин П. Ф. (Председатель Государственного Комитета РФ по статистике) Шумейко В. Ф. (Верховный Совет РФ). О результатах выборочных обследований обстановки на местах по некоторым острым вопросам. ГАРФ. Ф. 10 026. Оп. 5. Д. 695а. 21.01.1992. Л. 1.

центрах краев и областей наблюдения за конъюнктурой торговли, масло растительное отсутствовало в продаже в день обследования в 72% из них, мясо — в 67%, сахар, масло животное — в 54–55%; цельномолочная продукция реализовывалась при наличии очередей — в 62%, хлеб продавался с перебоями — в 47%. Более стабильным было снабжение населения картофелем и овощами (в 64–65% городов они имелись в свободной продаже) (см. табл. 3.4)¹.

«Из территорий Российской Федерации с ограниченными возможностями развития сельскохозяйственного производства в наихудшем положении оказались жители Екатеринбурга, Читы, Петрозаводска, Владивостока, Хабаровска, Улан-Удэ, Иваново, где в продаже отсутствовали или реализовывались при наличии очередей мясо, животное и растительное масло, сахар, цельномолочная продукция»².

Проведенные наблюдения за состоянием потребительского рынка 20–24 января 1992 г. в столицах республик в составе Российской Федерации и административных центрах краев и областей показали следующее положение дел с обеспечением населения основными продуктами питания (см. табл. 3.5).

«По сообщениям, полученным из столиц республик, входящих в Российскую Федерацию, административных центров краев и областей за последнюю неделю уменьшилась доля городов, где не было в продаже мяса (с 67% до 54%), животного масла (с 54% до 36%), сахара (с 55% до 53%) и с перебоями реализовывалась цельномолочная продукция (с 62% до 53%), хлеб (с 47% до 41%), основные виды овощей (с 35% до 22%). Осталась прежней (64%) доля городов, где можно купить без очередей картофель»³. Обследование промтоварных магазинов государственной торговли на 29 января 1992 г. показало, что началось постепенное наполнение потребительской корзины товарами.

О политической обстановке. Согласно полученной от статистических органов информации, за последнюю неделю января массо-

¹ Там же. Л. 2.

² Там же. Л. 3.

³ Гужвин П. Ф. (Председатель Государственного Комитета РФ по статистике) Шумейко В. Ф. (Верховный Совет РФ). Об обстановке на местах (результаты выборочных обследований по некоторым острым вопросам). ГАРФ. Ф. 10 026. Оп. 5. Д. 695а. 28.01.1992. Л. 20.

Таблица 3.5. Число городов, в которых в день обследования можно было купить продукты

Продукты	При наличии		Отсутствовали	
	Свободно без очереди	очереди	По талонам	в продаже
Мясо	26	4	6	40
Цельномолочная продукция	23	42	—	11
Масло животное	30	7	10	29
Масло растительное	1	7	15	53
Яйца	51	2	6	17
Сахар	1	9	25	41
Хлеб	17	22	13	24
Картофель	48	3	—	25
Овощи	58	1	—	17

Источник: Гужвин П. Ф. (Председатель Государственного Комитета РФ по статистике) Шумейко В. Ф. (Верховный Совет РФ). Об обстановке на местах (результаты выборочных обследований по некоторым острым вопросам). ГАРФ. Ф. 10 026. Оп. 5. Д. 695а. 28.01.1992. Л. 17.

вых нарушений общественного порядка и серьезных происшествий, вызванных либерализацией цен, не произошло¹.

3.4. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ: ТЯЖКОЕ НАСЛЕДИЕ СССР

Новейшая история России во многом связана с тем, что правительству пришлось делать в первой половине 1992 г. Проводимая в это время политика была опасной, но необходимой. Большинство россиян не понимали этого, да и не обязаны были понимать. Они не осознавали, что предпосылки краха советской экономики были заложены еще в конце 1920-х — начале 1930-х гг. при выборе сталинской модели

¹ Захаров А. П. (Первый зам. Председателя Государственного Комитета РФ по статистике) Шумейко В. Ф. (Верховный Совет РФ). Об обстановке на местах (результаты выборочных обследований по некоторым острым вопросам). ГАРФ. Ф. 10 026. Оп. 5. Д. 695а. 4.02.1992. Лл. 33–35, 37.

индустриализации. Что к середине 1980-х гг. советская экономика зависела от конъюнктуры мирового нефтяного рынка, контролировать который органы власти СССР не могли. Что после четырехкратного падения цен на нефть в конце 1985 — начале 1986 г. крах Советского Союза был неизбежен. Что к концу 1991 г. он стал банкротом и полностью зависел от импортных закупок зерна.

Россияне знали другое: в стране начались реформы, цены выросли, реальная заработная плата и пенсии снизились, вклады обесценились. Они не читали закрытые документы советского правительства, в которых, в частности, говорилось следующее:

«За последние годы состояние денежного обращения страны серьезно ухудшилось. Начиная с 1988 года, возрастал разрыв между доходами и расходами населения, что привело к значительному увеличению выпуска денег в обращение:

	1986	1987	1988	1989	1990	1991 10 мес.
Эмиссия денег, включая остатки касс банков и предприятий, млрд руб.	3,9	5,9	11,7	18,3	28,4	93,4

Расчеты показывают, что при сохранении сложившихся тенденций роста денежной массы в обращении, она составит 130–140 млрд руб. против 28 млрд руб. в прошлом году. Это повлечет за собой [...] ухудшение ситуации в денежном обращении, фактическое ухудшение потребительского рынка.

Одним из определяющих факторов этого [...] процесса явилось резкое увеличение денежных доходов населения в условиях падения объемов производства и производительности труда. За 1 квартал т. г. по сравнению с первым кварталом 1990 г. денежные расходы населения возросли на 40 млрд руб. (26 процентов), за второй квартал т. г. их рост составил 95 млрд руб. (63 процента), а за третий квартал они возросли на 187 млрд руб. или в 2,2 раза.

[...]

Опережающий рост доходов населения по сравнению с ростом товарооборота [...] вел к снижению товарного наполнения рубля. Физический объем розничного товарооборота за девять месяцев т. г. сократился против соответствующего периода прошлого года на 12 процентов при увеличении розничных цен почти в 1,7 раза. Дефицитными стали, по существу, все виды товаров.

[...]

Справочно: прирост доходов населения, млрд руб.

1985 г.	14,0
1986 г.	15,1
1987 г.	17,3
1988 г.	41,5
1989 г.	64,5
1990 г.	94,0
1991 г. (оценка)	570–590

В целом за текущий год выплаты заработной платы рабочим и служащим достигнут 660 млрд руб., что в 1,7 раза больше уровня 1990 г.

[...]

Соотношение денежных накоплений населения (средств во вкладах, в облигациях, наличных деньгах) с наличием товарных запасов в торговле и промышленности в последние годы систематически снижалось.

	(На конец года, млрд руб.)				
	1970	1980	1985	1990	1 окт. 1991
Денежные средства населения (вклады, наличные бумаги, ценные бумаги)	73	228	320	568	865
Товарные запасы в торговле и промышленности	45	67	98	72	124
Товарные запасы на 1 рубль денежных средств (коп.)	0,62	0,29	0,30	0,13	0,14

По условиям учета запасы товаров определяются наличием их в продаже на начало дня. Учитывая, что большая часть товаров постепенно распродается, практически можно считать, что рубль не имеет на сегодня товарного обеспечения.

[...]

	1986	1987	1988	1989	1990	1991 11 мес.
Выпущено в обращение Млрд руб.	1,4	3,1	6,2	10,4	19,0	69,1
% к пред. году	127,3	221,4	200,0	167,7	182,7	363,7

[...]

При этом следует учесть, что из-за отсутствия наличных денег в банках на начало 1992 г., удовлетворены требования предприятий и организаций на наличные деньги для выплаты заработной платы в сумме около 12 млрд руб.»¹.

В других документах приводились данные по вынужденным сбережениям граждан:

«Вклады населения в учреждениях сберегательных банков с начала года возросли на 115 миллиардов рублей, в том числе в I квартале — на 26,2 миллиарда рублей, во II квартале — на 14,1 миллиарда рублей, в III квартале — на 51,4 миллиарда рублей (включая причисленные компенсации, не превышающие 200 рублей, на сумму 30,8 миллиарда рублей), в октябре — ноябре на 23,3 миллиарда рублей. За одиннадцать месяцев прошлого года вклады увеличились на 25,7 миллиарда рублей, в том числе в октябре — ноябре — на 4,5 миллиарда рублей. Сумма вкладов в учреждениях сберегательных банков на 1 декабря с. г. составила 496,4 миллиарда рублей, а с учетом компенсаций, зачисленных на специальные счета, — 622,1 миллиарда рублей (данные по СССР. — *Прим. авт.*)

	Сумма вкладов на 1 декабря 1991 г., млн руб..		Привлечено во вклады в январе — ноябре 1991 г., млн руб.		Сумма вкладов на 1 декабря 1991 г., % к сумме вкладов на 1 января 1991 г.		
	Сумма вклав-дов на 1 января 1991 г.	Включая компен-сации на спец. счетах	Включая компен-сации на спец. счетах	Без компенсаций на спец. счетах	Включая компен-сации на спец. счетах	Без компенсаций на спец. счетах	
РСФСР	216 396,3	353 993,0	282 562,3	137 596,7	66 166,0	163,6	130,6

Превышение доходов населения над потребительскими расходами, обязательными платежами и добровольными взносами составило 227,6 миллиарда рублей (22% от доходов) против 58,1 миллиарда рублей (10%) в январе — ноябре прошлого года, в том числе в ноябре — соответственно 27,6 миллиарда рублей (21%) и 8,6 миллиарда рублей (15% от доходов). Таким образом, в текущем периоде примерно каждый четвертый — пятый полученный рубль доходов оставался у населения в виде дополнительных вкладов и наличных денег, в то время как за соответствующий период прошлого года — каждый десятый рубль»².

¹ Раевский В. А. (Зам. Министра финансов СССР) Государственному совету. Об эмиссии денег и о состоянии Союзного бюджета. Архив ЦБ. Д. 4809. 18.11.1991. Л. 24–26, 30.

² О работе народного хозяйства в январе — ноябре 1991 г. М.: Госкомстат СССР. 16 декабря 1991.

3.5. ИМПОРТ ИНФЛЯЦИИ

События 1991 г. от реалий 1917–1918 гг. отличал кризис советской банковской системы. Банковская система России в начале XX в. была похожа на двухуровневые банковские системы других рыночных экономик того времени. Она включала Центральный банк и коммерческие банки, чью деятельность он регулировал. Крах российской империи породил множество проблем в денежном обращении, привел к появлению конкурирующих бумажных валют. Но происходившее тогда в банковской системе качественно отличалось от того, что случилось в 1991–1993 гг. на постсоветском пространстве.

Советская банковская система была построена по принципу межфилиального оборота. Не имело значения — сколько, кому, какой из филиалов Госбанка СССР должен, есть ли у него деньги для совершения той или иной операции. Необходимые средства поступали из других филиалов. Такая система работала, пока руководство СССР могло жестко контролировать административно выстроенную банковскую систему. Центральный банк Украины не мог без согласования с Москвой принять решение, связанное с денежной политикой. Когда жесткий политический контроль исчез, ничто не помешало центральным банкам республик без согласования с Москвой выдавать кредиты своим правительствам или предприятиям.

Эта самодетельность в денежной политике начала проявляться уже в 1990 г. После краха союзной власти она стала нормой. Денежная политика независимых государств была рациональной. Если имперская система контроля над союзным рублевым обращением развалилась, а новой нет, то, с точки зрения интересов своей республики, невыгодно сдерживать денежное предложение. Напротив, надо не отстать от соседей в наращивании денежной массы, пытаться перераспределить в свою пользу часть сеньоража. К чему такая политика может привести, известно из опыта гиперинфляции в Австрии и Венгрии, последовавшей за крахом Австро-Венгерской империи¹.

¹ Dornbusch R. Post-communist Monetary Problems: Lessons From The End of the Austro-Hungarian Empire. San Francisco, California: Press, Institute for Contemporary Studies, 1994.

У стран, доля которых в денежном обращении бывшей империи минимальна, стимулы к денежной эмиссии наиболее высокие. Они могут экспортировать инфляцию соседям. Положение России, доля которой в ВВП всех бывших советских республик в 1991–1993 гг. превышала 60%, было сложным. Наша страна в то время не могла регулировать масштабы безналичной денежной эмиссии в бывших союзных республиках, была вынуждена импортировать инфляцию. Чтобы решить эту проблему, России надо было изменить систему банковских расчетов, перевести центральные банки новых независимых стран на корреспондентские счета, ввести в наличный и безналичный оборот собственный российский рубль. Сделать примерно то, что сделало руководство Чехословакии после краха Австро-Венгерской империи. Для этого было нужно время.

Из ответа В. Соловова, тогда Заместителя Председателя Центробанка РСФСР, Ф. Лукашова (народному депутату РФ): «В связи с Вашим запросом на имя Вице-премьера Правительства Российской Федерации Шумейко В. Ф. по просьбе последнего Центральный банк Российской Федерации сообщает, что со стороны компетентных органов Российской Федерации каких-либо разрешений на проведение Украиной широкомасштабной эмиссии рублей не давалось. После того, как Центральному банку Российской Федерации стало известно о кредитной эмиссии, проведенной национальным банком Украины, были предприняты соответствующие меры по защите интересов денежной системы России от последствий такой эмиссии, в частности, с 1 июля был введен режим межбанковских расчетов, не допускающий неограниченного допуска рублей, эмитированных на Украине, на счета в банках Российской Федерации»¹.

19 июля 1992 г., после очередной украинской кредитной эмиссии, Центральный банк России опубликовал заявление. В нем было сказано, что, вопреки принятому порядку, центральные банки стран СНГ принимают односторонние решения, наносящие ущерб интересам Российской Федерации. В частности, стало известно, что «Национальный банк Украины, имея многомиллиардную задол-

женность перед Центральным банком России, принял решение о выдаче кредита предприятиям Украины в размере более 300 миллиардов рублей. В результате российские предприятия в обмен на поставляемую продукцию будут получать «пустые бумажки». Эмитируются огромные средства, которые в ближайшее время вольются в хозяйство Российской Федерации. Экономика России подвергнется мощному инфляционному удару, сводящему на нет принимаемые в России стабилизационные меры. В этой ситуации Центральный банк России счел необходимым обратиться в Верховный Совет Российской Федерации с предложением рассмотреть создавшееся критическое положение и до урегулирования данной проблемы объявлять такие национальные банки неплатежеспособными с введением жестких ограничений на поставку товаров российскими предприятиями в эти государства. Ранее Центробанком на места уже была разослана телеграмма, рекомендующая предприятиям ввести такие ограничения для Украины»¹.

Для России критически важным было не сохранение единого рублевого пространства с бывшими союзными республиками, а то, чтобы рубль на ее территории работал, чтобы колхозы и совхозы были готовы продавать за него зерно. Проблема обособления денежного обращения, введения национальных валют была ключевой для понимания особенностей развития на постсоветском пространстве на начальном этапе реформ.

К концу июня 1992 г. Центральному банку России удалось отладить систему расчетов, позволявших в ежедневном режиме регулировать денежные операции с государствами, входящими в единую рублевую зону. Темпы месячной инфляции снизились с 245% в январе 1992 г. до 19% — в июне 1992 г.² Валютный курс рубля повысился с 230 рубль/доллар в январе 1992 г. до 112 — в июне 1992 г.³ Можно было полагать, что ключевые проблемы дезинфляции, создания предпосылок финансовой и денежной стабильности решены.

¹ Мороз О. Так кто же расстрелял парламент? М.: Олимп, 2007. С. 158, 159.

² Центр анализа данных Института информационного развития ГУ-ВШЭ (<http://stat.hse.ru/hse/index.html>).

³ ЦБ РФ «О мерах по стабилизации кредитно-денежной системы». ГАРФ. Ф. 10 026. Оп. 5. Д. 507. Ноябрь 1992. Л. 9–49.

¹ Соловов В. (Зам. Председателя Центробанка РФ) Лукашову Ф. П. (Народному депутату РФ). Архив ЦБ. Д. 5136. 20.10.1992. Л. 40.

3.6. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОДДЕРЖКА И ПОМОЩЬ

В тот критический период страну выручала и международная помощь. В современной России, имеющей за собой десять лет устойчивого экономического роста, обладающей третьими по масштабам в мире золотовалютными резервами, не хочется вспоминать о том, в каком унижительном положении наша страна оказалась в момент краха Советского Союза, в какой степени жизнь ее граждан зависела от решений, которые принимались за рубежом. В то время речь шла не только о кредитах, а и гуманитарной помощи, которую обычно оказывают беднейшим странам мира¹. С начала 1991 г. по 9 января 1992 г. Россия получила 284 тыс. т зарубежной гуманитарной помощи, в том числе продовольствия — 246,1 тыс. т (см. табл. 3.6).

В январе 1992 г. Заместитель Председателя Комиссии по вопросам гуманитарной и технической помощи при правительстве РФ А. А. Житников докладывал: «На первой стадии продовольственная помощь городам Москва и Санкт-Петербург будет предоставлена на 10 млн ЭКЮ. На второй стадии — на 85 млн, на третьей — на 100 млн ЭКЮ. Поставки продовольственной помощи на первом этапе составляют: мясо — 5000 т, в т. ч. для Москвы — 3000 т, Санкт-Петербурга — 2000 т. Сухое молоко: 1000 т, или по 500 т в Москву и Санкт-Петербург»².

Это была плата за неэффективность социалистической экономики, разорение сельского хозяйства, неспособность создать конкурентоспособные отрасли обрабатывающей промышленности.

От того, когда заработает внутренний рынок продовольствия, зависел порядок в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде.

¹ По состоянию на 1 января 1991 года Советскому Союзу оказана от зарубежных стран гуманитарная помощь в размере более 26 тысяч тонн различной продукции, из которых 14,3 тысячи тонн — продукты питания, 522 тонны — медикаменты, около 72 тонн — медицинское оборудование, 211 тонн — одежда и обувь. Более 11 тысяч тонн поступившей гуманитарной помощи — это смешанные грузы, включающие продукты питания, медикаменты и медоборудование, одежду, инвалидные коляски, автомобили, автобусы и другие товары.

Поступившая гуманитарная помощь распределена по 10 союзным республикам. Помощь получили 37 областей, краев, автономных республик РСФСР, 19 областей Украины, все области Белоруссии». См.: О социально-экономическом развитии страны в 1990 году и годы двенадцатой пятилетки. М.: Госкомстат СССР. 17 января 1991. С. 58.

² Записка А. А. Житникова Е. Т. Гайдару о программе экстренной гуманитарной продовольственной помощи Москве и Санкт-Петербургу. 8.01.1992 г. Архив Е. Т. Гайдара. Л. 1.

Таблица 3.6. Зарубежная гуманитарная помощь, тыс. т

Поступило грузов	С начала 1991 г. по 9 января 1992 г.		Со 2 по 9 января 1992 г.	
	всего	в том числе продовольствия	всего	в том числе продовольствия
В Российскую Федерацию	284,1	246,1	27,6	26,6
В Москву	161,4	137,2	0,7	0,5
В Санкт-Петербург	82,6	77,5	26,6	21,4

Источник: Справка о поступлении грузов зарубежной гуманитарной помощи Российской Федерации по состоянию на 10 января 1992 г. Архив Е. Т. Гайдара.

де. Зерновой баланс не сходился. В записке Председатель Комитета по хлебопродуктам Л. С. Чешинский сообщал Первому заместителю председателя Правительства РФ Г. Э. Бурбулису: «Фактические закупки зерна в России составили немногим более половины первоначально планировавшихся объемов продажи хлеба государству — закуплено 22,5 млн. тонн (при среднегодовых закупках за последние 10 лет 35 млн. тонн) ... Таким образом, во втором полугодии 1991 года баланс зерна по сравнению с предыдущими годами снизился на 13,5 млн. тонн... В первом квартале 1992 года положение еще более ухудшается в связи с низкими остатками зерна и неудовлетворительным поступлением его по импорту. Так, в январе-феврале должно было поступить 4,2 млн. тонн зерна при расходе за эти месяцы 7,2 млн. тонн»¹.

Поставки зерна по импорту были важны. Ключевым вопросом стала оплата не зерна (на это денег не было, здесь Россия зависела от того, предоставят нам кредиты или нет), а фрахта судов, которые привезут зерно. Именно это в конце 1991 г. было критическим².

¹ Чешинский Л. С. (Председатель Комитета по хлебопродуктам) Бурбулису Г. Э. (Первый зам. Председателя Правительства РФ). О положении и неотложных мерах по хлебофуражному обеспечению Российской Федерации в I квартале 1992 года. ГАРФ. Ф.10 084 Оп. 1. Д. 5. 14.01.1992. Л. 76, 77.

² «В целях предотвращения кризисной ситуации с зернофуражом и хлебопродуктами в связи с неудовлетворительным поступлением зерна по импорту Правительство РСФСР постановляет:

Внешэкономбанку СССР (Московскому) использовать 80 процентов от общей суммы еженедельных валютных поступлений на оплату фрахта до полного погашения задол-

Когда возможность избежать голода в столице зависит от того, предоставят ли продовольственные кредиты иностранные государства, профинансируют ли они их за счет средств, собранных у налогоплательщиков, не надо удивляться, что с тобой будут разговаривать свысока, легко забудут о прежнем статусе мировой сверхдержавы. Это неприятно. Но после банкротства старого режима с этим приходилось жить и работать.

Была надежда, что зарубежные государства, прежде всего США и страны Евросоюза, осознав риски, связанные с развитием событий в России, на постсоветском пространстве, окажут помощь, сопоставимую по масштабам с планом Маршалла по восстановлению экономики стран Западной Европы. Эти ожидания подкреплялись заявлениями американской администрации в апреле 1992 г. о пакете финансовой помощи России.

К сожалению, обещания не были подтверждены делами. План Маршалла был реализован потому, что его выработало и провело в жизнь руководство страны, вышедшей из Второй мировой войны. Оно понимало, что столкнулось с новой войной — холодной. Это позволяло консолидировать усилия, мобилизовать финансовые средства, сделать программу помощи важнейшим приоритетом американской политики.

В начале 1990-х гг. ситуация была иной. Американская политика была парализована противостоянием республиканской администрации и демократического большинства в Конгрессе. Германия была занята проблемами объединения Запада и Востока. Наши отношения с Японией были заморожены из-за проблемы островов. Руководство Великобритании смотрело на происходящее в России с симпатией, но было неспособно взять на себя бремя лидерства. В подобной ситуации выработать и реализовать нечто, похожее на план Маршалла, было невозможно. Объявленная американским руководством программа помощи российским реформам на не-

женности по фрахтовым платежам советским и иностранным судовладельцам. Комитету внешнеэкономических связей при МИДе РСФСР (Авену), Внешторгбанку РСФСР (Телегину) установить контроль за осуществлением указанных платежей и ежедневно докладывать Правительству РСФСР о выполнении настоящего поручения.» См.: Постановление Правительства РСФСР «О чрезвычайной ситуации по обеспечению РСФСР хлебопродуктами» № 57 от 19.12.91.

сколько недель позволила удержать ситуацию, но к середине лета 1992 г. стало очевидно, что обещания не будут исполнены.

С импортными поставками продовольствия, принципиально важными, чтобы избежать голода до урожая 1992 г., были связаны две проблемы. Первая — ответственность России за долги СССР. Столкнувшись со снижением нефтяных доходов, Советский Союз в 1986–1991 гг. наращивал внешнюю задолженность. Данные о ее масштабах по состоянию на 1991 г. противоречивы. Наиболее развернутую картину дает таблица, представленная Внешэкономбанком (см. табл. 3.7).

Руководители стран Запада, прежде всего президент США Дж. Буш-старший, понимали, что главная угроза, связанная с крахом СССР, состоит в том, что никто не контролирует наиболее опасное тактическое ядерное оружие, разбросанное по территории бывшего Союза. Отсюда инициативы по его скорейшей ликвидации, прозвучавшие после попытки августовского переворота¹. Но стабильные западные общества инерционны.

Министры финансов и председатели центральных банков о проблемах тактического ядерного оружия в чужой стране обычно не думают. Осенью 1991 г. их мало волновало, случится ли в России гуманитарная катастрофа, начнется ли на постсоветском пространстве гражданская война по югославскому сценарию. Их заботило другое — кто будет платить по советским долгам? Вопрос для них был актуальным и потому, что историю невыплаты царских долгов в финансовом сообществе не забыли. Именно это, а не то, как помочь экономическим преобразованиям в России, было в центре внимания руководителей государственных финансами стран Запада.

¹ «Комментируя пребывание в СССР Министра обороны Франции П. Жокса, парижская «Монд» отмечает, что Запад стремится как можно скорее покончить с советским тактическим ядерным оружием. Разбросанное по территории Союза и находящееся в руках ненадежных военных руководителей, оно может стать в столь бурный период объектом политического шантажа, что чревато непредсказуемыми последствиями. [...] По мнению французской газеты «Круа» в глазах Запада и его военных специалистов советская ядерная угроза сегодня более реальна, чем когда-либо». См.: Литовкин В. В чьих руках ключи от ядерной кнопки//Известия. 21.09.1991. № 226.; «США, по словам официальных лиц Белого дома, будут готовы отложить признание тех республик, которые пытаются установить контроль за находящимися на их территории ядерным оружием. В этом же примерно духе выдержаны и последние решения НАТО». См.: Rogov С., Рубанов В. «Бесхозная» армия. Делится ли безопасность Союза ССР на независимость суверенных государств//Известия. 22.11.1991. № 278.

Таблица 3.7. Внешний долг бывшего Союза ССР в свободно конвертируемой валюте^а по состоянию на 1.01.92 года, млрд долл. США^б

Всего	83,4
В том числе:	
1. Кредиты, привлеченные или гарантированные Правительством СССР, Госбанком ССР и Внешэкономбанком СССР	70,5
из них:	
а) основной долг	57,1
— среднесрочные финансовые кредиты и облигационные займы	22,2
в том числе (оценка):	24,9
— официальные кредиты	— 13,4
— кредиты коммерческих банков	— 11,5
— краткосрочные финансовые и связанные кредиты (включая фин. свопы с драгметаллами) ^в	2,5
— коммерческий кредит	4,6
— в том числе контргарантии России	— 0,4
— обязательства по выданным гарантиям	2,9
б) проценты по всем кредитам ^г	13,4
2. Обязательства по импортным аккредитивам, открытым до 31.12.91 ^д	2,7
3. Открытые импортные аккредитивы в счет среднесрочных банковских кредитов	2,3
4. Подтвержденные аккредитивы третьих стран (основной долг и проценты)	1,2
5. Просроченные платежи по импорту ^е	4,2
6. Кредиты, привлеченные непосредственно различными предприятиями и организациями, уполномоченными на это должным образом (оценка)	
— основной долг	2,0
— проценты	0,4
7. Задолженность перед иностранными транспортными организациями за ранее осуществленные перевозки внешнеторговых грузов (оценка)	0,1
Кроме того:	
Ленд-лиз ^ж	0,8
Задолженность бывшим соцстранам (по сальдо) ^з	33,7
Задолженность по клиринговым бартерным счетам ^и (без учета открытых импортных аккредитивов)	5,9

^а Без учета обязательств, принятых отдельными Независимыми Государствами на себя самостоятельно без участия Внешэкономбанка.

^б Пересчет в доллары США осуществлен по рублевым кросс-курсам на 26.12.91 г.

^в Без учета депозитов местных банков и счетов СП.

^г Проценты, начисленные за весь остающийся срок действия кредитов (оценка). Сумма процентов будет увеличиваться в связи с начислением дополнительных процентов по отсрочке кредитов (уточнения будут производиться по согласованию с кредиторами).

^д По документам, находящимся на учете во Внешэкономбанке СССР.

^е Подлежит уточнению с компетентными органами США.

^ж Данные приводятся только по сальдо текущих расчетов в переводных рублях и по клирингу (данные предварительные и подлежат уточнению по суммам и курсу пересчета в ходе переговоров с бывшими социалистическими странами).

^з Примерный курс: 1 переводной рубль — 1,795 долл. США.

^и Задолженность по клиринговым и бартерным счетам в пользу СССР составляет 0,7 млрд долл. США (Афганистан). Пересчет клиринговых валют в доллары США произведен по курсу международных рынков.

Источник: Материалы Внешэкономбанка СССР.

После провала августовского путча на встрече между представителями фактически распавшегося СССР и основными его кредиторами была выработана формула соглашения. Его условия были тяжелыми, напоминали Брестский мир, договор о капитуляции Германии осенью 1918 г. Советские власти принимали на себя обязательства о вывозе части золотого запаса за рубеж в обеспечение накопленных долгов, совместной и солидарной ответственности государств, которые раньше были союзными республиками. Если кто-то не выплатит свою долю долга, за него обязаны это сделать другие республики¹. Если учесть структуру советского платежного баланса и перевести сказанное на простой язык, это означало: Россия отвечает за советский долг, но при этом не контролирует советские активы, не может самостоятельно вести переговоры с кредиторами. Когда видишь такие документы, невольно вспоминаешь тональность разговора Милюкова с немецкими властями.

На 46-й ежегодной сессии управляющих МВФ и МБРР (Бангкок, 15–17 октября 1991 г.) министры финансов и управляющие центральными банками стран G-7 обсуждали, в частности, проблемы задолженности развивающихся стран. Прибывшие в Бангкок представители СССР провели переговоры, которые закончились предварительным согласованием условий отсрочки платежей по долгам

¹ Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР. Москва. 4 декабря 1991. Согласно статье 4 данного Договора, доля РФ в общей сумме долга составила 61,34%.

СССР. Как было договорено, в Москве переговоры продолжились, и 28 октября 1991 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании, в котором фиксировались основные условия предоставления финансовой помощи и отсрочки платежей по внешнему долгу СССР со стороны Запада. В соответствии с положениями Меморандума в конце ноября 1991 г. странами «большой семерки» было принято решение о предоставлении рассрочки по внешнему долгу, платежи по которому должны были быть исполнены до конца 1992 г. Зафиксированное в соглашении обязательство могло иметь серьезные последствия для многих отраслей экономики постсоветских стран. Из обращения представителей советских зарубежных коммерческих банков к Президенту РСФСР: «Объявление моратория на платежи по обязательствам СССР еще более осложнило обстановку в зарубежных банках. Местные власти требуют создания в этих банках резервов по кредитам, выданным советским заемщикам, в крупных суммах. Так, в Ост-Вест Хандельсбанке требуется создать резервы в сумме 250 млн марок, что более чем в два раза превышает капитал банка. Такие же требования выдвигаются в Великобритании и в ряде других стран. Возникает риск ареста кредиторами Внешэкономбанка СССР денежных средств, размещаемых им в иностранных банках, в том числе в наших зарубежных банках. Эти и другие факторы, в частности, острая нехватка ресурсов в некоторых из зарубежных банков, обострившаяся в связи с неплатежами СССР, делают реальной перспективу официального банкротства этих банков»¹.

Запад с тревогой и недоумением смотрел на происходящее на территории страны, которую он на протяжении десятилетий рассматривал как своего стратегического противника.

Нам, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу, было жизненно необходимо зерно. Из записки Первого заместителя председателя Комитета по хлебопродуктам А. Д. Кудели в Правительство РСФСР осенью 1991 г.: «Анализ положения дел с заготовками зерна показывает, что при непринятии в ближайшее время экстренных мер в республиканские хлебные ресурсы может поступить не более 23 млн тонн. Это положение еще более усугубляется тем, что по импорту в III квартале т. г. ожидается только около 2,7 млн тонн

¹ Представители коммерческих банков Президенту РСФСР Ельцину Б. Е. О коммерческих банках России за рубежом. 19.12.1991 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 110–111.

зерновых культур. С учетом фактических заготовок и поступления по импорту устойчивое снабжение может быть гарантировано лишь до 1 декабря 1991 г.»¹.

«В Российской Федерации в первом полугодии 1992 г. складывается катастрофическое положение с формированием зерновых ресурсов для бесперебойного снабжения населения хлебом, а животноводства комбикормами. С учетом поступления зерна по союзным поставкам (3,9 млн тонн) и контрактам, подписанным Правительством РСФСР (7,3 млн тонн), его дефицит составит около 18 млн тонн. Все попытки получить у правительств других стран и иностранных [...] кредиты для закупок недостающего количества зерна положительных результатов не дали»².

Руководители СССР, столкнувшиеся в 1989–1991 гг. с валютным кризисом, не сумели предложить финансовым властям Запада, от которых хотели получить кредиты, программу экономических реформ, дающую надежду, что взятые в долг деньги будут возвращены. Руководство России на рубеже 1991–1992 гг. такую программу представило. Кредиты западных стран были получены. Поставки продовольствия в Россию, несмотря на очевидную неплатежеспособность страны, были продолжены. Но этот источник исчерпан. Им можно было пользоваться лишь короткое время. Ключевым оставался вопрос: заработает ли рынок продовольствия в самой России?

3.7. БУДЕТ ЛИ РАБОТАТЬ РУБЛЬ?

В августе 1917 г. на заседании Временного правительства Министр продовольствия А. Пешехонов сказал, что продовольственное положение «критическое вследствие отказа населения продавать хлеб»³. Но и при расстройстве денежной системы, вызванной Первой ми-

¹ Куделя А. Д. (Первый заместитель Председателя комитета по хлебопродуктам) Кулику Г. В. (Зам. Председателя Совета Министров РСФСР, Министр сельского хозяйства и продовольствия РСФСР). О закупках зерна и формировании государственных ресурсов на 1991–1992 сельскохозяйственный год. ГАРФ. Ф. 527 Оп. 7. Д. 9151. 15.11.1991. Л. 181–183.

² Чешинский Л. (Председатель Комитета) Гайдару Е. Т. (Зам. Председателя Правительства РСФСР). ГАРФ. Ф. 527 Оп. 7. Д. 9135. 20.11.1991. Л. 354.

³ Логинов В. Продовольственная политика (осень 1917-го) // Свободная мысль. 1997. № 10. С. 31.

ровой войной, в России в то время сохранялась традиция устойчивого денежного обращения, основанного на золотовалютном стандарте. Страна обладала одними из крупнейших в мире золотыми резервами. Даже после краха царского режима выпущенные им деньги принималась на рынке с заметной премией по отношению к купюрам, выпущенным Временным и советским правительством, местными властями.

В 1991 г. ситуация была иной. История твердого, подкрепленного золотыми запасами червонца была в прошлом. Рубль называли «деревянным». Из газеты «Известия» того времени: «Наша «свеча» горит уже с двух концов. С одной стороны, мы 24 часа в сутки печатаем рубли, которые задолжали трудящимся. С другой стороны — с небывалой скоростью сокращаем свои золотые запасы, чтобы раздать просроченные долги капиталистам и кое-что из самого необходимого купить за валюту. Надо ли удивляться, что теперь купить колбасу стало столь же трудно, как раньше золото»¹.

Идея, что необходимые для жизни ресурсы, в том числе зерно, можно купить за рубли, многим из причастных к принятию ключевых экономических решений казалась смешной. Для закупок на внутреннем рынке зерна предлагали использовать валюту или варианты товарообмена (бартера)². Такое решение было принято. Но валюты не было³. Товарообмен в индустриально развитой стране, где необходимо снабжать продовольствием десятки миллионов жителей круп-

ных городов, — задача неразрешимая. Ее решить не удалось и большевикам тогда, когда подавляющая часть населения жила в деревне.

Чтобы обеспечить поставки зерна, нужны были работающие деньги, доверие к ним. Откуда возникнет доверие, если государственные валютные резервы исчерпаны? Если дефицит бюджета в долях ВВП при неконтролируемой эмиссии безналичных денег союзными республиками составляет не менее 30%¹? А это куда больше, чем дефицит государственного бюджета в долях ВВП во Франции в эпоху ассигната². Поэтому главным в экономической политике Правительства РСФСР в конце 1991 — первой половине 1992 гг. стал вопрос — как обеспечить возможность рубля обслуживать внутренний торговый оборот, сделать его платежным средством, которое примет деревня? При том, что за ним не стояли ни золотовалютные резервы, ни традиция устойчивости национальной валюты.

Нужны были необычные меры. Успеха они не гарантировали, но давали надежду. Первая из таких мер — резкое сокращение государственных расходов. Непросто анализировать статистику государственных расходов в ситуации, когда рушится старая система управления экономикой и не сформировалась новая.

Взглянем на динамику бюджетных расходов по важнейшим элементам. Точно определить военные расходы и расходы на закупку вооружений ни союзное, ни российское руководство тогда не могло³. Это предопределило трудности с оценкой масштабов сокраще-

¹ Из материала «Иначе обанкротится все» // Известия. 01.10.1991. № 234.

² «Весь хлеб, который поставят колхозы и совхозы сверх продналога, будет куплен государством по договорной цене. Ее размер ничем не ограничен. На встречную продажу за зерно правительство РСФСР выделяет до 15 процентов фондов на металл, цемент, лес и т. д., которые находятся сегодня у всех республиканских фондодержателей. Для встречной продажи выделены также тысяч легковых автомобилей, 200 тысяч холодильников, 150 тысяч стиральных машин, 200 тысяч телевизоров. Пятьдесят процентов проданного сверх продналога зерна будет куплено государством за свободно конвертируемую валюту, причем по мировым ценам. Скажем, за тонну твердой пшеницы — 240 долларов, за тонну кукурузы — 180». См.: Петров М. Хлеб — крестьянская валюта // Известия. 9.07.1991 г. № 162.

³ «Расчетный дефицит на указанный период, даже с учетом переносимых обязательств, составляет 2 млрд долларов США в основном в результате необходимости оплаты аккредитивов. Уже в настоящее время сумма просроченных платежей по аккредитивам (представляющим по международному праву безусловное обязательство банка платить против представления документов об отгрузке товара или оказании услуг) составляет около 150 млн долларов США». См.: Алибегов Т. И. (Первый зам. Председателя правле-

ния Внешэкономбанка СССР) Гайдару Е. Т. (Зам. Премьер-министра РСФСР). Архив ЦБ. Д. 4810. 27.11.1991. Лл. 214–221.

¹ По оценкам Мирового Банка, бюджетный дефицит был профинансирован за счет избыточных (вынужденных) сбережений населения и предприятий. Денежно-кредитная система получила от предприятий ресурсы в размере 10,3% ВВП (всего вклады предприятий составили в 1991 г. 14% ВВП). Ресурсы в объеме 22,1% ВВП поступили из вкладов населения. Активный баланс внешних текущих счетов России составил 1,5% ВВП. Таким образом, бюджетный дефицит России в 1991 г. определился в размере 30,9% ВВП См.: Russian Economic Reform. Crossing Threshold of Structural Change. World Bank, 1992; Синельников С. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы. М.: Изд-во Евразия, 1995 г. С. 70.

² Имеются в виду первые годы Великой французской революции; см. выше, главу 1 (Прим. ред.)

³ Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса/Военно-промышленный комплекс. Энциклопедия. М.: Военный парад, 2005. С. 36–67. Судя по этим и другим публикациям Ю. Д. Маслюкова, — бывшего одной из главных фигур в руководстве ВПК СССР, знавшего тогда ситуацию досконально и уже не связанного после распада СССР режим-

ния оборонного заказа в 1992 г. По имеющимся данным, уровень свертывания заказа составлял 80–90%. Примерно так же снизились государственные инвестиции и субсидии на продукты питания. Последние составляли в 1991 г. около 10% ВВП. Затраты на образование, здравоохранение и культуру в реальном исчислении уменьшились от 46 до 10% в зависимости от применяемого при их оценке дефлятора.

Откуда тогда столь значительный рост доли государственных расходов в валовом внутреннем продукте, о котором пишут некоторые специалисты¹? В их расчеты включены два фактора, которые в стандартных финансовых ситуациях невозможны: денежная эмиссия, экспортированная в Россию бывшими союзными республиками (примерно 7–8% ВВП) и субсидирование импорта продовольствия, необходимого, чтобы избежать голода. Кредиты на Западе удалось получить, зерно в страну пошло. В Проекте распоряжения Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР от 4 сентября 1991 г. говорилось: «На основе ранее согласованного товарного наполнения кредита обеспечить возможность закупки в счет указанного кредита следующих товаров: зерна — 1950 тыс. тонн»². Председатель Комитета по хлебопродуктам Л. С. Чешинский докладывал Б. Н. Ельцину, что получение кредита от США «позволит закупить 1,5–2,0 млн тонн пшеницы, около 1 млн тонн кормового зерна и около 0,5 млн тонн соевого шрота и сои-бобов для снабжения России в мае — июне с.г.»³.

Финансовое равновесие при высокой инфляции и отсутствии доверия к рублю не может наступить сразу. Кормить население городов надо ежедневно. Средняя заработная плата в России в декабре

ными обязательствами, прямые военные расходы СССР, посчитанные по стандарту ООН, составляли в 1989 г. 8,9% ВВП, а дополненные косвенными военными расходами (на все силовые структуры, пенсии бывшим военнослужащим и т. п.) — 10,1% ВВП.

¹ «Рост государственных расходов на 15 п. п. ВВП — с 55% ВВП в 1991 г. до 70% ВВП в 1992 г.» См.: Илларионов А. Много шума. Для чего? // Ведомости, 19 марта 2008.

² Проект распоряжения Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР от 04.09.1991 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1436. Л. 10.

³ Чешинский Л. С. (Председатель Комитета по хлебопродуктам) Ельцину Б. Н. (Президент РФ). О кредитных гарантиях США на 600 млн долларов. ГАРФ. Ф. 10 084 Оп. 1. Д. 34. 04.06.1992. Л. 134.

1991 г., по официально действующему коммерческому курсу¹, составляла 7 долл. в месяц². Импортируемое продовольствие, если его реализовать по ценам мирового рынка, было недоступно большинству россиян.

Отсюда решение — субсидировать импорт продовольствия до следующего урожая, когда внутренний рынок продуктов питания начнет работать. Его можно обсуждать в статьях и книгах по экономической истории, это и будут долго делать профессора и доценты. Важно отметить, что резкое сокращение расходов по основным статьям российского бюджета породило тяжелые политические (не говоря уже о технических) проблемы³. Однако оно позволило решить ключевую экономико-политическую задачу — рубль заработал, прилавки магазинов стали заполняться, дефицит товаров перестал быть всеобщим (см. табл. 3.8).

¹ С 1 ноября 1990 г. введен коммерческий курс рубля к свободно конвертируемым валютам. См.: Постановление Совета Министров СССР от 31 октября 1990 г. № 1101 «О коммерческом курсе рубля Госбанка СССР».

² Средняя заработная плата в декабре 1991 г. составляла 1195 руб. при коммерческом курсе рубля 169, 20 руб. за 1 доллар. См.: Цены в Российской Федерации в 1993 году. М.: Госкомстат РФ, 1994.

³ Из выступления депутата Матюхина Г. Г. на VI Съезде Народных депутатов: «Вторая причина кризиса в том, что у нас, к сожалению, принимаются постановления о повышении заработной платы, выплаты пенсий без учета технических возможностей нашего Гознака. Скажем, в марте, в феврале постановления об увеличении компенсаций по пенсиям и увеличении выплат военнослужащим потребовали дополнительно 17 миллиардов рублей. Причем это решение для нас такое, что мы оказались к нему не готовы, потому что производственные мощности нельзя вот так просто увеличить на такую огромную сумму. В марте то же самое происходило. Сейчас, в апреле, то же самое — в связи с решением о дополнительных выплатах пенсионерам. Я понимаю, что такие выплаты нужны, и все, что принимается, — это правильно, но все-таки я бы считал необходимым согласовывать все это с техническими возможностями. Гознак работает на полную мощность, но положение, связанное с увеличением мощностей Гознака, не так прекрасно, поскольку денег и здесь не хватает. Гознак относится к Министерству финансов, и, в общем, средств в достаточном количестве не отпускается для того, чтобы немедленно увеличить производственные мощности. Поэтому у нас еще будет ожидать нехватка денежных ресурсов. Причем она нарастает. В январе у нас дефицит был 19 миллиардов рублей, в феврале — 20 миллиардов, в марте — уже 39,6 миллиарда рублей. Во втором квартале тоже ожидается нехватка — на три месяца примерно 66 миллиардов рублей. И здесь тоже нужно иметь в виду, что наличный денежный оборот связан с кредитной эмиссией, с выдачами кредитов. Примерно 20 процентов выданных безналичных кредитов превращаются в наличные деньги.

Таблица 3.8. Товарные запасы в розничной сети торгующих организаций, оптовой торговле и промышленности (в фактических ценах)

Товарные запасы	Обеспеченность запасами (в днях)		
	на 01.02.91	на 01.01.92	на 01.02.92
Розничная сеть торгующих организаций, оптовая торговля и промышленность	54	37	77
В том числе:			
розничная сеть	45	32	51
оптовая торговля и промышленность	9	6	26

Источник: Жеглов А. (Отдел торговли и бытового обслуживания.) Краткие итоги января по вопросам торговли и платным услугам. 1992 г. Архив Е. Т. Гайдара.

Отстаивать свою позицию было нелегко. Вот небольшой отрывок из моего выступления на VI Съезде народных депутатов России:

«Я прекрасно понимаю реальные тяготы, которые в связи с реформой выпадают буквально каждой социальной группе. Но, если суммировать весь набор предложений, которые звучали в этом зале, и попытаться воплотить его в жизнь, то он будет звучать примерно так: нужно увеличить военные расходы, расходы на централизованные капитальные вложения, расходы на поддержку агропромышленного комплекса, расходы на централизованную поддержку строительства, расходы на культуру, расходы на здравоохранение,

На прошлой неделе мы подписали с Правительством соглашение о том, чтобы выдать 200 миллиардов рублей на разрешение вот таких узловых проблем, которые сейчас возникли у нас с неплатежами. Поэтому следует иметь в виду, что эти 200 миллиардов выльются примерно в 40 миллиардов наличными, и к этому тоже надо быть готовыми. Мы предлагаем следующее.

Призываем местное руководство всячески содействовать Центральному банку по внедрению чеков и векселей в оборот.

[...]

На Сбербанке «висит» внутренний долг в размере 350 миллиардов рублей. Платить по этому внутреннему долгу (вот только что мы заключили соглашение) Министерство финансов наконец согласилось из расчета 11 процентов. Мы хотим увеличить процентную ставку по вкладам, потому что, вклады населения «тают», и приняли решение увеличить эту процентную ставку до 25 процентов. Я просто хотел бы спросить, откуда Сбербанку взять деньги, чтобы выплачивать эту процентную ставку? Мы 15 процентов уже давно выплачиваем, а Сбербанку Министерство финансов 11 процентов платит. Сбербанк должен где-то брать деньги, чтобы удовлетворять наших вкладчиков.

расходы на образование. И при этом снизить налог на добавленную стоимость, на прибыль, подоходный налог и так далее. Да, можно пойти по этому пути. Вы можете взять и призвать другое правительство и сказать, что нужно так и делать. И все будут довольны. И потом вы будете смотреть, как разваливается рубль, как замыкаются мелкие региональные рынки, как за развалом финансов идет развал российской экономики, как бешено растут цены. Смотреть и думать: а кто же за все это отвечает? И менять, как перчатки, правительства, которые призваны, видимо, за все это отвечать»¹.

«Анализ материалов проведенного органами государственной статистики 17–21 февраля наблюдения за конъюнктурой торговли во всех столицах республик в составе Российской Федерации, административных центрах краев и областей показывает, что по сравнению с предыдущей неделей увеличилось число городов, где имелось в продаже мясо (с 41 до 48), сахар (с 29 до 36), картофель (с 65 до 67); стабилизировалось обеспечение населения цельномолочной продукцией (как и неделю назад ее можно было купить в 72 городах) и хлебом (74). [...] Продолжается наполнение магазинов государственной торговли промышленными товарами. Обследование промтоварных магазинов, проведенное 17–21 февраля, показало, что зимние пальто, швейные изделия для детей были в свободной продаже в 39 городах (10–14 февраля — соответственно в 19 и 26), мужская обувь — в 17 (12), женская — в 26 (17), детская — в 28 (18)»².

Вот в этом вся проблема, но здесь мы все-таки пытаемся найти решение, чтобы эти коммиссионные не были столь высокими.» См.: VI Съезд народных депутатов Российской Федерации. 6–21 апреля 1992 года. Стенографический отчет. М.: Изд-во «Республика», 1992. Т. 1. С. 87–89. Из выступления Е. Гайдара, и. о. Председателя Правительства Российской Федерации, на VI Съезде Народных депутатов: «Говорят о том, что в бюджете полностью провален баланс доходов и расходов по внешнеэкономической деятельности. Но это, к сожалению, основано либо на непонимании того, о чем идет речь, либо на заведомой дезинформации. С точки зрения бюджета, возможности финансирования оборонных, социальных программ, сельского хозяйства и так далее имеет значение только одна цифра — это сальдо доходов и расходов от внешнеэкономической деятельности, короче говоря, сколько бюджет от всего этого получил. В бюджет на первый квартал по предложениям Правительства было заложено сальдо доходов и расходов от внешнеэкономической деятельности в размере 8 миллиардов рублей. По отчетам об исполнении бюджета первого квартала, которые нетрудно посмотреть в нашем Центральном банке, выясняется, что реальное сальдо составило 8 миллиардов рублей.

Я не буду дальше останавливаться на подобного рода неточностях». См.: VI Съезд народных депутатов Российской Федерации. 6–21 апреля 1992 года. Стенографический отчет. М.: Изд-во «Республика», 1992. Т. 1. С. 404.

¹ Шестой съезд народных депутатов Российской Федерации. 6–21 апреля 1992 года. Стенографический отчет. М.: Издательство «Республика», 1992. Т. 1. С. 404

² Захаров А. П. (Заместитель Председателя Госкомстата Российской Федерации) Е. Т. Гаидара (Заместителю Председателя Правительства Российской Федерации) о социально-

Из документов в Правительство РФ от 12 февраля 1992 г.:

«О доступности продовольствия

За неделю с 5 по 12 февраля 1992 г. еще менее дефицитными стали животное масло, колбасные изделия, яйца. Эти продукты имелись в свободной продаже в большинстве городов. Более дефицитными стали за неделю молоко и хлеб. Самые дефицитные продукты — сахар, мука. (...) Во всех городах (кроме Петербурга) сохраняются талоны на сахар и водку. Нигде более не нормируются мясо и колбасные изделия. В отдельных городах остаются талоны на сливочное и растительное масло, муку, соль, табак»¹.

По данным проведенного 12 февраля 1992 г. органами государственной статистики выборочного обследования 19 крупных административных центров Российской Федерации, положение дел с обеспечением населения основными продовольственными товарами характеризуется так (см. табл. 3.9).

К маю 1992 г. зерно в России можно было купить за деньги. Стало ясно, что кризиса снабжения городов продовольствием, подобного происходившему в 1917–1918 гг., не будет. Тема поставок зерна из официальных документов органов власти ушла. Политическая цена, которую пришлось заплатить за это, была высокой. Временное правительство и большевики отказались решать проблемы продовольственного снабжения городов и армии рыночными методами. Они понимали, что за это придется дорого платить. То, что цена предотвращения голода и гражданской войны будет высокой, не было для нас загадкой. К лету 1992 г. пришло время платить по политическим счетам.

Стараюсь не злоупотреблять стилистикой мемуарного жанра, но иногда, рассказывая о происходившем, этого нельзя избежать. В конце мая 1992 г. меня пригласил Президент РФ Б. Н. Ельцин. Он сказал примерно следующее (повторяю по памяти): «Егор Тимурович, мы резко сократили военные расходы, государственные инвестиции, дотации сельскому хозяйству, расходы на науку, обра-

экономической ситуации в Российской Федерации. № 17–1–16/45. 25.02.92. Лл. 3, 7. Из архива Е. Т. Гайдара.

¹ Центр экономической информации ФАПСИ — Гайдару Е. Т. О положении на продовольственном рынке России (по данным социологического опроса на 12.02.92 г.). 14.02.1992 г. Архив Е. Т. Гайдара.

Таблица 3.9. Индекс обеспеченности основными продовольственными товарами

Мясо	2,3
Колбасные изделия	3,2
Рыба	2,0
Масло животное	3,1
Масло растительное	1,8
Жиры др.	2,2
Молоко	2,5
Яйца	3,4
Сахар	1,3
Кондитерские изделия	2,7
Хлеб	3,1
Мука	1,4
Соль	3,0
Табак	1,9
Водка	1,9
Средний индекс обеспеченности	2,3

Источник: ФАПСИ. Архив Е. Т. Гайдара.

зование, здравоохранение, культуру. Скажите мне, где теперь база нашей политической поддержки?». Сказал, что ответа не знаю.

3.8. Мужество государственного деятеля

К концу 1991 г. было ясно: тому, кто примет решение о либерализации цен, ужесточении бюджетной политики, придется за это дорого заплатить. К счастью, в России того времени был человек с яркой харизмой, способный выигрывать выборы при противодействии государственной пропагандистской машины¹. В отличие от многих политиков он думал о стране, ее интересах, а не о создании режи-

¹ 27 марта 1989 г. на выборах в Москве Б. Н. Ельцин набрал 90% голосов. На выборах народных депутатов РСФСР в марте 1990 г. он был избран народным депутатом в Свердловске более 84% голосов. На первых президентских выборах в июне 1991 г. Ельцин был избран с результатом 57%. См.: *Власова В. В.* История общественно-политического развития Свердловской области в годы «перестройки» и становления новой российской государственности (1985–2000 гг.). Автореф. канд. дис. Екатеринбург, 2005. С. 18; *Горбаневский М., Мочалов В.* Избранные даты для краткого курса. Гласность и новейшая политическая история СССР и России 1985–2001. М.: Лурена, 2001. С. 20, 28.

ма личной власти. Это был актив, который помог в регулировании кризисной ситуации¹.

Президент, пользовавшийся поддержкой российского общества, в октябре 1991 г. на V Съезде народных депутатов взял на себя ответственность за тяжелые решения. «Обращаюсь к вам с решимостью безоговорочно встать на путь глубоких реформ и за поддержкой в этой решимости ко всем слоям населения... Настало время принять главное решение и начать действовать... Действовать решительно, жестко, без колебаний... Должен сказать откровенно — сегодня, в условиях острейшего кризиса, провести реформы безболезненно не удастся. Наиболее трудным будет первый этап. Произойдет некоторое падение уровня жизни, но исчезнет, наконец, неопределенность, появится ясная перспектива... Но самая болезненная мера — разовое размораживание цен в текущем году. Без нее разговоры о реформах, о рынке — пустая болтовня...»².

Из этой стенограммы и из протоколов первых заседаний российского Правительства, которое Ельцин согласился возглавить, видно: он знал, на что идет. Других таких среди политиков не нашлось. Когда в октябре 1991 г. на заседании Государственного Совета Ельцин обратился к российскому руководству со словами: «Есть ли у кого-то какие-то альтернативные идеи, может, ответит кто-то, кто не согласен с предложенной линией?», ответом было гробовое молчание.

Через два месяца после принятого решения Председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов посоветовал ему переложить ответственность за произошедшее на молодых людей, которым он по неосторожности доверился, отмежеваться от произошедшего³. Ельцин сделал другое. Поехал по стране, стал объяснять, что сделанное не-

обходимо. Как вспоминает Борис Немцов, тогда губернатор Нижегородской области, во время январской поездки в Нижний Новгород Борис Николаевич поехал по магазинам, говорил с людьми, встретился с бурей возмущения, сел в машину и сказал: «Господи, что я наделал». Он привык, что его любят и поддерживают. Теперь на него выливался поток ненависти. Ему было физически тяжело. Однако и после таких встреч он не отменил принятых решений, не отказался от ответственности за них. Он был сильным человеком.

После 2 января 1992 г. число тех, кто хотел отмежеваться от принятых мер, росло с каждым днем. В политике не бывает, чтобы не нашлось желающих воспользоваться ответственностью первого лица за непопулярные решения. Сразу после либерализации цен началось использование заблуждений людей в том, что трудности, связанные с крахом советской экономики, — результат неумело проведенных реформ, и ответственность за это несет сформированное Ельциным правительство.

По результатам социологического опроса перед началом VI Съезда народных депутатов 1992 г., «свыше 70 процентов народных депутатов недовольны тем, как идет экономическая реформа. (...) Однозначно удовлетворены ходом реформы 4,8 процента опрошенных, 23,7 процента «скорее удовлетворены, чем нет». Экономический курс правительства полностью поддерживало 5 процентов опрошенных депутатов, 47,7 процентов считали его «в принципе верным», но заявили о необходимости существенных коррективов. Около 34 процентов потребовали срочно изменить экономическую политику»¹.

Депутат А. Тулеев, обращаясь к Президенту и Премьер-министру, заявил: «Борис Николаевич, вы россияне обманули, все, что можно разрушить, вы уже разрушили, больше разрушать нечего»². Депутат Валерий Воронцов утверждал, что правительство «стремится разрушить все, что было до него, наносит огромный урон стране». (...) «Реформы в сегодняшнем виде приведут Россию, да и правительство, к катастрофе» — таково было мнение депутата Александра Соколова³.

¹ Сейчас особенно важно осознавать, что политический лидер, пришедший к власти демократическим путем на волне популярности, но побоявшийся идти на непопулярные меры, с течением времени становится непопулярным, превращаясь в глазах народа в очередного социального демагога. Для харизматического лидера лучше быть непопулярным в начале трудного пути реформ, чем популистские заигрывания без реального продвижения к намеченным целям. См.: Документы для Б. Н. Ельцина в связи с чрезвычайным характером ситуации в стране и предстоящим заседанием Госсовета, конец сентября 1991 г. Стабилизация ситуации в России: роль Президента. Из личного архива Е. Т. Гайдара.

² Мороз О. Так кто же расстрелял парламент? М.: Олимп, 2007. С. 11, 12.

³ С. Чугаев. Руслан Хасбулатов: Уже можно предложить президенту сменить практически недееспособное правительство // Известия. 14.01.1992.

¹ Народная газета московского региона. 09.04.1992. № 70.

² Плутник А. Атакуя Правительство... // Известия. 09.04.1992.

³ Плотников А., Крохин В. И грянул гром... // Народная газета московского региона. 09.04.1992. № 70.

Ситуацию серьезно усложняло то, что устройство власти в России было в то время неопределенным и нестабильным. Российская Конституция, в основных положениях повторяющая Конституцию СССР, позволяла как-то организовывать систему власти в стране лишь при той предпосылке, что она ровно ничего не значила, что все решали руководство КПСС и партийные комитеты на местах. Когда партийный стержень выпал, управлять страной стало невозможно.

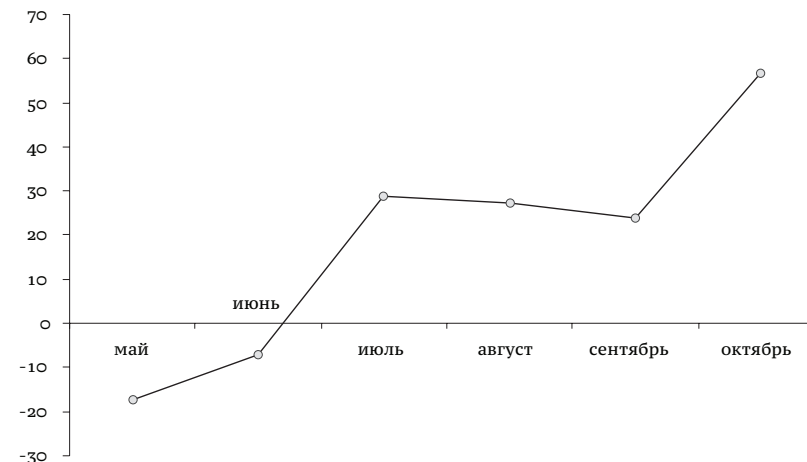
В те дни в стране не было боеспособной армии, работающей правоохранной системы, дееспособной судебной системы, не было пограничного контроля, закончились валютные резервы и отсутствовали надежные деньги. Естественно, мы получили двоевластие — то, что уже было в российской истории в XX в.

Хотя в Конституции был закреплен принцип разделения властей, в ней же был пункт о том, что Съезд народных депутатов может принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос. Как то и другое сочетается, понять было невозможно. Распределение прав между органами власти федерации, автономных республик, регионов, муниципальных образований было прописано так, что работать по ним было нельзя. Очевидно было, что стране нужна новая Конституция, которая позволит ответить на эти и многие другие вопросы, сформировать работающие органы власти, которая обеспечит реальное разделение властей.

Действовавшая Конституция ограничивала и право Президента брать на себя ответственность за проведение назревших реформ. Верховный Совет мог принять решения, которые в любой момент радикально поменяют условия проведения экономической политики. Когда выяснилось, что голода не будет, Верховный Совет сделал именно это: принял в июле 1992 г. решение о дотациях на продовольствие, реализуемое по государственным регулируемым ценам, в размере 127,4 млрд руб.¹ После этого ослабление бюджетной и денежной политики, ускорение инфляции стало неизбежным (см. рис. 3.1, 3.2).

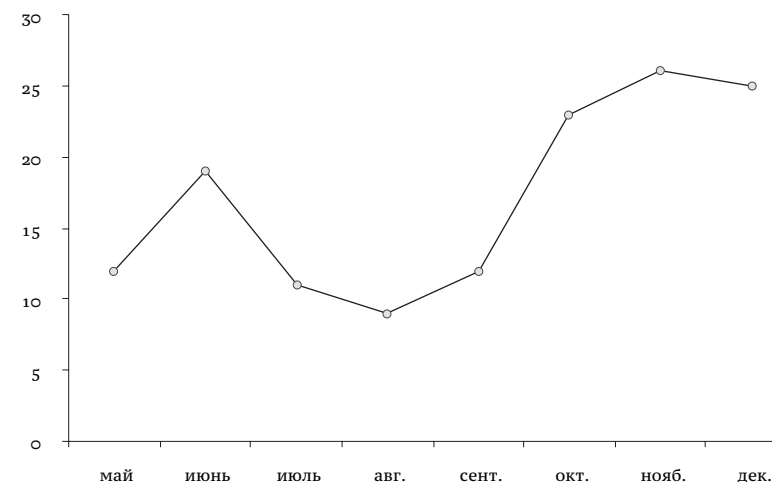
Во второй половине 1992 г. ключевым стал вопрос о власти и конституционном устройстве.

¹ Закон РФ «О бюджетной системе Российской Федерации на 1992 год». № 3331-1 от 17.07.1992 г.

Источник: ЦБ РФ (www.cbr.ru).

Рис. 3.1. Темпы прироста курса рубля к доллару США в мае — октябре 1992 г., % к предыдущему месяцу

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ (www.gks.ru).

Рис. 3.2. Темпы прироста потребительских цен в мае — декабре 1992 г., % к предыдущему месяцу

3.9. УГРОЗА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Старый режим рухнул, но коммунистическая номенклатура не исчезла. Изменился состав высшего руководства страны. Но органы управления во многих регионах возглавляли люди, которые ранее работали секретарями обкомов партии. Руководители крупнейших предприятий были тесно связаны с партийной номенклатурой. С позиции их личного благосостояния многим директорам произошедшее было выгодно. Они освободились от надзора партийной иерархии и КГБ, могли с пользой для себя контролировать финансовые потоки, создавать личные состояния. Но и для них перемены, связанные с крахом Советского Союза, были травмой. Они вынуждали изменить стиль жизни. А это утрата стабильности, она всегда болезненна. К ней нелегко приспособиться, возникает желание восстановить привычное.

Напротив, значительная часть населения еще хорошо помнила тяготы жизни при социализме, возврата к прошлому не хотела. Число тех, кто готов бороться за то, чтобы не вернулись советские реальности, было велико. Отсюда — риск вооруженного противостояния, гражданской войны. Избежать развития событий по этому сценарию было приоритетной задачей.

Есть немало работ, в которых Ельцина упрекают в том, что он после провала августовского путча не распустил Съезд Народных депутатов, Верховный Совет, не провел новые выборы¹. Хорошо информированный и квалифицированный специалист по российской политике М. Макфол пишет: «По идее, новые парламентские выборы означали роспуск Съезда народных депутатов. В это время многие радикальные демократы говорили о том, что эта институциональная реформа является ключом к удачному завершению как экономических, так и политических реформ. Тем не менее, тогда Ельцин воздержался от каких-либо действий против Съезда... От-

¹ «На наш взгляд, историческим моментом, способным стать поворотным пунктом в изменении отношений исполнительной и представительной ветвей власти, был послеавгустовский период 1991 г., когда Ельцин не пошел на перевыборы, удовлетворившись тем, что V Съезд народных депутатов дал ему чрезвычайные полномочия». См.: *Соловьев А.* Взаимоотношение законодательной и исполнительной власти в современном российском обществе: проблемы и перспективы. М., 2001.

сутствие инициативы с его стороны во многом объясняется тогдашней ситуацией»¹.

Эта тема обсуждалась осенью 1991 г. Ельцин придерживался мнения, что решение о новых выборах было бы ошибкой. Конституционные оснований распустить Съезд народных депутатов, назначить новые выборы, у Президента РФ не было. Депутаты не собирались идти на новые выборы и не поддержали бы такое решение. Силых структур, готовых реализовать указ Президента РФ о роспуске Съезда, тоже не было. Советский Союз де-юре существовал, его роспуск надо было юридически оформить. В этой ситуации конфликт со Съездом народных депутатов России мог привести к анархии в стране. Даже сторонники Б. Ельцина не поняли бы, зачем он ввязался в конфликт с Верховным Советом, который несколько недель назад, в августе 1991 г., его поддержал.

Президент хотел решить конституционную проблему путем переговоров, полагал, что ключевые участники процесса способны понять, в какой степени безвластие опасно для страны. Пытаясь добиться согласия, шел на компромиссы. Ценой этого было ухудшение качества экономической политики, проявившееся во втором полугодии 1992 г.

К маю — июню 1992 г. стало ясно, что угроза кризиса продовольственного снабжения крупных городов миновала, рынок заработал, зерно за российские рубли можно было купить. Советский Союз удалось распустить без войн, подобных тем, что развернулись на Балканах после краха Югославии. Удалось решить три ключевые задачи: избежать голода и гуманитарной катастрофы, договориться о мирном роспуске Советского Союза, принципиально согласовать вопрос о том, что советское ядерное оружие будет сконцентрировано в России. За это пришлось заплатить немалую политическую цену. И сейчас непросто объяснить, почему Крым, который по решениям Хрущева отошел к Украине, не является частью России.

Но ценой этих успехов было политическое самопожертвование. Причем не команды реформаторов, приглашенных Б. Ельциным работать в российском правительстве в начале ноября 1991 г., а самого

¹ *McFaul M.* Russia's Unfinished Revolution. Political Change from Gorbachev to Putin. Ithaca — London: Cornell University Press, 2001. P. 151.

Президента. Он принял необычное для публичного политика решение поставить интересы страны выше собственных. Об этом наглядно свидетельствуют документы. Вот выдержка из речи Ельцина на заседании Правительства в ноябре 1991 г.: «Да, действительно, ответственность на нас большая, потому что каждый из нас понимает, что мы идем все-таки в рисковую зону и идем с риском для дела, для политической карьеры своей и авторитета, чего угодно»¹.

К этому времени Польша, первой из постсоциалистических стран начавшая радикальные экономические реформы, восстановила экономический рост. Можно было предположить, что и Россия, начавшая реформы позднее, пойдет по сходной траектории.

Реальность оказалась жестче. Несхожесть ситуаций в России и в Польше была не только в том, что в России период социалистического эксперимента был более длинным, а экономика была сильнее обременена военными расходами. Важно было иное: Россия воспринимала себя как центр империи, а Польша себя как оккупированную страну. Для Польши крах восточно-европейской части российской империи был обретением желанной национальной независимости. Для России крушение Советского Союза было крахом империи, к тому же территориально интегрированной.

В Польше бывших коммунистов общество воспринимало как представителей оккупационного режима. Они не имели иного выбора, чем эволюция в сторону социал-демократии. В России коммунистические идеи были тесно связаны с имперским сознанием. Посткоммунистические политические силы стали позиционировать себя как наследников советских традиций.

Те, кто симпатизировал коммунистическому режиму, работали в органах власти всех уровней, к ним можно было причислить более половины депутатов Верховного Совета РФ. Наивно полагать, что это были люди, не понимающие, насколько Ельцин рискует, какую политическую цену вынужден будет заплатить за роспуск Советского Союза, создание рыночной экономики. Когда у коммунистов оказались политические козыри, они ими воспользовались. Это наглядно показывают решения, принятые Верховным Советом

РФ в мае — июле 1992 г., когда влияние Президента в Верховном Совете было скромным, а его право вето легко преодолевалось.

Кульминацией стало принятие 17 июля 1992 г. бюджета на 1992 г., когда с голоса были приняты поправки, увеличивающие расходные обязательства государства более чем на 9% ВВП¹. Нужно учесть, что Верховный Совет в то время реально контролировал руководство Центрального банка России, которое вынуждено было проводить мягкую денежную политику. В таких условиях исполнительная власть была не в состоянии сохранить динамику снижения инфляции, ее темпы во второй половине 1992 — начале 1993 г. вновь стали расти.

При всей значимости проблемы инфляции на первый план вышло другое: как уйти от гражданской войны. Летом 1991 г. Б. Н. Ельцин на президентских выборах получил 57,4% голосов при том, что ему противостояли пропагандистский аппарат КПСС, официальные органы власти страны. Между маем 1992 и октябрём 1993 г., как уже отмечалось, в России сложилась ситуация двоевластия, похожая на ту, которая существовала между февралем и октябрём 1917 г. Было непонятно, кто принимает окончательные решения.

Ельцин стремился избежать развития событий по сценарию 1917 г. Ключевым вопросом для него было принятие новой Конституции. Уступками в кадровой, денежной и финансовой политике он был готов заплатить за согласие с большинством депутатского корпуса.

В декабре 1992 г. казалось, что компромисс найден. Его формула была обозначена на переговорах, организованных в Кремле председателем Конституционного суда В. Зорькиным, с участием членов Конституционного суда, представителей органов исполнительной и законодательной власти. Суть компромисса в переводе с официального на простой язык: отставка главы Правительства в обмен на соглашение о том, что Президент и Верховный Совет согласуют проект новой Конституции, вынесут его на всенародный референдум. Если они не сумеют это сделать, на референдум будут вынесены два варианта Конституции.

¹ Стенограмма заседания Правительства РСФСР 15 ноября 1991 г. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 5383. 15.11.1991. Л. 5.

¹ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 17 июля 1992 г. «О введении в действие закона Российской Федерации «О бюджетной системе Российской Федерации на 1992 год»».

Однако этот компромисс, который позволял избежать рисков, связанных с двоевластием, не был реализован. Руководство Верховного Совета, спустя несколько недель, объявило, что решение было ошибочным, выполнять его не следует¹.

В тексте, который Б. Н. Ельцин готов был вынести на референдум весной 1993 г., было более сбалансированное соотношение прав и полномочий исполнительной и законодательной власти, чем в Конституции, действующей сегодня. Но провести в тот момент референдум по Конституции из-за противодействия депутатского корпуса не удалось.

В ходе референдума, который состоялся в апреле 1993 г., граждане России высказали свое мнение по другим вопросам. Они подтвердили, что Президент Б. Н. Ельцин пользуется поддержкой большинства российского населения (см. табл. 3.10)².

После референдума Ельцин считал вопрос о двоевластии решенным. В условиях демократии источник власти — воля народа. Народ спросили. Он ответил. Можно обсуждать вопрос о том, как принять новую Конституцию, когда депутаты прекратят свои полномочия, на какое число назначать новые выборы. Но, полагаясь на благородство своих оппонентов, Президент ошибся.

Лидеры КПРФ и их союзники хорошо понимали, что в кризисных ситуациях, подобных той, которая сложилась в России в 1991–1993 гг., голосование мало что решает. Важно иное — соотношение сил в столицах, способность применять силу. Свое отношение к результатам референдума они продемонстрировали во время майских событий 1993 г. в Москве. «Первомайский праздник вышел кровавым. Причем со стороны стражей порядка пострадавших оказалось больше. Всего в результате столкновений различные раны

¹ «2. Признать, что Постановления седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» и «О толковании отдельных положений Постановления седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» утрачивают силу». См.: Съезд народных депутатов РФ. Постановление от 12 марта 1993 г. N 4626-1. О мерах по осуществлению конституционной реформы в РФ (о Постановлении VII Съезда народных депутатов РФ «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации»).

² Официальные итоги референдума 25 апреля 1993 г. в 90 избирательных округах. — <http://www.hrighs.ru/text/sob/Chapter11.htm>

Таблица 3.10. Результаты референдума 25 апреля 1993 г.; % голосов избирателей, утвердительно ответивших на вопрос

	По России	В Москве	В Санкт-Петербурге
Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину?	58,7	75,2	72,8
Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 г.?	53,0	70,0	65,6
Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?	49,5	32,9	37,1
Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?	67,2	80,3	78,9

и травмы получили более 200 сотрудников милиции и около 70 демонстрантов. 27 милиционеров и 12 человек с противоположной стороны попали в больницу»¹.

Для Б. Н. Ельцина — публичного политика, поставившего своей целью избежать гражданской войны, силовое решение вопроса о власти было неприемлемым. Отсюда отказ распустить Съезд народных депутатов и объявить выборы сразу после референдума, затянувшееся Конституционное совещание лета 1993 г. И все это на фоне постсоциалистической рецессии, падения ВВП, доходов населения, высокой инфляции.

На это противостояние наложилась денежная реформа, проведенная летом 1993 г., которая ликвидировала единую рублевую зону. Реформу, несомненно, надо было проводить. Но выбранная форма оказалась неудачной. Руководство Минфина не было проинформировано о принятых решениях. Большинство граждан не было осведомлено о том, что Центральный банк, проводивший денежную реформу, подчинен не Президенту РФ, а Верховному Совету. Естественное недовольство тем, что летом во время отпусков у мили-

¹ Мороз О. Так кто же расстрелял парламент? М.: Олимп, 2007. С. 442..

онов российских граждан не оказывается денег, неизбежно проявилось в снижении доверия к Президенту.

К этому времени вопрос о неизбежности силового противостояния между Правительством и Верховным Советом стал ясен всем, кто был близок к процессу принятия решений: итоги референдума Верховный Совет проигнорировал, компромисс маловероятен. Ядерная держава не могла жить в условиях безвластия, это опасно для мира. Ключевыми стали вопросы: как восстановить эффективную систему власти в России? Когда? Кто победит в противостоянии? Летом 1993 г. ответов на них не было.

21 сентября Президент принял решение приостановить работу Верховного Совета, объявить новые выборы и провести референдум по Конституции. После того как Верховный Совет проигнорировал ясно выраженную апрельским референдумом волю народа к продолжению реформ и отверг, одну за другой, все попытки найти разумный компромисс, подобное решение не было неожиданным. И все-таки одно дело продумывать варианты и альтернативы и другое — видеть, как раскручивается маховик силового конфликта с непредсказуемыми последствиями. Большинство в Верховном Совете подчинялось людям, которые не признают никаких этических рамок и демократических норм. Иначе говоря, демократически избранный парламент сам становился максимальной угрозой для демократии. Такое в истории уже случалось.

Планировавшийся президентом выход из конституционного тупика не предполагал отмену демократии. Его ключевая идея, главная цель — новые свободные выборы, незамедлительное проведение которых более чем логично, коль скоро политическая линия парламента разошлась с выраженной на референдуме волей народа.

Вступив на путь прямой, открытой конфронтации, надо быть готовым применить силу. Поведение силовых структур предсказать тогда было невозможно. Верховный Совет отказывается разойтись, Конституционный суд объявляет Указ Президента незаконным. Картина развития ситуации в первые дни достаточно благоприятна. Указы приведенного Съездом народных депутатов к присяге «президента» Руцкого производят комичное впечатление. После дня колебаний подавляющее большинство местных администраций демонстрирует лояльность правительству. Общество в целом воспринимает происходящее без энтузиазма, с определенной трево-

гой, но и с пониманием. К сожалению, спустя несколько дней становится ясно: ощущение относительного спокойствия — всего лишь кажущееся. Белый дом остается мощным центром оппозиции, которая начинает осуществлять свой сценарий развития событий, пытается дестабилизировать обстановку, ведет дело к крови. В Белом доме — большое количество оружия. Его раздают щедро, кому попало, но прежде всего стягивающимся с разных концов страны боевикам. Правительство принимает контрмеры, усиливает оцепление вокруг Белого дома, подтягивает дополнительные силы ОМОНа и милиции. Но вынужденная днем и ночью мокнуть под дождем в оцеплении милиция — прекрасный объект для работы агитаторов оппозиции, провокаций. Теперь правительство — в положении обороняющейся стороны, ему приходится менять войска, обеспечивать порядок. Оппозиция организует митинги, демонстрации, участники которых очень агрессивны.

Серьезной поддержки в регионах, на которую могла бы опереться парламентская оппозиция, нет. Вопреки повторяющемуся почти во всех комментариях утверждению о том, что исход противостояния решится в регионах, ясно: в России судьба выборов и войн действительно решается в регионах, но судьба революций и переворотов — в столице. 2 октября в Москве ситуация продолжает обостряться. Соглашение о подключении Белому дому воды, электроэнергии и связи в обмен на сдачу находящегося там оружия парламентом сорвано. Но, как не раз бывало, факт достижения такого соглашения воодушевил оппозицию. Заполненное вооруженными боевиками здание Верховного Совета похоже на заложенную в центре страны гигантскую мину, способную разрушить государство. Из отрывочных сведений складывается картина, что теперь именно боевики, а не официальные парламентские руководители — ключевая сила в Белом доме.

В воскресенье, 3 октября, примерно в 16 часов стало известно о крупных беспорядках в Москве, о прорыве оцепления, о разоружении части милиции, о начале штурма мэрии.

Случилось то, чего опасались. Оппозиции удалось перевести ситуацию противостояния в открытую борьбу, в силовое русло. Сполохи новой гражданской войны, казалось, уже лизали небо над столицей России. Усилия Министра внутренних дел, явно пытающегося сделать все возможное, не дают ощутимых результатов. Мэрия сда-

на, ОМОН деморализован, милиции в городе не видно. Боевики оппозиции действуют нахраписто и решительно, все увереннее овладевая ситуацией. В сложившихся условиях задействовать армию трудно. На протяжении последних лет мы много раз повторяли, что армия вне политики, ее нельзя привлекать для решения внутриполитических конфликтов. Это стало символом веры, убедительно подтвержденным в августе 1991 г. Однако развитие событий 3 октября показало, что деморализованная милиция и внутренние войска не способны отстоять порядок в Москве, а вооруженные отряды, выставленные оппозицией, вот-вот проложат дорогу к власти в России безответственным и опасным экстремистам. Необходимость срочно поднять армейские части стала очевидной. Но будут ли приказы выполнены, не получится ли, как в августе 1991 г., что армейская машина просто откажется сдвинуться с места, будут лишь рапорты и показная активность? Уверенно ответить на такой вопрос не мог тогда никто, думаю, включая Министра обороны и Президента.

Оппозиция метко выбрала точку главного удара. Ее лидеры правильно оценили потенциал телевидения, самого мощного в складывающейся обстановке средства воздействия на ситуацию. Захват «Останкино», обращение Руцкого с телеэкрана создали бы атмосферу, в которой колеблющиеся и в Москве, и в регионах могли поспешить присягнуть победителю. И от всего страшного, что могло произойти вслед за этим, Россию отделяла лишь горстка бойцов «Витязя». Штурм «Останкино» продолжается, боевики оппозиции захватывают новые объекты.

Москва пустая — ни милиции, ни войск, ни прохожих. Радио передает победные репортажи оппозиции: побеждаем, точнее, уже победили, теперь никаких компромиссов, Россия обойдется без президента, пришел последний час ельциноидов... Принимаю решение о необходимости обратиться к москвичам за поддержкой. Вскоре после телеобращения, центр Москвы заполняется народом.

Около полуночи ситуация в городе наконец начала меняться. Иллюзия, что речь идет о восстании против вражеского, не имеющего поддержки режима, развеялась. Сторонники Президента выходят из состояния оцепенения и растерянности.

Указами от 3 и 4 ноября 1993 г. президент Б. Ельцин вводит в Москве чрезвычайное положение и приказывает правительству и си-

ловым структурам принять все меры, необходимые для обеспечения режима ЧП и скорейшей нормализации обстановки, восстановления правопорядка и ликвидации угрозы безопасности граждан.

«Решение использовать вооруженную силу 4 октября в городе Москве основывалось на том, что действия незаконных вооруженных формирований представляли собой реальную чрезвычайную угрозу безопасности граждан, устранение которой было невозможно без применения чрезвычайных мер. Реальность угрозы подтверждается тем, что после освобождения здания Верховного Совета в нем было изъято 643 единицы огнестрельного оружия, в том числе автоматов — 166, пистолетов-пулеметов — 23, пулеметов — 5, пистолетов и револьверов — 426, винтовок — 23, гранатомет — 1, взрывных устройств — 308, в том числе мин-ловушек — 101, боеприпасов — более 175 тысяч. При этом невозможно подсчитать, сколько боеприпасов было израсходовано и сколько оружия вынесли боевики, прорвавшиеся через оцепление»¹.

К вечеру 4 ноября Белый Дом был от боевиков освобожден. Порядок в Москве 5 октября восстановлен, но политические проблемы, конечно же, не решены, кое в чем они даже усугубились. Но полномасштабную гражданскую войну удалось остановить.

Принятие в декабре того же года новой Конституции позволило обеспечить политическую консолидацию власти. Можно было надеяться, что когда угроза голода миновала, удастся форсировать системные реформы, позволяющие выйти из постсоциалистической рецессии, остановить инфляцию, запустить процесс восстановительного роста.

Развитие событий пошло по-иному сценарию, реформы продвигались медленно и растянулись на годы. Рост начался только в 1997 г., был прерван кризисом 1998 г. и вновь восстановился в 1999 г. Впрочем, история этих реформ — тема другой книги.

Первая публикация в кн.: *Гайдар Е. Т.* Власть и собственность. СПб.: Норма, 2009.

¹ Котенков А. А., Представитель Президента РФ в Государственной Думе. Из выступления в Государственной Думе 13 мая 1999 г.

РАЗВИЛКИ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
РОССИИ

*В соавторстве
с А.Б. Чубайсом*

КОНЦЕПЦИЯ исторического детерминизма, согласно которой более развитые страны показывают менее развитым картину их будущего, — ключевой элемент марксистской теории, оказавшей серьезное влияние на общественную мысль XIX — XX вв. В соответствии с этой концепцией у истории есть свои законы, она предопределена. Речь идет лишь о том, когда неизбежное свершится.

На протяжении десятилетий в нашей стране эта концепция была частью идеологии властей предрежащих. Действительно, системные изменения характеристик жизни общества — душевого валового внутреннего продукта, урбанизации, структуры занятости, уровня образования, рождаемости, продолжительности жизни, политической системы — в более развитых странах похожи на те, что происходят в менее развитых десятилетиями позже. Так что в классических трудах К.Маркса, несомненно, была доля истины. Но опыт XX в. показал и границы исторического детерминизма.

При общих закономерностях развитие стран жестко не предопределено. То, что происходит в странах догоняющего развития, не всегда дублирует опыт стран-лидеров мирового экономического роста. Это показывает хотя бы то, что первый масштабный социалистический эксперимент был проведен не в Англии, наиболее развитой стране XIX в., а в России, которую в начале XX в. никак нельзя было отнести к странам-лидерам экономического развития.

Произошедшее в истории окаменевают. Историкам всегда хочется объяснить, что случившееся было закономерно. При советской

власти было опубликовано множество работ, посвященных неизбежности революции в России. Но почти никто не писал об этом до того, как крушение царского режима стало реальностью. С начала 1990-х гг. было издано немало книг, посвященных неизбежности краха социалистического режима в СССР. Но почти никто из их авторов до середины 1980-х гг. даже не упоминал о возможности такого развития событий.

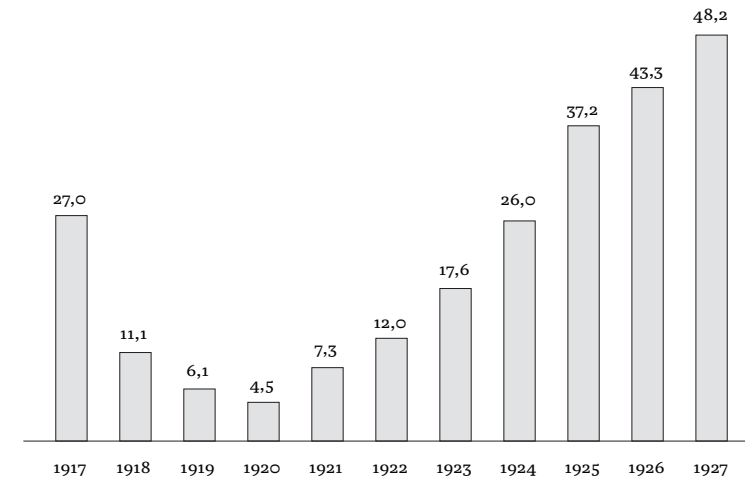
Слова об отсутствии сослагательного наклонения в истории банальны, но правильны. Что случилось, то случилось. Однако, как люди, причастные к принятию ряда ключевых решений в политике России, можем засвидетельствовать, что представление о том, что все, что произошло, было неизбежным, — неточно. В истории есть развилки, определяющие события на годы вперед. Без понимания этого трудно оценить происходившее в нашей стране и в мире на протяжении последних десятилетий.

Было бы неверным обсуждать развилки позднесоветского и постсоветского периода, не вспомнив о тех альтернативах, которые стояли перед руководством советского государства в конце 1920-х — середине 1960-х гг. Поэтому начнем с главных развилки российской истории после революции 1917–1922 гг.

1. 1928–1984 годы

Ключевая из послереволюционных развилки — выбор политики по отношению к крестьянству, сделанный в 1928–1929 гг. К 1926 г. новая экономическая политика, сутью которой было сочетание авторитарной власти Коммунистической партии, доминирование государственной собственности в промышленности и наличие относительно свободной торговли, устойчивой, подкрепленной золотом валюты, себя вполне оправдывала. После периода бурного восстановительного роста 1923–1924 гг. Россия продолжала развиваться, хотя не столь динамично (см. рис. 1.1).

Важнейшим препятствием на пути дальнейшего ускорения экономического роста была политика. Коммунистический режим, взявший власть в крестьянской стране, идеология которого во мно-

Источник: Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М.: Наука, 2006. С. 325.

Рис. 1.1. Валовое промышленное производство России (объем в ценах 2000 г., млрд руб.)

гом была основана на опыте Великой Французской революции, опасался повторения истории Вандеи, развития событий по сценарию Франции после краха якобинской диктатуры в 1794 г. Отсюда настороженное отношение к обеспеченному крестьянству, к тем, кто вкладывал деньги в развитие своего хозяйства и кого тогда называли кулаками. Отсюда проведение по отношению к ним репрессивной политики, лишение их избирательных прав. Учтем при этом, что в 1920-е гг. сельские жители составляли большую часть населения России: в 1926 г. - 82,1%, в 1928–1929 гг. - 80%¹.

Когда вы объясняете работающему и неглупому человеку, что, если он будет развивать свое хозяйство, его ждут неприятности, предугадать реакцию нетрудно. Он будет ограничиваться прилично устроенным, стационарным, ориентированным на личное потребление хозяйством и не ввязываться в инвестиционные авантюры. Одна-

¹ Народное хозяйство СССР в 1956 году. Стат. ежегодник. М.: Государственное статистическое изд-во, 1957.

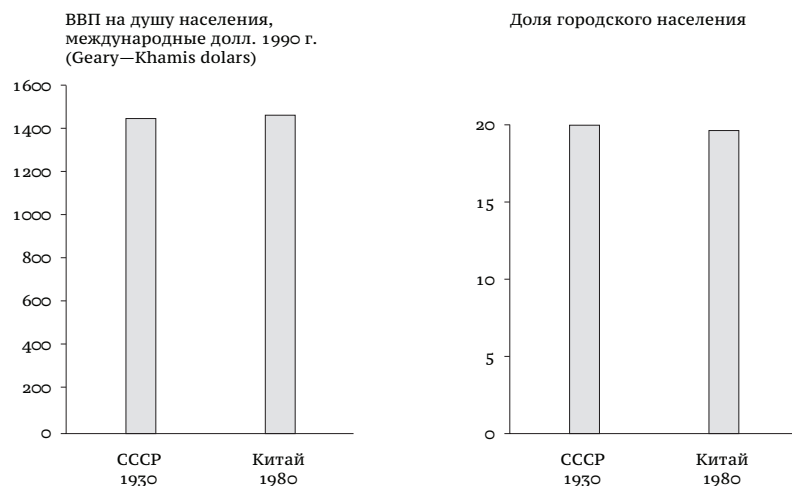

Рис. 1.2. Сопоставление СССР в 1930 г. и Китая в 1980 г. по ВВП на душу населения и доле городского населения

ко стране нужна была форсированная индустриализация. Мир ухаживал вперед. От того, в какие сроки пройдет индустриализация в Советском Союзе, зависела судьба страны и правящего в ней режима.

Суть той исторической развилки: *отмена дискриминационных мер по отношению к наиболее продвинутой части крестьянства или принудительная его коллективизация?*

Первый путь означал изменение политики по отношению к тем, кто был готов развивать производство, применять современные технологии, то есть к кулакам. Он предполагал сохранение денежной стабильности, рыночных институтов и обеспечение устойчивости авторитарной власти Коммунистической партии. Этот путь десятилетия спустя получил название «китайского». Решение о том, выбирать ли этот путь, принималось в Советском Союзе на уровне экономического развития, очень близкого тому, который был характерен для Китая во время начала реформ Дэн Сяопина (см. рис. 1.2).

Наиболее откровенно такой сценарий развития событий был сформулирован главным идеологом ВКП (б) Н. Бухариным в его статье 1925 г. «Обогащайтесь!». Впоследствии по политическим

причинам Бухарин был вынужден отречься от собственных слов. Но в ходе дебатов 1928–1929 гг. его позиция, как и позиция главы советского правительства Н. Рыкова, не изменилась.

Второй путь был предложен И. Сталиным. Суть его — решение проблемы ускорения экономического роста за счет изъятия хлеба из деревни по ценам ниже тех, за которые его готовы продавать крестьяне; принудительная коллективизация, то есть восстановление в новом виде крепостного права. При этом варианте развития событий крестьяне становились гражданами второго сорта с денежными доходами, многократно меньшими, чем в городе, лишены социальных гарантий, таких как пенсионное обеспечение. Они получили сильный стимул любыми путями поменять свой статус, эмигрируя в город. Такие каналы были: армия и ударные стройки.

Для Бухарина важнейшим аргументом в выборе стратегии экономико-политического развития было то, что в крестьянской стране, где основа армии — крестьяне, заставить армию силой отбирать хлеб в деревне невозможно¹. Но Сталин доказал, что можно. Цена выбранного решения по этой исторической развилке была велика — миллионы сосланных в Сибирь кулаков, миллионы крестьян, умерших от голода в 1932–1933 гг.

Еще одна развилка социалистического времени: *выбор пути развития сельского хозяйства после смерти Сталина.*

Этот вопрос советскому руководству пришлось решать в 1953–1957 гг. К 1953 г. кризис сельского хозяйства, связанный с выбранной в 1928–1929 гг. политикой закабаления крестьян, стал реальностью². Но нет документов, подтверждающих намерения

¹ См.: Как ломали НЭП: Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг. В 5 т./Под ред. А.Н.Яковлева. М.: МФД, 2000. Т. 4.

² Вот как характеризует положение, сложившееся к этому времени, Н.Хрущев: «Приведу некоторые цифры. В 1940 г. было заготовлено зерна 2225 миллионов пудов, а в 1953 г. — лишь 1850 миллионов пудов, то есть меньше на 375 миллионов пудов. В то же время в связи с общим ростом народного хозяйства, значительным увеличением городского населения и ростом реальной заработной платы из года в год увеличивается расход хлебных продуктов. (...) Потребность зерна на экспорт увеличивается как по продовольственному зерну, так и по зернофуражным культурам, однако из-за не-

кого-то из руководителей партии и государства пойти по пути, по которому в 1979 г. пошел Дэн Сяопин, то есть распустить колхозы.

Н. Хрущев предложил вернуться к идее, популярной в начале 1930-х гг., — освоению целинных и залежных земель. Его оппоненты предлагали вложить средства в повышение продуктивности сельского хозяйства в Центральной России¹. Точка зрения Хрущева получила поддержку. В краткосрочной перспективе ее реализация дала неплохие результаты (см. рис. 1.3).

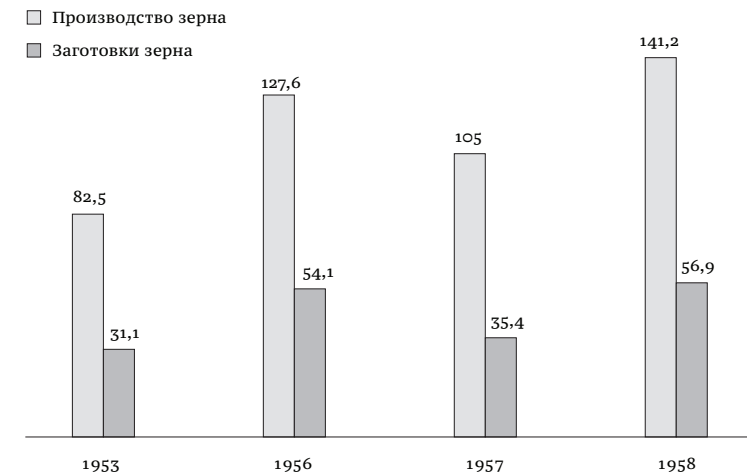
Однако в более долгосрочной перспективе она оказалась опасной: увеличилась зависимость поставок зерна от погодных условий, влиявших на урожайность на землях, которые раньше относились к категории целинных и залежных. Между тем кризис в сельском хозяйстве Центральной России продолжал углубляться.

Другая развилка, вставшая перед властью в 1953–1957 гг.: *в какой степени надо было либерализовать политический режим, уйти от массовых репрессий.*

Арест и расстрел Л. Берии, тональность дискуссии на Пленуме ЦК КПСС 22–29 июня 1957 г. показали, что борьба по этому вопросу была жесткой. Суть альтернативы понять нетрудно: сохранять репрессивный режим, жертвами которого могут стать и люди, причастные к власти, либо его в той или иной мере либерализовать, чтобы гарантировать жизнь и свободу, по меньшей мере, руководству страны. Большая часть правящей элиты поддержала

достатка зерна пришлось экспорт определить на 1954 год в количестве 190 миллионов пудов (3120 тысяч тонн), тогда как потребность в экспорте определялась в размере 293 миллионов пудов (4800 тысяч тонн). (См.: Докладная записка Н.С.Хрущева в Президиум ЦК КПСС 22 января 1954 года; Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Речи и документы. В 5 т. Т.1. С. 85, 86.)

¹ Неожиданно для Хрущева на Пленуме 1954 г. с серьезными критическими замечаниями в адрес программы освоения целинных земель выступили ученые — специалисты в области засушливого земледелия. Ученые рекомендовали с самого начала освоения целины внедрять паровые севообороты, многолетние травы, сочетать зерновое производство с животноводством, применять мелкую пахоту; подчеркивали большое значение чистых паров. Хрущев полностью отверг эти рекомендации специалистов (профессор М.Г.Чижевская, опытник Т.С.Мальцев и др.), поддержав некомпетентные советы Т. Лысенко (Президент ВАСХНИЛ). (См.: Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С.Хрущева и сельское хозяйство страны// Отечественная история. 2000. № 1. С. 79.)

Источник: Народное хозяйство СССР в 1959 году. Стат. ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. С. 314–315, 322–323.

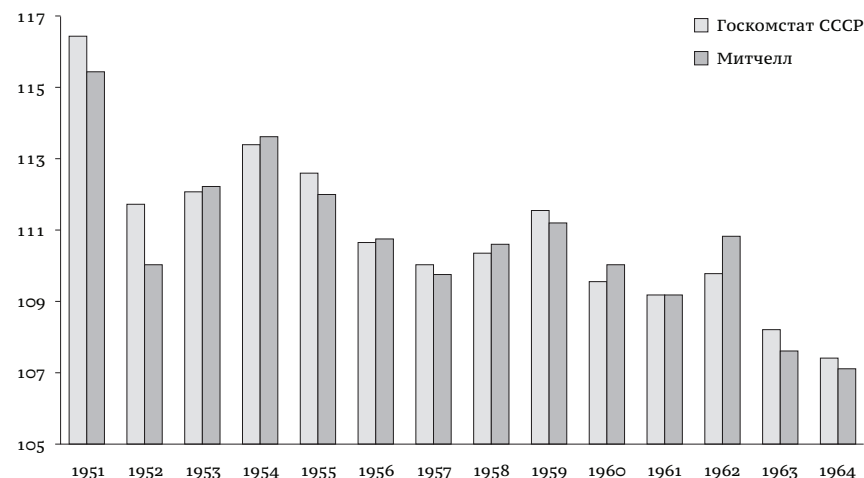
Рис.1.3. Среднегодовое производство и заготовки зерна в СССР в 1953–1958 гг., млн т

Н. Хрущева в выборе *второго варианта*. Это ярко проявилось в ходе Пленума ЦК КПСС 1957 г., когда военные во главе с маршалом Жуковым не допустили отстранения Хрущева от власти.

Либерализация режима имела серьезные экономические последствия. Ведь нерыночная огосударствленная экономика могла результативно работать только в условиях тотального страха перед репрессиями. Но невозможно гарантировать неприкосновенность жизни и свободы начальства, не ослабив репрессии против обычных граждан. И когда страх ушел, в экономике возникли новые проблемы¹.

К 1965 г. стало очевидно, что в советском народном хозяйстве не все в порядке. Симптомом был переход от положения крупного нетто-экспортера зерна, которым долгие десятилетия была Россия,

¹ Н. Хрущев, посетивший Донбасс, на заседании Президиума ЦК КПСС 24 августа 1956 г., описывая сложившуюся ситуацию, исчерпывающе заметил: «Всё растаскивают». (РГАНИ. Ф.3. Оп. 12. Д. 1005. Л. 21–23 об. Цит. по: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. 2-е изд. Т.1. С. 160.)

Источники: Народное хозяйство СССР. Стат. сборник. М.: Статистика. Разные годы; Mitchell B. R. International Historical Statistics. Europe 1750–1993, 4th edition. P. 424; Moorsteen R. and Powell R. P. The Soviet Capital Stock, 1928–1962 (Homewood, III, 1966).

Рис. 1.4. Темпы роста промышленного производства в России в 1951–1964 гг., % к предыдущему году

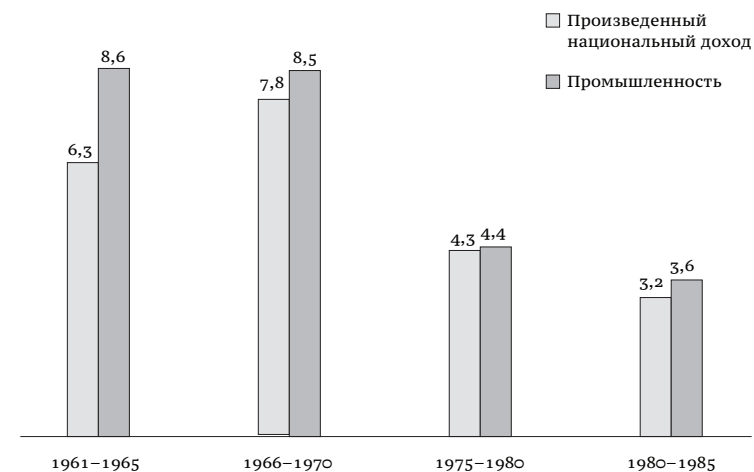
к положению нетто-импортера. Замедлились и темпы промышленного роста, измеряемые как по советской, так и по экспертной западной статистике (см. рис. 1.4).

Было очевидно, что с системой управления советской экономикой надо что-то делать. Отсюда в 1965–1968 гг. возникла новая историческая развилка, которая свелась к *выбору стратегии и арсенала реформ*.

Суть реформ, предложенных Председателем правительства А. Косыгиным, была в наборе осторожных мер по увеличению роли рыночных механизмов в экономике. При всей ограниченности этих реформ результаты оказались впечатляющими.

Пятилетка 1966–1970 гг. была одной из самых успешных в позднесоветский период (см. рис. 1.5).

Даже ограниченные меры по усилению связи прибыли с возможностями предприятий увеличивать инвестиции, по расшире-

Источник: Народное хозяйство СССР. Стат. сборник. М.: Статистика. Разные годы.

Рис. 1.5. Среднегодовые темпы прироста национального дохода и промышленного производства в СССР в 1961–1985 гг., %

нию права стимулировать работников при успешных результатах деятельности дали результаты.

На эту развилку наложилась другая: *что делать с Восточной Европой?*

Этот регион, господство над которым Советского Союза стало результатом Второй мировой войны, был тесно интегрирован в европейскую цивилизацию. Он был более развит в экономическом отношении, чем СССР. Однако после событий в Восточной Германии 1953 г. и Венгрии 1956 г. стало ясно, что СССР готов применить силу, чтобы сохранить свой контроль над восточноевропейскими странами. Но признаки либерализации режима в Советском Союзе дали гражданам этих стран надежду, что и у них возможны либерализация политического режима и даже рыночные реформы.

В Венгрии либерализация режима произошла после событий 1956 г., а в 1967 г. уже обсуждалась программа ограниченных рыночных реформ. Поэтому было вполне естественно, что в соседней Чехословакии новые власти попытались сочетать рыночные реформы и политическую либерализацию. Однако советское руководство ви-

дело за этим сценарий развития событий, при котором НАТО станет контролировать Чехословакию и получит возможность нарушить взаимодействие советских войск в Венгрии, Польше и Восточной Германии. Принять такую перспективу оно не могло. К тому же режим в социалистической стране, выбравшей альтернативный путь развития, сочетающий демократию и рыночную экономику, для советского руководства был неприемлем. Как итог — решение о вводе советских войск (точнее: войск стран Варшавского договора) в Чехословакию.

Внешняя и внутренняя политики взаимосвязаны. Ввод войск в Чехословакию оказал влияние на происходившее в самом СССР. Партийное руководство укрепилось в убеждении, что все эксперименты с либерализацией режима, рыночными реформами опасны, могут привести к утрате власти. Экономические реформы, начатые в середине 1960-х гг., были свернуты. В то же время открытие крупных нефтяных месторождений в Западной Сибири позволяло компенсировать потери, связанные с неэффективностью сельского хозяйства и вынужденным массовым импортом продовольствия.

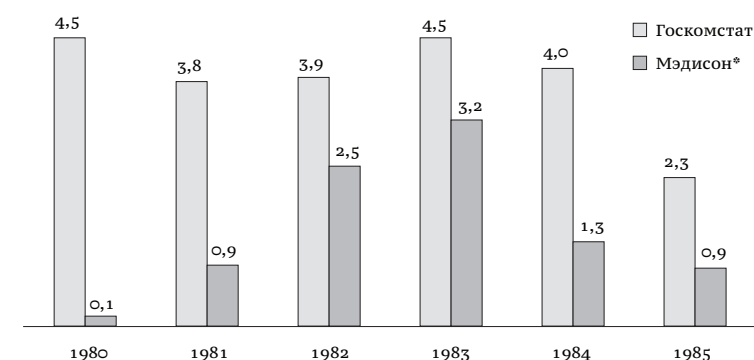
2. 1985–1991 годы

К началу 1980-х гг. советская экономика стагнировала (см. рис. 2.1). Страна стала одним из крупнейших импортеров сельскохозяйственной продукции (см. рис. 2.2).

Было очевидно, что экономика утратила динамизм. Политбюро ЦК КПСС сформировало Комиссию по совершенствованию управления народным хозяйством во главе с Председателем правительства Н. Тихоновым. Перед ней стояла задача разработать меры, способные восстановить темпы экономического развития. Политический режим был не слишком популярен, но устойчив. Был шанс, что меры, которые он предложит и навяжет обществу, будут приняты без серьезного сопротивления.

Руководителем Научной секции Комиссии был назначен Д. Гвишиани — зять бывшего Премьер-министра А. Косыгина, заместитель председателя Комитета по науке и технике. В секцию

2. 1985–1991 годы

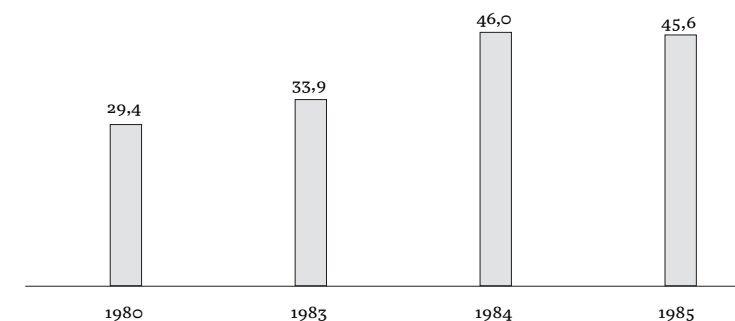

* Расчитано на основе объемов ВВП СССР в международных долларах 1990 г. (Geary—Khamis dollars).

Примечание. По данным Г. Офера, среднегодовой темп роста ВВП СССР за 1980–1985 гг. составил 2%.

Источники: Народное хозяйство СССР в 1988 году. Стат. сборник. М.: Финансы и статистика, 1989; Maddison's Historical Statistics (длинные исторические ряды). — <http://www.ggdc.net/maddison/>; Ofer G. Soviet Economic Growth. 1928–1985 // Journal of Economic Literature. Vol. 25, № 4. P. 1767–1833. — <http://www.jstor.org/stable/pdfplus/2726445.pdf>

Рис. 2.1. Темпы роста валового национального продукта СССР в 1980–1985 гг., % к предыдущему году

Источник: Социалистические страны и страны капитализма в 1986 году. Стат. сборник. М.: Статистика, 1987.

Рис. 2.2. Импорт зерна в СССР в 1980–1985 гг., млн т (данные за 1981–1982 гг. отсутствуют)

вошли руководители основных экономических институтов СССР. Гвишиани представил руководству страны программу осторожных экономических реформ.

К этому времени выйти на китайский путь развития было уже невозможно. Иной была и структура занятости, и доля сельского населения. Рассматривалась другая альтернатива — проведение экономических реформ, сходных с осуществленными в Югославии и Венгрии. Руководство экономического блока Секретариата КПСС, рассмотрев представленные материалы, заявило Д.Гвишиани, что такая экономическая политика выходит за пределы политических реалий, что на деле речь идет о введении в СССР рыночного социализма (хотя в тексте этот термин не употреблялся), а это неприемлемо по идеологическим соображениям¹. Отметим, что разговор этот состоялся до резкого падения цен на нефть, нефтепродукты и газ — важнейшие экспортные продукты нашей страны, то есть до начала острого и глубокого экономического кризиса в СССР.

К середине 1980-х гг. СССР стал одним из крупнейших импортеров зерна. Вследствие низкой эффективности колхозного сельского хозяйства снабжение городов продовольствием зависело от поставок зерна по импорту. За импортное зерно СССР расплачивался экспортом нефти, нефтепродуктов, газа и металлов. Возможности экспортировать изделия обрабатывающей промышленности из-за невысокого качества продукции были крайне ограничены. Но в период между августом 1985 г. и маем 1986 г. цены на нефть снизились вдвое (рис. 2.3), доходы от экспорта нефти резко упали.

Советское руководство оказалось на развилке: *как реагировать на резко изменившуюся внешнеэкономическую, финансовую ситуацию?*

Первый вариант — резко повысить цены на продовольствие. Однако это означало нарушение неявного, неписаного договора власти и населения. Суть этого договора, сложившегося после отказа от массовых репрессий, состояла в том, что народ не спрашивает, почему вы находитесь у власти, хотя мы вас никогда не выбира-

¹ Замечания к последнему варианту «Общей концепции развития хозяйственного механизма предприятий и объединений». 30 июля 1985 г. Директор Института экономики АН СССР Е.И.Капустин — Зампреду Госплана СССР академику Д.М.Гвишиани.

Источник: International Financial Statistics, 2004.

Рис. 2.3. Поквартальная динамика цены на нефть в 1985–1986 гг. на фоне среднего исторического уровня (цены приведены к постоянному уровню 2000 г.), долл. за баррель

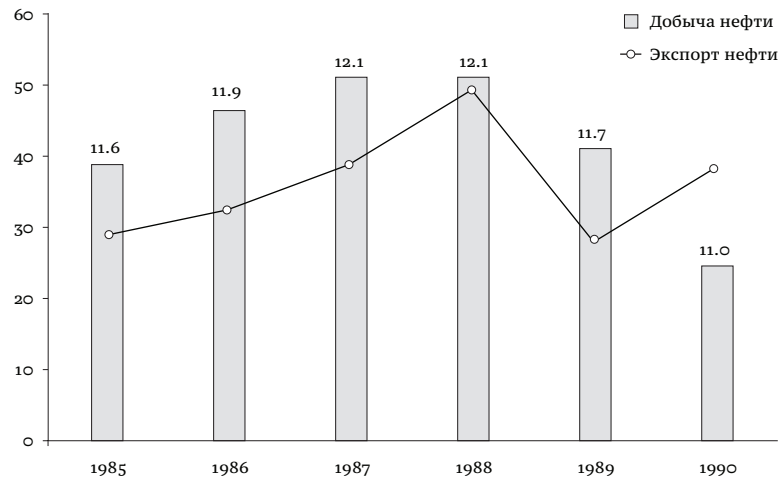
ли, а власть гарантирует народу стабильность условий жизни, один из элементов которой — стабильность цен на важнейшие продукты потребления.

Второй вариант — сократить расходы на производство вооружений, на содержание армии и инвестиции. Этот путь означал неизбежный конфликт с силовыми структурами и хозяйственной элитой, а также рост социальных проблем в моногородах.

Третий вариант — прекратить поставки нефти и нефтепродуктов в Восточную Европу по бартерным контрактам, переадресовать их в страны, способные платить за нефть и нефтепродукты конвертируемой валютой. Но это означало роспуск восточноевропейской части советской империи, отказ от результатов Второй мировой войны.

Четвертый путь — не делать ничего, брать кредиты на Западе, сохранить сложившуюся структуру импорта, надеяться, что цены на сырьевые товары вновь поднимутся. Он и был выбран, результат известен (см. рис. 2.4 и рис. 2.5).

К 1988–1989 гг. стало ясно, что возможность привлечения коммерческих кредитов с западных финансовых рынков сократилась. Затем их вовсе перестали предоставлять. Это сделало острый экономический кризис советской экономики неизбежным.

Источник: US Energy Department; Народное хозяйство СССР в 1990 году. Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 646.

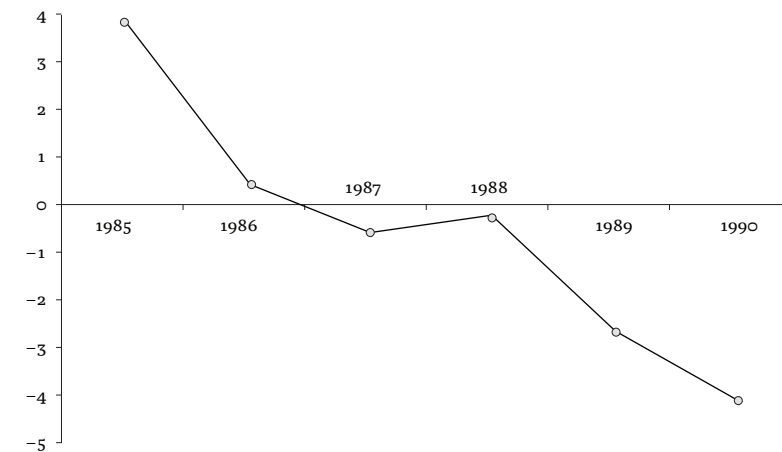
Рис 2.4. Добыча нефти в СССР (млн баррелей в день) и экспорт сырой нефти из СССР на свободную конвертируемую валюту, млн т, (левая шкала) в 1985–1990 гг.

С этим связана еще одна развилка конца 1980-х гг.: *политическая либерализация или ужесточение режима?*

Если невозможно сохранить условия действовавшего на протяжении десятилетий неявного договора, то, в надежде договориться с обществом, можно смягчить политический режим. Или, напротив, идти на ужесточение репрессий, что означало обострение конфликта с Западом, полную потерю шансов на получение западных государственных кредитов. К тому же такая политика могла спровоцировать развитие событий по образцу начала 1917 г. в России. Однако политическая либерализация на фоне экономического кризиса создавала серьезные риски устойчивости режима.

Был избран вариант либерализации. Вероятно, повлияло то, что Г. Плеханов назвал «ролью личности в истории»¹. М. Горбачев не хотел крови и репрессий.

¹ Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории // Избранные философские произведения. В 5 томах. М., 1956. Т. 2.

Источник: Народное хозяйство СССР. Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1995, 1988, 1990.

Рис. 2.5. Темпы прироста промышленного производства СССР в 1985–1990 гг., % к предыдущему году

Углублявшийся экономический кризис, протекавший на фоне либерализации режима и первых относительно свободных, хотя и манипулируемых выборов 1989 г., требовал проведения глубоких экономических реформ, менявших саму суть сложившейся системы управления народным хозяйством.

* * *

К концу 1980-х гг. в стране в более или менее структурированном виде были представлены три идеологические платформы. *Первая* требовала навести порядок «по-сталински», посредством жестоких репрессий. *Вторая* сводилась к тезису: «Ленин — хороший, Сталин — плохой». При этом ленинский «военный коммунизм» 1918–1920 гг. рассматривался как вынужденный, а поворот к НЭПу — как «подлинно ленинский» курс. На этой платформе вырастал «социализм с человеческим лицом», рыночный социализм. *Третья* платформа — капитализм, путь развития, основанный на частной собственности, рынке и демократии.

Эти платформы определяли, наряду с политической, и новую экономическую развилку: *каким образом реформировать вошедшую в кризис экономическую систему социализма?*

Каждая платформа имела свою историю. За *сталинской идеологией* стояли 70 лет тотального промывания мозгов с «железным занавесом», намертво закрывшим страну от мира. Сталинисты были не только в ЦК КПСС, КГБ и военно-промышленном комплексе. С середины 1980-х гг. портрет Сталина можно было увидеть на лобовых стеклах многих автомашин. В политическом раскладе сил у сталинистов были серьезные позиции, что показал путч ГКЧП в 1991 г. Однако такая экономическая логика противоречила бы выбранному М. Горбачевым политическому вектору, ориентированному на «гласность и перестройку». Попытка развернуть экономику назад на фоне движения политики вперед была бы слишком противоречивой в это время.

Вместе с тем еще со времен чехословацких событий 1968 г. в СССР идеология рыночного социализма ушла в полуподполье. Однако лучшие интеллектуалы советской экономической науки (А. Аганбегян, Т. Заславская, С. Шаталин, Г. Попов, Н. Петраков, П. Бунич и многие другие) продолжали отстаивать идеи *рыночного социализма*. К середине 1980-х гг. за этой идеологической платформой стояли 25 лет развития, симпатии большинства интеллигенции, определенный авторитет части партийных и правительственных кругов.

В ее рамках развивались идеи, частично реализованные в ходе косыгинских реформ середины 1960-х гг., а также содержащиеся в предложениях Комиссии по совершенствованию управления народным хозяйством под руководством Гвишиани, отвергнутые партийной верхушкой в 1985 г. Суть их была направлена на укрепление хозяйственной самостоятельности государственных предприятий, расширение прав трудовых коллективов, осторожное реформирование в области прав собственности — введение аренды и разрешение создавать кооперативы.

Именно эти идеи начали реализовываться: в 1987–1989 гг. парадигма рыночного социализма проявилась в законах «О государственном предприятии (объединении)» и «О кооперации», «Об аренде». Все эти меры были половинчатыми: расширение прав государственных предприятий не предоставляло им реальной сво-

боды в ценообразовании, не отменяло плановые задания, а официальный «плюрализм форм собственности» не давал подлинного старта формированию в стране института частной собственности. Даже сам термин «рыночный социализм» фактически был под запретом до конца 1980-х гг.

Половинчатость этих реформ была опасна еще и тем, что они не подкреплялись мерами по финансовой стабилизации. Напротив, безудержная денежная эмиссия при сохранении регулирования цен на продукцию госпредприятий и фактическом выходе из-под контроля кооперативного сектора порождала колоссальные диспропорции, разрушавшие экономику страны.

Текущие противоречия и трудности в реализации в СССР концепции «рыночного социализма» дополнялись не менее острыми стратегическими: как обеспечить достаточный уровень и эффективность инвестиций? С этой проблемой столкнулась Югославия, чья рыночная экономика была основана, по сути, на кооперативной собственности. Аналогичные проблемы возникали у производственных кооперативов по всему миру. Везде собственники, они же — работники предприятия, предпочитали голосовать за увеличение расценок и рост заработной платы, а не за снижение себестоимости и направление дохода или прибыли на инвестиции. Они предпочитали потреблять сегодня, нежели вкладывать деньги в новые технологии, которые окупятся лишь через несколько лет, то есть объективно выступали против модернизации предприятий. В рамках социализма, даже рыночного, это противоречие оказалось неразрешимым.

Половинчатость и противоречивость «рыночного социализма» становились все более очевидными к концу 1980-х гг. И хотя в официальной экономической науке и в печати по-прежнему действовало табу на открытое обсуждение этих проблем, в закрытом, а потом полуоткрытом режиме обсуждались десятки программ, преодолевших ограничения «рыночного социализма». В них разнятся детали, последовательность действий, но суть одна: необходима легализация частной собственности, приватизация государственного имущества, либерализация цен и восстановление рыночных механизмов, интеграция страны в мировую экономику, введение конвертируемости рубля, финансовая стабилизация и демополизация экономики.

Уникальность политического момента была в том, что, по опросам ВЦИОМ, большинство россиян, на фоне разрушавшейся на глазах отечественной экономики, в 1991 г. было готово поддержать все эти меры, кроме либерализации цен (см. табл. 2.1). Однако без нее любая программа рыночных реформ обречена на неудачу. Руководство СССР это понимало, но, опасаясь социального взрыва, не решалось на либерализацию цен.

Отсюда череда ничем не закончившихся программ экономических реформ. Критической точкой стало лето — начало осени 1990 г., дискуссия вокруг программы «500 дней». Для условий жесткого экономического кризиса в ней было слишком много политики и популизма¹. Однако при этом обозначались основ-

¹ «Главное отличие состоит в том, что она опирается на принципиально новую экономическую доктрину. Движение к рынку прежде всего за счет государства, а не за счет простых людей. (...) Программа ставит задачу: все, что возможно, взять у государства и отдать людям. Есть серьезные основания считать, что возвращение народу значительной части собственности и ресурсов на различных условиях обеспечит их гораздо более эффективное хозяйское использование и позволит избежать многих негативных явлений в процессе перехода к рынку. Необходимо решительно сократить все государственные расходы, в том числе по скрытым от общества статьям. (...) Еще одна принципиальная особенность программы: люди должны не ждать чьих-то разрешений и указаний, а поступать в соответствии со своими интересами. Программа же показывает, как лучше и эффективнее действовать в этом направлении. Человек, заинтересованно читающий эту программу, может определить, что выгодно для него лично, и заранее решить, когда и что следует делать, что, от кого, в каком объеме и на каких условиях требовать для реализации своих экономических прав и интересов. (...) Таким образом, программу можно рассматривать как программу реализации прав граждан на лучшую, более достойную жизнь». «Главные цели реформы — экономическая свобода граждан и создание на этой основе эффективной хозяйственной системы, способной обеспечить динамичное развитие народного хозяйства и достойный уровень благосостояния гражданам страны, преодолев отставания от других стран. (...) Важнейшей задачей государственной власти на всех уровнях и, в первую очередь, на республиканском и местном является обеспечение высокой степени социальной защищенности граждан, понимаемой, с одной стороны, как предоставление всем гражданам равных возможностей в том, чтобы своим трудом обеспечить себе достойную жизнь, а с другой стороны, как государственная поддержка нетрудоспособных и социально уязвимых членов общества. (...) Значительно (до 20%) сокращается финансирование Министерства обороны СССР и КГБ; в частности, за счет резкого снижения закупок вооружения и военного строительства с сохранением на год средней зарплаты работникам предприятий-изготовителей. Сэкономленные материальные ресурсы направляются на свободную реализацию. Не менее 30% экономии от сокращения расходов на эти цели обращается на повышение зарплаты офицерского состава и строительство жилья для военнослужащих, в том числе передислоци-

Таблица 2.1. Вопрос: Поддерживаете Вы или не поддерживаете следующие меры российского руководства? Ответы в % к числу опрошенных

Меры	Поддерживают	Не поддерживают	Затруднились ответить
Ускоренная приватизация (передача в частные руки) жилья	64	17	19
Ускоренная приватизация (передача в частные руки) государственных предприятий	44	34	22
Разрешение свободной купли и продажи земли	54	30	16
Переход к свободным рыночным ценам (либерализация цен)	26	56	18

Источник: Шпилько С.П., Хахулина Л.А., Куприянова З.В., Бодрова В.В., Зубова Л.Г., Ковалева Н.П., Красильникова М.Д., Авдеенко Т.В. Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.). Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 8.

ные действия, необходимые для стабилизации экономики и изменения экономической системы — приватизация, финансовая стабилизация, либерализация цен, демополизация, интеграция в глобальную экономику. Программа создавала базу политического взаимодействия главы государства, Президента СССР М. Горбачева и харизматического политика, наиболее популярного, по меньшей мере, в России, Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Ельцина.

На наш взгляд, это был последний шанс провести упорядоченные реформы в Советском Союзе, возможно, сохранив страну. Но большая часть партийно-хозяйственной элиты была против «500 дней». В представленном виде эта программа не имела шансов на реализацию, поскольку включала такие положения, как необходимость резкого снижения бюджетных расходов на оборон-

руемых в СССР из других стран и уволенных в запас». (См.: Программа «500 дней». — <http://www.yabloko.ru/Publ/500/500-4.html>)

ный комплекс¹. Следствием были — странные военные учения под Москвой осенью 1990 г.²

Именно после них Горбачев отказался от поддержки программы экономических реформ. Это предопределило дальнейшее развитие событий³. С этого момента они стали развиваться в калейдоскопи-

¹ «База расчетов — план бюджета на IV квартал 1990 г., предоставленный Министерством финансов СССР: доходы — 46,9 млрд руб., расходы — 62,5 млрд руб., дефицит — 15,6 млрд руб. 1. Сокращение расходов:

а) целевое сокращение: капитальных вложений — 20%; операционных расходов — 30–50%; военных расходов (на закупку военной техники) — 50–70%; расходы на внешнеэкономическую деятельность (помощь и кредиты другим странам заморозить на квартал на уровне 0 руб.);

б) выделение «защищенных» статей: социально-культурные мероприятия; содержание правоохранительных органов; расходы по обслуживанию госдолга; расходы на проведение выборов народных депутатов СССР;

в) сокращение всех незащищенных статей на 10–15%.

Результат: сокращение расходов союзного бюджета на 10 млрд руб.». (См.: Переход к рынку. Программа «500 дней». М., 1990. С. 221.)

² «На Верховном Совете СССР прозвучал запрос народного депутата С. Белозерцева относительно «странных» передвижений воинских подразделений вблизи Москвы. 9–10 сентября были спешно приведены в боевую готовность, а затем пришли в движение Рязанский парашютно-десантный полк и части Тульской дивизии, Дивизия МВД им. Дзержинского, были переброшены части Псковской воздушно-десантной дивизии. Офицеры поначалу считали, что идет обычная подготовка, возможно, к параду или учениям. Но войска получили боеприпасы и технику. Хотя практика выдачи боевых припасов перед учениями практически не применяется: даже на учениях с боевой стрельбой боеприпасы, как правило, подвозятся на этап стрельбы. Сами солдаты были озабочены. Курсанты не верили, что переброшенная дивизия в бронежилетах, в касках, на боевой технике прилетела убирать картошку. Российское правительство оказалось не в курсе. Никто из депутатов, поехавших по частям, не был допущен до личного состава. Так развивались события накануне объявленного на 16 сентября митинга в Москве. По данным народного депутата РСФСР В. Рюмина, и на самом митинге присутствовала переодетая в «гражданку» рота десантников из Подмосковья.

Министр обороны страны Д. Язов, выступая на сессии Верховного Совета СССР, назвал все приведенные факты вымышленными, однако подтвердил, что десантники действительно прибыли в Москву. Маршал вначале объяснил: рязанский и костромской полки прибыли для парада на Красной площади, а затем, не назвав больше ни одного соединения, заявил, что «действительно были учения». (См.: Панкратов А. А кто-то подумал — учения идут...// Комсомольская правда. 26 сентября 1990 г.; Панкратов А. А маршал ответил — учения идут. Только ясности в истории с маршем десантников по-прежнему нет// Комсомольская правда. 4 октября 1990 г.)

³ Один из авторов программы «500 дней» так описывал в январе 1991 г. сценарий предположительного развития событий: «Не станет исключением и наша страна. Общие контуры антиинфляционной программы прогнозировать нетрудно. Пойдут вниз расходы

ческом темпе, а экономическая реформа, по сути, ушла на второй план, несмотря на разворачивавшееся разрушение экономического механизма. Вплоть до августа 1991 г. ее заменили сложные политические маневры, а иногда — просто метания лидеров СССР на фоне нарастающей угрозы военного переворота.

Отказавшись от поддержки курса на управляемые рыночные реформы, Горбачев был вынужден сделать выбор в пользу ужесточения политических репрессий. Это наглядно показали события в Прибалтике в январе 1991 г. Советские газеты так описывали то, что происходило в Литве: «7 января в Литву были брошены десантные подразделения. 8 января десантники начали действовать. По выражению комментатора программы «Время», они «взяли под охрану» Дом печати и несколько других объектов в городе. Дом печати брали под охрану с применением огнестрельного оружия. Есть раненые. Сообщение с Литвой прекращено. Не работает аэропорт, не ходят поезда. (...) 11 января председатель Гостелерадио Леонид Кравченко распорядился отключить информационные каналы крупного независимого агентства новостей «Интерфакс», услугами которого пользовались многие западные журналисты в Москве»¹.

Заведующий Отделом национальной политики ЦК КПСС В. Михайлов 11 января 1991 г. информировал руководство ЦК КПСС о происходившем в Литве: «По сообщению ответственных работников ЦК КПСС (т.т. Казюлин, Удовиченко), находящихся в Литве, 11 января с. г. в г. Вильнюсе взяты под контроль десантников здания Дома печати и ДОСААФ (в нем размещался департамент охра-

государства на дотации, в первую очередь, на продукты питания. Резко упадет зерновой импорт. На низком уровне стабилизируются государственные инвестиции, капиталовложения предприятий, производство инвестиционной продукции. С оборонными расходами сложнее: здесь все зависит от того, кто и как будет такую программу реализовывать. Удастся ли стабилизировать экономику, сохранив ростки демократических и рыночных институтов, открытую миру внешнюю политику, курс на интеграцию в мировое хозяйство, или разгул безответственности, демагогии и анархии вновь уготовит нам путь в тупик тоталитарного режима и автаркии — борьба вокруг этой дилеммы станет главным содержанием экономической политики ближайшего будущего». (См: Коммунист. 1991. № 2.)

¹ Соколов М. Литва: Шеварднадзе, между прочим, предупреждал...// Коммерсант. 14 января 1991 г. № 2.

ны края), в г. Каунасе — здание офицерских курсов. Эта операция прошла в целом без сильных столкновений»¹.

Действия силовых структур СССР встретили энергичное сопротивление. Парламенты России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Моссовет и Ленсовет осудили произошедшее в Литве. Стачкомы Кузбасса потребовали отставки Президента СССР, роспуска Съезда народных депутатов. Запад, несмотря на кувейтский кризис, сделал жесткие заявления, адресованные советскому руководству. Лучшее всего сложившееся положение определил М. Горбачев, сказав на сессии союзного парламента: «Дело пахнет керосином»².

Ю. Щекочихин так описывал комментарии властей, посвященные событиям в Вильнюсе: «Еще не утвержденный министром МВД СССР Б. К. Пуго не смог толком объяснить депутатам, что это за всевластный «комитет национального спасения», который способен вывести на улицы Вильнюса танки, а объяснение министра обороны СССР Д. Т. Язова ничего, кроме оторопи, не вызвало. Сославшись на то, что он сам всех деталей не знает (так как, по его словам, «не был на месте происшествия») и никакого приказа для танково-десантной атаки не отдавал, он выдвинул свою версию вильнюсской трагедии. Она заключается в следующем: когда избитые возле парламента члены «комитета национального спасения» пришли к начальнику Вильнюсского гарнизона, то их вид так подействовал на генерала, что он отдал приказ захватить телецентр, который непрерывно транслировал «антисоветские передачи». То есть, по объяснению маршала Язова, кровавая трагедия у телецентра была вызвана эмоциональным порывом одного отдельно взятого генерала! (...) И если трагедия в Вильнюсе вызвана действиями одного генерала, то их можно рассматривать как самодеятельный мятеж, за который — как во всяком цивилизованном обществе — военачальник должен быть наказан по закону»³.

В это время один из ближайших соратников М. Горбачева, его помощник А. Черняев писал ему о своем видении происходившего:

¹ Михайлов В. (Зав. Отделом национальной политики ЦК КПСС) — в ЦК КПСС. О событиях в Литве. 11.01.1991. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 28. Д. 31. Л. 1.

² Соколов М. Литовский кризис: теперь все зависит от России // Коммерсант. 21 января 1991 г. № 3.

³ Щекочихин Ю. Неуправляемая армия? // Литературная газета. 16 января 1991 г. № 2.

«На этот раз выбор таков: либо Вы говорите прямо, что не потерпите отпадения ни пяди от Советского Союза и употребите все средства, включая танки, чтобы этого не допустить. Либо Вы признаете, что произошло трагическое неконтролируемое из центра событие, что Вы осуждаете тех, кто применил силу и погубил людей, и привлекаете их к ответственности. В первом случае это означало бы, что Вы хороните все то, что было Вами сказано и сделано на протяжении пяти лет. Признаете, что сами Вы и страна оказались не готовы к революционному повороту на цивилизованный путь и что придется вести дела и обращаться с народом по-прежнему. Во втором случае дело еще можно было бы поправить во имя продолжения перестроечного курса. Хотя что-то необратимое уже произошло»¹.

Ужесточению репрессий мешали экономические реалии. Чтобы прокормить города, нужно было импортировать зерно. Чтобы не остановились заводы, производство на которых зависит от импортных комплектующих, нужны были их поставки. А валюты не было. Шансы на то, что СССР мог получить государственные кредиты на Западе, при таком варианте развития событий отсутствовали.

Отсюда новая развилка: *продолжать курс на ужесточение политического режима и отказаться от любых реформ или вернуться на путь политических реформ в том виде, в котором он был обозначен по состоянию на лето 1990 г.?*

М. Горбачев весной 1991 г. выбрал второй вариант. Его ближайшее окружение — Председатель Совета Министров СССР В. Павлов, председатель КГБ СССР В. Крючков, Первый заместитель председателя Совета обороны СССР О. Бакланов, Министр внутренних дел Б. Пуго, Председатель Крестьянского Союза СССР В. Стародубцев, Президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР А. Тизяков, Министр обороны СССР Д. Язов, Вице-президент СССР Г. Янаев — выбрало первый.

Кульминацией развития событий вокруг этой развилки стали 19–21 августа 1991 г. Сегодня часто пишут о том, что путч был опереточным, не имел шансов на успех. Так ли это? В распоряжении организаторов путча были войска, боевая техника, части специального назначения. Два года назад в Китае власти жестко, пролив немало

¹ Докладная записка А. С. Черняева от 15 января 1991 г. Фонд Горбачева. Арх. № 8780.

крови, подавили массовые выступления в Пекине. Мало что в российской истории свидетельствовало о том, что такое не случится в Москве. Это была реальная развилка. Найдется ли у властей надежный полк, готовый выполнить приказ и задавить танками, перестрелять из пушек тех, кто собрался у Белого дома вечером 20 августа 1991 г.? Ответа на этот вопрос не знал никто. Такого полка не нашлось. Развилка была пройдена. Коммунистический режим рухнул.

В те дни страна встала перед новой исторической развилкой: *что делать республиканским органам власти после того, как в мировой сверхдержаве реально исчезла центральная власть — пытаться сформировать новый союзный центр или каждому идти своим путем?*

Элита всех бывших союзных республик уверенно выбрала независимость. Через несколько дней после провала КГЧП большая часть союзных республик объявила о своей независимости. 24 августа 1991 г. провозгласила свою независимость Украина. Тогда же Россия признала независимость Литвы, Латвии и Эстонии. 27 августа заявила о суверенитете Молдавия, 30 августа — Азербайджан, затем Армения, Узбекистан и Киргизия¹.

28 августа вышел Указ Президиума Верховного Совета Украины о подчинении военных комиссариатов на территории Украины Министерству обороны республики². Председатель Верховного Совета Украины Л. Кравчук 29 августа вызвал к себе командующих всех военных округов, дислоцированных на Украине, и объявил им, что теперь они подчиняются украинским властям. Украина подчинила себе пограничные войска на своей территории. Таможенной пограничной границы между Россией и Украиной, Россией и Белоруссией, Россией и Казахстаном не было. Создать ее на всем протяжении в короткий срок было невозможно. Похожее происходило и в Прибалтике.

Центральные банки бывших союзных республик без согласия Госбанка СССР эмитировали безналичные деньги, которые затем легко обращались в наличные. Союзный бюджет практически лишился налоговых поступлений. После событий августа 1991 г. у союзного руководства не было войск, которые бы выполнили его распоряжения. Такое государство существовать не может. Горбачев

¹ Известия. 26 августа — 2 сентября 1991. № 202–204, 207–209.

² Известия. 29 августа 1991. № 206.

и руководители союзных республик заявили, что в создавшейся ситуации продолжение работы союзных органов власти невозможно. Съезд народных депутатов СССР принял решение о самороспуске¹.

Хотя позиция республик по их независимости была вполне определенной, существовал выбор: *пытаться ценой компромиссов сохранить в той или иной форме фактически не существовавший Советский Союз или легально оформить его роспуск.*

Фоном для решения этого вопроса был углублявшийся экономический кризис. В стране не было ни зерна, ни валюты для его закупки². Ситуация с зерном становилась все более напряженной. Первый заместитель председателя Комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов В. Акулинин 6 сентября 1991 г. писал Председателю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством страны И. Силаеву и его заместителю Ю. Лужкову (6 сентября 1991 г.): «В целях стимулирования заготовок зерна и масла семян в государственные ресурсы на 1991 год продлена практика закупки их у хозяйств на свободно конвертируемую валюту. Однако средства на указанные закупки не предусмотрены»³.

¹ «2 сентября от имени Президента СССР и лидеров десяти союзных республик (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Узбекистана, Украины, Таджикистана и Туркмении) Президент Казахстана Назарбаев огласил заявление: распустить Союз и на паритетных началах сформировать структуры переходного периода. От съезда требовалось одно: подтвердить конституционный акт, определяющий структуру переходных органов союзной власти — и мирно самораспуститься». (См.: Соколов М. Союз развалился республик свободных...//Коммерсант. 9 сентября 1991. № 36.)

² Бывший Заместитель Председателя союзного правительства Л. Абалкин писал: «В начале октября (1991. — Прим. ред.), находясь в США, я встретился с господином Гринспеном — руководителем Федеральной резервной системы США, одним из опытейших финансовых специалистов современности. Мы знакомы давно, хорошо понимаем друг друга и практически говорили на одном языке. Он спросил меня: «Понимаете ли вы, что остается всего несколько недель для того, чтобы предупредить финансовый крах?». Я ответил, что, по нашим оценкам, этот срок измеряется двумя месяцами. Собственно говоря, различался только способ выражения мысли: несколько недель или два месяца — это практически одно и то же». (См.: Абалкин Л. И. К цели через кризис. Спустя год... М.: Луч, 1992. С. 176.). Из записей Г. Шахназарова о заседании Государственного совета 16 октября 1991 г.: «На заседании Госсовета об экономическом союзе докладывает Григорий Явлинский. Называет цифры: спад производства в 1991 году на 15 процентов, в 1992 году ожидается 23–25 процентов. [...] Остановка производства и рост цен в 2–3 раза создадут туиковую ситуацию». (См.: Шахназаров Г. С вожжами и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 482.)

³ Акулинин В. И. (Первый заместитель председателя Комитета СССР по закупкам продо-

Он же — в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны (27 сентября 1991 г.): «Уважаемый Иван Степанович! Госкомпрод СССР ранее информировал Вас о критическом положении, сложившемся с ресурсами продовольственной пшеницы на мельзаводах... В настоящее время из-за неудовлетворительного поступления зерна по импорту положение со снабжением хлебопродуктами может резко ухудшиться. (...) В связи с этим просим Вас поручить Минэкономике СССР, МВЭС СССР и Внешэкономбанку СССР: принять меры к поставке в страну в счет оформленных кредитов в сентябре-октябре с. г. не менее 1,2 млн тонн пшеницы; незамедлительно изыскать валютные источники и закупить за рубежом дополнительно с поставкой в страну до 1 ноября 1991 года не менее 1 млн тонн продовольственной пшеницы»¹.

Первый вариант — сохранение Союза при отсутствии действенных инструментов принуждения — это долгий поиск согласия между государствами, которые объявили себя независимыми по вопросам, где их интересы противоречат друг другу. В условиях углубляющегося экономического кризиса это стратегия опасная и нереалистичная.

Второй вариант — признание свершившегося факта. Если Советского Союза нет, а восстанавливать его силой Россия не готова, то необходимо его мирно распустить, сосредоточить свои усилия на создании российской государственности. Именно это решение было принято в Беловежской Пуще и с более широким кругом участников подтверждено в Алма-Ате 21 декабря 1991 г.²

вольственных ресурсов) — тов. Силаеву И. С. в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны. О закупках зерна на свободно конвертируемую валюту. 28.08.1991. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1438. Л. 57.

¹ Акулинин В. И. (Первый заместитель Председателя Комитета СССР по закупкам продовольственных ресурсов) — руководителю Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР тов. Силаеву И. С. Об объеме завоза в страну пшеницы и закупке соевого шрота. 27.09.1991. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1439. Л. 75.

² Из выступления Е. Гайдара на встрече глав правительств Содружества Независимых Государств:

«Уважаемые коллеги! В качестве вступления несколько слово по механизму согласования нашей работы. Как мы договорились в Алма-Ате, особенно по предложению делегации Украины, наше Содружество не является ни государством, ни на государственном уровне. И если мы будем пытаться все вопросы, уровень координации по всем вопросам вывести на единый уровень, приемлемый для всех республик, мы просто ни о чем никогда не договоримся, я этого очень боюсь.

Еще одна опасная развилка, вставшая перед участниками переговоров по этим соглашениям: *ставить или нет вопрос о пересмотре границ между государствами, провозгласившими себя независимыми?*

По этой проблеме шла дискуссия в ходе переговоров в Беловежской Пуще. Б. Ельцин и Л. Кравчук обсуждали возможности вывести вопрос о Крыме за рамки договоренностей, вернуться к нему позже. Для украинского руководства такое решение было неприемлемо. Кравчук, только что выигравший президентские выборы, не мог обсуждать вопросы территориальной целостности Украины.

Те, кто принимал решения, помнили об опыте Югославии. Они понимали, что пересмотр границ, сколь бы они ни были неразумны, — путь к войне. Участники переговоров сознавали и то, что сохранение неясно устроенных границ между республиками, изменявшихся иногда по прихоти одного человека, создаст серьезные проблемы, сделает миллионы российских граждан представителями национальных меньшинств в странах, где они живут десятилетиями. Это станет и для них, и для России серьезной и долгосрочной проблемой. Однако гражданская война по югославскому сценарию в стране, обладающей ядерным оружием, стоила бы и России, и миру дороже.

Суть компромисса, не прописанного явно на бумаге, но в целом реализованного, была проста: мы не предъявляем территориальных претензий, признаем существующие границы бывших союзных республик, не поднимаем вопросы ни о Северном Казахстане,

Поэтому мне кажется, что мы должны подходить к согласованию наших политик максимально гибко. Кто может пойти на более тесную интеграцию, более жесткую координацию экономической политики в разных сферах, мы можем подписать более обязывающие документы. Общая логика следующая. Мы сегодня не имеем возможность обеспечить устойчивость товаропотоков в рамках традиционной системы лимитов, фондов, нарядов и государственных заказов в силу ограниченной управляемости, по крайней мере экономики на территории России. В республиках она частично более управляемая, в России в силу ее территорий мягкие методы управления, когда ты можешь, не доводя формально директивного госзаказа, тем не менее заставить предприятия делать то, что ты считаешь нужным, они работают очень плохо. Отсюда в России идут тенденции местной регионализации, формирования таможен на уровне территорий, на уровне областей, краев, которые очень опасны и могут парализовать вообще нашу способность проводить какую бы то ни было экономическую политику, и в том числе выполнять какие бы то ни было обязательства, которые мы заключаем перед вами». (См: Стенограмма рабочей встречи глав правительств Содружества Независимых Государств 24 декабря 1991 г. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 5386. 24.12.1991. Л. 1–79.)

ни о Восточной Украине. Однако наши партнеры передадут России находящееся на их территории ядерное оружие. Не сразу, с дополнительными усилиями и с помощью США, не заинтересованных в возникновении новых ядерных государств, этот компромисс был реализован к осени 1996 г.

Договоренности, достигнутые в Белоруссии 8 декабря 1991 г. и подтвержденные 21 декабря в Алма-Ате, сделали возможным подписание 30 декабря соглашения по стратегическим ядерным силам. В нем были зафиксированы обязательства государств-участников содействовать ликвидации ядерного оружия на Украине, в Белоруссии и Казахстане, установлено, что к 1 июля 1992 г. эти республики обеспечат вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы для его разукрупнения под совместным контролем. Было оговорено, что стороны не видят препятствий перемещению ядерного оружия с территории Белоруссии, Казахстана и Украины на территорию РСФСР¹.

3. 1992–1993 ГОДЫ

В декабре 1991 г. роспуск СССР был поддержан Верховным Советом РСФСР². Это было предпосылкой стабилизации положения, ухода от угрозы гражданской войны, но не снимало фундаментальных экономических проблем. Страна по-прежнему была банкротом,

¹ Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия. (См.: Постановление Верховного Совета РСФСР «О ратификации соглашения о создании Содружества независимых государств» от 12 декабря 1991 года № 2014–1.) О выводе тактического ядерного оружия к 1 июля года на центральные предзаводские базы для его разукрупнения под совместным контролем см.: *Давыдов В. Ф.* Распад СССР и нераспространение ядерного оружия // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 3 (267). С. 25, 29; *Рогов С. М.* Поворотный пункт в ядерной конфронтации // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 1 (265). Об озабоченности западных аналитиков, порой переходящей в прямую панику, судьбой российского тактического ядерного оружия в случае краха Советского Союза см.: *Милхоллин Г., Уайт Д.* Развал советской ядерной мощи — благо или угроза? // Международная жизнь. 1992. № 1. С. 43–55.

² 12 декабря 1991 г. Россия вышла из состава СССР, денонсировав решением своего Парламента Союзный договор 1922 г. Результаты голосования: за — 161 (65,2%),

валютные резервы оказывались близки к нулю. Денег не хватало не только на закупку зерна, но даже на оплату фрахта судов для доставки тех его объемов, которые удавалось получить в счет зарубежных государственных кредитов. Запасов зерна по оптимистичным прогнозам хватало примерно до февраля-марта 1992 г.¹

Поэтому перед российским руководством встала важнейшая историческая развилка: *обеспечить снабжение продовольствием городов — силой или материальной заинтересованностью? Отобрать у колхозов хлеб, сохранив государственные цены, или, напротив, либерализовать цены, сделав для колхозов продажу хлеба государству выгодной?*

Отобрать хлеб силой — значит пойти по пути, выбранному царским правительством в 1915–1916 гг. в условиях острого кризиса зернового снабжения городов и армии. Этот путь в 1917 г. продолжили Временное правительство и затем с большей жесткостью правительство большевиков. Это путь продрозверстки, который В. Ленин

против — 3 (1,2%), воздержалось — 9 (3,6%), голосовало — 173 (70,0%). (См.: Бюллетень № 21 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей, IV сессия Верховного Совета РСФСР, 12 декабря 1991 г.) 26 декабря в Кремле прошло последнее заседание одной из палат Верховного Совета СССР — Совета Республик, на котором приняли Декларацию, констатирующую прекращение существования СССР как государства и субъекта международного права № 142–Н.

¹ Еще в марте 1991 г. Отдел агропромышленных отраслей СМ СССР в письме тогдашнему Премьер-министру В. С. Павлову панически предупреждал: «В стране в ближайшее время может сложиться чрезвычайная ситуация со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства — концентрированными кормами.» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 560. Л. 16.) Так и произошло. К началу 1992 г. «...в результате полного паралича всех звеньев и систем управления продовольственное снабжение оказалось практически разрушенным. Так, в январе 1992 г. ресурсы продовольственного зерна (без импорта) составили около 3 млн т, в то время как продовольственные потребности страны составляли свыше 5 млн т в месяц. Более чем в 60 из 89 российских регионов запасов продовольственного зерна не было вообще, и выработку муки можно было осуществлять только «с колес», то есть за счет немедленной переработки поступающего по импорту зерна... По оценкам Росхлебопродукта, всего для России в первом полугодии 1992 г. должно было поступить 8,63 млн т зерна. Потребность же составляла 26 млн т. Дефицит составлял 17,35 млн т в расчете на полугодие, что по стоимости соответствовало более чем 3 миллиардам долларов». (См.: Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М.: ИЭППП, 1998. С. 92.)

называл «героическим походом за хлебом с пулеметами»¹. Результаты его известны — отобрать хлеб не удалось (см. рис. 3.1).

Выбор такого пути в 1991–1992 гг., при отсутствии надежных войск, неясности того, кому будет подчиняться милиция в районах, откуда вывозится хлеб, был бы авантюрой.

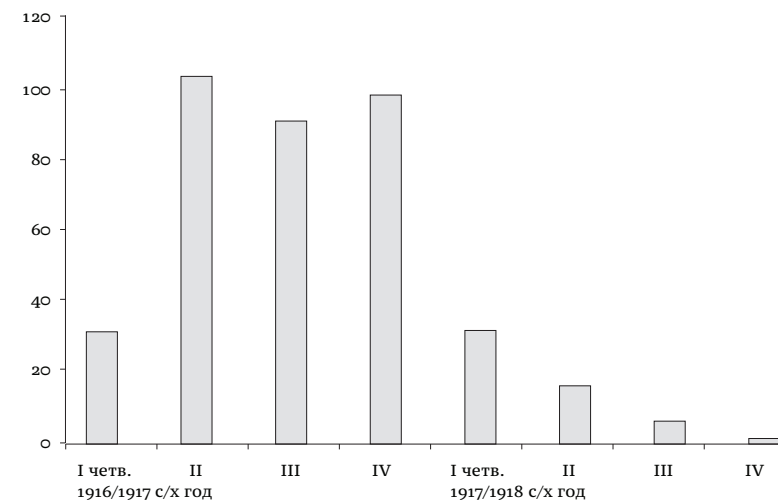
Он всерьез даже не обсуждался. Сказалась разница интеллектуальной атмосферы, доминировавшей в 1910-х и в 1990-х гг. В 1910-х гг. представление о благотворности государственного регулирования экономики было символом веры. Чтобы понять это, достаточно перечитать документы по продовольственному делу царского, Временного и большевистского правительств. В 1990-х гг., после того как опасность этатистских экспериментов в экономике стала очевидной, вера в целесообразность таких попыток снизилась.

Но если запасов зерна в крупных городах хватает до февраля-марта, урожай в России собирают, начиная с июля, валюты для закупки продовольствия за рубежом нет, то выход один — предложить селу цены, которые продавцы сочтут приемлемыми. А это значит пойти другим путем, путем либерализации цен, как это сделал В. Ленин весной 1921 г., когда столкнулся с политическим кризисом, вызванным параличом продовольственного снабжения городов.

К решению вопроса о либерализации цен руководство России подошло в ситуации отрицания значительной частью населения самой идеи перехода к свободным ценам, ожидания голода, роста недовольства.

Прохождение этой исторической развилки было политически сложным, но заданным. Однако технически реализовать вариант, позволявший избежать голода за счет либерализации цен в условиях постсоветского пространства, оказывалось непросто. Советская денежная система была устроена иначе, чем денежная система рыночных экономик. Ее основу составили так называемые межфилиальные обороты. В СССР было не важно, какое учреждение общесоюзной банковской системы и кому предоставит кредиты. Эти

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 50. М.: Изд-во политической литературы, 1962. С. 85.

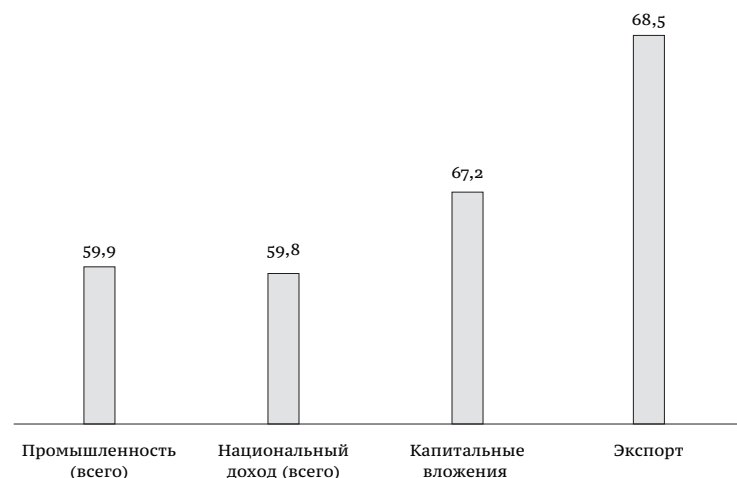
Источник: Свидерский А. Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М.: Государственное изд-во, 1922. С. 130.

Рис. 3.1. Фактические заготовки зерна в 1916–1918 гг., млн пуд.

взаиморасчеты можно было уточнить к концу года, при необходимости списать накопленную задолженность. Такая система может работать только при жестком политическом контроле, когда ни одному из руководителей центральных банков союзных или автономных республик и в голову не придет без согласования с Госбанком СССР, без учета установленных им лимитов предоставить кредиты союзным республикам или областям.

Но сохранить такую систему в условиях политической либерализации и экономического кризиса невозможно. Центральные банки республик игнорировали указания Госбанка СССР, кредитовали республиканские правительства и крупные предприятия, имевшие возможность пролоббировать такие займы.¹

¹ Из ответа В. Соловова, тогда Заместителя Председателя Центробанка РСФСР, Ф. Лукашова (народному депутату РФ): «В связи с Вашим запросом на имя Вице-преьера Правительства Российской Федерации Шумейко В. Ф. по просьбе последнего Центральный банк Российской Федерации сообщает, что со стороны компетентных органов Россий-

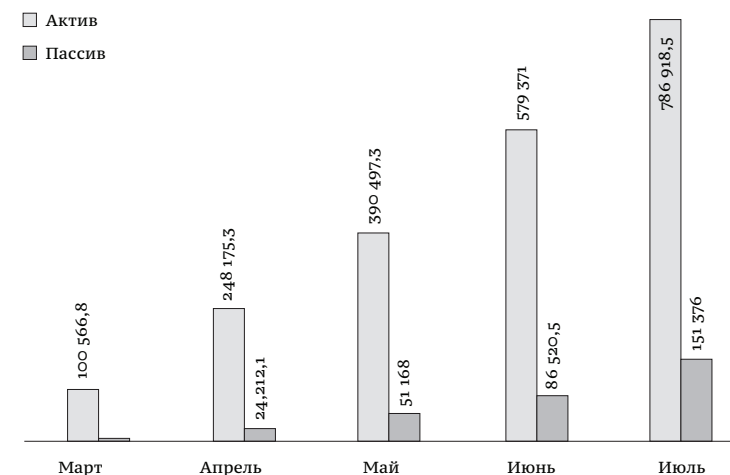
Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1990 году. Стат. ежегодник. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991; Народное хозяйство СССР в 1990 году. Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991.

Рис. 3.2. Доля России в промышленном производстве, национальном доходе, капитальных вложениях и экспорте СССР в 1990 г., %

Подобные примеры известны в экономической истории. Самый характерный — то, что произошло после краха Австро-Венгерской империи¹. В Венгрии и Австрии возникла гиперинфляция. Лишь Чехословакия избежала ее, введя свою валюту. Но тогда речь шла не более чем о трех государствах. На постсоветском простран-

ской Федерации каких-либо разрешений на проведение Украиной широкомасштабной эмиссии рублей не давалось. После того, как Центральному банку Российской Федерации стало известно о кредитной эмиссии, проведенной национальным банком Украины, были предприняты соответствующие меры по защите интересов денежной системы России от последствий такой эмиссии, в частности, с 1 июля был введен режим межбанковских расчетов, не допускающий неограниченного выпуска рублей, эмитированных на Украине, на счета в банках Российской Федерации». (Архив ЦБ. Д. 5136. 20.10.1992. Л. 40.)

¹ Dornbusch R. Post-communist Monetary Problems: Lessons From The End of the Austro-Hungarian Empire. San Francisco, California: Press, Institute for Contemporary Studies, 1994.

Актив — совокупность имущественных прав, которые принадлежат юридическому лицу в виде основных средств, невещественных активов, финансовых вкладов, а также денежных требований к другим юридическим лицам. *Пассив* — совокупность всех обязательств (источников формирования средств) юридического лица. Содержит собственный капитал (уставный и акционерный), а также заемный капитал (кредиты, займы), сгруппированные по составу и срокам погашения.

Примечание. По состоянию на 1 июля 1992 г. функционировало 1347 РКЦ, в которых было открыто 3698 субсчетов и корсчетов всем банкам в Российской Федерации.

Источник: Справки о состоянии расчетов. Архив Центробанка. Д. 5343. Август 1992 г. Л. 43–48.

Рис. 3.3. Остатки по счетам стран СНГ в марте — июле 1992 г. (по данным сводного баланса), млн руб. на 1-е число

стве их было пятнадцать. В такой ситуации наращивать денежную эмиссию было выгодно небольшим республикам в единой рублевой зоне. Это означало, что наибольшую опасность сохранение единой денежной системы представляло для России (см. рис. 3.2).

О том, как строились расчеты между бывшими союзными республиками по состоянию на лето 1992 г., можно увидеть на рис. 3.3.

Систему денежного обращения, как и банковскую систему, невозможно переделать за день. Но и объяснить людям, что хлеба с февраля-марта 1992 г. до июля не будет, невозможно.

Отсюда еще одна историческая развилка: *либерализовать цены, не имея надежного контроля над денежным обращением, или отложить решение вопроса о либерализации до того, когда можно будет ввести российскую национальную валюту?*

Это было предметом обсуждений осенью 1991 г. Причем любое из этих решений было связано с немалыми рисками и не гарантировало успех. Первоначальный вариант, который был предложен и обсужден на заседании российского правительства в начале ноября 1991 г., состоял в том, чтобы с января 1992 г. провести частичную либерализацию цен, позволявшую постепенно адаптировать экономику к изменившимся реалиям, с 1 июля 1992 г. ввести российскую национальную валюту, перевести отношения с центральными банками государств, объявивших о своей независимости, на корреспондентские счета, либерализовать цены и ввести конвертируемость рубля по текущим операциям¹.

Но уже через две недели, проанализировав состояние продовольственного снабжения, мы пришли к убеждению, что этот вариант реализовать невозможно². Продовольственный кризис слишком глубок, шансов уйти от голода и связанных с ним катаклизмов до нового урожая нет. Тогда было принято решение о полномасштабной либерализации цен.

При реализации указа о либерализации цен правительство столкнулось с правовыми барьерами и особенностями менталитета со-

ветских граждан. Частная и любая иная несанкционированная властями торговая деятельность в советский период рассматривалась как предпринимательская, за занятие которой в УК РСФСР было предусмотрено суровое наказание. Многолетняя пропаганда сформировала представление о том, что торговля — это спекуляция, извлечение нетрудовых доходов. В результате имевшиеся и на предприятиях, и в семьях потребительские излишки не попадали на рынок, не снижалась острота товарного кризиса. Затруднена была и реализация в городах сельхозпродуктов, привозимых колхозниками из деревень.

В этих условиях группой ленинградских депутатов во главе с П. Филипповым и М. Киселевым был подготовлен и 29 января 1992 г. подписан Б. Ельциным Указ Президента РФ «О свободе торговли», который оказал огромное влияние на развитие рыночных отношений в России. Он позволил миллионам россиян пережить тяжелые годы реформ, включившись в торгово-посредническую деятельность внутри страны и по импорту товаров из-за рубежа. Выбор варианта ускоренной либерализации цен и форсированного снятия ограничений на торговлю предотвратил катастрофический сценарий на продовольственном рынке страны весной 1992 г. Однако в условиях разрушенного контроля над денежной эмиссией в стране за это пришлось заплатить очень высокую цену.

Одна из развилок этого периода — в последовательности реформ: *сначала приватизация, затем либерализация цен или наоборот?*

То, что эффективно функционирующий рынок предполагает наличие крупного сектора частной собственности, очевидно. Ясно и то, что частная собственность малоэффективна при отсутствии рынка. Это притча о курице и яйце: что должно быть раньше? В России вопрос был решен в пользу либерализации цен, создания рыночных механизмов интеграции в глобальный рынок, перехода к конвертируемости рубля и лишь затем к полномасштабной приватизации.

Либерализация цен — решение политически тяжелое, но технически легко исполнимое. Его необходимость, как описано выше, жестко диктовалась реалиями продовольственного снабжения в конце 1991 — начале 1992 г. Приватизация — технически сложный процесс, требующий создания законодательной базы и последую-

¹ Выступление Е. Т. Гайдара на заседании Правительства РСФСР 15 ноября 1991 г. (См.: Стенограмма заседания Правительства РСФСР 15 ноября 1991 г. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 5383. 15.11.1991. Л. 6–13.)

² Ю. Лужков в ноябре 1991 г. докладывал: «Правительство Москвы доводит до Вашего сведения, что снабжение населения продовольственными товарами продолжает оставаться критическим... Из-за недостаточности ресурсов в объеме 40 тыс. тонн и прекращения отгрузки масла животного с Украины, Эстонии, Латвии и Молдовы торговля им осуществляется периодически, остатки масла животного отсутствуют. По союзному контракту закуплено по импорту 20 тыс. тонн масла животного. Необходимо весь закупленный объем направить в Москву. (...) В январе 1992 г. Москва может остаться без продовольствия». — Лужков Ю. М. (Премьер Правительства Москвы) — Бурбулису г-н. (Первый заместитель Председателя Правительства РСФСР). ГАРФ. Ф. 410 Оп. 1. Д. 4818. 22.11.1991. Л. 197–198; Информация из Читинской области: «Выделено муки по 260 гр. на человека. Это ниже нормы военного времени, ситуация с обеспечением хлебом критическая». — Тихоньких В. (Председатель Балецкого районного Совета народных депутатов) Ельцину Б. Н. (Президент РСФСР) и Силаеву И. С. (Председатель Совета Министров РСФСР). ГАРФ. Ф. 527 Оп. 7. Д. 9134. 09.08.1991. Л. 320.

щей разработки сотен отраслевых нормативных актов и конкретных решений по тысячам предприятий, затрагивающий миллионы занятых. Именно поэтому даже с технологической точки зрения запуск либерализации цен после приватизации означал бы ее отсрочку на 2–3 года, что было неприемлемо для продовольственного снабжения в стране.

В советских реалиях конца 1980-х — начала 1990-х гг. в приватизации были заинтересованы прежде всего чиновники, то есть номенклатура. Эта социальная группа первой осознала перспективы и преимущества частной собственности. А поскольку именно у нее были реальные рычаги управления, она стала ими пользоваться для овладения собственностью. Это явление получило название стихийной или «номенклатурной приватизации».

Номенклатурная приватизация использовала разнообразные финансово-юридические технологии, самая «честная» из которых — аренда с выкупом. Директор крупного предприятия, как частное лицо, учреждал товарищество с уставным капиталом в пару сотен рублей, сдавал ему в аренду активы предприятия с правом выкупа по балансовой стоимости, то есть за копейки. Далее оформлялся выкуп в строгом соответствии с договором и действующим законодательством.

Перед правительством стояла срочная задача ввести уже идущую незаконную и неуправляемую приватизацию в цивилизованные рамки. При этом реализовать можно было только такие методы приватизации, которые вписывались в существовавший расклад политических сил, соответствовали балансу интересов разных социальных групп. Административный ресурс принуждения к исполнению нормативных актов, принятых органами федеральной власти, в то время был близок к нулю. Надо было не издавать указы и постановления, которые верны по существу, но не будут исполняться, а выстроить реализуемую концепцию приватизации, не упуская при этом главной цели — формирования института частной собственности в России.

Поэтому, выбирая во всех развилках в приватизации, надо было учитывать, что, с одной стороны, «номенклатурная» неуправляемая приватизация к началу 1992 г. уже разворачивалась полным ходом, с другой — возможности воздействия на ситуацию со стороны правительства были крайне ограничены. Это означает, что реальное

окно возможностей вариантов приватизации было крайне узким. К сожалению, в большинстве всех последующих дискуссий о ходе приватизации эта простая истина не учитывается.

Важнейшая развилка того времени — *выбор между массовой бесплатной приватизацией и приватизацией за деньги*.

Концепция бесплатной ваучерной приватизации была предложена В. Найшулем еще в 1987 г. Она была воспринята авторами настоящей книги как слишком простая для решения сверхсложной задачи. В 1987 г. авторы критиковали эту концепцию за то, что она не делает разницы между гигантами химической промышленности, пищевыми фабриками и нефтедобывающими предприятиями, не учитывает реальное состояние основных фондов, а значит — неизбежно породит миллионы обиженных и недовольных.

Приватизация за деньги в сравнении с бесплатной имела неоспоримые преимущества. Она не только позволяла быстрее передать предприятия в руки эффективных собственников, но и помогла сократить дефицит государственного бюджета. Вырученные средства могли пойти на выплату зарплат бюджетникам, на помощь социально незащищенным гражданам. Опираясь на эти аргументы, удалось практически немедленно — менее чем через два месяца после прихода нового правительства — сформировать необходимую законодательную базу и запустить денежную приватизацию с начала 1992 г. в сфере розничной торговли и предприятий бытового обслуживания. Лишь на этой небольшой части государственной и муниципальной собственности тогда можно было реализовать эту более последовательную и эффективную схему приватизации. Несмотря на бешеное сопротивление элиты советской торговли на федеральном уровне и в регионах, эту программу удалось осуществить в полном объеме.

Но уже весной 1992 г. стало понятно, что в тех конкретных исторических условиях применительно к крупной промышленности денежные схемы приватизации, пусть и более эффективные, не вписываются в политическое окно возможностей. «Большую приватизацию» можно было разворачивать тогда только как бесплатную, ваучерную. Самый простой аргумент сводился к тому, что у граждан не было денег в объемах, сопоставимых с совокупной стоимостью всей государственной собственности. Нельзя было

не учитывать и политические ограничения — Верховный Совет РСФСР все более смещался на коммунистические позиции, идея бесплатной приватизации пользовалась популярностью среди населения.

Принцип бесплатного раздела государственной собственности между всеми россиянами к тому времени уже был заложен и в законы «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» и «Об именных приватизационных счетах (вкладах)», принятые в июле 1991 г. Верховным Советом РСФСР по предложению Председателя подкомитета по приватизации П. Филиппова. Российский парламент, избранный в процессе первых свободных альтернативных выборов, отражал настроения электората. Возможно, поэтому и среди его «демократических» фракций популярностью пользовался лозунг бесплатной приватизации. Даже фракции коммунистов и промышленников в тот момент также поддерживали ваучерную приватизацию.

Поэтому историческая развилка по «большой приватизации» к лету 1992 г. выглядела так: *или законодательно упорядоченная бесплатная приватизация, или потеря контроля государства за разворачивающейся «номенклатурной» приватизацией.*

В этой логике и строилась «большая приватизация» — начавшееся с осени 1992 г. массовое преобразование средних и крупных государственных предприятий в акционерные общества и продажа их акций в частную собственность в обмен на специально созданные средства платежа — приватизационные чеки (ваучеры).

Было нереально рассчитывать на то, что в ходе бесплатной приватизации предприятия сразу перейдут в руки эффективных собственников. Но в нее были заложены такие решения, которые рано или поздно должны были к этому привести. Так и произошло: сегодня практически не осталось собственников, не способных управлять своими активами или привлечь для этого профессионалов. Для достижения этого результата важнейшее значение имело правильное прохождение двух развилок.

Первая развилка сводилась к выбору: *наличные приватизационные чеки (ваучеры) или безналичные именные приватизационные счета (вклады)?*

В соответствии с упомянутым приватизационным законодательством 1991 г. каждому гражданину страны в Сбербанке предлагалось открыть именной приватизационный счет (вклад), который нельзя было ни передать, ни продать. Оборот акций, приобретаемых за счет приватизационного вклада, был ограничен. Такая конструкция, ставшая результатом компромисса с левыми при принятии законов о приватизации, лишала эти банковские вклады граждан важнейшего качества — ликвидности. Тем самым надолго откладывалось выявление эффективных частных собственников, рушились надежды на зарождение в стране фондового рынка.

Кроме того, схема приватизационных счетов (вкладов) обрекала граждан на большие неудобства. Каждому жителю и большого города, и глухой деревни предстояло не только открыть специальный счет в банке, но и многократно делать переводы для приобретения пакетов акций приватизируемых предприятий. Бесплатная приватизация через счета в Сбербанке была организационно трудно реализуема, могла привести к техническому коллапсу, блокирующему весь процесс приватизации. Неудивительно, что руководители Сбербанка высказывали нежелание заниматься таким большим и рискованным проектом. Доверить приватизацию плохо управляемому сложнейшему сетевому государственному институту, лишенному каких бы то ни было стимулов к его осуществлению, с точки зрения организации процесса было бы абсурдом.

Поэтому Указом Президента РФ от 14 августа 1992 г. вместо счетов в Сбербанке были введены приватизационные чеки в документальной форме, предназначенные для выдачи каждому гражданину страны. Граждане, не желавшие переводить свою долю государственности в акции, могли продать приватизационные чеки на рынке. Свободно обращаясь, они создали не только спрос на акции приватизируемых предприятий, но и заложили основу для становления институтов фондового рынка. Приватизационные чеки стали котироваться на биржах, дав серьезный импульс их развитию. Курс ваучера отслеживался населением вместе с курсом доллара. Открылась возможность концентрации капитала, возникли инвестиционные фонды, появились тысячи профессионалов фондового рынка. Не случайно и сегодня

российский фондовый рынок самый развитый на всем пространстве СНГ.

Вторая развилка — *выбор между собственностью трудовых коллективов и собственностью членов трудовых коллективов*.

Она содержала стратегический риск. Требование проводить приватизацию в пользу трудовых коллективов было популярным. Его поддерживали профсоюзы, советы трудовых коллективов, а за ними стояли директора предприятий. Без их поддержки провести приватизацию было нереально, но задача состояла в том, чтобы, пойдя навстречу этому требованию, не создать вместо советского кооперативный рыночный социализм.

При этом следует учитывать, что к моменту утверждения 11 июня 1992 г. Программы приватизации Верховный Совет существенно полевел. Уступкой правительства стал второй вариант приватизации с передачей 51% акций трудовому коллективу. Однако взамен удалось получить встречную уступку — акции передавались не трудовому коллективу, а *членам* трудового коллектива. Развилка «собственность трудового коллектива или собственность члена трудового коллектива» была пройдена правильно, законодательно было закреплено одно из коренных отличий между капитализмом и рыночным социализмом.

В итоге, в ходе массовой бесплатной приватизации применялись варианты приватизации, каждый из которых политически уравновешивал потенциально взрывные социальные группы — от директоров до членов трудовых коллективов и пенсионеров. Конечно, было бы неверно говорить о том, что они были удовлетворены — скорее каждая из них была одинаково недовольна. Однако тем самым был достигнут баланс сил, который легитимировал права на собственность всех заинтересованных слоев, сохранял их заинтересованность в выборе варианта и запуске процесса приватизации. Многочисленные вынужденные компромиссы не подорвали стратегическую цель — создание института частной собственности в России.

Ваучерная «большая приватизация» началась в соответствии с Указом Президента РФ от 14 августа 1992 г. В ноябре-декабре того же года прошли первые чековые аукционы, началось акционирование государственных предприятий. Постепенно форми-

вался рынок акций. Это заложило основу для дальнейшего перераспределения собственности рыночными методами.

Одновременно началась и не прекращавшаяся затем борьба против приватизации Верховного Совета РСФСР, ставшего к тому времени вполне прокоммунистическим. Приватизация едва не была остановлена весной 1993 г. в ходе обострения противостояния Президента и Верховного Совета. Критического столкновения удалось избежать благодаря поддержке населением Ельцина и его курса реформ на референдуме 25 апреля. Народ поддержал на референдуме курс реформ, но уже 1 мая демонстрации их противников в Москве закончились кровью. Это показало, насколько тяжелой оказалась экономическая, социальная и психологическая ломка для значительной части населения. И в дальнейшем острая борьба внутри правительства и вовне тормозила приватизацию, несколько раз ставила ее на грань отмены. Однако к середине 1994 г. эта историческая развилка была пройдена: программа бесплатной «большой приватизации» на основе приватизационных чеков в России была выполнена полностью.

Наряду с примерами правильно пройденных развилок в приватизации можно привести примеры серьезных ошибок. Одна из них была сделана при обсуждении проблемы участия в приватизации граждан, не обладавших никакой компетенцией в этой сфере (проблема «бабушек»). Некоторые участники дискуссий считали, что для них необходимо создать посредника, специальный профессиональный институт — чековые инвестиционные фонды (ЧИФы). Предполагалось, что тщательная проработка нормативной базы ЧИФов поможет правильно вложить ваучеры тем гражданам, которые не хотели их продавать, но и не могли оценить выгоды приобретения акций тех или иных приватизируемых предприятий. Оппоненты считали эту затею излишней и нереализуемой. Мы выбрали первый вариант, в результате чего в стране бизнесменами было учреждено несколько сотен ЧИФов, которые собрали более 40 млн чеков.

Проект чековых инвестиционных фондов провалился полностью: из-за непрофессионализма их менеджеров и банального воровства. Практически все 40 млн вкладчиков оказались обмануты. Этот провал оказал огромное влияние на формирование общего

Таблица 3.1. Основные показатели приватизации в России в 1992–1995 гг.

	Нарастающим итогом с 1.01.1992		
	1.01.1993	1.01.1994	1.01.1995
Госпредприятия на самостоятельном балансе, ед.	204 998	156 635	126 846
Подано заявок, ед.	102 330	125 492	143 968
Отклонено заявок, ед.	5390	9985	12 317
Реализовано заявок, ед.	46 815	88 577	112 625
Продажная цена собственности, млрд руб., в старых ценах	57	752	1867
Стоимость имущества по реализованным заявкам, млрд руб., в старых ценах	193	653	1092
Госпредприятия, преобразованные в АО, акции которых выпущены в продажу, ед.	2376	14 073	24 048
Предприятия на аренде, ед.	22 216	20 886	16 826
В том числе на аренде с выкупом, ед.	13 868	14 978	12 806

Источники: Мингосимущество; РФФИ.

негативного отношения к приватизации. Сегодня ясно, что для реального контроля над ЧИФами надо было выстроить систему, сопоставимую по сложности и влиятельности с банковским надзором, который, как известно, сформировался в России только к концу 1990-х гг. Создать такую систему надзора в 1992–1993 гг. было просто невозможно.

Несмотря на серьезные допущенные ошибки, «большая приватизация», ставшая необратимой, набирала обороты (см. табл. 3.1).

Как уже говорилось, процесс формирования эффективного собственника требовал времени, однако уже на этом начальном этапе многие предприятия обрели рачительных хозяев. Данные статистики, приведенные в табл. 3.2, свидетельствовали: в России, как

Таблица 3.2. Сравнение интегральной эффективности государственных и приватизированных предприятий за 1995 г. по отраслям

Отрасли	Интегральная эффективность		
	Госпредприятия	АО с долей государства	
		Свыше 25%	Менее 25%
Черная металлургия	0,334	0,644	0,505
Цветная металлургия	0,554	0,259	0,726
Химическая промышленность	0,309	0,533	0,895
Машиностроение	0,128	0,696	0,922
Строительные материалы	0,178	0,807	0,775
Легкая промышленность	0,292	0,461	0,681
Пищевая промышленность	0,229	0,488	0,852
Медицинская промышленность	0,288	Нд	0,727

Примечание. Фактическая выборка составила 2438 предприятий на базе Регистра Госкомстата, в том числе 575 государственных предприятий, 596 приватизированных предприятий с долей государства более 25% и 1267 приватизированных предприятий с долей государства менее 25%. Интегральный показатель эффективности рассчитан на базе четырех показателей экономической эффективности (производительность труда, рентабельность, фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств) и четырех показателей финансового состояния (коэффициенты автономии, маневренности, обеспеченности собственными оборотными средствами и текущей ликвидности). Интегральный показатель вычислялся по каждой группе предприятий и оценивал данную группу по комплексу характеристик в целом. Интегральный показатель представляет собой достигнутый по данной группе уровень характеристик (индивидуальных показателей). Уровень каждого индивидуального показателя нормирован по сравниваемым группам предприятий от «0» до «1»: «0» — худшее значение среднего показателя, «1» — лучшее.

Источник: Леонтьевский центр. 1996.

и в других странах, частные предприятия работают эффективнее государственных. Впрочем, эти данные демонстрируют лишь первые признаки позитивного влияния частной собственности на эффективность производства и еще не говорят о подлинной победе частной собственности в России.

4. 1994–1996 ГОДЫ

Этот период, насыщенный сложными развилками в экономической политике, был прологом к главной политической развилке всех 1990-х гг. — президентским выборам 1996 г. Существенное падение производства, снижение уровня жизни населения, накапливавшаяся усталость от незавершенных реформ на фоне радикального изменения условий жизни для десятков миллионов граждан давали мощные политические козыри в руки коммунистической оппозиции. Коммунисты, контролировавшие парламент и большое число губернаторов в регионах, быстро оправившись после событий октября 1993 г., последовательно наращивали свой ресурс для предстоящих президентских выборов. Все более очевидным становилась суть надвигавшейся исторической развилки: *продвижение России вперед по пути построения рыночной экономики и демократии или возврат к коммунистическому прошлому?*

Для характеристики экономической политики этого периода выберем две, пожалуй, наиболее насыщенные событиями сферы: макроэкономическую политику и приватизацию с использованием залоговых аукционов.

11 октября 1994 г. произошло обвальное падение курса рубля. За один день курс доллара вырос с 2833 до 3996 руб. Это событие, получившее название «черный вторник», вызвало настоящий политический шок и имело драматические политические и экономические последствия. Были отправлены в отставку Председатель Центрального банка В. Геращенко и исполняющий обязанности Министра финансов С. Дубинин. Один из авторов настоящей книги получил неожиданное предложение от Председателя правительства В. Черномырдина создать новую экономическую команду в правительстве, принял его и уже 5 ноября 1994 г. был назначен первым заместителем Председателя правительства.

Каковы причины «черного вторника»? Денежная политика Центрального банка, не отличавшаяся достаточной жесткостью и в предшествующий период, весной-летом 1994 г. стала еще более слабой. Под влиянием аграрного лобби, оборонно-промышленного и топливно-энергетического комплексов нарастал вал кредитов

Центрального банка, являвшихся, по сути, ничем не обеспеченной денежной эмиссией. Ослабленная команда реформаторов в правительстве не могла противостоять этим действиям, тем более, что почти во всем российском экономическом сообществе того времени связь между денежной политикой и инфляцией считалась мало значимой или вообще надуманной, а руководители Центрального банка открыто провозглашали главной целью политики ЦБ выделение кредитных ресурсов на поддержку отечественного товаропроизводителя. С учетом того, что и бюджетный дефицит в 1994 г. достигал 10% ВВП, финансово-экономический крах становился неизбежным. Банки, максимизируя доходы, развернули в августе-сентябре спекулятивные атаки на рубль, которые и стали спусковым крючком «черного вторника».

Новая экономическая команда правительства, сформированная в ноябре 1994 г., столкнулась с реальной угрозой перехода валютного кризиса в финансово-экономическую катастрофу. Инфляция, достигшая к декабрю 1994 г. 16,4% в месяц, в условиях рухнувшего валютного курса сопровождалась паникой на финансовых рынках на фоне последовательно сокращавшихся резервов Центрального банка. В январе 1995 г. валовые валютные резервы ЦБ упали до критической величины в 1,5 млрд долл., а чистые международные резервы — до 865 млн долл. В условиях, когда ЦБ был вынужден осуществлять ежедневные валютные интервенции в объемах, превышавших в отдельные дни 100 млн долл., риск суверенного дефолта измерялся несколькими сутками.

Спасти ситуацию мог только немедленный и радикальный пересмотр всей финансово-экономической политики страны. На то, чтобы выработать эту новую политику, добиться ее одобрения в правительстве и ЦБ, получить поддержку международных финансовых организаций, объявить и начать реализовывать ее, с учетом темпов сокращения валютных резервов страны, оставалось чуть более одного месяца. Главной целью этой политики были макроэкономическая стабилизация и снижение инфляции. Основные ее положения были зафиксированы в Заявлении правительства и Центрального банка «Об экономической политике в 1995 году» от 10 марта 1995 г., утвержденном Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 1995 г. № 334. Впрочем, реализацию этой политики пришлось начать немедленно — с 1 января 1995 г.

Ключевые задачи данной политики включали:

- запрет с 1 января 1995 г. на прямые кредиты Центрального банка для финансирования дефицита федерального бюджета (кроме специально оговоренных случаев) и на централизованные кредиты правительства и ЦБ хозяйственным организациям;
- создание механизма неэмиссионного финансирования дефицита государственного бюджета;
- пересмотр налоговой политики, сокращение существующих и отказ от введения новых налоговых льгот;
- пересмотр проектировок и разработка нового федерального бюджета на 1995 г. с целью сокращения дефицита и ограничения размера внутренних и внешних заимствований;
- упразднение с 1 января 1995 г. отраслевых внебюджетных фондов и консолидация их средств в федеральном бюджете;
- возобновление процесса приватизации.

Для достижения этих задач было необходимо: во-первых, возобновить переговоры с международными финансовыми организациями и добиться подписания соглашения с ними и получения внешнего кредитования; во-вторых, добиться одобрения Государственной Думой, контролируемой коммунистами, соответствующих изменений в Закон «О Центральном банке», а также утверждения ею беспрецедентно жесткого бюджета; в-третьих, преодолеть нараставшее массовое забастовочное движение (прежде всего в угольной отрасли — с одновременным разворачиванием ее реформирования).

Перечисленные задачи по своему масштабу и сложности представляли собой, по сути, вторую волну реформ после реформ 1992 г. Их реализация противоречила интересам наиболее влиятельных лоббистских групп того времени — от аграриев, военно-промышленного и топливно-энергетического лобби до депутатов-коммунистов в Государственной Думе и региональных парламентах.

Не было поддержки этим мерам и в демократическом лагере. Так, лидер партии «Яблоко» Г. Явлинский в апреле 1995 г. заявлял, что «институционально неизбежный уровень инфляции в этот подготовительный период — около 10% в месяц»¹. И даже в декабре

1995 г., когда факты опровергли этот тезис, он продолжал считать, что «инфляция — это температура, а не болезнь. Болезнь же заключается в монополизме нашей экономики, отсутствии конкурентной среды, неумении предприятий завоевывать рынки... Если же мы будем только фанатично бороться с инфляцией... значит, не будут вырваны глубинные корни инфляции, питающие ее вопреки всем «макроэкономическим» усилиям правительства. Бороться нужно не с инфляцией, а с ее причинами»¹.

Тем не менее, подавляющее большинство задач было реализовано. Для восстановления макроэкономической сбалансированности был применен классический метод «номинального якоря». В июле на фоне созданных в первой половине 1995 г. позитивных предпосылок был введен «валютный коридор» в диапазоне 4300–4900 руб. за доллар. Первоначально он был установлен на один квартал — до 1 октября 1995 г.

При введении валютного коридора в июле экономическая команда правительства публично заявила, что в случае, если он не будет удержан в течение квартала, вся команда уйдет в отставку. Его не только удалось удержать, но и с небольшим расширением продлить на IV квартал. Это имело принципиальное значение для устранения неопределенности относительно изменений валютного курса и способствовало повышению доверия к денежно-кредитной политике в целом.

В феврале 1995 г. была достигнута договоренность о предоставлении кредитов со стороны МВФ и Мирового банка. В марте был утвержден федеральный бюджет на 1995 г. Развернувшиеся весной 1995 г. забастовки шахтеров удалось приостановить уже к лету.

Перелом трендов в инфляции, динамике обменного курса и чистых международных резервов в течение 1995 г. представлен в табл. 4.1.

Экономические реформы 1995 г. дали импульс важнейшим стратегическим реформам, которые не могли принести немедленного результата, но оказали большое влияние на развитие страны. Началась разработка Налогового кодекса, документов по реформам пенсионного обеспечения, социального страхования, здравоохранения и образования. Стартовал переход на казначейское испол-

¹ «Стационарный бандит» на пути к стабилизации // Сегодня. 22 апреля 1995 г.

¹ Мы обязаны действовать с ювелирной точностью // Известия. 15 декабря 1995 г.

Таблица 4.1. Обменный курс рубля, индекс потребительских цен и международные резервы России в 1995 г.

	Официальный обменный курс на конец месяца, руб. за долл.	Индекс потре- бительских цен,%	Чистые международ- ные резервы, млрд долл.
Январь	4048	17,8	0,865
Февраль	4473	11,0	1,252
Март	4897	8,9	1,858
Апрель	5130	8,5	2,203
Май	4995	7,9	3,964
Июнь	4538	6,7	5,773
Июль	4415	5,4	6,002
Август	4447	4,6	5,982
Сентябрь	4508	4,5	5,657
Октябрь	4504	4,7	6,261
Ноябрь	4580	4,5	5,393
Декабрь	4640	3,2	5,884

Источник: ЦБ РФ.

нение бюджета. Была принята долгосрочная программа снижения дефицита бюджета до 3%. Приступила к работе правительственная комиссия по подготовке к вступлению России в ВТО. По большинству этих направлений удалось серьезно продвинуться вперед. Но задачи были настолько сложными, а сопротивление — сильным, что некоторые из них в полной мере не реализованы и по сей день.

Экономические преобразования, осуществленные в 1995 г., не могли пройти безболезненно. Первыми под ударом оказались коммерческие банки. Не будет преувеличением сказать, что практически весь новый банковский сектор России родился и вырос в условиях сверхвысокой инфляции. Неизбежными доминантами банковской активности в этой ситуации становятся краткосрочные банковские операции, ориентированные на спекулятивный результат при крайне низкой эффективности и высоких затратах. Правительственная стратегия на снижение инфляции воспринималась банковским сообществом крайне скептически, адекватных

мер по корректировке стратегий коммерческих банков добиться не удалось. Российские банки до 1995 г. имели возможности компенсировать неудачные портфельные решения и высокие кредитные риски за счет беспробитных операций на валютном рынке, огромной процентной маржи и инфляционного обесценения всевозможных потерь.

Начало стабилизации требовало от банковских менеджеров, во-первых, рационального понимания ее макроэкономических последствий, а во-вторых, изменения стратегии конкурентного поведения. Основная ошибка ожиданий состояла в недооценке масштабов относительного изменения доходности рублевых и валютных активов. Понимая это, экономическая команда правительства пошла на прямой диалог с банками с тем, чтобы донести суть и степень серьезности начатого экономического маневра. Выступая в мае 1995 г. на съезде Ассоциации российских банков, один из авторов настоящей книги, говоря о неизбежности снижения инфляции, «выразил абсолютную уверенность в завершении эры развития банков в условиях 15–20-процентной инфляции»¹. Однако подлинного понимания со стороны банков добиться не удалось.

Кризисные явления в банковской сфере начали проявляться уже в июне 1995 г.: некоторые банки нарушили условия выполнения обязательств на рынке межбанковского кредитования (МБК). Однако рынок продолжал работать с прежней интенсивностью вплоть до 23 августа, когда из-за технического сбоя торги были приостановлены. Большинство маркетмейкеров покинуло рынок, опасаясь неизбежной цепочки неплатежей. Произошло почти десятикратное снижение дневных оборотов (с 1,14 трлн до 130 млрд руб.), приведшее к образованию дефицита ликвидных средств. Котировки по однодневным кредитам INSTAR выросли с 77% перед началом кризиса до 275–350% в последнюю неделю августа. По отдельным сделкам цена денежных ресурсов доходила до 2000% годовых.

Этот коллапс межбанковского рынка был неизбежен, так как его обороты не соответствовали степени реального кредитного риска. Несмотря на драматические последствия и даже банкротство ряда банков, в целом этот кризис межбанковского рынка сыграл положительную роль, так как выявил неэффективные банки и заставил

¹ Съезд ассоциации российских банков // Коммерсант. 25 мая 1995 г.

Центральный банк усилить с 1996 г. регулирование, уделяя гораздо больше внимания выполнению банками нормативных ограничений.

Крайне тяжелым следствием ужесточения денежно-кредитной и фискальной политики стал также рост неплатежей и задолженности по зарплате (в том числе особенно болезненно — в бюджетной сфере). Это вызвало справедливую критику правительства и его экономической команды. Разрешить проблему задолженности удалось лишь после 2000 г. на фоне развернувшегося роста экономики и жестких мер естественных монополий по отказу от зачетных систем платежей.

В целом экономические реформы 1994–1995 гг. позволили добиться существенной макроэкономической стабилизации, обуздали рост цен, снизив за год инфляцию в 5 раз, развернули экономическую ситуацию в стране с многолетнего падения ВВП к последовавшему позже первому росту в 1997 г. За финансовую стабилизацию пришлось заплатить высокую цену, однако заложенный фундамент позволил в последующие годы преодолеть проблемы, возникшие в результате жесткой макроэкономической политики.

* * *

В 1994–1996 гг. важные развилки были пройдены и в сфере приватизации государственной собственности. Завершение бесплатной приватизации в середине 1994 г. еще не означало реального перехода российской экономики под контроль частных собственников. В стране были зарегистрированы десятки тысяч акционерных обществ, граждане обменяли приватизационные чеки на их акции. Формально отношения собственности изменились, в некоторых случаях частная собственность даже стала реальностью. Но на большинстве предприятий новые собственники не могли воспользоваться законными правами, корпоративные механизмы подчинения им менеджмента, а тем более его смены, не работали. Реальными хозяевами предприятий оставались «красные директора», которые по-прежнему жили советской логикой. Им было безразлично, в чьих руках контрольный пакет акций, они полагали, что директора как командовали, так и будут командовать. Противостояние «директор — акционер» за очевидным преимуществом тогда выигрывал директор.

Помимо этого, десятки промышленных гигантов оставались в государственной собственности. Они были изъяты из программы массовой приватизации под нажимом директоров, чье лобби в правительстве в 1993–1995 гг. было очень влиятельным. Нефтяные гиганты, металлургические комбинаты, морские пароходства оставались под контролем директоров, многие из которых состояли в КПРФ, были решительными сторонниками государственной собственности, которая, по сути, предоставляла им неограниченный контроль над активами.

Надо учитывать, что в те годы и отраслевые министры были категорически против приватизации предприятий своих отраслей. Их поддерживал «крепкий хозяйственник» — Первый вице-премьер О. Сосковец, второй человек по объему реальной политической власти в стране, силовики — А. Коржаков, М. Барсуков, А. Куликов. Рыночные экономические реформы как бы «зависли». Был велик шанс, что, начатые в 1992 г., они останутся очередной неудачной попыткой экономических преобразований в нашей истории.

В марте 1995 г. В.Потанин предложил реализовать схему залоговых аукционов. Ее суть состояла в выставлении на аукцион права на залог крупных или контрольных пакетов акций крупнейших предприятий, остававшихся в государственной собственности. Победивший на аукционе банк должен был предоставить правительству кредит. Через полтора года правительство обязано было либо возратить кредит, либо передать предприятия в собственность банков-кредиторов. Идея залоговых аукционов, поддержанная О.Сосковцом, давала надежду на продолжение рыночных реформ.

Возникла развилка, содержащая не только экономические составляющие (передача контроля над крупнейшими государственными предприятиями в частные руки, получение реальных доходов бюджета), но и еще более важные политические. Реалиями того времени была утрата Б. Ельциным былой популярности из-за трудностей, связанных с проведением реформ и провалов в ходе чеченской войны. Налицо — широкая поддержка коммунистов, с одной стороны, и власть, дискредитированная тяжелейшим положением в экономике, низким уровнем жизни, невыплатами зарплат и массовой бедностью, — с другой. Впереди были реальные демократические выборы, символ того нового, что было привнесено в жизнь

страны. Выборы, на которых по всем прогнозам Ельцин и демократы должны были потерпеть поражение¹.

Коммунисты не скрывали своих планов в экономической сфере. Было ясно, к чему их реализация должна была привести. Проводимая правительством политика сокращения государственных расходов и снижения уровня инфляции противоречила взглядам руководства КПРФ. Они считали, что дефицит бюджета может быть увеличен и покрыт за счет кредитной эмиссии. Но как только увеличилась бы мощность печатного станка, на финансовых рынках началась бы паника. Чтобы заткнуть дыру, пришлось бы все сильнее раскручивать маховик эмиссии — гиперинфляция была бы неизбежна.

Программа коммунистов на этот случай предусматривала замораживание цен прежде всего на продукты питания. Было понятно, что вслед за этим продукты исчезнут с прилавков. При фиксированных ценах предприятия не покроют своих затрат и потребуют дотаций. Вновь понадобится эмиссия денег. В такой ситуации международные финансовые институты не стали бы кредитовать Россию. Это означало прекращение кредитования страны и поставок продовольствия из-за рубежа. Неизбежным стал бы и дефолт по внешним суверенным обязательствам страны, отсрочек по выплатам ожидать не приходилось. Зато вполне реальным становился арест российской собственности за рубежом. В итоге страна не только потеряла бы трудные завоевания финансовой стабилизации 1995 г., но была бы отброшена к ситуации валютного кризиса 1991 г., из тисков которого с таким трудом удалось выйти. Неизбежны стали бы массовые социальные протесты, а как реагируют на них коммунисты — известно из нашей истории.

Была и другая сторона этой политической развилки. Чтобы проводить грамотную экономическую политику, необходимо опираться хотя бы на 50–75 специалистов высочайшей квалификации, уже накопивших опыт работы в министерствах и ведомствах в новых рыночных условиях. Таких специалистов у КПРФ не было, а никто в правительстве (может быть, за исключением нескольких человек) работать с коммунистами не стал бы. У КПРФ были люди с опытом

работы в советской экономике, их главный экономист — бывший Председатель Госплана Ю. Маслюков. При таком кадровом обеспечении не было сценария, при котором бы Зюганов, став Президентом, не разрушил бы экономику России.

В Польше наследники коммунистов на короткий срок вернулись к власти, но не остановили рыночных реформ. Однако российские коммунисты тех лет не были похожи на социал-демократов Польши. Польские социал-демократы не организовывали вооруженный мятеж против президента, как это сделали российские коммунисты всего за два года до этого. Более чем наивными представляются взгляды тех политологов, которые считают, что коммунисты, взяв власть, просто проиграли бы следующие выборы. Вся история КПСС однозначно доказывает: получив власть однажды, коммунисты ни на каких выборах без боя ее не отдают. Несостоявшийся поворот в исторической развилке — победа Зюганова в 1996 г. — был бы катастрофой для России с тяжелейшими историческими последствиями.

Крупное предприятие, формально находившееся в государственной собственности, в действительности было под контролем генерального директора, нередко члена ЦК КПРФ. Он управлял его финансами и иными активами фактически бесконтрольно. Было ясно, за кого он «порекомендует» голосовать десяткам тысяч работников завода, какую помощь он окажет в финансировании избирательной кампании Зюганова.

Эти политические соображения необходимо было учитывать, выбирая путь в развилке, связанной с залоговыми аукционами: *отнять «командные высоты» у коммунистов, наполнить реальным содержанием формально узаконенную частную собственность или допустить поворот истории России вспять?*

Конструкция залоговых аукционов вполне технологично была вписана и в политический график. Банки предоставили государству кредит под залог акций предприятий на определенный срок, но срок этот наступал уже после выборов президента. Учитывая огромный дефицит бюджета, было весьма вероятно, что полученные кредиты государство банкам не вернет. При этом было понятно, что в случае победы на выборах Ельцина и невозврата кредита, по договору залога предприятия перейдут в собственность банков. А в случае победы Зюганова выданные кредиты банкам не вернут,

¹ К этому выводу подталкивал и польский опыт. Лех Валенса, без сомнения харизматичный политик, не взявший на себя при этом ответственность за самую тяжелую часть реформ в Польше в условиях, когда выборы 1994 г. проходили на фоне уже очевидно динамичного роста польской экономики, победить не сумел.

но и предприятия в собственность вряд ли отдадут. Банки оказались заложниками исхода выборов. Победа на выборах Ельцина для каждого из них определяла, станет он реальным собственником включенного в залоговые аукционы предприятия или нет. Именно эта экономическая логика и подтолкнула банкиров к соглашению в январе 1996 г. в Давосе о поддержке на выборах Б. Ельцина.

Таким образом, совокупность экономических и политических факторов привела к решению о проведении залоговых аукционов. Их роль в реальном переходе контроля над экономикой в частные руки была весьма значимой. А влияние этого перехода на формирование политического расклада к выборам 1996 г. — решающим.

В результате проведения залоговых аукционов задание по доходам от приватизации на 1995 г. было выполнено, бюджет за год от приватизации получил 1 млрд долл.¹, что было крайне важно с точки зрения выполнения обязательств государства перед бюджетниками. Всего состоялось 12 аукционов, доход от которых составил 5,1 трлн руб., включая 1,5 трлн руб. погашенной задолженности предприятий государству, против предполагавшихся ранее 2–3 трлн по 29 предприятиям (см. табл. 4.2).

Как известно, до настоящего времени залоговые аукционы подвергаются резкой критике. Следует признать, что часть ее справедлива: залоговые аукционы не были прозрачными, на них не было равенства, не соблюдались права третьей стороны. Победители аукционов имели несомненные преференции. Впрочем, все суды по залоговым аукционам подтвердили законность приобретения пакетов акций. При этом нельзя согласиться и с тем, что ради победы над коммунистами предприятия — «жемчужины» в короне российской империи — были розданы за бесценок. В действительности эти «жемчужины» находились в полном развале. А если учитывать политические риски, то их рыночная стоимость была крайне низкой. Именно приватизация позволила в последующие годы превратить разваленные предприятия в прибыльные бизнесы. Появившиеся в последнее время серьезные исследования независимых ученых подтверждают этот факт².

¹ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. М.: ГУ — ВШЭ, 2002. С. 437.

² Treisman D. «Loans for shares» revisited, national bureau of economic research working paper series, Working Paper 15 819. — <http://www.nber.org/papers/w15819>, March 2001.

Таблица 4.2. Залоговые аукционы, проведенные в России в ноябре — декабре 1995 г.

Дата	Компания	Доля, %	Средства, поступавшие в бюджет, млн долл.	Победители аукциона
17 ноября	Норильский никель	51	170,1	ОНЭКСИМбанк
8 декабря	ЮКОС	45	159	ЗАО «Лагуна» (фактически банк МЕНАТЕП)
7 декабря	ЛУКОЙЛ	5	141	ЛУКОЙЛ-Империл
7 декабря	Сиданко (ныне ТНК-ВР)	51	130	Банк МФК (фактически консорциум из МФК и «Альфа-групп»)
28 декабря	Сибнефть	51	100,3	ЗАО «Нефтяная финансовая компания» (гарант — Столичный банк сбережений)
28 декабря	Сургутнефтегаз	40,12	88,9	НПФ «Сургутнефтегаз» (гарант — ОНЭКСИМбанк)
7 декабря	Новолипецкий металлургический комбинат	14,87	31	Банк МФК (фактически «Ренессанс Капитал»)
11 декабря	Новороссийское морское пароходство (Новошип)	20	22,65	Новороссийское морское пароходство (Новошип)
28 декабря	АО «Нафта-Москва»	15	20,01	ЗАО «НафтаФин» (фактически менеджмент самого предприятия)
17 ноября	АО «Мечел»	15	13	ТОО «РабиКом»
17 ноября	Северо-западное речное пароходство	25,5	6,05	Банк МФК
7 декабря	Мурманское морское пароходство	23,5	4,125	ЗАО «Стратег» (фактически банк МЕНАТЕП)

Источник: Википедия. Приватизация в России — <http://ru.wikipedia.org/wiki/Приватизация>

К началу избирательной кампании в январе 1996 г. по выборам Президента рейтинги показывали популярность Б. Ельцина на уровне 3–6%, Г. Зюганов значительно опережал его. Фактическим стартом президентской избирательной кампании были вы-

боры в Государственную Думу в декабре 1995 г. На них правящая партия «Наш дом — Россия» потерпела сокрушительное поражение, получив третье место с 10%, а коммунисты победили, заняв первое место с 22%. К этим результатам по партийным спискам добавилась победа коммунистов в мажоритарных округах, которая в итоге дала им контроль над Государственной Думой. Председателем Госдумы был избран коммунист Г. Селезнев.

Б. Ельцин начинал избирательную кампанию в крайне тяжелых условиях. Даже в феврале, когда он официально объявил о своем участии в выборах, по словам А. Ослона, директора Фонда «Общественное мнение» и одного из наиболее компетентных социологов страны, «его поражение казалось неминуемым»¹. Однако опираясь на профессионалов, штабу Ельцина удалось найти нестандартные решения, организовать эффективную избирательную кампанию. Важное значение имели медийные и финансовые ресурсы банкиров.

Ельцина в первом туре выборов поддержало преимущественно население Москвы и Санкт-Петербурга, крупных промышленных городов Севера России, Сибири, Дальнего Востока, некоторых национальных республик, а также россияне, проживавшие за рубежом. Зюганова поддержали преимущественно жители депрессивных сельских регионов Центральной России, Черноземья, Поволжья и некоторых республик Северного Кавказа. Принципиальное значение имел сам факт первого места Ельцина в первом туре, пусть даже достигнутый с минимальным перевесом — чуть более 3% (см. табл. 4.3).

После первого тура суть всей исторической развилки стала абсолютно очевидна. Вокруг Б. Ельцина удалось объединить не только его сторонников, но и всех не согласных с возвратом страны в коммунистическое прошлое. Сторонники коммунистов и наиболее непримиримые противники действовавшей власти объединились вокруг Г. Зюганова. По итогам второго тура выборов действовавший Президент России Ельцин одержал победу и был переизбран на второй срок.

Таблица 4.3. Результаты выборов Президента России в 1996 г.

Место	Кандидат	Число поданных голосов, млн	% к итогу
ПЕРВЫЙ ТУР 16 ИЮНЯ			
1	Б. Ельцин	26,6	35,28
2	Г. Зюганов	24,2	32,03
3	А. Лебедь	10,7	14,52
4	Г. Явлинский	5,6	7,34
5	В. Жириновский	4,3	5,70
ВТОРОЙ ТУР 3 ИЮЛЯ			
1	Б. Ельцин	40,4	53,82
2	Г. Зюганов	30,1	40,31
3	Против всех	3,6	4,82
4	Недействительные бюллетени	—	1,05

5. 1996–2000 ГОДЫ

Во время президентских выборов 1996 г., как было описано выше, сформировался тактический союз власти с олигархами, который был направлен на то, чтобы не допустить прихода к власти коммунистов. Опираясь на поддержку зарождавшегося класса собственников и значительной части интеллигенции, реформаторы победили.

Однако тактический характер этого союза проявился сразу после президентских выборов в стратегической развилке: *кто должен управлять государством — законно избранные органы государственной власти или самые богатые бизнесмены страны?*

Такие олигархи, как Б. Березовский и В. Гусинский, искренне полагали, что страной после выборов управляют они, они «наняли» Ельцина на работу в качестве президента. Их позиция сводилась

¹ Википедия. Президентские выборы в России. 1996.

к тому, что крупный бизнес должен управлять политиками, назначать и увольнять министров, определять, какая партия будет допущена к власти, какая политика должна проводиться. Крупный бизнес открыто потребовал приватизации власти.

Другой путь предполагал укоренение на российской земле институтов демократии, когда избрание президента, губернаторов, депутатов Госдумы и законодательных собраний регионов зависит не от олигархов, а от самих граждан. В условиях демократии все граждане должны быть равны перед законом, иметь равные права, и есть только один способ влиять на проводимую политику — объединяться в партии и убеждать сограждан в своей правоте.

Выбор в этой развилке оказался хронологически связан с аукционом по компании «Связьинвест». В нем власть и бизнес вступили в прямое противостояние. Суть спора была проста: достанется ли компания тому, кто предложит за нее больше денег на честном аукционе, или тому, кому она принадлежит «по понятиям». Позиция реформаторского крыла правительства (прежде всего А. Чубайса, Б. Немцова, О. Сысуева) была однозначна: приватизация «Связьинвеста» должна обеспечить отделение бизнеса от власти, формирование системы, при которой правила игры равны для всех. Позиция влиятельной части олигархов оказывалась иной: это изменение правил игры, на которое они не согласны.

Березовский и Гусинский считали, что и этот аукцион должен носить формальный характер, победителем станет определенный заранее олигарх. Им возражали: пришли другие времена, на тендере победит тот, кто готов внести в бюджет большую сумму. В итоге владелец «Норильского никеля» В. Потанин предложил больше, Б. Березовский с В. Гусинским проиграли.

Аукцион по «Связьинвесту» был образцом честной, открытой, справедливой и законной приватизации. Его организаторы даже за минуту до получения результата не имели понятия о том, кто победит, такова была технология. Прямым подтверждением этого стали цифры: в ходе жестких конкурентных торгов и без того казавшаяся в то время фантастической стартовая цена в 1180 млн долл. (больше, чем все доходы от приватизации в любом предшествовавшем году) выросла до 1875 млн.

Для проигравших олигархов цена была даже больше, чем бизнес. Они считали своей важнейшей задачей во что бы то ни стало до-

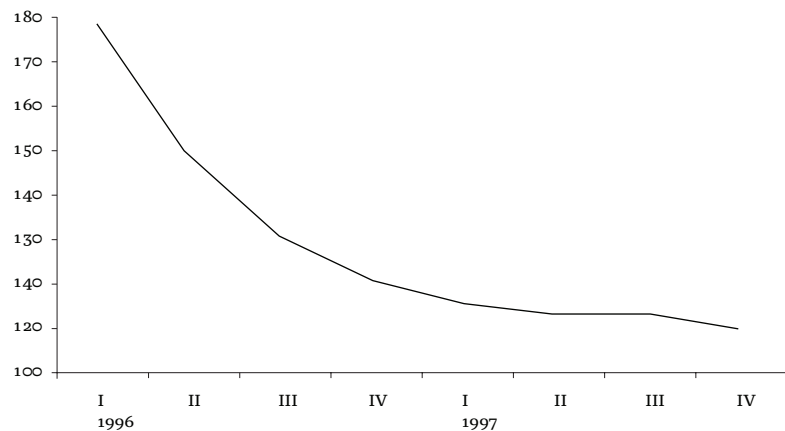
биться победы над правительством. Была создана коалиция, включившая значительную часть олигархов, которые объединили свои политические, информационные и финансовые ресурсы, чтобы наказать организаторов аукциона и отнять «Связьинвест». Потрачены огромные деньги на взятки, подкуп работников спецслужб, на мощную информационную атаку с целью политически уничтожить министров-реформаторов. Эти события получили в дальнейшем названия «Первая банковская война» и «Битва при «Связьинвесте»».

Реформаторы понесли значительные потери, часть из них лишилась своих постов. Однако «Связьинвест» не был отдан Березовскому и Гусинскому, доходы бюджета от продажи его акций ушли на первоочередные государственные нужды. Было доказано, что наше государство может обеспечить равные условия для противостоящих бизнес-групп, не является их агентом, а способно встать над ними там, где это необходимо. Противостояние правительства и олигархов в 1997 г. осталось в истории одной из первых успешных попыток изменения характера российского капитализма, отделения власти от собственности.

* * *

Между тем финансовая ситуация в стране оставалась сложной. Отказ с конца 1994 г. от эмиссионного финансирования государственного бюджета привел к резкому снижению темпов роста потребительских цен (рис. 5.1). Однако ужесточение денежной политики в условиях политической борьбы было лишь в ограниченной степени подкреплено ужесточением бюджетной политики (рис. 5.2).

Сочетание жесткой денежной политики (поддержание стабильного курса рубля) и мягкой бюджетной (покрытие дефицита бюджета за счет рублевой эмиссии) — важнейшая особенность всего экономического курса рассматриваемого периода. Хорошо известно, что это сочетание создает риски устойчивости финансовой системы. Однако оно было вынужденным, его причины уходят корнями в политическую плоскость. В формировании бюджетной политики ключевую роль играет парламент, утверждающий бюджет. Все это время он находился под сильным влиянием или полным контролем коммунистов. Основным вектором всех бюджетных баталий правительства и парламента было стремление последнего завязать рас-

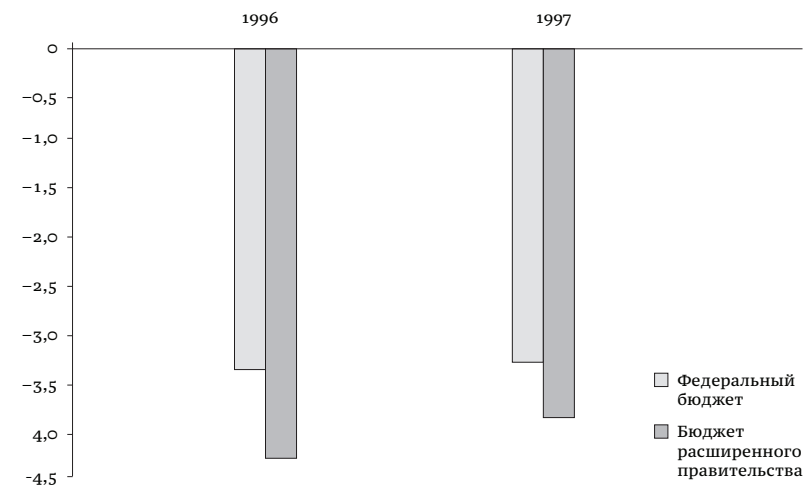
Источник: База данных ГУ—ВШЭ — http://stat.hse.ru/exes/tables/CPI_Q_CN1.htm

Рис. 5.1. Темпы роста потребительских цен в России в 1996–1997 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

ходы за счет необоснованного завышения доходов или увеличения дефицита бюджета из любых источников.

Политически этот вектор был беспроигрышным: на стадии формирования бюджета коммунисты выглядели как защитники интересов тружеников села, служащих социальной сферы, военно-промышленного комплекса и т. д., а на стадии выполнения (точнее, неизбежного невыполнения) этих расходов — как строгие критики провалов правительства, не сумевшего обеспечить взятые обязательства. Именно поэтому неизбежную слабость бюджетной политики правительству и Центральному банку приходилось компенсировать дополнительной жесткостью денежной политики. Такую противоречивую политику, когда бюджет не сбалансирован и Минфин привлекает ресурсы Центрального банка для покрытия бюджетных расходов, нельзя продолжать долго. Рано или поздно доверие к устойчивости национальной валюты будет подорвано. Российские власти пытались решить это противоречие, наращивая государственный долг.

Эта тактика была рискованной, но единственно осмысленной. В 1997 г. доля внутреннего государственного долга в ВВП России по международным меркам была скромной (см. табл. 5.1). К тому же

Источник: Росказна. — www.roskazna.ru

Рис. 5.2. Дефицит федерального бюджета и бюджета расширенного правительства в 1996–1997 гг., % ВВП

начавшийся в 1997 г. экономический рост давал надежду, что отношение долга и ВВП стабилизируется.

Экономический рост в России начался позже, чем в Восточной Европе. Это нетрудно понять, учитывая большую протяженность периода социалистического эксперимента в России, структурные диспропорции, связанные с милитаризацией экономики СССР. Но в 1997 г. этот рост стал реальностью (см. рис. 5.3). Отсюда энтузиазм инвесторов, готовность вкладывать деньги в Россию.

В 1997 г. процентные ставки по государственным краткосрочным обязательствам (ГКО) снижались (см. рис. 5.4). В реальном исчислении они приближались к нулевым. Зато кредитный рейтинг России к 1996 г. постепенно стабилизировался¹ (см. табл. 5.2).

Однако сочетание мягкой бюджетной и жесткой денежной политики, открытость экономики, растущая зависимость отечественных финансов от притока или оттока капитала на развивающиеся

¹ Примечание редакции. Этот факт получил высокую оценку специалистов. В 1997 г. журнал «Euromoney» на основе экспертного опроса ведущих финансистов мира признал А. Чубайса лучшим министром финансов года. — <http://www.euromoney.com:80/Article/1005909/Finance-Minister-of-the-Year-Chubais-forces-the-pace.html? p=2>

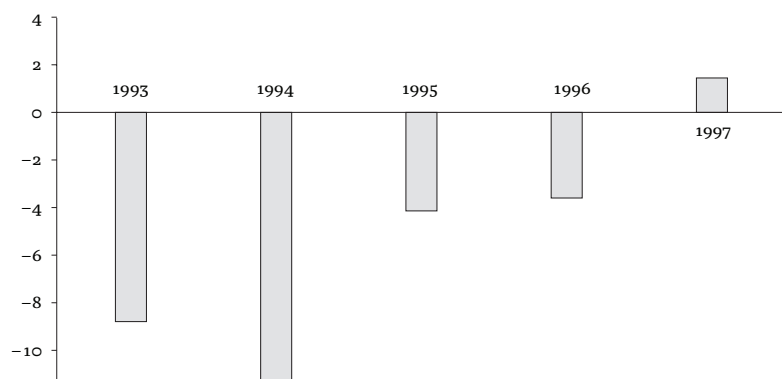
Таблица 5.1. Государственный внутренний долг России, США, Японии и Германии в 1996–1997 годах (на конец года), % ВВП

	Россия	Германия**	США*	Япония**
1996	18,2	57,9	67,3	100,5
1997	21,0	57,1	65,6	107,2

* Federal public debt.

** General government debt (gross).

Источники: Данные по России — Минфин РФ; по США — US Office of Management and Budget — <http://www.whitehouse.gov/omb/budget/fy2010/assets/hist.pdf>; по Японии и Германии — МВФ. World Economic Outlook. April 2009.

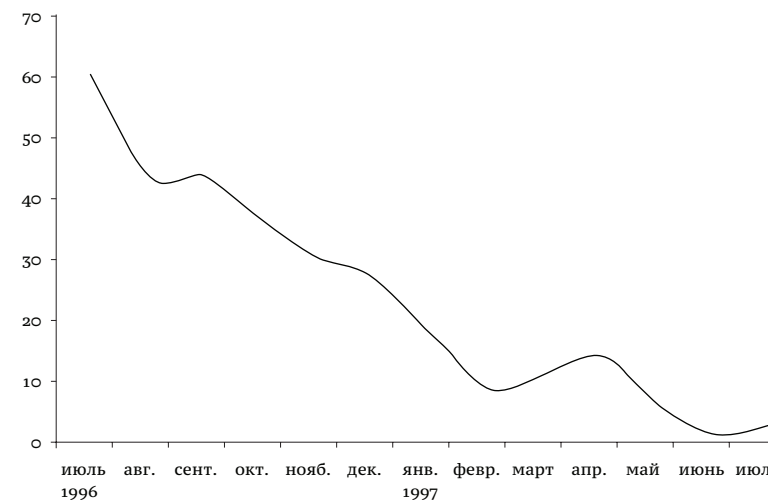

Источник: МВФ — World Economic Outlook. April 2009.

Рис. 5.3. Темпы экономического роста/спада в России в 1993–1997 гг., % к предыдущему году

рынки, зависимость платежного баланса страны от трудно прогнозируемых и изменявшихся в широком диапазоне цен на сырьевые ресурсы создавали риски устойчивости экономического роста, финансовой стабильности.

Таким образом, к концу 1997 г. экономика, сохранявшая серьезные уязвимые для внешних факторов риски, тем не менее, впервые с конца 1980-х гг. вошла в зону экономического роста. По совокуп-

Примечание. Реальная ставка по ГКО рассчитывается на основе темпов инфляции за предыдущие шесть месяцев в годовом выражении и равняется среднему доходу по ГКО на вторичном рынке для всех сроков обращения за вычетом изменений индекса потребительских цен за предыдущие шесть месяцев в годовом выражении. С сентября 1995 г. по март 1996 г. — среднему доходу по ГКО на вторичном рынке для всех сроков обращения за вычетом изменений индекса потребительских цен за предыдущие три месяца в годовом выражении.

Источник: Обзор экономики России. Основные тенденции развития, II квартал 1996 — IV квартал 1997 гг./ Российско-европейский центр экономической политики. М., 1997, 1998. — http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/recep/RECP_indexO.htm

Рис. 5.4. Реальная процентная ставка по ГКО с июля 1996 г. по июль 1997 г., %

ности всех экономических и политических внутренних факторов Россия имела реальные шансы превратить начавшийся экономический рост в долговременный. Однако проблемы пришли, откуда их не ждали.

К середине 1990-х гг. Юго-Восточная Азия считалась образцом экономического роста. Выражения «юго-восточное экономическое чудо», «азиатские тигры» стали общим местом в газетных заголовках. Причиной такого многолетнего динамического роста, финан-

Таблица 5.2. Кредитный рейтинг России по материалам Standard&Poor's в 1996–1999 гг.

Дата	Рейтинг по международной шкале	
	В иностранной валюте / Прогноз	В национальной валюте/Прогноз
07.10.1996	BB–/Стабильный/В	–/–/–
19.12.1997	BB–/Негативный/В	–/–/–
27.05.1998	BB/CreditWatch Негативный/В	–/–/–
09.06.1998	B+/Стабильный/В	–/–/–
13.08.1998	B–/Негативный/С	–/–/–
17.08.1998	CCC/Негативный/С	–/–/–
16.09.1998	CCC–/Негативный/С	–/–/–
27.01.1999	SD/–/SD	–/–/–
07.05.1999	SD/–/SD	CCC/Стабильный/С

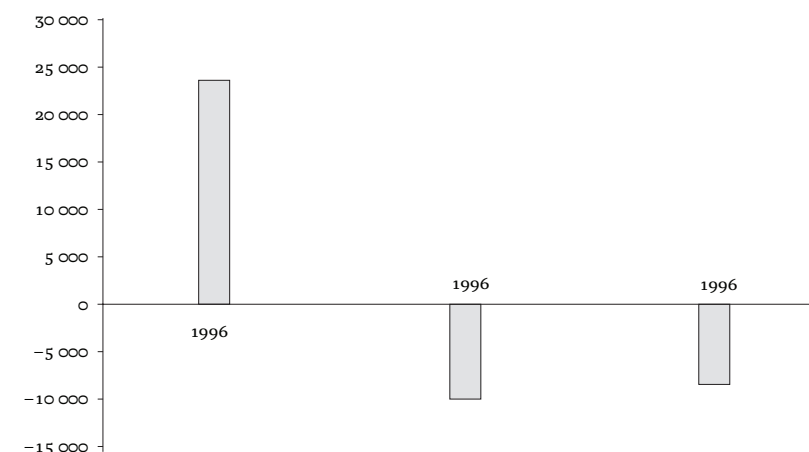
Источник: Standard&Poor's.

совой стабильности посвящено немало квалифицированных работ¹. Авторы некоторых публикаций обсуждали проблемы устойчивости экономического роста в этом регионе², но и в них не было конкретного анализа возможности развития кризиса в нем.

Мировая экономика на протяжении последних 200 лет динамично менялась. Конфигурация финансовой и денежной систем, сложившаяся к моменту кризиса в Юго-Восточной Азии (отсутствие золотовалютного стандарта, плавающие курсы мировых резерв-

¹ Kihwan Kim. The 1997–1998 Korean Financial Crisis: Causes, Policy Response, and Lessons. Singapore, July 10–11, 2006; Crafts N. East Asian Growth Before and After the Crisis. IMF Working Paper 98/137, September 1998; Kochhar K., Loungani P., Stone M. R. The East Asian Crisis: Macroeconomic Developments and Policy Lessons. IMF Working Paper 99/28, August 1998; Berg A. The Asia Crisis: Causes, Policy Responses, and Outcomes. IMF Working Paper 98/138, October 1999; Balino T. J. T., Ubide A. The Korean Financial Crisis of 1997 – A Strategy Financial Sector Reform. IMF Working Paper 99/28, March 1999; Jong-Wha Lee, Borensztein E. Financial Crisis and Credit Crunch in Korea: Evidence from Firm Level Data. IMF Working Paper 00/25, February 2000.

² Krugman P. The Myth of Asia's Miracle. Foreign Affairs, 73:6, (November) December 1994. P. 62–78.

Источник: МВФ — IFS database, CD-ROM ed., June 2009.

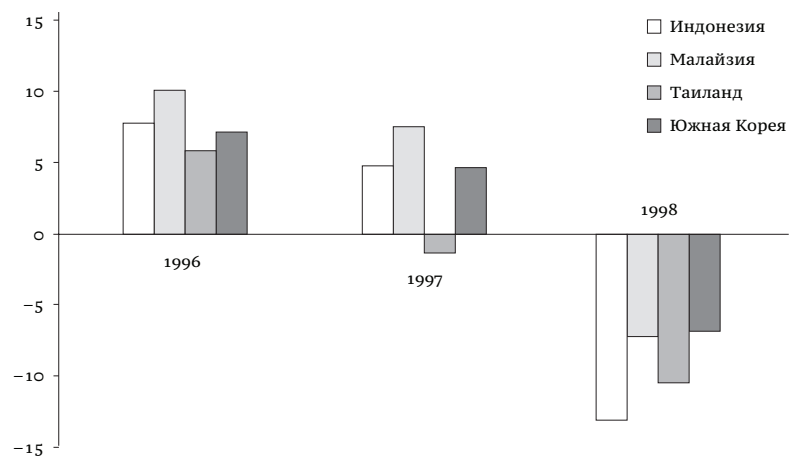
Рис. 5.5. Баланс притока/оттока капитала (счета операций с капиталом и финансовые счета) в Южной Корее в 1996–1998 гг., млн долл.

ных валют, открытые рынки капитала), сформировалась сравнительно недавно — в 1970–1980-х гг. Экспертное сообщество плохо понимало, как эта система работает, поэтому квалифицированные специалисты не сумели предвидеть ни мексиканский кризис 1994 г., ни кризис в Юго-Восточной Азии 1997–1998 гг¹.

Важнейшим фактором изменения динамики экономического роста было резкое и неожиданное для большинства экспертов и инвесторов изменение баланса притока-оттока капиталов в страны Юго-Восточной Азии (см. рис. 5.5). За ним последовали радикальные изменения темпов роста этих экономик (см. рис. 5.6).

Инвесторы опасались, что происходившее в некоторых развивающихся странах могло распространиться на экономики сходных уровней развития. Они начали выводить финансовые ресурсы с таких рынков, принимая гипотезу, что проблемы, с которыми столкнулись страны Юго-Восточной Азии, могут распространиться на Латинскую Америку и постсоветское пространство. В таких си-

¹ Энтов Р. М. Некоторые проблемы исследования деловых циклов // Финансовый кризис в России и в мире / Под ред. Е. Т. Гайдара. М.: Проспект, 2009. С. 6–39.

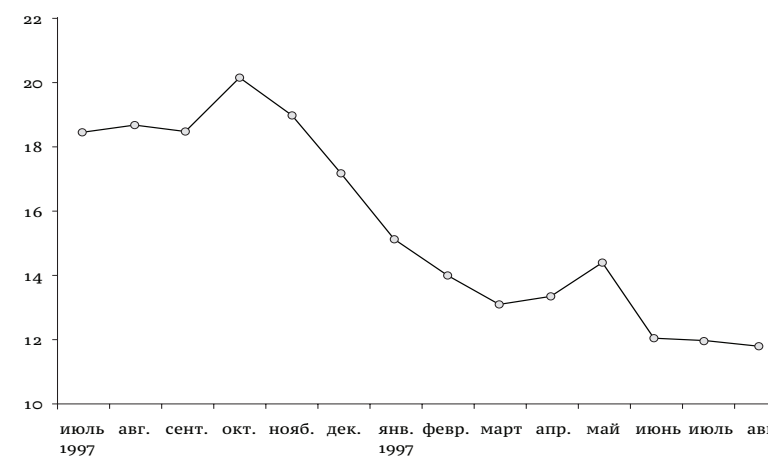
Источник: Всемирный банк — World development indicators, 2009.

Рис. 5.6. Темпы прироста ВВП в Индонезии, Малайзии, Таиланде и Южной Корее в 1996–1998 гг., % к предыдущему году

туациях главные заботы участников рынка связаны не с долгосрочными перспективами той или иной экономики, а с сохранностью денег собственников. Временной горизонт ключевых решений становится коротким. Для стран, относящихся к категории развивающихся рынков и имеющих значительную краткосрочную задолженность, это создает непростые проблемы. Особенно это относится к странам, где финансовый и платежный баланс зависит от динамики цен на рынке сырья (см. рис. 5.7 и 5.8).

Таким образом, едва сформировавшаяся российская рыночная экономика оказалась под двойным ударом — резкого снижения мировых цен на нефть и кризиса, начавшегося в Юго-Восточной Азии и перекинувшегося на Латинскую Америку. Кризис охватил более 20 государств. В Таиланде, Южной Корее, Филиппинах, Аргентине и Эстонии он привел к смене действовавшей власти. Причем в Индонезии и на Филиппинах был нарушен конституционный выборный процесс. В Индонезии в 1998 г. и в Аргентине в 2001 г. кризис сопровождался кровавыми столкновениями демонстрантов с властью, имелись раненые и погибшие (см. табл. 5.3).

В условиях изменившейся финансово-экономической ситуации, при падении цен на экспортные товары, составлявшие основу пла-

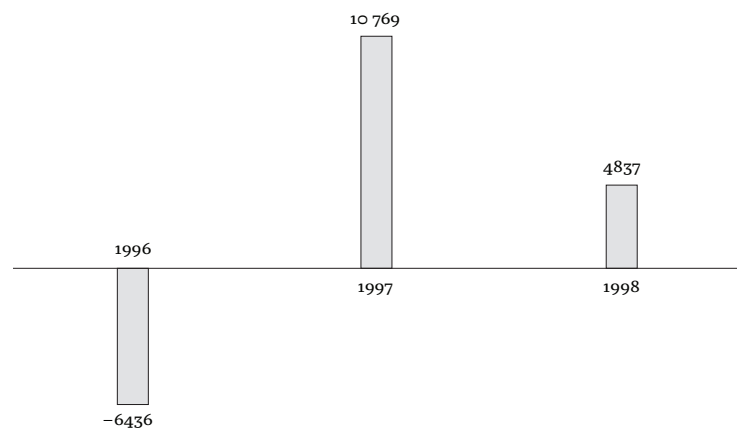
Источник: МВФ.

Рис. 5.7. Динамика цены на нефть марки Brent в июле 1997 — августе 1998 г., долл. за баррель

тежного баланса, возникла важная развилка: *радикально снизить курс национальной валюты или сохранить его относительную стабильность?*

Оба решения были рискованными. Радикальное снижение курса национальной валюты создавало угрозу стабильности банковской системы. Ведь при сочетании жесткой денежной и мягкой бюджетной политики банковская система гарантирует выполнение контрактов по валютным займам. Но при масштабной девальвации национальной валюты возвратить займы сложно. Решение о резком снижении курса национальной валюты означает, по сути, банкротство крупнейших частных банков: банковская паника, утрата населением значительной части вкладов, паралич системы кредитования реального сектора, остановка экономического роста. Причем в общественном сознании, тем более в политическом пространстве причиной такого катастрофического развития событий будут считаться сами действия правительства и Центрального банка по девальвации.

Но отказаться от девальвации рубля было тоже рискованно. Это создавало реальные риски утраты валютных резервов страны. Высокий спрос на валюту по выгодному для покупателей курсу, который вынужден поддерживать Центральный банк, быстро лишит его

Источник: мвф.

Рис. 5.8. Приток/отток капитала (баланс счета операций с капиталом и финансовыми инструментами) в России в 1996–1998 гг., млн долл.

валютных резервов. Бразильские денежные и финансовые власти осознали этот вызов раньше российских. Они внесли коррективы в денежную и бюджетную политику почти сразу после начала кризиса в Юго-Восточной Азии.

Российские власти в то время были парализованы конфликтом между правительством младореформаторов и олигархами и, в отличие от бразильских властей, отреагировали на этот вызов позже. Последствия оказались серьезными: у инвесторов снизилось доверие к способности России выполнить свои финансовые обязательства.

В апреле 1998 г. Президент принял решение выдвинуть на должность Председателя правительства С. Кириенко. Новое правительство хорошо понимало, что для защиты экономики от надвигающегося извне кризиса необходима жесткая программа мер, которая была бы поддержана международными финансовыми институтами. Такая программа была оперативно разработана. В июне Президент назначил своего представителя для проведения переговоров. Не вдаваясь в подробности, отметим самое важное: в сложных переговорах летом 1998 г. удалось согласовать с Международным валютным фондом и Мировым банком пакет мер финансовой стабилизации и необходимые для этого ресурсы в размере 25 млрд долл.

Таблица 5.3. Мировой экономический кризис 1997–1999 гг.

События	Страны
Произошли значимые экономические кризисы	Индонезия, Таиланд, Малайзия, Южная Корея, Гонконг, Япония, Сингапур, Филиппины, Россия, Казахстан, Литва, Эстония, Молдова, Бразилия, Аргентина, Чили, Колумбия, Боливия, Уругвай, Эквадор, Парагвай, Венесуэла
Из них в период или в результате кризиса оппозиция пришла к власти на выборах	Таиланд (1997), Южная Корея (1997), Филиппины (1998), Аргентина (1999), Эстония (1999)
Из них оппозиция пришла к власти на внеочередных выборах	Таиланд (1997)
Оппозиция пришла к власти без выборов (нормальный избирательный процесс был нарушен)	Индонезия (1998), Филиппины (2001)
Кровавые массовые столкновения с властью, имелись погибшие	Индонезия (1998), Аргентина (2001)

Источник: По материалам, предоставленным С. Жаворонковым и С. Шульгиным (иэпп).

Однако контролируемая коммунистами Госдума отказалась его принять¹. С политической точки зрения депутаты оказывались в ситуации двойного выигрыша: борясь с «закабалением России международным капиталом с помощью иностранных займов», они получали поддержку действий, которые неизбежно вели к экономической катастрофе, наносившей страшный удар по Президенту и правительству и открывавшей коммунистам реальный путь к власти.

Инвесторы быстро поняли суть произошедшего и к началу августа 1998 г. сделали вывод: надо скорее выводить деньги из России.

¹ С. Кириенко отметил, что изначально пакет стабилизационных законопроектов предусматривал доход в размере 102,2 млрд руб. Однако принятые Госдумой правительственные законопроекты могут принести, по словам премьера, только 37,8 млрд руб. Чтобы сбалансировать и компенсировать потери от непринятых парламентом антикризисных законопроектов, правительство было вынуждено действовать путем принятия указов Президента и постановлений кабинета. (См.: Известия. 22 июля 1998 г.)

К 14–15 августа 1998 г. стало ясно: если тенденции на финансовых рынках сохранятся, золотовалютные резервы будут исчерпаны, Россия, уйдя от подобной катастрофы в январе 1995 г., снова окажется в положении, в каком был СССР в ноябре 1991 г.

Возникла новая развилка: *отказаться от торможения инфляции и для погашения накопленного долга вернуться к эмиссионному финансированию госбюджета или пойти на прямой дефолт по государственным ценным бумагам?*

При всей драматичности этих вариантов их следовало рассматривать предельно рационально в весьма сжатое и эмоционально насыщенное время.

Задолженность государства по ГКО-ОФЗ на 1 августа 1998 г. составила 363 млрд руб., что примерно равнялось запланированной сумме доходов федерального бюджета (см. рис. 5.9). В августе 1998 г. правительство еженедельно занимало на рынке около 15 млрд руб., из них 8 млрд руб. направлялись на погашение выпущенных ранее долговых обязательств, оставшиеся 7 млрд руб. — на здравоохранение, образование, социальные пособия, оборонные расходы, содержание государственных служб.

По оценкам ИЭПП, при эмиссионном финансировании погашаемых до конца 1998 г. ГКО-ОФЗ прирост денежного предложения за август—декабрь 2008 г. составил бы около 150%, что разогнало бы инфляцию до уровня 10–12% в месяц. Иными словами, прирост потребительских цен в 1998 г. достиг бы 45–50%, а в 1999 г. — 120–140%.

Не было уверенности, что при таком уровне инфляции производители сельскохозяйственной продукции согласятся поставлять в города продовольствие. Мировая экономическая история не вселяла оптимизма относительно того, что такая задача разрешима.

Был выбран второй вариант, также крайне неприятный и связанный с последствиями описанной выше вынужденной мягкой бюджетной политики 1995–1997 гг. — дефолт по государственным ценным бумагам. Было ясно, что это решение нанесет удар по инвестиционной привлекательности российской экономики, стабильности банковской системы, сохранности вкладов населения. Но оно во многом повторяло опыт Южной Кореи, принявшей сходные решения в декабре 1997 г., оказавшиеся достаточно эффектив-

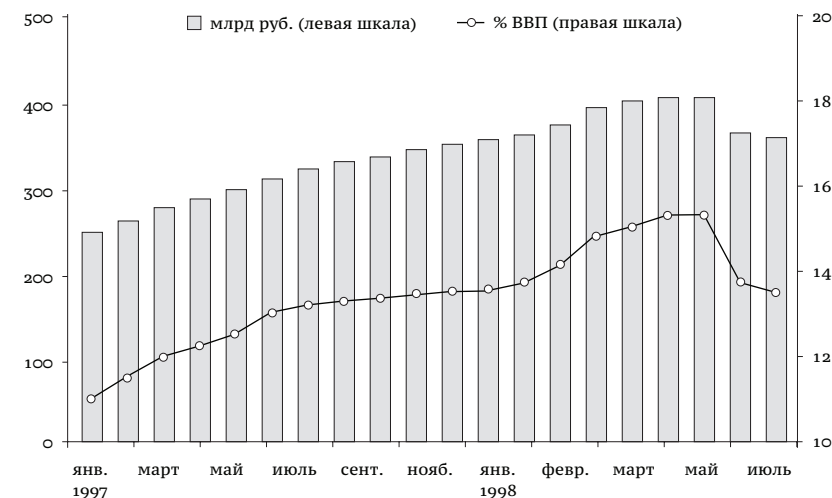

Рис. 5.9. Динамика государственного долга по ГКО-ОФЗ в январе 1997 — августе 1998 г.

ными¹. Выбранный вариант поддержали мировые финансовые институты, в том числе МВФ. Решение о дефолте по ГКО и снижении курса рубля было принято между 14 и 16 августа и объявлено 17 августа 1998 г. Более 90% держателей государственных ценных бумаг в России согласились на предложенные властями условия реструктуризации².

* * *

Кризис и дефолт августа 1998 г. привел к немедленным тяжелейшим последствиям для населения и для всей экономики страны (см. табл. 5.4 и 5.5).

¹ KimKihwanThe 1997–1998 Korean Financial Crisis: Causes, Policy Response, and Lessons. — <http://www.imf.org/external/np/semmare/eng/2006/cpem/pdf/kihwan.pdf>; *Balino T. J. T., Ubide A.* The Korean Financial Crisis of 1997 — A Strategy Financial Sector Reform. IMF Working Paper 99/28, March 1999; *Jong-Wha Lee, Borensztein E.* Financial Crisis and Credit Crunch in Korea: Evidence from Firm Level Data. IMF Working Paper 00/25, February 2000.

² *Златкис Б.* Депозитариум // Приложение к журналу «Рынок ценных бумаг». 2006. № 11. С. 33–34.

Таблица 5.4. Потери от кризиса 1998 г.

Потери	%ВВП
Общие потери экономики России	3,5
В том числе:	
Сокращение национальных сбережений за счет утраты капитала банковской системы	2,5
Обесценение вкладов населения и предприятий из-за неплатежеспособности банков и задержек платежей в условиях ускорения инфляции	0,7
Потери предприятий от кризиса расчетов	0,2
Потери бюджетной системы в результате инфляционного обесценения налоговых платежей, застрявших в неплатежеспособных банках	0,1

ПРИМЕЧАНИЕ. Часть потерь российской банковской системы стала оборотной стороной выигрыша бюджета, переложившего на банки и население издержки по решению проблем бюджетно-долгового кризиса и резко сократившего расходы по обслуживанию государственного долга, благодаря замораживанию и реструктуризации ГКО-ОФЗ и дефолту по облигациям, выпущенным в рамках реструктуризации советского долга перед Лондонским клубом.
Источник: http://www.vedi.ru/o_cr/cr0015_r.htm 1999

Таблица 5.5. Последствия кризиса 1998 г.

Резко ухудшилась платежеспособность банков, выросло число их банкротств. Если в первой половине 1998 г. проблемные банки составляли около 30% всех банков, то к 1 октября — почти 50%, в них было сосредоточено около 40–45% банковских активов. Число коммерческих банков за 1998 г. сократилось на 13% (с 1697 до 1476)

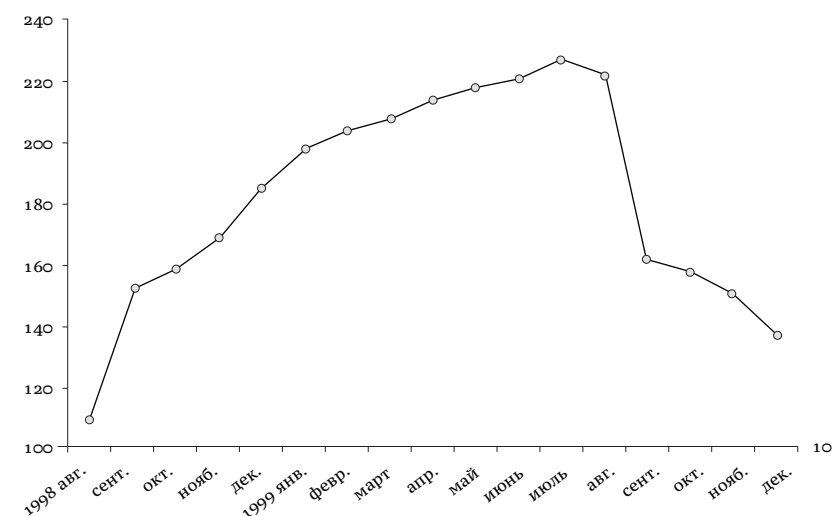
Уменьшились активы банков в результате обесценения ценных бумаг и увеличения доли сомнительной и безнадежной задолженности в кредитных портфелях банков. Работающие активы банков сократились с 20% ВВП в январе 1998 г. до 15% в январе 1999 г., а при снятии эффекта переоценки валютных кредитов — до 9,6% ВВП

Население и предприятия изъяли существенную часть своих сбережений из банковской системы

Экономику поразил масштабный кризис расчетов, значительные потери понесли и предприятия, и бюджетная система

Потери банковской системы оценивались в 50–60% банковского капитала, прямые убытки достигли 25–30%

Источник: http://www.vedi.ru/o_cr/cr0015_r.htm

Источник: База данных ГУ—ВШЭ. — http://stat.hse.ru/exes/tables/cpi_M_CNI.htm

Рис. 5.10. Индекс потребительских цен в августе 1998 — декабре 1999 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

В стране впервые за многие годы возродились панические настроения по поводу дефицита продуктов массового спроса¹. Угроза гиперинфляции и паралича продовольственного снабжения городов, которая ушла в прошлое в начале 1990-х гг., вновь стала активно обсуждаться (см. рис. 5.10).

Особенно болезненным было то, что больше всего от кризиса пострадал только начавший зарождаться средний класс — те, кто, поверив в новую экономику, начал свой бизнес. Сотни тысяч едва

¹ Все товары подорожают // Коммерсант. 18 августа 1998 г. № 150; Каледина А. Магазины плевать на Бориса Федорова // Коммерсант. 19 августа 1998 г. № 151; Каледина А. Спрос на товары растет вместе с ценами // Коммерсант. 26 августа 1998 г. № 156; Каледина А. Пенсионерам остался только хлеб // Коммерсант. 27 августа 1998 г. № 157; Каледина А. Назад в будущее // Коммерсант. 28 августа 1998 г. № 158; Каледина А. И снова уе // Коммерсант. 29 августа 1998 г. № 159; Каледина А. Продуктов пока хватает // Коммерсант. 1 сентября 1998 г. № 160; Есипов В., Смирнов А. Санкт-Петербург может остаться без хлеба // Коммерсант. 4 сентября 1998 г. № 163; Каледина А. Дефицит // Коммерсант. 5 сентября 1998 г. № 164.

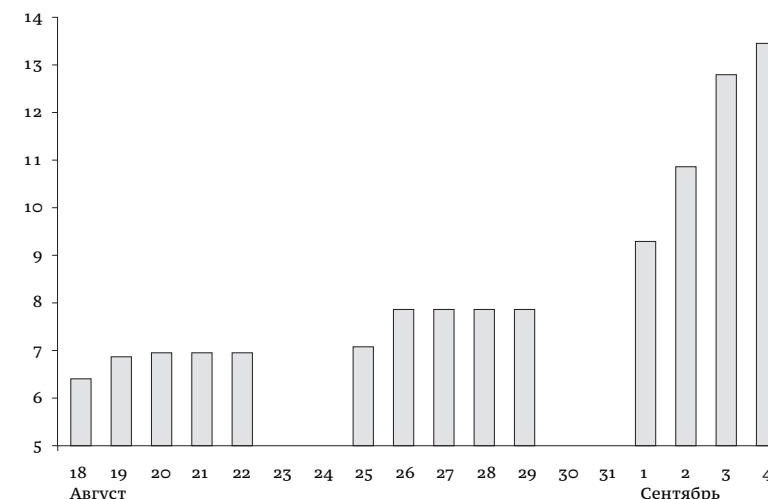
оформившихся частных собственников потеряли свой бизнес, миллионы граждан лишились работы.

Политическая плата за дефолт августа 1998 г. была крайне тяжелой. Поддержка Президента Б. Ельцина, заявившего за несколько дней до снижения курса рубля и дефолта, что снижения курса рубля не будет¹, была подорвана, правительство «молодых реформаторов», возглавляемое С. Кириенко, отправлено в отставку. То же произошло и с руководством Центрального банка. Люди, с которыми руководители МВФ в середине августа оговаривали условия и программу финансовой стабилизации в России, договорились о финансовой помощи, оказались не у дел. Это де-факто снимало с руководства Международного валютного фонда принятые обязательства. Вернувшийся в Белый дом на короткое время в качестве исполняющего обязанности Премьер-министра В. Черномырдин перед обсуждением его кандидатуры в Государственной Думе заявил о необходимости управляемой эмиссии, возврате к финансированию бюджетного дефицита за счет кредитов Центрального банка. Курс рубля по отношению к доллару рухнул (см. рис. 5.11).

В этой ситуации Президент Б. Ельцин пошел на уникальный и крайне рискованный политический маневр: назначение первого в истории пореформенной России левого правительства во главе с Е. Примаковым. При всей персональной лояльности нового премьера Президенту (в предшествующие 5 лет он назначался Б. Ельциным на ответственные посты руководителя Службы внешней разведки, затем Министра иностранных дел), в правительство на ключевые посты были назначены умеренные левые, опиравшиеся на парламентское большинство коммунистов в Госдуме.

Страна вновь оказалась перед исторической развилкой: *возврат к социализму или продолжение построения рыночной экономики на основе частной собственности?*

СМИ были полны утверждениями о том, что кризис поставил крест на российских реформах, доказал их несостоятельность, что в России рыночные преобразования невозможны и надо искать

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 5.11. Обменный курс рубля по отношению к доллару между 17 августа и 4 сентября 1998 г., руб. за долл.

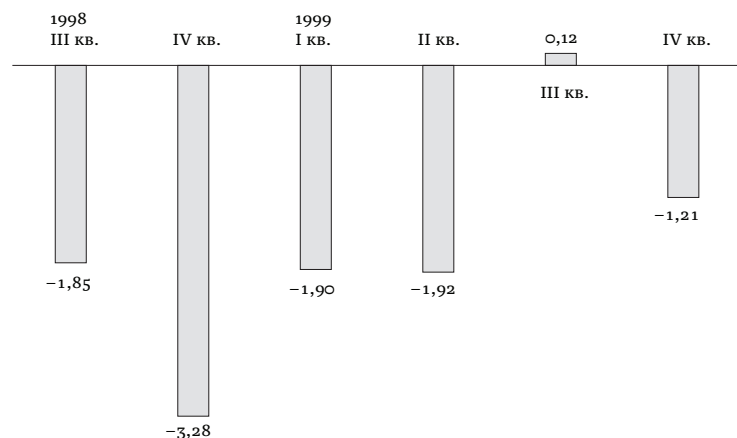
особый третий путь. Высказывались прогнозы о грядущей национализации, возрождении Госплана, неумеренной денежной эмиссии.

Перед правительством встал выбор: сделать то, что предлагало на протяжении многих лет парламентское большинство, то есть отказаться от поддержки МВФ и Мирового банка, *вернуться к эмиссионному финансированию бюджета* — что означало бы войти в режим гиперинфляции с ее предвидимыми последствиями, *или же вернуться к консервативной финансовой политике*, согласиться с тем, что инфляционный всплеск конца августа — сентября 1998 г. снизит финансовые обязательства государства и создаст базу для последующего снижения инфляции?

В этой развилке значительную роль вновь сыграл персональный фактор. Опытнейший политик Примаков при всех советах левых хорошо понимал, что в этот раз именно этим политическим силам и ему персонально придется отвечать за последствия.

Правительство Примакова не приняло предложения вернуть частную собственность государству, установить контроль над ценами, усилить денежную эмиссию. При минимальном объеме при-

¹ Тимакова Н., Брутман С. Все идет как надо — президент отдыхает // Коммерсант. 15 августа 1998 г. № 149.

Источник: Росказна.

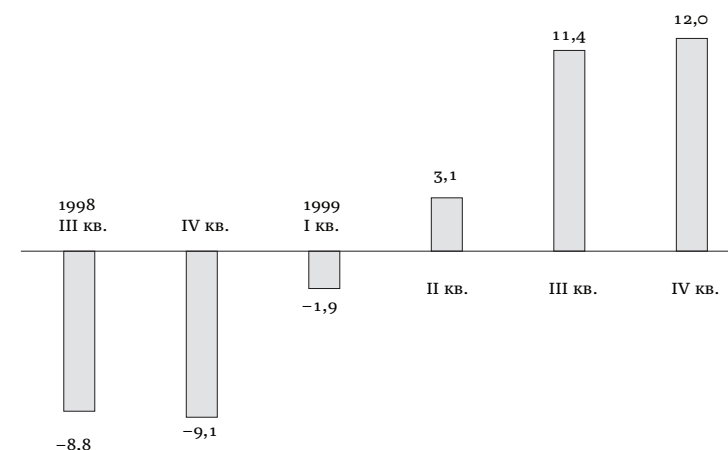
Рис. 5.12. Дефицит/профицит консолидированного бюджета РФ в III квартале 1998 – IV квартале 1999 г., % ВВП

нятых решений оно удержало политическую стабильность в России на фоне резкого снижения жизненного уровня и кризиса банковской системы. На практике после девяти месяцев пребывания Е. Примакова у власти страна имела профицит бюджета, договоренность с МВФ и Мировым банком о кредитах и ту же экономическую политику, что проводило прежнее правительство (см. рис. 5.12).

Эксперимент по пребыванию левых осенью 1998 г. у руля власти показал, что они не смогли развернуть страну назад, в «светлое советское прошлое». На практике было доказано, что и в России выход из кризиса и дальнейшее развитие экономики возможны только в условиях макроэкономической стабилизации и на основе частной собственности.

Левые, придя к власти в 1998 г., оказались не в состоянии реализовать ни один из своих лозунгов — ни национализацию промышленности, ни отмену хождения доллара, ни введение госконтроля за ценами. Этот исторический эксперимент показал: проведенные ранее рыночные преобразования задали рамки для принятия глобальных экономических решений. Левые не смогли вырваться за эти рамки.

Механизмы рыночной экономики достигли такой зрелости, что их реакция на кризис оказалась вполне адекватной. Разорвались не-

Источник: База данных ГУ–ВШЭ. — http://stat.hse.ru/exes/tables/GDP_Q_1.htm.

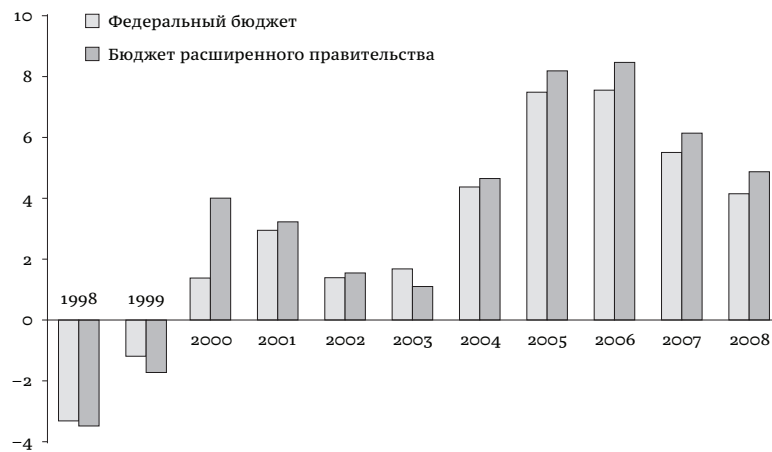
Рис. 5.13. Темпы прироста ВВП в III квартале 1998 – IV квартале 1999 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

эффективные убыточные производства, а компании, способные расти и развиваться, росли и развивались. Долгосрочные последствия выбранной в результате дефолта развилки и последующие действия правительства Примакова привели к тому, что начавшийся в 1997 г. и прерванный кризисом 1997–1998 гг. экономический рост в России возобновился уже в начале 1999 г. и оказался устойчивым на протяжении следующего десятилетия (см. рис. 5.13).

Финансы страны стабилизировались (см. рис. 5.14).

К весне 1999 г. коммунисты, вдохновленные позитивной экономической динамикой, опираясь на парламентское большинство, пошли в решающую политическую атаку на Президента и вынесли на голосование вопрос об импичменте Президенту Б. Ельцину¹. Ответ Ельцина был характерен для его политического стиля: он отправил в отставку правительство Е. Примакова. Голосование по импичменту Президента для коммунистов кончилось неудачно. Имев-

¹ Камышев Д. Лицо импичмента // Коммерсант. 14 мая 1999. № 80; Дума пойдет на поводу у президента // Коммерсант. 14 мая 1999. № 80; Камышев Д. Эпидемия в Думе // Коммерсант. 15 мая 1999. № 81; Репортаж из Государственной Думы // Завтра. 18 мая 1999.

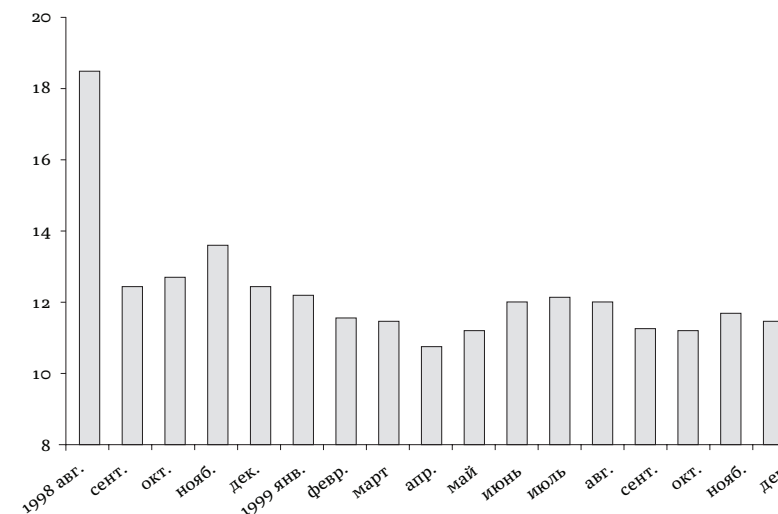
Источник: Росказна.

Рис. 5.14. Баланс федерального бюджета и бюджета расширенного правительства в 1998–2008 гг., % ВВП («-» — дефицит, «+» — профицит)

шегося у них простого большинства оказалось недостаточно для получения конституционного большинства по поставленным вопросам. Ни по одному из пунктов обвинения не было набрано необходимых 300 голосов. За обвинение в развале СССР проголосовало 239 депутатов, за обвинение в событиях 1993 г. — 263, за обвинение в развале армии — 241, за обвинение в войне в Чечне — 283, за обвинение в геноциде российского народа — 238. Таким образом, Ельцин блестяще завершил уникальный политический эксперимент по назначению и отставке левого правительства в России.

6. 2000–2008 годы

Следующая развилка, которая широко обсуждалась в прессе, на наш взгляд, не была реальной. Она сводилась к вопросу, сочтет ли Б. Ельцин возможным и необходимым остаться Президентом на третий срок. Мы были убеждены, что это невозможно. Это про-

Источник: ЦБ РФ.

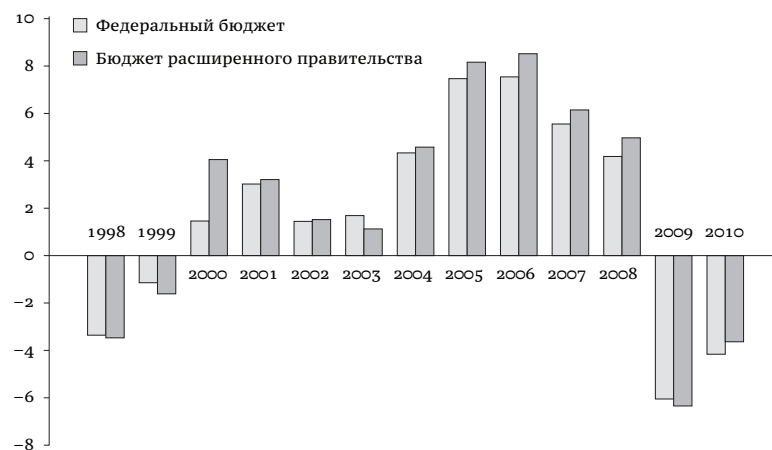
Рис. 6.1. Золотовалютные резервы РФ в августе 1998 — декабре 1999 г., млрд долл.

тиворечило положениям Конституции, которую он одобрил, противоречило представлениям первого Президента России о правах и свободах российских граждан.

После отставки правительства Примакова у Ельцина была свобода маневра в выборе кандидата в президенты. Почему он остановил свой выбор на В. Путине — вопрос, на который мог ответить лишь сам первый Президент России. Однако то, что экономический рост в России, начавшийся в 1997 г., возобновился в середине 1999 г., когда премьерами были последовательно Е. Примаков и С. Степашин, — статистически доказанный факт.

Развилка, которая встала перед новым Президентом, была предельно проста: *реализовывать экономические реформы, выработанные для второго срока Президента Ельцина и не воплощенные в жизнь из-за недостаточной поддержки Госдумой или отказаться от них?*

Напомним фон, на котором приходилось делать выбор руководству страны: экономический рост в 1999 г. лишь начал восстанавливаться после кризиса 1998 г. (см. рис. 6.1). Это сегодня кажется, что

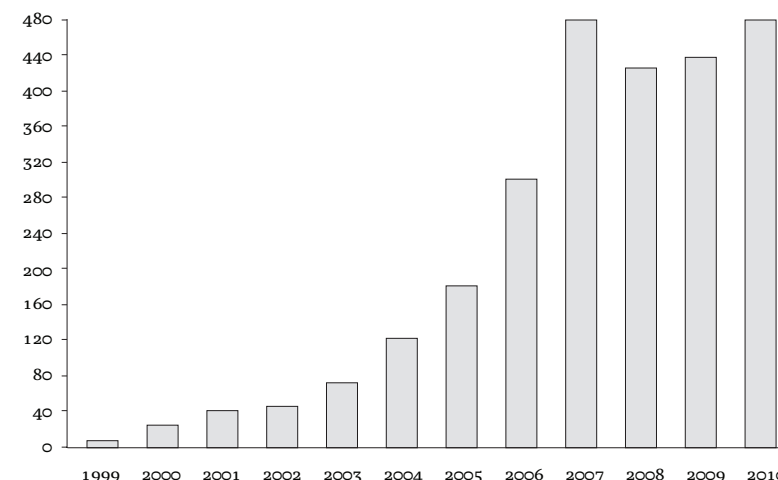
Источник: Росказна.

Рис. 6.2. Баланс федерального бюджета и бюджета расширенного правительства РФ в 1998–2010 гг., % ВВП («-» — дефицит, «+» — профицит)

устойчивость экономического роста, начавшегося в 1999 г., будет долгосрочной. В то время в этом мало кто был уверен¹.

После дефолта 1998 г. доступ к валютным кредитам был ограниченным. Обязательства по обслуживанию внешнего долга, которые придется выполнить в ближайшие годы, были велики. В этих условиях отказ от реформ, позволявших заложить основу финансовой стабильности и устойчивого экономического роста, был опасен для стабильности политической элиты, которая в конце 1999 — начале 2000 г. пришла к власти в России. Она выбрала иной вариант: опираясь на парламентское большинство, реализовать экономические реформы. Преимуществом было то, что контуры этих реформ уже были проработаны для второго срока президентства Б. Ельцина.

¹ Наиболее вероятным правительство и Центральный банк считают пессимистический вариант роста ВВП, денежной массы и доходов населения. (См.: Черкасов Д., Никольский А. Чисто арифметическое убийство // Известия. 6 октября 1999 г.); «Расчеты независимых экспертов и специалистов Минэкономики показывают, что при таких условиях по итогам 1999 г. можно ждать роста на 7–8%, а в следующем — не более чем на 1,5%. Причем весьма вероятен переход на отрицательную динамику уже с середины будущего года». (См.: Кириченко Н. Бюджет переходного периода // Известия. 13 октября 1999 г.)

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 6.3. Золотовалютные резервы России в 1999–2010 гг. (на конец года), млрд долл.

Это налоговая реформа, включающая введение плоского подоходного налога, снижение налога на прибыль при ограничении набора льгот; реформа налогообложения доходов, связанных с природной рентой, упорядочение взимания экспортных пошлин на природные ресурсы; реформа фискального федерализма. Все доходы от налога на добавленную стоимость стали направляться в федеральный бюджет, а доходы от налога на доходы физических лиц — в региональные бюджеты. Элементами реформ стало оформление прав частного оборота на землю, создание Стабилизационного фонда, позволяющего сгладить влияние колебаний цен на сырьевые товары на платежный баланс и бюджетную систему страны.

Все это вместе с преобразованиями 1990-х гг. заложило основу динамичного роста российской экономики в 2000–2008 гг., финансовой стабильности страны (см. рис. 6.2 и рис. 6.3).

К 2003 г. стало ясно, что кризисные процессы, связанные с крахом советской экономики, позади, экономика динамично растет, ее финансовое положение устойчиво (см. табл. 6.1).

На этом фоне свобода маневра российских властей в экономической, внутренней и внешней политике расширилась. Тема про-

Таблица 6.1. Кредитный рейтинг России по материалам Standard&Poor's в 1999–2003 гг.

Дата	Рейтинг по международной шкале/ В иностранной валюте/Прогноз		Рейтинг по национальной шкале
	В иностранной валюте/Прогноз	В национальной валюте /Прогноз	
03.11.2003	BB/ Стабильный/В	BB+/ Стабильный/В	-
05.12.2002	BB/ Стабильный/В	BB+/Стабильный/В	-
26.07.2002	BB-/ Стабильный/В	BB-/ Стабильный/В	-
22.02.2002	B+/Позитивный/В	B+/Позитивный/В	ruAA+
19.12.2001	B+/ Стабильный/В	B+/ Стабильный/В	-
04.10.2001	B/Позитивный/В	B/Позитивный/В	-
28.06.2001	B/ Стабильный/В	B/Стабильный/В	-
08.12.2000	B-/ Стабильный/С	B-/Стабильный/С	-
27.07.2000	SD/-/SD	B-/ Стабильный/С	-
15.02.2000	SD/-/SD	CCC+/Позитивный/С	-
07.05.1999	SD/-/SD	CCC/ Стабильный/С	-
27.01.1999	SD/-/SD	-/-/-	-

Источник: Standard&Poor's.

блемы 2003 г., о которой столько говорили в начале 2000 г., ушла в прошлое¹.

¹ «Проблема 2003» г. состоит из трех основных факторов — внешний долг, износ основных производственных фондов и демографический спад. Именно в 2003 г. Россия должна будет выплатить долги на общую сумму 17 млрд долл. Также к 2003 г. ожидается значительный износ основных производственных фондов. В первую очередь, речь идет об инфраструктуре. И третья основная угроза — демографический спад, связанный с резким старением населения страны». (См.: Россия уже борется с «проблемой 2003 года». Lenta.ru: В России. — <http://Aenta.m/mssia/2000/09/12/bug2003/>) «Суть проблемы такова: уровень изношенности основных средств к 2003 г. достигнет критической отметки, за которой страну ждет обвальная волна техногенных катастроф, сбросов энерго- и теплосетей, разрушения зданий и сооружений, аварий на транспорте... Надо отметить, что в 2003 г. обещают разразиться сразу три грозы: к рассмотренному в этой статье амортизационному кризису добавляется прогнозируемое специалистами обострение демографической ситуации в России плюс приходящее тоже на этот год наступление срока платежей по внешним государственным долгам». (См.: Жилкина М. Прогнали...//Русский полис. 2002. № 8. С. 46–47.)

На первый план вышли два вопроса. Как выстраивать отношения с крупным бизнесом, с теми, кого в конце 1990-х годов называли олигархами? И что делать с политической системой?

В начале 2003 г. олигархи были еще очень влиятельны. Они контролировали думское большинство, без их поддержки было трудно провести законы, которые власть считала необходимыми, в том числе важные для бюджетного процесса. Российские олигархи приглашали экспертов, имевших опыт лоббирования в Конгрессе США. Они знали, как включить выгодные для крупного бизнеса поправки именно в те законопроекты, на которые Президент не может наложить вето. Для Вашингтона это — столетняя практика. Но Москва — не Вашингтон. Здесь нет устоявшейся демократии налогоплательщиков. Отсюда — конфликт между руководством ЮКОСа и властью. За ЮКОСом — поддержка нефтяного лобби, серьезное влияние в Госдуме, за Президентом — исполнительная власть, возможность использовать государственное насилие, чтобы решить проблему.

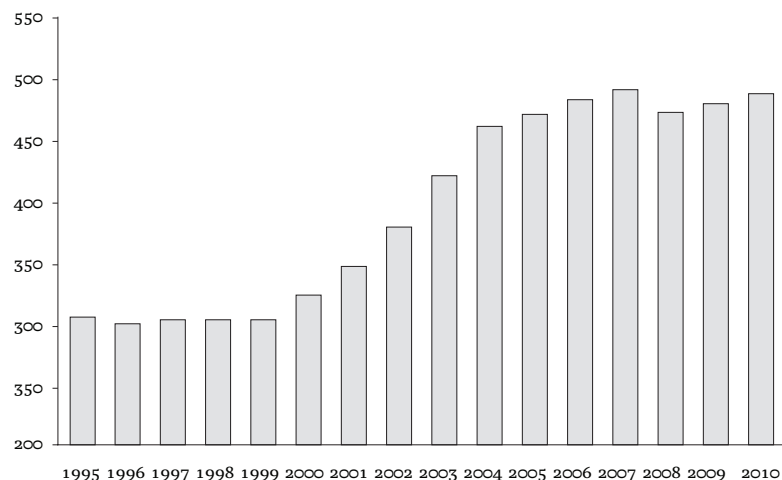
Суть проблемы была проста: *попытаться договориться, найти компромисс или пойти на конфронтацию*.

Обе стороны выбрали конфронтацию¹. Проблема была не в деньгах. И для власти, и для ЮКОСа деньги были второстепенным вопросом. Суть была в ином: кто главный в стране. По сути, это было повторением конфликта, который страна уже однажды прошла в 1997 г. Как было сказано выше, власть не должна отдавать свои законные полномочия бизнесу. Однако означает ли это, что в сложившемся противостоянии власть должна использовать методы селективного правосудия и сомнительного судопроизводства? Выбор властью именно такого способа борьбы вызвал резкий протест бизнес-сообщества, политических партий, общественности².

Вслед за этим после активных действий правоохранительной системы, включая аресты, из страны выехали Березовский, Гусинский и другие крупные предприниматели. Однако до настоящего

¹ Платон Лебедев был арестован 2 июля 2003 г. (См.: Бутрин Д., Сапожников П., Герасимов А., Скоробогатко Д. Пришли за ЮКОСом//Коммерсант. 3 июля 2003 г. № 114.) Михаил Ходорковский был арестован 25 октября 2003 г. (См.: Лепина М., Тополь С, Романов В., Воронов К. Сидеть//Коммерсант. 27 октября 2003 г. № 196.)

² <http://www.newsru.com/Russia/25oct/2003/rspp2.htm>

Источники: Госкомстат СССР; Росстат.

Рис. 6.4. Добыча нефти в России в 1995–2010 гг., млн т

времени именно арест Ходорковского и последовавшие за ним первый и второй судебные процессы вызывают активное неприятие российской и зарубежной общественности и ряда государств мира. Драматическими оказались не только долгосрочные политические, но и экономические последствия этих действий: в 2006–2007 гг. произошла фактическая ренационализация значительной части нефтяной отрасли, после чего в стране добыча нефти, которая динамично росла после приватизации, стала снижаться (см. рис. 6.4).

* * *

Для мировой экономики последних двух веков характерно сочетание беспрецедентного ускорения экономического роста и экономических циклов. В диапазоне примерно 5–10 лет экономический рост снижается, а иногда сменяется спадом в крупнейших экономиках мира. Этому предмету посвящено много литературы, но прогнозировать экономические кризисы эксперты пока не научились. Когда появилась сопоставимая макростатистика за сколько-нибудь продолжительный период, выяснилось, что периоды между более глу-

бокими падениями производства существенно различаются и лишь в редких случаях равны 9–11 годам¹.

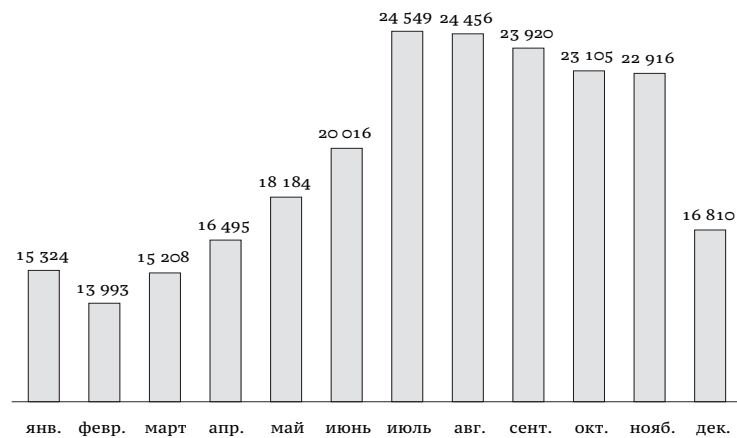
Для стран, платежный баланс, финансы которых зависят от колеблющихся в широком диапазоне цен на сырьевые товары, это создает риски. В случае замедления глобального экономического роста высока вероятность ухудшения состояния платежного баланса, возникновения бюджетного дефицита. Еще одна угроза — изменение направления потоков капитала. Краткосрочные инвестиции приходят на рынки стран, производящих сырье, цены на которые по историческим меркам высоки. Но происходит быстрый отток инвестиций, когда экономический рост замедляется и цены на сырьевые ресурсы падают. Отсюда стремление руководства стран, экономика которых зависит от конъюнктуры сырьевых рынков, застраховаться от рисков, связанных с колебаниями темпов глобального экономического роста, конъюнктуры рынков сырьевых товаров².

Падение мировых цен на нефть в 1985–1986 гг. не было причиной краха советской экономики. Причины были более глубокими, связанными с выбранной на рубеже 1920–1930-х гг. стратегией социалистической индустриализации. Но падение цен стало поводом, определившим острую фазу кризиса. Советский Союз никогда не формировал крупных валютных резервов. Об их создании в России в 1990-х гг. говорить было трудно. Страна оправлялась от тяжелого кризиса, связанного с крахом советской экономики, вынуждена была обслуживать оставшийся в наследство от Советского Союза внешний долг. В 1997 г. золотовалютные резервы постепенно воз-

¹ Энтов Р. М. Некоторые проблемы исследования деловых циклов // Финансовый кризис в России и в мире / Под ред. Е. Т. Гайдара. М.: Проспект, 2009. С. 6–39.

² Норвежский государственный пенсионный (старое название — нефтяной) фонд был создан в 1990 г. 1 января 2006 г. он был преобразован в Норвежский государственный пенсионный фонд — Глобальный (The Government Pension Fund — Global (formerly The Government Petroleum Fund) и Норвежский государственный пенсионный фонд — Норвегия (The Government Pension Fund — Norway (formerly The National Insurance Scheme Fund). На 30 июня 2009 г. его размер составил 395 млрд долл. (около 2,4 трлн. норвежских крон), или порядка 90% ВВП (оценка); в 2008 г. — более 370 млрд долл. (примерно 2,1 трлн норвежских крон), или примерно 82% ВВП. (См.: Министерство финансов Норвегии. — <http://www.regjeringen.no/en/dep/fin/Selected-topics/The-Government-Pension-Fund.html?id=1441>; Википедия. — <http://www.regjeringen.no/en/dep/fin/Selected-topics/The-Government-Pension-Fund.html?id=1441>; Стат. служба Норвегии. — <http://www.ssb.no>)

РАЗВИЛКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 6.5. Золотовалютные резервы России в 1997 г., млн долл.

растали, но после начала кризиса в Юго-Восточной Азии вновь стали сокращаться (см. рис. 6.5).

Начало стабильного экономического роста в 1999 г., проведенная налоговая реформа, финансовая устойчивость поставили перед российской властью вопрос: *создавать инструменты, позволяющие решать финансовые проблемы страны при неблагоприятной конъюнктуре на важнейшие экспортные сырьевые товары, или расходовать все бюджетные средства на текущие нужды?*

Дискуссия по этому вопросу была острой¹. Стабилизационный фонд РФ был создан на основании Закона «О внесении дополнений в Бюджетный кодекс РФ в части создания Стабилизационного фонда РФ» от 23 декабря 2003 г. № 184-ФЗ, который вступил в силу 1 января 2004 г. Это произошло перед тем, как цены на важней-

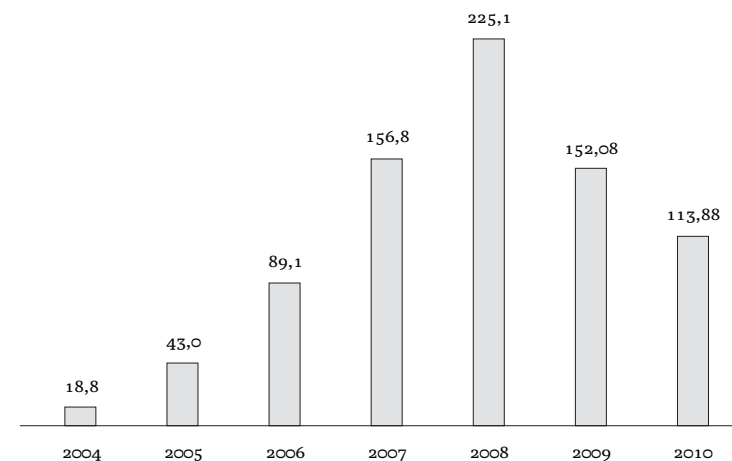
¹ См. например: Посткоммунистическая Россия в контексте мирового социально-экономического развития. Научные труды № 26. М.: ИЭПП, 2001; Дробышевский С, Золотарева А., Кадочников П., Синельников С. Перспективы создания стабилизационного фонда в РФ. Научные труды № 27. М.: ИЭПП, 2001; Корол Е. Стабилизационный фонд. Каким он должен быть? Стабилизационный фонд будет либо политическим, либо его не будет вообще. — <http://www.finiz.ru>. 04.02.03

6. 2000 – 2008 ГОДЫ

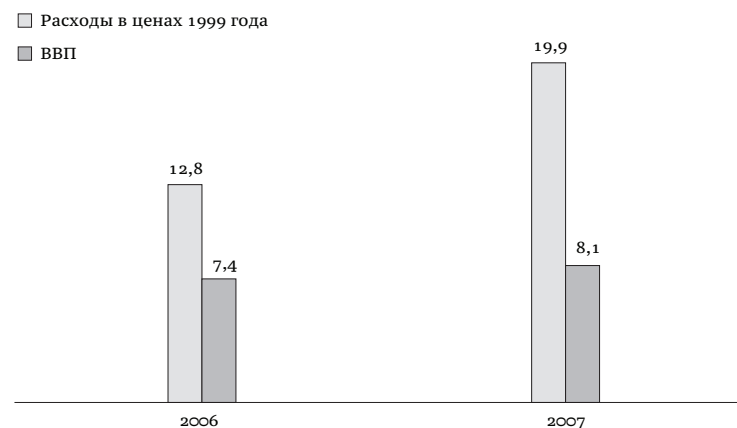
Источники: IMF International financial Statistics; WTRG Economics — <http://wtrg.com>.

Рис. 6.6. Динамика цен на сырую нефть в 1970–2010 гг. (в ценах 2000 г.), долл. за баррель

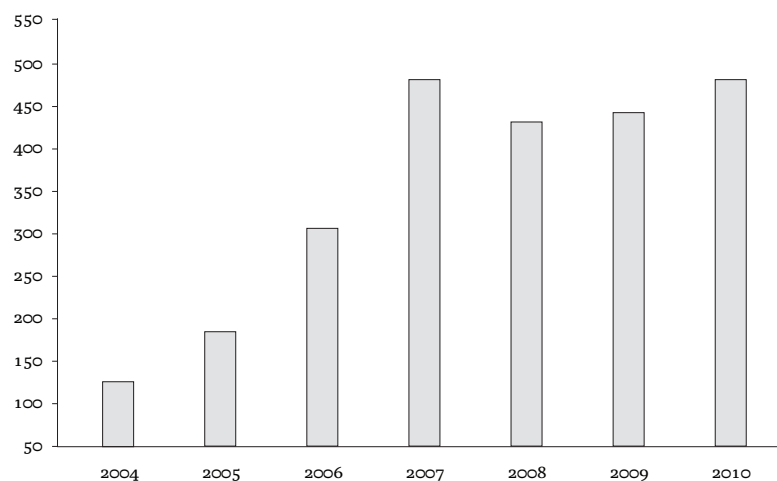
Источники: Минфин; ЦБ РФ.

Рис. 6.7. Размер Стабилизационного фонда в 2004–2007 гг. и совокупный объем Резервного фонда и Фонда национального благосостояния с 2008 г., млрд долл.

Источники: Росстат; Росказна.

Рис. 6.8. Темпы роста расходов расширенного правительства РФ и ВВП в 2006–2007 гг. в реальном исчислении, % к предыдущему году

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 6.9. Золотовалютные резервы России в 2004–2010 гг. (на конец года), млрд долл.

шие товары российского экспорта вышли на аномально высокий по историческим меркам уровень (см. рис. 6.6).

Аргументы в пользу создания Стабилизационного фонда, затем трансформированного в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (см. рис. 6.7), заключались в том, что страна не может зависеть от труднопрогнозируемых факторов, которые она не контролирует. Государство должно иметь финансовые резервы для управления экономической ситуацией в условиях кризиса сырьевых рынков.

Вплоть до 2007 г. руководство страны поддерживало консервативную политику, за которую выступали денежные и финансовые власти. Она заключалась в том, что темпы роста расходов госбюджета не должны превышать рост валового внутреннего продукта (см. рис. 6.8). Но проводить такую политику в условиях аномально высоких цен на экспортные товары непросто. Слишком много было охотников получить доступ к средствам Стабилизационного фонда. Когда финансовая стабилизация, профицит бюджета, динамичный экономический рост, быстрый рост золотовалютных резервов (см. рис. 6.9) в условиях аномально высоких цен на нефть стали реальностью, в 2006–2007 гг. оформилась новая развилка.

Вот ее суть: *следует ли продолжать политику накопления доходов от экспорта сырья, вкладывать их в ликвидные международные активы, ограничивать рост бюджетных расходов или нужно отказаться от этой политики и начать наращивать вложения в национальную экономику темпами, превышающими рост?*

Решение было сделано в пользу второго варианта¹. Производственные мощности в стране ограничены. Их невозможно резко увеличить за несколько месяцев. Поэтому увеличение государственных расходов, произошедшее в 2007 г., привело лишь к ускорению инфляции (см. рис. 6.10). Один из каналов, связывающих темпы

¹ См: Глазьев С. Выступление на заседании, посвященном поиску способов использования средств Стабфонда. 16.06.2006. — <http://www.rodina.ru/article/show/?id=532>; Глазьев С. Стабилизационный фонд России во многом липовый. — http://www.rusk.ru/newsdata.php?id=170_221; Николаева Е. Правительство и Минфин не поделили Стабфонд. 26.02.2006. — http://www.nniz.ru/economic/article989_698; Копейкин продолжил заочный спор с Кудриным о Стабфонде. 03.2006. — http://www.finiz.ru/ournews/article991_599; Стрельцов Е., Николаева Е. На что потратить Стабфонд. 10.03.2006. — http://www.fmiz.ru/economic/article992_831

инфляции с перегревом экономики, — рост дефицита квалифицированных трудовых кадров (см. рис. 6.11).

Попытка ускорить экономический рост за пределы уровня, который может обеспечить национальная экономика, была предпринята не в самое удачное время. Мир приближался к глубокому кризису экономического развития. Сегодня с этим мало кто спорит. Время, причины, масштабы экономического кризиса экспертное сообщество пока прогнозировать не может. Но то, что рано или поздно замедление глобального экономического роста произойдет, предугадать было нетрудно.

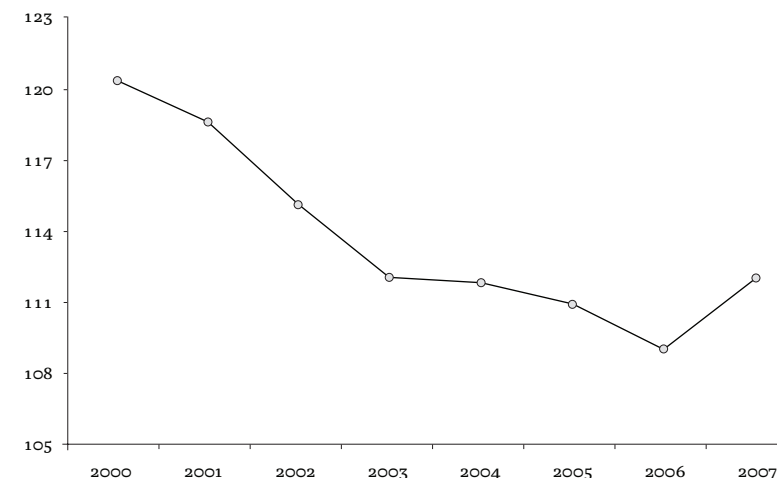
Значительная часть российского экспертного сообщества не соглашалась с необходимостью учета рисков замедления мирового экономического роста для экономического развития России¹. К сожалению, они оказались неправы. Кризис все-таки разразился и больно ударил по нашей стране. Национальное бюро экономических исследований США — наиболее авторитетная организация, определяющая, находится ли крупнейшая в мире американская экономика в состоянии рецессии, объявило осенью 2008 г., что американская экономика находится в состоянии рецессии с конца 2007 г. (см. рис. 6.12–6.15).

Предположение, что Индия и Китай способны обеспечить стабильность мировой экономики при замедлении или негативных темпах экономического роста США, Европы и Японии, практика не подтвердила (см. табл. 6.2).

Падение темпов роста мировой экономики отразилось на сырьевых ценах, важных для России (см. рис. 6.16).

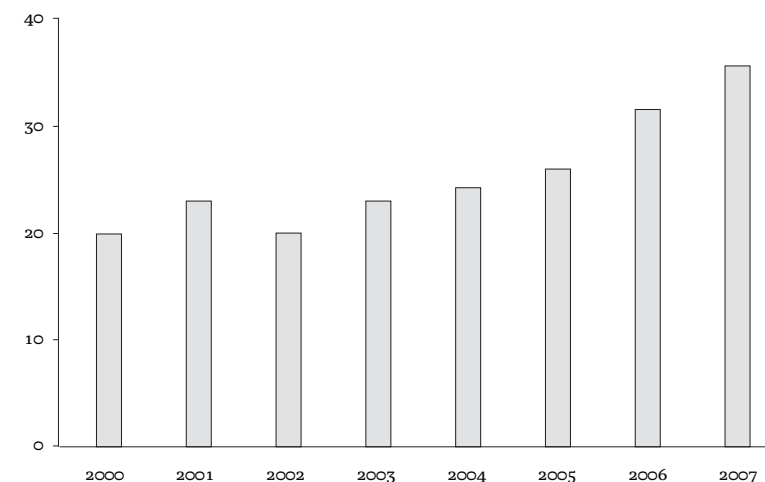
На изменение уровня сырьевых цен наложилось радикальное изменение направления потока капитала (см. рис. 6.17).

¹ «...рецессии в США нет и, весьма вероятно, в 2008 г. уже не случится. Когда Гайдар заговорил о рецессии в январе 2008-го, ее вероятность рынком фьючерсов оценивалась в 80%. Тогда я рискнул высказать свое несогласие с прогнозом Гайдара и предположил, что рецессии, скорее всего, не будет. За прошедшие 6 месяцев рецессия не наступила. Более того, вероятность ее наступления сегодня оценивается куда более скромно — всего в 19%, что в полтора раза ниже ее значения в августе прошлого года, когда начинался ипотечный кризис»; «... в июле прошлого года цены на нефть составляли 70 долл. за баррель, в июле нынешнего — 140. Для России мировая конъюнктура стала неоспоримо благоприятнее, чем была год назад». (См.: *Илларионов А.* Как либерал не либералу. 01.08.2008. — <http://www.izbrannoe.ru/43508.litml>)

Источник: Росстат.

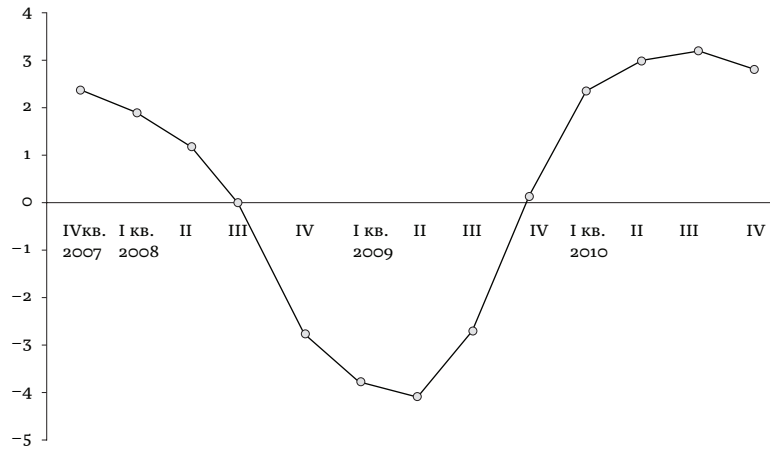
Рис. 6.10. Темпы инфляции в России в 2000–2007 гг., % к предыдущему году

Источник: Конъюнктурные опросы ИЭПП. — www.iet.ru

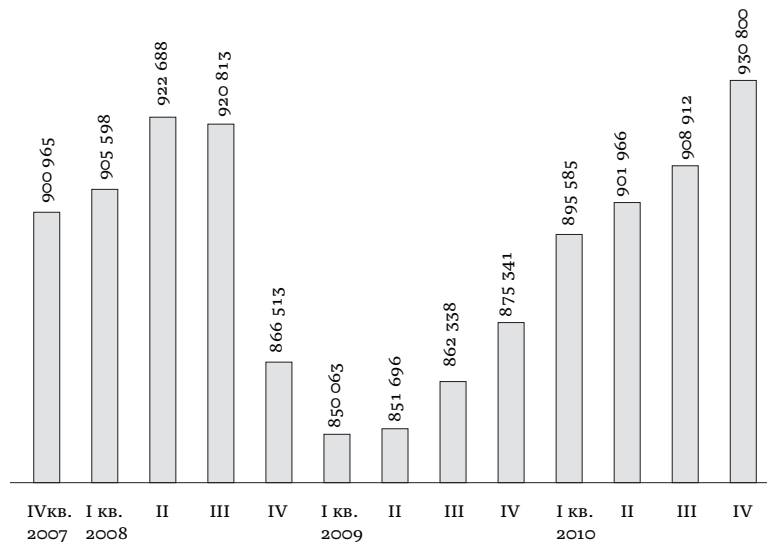
Рис. 6.11. Доля промышленных предприятий, считавших недостаток рабочей силы помехой к росту выпуска в 2000–2007 гг. (среднегодовые данные), %

РАЗВИЛКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Источник: US Bureau of Economic Analysis. — <http://www.bea.gov>

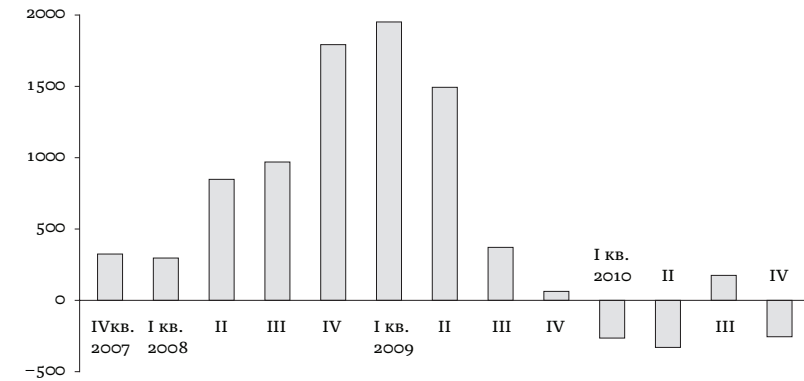
Рис. 6.12. Темпы прироста ВВП США в реальном исчислении в IV квартале 2007 — IV квартале 2010 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Federal Reserve Bank of St-Louis. — <http://research.stlouisfed.org/fred2/series/RSFSXMV/downloaddata?cid=6>

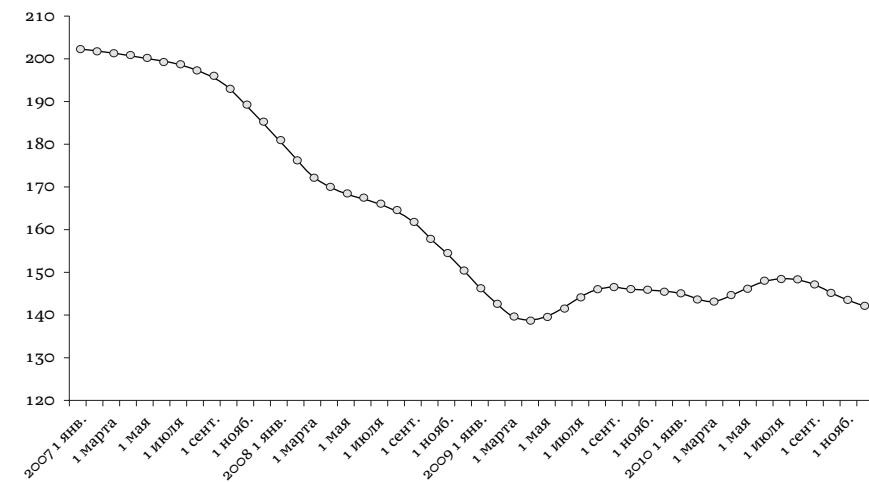
Рис. 6.13. Объем розничной торговли США (сезонно сглаженный) в IV квартале 2007 — IV квартале 2010 г., млн долл.

6. 2000 – 2008 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. Квартальные данные рассчитаны на основе опубликованных месячных данных.
Источник: Federal Reserve Bank of St-Louis. — <http://research.stlouisfed.org/fred2/series/UNEMPLOY/downloaddata?cid=12>

Рис. 6.14. Число жителей США (скорректированное сезонно), обратившихся за пособием по безработице, в IV квартале 2007 — IV квартале 2010 г., тыс. чел.

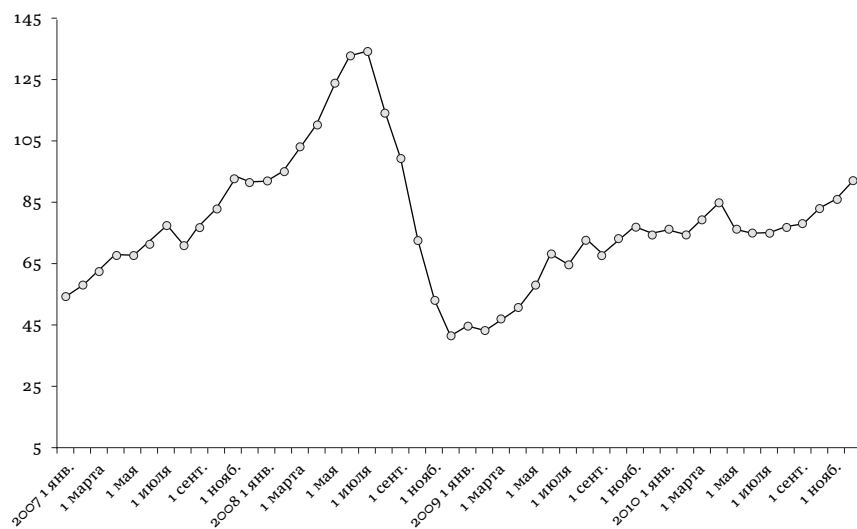
Источник: Standard and Poors. — http://www2.standardandpoors.com/portal/site/sp/en/us/page.topic/indices_csmahp/2,3,4,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0.html

Рис. 6.15. Динамика цен на недвижимость в США (Индекс Кейка-Шиллера, январь 2000 г. = 100) с января 2007 по декабрь 2010 г., %

Таблица 6.2. Прогнозы МВФ темпов мирового экономического роста на 2010 г., сделанные в 2008–2009 гг., оценка, выполненная в январе 2010 г., и факт 2010 г., % к 2009 г.

2008				2009			2010		
апр.	июль	окт.	нояб.	январь	апр.	июль	сентябрь	январь (оценка)	факт
3,8	3,9	3,0	2,2	0,5	-1,3	-1,4	-1,1	-0,8	-0,6

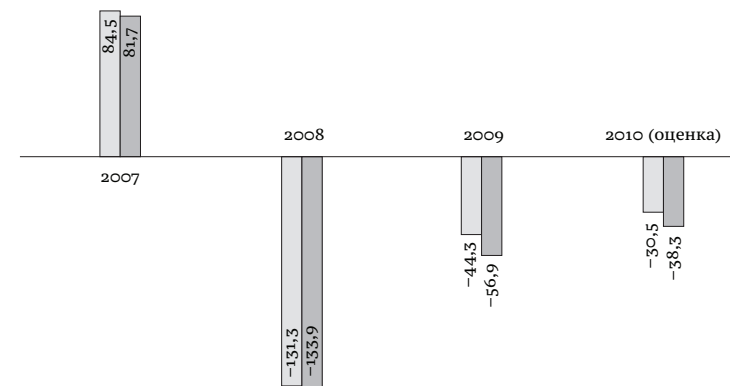
Источники: МВФ; World Economic Outlook, выпуски с января 2008 по июль 2009 г. — www.imf.org

Источники: МВФ — IFS database (CD-ROM ed., June 2009); Primary Commodity Prices database. — <http://www.imf.org/external/np/res/commod/index.asp>

Рис. 6.16. Цена на нефть марки Brent в январе 2007 — декабре 2010 г., долл. за баррель

Россия столкнулась с тремя взаимосвязанными вызовами: ухудшением состояния платежного баланса, сокращением бюджетных доходов и оттоком капитала. В отличие от Советского Союза российская экономика была лучше готова к этим вызовам. Сказались накопленные финансовые резервы и гибкость валютного курса.

Источник: ЦБ РФ. — www.cbr.ru

Рис. 6.17. Приток (+)/отток (-) капитала из России в 2007–2010 гг., млрд долл.

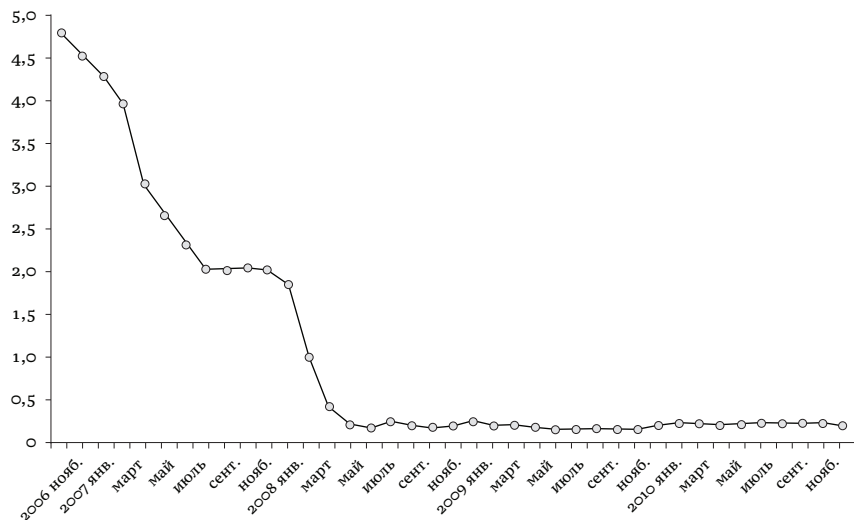
Руководители государств, обладающих мировыми резервными валютами, вынуждены были прибегнуть к финансовой экспансии, наращиванию бюджетных расходов, связанных с поддержкой финансового сектора (см. рис. 6.18).

В феврале 2008 г. Конгресс США и администрация Дж. Буша приняли первый пакет государственных мер по стимулированию американской экономики в объеме 168 млрд долл. В начале октября в связи с обострением глобального финансового кризиса Конгресс и Белый дом приняли пакет экстренных государственных мер по стабилизации финансовых рынков объемом в 700 млрд долл.¹ В феврале 2009 г. Сенат США одобрил компромиссный план по стимулированию национальной экономики, предложенный администрацией президента Барака Обамы, в размере 787 млрд долл.²

Власти Китая не легализовали рынок капитальных операций по национальной валюте, но начали обсуждать возможность такого шага. Они понимают, что в этом случае юань станет одной из ведущих мировых резервных валют. Китай пошел по пути стимулирования внутреннего спроса.

¹ [http://www.rian.ru:80/us news/20 081 124/155 800 218.html](http://www.rian.ru:80/us%20news/20081124/155800218.html)

² Международные сопоставления ВВП в Европе в 1990 году. ЕЭК ООН, Женева, 1994; Lean Russia: Sustaining economic growth through improved productivity / McKinsey, April 2009.

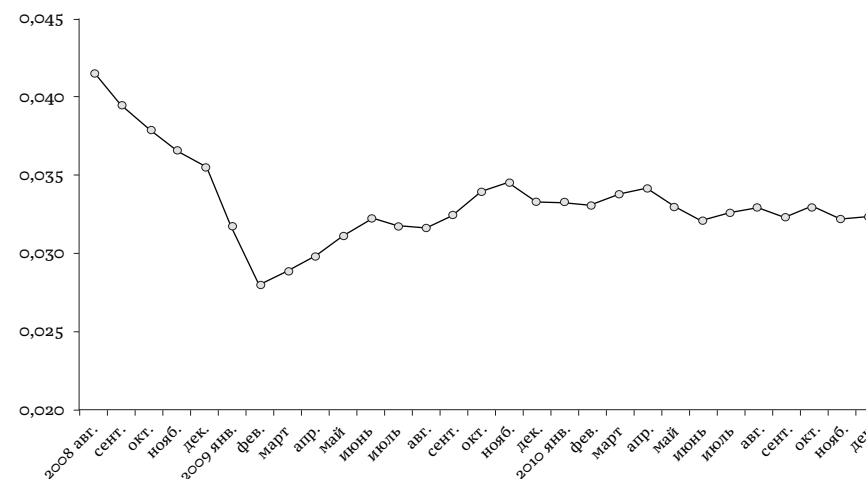
Источник: Federal Reserve. Federal Reserve Statistical Release. — www.federalreserve.org/releases/h15/data.htm

Рис. 6.18. Эффективная процентная ставка ФРС (по федеральным фондам) в октябре 2007 — декабре 2010 г., %

Российские власти оказались перед развилкой: *проводить политику стимулирования спроса или сосредоточиться на сохранении финансовой стабильности, устойчивости банковской системы?*

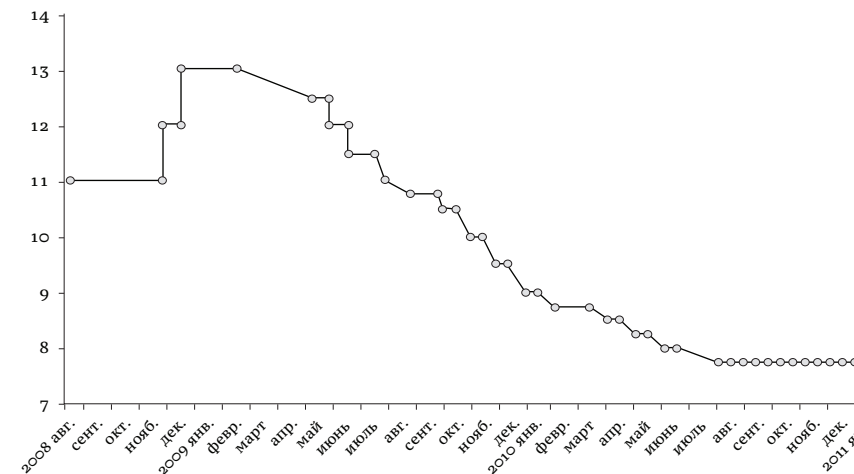
Их позиция была асимметричной, но разумной. Рубль не является ведущей мировой резервной валютой и в ближайшие годы ею не станет. Российские финансовые и денежные власти приняли решение, что с осени 2008 г. важнейшим приоритетом будет сохранение финансовой стабильности, устойчивости банковской системы, адаптация экономики к изменившимся условиям, сохранение валютных резервов. Результатом такого выбора явилось снижение курса рубля по отношению к основным резервным валютам (см. рис. 6.19) и повышение базовой процентной ставки Центрального банка (см. рис. 6.20). Процентная политика Центробанка была изменена лишь в январе 2009 г., после того как золотовалютные резервы России перестали сокращаться (см. рис. 6.21).

Эти меры позволили стабилизировать валютный курс, переломить тенденцию к ускорению инфляции (см. рис. 6.22). Справочно: с 1 по 7 сентября 2009 г. индекс потребительских цен, по оценке

Источник: ЦБ РФ.

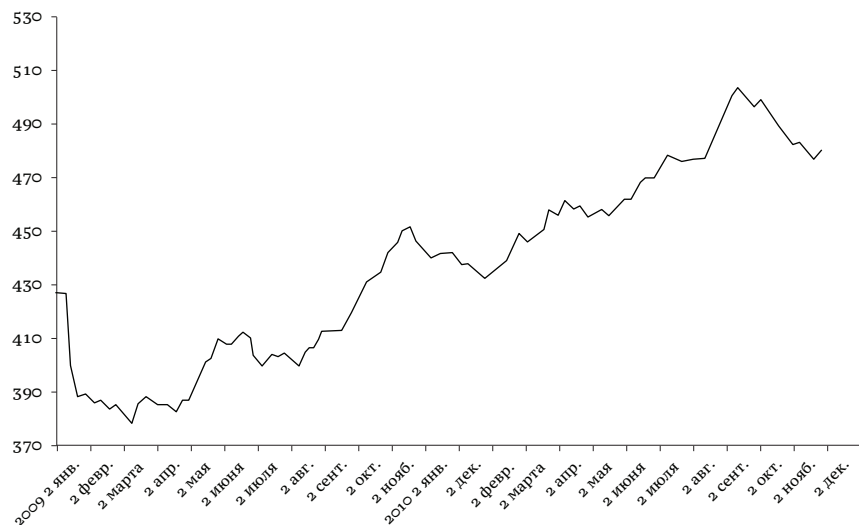
Рис. 6.19. Обменный курс российского рубля по отношению к доллару (средний за период) в августе 2008 — декабре 2010 г., руб. за долл.

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 6.20. Ставка рефинансирования ЦБ РФ в августе 2008 — январе 2011 г., %

РАЗВИЛКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Источник: ЦБ РФ.

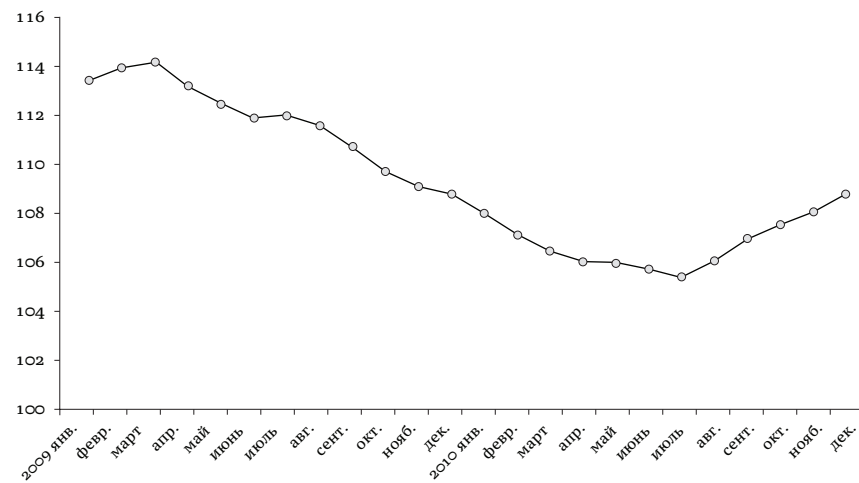
Рис. 6.21. Золотовалютные резервы России в 2009–2010 гг., млрд долл.

6. 2000 – 2008 ГОДЫ

Источники: Росстат; база данных ГУ – ВШЭ – http://stat.hse.ru/exes/tables/GDP_Q_1.htm

Рис. 6.23. Объем ВВП России в реальном выражении в I квартале 1998 – III квартале 2010 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

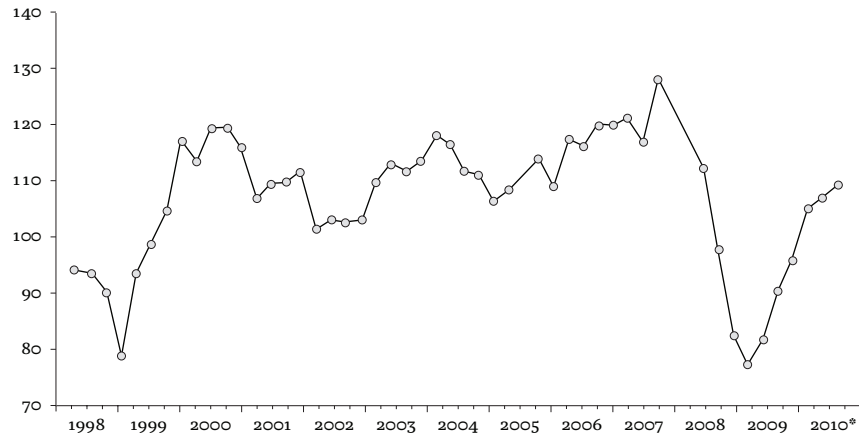
Рис. 6.22. Темпы инфляции в России в январе – декабре 2010 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источники: Росстат; база данных ГУ – ВШЭ – http://stat.hse.ru/exes/tables/IND_Q_1.htm

Рис. 6.24. Индекс промышленного производства в I квартале 1998 – IV квартале 2009 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

РАЗВИЛКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

* Оценка

Источники: Росстат; база данных ГУ – ВШЭ – http://stat.hse.ru/exes/tables/INVFC_Q_1.htm

Рис. 6.25. Динамика инвестиций в основной капитал в I квартале 1998 – I квартале 2010 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

Таблица 6.3. Баланс бюджета расширенного правительства РФ в I квартале 2008 – IV квартале 2010 г., % ВВП

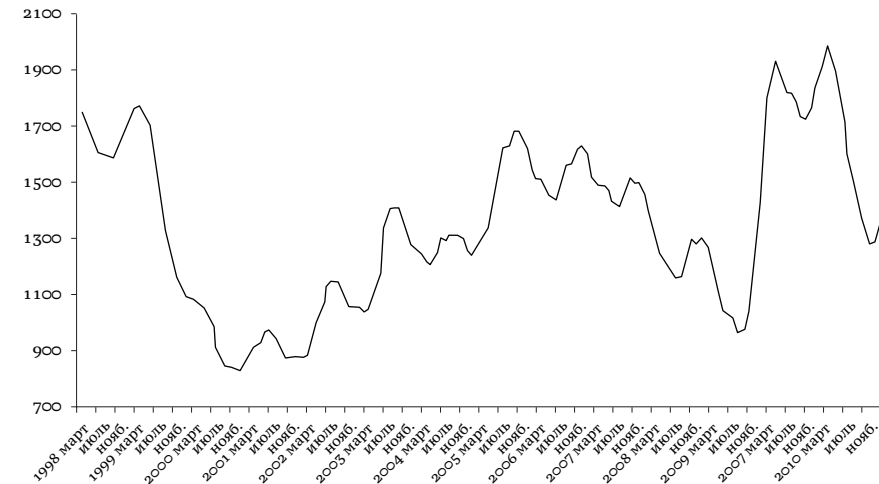
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2008	11,2	10,0	12,2	-13,3
2009	2,7	-8,6	-3,5	-13,6
2010	2,5	0,3	-1,4	-14,0

Источники: Росказна; Росстат; Экономическая экспертная группа – <http://www.eeg.ru>

Росстата, составил 100,0%, с начала месяца – 100,0, с начала года – 108,1%; в 2008 г. с начала месяца – 100,1%, с начала года – 109,8, в целом за сентябрь – 100,8%.

Остро банковского кризиса удалось избежать. Но принятые решения были непростыми. Их первый результат – резкое изменение

7. РАЗВИЛКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

* Данные за 1998 г.: число лиц, имевших право на получение пособия по безработице

Источники: Росстат; Обзор экономики России. Основные тенденции развития. 1998. III/Пер. с англ. М.: Российско-европейский центр экономической политики (РЕСЕР), 1998 – <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/recep/1998/4/rspb199840000work/rspb199849999work010.htm>

Рис. 6.26. Численность населения, получавшего пособие по безработице в марте 1998-декабре 2010 г. (на конец месяца), тыс. чел.

ситуации с производством, переход от режима динамичного экономического роста к его падению (см. рис. 6.23–6.25, табл. 6.3). Второй – радикальное ухудшение ситуации на рынке труда (см. рис. 6.26).

7. Развилки нашего времени

Сейчас¹ перед российскими органами власти стоят три ключевые развилки. В отличие от всех, проанализированных ранее они касаются не прошлого, а будущего России и их пока нельзя считать окончательно пройденными. Выбор по каждой из них окажет глу-

¹ Примечание редакции: этот текст был написан Е. Гайдаром в ноябре-декабре 2009 г.

бинное стратегическое влияние на судьбу нашей страны в следующие десятилетия.

Первая сводится к выбору: *можем ли мы решить для себя, что худшее позади, и отказаться от консервативной бюджетной и денежной политики, сконцентрировать усилия на развитии реального сектора? Или мы должны сохранять прежнюю денежную и кредитную политику и избранные осенью 2008 г. экономико-политические приоритеты?*

Наше мнение, что отказ от консервативной бюджетной и денежной политики был бы для России безответственным и опасным.

Сегодня трудно прогнозировать, как будет развиваться глобальный кризис, как он повлияет на Россию. Принятые властями Соединенных Штатов, ведущих стран Евросоюза, Японии, Китая меры могут на несколько месяцев смягчить его воздействие на глобальную экономику. Но насколько эти усилия позволят дать устойчивые результаты, сказать трудно. Неясны масштабы проблем в банковской системе ведущих европейских стран. Непросто понять, как в первом полугодии 2010 г. будут решаться проблемы с погашением корпоративных облигаций. Мало кто знает, насколько вероятен кризис по образцу «мыльного пузыря» в Китае. Если не знаешь, как будет развиваться кризис, надо исходить из худшего сценария. России, имеющей опыт валютной катастрофы, которая привела к краху Советского Союза, надо быть особенно осторожной.

Вторая развилка: *сможем ли мы построить инновационную экономику и встать в ряд конкурентоспособных высокоразвитых государств или Россия постепенно окажется в группе слаборазвитых стран?*

По сути, эта развилка стоит сегодня перед нашей страной в резко очерченной форме: *инновации или деградация?*

На каком историческом фоне она возникла?

При всей неэффективности советской экономики в ней были реализованы уникальные технологические проекты — атомный и космический. Каждый из них без преувеличения можно отнести к числу величайших научно-технических достижений человечества в XX в. Однако ни тогда, ни позже советская экономика не оказалась в состоянии создать качественные высокотехнологичные изделия, нуж-

ные гражданам страны. Советские автомобили, телевизоры, радиоприемники, бытовая техника и т. д. практически всегда отставали по своим качественным параметрам от зарубежных аналогов.

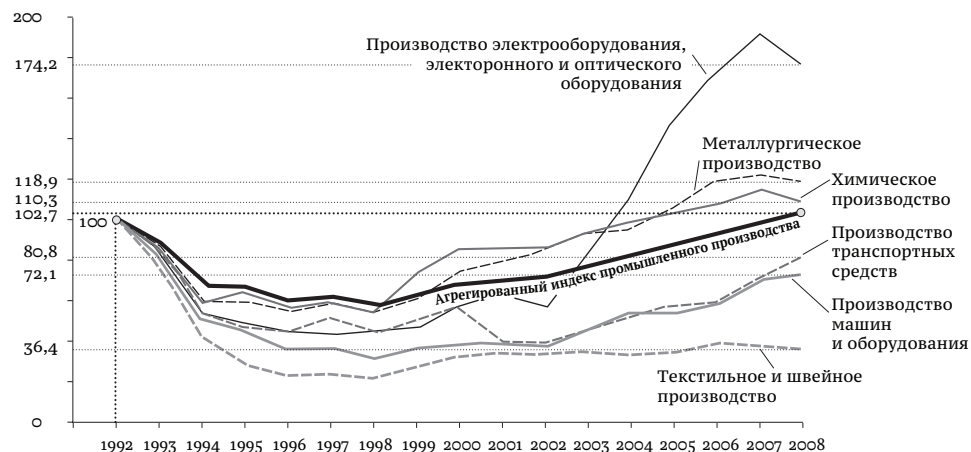
И успехи, и провалы советских инноваций глубоко детерминированы базовыми свойствами советской экономики. Будучи тотальной огосударствленной, она умела создавать спрос лишь там и тогда, где и когда у государства возникала в этом острая потребность. Почти всегда это было связано с глобальным геополитическим противостоянием и соответствующими проектами в оборонной сфере. В то же время исходящий от населения денежный спрос не мог быть значимым сигналом в советской экономике, он по своей природе не мог быть воспринят централизованной плановой экономикой. В этом смысле по мере развития мирового научно-технического прогресса отставание советской экономики становилось все более заметным.

С начала 1970-х гг. советская наука вошла в период замедления развития, а затем и застоя. Несмотря на отдельные сохранявшиеся перспективные результаты, советские НИИ все больше превращались в символ неэффективного использования интеллектуального потенциала страны.

Не случайно первая инициатива М. Горбачева после избрания его Генеральным секретарем ЦК КПСС формулировалась как концепция ускорения научно-технического прогресса, а в ЦК КПСС в июне 1985 г. по этому вопросу прошло большое совещание, на котором с основным докладом выступил сам Генеральный секретарь¹. Партийная элита ощущала, что советская экономика не воспринимает инновации, и необходимо что-то предпринимать. Разрабатывались различные программы, однако все попытки решить эту задачу оказались безуспешными.

В последующие 20 лет в условиях рыночных преобразований и открытой экономики некоторые отрасли деградировали, сократив объемы выпуска транспортных средств, станков, текстильного оборудования, швейных изделий и др. Однако успешно развивались такие отрасли, как производство электрооборудования, металлургия, химия, нефтехимия, телекоммуникации, высотное домостроение. Агрегированный индекс промышленного производства России в 2008 г. находился на уровне начала 1990-х гг. (см. рис. 7.1).

¹ <http://postsov.rsux.ru/chronicl/1985/1106.shtml>

Источник: Росстат, www.rusnano.com

Рис. 7.1. Темпы роста промышленного производства по отраслям

Производительность труда в России по паритету покупательной способности по сравнению с США практически не изменилась за 1990–2007 гг. и составляет около 30%.

В этот период происходила структурная перестройка экономики, позволившая стране сохранить уровень общего экономического развития, но также не давшая толчка для инновационного развития. По расчетам ГУ — Высшая школа экономики, доля предприятий, внедряющих инновации, в России не превышает 10–11%, в то время как в развитых странах ЕС этот показатель достигает 70%, а в менее развитых странах ЕС — 20–25%¹.

По данным Мирового экономического форума 2008–2009 гг., в рейтинге глобальной конкурентоспособности Россия находится на 51-м месте из 134 стран мира, при этом по рейтингу инновационной активности — только на 48-м месте². Таким образом, серьезное отставание нашей страны в этой сфере от мировых лидеров, на-

¹ Кузьминов Я. Рост экономики РФ в условиях кризиса зависит от инноваций // РИА Новости. 12 ноября 2008 года. — http://www.rian.ru/crisis_news/20081112/154880151.html

² World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2008–2009. P. 289. — <https://members.weforum.org/pdf/GCR08/GCR08.pdf>

метившееся еще в середине 1970-х гг., так и не удалось наверстать вплоть до настоящего времени.

Сам феномен успешных страновых инновационных моделей в мире укоренился и стал распространяться в последние двадцать лет, когда Россия решала историческую задачу построения рыночной экономики и запуска экономического роста. В числе первых к созданию инновационной модели развития экономики в начале 1960-х гг. приступили США и справились с задачей к 1980-м гг. Тайваню, одному из лидеров в инновационном мире, на это потребовалось 25 лет, Израилю и Южной Корее — по 20 лет. В начале 1990-х гг. финская экономика оказалась в катастрофическом положении из-за распада СССР и утраты роли советского «окна» в Европу. Однако сегодня Финляндия, раньше практически не обладавшая высокотехнологичными отраслями, в любом межстрановом сравнении признается одним из лидеров инновационной экономики.

В 2000-х гг. экономический рост в России основывался на сырьевом драйвере, с хорошо известными ограничениями. Способна ли экономика такого типа перейти к новому качеству экономического роста в наших экономических, социальных, политических реалиях?

Важное условие для становления инновационной экономики — состояние науки и образования. Не ставя перед собой в данной работе задачу серьезного анализа, отметим, что ряд стран разворачивали работу по строительству инновационной экономики, имея существенно менее высокий уровень развития этих сфер, чем современная Россия (например, Южная Корея или Тайвань в начале 1990-х). Следует отметить и то, что в последние 5–7 лет эти отрасли в России получили значимую государственную поддержку. Многие вузы, в том числе в провинции, имеют исследовательское оборудование мирового уровня. Несмотря на сохраняющиеся нерешенные проблемы, они получили серьезный дополнительный импульс и для образовательного процесса, и для проведения исследований. В действующих в России обрабатывающих отраслях и в отраслях «новой экономики», в том числе в атомной промышленности, авиакосмической промышленности, энергомашиностроении, телекоммуникациях, программировании и ряде других существует высокий уровень технологической и инженерной культуры, работает высококвалифицированный персонал. Таким образом, в этой области

стартовые условия нашей страны для инновационного разворота не хуже, чем у многих стран, такой поворот совершивших.

Серьезные дискуссии разворачиваются в последнее время вокруг проблемы соотношения роли государства и частного бизнеса в построении инновационной экономики. Нам представляется, что в ответе на этот вопрос, было бы ошибочным уходить в крайние позиции. Выработывая российский баланс в данной дилемме, следует внимательно присмотреться и к мировому опыту, и к реальному состоянию этих институтов в нашей стране.

Вряд ли сегодня необходимо всерьез доказывать, что движение к инновационной экономике надо строить на рыночных ценностях, таких как частная собственность, конкуренция, общепринятые правила игры, долгосрочная макроэкономическая стабильность, низкая инфляция. Не существует ни одной успешной инновационной страновой модели в мире, доказавшей обратное.

Вместе с тем роль государства в содействии инновационному процессу крайне важна. В Израиле по государственной программе Yozma была создана венчурная индустрия. Вклад государства — более 100 млн долл. Там функционирует институт Главного ученого Министерства промышленности с ежегодным бюджетом порядка 500 млн долл. В Южной Корее расходы государственного бюджета на поддержку инноваций в частном бизнесе составляют 1 млрд долл. В Финляндии только по программам TEKES и SITRA выделяется 582 млн евро в год. В США по программе поддержки малого инновационного бизнеса SBIR государство расходует по 2 млрд долл. в год.

В каждой стране формируется своя инновационная модель. В Израиле большая часть инновационной экономики заканчивается на фиксации и последующей продаже прав на новую интеллектуальную собственность, там почти нет крупных фирм, нацеленных на производство высокотехнологичного продукта. В Японии и Южной Корее, напротив, не очень много малых инновационных бизнесов. В некоторых странах крайне слабы фундаментальные исследования, но есть инновационная экономика, ориентированная на новые технологии. Выбирая цели и приоритеты инновационной политики, государство должно идти от реальности, в том числе от имеющегося задела и формируемого отечественного и мирового спроса. России предстоит найти свою модель, но очевидно, что

одной из важнейших ее составляющих станет баланс вклада бизнеса и власти в инновационное развитие страны.

Ожидать серьезного вклада бизнеса в инновационное развитие невозможно без формирования необходимого для такого поведения правового поля. В России началось преобразование законодательства для стимулирования инновационной экономики, сделаны первые шаги. Однако масштаб задач в этой сфере потребует нескольких лет последовательной работы. Перечислим только наиболее важные сферы законодательства, нуждающиеся в изменениях, а то и в серьезной переработке.

Действующее корпоративное законодательство не адекватно потребностям развития инновационной экономики. В нем отсутствуют современные организационно-правовые формы для осуществления самой инновационной деятельности. Ни общества с ограниченной ответственностью, ни акционерные общества, ни товарищества не позволяют гибко маневрировать уставным капиталом, создавать соглашения, юридически обязывающие не только акционеров, но и менеджмент, а иногда и потенциальных потребителей разворачивающегося нового бизнеса. Без такой гибкости запуск многих старт-апов просто невозможен. Отсутствуют и адекватные формы для формирования привычных мировому инновационному сообществу венчурных фондов. Предлагаемая нашим законодательством форма закрытых ПИФов неповоротлива, слишком зарегулирована, поскольку создавалась не для этой цели, а являлась лишь попыткой приспособить инструмент, созданный для привлечения средств мелких инвесторов, к инновационным потребностям.

Требуется изменить и налоговое законодательство. В предшествующие годы главным было перекрыть каналы уклонения от уплаты налогов при почти полном отсутствии механизмов стимулирования. Сегодня нужны гораздо более сложные конструкции для стимулирования инновационной деятельности и экспорта высокотехнологичной продукции. Принятые в конце 2010 г. поправки, отменяющие налогообложение с прироста стоимости капитала (capital gain), — правильное, но лишь одно из первых решений в этой сфере.

Нуждается в пересмотре и таможенное законодательство. Для таможни нередко экспорт 1 млн т зерна или биочипа с образцом ор-

ганического материала — одно и то же. При такой регламентации пересечения границы невозможно взаимодействовать с миром инноваций.

Назрели радикальные перемены и в техническом регулировании. Надо признать, что действующий закон о техническом регулировании не работает. В России есть остатки советской системы техрегламентов, перемежающиеся новыми регламентами на молоко и еще пятью другими, принятыми в последнее время. Так можно жить, если экономический рост страны завязан на экспорт нефти. Но так нельзя работать, если стоит цель построить инновационную экономику.

Сегодня права на результаты исследований и разработок, проведенных при софинансировании из госбюджета, зачастую принадлежат государству. Глава 4 Гражданского кодекса разрешила передавать их гражданам — создателям новых технологий и продуктов, но бюрократическая реальность практически исключает такую возможность. Полагаем, что здесь нужно не разрешение, а принуждение государства к передаче такой собственности. Фактически эта интеллектуальная собственность продолжает оставаться государственной, то есть ничьей. Допускается лишь признание прав на нее юридического лица — исполнителя по государственному контракту. Чаще всего — это государственные бюджетные организации. Но стимулы, мотивы и предпринимательская активность таких неэффективных собственников хорошо известны. Для повышения результативности использования научных и инженерных разработок, по сути, нужна приватизация интеллектуальной собственности или «интеллектуальная амнистия».

Нужны поправки в миграционное законодательство. Первые шаги по его либерализации, принятые в 2010 г., позитивны. Однако необходимы более глубокие решения, переосмысливающие его концептуальную направленность: если в низкоквалифицированной трудовой иммиграции нам нужны ограничения, то в высококвалифицированной — стимулы. Не изменив этот порядок, нельзя модернизировать экономику.

Требуется существенного пересмотра работа по созданию инфраструктуры инновационной экономики. Это касается как финансовой инфраструктуры (гранты, посевные, допосевные, венчурные фонды), так и нефинансовой (технопарки, бизнес-инкубаторы, цен-

тры трансферта технологий, технико-внедренческие зоны). Создание инфраструктуры немислимо без участия государства. По статистике в России тысячи технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансферта технологий, они есть в отчетах. Но их крайне мало в реальной жизни, часто они — просто не то, за что их выдают. Условия, в которых действуют эти организации, неадекватны поставленным целям. Значит, непригодны нормативная база и система контроля. Но построить инновационную экономику без соответствующей ей инфраструктуры невозможно.

Применительно к крупным, особенно монопольным, государственным компаниям считаем обоснованным принуждение их к инновациям. Государство дозрело до того, чтобы потребовать от них активности в этой сфере. Разумна идея принятия инновационных программ, аналогичных инвестиционным. У инвестиционных программ за 5–10 лет сложились методическая культура, организационные процедуры, соответствующие структурные подразделения. Осталось сделать шаг от инвестиций к инновациям, от роста — к изменению качества роста. В крупных государственных компаниях должны быть оформлены инновационные программы с ясными целями, бюджетом, сроками. Например, у нефтяников — повышение коэффициента извлечения нефти из пласта, у энергетиков — рост КПД генерации или снижение потерь в сетях. Под эти цели необходимо формировать целостные программы, пригодные для контроля.

С частным бизнесом такой подход не работает. Если частная компания делает что-то крупное в инновационной сфере, она вправе рассчитывать на поддержку государства. В последние годы едва ли не каждая крупная частная компания обращалась за помощью к государству, поэтому эту помощь обязательно следует обуславливать инновационными разработками. Такая логика бизнесу будет понятна.

Особое значение имеет региональная инновационная политика. Условия для инноваций возможны далеко не везде, возникновение целостной инновационной экосистемы — очень тонкий и трудноуправляемый процесс, в котором финансовые и организационные условия не менее важны, чем среда и атмосфера, которые всегда регионализированы. В США половина всей высокотехнологичной инновационной экономики приходится всего на два штата: Калифорнию и Массачусетс. В России Томск и Казань уже сделали заяв-

ку на лидерство в инновационной экономике. Там работают десятки высококласных инновационных компаний с объемами продаж на сотни миллионов долларов. Их опыт надо изучать и продвигать.

Потребуется серьезные преобразования в структуре и функциях федеральных органов исполнительной власти. В нашем понимании, необходимо одно министерство, концентрирующее у себя функции штаба инновационной политики. Наиболее естественным было бы не создавать для этого новый орган, а дополнить полномочия Министерства экономического развития, преобразовав его, скажем, в Министерство экономики и инновационной политики. В дополнение к этому практически в каждом министерстве должен появиться заместитель с соответствующими подчиненными структурными подразделениями, ведущий инновационную тематику. Эту организационно-управленческую задачу государство обязано решить.

Таким образом, для инновационного разворота потребуется комплекс усилий государства и бизнеса в самых разных областях. Его придется совершать в условиях, когда развитию инновационной экономики в России препятствует плохая укорененность частной собственности, ее слабая защита. Налицо высочайший уровень коррупции, неэффективная судебная система, слабая конкуренция в большинстве отраслей и отсутствие конкуренции в политической системе, подконтрольность ведущих электронных СМИ государству. Но это не значит, что нельзя и не надо переводить страну на рельсы инновационного развития.

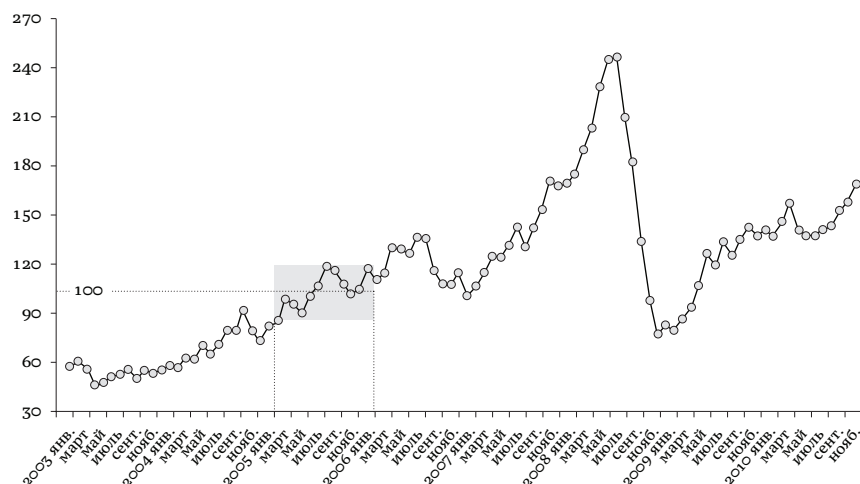
Парадокс в том, что и при таких условиях во многих регионах инновационная экономика есть. Возникшие с нуля в последние 10–15 лет компании «Данафлекс» из Казани, «Мик-ран» из Томска, «Монокристалл» из Ставрополя, «Новомет» из Перми и многие другие сегодня работают на мировом инновационном уровне. У многих — значительная доля экспорта, объем продаж, уже превышающий 100 млн долл., и темпы роста по 20–40% в год. Они возникли тогда, когда государство не ставило целью развитие инновационной экономики, а ставило ей барьеры. Но эти компании добились успеха.

Следует понимать, что инновации нужны прежде всего нам самим. Производители из других стран готовы продавать России все. Новые Airbus и Boeing уже поставляются, Bombardier — на подходе, так что наш «Сухой» необходим нам самим для развития России.

Как бы ни были значимы задачи инновационной политики, стоящие перед государством, надо отдавать себе отчет в том, что основным драйвером инновационного развития в России может быть только частный бизнес. Государство может и должно формировать цели и приоритеты инновационной политики, создавать условия, стимулировать, продвигать, но само создание коммерческого инновационного продукта всегда останется прежде всего прерогативой частного бизнеса. В России он очень молод. Всего два десятилетия назад частнопредпринимательская деятельность каралась лишением свободы сроком от 3 до 8 лет. С тех пор российский бизнес из палаток переместился в современные, оборудованные по последнему слову техники сетевые торговые оптово-розничные компании. Он освоил средние, крупные и крупнейшие промышленные производства. В ряде отраслей наши бизнесмены конкурируют с глобальными компаниями. Российский бизнес на наших глазах прошел путь от «бабушек с носочками» по Указу Президента РФ «О свободе торговли» в 1992 г. до крупных частных транснациональных компаний в современной обрабатывающей промышленности. Создание нового качества — инновационной экономики — и есть главный вызов, стоящий сегодня перед российским частным бизнесом.

Все это не означает, что не следует заниматься модернизацией политической системы. Ошибочно лишь искусственное противопоставление политической и экономической модернизации, и уж совсем неприемлемы логические конструкции по типу — «пусть сначала нам сделают демократическую политическую систему, а потом мы начнем создавать инновационную экономику». Если бы страна развивалась в этой логике, у нее и сегодня не было бы ни частной собственности, ни рыночной экономики.

Таким образом, для построения инновационной экономики в России необходимо существенно улучшить качество государственного управления и одновременно получить мощный позитивный импульс от частного бизнеса. Оба этих важнейших института должны взять на себя решение новой исторической задачи, заново выстроить взаимодействие между собой. По сложности такая реформа сопоставима с преобразованиями, через которые наша страна прошла за последние 20 лет. Вместе с тем она вряд ли их превосходит. При всех имеющихся проблемах ни в политической, ни в эко-

Источник: МВФ.

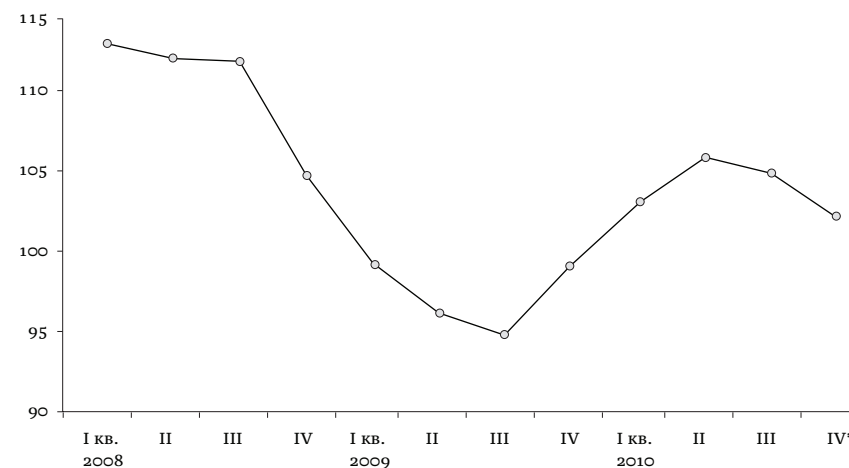
Рис. 7.2. Цена на нефть марки Brent в реальном исчислении в январе 2003 — декабре 2010 г., индекс

номической системе современной России нет блокирующего механизма, делающего невозможным позитивный ответ на этот вызов.

Развилку «деградация или инновации» предстоит пройти и решить задачу построения полноценной инновационной экономики мирового класса в обозримые сроки, отведенные нам историей, — примерно за 15–20 лет.

Третья развилка, стоящая сейчас перед российскими властями, имеет экономическую основу, но решение о выборе пути носит политический характер. Правящая элита России пришла к власти на фоне начавшегося восстановительного роста, когда базовые институты рыночной экономики были сформированы, общество с трудом, но адаптировалось к новым реалиям. За этим последовали 10 лет динамичного роста валового внутреннего продукта, роста реальных доходов населения. С 2004 г. экономический рост был подкреплён расширением возможности бюджетного маневра, связанным с повышением цен на нефть (рис. 7.2).

На этом фоне сохранять стабильность политического режима нетрудно. Надо сильно постараться, чтобы, когда реальные доходы населения 10 лет растут примерно на 10% в год, руководство

* Предварительные данные

Источник: Росстат. — http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_02/Main.htm

Рис. 7.3. Реальная заработная плата в I квартале 2008 — IV квартале 2010 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

государства не было бы популярно. Но нынешняя ситуация, когда реальная заработная плата перестала расти и начала снижаться (рис. 7.3), в корне иная.

Для тех, кто руководит страной, бюджетные доходы которой зависят от сырьевых рынков, это новая и трудная развилка: или ужесточение политического контроля, репрессий против несогласных, контроль за малотиражными, или постепенная демократизация режима, восстановление системы сдержек и противовесов во власти, свобода прессы, реальный федерализм.

Первый путь в этой развилке ведет к новой революции. Двух революций, которые наша страна пережила в XX в., на наш взгляд, ей хватит. Мы не первая страна, которой предстоит сделать такой выбор. С того времени, когда Западная Европа постепенно выбрала именно второй путь, началось беспрецедентное ускорение экономического роста. Надеемся, что, столкнувшись с этой развилкой, российские власти сделают правильный выбор.

Первая публикация — СПб.: Норма, 2011.

Егор Тимурович Гайдар
Собрание сочинений в пятнадцати томах
Том 4

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*
Редакторы-корректоры *В. Л. Борисова, О. В. Герасенкова*
Художник *В. П. Коршунов*
Оригинал-макет *С. Д. Зиновьев*
Верстка *М. В. Минина*

Подписано в печать 20.07.12. Формат 70×100/16
Гарнитура «ПТ СериФ Про». Усл. печ. л. 68,3
Тираж 3000 экз. Изд №143. Заказ №
Издательский дом «Дело» РАНХИГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82–84

Коммерческий отдел
тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
com@anx.ru
www.delo.ane.ru

Отпечатано в типографии «Новости»
105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46

ISBN 978-5-7749-0694-9

9 785774 906949